BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΕΙΚΟΣΤΟΣ ΠΡΩΤΟΣ.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XXI.

(1914).

ПЕТРОГРАДЪ, 1915.

КОММИССІОНЕРЪ:
К. Л. Риккеръ, Петроградъ, Невскій пр. 14.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Петроградъ, Май 1915 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*

Ἐκδίδοται τύποις ἐγκρίσει τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρογράδῳ, μηνὶ Μαΐῳ ἔτους 1915-*ου.*

Διὰ τὸν ἰσόβιον γραμματέα, ὁ ἀκαδημεικὸς K. Ζάλεμαν.

Византійскій временникъ
Т. 21 вып. 1-2

ОТДѢЛЪ I.

Къ критикѣ извѣстій Θеофана о послѣднемъ годѣ правленія Фоки.

Подъ седьмымъ годомъ правленія имп. Фоки Θеофанъ записалъ въ свою хронику извѣстіе о бунтѣ іудеевъ въ Антіохіи, направленномъ противъ христіанъ. Не сообщая ничего о причинахъ и поводахъ, обострившихъ исконную вражду между христіанами и іудеями въ городахъ востока, Θеофанъ сохранилъ лишь свидѣтельство объ убійствѣ патріарха Анастасія и многихъ знатныхъ антіохійцевъ *(κτήτορες)*. По его сообщенію, надъ прахомъ престарѣлаго патріарха іудеи позволили себѣ жестокое глумленіе *(βαλόντες τὴν φύσιν αὐτοῦ ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ)*, таскали его трупъ по главной улицѣ города, называвшейся, какъ и въ Константинополѣ, Средней *(Μέση)*, и сожгли его вмѣстѣ съ трупами другихъ жертвъ ярости возставшихъ. — Далѣе Θеофанъ разсказываетъ, что Фока поручилъ подавленіе бунта и экзекуцію надъ виновными Бонозу, который былъ назначенъ комитомъ востока, и Коттонѣ, получившему постъ магистра арміи востока. Силы возставшихъ были настолько значительны, что Бонозъ и Коттона долго не могли справиться съ бунтомъ и, только стянувъ войска изъ разныхъ мѣстъ, подавили бунтъ и произвели расправу съ виновными: многихъ казнили, другихъ покарали отсѣченіемъ конечностей, иныхъ отправили въ ссылку [1]).

Правленіе имп. Фоки продолжалось отъ 23 ноября 602 г. до 5 октября 610 г., т. е. почти полныхъ восемь лѣтъ. Но въ хроникѣ Θеофана событія этого царствованія распредѣлены на семь лѣтъ, причемъ Θеофанъ въ одинъ индиктъ вмѣщаетъ обыкновенно событія двухъ сосѣднихъ годовъ, какъ отмѣтилъ это проф.

1) Theoph. 296, 17—25.

835

Бьюри [1]). Такъ какъ Ѳеофанъ въ дальнѣйшемъ разсказѣ о событіяхъ того же седьмого года правленія Фоки поминаетъ о суровой зимѣ, сопровождавшейся замерзаніемъ моря, а усмиреніе бунта, для чего были сдѣланы новыя назначенія, не могло послѣдовать немедленно послѣ убійства патріарха, то на основаніи свидѣтельства Ѳеофана, если бы пришлось ограничиться имъ однимъ, слѣдовало бы сдѣлать заключеніе, что бунтъ въ Антіохіи произошелъ осенью 609 г., а экзекуція послѣдовала въ началѣ 610 г. Синхронизмы, которые даетъ Ѳеофанъ въ заголовкѣ своего седьмого года Фоки, могутъ служить подтвержденіемъ такого именно распредѣленія событій, такъ какъ седьмой годъ Фоки уравненъ съ первымъ годомъ патріаршества Захаріи въ Іерусалимѣ и Сергія въ Константинополѣ. По записи въ Пасхальной Хроникѣ Захарія занялъ іерусалимскій престолъ въ 609 г., а Сергій былъ посвященъ 8 апрѣля 610 г. [2]).

Но на ряду съ Ѳеофаномъ мы имѣемъ свидѣтельство о гибели патріарха Анастасія въ Пасхальной Хроникѣ, гдѣ оно дано въ такой формѣ: „Въ концѣ мѣсяца сентября 14 индикта получено было извѣстіе — (очевидно въ Александріи по мѣсту составленія этой хроники) — объ убіеніи солдатами Анастасія, поставленнаго патріархомъ изъ схоластиковъ“ [3]). Оставляя пока въ сторонѣ противорѣчіе насчетъ виновниковъ убійства, остановимся лишь на самой датѣ. Если убійство Анастасія огласилось въ сентябрѣ 610 г. (14 индикта), то очевидно, что Фока не могъ предпринять никакихъ репрессій и Бонозъ не могъ произвести экзекуцію надъ виновными, были ли то іудеи или солдаты. Сентябрь 610 г. былъ послѣднимъ мѣсяцемъ правленія Фоки. Въ концѣ этого мѣсяца флотъ Ираклія вступилъ въ Дарданеллы, а 3 октября развернулся предъ столицей, 4-го судьба Фоки была рѣшена, а 5-го онъ былъ казненъ. Бонозъ находился въ ту пору въ столицѣ и запечатлѣлъ свою вѣрность Фокѣ смертью во время попытки оказать сопротивленіе побѣдоносному флоту Ираклія [4]).

Михаилъ Сиріецъ, пользовавшійся данными древнихъ хроникъ въ составленіи своей лѣтописи, дважды поминаетъ объ

1) Bury, Hist. of the Later Roman Empire, II, 197, прим. 1.
2) Chr. Pasch. 699, 16—17.
3) ib. 699, 5; 12.
4) Iohan. Antioch. frg. 218 f. Müller.

убійствѣ патріарха Апастасія и также какъ Ѳеофанъ возлагаетъ вину убійства на іудеевъ, учинившихъ бунтъ въ Антіохіи. Первое упоминаніе объ этомъ событіи приведено въ концѣ обзора правленія Фоки (10, 25, p. 379), а второе — въ началѣ обзора правленія Ираклія (11, 1, p. 401), къ первому году котораго отнесена гибель патріарха Анастасія [1]). Такимъ образомъ матеріалъ сирійскихъ лѣтописей подтверждаетъ ту датировку событія, которая дана въ Пасхальной Хроникѣ. Подтвержденіе правильности пріуроченія убійства патріарха къ сентябрю 610 г., когда Фока уже не имѣлъ возможности произвести экзекуцію надъ виновными, дано у того же Михаила Сирійца въ сообщеніи о томъ, что каѳедра православнаго епископа въ Антіохіи оставалась послѣ смерти Анастасія вакантной въ теченіе 38 лѣтъ. Патріархомъ сирійскихъ монофизитовъ былъ въ ту пору Аѳанасій, съ которымъ Ираклій послѣ разгрома персидскаго царства и возстановленія своей власти на востокѣ вступилъ въ непосредственныя сношенія и держалъ соборъ въ Іераполѣ въ началѣ 631 г., причемъ предложилъ ему свое признаніе патріархомъ Антіохіи, если онъ приметъ Халкидонскій соборъ [2]). Несмотря на всѣ усилія императора, дѣло не сладилось, и политическія осложненія, созданныя въ ту пору арабскимъ нашествіемъ, являлись большимъ препятствіемъ въ трудномъ дѣлѣ проведенія въ жизнь уніи съ монофизитами на почвѣ ученія о единой волѣ во Христѣ. Итакъ, Анастасій, убитый въ 610 г., не получилъ преемника при Иракліи. Это обстоятельство заставляетъ также усумниться въ правильности сообщенія Ѳеофана объ экзекуціи виновныхъ въ убійствѣ патріарха. Если бы Фока имѣлъ возможность покарать убійцъ, то послѣдствіемъ этого было бы замѣщеніе вакантной каѳедры. Такъ какъ убійство патріарха совершилось въ сентябрѣ 610 г., когда тронъ Фоки уже шатался, то отмщеніе смерти патріарха и безчинствъ бунта іудеевъ падало на его преемника. Но, очевидно, Ираклій не имѣлъ возможности выполнить эту обязанность не-

1) Michel le Syrien, p. 379: Et les Romains se complaisaient à répandre le sang et à se massacrer les uns les autres. C'est pourquoi les Juifs qui étaient à Antioche excitèrent des troubles et tuèrent beaucoup de gens; ils tuèrent même Anastasius patriarche des Chalcédoniens. — p. 401: L'année même où Héraclius commença à régner le patriarche d'Antioche des Chalcédoniens, qui s'appelait Anastasius, fût tué et leur siège resta vacant pendant 38 ans.
2) Theoph. 320, 25.

медленно по вступленіи на тронъ, и Сирія была предоставлена своей судьбѣ. Весною 611 г. персы вторглись въ Сирію, взяли Апамею, дошли до Антіохіи, разгромили выступившія противъ нихъ войска и овладѣли столицей востока. Θеофанъ занесъ въ свою хронику такое извѣстіе: *Τῷ δὲ Μαΐῳ μηνὶ ἐστράτευσαν οἱ Πέρσαι κατὰ Συρίας καὶ παρέλαβον τὴν Ἀπάμειαν καὶ τὴν Ἔδεσσαν* (potius *Ἔμεσαν) καὶ ἦλθον ἕως Ἀντιοχείας. Οἱ δὲ Ῥωμαῖοι συναντήσαντες αὐτοῖς ἐπολέμησαν καὶ ἡττήθησαν Ῥωμαῖοι. Καὶ διωλέσθη πᾶς ὁ λαὸς τῶν Ῥωμαίων ὥστε ὀλίγους λίαν ἐξειλῆσαι* (Theoph. 299, 14—18). — Θеофанъ не говоритъ о взятіи Антіохіи, но въ хроникѣ Михаила Сирійца это засвидѣтельствовано вполнѣ точно: ... la première année du règne d'Héraclius les Perses assiègèrent Antioche et s'en emparèrent. Les armées des Romains furent vaincus et les Perses en détruisirent un grand nombre (p. 400) [1]).

Бунтъ іудеевъ противъ христіанъ въ Антіохіи, обошедшійся для нихъ по условіямъ времени безнаказанно, былъ подготовленъ предшествующими событіями и, ослабивъ христіанское населеніе города, явился благопріятнымъ условіемъ для персовъ въ ихъ завоевательномъ стремленіи на западъ. Успѣхи персовъ въ войнѣ съ имперіей, которую Хозрой началъ подъ предлогомъ заступничества за законнаго наслѣдника его названнаго отца, императора Маврикія, послужилъ причиной ожесточенія исконной вражды между христіанами и іудеями. Въ персахъ іудеи видѣли не національнаго врага, какъ смотрѣло на нихъ туземное христіанское населеніе, а освободителей отъ того гнета, который они терпѣли въ имперіи. Они открыто становились на сторону персовъ и парализовали силу сопротивленія туземцевъ [2]). Враждебное къ христіанамъ настроеніе іудеевъ сказалось съ особенной рѣзкостью позднѣе, во время осады и взятія Іерусалима Шахрбаразомъ весною 614 г., о чемъ сохранились живыя современныя свидѣтельства. Итакъ, никакой экзекуціи за бунтъ и убійство патріарха въ Антіохіи не было въ 610 г., вопреки сообщенію Θеофана.

1) Агапій Маббугскій приписалъ персамъ и убійство патріарха. — p. 190 Lorsque les Perses eurent appris qu'Héraclius était monté au trône, ils attaquèrent Antioche, tuèrent son patriarche et emmenèrent en captivité sa population.

2) См. разсказъ Себеоса, Исторія Ираклія, гл. 23, стр. 86 перевода Патканова, — о взятіи персами Кесаріи каппадокійской.

Итальянскій ученый Перниче въ своей прекрасной монографіи L'Imperatore Eraclio (Firenze, 1905), кратко коснувшись этого эпизода на стр. 23, снимаетъ вину убійства Анастасія съ іудеевъ и, не опредѣляя года этого событія, относитъ его къ болѣе раннему времени. Намъ думается, что согласіе Θеофана и Михаила Сирійца, признающихъ виновниками убійства іудеевъ, а также тѣ подробности о звѣрскомъ издѣвательствѣ надъ трупомъ убитаго патріарха, о которыхъ сообщаетъ Θеофанъ, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, кто были виновники убійства. То обстоятельство, что антіохійская каѳедра осталась незамѣщенной по смерти Анастасія, ни коимъ образомъ не позволяетъ отнести это событіе къ предшествующему времени. Ту же ошибку, что и Перниче, сдѣлалъ Грецъ въ своей Исторіи іудеевъ, т. V, 2-ое изд. (1870), на стр. 23, опираясь на свое толкованіе свидѣтельства Пасхальной Хроники и вовсе не остановившись на критикѣ источниковъ; но вины съ іудеевъ Грецъ снять не пытался.

Если Бонозъ и не производилъ экзекуціи надъ іудеями въ Антіохіи за убійство патріарха, то тѣмъ не менѣе онъ оставилъ по себѣ кровавую память въ Антіохіи, о чемъ имѣется цѣлый рядъ вполнѣ надежныхъ свидѣтельствъ. На первомъ мѣстѣ можно поставить разсказъ Іоанна Никіускаго, близкаго по времени свидѣтеля. По его словамъ, объектомъ кровавыхъ репрессій, совершенныхъ Бонозомъ, были монофизитскій клиръ Антіохіи и димоты. Фока, вѣрный Халкидонскому исповѣданію и поддерживавшій дружественныя отношенія съ римскимъ папой, издалъ повелѣніе, по которому монофизитамъ были воспрещены собранія для выбора епископовъ. Въ нарушеніе этого запрета въ одномъ изъ храмовъ Антіохіи состоялось собраніе клира; оно было разогнано военной силой, причемъ стѣны храма обагрились кровью. Пострадали при этомъ не только члены клира, но и димоты. Казни, которыя примѣнялъ Бонозъ, отличались страшной жестокостью: „однихъ онъ душилъ, другихъ топилъ или сжигалъ на кострахъ, иныхъ бросалъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и самымъ мягкимъ наказаніемъ была пожизненная ссылка“. По словамъ Іоанна Никіускаго, эти ужасы простерлись, кромѣ Сиріи, на Палестину и Египетъ. Бонозъ получилъ самыя широкія полномочія отъ императора и военную силу, съ которой производилъ

репрессіи, собралъ въ Киликіи [1]). — Очевидно, разгонъ собранія клира въ Антіохіи былъ лишь однимъ изъ эпизодовъ дѣятельности Боноза въ Сиріи, и его карательная экспедиція была вызвана общими причинами, о которыхъ ничего не сообщаетъ Іоаннъ Никіускій. Что касается до времени, къ какому слѣдуетъ отнести дѣятельность Боноза въ Сиріи, то изъ контекста видно, что его жестокости въ Сиріи предшествовали 609 г., когда онъ былъ отправленъ Фокою въ Египетъ для дѣйствій противъ Никиты. По сообщенію автора, онъ прибылъ въ Египетъ моремъ изъ столицы, и, значитъ, успѣлъ уже вернуться къ Фокѣ изъ Сиріи. Слухи о его жестокостяхъ въ Сиріи обошли Египетъ раньше его пріѣзда и содѣйствовали успѣхамъ Никиты, какъ ясно это изъ разсказа Іоанна о ходѣ военныхъ дѣйствій 609 г. на территоріи Египта.

Память о жестокостяхъ Боноза въ Сиріи сохранена также въ одномъ агіографическомъ источникѣ, а именно: Житіи Ѳеодора Сикейскаго, написанномъ его ученикомъ послѣ смерти учителя, послѣдовавшей въ третій годъ правленія Ираклія, 613 г., 23 апрѣля. — Ѳеодоръ, занимавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ каѳедру епископа въ городѣ Анастасіополѣ въ Галатіи, оставилъ ее и поселился въ монастырѣ въ городкѣ Сикеѣ въ 12 миляхъ отъ Анастасіополя. Слава о его благочестіи и цѣлительной силѣ его молитвы была широко распространена и о немъ знали въ столицѣ. Однажды вызывалъ его имп. Маврикій въ пору тяжкой болѣзни одного изъ своихъ сыновей. Его зналъ имп. Фока и обращался къ нему въ постигшей его тяжкой болѣзни зимой 609/610 г. Во время этого пребыванія онъ пользовался милостивымъ вниманіемъ патріарха Ѳомы, былъ въ Константинополѣ въ пору его смерти и явился свидѣтелемъ посвященія Сергія въ патріархи (8 апрѣля 610 г.). Ученикъ и біографъ святого занесъ въ свое повѣствованіе разсказъ о свиданіи его съ Бонозомъ на пути его на востокъ съ спеціальнымъ порученіемъ успокоить волненія въ Сиріи. Бонозъ вызвалъ Ѳеодора на свиданіе въ городъ, лежавшій на его пути, просилъ его молитвъ и поднесъ ему дары на его братію. Описывая это свиданіе, біографъ честитъ Боноза злымъ, жестокимъ, свирѣпымъ и влагаетъ въ уста Ѳеодора наставленіе ему такого содержанія: „Будь милостивъ и сострадателенъ къ людямъ, не являй себя въ своемъ санѣ жестокимъ и безчеловѣчнымъ и помышляй о своихъ грѣхахъ, будь кротокъ и благожелателенъ въ отмщеніи прегрѣшеній другихъ. Страшись проливать кровь невинныхъ“ [1]). Въ этомъ наставленіи сохранилась память современника о жестокостяхъ, которыми прославилъ себя Бонозъ въ Сиріи въ отношеніи христіанъ, а не іудеевъ, карать которыхъ въ Антіохіи по недоразумѣнію направлялъ его въ своей записи Ѳеофанъ. Само собою разумѣется, что тонъ автора былъ бы совсѣмъ иной, если бы Бонозъ направлялся въ Антіохію карать нечестивыхъ іудеевъ за убійство патріарха и другихъ христіанъ.

1) Jean de Nik. p. 540.

Что касается до общей причины, вызвавшей карательную экспедицію Боноза въ Сирію, то ее намъ назвалъ Михаилъ Сиріецъ. Помянувъ о взятіи персами Мардъ и Амиды, — событія, которыя онъ относитъ къ 918 г. эры Александра, т. е. 607 г. по Р. Х., — онъ дѣлаетъ такое общее замѣчаніе: „Въ тотъ же годъ синіе и зеленые начали междоусобную войну. Города подверглись опустошенію. Фока послалъ въ Сирію военачальника, который погубилъ множество людей“ [2]). Поясненіемъ къ этому свидѣтельству служитъ слѣдующее мѣсто изъ Хроники Агапія Маббугскаго, недавно изданной съ французскимъ переводомъ проф. Васильевымъ: „Въ тотъ же годъ (авторъ разумѣетъ восьмой годъ правленія Фоки) въ Сиріи произошло большое несчастіе. Вотъ его причина: іудеи, обитавшіе тамъ и въ Месопотаміи, вознамѣрились истребить христіанъ во всѣхъ городахъ и разрушить церкви. Пока они къ этому готовились, на нихъ былъ сдѣланъ доносъ властямъ. Христіане бросились на нихъ и перебили большое число. Узнавъ объ этомъ, Фока разсердился на христіанъ и обложилъ ихъ тяжкими налогами въ Антіохіи, Лаодикіи и во всей Сиріи и Месопотаміи“ [3]). — Изъ сопоставленія этого свидѣтельства съ показаніемъ Михаила Сирійца легко видѣть, что годъ указанъ ошибочно у Агапія, и онъ разумѣетъ кара-

1) Acta Sanct. Januarii III, c. 15, § 120, p. 66.

2) Mich. Syr. 10, 25, p. 378.

3) Patr. Orient. VIII, 3, 449. — Съ этимъ свидѣтельствомъ слѣдуетъ сопоставить сообщеніе Евтихія о заговорѣ іудеевъ противъ христіанъ въ городѣ Тирѣ, который окончился ихъ избіеніемъ. Eutych. Annales, P. G. 111, p. 1084—1085.

тельную экспедицію неназваннаго по имени у Михаила Сирійца „военачальника“. Почтенный издатель въ своемъ примѣчаніи къ этому тексту предлагаетъ поправить слово „христіанъ“ въ послѣдней фразѣ на „іудеевъ“; но такая поправка была бы искаженіемъ исторической дѣйствительности. Отъ Боноза пострадали именно христіане, а не іудеи, потерпѣвшіе раньше отъ туземцевъ.

Въ подтвержденіе этого можно привести два отрывка изъ интереснаго памятника, недавно вошедшаго въ ученый обиходъ, благодаря проф. Марру. Разумѣю „Повѣсть о плѣненіи Іерусалима персами Антіоха Стратига“ [1]).

„Кто не будетъ скорбѣть и плакать о дѣлѣ, постигшемъ городъ Лаодикею и его жителей, когда несмѣтный народъ былъ истребленъ завистью и возбужденіемъ богоненавидящаго врага? Кто можетъ молчать и удержать слезы при всемъ этомъ злѣ и страданіи? Кто сочтетъ множество лишеній и трудовъ, и сколько десятковъ тысячъ было истреблено изъ за того, что учинилъ Воносій?“ — Далѣе слѣдуетъ разсказъ о посмертной карѣ, постигшей Воносія, затѣмъ авторъ продолжаетъ такъ: „Объ этомъ мы молвили для того, чтобы вы знали, какіе люди проживали въ нашей странѣ и сколько злодѣяній они учинили, убивая, опустошая и истребляя своихъ братьевъ. И вождемъ всего этого былъ Воносій: онъ былъ преисполненъ безбожія и вмѣстѣ съ упомянутыми раньше злыми людьми настроенъ разрушать города и опустошать церкви, такъ что смятеніе и истребленіе достигло церкви, и онъ имѣлъ въ мысляхъ схватить патріарха, бывшаго предъ патріархомъ Захаріею [2]), и убить его и погубить церкви. Такія дѣла совершали тѣ люди, проживавшіе среди насъ...“ [3]).

„И въ тѣ дни прибыли какіе то злые люди (при патріархѣ Захаріи, т. е. въ 609 г.); нѣкоторые изъ нихъ бывали раньше въ этомъ святомъ городѣ съ помощью дьявола. Именовались они по одеждѣ, которую носили, и звали одно общество зеленымъ, а другое — голубымъ. Они были полны всякихъ злодѣйствъ, не довольствовались только избіеніемъ и ограбленіемъ вѣрующихъ, а предавались также кровопролитію и человѣкоубійству. Бой и истребленіе всегда царили среди нихъ, и они постоянно чинили злодѣйства и надъ жителями Іерусалима.“ — Далѣе авторъ приводитъ пророчество Іезекіиля и продолжаетъ такъ: „Но говорилъ Онъ (Господь) не объ идолахъ, а о людяхъ, одѣтыхъ въ зеленое и голубое, пребывавшихъ въ Іерусалимѣ. Поэтому то наслалъ Богъ опустошеніе на насъ и предалъ насъ въ руки враговъ, когда умножилось злодѣйство одѣтыхъ въ зеленое и голубое и еще болѣе превзошли мѣру ихъ скверна, прелюбодѣйство и блудъ, не было божьяго страха въ ихъ глазахъ и ужаса и трепета предъ Нимъ въ ихъ сердцахъ, а всѣ разомъ обратились къ злодѣйству и коварству, отвергли все хорошее и стяжали все злое, развиваясь постепенно въ ненависти и лжи“ [1]).

Сѣтованія и жалобы Антіоха Стратига о злодѣйствахъ синихъ и зеленыхъ возвращаютъ насъ къ тому, о чемъ свидѣтельствовалъ Михаилъ Сиріецъ. Тревоги общественной жизни въ имперіи всегда облекались въ тѣ вѣка въ форму борьбы димовъ. Правленіе Фоки въ этомъ отношеніи было несчастнѣе другихъ. Димы сыграли видную роль въ возведеніи его на царство, и безпорядки на почвѣ ихъ соперничества начались во второй же годъ его правленія. Заговоръ, составившійся противъ Фоки въ 603 г. въ средѣ высшей знати, въ кругу несчастной вдовы Маврикія, вызвалъ большіе безпорядки и кровопролитіе въ столицѣ, и прасины, ставшіе первыми на сторону Фоки въ 602 г., оказались его врагами. Они были виновниками большаго пожара на Средней улицѣ и понесли за это возмездіе. Борьбой димовъ пользовались іудеи для своихъ цѣлей и вносили въ нее ожесточеніе, становясь на сторону сильнаго и мѣняя партію. Интересныя свидѣтельства въ этомъ смыслѣ принесъ недавно изданный новый памятникъ: Doctrina Jacobi nuper baptizati [2]). — „Когда прасины при Крукіи (такъ назывался ихъ димархъ, погибшій въ огнѣ во время безпорядковъ) сожгли Среднюю улицу и были въ бѣдѣ, я (говоритъ о себѣ Яковъ), какъ венетъ, терзалъ христіанъ, какъ прасиновъ, и называлъ ихъ поджигателями и манихеями. И когда Бонозъ каралъ прасиновъ въ Антіохіи и предавалъ ихъ смерти, я отпра-

1) Проф. Марръ, Антіохъ Стратигъ (Тексты и разыск. по арм. и груз. фил., кн. IX). СПб. 1909.

2) Такъ какъ Захарія занялъ каѳедру въ 609 г., то дѣятельность Боноза въ Сиріи должна быть отнесена къ 608 г.

3) о. с. 6—7 русск. перевода.

1) ib. 5—6.

2) Bonwetsch. Berlin, 1910.

вился въ Антіохію и избивалъ *(ἐβάκλισα)* множество христіанъ, какъ прасиновъ, обзывая ихъ мятежниками *(ἀντάρτας)*, какъ венетъ и благожелатель царя. И когда въ Константинополѣ прасины таскали (трупъ) Боноза, я таскалъ его съ ними, (ненавидя его) отъ всего сердца, какъ христіанина [1]).

Въ дополненіе къ этимъ свидѣтельствамъ можно привести еще одно изъ агіографическаго источника: „Чудеса св. Димитрія Θессалоникскаго", принадлежащаго епископу Іоанну, жившему въ концѣ VII вѣка [2]). Обозрѣвая время послѣ смерти имп. Маврикія, онъ распространяется о бѣдствіяхъ того времени, выразившихся въ страшномъ ожесточеніи борьбы димовъ, какъ въ самой столицѣ, такъ и въ Киликіи, Азіи и Палестинѣ, а также и въ родномъ ему городѣ, Θессаоникѣ. Онъ свидѣтельствуетъ, что димы въ своей взаимной борьбѣ доходили до всякихъ неистовствъ, и дѣло не ограничивалось пожарами и убійствами во время столкновеній на площадяхъ: нерѣдко случались вторженія въ частныя жилища и избіенія женщинъ, дѣтей и стариковъ. Благочестивый повѣствователь приписываетъ эти ужасы воздѣйствію дьявола, угасившаго любовь между людьми и водворившаго раздоръ и злобу [3]).

Эти тяжкія бѣдствія на востокѣ были извѣстны на западѣ, и Павелъ Діаконъ въ своей Исторіи Лангобардовъ сохранилъ

1) o. c. p. 39, 4—11.

2) Епископъ Іоаннъ участвовалъ въ шестомъ вселенскомъ соборѣ 680—681 года.

3) Mirac. S. Demetrii, Acta Sanct. Octobris IV, 132 E, § 77: *Ἐπὶ τῆς μετὰ Μαυρίκιον τὸν τῆς εὐσεβοῦς λήξεως βασιλείας, ἴσθε σχεδὸν ἅπαντες, οἵους κατὰ πόλιν ἤγειρεν κονιορτοὺς ὁ διάβολος, ψύξας τὴν ἀγάπην, καὶ μισαλληλίαν σπείρας κατὰ τὴν ἀνατολὴν πᾶσαν, καὶ Κιλικίαν, καὶ Ἀσίαν, καὶ Παλαιστίνην, καὶ πάσας τὰς ἀμφὶ τὰ ἐκεῖσε μέρη πατρίδας ἕως καὶ αὐτῆς τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων, οὕτως ὡς μὴ μόνον ἐξαρχεῖν τοῖς δήμοις τὸ κατ' ἀγορὰν αἵμασιν ἐμφυλίοις. μεθύσκεσθαι, ἀλλ' ἤδη καὶ πρὸς τὰς ἀλλήλων οἰκίας ἐπεισπηδᾶν καὶ τοὺς αὐτόθι μὲν ἀποσφάττειν ἐλεεινῶς, ἢ καὶ διὰ τῶν ὑψηλοτέρων δωμάτων ἐπὶ ζώντας ἀκοντίζειν ἐπὶ τὸ ἔδαφος γύναιά τε καὶ παῖδας καὶ γέροντας, καὶ νέους ὡς εἰκὸς ἀσθενεῖς, ὅσοι διὰ ἀδρανίαν σωμάτων ἐκφυγεῖν τὰς τῶν ἀνελθόντων μιαιφονίας οὐκ ἴσχυσαν, λεηλατεῖν δὲ βαρβάρων δίκην τοὺς ὁμοδιαίτους καὶ γνωρίμους, καὶ ὡς εἰκὸς συγγενεῖς, καὶ καθάπαντα ταῦτα καὶ τὰς οἰκίας αὐτὰς πυρπολεῖν, ἵνα μὴ δὲ οἱ τριβέντες, ὡς εἰκός, καὶ ἐν πτωχίᾳ τὴν ζωὴν πορίζόμενοι διαλάθωσιν.*

Позволю себѣ отмѣтить совершенно неправильное толкованіе свидѣтельства о волненіяхъ въ Сиріи и Малой Азіи въ смыслѣ событій начала правленія Фоки, въ которыхъ будто бы выразился протестъ населенія за гибель Маврикія, какъ дѣлаетъ это Pernice въ своей монографіи объ Иракліи на стр. 10. Маврикій былъ очень не популяренъ на востокѣ, благодаря дѣятельности епископа Домиціана.

такое свидѣтельство: Huius (sc. Phocae) tempore Prasini et Veneti per orientem et Aegyptum civile bellum faciunt ac sese mutua caede prosternunt (4, 36).

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно, какъ мнѣ думается, признать, что сообщеніе Θеофана подъ послѣднимъ годомъ правленія Фоки заключаетъ въ себѣ комбинацію событій разнаго времени, ошибочно поставленныхъ въ генетическую связь. Экзекуціи Боноза въ Сиріи относятся къ 608 г., а убійство патріарха Анастасія къ сентябрю 610 г.

Въ заключеніе этого разсмотрѣнія позволю себѣ остановиться на одной подробности, неправильно, какъ мнѣ кажется, внесенной въ обиходъ историческаго повѣствованія о тѣхъ временахъ. Проф. Бьюри, отнесшійся съ довѣріемъ къ свидѣтельству Θеофана, объяснялъ бунтъ въ Антіохіи и смерть патріарха попыткой насильственнаго крещенія іудеевъ по указу, будто бы изданному въ ту пору Фокой. Онъ не сослался въ подтвержденіе на какой-либо источникъ и, очевидно, послѣдовалъ Финлею, утверждавшему изданіе такого указа [1]). Французскій ученый Курэ (Couret) въ своемъ изслѣдованіи о судьбахъ Палестины подъ римскимъ владычествомъ повторилъ это утвержденіе, сославшись на отрывокъ лѣтописи Діонисія Тельмарскаго, изданный въ 97-мъ томѣ Греческой Патрологіи Миня [2]) въ латинскомъ переводѣ: Anno Graecorum 928 (617 p. Chr. N.) iussit Phocas imperator, ut omnes dicioni suae subiecti Judaei baptizentur; misitque Hierosolymam atque in universam Palaestinam Georgium provinciae praefectum, ut Judaei omnes in ea civitate finitimisque locis morantes ad baptizmum adigerentur. Is primores illorum sibi astantes interrogavit, num servi imperatoris essent? Quibus affirmantibus ait: mandat terrae dominus, ut baptizmum admittamus. Silentibus ipsis: Quidni, inquit praefectus, respondetis? Tunc e primoribus unus, nomine Nunus, respondit: Quidquid terrae dominus iusserit, confestim exsequemur, hoc uno excepto, quod praestare nequimus, quia nondum suscipiendi sacri baptismi tempus advenit. Hoc audito magnopere excanduit praefectus surgensque alapam Nuno inflixit

1) Bury, o. c. II, 200; Финлей, Ист. Греціи подъ р. влад., стр. 281.

2) Couret, La Palestine sous les empereurs grecs, p. 211. — Свѣдѣніе это почерпаю изъ изслѣдованія проф. Марра, предпосланнаго его изданію Антіоха Стратига.

dicens: Qui servi estis, cur vestro domino morem non geritis? Mandavitque eos baptizari; atque ita volentes nolentes baptizati omnes fuerunt [1]).

Въ этомъ текстѣ рѣзко бросается въ глаза несоотвѣтствіе имени императора и хронологической даты. Фока былъ казненъ Ираклiемъ 5 октября 610 г., а Палестина въ 617 г. уже третій годъ была подъ властью персидскаго царя и правителемъ ея являлся авва Модестъ, замѣститель патріаршаго трона послѣ плѣненія Захаріи. Что же касается до самого событія, изображеннаго въ этомъ отрывкѣ, то живыя черты описанія выдаютъ свидѣтельство современника. Въ настоящее время, послѣ опубликованія интереснаго памятника Doctrina Jacobi nuper baptizati, мы имѣемъ параллельный разсказъ, который, впрочемъ, сохранился не въ греческомъ подлинникѣ, а въ славянскомъ переводѣ его въ Макарьевскихъ Четіяхъ Минеяхъ. Въ своемъ изданіи названнаго памятника Бонвечъ дополнилъ начало текста нѣмецскимъ переводомъ по славянской рукописи Троице-Сергіевой Лавры. Въ 1907 г. Археографическая Комиссія въ серіи изданій „Памятники Славянской Письменности“ выпустила въ свѣтъ „Великія Минеи Четіи“ за декабрь мѣсяцъ. Подъ 19 числомъ въ числѣ многихъ другихъ житій помѣщено: „Вѣра и противленіе крестившихся іудей въ Африкѣ и въ Карфагенѣ, и о вопрошеніи, и о отвѣтахъ, и о укрѣпленіи Якова Жидовина.“ Послѣ вступленія читаемъ слѣдующее (позволю себѣ привести въ переводѣ): „Царь Ираклій повелѣлъ вездѣ и всюду креститься іудеямъ. Когда въ Африку прибылъ эпархъ Георгій, онъ приказалъ собраться къ нему всѣмъ намъ, первымъ людямъ изъ іудеевъ. Когда мы собрались къ нему, онъ сказалъ намъ: „Рабы ли вы царя?“ Мы сказали въ отвѣтъ: „Да, господинъ, мы рабы царя.“ Онъ сказалъ: „Его милость повелѣлъ вамъ креститься.“ Когда мы это услышали, мы затрепетали, убоялись страхомъ великимъ и никто изъ насъ не смѣлъ что-либо сказать въ отвѣтъ. Когда же онъ сказалъ: „Почему вы ничего не отвѣчаете?“, одинъ изъ насъ, по имени Нонъ, сказалъ такъ: „Мы не можемъ этого сдѣлать, такъ какъ не пришло и время святому крещенію“ [2]). Разгнѣвавшись, эпархъ

1) Patr. Gr. 97, p. 1609—1610.

2) Повидимому, въ этой отговоркѣ іудея дано указаніе на то, что обычнымъ временемъ крещенія была Пасха. Потому то и такъ разсердился Георгій.

всталъ съ мѣста и своими руками ударилъ его въ лицо, со словами: „Если вы рабы, то почему не исполняете повелѣнія нашего владыки?“ Мы окаменѣли отъ страха. Онъ приказалъ намъ креститься, и мы волей неволей крестились. И пребывали мы въ большомъ сомнѣніи и глубокой печали.“

Совпаденіе именъ и обстановки событія во всѣхъ деталяхъ не оставляетъ мѣста какому-либо сомнѣнію, что въ „Ученіи Якова“ описано то самое событіе, память о которомъ сохранилъ въ своей хроникѣ Діонисій Тельмарскій. Но мѣсто дѣйствія Карѳагенъ, а не Іерусалимъ, и дата событія иная и притомъ несомнѣнная. Въ концѣ памятника сообщается, что Яковъ, прибывшій по торговымъ дѣламъ изъ Константинополя и также насильственно окрещенный въ Карѳагенѣ, пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и уѣхалъ оттуда 13 іюля 634 г. (седьмой индиктъ). Такимъ образомъ, очевидно, что эдиктъ о насильственномъ крещеніи іудеевъ былъ впервые объявленъ въ Карѳагенѣ Георгіемъ, новоприбывшимъ префектомъ Африки, въ началѣ 634 г. Михаилъ Сиріецъ въ своей лѣтописи сохранилъ свидѣтельство объ изданіи Ираклiемъ указа о насильственномъ крещеніи іудеевъ по всей имперіи и упомянулъ объ этомъ вслѣдъ за разсказомъ о пораженіи Ѳеодора, брата Ираклія, и кометѣ, предвѣщавшей нашествіе арабовъ, появленіе которой онъ отнесъ къ 945 г. Александра, т. е. 634 г. по Р. Х.: „Въ это время Ираклій предписалъ, чтобы всѣ іудеи, проживавшіе въ земляхъ римской имперіи, перешли въ христіанство. Вслѣдствіе этого іудеи бѣжали изъ земель римлянъ. Сначала они пришли въ Эдессу, но, испытавъ новыя насилія, бѣжали въ Персію. Большое число ихъ приняли крещеніе и стали христіанами“ [1]).

Враждебность къ іудеямъ Ираклій проявлялъ много раньше того времени, очевидно, подъ воздѣйствіемъ тѣхъ тяжкихъ событій, которыми сопровождалось взятіе Іерусалима персами въ 614 г. Въ томъ же году онъ заключилъ договоръ съ вестготскимъ царемъ Сизибутомъ, который послѣ того сталъ принуждать находившихся подъ его властью іудеевъ креститься (Isid. Hist. Got. c. 60). Около 620 г. Ираклій велъ дипломатическія сношенія съ Дагобертомъ, царемъ франковъ, и, по

1) Mich. Syr. 11. 4, p. 414.

свидѣтельству, сохраненному Фредегаромъ, склонялъ его къ принудительному крещенію іудеевъ (Hist. Franc. 4, 65). Водвореніе Креста Господня въ Іерусалимѣ въ 630 г. сопровождалось насиліями надъ іудеями, о чемъ сохранилъ свидѣтельство патріархъ Евтихій [1]).

Множество іудеевъ бѣжало въ ту пору къ арабамъ, объединившимся подъ знаменемъ пророка. Занятый тяжкими заботами о возстановленіи имперской власти въ возсоединенныхъ съ имперіей восточныхъ областяхъ и тщетно напрягая всѣ свои усилія провести унію монофизитской церкви съ православной на почвѣ новаго догмата о единой волѣ во Христѣ, Ираклій проглядѣлъ ту новую и болѣе грозную, чѣмъ персы, опасность, которая воздвигалась на югѣ. Фредегаръ, жившій на далекомъ западѣ, занесъ въ свою лѣтопись свѣдѣніе о томъ, что въ Сиріи ходило въ ту пору предсказанье, что обрѣзанный народъ разрушитъ имперію. Въ предотвращеніе исполненія предсказанія Ираклій вознамѣрился избавить имперію отъ будущихъ властителей, издавъ указъ о насильственномъ крещеніи іудеевъ. Но тѣмъ самымъ онъ усилилъ грядущую опасность, такъ какъ іудеи во множествѣ бѣжали къ арабамъ, а тѣ, которые остались на мѣстѣ, оказывали такую же поддержку арабамъ во время ихъ вторженій, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ персамъ. Авторъ „Ученія Якова“, писавшій въ 634 г. въ Карѳагенѣ, зналъ, съ какою радостью встрѣчена была іудеями вѣсть о гибели дукса Палестины Сергія въ началѣ 634 г. и поминаетъ о іудеяхъ — *μιγέντες μετὰ τῶν Σαρακηνῶν* [2]). Итакъ, Фока при всѣхъ своихъ злодѣйствахъ не повиненъ въ изданіи указа о насильственномъ крещеніи іудеевъ, и указъ этотъ принадлежитъ Ираклію.

Юліанъ Кулаковскій.

Кіевъ, 5 іюня 1913.

1) Eutychii Annales, P. G. 111, p. 1089—1091.
2) Doctr. Jacobi, p. 86, 12—15; 88, 4.

Вопросъ о личности автора „Исторіи Царей“ Генесія.

Изъ всѣхъ источниковъ для исторіи Византіи въ IX вѣкѣ особое вниманіе изслѣдователя привлекаетъ „Исторія Царей“ Іосифа Генесія. Обнимая время императоровъ Льва V, Михаила II, Ѳеофила I, Михаила III и Василія I, трудъ Генесія имѣетъ для насъ значеніе первоисточника даннаго періода. Однако въ теченіе долгаго времени на Генесія не было обращено должнаго вниманія [1]), а первоисточникомъ для исторіи Византіи въ IX вѣкѣ считался Theophanes Continuatus — Продолженіе Ѳеофана Исповѣдника, — и лишь подъ вліяніемъ работъ Мюральта [2]) и Гирша [3]) продолжатель Исповѣдника былъ лишенъ значенія, которое долго, но неосновательно ему приписывали, — и его мѣсто заняли Георгій Амартолъ и нашъ историкъ, Іосифъ Генесій.

Гиршу удалось доказать, что продолжатель Ѳеофана Исповѣдника пользовался весьма основательно именно „Исторіей Царей“. Большинство свѣдѣній, доставляемыхъ Ѳеофаномъ — въ особенности изъ исторіи императоровъ Льва V и Михаила II — оказалось почерпнутымъ изъ хроники Генесія. Лишь порядокъ отдѣльныхъ разсказовъ не одинаковый въ обѣихъ хроникахъ. Нѣкоторыя подробности сокращены или пропущены Ѳеофаномъ; кое-что имъ добавлено.

Первенство Генесія по отношенію къ Продолженію Ѳеофана, доказанное Гиршемъ, было блестящимъ образомъ подтверждено

1) Dändliker u. Müller, Untersuchungen zur mittleren Geschichte. 1871. — Мюллеръ даже не вводитъ Генесія въ кругъ своихъ научныхъ изслѣдованій.
2) E. de Muralt, Essai de chronographie byzantine, 1855, p. XXIII.
3) F. Hirsch, Byzantinische Studien. 1876.

нашимъ византологомъ академикомъ В. Г. Васильевскимъ [1]), указавшимъ, что Генесій самъ въ краткомъ предисловіи къ своему труду свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ первый взялся за продолженіе повѣствованія Θеофана Исповѣдника. Задачею Генесія было изложить событія отъ воцаренія Льва Армянина, еще не бывшія дотолѣ предметомъ связнаго историческаго изложенія въ одной книгѣ *(ὡς ἂν τὰ μὴ παραδοθέντα βίβλῳ τῇ ἱστορούσῃ)*. Сомнѣваться же въ истинѣ послѣдняго замѣчанія, мы не имѣемъ основанія, ибо предисловіе къ труду Генесія адресовано авторомъ самому императору Константину Багрянородному, по порученію котораго Генесій и принялся за свой трудъ.

Итакъ, мы имѣемъ тутъ дѣло съ источникомъ первостепенной важности и конечно нашъ интересъ долженъ обратиться прежде всего къ самому автору источника.

Однако наши свѣдѣнія о личности автора *„βασιλείων“* весьма невелики. Само сочиненіе не дастъ намъ удовлетворительнаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ. Тѣмъ не менѣе мы въ состояніи сдѣлать нѣкоторыя заключенія относительно автора изъ посвященія, находящагося во главѣ сочиненія, и изъ слѣдующаго за нимъ предисловія:

1. Авторъ написалъ книгу по порученію императора Константина Багрянороднаго, которому онъ и посвящаетъ свой трудъ.

2. Авторъ окончилъ сочиненіе въ періодъ самодержавнаго правленія Константина, т. е. между 945—959 г. [2]).

Стало быть авторъ нашъ современникъ Константина VII.

Вотъ къ чему, въ сущности, сводятся всѣ наши достовѣрныя свѣдѣнія объ авторѣ. Все прочее принадлежитъ уже области гипотезы. Даже самое имя автора намъ неизвѣстно и нашъ авторъ былъ бы навѣрняка занесенъ въ списокъ анонимныхъ историковъ, если бы надпись *„ΓΕΝΕΣΙΟΥ“*, находящаяся на краю перваго листа единственной дошедшей до насъ рукописи, не давала изслѣдователю слабой надежды на возстановленіе хотя бы

1) В. Г. Васильевскій, Въ защиту подлинности житія патріарха Игнатія. Виз. Врем. VI (1899), стр. 49 слл.

2) Ed. Bonn, p. 4. *προστεταγμένος πρὸς Κωνσταντίνου τοῦ (!) αὐτοκράτορος .... υἱοῦ Λέοντος τοῦ πανσόφου ἀειμνήστου ἄνακτος.* Что подъ словомъ *„αὐτοκράτωρ“* Генесій понимаетъ именно „самодержца“, а не просто „государя“, явствуетъ изъ ed. Bonn. 128, 22: *Βασίλειος .... συμβασιλεύσας μὲν τῷ Μιχαὴλ ἔτος ἕν, αὐτοκράτωρ δὲ βιοὺς ιθ' ἔτεσιν.*

имени автора. Венеціанскіе издатели впервые окрестили нашего автора Генесіемъ и съ тѣхъ поръ это прозвище осталось за нимъ.

Правда предпринимались различныя попытки доказать историческимъ путемъ авторство Генесія. Но всѣ эти попытки не увѣнчивались окончательнымъ успѣхомъ, а, наоборотъ, приводили даже къ діаметрально противоположнымъ результатамъ.

Изслѣдователи Генесія при рѣшеніи вопроса о личности автора руководствовались двоякимъ методомъ:

1. Личность автора — въ составъ признаковъ даннаго понятія входитъ между прочимъ и названіе — можно установить путемъ комбинаціи извѣстныхъ элементовъ содержанія нашего источника съ подходящими элементами содержанія другихъ завѣдомо достовѣрныхъ источниковъ (Hirsch, de Boor).

2. Путемъ анализа даннаго палеографическаго матеріала, включительно самой надписи *„ΓΕΝΕΣΙΟΥ“*, принадлежность которой къ составу рукописи составляетъ вопросъ, требующій рѣшенія (Wäschke).

Принимая во вниманіе, что этимъ вторымъ методомъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать, и что всякія палеографическія наблюденія имѣютъ лишь въ томъ случаѣ успѣхъ, когда нужный матеріалъ находится подъ рукою, авторъ сочиненія лѣтомъ 1911 г., снабженный рекомендательными письмами отъ С.-Петербургскаго Университета, отправился въ Лейпцигъ, гдѣ, благодаря любезнѣйшему содѣйствію г. директора Лейпцигской Университетской Библіотеки, получилъ доступъ къ рукописнымъ сокровищамъ Albertinum'a и такимъ образомъ имѣлъ возможность познакомиться съ рукописью Генесія.

2 4800

I.

Рукопись Генесія. Ея исторія. Изданія. Замѣтки на поляхъ.

До насъ дошла лишь одна рукопись хроники Генесія. Рукопись эта нынѣ находится въ библіотекѣ Лейпцигскаго Университета и обозначена въ каталогѣ греческихъ рукописей [1]) подъ № 16, 4 (Cod. graec. 16, 4). Кромѣ Генесія данный codex 16 содержитъ еще слѣдующія рукописи:

1) Gardthausen, Katalog der Hss. der Leipziger Universitätsbibliothek.

1. Theophylacti archiepiscop. Bulgariae in epist. Pauli commentarii fol. 1a—85b.
2. Commentarius in caput primum evangelii Joannis fol. 86a—149b.
3. Fragmentum Exodi fol. 150a—247b.
4. Genesios fol. 248a—285b.
5. *Κλεομίδου κυκλικὴ θεωρία* fol. 286a—298b.
6. Aristoteles fol. 299a—317b.
7. Fragmentum Josephi (bell. Iud.) fol. 318a—321b.
8. Изъ Ветхаго Завѣта fol. 322a—327b.

Всѣ восемь рукописей написаны разными писцами и ихъ соединеніе въ одинъ codex произошло, очевидно, совершенно случайнымъ образомъ.

Рукопись Генесія занимаетъ четвертое мѣсто въ кодексѣ и имѣетъ 38 листовъ, сложенныхъ въ пять тетрадей, изъ которыхъ четыре первыя — кватерны, а пятая — терна. Потерянныхъ листовъ нѣтъ, въ пользу чего говорятъ [1]):

1. связность содержанія текста и

2. наличность греческихъ цифръ на первой и послѣдней страницахъ каждой тетради.

Форматъ рукописи 33 × 22; текста 25,8 × 17,3. На страницѣ 36 строкъ. Края рукописи обрѣзаны. По палеографическимъ даннымъ Wäschke относитъ рукопись къ XII вѣку.

Рукопись Генесія была издана сравнительно поздно. Въ парижскомъ изданіи мы Генесія не найдемъ. Однако, уже вскорѣ послѣ появленія первыхъ томовъ парижскаго изданія въ Лейпцигѣ обратили вниманіе на Генесія. Первая попытка принадлежитъ Jo. Andreas Bosius'у, который въ 1652 г. списалъ рукопись въ двухъ экземплярахъ, а его другъ Th. Reinesius снабдилъ апографъ комментаріями [2]). Одинъ изъ этихъ экземпляровъ былъ подаренъ библіотекѣ Іенскаго Университета; другой поступилъ въ Лейпцигскую Городскую Библіотеку (Bibliotheca Senatoria Lipsiensis), гдѣ онъ находится еще и сейчасъ.

1) Wäschke, Genesios. Philologus 37, p. 257 и 258.

2) Fabricius (Bibliotheca graeca, ed. Harles VII, p. 530 sqq.). — Guilielmi Cave, Scriptorum ecclesiasticorum Historia literaria, p. 499: „Josephus Genesius". — Casimiri Oudini, Commentarius de Scriptoribus ecclesiae antiquis, t. II, p. 435 sq.

Georgius Schubartus [1]), профессоръ Іенскаго Университета, намѣревался издать Генесія; осуществилъ ли онъ свое намѣреніе — намъ неизвѣстно, какихъ-либо слѣдовъ работы Schubart'а нѣтъ.

Также неуспѣшны были предпріятія двухъ лейпцигскихъ ученыхъ, пастора церкви Св. Іоанна въ Лейпцигѣ Gottfried'а Wagner'а и молодого, подававшаго большія надежды ученаго Gottfried'а Olearius'а; ихъ обоихъ постигла преждевременная смерть.

Наконецъ, Steph. Berglerus [2]) списалъ, перевелъ на латинскій языкъ и комментировалъ Генесія для друга своего J. Burcard'а Menken'а, приготовлявшаго изданіе дотолѣ неизданныхъ византійскихъ авторовъ. Однако, и послѣднему смерть помѣшала докончить начатое дѣло. Апографъ же Bergler'а попалъ какимъ-то, еще не вполнѣ выясненнымъ образомъ въ руки венеціанскихъ издателей, которые и поспѣшили его напечатать съ приложеніемъ комментарія Bergler'а. Насколько нѣмецкіе ученые были возмущены поступкомъ венеціанцевъ, можно заключить изъ словъ Otto Menken'а, сына B. Menken'а [3]): „Josephus Genesius, Byzantinus scriptor, in eo infelicissimus, quod post doctissimorum tot virorum curas in impuras Venetorum manus incidit, unde miserrimum in modum deformatus ante paucos annos exiit."

Въ боннскомъ изданіи Генесій появился въ 1834 г. Карлъ Лахманъ, который взялъ на себя трудъ изданія, однако не пользовался непосредственно самимъ источникомъ, т. е. рукописью, а ограничился текстомъ венеціанскаго изданія, причемъ имѣлъ подъ рукою сдѣланное нѣкимъ E. Wunder'омъ сличеніе этого текста съ рукописью Генесія [4]). Въ этомъ то обстоятельствѣ и заключается корень недостатковъ боннскаго изданія.

Перепечатано боннское изданіе аббатомъ Migne въ Patrol. graec. 109, 985—1179.

На поляхъ рукописи находится цѣлый рядъ замѣтокъ; обзоръ ихъ мы встрѣчаемъ въ сочиненіи Wäschke, пользовавшагося при работѣ рукописью. Однако онъ не указываетъ, принадлежатъ

1) Fabricius, ibid.

2) Fabricius, ibid.

3) ibid. p. 533.

4) Ed. Bonn. III et IV. Praefatio Caroli Lachmani. — Krumbacher, G. B. L. p. 265.

или нѣтъ онѣ редактору рукописи. Но намъ кажется, что опредѣлить это для каждой замѣтки — необходимо, тѣмъ болѣе, что самъ Wäschke при доказательствѣ принадлежности вышеупомянутой надписи редактору рукописи ссылается на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Установить же принадлежность замѣтокъ редактору рукописи можно только въ случаяхъ совпаденія руки и чернилъ замѣтокъ съ соотвѣтствующими признаками рукописи. Для большей наглядности мы тутъ-же помѣщаемъ составленную нами таблицу, причемъ случаи совпаденія вышеуказанныхъ признаковъ обозначены знакомъ +, случаи несовпаденія знакомъ —.

Таблица замѣтокъ.

№	Листъ рукописи	Ed. Bonn.	Мѣсто замѣтки или предыдущее слово	Замѣтки	Чернила	Рука
	Fol.	Pag.				
1	248 a	1	см. табл. № 1	*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*	—	—
2	ibid.	3, 5	„	*προοίμι(ον)*	+	+
3	ibid.	5, 1	*καθυπερτέρησιν*	*νίκ(ην)*	+	+
4	249 a	8, 3	*περὶ αὐτοῦ*	*τούρκος*	—	—
5	250 a	—	надъ текстомъ	+*κ καγλωτωαλσε . . νδε . . .*	—	—
6	251 a	14, 16	*ἠσαυρίαθεν*	*Ἡσαυρίαν φασὶν ἀπὸ τῆς τοῦ Ἡσαῦ κατασχέσεως*	+	+
7	252 a	18, 1	*ἐπαχθής*	*ἐπαχθηνότατος*	+	+
8	253 a	21, 14	*πλείονος*	*του*	+	+
9	ibid.	22,1	*βίβλου*	*ἔνης*	—	?
10	260 b	50, 18	въ лѣв. углу внизу	*ἐπὶ Θεοφίλου υἱοῦ Μιχαήλ ν*	+	+
11	262 a	55, 17	*ἀστρονομίαν*	*αςρ*	—	—
12	265 b	66, 18	на лѣвомъ краю	*περὶ τῆς Ταρσοῦ*	+	+
13	266 b	69, 21	*πατρίδι*	*Νίκαιαν*	+	+
14	268 a	74	надъ текстомъ	*ἡ γέννησις Μιχαὴλ τοῦ υἱοῦ Θεοφίλου ἦν μ' ἰαννου' θ' ἐπὶ ι(?) . . ἐν ἔτει ϛτμη' . . ω . . νυκτ . . . (η)* (?)	—	—
15	ibid.	74	на правомъ краю	*πάντων ποθούντων προστρέχειν πρὸς τὴν πόλιν ὅπου πάναγ . . . .*	?	—
16	268 b	77	на лѣвомъ краю	*ἐπὶ Μιχαὴλ υἱοῦ Θεοφίλου*	+	+
17	270 b	81	надъ текстомъ	*λύπην*	—	—
18	277 a	104, 8	*λαμπροφοροῦντες*	*στολοῦντες*	+	+
19	278 a	108, 6	*ἐωράκει γὰρ*	*ὄναρ*	—	—
20	281 a	117	на правомъ краю	*ἐ‖π(ω?)σρ ‖ ἄριστον ‖ μόλου ‖ ? ? ? ? ? ‖ ? ? ? ? ‖ σα ‖.*	—	—

Многія изъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ этой таблицѣ, не имѣютъ отношенія къ нашему спеціальному вопросу и слѣдовательно о нихъ далѣе распространяться намъ нѣтъ надобности и мы сосредоточимъ наше вниманіе лишь на тѣхъ, которыя либо были употреблены для доказательства различныхъ положеній изслѣдователей Генесія (напр. №№ 1, 2, 4, 8, 18), либо впослѣдствіи будутъ объектами нашихъ ссылокъ. Кромѣ нихъ лишь одна замѣтка (№ 14) заставляетъ насъ остановиться на ней, ибо мы никакъ не можемъ согласиться съ ея истолкованіемъ, находящимся въ работѣ Wäschke, тѣмъ болѣе, что Wäschke единственный изслѣдователь, обратившій на нее вниманіе. Намъ кажется, что эта замѣтка имѣетъ нѣкоторое значеніе для византійской хронографіи и можетъ служить матеріаломъ для другихъ изслѣдованій по данной дисциплинѣ.

№ 1 „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“.

Эта замѣтка самая интересная и имѣетъ безспорно для насъ самое существенное значеніе. Къ ней намъ придется возвратиться еще не одинъ разъ. Теперь мы про нее скажемъ лишь слѣдующее:

1. Чернила въ „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ гораздо чернѣе, чѣмъ въ рукописи.
2. Рука писца „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ и редактора рукописи не одна и та же (см. ниже).
3. Пергаментъ на верху обрѣзанъ; однако, не подлежитъ сомнѣнію, что сперва появилась замѣтка, а затѣмъ уже былъ попорченъ пергаментъ (см. букву *Γ* въ „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“, снимокъ № 1).

№ 2 „*προοίμιον*“.

Рука, очевидно, автора рукописи, ибо въ рукописи мы встрѣчаемъ форму „*προ*“ очень похожею на „*προ*“ въ замѣткѣ (fol. 248, 5 въ словѣ *πρός*).

№ 4 „*τούρκος*“.

Чернила другія; рука тоже другая.

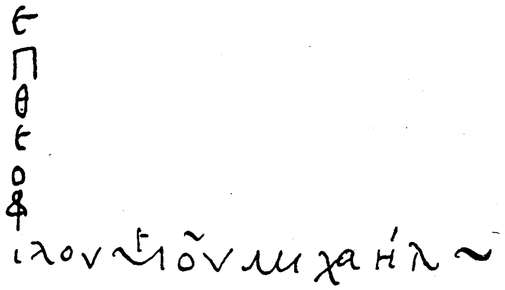
Въ рукописи мы имѣемъ два рода „*τ*“: a) „*τo*“ или „*τω*“ и b) „*τ*“; въ первомъ случаѣ „*τ*“ всегда пишется связно со слѣ-

дующею за нимъ буквою. „*τ*“ же въ „*τούρκος*“ стоитъ отдѣльно отъ „*ο*“; по величинѣ же своей и формѣ оно сходно съ „*τ*“ первой группы.

№ 8 „*του*“.

Чернила и рука тѣ же, какъ и въ рукописи. Разница между этимъ „*τ*“ и „*τ*“ въ № 4 очевидна.

№ 10.



Чернила тѣ же самыя. Хотя замѣтка писана другимъ шрифтомъ, чѣмъ рукопись, но тѣмъ не менѣе намъ кажется, что редакторъ той и другой — одно и то же лицо, ибо:

1. форма буквы одна и та же, какъ въ рукописи, такъ и въ замѣткѣ;
2. слово „*υἱοῦ*“ въ замѣткѣ и слово „*υἱοῦ (Λέοντος)*“ fol. 248, 13 очень другъ на друга похожи;
3. то же самое можно сказать и про слова „*μιχαήλ*“ въ замѣткѣ и fol. 248a, 23.

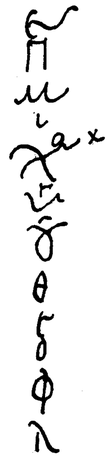
№ 14.

Wäschke читаетъ: *ἡ γέννησις Μιχαὴλ τοῦ υἱοῦ Θεοφίλου .... ς ἰαννου' ϑ' ἐπὶ ι' ἐνδικτιῶνος* (?) *ςτμὴ ω .... νύκτ ...* и заключаетъ, что Михаилъ родился 6 января 6348 = 839 (?) г. Но Wäschke смущаетъ „*ι' ἐνδικτιῶνος*“. „Вѣдь 839 г.,“ говоритъ Wäschke, „2-й, а не 10-й индиктъ“. Какъ же это объяснить? Wäschke просто отождествляетъ индиктъ съ годомъ царствованія даннаго императора и получается, что Михаилъ родился въ 10-мъ году царствованія Θеофила I. Однако, намъ кажется, что подобное

утвержденіе уже черезчуръ смѣло! Можно данный вопросъ рѣшить проще и менѣе натянуто. Мы читаемъ: *ἡ γέννησις Μιχαὴλ τοῦ υἱοῦ Θεοφίλου ἠν· μ(ηνὶ) ἰαννου(αρίῳ) ϑ' ἐπι ι (?) ἐν ἔτει ,ςτμη' ὥ(ρᾳ) νυκτ(ὸς) η'* и заключаемъ, что Михаилъ родился 9 января 840 г., что вполнѣ согласуется съ Theophanes Continuatus p. 148, c. I [1]). Θеофилъ I скончался 20 января 842 г. [2]). Гдѣ же въ этой замѣткѣ Wäschke видитъ слово „*ἐνδικτιῶνος*“, намъ совершенно непонятно.

№ 16.

Рука и чернила тѣ же, что и въ рукописи. Шрифтъ тотъ же, что въ замѣткѣ № 10.



№ 18 „*στολοῦντ*“(ες).

Рука и чернила тѣ же, что и въ рукописи.

Кромѣ этихъ замѣтокъ на послѣднемъ листѣ (fol. 285, a и b) помѣщены подъ текстомъ стихи (см. табл. II, III, IV), написанные другой рукой и другими чернилами, чѣмъ текстъ рукописи.

Λοῖσθος ἀνὴρ ἄριστος ὡς ἐγὼ κρίνω, А.
Γεωργίου τε φημὶ καὶ Θεοφάνους
τῶν χρονογράφων. τῆς δὲ τῆς βίβλου πάτερ.

1) Theoph. Cont., p. 148: ... *τὴν δὲ βασιλείαν Μιχαὴλ ὁ τούτου (Θεοφίλου) υἱὸς διεδέξατο, τρίτον ἔτος διανύων.*

2) ibid. p. 139: ... *κατὰ τὴν εἰκάδα τοῦ 'Ιαννουαρίου μηνὸς τὸν βίον μετήλλαξεν.*

Ἰωάννης σοι ταύτης φίλε δαιμόνων
Ὁ τῶν προέδρων πρῶτος, ἀλλὰ καὶ θύτης
Διοκαισαρείας τῆς Ἀναζάρβης
Ὀλύμπιος ὁ Ὄλυμος (?).

Далѣе:

Λιμῶ τακήσῃ βρῶσις ὀρνέων ἔσῃ B.
Ὃς ἐξέκοψας ἐν ἀρχῇ τὰς μεμβράνας
Καὶ κέρδος ἔσχες πλῆρες κακοβουλίας
Τοῦ γραφέως τὴν κλῆσιν ἐξαφανίσας.

Между предпослѣдней и послѣдней строками:

Ἐγὼ δὲ ἀνεπλήρωσα τὰ ἐκκεκομένα C.

и за послѣдней: „*Τοῦ γραφέως*“

Γέρων πενιχρὸς Θευπολίτης Συμῆ(ων?) ... Ουκ (?)

Затѣмъ слѣдуютъ еще какіе-то темные стихи, повидимому, не имѣющіе никакого отношенія къ хроникѣ:

ὦ κόσμε κοσμᾶ τῶν ἀκόσμων ἕνι βίω κίσμος .... ἄνω κάτ οικ.
ὡς τὰ πρόφατα σκύβαλα .....
σὺ δ' αὖ καλῇ γε λύρα εἰμὶ καὶ μάλα D.
πε ... εινὸν εὐθὲ ... κυνηγε .... εἰς ἄλα
ἠχοῦσα φωνὴν τῆς ἄνω μελωδίας.

Хронологическій порядокъ написанія стиховъ: A, B, D, C — авторъ стиха C, не найдя мѣста между стихами B и D, долженъ былъ помѣстить часть своего стиха между строчками стиха B.

По поводу данныхъ стиховъ слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Стихъ A.

1. На этотъ стихъ обратилъ впервые вниманіе Готфридъ Вагнеръ (см. ст. 19)[1]). Сознаваясь, что этотъ стихъ заключаетъ въ себѣ кое-что ему самому непонятное, онъ тѣмъ не менѣе предлагаетъ его понимать слѣдующимъ образомъ: авторы книги — Θеофанъ и Георгій, сыновья Іоанна, епископа Діокесарійскаго. Имя же Генесія, находящееся на первой страницѣ, очутилось здѣсь вслѣдствіе недоразумѣнія и оно должно быть замѣнено словомъ „*Γεωργίου*“.

1) Guilielmus Caveus, Historia literaria, p. 499.

Съ подобной интерпретаціей однако не соглашается Caveus. Получивъ отъ своихъ лейпцигскихъ друзей копію даннаго стиха, онъ переводитъ его такъ: „Inter recentes scriptores optimus quantum ego arbitror, Georgium, inquam (Syncellum) et Theophanem Chronologas, est huius libri auctor (Josephus Genesius) (!). Sume (!) ergo tibi Joannes, hoc Opus, vir dilecte Deo, praesulum primus atque etiam Episcopus sive Sacerdos Diocaesariae, quae est Anazarba.“

Такимъ образомъ получается, что, судя по этому стиху, авторъ книги не Іоаннъ, а Іосифъ Генесій. Олимпій же списалъ хронику для епископа Іоанна.

Надо замѣтить, что Caveus читаетъ 4-ую строку стиха немного иначе, чѣмъ прочіе изслѣдователи; благодаря этому онъ и получаетъ такой своеобразный смыслъ. Вмѣсто „*Ἰωάννης σοι ταύτης ....*“ у Caveus'a „*Ἰωάννη σοι λάβε ....*“ Но подобная версія никакъ не можетъ быть засвидѣтельствована палеографическими данными. Буквы „ς“ въ словѣ „*Ἰωάννης*“ и „*τ*“ въ сомнительномъ словѣ „*λαβ = ταυ*“ несомнѣнно существуютъ. Кромѣ того въ 5-ой строкѣ мы видимъ „*Ὁ τῶν προέδρων* etc.“, а не „*Ὦ τῶν προέδρων* etc.“, какъ читаетъ Caveus. Такимъ образомъ внѣ всякаго сомнѣнія, что писецъ стиха, Олимпій, не обращается къ Іоанну, а выдаетъ его за автора хроники.

Но если даже Caveus правъ, то мы всетаки не имѣемъ ни малѣйшаго основанія изъ этого стиха заключать, что авторъ хроники — Генесій. Вѣдь Олимпій, говоря про „*Λοῖσθος ἄριστος*“, могъ имѣть въ виду и любого другого историка.

2. Wäschke затрудняется изъ этого стиха сдѣлать заключеніе, что авторъ *(πάτερ)* сочиненія Іоаннъ, епископъ Діокесарійскій, указывая на странную форму слова *πατὴρ*: „*πάτερ*“. По мнѣнію Wäschke не слѣдуетъ отожествлять данное слово „*πάτερ*“ съ обычною формою „*πατήρ*“, и тогда весь стихъ можетъ имѣть совсѣмъ иной смыслъ, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Отнюдь не сомнѣваясь, что Іоаннъ не авторъ „Исторіи Царей“, мы тѣмъ не менѣе думаемъ, что стихотворецъ А считалъ его авторомъ.

По нашему, нѣтъ никакой надобности чуять въ данномъ спискѣ какой-нибудь таинственный смыслъ. Если бы стихотворецъ правильно употребилъ слово *πατήρ*, то онъ погрѣшилъ

бы противъ одного изъ основныхъ законовъ византійской метрики, ибо удареніе пало бы не на 11-й, а на 12-й слогъ. Въ виду этого онъ предпочелъ на этомъ мѣстѣ употребить вульгарную форму *πάτερ* [1]).

Стихи B и C.

Въ обоихъ стихахъ находится глаголъ, который далъ поводъ къ нѣкоторымъ разногласіямъ — *ἐκκόπτω*. Гиршъ переводитъ *ἐκκόπτω* черезъ ausradieren = выскабливать и объясняетъ этотъ стихъ такъ: стихотворецъ B нашелъ лишь слѣды пропавшей, выскобленной надписи, заключавшей названіе автора, и сильно вознегодовалъ по этому поводу. Стихотворецъ C, Симеонъ, ухитрился возстановить выскобленную надпись и получилъ имя Генесія.

Wäschke не находитъ нужнымъ переводить *ἐκκόπτω* черезъ „выскабливать“, ибо по его мнѣнію *ἐκκόπτω* не содержитъ понятія „скобленія или тренія“, для чего существуютъ другіе глаголы, какъ, напр., *κνάω, ξέω, ξύω, σμάω* и *ψάω*. Далѣе Wäschke совершенно правильно указываетъ на сравнительно широкое понятіе *ἐκκόπτειν*, которое въ этомъ широкомъ смыслѣ значитъ вообще „удалять, истреблять“, а въ узкомъ „отрѣзывать“. „Такъ,“ говоритъ Wäschke, „слѣдуетъ переводить *ἐκκόπτω* и въ данномъ случаѣ“, ибо пергаментъ дѣйствительно оказывается попорченнымъ путемъ обрѣзыванія, а отъ слова *ΓΕΝΕΣΙΟΥ* уцѣлѣла лишь нижняя часть.

Какъ же въ сущности слѣдуетъ переводить *ἐκκόπτω*? Надо имѣть въ виду, что подъ понятіе „*ἐκκόπτω*“ [2]) — разумѣется, въ широкомъ смыслѣ слова — въ данномъ случаѣ могутъ подойти какъ понятіе „скобленія“, такъ и понятіе „обрѣзанія“. Вѣдь любая надпись можетъ быть удалена съ пергамента двоякимъ путемъ: я могу выскоблить или стереть надпись или же я могу просто отрѣзать соотвѣтствующій кусокъ пергамента. Нашъ же вопросъ надо поставить такъ: какой изъ этихъ двухъ смысловъ наши стихотворцы придавали слову *ἐκκόπτειν* въ данномъ случаѣ?

1) Jannaris, Historical Greek Grammar §§ 339 и 386.
2) Sophocles, Greek Lexicon, p. 437:

ἐκκόπτω = to cutt off (въ узкомъ смыслѣ).
„ = to abolish („ широкомъ „).

Стихотворецъ C безусловно понималъ подъ *ἐκκόπτω* — „выскабливать“, ибо онъ *ἀνεπλήρωσε τὰ ἐκκεκομένα*, т. е. провелъ чернилами по слѣдамъ, еще не совсѣмъ исчезнувшимъ. Если же тотъ кусокъ пергамента, гдѣ стояла надпись, заключающая имя автора, былъ бы отрѣзанъ, то онъ уже не могъ бы *ἀναπληρῶν τὰ ἐκκεκομένα*. Что отрѣзано, то пропало!

Труднѣе опредѣлить, какъ понимаетъ стихотворецъ B *ἐκκόπτω*. Едва-ли онъ употребилъ этотъ глаголъ въ томъ же смыслѣ, какъ Симеонъ. Дальше мы увидимъ, что у насъ нѣтъ основанія предполагать наличность какихъ либо слѣдовъ, существовавшихъ въ тотъ моментъ, когда анонимный стихотворецъ B написалъ свои стихи. Скорѣе возможно, что тогда уже существовалъ болѣе ранній обрѣзъ, но отнюдь не тотъ, отъ котораго пострадала надпись *ΓΕΝΕΣΙΟΥ*.

Впрочемъ, этотъ вопросъ, какъ будетъ ясно изъ послѣдующаго, не имѣетъ существеннаго значенія и, ограничиваясь сдѣланными указаніями, мы теперь въ состояніи, имѣя подъ рукою весь палеографическій матеріалъ, подойти къ главной части нашего вопроса.

II.

Результаты прежнихъ изслѣдованій. Теорія Гирша.

Вопросу о личности автора „Исторіи Царей“ посвящены слѣдующія (спеціальныя) работы:

1. F. Hirsch, „Byzantinische Studien“. III. Abschn. „Genesios“, p. 116—174. Leipzig 1876.
2. H. Wäschke, „Genesios“. „Philologus“, Bd. 37 VII, p. 255 sqq. 1877.
3. C. de Boor, „Zu Genesios“. „Byz. Ztschr.“ X (1901), p. 62—65.

Эта послѣдняя статья въ сущности лишь дополненіе къ работѣ Гирша, въ виду чего она можетъ быть разсмотрѣна въ связи съ даннымъ сочиненіемъ. Другихъ спеціальныхъ работъ по данному вопросу нѣтъ. Насколько намъ извѣстно, вопросъ о личности автора „Исторіи Царей“ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ поднятъ не былъ. Недавно вышла въ свѣтъ новая книга: J. B. Bury, A History of the Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil I. London 1912. При разборѣ

источниковъ для исторіи IX вѣка Bury упоминаетъ между прочимъ о Генесіи. Резюмируя въ самыхъ общихъ чертахъ результаты вышеназванныхъ изслѣдованій и считая мнѣніе de Boor'a послѣднимъ словомъ по данному вопросу, Bury въ своей замѣткѣ не даетъ ничего новаго.

Слѣдуя хронологическому порядку работъ, обратимся сперва къ книгѣ Гирша, которую можно раздѣлить на двѣ части: въ первой авторъ рѣшаетъ — по своему — вопросъ о авторѣ хроники, во второй онъ старается найти тѣ источники, изъ которыхъ черпалъ Генесій. Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ не имѣлъ подъ рукою рукописи Генесія и поэтому не былъ въ состояніи разсмотрѣть весь палеографическій матеріалъ, имѣющій столь большое значеніе для рѣшенія нашего вопроса. Въ этомъ и заключается главный недостатокъ изслѣдованія Гирша [1]).

Взгляды Гирша таковы:

За автора хроники выдаетъ себя какой-то Генесій, имя котораго мы находимъ на поляхъ рукописи. Однако, только изъ этого обстоятельства нельзя дѣлать еще никакихъ заключеній, ибо, во-первыхъ, слово *ΓΕΝΕΣΙΟΥ* написано другими чернилами, а, во-вторыхъ, на послѣднемъ листѣ рукописи находятся стихи, въ которыхъ какой-то Іоаннъ, епископъ Діокесарійскій, называется отцомъ, т. е. авторомъ хроники (*λοῖσθος ἀνὴρ* etc.). — Слѣдовательно, заключаетъ Гиршъ, изъ рукописнаго матеріала еще нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ относительно личности автора.

Тѣмъ не менѣе Гиршъ старается доказать, что авторъ хроники — Генесій, руководясь слѣдующими соображеніями:

1. Вообще существовалъ какой-то историкъ Генесій, о чемъ свидѣтельствуетъ намъ предисловіе къ хроникѣ Іоанна Скилицы [2]).

1) p. 117 внизу: „Die näheren Angaben über die Handschrift verdanke ich der freundlichen Mitteilung des Bibliothekars Herrn Dr. Förstemann in Leipzig."

2) Изъ предисловія Скилицы у Кедрина. Ed. Bonn. I, p. 4: *„ὁ γὰρ Δαφνοπάτης Θεόδωρος, Νικήτας ὁ Παφλαγών, Ἰωσὴφ Γενέσιος καὶ Μανουὴλ οἱ Βυζάντινοι .... οἰκείαν ἕκαστος ὑπόθεσιν προστησάμενος, ὁ μὲν ἔπαινον βασιλέως, ὁ δὲ ψόγον πατριάρχου, ἕτερος δὲ φίλου ἐγκώμιον, καὶ ἐν ἱστορίας σχήματι τὸν ἑαυτοῦ ἕκαστος ἀποπληροῦντες σκοπόν, πόρρω τῆς τῶν εἰρημένων ἀνδρῶν πεπτώκασι διανοίας. ἀποτάδην γὰρ τὰ κατὰ τοὺς αὐτῶν χρόνους συνενεχθέντα καὶ μικρὸν ἄνωθεν ἱστορικῶς συγγραψάμενοι, καὶ ὁ μὲν συμπαθῶς, ὁ δὲ ἀντιπαθῶς, ὁ δὲ καὶ κατὰ χάριν, ἄλλος δὲ ὡς προσετέτακτο, τὴν ἑαυτοῦ συνθεὶς ἱστορίαν, καὶ πρὸς ἀλλήλους ἐν τῇ τῶν αὐτῶν ἀφηγήσει διαφερόμενοι, ἰλίγγου καὶ ταραχῆς τοὺς ἀκροατὰς ἐμπεπλήκασιν."*

2. Въ ватиканской рукописи продолженія Георгія Амартола и въ нѣкоторыхъ другихъ, слѣдующихъ за Георгіемъ Амартоломъ хроникахъ мы встрѣчаемъ замѣтку, что какой-то армянинъ Константинъ, командиръ императорскихъ тѣлохранителей при Михаилѣ III, былъ отцомъ патрикія Ѳомы и Генесія [1]).

Къ этому-то Константину нашъ авторъ питаетъ самую искреннюю симпатію. Генесій не только подробно разсказываетъ намъ цѣлый рядъ деталей изъ жизни Константина, но даже относится къ нему съ явнымъ пристрастіемъ: говоритъ про него всегда съ любовью, хвалитъ и защищаетъ его съ величайшимъ стараніемъ.

Константинъ происходилъ изъ княжескаго армянскаго рода; въ молодости, еще во время царствованія императора Ѳеофила, былъ онъ посланъ своими братьями въ Константинополь, гдѣ вскорѣ — главнымъ образомъ, благодаря своему сильному и красивому тѣлосложенію — сдѣлалъ блестящую карьеру. Вскорѣ по его появленіи въ столицѣ мы видимъ его на посту командира императорскихъ тѣлохранителей. Но, несмотря на свое близкое къ императору Михаилу III положеніе, Константинъ — судя по Генесію — не принималъ участія въ недостойныхъ забавахъ Михаила, а также не соглашался съ тѣми актами насилія и несправедливости, которыми знаменуется царствованіе несчастнаго императора. Такъ онъ заступился за убитаго по приказу Варды нѣкогда всемогущаго министра Ѳеодоры логоѳета Ѳеоктиста и старался спасти ему жизнь. Когда въ 858 г. Варда низложилъ патріарха Игнатія и назначилъ на его мѣсто Фотія, Константинъ протестовалъ противъ подобнаго замѣщенія вакантной каѳедры, а томящемуся въ темницѣ Игнатію приносилъ хлѣбъ, вино, иногда фрукты. Во время событій, имѣвшихъ мѣсто при убійствѣ Варды, Константинъ защищалъ императора, жизнь котораго находилась въ опасности; лишь благодаря его вмѣша-

1) Georg. mon. cont. (ed. Muralt. p. 747, Cod. Vat.): *Κωνσταντῖνος δὲ ὁ ἐξ Ἀρμενίων, ὁ πατὴρ Θωμᾶ πατρικίου καὶ Γενεσίου, δρουγγάριος ὢν τῆς βίγλης, ἵππευσε λευκός.* Въ codd. Mosc. Parisin. и Monac. слова *„καὶ Γενεσίου"* пропущены, однако: Symeon Mag. (ed. Bonn. p. 681): *Κωνσταντῖνος δὲ ὁ ἐξ Ἀρμενίων, ὁ πατὴρ Θωμᾶ πατρικίου καὶ Γενεσίου δρουγγαρίου (!) τῆς βίγλας λευκός.* — Leo Grammaticus (ed. Bonn. p. 249): *Κωνσταντῖνος δὲ ὁ ἐξ Ἀρμενίων, ὁ πατὴρ Θωμᾶ πατρικίου καὶ γενεσίου* etc. — Theodosius Melit. (ed. Bonn. p. 174): *Κωνσταντῖνος δὲ ὁ ἐξ Ἀρμενίων, ὁ πατὴρ Θωμᾶ πατρικίου καὶ γενεσίου* etc.

тельству было предотвращено лишнее кровопролитіе. Наконецъ, мы узнаемъ, что Константинъ былъ родственникомъ и другомъ императора Василія.

„Если же," говоритъ Гиршъ, „нашъ авторъ интересуется столь Константиномъ, то онъ, очевидно, для этого имѣлъ особый поводъ". „Если же" — продолжаетъ Гиршъ — „мы знаемъ, что Константинъ имѣлъ сына Генесія, а этотъ Генесій написалъ историческое сочиненіе, то мы уже изъ одного этого въ состояніи заключить, что наша хроника — именно данное историческое сочиненіе. Эта вѣроятность увеличивается еще, во-первыхъ, потому, что мы встрѣчаемъ имя „Генесія" въ рукописи, и, во-вторыхъ, потому, что замѣчаніе Скилицы о Генесіи подтверждается содержаніемъ нашей хроники".

Таковы доказательства Гирша, основанныя на содержаніи хроники, а не на палеографическомъ матеріалѣ, ибо Гиршъ считаетъ наличность оглавленія „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*" лишь второстепеннымъ доказательствомъ.

Итакъ, если считать доводы Гирша убѣдительными, а, слѣдовательно, затѣмъ и его выводы правильными, то у насъ получатся довольно значительныя свѣдѣнія о происхожденіи и жизни автора нашей хроники, и имя Генесія пріобрѣтаетъ легальное значеніе.

Но къ сожалѣнію дѣло обстоитъ немного иначе. Если мы внимательно вникнемъ въ кругъ мыслей Гирша и прослѣдимъ порядокъ его умозаключеній, то мы натолкнемся на внутреннее противорѣчіе въ его системѣ, на circulus vitiosus. Вѣдь Гиршъ, рѣшая вопросъ о личности автора, исподтишка ссылается на авторство „Генесія", какъ на вполнѣ достовѣрный фактъ и, комбинируя этотъ фактъ съ извѣстіемъ почерпнутымъ изъ хроники Георгія Амартола, опредѣляетъ личность Генесія. Но именно авторство Генесія и является главнымъ спорнымъ вопросомъ, котораго нельзя рѣшить иначе — не впадая въ circulus vitiosus —, какъ на основаніи палеографическаго матеріала, которымъ Гиршъ пренебрегаетъ.

Кромѣ того, противъ отдѣльныхъ частей теоріи Гирша можно выдвинуть рядъ возраженій, способныхъ пошатнуть его построенія.

Переходя теперь къ критическому пересмотру теоріи Гирша, мы должны будемъ обратиться къ статьѣ Wäschke. Эта статья,

помѣщенная въ 37-мъ томѣ „Philologus'a", весьма интересна по своему содержанію и имѣетъ для работающаго надъ Генесіемъ бо́льшее значеніе, чѣмъ можно было бы ожидать отъ этой, по объему небольшой, статьи. Wäschke избралъ для достиженія цѣли, т. е. для установленія личности автора, другой путь. Онъ старается доказать существованіе Генесія, какъ автора нашей хроники, не путемъ данныхъ содержанія, а на основаніи палеографическаго матеріала.

И намъ кажется, что такой методъ болѣе пригоденъ, чѣмъ методъ Гирша. Вѣдь такъ какъ въ самой хроникѣ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на авторство Генесія, то почва, на которой намъ приходится строить наши положенія, есть именно данный намъ палеографическій матеріалъ — въ частности слово *ΓΕΝΕΣΙΟΥ* —, но отнюдь не какіе либо моменты, взятые изъ содержанія хроники, — напримѣръ пристрастное отношеніе автора въ армянину Константину. Эти послѣдніе аргументы могутъ служить косвеннымъ доказательствомъ, но не болѣе.

Вторая глава статьи Wäschke, какъ показываетъ заглавіе: Über das Leben des Genesios — посвящена нашему вопросу.

Критикуя теорію Гирша, Wäschke выдвигаетъ противъ ея слѣдующіе аргументы:

1) Wäschke указываетъ намъ чисто-логическую ошибку, вкравшуюся въ аргументацію Гирша. Послѣдній говоритъ: „если мы знаемъ, что Константинъ имѣлъ сына Генесія и что этотъ Генесій написалъ историческое сочиненіе" и т. д.; — и Wäschke совершенно правильно указываетъ, что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы сынъ Константина написалъ историческое сочиненіе. Гиршъ смѣшиваетъ понятіе Генесія-сына съ понятіемъ Генесія-историка, тожество которыхъ слѣдуетъ сперва доказать.

2) Wäschke сомнѣвается въ существованіи Генесія-сына:

а) Лишь въ Cod. Vatic. Georgii Monachi находится замѣтка *„καὶ Γενεσίου"*. Въ Codd. Mosc. Paris. u Monac. она отсутствуетъ. Wäschke полагаетъ, что слово *Γενέσιος* обозначаетъ совсѣмъ не имя собственное, а прилагательное, — какой нибудь титулъ, вродѣ *πατρίκιος*, потому что въ Theodosius Melit. p. 174 слово *γενέσιος* пишется съ маленькой буквы. Но этотъ доводъ, намъ кажется, выбранъ не очень удачно, ибо, во-первыхъ въ руко-

писяхъ имена собственныя обыкновенно пишутся съ маленькой буквы (ошибка боннскаго издателя), а во-вторыхъ Symeon mag: *ὁ πατὴρ Θωμᾶ πατρικίου καὶ Γενεσίου δρουγγαρίου τῆς βίγλας*. Здѣсь, понятно, ошибка Симеона: *δρουγγάριος τῆς βίγλας* относится, какъ и у Georg. Mon. Cont. и у другихъ, къ Константину, а не къ Генесію, но редакторъ рукописи или авторъ хроники никогда не сдѣлалъ бы этой ошибки, еслибы „*ΓΕΝΕΣΙΟΣ*“ не было имя собственное.

Итакъ этотъ доводъ Wäschke не идетъ въ счетъ.

b) Почему, спрашиваетъ Wäschke, Генесій не выдаетъ себя за сына Константина? Правда, весьма странное обстоятельство, но само по себѣ еще ничего не доказывающее.

c) Хронологически невозможно, чтобы Генесій-историкъ могъ быть сыномъ Константина.

Такъ какъ съ одной стороны исчисленія Wäschke не отличаются убѣдительной ясностью, а съ другой онъ слишкомъ мало пользовался біографическими данными Константина, то мы попытаемся произвести исчисленіе заново: Константинъ явился въ Константинополь во время царствованія императора Θеофила (829—842) въ качествѣ заложника и вскорѣ былъ назначенъ командиромъ императорской лейбъ-гвардіи и пожалованъ званіемъ патрикія и логоѳета [1]). Занималъ ли онъ уже эту важную должность въ 842 г., т. е. во время возстановленія православія, изъ текста заключить нельзя. Однако мы знаемъ, что по поводу этого событія на него и на нѣкоторыхъ его товарищей (а можетъ быть и подчиненныхъ) изъ тѣлохранителей была возложена щекотливая задача, удалить иконоборствующаго патріарха Іоанна съ патріаршей каѳедры [2]). Разумѣется, Константинъ тогда былъ не мальчикомъ, а уже взрослымъ мужчиною и ему, по всей вѣроятности, тогда было наврядъ ли менѣе 30 лѣтъ. Слѣдовательно,

1) Genes. p. 81 . . . „*ἐξ ἀρχηγῶν καὶ συνανταδέλφων σταλέντα πρὸς βασιλέα Θεόφιλον ἐπικηρυκεύσεως ὕμηρον, ὃς οὐ μετὰ μακρὸν χρόνον διά τε τὴν αὐτοῦ ψυχῆς, τε καὶ σώματος εὐκοσμίαν καὶ τὴν ἄλλην περὶ τὰ βέλτιστα φιλόκαλον πρόθεσιν δρουγγάριος τοῦ ἀριθμοῦ ἤτοι τῆς βασιλικῆς βίγλης καθίσταται, ἐντεῦθεν πατρίκιός τε καὶ λογοθέτης τοῦ δρόμου γεραίρεται.*

2) ibid. . . . . *ἀποστέλλουσι πρὸς αὐτὸν* (патріарху) *ἄνδρας ἀξιολόγους τῶν ἐπὶ τῆς φυλακῆς βασιλέως, τοῦ πατριαρχείου καταγαγεῖν.* Патріархъ пожаловался Варду, что . . . . *ἐπεπόνθειν δὲ μάλιστα παρὰ Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Ἀρμενίων καὶ τῶ τῶν ἐξκουβίτων ἐμπρέποντος τάγματι.*

онъ родился приблизительно въ 812 г. Хроника Генесія написана во время самодержавнаго правленія Константина Багрянороднаго, т. е. между 945 и 959. Положимъ, что она написана въ 945 г., тогда мы получимъ слѣдующее:

945 — 812 = 133,

т. е. между рожденіемъ Константина и появленіемъ въ свѣтъ книги сына его лежитъ промежутокъ времени въ 133 года. Положимъ, что Генесію было 70 (!) лѣтъ отъ роду, когда онъ написалъ хронику, тогда получится, что Константину было 63 года, когда у него родился сынъ. Но не слѣдуетъ забывать, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ минимумомъ, ибо мы взяли для появленія хроники первый годъ правленія Багрянороднаго.

Эти хронологическія неудобства старается устранить de Boor. Желая спасти комбинацію Гирша de Boor указываетъ на мѣсто -въ Codex Vaticanus № 163, гдѣ встрѣчается такой варіантъ *Κωνσταντῖνος ὁ ἐξ Ἀρμενίων, ὁ πατὴρ Θωμᾶ τοῦ πατρικίου καὶ λογοθέτου τοῦ δρόμου, πάππος δὲ Γενεσίου πατρικίου καὶ ἐπὶ τοῦ κανικλείου, ἵππευσε λευκός*. Кромѣ того, de Boor сообщаетъ, что въ числѣ друзей и корреспондентовъ Льва Дипломата [1]) мы находимъ опять какихъ то магистра, антипата и патрикія Генесія и патрикія Ѳому.

На основаніи этихъ данныхъ de Boor составляетъ слѣдующую генеалогическую таблицу:

Константинъ a. 866/7
δρουγγάριος τῆς βίγλης.

Ѳома	Генесій
πατρίκιος καὶ λογοθέτης τοῦ δρόμου при Львѣ VI.	*μάγσιτρος, ἀνθύπατος καὶ πατρίκιος* при Львѣ VI.
Генесій [2])	
πατρίκιος καὶ ἐπὶ τοῦ κανικλείου при Конст. Багр.	

1) Письма Льва Дипломата, изданныя Сакелліономъ въ *Δελτίον* Ѣ. Февраль 1884 г. p. 406 sqq.

ΚΑ'. Λέων μάγιστρος καὶ πατρίκιος Γενεσίῳ ἀνθυπάτῳ πατρικίῳ. Ἀπὸ τοῦ Βαγδᾶ.
ΚΒ'. Γενέσιος μάγιστρος ἀνθύπατος καὶ πατρίκιος Λέοντι μαγίστρῳ etc.
ΚΔ'. Θωμᾶς πατρίκιος Λέοντι μαγίστρῳ.

2) Почему de Boor считаетъ Генесія младшаго сыномъ Ѳомы, а не сыномъ Генесія старшаго, онъ не указываетъ.

Этого-то Генесія младшаго, внука Константина, de Boor считаетъ авторомъ „Исторіи Царей“.

Если мы въ правѣ, слѣдуя за de Boor'омъ, вполнѣ положиться на данную замѣтку Cod. Vatic. № 163, то эта весьма удачная комбинація способна устранить хронологическія неудобства теоріи Гирша. Но и не болѣе. Теорія Гирша далеко еще не спасена. Положимъ, что Константинъ имѣлъ и сына, и внука Генесія, то вѣдь изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, что либо тотъ, либо этотъ написалъ историческос сочиненіе. Вѣдь между Генесіемъ-историкомъ и Генесіемъ-сыномъ (или внукомъ) не существуетъ никакой логической связи. И мы лишь вправѣ сказать, что существуетъ нѣкоторая вѣроятность, но отнюдь не достовѣрность, что Генесій-внукъ и нашъ авторъ одно и то же лицо. Но и эта вѣроятность основана лишь на предположеніи, что авторъ „Исторіи Царей“ назывался именно Генесіемъ — а это надо еще предварительно доказать. Представимъ себѣ, что какимъ нибудь образомъ потерялось бы знаменитая надпись *ΓΕΝΕΣΙΟΥ*, то тогда наша хроника считалась бы совершенно анонимнымъ сочиненіемъ, и никому не пришло бы въ голову выдавать за ея автора патрикія *καὶ ἐπὶ κανικλείου* Генесія — при отсутствіи какихъ либо прямыхъ данныхъ — на основаніи лишь того, что авторъ хроники питаетъ симпатію къ Константину, тѣмъ болѣе, что такое пристрастное отношеніе автора можно объяснить еще совсѣмъ другимъ образомъ. Вѣдь, по сообщенію самаго же Генесія, Константинъ былъ родственникомъ императора Василія I-го, основателя армяно-македонской династіи, дѣда Константина VII; болѣе того, Константинъ оказалъ Василію весьма важную услугу (p. 110) [1]) — въ сущности Василій былъ ему обязанъ своей столь блестящей карьерой. — Ясно, что при такихъ условіяхъ авторъ „Исторіи Царей“ долженъ былъ изобразить Константина въ самыхъ лучшихъ краскахъ, если хотѣлъ угодить императору Константину, по порученію котораго и взялся за трудъ.

1) p. 110. *καὶ δὴ πάντες παλαιστρικοὶ βασιλέως καὶ Καίσαρος ἠττῶσι τοὺς ἄλλους, ἄνευθε Βασιλείου μὴ τῇ παλαίστρᾳ παρόντος. προσκέκληται διὸ καὶ αὐτὸς καὶ πρὸς μονομαχίαν τοῦ κρείττονος ἄγεται· καθ' ὃν τὰ πρὸς φιλίαν ἐξ ἀγχιστείας ὁ Κωνσταντῖνος καλῶς διακείμενος προστάττει τὸ ἔδαφος ἀχύρῳ περιραντίζεσθαι, ἵνα μή πως διολισθαίνοι Βασίλειος.*

Къ этимъ соображеніямъ можно прибавить еще одно. Изслѣдователи Генесія не обратили вниманія на то, что Іоаннъ Скилица упоминаетъ въ предисловіи къ своей хроникѣ Іосифа Генесія. Спрашивается, почему же Скилица называетъ его Іосифомъ Генесіемъ, а не патрикіемъ *καὶ ἐπὶ τοῦ κανικλείου*? Вѣдь Скилица, по всей вѣроятности, имѣлъ довольно солидныя свѣдѣнія по византійской литературѣ, почему же онъ не сумѣлъ правильно передать имя и титулъ историка — по теоріи Гирша и de Boor'а патрикія Генесія, — а говоритъ о какомъ-то Іосифѣ Генесіи? Очевидно потому, что ему патрикій Генесій какъ историкъ былъ неизвѣстенъ, а зналъ онъ лишь Іосифа Генесія. Но тутъ мы подходимъ къ вопросу совсѣмъ иного порядка: имѣлъ ли Скилица въ виду нашу хронику, когда говорилъ о Іосифѣ Генесіи? Намъ кажется, что рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ — невозможно.

Академикъ В. Г. Васильевскій, касаясь мимоходомъ даннаго вопроса *), полагаетъ, что Скилица намекаетъ именно на нашу хронику. В. Г. Васильевскій ссылается на два мѣста предисловія Скилицы, относящіяся, повидимому, къ „Исторіи Царей“ (см. выше стр. 28).

1) *ἄλλος δὲ καὶ ὡς προσετέτακτο!.* — Наша хроника же, какъ выше указано, была написана по порученію Багрянороднаго. Однако, нѣтъ надобности эту замѣтку Скилицы относить непремѣнно къ Генесію. Вѣдь по порученію знатныхъ особъ создавались многія сочиненія, въ томъ числѣ, напримѣръ, и продолженіе Θеофана.

2) *„ἕτερος δὲ φίλου ἐγκώμιον“.* — В. Г. Васильевскій, слѣдуя за Гиршемъ, полагаетъ, что подъ „другомъ“ именно подразумѣвается тотъ же самый, намъ столь хорошо знакомый, армянинъ Константинъ. Но эта замѣтка не можетъ имѣть отношенія къ нашей хроникѣ, ибо ея авторъ не могъ быть другомъ Константина, жившаго (см. выше) лѣтъ 100 до него. Гораздо же вѣроятнѣе, что Скилица имѣлъ тутъ въ виду историка Мануила, современника Генесія, прославившаго въ восьмитомной книгѣ подвиги Іоанна Куркуи, полководца императора Романа I [2]).

1) Васильевскій. Въ защиту подлинности житія патріарха Игнатія. Виз. Вр. 6 (1899) стр. 48 слл.

2) Theoph. Cont. p. 427. *οἱ δὲ λαμπρῶς ποθοῦντες καὶ θέλοντες μαθεῖν τὰς*

Но не говорятъ ли какія нибудь другія соображенія за тожество Іосифа Генесія съ авторомъ „Исторіи Царей“?

Правда, Гиршъ старается доказать, что Скилица кое-гдѣ черпаетъ изъ „Исторіи Царей“, но вѣдь это еще не доказываетъ, что именно „Исторія Царей“ принадлежитъ Іосифу Генесію, на котораго Скилица ссылается. Вѣдь Скилица, какъ извѣстно, имѣлъ подъ рукою цѣлый рядъ источниковъ.

Далѣе, Скилица упоминаетъ Іосифа Генесія въ числѣ авторовъ монографій; но намъ кажется, что „Исторія Царей“ едва-ли имѣетъ характеръ монографическаго сочиненія, едва-ли ее можно поставить на одну ступень съ книгами Никиты Пафлагонскаго или Мануила. Это чистыя монографіи: предметъ изложенія первой — исторія патріарха Игнатія, а второй — доместика Куркуи. А „Исторія Царей“ обнимаетъ цѣлый періодъ исторіи Византіи.

Наконецъ, нельзя отмѣтить въ нашей хроникѣ той, бросающейся въ глаза, субъективности и тенденціозности, въ которой упрекаетъ Скилица Іосифа Генесія. Въ этомъ отношеніи „Исторія Царей“ нисколько не выходитъ изъ ряда другихъ византійскихъ хроникъ (въ ихъ числѣ и хроника самаго Скилицы). Hergenröther считаетъ автора „Исторіи Царей“ въ общемъ весьма достовѣрнымъ [1]). Впрочемъ, окончательное рѣшеніе вопроса о тожествѣ Іосифа Генесія и автора хроники зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, кто ея авторъ — Генесій или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ многое будетъ говорить въ пользу тожества этого Генесія и Іосифа Генесія, въ противномъ случаѣ данный вопросъ получитъ совершенно отрицательное рѣшеніе.

Итакъ, все сводится къ вопросу: какое имя автора?

Познакомившись въ предыдущихъ строкахъ съ попытками установить личность автора и убѣдившись, что всѣ комбинаціи, основанныя на какихъ-либо элементахъ содержанія, не приводятъ — за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ — къ окончательному рѣшенію вопроса, мы теперь обратимся непосредственно къ самой рукописи и попытаемся рѣшить вопросъ на основаніи самаго палеографическаго матеріала.

τοῦ Ἰωάννου Κουρκούα ἀριστείας καὶ συγγραφὰς εὑρήσουσιν ἐν ὀκτὼ βιβλίοις ἐκτεθείσας παρὰ Μανουὴλ πρωτοσπαθαρίου καὶ κριτοῦ.

1) Hergenröther, Photios I, p. 599.

Если намъ какимъ-нибудь образомъ удастся доказать, что надпись *ΓΕΝΕΣΙΟΥ* принадлежитъ редактору рукописи или была воспроизведена кѣмъ-нибудь на основаніи вполнѣ достовѣрныхъ слѣдовъ или остатковъ, то мы можемъ сдѣлать заключеніе, что нашъ авторъ — дѣйствительно какой-то Генесій.

Установивъ, такимъ образомъ, названіе автора, мы будемъ въ состояніи считать возросшей, но отнюдь не перешедшей въ достовѣрность вѣроятность, что нашъ авторъ и сынъ (или внукъ) Константина съ одной и Іосифъ Генесій съ другой стороны — одно и то же лицо.

Изъ слѣдующаго мы узнаемъ дѣйствительно авторъ „Исторіи Царей“ — Генесій, или же это — только предположеніе.

III.

Рѣшеніе вопроса о личности автора.

> Wir sind also nach wie vor auf das Zeugnis der Handschrift einzig und allein angewiesen. Wäschke „Genesius“.

Изъ предъидущей главы ясно, что рѣшить вопросъ о личности автора „Исторіи Царей“ возможно лишь путемъ анализа рукописныхъ данныхъ. Этотъ единственно возможный методъ указанъ Wäschke и его главная заслуга заключается именно въ указаніи этого метода; результаты же его изслѣдованій оспоримы. Wäschke доказываетъ принадлежность слова „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ редактору рукописи слѣдующимъ образомъ:

Замѣтка „*τοῦ*“ (въ нашей таблицѣ № 8), принадлежащая несомнѣнно автору рукописи, имѣетъ туже форму, какъ слогъ „*του*“ въ замѣткѣ „*τούρκος*“ (№ 4),—слѣдовательно, и эта замѣтка написана редакторомъ рукописи. Но „*τούρκος*“ и „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ имѣютъ одни и тѣ же чернила, — слѣдовательно, обѣ онѣ принадлежатъ одному лицу. Въ общемъ итогѣ тогда получается, что *τοῦ*, *τούρκος*, „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ и сама рукопись имѣетъ одного и того же писца.

Однако нельзя же упускать изъ виду, что на послѣднемъ листѣ, какой то Симеонъ хвастается, что ему удалось возстановить имя автора. Такъ развѣ не ему же принадлежитъ надпись „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“? Такое возраженіе предугадываетъ Wäschke и старается доказать, что Симеонъ (стихотворецъ С) не могъ написать

слова „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“. Вѣдь, если это было бы такъ, то тогда въ данномъ стихѣ „*ἐγὼ δὲ ἀνεπλήρωσα*“ и въ „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ должны были бы совпадать рука и чернила, чего, по мнѣнію Wäschke, въ дѣйствительности нѣтъ. Слѣдовательно, заявленіе Симеона не является препятствіемъ считать редактора надписи „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ и редактора рукописи однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Такимъ образомъ мы получаемъ, что эта надпись входитъ въ составъ рукописи, и, слѣдовательно, мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ авторствѣ Генесія. Таковы взгляды Wäschke.

Но съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться. Положеніе Wäschke легко—по нашему мнѣнію—опровержимо.

1. Форма „*τοῦ*“ (замѣтка № 8) и „*του*“ въ замѣткѣ „*τούρκος*“ не одна и та же. При разборѣ замѣтокъ (глава I) именно на это обстоятельство было обращено вниманіе.

2. Чернила въ „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ гораздо темнѣе чернилъ рукописи, не смотря на то, что конецъ ея написанъ довольно темными чернилами. Что же касается до стихотворенія „*ἐγὼ δὲ ἀνεπλήρωσα* etc.“, то авторъ даннаго сочиненія послѣ неоднократныхъ наблюденій пришелъ къ тому убѣжденію, что чернила въ „*ἐγὼ δὲ* etc.“ и въ „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ не проявляютъ замѣтнаго различія и что принадлежность данной надписи Симеону весьма вѣроятна.

Доводъ же Wäschke, что въ обоихъ случаяхъ имѣется различный почеркъ—неубѣдителенъ, ибо мы наблюдаемъ въ надписи совсѣмъ иной шрифтъ (сравн. снимки №№ 1 и 3).

Но положимъ, что Wäschke тѣмъ не менѣе правъ, когда говоритъ, что слово „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ искони находилось въ рукописи. Какъ же тогда объяснить существованіе стиховъ на концѣ? Вѣдь разъ имя автора было извѣстно, то данные стихи не имѣли бы никакого смысла. Почему же тогда три читателя, Олимпій, неизвѣстный и Симеонъ, должны были истощать зря свой поэтическій даръ?

Объясненіе Wäschke весьма слабо. По его мнѣнію первый и второй не сумѣли прочитать имени—явное противорѣчіе, ибо вѣдь Wäschke же полагаетъ, что надпись „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ искони существовала въ томъ видѣ, въ какомъ и мы ее читаемъ. Третій, Симеонъ, ухитрился воспроизвести наполовину (почему?) исчезнувшее слово „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“—второе противорѣчіе, ибо разъ по

Wäschke: *ἐκκόπτω*—обрѣзывать (см. ст. 26—27), то тутъ о воспроизведеніи испорченной надписи не можетъ быть и рѣчи.

Кромѣ указанныхъ противорѣчій, положеніе Wäschke діаметрально противоположно результатамъ его собственнаго палеографическаго анализа.

Вѣдь W. оспариваетъ, что надпись „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ принадлежитъ Симеону.

Итакъ, при доказательствѣ подлинности „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ Wäschke допустилъ посылки, несоотвѣтствующія дѣйствительности. Болѣе того, на основаніи собственныхъ наблюденій мы отважимся доказать, что данная надпись не только не принадлежитъ писцу рукописи, но что она и не можетъ принадлежать ему, а попала на пергаментъ значительно позже и совершенно случайнымъ образомъ. Для этого обратимъ наше вниманіе сперва на буквы въ словѣ „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“.

1. Въ рукописи наклонность буквъ равняется углу въ 70°; тутъ же никакой наклонности нѣтъ и буквы стоятъ прямо.

2. Буквы расположены не въ горизонтальной линіи. Послѣдняя буква „*Υ*“ стоитъ гораздо выше первой „*Γ*“. Редакторъ рукописи постѣснился бы написать вкривь имя автора-историка.

3. Форма буквы „*ν*“ въ рукописи имѣетъ такой видъ: *N*; напротивъ форма „*ν*“ въ надписи: ⊢

4. Весьма подозрительную форму имѣетъ буква „*Υ*“: Нигдѣ въ рукописи такая форма не встрѣчается. Въ замѣткѣ № 10, принадлежащей редактору рукописи, ясно видно, какъ послѣдній писалъ: „*ου*“.

Все это, да еще несовпаденіе чернилъ рукописи и надписи „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“, убѣждаетъ насъ, что данная надпись не принадлежитъ редактору рукописи, а попала въ нее другимъ путемъ.

Но кромѣ того, противъ подлинности надписи говоритъ еще и то, что она помѣщена слишкомъ высоко на пергаментѣ. Легко найти крестъ, поставленный, очевидно, самимъ редакторомъ (наклонность, чернила, тонъ), находящійся почти на одной линіи со словами „Sriptor historiae Byzantinae etc.

Положимъ, что когда-нибудь тутъ и находилось начало хроники, содержащее и названіе автора,—однако наличность креста отнюдь не можетъ служить доказательствомъ существованія потерянаго начала хроники, тѣмъ паче, что до насъ не дошло ни

малѣйшихъ его слѣдовъ, — то во всякомъ случаѣ имя автора находилось бы либо въ одной линіи креста, либо ниже, но никакимъ образомъ не выше. *„ΓΕΝΕΣΙΟΥ“* же находится гораздо выше линіи креста.

Наконецъ мы обязаны указать еще на одно обстоятельство, имѣющее рѣшающее значеніе для интересующаго насъ вопроса.

Никто изъ изслѣдователей Генесія не обратилъ вниманія на существованіе слѣдовъ какихъ-то поблѣднѣвшихъ начертаній, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ слова *„ΓΕΝΕΣΙΟΥ“*. Однако **именно здѣсь и находится ключъ для рѣшенія вопроса о личности автора „Исторіи Царей“**.

Надпись начинается на самомъ верху; въ лѣвомъ углу совершенно отчетливо еще сохранился крестъ. Затѣмъ слова идутъ направо вверхъ и скоро теряются—половина ихъ находилась на отрѣзанномъ кускѣ пергамента. Кромѣ этой, есть еще и другая строка; первыя ея слова стоятъ на лѣво отъ „Scriptor Historiae Byzantinae“ затѣмъ греческая надпись пересѣкаетъ латинскую и идетъ тоже направо вверхъ, параллельно съ верхней строкой и—что очень характерно—съ надписью *„ΓΕΝΕΣΙΟΥ“*.

Намъ удалось прочитать слѣдующее:

. . . *Λιμ ταχησηι* . . . . . .

σκέρδ ἔσ . . ες . . . . ῆρες κακοβουλίας

то есть *λιμῶ τακήσῃ*

καὶ κέρδος ἔσχες πλῆρες κακοβουλίας.

Что же у насъ получилось?

Намъ уже извѣстные стихи неизвѣстнаго стихотворца (B).

Но одно ли лицо писало ихъ оба раза? Попытаемся анализировать остатки и, сравнивая ихъ со стихами въ концѣ рукописи, дать вопросу рѣшеніе. Вѣдь можно бы было возразить намъ, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ двумя совсѣмъ разными почерками.

На это мы можемъ отвѣтить, что хотя, правда, величина буквъ въ обоихъ случаяхъ различная, но это тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ намъ считать, что и то и другое принадлежитъ одному писцу, ибо величина буквъ въ началѣ рукописи обусловливалась тѣснотою мѣста—авторъ стиха долженъ былъ помѣстить все свое стихотвореніе на узкомъ кускѣ пергамента, между верхнимъ

краемъ и первой линіей текста. Внизу же, въ концѣ рукописи, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи много мѣста, и ему не надо было стѣснять себя. Слѣдуя своему предшественнику, Олимпію, онъ здѣсь и исписалъ почти что полъ-страницы.

Тѣмъ не менѣе многія буквы имѣютъ въ обоихъ случаяхъ одну и туже форму:

	Fol. 248 a.	Fol. 285 в.
1.	Буква: *η* въ словѣ: *ταχήσῃ*	Буква: *η* въ словѣ: *ταχήσῃ*
2.	„ *α* „ „ *ταχήσῃ*	„ *α* „ „ *μεμβράνας*
3.	Знакъ ς (*καί*) передъ словомъ: *κέρδος*	Знакъ ς (*καί*) ibid.
4.	Буква: *ϱ* въ словѣ: *κέρδος*	Буква: *ϱ* ibid.
5.	Сочетаніе буквъ *ἐ* и ς=*ἐς*	Тоже самое.
6.	Буква: *ϱ* въ словѣ: *πλῆρες*	Буква *ϱ* въ словѣ: *ἀρχῇ*

Итакъ мы вполнѣ въ правѣ утверждать, что тутъ имѣемъ дѣло съ исчезнувшей надписью, принадлежавшей автору стиха B.

Очевидно нашъ незнакомецъ, не найдя въ рукописи названія автора хроники, почувствовалъ потребность выразить свое по этому поводу неудовольствіе въ поэтической формѣ. Сперва онъ для этого выбралъ мѣсто въ главѣ рукописи; однако его стихи не помѣстились тутъ и, не доведя ихъ до конца, онъ помѣстилъ ихъ на послѣдней страницѣ рукописи, сейчасъ же за стихами Олимпія. Затѣмъ либо онъ самъ, либо кто-нибудь послѣ него попытался удалить сей фрагментальный стихъ на Fol. 248 a; насколько это ему удалось, мы можемъ сами судить.

Переходя теперь къ выводамъ, получаемымъ изъ нашихъ наблюденій, мы сперва должны сдѣлать еще одну оговорку.

Мы предполагаемъ, что на первой страницѣ рукописи, между верхнимъ краемъ и первой строкой текста находилось пустое пространство. Если это такъ, то спрашивается, почему же стихотворецъ B желалъ уморить голодною смертію того, кто уничтожилъ названіе автора? Почему же нашъ поэтъ зналъ вообще о порчѣ пергамента и исчезновеніи имени автора? Не заключается ли тутъ противорѣчіе съ нашимъ положеніемъ? Но мы въ состояніи устранить это кажущееся противорѣчіе путемъ троякаго предположенія.

1. Нашъ поэтъ на пустомъ пространствѣ увидѣлъ крестъ (см. табл. № 1) и, полагая, что гдѣ есть крестъ, тамъ должна

быть и какая-нибудь надпись, и не найдя таковой, подумалъ, что кто-то ее стеръ или выскаблилъ (*ἐκκόπτω* въ смыслѣ Гирша) и этимъ уничтожилъ цѣнное названіе автора. И вотъ онъ возненодовалъ на незнакомаго злоумышленника.

Такое предположеніе намъ кажется самымъ вѣроятнымъ, ибо, во-первыхъ, мы, кромѣ нами вышеуказанныхъ слѣдовъ (*λιμῶ ταχήσῃ* и *καὶ κέρδος* etc.) не замѣчаемъ никакихъ иныхъ, а во вторыхъ, только лишь этимъ обстоятельствомъ (наличность пустого пространства до появленія надписи, слѣды которой дошли до насъ) объясняется совершенно пассивное отношеніе стихотворца A, Олимпія, къ исчезновенію надписи, свидѣтельствовавшей о какомъ либо авторѣ. Олимпій, въ рукахъ котораго и до B и C находилась рукопись, не найдя названія автора, просто выдаетъ за автора посторонняго человѣка [1]).

2. Быть можетъ, пергаментъ былъ обрѣзанъ—но понятно не на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ кончается теперь, ибо этотъ послѣдній обрѣзъ долженъ быть отнесенъ къ болѣе позднему времени, — а нашъ поэтъ могъ подумать, что при этомъ обрѣзываніи (*ἐκκόπτω* въ смыслѣ Wäschke) и погибло начертаніе имени автора.

3. Наконецъ, даннымъ стихамъ (B) мы можемъ дать и такое объясненіе: ихъ авторъ нашелъ какіе-нибудь остатки, до насъ совершенно не дошедшіе—а въ ихъ существованіи мы очень сильно сомнѣваемся—и придалъ имъ біографическое значеніе.

Во всякомъ изъ этихъ трехъ случаевъ стихотворецъ B не нашелъ достаточно матеріала для вывода относительно личности автора; **тѣмъ паче такого матеріала нѣтъ у насъ.**

Но спрашивается, къ чему насъ обязываетъ наличность надписи „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“? Разъ подъ даннымъ словомъ находятся начертанія, тождественныя со стихомъ B., то, слѣдовательно, само слово „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ принадлежитъ уже болѣе позднему времени.

Авторъ этой надписи, по всей вѣроятности, Симеонъ, — разсматривая первую страницу рукописи нашелъ полуопблекшую надпись, про которую мы теперь знаемъ, что эта была часть стиха B. Онъ же, полагая, что тутъ должно находиться названіе

1) Что мы не имѣемъ никакого права считать киликійскаго епископа авторомъ хроники лишь на основаніи этихъ стиховъ, само собою понятно. Кромѣ того, въ содержаніи самой хроники мы не находимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ того, что ея авторъ—лицо духовное (Гиршъ стр. 121).

автора, вообразилъ себѣ, что нашелъ слово „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ на самой серединѣ линіи и воспроизвелъ это слово, о чемъ онъ и свидѣтельствуетъ въ стихѣ C.

И вотъ мы получаемъ прекурьезную исторію: одинъ читатель (стихотворецъ B) не находитъ названія автора и пишетъ объ этомъ; другой читатель (стихотворецъ C) ухитряется отыскать названіе въ слабыхъ слѣдахъ начертаній своего предшественника. Спрашивается, обманываетъ Симеонъ или же онъ самъ обманулся? На этотъ вопросъ отвѣтить трудно, впрочемъ отъ его рѣшенія и не зависитъ суть дѣла. Во всякомъ случаѣ, Симеонъ — deceptor deceptus, но его обманъ заключается не въ томъ, что онъ вовсе не возстановилъ названія автора, какъ полагаетъ Wäschke, а въ томъ, что онъ возстановилъ его неправильно.

Итакъ про надпись „*ΓΕΝΕΣΙΟΥ*“ мы можемъ сказать слѣдующее:

1. Она не принадлежитъ редактору нашей рукописи.

2. Она появилась гораздо [1]) позже написанія рукописи и возстановлена произвольно. Отсюда однако слѣдуетъ, что довѣрять ей никакъ нельзя. Надпись эта нисколько не помогаетъ намъ найти истиннаго автора хроники. Но мы уже знаемъ, что личность автора не можетъ быть опредѣлена и косвеннымъ путемъ, т. е. на основаніи какихъ-либо комбинацій (какъ напримѣръ Гирша), — и наша хроника такимъ образомъ должна быть зачислена въ списокъ анонимныхъ сочиненій.

Подводя итогъ всему выше сказанному, мы должны отмѣтить, что пришли къ совершенно отрицательнымъ результатамъ. Нашъ послѣдній итогъ въ сущности — non liquet. Оказывается невозможнымъ опредѣлить личность автора нашей хроники; невозможно даже возстановить его имя.

Положеніе дѣлъ можетъ улучшиться лишь въ двухъ случаяхъ:

1. Если посчастливится открыть такія новыя рукописи хроники Генесія, въ которыхъ окажутся болѣе опредѣленныя данныя относительно личности автора или

2. Если станутъ извѣстны какія-нибудь указанія другихъ завѣдомо достовѣрныхъ источниковъ исторіи Византіи, касающіяся нашего предмета.

1) Гораздо позже; даже послѣ появленія стиховъ *ὦ κόσμη* . . . . . etc., ибо стихъ C и явился послѣ стиха Д (см. стр. 24).

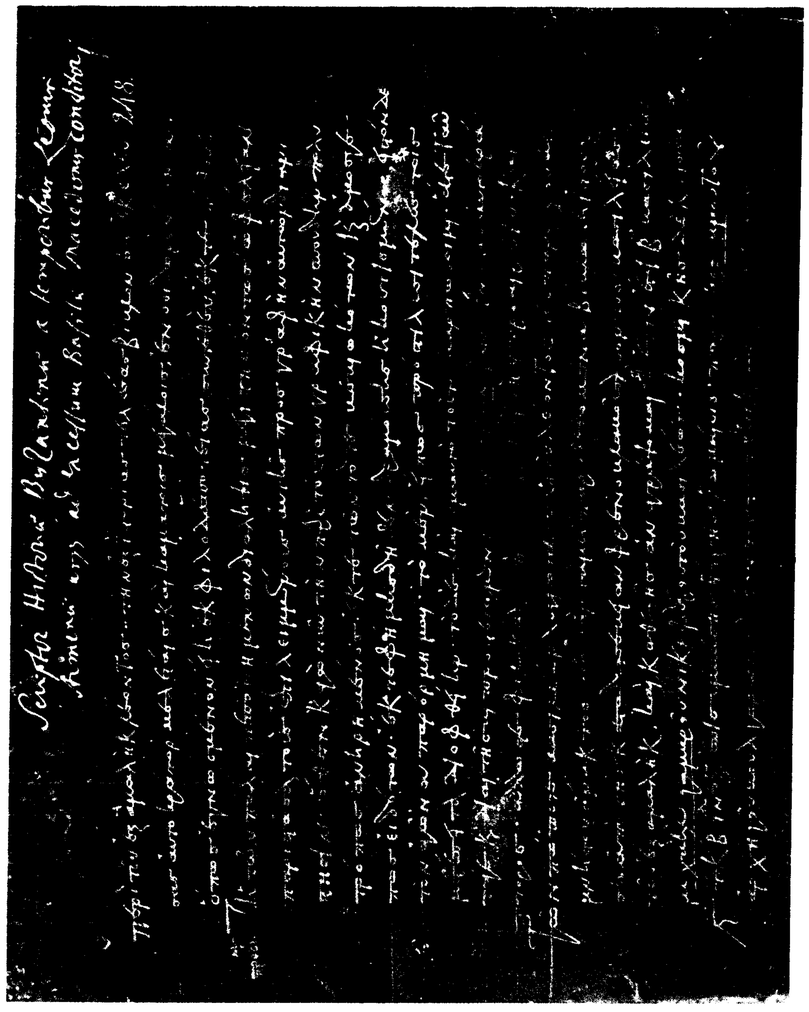
Пока-же „Исторію Царей“ слѣдуетъ включить въ рядъ анонимныхъ сочиненій,—и если мы теперь и называемъ ее „Хроникой Генесія“, то мы не должны забывать, что имѣемъ право употреблять этотъ терминъ лишь въ видѣ рабочей гипотезы.

Въ установленіи такого рода положенія и заключается рѣшеніе задачи, намѣченной авторомъ даннаго сочиненія.

Въ заключеніи слѣдуетъ сдѣлать еще одно замѣчаніе: кто нашъ авторъ—мы не знаемъ, да при теперешнихъ условіяхъ и знать не можемъ; но о самомъ памятникѣ мы имѣемъ весьма цѣнное извѣстіе—онъ появился въ свѣтъ по приказу императора Константина Багрянороднаго. И это извѣстіе достовѣрно постольку, поскольку достовѣрно существованіе самаго памятника. Вотъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ всякій историкъ, черпающій изъ „Исторіи Царей“, долженъ смотрѣть на Генесія и оцѣнивать свѣдѣнія, имъ доставляемыя. Нашъ авторъ относится пристрастно къ нѣкоему армянину Константину, родственнику царствующей династіи; это — фактъ неоспоримый и это историкъ долженъ имѣть въ виду, если, заглянувъ въ этотъ уголокъ византиновѣдѣнія, пожелаетъ собрать біографическія данныя о сановникѣ Михаила III и Василія I.

Ф. Штейнманъ.

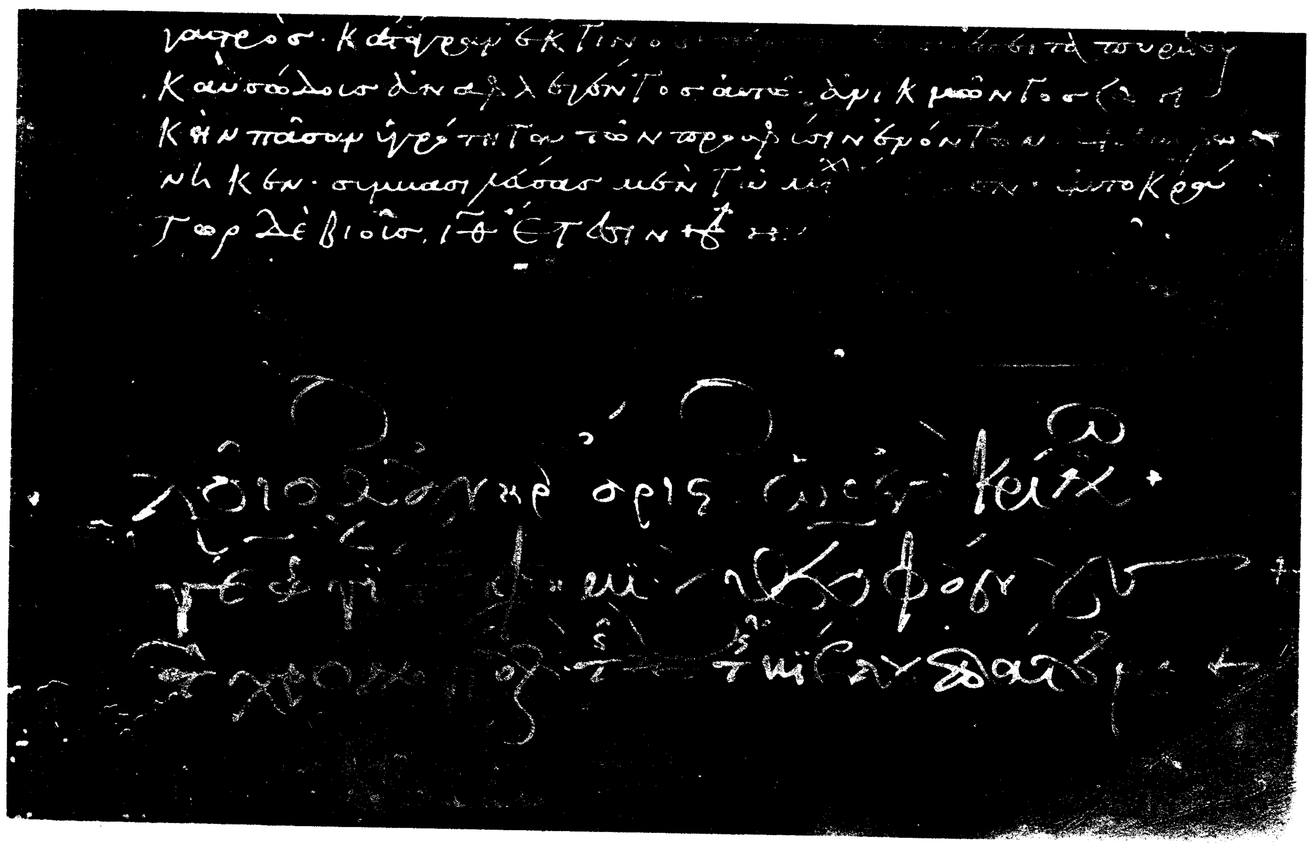
Табл. I.



Рукопись Генесія. Сод. Lips. graec. 16,4. fol. 248a.

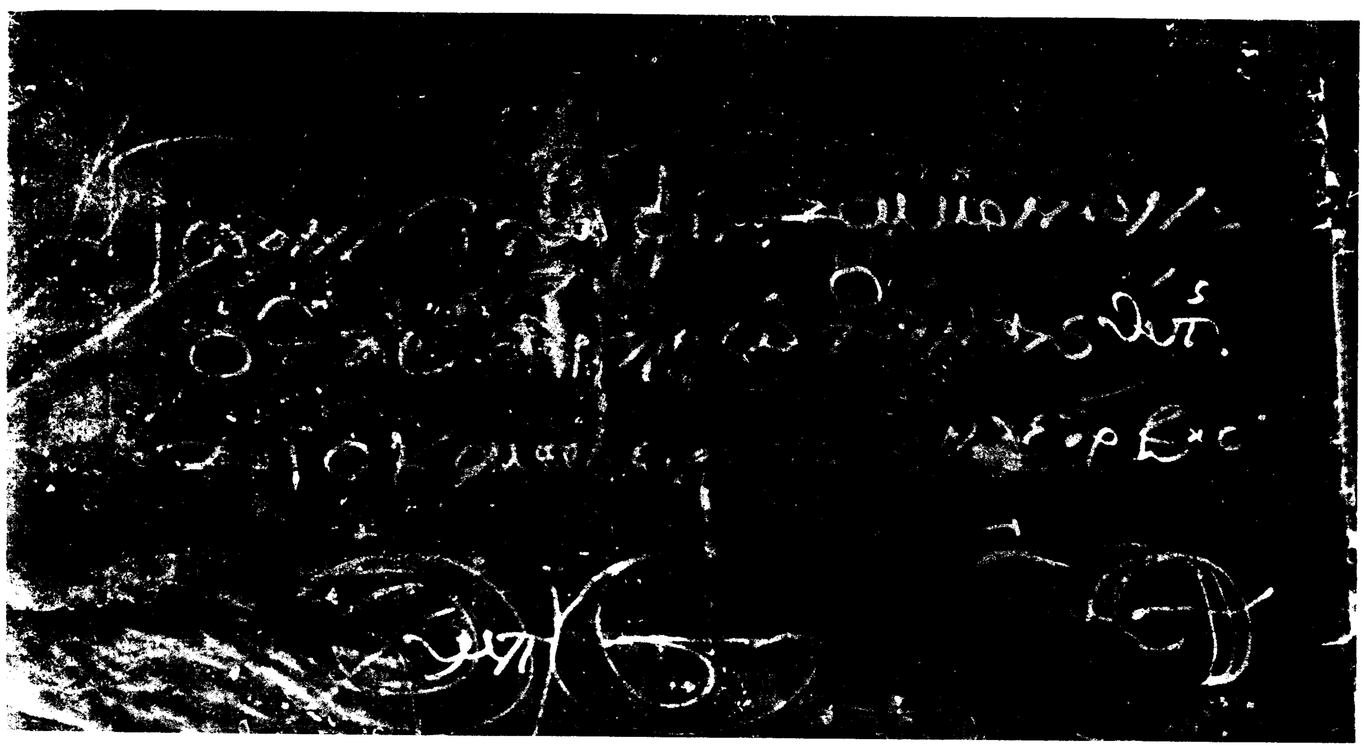
Виз. Врем. XXI (Штейнманъ).

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КЪ, МОСКВА.



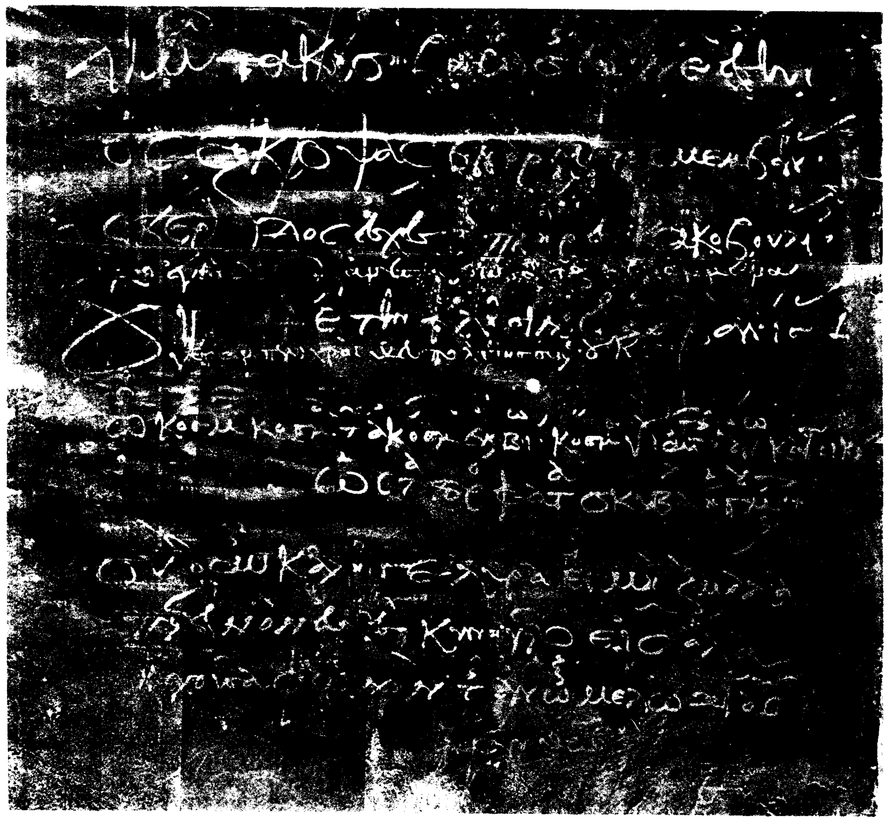
Рукопись Генесія. Cod. Lips. graec. 16,4. fol 285a.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КО, МОСКВА.



Рукопись Генесія. Сод. Lips. graec. fol. 285в (верхняя часть).

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КО, МОСКВА.



Рукопись Генесія. Cod. Lips. graec. fol. 285в (нижняя часть).

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ НАБГОЛЬЦЪ И КО, МОСКВА.

Новая рукопись Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* (cod. Cantabrigiensis Coll. SS. Trinit. O. 3. 23).

I.

Года три тому назадъ, просматривая въ первый разъ списки писцовъ греческихъ рукописей, составленные Маріей Фогель и Гардтгаузеномъ[1]), я нашелъ между прочимъ слѣдующее, весьма заинтересовавшее меня, сообщеніе (p. 132):

„*Θεοδόσιος ὁ Μικρός*.

s. XVI: Cambridge, Trinity College 1195 [O.3.23] (Excerpta De legationibus).“

По существу дѣла это сообщеніе является безусловно ошибочнымъ, — такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вышеупомянутый *Θεοδόσιος ὁ Μικρός* вовсе не былъ писцомъ этой кэмбриджской рукописи[2]), — но для меня оно было важно въ томъ отношеніи, что отсюда я узналъ о существованіи новой рукописи Константиновскихъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, которая доселѣ оставалась совершенно неизвѣстной какъ изслѣдователямъ рукописнаго преданія этихъ Извлеченій, такъ и издателямъ послѣднихъ.

Мнѣ уже приходилось спеціально заниматься вопросомъ о рукописномъ преданіи обоихъ отдѣловъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, а потому легко понять, какъ пріятно мнѣ было бы поскорѣе озна-

---

1) Marie Vogel und V. Gardthausen, Die griech. Schreiber des Mittelalters und der Renaissance, Lpz. 1909 [= Beihefte zum Zentralblatt für Bibliothekswesen, XXXIII].

2) Не менѣе ошибочно и другое — можно сказать, общераспространенное — мнѣніе, будто этотъ „Θеодосій Малый“ былъ редакторомъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, — о чемъ подробнѣе у меня будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

комиться съ кэмбриджскою рукописью, — однако въ полной мѣрѣ осуществить это желаніе я получилъ возможность лишь во второй половинѣ 1913 года, когда благодаря чрезвычайной любезности дирекціи Кэмбриджскаго Trinity College и въ особенности (тогдашняго) директора библіотеки этого Колледжа, г. Грега, упомянутая рукопись была прислана въ Юрьевъ для моихъ занятій.

Напротивъ, ни въ 1910, ни въ 1911 г. я не могъ ознакомиться даже и съ краткимъ описаніемъ этой рукописи, которое было сдѣлано Джэмсомъ, — такъ какъ въ то время ни въ Юрьевѣ, ни въ петербургскихъ библіотекахъ вовсе не было каталога Джэмса[1]). Только въ концѣ 1912 года мнѣ удалось получить соотвѣтственную выписку изъ этого каталога, которую по моей просьбѣ весьма любезно сдѣлалъ для меня въ Берлинской Королевской библіотекѣ приватъ-доцентъ нашего университета, нынѣ профессоръ Казанскаго университета, М. В. Бречкевичъ, находившійся тогда въ заграничной командировкѣ.

Итакъ, первоначально всѣ мои свѣдѣнія о новой рукописи Извлеченій *περὶ πρέσβεων* исчерпывались вышеприведеннымъ краткимъ и къ тому же ошибочнымъ сообщеніемъ, находящимся въ трудѣ М. Фогель и Гардтгаузена. Однако и это сообщеніе не замедлило послужить мнѣ достаточно надежнымъ исходнымъ пунктомъ для нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, оріентировки въ вопросѣ объ этой кэмбриджской рукописи.

А именно, — сопоставляя съ этимъ сообщеніемъ, съ одной стороны, приписку: *ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός*, сдѣланную на верхнемъ полѣ брюссельской рукописи (B — cod. Bruxellensis 11301—16) Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, съ другой стороны, — слѣдующее интересное сообщеніе Исаака Казобона (Casaubon) въ концѣ предисловія къ его изданію Полибія (Parisiis 1609): „In tertia parte multa emendauimus nec pauca suppleuimus e codice ms. *Περὶ πρεσβειῶν* viri eruditissimi Andreae Schotti: qui etiam fragmenta quaedam e Theodosii Parui Excerptis descripta ad nos misit: quae tamen vulgata prius fuerant, verum aliis locis; quaedam etiam in II parte.

1) The Western Manuscripts in the Library of Trinity College, Cambridge. A descriptive Catalogue by Montague Rhodes James. Voll. I—IV, Cambridge 1900—1904.

Eorumpse Excerptorum tomum primum inuenimus in splendidissima librorum suppelectile Viri genere illustris, dignitate amplissimi, virtute, doctrina et sapientia maximi Iacobi Augusti Thuani, in suprema Regni Curia praesidis. Certe in prima fronte eius libri erant haec verba, etsi diuersae manus, *Ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν, Θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρὸς*. De quo plura in Commentariis“[1]), — взаимно сопоставляя эти данныя, тогда я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно кэмбриджской рукописи, которую въ дальнѣйшемъ я ради краткости буду обозначать просто буквой C:

1) что въ C имѣется такая же приписка *ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός*, какую мы находимъ въ B, и какая, по словамъ Казобона, имѣлась и въ упомянутой имъ рукописи Жака Огюста де Ту (de Thou, въ латинизованной формѣ — Thuanus);

2) что изъ двухъ (взаимно независимыхъ) отдѣловъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων* C содержитъ именно Извлеченія *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, т. е. XXVI отдѣлъ (*ὑπόθεσις*, titulus) полнаго собранія Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій;

3) что C всего естественнѣе отожествить съ тою рукописью де Ту, о которой говоритъ Казобонъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ.

II.

По поводу третьяго моего заключенія, приведеннаго въ концѣ предшествующей главы, считаю не лишнимъ замѣтить, что, съ одной стороны, Ниссеномъ было высказано предположеніе (правда, съ оговоркой: „wie es scheint“), что упомянутая Казобономъ рукопись содержала Извлеченія *περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους*[2]), съ другой, — Буассевэнъ[3]) отожествилъ эту же самую рукопись съ T (cod. Parisinus Gr. 2463; эта париж-

1) Это сообщеніе Казобона находится на предпослѣдней страницѣ главы „De codicibus mss. quorum in recensendo Polybio fuit nobis copia“. Выписка любезно сдѣлана С. А. Жебелевымъ, такъ какъ въ Юрьевской университетской библіотекѣ не имѣется казобоновскаго изданія Полибія. — Попутно замѣчу, что выписки, сдѣланныя Швейгхёйзеромъ (Polyb. ed. Ioh. Schweighaeuser, vol. I, Lips. 1789, praefat. p. XX, и vol. II p. XIX), а равно и Шульце (Ern. Schulze, De excerptis Constantinianis quaestiones criticae, Bonnae 1866, p. 26), не совсѣмъ точны.

2) H. Nissen Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius, Berlin 1863, p. 313.

3) Cassius Dio, ed. Boissevain, vol. I, Berol. 1895, praefat. p. XXV adn. 2.

ская рукопись, прежде принадлежавшая Жаку Огюсту де Ту, содержитъ, на fol. 110 r. — 114 r., лишь начало Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*), — но уже давно, а именно въ 1902 году, я доказалъ ошибочность какъ догадки Ниссена, такъ и мнѣнія Буассевэна [1]), попутно упомянувъ при этомъ и о невозможности допустить предположеніе, что Казобонъ просто смѣшалъ рукопись T съ B [2]).

Тутъ же позволю себѣ обратить вниманіе читателей и на слѣдующее мнѣніе относительно рукописи *Θ* (такъ ради краткости я буду обозначать рукопись де Ту, о которой говоритъ Казобонъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ). Это мнѣніе было высказано еще въ концѣ XVIII вѣка однимъ изъ старинныхъ издателей Полибія, а именно Швейгхёйзеромъ, и впослѣдствіи къ нему присоединился новѣйшій издатель того же автора — Бюттнеръ-Вобстъ, который съ своей стороны постарался привести нѣсколько новыхъ аргументовъ.

Швейгхёйзеръ высказалъ предположеніе, что въ рукописи *Θ* вовсе не было извлеченій изъ Полибія. Онъ говоритъ: „atqui ita de hoc codice loquitur Casaubonus, ut intelligi videatur, nihil in eo fuisse quod ad Polybium pertineret“ [3]), основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ, приводимыхъ имъ въ примѣчаніи: „Nam non nisi ex occasione inscriptionis, quae *Theodosii* nomen praeferebat, codicis illius mentionem fecisse videtur. Et sane, si *Polybiana de Legationibus Excerpta* in illo codice fuissent, cupide eum Casaubonus, qui nullum alium mstum librum horum Excerptorum vidit, perlustraturus fuerat, et plura de eodem dicturus. Iam *plura* quidem *in Commentariis*, qui numquam prodierunt, promittit: sed, plurane de illo *Thuaneo codice*, an de *Theodosio* isto *parvo* fuerit dicturus, in ambiguo relinquit“ [4]).

Что же касается Бюттнеръ-Вобста, то онъ, совершенно справедливо отрицая возможность отожествленія рукописи *Θ* съ T или съ B [5]), полагаетъ, что „quoniam . . . Casaubonus, ut supra

1) См. мои Varia, гл. XXXV, — въ Журн. Мин. Нар. Просв., т. CCCXLIV, 1902, стр. 501 сл.

2) Ibid., стр. 502.

3) Polyb. ed. Schweighaeuser, vol. II, Lipsiae 1789, praefat. p. XXIII.

4) Ibid., adn. *d*.

5) Polybii Historiae, ed. Th. Büttner-Wobst, vol. IV, Lipsiae 1904, praefat. p. VIII s.

est expositum, perperam putavit Theodosii Parvi excerpta Polybiana esse diversa ab eclogis Constantinianis e Polybio petitis, inde intellegitur Thuani in codice Polybii excerpta non infuisse“ (p. IX); при этомъ онъ оказывается настолько увѣреннымъ въ правильности такого вывода, что тутъ же объявляетъ его не подлежащимъ никакому сомнѣнію [1]).

Если бы это мнѣніе Швейгхёйзера и Бюттнеръ-Вобста оказалось правильнымъ, то, конечно, объ отожествленіи рукописи *Θ* съ C не могло бы быть и рѣчи, такъ какъ въ C имѣются извлеченія *(περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς)* и изъ Полибія. Однако аргументація обоихъ этихъ ученыхъ вовсе не кажется мнѣ настолько убѣдительною, чтобы можно было присоединиться къ ихъ общему выводу.

Если Казобонъ, — видимо находясь подъ вліяніемъ сообщеній Шотта, который въ свою очередь излишне довѣрился помѣткѣ (въ B) „*ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός*“, — если Казобонъ, говорю я, не зналъ, что такъ называемыя извлеченія „Θеодосія Малаго“ тожественны съ Константиновскими Извлеченіями *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, то отсюда скорѣе слѣдовало бы заключить, что въ рукописи *Θ* не было редакторскаго предисловія (*προοίμιον*). Однако вовсе нѣтъ необходимости и въ такомъ предположеніи, такъ какъ несравненно проще и естественнѣе признать, что Казобонъ не успѣлъ ознакомиться съ этимъ предисловіемъ въ *Θ*, которое, кстати сказать, имѣется и въ рукописи C.

Весьма возможно также, что онъ — по крайней мѣрѣ, къ тому времени, когда дописывалъ предисловіе къ своему изданію Полибія, — не успѣлъ въ достаточной мѣрѣ ознакомиться даже и съ извлеченіями изъ этого автора, находившимися въ *Θ*. На это, по моему мнѣнію, можетъ указывать то обстоятельство, что въ пользу отожествленія извлеченій, содержавшихся въ *Θ*, съ „Theodosii Parvi Excerptis“ Казобонъ привелъ лишь одинъ аргументъ, отличающійся чисто внѣшнимъ характеромъ, причемъ предпосланная этому аргументу оговорка („certe“) видимо свидѣтельствуетъ о томъ, что Казобонъ не былъ вполнѣ увѣренъ въ правильности своего вышеприведен-

1) Ibid. p. IX: „Quae cum ita sint, ne ulla quidem manet dubitatio, quin Thuaneus codex Casauboni nunc deperditus ad Polybium non pertinuerit“.

наго предположенія. Напротивъ, если бы онъ успѣлъ ознакомиться съ извлеченіями изъ Полибія въ Θ хотя бы лишь настолько, чтобы установить ихъ тожество съ полученными имъ отъ Шотта „fragmenta quaedam e Theodosii Parvi Excerptis descripta“, то онъ, конечно, не преминулъ бы присоединить и этотъ — безъ сомнѣнія, болѣе важный и существенный — аргументъ къ вышеупомянутому.

Что же касается причины, почему Казобонъ могъ не успѣть поближе ознакомиться даже и съ полибіевскими извлеченіями въ Θ, то, мнѣ думается, всего естественнѣе предположить, что онъ узналъ о существованіи этой рукописи лишь незадолго до выхода въ свѣтъ его изданія Полибія, — когда по отпечатаніи всего текста онъ дописывалъ (а, быть можетъ, даже допечатывалъ) послѣднія страницы предисловія. — По крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія подозрѣвать, что къ Жаку Огюсту де Ту была приложима пословица о „собакѣ на сѣнѣ“ [1]), — напротивъ, похвалы, расточаемыя по его адресу Казобономъ въ предисловіи къ изданію Полибія, скорѣе свидѣтельствуютъ о томъ, что де Ту позволилъ Казобону пользоваться рукописью Θ. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что изъ тогдашнихъ обладателей рукописей далеко не всѣ были похожи на Антонія Агустина или на Андрея Шотта, которые съ чрезвычайною предупредительностью дѣлились съ своими друзьями и знакомыми всѣми рукописными сокровищами своихъ библіотекъ [2]).

1) Ср. Exc. de sententiis, ed. Boissevain, p. 71, 3 ss. *Οὐκ ἀγνοίᾳ τῶν τῆς ἱστορίας χρόνων δεύτερον Εὐνάπιον τόνδε κατετάξαμεν Πρίσκου ....., ἀπορίᾳ δὲ τῇ ἀπὸ φθόνου τῶν εὐπορούντων διαγενόμενοι οὕτως, οἳ βούλοιντ' ἂν ἔχειν ἄχθος ἑτώσιον ἀρούρης τὰς βίβλους καὶ παρ' ἑαυτοῖς διακατέχειν ἢ τοῖς χρῄζουσιν ἐπ' ὠφελίᾳ μεταδιδόναι· καὶ κινδυνεύει οὕτω γε προϊοῦσι τὴν παροιμίαν ἀνασοβεῖν τῆς ἐπὶ τῇ φάτνῃ κυνὸς, ἣ μήτ' αὐτὴ τῶν τῇ φάτνῃ ἀποκειμένων ἐπαπολαύει καὶ τῶν βουλομένων καὶ δυναμένων ἀκόσμως καθυλακτεῖ.* — Кстати замѣчу, что вмѣсто *ἄχθος ἑτώσιον ἀρούρης* (p. 71, 6 s.) я написалъ бы *„ἑτώσιον ἄχθος ἀρούρης“*, такъ какъ эти слова оказываются цитатой изъ Гомера (Il. XVIII, 104; cf. Od. XX, 379). Кромѣ того вмѣсто *ὠφελίᾳ* (p. 71,8) я возстановилъ бы *ὠφελείᾳ*.

2) Ср. замѣчаніе Яна фанъ Грюйтера (Gruterus) въ предисловіи къ доконченному имъ изданію Θеофилакта, которое было начато Cimedonc'омъ (Theophylacti Simocati ex praefecti quae reperiri potuerunt omnia ..... ex Bibliotheca And. Schotti Antverpiani, 1599): „Prodiit idem iste [Theophylactus] ante annos fere duos studio ..... Vulcanii: sed noster iste integrior pleniorque, beneficio amicissimi Andreae Schotti, hominis perpaucorum hominum; tantaeque prothymiae, ut cum caeteri Bibliothecas suas habeant pro carcere, ipsius tribunitia videatur domus; certe ianuâ semper sit apertâ.“ — За неимѣніемъ въ Юрьевѣ вышеупомянутаго изданія Θеофилакта я заимствовалъ эту выписку у Жюстиса (Ch. Justice, Le „codex Schottanus“ des extraits „de Legationibus“ [Anecdota Bruxellensia, III], Gand 1896, p. 28 adn. 2).

III.

Ознакомившись, благодаря любезности М. В. Бречкевича, съ описаніемъ рукописи C въ каталогѣ Джэмса, я съ удовольствіемъ убѣдился въ правильности обоихъ первыхъ своихъ предположеній, упомянутыхъ въ первой главѣ: въ C дѣйствительно имѣется такая же приписка о „Θеодосіи Маломъ“, какъ и въ B, — и C содержитъ то же самое, что и B, т. е. Извлеченія *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*.

Что же касается моего третьяго предположенія (о тожествѣ C съ Θ), то — кромѣ удостовѣренія наличности въ C вышеупомянутой приписки о „Θеодосіи Маломъ“ — въ описаніи Джэмса я, къ сожалѣнію, не нашелъ никакихъ дальнѣйшихъ указаній, на почвѣ которыхъ можно было бы вполнѣ обосновать это предположеніе. Тѣмъ не менѣе я вовсе не отказался отъ послѣдняго — на основаніи соображеній, о которыхъ у меня будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ ниже.

Въ виду краткости описанія рукописи C въ каталогѣ Джэмса (vol. III, Cambridge 1902, p. 208 s.) я позволю себѣ привести здѣсь это описаніе полностью.

„**1195.** Excerpta de Legationibus. { O. 3. 23 / 5974

Paper, $11^1/_8 \times 7^3/_4$, ff. 255, 20 lines to a page. Cent. XVI, neatly written. In a contemporary stamped leather binding (foreign).

Marked H. 13. No. 327.

In quires of 10 leaves, the last of six.

Contents:

Excerpta de Legationibus.
At the top of f. 1 is:
ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός.
ὑπόθεσις τοῦ περὶ πρέσβεων τεύχους ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς.
προοίμιον
Ὅσοι τῶν πάλαι ποτὲ βασιλέων.
The first Excerpt from Petrus Patricius begins on f. 3.
Ὅτι βαλλεριανὸς εὐλαβηθεὶς κ. τ. λ.
The last, from Theophylactus Simocatta.

On the last leaf is a *πίναξ* of the contents.

Gale has noted what portions of the text occur in Hoeschel's edition."

IV.

Получивъ (осенью 1913 года) возможность пользоваться каталогомъ Джэмса непосредственно, я нашелъ въ предисловіи къ III тому (p. V ss.) слѣдующія интересныя сообщенія, касающіяся между прочимъ и рукописи C.

Собраніе рукописей, относящихся къ отдѣлу (Class) O, — за исключеніемъ только восьми, указанныхъ Джэмсомъ l. c. p. VIII adn. 1, — до поступленія ихъ въ библіотеку Trinity College принадлежало небезъизвѣстному англійскому ученому, профессору Кэмбриджскаго университета Томасу Гэлю (Gale), родившемуся въ 1635 или 1636 г. и скончавшемуся въ 1702 г. За нѣсколько лѣтъ до своей смерти, а именно въ 1697 году, онъ пожертвовалъ библіотекѣ Trinity College собраніе восточныхъ рукописей, не входящихъ въ составъ отдѣла O и описанныхъ въ особомъ каталогѣ.

По смерти Томаса Гэля всѣ остальныя его рукописи перешли по наслѣдству къ его сыну Роджеру (Roger Gale, 1672—1744), который получилъ образованіе въ Trinity College и затѣмъ неоднократно былъ членомъ парламента. Въ 1738 году Роджеръ Гэль всѣ свои рукописи принесъ въ даръ своей almae matri вмѣстѣ съ каталогомъ ихъ, который былъ составленъ еще его отцомъ.

Каталогъ Томаса Гэля былъ опубликованъ еще при жизни его составителя — въ изданіи Bernard'a: Catalogi librorum manuscriptorum Angliae et Hiberniae in unum collecti, cum indice alphabetico, Oxoniae 1697, vol. II p. 185—195, причемъ кромѣ Libri Graeci (1—151) и Libri Graeci et Latini (152—355) въ этомъ изданіи перечислены и Libri Orientales (356—491; кстати замѣчу, что вмѣсто 491 у Джэмса p. VIII по ошибкѣ напечатано 461).

Что касается различныхъ сигнатуръ рукописи C, указанныхъ въ каталогѣ Джэмса [1]), то подъ „No. 327" она значилась въ каталогѣ самого Томаса Гэля; этотъ же нумеръ является и первою сигнатурой C въ библіотекѣ Trinity College; — второю сигнатурой было „H. 13".

1) Ср. James, l. c. p. XVIII—XXIX, гдѣ находимъ 4 сравнительныхъ таблицы разныхъ сигнатуръ рукописей, относящихся къ отдѣлу O.

Тутъ же — уже на основаніи своего непосредственнаго знакомства съ C — укажу и третью сигнатуру „O. 10. 17", почему то не отмѣченную Джэмсомъ. На лицевой сторонѣ перваго листа рукописи (fol. I r.), который былъ, повидимому, прибавленъ переплетчикомъ, сигнатуры написаны въ такой послѣдовательности:

„No. 327.
[H. 13.]
[O. 10. 17]
O. 3. 23.",

причемъ обѣ сигнатуры, поставленныя мною въ скобки, зачеркнуты.

Такимъ образомъ теперешняя сигнатура O. 3. 23 оказывается по общему счету уже четвертою.

Наконецъ, подъ n. 5974 рукопись C упомянута въ каталогѣ Бернарда, а 1195 указываетъ на ея нумеръ по каталогу Джэмса.

Остается добавить, что размѣры рукописи C ($11^1/_8 \times 7^3/_4$) указаны Джэмсомъ въ дюймахъ; въ переводѣ на миллиметры получаемъ 282×197. (По моимъ собственнымъ измѣреніямъ C имѣетъ 284 миллиметра въ вышину и 200 въ ширину). Такимъ образомъ размѣры C почти совпадаютъ съ размѣрами B [1]) и ватиканопалатинской рукописи Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* (P — cod. Vaticanus Gr. 413), а изъ рукописей Извлеченій *περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* — съ размѣрами брюссельской (cod. Bruxellensis 11317—21) и мюнхенской (cod. Monacensis Gr. 185). Иными словами, всѣ эти четыре рукописи по своему формату являются малыми фоліантами.

V.

Несравненно болѣе важнымъ и болѣе интереснымъ, чѣмъ вопросъ объ отожествленіи рукописи C съ *Θ*, безъ сомнѣнія, явля-

1) Считаю не лишнимъ замѣтить, что по моимъ собственнымъ измѣреніямъ размѣры какъ B, такъ и другой брюссельской рукописи (n. 11317—21) равны 290 × 195 миллим. По сообщенію Жюстиса, l. c. p. 9, первая рукопись (B) „mesure 292 mill. de haut sur 195 de large", а вторая — „292 mill. de haut sur 202 de large", — но я думаю, что мои измѣренія точнѣе. — Если не считаться съ возможностью маленькой неточности со стороны Джэмса при измѣреніи вышины C, то все же можно предположить, что первоначально эта рукопись имѣла въ вышину 290 миллиметровъ, но при переплетѣ была обрѣзана нѣсколько болѣе чѣмъ B.

ется вопросъ объ отношеніи C ко всѣмъ остальнымъ извѣстнымъ намъ рукописямъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, — но для всесторонняго и окончательнаго рѣшенія этого вопроса безусловно необходимы были колляціи C. Поэтому я и возбудилъ въ установленномъ порядкѣ ходатайство о высылкѣ рукописи C въ Юрьевъ для моихъ занятій — срокомъ хотя бы только на одинъ мѣсяцъ [1]).

Возбуждая это ходатайство, я, по правдѣ сказать, почти не надѣялся на его удовлетвореніе, такъ какъ мнѣ — и по собственному опыту — уже было извѣстно, что англійскія библіотеки обыкновенно отвѣчаютъ отказомъ на подобныя просьбы. Тѣмъ пріятнѣе для меня было полученіе извѣстія о готовности высокопросвѣщенной дирекціи Trinity College'a и въ частности глубокоуважаемаго профессора Уольтера Уильсона Грега (professor W. W. Greg, Litt. Dr.), тогдашняго директора библіотеки Trinity College'a, выслать испрашиваемую рукопись въ Юрьевъ въ случаѣ исполненія мною одной предварительной формальности. По выполненіи мною этой формальности рукопись дѣйствительно была выслана изъ Кэмбриджа. Въ Юрьевѣ она была получена 3 іюля 1913 года, причемъ на пересылку ея изъ Петербурга въ Юрьевъ, къ счастью, потребовалось всего только десять сутокъ.

Высказывая свою искреннюю признательность дирекціи Trinity College'a и профессору W. W. Greg'y за это высокопросвѣщенное содѣйствіе ихъ моей работѣ, я въ то же время считаю долгомъ съ не меньшею благодарностью упомянуть и о томъ, что по истеченіи мѣсячнаго срока, на который была первоначально прислана рукопись C, мнѣ было разрѣшено удержать ее въ Юрьевѣ еще втеченіе нѣсколькихъ недѣль, чтобы имѣть возможность закончить ея сличеніе, и этимъ разрѣшеніемъ я въ особенности обязанъ выдающейся любезности теперешняго директора библіотеки Trinity College'a, профессора A. G. W. Murray'я.

1) Кстати сказать, „установленный порядокъ“ выписки заграничныхъ рукописей, къ сожалѣнію, оказывается „порядкомъ“ только съ бюрократической точки зрѣнія. Для характеристики этого „порядка“, сопряженнаго съ совершенно лишней тратой времени, достаточно указать, напримѣръ, на тотъ фактъ,— извѣстный мнѣ на основаніи собственнаго опыта, — что для пересылки заграничныхъ рукописей изъ Петербурга въ Юрьевъ вмѣсто одного дня иногда требуется болѣе трехъ недѣль.

Въ первый же день по полученіи рукописи C я, изслѣдуя ея варіанты, вполнѣ убѣдился въ томъ, что она — подобно B (cod. Bruxellensis 11301—16), E (Escorialensis R. III. 14 + cod. Escorialensis R. III. 21, fol. 1—12) и V (cod. Vaticanus Gr. 1418, pg. 161—489) — является непосредственною копіей агустиновской рукописи, а именно третьяго ея тома (Augustin. cod. Gr. 144 = cod. Escorialensis IIII. Г. 3, впослѣдствіи — IIII. H. 8), сгорѣвшаго въ Эскоріалѣ въ 1671 году вмѣстѣ съ своимъ оригиналомъ, т. е. паэзовскимъ кодексомъ (cod. Escorialensis I. B. 4, впослѣдствіи — I. Θ. 4), съ остальными томами той же агустиновской рукописи и съ множествомъ другихъ цѣнныхъ рукописей. Такимъ образомъ къ тремъ уже извѣстнымъ и использованнымъ рукописнымъ источникамъ текста Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* (BEV; относительно T см. ниже), имѣющимъ самостоятельное значеніе, теперь присоединяется четвертый (C), — новый и никѣмъ доселѣ не использованный.

Мимоходомъ замѣчу, что у де Боора вмѣсто трехъ (BEV) мы находимъ ровно вдвое большее количество якобы самостоятельныхъ источниковъ текста упомянутыхъ Извлеченій, а именно BEVTMP, — но что касается M (cod. Monacensis Gr. 267) и P (cod. Vaticanus Palatinus Gr. 413), то де Бооръ, какъ совершенно неудачный „изслѣдователь“ рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, съумѣлъ не понять, что MP вовсе не имѣютъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ обѣ эти рукописи списаны съ одной утраченной (*x*), которая въ свою очередь является непосредственною копіей B [1]), а вовсе не „eine Schwesterhandschrift von B“, какъ это воображаетъ де Бооръ [2]).

Относительно T (cod. Parisinus Gr. 2463; по обозначенію де Боора — R) я долженъ сказать, что эта рукопись могла претендовать на самостоятельное значеніе для критики текста ELR. [3])

1) Это уже давно доказано мною въ Varia, гл. XXXV [Журн. Мин. Нар. Просв., т. CCCXLIV, 1902], стр. 528 слл.; ср. также мою рецензію на де-бооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* въ Византт. Временникѣ XIII, 1906, стр. 145 слл.

2) Sitzungsber. der Berliner Akad., 1902, p. 164, а также ELR. [т. е. Excerpta de legat. Romanorum ad gentes] ed. de Boor, Berolini 1903, praefat. p. XVI.

3) Я первый и доказалъ независимость рукописи T какъ отъ BV и ихъ копій (Varia, гл. XXXV — въ Журн. Мин. Нар. Просв., CCCXLIII, 1902— стр. 495 сл.), такъ и отъ E (Varia, гл. XXXVII — въ Ж. М. Н. П., CCCLI,

только до тѣхъ поръ, пока не вышла, такъ сказать, изъ подъ спуда рукопись C, съ которой, какъ будетъ мною доказано въ своемъ мѣстѣ ниже, и была списана T, о чемъ, кстати сказать, я уже успѣлъ упомянуть въ Визант. Временникѣ, XX, 1913, стр. 211 примѣч. 2.

VI.

Для того чтобы читатели могли надлежащимъ образомъ оцѣнить значеніе этой новой рукописи ELR., считаю не лишнимъ замѣтить слѣдующее.

1) Рукопись V содержитъ менѣе половины дошедшихъ до нашего времени Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, а именно изъ 227 страницъ по изданію де Боора — всего лишь 89 (p. 1,1—90,5 Br.), такъ что въ предѣлахъ остальной части этихъ Извлеченій (p. 90,7—227,33 Br.), т. е. въ Извлеченіяхъ изъ Прокопія, Приска, Мальха, Менандра и Θеофилакта Симокатта, число самостоятельныхъ источниковъ текста, — если оставить C въ сторонѣ, — фактически сводится всего лишь къ двумъ, т. е. къ B и E[1]). А при наличности только этихъ рукописей во многихъ случаяхъ разногласія ихъ варіантовъ оказывается очень труднымъ, иногда даже и совсѣмъ невозможнымъ точное установленіе чтеній общаго непосредственнаго источника BE, т. е. агустиновской рукописи[2]).

1904 — стр. 58 примѣч. 2), а потому и призналъ T непосредственною копіей агустиновской рукописи — сперва лишь условно (Varia, гл. XXXV, стр. 495 слл. 505), а потомъ (въ 1904 г., т. е. за 9 лѣтъ до своего знакомства съ C) и болѣе рѣшительно (Varia, гл. XXXVII, l. c.). — Напротивъ, де Бооръ, впервые упоминающій T (по его обозначенію — R) въ своемъ изданіи ELR., praefat. p. XIV, страннымъ образомъ оставилъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ T и остальныхъ рукописей тѣхъ же Извлеченій безъ всякаго разъясненія, — причемъ (по своему обыкновенію) намѣренно умолчалъ о моихъ изслѣдованіяхъ.

1) У де Боора и здѣсь число „самостоятельныхъ“ источниковъ текста ELR. ровно вдвое больше (BEMP) — по причинѣ уже извѣстной читателямъ.

2) По мнѣнію де Боора, E — или, по крайней мѣрѣ, cod. Escorialensis R. III. 14 — является непосредственною копіей не агустиновской рукописи, а самого паэзовскаго кодекса, — но это заблужденіе означеннаго „изслѣдователя“ уже давно опровергнуто мною въ „Varia“, гл. XXXVII (Ж. М. Н. П., CCCLI, 1904), стр. 59 слл.; ср. также Визант. Временникъ, XIII, 1906, стр. 136 слл.— Вообще слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что за весьма незначительными исключеніями всѣ новые и самостоятельные результаты „изслѣдованій“ де Боора въ области рукописнаго

2) Дѣло осложняется въ данномъ случаѣ еще тѣмъ весьма неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, что до сихъ поръ сличеніе E произведено было только де Бооромъ, а де-бооровскія колляціи не только E, но и всѣхъ прочихъ

преданія обоихъ отдѣловъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων* по ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи оказываются совершенно неправильными, а всѣ правильные — вовсе не новыми и не самостоятельными, какъ ни старается самъ де Бооръ выдавать позаимствованные имъ у другихъ ученыхъ правильные выводы за результаты якобы своихъ собственныхъ „изслѣдованій“, причемъ онъ не останавливается даже предъ завѣдомымъ искаженіемъ истины, какъ можно видѣть изъ сопоставленія двухъ слѣдующихъ документальныхъ данныхъ.

Въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 10/23 іюля 1901 года („Breslau d. 23 Juli 1901“) де Бооръ между прочимъ говоритъ: „Bei meiner Rückkehr fand ich auch die mir in Ihrer Karte vom 14/27 April angekündigte Sendung (Anecdota und Abhandlung über die Procop-Handschriften [= Визант. Временникъ, V, 1898, стр. 439—482] vor, und sage Ihnen meinen besten Dank dafür. Leider vermag ich wegen meiner Unkenntnis der Russischen Sprache nicht, sie zu lesen, hoffe aber einen Uebersetzer zu finden. Jedenfalls sehe ich aus dem Handschriften-Stemma der Excerpten-Handschriften [ibid., стр. 476] mit Vergnügen, dass das Resultat, zu dem ich während meiner Reise gekommen bin, im Wesentlichen mit dem Ihrigen übereinstimmt, besonders darin, dass für den Titel de legatt. gentium der Ambrosianus der direkte Archetypus der übrigen ist“ (это письмо in extenso приведено мною уже въ Ж. М. Н. П., нов. серія, I, 1906, стр. 58), — а въ 1904 году, уже послѣ того, какъ въ своихъ Varia, гл. XXXV—XXVII (Ж. М. Н. П., 1902—1904), я изобличилъ недобросовѣстность пріемовъ де Боора въ его „изслѣдованіи“, появившемся въ Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 146—164, и въ особенности послѣ того какъ благодаря реферату Э. Г. Курца (Byz. Zeitschr., XIII, 1904, p. 583) о XXXVII главѣ моихъ Varia мой отзывъ о де Боорѣ, какъ „изслѣдователѣ“ рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, сталъ извѣстенъ и заграничнымъ ученымъ, — онъ, понимая, что продолжать отмалчиваться уже не совсѣмъ удобно, сочинилъ между прочимъ слѣдующую исторію, лживость которой краснорѣчиво доказывается вышеприведенною выпиской изъ его же собственнаго письма ко мнѣ: „Allerdings“, говоритъ онъ, „hat mir Herr Kr[aschenninnikov] diesen Aufsatz [т. е. Визант. Временникъ, V, 1898, p. 439—482] nach dem Erscheinen zugesandt, aber er hatte das naturgemässe Schicksal aller mir zugehenden in einer mir unbekannten Sprache geschriebenen Publikationen, ungelesen beiseite gelegt zu werden. — — — Danach hatte ich begreiflicherweise keine Ahnung, dass sich in der Abhandlung auch allgemeinere Ausführungen über die Exzerpthandschriften befänden. Erst nachdem ich auf meiner Reise im Frühjahr 1901 meine bis dahin lückenhafte Kenntnis der italienischen Hss. (vgl. Sitzungsber. 1890 S. 934) und damit auch des Ambrosianus ergänzt hatte und mich im Besitze des gesamten Materials befand, lernte ich die Ansicht des Herrn Kr. über den Ambrosianus kennen, nicht aus jener Abhandlung, sondern aus einem Briefe [точной даты этого письма де Бооръ не указываетъ, но изъ дальнѣйшихъ его словъ видно, что оно было написано „im Herbst 1901“], in welchem mir Herr Kr. schreibt, dass er „etwa im Oktoberheft“ des Journals des russ. Min. für Volksaufklärung eine Abhandlung über die Exzerpthand-

рукописей обоихъ отдѣловъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων* по ближайшемъ ихъ изслѣдованіи оказываются чрезвычайно небрежными[1]), — какъ ни расхваливаетъ ихъ „точность“ и „аккуратность“ самъ де Бооръ[2]), а за нимъ и — не въ мѣру услужливые — рецензенты вродѣ, напр., Леопольда Кона[3]), который, кстати сказать, простираетъ свое усердіе даже до того, что — проглядѣвъ, какъ видно, сообщеніе самого де Боора, l. c., praefat. p. XIV: „Librum [Bruxellensem 8761] non contuli“, — онъ уже отъ себя сочиняетъ, будто „де Бооръ самымъ тщательнымъ образомъ сличилъ всѣ рукописи.“

Для характеристики пресловутой де-бооровской „diligentia“ прежде всего слѣдуетъ указать на то, что въ очень многихъ мѣстахъ де Бооръ не потрудился хорошенько разсмотрѣть варіанты рукописей, такъ что сплошь и рядомъ онъ и самъ не знаетъ, что́ именно написано въ той или иной рукописи, или какое было первоначальное написаніе, или кѣмъ была сдѣлана та или иная поправка, и т. д. Поэтому то критическій аппаратъ изданія де Боора и оказывается испещреннымъ сотнями оговорокъ вродѣ „ut videtur“, „correctum incertum qua manu“, „lectio dubia“, „fortasse“ и т. п.[4]), причемъ читателямъ

schriften veröffentlichen werde, als deren Resultat er mir ein Stemma der Ueberlieferung mitteilte. — — — Erst durch diesen Brief wurde ich auch darauf aufmerksam, dass Herr Kr. im J. 1898 etwas über die Exzerpthandschriften veröffentlicht hatte“, и проч. (C de Boor Zur Abwehr, Breslau 1904 = Byz. Zeitschr., XIV, 1905, p. 404 s.). — Такова такъ называемая „Ehrenhaftigkeit“ Карла де Боора, духовнымъ отпрыскомъ котораго, кстати сказать, является Jakob Haury (ср. Визант. Временникъ, XX, 1913, стр. 159 примѣч. 4).

1) См. мою рецензію на де-бооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* — въ Визант. Временникѣ, XIII, 1906, стр. 209—223. Что касается эскоріальскихъ рукописей, то я, хотя и не имѣю непосредственнаго знакомства съ ними, все же ни мало не сомнѣваюсь въ томъ, что и ихъ колляціи, произведенныя де Бооромъ, ничуть не лучше его же колляцій остальныхъ рукописей. Категорически высказываясь въ этомъ смыслѣ, я опираюсь не только на аналогію, но и на нѣкоторые факты, указанные мною въ своемъ мѣстѣ ниже.

2) См. въ его изданіи praefat. p. XX s.

3) L. Cohn, Götting. gel. Anzeigen, 1904, p. 393 s. — Кстати поясню, что о степени компетентности Кона въ данномъ отношеніи можно судить уже по тому факту, что самому ему не приходилось сличать ни одной рукописи Извлеченій *περὶ πρέσβεων*.

4) См. примѣры, указанные мною въ Визант. Временникѣ, XIII 1906, стр. 211 слл.

предоставляется незавидное и безплодное удовольствіе самимъ угадывать подлинныя чтенія рукописей, а — видимо, ничѣмъ не стѣсняющійся — издатель съ безпримѣрной развязностью, которой могъ бы, пожалуй, позавидовать даже „великій“ (въ этомъ отношеніи) Eduard Schwartz[1]), утверждаетъ въ предисловіи къ своему изданію (p. XX): „at certa spes est hoc me effecisse ut quid in libris legatur ubique extra ullam dubitationem constet“.

Изъ другихъ проявленій де-бооровской „diligentia“ нельзя не отмѣтить того болѣе чѣмъ страннаго способа, какимъ означенный издатель заблагоразсудилъ сличить довольно значительную часть E, а именно всѣ извлеченія изъ Полибія (p. 19—65 Br.). „Unam rem“, говоритъ онъ въ praefat. p. XXI, „non ita ut opus erat me gessisse doleo. Atque cum in bibliotheca Scorialensi Excerpta de legationibus Romanorum cum editione Polybii Hultschiana conferebam non significavi quid ab ipso textu discreparet, sed quid a codicis Monacensis variis lectionibus quae apud Hultschium exstant.“ — Нетрудно понять, что при столь своеобразномъ способѣ сличенія различные варіанты E могли совсѣмъ не попасть въ де-бооровскія колляціи. Правда, въ концѣ своего изданія Exc. de insidiis (Berolini 1905) p. 228 де Бооръ сообщаетъ „Corrigenda in Volumine I“, гдѣ между прочимъ находимъ цѣлый рядъ поправокъ и къ критическому аппарату ELR. изъ Полибія, но я имѣю основаніе думать, что эти „Corrigenda“ устраняютъ лишь нѣкоторую часть разнаго рода неточныхъ или ошибочныхъ сообщеній де Боора относительно варіантовъ эскоріальскихъ рукописей. Во всякомъ случаѣ цѣлый рядъ де бооровскихъ загадокъ вродѣ ELR. p. 64, 30 *πλεῖον*] „*πλεῖον* V, *πλείον* B et ut vid. E qui fort. *πλείοι*“, или p. 139, 12 *κατολιγωρήσειν*] „*κατολιγώρησεις* X et ut vid. E sed hic fort. *κατολιγωρήσας*“, — и послѣ этихъ „Corrigenda“ продолжаетъ по прежнему украшать собою критическій аппаратъ де-бооровскаго изданія, краснорѣчиво подкрѣпляя увѣренность де Боора въ томъ, что благодаря его колляціямъ „quid in libris legatur ubique extra ullam dubitationem constet.“

При наличности столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, указанныхъ мною выше, новооткрытый источникъ текста ELR., есте-

1) Ср. Визант. Временникъ, XX, 1913, стр. 160 примѣч.

ственно, получаетъ тѣмъ большее значеніе какъ для критики текста этихъ Извлеченій, такъ и для установленія подлинныхъ чтеній не только эскоріальскихъ рукописей (E), но и — что̀ еще важнѣе — общаго непосредственнаго источника рукописей BCEV, т. е. агустиновской рукописи, а за ней и самого паэзовскаго кодекса.

Что касается основнаго вопроса — о возстановленіи варіантовъ агустиновской рукописи, resp. паэзовскаго кодекса, то C принадлежитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ разногласія между остальными копіями (BEV) агустиновской рукописи чрезвычайно важная роль, такъ сказать, третейскаго судьи, причемъ особенно ясно сказывается это значеніе C въ предѣлахъ второй (большей) половины ELR. (p. 90—227), т. е. тамъ, гдѣ уже безмолвствуетъ V.

Изъ примѣровъ ограничусь приведеніемъ здѣсь только двухъ слѣдующихъ, такъ какъ большее количество ихъ будетъ приведено мною въ своемъ мѣстѣ ниже. Въ Appian. ELR. p. 67, 8 вмѣсто *συνηδικῆσθαι* въ агустиновской рукописи (и паэзовскомъ кодексѣ), несомнѣнно, было написано *συνηδικεῖσθαι*, — какъ въ BCV; если въ E, дѣйствительно, читается *συνηδικῆσθαι*, какъ слѣдуетъ заключить ex silentio де Боора[1]), то ясно, что это правильное чтеніе является либо конъектурой самого Дармарія, либо его же итацистическимъ error salutaris. — Prisc. p. 121, 5 *Τούνσουρσι*] „*τούνσουρσι* m. 1 corr. e *τούσουρσα* E *τουώσουρσι* MP. In B incert. sitne *τουώσουρσι* an *τονώσουρσι*“, — по словамъ де Боора. На дѣлѣ однако оказывается, что въ B достаточно ясно написано *τουώσουρσι* (какъ прочелъ и писецъ рукописи *x*, — отсюда точно такой же варіантъ и въ MP); а такъ какъ и въ C мы находимъ такое же чтеніе, то ясно, что оно же, а не *τούνσουρσι*, было и въ агустиновской рукописи. Поэтому и въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ читать именно *Τουώσουρσι*.

Что же касается установленія подлинныхъ чтеній эскоріальскихъ рукописей (E), то здѣсь я тоже ограничусь приведеніемъ

1) Едва ли необходимо пояснять, что, такъ какъ далеко не всегда можно полагаться даже и на вполнѣ опредѣленныя сообщенія де Боора относительно рукописныхъ варіантовъ, — тѣмъ менѣе довѣрія приходится имѣть къ подобнымъ заключеніямъ ex silentio. Между прочимъ и въ данномъ случаѣ никоимъ образомъ нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что въ E, дѣйствительно, написано *συνηδικῆσθαι*, — тѣмъ болѣе, что въ написаніи Дармарія лигатура *ει* нерѣдко бываетъ очень похожа на *η*.

лишь двухъ примѣровъ, имѣя въ виду указать больше въ соотвѣтственной главѣ ниже. Подлинными варіантами E, очевидно, являются — въ согласіи съ BC — въ Polyb. p. 64, 30 *πλείον*, въ Prisc. p. 139, 12 *κατολιγωρήσεις*, а не *πλείοι* и не *κατολιγωρήσας*, — такъ что, кстати сказать, совершенно лишняя дебооровская конъектура („*κατολιγωρῆσαι*?“) теряетъ подъ собой и палеографическую почву.

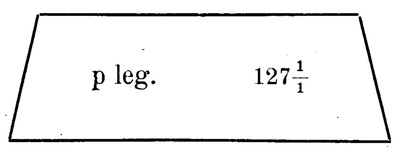
Остается добавить, что цѣнность C, какъ источника текста ELR., усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что эта рукопись оказывается написанною не самимъ Дармаріемъ, какъ E, но тѣмъ же самымъ его помощникомъ, который написалъ также B, обѣ орсиніевскихъ рукописи и бо̀льшую часть ватикано-палатинскихъ. О крупныхъ достоинствахъ этого помощника Дармарія, какъ переписчика рукописей, а равно и объ одной весьма симпатичной особенности его, не замѣченной де Бооромъ, я поговорю въ концѣ слѣдующей главы.

VII.

Теперь, прежде чѣмъ приступить къ выясненію вопроса объ отношеніи C ко всѣмъ остальнымъ извѣстнымъ намъ рукописямъ ELR., я сдѣлаю нѣсколько дополненій къ описанію этой рукописи въ каталогѣ Джэмса.

1. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о томъ, что листы C совсѣмъ не помѣчены цифрами[1]).

2. На лицевой сторонѣ перваго листа рукописи (fol. I r.), предшествующаго греческому тексту, вверху написано: „folia. 255.“, а нѣсколько ниже находимъ слѣдующую — на первый взглядъ, довольно таки загадочную — помѣтку, сдѣланную нѣсколько инымъ почеркомъ и чернилами, чѣмъ „folia. 255.“, и не упомянутую въ каталогѣ Джэмса, по всей вѣроятности, потому, что Джэмсу не удалось разгадать ея смысла:



1) Въ своемъ экземплярѣ де-бооровскаго изданія ELR. я при сличеніи C отмѣтилъ и границы всѣхъ страницъ этой рукописи, чтобы при случаѣ имѣть возможность указывать то или иное мѣсто C съ большею опредѣленностью.

Загадочность этой замѣтки, надо сказать, усугубляется еще крайне своеобразною формой первой буквы: эту букву, написанную нѣсколько отступя отъ *leg.*, можно принять и за *p*, и — даже скорѣе — за *b* или за *D*.

Первоначально, — понимая эту букву именно какъ *D*, и принимая во вниманіе небольшой промежутокъ, отдѣляющій ее отъ *leg.*, — я полагалъ, что это „*D leg.*“ значитъ *D(e) leg(atis)* или *D(e) leg(ationibus)*, а цифру „$127\frac{1}{1}$“ (т. е. $127^1/_2$) понималъ, какъ обозначеніе цѣны рукописи, но вскорѣ отказался отъ такого объясненія этой цифры, находя довольно страннымъ то обстоятельство, что при ней не имѣется указанія какой либо монетной единицы.

Разгадать истинное значеніе этой цифры помогла мнѣ вышеупомянутая помѣтка „folia. 255.“, а именно, — обративъ вниманіе на то, что если помножить $127^1/_2$ на 2, то получимъ какъ разъ 255, я предположилъ, что цифра $127^1/_2$ обозначаетъ общее количество паръ листовъ, занятыхъ греческимъ текстомъ. Нѣсколько позже я имѣлъ удовольствіе убѣдиться въ совершенной правильности этого объясненія упомянутой цифры, а кромѣ того получилъ возможность правильно истолковать и первую половину загадочной помѣтки: въ своемъ описаніи рукописи T (cod. Parisinus Gr. 2463) я нашелъ между прочимъ сообщеніе, что на fol. I r. этой рукописи имѣется слѣдующая помѣтка:

Plegos 62

Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что вышеприведенную помѣтку, находящуюся въ C, слѣдуетъ понимать, какъ „*pleg(os)* $127^1/_2$“. — Испанское слово *plego* (во множ. ч. *plegos*) соотвѣтствуетъ итальянскому *plico* и значитъ „свертокъ“, а въ обѣихъ рукописныхъ помѣткахъ, очевидно, употреблено для обозначенія „цѣлаго листа, свернутаго пополамъ“ или, иными словами, „пары листовъ“ [1]).

Еще ниже, у праваго края той же страницы, написаны въ видѣ столбца 4 сигнатуры этой рукописи, которыя уже приведены мною въ IV главѣ (стр. 53).

1) Въ словарѣ Тольгаузена (L. Tolhausen Neues spanisch-deutsches Wörterbuch, IV Aufl., Lpz. 1903) это слово мы находимъ въ нѣсколько иномъ написаніи, а именно — pliego („Bogen Papier“).

3. На лицевой сторонѣ перваго листа, съ котораго начинается греческій текстъ (fol. 1 r.), на верхнемъ полѣ находится — сдѣланная нѣсколько болѣе черными чернилами, чѣмъ тѣ, которыми написанъ самый текстъ C, — приписка, отмѣченная и Джэмсомъ [1]):

\+ *ὁ ἐρανίσας τὸ παρόν, θεοδόσιος ἐστίν ὁ μικρός:* +

Мимоходомъ замѣчу, что уже слово *ἐρανίσας* исключаетъ возможность считать этого „Θеодосія Малаго“ писцомъ данной рукописи, какъ это полагали М. Фогель и Гардтгаузенъ (см. выше стр. 45).

Если ограничиться сравненіемъ, по почерку и черниламъ, только первыхъ листовъ греческаго текста C съ вышеприведенной припиской, то можно подумать, что она сдѣлана не самимъ писцомъ C, но кѣмъ то другимъ. Однако, если обратить должное вниманіе на варіаціи почерка писца, замѣчаемыя на протяженіи всей рукописи C (255 листовъ или 510 страницъ) и по преимуществу, конечно, обусловленныя постепеннымъ притупленіемъ пера, которое, видимо, приходилось чинить не одинъ разъ, — то, на мой, по крайней мѣрѣ, взглядъ, нельзя отрицать возможности допустить предположеніе, что приписка о „Θеодосіи Маломъ“ была сдѣлана самимъ писцомъ C, но лишь по написаніи всей рукописи. Утверждать категорически, что это предположеніе безусловно правильно, я не сталъ бы, но во всякомъ случаѣ оно мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ. — Напротивъ съ полною увѣренностью можно сказать, что эта приписка въ C сдѣлана не Дармаріемъ: объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ какъ почеркъ, который вовсе не похожъ на дармаріевскій, такъ и тотъ фактъ, что въ словахъ *θεοδόσιος* и *μικρός* надъ іотами поставлено только по одной точкѣ; это обстоятельство также говоритъ въ пользу именно вышеупомянутаго предположенія, такъ какъ писецъ C въ большинствѣ случаевъ ставитъ и надъ іотой, и надъ ипсилонъ по одной точкѣ, между тѣмъ какъ Дармарій либо ставитъ надъ іотой по двѣ точки, либо совсѣмъ оставляетъ ее безъ точекъ.

1) Эту приписку я привожу въ нѣсколько болѣе точномъ видѣ. Въ частности считаю не лишнимъ отмѣтить наличность запятой послѣ слова *παρόν*, по поводу чего не мѣшаетъ попутно припомнить, что такую же запятую мы находимъ и въ цитатѣ Казобона, приведенной выше (стр. 47). Напротивъ, въ B запятой нѣтъ.

Остается добавить, что сказанное мною относительно разбираемой приписки въ C распространяется и на такую же приписку въ B („*ὁ ἐρανίσας τὸ παρόν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός*:“) гдѣ тоже мы находимъ по одной точкѣ надъ іотами въ тѣхъ же самыхъ словахъ.

4. Рукопись C, какъ я уже упомянулъ выше (стр. 61), написана не самимъ Дармаріемъ, но однимъ изъ помощниковъ послѣдняго, а именно тѣмъ самымъ, который написалъ также B, объ орсиніевскихъ рукописи (весь cod. Vaticanus Gr. 1418 и Neapolitanus III. B. 15), три ватикано-палатинскихъ почти цѣликомъ (codd. Vaticani Palatini Gr. 410—412) и болѣе трети, а именно первые 94 листа (изъ общаго количества 268) четвертой ватикано-палатинской рукописи (P — cod. Vat. Palat. Gr. 413).

Кстати сказать, этого помощника Дармарія не слѣдуетъ смѣшивать съ Антоніемъ Калосиной[1]), который тоже извѣстенъ, какъ помощникъ Дармарія въ дѣлѣ изготовленія копій различныхъ греческихъ рукописей[2]). Почеркъ Антонія Калосины[1]) рѣзко отличается отъ почерка писца C; кромѣ того можно замѣтить, что аккуратность и внимательность Калосины, какъ переписчика, оставляютъ желать очень и очень многаго.

Въ противоположность самому Дармарію, а равно и Калосинѣ, писецъ C обнаруживаетъ весьма внимательное отношеніе къ своему дѣлу. Въ особенности же заслуживаетъ похвалы то обстоятельство, что ему совершенно чужда — столь свойственная Дармарію — склонность интерполировать рукописный текстъ, исправляя послѣдній на основаніи своихъ собственныхъ конъектуръ въ тѣхъ случаяхъ, когда то или иное мѣсто оригинала возбуждало въ переписчикѣ болѣе или менѣе основательныя сомнѣнія или недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи весьма поучительно сопоставленіе двухъ слѣдующихъ мѣстъ одной и той же рукописи (P), одна часть которой написана этимъ помощникомъ Дармарія (fol. 1—94), а другая — самимъ Дармаріемъ.

Въ Dionys. Halicarn. ELR. p. 10, 2 послѣ словъ *ἔχοντες* | *αὐτῆς* въ B мы находимъ довольно большую диттографію, а именно — вслѣдствіе случайнаго недосмотра писца B — вторично написаны предшествующія слова (p. 9, 33—10,2) *πόλεμον συμμαχίας, οὐ τὸ κοινὸν αἴ|τιον· ἐψηφισάμεθα γὰρ ἀποσταλῆναι τὴν στρα|τιὰν ὑμῖν· οἱ δὲ τὴν ἡγεμονίαν ἔχοντες αὐτῆς* | . Эта диттографія, которой, кстати сказать, нѣтъ въ рукописяхъ CEV, перешла и въ копіи B, — сперва въ непосредственную (*x*), а затѣмъ и въ обѣ косвенныхъ (PM), причемъ однако въ M мы видимъ эту диттографію уже въ нѣсколько укороченномъ видѣ, а именно повтореніе только словъ *πόλεμον . . . . . ὑμῖν*[2]). Писецъ P своевременно замѣтилъ ошибку и исправилъ ее, вычеркнувъ лишнее.

1) „*Ἀντώνιος ὁ Καλοσυνᾶς ἰατρὸς φυσικὸς*“, какъ называетъ себя онъ самъ въ одной мадридской рукописи 1574 года (Biblioteca Nacional, O. 8, fol. 1; — см. Ch. Graux Essai sur les origines du fonds grec de l'Escurial, Paris 1880, p. 64 adn. 2). — Не совсѣмъ правильно сообщаютъ его фамилію М. Фогель и Гардтгаузенъ, l. c. p. 37 („*Ἀντώνιος Καλοσυνᾶ*“).

2) Ср. Graux, l. c. p. 342 s. — Рукописи, написанныя Калосиной, перечисляются въ трудѣ М. Фогель и Гардтгаузена p. 37 сл.; этотъ перечень слѣдуетъ дополнить базельскою рукописью Прокопія De bellis ll. V—VIII (cod. Basileensis D. IV. 6), съ которой я непосредственно ознакомился лѣтомъ 1913 года въ Юрьевѣ, куда она была весьма любезно прислана для моихъ занятій, за что я и считаю долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю благодарность дирекціи Базельской Публичной библіотеки. — Мимоходомъ замѣчу, что по предположенію Гаури въ его изданіи Прокопія (vol. I, Lipsiae 1895, prolegg. p. XLI) эта базельская рукопись (*k*) является непосредственною копіей мадридской (*γ* — cod. Matritensis regius 38), которая написана тоже Калосиной; кромѣ того Гаури предполагаетъ, что *γ* непосредственно списана съ извѣстной флорентійской рукописи (*L* — cod. Laurentianus pl. 69,8), и что съ *γ* кромѣ *k* списана также мюнхенская рукопись (*n* — cod. Monacensis Gr. 87). Однако всѣ эти три догадки Гаури оказываются ошибочными, какъ видно изъ взаимнаго сопоставленія варіантовъ *Lykn* къ тексту слѣдующей приписки, сдѣланной въ самомъ концѣ De bellis, VI, 30 (p. 234 Kr.; въ изданіи Гаури она не отмѣчена): *ὅρα τὴν βελισαρίου μεγαλοψυχίαν (με ψυχίαν n) καὶ ἐλευθέριον γνώμην καὶ πίστιν (πίστην k) πρὸς ἰουστινιανὸν τὸν (τὸν om. γ) βασιλέα, καὶ ὅτι ἐν πέντε ἔτεσιν (ἔτε|σι k) ἤννσε (ην ex ηγ corr. L; ἤγυσε n, ἠγυσε sine acc. k; ἤνυσεν — γ) τὰ κατὰ ἰταλίας (ἰ|ταλίας k) καὶ οὐϊτίγιδος (ὀοιτίγιδος γ) ὁ βελισάριος (ὁ βελισάριος om. γ) κατορθώματα (κατωρθώματα k).* — Непосредственнымъ знакомствомъ съ мюнхенскою рукописью (*n*) я обязанъ любезности дирекціи Королевской Мюнхенской библіотеки, которая выслала эту рукопись для моихъ занятій въ Юрьевѣ лѣтомъ 1913 года. Гардтъ (Ign. Hardt Catalogus codicum mss. bibliothecae regiae Bavaricae, I, p. 486) цитуетъ вышеприведенную приписку не совсѣмъ точно: такъ напр., онъ прочелъ въ *n* ἤννσε и *κατωρθώματα*. Что же касается *γ*, то текстъ приписки въ этой рукописи мнѣ извѣстенъ лишь изъ Ch. Graux et A. Martin Notices sommaires des mss. grecs d'Espagne et de Portugal — въ Nouvelles Archives des missions scientifiques et littéraires, II, Paris 1892, — p. 104. Остается замѣтить, что въ варіантѣ „*Ὁοιτίγιδος*“ (*γ*), быть можетъ, и не слѣдуетъ предполагать опечатки (ср. Византт. Временникъ, V, 1898, стр. 461 примѣч. 6).

1) Ср. факсимиле страницы одной мадридской рукописи (Biblioteca Nacional, O. 56) въ изданіи Ch. Graux et A. Martin Fac-similés des mss. grecs d'Espagne, Paris 1891, pl. LXI.

2) Такая укороченность диттографіи въ M объясняется очень просто; Дармарій, списывая M съ *x*, очевидно пропустилъ цѣлую строку оригинала (*x*), которая содержала слова *οἱ δὲ . . . . . αὐτῆς*, т. е. конецъ диттографіи. —

тилъ диттографію, но воздержался даже отъ экспункціи ея, ограничившись лишь маргинальной припиской: „*οἶμαι ἦν δὶς γεγραμμένα*“ [1]).

Prisc. ELR. p. 133, 9 *ἀποδόντα τὸ ἐκδανεισθὲν χρυσίον*] здѣсь вмѣсто *ἐκδανεισθὲν* (CEM) въ B мы видимъ варіантъ *ἐκδανησθέν* | , обусловленный случайною итацистической ошибкой писца. Этотъ варіантъ, несомнѣнно, перешелъ и въ *x*, и вотъ Дармарій, списывая M съ *x*, безъ всякой оговорки исправилъ это чтеніе въ *ἐκδανεισθέν*, а списывая P съ *x*, тоже безъ оговорки, внесъ въ текстъ P (fol. 158 r.) вдвойнѣ неудачную „поправку“ — *ἐκδαπανησθέν* (sic), — очевидно, имѣя въ виду чтеніе *ἐκδαπανηθέν*.

5. Въ непосредственной связи съ такимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ вышеупомянутаго помощника Дармарія къ тексту оригиналовъ (Vorlagen) находится и слѣдующая чрезвычайно симпатичная его особенность, которая, какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать, совершенно ускользнула отъ пресловутаго „вниманія“ де Боора.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо мѣсто въ оригиналѣ вызывало въ немъ болѣе или менѣе основательныя сомнѣнія или же казалось написаннымъ неправильно, онъ, по своему обыкновенію воздерживаясь отъ какихъ бы то ни было поправокъ даже явно ошибочныхъ формъ и выраженій, точно воспроизводилъ въ своей копіи чтенія оригинала, но помѣчалъ такія чтенія двумя точками (:) надъ строкой [2]). Эти надстрочныя двоеточія, не сопровождаемыя какими либо маргинальными поясненіями, такимъ образомъ являются у него равносильными помѣткѣ „sic“ [3]), и благодаря имъ мы получаемъ со-

Кстати сказать, точно такою же ошибкой Дармарія обусловленъ пропускъ въ M словъ *ἥκιστα ἔμενον, ὡς μηδένα πάμπαν* (Menandr. ELR. p. 201, 28), и оба эти примѣра вполнѣ опредѣляютъ длину строкъ утраченной рукописи *x*.

1) Въ B эта диттографія зачеркнута (и даже кромѣ того перечеркнута) Шоттомъ (B^2), чего не упоминаетъ де Бооръ въ своемъ критическомъ аппаратѣ. Въ M она тоже зачеркнута (причемъ случайно зачеркнутыми оказываются и три первыхъ буквы слова *πλείονα* p. 10, 2) позднѣйшею рукой, которая приписала на полѣ рукописи: „haec verba sunt ineptè ex superioribus lineis intrusa“. Сообщеніе де Боора: „a lectore expuncta“, — невѣрно.

2) Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ вмѣсто двоеточія употребляетъ съ тою же цѣлью одну точку и три точки, — см. примѣры изъ неаполитанской рукописи, указанные ниже (стр. 67).

3) Не мѣшаетъ пояснить, что такими же двоеточіями онъ пользуется также идля того, чтобы обратить вниманіе читателей на сдѣланныя имъ на поляхъ

вершенно точныя и опредѣленныя свѣдѣнія относительно варіантовъ, между прочимъ, даже такихъ рукописей Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, которыя давнымъ давно утрачены [1]).

Въ своей рецензіи на де-бооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* [2]) я упомянулъ и объ этой весьма симпатичной особенности добросовѣстнаго помощника Дармарія, причемъ привелъ и соотвѣтствующіе примѣры изъ рукописей *N* [3]) и B, а также доказалъ, что надстрочныя двоеточія этого писца, фигурирующія въ качествѣ эквивалента помѣтки „sic“, оказываются не лишенными извѣстнаго значенія какъ для изслѣдователя рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, такъ и для издателя этихъ Извлеченій. Такъ напр., варіанты неаполитанской рукописи (*N*) — *πτνία* | (sic) вмѣсто *πτοία* Polyb. ELG. p. 360, 14 [4]), — *ἀπέμψεν* вмѣсто *ἀπέπεμψεν* Cass. Dion. ELG. p. 429, 28 [5]), — *καταλλάξεϛ* | (съ тремя точками, надписанными надъ *τ*) вмѣсто *καταλλάξεως* Appian. ELG. p. 530, 2 [6]), — *φυλα-|κεῖς* (съ одной точкой, надписанной надъ послѣднимъ слогомъ) вмѣсто *φυλακῆς* Appian. ELG. p. 542, 28 [7]) — служатъ неопровержимыми доказательствами того, что *N* списана именно съ утраченной агусти-

рукописи поясненія или приписки: такъ напр., если въ текстѣ рукописи какое либо слово (или часть слова) оказывается написаннымъ неправильно или же не совсѣмъ разборчиво, то онъ для исправленія описки или же ради большей ясности пишетъ поправку и на полѣ, причемъ ставитъ двоеточіе въ самомъ текстѣ рукописи (надъ строкой), повторяя это двоеточіе (въ большинствѣ случаевъ) и на полѣ.

1) Мимоходомъ замѣчу, что такого же рода цѣнныя указанія мы находимъ и въ дармаріевскихъ копіяхъ, но лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, — напр. въ Cass. Dion. ELG. (т. е. Exc. de legatis gentium ad Romanos) p. 430,2 Дармарій въ текстѣ *A* (cod. Ambrosianus N 135 sup.) пишетъ *ἄλβαρον*, а на полѣ поясняетъ: „*ἔχει ἄγβαρον*“ (буквы *αγβ* написаны въ видѣ лигатуры, которую самъ Дармарій ошибочно принялъ за лигатуру *αλβ*), — сообщая намъ такимъ образомъ даже факсимиле этого варіанта паэзовскаго кодекса. Кстати сказать, въ примѣчаніи къ только что указанному мѣсту ELG. де Бооръ (по своему обыкновенію) ошибочно цитуетъ варіантъ неаполитанской рукописи (*N*): въ *N* написано *ἄμαρον*, а не *ἄμαρον*, какъ прочелъ editor „diligentissimus“.

2) Византійскій Временникъ, XIII, 1906, стр. 222 сл.

3) Считаю не лишнимъ пояснить, что курсивные сиглы я употребляю для обозначенія рукописей, которыя содержатъ ELG.

4) Для сравненія приведу и сообщеніе де Боора: „14 *πτνία* N“.

5) По сообщенію де Боора — „*ἀπέμψεν* N“.

6) По сообщенію де Боора — „2 *καταλλάξες* N“.

7) По сообщенію де Боора — „28 *φυλακεῖς* N“.

новской рукописи ELG. (codd. Augustin. Gr. 142 и 143 = Escorialenses III. Г. 1 и 2, впослѣдствіи III. Н. 6 и 7), такъ какъ во всѣхъ остальныхъ дошедшихъ до нашего времени рукописяхъ этихъ Извлеченій, а именно въ *AEPBM*[1]), въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ читается правильно *πτοία*, *ἀπέπεμψεν*[2]), *καταλλάξεως* и *φυλακῆς*, — а третій изъ только что приведенныхъ примѣровъ (Appian. p. 530, 2) не менѣе ясно доказываетъ, что второй томъ агустиновской рукописи (cod. Augustin. Gr. 143) не является непосредственною копіей паэзовскаго кодекса.

Въ дополненіе къ такого рода примѣрамъ, указаннымъ мною въ Византійскомъ Временникѣ, XIII, 1906, стр. 222 сл., приведу здѣсь изъ *N* еще слѣдующіе варіанты, отмѣченные надстрочными двоеточіями: Appian. ELG. p. 523, 3 (*κατέπλησθεν*). 534, 23 *ἐπί τε ὠνὴν ἵππων*] *ἐπί τε ωὐ ἵππων*[3]). 539, 25 *ἦν*] *ἦν* (съ двоеточіемъ надъ *η*; spir. и acc. написаны надъ *ν*) *N*, *ἦν* Орсини. 540, 1 *ὧν* (правильно, однако съ двоеточіемъ надъ омегой). 544, 33 *οὐδένας*] *οὐδένας* (правильно, но съ двоеточіемъ надъ сигмой). 566, 14 *πράξαντας. ἀλλὰ*] ‖ *πράξαντας ἄλλα* (съ двоеточіемъ надъ *λα*) (inc. pg. 645).

Кромѣ того укажу три аналогичныхъ примѣра изъ cod. Vaticanus Palatinus Gr. 411: Polyb. ELG. p. 242, 27 *ἐνέπεσε*] *ἐνπεσε*, (какъ *AE*, но съ двоеточіемъ надъ сигмой) 246, 20 *Εὐμένους*[4])] *εὐμενός* (какъ *AE*, но съ двоеточіемъ надъ ó), причемъ это чтеніе самимъ писцомъ исправлено изъ *εὐμενῶς* или же изъ *εὐμενοῦς*. 247, 11, *ἔπειτ', ἂν*] *ἐπεὶ τ ἀν* (какъ *AE*, но съ двоеточіемъ надъ *τ*).

Что же касается рукописи C, то въ ней мы находимъ такія помѣтки надъ слѣдующими варіантами[5]).

1) *A* — cod. Ambrosianus N 135 sup.; *E* — codd. Escorialenses R. III. 21 (fol. 13—397) + R. III. 13; *P* — codd. Vaticani Palatini Gr. 410. 411. 412; *B* — cod. Bruxellensis 11317—21; *M* — cod. Monacensis Gr. 185.

2) Только въ *M* случайная описка — *ἀπέπεμψαν*.

3) Де-бооровская „diligentia“ превратила это въ „*ἐπὶ τεῶν ἢ ἵππων*“. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ *ωὐ ἢ* первый spir. lenis написанъ гораздо крупнѣе втораго, и его нетрудно принять за acc. circumflexus. — Кромѣ того позволю себѣ высказать предположеніе, что въ текстѣ изданія самого Аппіана вмѣсто *ἐπὶ ὠ ν ἠ ν* слѣдуетъ возстановить *ἐπὶ ὠ ν ῆ*.

4) Вмѣсто этой эмендаціи Орсини, принятой де Бооромъ, въ текстѣ извлеченій, несомнѣнно, слѣдуетъ читать *Εὐ μ ε ν ο ῦ ς*. Равнымъ образомъ p. 246, 13. 23. 30 вмѣсто *Εὐμένη* слѣдуетъ возстановить *Εὐ μ ε ν ῆ*.

5) Если нѣтъ какихъ либо спеціальныхъ поясненій (ср. Polyb. p. 64, 9 s.), то подразумѣвается, что надъ указываемыми варіантами писецъ C поставилъ именно двоеточія.

Polyb. ELR. p. 24, 20 *κατ' ἐμπορίαν*] *κατεμώριαν* (BE).

64, 9 s. *αἱ πόλεις*] *ἀπόλεις* (BEV) — съ тремя точками надъ *π*.

Cass. Dio p. 83, 21 *αὐτῆ*] *αὐτὴ* (съ двоеточіемъ надъ *υ*); — такъ какъ въ другихъ рукописяхъ (BEV) читается *αὐτῆ* или *αὐτῇ*, то, какъ видно, только въ C здѣсь точно переданъ варіантъ агустиновской рукописи, — если не допускать предположенія, что это *αὐτὴ* является просто опиской, которую и хотѣлъ было исправить писецъ C, но случайно забылъ сдѣлать на полѣ соотвѣтственную поправку, т. е. написать: „*γρ. αὐτῆ*.“ Я долженъ однако замѣтить, что считаю такое предположеніе не очень правдоподобнымъ.

Procop. p. 105, 27 *οἱ*] *ἡ* (BE); — слѣдуетъ упомянуть, что этотъ варіантъ и въ B отмѣченъ двоеточіемъ надъ строкой; напротивъ, писецъ рукописи *x*, списывая послѣднюю съ B, позволилъ себѣ „исправить“ это *ἡ* въ (совершенно не подходящее къ контексту) *ε ἰ*, какъ видно изъ согласія обѣихъ копій (MP) рукописи *x*, которыя вмѣсто *ἡ* даютъ ту же самую интерполяціонную поправку[1]).

116, 5 *ἠσσηθήσῃ*] *ἡ ση θή ση* (sic), съ двоеточіемъ надъ *θ*,—(BE).

Ibid. *περιέσῃ*] *περιέση* (BE), — съ двоеточіемъ надъ *ρ*.

Prisc. p. 121, 21 *Ἐπιγένην*] *ἐπιγένειν* (BE), — съ двоеточіемъ надъ лигатурой *εν*. Въ *x* этотъ варіантъ былъ „исправленъ“ — въ *ἐπὶ γένει* (P) или же въ *ἐπιγένει* (M).

146, 3 *ἐλεεῖν*] *ἐλεύειν* (BE), — съ двоеточіемъ надъ *λε*.

Malch. p. 166, 2 *ἔπαισε*] *ἔπεισε* (BE), — съ двоеточіемъ надъ *ἔ*, но такъ какъ нижняя точка слилась съ верхнимъ концомъ ударенія, то кажется, что надъ *ἔ* надписана только одна точка.

Menandr. p. 174, 1 *εὖ, παιδεύονται*] *εὐ παι-* | *δεύονται* — съ точкой, надписанной надъ *ὐ*. Такой же варіантъ (но безъ помѣтки) даетъ и E („*εὐπαιδεύονται* E sic spiritu spr. *ν* posito“), а въ B и ея копіяхъ этого мѣста вовсе нѣтъ — вслѣдствіе того, что писецъ

1) Кстати сказать, какъ эта поправка, такъ и цѣлый рядъ другихъ интерполяцій, характеризующихъ группу *x*MP, — для примѣра укажу еще Polyb. ELR. p. 64, 30 *τοὺς πλεῖον (π λ ε ἰ ο ν* BCE) *Ῥωμαίοις εὐνοοῦντας*, гдѣ вмѣсто *πλεῖον* въ MP читается *π λ ε ἰ ο ν α ς*, очевидно, перешедшее въ MP изъ *x*, — по моему мнѣнію, доказываютъ, что *x* была написана самимъ Дармаріемъ. — Другіе примѣры указаны далѣе (въ текстѣ).

В случайно пропустилъ двѣ смежныхъ страницы агустиновской рукописи, — см. ниже гл. IX (стр. 77).

178, 4 *τῷ τοι ἔλεξεν ὧδε Πέτρος*] надъ *τοι* поставлено двоеточіе.

190, 10 *ξυνάδει*] *ξυναι-|δεῖ·* (E), — съ двоеточіемъ надъ *να*. Въ B находимъ варіантъ *ξὺν ἀιδεῖ* (sic), причемъ *ἀιδεῖ* самимъ писцомъ исправлено изъ *ἀιδοῖ*. Дармарій, списывая *x* съ B, не замѣтилъ этой поправки B, или же, быть можетъ, намѣренно игнорировалъ ее, отдавъ предпочтеніе первоначальному написанію, хотя оно и не подходитъ къ контексту, — а потому и написалъ въ своей копіи (*x*) *ξυναιδοῖ* (=*ξὺν αἰδοῖ*), что̀, естественно, перешло и въ MP. — Остается добавить, что Жюстисъ въ своей колляціи B правильно, хотя и не совсѣмъ точно, приводитъ въ качествѣ варіанта этой рукописи „*ξὺν αἰδεῖ*“ [1]), но не отмѣчаетъ первоначальнаго написанія B, а де Бооръ доставляетъ намъ новую иллюстрацію своей „diligentia“: вовсе не замѣтивъ поправки, онъ ошибочно прочелъ въ B *ξὺν αἰδοῖ*, — какъ показываетъ его сообщеніе: „*ξυναιδοῖ* (*ξὺν αἰδ.* B) X.“

202, 18 *ποῦ*] *πᾶ* (sic) — съ двоеточіемъ надъ первой буквой. По сообщенію де Боора — „*ποῦ* BEP“, однако и здѣсь де Бооръ ошибается относительно брюссельской рукописи: въ B написано тоже *πᾶ*, — какъ и въ C, но только безъ вышеупомянутой помѣтки. — Изъ факта согласнаго чтенія двухъ копій агустиновской рукописи, написанныхъ однимъ и тѣмъ же помощникомъ Дармарія (*πᾶ* BC), противъ показанія одной копіи, написанной самимъ Дармаріемъ (*ποῦ* E), все же не слѣдуетъ заключать, что въ агустиновской рукописи, которая была списана съ паэзовскаго кодекса тоже самимъ Дармаріемъ, дѣйствительно было написано *πᾶ*, а не *ποῦ*. Напротивъ, въ этой рукописи, несомнѣнно, было написано именно *ποῦ*, — только буквы *ου* были поставлены слишкомъ близко другъ къ другу, вслѣдствіе чего ихъ чрезвычайно легко можно было принять за альфу [2]). Отсюда и варіантъ *πᾶ* въ BC, тогда какъ самъ Дармарій, конечно, умѣвшій разбирать свой собственный почеркъ гораздо лучше, чѣмъ его помощникъ, прочелъ это слово въ агустиновской рукописи правильно (отсюда — *ποῦ* въ E). Равнымъ образомъ, списывая *x* съ B и найдя въ B болѣе или менѣе точное воспроизведеніе варіанта агустиновской рукописи, онъ понялъ, что *πᾶ* (B)=*ποῦ*, а потому и въ своей копіи (*x*) написалъ *ποῦ*, которое затѣмъ безъ всякаго измѣненія перешло и въ P, тогда какъ при списываніи M съ *x* онъ же пропустилъ ударѐніе (*που* | M). — Остается добавить, что Жюстисъ, сличая B, не могъ разобрать въ варіантѣ *πᾶ* альфы съ ударѐніемъ, — очевидно, потому, что эта альфа, являясь, такъ сказать, факсимиле соотвѣтственнаго написанія въ агустиновской рукописи, дѣйствительно написана довольно своеобразно [1]).

1) Justice l. c. p. 67 (ad Men. p. 38,13 Dind.).

2) Не мѣшаетъ пояснить по этому поводу, что въ дармаріевскихъ копіяхъ неоднократно встрѣчаются примѣры такого написанія *ου*, что отличить это *ου* отъ *α* почти невозможно.

204, 8 *ἄστεος*] *ἄστεως*. | (съ двоеточіемъ надъ омегой). — Очевидно, именно такъ, — но, конечно, безъ двоеточія, — было написано это слово и въ агустиновской рукописи (*ἄστεως* даетъ и E, тогда какъ *ἄστεος* въ B возникло просто вслѣдствіе error salutaris переписчика).

218, 5 *τὰς ἠπείρους ἔζευξε*] *τὰς ἠπειριέζευξε* (съ двоеточіемъ надъ *ειρ*). — Несомнѣнно, такъ же читалось и въ агустиновской рукописи, ибо *τὰς ἠπειριέζευξε* даетъ и B corr., а въ E и B pr находимъ *τὰς ἠπειριέζευξε*, — причемъ слѣдуетъ упомянуть, что въ B де Бооръ правильно прочелъ *ἠπειριέζευξε*, но не замѣтилъ, что *ἠ* (самимъ писцомъ) исправлено изъ *ἡ*, а Жюстисъ ошибочно прочелъ *ἠπειριέζευξε*, не замѣтивъ этой поправки [2]). — Дармарій списывая *x* съ B, внесъ въ текстъ *x* свою собственную, не совсѣмъ удачную, поправку — *τὰς ἠπείρους περίεζευξε*, которая, естественно, перешла затѣмъ и въ MP.

219, 33 *διατιτρᾶν τὰς λαπάρας*] | *διατιτρανταλαπάρας* (съ двоеточіемъ надъ *ντ*) C. Въ B написано *διατιτραντα* | *λαπάρας* (съ обычной точкой надъ іотой въ слогѣ *τι*, — кстати сказать, такая же точка имѣется и въ C), причемъ слѣдуетъ замѣтить, что букву *ν* при невнимательномъ сличеніи B легко принять за *κ*; это, какъ увидимъ ниже, и случилось съ Дармаріемъ при списываніи имъ *x* [3]). Въ E, по сообщенію де Боора, написано *διατίτρανταλαπάρας*.

1) Justice, l. c. p. 68 (ad Men. p. 82,3 Dind.): „*περὶ*] *π*?, au-dessus *περὶ*“. — Нужно сказать, что въ прежнихъ изданіяхъ ELR. *που* пропущено, а *περὶ* въ B, дѣйствительно, добавлено (самимъ писцомъ) надъ строкой.

2) Justice, p. 71 (ad Men. p. 117, 3 Dind.).

3) Кстати сказать, сообщеніе Жюстиса p. 71 (ad Men. p. 119,16 Dind.): „*διατιτρᾶν τὰς*] *διατιτράντα*“, невѣрно и недостаточно полно.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ агустиновской рукописи было написано *διατιτρανταλαπάρας* (какъ въ BC). — Дармарій, списывая *ϰ* съ B, во 1-хъ, раздѣлилъ этотъ варіантъ на двѣ части, — очевидно, потому, что въ B нѣтъ переноснаго тире; — во 2-хъ, ошибочно принялъ *ν* за *ϰ* (см. по этому поводу выше), въ 3-хъ, уже отъ себя прибавилъ удареніе надъ первой частью варіанта. Въ результатѣ получился варіантъ *ϰ — διατίτρακτα λαπάρας*, который въ дальнѣйшихъ копіяхъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ (*διὰ τὶ τρακταλαπάρας* P, | *διατίτρακτα λυπάρας* M; кстати замѣчу, что де Бооръ приводитъ варіантъ M не совсѣмъ точно).

6. Въ то время какъ Дармарій каждую новую серію извлеченій начинаетъ съ новой страницы и каждое извлеченіе съ новой строки, причемъ въ начальномъ *Ὅτι* пишетъ первую букву киноварью, — писецъ C оказывается болѣе экономнымъ въ расходованіи какъ бумаги, такъ и киновари: если по окончаніи серіи извлеченій изъ какого либо автора на страницѣ остается свободное мѣсто, то онъ продолжаетъ писать новую серію извлеченій на той же самой страницѣ; равнымъ образомъ, если на строкѣ по окончаніи какого либо извлеченія остается еще достаточно свободнаго мѣста, то онъ, оставивъ лишь небольшой пробѣлъ (обыкновенно въ $2^1/_2$ сантиметра), начинаетъ слѣдующее извлеченіе на той же самой строкѣ; что же касается киновари, то онъ — подобно Дармарію употребляя ее для написанія заглавій — пишетъ ею *Ὅ* не во всѣхъ *Ὅτι*, а только въ тѣхъ, которыми начинаются первыя извлеченія каждой серіи.

Сказанное о рукописи C относится и къ другимъ рукописямъ, написаннымъ тѣмъ же помощникомъ Дармарія, и вообще можно замѣтить, что уже по этимъ внѣшнимъ признакамъ легко отличать дармаріевскія копіи отъ рукописей его помощника.

7. Въ своихъ маргинальныхъ замѣткахъ Томасъ Гэль говоритъ не только объ изданіи Гёшеля [1]), но и о нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ (преимущественно объ орсиніевскомъ), — какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

1) Для примѣра приведу самую первую замѣтку Гэля (fol. 3 r.) ad Petri patricii ELR. p. 3,4 ss.: „Haec Hoeschelius in sua ecloge legationum habet, et nonnulla alia quae in hoc ms desiderantur“, — и вторую (fol. 4 v.) ad Georg. ELR. p. 4, 23: „Haec Georgij monachi in Hoeschelij codice [sic] desiderantur“.

Fol. 7 r., ad Dionys. Halic. ELR. p. 7,3: „Vide haec usque ad finem [1]) apud Dionysium Halicarnassaeum [sic] pag. 738 inter excerpta Legationum.“

Fol. 20 v., ad Polyb. ELR. p. 19,10 s.: „Polybiana haec vide apud Vrsinum in sua ecloge legationum, et in editione Casauboniana Polybij [2]).“

Fol. 72 r., ad Appian. ELR. p. 65,26: „Haec Appiani in Vrsini codice impresso reperiuntur, et auctiora.“

Fol. 79 v., ad Zosim. ELR. p. 73,15 s.: „Haec neque apud Vrsinum, neque Hoeschelium in sua ecloga reperiuntur: — Vide Zosimi lib. 5^{tum} pag. 814 edit. Silburg. [sic]“ [3]).

Fol. 85 r., ad Ioseph. ELR. p. 78,10: „Haec Josephi apud neutrum habentur.“

Fol. 87 r., ad Diod. ELR. p. 80,2: „Haec apud Vrsinum et multo plura, ex hist: Diodori habentur.“

Fol. 88 r., ad Cass. Dion. ELR. p. 81,1 s.: „Haec Dionis longe auctiora, apud Vrsinum habentur.“

Fol. 96 r., ad Arrian. ELR. p. 89,19: „Haec ex Arriano, apud neutrum reperiuntur.“

Fol. 96 v., ad Procop. ELR. p. 90,7 s.: „Haec Procopij apud neutrum reperiuntur: ~

Vide omnino Procopium ab Hoeschelio editum, an haec omnia illic reperiantur“ [4]).

Особаго вниманія заслуживаетъ замѣтка Гэля по поводу извлеченій изъ Менандра p. 173,25—174,10 *τε καὶ κακὸν . . . . . ἀγαθὸν*. Отмѣтивъ все это мѣсто (fol. 188 r. — 189 r.) угловатыми скобками, онъ сдѣлалъ слѣдующую приписку (fol. 188 r.): „*Ση(μείωσ)αι* haec omnia quae vncis inclusa sunt in impresso codice desiderari.“

Объ этой замѣткѣ Гэля Джэмсу непремѣнно слѣдовало бы упомянуть при описаніи C, но она, повидимому, лишь случайно ускользнула отъ вниманія почтеннаго ученаго. О важномъ значеніи этой замѣтки для изслѣдователей рукописнаго преданія

1) Слова „usque ad finem“ добавлены надъ строкой.

2) „Polybiana“ исправлено изъ „Polybianae“, а „Polybij“ добавлено надъ строкой.

3) Вторая фраза приписана, видимо, позже.

4) Слова „Vide — reperiantur“ приписаны позже.

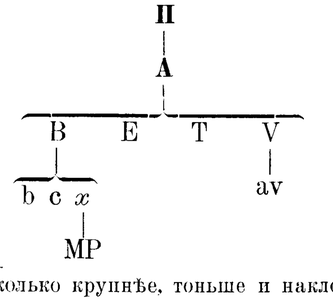
ELR. можно судить по тому, что уже одно это сообщеніе Гэля позволяетъ установить фактъ независимости C отъ цѣлой группы рукописей BxMP. Подробнѣе у меня будетъ сказано объ этомъ въ своемъ мѣстѣ ниже (гл. IX § 1).

8. Наконецъ, слѣдуетъ еще отмѣтить приписку, сдѣланную на полѣ fol. 35 r. (ad Polyb. ELR. p. 31,31): „Hic incipit | liber Vrsinj.“ — Судя по почерку и черниламъ [1]), я склоненъ думать, что эта замѣтка приписана не Гэлемъ, а кѣмъ то другимъ, причемъ, сопоставляя автографъ „Jac. Aug. Thuanj“, находящійся на fol. 1 r. рукописи T, я допускаю возможность предположенія, что вышеприведенная приписка была сдѣлана Жакомъ Огюстомъ де Ту. Однако я не нахожу возможнымъ ни категорически утверждать, что авторомъ этой приписки былъ именно де Ту [2]), ни категорически отрицать авторства Томаса Гэля, тѣмъ болѣе, что, повидимому, не исключается возможность объяснить различіе почерка и чернилъ предположеніемъ, что эту приписку Гэль сдѣлалъ либо раньше, либо позже, чѣмъ остальныя, и кромѣ того написалъ ее небрежнѣе.

VIII.

1. Для того чтобы читатели могли скорѣе оріентироваться въ области вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ C и остальныхъ извѣстныхъ намъ рукописей ELR., детальному разсмотрѣнію этого вопроса я считаю не лишнимъ предпослать и соотвѣтственную стемму рукописей этихъ Извлеченій, установленную мною еще въ то время, когда рукопись C находилась какъ бы подъ спудомъ.

Эта стемма имѣетъ слѣдующій видъ [3]):



1) Почеркъ — нѣсколько крупнѣе, тоньше и наклоннѣе (вправо), а чернила — блѣднѣе, нежели въ вышеупомянутыхъ замѣткахъ Гэля.

2) Между прочимъ можно думать и объ Исаакѣ Казобонѣ, — конечно, если почеркъ его автографовъ, имѣющихся въ большомъ количествѣ въ Оксфордской библіотекѣ (the Bodleian Library), не противорѣчитъ такому предположенію.

3) Ср. мои Varia, гл. XXXV (Ж. М. Н. П., т. CCCXLIV, 1902), стр. 505, а также статью: „Къ исторіи вопроса о рукописномъ преданіи Константиновскихъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων*“, въ Ж. М. Н. П., нов. серія, т. I, 1906, стр. 21.

Значеніе большей части этихъ сигловъ уже извѣстно читателямъ, но для бо́льшаго удобства послѣднихъ я помѣщу въ нижеслѣдующей объяснительной таблицѣ всѣ сиглы, фигурирующіе въ приведенной стеммѣ.

Π — паэзовскій кодексъ, cod. Escorialensis I. B. 4 по первоначальной сигнатурѣ (Николая де ля Торре), I. Θ. 4 по позднѣйшей сигнатурѣ (Хозе де Сигуэнза); — ELR. занимали вторую половину (fol. 189—305) этого кодекса, какъ извѣстно, сгорѣвшаго въ 1671 году.

A — сгорѣвшая вмѣстѣ съ **Π** агустиновская рукопись, cod. Augustinianus Gr. 144 = cod. Escorialensis IIII. Γ. 3, впослѣдствіи IIII H. 8.

B — cod. Bruxellensis 11301—16.

E — cod. Escorialensis R. III. 14 + cod. Escorialensis R. III. 21, fol. 1—12.

T — cod. Parisinus Gr. 2463 (olim Thuaneus), fol. 110—114.

V — cod. Vaticanus Gr. 1418, fol. 80—239 (pg. 161—489).

a — cod. Ambrosianus Gr. 1025 (G 72 inf.), fol. 7 r. — 10 r. и 23 r. — 25 v.

b — cod. Bruxellensis 8761, fol. 27—40 (ELR. изъ Θеофилакта Симокатта).

c — (утраченный) cod. Casaubonianus, который былъ присланъ Казобону Шоттомъ и содержалъ „fragmenta quaedam [Polybiana] e Theodosii Parvi Excerptis [т. е. изъ B] descripta“ [1]).

v — cod. Vallicellanus Gr. 168 по каталогу Мартини (Allatianus LXVI); содержитъ выписку (или выписки) „de legatione Romanorum ad gentes“ изъ хроники Георгія [2]).

x — утраченная рукопись, написанная самимъ Дармаріемъ [3]) и имѣвшая обычный форматъ (in 4°) большинства дармаріевскихъ копій, т. е. cm. 20,6 × 15,5 (какъ cod.

1) См. вышеприведенную (стр. 46 сл.) выписку изъ предисловія Казобона къ его изданію Полибія.

2) Ср. E. Martini Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane, vol. II, Milano 1902, p. 211. — Попутно замѣчу, что я не имѣлъ случая видѣть эту рукопись, и знаю о ней только то, что̀ сообщается въ каталогѣ Мартини.

3) См. по этому поводу выше стр. 6 примѣч. 1.

Ambrosianus N 135 sup. и др.). — Эту рукопись (x), быть можетъ, слѣдуетъ отожествить съ тою рукописью, которая нѣкогда находилась въ Туринской библіотекѣ и въ извлеченіи изъ одного стариннаго каталога туринскихъ рукописей, сообщенномъ Монфокономъ, отмѣчена слѣдующимъ, довольно загадочнымъ, образомъ: „Theodosii Imp. fragmenta in-4°. graece“ [1]). — Если это мое предположеніе правильно, то ясно, что и въ этой утраченной туринской рукописи (= x) имѣлась приписка: *ὁ ἐρανίσας τὸ παρὸν θεοδόσιος ἐστὶν ὁ μικρός*, — сдѣланная однако уже послѣ того какъ съ этой рукописи были списаны MP.

2. Еще до своего ознакомленія съ варіантами C я былъ непоколебимо увѣренъ въ томъ, что эта рукопись не является непосредственною копіей паэзовскаго кодекса. Достаточно имѣть основательное знакомство со свойствами и особенностями Дармарія, какъ переписчика рукописей [2]), чтобы ни мало не сомнѣваться въ томъ, что онъ изготовилъ всего только двѣ непосредственныхъ копіи упомянутаго кодекса, а именно амброзіанскую рукопись (*A*), которая списана съ первой половины **II** (fol. 1—188), и агустиновскую **A**, списанную со второй половины **II** (fol. 189—305).

Напротивъ, надо быть счастливымъ обладателемъ де-бооровской сообразительности для того чтобы категорически утверждать, что cod. Escorialensis R. III. 14 является не только непосредственною, но и самою раннею копіей паэзовскаго кодекса [3]). Столь цѣнный и замѣчательный результатъ де-бооровскихъ „изслѣдованій“ фактически оказывается лишь наглядной несообразностью и уже давно опровергнутъ мною въ

1) B. de Montfaucon Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova, Parisiis 1739, vol. II, p. 1402 B, col. 1. — Въ спеціальныхъ каталогахъ Пазини (Jos. Pasinus Codices mss. bibliothecae regii Taurinensis Athenaei, vol. I, Taurini 1749) и Дзуретти (C. O. Zuretti Indice dei mss. greci Torinesi non contenuti nel catalogo del Pasini — въ Studi italiani di filol. class., IV, Firenze-Roma 1896, p. 201—223) такой рукописи вовсе не упоминается.

2) Ср. по этому поводу мои замѣчанія въ Varia, гл. XXXVI (Ж. М. Н. П., т. CCCXLIX, 1903), стр. 390 слл.

3) C. de Boor, Sitzungsber. der Berliner Akad., 1902, p. 151. 164; ср. его предисловіе къ изданію ELR., p. XVI: „In legationibus Romanorum solum librum E^a ex ipso codice Scor. I Θ 4 fluxisse constat“.

Varia, гл. XXXV [1]): достаточно упомянуть, что рукопись R. III. 14 была написана въ 1574 году въ Мадридѣ, а паэзовскій кодексъ уже съ конца 1572-го или съ начала 1573 года не покидалъ стѣнъ Эскоріальской библіотеки.

По полученіи выписки изъ каталога Джэмса я, узнавъ изъ нея точные размѣры C, естественно, пришелъ къ выводу, что этой рукописи нельзя отожествлять ни съ **A**, ни съ x, такъ какъ **A**x, имѣя обычные размѣры большинства дармаріевскихъ копій (in 4°), значительно отличались по формату отъ рукописи C, которая, какъ уже извѣстно читателямъ, оказывается малымъ фоліантомъ.

Такимъ образомъ ближайшею моей задачей является выясненіе взаимныхъ отношеній C, съ одной стороны, и BxMPETV, съ другой.

IX.

1. Что касается прежде всего взаимныхъ отношеній C и группы BxMP, то уже вышеприведенная замѣтка Томаса Гэля (C fol. 188 r., см. выше стр. 73), констатируя отсутствіе въ C той большой лакуны въ текстѣ извлеченій изъ Менандра, которая характеризуетъ всю группу рукописей BxMP, этимъ самымъ вполнѣ удостовѣряла фактъ независимости C отъ всей этой группы.

Menandr. p. 173, 25—174, 9 *τε καὶ κακὸν* (*κακόν* C) . . . . . *κοινῇ* (sic) *γὰρ* CE: om. BxMP.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что, ясно доказывая такимъ образомъ, что C не была списана ни съ B, ни съ x, ни съ M, ни съ P, это же самое мѣсто рукописи C служитъ не менѣе яснымъ доказательствомъ того, что и B нельзя считать копіей C [2]). Дѣло въ томъ, что возможность такого предположенія безусловно исключается тѣмъ фактомъ, что слова *τε καὶ κακόν* . . . . . *κοινῇ γὰρ* не занимаютъ въ C ни двухъ смежныхъ страницъ, ни даже одной особой страницы, но расположены слѣдующимъ образомъ на трехъ страницахъ рукописи: начинаясь на третьей (снизу) строкѣ fol. 188 r. (| *γὰρ ἀγαθόν τε καὶ κακόν κτλ.*), этотъ

1) Ж. М. Н. П., т. CCCXLIV, 1902, стр. 505 слл.; ср. также Византт. Временникъ, XIII, 1906, стр. 136 слл.

2) Рукописи xMP я оставляю въ сторонѣ, такъ какъ мною уже давно и вполнѣ опредѣленно доказано, что x списана съ B, а MP списаны съ x, ср. выше стр. 55 примѣч. 1.

текстъ заканчиваетъ собою четвертую строку fol. 189 r. (*κοινὴ γὰρ | πᾶσιν* ктл.).

2. Оба вышеупомянутыхъ вывода вполнѣ подтверждаются множествомъ и другихъ примѣровъ, изъ которыхъ я приведу лишь по нѣскольку наиболѣе характерныхъ.

Такъ, независимость C отъ B(*x*MP) подтверждается взаимнымъ сопоставленіемъ слѣдующихъ варіантовъ:

ELR. prooem. p. 1, 19 *ἀδηλία συσκίαζεσθαι* CEV[1]): *ἀδειλεία σκιάζεσθαι* B[2]).

Dionys. Halic. p. 7, 6 *ἐψηφίσατο* CE: *ἐποιήσατο* B corr., *ἐποιήσαντο* B pr., om. V

Polyb. p. 19, 25 *προσταγμάτων* CE: *πραγμάτων* BV

24, 14 *δὴ καλοῦσιν* CEV: *δηλοῦσιν* B

25, 33 *περὶ σικελίας* CEV: *περὶ τῆς σικελίας* B

37, 17 *ἐξεσώθησαν* CE: *ἐξεδώθησαν* V, *ἐξεάνθησαν* | B

41, 31 *πόλεις* CEV: *χώρας* | B

56, 14 *ποιησάμενος τοὺς ἁρμόζοντας λόγους* CEV: *τοὺς ἁρμόζοντας λόγους ποιησάμενος* tr. B

Appian. p. 67, 8 *οὖσα μήτηρ ἔφη* CEV: *ἔφη μ̄ηρ* (sic) *οὖσα* tr. B.

Procop. p. 94, 13 *διαφερόντως* (*διαφέροντος* E) *ἀγαθός* CE: *ἀγαθὸς διαφερόντως* tr. B

101, 5 *γεωργῶ* CE: *ἔργω* B

103, 1 *ἱερέως* CE: *βασιλέως* B

103, 11 *τάχιστα* CE: | *μάλιστα* B

105, 3 *ἀποδοῦναι* CE: *ἀποδιδόναι* B

106, 12 *κρύφα τῶν ἄλλων* CE: *τῶν ἄλλων κρύφα* tr. B

Prisc. p. 125, 23 *ἀνερωτῶντες* CE: *ἀνε|ρῶντες* B

131, 29 s. *ταραττόμεθα* CE: *διαταραττόμεθα* B

Malch. p. 159, 7 *Σκαμπίαν*] *καλπίαν* CE: *καρπίαν* B

Menandr. p. 177, 19 *ἐπιφαίνεσθαι* CE: *ἐπιφέρεσθαι* B

182, 18 *ὡς ἄμφω* CE: *ὡς καὶ ἄμφω* B

190, 1 *μὲν* CE: *μὴ* B

191, 29 *ἔσοιτό γε* CE: *ὅσοι τό γε* B

1) Такъ же (правильно) читается и въ T, но я намѣренно оставляю эту рукопись въ сторонѣ, такъ какъ она оказывается списанной съ C, о чемъ подробнѣе у меня будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже (гл. XII).

2) Рукописи *x*MP я также оставляю въ сторонѣ — по причинѣ уже извѣстной читателямъ (см. выше стр. 77 примѣч. 2).

202, 1 *θηρᾶσαι* CE: *γηρᾶσαι* B

212, 12 *γοῦν* CE: *μὲν* B

213, 10 *τιμῇ τε πολλῇ* CE: *πολλῇ τε τιμῇ* tr. B

Theophyl. Sim. p. 222, 21 *ταργίτιόν τε* CE: *τάργιόν τε* B

226, 19 *ἐπιφθεγγόμενος* CE, Suid.: *ἐπιφερόμενος* B

227, 3 s. *διαπονεῖσθαι* CE: *διαπορεῖσθαι* B.

Кромѣ того можно указать цѣлый рядъ пропусковъ въ B отдѣльныхъ словъ и даже цѣлыхъ фразъ подлиннаго текста ELR., тогда какъ въ CE(V) всѣ эти слова и фразы имѣются.

Такъ напр., въ B пропущены: *ἐποίησαν* Polyb. p. 27, 9 *περὶ* 28, 5. *καὶ δυσμενικωτέραν* 37, 19. *αὐτῶν* Appian. p. 66, 15. *τὸν* (sic C, *τὸ* EV) 72, 16. *δὲ* Procop. p. 99, 20. *τὴν* 100, 31. *ἐς* 101, 6 *ὄντες* 113, 19 *ὢν* 118, 19. *δόντας, ἅπερ ὁ Μαξιμῖνος ἔφερεν, ὑπεξιέναι* Prisc. p. 129, 2 s. *ὀλίγων* 141, 25. *ὡς* Malch. p. 156, 16. *δοῦναι* 158, 15 *ἐκεῖθεν* 163, 19. *δὲ* Menandr. p. 173, 15. *τὸ* 178, 7. *τοῖν βασιλέοιν* 182, 17 *γε* 183, 2. *οἱ* 192, 5. *τῶν* 210, 1.

X.

1. Съ другой стороны, независимость B отъ C доказываютъ слѣдующіе примѣры, — которые, кстати сказать, въ то же время доказываютъ независимость и EV отъ C.

Dionys. Halic. p. 9, 15 *ἡμετέρους ἐγνωκότες ἄγειν ἐποίκους (ἀποίκους* Орсини) BEV: *ἡμετέρους ἄγειν ἐποίκους* | *ἐγνωκότες* tr. C

12, 24 s. *ποιήσωσι τὰ* BEV: *ποιη-* | *τὰ* (sic) C

14, 20 s. *ταναντία τούτοις* BEV: *τἀναν-* | *τούτοις* (sic) C

16, 12 *περὶ* BEV: *ἐπὶ* C

Polyb. p. 23, 8 *ἀλλ᾽ ἄνευ* BEV: *οὐκἄνευ* (sic) C

26, 20 *ταῦτα* BEV: *τοῦτο* C

31, 20 *ἀχαιοῖς* BEV: *βασιλεῖς* (sic) C, а именно — *τοῖς ἀχαιοῖς τὸν πόλεμον* EV: *τὸν πόλεμον τοῖς ἀχαιοῖς* B, *τοῖς βασιλεῖς τὸν πόλεμον* C; варіантъ *βασιλεῖς* возникъ въ C диттографически — подъ вліяніемъ слова *βασιλέας* (vs. 19).

33, 9 s. *καρχηδονίων* BEV: *καρχηδονίους*‖C (fin. fol. 36 r.), что̀ также возникло диттографически.

34, 1 *ὅλην* BEV: *ἄλλην* | C

44, 22 *ὀργὴν* BEV: *ἀρχὴν* C, что̀ является диттографіей такого же слова, находящагося нѣсколько выше въ той же строкѣ изданія.

45, 28 *διασαφήσει* BEV*x*M : *διαφή-|σει* C, и точно такая же описка находится и въ P.

Appian. p. 65, 24 (въ заглавіи) *ἐπιγραφομένης* BEV: *ἐπι-λεγομένης* C (a въ *πίναξ'Ѣ* fol. 255 r. — *ἐπιγεγραμμένης*).

66, 12 *κρατούντων* BEV: *στρατούντων* (sic) C

72, 5 *ἤδη* BEV: *τοίνυν* | C (sic)

Zosim. p. 73, 13 (въ заглавіи) *ἀσκαλωνίτου* BEV: *ἀρκελω-νίτου* (sic) C (a въ *πίναξ'Ѣ* fol. 255 r. — *ἀρκαλωνίτου*).

74, 5 *ὁσμήν* BEV: *ορμήν* (sic) C pr., *ορμήν* (sic) C corr.

75, 6 *ἐπιφοιτώσης* BEV: *ἐπιφοιτώσεως* C

Ioseph. p. 78, 10 (въ заглавіи) *περὶ πρέσβεων* BEV: *περὶ πρέσβεων ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* C (fol. 85 r.), но въ *πί-ναξ'Ѣ* (fol. 255 r.) — *περὶ πρέσβεων*.

Diodor. p. 80,1 (въ заглавіи) *Διοδώρου* BEV: *περὶ πρέσ-βεων* C (такъ и въ *πίναξ'Ѣ* fol. 255 r.).

80, 22 *νικᾶν*] *νίκας* BEV, *καὶ* (sic) C.

Cass. Dion. p. 81, 3 *οἱ αἴκουοι* (*αίκουοι* B) *τό τε* (*τότε* B) *τούσ-κουλον* BEV: *οἱ φίκουοι* (sic) *τότε τούσκολον* (sic) C

82, 7 *ταῦθ' οἱ* BEV: *ταῦτα | οἱ* C

82, 8 *ὥσπερ οὖν εἰκός* BEV: *ὥσπερ ἦν εἰκός* C

86, 3 *ἀρσανία* BEV: *ἀρσενία* C

86, 13 s. *εὐεργεσίαν ἐς τοὺς ῥωμαίους μεγάλην* BEV: *εὐερ|γεσίαν μεγάλην ἐς τοὺς ῥωμαίους* tr. C

87, 23 *πεπλακέναι* BEV: *πεπλανηκέναι* ‖ C (fin. fol. 94 r.)

Procop. p. 92, 8 *ἀνθρώπων παντάπασιν* BE и Procop. (vol. I p. 109, 14 Hy.): *παντάπασιν ἀνθρώπων* tr. C (здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, несомнѣнно, случайное совпаденіе этого варіанта C съ варіантомъ прокопіевской рукописи *P*, т. е. cod. Paris. Gr. 1702).

97, 13 *εἰργάσθαι*] *εἰργᾶσθαι* C, *εἴργασθαι* BE; — въ **A**, надо полагать, было написано тоже *εἴργασθαι* (быть можетъ, съ маргинальной поправкой *εἰργᾶσθαι*), а въ **H**, по всей вѣроятности, — *εἰργασθαι* (безъ ударенія).

97, 28 *μοι* BE: *μὴ* C

99, 32 *ἐπεὶ καὶ* BE, Procop.: *ἐπεὶ δέ* (sic) *καὶ* | C

116, 9 *σώσαντι* BE: *δώσαντι* | C (sic)

116, 13 *πρὸς* BE: *τῆς* (sic) C

116, 16 *δὲ* BE: *μὲν* C, что̀ является диттографіей предшествующаго *μὲν* (въ той же самой строкѣ изданія).

116, 19 *τὴν αὐτοῦ γνώμην* BE: | *τὴν αὐτὴν γνώμην* C, что̀ возникло также диттографически.

117, 11 *ἐδέοντο* C, Suid., Procop.: *ἐνδέοντο* BE

119, 20 s. *αἰτησόμενός τε*] *αἰτισόμενός τε* BE: *αἰτιασόμενός τε* C (тоже диттографическая ошибка).

119, 28 s. *ἐπανορθοῦν μέν τοι* BE: *ἐ-|πανοθοῦμεν τοι* (sic) C

Prisc. p. 124, 2 *τετίμηται δὲ ὁ ἐδέκων* BE: | *ὁ* (*ὁ* adscr. in mg.) *ἐδέκων δὲ τετίμηται* tr. C

125, 32 *ἕνεκα* BE: *ἕτεροι* (sic) C, что̀ возникло диттографически — подъ вліяніемъ слова *ἑτέρων*, находящагося по близости (vs. 31).

126, 20 *προδεδομένος*] *προσδεδομένος* BE, *προσδεχόμενος* (sic) C

127, 10 *ἀπεστάλκει* BE: | *ἀπεστάλη* C

130, 29 *ἐς τὴν ῥωμαίων* BE: *ἐς τὴν τῶν ῥωμαίων* C; это *τῶν* является диттографіей такого же слова, находящагося на той же строкѣ изданія (и самой рукописи C).

131, 1 *ξεναγούντων* E: *ξεναγόντων* B, *ξυναγόντων* C

131, 12 s. *ἐπιχωρίως καλούμενος* BE: *καλούμενος ἐπιχωρίως·* | tr. C

132, 29 *ἐπρεσβεύοντο* BE: | *ἐπρεσβεύοντο δὲ* C

134, 11 *προπορευόμεναι* BE: *πορευόμεναι* C

137, 1 *προαναλωθέντος*] *πρὸς ἀναλωθέντος* BE, *προσαλωθέντος* | C

141, 15 *διαβεβηκότας* BE: *διαβεβοηκότας* C

145, 23 *πεσεῖσθαι* BE: *προσεῖσθαι* (sic) C

Malch. p. 162, 9 *τὸν ῥωμαϊκὸν πολιτεύσοντα* BE: *ῥῶμαϊκόν* (sic) *τὸν* | *πολιτεύσαντα* (sic) C

164, 2 *ἀμῦναι*] *ἀμύναι* B(E): *ἀν αμῦναι* (sic) C

169, 24 *καὶ χρήματα* BE: *καὶ τὰ χρήματα* C

Menandr. p. 171, 13 *ἔστ' ἄν*] *ἐστὰν* BE, *ἐς ἄν* (sic) C

173, 23 *προσίπταται* BE: *προσάπταται* (sic) C

175, 7 *συντελεσθησομένω* BE: *τελεσθησομένω* C

178, 20 *ῥωμαϊκῶν* BE: *ἡγεμονικῶν* C, что̀ возникло диттографически — подъ вліяніемъ слова *ἡγεμόσι*, находящагося выше въ ближайшемъ сосѣдствѣ на той же самой строкѣ изданія (и самой рукописи C).

178, 26 *οἱ δὲ πέρσαι* BE: *οἱ δὲ δή* (sic) *πέρσαι* C

180, 21 *καὶ τὰς ἐμπορίας* BE: *κατά* (sic) *τὰς ἐμπορίας* C

182, 1 *τὸν ἀδικήσαντα* BE: | *τὸν ἀδικηκότα* (sic) C

182, 15 *τριακοσιοστῆ* BE: | *τριακοστῆ* C

186, 23 *σκάνδεις* E: *σκένδεις* B, *κάνδεις* C

189, 12 *φουρδίγαν* BE: *φρουρδίγαν* C, (*φρουδίγα*, какъ nominat. sing., у Свиды); — попутно замѣчу, что въ текстѣ извлеченій, конечно, можно оставить варіантъ BE, но въ изданіи самого Менандра, по моему мнѣнію, слѣдуетъ возстановить чтеніе *φουρδιγᾶν* (или *φουρδιγὰν*) — для соотвѣтствія съ персидскимъ терминомъ fôrdigân[1]).

189, 19 *διακεκριμένων*] *διακριμένων* B (*μ* corr. ex *νο*) E, *διακρινομένων* C. Какъ и слѣдовало ожидать, ни де Бооръ, ни Жюстисъ[2]) не замѣтили, что въ варіантѣ B (*διακριμέ|νῶν*) *μ* исправлено самимъ писцомъ изъ *νο*, т. е. что писецъ B началъ было писать *διακρινο(μένων)*, — а между тѣмъ это обстоятельство не лишено извѣстнаго значенія, такъ какъ главнымъ образомъ благодаря ему мы можемъ быть вполнѣ увѣрены въ томъ, что и въ **A** было написано именно *διακριμένων*, а не *διακρινομένων*. Списывая рукопись *x* съ B, Дармарій удачно исправилъ этотъ варіантъ B, а потому и въ MP мы находимъ правильное чтеніе *διακεκριμένων*. Но такъ какъ этотъ варіантъ оказывается лишь конъектурой Дармарія, то вмѣсто *διακεκριμένων* въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ писать *δια<κε>κριμένων*. — Читалось ли въ **Π**, да и въ самомъ протографѣ ELR., *διακεκριμένων* или же, какъ въ **A**BE, *διακριμένων*, этого уже нельзя опредѣлить.

195, 4 *ἐπεγκαλοῦντος* BE: *ἐπικαλοῦντος* | C

198, 7 *ἔργου ἔχεσθαι*] *ἔργον ἔχεσθαι* BE, *ἔργον ἔσεσθαι* C; — не подлежитъ сомнѣнію, что *ἔσεσθαι* въ C является просто опиской переписчика, а не интерполяціонной поправкой.

199, 26 *αἰσθομένου*] *αἰσθομένους* E(*x*MP), *αἰσθαιμένους* (sic) B, *ἀισθανομένους* | C

201, 8 *ἐσβαλόντες* BE: *ἐμ|βαλόντες* C; этотъ варіантъ C, очевидно, возникъ диттографическимъ путемъ — подъ вліяніемъ непосредственно слѣдующаго *ἐν (Ἀλβανίᾳ)*.

202, 10 *λήγοντος* (правильно) C: *λέγοντος* BE

204, 23 *ἀρσίλας* BE: ‖ *ἀσίλας* C (inc. fol. 227 r.)

205, 4 *σιλζίβουλός* B corr. E: | *σιλξίβουλος* C и B pr. (*σιλξίβουλός*), а также p. 205, 6 *σιλζίβουλος* BE: *σιλξίβουλος* C, — но p. 207, 4 *σιλζίβουλος* BCE[1]).

1) См. P. de Lagarde Gesammelte Abhandlungen, Lpz. 1866, p. 161,32 ss.

2) Justice, l. c. p. 67 (ad Men. p. 37,16 Dind.); онъ цитуетъ лишь „*διακριμενων*“, не указывая и границы строкъ (см. ниже въ текстѣ).

205, 7 *τοιάδε* BE: *τοιαῦτα* C

205, 10 s. *αὐτίκα ὁ τούρξανθος* BE: *αὐτίκα καὶ ὁ τούρξαθος* (sic) C

205, 14 *νῦν* BE: *οὖν* C

210, 13 *αὐτοὶ τὸ χρυσίον* BE: *αὐτοί τε τὸ χρυσίον* ‖ C (fin. fol. 233 r.); — здѣсь *τε* возникло диттографическимъ путемъ.

Theophyl. Simoc. p. 222, 9 *νόμῳ* BE: *τρόπῳ* | C

224, 28 *ἐφιζάνειν* BE: *ἐφιστάνειν* C

227, 9 *οὖν* B: *γοῦν* E, ‖ *δὲ* C (inc. fol. 254 r.)

227, 17 s. *συγκυρήσαντα* BE: *συμπληρώσαντα* (sic) C.

2. Не менѣе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о независимости B (а равно и EV) отъ C нахожденіе въ BEV различныхъ словъ и фразъ подлиннаго текста (или редакціонныхъ замѣтокъ или заглавій) ELR., случайно пропущенныхъ въ C.

Изъ такого рода словъ и фразъ, пропущенныхъ писцомъ C, но имѣющихся въ текстѣ BEV, укажу слѣдующія.

Dionys. Halic. p. **14, 25 s.** *Ζήτει ἐν τῷ περὶ στρατηγημάτων* 15, 10 *τι* (передъ *πρᾶγμα*).

Polyb. p. 25, 22 *ὁ* 27, 24 *καιροὺς* (послѣ *καθ' οὓς*) 30, 26 *αὐτῶν* 30, 35 *τὸν* 37, 30 *τὸν*$_2$ (передъ *τῶν*) **45,32 s.** *εἰς τοὺς Μαρωνίτας παρανομίας καὶ περὶ τῆς* (послѣ словъ *καὶ περὶ τῆς* vs. 32, — т. е. пропускъ произошелъ вслѣдствіе tautoteleuton) 46, 11 *τοῦτον* **54, 1** *τὴν τοῦ στρατηγοῦ γνώμην* 56, 25 *πάλιν*.

Zosim. p. 74, 4 *εἰ* (|); — посредствомъ (|) я обозначаю, что данное слово пропущено переписчикомъ при переходѣ съ одной строки на другую (*τε* | *καὶ μὴ* C вмѣсто *τε εἰ καὶ μὴ*).

Cass. Dion. p. **81,1** (въ заглавіи) *Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* **82,6** *μήθ' ὅλως πολέμιόν τι ὑποτοπουμένῳ* (послѣ слова *ἀνταιρομένῳ* vs. 5) 82, 8 *εὐθὺς* (послѣ *ἐπ' αὐτούς*) 89, 10 *τὰ*.

1) Ср. J. Marquart Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, p. 504.

Затѣмъ укажу такіе пропуски въ C, отъ которыхъ свободны BE — во второй половинѣ ELR.[1]).

Procop. p. 91, 12 *οὖν* (послѣ *μὲν*) 93,3 *τό τε* 97, 6 *τε* (передъ *τῶν*) 99, 19 *ὡς* 116, 14 *ἂν* **120,35** (subscriptio) *Τέλος τῆς Ἱστορίας Προκοπίου Καισαρέως.*

Prisc. p. 128, 30 *αὐτῶν* 132, 32 *καὶ αὐτὸς* **134, 33 s.** *τὰ τοῦ Ὀνηγησίου οἰκήματα πλησίον τῶν Ἀττήλα κατεσκηνώσαμεν ἐπιτραπέντες* (‖) — послѣ слова *ἀπολιπόντες* (fin. fol. 143 v.); такимъ образомъ эти слова писецъ C пропустилъ при переходѣ на другую страницу рукописи. 143, 19 *κλίνης* 151, 18 *τὸν* **154, 23 s.** *ἀλλὰ τῶν στρατηγησόντων αὐτῷ τὸν πόλεμον* **155,5** (subscriptio) *Τέλος τῆς Ἱστορίας Πρίσκου σοφιστοῦ τῆς Γοτθικῆς.*

Malch. p. **169,26** (subscriptio) *Τέλος τῆς Ἱστορίας Μάλχου.*

Menandr. p. **181, 23** (маргинальная приписка) *περὶ συνθήκης Χοσρόου καὶ Ἰουστινιανοῦ.* 203, 20 *γε* (послѣ слова | *μή τε*) 205, 14 *δὲ* 210, 3 (маргинальная помѣтка) *λόγος* 214, 15 *δέ* (передъ *γε*) **214, 21 s.** *φιλοφροσύνης μηδὲν ὁτιοῦν εὑρηκότες.* 216, 1 *σφᾶς.*

Theophyl. p. 224, 13 *τε* 225, 10 *τί* (передъ *τοὺς*) 226, 13 *ὁ.*

XI.

Независимость C отъ E доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ очень многихъ случаяхъ текстъ C свободенъ какъ отъ разнаго рода ошибочныхъ варіантовъ, такъ и отъ пропусковъ подлиннаго текста, которые характеризуютъ E въ противоположность остальнымъ рукописямъ (CBV), имѣющимъ самостоятельное значеніе для критики текста ELR.

1. Изъ такого рода ошибокъ E, не имѣющихся въ текстѣ C(BV), укажу, напр., слѣдующія.

Petr. patric. p. 4, 19 *τῆς σωφροσύνης* (CBV)] *τῆς δὲ σωφροσύνης* E

Ioann. Ant. p. 6, 23 (въ заглавіи) *ἐκ τῆς χρονικῆς Ἰωάννου* (*ἰουάννου* C, — такъ и въ *πίναξ*'ѣ fol. 255 r.) *Ἱστορίας*] *ἐκ τῆς ἱστορίας τῆς χρονικῆς Ἰωάννου* E

Dionys. Halic. p. 9, 26 *ἃ*] *σοι* E

13, 15 *προσηγορεύετο*] *προσηγόρευτο* E

1) V отпадаетъ, такъ какъ въ этой рукописи нѣтъ ELR. изъ Прокопія, Приска и остальныхъ авторовъ.

15, 33 *Δί' οὐκ*] *δι' οὐ οὐκ* E

16, 7 *ἐστί μοι*] *ἐστιν ἔστι μοι* E

Polyb. p. 35, 17 *κεκύρωκε*] *κεκύρω με* E

43, 1 *προεῖδε τὸ*] *προείδετο* E

44, 26 s. *τὸν πλείονα χρόνον* (такъ читаетъ де Бооръ, а равно и всѣ издатели Полибія, принимая конъектуру Орсини)] *τὸν πλείω χρόνον* C (inc. fol. 49 v.), *τὸν πλείων χρόνων* V (такъ — по сообщенію де Боора, а по колляціи Фр. Спиро — *τὸν πλείον χρόνον*, см. критическій аппаратъ къ Polyb. ed. Büttner-Wobst, vol. IV p. 110, 12), *τῶν πλείων χρόνων* B, *τῶν πλειόνων χρόνων* E и *x*(MP). — Тутъ между прочимъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что Дармарій дважды (въ E и въ *x*) позволилъ себѣ, безъ всякой оговорки, „исправить“ *πλείων* въ *πλειόνων*. — Въ текстѣ не только извлеченій, но и самого автора, несомнѣнно, слѣдуетъ возстановить именно чтеніе C, причемъ считаю не лишнимъ упомянуть, что еще задолго до знакомства съ C я при сличеніи B (въ концѣ 1900 г.) съ гульчевскимъ изданіемъ Полибія отмѣтилъ въ своихъ колляціяхъ, что вмѣсто *τὸν πλείονα χρόνον* у Полибія слѣдуетъ читать *τὸν πλείω χρόνον*. Весьма возможно, что въ агустиновской рукописи (**A**) было написано *πλείων* съ недостаточно ясно атетированнымъ *ν*, а въ паэзовскомъ кодексѣ (П) могло быть написано *πλείωι*.

44, 28 *πεποιηκότος*] *εἰςπεποιηκότος* E (этому слову непосредственно предшествуетъ *συνήθεις*).

49, 31 *Πόντον*] *τόπον* E

57, 21 *Ῥωμαῖοι*] *οἱ ῥωμαῖοι* E

63, 1 *ἐπισπασαμένων*] *ἐπισπαμένων* E

Appian. p. 70, 29 *καθῄρει*] *καταθήρει* E

Zosim. p. 76, 7 *Τουσκίαν*] такъ правильно C (*τουσ|κίαν*): *τυσκίαν* | B, *τοισκίαν* V, *τοῖς κίαν* E

78, 8 *ἐπὶ τὴν Ῥώμην*] такъ E: *ἐπὶ ῥώμην* CBV. — Хотя и въ текстѣ Зосима p. 282, 2 Mend. имѣется *τὴν*, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что это *τὴν* должно быть принято въ текстъ ELR., какъ это поторопился сдѣлать де Бооръ, который, кстати сказать, не обратилъ должнаго вниманія на то обстоятельство, что текстъ Зосима отличается отъ текста извлеченій и разстановкой словъ: *ἐπὶ τὴν Ῥώμην ἤλαυνε* Zos. l. c., — *ἤλαυνεν ἐπὶ* (*τὴν* add. E) *Ῥώμην* ELR., p. 78, 7 s. Сверхъ того слѣдуетъ имѣть въ виду,

что этой фразой заканчивается второе (и послѣднее) извлеченіе изъ Зосима, а такъ какъ помимо начальныхъ фразъ отдѣльныхъ извлеченій нерѣдко и заключительныя носятъ на себѣ слѣды редакціонныхъ измѣненій подлиннаго текста эксцерпируемыхъ авторовъ, то и въ данномъ мѣстѣ вышеуказанныя различія между текстомъ Зосима и ELR., — въ томъ числѣ и пропускъ *τὴν*, — всего естественнѣе объяснить именно редакторскою дѣятельностью эксцерптора. Во всякомъ случаѣ уже по методологическимъ соображеніямъ варіанту CBV надлежитъ отдать предпочтеніе предъ варіантомъ E, объясняя возникновеніе *τὴν* въ E просто случайною опиской Дармарія. Такимъ образомъ въ текстѣ ELR., по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать *ἤλαυνεν ἐπὶ Ῥώμην*.

Procop. p. 94, 2 *ξυνέβησαν* CB, Proc.: *συνέβησαν* E

109, 13 *ὅ τι*] *ὅταν* E

119, 29 *ἡμαρτῆσθαι*] *ἡμαρτῆσαι* E

120, 3 *ξυνάρασθαι*] *ξάρασθαι* E; — cp. Menandr. p. 201, 5 гдѣ B¹CE одинаково даютъ (очевидно, какъ **A**) *ξήθροιστο* вмѣсто *ξυνήθροιστο* (*x*MP).

Prisc. p. 129, 25 *ἀπατᾶν*] такъ B, *ἀπαντᾷν* C pr., *ἀπατᾷν* C corr., *ἀπ' αὐτοῦ* E

145, 21 *Αὐσονίων*] *αὐσονιῶν* E

147, 8 *ὑπεξελθόντες*] *ὑπεξελθόντος* E

151, 11 *ταύτας*] *ταῦτας* CB, *ταῦτα* E (интерполяціонная поправка Дармарія).

152, 22 *χώρας Ῥωμαϊκάς*] *χώρους* (corr. ex *χώρας*, — тоже интерполяціонная поправка Дармарія) *ῥωμαϊκούς* E

Malch. p. 158, 11 *ἐπεὶ δὲ*] *ἐπεὶ καὶ* E

160, 27 *ἀποπέμψαι*] *ἀπέπεμψαι* E

161, 15 *καταλαβὼν τὰ*] *καταλαβόντα* CB, *καταλαβόντας* E

163, 20 *Σαβινιανῷ*] *σαβιανῷ* E

169, 5 *ἐν δὲ τούτῳ*] *δὲ ἐν τούτῳ* tr. E

Menandr. p. 172, 30 *διὸ*] *δι' ὃ* CB, *διότι* E (за этимъ словомъ непосредственно слѣдуетъ *τοίνυν*).

180, 30 *ὑφέξοντας*] *ὑπέξονται* E

181, 4 *ὑποδέχεσθαι*] *ὑπερδέχεσθαι* E; — здѣсь, кстати сказать, совершенно излишней оказывается конъектура де Боора „*ὑπεκδέχεσθαι*?“.

192, 16 *πρεσβείαν*] *πρεσβείας* E; — и здѣсь вовсе нѣтъ надобности въ де-бооровской конъектурѣ „*πρέσβεις*?“; — какъ видно, де Бооръ не съумѣлъ понять, что варіантъ E возникъ просто вслѣдствіе диттографической ошибки Дармарія (непосредственно далѣе слѣдуютъ слова *ὡς Τούρκους*).

196, 24 *ἥκεις*] *ἥκει* E

202, 28 *ἀναμφιβόλως*] *ἀμφιβόλως* E

207, 10 *διάνοια*] *ἡ διάνοια* E

207, 23 *ἀναγγεῖλαι*] *ἀναγγείλας* E

215, 30 *εἰρκτήν (εἰρκτήν·* C, съ *ῥ*, исправленнымъ изъ *η*)] *εἰ ῥητήν* E

217, 1 *τὴν συνέλευσιν*] *τὴν δὲ συνέλευσιν* E

Theophyl. Simoc. p. 221, 22 *πρὸς ἀπειλοῦντος*] такъ написано это слово[1]) въ E, варіантъ которой де Бооръ ошибочно ввелъ въ текстъ ELR., отмѣчая, что *πρὸς ἀπειλοῦντος* написано и въ основной (ватиканской) рукописи Θеофилакта; — *προσαπειλοῦντος* CB, что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ извлеченій. — Здѣсь, какъ и въ Zosim. ELR. p. 78, 8 (см. выше стр. 85 сл.), де Бооръ совсѣмъ не кстати поторопился отдать предпочтеніе варіанту E, не обративъ должнаго вниманія на тотъ несомнѣнный фактъ, что Дармарій въ своихъ копіяхъ неоднократно позволялъ себѣ совершенно произвольно измѣнять такимъ же образомъ правильныя написанія, находившіяся въ соотвѣтственныхъ оригиналахъ (Vorlagen). Изъ подобныхъ примѣровъ укажу слѣдующіе: Polyb. ELR. p. 19, 15 s. *ἐπιπαραγινόμενον*] *ἐπιπαραγενόμενον* (**A**)BCV(*x*)P, *ἐπὶ παραγενόμενον* EM; — p. 44, 8 *πορευθεὶς*] *παρευθὺς* (**A**)BCV(*x*)P, *παρ' εὐθὺς* EM; — p. 65, 10 *προσεπεμέτρησεν*] *προσεμέτρισεν* (**A**)BCV(*x*)PM, *πρὸς ἐμέτρισεν* E; — Zosim. p. 76, 7 *Τουσκίαν*] *τοῖς κίαν* E (см. выше стр. 85); — Cass. Dion. p. 81, 17 *προσπαρέλαβον*] *προσπαρέ|λαβον* C (правильно, — повидимому, лишь вслѣдствіе error salutaris переписчика), *προς παρέβαλον* (**A**)BV, *πρὸς παρέβαλον* E; — Malch. p. 160, 7 *προαποστεῖλαι*] *προσαποστεῖλαι* (**A**)B (*προσ* corr. ex *προς*) C(*x*)MP, *πρὸς ἀποστεῖλαι* E; — Menandr. p. 201, 2 *εἰσήρρησεν* (правильно) (**A**)BCE: *εἰς ἤῤῥησεν* M; — p. 201, 3

1) Говорю: „это слово“, а не „эти слова“, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ именно объ одномъ словѣ (*προσαπειλοῦντος*).

ἐφυστερίσαντας] *ἐφυστερήσαντας* (**A**)C, *ὑφυστερήσαντας* B(*x*)MP, *ἐφ' ὑστερήσαντας* E; — p. 201, 22 *ἐφυστερισάσης*] *ἐφυστερησάσης* (**A**)BC(*x*)M, *ἐφ' ὑστερησάσης* EP; — p. 205, 29 *ἐσαθρήσουσι*] *ἐσαθροίσουσι* (**A**)BC, *ἐς ἀθροίσουσι* E(*x*) MP; — p. 215, 7 *περιῆν*] *περὶ ἦν* (sic) M; — p. 215, 13 *καθυπέρτεροι*] *καθ' ὑπέρτεροι* M. — Такимъ образомъ, опираясь на согласное показаніе обѣихъ копій (BC), писанныхъ тѣмъ помощникомъ Дармарія, который въ противоположность своему шефу вовсе не отличался склонностью къ интерполяціоннымъ измѣненіямъ текста оригиналовъ, а равно и принимая во вниманіе только что приведенные примѣры произвольныхъ дармаріевскихъ интерполяцій, можно считать не подлежащимъ сомнѣнію, что и въ общемъ непосредственномъ источникѣ рукописей BCE, т. е. въ агустиновской рукописи (**A**), разбираемое мѣсто извлеченій изъ Θеофилакта было написано точно такъ же, какъ въ BC, т. е. *προσαπειλοῦντος*, а варіантъ E является просто интерполяціонною „поправкой“ Дармарія. — Что же касается паэзовскаго кодекса, то установить въ точности его написаніе невозможно.

222, 3 *ἐφοινίσσετο*] *ἐφοινίσετο* CB, *ἐφοινίσατο* E

2. Изъ пропусковъ подлиннаго текста ELR., которые констатируются въ E, но которыхъ нѣтъ въ C(BV), можно указать слѣдующіе.

Prooem. p. 1, 12 *δὲ* Georg. p. 6, 2 *τὸ* Dionys. Halic. p. 7, 30 *τὰ* 14, 2 *τε* Polyb. p. 20, 31 *τὰ* 56, 16 *τῶν* Appian. p. 67, 20 *τὸ* Diodor. p. 80, 12 *δὲ* Cass. Dion. p. 94, 18 *τε* Procop. p. 97, 28 *τῶν* 119, 2 *ὁ*$_1$ (слѣдуетъ замѣтить, что на этой строкѣ де-бооровскаго изданія находятся два *ὁ*, — одно передъ словомъ *παῖς*, другое передъ *δὲ*, — но де Бооръ сообщаетъ въ критическомъ аппаратѣ просто: „*ὁ* om. E“, — предоставляя такимъ образомъ читателямъ самимъ угадывать, которое же изъ вышеупомянутыхъ *ὁ* пропущено въ E). 119, 10 *τῶν* Prisc. p. 127, 6 *δὲ* 146, 29 *οὐ* 147, 30 *οὖν* Menandr. p. 183, 3 *εἰρήνης* 204, 20 *τοῦ* 205, 16 *δὲ* **206, 27** *φοβερὸν ἔργῳ δειχθήσεται* (передъ *φοβερώτερον*) 213, 14 *τὸ* 213, 24 *μὲν* Theophyl. Simoc. p. 225, 3 *τῶν*.

Мимоходомъ замѣчу, что примѣры, приведенные въ §§ 1 и 2, одновременно доказываютъ независимость и BV отъ E.

3. Что же касается независимости E отъ C, то она доказывается, какъ я уже отмѣтилъ это выше, примѣрами, приведенными въ гл. X (стр. 79 слл.).

XII.

Рукопись T, по моему мнѣнію, слѣдуетъ признать непосредственною копіей C.

1. Прежде чѣмъ привести примѣры, доказывающіе правильность этого тезиса, считаю не лишнимъ отмѣтить фактъ независимости T отъ BEV, а равно и отъ всѣхъ копій этихъ рукописей. Этотъ фактъ былъ мною установленъ уже въ моихъ Varia, гл. XXXV и XXXVII[1]).

Такъ, независимость T отъ B*x*MP доказывается слѣдующими примѣрами:

ELR. prooem. p. 1, 19 *ἀδηλίᾳ συσκιάζεσθαι*] *ἀδηλία συσκιάζεσθαι* CTEVa: *ἀδειλεία σκιάζεσθαι* B*x*MP.

Petr. p. 4, 16 *ἐνδεδωκέναι*] *ἐνδεδοκέναι* CTEV: | *ἐνδεδεκέναι* B, *ἐνδε|δεικέναι* (*x*)P, ‖ *ἐνδεδικέναι* M (inc. fol. 7 v.).

4, 18 *Ναρσαίῳ*] *Ναρσαίω*, (sic) T, *ναρσαίω* CEV: *θαρσαίῳ* (sic) B*x*MP, — кстати сказать, этотъ варіантъ ускользнулъ отъ „вниманія“ де Боора.

Georg. p. 5, 1 *ὃς* CTEV: *ὁ δὲ* B*x*MP. — У де Боора въ примѣчаніи къ этому мѣсту находимъ новую иллюстрацію того, какъ благодаря его изданію „quid in libris legatur ubique extra ullam dubitationem constet“ (praefat. p. XX). Какъ показываетъ его сообщеніе: „*ὅς* EV Georg. *ὁ δέ* X [т. е. BMP]“, онъ съ истинно де-бооровскою „точностью“ прекрасно освѣдомляетъ своихъ читателей о варіантѣ рукописи T (по его обозначенію — R) — согласно своему, такъ сказать, загадочному „методу“ весьма любезно предоставляя имъ самимъ угадывать чтеніе этой рукописи (ср. ниже стр. 91 и примѣч. 2).

Ioann. Antioch. p. 6, 26 *δὴ* CTEVa: *δεῖ* B*x*MP.

Dionys. Hal. p. 7, 6 *ἐψηφίσατο* CTE: *ἐποιήσατο* B*x*MP, om. V.

7, 28 *δὲ* CTEV: *οὖν* B*x*MP.

---

1) Ж. М. Н. П., т. CCCXLIV, 1902, стр. 495 сл. и т. CCCLI, 1904, стр. 58 примѣч. 2.

О независимости T отъ E не менѣе краснорѣчиво свидѣтельствуютъ слѣдующіе варіанты:

ELR. prooem. p. 1, 12 *δὲ* CTB(*x*MP)Va: om. E.

Petr. p. 4, 19 *τῆς σωφροσύνης* CTBV: *τῆς δὲ σωφροσύνης* E.

Georg. p. 6, 2 *τὸ* CTBV: om. E.

Ioann. Ant. p. 6, 23 (въ заглавіи) *ἐκ τῆς χρονικῆς ἰωάννου (ἰουάννου* C) *ἱστορίας* CTBV: *ἐκ τῆς ἱστορίας τῆς χρονικῆς ἰωάννου* E.

6, 29 *ἀλλὰ* * * *] объ этомъ примѣрѣ, доказывающемъ независимость T какъ отъ E, такъ и отъ Va, см. ниже.

Dionys. Halic. p. 7, 30 *τὰ* CTBV: om. E.

Наконецъ, независимость T отъ рукописей Va доказываютъ слѣдующіе варіанты:

ELR. prooem. p. 1, 21 *καὶ* CTBE: *τε καὶ* Va.

Petr. p. 3, 20 *δὲ* CTBE: om. Va.

3, 24 *τοῦτον* CTBE: *τούτου* Va.

3, 27 *Σικόριον*] *σικόριον* CTBE: *σικίριον* V (fin. pg. 170) a.

4, 9 *Ζίνθα* T, *ζίνθα* CBE: *ζίνβα* Va.

Ioann. Ant. p. 6, 26 *πρεσβευτὰς* CTBE: *πρεσβευταί* Va, — попутно замѣчу, что и этотъ варіантъ ускользнулъ отъ „вниманія“ де Боора.

6, 29 *ἀλλὰ* * * *] послѣ слова *ἀλλὰ* въ T оставленъ пробѣлъ приблизительно въ 5—6 буквъ, въ C — въ 11—12 буквъ, въ B — въ 9—10 буквъ, тогда какъ въ E (по сообщенію де Боора) оставлена пустой почти цѣлая страница, причемъ на полѣ рукописи сдѣлана пояснительная замѣтка (несомнѣнно, восходящая къ **A**): *ἐξίτηλον ἦν ὑπὸ τῆς ἀρχαιότητος*, — а въ V, наоборотъ, совсѣмъ нѣтъ пробѣла, такъ какъ въ этой рукописи *ἀλλὰ* случайно пришлось на самый конецъ строки, и при переходѣ на другую строку писецъ не только забылъ отмѣтить лакуну, но и сверхъ того пропустилъ первое слово, слѣдовавшее за лакуной (*καὶ* Dionys. Halic. p. 7, 3; см. ниже). — Кстати сказать, де Бооръ и здѣсь, по своему обыкновенію, не упускаетъ случая загадать — даже не одну, а цѣлыхъ пять загадокъ (excusez du peu!), а именно, отмѣтивъ размѣры пробѣла, оставленнаго въ E, онъ ограничивается лишь слѣдующимъ сообщеніемъ: „Item in RX [т. е. въ TBMP] lacuna indicatur post *ἀλλά*“, и такимъ образомъ любезно предоставляетъ самимъ читателямъ угадывать размѣры пробѣловъ, оставленныхъ въ четырехъ только что упомянутыхъ рукописяхъ [1]). Въ то же время онъ ни слова не говоритъ о рукописи V, а такое молчаніе де Боора въ сущности равносильно оставленію имъ читателей въ почти полной неизвѣстности относительно V по данному вопросу. Правда ex silentio де Боора читатели могли бы заключить, что въ V лакуна не отмѣчена, — однако тому, кто на основаніи собственныхъ колляцій рукописей Извлеченій *περὶ πρέσβεων* и *περὶ ἐπιβουλῶν* постигъ тайну пресловутой де-бооровской „diligentia“ и знаетъ, что эта „diligentia“ на дѣлѣ оказывается крайнею небрежностью, такъ какъ безъ предварительной провѣрки нельзя полагаться даже на совершенно опредѣленныя сообщенія де Боора относительно рукописныхъ варіантовъ [2]), совершенно ясно, что ко всѣмъ безъ исключенія выводамъ ex silentio de-Booriano слѣдуетъ относиться съ сугубымъ сомнѣніемъ [3]). — Остается добавить, что это мѣсто ELR. болѣе

1) Попутно замѣчу, что Якобъ Гаури (Haury), являющійся во многихъ отношеніяхъ двойникомъ де Боора, очевидно, шествуя по стопамъ де Боора, также не отмѣчаетъ надлежащимъ образомъ размѣровъ рукописныхъ лакунъ. Такъ напр., въ своемъ изданіи Прокопія vol. II p. 6, 4 онъ сообщаетъ: „post *μάχη* spatium duorum verborum est vacuum in L“ (разрядка здѣсь и ниже принадлежитъ мнѣ); — ibid. p. 15, 16 „*ἐνδοῦναι, ἐφ' ᾧ*] *ἐνδοῦναι* * W“, гдѣ „stellula significatur lacuna unius verbi“; ср. также vol. I p. 368, 4. 377, 25 и т. д. Не съумѣвъ, какъ видно, додуматься до той простой мысли, что размѣры словъ не одинаковы, Гаури такимъ образомъ подобно де Боору предоставляетъ самимъ читателямъ угадывать, какъ велики размѣры вышеупомянутыхъ лакунъ, оставленныхъ въ рукописяхъ.

2) Ср. выше стр. 57 слл.

3) Изъ огромнаго количества соотвѣтственныхъ примѣровъ ограничусь приведеніемъ лишь слѣдующихъ. Въ Petr. ELR. p. 3, 18 де Бооръ читаетъ *ἐτόλμησε*, ничего не отмѣчая въ критическомъ аппаратѣ, но сильно ошибется тотъ, кто ex silentio de-Booriano выведетъ заключеніе, что такъ читается и въ рукописяхъ: дѣло въ томъ, что въ BMPV (а также въ C и, по всей вѣроятности, въ E) написано *ἐτόλμησεν*, — что, разумѣется, и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ ELR., — а въ T находимъ ошибочный варіантъ *ἐδήλωσεν*, являющійся диттографіей слова *ἐδήλωσε*, о которомъ см. ниже. — Ibid. p. 3, 18 въ текстѣ изданія стоитъ *ἐδήλωσεν*, причемъ въ критическомъ аппаратѣ де Бооръ тоже ничего не отмѣтилъ, — но въ BMPTV (а равно и въ C и, вѣроятно, также въ E) написано *ἐδήλωσε*, что также слѣдуетъ возстановить въ текстѣ ELR. — Ibid. p. 4, 15 де Бооръ читаетъ *Νίσιβιν*, сообщая въ примѣчаніи лишь слѣдующее: „*νίσίβιν* P *νισίβιν* BV“; отсюда естественно заключить, что между прочимъ въ T (по де-бооровскому обозначенію — R) написано *νίσιβιν*, — однако и это заключеніе ex silentio de-Booriano оказывается совершенно невѣрнымъ: дѣло въ томъ, что писецъ T при переходѣ съ одной строки на другую

подробно разсмотрѣно мною въ рецензіи на де-бооровское изданіе [1]).

Dionys. Halic. p. 7, 3 *καὶ διότι* CTBEa: | *διότι* V, что̀ исправилъ Орсини, приписавъ на полѣ рукописи *καί*, пропущенное писцомъ при переходѣ съ одной строки на другую (см. выше — Ioann. Ant. p. 6, 29). — Попутно замѣчу, что и здѣсь де Бооръ не обходится безъ загадки вродѣ вышеуказанныхъ, причемъ на этотъ разъ онъ загадываетъ своимъ читателямъ только двойную загадку. Въ примѣчаніи онъ сообщаетъ: „3 *καὶ* om. V add. U“, но не поясняетъ, къ которому изъ двухъ *καὶ*, находящихся на p. 7, 3 (одно — передъ *διότι*, другое — послѣ *πολλὰ*), слѣдуетъ относить его сообщеніе [2]); — кромѣ того, такъ какъ у него посредствомъ сигла U обозначаются „Ursini et Augustini in codice V coniecturae“, то его читателямъ приходится тоже самимъ угадывать, которымъ изъ этихъ ученыхъ прибавлено *καὶ* въ разбираемомъ мѣстѣ V.

7, 5 s. *πρέσβεις ἐψηφίσατο* (*ἐποιήσατο* B) *πρὸς τοὺς νεαπολίτας* CTBE: om. V (очевидно, подъ вліяніемъ homoeoarcton, — такъ какъ пропущенной фразѣ предшествуетъ слово *Νεαπολιτῶν*)..

Что же касается вопроса о независимости рукописей BEV отъ T, то о ней достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ примѣры, приведенные мною ниже (§ 3).

2. Въ то же время слѣдуетъ обратить вниманіе читателей

здѣсь пропустилъ цѣлую фразу *τὸ τόπον εἶναι τῶν συναλλαγμάτων τὴν Νίσιβιν* (p. 4,15); — объ этомъ большомъ пропускѣ ни единымъ словомъ не упоминаетъ де Бооръ, доставляя такимъ образомъ новую иллюстрацію своей „diligentia“.

1) Византт. Временникъ, XIII, 1906, стр. 115 слл. — По поводу замѣтки де Боора въ Byz. Zeitschrift, XXI, 1913, p. 389 adn. 1: „Auch die Exzerpte aus Johannes Antiochenus, von denen nur der Anfang des ersten, des Berichts über die Beschimpfung des römischen Gesandten Postumius in Tarent (ELr p. 6), erhalten ist, sind wohl [von Suidas], wie ich erst nach dem Erscheinen meiner Ausgabe bemerkt habe, benutzt, und auf sie die Glossen v. *τήβεννος* und v. *λύματα* zu beziehen“, — считаю не лишнимъ пояснить, что уже въ своей рецензіи на де-бооровское изданіе — l. c., стр. 158 — я указалъ на ELR. изъ Іоанна Антіохійскаго, какъ на источникъ обѣихъ вышеупомянутыхъ цитатъ Свиды, — и что отдѣльный оттискъ рецензіи былъ мною своевременно посланъ де Боору.

2) Другіе примѣры такихъ же де-бооровскихъ загадокъ указаны въ моей рецензіи на его изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* (Византт. Временникъ, XIII, 1906, стр. 219 примѣч. 1), — см. ELR. p. 63,9. ELG. p. 255,33. (387,27). 400,5. (527,7). 544,33.

на то обстоятельство, что имѣются варіанты, которые, объединяя CT въ особую отъ всѣхъ остальныхъ рукописей группу, этимъ самымъ указываютъ на существованіе непосредственной генетической связи между C и T.

Изъ относящихся сюда примѣровъ приведу слѣдующіе, — разумѣется, оставляя въ сторонѣ мелочи вродѣ Georg. p. 5, 21 *ἠχμαλώτευσαν*] *ἠχμαλώτησαν* B, *ἠχμαλώτισαν* (*ἠχμ.* T) CT, — гдѣ, кстати сказать, де Бооръ не совсѣмъ точно отмѣчаетъ варіантъ T.

Prooem. ELR. p. 2, 24 s. *ε'. Πολυβίου Μεγαλοπολίτου. ϛ'. Ἀππιανοῦ*] *ε̄.* (*ϛ̄.* add. B) *πολυβίου μεγαλοπολίτου, καὶ* (*καὶ* V) *ἀππιανοῦ* („et in mg. adscr. *ϛ̄*“ E) BEV: *ε̄. πολυβίου* (*Πολυβίου* T) *μεγαλοπολίτου, καὶ ἀππιανοῦ* (безъ помѣтки *ϛ̄*) CT; — ср. ниже гл. XIV (въ концѣ).

Petr. p. 3, 27 *ἀνακτήσασθαι* BEV: *ἀνατήσασθαι* (sic) CT; — этотъ варіантъ ускользнулъ отъ „вниманія“ де Боора.

4, 17 *τούτου* BEV: *τούτων* CT; — и этого варіанта де Бооръ не отмѣтилъ.

4, 17 s. *ἐπετέτραπτο · τούτων* BEV] *ἐπετέτραπτο*: (затѣмъ оставленъ пробѣлъ въ C приблизительно въ 5 буквъ, а въ T — не болѣе какъ въ 3 буквы) *τούτων* CT.

Georg. p. 5, 13 *Ἡράκλειαν*] *ἡράκλειαν* (правильно) C pr., *ἡράκλειον* C corr. (sic), *Ἡράκλειον* [1]) T, *ἡρακλείαν* BEV. — Сообщеніе де Боора относительно варіанта T: „13 *ἡράκλειον* (sic) R“, оказывается неточнымъ, хотя и сопровождается помѣткой sic. — Въ агустиновской рукописи (**A**), непосредственными копіями которой являются BCEV, несомнѣнно, было написано *ἡρακλείαν*, какъ въ BEV, такъ что первоначальный варіантъ C (*ἡράκλειαν*) слѣдуетъ считать лишь случайною опиской, причемъ послѣдняя, какъ видимъ, оказалась error salutaris; что же касается неудачной поправки (Schlimmbesserung) того же переписчика (*ἡράκλειον*), то нетрудно догадаться, что она возникла подъ вліяніемъ близкаго сосѣдства словъ *πρὸς τὸν Ἡράκλειον* (vs. 11) съ разбираемымъ мѣстомъ (*πρὸς τὴν Ἡράκλειαν* vs. 13).

1) Небрежно написанный знакъ spiritus asp. (онъ похожъ на точку) поставленъ надъ *H*.

3. А такъ какъ независимость (соотвѣтственной части) C отъ T не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ[1]), въ которыхъ текстъ C оказывается свободнымъ отъ разнаго рода пропусковъ и ошибочныхъ варіантовъ T, —

*Prooem. ELR. p. 1, 26 *συλλέξασθαι* (CBEV)] *βίβλους ἐκλέξασθαι* (*ἐκ* подчеркнуто и надъ нимъ надписано *συλ*) T;

*2, 11 *καὶ ἑκάστῃ*] | *καὶ ἐν ἑκάστη* T;

*Petr. p. 3, 9 s. *εὐθύς ἐπηκολούθησεν* om. T;

*3, 18 *ἐτόλμησε*] *ἐτόλμησεν* CB(E)V: *ἐδήλωσεν* T, — ср. выше стр. 91 примѣч. 2;

*4, 3 *ὧν*] | *ἕως* (sic) T;

*4, 15 *τὸ τόπον εἶναι τῶν συναλλαγμάτων τὴν Νίσιβιν* om. T (|), — ср. по поводу этого пропуска сказанное мною ниже (§ 4);

Georg. p. 5, 23 *ἀρχηγὸς* C corr. (mg.) B corr. EV: *βασιλεὺς* C pr. B pr. T, — см. ниже стр. 95 сл.;

*5, 26 *αἰτεῖται* om. T;

*5, 29 *ἐξελθόντες*] *ἐλθόντες*, | T, —

то уже на основаніи всего вышеизложеннаго становится очевиднымъ, что T слѣдуетъ признать непосредственною копіей именно рукописи C.

4. Тутъ же замѣчу, что правильность этого вывода вполнѣ подтверждается цѣлымъ рядомъ примѣровъ, указывающихъ на возникновеніе нѣкоторыхъ характерныхъ варіантовъ T подъ вліяніемъ соотвѣтственныхъ особенностей именно рукописи C.

Такъ напр., механическая причина пропуска въ T цѣлой фразы *τὸ τόπον . . . . . Νίσιβιν* (Petr. p. 4, 15), — не обусловленнаго какимъ либо homoeoteleuton или homoeoarcton[2]), — становится легко понятной, если обратить должное вниманіе на третью и четвертую строки fol. 4 v. рукописи C:

1) Звѣздочкой у меня отмѣчены тѣ примѣры, въ которыхъ варіанты T ускользнули отъ „вниманія“ де Боора. — Мелочи вродѣ **ὀρθοδοξώτατος* (T) p. 1,22. **ἀσκαλωνήτου* 2,26. **ἀγώγημα* 3,13. *ἀσπρού-|δην* 3,28 (не совсѣмъ точно сообщеніе де Боора: „*ἀσπρούδην* R“). **κλῖμα* 4,6. **ἀποκαθίστατε* 5,18 — я по легко понятной причинѣ оставляю въ сторонѣ.

2) Едва ли надо пояснять, что *μόνον — Νίσιβιν* нельзя считать homoeoteleuton.

| *διηρνήσατο λέγων*[1]) *μόνον, τὸ, τόπον εἶναι τῶν συναλλα-*
γματων τὴν νισίβιν· ὁ δέ σικόριος ἐν δε δο κέν αι (sic) |

Списывая съ C, писецъ T (*διηρνήσατο μόνον· | ὁ δὲ σικόριος κτλ.*) — при переходѣ на другую строку T, — такъ сказать, соскользнулъ съ третьей строки оригинала на четвертую.

Наоборотъ, при списываніи съ C fol. 1 v., vs. 14 и 15 (Prooem. p. 1, 25 s.) —

| *πρότερον μὲν ζητητικῇ διεγέρσει βίβλους ἄλλοθεν*
ἄλλας ἐξ ἁπάσης ἑκασταχοῦ οἰκουμένης συλλέξασθαι, |

онъ съ 15-ой строки оригинала временно попалъ опять на предъидущую, вслѣдствіе чего и получилась въ текстѣ T — уже извѣстная читателямъ (стр. 94) — диттографія *βίβλους* послѣ слова *οἰκουμένης* (p. 1, 26).

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ варіанты рукописи T, очевидно, возникли на почвѣ неправильнаго пониманія писцомъ T поправокъ, имѣющихся въ текстѣ C. Сюда относятся слѣдующіе примѣры:

Petr. p. 4, 6 *Ἰντηληνὴν* (BEV)] *ἰντηλίνην* (*τη* corr. ex *τι*) C: * *Ἰντιλίνην* T (этотъ варіантъ ускользнулъ отъ „вниманія“ де Боора, — что̀ я и обозначаю посредствомъ звѣздочки).

4, 6 *Σοφηνῆς*] *σοφηνήν* BEV, | *σοφῆνὴν* (*φη* corr. ex. *φι*) C: *σοφίνὴν* T (этотъ варіантъ де Бооръ приводитъ не совсѣмъ точно).

4, 7 *Ἀρζανηνὴν*] *ἀρζανίνὴν* C pr., *ἀρζακηνήν* BEV, *ἀρζακήνήν* C: *Ἀρζα-|κίνὴν* T (и этотъ варіантъ де Бооръ приводитъ не совсѣмъ точно).

4, 7 *Ζαβδικηνῆς* (BE)] | *ζαβδικῆνῆς* (*κη* corr. ex *κι*) C: *Ζαβδικίνῆς* T (и здѣсь сообщеніе де Боора не совсѣмъ точно), *ζαβδικινῆς* | V.

Какъ видимъ, во всѣхъ этихъ четырехъ примѣрахъ писецъ C исправилъ въ *η* первоначально написанныя іоты, но счелъ лишнимъ выскабливать точки надъ іотами, и вотъ эти то точки и ввели въ заблужденіе писца T, который понялъ поправки C какъ разъ въ обратномъ смыслѣ, т. е. подумалъ, что въ вышеприведенныхъ мѣстахъ оригинала *η* переправлено въ іоту посред-

1) Это слово, являющееся случайною опиской, экспунгировано самимъ писцомъ C.

ствомъ надписанной надъ строкой точки. — Кстати сказать, такое заблужденіе писца T между прочимъ заслуживаетъ нашего вниманія и въ томъ еще отношеніи, что оно говоритъ противъ отожествленія писца T съ писцомъ C(BV): въ самомъ дѣлѣ, — если бы T была списана съ C самимъ писцомъ этой послѣдней рукописи, то онъ, конечно, съумѣлъ бы правильно понять свои же собственныя поправки въ этихъ четырехъ мѣстахъ C.

Georg. p. 5, 23 *ἀρχηγὸς*] | *βασιλεύς* C въ текстѣ, но съ надстрочной помѣткой (двоеточіе надъ *α*), отсылающей къ маргинальной поправкѣ: *γρ. ἀρχηγὸς* (*ὸς* corr. ex *ός*), — *βασιλεύς* T, откуда видно, что писецъ T случайно упустилъ изъ виду поправку, имѣющуюся въ оригиналѣ. — Мимоходомъ замѣчу, что вслѣдствіе чисто случайнаго совпаденія ошибокъ и въ B (тоже въ началѣ строки) первоначально было написано *βασιλεὺς*, но эта описка была также замѣчена и исправлена самимъ писцомъ [1]).

6, 11 *κατακύρως* C corr. BEV: *κατα-|κόρως* C pr. T (и Georg. p. 773, 13 s. Br.). Надо полагать, что и здѣсь писецъ T превратно понялъ сдѣланную въ C поправку, — тѣмъ болѣе, что эта поправка, свидѣтельствуя о добросовѣстномъ отношеніи писца C къ тексту оригинала (**A**), по существу дѣла, т. е. по отношенію къ самому контексту даннаго мѣста, оказывается одною изъ такихъ Schlimmbesserungen, какія неоднократно встрѣчаемъ и въ иныхъ мѣстахъ какъ C, такъ и другихъ рукописей, написанныхъ тѣмъ же помощникомъ Дармарія, о чемъ подробнѣе у меня будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ ниже.

5. Остается добавить, что во всѣхъ тѣхъ — весьма немногихъ — мѣстахъ ELR., гдѣ текстъ T оказывается нѣсколько болѣе исправнымъ нежели текстъ C, эта бо́льшая исправность текста T, несомнѣнно, обусловлена либо сознательными, либо, такъ сказать, машинальными поправками самого писца T, — такъ какъ всѣ безъ исключенія такія поправки могъ

1) А именно въ B написано *ὁ τῶν σαρακηνῶν* | [*βασιλεὺς*] *ἀρχηγὸς*, причемъ слово *βασιλεὺς* экспунгировано самимъ писцомъ (и кромѣ того зачеркнуто Шоттомъ). Цитуя этотъ варіантъ B, де Бооръ, — какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать отъ его „diligentia“, не догадался отмѣтить, что эта диттографія находится въ началѣ строки B.

бы легко сдѣлать даже Johannes Dräseke. Изъ относящихся сюда примѣровъ укажу слѣдующіе:

*Petr. p. 3, 7 *καταλῦσαι* TVE^{s}(см. ниже)xMP: *καταλύσαι* CB; де Бооръ (повидимому, намѣренно) не отмѣтилъ этого несущественнаго варіанта, а потому о чтеніи E приходится заключать лишь ex silentio de-Booriano, по поводу чего читателямъ не мѣшаетъ имѣть въ виду сказанное мною выше въ § 1 этой же главы (стр. 91 и примѣч. 2);

3, 25 *καί τινι* (T)] *καὶ τινι* C;

4, 8 *Τίγριν* (T)] *τίγρι* (sic) C;

Georg. p. 5, 20 *Θρᾳκῶν*] *θρακῶα* CBV, *θρακῶα* T;

Ioann. Ant. p. 6, 23 (въ заглавіи) *Ἰωάννου* (T)] *ἰουάννου* C.

Намѣренно оставляю въ сторонѣ одно мѣсто, а именно Petr. p. 3, 4 *Βαλλεριανὸς* (TBEV)] *Βαλλεβιανός* C pr., *Βαλλεριανός* C corr., такъ какъ эта поправка въ C сдѣлана нѣсколько другими (болѣе черными) чернилами, а потому и нельзя съ полною увѣренностью считать ея авторомъ самого писца C, — тѣмъ болѣе, что возможность судить по почерку въ данномъ случаѣ отпадаетъ, такъ какъ *ϱ*, передѣланное изъ *β*, естественно получило довольно своеобразную форму. — Сверхъ того, если остановиться на предположеніи, что эта поправка не принадлежитъ самому писцу C, нельзя опредѣлить, къ какому времени ее слѣдуетъ отнести, — т. е. была ли она сдѣлана уже послѣ того, какъ рукопись T была списана съ C, или же еще до написанія T.

Впрочемъ, если принять во вниманіе, съ одной стороны, сходство чернилъ, которыми сдѣлана эта поправка, съ тѣми, которыми написана замѣтка на верхнемъ полѣ fol. 1 r.: *ὁ ἐρανίσας τὸ παρόν, θεοδόσιος ἐστίν ὁ μικρός* (ср. выше стр. 63), — съ другой стороны, то обстоятельство, что Томасъ Гэль, маргинальныя замѣтки котораго, уже извѣстныя читателямъ (стр. 72 сл.), сдѣланы тоже черными чернилами, ограничился лишь этими замѣтками и нигдѣ не позволилъ себѣ исправлять даже явныхъ ошибокъ писца C, — какъ напр. *ἰουάννου* ELR. p. 6, 23 или *ἀρκελωνίτου* (вмѣсто *Ἀσκαλωνίτου*) p. 73, 13, — то можно (съ такою же оговоркой, какая сдѣлана мною на стр. 63 по поводу замѣтки о „Θеодосіи Маломъ“) допустить предположеніе, что и разсматриваемая поправка — вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, какъ

напр въ Prooem. p. 1, 5 *ἡδοναῖς*[1]), — была произведена самимъ писцомъ C, но не inter scribendum, а лишь позже, — когда, списавъ всю эту рукопись съ агустиновской (**A**), онъ могъ еще свѣрить нѣсколько первыхъ листовъ копіи съ оригиналомъ.

XIII.

Наконецъ, фактъ независимости C отъ V можно доказать при помощи цѣлаго ряда такихъ примѣровъ, въ которыхъ текстъ C оказывается свободнымъ отъ разнаго рода ошибокъ, имѣющихся въ текстѣ V.

1. Изъ ошибочныхъ варіантовъ V, характеризующихъ эту рукопись въ противоположность какъ рукописи C, такъ и BE, — кромѣ тѣхъ пяти примѣровъ (Prooem. p. 1, 21; Petr. p. 3, 24. 27. 4, 9; Ioann. Ant. p. 6, 26), которые уже извѣстны читателямъ (см. выше стр. 90), — можно указать еще слѣдующіе:

Dionys. Halic. p. 10, 3 *παρασκευῇ*] „*παρῃ* PV“, — если вѣрить сообщенію де Боора[2]).

10, 20 *διὰ φυλακῆς*] *διαφυλακαῖς* V.

11, 1 *ἀρὰς*] *ἀρᾶς* (**A**)CE, *ἀραῖς* V.

11, 15 *παθεῖν συνέβη*] *συνέβη παθεῖν* tr. V.

14, 23 *διαριθμεῖσθαι*] *ἀριθμεῖσθαι* V

15, 22 *ἄλλας*] *ὅλας* V

18, 3 *πλησίον*] *πλουσίους* V

18, 4 *θεὸς*] *ὁ θεὸς* V

Polyb. p. 21, 34 *συνεπιθέμενοι*] *συνεπιθώμενοι* V

22, 3 *μόνον*] *μόνως* V

22, 17 *στρατηγὸν*] *στρατὸν* V

25, 28 *Ταρρακηνίτας* (E)] *ταρρακινήτας* CB, *ταρρακτωίτας* V. — Несомнѣнно, заблуждается де Бооръ, отдавая здѣсь предпочтеніе варіанту E, причемъ для насъ совершенно безразлично, опира-

1) Въ этомъ *ἡδοναῖς* (*ἡδοναῖς* C pr.) iota subscriptum добавлено черными чернилами. Кстати замѣчу, что *ἡδοναῖς* написано и въ T, а равно и въ B, но въ B Шоттъ исправилъ это чтеніе, зачеркнувъ подписную іоту.

2) Въ перепечаткѣ этого сообщенія, сдѣланной новѣйшимъ издателемъ Діонисія Галикарнасскаго Карломъ Якоби (Jacoby), vol. IV p. 272,20 adn., де-
τ
бооровское *παρῃ* превратилось въ *παρῆ* (быть можетъ, — error salutaris).

ется ли онъ въ данномъ случаѣ на одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ результатовъ своихъ собственныхъ — тутъ уже, очевидно, вполнѣ самостоятельныхъ — „изслѣдованій“ въ области рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, а именно на свой выводъ, будто E является непосредственною и притомъ самою раннею копіей паэзовскаго кодекса (**II**), — или же онъ принимаетъ во вниманіе фактъ совпаденія въ данномъ мѣстѣ варіанта E съ варіантами двухъ полибіевскихъ рукописей (*ταρρακηνίτας* AB, — Polyb. III, 24, 16), — или, наконецъ, основывается на обоихъ этихъ соображеніяхъ. Этотъ вопросъ для насъ безразличенъ потому, что вышеупомянутый результатъ его самостоятельныхъ „изслѣдованій“, какъ уже извѣстно читателямъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается лишь наглядною несообразностью[1]); что же касается совпаденія варіантовъ E и полибіевскихъ рукописей AB, то, на мой взглядъ, за этимъ фактомъ нельзя признать рѣшающаго значенія уже въ виду нехарактерности самого варіанта: на почвѣ итацизма *Ταρρακηνίτας* отличается отъ *Ταρρακινήτας* лишь графически, — и, напр., нѣсколько выше (Polyb. III, 22, 11=ELR. p. 24, 3) тѣ же самыя полибіевскія рукописи (AB) даютъ *ταρρακινητῶν*, какъ и рукописи извлеченій (*ταρρακινητῶν* CEV, a, слѣдовательно, и **A**; | *ταρακινητῶν* B). — По аналогіи съ *Αἰγινῆται* (отъ *Αἴγινα*) нельзя не признать и *Ταρρακινῆται* совершенно правильно образованнымъ отъ *Ταρρακίνα* (или *Ταρρακίνη*), а потому я полагаю, что какъ въ текстѣ самого автора слѣдуетъ возстановить чтенія *Ταρρακινητῶν* (Polyb. III, 22, 11) и *Ταρρακινήτας* (III, 24, 16) вмѣсто вульгаты *Ταρρακινιτῶν* и *Ταρρακινίτας*, такъ и въ разбираемомъ мѣстѣ ELR. (p. 25, 28) возстановить *Ταρρακινήτας*[2]).

26, 9 *Ἄρην*] такъ (*ἄρην*) написано въ V, если вѣрить сообщенію де Боора; *ἄρη* CBE. — Хотя и въ полибіевскихъ рукописяхъ читается *ἄρην*, какъ въ V, я тѣмъ не менѣе полагаю, что въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ возстановить форму *Ἄρη*, такъ какъ согласное показаніе трехъ непосредственныхъ копій (CBE) агустиновской рукописи (**A**) противъ од-

1) См. по этому поводу выше гл. VIII (стр. 76 сл.).

2) Въ ELR. p. 24, 3 де Бооръ, какъ и слѣдуетъ, ввелъ въ текстъ своего изданія *Ταρρακινητῶν*.

ной (V) дѣлаетъ несомнѣннымъ, что и въ **A** было написано именно *ἄρη*, а не *ἄρην*, и что въ V этотъ послѣдній варіантъ обязанъ своимъ возникновеніемъ просто диттографической ошибкѣ переписчика [1]), — если только *ν* въ *ἄρην* не было прибавлено Орсини.

26, 10 *ἐθῶν*] *θεῶν* V.

26, 12 *Φιλίνου*] такъ (*φιλίνου*) V, если вѣрить сообщенію де Боора; *φιλίου* CBE. — Весьма вѣроятнымъ однако мнѣ представляется предположеніе, что *ν* въ *φιλίνου* (V) было вставлено Орсини.

26, 13 *ταῦτ' ἠγνόει*] *τοιαῦτ' ἠγνόει* V.

26, 28 *Μεσσηνίων*] *μεσαρνίων* V.

30, 32 *εἶξαι*] *εἶναι* V.

36, 1 s. *πεποιθότες*] *πεποιθῶτες* CBE, *πεπονθότες* V.

37, 17 *ἐξεσώθησαν* CE: *ἐξεδώθησαν* V, *ἐξεάνθησαν* | B.

37, 31 *Βαίβιος*] *βέβαιος* V.

38, 17 s. *προσδοκίας*] *προδοσίας* V.

39, 32 *Ἀθαμανίαν*] *ἀθαμνίαν* V.

41, 8 *συνεκύρησαν*] *συνεκύρωσαν* V.

41, 11 *ἀφελεῖς*] *ἀσφαλεῖς* V.

48, 1 *ἔφασαν*] *ἔφασκον* V.

50, 4 *ταττομένων*] *πραττομένων* V.

52, 20 *βουληθείη*] *βουληθείς* V.

53, 2 *πᾶσιν εἶναι*] *εἶναι πᾶσι* tr. V.

54, 22 *ἄλλως τε*] *ἀλλ' ὡς τε* C (ε исправлено изъ *ω*, притомъ такъ, что при невнимательномъ сличеніи рукописи это ε можно, пожалуй, принять за ερ) BE, *ἀλλ' ὥσπερ* V.

56, 10 *ἀποτεμέσθαι*] *ἀποτελέσθαι* V.

56, 11 *δίκην*] *δόκην* V.

56, 23 *εἰκαιότητα*] *εἰκεότητα* CBE, *οἰκειότητα* V.

56, 26 *ἀποδεχόμενοι*] *ἀπεχόμενοι* V.

60, 15 *τετρήρεις*] *τριήρεις* V.

60, 16 *δὲ ἐπὶ*] *δὲ καὶ ἐπὶ* V.

61, 15 *ἀπερεισαμένους*] *ἀπειρασαμένους* V

1) Не мѣшаетъ пояснить, что этому слову непосредственно предшествуютъ слова *τούτων τὸν*.

61, 30 *ἀλογημάτων*] *ἀλγημάτων* V.

65, 14 *πραγματοκοπεῖν*] *πραγματοπεῖν* V.

Appian. p. 68, 12 *κηρυκίων*] *κηρυσίων* V.

69, 14 *ἀπολομένου*] *ἀπολουμένων* CBE, *ἀπολογομένων* V.

70, 28 *πικεντίνων* CE: *πικεντίων* B, *ἐπικεντίνων* V.

Zosim. p. 75, 22 *δοθησόμενον*] *δυνησόμενον* V.

76, 5 *ἐνδέοντα*] *ἐνδύοντα* V.

77, 10 *ἀλλ' ἄχρι*] *ἀλλὰ χρὴ* CBE [1]), *ἀλλὰ* V. — Этотъ примѣръ въ сущности правильнѣе отнести къ приводимымъ въ § 2.

Cass. Dion. p. 81, 18 *ἐνεγκόντες*] *ἐνεγκόντων* V.

85, 25 *αὐτὸς*] *αὐτοῖς* V.

86, 34 *παύσας*] *πάσης* V.

88, 30 *αὐταρχοῦντος*] *καταρχοῦντος* V.

2. Затѣмъ, изъ разнаго рода пропусковъ (подлиннаго текста и др.), констатируемыхъ въ V, отъ которыхъ свободны CBE, укажу слѣдующіе — кромѣ тѣхъ четырехъ примѣровъ (Petr. p. 3, 20. Ioann. Antioch. p. 6, 29. Dionys. Halic. p. 7, 3 и **7, 5 s.**), которые приведены мною выше (стр. 90 и 92).

Dionys. Halic. p. 10, 22 *οὐ* (om. V) 11, 28 *μὲν* 14, 19 *δὲ* 17, 22 *ἐμαυτὸν*

Polyb. p. 20, 28 *δὲ* 25, 2 *τοιαίδε* **31, 22 s.** *τήν τε τῶν ἐν Αἰτωλίᾳ τὰ παραπλήσια τούτοις πραττόντων* (этотъ пропускъ произошелъ при переходѣ писца съ одной страницы V на другую). 38, 25 *δὲ* 41, 14 *ὁ* **53, 7 s.** *οὐκ ᾤοντο δεῖν, τοὺς δ' ὑπερκυβιστῶντας καὶ διὰ τῶν κοινῶν πραγμάτων ἰδίαν χάριν ἀποτιθεμένους παρὰ Ῥωμαίοις* (этотъ пропускъ произошелъ вслѣдствіе tautoteleuton). 55, 24 *δὲ* 59, 12 *τε* **65, 22** (subscriptio) *Τέλος τῆς Πολυβίου Ἱστορίας*.

Appian. p. **73, 2** *διεπρεσβεύετο δὲ καὶ Φίλιππος* (этотъ пропускъ произошелъ вслѣдствіе homoeoteleuton).

Zosim. p. 74, 9 *τὴν* 75, 31 *οὐ* 75, 35 *δὲ* 78, 7 *μὲν*.

Diodor. p. **80, 20** *καὶ τοῦ Προυσίου καταγινώσκουσα* (пропущено тоже вслѣдствіе homoeoteleuton).

1) Попутно замѣчу, что въ сообщеніе де Боора: „*ἀλλὰ χρή* BX“, вкралась опечатка, а именно — вмѣсто BX надо читать EX.

Cass. Dion. p. 81, 22 *τοὺς* 81, 24 *τε* 89, 5 *τοῖς*.

3. Что же касается независимости V отъ C, то она, какъ это уже извѣстно читателямъ, доказывается примѣрами, приведенными мною въ гл. X (стр. 79 слл.).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

М. Крашенинниковъ.

ОТДѢЛЪ II.

1. Критика

Ferdinand Chalandon. Les Comnènes. Études sur l'Empire Byzantin au XIe et au XIIe siècles. II. Jean II Comnène (1118—1143) et Manuel I Comnène (1143—1180). Paris. Librairie A. Picard et Fils. 1912, LXIII+709 стр. 8^0^.

Авторъ настоящаго труда, французскій ученый Фердинандъ Шаландонъ (F. Chalandon), является продолжателемъ трудовъ по византійской исторіи французскаго академика Густава Шлумбержэ (G. Schlumberger), доведшаго описаніе событій до 1057 года, т. е. до вступленія на престолъ Исаака Комнина. Въ предисловіяхъ ко всѣмъ тремъ томамъ своей извѣстной „Византійской Эпопеи“ (L'Epopée Byzantine) г. Шлумбержэ заявляетъ, что, окончивъ намѣченную работу, онъ передастъ перо будущему историку эпохи Комниновъ, котораго онъ и находитъ въ г. Шаландонѣ. Послѣдній завоевалъ уже себѣ почетную извѣстность своими предыдущими трудами, а именно: монографіей объ Алексѣѣ Комнинѣ (1081—1118), въ первыхъ двухъ главахъ которой дается краткое описаніе событій за время съ 1057 по 1081 годъ, и двухтомной фундаментальной „Исторіей норманнскаго владычества въ Италіи и Сициліи“ (1907).

Теперь мы имѣемъ передъ нами большой томъ въ 709 страницъ, посвященный исторіи двухъ царствованій, Іоанна II Комнина (1118—1143) и Мануила I Комнина (1143—1180), эпохѣ, когда Византія играла столь важную роль въ Европейской политикѣ, особенно благодаря крестовымъ походамъ. Автору пришлось побороть большія трудности при написаніи своего труда. Время выше названныхъ императоровъ — Комниновъ особенно бѣдно современными источниками. Два главныхъ греческихъ источника, Киннамъ и Никита Акоминатъ Хоніатъ, не являются въ полномъ смыслѣ слова современными источниками для нашего періода, особенно для времени Іоанна II, такъ какъ первый родился послѣ 1143 года, а второй въ половинѣ XII вѣка. Наши свѣдѣнія пополняются западными писателями и хронистами, источниками

восточными, армянскими, сирійскими, арабскими, текстами законодательными, дипломатическими документами, произведеніями поэтическими и т. д. Изученію источниковъ даннаго періода г. Шаландонъ посвятилъ введеніе своего труда (с. VII—LI; на с. LIII—LXIII приведена прекрасно составленная библіографія его источниковъ и пособій). Введеніе это составлено очень тщательно и полно. Въ отдѣлѣ о Никитѣ Акоминатѣ я бы упомянулъ монографію Ѳ. И. Успенскаго „Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ“ (С.-Петербургъ, 1874), а на с. XLII, въ прим. 2, я указалъ бы на русскій переводъ армянскаго историка Вардана („Всеобщая Исторія Вардана Великаго“. Перевелъ И. Эминъ. Москва, 1861 [съ примѣчаніями и приложеніями]). На с. XLIV арабскій писатель Сибт-Ибн-ал-Джаузи, очевидно, вслѣдствіе корректурной ошибки, названъ Djenzi вмѣсто Djeuzi [1]).

Почти вся книга сплошь (с. 1—608) посвящена подробнѣйшему изложенію внѣшнихъ событій; и только послѣдняя XXII-я глава (с. 609—663) занимается вопросомъ объ управленіи, а именно о положеніи арміи и флота, о финансовомъ и судебномъ управленіи, о церковныхъ дѣлахъ. Поэтому, съ точки зрѣнія внутренней исторіи Византіи за время Іоанна и Мануила Комниновъ, читатель остается нѣсколько неудовлетвореннымъ, особенно въ виду внѣшняго, описательнаго характера и самой XXII-й главы. Но съ другой стороны, неудобно, а иногда и невозможно бываетъ въ книгѣ, занимающейся однимъ или двумя царствованіями, давать изслѣдованіе внутренней жизни той или другой страны. Послѣднее можетъ имѣть мѣсто тогда, когда охвачена уже нѣкоторая болѣе обширная эпоха. Это понимаетъ, очевидно, и г. Шаландонъ, который, собираясь въ третьемъ томѣ дать исторію двухъ послѣднихъ Комниновъ и Ангеловъ до взятія Константинополя латинянами въ 1204 году, послѣ этого хочетъ попытаться дать, въ менѣе сухой формѣ, „Исторію византійской цивилизаціи въ XII вѣкѣ“ (Avant-propos).

Внѣшняя политика обоихъ Комниновъ разработана авторомъ очень добросовѣстно и подробно. На ея фонѣ вырисовываются отличныя другъ отъ друга фигуры императоровъ: Іоаннъ — продолжатель политики своего отца Алексѣя Комнина, съ интересами, сосредоточенными преимущественно на Востокѣ, и съ малымъ интересомъ къ дѣламъ европейскимъ (см. с. 35—36), и полная противоположность Іоанну Мануилъ, императоръ западникъ, внѣшне блестящій рыцарь, съ „химерическою мечтою возстановить единство имперіи“ (с. 607), просмотрѣвшій усиленіе турокъ въ Малой Азіи. Роковымъ была для Византіи эта склонность Мануила къ Западу. „Принимая всѣхъ иностранцевъ, говоритъ г. Шаландонъ, раздавая имъ въ чрезмѣрномъ количествѣ должности и

1) Въ самомъ текстѣ книги онъ называется правильно. См., напр., с. 40, п. 1.

мѣста, императоръ возбудилъ въ своихъ подданныхъ страшное раздраженіе, которое впослѣдствіи должно было выразиться кровавыми актами. Въ то же время, армія, составленная въ своей большой части изъ наемниковъ, ослабѣла.... Въ годы послѣ смерти Мануила паденіе пойдетъ быстро впередъ: надо по справедливости сказать, что началось оно съ царствованія Мануила“ (с. 607—608).

Конечно, въ такой большой книгѣ можно найти и пропуски и ошибки [1]); но это нисколько не умалитъ выдающихся достоинствъ новаго капитальнаго труда г. Шаландона. Остается лишь пожелать, чтобы онъ довелъ до конца задуманную работу и обогатилъ византійскую науку „Исторіей византійской цивилизаціи въ XII вѣкѣ“.

А. Васильевъ.

W. S. George. The church of Saint Eirene at Constantinople. With an historical notice by **Alexander van Millingen** and an appendix on the monument of Porphyrios by **A. M. Woodward** and **A. J. B. Wace.** Published for the Byzantine Research and Publication Fund. Oxford, [1913], fol., XIV 87 p., 39 fig., XXIX pl., price 2 guineas net.

Весною 1909 г. В. С. Джорджъ взялъ на себя порученіе Византійскаго Общества въ Лондонѣ изслѣдовать св. Ирину, въ концѣ 1909 г. приступилъ къ работѣ и втеченіе пяти мѣсяцевъ измѣрялъ, фотографировалъ и зарисовывалъ памятникъ во всѣхъ подробностяхъ. Результаты своихъ трудовъ В. С. Дж. изложилъ въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали. Авторъ въ предисловіи подчеркиваетъ, что онъ основывается исключительно на „the indications given by the building, as no previous accounts were consulted until after the work on the building was completed“, и что задачу свою онъ видѣлъ только въ томъ, чтобы дать „a close record and analysis of a hitherto imperfectly known building. The influence of the building and its place in architectural history have not been the chief concern of the author, as it was thought that a greater service would be rendered by setting out fully and correctly the facts concerning this one building, than by attempting to institute an elaborate series of parallels“. Мы имѣемъ, значитъ, чисто техническую монографію, т. е. именно то, въ чемъ наша наука болѣе всего нуждается. Побольше такихъ монографій, и византійская археологія догонитъ наконецъ археологію классическую: вѣдь до сихъ поръ классики, привыкшіе въ архитектурныхъ чертежахъ къ идеальной точ-

1) См., напр., нѣкоторыя поправки и дополненія въ рецензіяхъ: у П. Безобразова въ Журн. Мин. Нар. Просв., іюнь, 1913, с. 431 сл.; у J. B. Bury въ Byzantinische Zeitschrift B. XXII (1913), S. 196.

ности и детальности, только улыбались, глядя на тотъ матеріалъ, которымъ должны были довольствоваться византинисты. Лондонскій Byzantine Research and Publication Fund уже выпустилъ прекрасныя именно съ точки зрѣнія исторіи архитектуры изданія гг. R. W. Schultz and S. H. Barnsley о монастырѣ св. Луки въ Фокидѣ (посвященная мозаикамъ часть книги весьма слаба — ср. отзывъ Е. К. Рѣдина, Виз. Вр., XI, 1904, стр. 125—127) и W. Harvey о виѳлеемской базиликѣ Рождества Господня (ср. мой отзывъ въ Ж. М. Н. П., н. с., XLVI, 1913, стр. 313—342); теперь, публикуя работу W. S. George, лондонское Общество оказало наукѣ о византійскомъ зодчествѣ новую крупную услугу.

Надо отмѣтить, что въ книгѣ В. С. Джорджа отчасти содержится матеріалъ, уже напечатанный: „Historical notice“, написанная A. v. Millingen'омъ (p. 1—8), перепечатана съ несущественными измѣненіями изъ книги (упомянутой въ нашей библіографіи, Виз. Вр. XX, 1913, стр. 86—87) Byzantine churches in Constantinople того же автора (p. 84—91), результаты работъ W. S. George изложены имъ же тамъ же (p. 91—94), и главнѣйшіе его чертежи (pl. I, II, IV, VIII, X) и цѣлый рядъ фотографій въ немного уменьшенномъ размѣрѣ приложены къ той же книгѣ. Новыми въ монографіи В. С. Джорджа являются, прежде всего, тѣ детали архитектуры, на которыхъ основаны его выводы, затѣмъ — свѣдѣнія о мозаикахъ и, наконецъ, статья гг. Уудуарда и Уэса о памятникѣ Порфирія (см. нашу библіографію, стр. 89).

Вслѣдствіе этого книга В. С. Джорджа до извѣстной степени утрачиваетъ интересъ для болѣе широкихъ круговъ занимающихся Византіею лицъ; но спеціалистамъ-историкамъ необходимо будетъ ее проштудировать, хотя это и не очень легкое дѣло.

Авторъ очень неудобно распредѣлилъ свой матеріалъ по главамъ и главы перетасовалъ: I Историческій очеркъ (p. 1—8), II Расположеніе и конструктивная схема храма (p. 9—11), III Детальное описаніе его (p. 12—34), IV Формы и техника сводовъ (p. 35—46), V Мозаики апсиды и нарѳика (p. 47—56), VI Строительные матеріалы (p. 57—78), VII Памятникъ Порфирія (p. 79—84). Третья глава содержитъ постоянныя ссылки на шестую и безъ шестой просто непонятна; равнымъ образомъ, и четвертую главу нужно прочесть раньше третьей — только тогда выводы третьей главы пріобрѣтаютъ весь тотъ вѣсъ, который они должны имѣть.

Давать отчетъ о книгѣ, которая вся состоитъ изъ деталей, и цѣнность которой обусловливается именно точнымъ наблюденіемъ деталей, чрезвычайно трудно. Особенно цѣнными мнѣ показались IV и VI главы, вводящія въ самую строительную технику византійскихъ зодчихъ, и дополняющія весьма существенно выводы и наблюденія Choisy въ его классическомъ трудѣ L'art de bâtir chez les byzantins. Но для изученія даннаго памятника, т. е. храма св. Ирины, наибольшее значеніе

имѣетъ III глава книги В. С. Джорджа: Описаніе храма. Авторъ начинаетъ съ турецкихъ пристроекъ сѣверной стороны, черезъ которыя теперь входишь въ западный конецъ сѣвернаго корабля (p. 12), переходитъ къ атрію (p. 12—16), оттуда въ нарѳикъ (p. 17—18), главный корабль (p. 19—22), описываетъ южный (p. 23—24) и сѣверный (p. 24—27), боковые нефы, возстанавливаетъ строительную исторію апсиды (p. 27—31), ведетъ читателя въ верхній ярусъ нарѳика (p. 31—32), южнаго (p. 32—33) и сѣвернаго (p. 33—34) нефовъ. Прекрасные планы (pl. I—III), разрѣзы (pl. IV—VII), фасады (pl. VIII—XI), профили (pl. XII—XV), снимки съ кирпичныхъ клеймъ и монограммъ на капителяхъ (pl. XVI) позволяютъ читателю все время слѣдить за авторомъ и провѣрять его аргументацію, фотографіи (pl. XIX—XXIV) контролируютъ чертежи, а иллюстраціи въ текстѣ уясняютъ техническія подробности.

Но не только историки архитектуры должны будутъ изучить монографію В. С. Джорджа — и для историковъ живописи есть въ ней драгоцѣнный и новый матеріалъ. Впервые устанавливается дата апсидальной мозаики — она, какъ и полукуполъ апсиды, относится ко времени не Юстиніана, а иконоборцевъ. Мозаику авторъ и описываетъ самымъ тщательнымъ образомъ, и воспроизводитъ въ краскахъ (общій видъ — pl. XVII, орнаментъ въ крупномъ масштабѣ — pl. XVIII 1), такъ что можно изучить ея орнаментику. Это тѣмъ болѣе цѣнно, что въ самомъ храмѣ, который, какъ извѣстно, служитъ военно-патріотическимъ турецкимъ музеемъ, мозаика занавѣшена громаднѣйшимъ краснымъ турецкимъ флагомъ. — Чрезвычайно интересна открытая В. С. Джорджемъ въ нарѳикѣ въ 2 фрагментахъ мозаичная орнаментика еще VI вѣка. Первый фрагментъ (pl. XVIII 2) составленъ изъ чередующихся ромбовъ и круговъ на золотомъ фонѣ. Второй фрагментъ (pl. XVIII 3) весьма замѣчателенъ: двѣ гирлянды изъ листьевъ переплетаясь сходятся и расходятся, образуя попеременно большіе и малые круги, согласованные въ своемъ ритмѣ съ большими ромбами; ромбы образованы пересѣкающимися розовыми лентами на золотомъ фонѣ, причемъ получившіеся отрѣзки золотого фона оживлены отдѣльными листочками плюща, стебельки которыхъ выходятъ изъ зеленой гирлянды. Къ сожалѣнію, орнаментъ сильно разрушенъ (ср. фотографію pl. XXV).

Послѣднія страницы книги и послѣднія четыре таблицы (XXVI—XXIX) посвящены памятнику Порфирія: надписи, описаніе и истолкованіе сюжетовъ рельефовъ. О значеніи этихъ рельефовъ для исторіи искусства авторы Appendix'а вспоминаютъ лишь въ послѣднихъ десяти строкахъ. Они, вмѣстѣ съ Ebersolt'омъ (ср. библіогр. въ XX т. Виз. Вр., стр. 89), усматриваютъ въ памятникѣ Порфирія признаки чисто-римскаго стиля, рѣзко (distinctly) отличающагося отъ византійскихъ работъ (true Byzantine work) и удержавшагося въ самомъ Константинополѣ.

Ѳеодоръ Шмитъ.

Dr. Julius Kurth, Die Wandmosaïken von Ravenna. Mit vier farbigen und vierzig schwarzen Tafeln. Zweite Auflage. München, R. Piper & Co., 1912, 4⁰, VIII 292 p., M. 12.

Книга г. Курта о мозаикахъ Равенны, появилась въ 1901 г. и не пошла.

Желая оживить спросъ на безнадежно залежавшуюся книгу, авторъ и издатель теперь пошли на слѣдующую продѣлку: авторъ написалъ „предисловіе ко второму изданію“, издатель напечаталъ новую обложку, новый заглавный листъ и это предисловіе, въ лежащихъ на складѣ экземплярахъ перваго изданія, старыя обложки, заглавные листы и предисловія были замѣнены свѣжеотпечатанными — и „второе изданіе„ было готово. Въ интересахъ покупателей — знать, что это не второе изданіе, даже не перепечатка перваго изданія (какъ пытается увѣрить авторъ въ новомъ предисловіи), а самое подлинное первое изданіе, какъ показываетъ сличеніе обоихъ изданій; особенно рекомендуется сличить перечни опечатокъ на стр. 292. Я не юристъ, но полагаю, что дѣяніе г. Курта и его издателя предусмотрѣно закономъ, карающимъ за вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку.

Г. Куртъ увѣряетъ, что онъ перепечаталъ безъ измѣненій первое изданіе и только прибавилъ четырнадцать новыхъ таблицъ. Можно ли въ 1912 г. перепечатывать книгу, появившуюся въ 1901 г.? Авторъ оправдывается тѣмъ, что-де, во-первыхъ, критика очень благожелательно отнеслась къ его книгѣ, и что, во-вторыхъ, онъ даетъ, главнымъ образомъ, строго фактическія описанія, которыя не могутъ устарѣть.

Была ли критика въ 1901 г. дѣйствительно такъ благожелательна къ г. Курту, какъ онъ утверждаетъ, я не помню и справляться не сталъ. Съ 1901 г. наука шагнула впередъ, и то, что̀ т о г д а могло казаться сноснымъ, то т е п е р ь невыносимо и недопустимо. А кромѣ того, г. Куртъ неправъ, полагая, что его книга содержитъ только описанія: къ сожалѣнію, она содержитъ еще многое другое. Взять, хотя бы, общее введеніе, показывающее, что авторъ никогда не нашелъ времени подумать о вопросахъ теоріи искусства; или „спеціальное введеніе“ — я полагаю, что, если бы г. Куртъ потрудился прочесть хотя бы статью P. Gauckler, Musivum opus, (1904 г.) о мозаичной техникѣ и одинъ изъ новыхъ курсовъ исторіи византійскаго искусства, напр. G. Millet, (1905 г.), онъ бы понялъ, что „перепечатывать“ безъ измѣненій первые два слишкомъ листа книги просто неприлично.

Но и фактическая сторона книги далеко не осталась непоколебленной. Укажу одинъ примѣръ: г. Куртъ на тридцати страницахъ описываетъ и комментируетъ маленькія христологическія мозаики S. Apollinare Nuovo, и въ 1901 г. иначе поступить нельзя было; но теперь вѣдь эти мозаики очищены, прекрасно сфотографированы, фотографіи имѣются въ продажѣ, издавались нѣсколько разъ — теперь полемическія упражненія г. Курта по поводу этихъ мозаикъ совершенно излишни.

Къ старымъ негоднымъ таблицамъ, приложеннымъ въ концѣ книги, издатель прибавилъ „во второмъ изданіи“ новыхъ четырнадцать. Четырнадцать новыхъ цинкографій воспроизводятъ достаточно извѣстныя и не особенно идущія къ дѣлу мозаики въ Марторанѣ, соборѣ св. Марка и т. д. Цинкографіи посредственныя.

Цѣна въ 12 марокъ = 6 р. за такую макулатуру должна быть признана чрезмѣрно высокою.

Ѳеодоръ Шмитъ.

W. Bachmann, Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan. Leipzig, 1913, 4⁰, 80 p., 31 fig., LXXI pl., 1 Karte (25 wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft). M. 40.

Возвращаясь съ германскихъ раскопокъ изъ Ассура въ Европу, авторъ поѣхалъ не обычнымъ путемъ, рѣчнымъ, а болѣе труднымъ и опаснымъ, но зато сулившимъ прохладу и интересныя находки, горнымъ путемъ черезъ Моссуль, Лизанъ, Ванъ, Битлисъ, Эрзерумъ, Требизондъ. Проѣзжая по этимъ мало еще изслѣдованнымъ мѣстамъ, авторъ зачерчивалъ и фотографировалъ всѣ тѣ христіанскіе и мусульманскіе памятники, которые стоили вниманія. Собранные матеріалы великолѣпно изданы германскимъ Обществомъ Востоковѣдѣнія. Матеріалы, дѣйствительно, заслуживали такого изданія: фотографическіе снимки, во всякомъ случаѣ, безупречны, описанія и чертежи внушаютъ полное довѣріе.

Авторъ начинаетъ съ общаго описанія своего путешествія (p. 1—8, fig. 1—6, pl. I—XIII). Въ качествѣ иллюстрацій къ этой главѣ приложены не только виды городовъ, но и снимки съ тѣхъ памятниковъ, которые подробно изучить авторъ не имѣлъ времени, въ томъ числѣ четыре снимка съ Требизондской св. Софіи (pl. XII—XIII); о ней въ текстѣ только упоминается бѣгло.

Вторая глава посвящена четыремъ несторіанскимъ храмамъ: шейхъ-Ади (p. 9—15, fig. 7, pl. XIV—XVI), Дури (p. 16—17, fig. 8—9, pl. XVI), Лизанъ (p. 18, fig. 10), Керкукъ (p. 18—22, pl. XVII—XIX). Датированъ изъ нихъ только послѣдній житіемъ Маръ-Тахмазгерда, мученика сасанидскихъ временъ (приблизительно 400 г.); и если бы даже этого текста не было, сходство конструктивное и декоративное съ дворцомъ въ Сарвистанѣ настолько велико, что мы и хронологически должны были бы сблизить съ нимъ керкукскую церковь.

Третья глава трактуетъ объ армянскихъ церквахъ: монастыря Св. Варѳоломея близъ Башъ-кала (23—28, fig. 11—12, pl. XX—XXIV), Св.

Григорія близь Вана (p. 28—30, pl. XXIV—XXV), Св. Павла и Св. Петра въ Ванѣ (p. 31—33, pl. XXV—XXVII), монастыря Варакъ-ванхъ близь Вана (p. 33—40, fig. 13—14, pl. XXVIII—XXX), церковь на островѣ Ахѳамарѣ Ванскаго озера (p. 40—47, fig. 15—17, pl. XXXI—XL), церковь близь Хинниса, (p. 47—49, fig. 18—21), октагонъ въ Варзаханѣ (p. 49—53, fig. 22—24, pl. XLI—XLIII). Заканчивается глава общимъ обзоромъ армянскихъ храмовъ южной Арменіи (p. 53—57, fig. 25), въ которомъ авторъ характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: стѣны бутовыя, залитыя известью и облицованныя съ обѣихъ сторонъ тесанымъ камнемъ, причемъ облицовка не связана со стѣною; крыты храмы повсюду каменными сводами (кирпичъ имѣется лишь въ позднѣйшихъ постройкахъ въ видѣ исключенія, дерева вовсе нѣтъ); въ планахъ первоначально преобладаетъ удлиненный прямоугольникъ, крытый коробомъ, изъ него вырабатывается центральнокупольный типъ съ почти квадратнымъ планомъ; куполъ церкви Сурбъ Аствадзадзинъ монастыря св. Григорія, VII—VIII в., еще не имѣетъ барабана, въ IX—X вѣкахъ барабаны уже вполнѣ развиты; арки стрѣльчатыя, но купола парусные; крыша на куполахъ коническая.

Эта общая характеристика даетъ достаточное понятіе объ изслѣдованныхъ авторомъ зданіяхъ. Исключеніе составляетъ только чрезвычайно интересная развалина октагона въ Варзаханѣ. Въ кругъ поставлены восемь восьмигранныхъ столбовъ, соединенныхъ арками; на аркахъ высился цилиндрическій барабанъ, на барабанѣ куполъ. Замѣчательна конструкція контрфорсовъ: къ каждой изъ подкупольныхъ арокъ прислонено по полукуполу на тромпахъ, полукупола эти опираются на наружную стѣну октагона и на поставленныя по радіусамъ центральнаго круга плана стѣнки, соединяющія восемь подкупольныхъ столбовъ съ тою же наружною стѣною зданія.

Но не только историкъ архитектуры найдетъ въ книгѣ Бахманна богатый матеріалъ: достойны всяческаго вниманія и рельефы, орнаментальные и фигурные, украшающіе цѣлый рядъ фасадовъ. Фотографія фасада Требизонда слишкомъ мелка для детальнаго изученія (pl. XII 2); зато прекрасно видны рельефы монастыря св. Варѳоломея (pl. XXI 1—2, XXII 1), ванскаго храма св. Павла (pl. XXVI 2), монастыря Варакъ-ванхъ (pl. XXX 1—2), церквей на островѣ Ахѳамарѣ (pl. XXXIII—XL). Я не могу не упомянуть, что и остальныя таблицы книги, посвященныя памятникамъ мусульманскимъ, столь же интересны и столь же прекрасно исполнены.

Книга Бахманна является продолженіемъ книги C. Preusser, Nordmesopotamische Baudenkmäler altchristlicher und islamischer Zeit (ср. библіографію Виз. Вр., т. XX, стр. 75). Необходимо, чтобы въ Россіи, на территоріи которой находятся во множествѣ памятники — и болѣе замѣчательные памятники — того же армянскаго искусства, было приступлено, наконецъ, къ столь же точному обслѣдованію, описанію и

изданію того, чего еще не разрушили руки варваровъ. Въ этомъ направленіи работаютъ Н. Я. Марръ и его помощники, этимъ цѣлямъ служитъ теперь новый академическій періодикъ Христіанскій Востокъ. Будемъ надѣяться, что русскія публикаціи не будутъ отставать отъ публикацій германскаго Общества Востоковѣдѣнія.

Ѳ. Шмитъ.

Thomas Graham Jackson, Byzantine and romanesque architecture. Cambridge, University Press, 1913, 8⁰, XX 274 285 p., 148 fig., CLXV pl., L. S. 2. 2 s. net.

Книга, написанная архитекторомъ, горячо любящимъ и до тонкости знающимъ свое дѣло; авторъ — эстетъ, любующійся, наслаждающійся памятниками зодчества, о которыхъ говоритъ, изучившій ихъ не по чертежамъ и фотографіямъ, а въ оригиналахъ, изучавшій ихъ не съ рулеткой, отвѣсомъ и кодакомъ, а съ карандашемъ и альбомомъ въ рукахъ, жалѣющій о томъ, что въ иллюстраціи своей книги онъ не могъ совершенно избѣжать фотографій! Въ предисловіи авторъ сообщаетъ, что матеріалы онъ собиралъ давно, что нѣкоторые изъ рисунковъ сдѣланы лѣтъ 50 тому назадъ, — какъ жаль, что сама книга не опубликована тогда же, 50—40 лѣтъ тому назадъ! Тогда она принесла бы громадную пользу. Теперь — теперь съ грустью откладываешь ее: прелестная книга, но такая старая, такая ненужная, для науки — во всякомъ случаѣ.

Вотъ какъ авторъ излагаетъ исторію средневѣковой архитектуры.

Византійское и романское зодчество результаты перерожденія зодчества римскаго. Римское искусство почерпнуло свои элементы изъ Этруріи и Великой Греціи, но переработало ихъ и приспособило къ нуждамъ имперіи; римскія арміи распространили новый архитектурный стиль до Баальбека и Пальмиры на востокѣ, до Британніи на сѣверѣ, до Африки на югѣ. Римская архитектура со временемъ падаетъ, времена Діоклитіана — эпоха глубочайшаго упадка. Признаніе христіанства государственною религіею оживило строительство: въ моду входитъ греческая базилика, распространенная въ имперіи, появляется въ Спалато новинка — арка, опирающаяся непосредственно на колонны. Со времени основанія Константинополя имперія дѣлится: Западъ консервативенъ и не подвигается впередъ, Востокъ развиваетъ усиленную дѣятельность. Константинополь подвергается воздѣйствію Сиріи. Сирія и Персія научили Европу строить купола. Но Востокъ зналъ только тромпы, Византія ввела парусное устройство купола, впервые примѣненное въ Константинопольской св. Софіи. Вообще, Сирія въ средніе вѣка дѣйствовала лишь въ греческой обработкѣ.

Таково содержаніе историческаго введенія, p. 1—43. Оно настолько характерно, что всякое слово комментарія или полемики только осла-

било бы впечатлѣніе. Только одна подробность: изъ литературы цитируются Исторія архитектуры A. Choisy, Византійская архитектура Ch. Texier, Центральная Сирія M. de Vogüé. Одинъ разъ, p. 32, упоминается Orient oder Rom I. Стржиговскаго, но безъ указанія страницы и съ прибавленіемъ слѣдующихъ характерныхъ словъ: I am indebted to Mr Phené Spiers for this reference.

Во всей византійской части книги T. G. J. нѣтъ ничего такого, чего бы мы не читали и не видали во всѣхъ прочихъ старыхъ книгахъ о томъ же предметѣ. Кто — какъ, напримѣръ, пишущій эти строки — надѣялся, что книга T. G. J. является дополненіемъ къ Byzantine art and archaeology O. M. Далтона, тотъ разочаруется...

Ѳеодоръ Шмитъ.

Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. 1) S. Abercii vita, edidit **Theodorus Nissen**. Lipsiae. MCMXII. 2) Supplementum. Die Grabschrift des Aberkios, ihre Überlieferung und ihr Text von **W. Lüdtke** und **Th. Nissen**. 1910.

Житіе св. Аверкія сохранилось въ трехъ редакціяхъ. Одна издана Буассонадомъ изъ codex Coislinianus 110 въ Anecdota graeca V (1833) p. p. 462 sqq.: это та редакція житія, которая напечатана въ новомъ изданіи подъ № 2, подъ заглавіемъ Anonymi *Μετάφρασις εἰς τὸν βίον καὶ τὰ θαύματα τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀβερκίου* p. p. 59—83. Вторая редакція житія составлена Симеономъ Метафрастомъ и издана по Парижскому кодексу 1484 дважды: 1) во первыхъ B. Bossue въ Acta Sanctorum Oct. IX (Bruxell. 1858) p. p. 485 sqq. и 2) независимо отъ предыдущаго H. Malou въ Patrol. Gr. 115 col. 1212 sqq.; настоящее изданіе въ третій разъ воспроизводитъ редакцію Метафраста подъ № III съ заглавіемъ Symeonis Metaphrastae *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀβερκίου ἐπισκόπου Ἱεραπόλεως* p. p. 87—123. Текстъ Метафраста представленъ, кромѣ Парижской рукописи 1484, обозначаемой въ новомъ изданіи литерой M (= Metaphrast.), еще по семи рукописямъ и по тексту въ патрологіи Миня (= Mi.). Третья и основная редакція житія стала извѣстна позднѣе двухъ другихъ и печатается въ настоящемъ изданіи подъ № I съ заголовкомъ *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἰσαποστόλου Ἀβερκίου* p. p. 3—55. Эта начальная редакція сохранена четырьмя рукописями: 1) Парижской 1540, 2) Московской Синодальной библіотеки 379, 3) Іерусалимской Патріаршей библіотеки № 27 и 4) Синайскимъ кодексомъ № 526, сообщеніе о которомъ А. А. Васильева (Визант. Временн. XIV, 1907) поздно стало извѣстно нашему издателю (Praefatio p. XXIV); о послѣдней рукописи можно замѣтить, что она относится къ X вѣку (Визант. Временн. XIV 288), и послѣ *Μάρκου* p. 3_4 прибавляетъ *καί*, какъ

Парижская и Іерусалимская рукопись и русскій переводъ, о которомъ ниже (ibd. 289; *Ἀντωνίου* вмѣсто *Ἀντωνίνου* не по ошибкѣ-ли у А. А. Васильева?).

Московская рукопись Синодальной библіотеки № 379, прежде лавры Аѳанасія, XI столѣтія, заключаетъ тридцать одно житіе святыхъ съ сентября по іюль, собранныя въ рукописи безъ опредѣленнаго порядка. Нѣкоторыя особенности, напримѣръ противу-этимологическія раздѣленія при предлогахъ *ἐν σύν παρά* вродѣ *συ|ναγωνιστάς, ἐ|νοῖς, πα|ραυτοῦ*, приближаютъ рукопись къ Геркуланскимъ папирусамъ (Crönert, Memoria p. 12, 15 sq.). Рукопись M у Ниссена.

Близко родственная съ Московскою рукопись Іерусалимской Патріаршей библіотеки, изъ лавры св. Саввы, № 27, XI или XII вѣка. Это часть минологія за октябрь. Какъ и Московская 379, употреблялась издателемъ въ фотографіи. Рукопись H у Ниссена.

Родственность кодексовъ H и M утверждается тѣмъ, что въ обоихъ нѣтъ большей части бесѣды св. Аверкія съ Евксиніаномъ p. 27, 3—29, 19. Однако M не могъ быть списанъ съ H, потому что въ H нѣтъ словъ *ὅστις — ἐπαρχίας* p. 3, 9, 10 и строки *ἐπιστραφῆτε πρὸς τὸν θεόν, ἀφίησιν ὑμῖν* p. 12, 14. 15, а оба мѣста сохранились въ M. Съ другой стороны и кодексъ H не могъ быть спискомъ съ рукописи M; на это указываетъ большой пропускъ послѣдняго кодекса p. 18, 7—19, 3, заполняемый въ рукописи H. Тѣмъ не менѣе на общее происхожденіе обѣихъ рукописей намекаютъ общія тому и другому кодексу ошибки, напримѣръ p. 3, 5 *τὴν εἰς πᾶσαν* вмѣсто *εἰς πᾶσαν τήν*, p. 15, 14 пропускъ слова *εἰώθει*, p. 33, 13 *Ἀντωνίνου* вмѣсто *Ἀντωνίνῳ* и нѣкоторыя другія (Nissen VIII). Іерусалимская рукопись въ общемъ выше Московской, имѣя болѣе правильныя чтенія въ десяти мѣстахъ, приводимыхъ Ниссеномъ ibd. Кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ ошибки кодекса M основаны на видимомъ стараніи, не увѣнчавшемся успѣхомъ, исправить начальный текстъ, сохраненный въ H; такихъ мѣстъ издатель насчитываетъ семь (p. p. VIII, IX); изъ нихъ интересно отмѣтить опущенное въ M мѣсто p. 31, 12 sq. *καὶ περιαλγὴς γενόμενος ἐπένευσεν καὶ τῇ χειρὶ αὐτοῦ ἐκράτησεν τὸν τόπον ὃν ἐπλήγη*, какъ жестъ, недостойный епископской важности.

Дальше стоитъ отъ двухъ указанныхъ рукописей Парижскій кодексъ 1540, прежде Colbertinus 1932, X или XI вѣка, съ октябрьскимъ минологіемъ въ содержаніи. Издатель пользовался этой рукописью, обозначаемой у него литерою P, въ двухъ спискахъ: Бонне и Крумбахера. На предпослѣднемъ изъ заключающихъ житіе св. Аверкія листовъ (листъ 151 r) сохранилась надпись писца, грѣшнаго монаха Василія (Nissen IX). P потому долженъ лечь въ основаніи рецензіи r, то въ тѣхъ главахъ житія, которыя заимствованы изъ Дѣяній Петра съ Симономъ и изъ Вардесанистской бесѣды, P или ближе къ подлиннику, или одинъ сохранилъ слова оригинала. Кромѣ того въ рядѣ мѣстъ

Р удержалъ слѣды народной рѣчи, стертые въ Н М, напримѣръ *Φρούγιν* р. 8, 5, вмѣсто чего Н М пишутъ *Φραγέλλιον*, *ἀπέλθεις* р. 45, 2 противъ *ἄπελθε* Н М, изъ латинскихъ словъ, также составляющихъ одну изъ характеристикъ греческой народной рѣчи, р. 39, 5 *στράταν*, что замѣнено въ Н М на *ὁδόν* (срв. въ Повѣствованіи Тимоѳея, патріарха Александрійскаго, о чудесахъ св. великомученика Мины, изданномъ по рукописи Моск. Синод. библ. И. В. Помяловскимъ, Спб. 1900, вмѣстѣ съ житіемъ пр. Паисія Великаго, р. 81, 25 *ἐφόδια τῆς στράτας*) и р. 46, 8 *κουβικουλαρέαις*, сохраненное въ одномъ Р; вмѣсто настоящаго со значеніемъ будущаго *βλέπω* р. 18, 2 Н М пишутъ *ἀναβλέψω* и т. д. (Nissen X).

Подойти не въ одномъ мѣстѣ ближе кодекса Р къ начальному чтенію помогаетъ русскій переводъ въ октябрьской минеѣ митрополита Макарія. (Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографической Коммиссіею. I. Великія Минеи-четіи. Октябрь. Дни 19—31. Спб. 1880, столб. 1739—1776), и это дѣлаетъ настоящее изданіе агіографическаго текста особенно интереснымъ для русскаго читателя. И ранѣе Ниссена къ Макарьевскимъ минеямъ обращались уже для исправленія и восполненія греческихъ агіографическихъ текстовъ. В. Людтке напоминаетъ (Supplementum p. 8) участіе Макарьевской минеи въ установленіи текста одной изъ редакцій житія 42 Аморійскихъ мучениковъ. (Записки Импер. Академіи Наукъ, т. VII, 2, 1905 г.). Ѳ. И. Успенскій только въ Макарьевской минеѣ за октябрь (Дни 19—31, ст. 1898) нашелъ чудо св. Димитрія о двою дѣвицю, отсутствующее въ греческихъ текстахъ. (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, т. XIV 1, стр. 9). Намъ удалось также установить важность ноябрьской части Миней для исправленія греческаго текста Чудесъ св. Мины въ изданіи Помяловскаго. (Срв. Замѣтки о греческихъ текстахъ житій и Макарьевскихъ Минеяхъ-Четіяхъ, Богосл. Вѣстн.).

Ниссенъ указываетъ, какъ главную примѣту родственности Макарьевскаго перевода съ рукописью Р, присутствіе въ обоихъ текстахъ въ цѣльномъ видѣ бесѣды св. Аверкія съ Евксиніаномъ. Затѣмъ издатель приводитъ рядъ отдѣльныхъ мѣстъ, въ которыхъ R (= греческій подлинникъ русскаго перевода) согласенъ съ Р противъ Н М. Здѣсь однако, по нашему мнѣнію, потребуются нѣкоторыя оговорки.

Такъ р. 6, 15 Ниссенъ считаетъ согласнымъ съ Р *ἁρπάσαντες ξύλα καὶ λαμπάδας* переводъ Макарьевской минеи ст. 1741: восхитив'ше же дрова и огонь. Но въ другомъ мѣстѣ р. 7, 12 *μετὰ ξύλων καὶ λαμπάδων* минея ст. 1742 такъ и передаетъ: съ дровы и со свѣщами; срв. въ житіи св. Кодрата въ Супрасльской минеѣ стр. 82 Miklosich свѣштами = *λαμπάδας* Archiv für slav. Philol. XVIII 178. Стало быть греческому тексту р. 6, 15 минейный ст. 1741 близокъ по смыслу, но не дословно. Срв. еще близкую сцену въ Словѣ Іоанна Богослова, можетъ быть апокрифическій оригиналъ даннаго агіографическаго мѣста, *λαβόντες ξύλα καὶ πῦρ*. (И. И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, Спб. 1867, стр. 75). Можетъ статься и такъ, что въ начальномъ греческомъ стояло соединеніе *λαμπάδας πυρός*, какъ часто въ житейныхъ текстахъ (П. В. Никитинъ. Сказанія о 42 Аморійскихъ мучен., 155). Въ дальнѣйшей ссылкѣ невѣрно р. 17, 12 вмѣсто правильнаго р. 15, 12. р. 23, 9 *ὡς ἄξιόν ἐστι θεὸν ἐννοεῖν*, у Макарія ст. 1751: яко достойно есть бога свѣдати, Н М имѣютъ взамѣнъ *ἐννοεῖν* глаголъ *ὑμνῆσαι*. Ниссенъ не считается съ минейнымъ варіантомъ Кирилло-Бѣлозерской рукописи № 19—1258 (описаніе рукописи вошло уже въ описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленное въ концѣ XV вѣка, изд. Н. К. Никольскаго, Спб., 1897, изд. Общ. Др. Письм. CXIII, стр. 84), гдѣ интересно соединяется *ἐννοεῖν* Р съ *ὑμνῆσαι* Н М: хвалити Бога, елико есть мощно разумѣти. р. 37, 8 Р имѣетъ *ἰούνιον καλούμενον κόλπον* (ср. Supplem. p. 23), минеи ст. 1761: луку Іуніяна рекомаго, по Кир. Бѣл. варіантъ правильно: Іоніеву луку наричему. Какъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ Ниссенъ обходитъ молчаніемъ варіанты минейнаго текста, такъ р. 37, 19 молчаливо принимаетъ варіантъ Софійскаго списка: измѣнивъ же коня, въ соотвѣтствіи съ Р *καὶ ἀλλάξαντες τοὺς ἵππους*, вмѣсто чего основной Макарьевскій текстъ даетъ только: измѣнив же. (Новгородскій Софійскій списокъ миней, теперь въ Спб. духовной академіи, заключаетъ семь книгъ за сентябрь—ноябрь, февраль, май—іюль, да и въ сохранившихся мѣсяцахъ сжатіе московскихъ списковъ; срв. Е. В. Барсовъ. Чтенія въ Импер. Общ. ист. и древн. 1884, кн. I, стр. VI, IX). Стало быть Ниссенъ не вполнѣ послѣдователенъ въ отношеніи къ русскому переводу и его изводамъ. Переходя къ мѣстамъ, гдѣ R или согласенъ съ Н М, или несомнѣнно расходится съ Р, остановимся на слѣдующихъ. р. 12, 1 (у Ниссена р. XII невѣрно показано р. 11, 19 sqq.) *ἅπερ μὴ εἰδότες*, у Макарія ст. 1745: ихже вѣдуще, и только подстрочная поправка редактора (М. О. Кояловича?) говоритъ: должно быть невѣдуще. р. 24, 6 Ниссенъ невѣрно предполагаетъ (р. XIII) для R порядокъ словъ *κρείττονα τῶν χρημάτων* у Макарія ст. 1752 стоитъ: и богатьства лучша, какъ въ Н М, что отмѣчено правильно ниже въ критическомъ аппаратѣ къ мѣсту. р. 24, 12 Ниссенъ передаетъ Макарьевское: отъ сласти времен'ныа и тяж'кия жизни — черезъ *ἡδονὴν προσκαίρου καὶ βραχυτάτης ζωῆς*, произвольно приближая вторымъ эпитетомъ предполагаемый въ R греческій подлинникъ къ Р. Но ниже ст. 1754 Макарій передаетъ черезъ слово тяж'ки *βαρεῖαι* р. 27, 4, какъ черезъ двѣ строки тяж'ци для того же греческаго слова р. 27, 6, также и ст. 1755 тяжко передаетъ *βαρύ* р. 29, 2. Еще того ближе превосходная степень *ζήλῳ βαρυτάτῳ* передана положительной: завистью тяжкою — въ словѣ Іоанна Богослова XII вѣка. (Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, 1867 г., стр. 72). Значитъ передъ русскимъ

переводчикомъ было по гречески *βαρυτάτης*, вѣроятно, легко предположимое въ качествѣ искаженія изъ болѣе логическаго *βραχυτάτης*. (Слѣдующая ссылка не точно даетъ 26, 15 вм. 26, 14). p. 32, 4 Ниссенъ предполагаетъ для R *πάλιν ἐπελθών . . . ἔκραζεν*, но у Макарія ст. 1757 стоитъ: бѣсъ же, пришедъ паки, — такъ что *πάλιν* въ R поставлено позади причастія, какъ въ H M (ср. критическій аппаратъ; предисловіе же p. XIII для H M *πάλιν ἐξελθών*); кромѣ того *ἐξελθών* вмѣсто правильнаго *ἐπελθών* сохранилось и въ P, что не отмѣчено въ предисловіи p. XIII и показано въ критическомъ аппаратѣ.

Въ переводѣ Макарьевскихъ миней Ниссенъ отмѣчаетъ рабскую вѣрность подлиннику, дѣлающую переводъ особенно важнымъ для установленія греческаго оригинала, и приводитъ для примѣра (Suppl. 23) p. 5, 6 sq. *τό τε (τοῦ Ἡρακλέως)*, гдѣ русскій переводъ имѣлъ передъ собою *τότε*. скорѣе *τότε δέ*, потому что у Макарія ст. 1740 стоитъ: тогда же. p. 48, 8 sqq. Ниссенъ едва ли послѣдовательно относитъ цѣликомъ къ рѣдкимъ у русскаго переводчика смѣлостямъ (Suppl. 23) стоящее у Макарія ст. 1767: ничто же утаи ему дѣяній волныхъ и неволныхъ своихъ, сирѣчь исповѣдалася къ нему, — и въ то же время возстановляетъ по всей этой фразѣ цѣликомъ соотвѣтствующій греческій текстъ; во всякомъ случаѣ окончательная часть фразы послѣ слова: сирѣчь — не предполагаетъ скорѣе ничего въ греческомъ подлинникѣ, потому что содержитъ простое объясненіе къ предыдущимъ словамъ. Срв. у Макарія ст. 1768: въ нарицаемой Месопотаміи, сирѣчь между рѣкама, — гдѣ конецъ фразы, открываемый словомъ: сирѣчь, также составляетъ простое поясненіе русскаго переводчика и даже не отмѣчается Ниссеномъ въ критическомъ аппаратѣ къ p. 49, 8. (Срв. еще въ житіи св. Евдокима: плотьми, еже есть животиною — для греческаго *τῶν σαρκῶν*, гдѣ русская вставка не оправдана равномѣрно и латинскимъ переводомъ: Х. Лопаревъ, Памятники древней письменности XCVI, стр. 6, 23. Тоже въ житіи св. Савы Освящ., изд. Помяловскаго стр. 21, 18 плътию троужашеся (=*σωματικῶς ἐκοπία*) рекъше рouками своима).

Въ рядѣ мѣстъ русскій переводъ въ минеѣ Макарія указываетъ единственно правильныя чтенія для первоначальнаго греческаго подлинника. p. 6, 14 всѣ три греческія рукописи даютъ согласно *οἷον φιλεῖ ὄχλος μαινόμενος σὺν οὐδενὶ λογισμῷ*, у Макарія стоитъ ст. 1741: съ безлѣпичнымъ размышленіемъ, что даетъ право Ниссену (Suppl. 25) предположить въ первоначальномъ греческомъ подлинникѣ *σὺν οὐτιδανῷ λογισμῷ*. p. 7, 8 sq. *εὑρόντες αὐτὸν ὡς μηδενὸς γενομένου φαιδρῷ τῷ προσώπῳ καθήμενον* даютъ тоже всѣ три рукописи; у Макарія ст. 1742: и обрѣтоша его свѣтлымъ лицемъ яко ничто же печалуяся сѣдяща, откуда Ниссенъ выводитъ (Suppl. 25) для начальнаго *ὡς μηδενὸς κηδόμενον*. p. 11, 17 Макарьевское ст. 1745: очиститеся — ближе ставитъ русскій переводъ къ codex V(ercellensis) актовъ Петра съ Симономъ

conquinamento и къ H M *ἀκαθαρσίας*, чѣмъ къ отсутствію опредѣленія грѣха — нечистоты въ P (Suppl. p. 25). Это мѣсто впрочемъ принадлежитъ къ тѣмъ, гдѣ издатель не рѣшается слѣдовать за русскимъ переводомъ въ поправкѣ греческаго текста (срв. предисловіе p. XIV). Близокъ къ V русскій переводъ и ст. 1745: воеводу вашего, ducem vestrum противъ P *στρατηγὸν ἡμῶν*, что Ниссенъ однако оставляетъ въ текстѣ, хоть и замѣчаетъ, что *ἡμῶν* менѣе хорошо подходитъ къ предшествующему *ἔξετε* (Suppl. p. 26). p. 21, 4 издатель принимаетъ *ἐὰν ταῦτα ὑμῶν τὰ αἰσθητὰ ὄμματα πλησθήσονται* по Макарію ст. 1750: аще сиваша чювьственныа очи исполнятся, вмѣсто *κλεισθήσονται* P. (Suppl. p. 28). p. 22, 4 Макарьевскій ст. 1750: яко прострети имъ смыслъ — подкрѣпляетъ конъектуру Бонне *ὡς ἐκστῆναι αὐτῶν τὸν λογισμόν* вмѣсто сохранившагося въ P *αὐτόν*· тоже p. 22, 9 *τὸ δύνασθαι ἡμῖν παράσχου*, гдѣ *τό* представляетъ конъектуру Бонне-же при *τοῦ* P и подкрѣплено Макарьевскимъ ст. 1751: мощь намъ даеши (Suppl. p. 29). Съ латинскимъ V iacentibus согласенъ Макарьевскій ст. 1751: лежащимъ, противъ P, принятаго Ниссеномъ p. 22, 10 *βεβλημένων*, хоть издатель и замѣчаетъ, что сравнительно съ дальнѣйшимъ *ἑστηκυιῶν* p. 22, 11 предполагаемое для R *κειμένων* можетъ быть вѣрнѣе (Suppl. p. 29). Точно также p. 26, 2 *μὴ ἐκδικεῖν γὰρ δυνάμενος* вмѣсто P *μισεῖν* Ниссенъ получаетъ (Supplem. p. 30) изъ Макарьевскаго ст. 1753: мъсти бо не могый, — хотя и здѣсь правильное: мстити — берется изъ редакціонной русской поправки. p. 26, 6 *τοῦ μὴ ποιοῦντος* — *μή* опущено греческими рукописями, на что указано Вендландомъ; Ниссенъ говоритъ, что R имѣетъ *μή*, но у Макарія ст. 1753 стоитъ: благое творящему, — откуда Ниссенъ повидимому молчаливо добываетъ: благо не творящему. p. 27, 9 *καὶ μάλιστα ἐκείνου*, что исправлено Вендландомъ изъ *ἐκεῖνο* P (Suppl. p. 31), у Макарія ст. 1754: паче же того. Нѣсколько выше Макар. ст. 1754: же тяж'ци суть нехотящему, зане самовластно имать терпѣти, — Ниссенъ не вполнѣ точно передаетъ въ критическомъ аппаратѣ къ p. 27, 6 sq. *διὰ τὸ αὐτεξούσιον ἔχειν φέρειν* (om. *αὐτάς*) и въ Supplem. p. 31 schwer sind sie (nur) für den Nichtwollenden, weil das Autexusion sie zu tragen vermag: въ критическомъ аппаратѣ неточно передано: имать, въ Suppl. излишне второе sie. p. 27, 14 sq. Ниссенъ вмѣсто *θέλοντος μέντοι τοῦ αὐτεξουσίου* P полагаетъ для R *μὲν τοιοῦτο* (Suppl. p. 31), но у Макарія ст. 1754: хотящу убо таковому *(τοιούτου τοῦ;)* самовластному. p. 31, 18 Ниссенъ полагаетъ въ греческомъ подлинникѣ русскаго перевода *καὶ ἐν τούτῳ πεῖράν μου ἔλαβες*, но у Макарія ст. 1757: и о семь язву отъ меня приялъ, такъ что скорѣе *πληγήν*, и ст. 1768 Макарій передаетъ черезъ искушеніе то же *πεῖρα* p. 39, 15; срв. въ житіи св. Кодрата Супрасльской минеи p. 74 Mikl. искусъ = *πείρας* Arch. für slav. Phil. 18, 174. p. 33, 7 *μασωμένη* конъектура Бонне взамѣнъ *μασσομένη* P, срв. *μασᾶσθαι* H M, подкрѣплена теперь Макаріемъ ст. 1758: жующи.

Остановимся еще на нѣсколькихъ частностяхъ критическаго аппарата, содержащихъ новый матеріалъ по сравненію съ Supplementum и съ предисловіемъ къ изданію. p. 4, 1 вмѣсто *κατὰ πᾶσαν τὴν πόλιν* Ниссенъ предполагаетъ по Макар. ст. 1740: великую нужду — въ греческомъ R *τὴν νόσον τὴν πολλήν* конечно и по палеографическимъ соображеніямъ. Но *νόσος* p. 28, 2 Макарій ст. 1755 въ Кирилло-Бѣлозерской рукописи передаетъ: недугомъ, p. 30, 7. 17 тоже Макар. ст. 1756 недугы, недуга. Это можетъ говорить скорѣе противъ предполагаемаго *νόσον*. Не считается Ниссенъ и съ тѣмъ, что КБ. варіантъ имѣетъ: въ бѣлыхъ рызахъ, срв. *λευχειμονοῦντας* принятаго Ниссеномъ текста. p. 2, 6 на мѣстѣ *λόγῳ στηρίξας τὸν οὐρανόν* Мак. ст. 1740: словомъ умудривый небо, — но значитъ ли умудривый verständig gemacht habend? Едва-ли! p. 4, 19 Ниссенъ опускаетъ замѣтить, что за словами *ἀνέστη τῆς κλίνης* R читалъ *αὐτοῦ*, ср. Макар. ст. 1740: въста отъ одра своего. p. 5, 15 sq. издатель не беретъ въ расчетъ КБ. варіанта ст. 1741: можетъ бо ими варъ (греч. *ἀσβέστια*) сътворити. (Варъ — смола, bitumen, *ἄσφαλτος* по И. И. Срезневскому, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка I 230). Къ p. 5, 19 *οἱ δὲ ἱερεῖς καὶ οἱ ὑπηρέται νυκτὸς ἔτι οὔσης* R долженъ былъ прибавлять *συνελθόντες* по Мак. ст. 1741: съ'шед'ше. Мак. ст. 1741: яко на богы и на самодержьца, на ня же нечествоваша, — гдѣ русская редакція прибавляетъ: на ня же — лишнее; но въ лишнемъ можетъ скрываться искаженное слово либо слова подлинника (нашя злѣ? *ἡμῶν κακῶς*;). Мак. ст. 1742: видѣв'же молчаніе ихъ — не соотвѣтствуетъ *ἰδόντες τὴν ταραχήν* p. 7, 9; вмѣсто молчаніе должно быть мотчаніе, срв. моточьникъ — *στασιώδης*, мятежный, seditiosus (Срезневскій, Матеріалы для словаря II 178). Ниже p. 9, 14 *ταραχῆς* передано у Мак. ст. 1743: отъ говорникъ (срв. говоръ, *ταραχή* въ переводѣ Георгія Амартола, говорьныи *στασιώδης*, мятежный въ мученіи Климента папы, XVI вѣка у Срезневскаго, Матер. для слов. I 530, 531; съ образованіемъ: говорникъ — срв. въ Супрасльскомъ житіи св. Піонія: иностранникъ p. 96 Mikl. = *ἀλλοφύλων* Arch. f. slav. Phil. 18, 159; неправьдьникъ p. 97 Mikl. = *ἀδίκους* Arch. ibd.; недоужникъ въ житіи Алексія XII вѣка у Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки, 1867, стр. 9; моточьникъ въ сейчасъ приведенной цитатѣ изъ словаря Срезн.). Мак. ст. 1744: и си рѣкъ — не вполнѣ отвѣчаетъ p. 10, 6 *καὶ ταῦτα εὐξάμενος*, тѣмъ болѣе что вездѣ *εὔχεσθαι* передано Мак. молиться: p. 21, 4 = Мак. 1750; p. 23, 11 = Мак. 1751; p. 46, 16 (*προσεύξατο* H, *προσηύξατο* M) = Мак. 1766: помолися и т. д. p. 12, 3 *τὸν ἔσω αὐτοῦ ἄνθρωπον*, Мак. 1745 утреняго, КБ. варіантъ: унутренняго, срв. Супр. 102 въ нутрь = *ἐσώτερον* Arch. 164, но Супр. 399 ютрьн'юю. Мак. 1745: въ евангеліе, им'же намъ обѣшався — отвѣчаетъ p. 13, 2 sqq. *ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὗ ἡμῖν ἐκοινώνησεν* лишь въ томъ случаѣ, если Ниссенъ молчаливо подставилъ взамѣнъ обѣшав'ся — обѣщався; срв. въ Супрасльскомъ житіи св. Піонія: обыштевати Sup. 94 Mikl. = *κοινωνεῖν* Arch. f. slav. Phil. 18, 156, въ переводѣ Θеодорита: объштева ся = *κεκοινώνηκε*. (В. Погорѣловъ, Словарь къ толкованіямъ Θеодорита. Варшава, 1910, стр. 125). p. 17, 4 неправильно отмѣчено, будто Фригеллу русскій переводъ назвалъ *φρυγιλα*: Мак. 1748 Фругиила. p. 18, 2 Ниссенъ видитъ въ R die kranke (?) Mutter, у Мак. стоитъ 1749: яко большію мать его. p. 19, 5 Ниссенъ не оговариваетъ пропуска Мак. 1749 послѣ словъ: гряди съ миромъ — начинающихъ какъ будто новый періодъ словъ: обаче си... p. 20, 4 послѣ словъ *πάντων ἐκείνων τῶν μυστηρίων* Ниссенъ забываетъ отмѣтить у Мак. 1749 иже суть различно являема, — значитъ приблизительно *τῶν παντοδαπῶς ἀνακαλυπτομένων*. Мак. 1753 по истинѣ хулими суть — едва ли правильно передаетъ издатель къ p. 26, 9 in Wahrhaft schlecht sind, скорѣе *ὀρθῶς φαυλίζονται;* Мак. 1753 аще не рачити (wollen Niss. ad p. 27, 17) чюждая жены, но КБ. варіантъ содержитъ ближайшее къ греч. тексту: аще чужая жены не обидити. Мак. 1757 святый же въ томъ чину почюдивься дер'зновенію бѣсовьскому = p. 32, 7 sq. *ὁ δὲ ἅγιος πρὸς τὸ παρὸν ἐθαύμασε τὴν παρρησίαν τοῦ δαίμονος*, срв. p. 19, 6 (а не 18, 6, какъ въ указателѣ Нисс. p. 145) *κἀκείνη πρὸς μὲν τὸ παρὸν ἀπῆλθεν* = Мак. 1749 тогда отъиде; срв. еще въ Уваровскомъ Геѳргіи Амартолѣ: въ то (том?) чину = *παραυτίκα*. (Срезневскій, Матеріалы для словаря III 1592). p. 42, 6 *ἑταίρου* вмѣсто *ἑτέρου* имѣлъ кромѣ M и R: Мак. 1764: со другомъ царевымъ. Мак. 1766: святый же разумѣвъ такожде скорбь царица, помянувъ и давъ руку отроковицѣ, — излишне для R предполагать *μνημονεύσας*, когда греч. *ἐπινεύσας* p. 46, 1 легко получить, измѣнивъ одну букву изъ помянувъ въ поманувъ; срв. p. 10, 16 *ἐπινεύσας* = Мак. 1744 поманувь.

Помѣщенная въ концѣ житія надпись, составленная св. Аверкіемъ для своего гроба, p. 53, 8—54, 8, получаетъ для установленія текста помимо агіографическихъ рукописей еще эпиграфическія и метрическія пособія, какъ сохраненная нѣсколькими надписями и написанная въ гексаметрахъ, правда позднѣйшихъ народныхъ гексаметрахъ. Такимъ образомъ издатель даетъ возстановленіе надписи по отдѣльнымъ стихамъ въ пяти параллельныхъ чтеніяхъ: 1) Александровой стелы по фототипіи въ Mélanges d'archéologie 1893 г. и Латеранской надписи по Nuovo Bullettino di arch. crist. 1895 г., 2) по греческому тексту рукописи P, 3) по возстановляемому тексту R, 4) по тексту житія Анонима и 5) Метафраста (Supplem. p. 36 sqq., cf. ibd. p. 11 sqq. русскій текстъ съ латинскимъ переводомъ W. Lüdtke). 2-ой стихъ надписи въ эпиграфическихъ памятникахъ имѣетъ *ΦΑΝΕΙ* тамъ, гдѣ литературные тексты даютъ *καιρῷ (ἵν' ἔχω καιρῷ σώματος ἐνθάδε θέσιν)*, Мак. 1771: но и въ тѣлесное сде положеніе; можетъ быть на мѣстѣ *ΦΑΝΕΙ* — *καιρῷ* предположить начальное *καινήν* или *θανών;* Для 4 стиха Ниссенъ сомнѣвается (Supplem. p. 45), стояло ли дѣйствительно въ R *ὄρεσίν*

τε πόαις τε согласно Мак. 1771: на горахъ и на пажитехъ, — потому что при чтеніи *πόαις* слабѣетъ антитеза къ *ὄρεσιν*. Но *πόαις* и не обязательное предположеніе, потому что *πεδίον* тоже можетъ переводиться черезъ пажить, напримѣръ въ Уваровскомъ Георгіи Амартолѣ л. 298: истоци отъ бездны истекоуть по пажитемъ = *διὰ τῶν πεδίων*. (Срезневскій, Матеріалы для словаря II 860). Единственное чтеніе заключается по русскому переводу въ 6-омъ стихѣ Мак. 1771: и той же научитъ грамотамъ римскимъ и вѣрнымъ, — къ чему Ниссенъ отмѣчаетъ особую важность чужого языка при магическихъ *γράμματα* (Suppl. p. 48). Значительно уклоняется отъ остальныхъ текстовъ R и въ 10-мъ стихѣ. По Мак. 1771: и Сирьскаа чада видѣхъ и грады вся ошествовахъ, — Ниссенъ возстановляетъ для R *καὶ Συρίης παίδων εἶδον καὶ ἄστεα πάντα διἰέιν. Παίδων* — невѣрно понятое *πέδον* другихъ текстовъ. На мѣстѣ *διἰέιν* R (= ошествовахъ Мак.) рукопись P, какъ и обѣ метафразы, имѣютъ собственное имя *Νισῖβιν*, которое уже ранѣе признано глоссемой и можетъ представлять палеографически искаженіе изъ *διἰέιν* (Suppl. 47). Стихъ 11 по Мак. 1771: и Ефратъ дошедъ вся имѣхъ собесѣдники, — возстановлено для R въ видѣ *Εὐφράτην (δια?) — βὰς πάντας δ'ἔσχον συνομίλους*, и послѣднимъ словомъ, предлагавшимся еще Lightfoot'омъ (ср. Suppl. 47), возстановляется и ритмъ стиха, нарушенный въ *συνομηγύρους* P и метафразъ, такъ что напрасно издатель не внесъ слова въ текстъ p. 53, 17. Ниссенъ указываетъ въ Addenda et corrigenda близкій къ настоящему стиху надписи стихъ Сивиллиныхъ пророчествъ, литературы вообще родственной по мистическому духу съ нашей надписью, *Εὐφρήτην διαβὰς πολλαῖς ἅμα μυριάδεσσιν*. (Praef. p. XXIV). Для 12-го стиха Мак. 1771 даетъ только: Павла внутрь всямтоже преже бысть, — гдѣ P имѣетъ *Παῦλον δὲ ἔσωθεν πίστις παντὶ δὲ προῆγεν*, и въ этой *πίστις* Домашевскій видѣлъ религію Емесы, которая приготовила св. Аверкію дружескій пріемъ у всѣхъ почитателей солнца. (Abhandlungen zur römischen Religion, 1909, S. 201). Но *πίστις* именно въ R отсутствуетъ, и ученые выражали предположеніе о намѣренномъ разрушеніи камня (Suppl. 49) [1]); съ другой стороны для Людтке *συνομίλους* предыдущаго стиха дѣлало необходимымъ въ настоящемъ стихѣ имя еще одного собесѣдника св. Аверкія кромѣ Павла, напримѣръ Петра или другого апостола. (Suppl. p. 13, 14). Возможно однако и такъ, по нашему впечатлѣнію, что имя самого Павла вошло въ надпись лишь позднѣе, во вниманіе къ *ἰσαποστολία* св. Аверкія, и первоначально стихъ читался въ такомъ родѣ *πάντη δὲ μ'εὖ σῶζεν πίστις, παντὶ δὲ προῆγεν;* Въ

[1]) Св. Димитрій Ростовскій совсѣмъ опускаетъ текстъ надписи, какъ и сообщеніе о Вардесанѣ, можетъ быть изъ опасенія духовной цензуры московскаго патріарха, не разъ тревожившей ростовскаго составителя миней и по поводу начала труда; см. [А. В. Горскій]. Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій, Москва, 1849, стр. 30 и др.

стихѣ 15 P и другіе имѣютъ *καὶ τοῦτον ἐπέδωκε φίλοις ἐσθίειν διὰ παντός*, Мак. 1771: и сего дасть другомъ на исповѣданіе выну, такъ что для R предполагается *ἐς θέαν*, какъ *θέατρον* въ житіи Памфила мученика у Евсевія передано по русски: исповѣданіе. (Praef. p. XXIV). Но *θέατρον* не = *θέα*, и *θέας* p. 42, 16 передано въ КБ. образа Мак. 1764, какъ въ житіи св. Савы стр. 253, 10 възора передаетъ тоже *θέας*. Въ 18-мъ стихѣ P *ἑβδομηκοστὸν ἔτος καὶ δεύτερον ἦγον ἀληθῶς*, Мак. 1771: седьмьдесятное лѣто и второе имый число, такъ что не *ἑβδομηκοστὸν ἔτος καὶ δεύτερον εἶχον* (?) *ἀριθμόν*, какъ Ниссенъ Suppl. 42, но непремѣнно *ἔχων ἀρ.* или иное соотвѣтствующее причастіе. Въ 20-омъ стихѣ Мак. 1771: не гроба ради моего кто етера [убо иного [1])] верху пославить, — явная опечатка въ послѣднемъ словѣ вм. поставить, такъ что для предположенія celebrabit (по Людтке) въ R нѣтъ основаній. Интересное разночтеніе наконецъ предлагаетъ Макарьевскій переводъ въ предпослѣднемъ 21-омъ стихѣ надписи Аверкія. P имѣетъ сравнительно близко къ эпиграфическимъ свидѣтельствамъ *εἰ δ' οὐ Ῥωμαίων ταμείῳ θήσει χίλια χρύσινα*, у Мак. 1771: вѣдѣ убо римлями Острена дома тысящами златищъ. Имѣется-ли въ Острена собственное имя, въ виду того что Отрусъ, сосѣдній городъ съ Іераполемъ, называли также и Ostrous (Suppl. 46), или это входитъ въ ту же категорію искаженій, какъ собственное имя *Νισῖβιν* въ 10-омъ стихѣ, остается неяснымъ.

Переходя къ изданной впервые Буассонадомъ Anecd. V метафразѣ житія св. Аверкія, у Нисс. подъ № 2, издатель отмѣчаетъ, что codex Coislinianus, откуда публикованъ текстъ, принадлежалъ Есфигменскому монастырю на Аѳонѣ и относится къ XI вѣку, заключая житія святыхъ за вторую половину октября. Отсюда текстъ житія св. Аверкія заново провѣренъ Крумбахеромъ. Coislinianus недалекъ отъ P, что видно изъ того, какъ p. 69, 8 *ἃς δὲ λέγεις* — 70, 17 *αὐτεξούσιον* передаетъ ту часть бесѣды Аверкія съ Евксиніаномъ, которая сохранилась въ одномъ P. И въ отдѣльныхъ мѣстахъ рукопись метафразы Анонима близка къ P: p. 62, 9 *λαμπάδας*, какъ P p. 6, 15, противъ *λίθους* H M; p. 65, 2 *πρὸ τῆς οἰκίας ἀπελθόντες διεννυκτέρευσαν* имѣетъ отношеніе въ P p. 5, 12 sq. опущенному въ HM; p. 67,5 *ἔρρωται* ближе P p. 21, 3 *ἐρρωμένη* противъ *ἀληθής* HM; p. 67, 20 *νυκτερινὸς ἀφίκετο πρὸς τὸν ἅγιον* объ Евксиніанѣ (конечно, агіографическое подражаніе евангельскому подлиннику о Никодимѣ) отвѣчаетъ p. 23,20, сохраненному только въ P; p. 67, 29 sq. *πένητα* и *πλούσιον* тоже p. 24,13 и т. д. [Praef. p. XV]. Надо замѣтить однако, что p. 73,20 упоминаніемъ имени *Πολλίωνα* Анонимъ ближе къ R *Πολίονα* чѣмъ къ P 35,11, который даетъ *πουλλίονα* и даже *πουπλίων* (a?). [Praef. XV не вполнѣ точно цитуетъ Анонима 78,29 *ἐκδίδωσιν*, ср. указанное мѣсто *ἐκδίδωσι*]. Лишь въ очень немногихъ мѣстахъ Ано-

1) Объясненіе переводчика?

нимъ ближе къ HM, напримѣръ 76,30 *εὐεργέτης* [а не *εὐεργέτην*, какъ Praef. XV] съ HMR 42,21 противъ *ὑπηρέτην* P, и послѣдній стихъ надгробной надписи опущенъ съ тѣми же спутниками. Анонимъ представляетъ кратчайшую изъ трехъ редакцій житія, и особенно сокращаетъ рѣчи, напримѣръ p. 67,16 sq. въ разсказѣ объ исцѣленіи трехъ слѣпыхъ старухъ осталось только *καὶ τὸ διάφορον ἑκάστης τῆς ὀπτασίας ἐπερωτώμεναι ἔλεγον*. Иногда въ стремленіи къ сокращенію искажается подлинникъ, напримѣръ p. 28, 3 sqq. и срв. у анонима p. 69,24 слл., или p. 69,8 съ пропускомъ, дѣлающимъ неяснымъ дальнѣйшее изложеніе, тоже и 70,13. Чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ больше сокращеній. Нѣтъ многихъ собственныхъ именъ. Иногда кое что добавляется и своего [причемъ p. 64,8 стоитъ *οἶδε*, а въ ссылкѣ praef. XVI уже *εἶδε*, и правильнаго чтенія не можетъ рѣшить и указатель, относящійся только къ словамъ перваго житія]. Часто усиливается *πάθος*, для эффектнаго впечатлѣнія на читателя [причемъ p. 67,13 стоитъ *θεραπείαν*, какъ и слѣдуетъ, а Praef. p. XVII *θεράπειαν*. p. 78,16 *προσαραχθεῖσα*, а ссылка въ Praef. XVII *προσαχθεῖσα*]. Риторскій характеръ метафразы сказывается въ сравненіяхъ 60,7; 72,4.5; 76,14 sqq. и т. д. Охотно употребляются фигуры contraria 60,8 *ἑορτῶν ἀνέορτων*, 60, 10—12 *λευχειμονοῦσαν* [гдѣ однако терминъ взятъ изъ Vita I p. 4,1]; adnominatio *ἐγγυητὴς ἐγγύτερος* 64,2; repetitio 61,15 sq. *μετ᾽ ὀργῆς δικαίας ὁ δίκαιος ἄνθρωπος* и т. п. Избѣгаются *βάρβαροι γλῶσσαι*, какъ *βερηδάριος* [ср. объ этомъ ниже], *ὀφφίκια*. Предпочитаются поэтическія выраженія: вмѣсто *οἶκος* — *καταγώγιον* 62, 10 [срв. однако и въ vita I p. 41, 12, *καταγώγια*· возможно, что на выборъ выраженія вліяли не только риторическіе вкусы времени и не только влеченіе къ ритмической прозѣ, но и установившаяся монашеская терминологія; срв. *καταγώγιον* въ завѣщаніи преп. Ѳеодора Студита, болѣе аскета, чѣмъ поэта, не взирая на ямбы, Migne t. 99, § 17; въ связи съ тѣмъ, можетъ статься, и русскій переводчикъ житія Св. Савы p. 193,3 передаетъ *καταγώγιον* просто: домъ]. *ἐπικακχάσας* p. 71,18 не знаемъ, поэтично-ли, или народно, — правда, два понятія, соприкасающіяся не одинъ разъ, и тоже замѣчаніе можетъ касаться словъ *κοιτωνίσκος* 77,16 и *ἀποσοβῆσαι* 78,2 (отъ звукоподражательнаго народнаго *σοῦ σοῦ*;). Взамѣнъ отдѣльныхъ краткихъ выраженій вводятся цѣлыя сложныя метафразы: *οὐκ ἠδύνατο* измѣнено на *οὐκ ἀδύνατος ἦν* 61, 5 (p. 64,24 sq. *ἐπεδαψίλευεν*, а ссылка въ Praef. XVII *ἐδαψίλευε*). Въ клаузурахъ соблюдается законъ Мейера.

Къ рукописямъ Метафрастова житія св. Аверкія, обозначеннымъ при текстѣ, Ниссенъ прибавляетъ Praef. XVIII еще цѣлый рядъ рукописей. Нѣкоторыя снова сравнены Крумбахеромъ и Вендландомъ. Текстъ, передѣланный Метафрастомъ, занимаетъ среднее мѣсто между HM и PR; это доказываетъ напримѣръ p. 102, 17. 18, гдѣ контаминируются тексты HM и P. Ближе однако остается семья рукописей HM: разговоръ Аверкія съ Евксиніаномъ у Метафраста не подробнѣе,

чѣмъ въ HM. Въ очень немногихъ мѣстахъ Симеонъ согласенъ съ P противъ HM, напр. 96,16 sqq. *παρὰ τὸ δωμάτιον ἐκοιμήθησαν* соотвѣтствуетъ P 15,12 sq. *διενυκτέρευσαν*, опущенному въ HM (срв. тоже о метафразѣ анонима); p. 115, 29 (а не 28, какъ Нисс. p. XIX) *τὸν πατρικόν*, какъ P 45,2; p. 117,9 (а не 8, какъ Нисс. XIX) *ἄριστος* (а не *ἄριστον*, какъ Нисс. XIX) = 46,13 P. *ἄριστον* противъ *τροφήν* HM. Въ надгробной надписи p. 122,3 *χρυσοπεδίλου*, какъ P. И. Симеонъ пріукрашаетъ простоту разсказа путемъ repetitio: 89,9 *ὀργῇ τε δικαίᾳ ὁ δίκαιος*; 99,17 и пр.; contrarium 120,22 sq. *μισανθρωπίας φιλάνθρωπον*. Усиленно нагромождаются превосходныя степени 97,16.18 *δεξιώτατος . . ἑτοιμότατος . . . ὀξύτατος*. Вставляются сравненія 89,18 *καθάπερ τις ἀριστεύς* (p. 97,23 *προίει*, а въ пред. XIX *προΐει*), translationes 115, 23—5 (а не 22—24, какъ Нисс. XX) *λεόντιον ἐκεῖνο θράσος εἰς δειλίαν ἀλώπεκος μεταβεβληκώς*. Усиливается *πάθος* и *ἦθος*, 92,19 *μονονοὺ τοῖς ὀδοῦσιν*. Въ трехъ мѣстахъ Симеонъ или удалилъ слова Аверкія, какъ несогласныя съ его пониманіемъ вѣры, или подставилъ иныя.

Польза новаго пересмотра рукописей Метафраста явствуетъ напримѣръ изъ p. 91,25, гдѣ вмѣсто *νόμος Χριστοῦ* у Миня стояло *μόνου Χ.* p. 94,23 *φριττόμενος* у Mi. вмѣсто правильнаго *φρίττομεν*. p. 95,2 *φθόνους* вмѣсто *φθόνου φημὶ καὶ μίσους*. p. 97,2 *καταξιοῖς* вм. *κατηξίου*. p. 98,26 *πάντα* вм. *πάντως*. p. 107,3 *ταράττεσθαι* Mi. взамѣнъ *σπαράττεσθαι*. p. 117,9 Mi. *πολυτελὲς ἄριστον*, что кажется позаимствовалъ въ предисловіи, какъ мы видѣли, и Ниссенъ, не справившись съ собственнымъ текстомъ *ἄριστος*. p. 122,6 Миньево *συνηγόρους* лучше если не въ метрическомъ, то въ ритмическомъ отношеніи (да въ концѣ концовъ и въ метрическомъ также, поскольку народный гексаметръ не чинится съ долготой и краткостью), какъ выдерживающее стихъ, по сравненію съ *συνομηγύρους*, за которое напрасно держится Ниссенъ.

Позволимъ себѣ упомянуть въ дополненіе къ сказанному житіе св. Аверкія въ четьяхъ-минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго, отмѣчающаго въ началѣ: „отъ Метафраста сокращеннѣ“. (Мѣсяцъ октоврій, дни 16—31, л. 46 об. по Московскому изданію 1852 года). При всей сокращенности передачи кое-какія чтенія могутъ быть добыты и отсюда. Напримѣръ въ молитвѣ св. Аверкія при исцѣленіи бѣсноватыхъ (а молитвы св. Димитрій вообще передаетъ полнѣе и ближе къ подлиннику) л. 48 об. Отче возлюбленнаго сына твоего Іисуса, p. 93,13 sq. *ὁ τοῦ ἁγίου παιδός σου Ἰησοῦ πατήρ* — можетъ быть и *ἀγαπητοῦ*, изъ чего при сокращеніи легко получается *ἁγίου*; срв. редакцію A p. 7 *ὁ τὸν παῖδά σου τὸν ἀγαπητόν*. Посѣщеніе св. Аверкія Евксиніаномъ, котораго св. Димитрій величаетъ анѳипатомъ востока (л. 49 об.), предшествуетъ исцѣленію трехъ слѣпыхъ старухъ, у Метафраста наоборотъ. Л. 80 об. начиная со словъ: „пришедъ же на мѣсто нѣкое“, у св. Димитрія обозначенъ на полѣ новый источникъ: „прологъ“, и это мѣсто совпадаетъ съ Мак. 1756, представляя переводъ не съ Метафраста уже,

а съ редакціи Ниссеновской А р. 30,9 слл. Только вмѣсто Макар. 1756: селище у Дим. Рост. 50 об. уже: Селище = *Ἀγρόν*; при рѣцѣ у Дим. Рост. = Мак. = *παρὰ ποταμοῦ* вм. Метафрастова *ποταμὸς δὲ αὐτῷ παρέρρει*. Молитву св. Аверкія Метафрастъ опускаетъ, а св. Димитрій Ростовскій передаетъ, сокращая изъ Макарія. При этомъ у Димитрія: подаждь благодать мѣсту сему — могло бы показать издателямъ Макарія, вообще довольно небрежнымъ для даннаго выпуска въ филологическомъ отношеніи, ихъ ошибку: мѣсту тому (*τῷ τόπῳ τούτῳ*). И ниже: да вси мыющіеся въ немъ исцѣленіе пріемлютъ — текстъ св. Дим. ближе къ греч. *ἵνα πάντες — ἀξιῶνται*, чѣмъ Макарій. Тоже ниже Мак. 1757 ясну сущу ту небу — ту ошибка стараго переводчика изъ *τοῦ ἀέρος*, у Дим. вѣрно: ясну сущу небу. Св. Дим. близокъ къ Мак. и въ слѣдующей сценѣ явленія бѣса въ видѣ жены. Л. 50 об. воззрѣвъ же святый на лице бѣса = Мак. 1757 воззрѣвъ же на лице = р. 31,9 *βλέψας δὲ εἰς τὸ πρόσωπον αὐτῆς*, между тѣмъ какъ Метафрастъ р. 105,4 *ὁ δὲ ἐπιβαλὼν ἐκείνῳ τοὺς ὀφθαλμούς*. Дальше у Дим. преткну ногу свою десную о камень = *προσέκρουσε τὸν πόδα αὐτοῦ τὸν δεξιὸν εἰς λίθον*, — опять свѣрка съ текстомъ Дим. показала бы неполноту Мак. притокну ногу свою къ камени. И дальше св. Дим. сохранилъ полнѣе и точнѣе первоначальный текстъ минеи: не мни мя отъ тѣхъ суща худыхъ и малыхъ бѣсовъ (худыхъ = *ταπεινῶν*, малыхъ бѣсовъ = *δαιμονίων*), у Мак. только: худыхъ; ихже ты различно разгналъ еси (*ἅτινα διαφόρως σὺ ἐφυγάδευσες*, у Мак. въ текстѣ опущено, хоть не оговорено Ниссеномъ, а по КБ.: ихъ же ты многажды прогналъ еси — не соотвѣтствуетъ *διαφόρως* и ближе къ *πολλάκις* Метафр.; срв. впрочемъ въ житіи св. Савы, изд. Помяловскаго, стр. 85,11 (многамъ = *διαφόρων*). На новое можетъ быть чтеніе указываетъ Дим. л. 51: многа зла твориши ми, Аверкіе, и не даеши ми здѣ мирно жити, потщуся оубо отмстити тебѣ и въ старости твоей понужу тя къ Римскому потещи граду, — вмѣсто чего всего у Мак. только: воскорѣ, Аверкіе, сотворю тя неволею и не хотящю въ Римскій градъ шествовати. Дальше текстъ св. Дим. снова возвращается ближе къ Метафрасту. Л. 52 об. заклинаю тя самимъ Христомъ твоимъ — можетъ быть лучше и выразительнѣе, чѣмъ Метафр. 115,25 *ὁρκίζω σε κἀγὼ κατὰ τοῦ αὐτοῦ Χριστοῦ*. Въ бездну Дим. — *εἰς ἐρημίαν* 115,26; скорѣе *εἰς ἄβυσσον*. р. 116,3 sq. *μέχρι τε Ἱεραπόλεως τῆς ἐμῆς*, л. 52 об. даже до отечества моего во Іераполь градъ; можетъ быть *τῆς ἐμῆς πατρίδος;* срв. 54,8 *χρηστῇ πατρίδι Ἱεραπόλει* добру отечеству КБ. Л. 53 иже хлѣбъ и воду имать яко царскій обѣдъ или яко пиръ великъ и учрежденіе многое, у Метафр. 117,9 только *ὥπερ ἄρτος καὶ ὕδωρ πολυτελὴς ἄριστος*, хотя трудно положительно утверждать, чтобы св. Димитрій или его сотрудники, сокращая однѣ мѣста, не распространяли другихъ: св. Димитрій былъ кіевлянинъ и риторъ. Л. 53 отъ царскихъ емлемыхъ даней — можетъ быть искаженіе изъ: дланей — *βασιλικῆς χειρός*.

Обозначимъ далѣе вкратцѣ главнѣйшія историческія и отчасти топографическія данныя житія. Императоры Маркъ Антонинъ (то есть Маркъ Аврелій, сынъ Антониновъ, какъ правильно у св. Дим.; 161—180 г. г.) и Луцій Веръ посылаютъ по всей римской имперіи повелѣнія совершать жертвоприношенія богамъ. Это опредѣляетъ хронологическія границы событій житія, если можно говорить здѣсь о точной хронологіи, годами 161—169, когда умеръ Веръ (H. Schiller, Geschichte der römisch. Kaiserzeit I 642]. Дальше, если правильно относятъ кончину св. Аверкія къ 167 году (арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ II 2, 337), то указанныя хронологическія границы еще сжимаются на два года. Повелѣніе императоровъ получаетъ и Публій Долабелла, проконсулъ провинціи Фригіи Salutaris или Salutaria. Долабелла разсылаетъ императорское повелѣніе по всей своей области, въ томъ числѣ и въ Іераполь (р. 3). Св. Аверкій избиваетъ статуи боговъ въ іерапольскомъ храмѣ Аполлона (р. 5). Кромѣ храма упоминается въ серединѣ г. Іераполя мѣстность, называемая *Φρούγιν* (PR, *Φραγέλλιον* НМ р. 8). Къ св. Аверкію собираются учиться слову Божію не только жители окрестной Великой Фригіи, но и другихъ областей Азіи, Лидіи и Каріи (р. 16). Въ числѣ посѣтителей приходитъ къ св. Аверкію богатая слѣпая Фригилла (*Φρύγελλα*), мать Евксиніана, сына Полліона, вліятельнаго и знатнаго человѣка, лично извѣстнаго императору (р. 17; упоминается памятниками Витрасій Полліонъ, соратникъ имп. Марка, Schiller 646; Лукіанъ Quom. conscr. histor. c. 21 p. 62 Fritzschius отмѣчаетъ страсть современныхъ военныхъ историковъ еллинизировать римскія имена). Во время путешествія по окрестнымъ селеніямъ св. Аверкій открываетъ горячія воды въ мѣстности, называемой *Ἀγρός*, тамъ, гдѣ помолившись преклонилъ колѣни (р. 50; Іераполь вообще славился горячими ключами: A. Forbiger, Kurzer Abriss der alten Geographie S. 111); срв. дальнѣйшій разсказъ о появленіи чистаго ручья, гдѣ *κλίνας τὰ γόνατα* помолился св. Аверкій, возжаждавъ на высокой горѣ противъ города *Λυσίας* (*Λυσιάς;* Forbiger 109), отчего мѣсто названо *Γονυκλισία* (р. 52). Дочь императора Лукилла заболѣваетъ по волѣ діавола сумасшествіемъ. Болѣзнь дочери тѣмъ болѣе печалитъ Марка и имп. Фаустину, что царевна обручена Луцію Веру, котораго Маркъ незадолго до того послалъ на востокъ воевать съ парѳянами и царемъ ихъ Вулогезомъ (IV; A. von Premerstein въ Klio XI 358. 364 приводитъ надгробныя надписи Пелопоннисскихъ солдатъ Вера, изъ которыхъ одинъ и умеръ въ Іераполѣ). Веръ и Аврелій условились съѣхаться въ городѣ Ефесѣ (р. 33) и въ храмѣ Артемиды совершить бракъ. Маркъ вынужденъ замедлить и написать Веру подъ тѣмъ предлогомъ, что германцы перешли Рейнъ и опустошаютъ римскую землю (Schiller 642. 644). Луцій на пути къ Ефесу въ морѣ получаетъ письмо и возвращается зимовать въ Антіохію на Дафнѣ. (Въ Антіохіи проводилъ Веръ и весь походъ, собирая военные лавры

чужими руками: Schiller 641). Демонъ устами больной повелѣваетъ обратиться къ св. Аверкію. Епархъ Корнеліанъ напоминаетъ императору, что въ Іераполѣ живетъ извѣстный ему Евксиніанъ. Что касается Корнеліана, то памятники знаютъ двухъ современниковъ М. Аврелія этого имени: или Cornelianus ab epistulis graecis императоровъ Марка и Коммода (Prosopographia imperii Romani I 438), или Корніліанъ, легатъ Сиріи (Schiller 639). Императоръ пишетъ письмо Евксиніану, начало котораго *Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ Μάρκος Αὐρήλιος Ἀντωνῖνος Σεβαστὸς Γερμανικὸς Σαρματικός* (p. 35) представляетъ анахронизмъ въ своей титулатурѣ, потому что названіе *Γερμανικός* Маркъ принялъ въ 172 году (Schiller 647) и *Σαρματικός* въ 174—5 г. (ibd. 648). Маркъ вспоминаетъ недавнія заботы Евксиніана по облегченію несчастія жителей Смирны отъ землетрясенія, засвидѣтельствованныя епитропомъ Цециліемъ. Надо замѣтить, что греческому титулу *ἐπίτροπος* соотвѣтствуетъ латинскій procurator, напримѣръ въ рескриптѣ имп. Клавдія о прокураторѣ Iygeu Ioseph. antiqu. 20, 1, 2 *τῷ ἐμῷ ἐπιτρόπῳ*. (O. Hirschfeld въ Sitzungsber. d. preuss. Akad. 1889, I, 426). Цецилія житія можно сравнить съ G. Caicilius Cisianus Septicius Piso Caicilianus, procurator Augustorum (Prosopographia imper. Rom. I, 247), по Hirschfeld'y (op. cit. 430) бывшимъ при Маркѣ и Верѣ; или это Цецилій praetor tutelarius (Schiller 654). Императоръ проситъ Евксиніана прислать св. Аверкія съ посылаемыми магистріанами оффикія Валеріемъ и Басіаномъ (p. 36; срв. Ducange, Glossarium mediae et infimae latinitatis s. v. magisteriani-officiales magistri officiorum, высшаго сановника двора, иногда занимавшаго и высокія военныя должности: A. Müller въ Philologus LXXI, 107).

Магистріаны черезъ два дня пути изъ Рима прибыли въ Брундизій (обычное мѣсто отплытія въ Грецію и на востокъ, Forbiger, 382) и на суднѣ, заготовленномъ ипархомъ Корніліаномъ, на седьмой день переплыли Іонійскій заливъ и пристали къ Пелопоннису; отсюда на почтовыхъ лошадяхъ они въ пятнадцать всѣхъ дней достигли Византіи, въ одинъ день перебрались въ Никомидію, и снова пользуясь *κουνδούροις*, въ два дня прибыли въ Синаду, митрополію Фригіи, и отдали письмо епарха Корніліана (такъ что на одной страницѣ греческаго текста онъ названъ одинъ разъ *ὕπαρχος*, другой *ἔπαρχος*) проконсулу Спинѳиру (*Σπινθῆρα*), преемнику Долабеллы (p. 37). Спинѳиръ не разъ встрѣчается въ качествѣ рабскаго имени: бывшій рабъ *Σπινθήρ*, Anthol. Palat. VI, 306; надгробная плита Спинѳира, вольноотпущенника Аврелія (имя характерное для эпохи) Асклепіада въ Римѣ (срв. нашъ Отчетъ о занятіяхъ во время лѣтней командировки, Варшава, 1912, стр. 8). Если и Спинѳиръ житія — вольноотпущенникъ, то это подтвердило бы лишній разъ указанія на нерѣдкое появленіе при М. Авреліи вольноотпущенниковъ на высшихъ провинціальныхъ должностяхъ (Hirschfeld въ Sitzungsb. d. preuss. Akad. 1889, I, 424). Въ девятый часъ того же

дня послы достигаютъ Іераполя (p. 39). У воротъ они встрѣчаютъ самого св. Аверкія и, не зная его, спрашиваютъ о жительствѣ Евксиніана. Слѣдуетъ столкновеніе св. Аверкія съ однимъ изъ веридаріевъ (Ducange, Glossarium s. v. veredi: equi publico cursui destinati, и veredarii: qui veredis publicis utebantur et responsa vel mandata principum deportabant; Мак. 1761 слома т. е. послома, что русскіе издатели ложно хотятъ „исправить“ въ: слова! но ниже 1762: чтивше же сла= *ξενίσαντες οὖν τοὺς βερηδαρίους* p. 39, 3). На третій день императорскіе курьеры уѣзжаютъ, согласившись встрѣтиться со св. Аверкіемъ въ *Πόρτον* близъ Рима (p. 39); это Portus Romanus или Augusti; основанный имп. Клавдіемъ (Forbiger, 369). Аверкій зоветъ съ собою спутникомъ въ Римъ виноградаря Трофиміона. Они прибываютъ въ Атталію въ Памфиліи и застаютъ готовый отплыть корабль (p. 40). Прибываютъ въ Римъ на три дня ранѣе магистріановъ, застигнутыхъ бурею (p. 41). Императора нѣтъ въ Римѣ, потому что варвары (то есть упомянутые выше жители Germania magna или Transrehnana или Barbara Forbiger, 307), узнавъ объ отсутствіи Вера съ большей частью войска на востокѣ, перешли Рейнъ во многихъ миріадахъ и опустошали римскую область; Маркъ съ собраннымъ по мѣрѣ возможности войскомъ выступилъ противъ нихъ (Schiller и v. Premerstein указываютъ, что въ напряженіи борьбы на два фронта пришлось брать въ строй полицейскихъ діогмитовъ и другіе элементы, обычно остающіеся внѣ дѣйствующей арміи). Корніліанъ приводитъ святого къ имп. Фаустинѣ (p. 42). Исцѣливъ царевну, св. Аверкій приказываетъ діаволу отнести *βωμὸν μαρμάρου* въ Іераполь къ южнымъ воротамъ города (p. 45), — судя по дальнѣйшему мѣсто могилы святого, какъ всегда въ раннемъ христіанствѣ — внѣ черты города. Вмѣсто всѣхъ предложенныхъ царицею даровъ святой просилъ послать архитектора для постройки бани въ *Ἀγρός* у горячаго ключа и устроить денежную раздачу бѣднымъ Іераполя. Съ этихъ поръ мѣсто стало называться не *ὁ παρὰ ποταμὸν Ἀγρός*, но *Ἀγρὸς Ἑρμῶν* (о баняхъ, сооруженныхъ М. Авреліемъ, Schiller 653), а хлѣбная раздача Іерополитамъ (о частыхъ голодовкахъ и хлѣбныхъ раздачахъ царствованія Schiller 647, 653) осталась до временъ Юліана отступника (361—363 гг.), который повелѣлъ прекратить раздачу здѣсь, какъ и вездѣ. Весною является святому Господь (p. 47) и приказываетъ вернуться въ Сирію. Въ семь дней плаванія св. Аверкій прибываетъ въ Антіохію на Дафнѣ (p. 49), потомъ въ Апамею и Селевкію, всюду уничтожая разрушавшую согласіе ересь Маркіона (срв. *Μαρκιωνισταί* въ житіи св. Піонія, Arch. für slav. Phil. 18, 170). Перешедши Евфратъ, святой достигаетъ Нисивіи и обходитъ всю Месопотамію. Здѣсь является въ житіи *Βαρχασάνης* (p. 49), то есть Вардесанъ, глава ереси его имени, въ армянскихъ источникахъ именуемый Wahram (Supplementum p. 50), и предлагаетъ наречь св. Аверкія въ виду его апостольскихъ странствованій

равноапостольнымъ. Это видное мѣсто, удѣляемое житіемъ Вардесану, рядомъ съ боевымъ отношеніемъ агіографа къ Маркіонитамъ, можетъ дать указаніе на конфессіональную среду, откуда вышло житіе или нѣкоторыя его главы. Далѣе св. Аверкій посѣщаетъ обѣ Киликіи (Cilicia aspera и Cilicia campestris, Forbiger 93), Ликаонію, Писидію и прибываетъ въ Синнаду. Въ Авлонѣ (или *Ἄλων* по R., p. 50) святой наказываетъ негостепріимныхъ жителей болѣзнью ненасытности (*ἀχορτασία*), — пережитокъ еще античной легенды, пересказанной въ гимнѣ александрійскаго поэта Каллимаха. Радостно встрѣчаютъ пастыря духовныя дѣти въ Іераполѣ (p. 51). Св. Аверкій составляетъ для нихъ *βίβλον διδασκαλίας* (p. 52), потомъ, ожидая близкой смерти по божественному явленію, кладетъ на могилу камень, принесенный изъ Рима, и дѣлаетъ на немъ извѣстную надпись мистическаго содержанія, наконецъ оставляетъ себѣ избраннаго духовенствомъ преемника, тоже Аверкія (p. 54). Епископство послѣдняго слѣдуетъ помѣстить въ промежуткѣ между 167 годомъ, предполагаемымъ годомъ кончины св. Аверкія, и 171 годомъ, когда хроника Евсевія называетъ Іерапольскаго епископа Аполлинарія. (Сергій, Мѣсяцесловъ II 2, 337). Вообще наше житіе можно считать составленнымъ на надежномъ историческомъ фонѣ, замутненномъ развѣ мѣстами ересіологическимъ мѣстнымъ преданіемъ.

Д. Шестаковъ.

Karl Wolf, Studien zur Sprache des Malalas. I. Teil: Formenlehre. II. Teil: Syntax. Programm des Kgl. Ludwigs-Gymnasiums in München. München 1911 и 1912 гг. 80 и 90 стр.

Въ настоящемъ изслѣдованіи языка Малалы авторъ согласно своему заявленію во введеніи старается прежде всего получить картину народной рѣчи времени Юстиніана. Для этой цѣли онъ намѣревается „установить всѣ отступленія отъ грамматики классическаго языка“ (стр. 8, ч. I.). При этомъ однако не замѣтно, чтобы авторъ сознавалъ необходимость считаться съ самыми различными наслоеніями, м. пр. такими, которыя не принадлежали ни классической эпохѣ, ни VI в. по Р. Хр. Онъ только разлагаетъ языкъ хронографіи на 1) элементы литературные, 2) эл. простонародные и 3) элементы культурной среды М-ы. Проведеніе же и указанныхъ разграниченій въ частностяхъ весьма часто остается предоставленнымъ читателю. Безъ сомнѣнія, изслѣдователь, занимающійся однимъ только писателемъ, не въ силахъ рѣшать болѣе сложные изъ относящихся сюда вопросовъ. Въ виду этого тамъ, гдѣ В. касается фактовъ сомнительнаго свойства, его изслѣдованіе имѣетъ только значеніе подготовительной работы для болѣе широкаго изслѣдованія. Но данныя этюды имѣютъ и положительную цѣнность, такъ какъ благодаря имъ выясняется уже теперь рядъ особенностей языка VI вѣка. В. изучаетъ всю хронографію, а не только тѣ книги (XV—XVIII), въ которыхъ онъ усматриваетъ индивидуальный языкъ М-ы. Во всемъ изслѣдованіи съ надлежащей критикой принимаются свидѣтельства V-ой книги, отличающейся исключительнымъ характеромъ благодаря многочисленнымъ іонизмамъ, перенятымъ М-ою изъ воспроизведеннаго въ ней источника.

Изложеніе морфологіи В-у приходится начать съ синтаксической главы: о замѣнѣ дат. падежа черезъ *εἰς*, родительнымъ и винительнымъ падежами, какъ наоборотъ дат. пад. ставится и несогласно съ правилами древняго синтаксиса. Здѣсь В. изъ своихъ сопоставленій правильно умозаключаетъ объ отсутствіи формы дат. падежа въ VI в. (cf. стр. 11 „der verlorene Kasus“, стр. 53 „der Dativ der Vulgärsprache abhanden gekommen“). Однако въ этомъ отношеніи В. несогласенъ съ самимъ собой. Въ томъ же предложеніи, стр. 11, онъ полагаетъ, что дат. падежъ только все болѣе и болѣе исчезалъ. Повидимому В. находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ текста и недостаточно разграничиваетъ объектъ изслѣдованія — писателя М-у и конечную цѣль разсмотрѣнія его языка: именно такое впечатлѣніе производятъ его разсужденія во II-ой части этюдовъ, стр. 44, гдѣ онъ утверждаетъ, что данныя для полнаго исчезновенія дат. падежа были на лицо, такъ какъ во всѣхъ своихъ функціяхъ онъ могъ быть замѣненъ другими оборотами, но что онъ все же употреблялся, и не только въ VI вѣкѣ, но еще впослѣдствіи „noch Jahrhunderte lang“! — Первое склоненіе показываетъ іонизмы *Ὀλβίης, γεφύρης;* выравненіе вокализма окончаній *(τῆς πόρτας,* но и *ἥττᾳ);* многочисленныя nom. pr. на *-ᾶς* и дифференцировку *παπᾶς* „священникъ“ и *πάπας* „папа“. Во второмъ склоненіи обычно м. р. *-ις* вм. *-ιος*, *-ιν* вм. *-ιον*, и въ Voc.; большое число деминутивовъ на *-ιν*. Распаденіе 3-ьяго склоненія иллюстрируется многочисленными примѣрами взаимнаго вліянія между консонантическимъ склоненіемъ и двумя первыми. Въ этой главѣ изслѣдованіе невольно превратилось въ изученіе спеціальнаго языка хронографіи, такъ какъ нерѣдко цитуются формы, едва ли принадлежавшія народной рѣчи и оцѣнку которыхъ В., вѣроятно, предоставляетъ читателю. Отмѣчу то, что мнѣ кажется наиболѣе характернымъ и несомнѣннымъ въ отношеніи вліянія нар. рѣчи: *τῆς Γοργόνης, τὸν Ἡρακλέαν; ὁ Γάργαρις — τοῦ Γάργαρι; τὸ σύσσημον — τῶν συσσημάτων* (cf. новогр. *γράψιμο — γραψιμάτου;* изъ главы „Genus der Substantiva“, стр. 25, ж. родъ: *ἡ κάρ*). — Отдѣлъ о существительныхъ кончается очеркомъ склоненія именъ собственныхъ.

Измѣненіе склоненій прилагательныхъ (стр. 28) у Малалы проявляется крайне слабо; отмѣчаю асс. *ἀμφιθαλῆν* < *ῆ*, *στολὴν ἄσπρην* (ср. новогр.!). Относительно прилагательныхъ трехъ окончаній трудно опредѣлить, принадлежитъ-ли отмѣчаемое В-омъ колебаніе между *στολὴν ἄσπρον* и *στολὴν ἄσπρην* только писателю М-ѣ или же и нар. языку. Въ открытыхъ формахъ *χρυσέα, πορφύρεα*, взятыхъ, конечно, не изъ V-ой книги, В. видитъ опредѣленные іонизмы народной рѣчи Малой Азіи.

Изъ сравнительныхъ степеней слѣдуетъ отмѣтить *μειζότε-*

ρος, τὸν μικρότερον πάντων вмѣсто превосходной степени и уже съ тѣмъ же значеніемъ *τοὺς πρεσβυτέρους τῶν ἱερέων*, тогда какъ формы превосх. степени фунгируетъ какъ elativus. — Нарѣчія отъ прилагательныхъ образовывались на *-α: κατακέφαλα, ὀπισθάγκωνα*. Нарѣчія мѣста *ὅποι* и *ἐκεῖ* означаютъ также направленіе, а *ἐκεῖσε* и *ἔσω* стоятъ и на вопросъ гдѣ? *Μᾶλλον* показываетъ уже значеніе „но“, а *πλέον* съ отрицаніемъ „болѣе не“. — Изъ числительныхъ замѣчательны: ср. р. *ἕνα*, десятки равные современнымъ: *δεκατέσσαρα, δεκαπέντε*, дроби: *δύο ἥμισυ, ἑπτὰ ἥμισυ*; distributivum, переданное черезъ *ἀπό;* нарѣчіе „трижды“ *τρίτον* (1 прим.). Изъ мѣстоименій (стр. 42) особенно цѣнны два примѣра новогр. формъ личнаго м-ія: *τήν* = *αὐτήν* и *τῆς* = *αὐτῆς*. Видѣть вмѣстѣ съ В-омъ такую же форму въ 51,15 *ἅμα τοῖς αὐτῆς πολλούς*, исправляя *τοῖς* въ *τῆς*, нельзя, такъ какъ сочетаніе *ἅμα τῆς αὐτῆς πολλούς* при синтакс. разнородности род. падежей совершенно не допустимо, и данное мѣсто, несомнѣнно, испорчено. — Въ качествѣ возвратныхъ мѣстоименій употребительны только формы 1-аго и 3-яго л. *ἐμαυτοῦ, -όν* и *ἑαυτοῦ, -όν*, послѣднее для всѣхъ лицъ. Говоря объ употребленіи *αὑτοῦ* въ одинаковомъ съ *αὐτοῦ* положеніи, В. напрасно обращаетъ вниманіе на орѳографію съ придыханіемъ: у Малалы мы имѣемъ дѣло только уже съ aftós. — Древнія притяжательныя мѣстоименія изъ нар. рѣчи исчезли. На ихъ мѣстѣ: род. п. личн. мѣст., *ἴδιος* и уже новогр. *ἰδικός* (1 примѣръ). *Οἰκεῖος* у М-ы совсѣмъ отсутствуетъ. Указательнымъ мѣст. служитъ *οὗτος* и *αὐτός* (послѣднее только въ этомъ значеніи). Относительное мѣст. — *ὅστις*, рѣже *ὅς*. Неупоминаемое тутъ В-омъ анафорически — указательное употребленіе *ὅστις* и *ὅς*, которое составляетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей повѣствовательнаго стиля М-ы (cf. напр.: *ὅστις* 482,16; 487,22; 293,7,20; 345,16; 346,21; 444,18; 80,7; 81,14 и т. д. и *ὅς* 81,17; 85,20,22; 79,20; 88,13 и т. д.)[1]), конечно, не принадлежало народной рѣчи; но этотъ фактъ слѣдовало бы привлечь для объясненія страннаго для В-а *οὗ* съ указательнымъ значеніемъ въ началѣ надписи (202,17), если вообще называть этотъ совершенно единичный случай. — Формы члена въ качествѣ относительнаго мѣстоимѣнія встрѣчаются у М-ы только въ аттракціи. Есть также уже предвѣстники новогреческаго *ποῦ*. Вопросительнымъ мѣстоименіемъ (стр. 49) рядомъ съ *τίς* является уже и *ποῖος*. Неопредѣленное м. на ряду съ *τις* также и *εἷς* и (въ отрицательныхъ предложеніяхъ) *τίποτε*. На мѣстѣ древняго *ὁ μὲν — ὁ δέ* въ народномъ языкѣ: *εἷς — ἄλλος*.

Глаголы представляютъ слѣдующую картину: 1) медіальныя deponentia замѣнены пассивными; 2) conjunctivus praes. совпалъ съ ind. praes., а conj. aor. act. съ ind. fut. act.; 3) причастіе fut. не существуетъ; part. perf. act. смѣшивается съ part. aor. act; Nom. Acc. neutr. sing. part. aor. и praes. оканчивается на *—ντα: πλῆθος.. οἰκοῦντα, γένος πλασθέντα, στηθάριν ἔχοντα* и т. д. Въ связи съ формами *πληγᾶτος, γενάμενος* (къ которому, вопреки В-у, не имѣетъ никакого отношенія part. perf. *μεμιαμμένος* 303,18, относящееся къ тому же принципу образованія что и *μεμαραμμένος*, Hermae Pastor, vis. III, 11,2.) было бы умѣстно упомянуть объ отглаг. прилаг. на *-τός*, функціонально равняющемся причастію perf. pass.: 124,12 (V-ая книга!) *ὁ δὲ Πρίαμος εἰσελθὼν ἔπεσεν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ πλωτὸς ἱκετεύων*. Я не знаю, можно ли довѣрять оксфордской рукописи относительно отсутствія начальнаго *ά---*, но во всякомъ случаѣ по формѣ и значенію мы здѣсь имѣемъ передъ собой новогр. *ἁπλωτός* (діалектически *ά* — отсутствуетъ напр. въ Кырк-килиссе, *Ψάλτης Θρᾳκικά*, стр. 92).

Приращеніе (стр. 57 слл.) съ одной стороны въ широкихъ размѣрахъ исчезаетъ ради этимологической ясности, съ другой — проявляется и дважды въ одной формѣ. Для исчезновенія въ обиходѣ редупликаціи Ох. даетъ одинъ примѣръ: *ἐποίηκε*.

Далѣе въ особомъ отдѣлѣ В. обращается къ упрощенію древнихъ глагольныхъ системъ: къ судьбѣ глаголовъ на — *μι* и verba contracta. — Praesens *ἵσταμαι*, замѣняющій у М-ы древній перфектъ, В. не приписываетъ живому языку, но онъ отмѣчаетъ только этотъ (книжный?) оборотъ, и приходится предполагать, что народное обозначеніе понятія „стою“ у М-ы совсѣмъ не представлено. Но это было бы невѣрно. Дѣло въ томъ, что *ἔστηκεν* 372,7 и *ἐφέστηκε* 299,22 не по-простому неудачно употребленные перфекты. Въ обоихъ мѣстахъ контекстъ указываетъ на имперфектное значеніе; а разъ уже у LXX мы читаемъ praes. *στήκω*, то *εστηκεν* представляетъ собой прежде всего несомнѣнный, взятый изъ живой рѣчи, имперфектъ, и писать эту форму слѣдуетъ *ἕστηκεν*. Правда, необходимо допустить, что *εστηκεν* смогло проявиться только благодаря „прикрывающему“ совпаденію съ классической формой perf.-а, хотя бы и неумѣстной по ученію классической грамматики. На такую замѣшанность въ данномъ случаѣ перфекта указываетъ, гл. обр., *ἐφέστηκε τῷ ἔργῳ* 299,22, разсмотрѣніе коего, очевидно, нельзя производить отдѣльно. Если послѣдняя форма уже несомнѣнный перфектъ, въ функціи plusquamp.-а = имперфекта, то, все же, объяснять ее слѣдуетъ не просто недостаточнымъ разграниченіемъ вымершихъ формъ, а прежде всего вліяніемъ живой имперфектной формы, звуковой составъ которой цѣликомъ заключается въ *ἐφέστηκε*, въ то время какъ plusquamp., м. б., также вліялъ — косвенно, благодаря опять таки опредѣленному своему отношенію къ тому, что имѣлось въ живой рѣчи, именно: въ отличіе отъ перфекта, онъ напоминалъ praes. *στήκει*, для даннаго случая неподходящій, и тѣмъ самымъ уступалъ предпочтеніе перфекту.

1) В. касается этого явленія въ послѣдней главѣ II ч. стр. 84, называя его „небрежностью“ и неправильно понимая такія предложенія какъ „Relativsätze statt eines Hauptsatzes“.

(plusquamp.)	*ἐφειστήκει*	*ἐφέστηκε* (perf.)
	στήκει	*ἕστηκε* = *ἕστηκε*
	(praesens)	(imperf.) (perf.)

На мѣстѣ *τίθημι, δίδωμι* находимъ *τιθῶ, διδῶ* (рядомъ съ *δίδω*), которыя образуютъ сигматическій аористъ. Установивъ этотъ фактъ, В. тутъ же утверждаетъ, что форма *ἐπιθῆναι* Ox. 139,15, обнаруживающая уподобленіе inf.-у aor. pass., „stellt die Verbindung her zwischen *ἑλθεῖν*“ и формами Леонтія *συνανελθῆναι, εἰσελθῆναι*, т. е. онъ д. б. хочетъ сказать, что *ἐπιθῆναι* = *ἐπιθεῖναι* фигурировало въ аналогической пропорціи

λυθῶ : λυθῆναι = ἐπιθῶ : ἐπιθῆναι = ἔλθω : x.

Но вѣдь если рѣчь идетъ о формахъ Леонтія, то классическій inf. *ἐπιθεῖναι*, очевидно, не при чемъ, разъ при М-ѣ и до него аористъ гл-а *τίθημι* образовывали сигматически. Книжной формѣ В. приписываетъ значеніе для исторіи языка, какого она имѣть не можетъ. То же самое относится къ ορθογραφίи *ἐπιθῆναι*, которая свидѣтельствуетъ только о писцѣ оксфордской р-си. — Изъ дальнѣйшихъ формъ ничего новаго не даютъ намъ: *ἦμεθα, ἔσο, οἶδας, οἴδατε* (принадлежало это perf.-praes. народной рѣчи VI-го вѣка? Если да, то эти формы звучали, конечно: *οἶδες, οἴδετε*), *οἴδαμεν* 293,13 (о мнимомъ *οἴδαμεν* 477,11 см. ниже), *ἀνοίγω, ἀπεδείκνυε*. — Причастіе *κρεμώμενος*, читаемое Ox. 265,1, В. относитъ къ praes. *κρεμῶ*. Это — просто невниманіе къ тексту: въ данномъ мѣстѣ глаголъ значитъ „висѣть“ и долженъ писаться *κρεμόμενος* (ср. параллельное *κρεμάμενος*, тамъ же 265,31, а *κρεμάω* у М-ы так. обр. нѣтъ. Но интересно зато, что новогр. *κρεμνίζω, -ῶ* „низвергать въ пропасть“, получившее — *ε* — вм. — *ι* — благодаря контаминаціи съ *κρεμνῶ* „вѣшать“, засвидѣтельствовано для М-ы въ Ox. 306,4: *λαβὼν αὐτοὺς . . . ἐν τοῖς ὄρεσιν ἐκρέμνισεν αὐτούς, . . .* — Смѣшеніе классовъ verba contracta на *-άω* и *-έω* наблюдается у М-ы только на почвѣ звуковъ *-ου-* и *-ω-*: *ἐτίμουν, εὐχαριστῶσα*. Изъ класса на *-όω* у М-ы формы: *ἐλευθεροῖν* (inf.), *μετεμορφοῖ*. — 3. л. ед. ч. praes. глагола *πλέω* подъ вліяніемъ другихъ лицъ звучитъ *πλέει* (ср. теперь *ἔπλεε*, Эпиръ, J. Piò, contes, p. 21).

Изъ замѣчательныхъ остальныхъ формъ: *ἀποκλεῖσθαι* Ox. 437,13, aor. *ἐχόλεσεν* 362,1 (мнѣ извѣстной уже изъ Каллиника), impf. *καθῆρεν* 479,8 и *ἐσφάληντο* 50,12 В-омъ даются объясненія для двухъ послѣднихъ. Относительно *ἐσφάληντο* В. правильно, кажется, подмѣтилъ то, что существенно для данной главы: роль аориста *ἐσφάλισα* = *ἐσφάλησα* при возникновеніи новаго наст. времени *σφαλῶ*. Но В. ошибается относительно этимологіи, когда возводитъ *σφαλίζω — σφαλῶ* къ *ἀσφαλίζω*. Вѣдь разъ у М-ы тутъ рѣчь идетъ о *ξύλον, ὅπου ἐσφάληντο οἱ αὐτοῦ πόδες*, предметъ, который нѣсколько выше прямо называется *κοῦσπος* и *ξύλον, ὀπὰς ἔχον*, то никакъ нельзя не связывать формы *ἐσφάληντο* съ древнимъ существительнымъ *σφαλός* (cf. Pollux 8,72 *ἀπὸ δὲ δεσμοῦ . . . ἐν*

δὲ τῷ δεσμωτηρίῳ καὶ πεντασύριγγόν τι ξύλον ἐκαλεῖτο . . . καὶ σφαλὸς δὲ τὸ δεσμωτικὸν ξύλον ἐκαλεῖτο, ἀλλο μεν ον ᾧ ἐδίσκευον ἐκ καλῳδίου ἠρτημένῳ, Hesychius *(σ) φ α λ [λ] ό ς · ἔστι γὰρ ξύλον ποδῶν δεσμωτήριον · οἱ δὲ κτλ.* и *ἐ σ φ ά λ ι ξ ε ν · ἔσφηλεν· ἔδησεν · σφαλὸς γὰρ ὁ δεσμός*. Photius Lex. *ἐσφάλιξεν· ἠσφάλισεν, ἔσφηλεν· ἔδησεν· οὕτω καὶ τὸ πέδαις δῆσαι πεδῆσαι)* и съ засвидѣтельствованнымъ у Гесихія (и Фотія) въ дорической формѣ aor. глаголомъ *σφαλίζω*. Если же это очевидно, то въ такомъ случаѣ съ другой стороны нѣтъ никакого указанія на то, чтобы современному *σφαλῶ* во всѣхъ примѣненіяхъ его уже въ VI-омъ вѣкѣ отвѣчало такое же *σφαλῶ*. Зато несомнѣнно, что М-ѣ былъ извѣстенъ глаголъ, этимологически идентичный съ гесихіевымъ *σφαλίζω*. Откуда его взялъ М-а? Вѣроятнымъ кажется, что зналъ онъ его изъ народной рѣчи[1]). Если послѣднее — вѣрно, въ какомъ случаѣ по значенію съ даннымъ глаголомъ издавна совпадалъ гл. *ἀσφαλίζομοι* въ относящейся сюда факультативной своей функціи[2]) (cf. Acta apost. 16,24 и Du Cange s. v. *ξύλον*), то слѣдуетъ предполагать, что въ позднe-среднегреческомъ (и современномъ) *σφαλῶ* совпало два различныхъ глагола. Первая стадія совпаденія касалась значенія, а послѣдняя, произошедшая, д. б., нѣсколькими вѣками послѣ М-ы, заключалась въ исчезновеніи формы съ начальнымъ *ἀ* —[3]). Между ними, думается, лежало выравненіе синтаксическое, при которомъ мы, можетъ быть, присутствуемъ у М-ы.

Упрощеніе и выравненіе во временныхъ основахъ проявляется въ аористахъ *ἀνακαθάρας* 409,4, *ἐσήμανε* 476,22 и въ praes. *σφάζω, ἀποκρύβω;* перфектъ функціонально совпалъ съ аористомъ и перенялъ отъ него оконч. 3 л. pl. (2 прим.). Древнія формы Plusquamperfectum'a въ нар. рѣчи совсѣмъ отсутствовали (что ихъ будто бы у М-ы совсѣмъ нѣтъ, это не вполнѣ вѣрно, такъ какъ *ἐσφάληντο*, о чемъ была рѣчь выше, является правильно образованнымъ и по значенію настоящимъ plusqu.-омъ — хотя В. почему-то называетъ его перф.-омъ —, правда, въ качествѣ единственнаго, кажется, во всей хронографіи примѣра[4]), очень поучительнаго въ виду проявленія тутъ наиболѣе жизненнаго словообразованія подъ наиболѣе книжной флексіей)[5]). На ихъ мѣстѣ у М-ы сложное выраженіе *ἦν* + part. aor. Объ относимыхъ сюда В-омъ перфектахъ *ἕστηκεν* и

---

1) Нельзя на этомъ настаивать ссылаясь на народный характеръ praesens'a *σφαλῶ*, предполагаемаго формой *ἐσφάληντο*.

2) Къ ней слѣдуетъ относить Фотіево толкованіе *ἠσφάλισε*.

3) При этомъ я не отрицаю sandhi'ческаго фактора, напротивъ, считаю его главнымъ, а для слоевъ населенія, не имѣющихъ никакихъ отношеній къ тюрьмамъ и ихъ инвентарю, даже единственнымъ.

4) Интересующее насъ мѣсто изъ хронографіи привлечено уже Л. Диндорфомъ, Thesaurus Stephani s. v. [*σφαλίζω*].

5) Ludwig Merz, Zur Flexion des Verbums bei Malalas (Programm, 1911), стр. 15 приводитъ plsqpf. pass. *ἐγκεχείριστο* 11,16.

ἐφέστηκε я подробно говорилъ выше, а называемыя теперь формы: 78, 17; 373, 15; 427, 9 можно приписать и функціональному совпаденію съ аористомъ. — Большое число примѣровъ иллюстрируетъ побѣдное движеніе слабаго аориста въ предѣлахъ сильнаго. Къ двумъ примѣрамъ для 1. л. pl. *ἐπανήλθαμεν* и *ηὕραμεν* слѣдуетъ еще присоединить 477, 12, гдѣ надо читать *εἴδαμεν*, о чемъ см. ниже . Рядъ „неправильныхъ“ сильныхъ аористовъ совсѣмъ замѣненъ сигматическими формами: *ἄξας, γαμήσας, ἔκραξε, ἐκλεῖψαι.* Въ пассивѣ распространяется сильный аористъ: *ἁρπαγέντα, κρυβείς, κατεπάρη.* О приникновеніи окончанія 3 pl. слабаго аориста въ имперф. свидѣтельствуютъ три прим.: *εἶχαν, κατεῖχαν, ἐδίδασκαν.* — Древнее буд. время образовало одну систему съ conj. aor., результатомъ чего являются напр. буд. времена: *ὀλέσει, εἴπω, καταλάβῃς, ἀγάγωμαι.*

Древнее part. fut. описательно выражается черезъ *βούλομαι, θέλω, ὀφείλω.* Особенно важно отмѣтить *ἔχω* + inf. aor. вм. ind. fut. и ирреальный аподозисъ *εἶχον — καῦσαι* (единственный прим. и изъ V-ой кн.!). — Въ 3-ьей коротенькой главѣ о словообразованіи В. сначала даетъ дополненіе къ работѣ Körting'a о латинскихъ элементахъ у М-ы. При этомъ допущены м. пр. слѣдующія неточности: по поводу „proculcator vorausmarschierende Truppe: *προσκουλκάτορας* 330, 2“ не дается никакого объясненія звуку — *σ* — греческаго слова. Оно должно быть объяснено контаминаціей лат. заимствованія *προκουλκάτωρ* со *σκοῦλκα* „сторожевой постъ“. — „Fossare mit Wall und Graben einschliessen: *φοσατεύσας* 293, 4“. Лат. fossare заимствовано въ видѣ *φοσσεύω* (см. index corpus'a), а *φοσσατεύω* образовано уже отъ утвердившагося на греческой почвѣ *φοσσᾶτον* со значеніемъ „ровъ“ (Mal. 461, 21). — Далѣе не имѣло смысла повторять непонятную этимологію Софоклиса: „pugio, pugiunculus (sic!) *τὸ βοῦγλιν* 493, 19 и 21“. — На стр. 74 слово *σωκάριν* „арканъ“ В. безъ всякаго обоснованія причисляетъ къ исконно-греческимъ, распространеннымъ латинскимъ суффиксомъ, между тѣмъ, какъ для очевидно съ нимъ родственныхъ *σόκ(κ)ος, σοκ(κ)εύω, σωκίζω* (см. Софоклиса) онъ повторяетъ вздорную семитическую этимологію Софоклиса.

Очевидно В. не потрудился прочесть вполнѣ правильныя примѣчанія къ этому мѣсту Chilmead'a въ боннскомъ корпусѣ, гдѣ указано къ тому же на гесих. глоссу *σοκᾷ βροχίζε ὀχλεύει* и лат. глоссу soga (ср. еще басское soca, исп., итал. soga, ретор. suga, франц. seuve, Körting, Lat.-rom. Wbch. [2]). — Въ заключеніе I-ой части этюдовъ перечисляются восточныя заимствованія (этимологіи по Софоклису); деминутивныя образованія (болѣе полное перечисленіе при второмъ склоненіи), слова съ суффиксами — *ις*, — *ισσα*, — *ικός*, — *ιακός*, наконецъ compositа на — *ἀρχος* — *ἀρχης* и нѣсколько dvandva.

Говоря затѣмъ (часть II, стр. 9 сл.) о субстантивистическомъ стилѣ М-ы, В. не достаточно энергично ограждаетъ народную

рѣчь отъ предположенія и для нея такихъ оборотовъ. — Ничего мы не узнаемъ объ основномъ вопросѣ изслѣдованія по поводу субстантивизаціи и предикативнаго употребленія прилагательныхъ и attractio relativa. — Nom. *Αὐτός* означаетъ и „онъ“, а косвенные падд. ставятся всюду тамъ, гдѣ въ древнемъ языкѣ подразумѣвались (по мнѣнію В-а это — семитизмъ!); на мѣстѣ древняго *ἀλλήλους* въ VI в. — *ἑαυτούς.*

Изъ приводимыхъ двухъ выраженій для „оба“: *ἀμφότεροι* и *οἱ δύο* послѣднее слѣдовало бы съ опредѣленностью объявить народнымъ путемъ ссылки на новогр. *κ(αὶ) οἱ δυό.* По поводу обстоятельной главы о членѣ, говорящей гл. обр. о литературномъ языкѣ безъ опредѣленныхъ указаній о народномъ, укажу на несомнѣнно народный характеръ члена передъ косвеннымъ вопросомъ (стр. 19) — въ виду наличности этого явленія не только въ *κοινή* (на что правильно указываетъ В.), но и отраженія его въ современномъ намъ языкѣ. — Хаотическую падежную несогласованность при аппозиціи В. справедливо объясняетъ тѣмъ, что въ народной рѣчи VI в. существовало только уже одна застывшая форма причастія, и приводитъ два довольно убѣдительныхъ примѣра муж. р. Nom. на — *ντα.* — Далѣе В. поочередно сравниваетъ употребленіе косвенныхъ падд. у М-ы и въ класс. и эллин. языкѣ. Вин. пад. сильно распространился на счетъ другихъ и немного уступилъ имъ и предлогамъ. Род. п. у М-ы нерѣдко замѣняетъ обороты съ предлогами и наоборотъ. Важно, что предлогами замѣняется особенно Gen. partit. Указывая конструкціи глагола *κουφίζω*, слѣдовало бы разобраться въ различныхъ значеніяхъ его: 1) „облегчать“ и 2) „смѣщать, устранять, отмѣнять“. На стр. 41-ой В. утверждаетъ, что у Леонтія гл. *ἀποτάσσομαι* сочетается съ *ἀπό.* Это невѣрно, въ чемъ В. убѣдится, если по-внимательнѣе прочтетъ упоминаемое мѣсто (Patrol. 93, 1688 C).

Объ основномъ недостаткѣ обстоятельнаго изложенія о дат. пад. мы говорили уже выше. Среди дополненій къ подробной работѣ Rüger'a о предлогахъ М-ы В. м. пр. обращаетъ вниманіе на новогреческій оборотъ: *παρερχόμεως ἀπὸ* (мимо) *τῆς ἐκκλησίας* 390, 17. Изъ колляціи Bury В. приводитъ чтеніе *ἀπὸ βοβώνισν* для 489, 16 которое по его мнѣнію „Bedenken erregt“. Но это недосмотръ: у Bury стоитъ *βοβώνων.* — Глава о залогахъ показываетъ сильное вытѣсненіе медіума пассивными deponentia, и главн. обр. активными непереходящими формами. — Изъ употребленія временъ замѣчательно: суженіе сферы примѣненія praes. hist. и аористъ въ итеративныхъ предложеніяхъ (главныхъ и не выражающихъ пріорности придаточныхъ) [1]). — Part. praes. pass. въ значеніи перфекта В. объясняетъ стремленіемъ избѣжать редупли-

1) В. здѣсь видитъ колебаніе народной рѣчи; но для меня это явленіе подозрительно, хотя я могу привести еще примѣръ 50, 22 *ἐφόνευσε* параллельно съ *ἐκομίζετο.* Примѣры все же единичны и м. б. основаны на ошибкахъ единственной р-си. Въ 172, 14 chron. pasch. читаетъ ожидаемое *ἐκέλευε.*

каціи, что, однако, конечно, не примѣнимо къ носителямъ живого языка. — Невѣрно, что будто-бы среди описательныхъ передачъ древняго буд. вр. „*θέλω* должно было вскорѣ (bald) одержать верхъ надъ другими“ (стр. 55): въ теченіи ряда ближайшихъ вѣковъ данную роль исполнялъ conj. или *ἔχω* + inf. aor. и praes. А *ὀφείλω*, *θέλω* и *ἔχω* способны только передавать part. fut. или имѣютъ модальное значеніе. — Древній plusquamperf. очень часто (болѣе 50 прим.) выраженъ у М-ы черезъ *ἦν* + part aor. (или perf). Современнаго *ἔχω* + part. perf. pass., вопреки В-у, и въ поминѣ нѣтъ: напрасно хлопочетъ В. по поводу 38, 8 *εἶχε φυλαττόμενον μεθ' ἑαυτοῦ τὸ πῦρ*. Но если онъ на этотъ разъ и отвергаетъ такое толкованіе, то тѣмъ менѣе понятно, какъ онъ могъ — правда, выражая свою мысль съ осторожностью — остановиться на предположеніи предвѣстника новаго plusqu.-а въ 41, 17 *μέρος ζωῆς ἔσχε παρὰ τὸν χρόνον τῆς γενήσεως αὐτοῦ ἐκτρωθείς!* — Изъ главы о наклоненіяхъ важно отмѣтить: indicativus, выражающій irrealis (безъ *ἄν*), и одинъ прим. аподозиса *εἶχον καῦσαι* (V книга: 128, 5), въ чемъ В. вслѣдъ за Яннарисомъ видитъ латинизмъ — неизвѣстно, на какомъ основаніи; отсутствіе въ нар. рѣчи оптатива; замѣну его и императива коньюнктивомъ, совпавшимъ съ ind-омъ: *ἵνα ῥίπτετε* 404, 19. На мѣстѣ *ἵνα μή* стоитъ *μή(ποτε)* 116, 5, а послѣ глаголовъ боязни кромѣ *μή* также *μήπως* и *μήποτε*. Усматривать оптативъ въ 118, 6 *ἐφοβεῖτο μήποτε ἐπέλθοι καὶ χρήσεται* нѣтъ надобности, равно какъ въ *χρήσεται* не надо видѣть futurum. Точно также напрасно В. обращаетъ вниманіе на буквы, если далѣе дилеберативному коньюнктиву 43, 10 *πῶς ἀνέλῃ τὸν Πενθέα* противополагаетъ того же значенія futurum: 177, 10 *τί πράξει* 200, 10 *ἐν ποίῳ τόπῳ ποιήσει*, 203, 3 *ποῦ κτίσει*. — Частица *ἄν* въ ожидательныхъ предложеніяхъ у М-ы обыкновенно не ставится и, очевидно, какъ выразитель модальности не принадлежала народной рѣчи. — Коньюнктивъ болѣе не служитъ выраженію итеративности въ настоящемъ времени. — На стр. 64 В. отмѣчаетъ „*ἐάν* съ индикативомъ“ въ 160, 23 *εἴτις ἐὰν ἐβουλήθη τότε ἀνελθεῖν, ἀνῆλθε μετὰ Ἔσδρα*. Это невѣрно, такъ какъ *ἐάν* тутъ не союзъ, а частица, совпадающая съ союзомъ благодаря давнишнему смѣшенію *ἄν* съ *ἐάν* (cf. RadermacherNTliche Gramm. 166). *Εἴτις ἐάν*, идентичное, так. обр., съ *εἴτις ἄν* (два отличныхъ прим. послѣдняго В. найдетъ у Яннариса § 2023), наряду съ *εἴτις*, *εἴτι* въ то время служило обобщительнымъ мѣстоименіемъ значенія „*ὅσοι*, всѣ кто, всякій кто; кто бы ни былъ тотъ, кто“. Для послѣдняго значенія приведу еще слѣд. особенно убѣдительные примѣры: *Ἀποκρίσεις* Варсануфія и Іоанна, ed. *Νικόδημος Ἁγιορείτης*, стр. 15, *κή· οὐκ ἤκουσας παρ' ἐμοῦ ὅτι ὅπου δ' ἂν ἀπέλθῃς καὶ εἴτι ἂν ποιήσῃς* („что бы ты ни сдѣлалъ“) *κατὰ Θεόν, ἡ καρδία μου μετὰ σοῦ ὑπάγει;* стр. 72, *ρμγ' ... ὅταν ἀκούῃς τίποτε παρὰ τοῦ γέροντος, εἴτι ἂν ᾖ* (что бы оно ни было), *εἰπὲ αὐτῷ* ... Изъ М-ы сюда же: 63, 17; 172, 13;

276, 20. Не условіе, а относительное предложеніе слѣдуетъ понимать и 387, 11 „*εἴτι δύνῃ, πρᾶξον*“, гдѣ уже самый контекстъ требуетъ перевода „(все) что ты можешь, дѣлай“. Съ точки зрѣнія народнаго языка вопросъ о наклоненіи въ данномъ случаѣ празденъ, разъ мы тутъ имѣемъ praesens (который въ 1-омъ л. ед. ч. звучалъ *δύνομαι*)[1]). Разсмотрѣніе относительныхъ предложеній, въ которыхъ равносильность *ἐάν* = *ἄν* совершенно уже очевидна, не привело В-а къ правильному взгляду на *εἴτις ἐάν*, и поэтому въ особой главѣ о союзахъ придат. предложеній мы находимъ такое пониманіе: *ἐάν* mit Imperf., öfter begleitet von *εἴτις*, das als ein Wort = *τὶς* empfunden wurde“. — Эксцессы М-ы на почвѣ „смѣшенія инфинитива и причастія“ приводятъ В-а къ правильному выводу объ отсутствіи въ языкѣ VI вѣка причастія, зависимаго отъ глаголовъ sentiendi (стр. 65). — Неправильное иногда употребленіе инфин-а объясняется постояннымъ его замѣщеніемъ другими оборотами, у М-ы черезъ *ἵνα*, *ὅτι* и *ὥστε* (послѣднее особенно часто послѣ глаголовъ желанія, какъ наоборотъ *ἵνα* иногда въ слѣдствіяхъ). Богато представленъ у М-ы субстантивизованный инф. съ предлогами; для народн. рѣчи важно отмѣтить, что *διὰ τὸ* въ 16-ти примѣрахъ имѣетъ финальное значеніе. Для пониманія труднаго, якобы, мѣста 53, 16 (*διὰ τὸ* + ind. aor.) не къ чему было предпосылать примѣры *πρὸ τοῦ* съ ind. = conj. Никакого значенія одно для другого имѣть не можетъ. 53, 16 — по просту анаколуѳъ, котораго избѣжали другія версіи даннаго мѣста. А возникновеніе каузальнаго союза *διὰ τό* невѣроятно, какъ въ литературномъ, такъ и особенно въ народномъ языкѣ (повидимому, послѣдній имѣетъ въ виду В., разъ онъ привлекаетъ явно-народное *πρὸ τοῦ*) времени М-ы, когда уже существовало новогреческое *γιατί* ⩽*διατί* „потому что“ (см. Callinicus de vita Hypatii 103, 27; Kosmas u. Damian, Wunder 1, 59: *καὶ δή φασιν πρὸς ἀλλήλους· 'δὸς στερεὰν τομήν, διὰ τί καὶ γέρων καὶ ὑβριστής'*, гдѣ Deubner вопреки смыслу обозначаетъ вопросъ)[2]). — Изъ остальныхъ приводимыхъ В-омъ союзовъ важно отмѣтить: временные *ὅτε* и *ὡς* „когда“ (*ὅταν* отсутствуетъ у М-ы), *ἤ μόνον* „лишь только“ (почему это — латинизмъ?), *ἐπειδή* „такъ какъ; съ тѣхъ поръ какъ“; *ἀφ' οὗ* = *ἐξ οὗ* = *ἀφ' ὅτε* = *ἐξ ὅτε* „съ тѣхъ поръ какъ“. Перечисливъ сравнительныя частицы: *ὡς*, *καθώς* и *καθά*, В. черезчуръ кратко замѣчаетъ: „beachte *ὡς ἐὰν αὐτοῖς ἔδοξε* 249, 21; *ὡς δ' ἂν βούληται* 274, 15“. О первомъ слѣдовало

1) Я при этомъ вовсе не забываю, что 2-ое л. ед. ч. ind. = conj. звучало *δύνεσαι*, но имѣю въ виду, что *δύνῃ* для языкового чувства не было conj.-омъ въ отличіе отъ ind.-а. Поэтому я и не могу, вмѣстѣ съ В-омъ, въ этомъ примѣрѣ видѣть исключеніе изъ правила „(послѣ *εἰ* и *ἐάν*) steht der Konj. Aor., auch haben alle Konjunktive futurischen Sinn“ (стр. 75). — Обращаю еще только вниманіе на то, что настоящее правило есть прямое послѣдствіе ограниченія формъ коньюнктива аористомъ и совпаденія послѣдняго съ будущимъ временемъ.

2) Я не понимаю словъ В-а: „Vielleicht schwebt unserm Autor *διότι* vor“.

бы сказать, что это — единственный у М-ы сравнительный союзъ = *ὡς ἄν* (⩾ *σάν*; *ἐάν* = *ἄν* см. выше), съ ind.-омъ, извѣстный въ такомъ неразрывномъ соединеніи уже изъ эллинист. времени (Radermacher 166; также Hatzidakis Einl. 217, у котораго только примѣры частицы и временного союза *ὡς ἄν* изъ LXX). А въ *ὡς δ' ἄν βούληται* мы имѣемъ тѣсное соединеніе словъ, дающее значеніе обобщительнаго союза: „какъ бы онъ ни пожелалъ“. Ср. выше приведенное *δπου δ' ἄν* „гдѣ бы то ни“ изъ Варсануфія и Іоанна и изъ М-ы 422,16 *δποίου δ' ἄν ὑπάρχωσι μέρους* „какого бы ни“. В-у слѣдовало бы по крайней мѣрѣ отмѣтить, что наблюдаемое въ такого рода предложеніяхъ *δ* (*ὡς δ' ἄν*) не имѣетъ значенія древняго *δέ*, но характерно для обобщительныхъ мѣстоименій и нарѣчій. Объясненіе этого *δ* требуетъ, конечно, особаго изслѣдованія.

Въ числѣ примѣровъ причастія въ зависимости отъ глаголовъ чувственнаго воспріятія м. пр. приводится слѣдующій возгласъ людей, удивленныхъ продолжительнымъ звѣзднымъ дождемъ 477,12: *οὐδέποτε οἴδαμεν τοιοῦτόν τι γεγονός*, на которомъ я останавливаюсь въ виду его интереса въ другомъ отношеніи (см. выше). Совершенно неестественно относить *οὐδέποτε* къ *γεγονός*, а между тѣмъ это необходимо, если въ написаніи *οἴδαμεν* усматривать глаголъ *οἶδα* „знаю“. Безъ сомнѣнія *οὐδέποτε* относится къ непосредственно за нимъ стоящему глаголу, который, значитъ, слѣдуетъ писать *εἴδαμεν*: „мы видѣли“. Слѣдовательно *γεγονός* зависитъ отъ глагола значенія „видѣть“; но въ такомъ случаѣ сомнительно, чтобы оно, будучи part. perf., было предикативнымъ причастіемъ, высказаннымъ о подлежащемъ *τοιοῦτόν τι*. Вѣроятнѣе наоборотъ, что *τοιοῦτόν τι* опредѣляетъ субстантивизованное *γεγονός*, по поводу чего ср. Cecaumeni Strategicon 32,2: *εἶπω δέ σοί τι τοιοῦτον συμβάν*, 32,13: *εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον τοιοῦτον συμβάν*. Итакъ 477,12 слѣдуетъ перевести: „Мы никогда не видѣли подобнаго явленія“. Въ употребленіи отрицаній М. слѣдуетъ практикѣ *κοινή*. *Οὔτε, μήτε* употребляются promiscue съ *οὐδέ μηδέ*. Отрицательное мѣстоименіе ср. р. *τίποτε* съ отрицаніемъ отмѣчалось уже въ I ч. О м. р. В. теперь замѣчаетъ: „Aufgelöst ist *οὐδείς* in 349,17 *καὶ τινα τῶν τῆς πόλεως οὐκ ἔβλαψεν*“. Что же это за явленіе? Если бы В. заглянулъ въ грамматику Яннариса, гдѣ сочетанію *τις οὐκ* удѣлено должное вниманіе, то узналъ бы, что именно оно и было отрицательнымъ мѣстоименіемъ народной рѣчи времени Юстиніана. Этой, наблюдавшейся и выше, единичностью проявленій вульгаризмовъ вполнѣ подтверждается наблюденіе В-а (I. ч. стр. 60), что М. „sich ... nach bestem Gewissen an die Grammatik der Literatursprache hält“ и что его „Abweichungen von der Schriftsprache ... sind unbeabsichtigte Fehler“. Избѣгать этихъ „ошибокъ“ было, конечно, особенно трудно для М-ы на почвѣ стилистики, что доказывается лишній разъ послѣдней главой В-а „Vom Satzgefüge“.

П. Ернштедтъ.

P. Friedländer. Johannes von Gaza und Paulus Silentiarius. Kunstbeschreibungen Justinianischer Zeit. Leipzig-Berlin. 1912.

Эта новая публикація двухъ памятниковъ, посвященныхъ описанію художественныхъ произведеній, одного, принадлежащаго перу Іоанна Газскаго, одного изъ представителей знаменитой школы Нонна Панопольскаго, относимаго издателемъ ко времени значительно болѣе позднему, чѣмъ къ какому его обыкновенно относятъ (см. примѣчаніе на стр. 110, примѣч. 4), — Іоанна Фридлендеръ относитъ къ концу царствованія императора Анастасія, царствованію Юстина I и первымъ десятилѣтіямъ царствованія Юстиніана Вел. —; другого, Павла Силентіарія. Послѣднее посвящено величественному памятнику церковнаго зодчества времени Юстиніана, храму Св. Софіи, возобновленному, послѣ разрушенія его при землетрясеніи 557-го г., къ концу 562-го г. (Friedländer, S. 109 fg.), первое—картинѣ, нарисованной на стѣнахъ зимнихъ бань въ Газѣ и въ символическихъ фигурахъ изображавшей міръ съ его элементами. Реконструкцію этой картины на основаніи самого описанія Іоанна Фридлендеръ даетъ въ приложеніи къ книгѣ, гдѣ находимъ и планы храма Св. Софіи, согласно съ описаніемъ храма у Павла Силентіарія.

Снабжая свое критическое изданіе цѣннымъ историко-художественнымъ комментаріемъ, гдѣ, для описанія Іоанна, привлеченъ рядъ параллелей изъ области художественныхъ пластическихъ и живописныхъ памятниковъ, Фридлендеръ предпосылаетъ ему, кромѣ характеристики обоихъ авторовъ со стороны ихъ поэзіи и языка, обширное введеніе, которое содержитъ историческій обзоръ художественнаго описанія, какъ извѣстнаго жанра въ литературѣ греческой и римской, начиная съ Гомера. Многое въ этомъ очеркѣ представляетъ результатъ оригинальныхъ изысканій и выводовъ нашего изслѣдователя и дастъ толчекъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ изученія такихъ авторовъ греческихъ и латинскихъ, какъ, напр., Стація, въ его „Silvae“, которые сравнительно мало извѣстны въ ихъ зависимости отъ предшествующей литературы. Фридлендеръ выдвигаетъ особенно впередъ эллинистическій періодъ греческой литературы и искусства, какъ ту пору, которая своими творческими принципами и мотивами могущественно и длительно вліяла въ преемствѣ творчества и на болѣе поздніе вѣка творчества греческаго, и также въ римской литературѣ позднѣйшаго времени.

Тѣ два способа или стиля описанія, какіе наблюдаются у Гомера: въ болѣе древнихъ частяхъ поэмъ не описанія состоянія, а описанія процесса изготовленія, не описанія неподвижныхъ вещей и людей, а работы надъ вещами въ ея движеніи, изображаемыхъ сценъ изъ людского міра какъ дѣйствій и состояній въ ихъ измѣнчивости; въ болѣе позднихъ частяхъ поэмъ дѣйствительныя описанія неподвижныхъ со-

стояній, причемъ однако рѣдко этотъ послѣдній стиль выдерживается, чаще въ одномъ и томъ же описаніи упомянутый болѣе древній стиль смѣняется лишь моментами болѣе новымъ, — продолжаютъ сохраняться рядомъ и послѣ Гомера, довольно долго. У Геродота нерѣдко описаніе вещи впадаетъ, по гомерову образцу, въ повѣствованіе о ея изготовленіи (см. примѣры у Фридлендера, S. 32 fgg.).

Принципы Геродота уже установляютъ, что доступно изображенію какъ таковому; отсюда украшеніе изображенія и, съ другой стороны, обогащеніе его эффектными деталями и болѣс опредѣленное размѣщеніе частей въ пространствѣ (S. 10). Даются только намеки на оживленіе фигуръ извѣстнымъ стремленіемъ или чувствомъ. Та же опредѣленность размѣщенія въ пространствѣ для простоты и обозримости цѣлаго изображенія и обрисовка лишь легкими намеками жизни, движенія и чувства фигуръ на изображеніяхъ (у Аполлонія Род. въ Аргонавтовой поэмѣ картина на плащѣ Ясона въ концѣ I-ой п. поэмы) въ эллинистическо-римскомъ эпосѣ. У Аполлонія и Ѳеокрита замѣтно ясное отношеніе къ современнымъ мотивамъ пластическаго творчества. Въ описаніи рѣзного кубка въ Ѳирсисѣ Ѳеокрита любопытенъ и характеренъ интересъ и къ орнаменту — nature morte (S. 14). Рядомъ, однако, съ описаніемъ новаго стиля еще и Ѳеокритъ позволяетъ себѣ описаніе изображенія въ видѣ разыгрывающагося дѣйствія. Принципіальными нововведеніями въ александрійской поэзіи является стремленіе къ единству и къ внутренней связи вставныхъ описаній изображеній съ окружающимъ поэтическимъ содержаніемъ. Но у Катулла, въ его поэмѣ о свадьбѣ Пелея, замѣчаемъ вліяніе другой — поздне-эллинистической поэзіи, Barockpoesie, гдѣ описаніе совершенно разбрасывается, кипитъ жизнью и разнообразіемъ, и только короткая фраза поэта заставляетъ насъ вспомнить, что дѣло идетъ объ изображеніи на пурпуровой ткани, съ сюжетомъ, правда, тѣсно связаннымъ съ сюжетомъ всей поэмы. У Виргилія замѣчается мотивировка описаній созерцаніемъ дѣйствующимъ лицомъ того или другого предмета, храма или художественнаго изображенія, при этомъ эскизность описаній съ скопленіемъ въ нихъ многихъ сценъ. Замѣчается отношеніе къ дѣйствительнымъ мотивамъ пластическаго искусства, напр., въ соотношеніи сцены на двухъ полотнахъ дверей храма кумскаго Аполлона въ IV-ой п. Энеиды (S. 19). Специфически римскою чертою у Виргилія является абстрактность, историческій характеръ сюжетовъ сценъ на щитѣ Энея, причемъ связь съ поэзіей разорвана, отношеніе къ будущему Рима этихъ изображеній отвѣчаетъ современнымъ пластическимъ памятникамъ. Конца своего развитія греческая эпика достигаетъ въ Ноннѣ. Въ изображеніи щита характерно у него ограниченіе немногими (пятью) сценами сравнительно съ Гомеромъ и Гезіодомъ. Замѣчается стараніе отмѣтить въ фигурахъ сильныя душевныя чувства. Несоразмѣрная пространность описанія указываетъ на разложеніе формы.

Любопытно отношеніе Еврипида къ Епихарму (въ его *Θεαροί*) въ описаніи храма въ пародіѣ „Іона“ (S. 28 fg.).

Въ позднѣйшей греческой исторіи техники изображенія, способности описать читателю или слушателю вещи въ ихъ состояніи она далеко опережаетъ Геродота въ своемъ развитіи (S. 40). Характерна для историковъ эллинистической поры любовь къ описаніямъ такихъ вещей, какъ погребальный костеръ Гефестіона, погребальная колесница Александра, парадный пріемный покой Птоломея съ его внутреннею обстановкою, картинами, гобелинами. Описанія не преслѣдуютъ задачи точной реконструкціи. Числа и мѣры указываются случайно. Цѣль авторовъ дать общее впечатлѣніе грандіознаго, пышнаго, красиваго. Интересны наблюденія автора надъ описаніями у Іосифа Флавія (S. 41 fgg.). Въ описаніи Іерусалима, иродова дворца съ его залами, галлереями, дворцами, бассейнами замѣчается вліяніе эллинистической исторической школы. То же вліяніе, можетъ быть, позднѣе частью замѣчается и у Прокопія, въ описаніи положенія, формы, украшенія, впечатлѣнія на зрителя церкви Св. Софіи (S. 44). Въ области періегезы Friedländer останавливается на Палемонѣ и Павзаніи. У перваго замѣчается выборъ деталей описанія для лучшаго освѣщенія предмета. У Павзанія мало способности охватить цѣлое художественнаго произведенія. При описаніи картинъ онъ выдвигаетъ лишь отдѣльныя фигуры и даетъ сухія указанія ихъ размѣщенія. Цѣлаго представленія при чтеніи не получается. Обозрѣвъ романъ, Фридлендеръ переходитъ къ эпиграммѣ, причемъ даетъ много цѣнныхъ наблюденій на основаніи своего изученія Антологіи Плануда и Палатинской (S. 55 fgg.). Живость, одухотворенность произведеній пластическаго искусства часто вдохновляетъ поэтовъ Антологіи и сосредоточиваетъ на себѣ ихъ вниманіе. Часто художественное произведеніе служитъ поводомъ, исходнымъ пунктомъ остроумной мысли, при чемъ поэтъ обратился къ изображаемой личности. Все вниманіе направлено на изысканный pointe.

Такъ въ эпиграммѣ поздне-эллинистическаго и римскаго времени. Въ греческой эпиграммѣ позднѣйшей поры замѣчается сильное возрастаніе описательнаго характера. Такова эпиграмма въ церкви св. мученика Поліевкта въ Константинополѣ, длинная надпись въ стихахъ (Anth. pal. I 10, v. 42—76 — объ отдѣленіи этихъ стиховъ отъ предшествующаго произведенія см. Friedländer, S. 59, Anm. 4). Она начинается похвалою основательницѣ, Юліанѣ Аниціи, и переходитъ затѣмъ къ самой постройкѣ, сначала, въ восклицаніяхъ восхищенія, затѣмъ въ болѣе спокойномъ и пространномъ описаніи, при чемъ упоминаются колонны, стоящія двойнымъ рядомъ одинъ надъ другимъ, украшенный золотомъ потолокъ, окна, облицовка плитками стѣнъ, картина (или картины) изъ жизни Константина В. Пьеса завершается вторичною похвалою Юліанѣ.

Сходства съ греческой антологіей Friedländer отмѣчаетъ и въ Silvae Стація (S. 62), у котораго онъ отрицаетъ вліяніе риторической пара-

фразы (S. 60—61 Anm. 3, съ указаніемъ спеціальной литературы о Стаціи). Здѣсь, въ греческой эпиграммѣ, оказываются явственныя параллели для Стація: такъ, въ чисто эпиграмматическомъ противопостановленіи величія изображаемаго бога и малости художественнаго произведенія (какого нибудь кристалла; въ восклицаніи: „Богъ явился тебѣ, Лизиппъ!“), по поводу жизненности изображенія; характеристика обрисовки чувства изображаемаго лица и т. под. (см. также сопоставленіе отдѣльныхъ мѣстъ Стація съ эпиграммами у F, S. 62—63 Anm.). Съ другой стороны, у того же Стація открываются аналогіи съ описаніями въ греческой исторической литературѣ. Между конной статуей Домиціана въ описаніи Стація I, 1 наблюдаются поразительныя сходства съ описаніемъ конной статуи Юстиніана у Прокопія, въ его книгѣ О постройкахъ (S. 64). Сходства объясняются, разумѣется, тою литературною традиціею въ области греческой исторіи, отъ коей одинаково зависятъ и Стацій, и болѣе поздній греческій историкъ. Подобнымъ образомъ въ описаніи у Стація виллъ, предметъ столь любимый и Плиніемъ Мл. (о его описаніяхъ см. у F ниже, S. 70 fgg.), авторъ отмѣчаетъ сходства съ описаніемъ отдѣльныхъ помѣщеній на парадныхъ корабляхъ Птоломея и Гіерона у Мосхіона и Калликсена (S. 67), и для бань (balneum Etrusci) Стація (I, 5) находятся параллели тамъ же (для Плинія см. точныя соотвѣтствія F., S. 72—73 Anm. Греческіе тексты у Аѳинея). Изъ описаній церквей въ эпистолографической литературѣ авторъ останавливается на письмѣ Григорія Нисскаго Амфилохію и епископа Нолы Паулина другу своему въ Аквитаніи Северу (S. 73 fg.). Въ наставленіяхъ св. Григорія строителю набрасывается цѣлый планъ церкви, такъ что получается форменное описаніе ея какъ бы уже готовой. Описаніе новой базилики Феликса у Паулина касается и архитектурныхъ частей зданія, и его орнаментики.

Особо останавливается авторъ на „изображеніи, какъ выраженіи мысли“ (S. 75 fgg.) и начинаетъ эту главу съ воображаемой картины, какую набрасываетъ передъ своими слушателями философъ Клеанѳъ, противопоставляя похоть (она сидитъ на тронѣ въ роскошной одеждѣ) добродѣтелямъ (онѣ — служанки, предостерегаютъ ее противъ неумѣренности). Подобныя аллегоріи, напр., еще Продика, извѣстны. Клеанѳъ могъ имѣть въ виду дѣйствительныя аллегорическія картины своего времени, вродѣ „Клеветы“ Апеллеса. Изъ позднѣйшаго времени извѣстна „картина“ Кебета (Prächter, Cebetis tabula. Marburg. 1885), „гдѣ тривіальная философія обработана въ чрезвычайно обширную картину съ безчисленнымъ множествомъ фигуръ и мѣстностей“ (S. 77). Эта книга имѣла вліяніе на позднѣйшихъ, какъ видно изъ *Ῥητόρων διδάσκαλος* Лукіана, сар. 5, гдѣ риторика олицетворяется въ видѣ прекрасной женщины, которая лежитъ съ рогомъ изобилія въ рукѣ, а вокругъ нея рѣзвятся маленькіе эроты, хвалебныя изреченія. Лукіанъ указываетъ на пластическіе прототипы, взятые для аллегорической

фигуры, такъ что здѣсь далеко отъ педантичности, отсутствія наглядности, какимъ страдаетъ tabula Кебета, бездушная и безформенная. И въ другихъ сочиненіяхъ Лукіана, частью въ видѣ сравненій („Какъ должно писать исторію“, гл. 8), замѣчается у Лукіана тотъ же интересъ къ искусству и живая передача его впечатлѣній. Сюда относятся еще его *προλαλίαι*. Это уже риторическое *ἐπίδειξις*. Въ его *ἐκφράσεις* античное художественное описаніе достигаетъ верха совершенства (S. 81).

Подробно останавливается, наконецъ, авторъ на описаніи произведеній пластическаго и архитектурнаго искусства въ риторической литературѣ (S. 83—103). И въ этого рода литературѣ онъ усматриваетъ традиціи историческихъ и полуисторическихъ сочиненій эллинистическаго времени. Что касается архитектуры, онъ останавливается на рѣчи Лукіана „О домѣ“. Здѣсь идетъ рѣчь о положеніи дома въ отношеніи солнца, объ обиліи свѣта, хорошихъ пропорціяхъ, широкомъ и свободномъ архитектурномъ замыслѣ, обнаруживающемся въ большихъ окнахъ (видъ изъ оконъ см. и въ описаніяхъ виллъ у Плинія, Fr., S. 71). Особенно вызываетъ восхищеніе оратора потолокъ съ его богатымъ и однако сохраняющимъ мѣру украшеніемъ. Вѣнцомъ всего являются картины на стѣнахъ, причемъ Лукіанъ отмѣчаетъ, что взглядъ на прекрасную дѣйствительность (самыя художественныя произведенія) долженъ увлечь всю душу и потемнить всѣ слова. Все же онъ хочетъ ее описать, чтобы глазъ и ухо не оставались долѣе въ противорѣчіи. Отсюда естественъ переходъ къ „Картинамъ“ Филострата, гдѣ описаніе часто перемежается миѳологическими отступленіями, выходящими собственно изъ рамокъ описываемаго сюжета. Самое расположеніе у Филострата частей описанія совершенно нецѣлесообразно, не даетъ цѣлаго образа (S. 90). Напротивъ у одного изъ его послѣдователей, Прокопія Газскаго (современника императора Анастасія; о принадлежности ему описанія часовъ и картины, Choricius ed. Boissonade, pg. 149, sqq., см. S. 91 Anm.), и въ обстановочныхъ (архитектурныхъ) подробностяхъ, фонѣ, и въ размѣщеніи фигуръ замѣчается хорошая характеристика ситуаціи и настроенія. Къ этому присоединяется и тонкость наблюденія психическаго элемента: Нянька говоритъ Федрѣ, сгорбившись, какъ сообщаютъ обыкновенно тайну. Во влажномъ взорѣ Федры, ея тѣлѣ, требующемъ опоры, ея вялой рукѣ, едва касающейся щеки кончиками цальцевъ, авторъ находитъ ясное выраженіе безволія и безпомощности ея состоянія. Авторъ касается, далѣе, на этихъ страницахъ описанія картины въ проповѣди епископа Астерія Амазійскаго (ок. 400 г.) въ честь св. мученицы Евфиміи (Migne, Patrol gr. XL, 333). Картина, которую, по его словамъ, епископъ видѣлъ подъ сводами одной галлереи, представляется раздѣленною на четыре части и изображала святую передъ судьею, въ рукахъ палачей, въ тюрьмѣ и на кострѣ. И здѣсь, въ первой сценѣ, оттѣняется выраженіе чувства и сильный аффектъ: стыдливость и твердость сочетаются въ лицѣ и позѣ дѣвицы,

когда она стоитъ передъ судомъ, и ораторъ припоминаетъ при этомъ изображенія Медеи, гдѣ наблюдалась подобная же борьба противоположныхъ чувствъ. Если здѣсь риторическое ἔκφρασις использовано въ назидательныхъ цѣляхъ, то это уже вторичное развитіе, уклоняющееся отъ прямого пути. Подлинная показная рѣчь съ описаніемъ художественнаго произведенія наблюдается у очень поздняго писателя, Константина Манассіи. Это описаніе круглой мозаики, которую онъ видѣлъ въ императорскомъ дворцѣ, въ залѣ (S. 93 fg.). Въ срединѣ изображена была Гея въ видѣ женщины, кругомъ плоды и животныя. Здѣсь умѣстно сказать и о картинѣ міра Іоанна Газскаго въ стихотворномъ описаніи его, издаваемомъ авторомъ. Одна изъ фигуръ ея близко напоминаетъ фигуру, изображаемую Константиномъ (для ἐκφράσεις Мануила Филы см. S. 60, со ссылкою на Muñoz, Repert. f. Kunstwiss. XXVII 1904, 391 ff.). Здѣсь же касается авторъ современника императора Анастасія, Христодора.

Въ исторіи классическаго панегирика, гдѣ авторъ отмѣчаетъ постепенное развитіе отчетливости и предметности описаній (см. особ. у Либанія, въ восхваленіи Антіохіи, S. 101), по отношенію ко второму изъ издаваемыхъ Фридлендеромъ памятниковъ, нельзя не отмѣтить его характеристики панегирика Евсевія на освященіе базилики въ Тирѣ (ок. 310—320 г.). Здѣсь ораторъ касается лишь нѣкоторыхъ чертъ архитектурнаго плана и орнаментики, заканчивая изліяніемъ своего восторга по поводу того, что храмъ является видимымъ изображеніемъ гораздо болѣе достойнаго удивленія невидимаго. Въ 336 г. тотъ же Евсевій далъ описаніе другого созданія церковнаго зодчества при Константинѣ, церкви Св. Гроба въ Іерусалимѣ. Въ аллегорическо-богословскихъ разсужденіяхъ онъ показывалъ здѣсь, какъ исполнились предвѣщанія пророковъ. Въ другомъ сочиненіи Евсевій описывалъ св. мѣста и ихъ украшенія. Оба эти труда потеряны, сохранилось только картинное описаніе, вставленное въ „Житіе Константина“.

Friedländer полагаетъ, что прямой путь развитія ведетъ отъ литературы описанія архитектурныхъ памятниковъ эллинистическаго времени къ описанію храма Св. Гроба въ Іерусалимѣ Евсевія (S. 44) и далѣе къ тому точному и пространному описанію храма Св. Софіи, какое даетъ въ издаваемомъ имъ произведеніи Павелъ Силентіарій (S. 101 fg.). Поэтическая, стихотворная форма легко находитъ себѣ объясненіе также въ исторіи развитія обѣихъ литературныхъ формъ, стихотворной и прозаической, у грековъ. „Энкомій въ прозѣ“ и „Энкомій въ стихахъ“ находимъ въ программѣ θессалійскихъ литературныхъ состязаній (Dittenberger, Sylloge² II 671). Хвалебная рѣчь сановнику часто слѣдовала въ позднѣйшія времена за поэмою въ честь того же лица. Такъ рядомъ съ прозаическою проповѣдью по случаю освященія Св. Софіи могла имѣть мѣсто и поэма по тому же случаю Павла Силентіарія.

Таковъ широкій фонъ многовѣкового литературнаго развитія, какой даетъ новый издатель произведеній Іоанна Газскаго и Павла Силентіарія. Новизна его сближеній, стройность картины разработки литературнаго жанра, полнота изучаемаго матеріала, все это побудило насъ къ болѣе подробной передачѣ его интереснѣйшаго Введенія.

Высокимъ качествамъ его соотвѣтствуетъ и чрезвычайная добросовѣстность и точность работы критика и истолкователя текстовъ. Огромную пользу для установленія текста Іоанна Газскаго, типичнаго послѣдователя необычайнаго стиля автора Διονυσιακῶν, поэмы, недавно появившейся въ новомъ критическомъ изданіи (Арт. Лудвиха, въ Bibl. Teubner., vol. I—II, 1909—1911 г.), сослужила издателю рукописная работа Riegler'a, Словарь къ Нонну, находящійся въ Берлинской Корол. библіотекѣ (см. Fr., S. 107, 3). Дѣло въ томъ, что цѣлый рядъ списковъ въ поэмѣ Іоанна взятъ цѣликомъ или частями изъ произведеній Нонна. Потому ко всему тексту Іоанна у Фридлендера находимъ соотвѣтственныя ссылки на стихи того или другого произведенія Нонна. Характеристика языка обоихъ авторовъ представлена издателемъ въ особой главѣ. Онъ даетъ также и критическую оцѣнку ихъ какъ писателей и поэтовъ. Ноннъ не принадлежитъ къ числу авторовъ, съ какимъ хорошо знакомъ даже спеціалистъ-эллинистъ. Нужно хорошо вчитаться въ его текстъ, усвоить его своеобразную лексику, семасіологію, его особо приподнятый, чрезмѣрно уснащенный фигуральными словами и нагроможденный эпитетами стиль, чтобы получить возможность достаточно быстро схватывать его запутанную фразу. Потому комментарій новаго издателя является здѣсь дѣйствительнымъ якоремъ спасенія и необходимымъ руководствомъ для читателя. Много помогаетъ пониманію и приложенная „реконструкція“ картины, описываемой Іоанномъ, для отдѣльныхъ фигуръ коей въ комментаріи издатель съ большимъ знаніемъ дѣла приводитъ параллели изъ области памятниковъ древняго искусства.

Что касается рукописи, которой пользовался издатель, эта рукопись палатинской антологіи вошла въ серію фотографическихъ воспроизведеній извѣстнаго лейденскаго изданія и снабжена здѣсь предисловіемъ Preisendanz'a, съ коимъ Fr. расходится въ нѣкоторыхъ подробностяхъ ея описанія (отвергаетъ двѣ руки, S. 105, 4, привлеченіе къ сравненію другой рукописи, S. 106,1). Онъ воспользовался, разумѣется, и всѣмъ, что сдѣлано для установленія текста его предшественниками. Переводъ произведенія Іоанна Федериго Морелли, единственный извѣстный, въ изданіи (Парижъ) 1619 г., признается Fr.'омъ совершенно неудовлетворительнымъ. Для Іоанна Газскаго, за исключеніемъ немногихъ, какъ всегда превосходныхъ, поправокъ Г. Германа и Виламовица, издателю пришлось имѣть дѣло лишь съ тремя обработками текста: Rutgers'a (Variae lectiones, Leyden 1618, lib. II, cap. VII, по списку Скалигера, cod. gr. 11 Лейденской библ.), Graefe

(за Павломъ Силент. Leipzig 1828, по списку изъ Готы съ кодекса Антологіи, съ нѣкоторыми поправками) и Abel'я (по Graefe, но съ колляціей оригинальной рукописи, Berlin 1882).

Ст. 30 Fr., отступая отъ чтенія рукописи (*ἀνάγκης*), уклоняется отъ конъектуръ Виламовица и Graefe. Оба послѣдніе читаютъ *συζυγίη*, что, намъ кажется, даетъ лучшій смыслъ: „схожденіе посрединѣ коей (т. е., горизонтальной линіи, поперечины креста) въ своей необходимости даетъ связь (дружбы) любви, божественный символъ мира", символъ заключается въ крестообразной встрѣчѣ линій. Ст. 68 *γαλήνη*, гдѣ Gr. предлагалъ *τιθήνη*, представляется необходимою поправкою, несмотря на разъясненіе Fr.'a, S. 172: въ параллельныхъ мѣстахъ *γαλήνη* всюду въ обращеніяхъ; не такъ, однако, въ данномъ мѣстѣ, у Іоанна. *σοφίη* названа *τιθήνη* v. 131. Превосходная корректура Rutg. въ ст. 74 справедливо предпочтена корректурѣ Gr. Изъ двухъ толкованій Fr.'a ст. 127, въ его парафразѣ, и въ комментаріи, правильнѣе второе. Хорошая поправка на основаніи параллелей Нонна введена Fr.'омъ въ ст. 258-омъ I-ой п., *ἀλήτης* о жеребцѣ вм. *ἀήτης*. Въ толкованіи ст. 286, Fr., S. 185, въ парафразѣ, авторъ представляется несовсѣмъ точнымъ. Жестъ Океана, палецъ, приложенный къ губамъ, выражаетъ смѣшанное чувство (*κεράσσας*) очарованія и удивленія. Во II-ой п., ст. 12 хорошая поправка введена Fr.'омъ въ началѣ стиха, также ст. 22 его конъектура, оставленная лишь подъ текстомъ, представляется вполнѣ правдоподобной и необходимой. Въ ст. 67 корректура *χαράσσετο* (обычно у Іоанна о начертаніи) вм. *κορύσσετο*, при *κορυσσομένην* въ предшествующемъ стихѣ, можно считать поправкою, весьма обоснованною. Въ парафразѣ Fr.'a, S. 197, *φαέεσσι* несомнѣнно связанное съ *βλητοῦ* (ликъ луны, поражаемый лучами солнца) отнесено къ *κορύσσετο*. Въ пониманіи ст. 169 (*σαόφρονα μέτρα κελεύθου*), при параллелизаціи группъ: ангелъ и Громъ, ангелъ и Молнія, слѣдуетъ имѣть въ виду это соотвѣтствіе. Fr., повидимому, понимаетъ не такъ, а лишь объ указаніи пути (*ἐδίδαξε*). Не вполнѣ установлено чтеніе ст. 233. Такъ какъ глаголъ содержится въ ст. 235, то въ *παρίησι* рукописи, очевидно, скрывается опредѣленіе мѣста, куда заноситъ руку одна изъ Евфорій *μάρτυρι πομπῇ*. Дательный падежъ безъ предлога у Іоанна возможенъ (см. Fr., S. 114). Поэтому *παρηίσι* Fr.'a представляется не менѣе правдоподобнымъ, чѣмъ *παρ' οὔασι* или *παρ' ὄμμασι* Gräfe. Но не слѣдуетъ ли читать въ началѣ стиха *χεῖρ' ἀνέχουσα* (срв. I 285 *χείλεϊ... πῆχυν ἀείρων*)? И тогда, можетъ быть, въ концѣ *μάρτυρα* (т. е., *χεῖρα μάρτυρα*, „въ свидѣтельство") *πομπῇ*?

Въ истолкованіи фигуръ картины авторъ, повидимому, руководился надписями на ней. По крайней мѣрѣ, это обнаруживается тамъ, гдѣ надписи такой, очевидно, не было и гдѣ авторъ говоритъ о собственной догадкѣ (см. II, 56 *ἐγὼ δ' ἐπιέλπομοι εἶναι* — толкованіе, по Fr.'у, S. 196, невѣрное). Нельзя отказать автору въ поэтическомъ вдохновеніи. Обрисованы не только внѣшнія позы и аттрибуты фигуръ, онѣ одушевлены у него движеніемъ и чувствомъ. Таковы фигуры четырехъ вѣтровъ, справляющихся съ своими скакунами, см. I, 247 слл., или Океанъ въ его удивленіи. Мудрость и Добродѣтель I 70 слл. обрисованы какъ одухотворенные образы. Ангелы, которые являются руководителями и спутниками элементовъ, напоминаютъ ангеловъ въ этой же роли на картинѣ Ватиканскаго *κόσμος* (Fr., S. 202). Интересны образцы аллегорическаго толкованія фигуръ, какъ I 146 слл. одежда Эона (*Αἰών*): если верхняя часть корпуса Эона непокрыта одеждою, а нижняя, отъ чреслъ, окутана ею, это потому, что поколѣніе небожителей всегда зримо, а низменная, неустойчивая натура людей нуждается въ хитонѣ, защищающемъ отъ вѣтра; или толкованіе положенія ногъ Атланта I, 113 слл., также жеста Космоса II, 337 слл. Намеки на то, что описываются фигуры на картинѣ, находимъ въ описаніи четырехъ вѣтровъ I, 244:

ἄπνοον ἀσθμαίνοντες, ἀελλήεντι δὲ ταρσῷ
κινούμενοι μίμνουσι καὶ ὁ δρόμος ἵσταται ἕρπων
ψευδαλέον κίνημα νόθοις ποσὶν ὄρθια τείνων

„тяжело дыша, хотя дыханія нѣтъ. Двигая быстрой пятою, остаются на мѣстѣ, и бѣгъ подвижный стоитъ, приподнимая для шага въ мнимомъ движеніи неподлинныя ноги".

Поэма Павла Силентарія, будучу посвящена описанію заново отстроеннаго Юстиніаномъ храма св. Софіи, является однимъ изъ важныхъ источниковъ для исторіи христіанскаго зодчества. Но она является, съ другой стороны, и произведеніемъ современной Юстиніану Вел. художественной литературы, которая стоитъ высоко по поэтическому вдохновенію ея автора. Представляя цѣнныя поясненія къ описанію Павла св. Софіи со стороны церковной археологіи въ своемъ комментаріи къ нему, Friedländer отчетливо характеризуетъ и литературныя достоинства поэмы Павла, см. особ. S. 127. Здѣсь, въ сопоставленіи изложенія Павла съ Прокопіемъ, Fr. даетъ ясно понять, какъ одухотворяетъ Павелъ предметъ своего описанія. Отдѣльныя архитектурныя части величаваго и стройнаго зданія какъ бы надѣлены у него жизнью и сознательно служатъ задачамъ строителя. Поэтъ, кромѣ того, такъ располагаетъ и постепенно детальируетъ свое описаніе, что сначала даетъ читателю цѣльное общее представленіе этой или другой архитектурной части храма, и давъ ему такъ схватить его, послѣ вноситъ подробности, способныя укрѣпить и сдѣлать болѣе опредѣленнымъ въ матеріальныхъ подробностяхъ представленіе, данное предварительно. Этотъ методъ Павла надо понять для того, чтобы правильно усвоить его изложеніе. Для того, чтобы упомянутое предварительное общее представленіе сильнѣе запечатлѣлось въ воображеніи читателя, Павелъ въ него вводитъ сильно дѣйствующіе оптическіе мотивы. Отчетливости

представленія способствуетъ то разнообразіе опредѣленія архитектурныхъ выраженій, къ какому прибѣгаетъ авторъ въ своемъ своеобразномъ поэтическомъ стилѣ (см. интересныя сопоставленія ихъ у Fr.'а, S. 124, Anm. 3).

Для общей оріентировки во времени созданія поэмы, помимо тѣхъ точныхъ датъ для отстройки храма и церемоніи его освященія, какія даетъ Fr., не безынтересны историческія указанія, содержащіяся въ поэмѣ. Такъ неоднократно авторъ говоритъ о томъ, что и Авсонія, и Ливія, и Востокъ замирены, см. уже въ самомъ началѣ, ст. 11 слѣдд., а въ стт. 228 слл. читаемъ:

ἠρεμέει καὶ Μῆδος ἄναξ καὶ Κελτὶς ὁμοκλή,
καὶ ξίφος ὑμετέροις φιλοτήσιον ὤπασε Θώκοις
Ἰνδὸς ἀνήρ, ἐλέφαντας ἄγων καὶ μάργαρα πόντου.
Καρχηδὼν γόνυ δοῦλον ἐμοῖς ἔκλινε τροπαίοις.
εἰς ἐμὲ (говоритъ КП) *φορτὶς ἅπασα φερέσβιον ἐλπίδα τείνει.*

Въ объясненіи къ этимъ стихамъ Fr. приводитъ показаніе Малалы и Кедрина о присылкѣ индійскаго посла въ КП. въ 549—550 г., причемъ онъ прибылъ со слономъ. Здѣсь же онъ упоминаетъ абиссинцевъ (*Ἰνδοὶ Αὐξωμῖται* и *Ἰνδοὶ Ὁμηρῖται*: „Царь авксумитовъ посылаетъ ок. 545 г. посольство и заявляетъ о своемъ желаніи принять крещеніе“. Θеофанъ, 222 de Boor, Fr., S. 273). Слѣдовало бы упомянуть здѣсь, что, въ обращеніи Павла къ патріарху, ст. 987 сл.

χθιζὰ μελαγγυίοισιν ὑπ' ἀνδράσιν ἔνθεον αὐλὴν
στεινομένην ἐνόησα τεῆς δ' ἀπὸ θέσπιδος αὐδῆς
θελγόμενοι ψυχήν τε καὶ αὐχένα πρόφρονι βουλῇ
οὐρανίοις ἔκλιναν ἐπιχθονίοις τε θοώκοις

ясно (не такъ, повид., Fr., S. 296), какъ бы то ни было, указаніе на миссіонерскія предпріятія византійской дипломатіи.

Прекрасно разъяснено Fr.'омъ, S. 978—1029, что восхваленіе патріарха (Евтихія) съ указаніемъ, что онъ молится за императора, очищаетъ городъ отъ грѣховъ, заключаетъ terminum ante quem: въ концѣ 562-го г., какъ было упомянуто, произошла церемонія освященія вновь отстроеннаго храма, а въ началѣ 565-го г. патріархъ Евтихій уже былъ низложенъ и сосланъ (Vita Eutychii, Migne, patr. gr. 86, col. 2314 sqq.), послѣ его спора съ императоромъ о догмѣ афтартодокетовъ.

Торговля съ дальнимъ Востокомъ, подвозъ хлѣбныхъ грузовъ по Черному морю (*φορτίς* v. 232), богатства, скопленныя въ казнѣ, см. v. 673 sq.

καὶ γὰρ ἐμὸς σκηπτοῦχος, ὅλης χθονὸς εἷς ἐν ἰούσης,
βάρβαρον Αὐσόνιόν τε πολύτροπον ὅλβον ἀγείρας,

все это характеризуетъ пору расцвѣта внѣшняго могущества Юстиніана Вел. О тріумфахъ на Западѣ, въ Ливіи, и на Востокѣ говорятъ и стт. 518 слл., гдѣ, по указанію Fr.'а, S. 295, въ общемъ намекѣ на подавленіе заговоровъ, ст. 520 *τύραννοι*, можно видѣть отношеніе и къ заговору Артабана 548-го года, т. к. именно онъ стяжалъ, см. ст. 532, *ἀντὶ φόνου ζωστῆρας* (поясъ — инсигній магистра). О заботахъ о поддержаніи путей сообщенія (мосты, порты) поэтъ говоритъ въ стт. 924 слл.

Спеціалисты по исторіи искусства оцѣнятъ по достоинству комментаріи Fr.'а, такъ отчетливо объясняющіе текстъ и опредѣляющіе нѣкоторыя детали устройства храма и амвона (въ особой небольшой поэмѣ Павла) времени Юстиніана (см. особ. объ иконостасѣ, S. 288 fg., также S. 282 о мѣстонахожденіи при Юстиніанѣ св. кладезя). Но и человѣку, мало посвященному въ эти вопросы, Fr. дѣлаетъ доступнымъ текстъ, поясненный планами храма и другими рисунками. Новое изданіе Іоанна и Павла, установляя связи этихъ позднихъ авторовъ съ античною литературою, ставитъ произведенія ихъ въ широкое освѣщеніе и превосходно ихъ объясняя, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣткую характеристику своеобразной красоты этого рода творчества.

С. Шестаковъ.

Giannino Ferrari, Formulari Notarili inediti dell' età bizantina. Roma 1912. 88 стр. = Bulletino dell' Istituto Storico Italiano, № 33 (1913), pp. 41—128.

Болѣе двадцати пяти лѣтъ тому назадъ Ѳ. И. Успенскій въ своемъ трудѣ „Византійскіе землемѣры“ писалъ: „Надежда на открытіе новыхъ значительныхъ кодексовъ въ западно-европейскихъ библіотекахъ теперь уже должна быть оставлена. Но поиски въ библіотекахъ даже хорошо описанныхъ и новое тщательное изученіе хотя бы и хорошо извѣстныхъ рукописей несомнѣнно можетъ привести къ обнаруженію такихъ подробностей, которыя ускользали отъ вниманія прежнихъ ученыхъ (Труды VI-го Археол. Съѣзда въ Одессѣ, т. II, стр. 302)“. Насколько замѣчаніе Ѳ. И. Успенскаго и въ наши дни сохраняетъ всю свою силу видно изъ того, что недавно молодому итальянскому ученому Феррари удалось открыть въ cod. gr. 867 Ватиканской библіотеки большой сборникъ формулъ, числомъ 40, различнаго рода актовъ, который оставался доселѣ неизданнымъ, за исключеніемъ одной формулы (№ 8 у Феррари), изданной Ѳ. И. Успенскимъ въ названномъ выше трудѣ (стр. 334—5).

Формулы, опубликованныя Феррари, разнообразны по содержанію: среди нихъ встрѣчаются образцы оффиціальныхъ документовъ, какъ напр. актъ о передачѣ париковъ стратіоту (№ 8), удостовѣреніе о пере-

дачѣ во владѣніе стаси, т. е. двора съ пахотной землей и другими угодьями (№ 18), документы о назначеніи на должность номика (№ 14) и практора (№ 15), документъ о награжденіи званіемъ кувуклисія (№ 17), грамота на священство (№ 19), два удостовѣренія объ уплатѣ *ἀβιωτίκιον* (№№ 11 и 16); — еще болѣе имѣется формулъ частныхъ документовъ, какъ напр., прошеніе на имя императора (№ 33), три образца свидѣтельскихъ удостовѣреній (№№ 5, 7 и 20), брачные контракты (№№ 1, 2 и 3), актъ о признаніи состоявшагося обрученія утерявшимъ силу (№ 4), образцы завѣщаній (№№ 10, 12 и 39), документъ объ усыновленіи (№ 40), объ отпускѣ на волю (№ 38), записи о продажѣ поля (№ 6), раба или животнаго (№ 37), 16 образцовъ писемъ къ различнымъ лицамъ, по большей части очень краткихъ, и, наконецъ, образецъ клятвеннаго обѣщанія богомиловъ (№ 9). По числу и разнообразію формулъ ватиканскій сборникъ стоитъ рядомъ съ парижскимъ, изданнымъ Саѳою въ VI т. Bibliotheca graeca medii aevi (pp. 607—653), и является весьма важнымъ дополненіемъ къ послѣднему.

Работа Феррари состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ (стр. 2—25) изданъ текстъ формулъ, во второмъ (стр. 25—86) данъ обширный комментарій къ нимъ.

Текстъ формулъ изобилуетъ техническими выраженіями, написанъ съ многочисленными сокращеніями и создаетъ, поэтому, большія трудности для издателя. Феррари въ большинствѣ случаевъ удачно справился съ ними. Можно, однако, поставить ему въ упрекъ то, что онъ, желая воспроизвести съ буквальной точностью текстъ рукописи, не позаботился объ интересахъ читателя, но сохранилъ орѳографію и пунктуацію подлинника, чѣмъ весьма затруднилъ во многихъ случаяхъ пониманіе текста. Еще досаднѣе то, что Феррари невсегда исправляетъ въ критическомъ аппаратѣ ошибки и описки писца, а упоминаетъ о нихъ только въ комментаріи. Ср. напр. стр. 10,10 *παραδώτο θέματι* и стр. 82, прим. 3, гдѣ указано, хотя и съ оговоркой, правильное чтеніе *παραδώτου θέματος*; еще — стр. 14,27 *ἀερικῶς*, а на стр. 28 сказано, что надо читать *ἀερικῶν*, и вполнѣ правильно, такъ какъ *ἀερικῶς* является явной ошибкой писца: намъ извѣстны изъ документовъ и сообщеній хронистовъ только *ἀερικὸν* и *ἀερικά*.

Наряду съ этимъ Феррари часто не отмѣчаетъ тѣхъ дополненій, которыя онъ дѣлалъ, раскрывая сокращенно написанныя слова, и вслѣдствіе этого лишаетъ читателя возможности провѣрить правильность его чтеній. Подобныя обозначенія необходимо было сдѣлать уже по одному тому, что Феррари не удалось прочесть вѣрно нѣкоторыхъ сокращеній. Такъ напр., провѣрка текста формулы № 8 (стр. 10) по фотографическому снимку показала намъ, что *ἔχ(ει)* въ строкахъ 13 и 16 надо читать *ἔχ(ει) γ(υναῖ)κ(α)*, такъ какъ 1) *χ* въ *ἔχει* поставлено надъ *ε* и правый верхній конецъ его продолженъ значительно внизъ подъ строку въ формѣ извилистой черты; этими изгибами продолженія *χ* писецъ

неотчетливо воспроизвелъ буквы *γκ*, несомнѣнно стоявшія въ оригиналѣ и являющіяся въ свою очередь сокращеніемъ слова *γυναῖκα*. Въ знакъ этого надъ продолженіемъ *χ* поставленъ a. circumflexus, который относится, конечно, къ *γυναῖκα*, а для *ἔχει* поставленъ немного ниже a. acutus. Когда писцу надо было написать *ἔχει* безъ слѣдующаго за нимъ *γυναῖκα*, *χ* писалось безъ продолженія подъ строку и a. circumflexus не ставилось (см. напр. въ ркп. 4 строка снизу). Подобную сиглу для обозначенія *ἔχει γυναῖκα*, но только болѣе отчетливо написанную, мы находимъ напр. въ cod. Vindob. hist. gr. 125 л. 11 v. на строкахъ 8, 13, 14, 16 св. и 1,2 сн. 2) Независимо отъ указанныхъ соображеній, необходимо поставить *γυναῖκα* послѣ *ἔχει* также по требованію смысла: въ податныхъ описяхъ послѣ имени домохозяина всегда указывается составъ его семьи, начиная съ жены. См. напр. у Miklošič-Müller, Acta et diplomata graeca, v. IV, p. 13—14, v. VI, p. 7—9, 11; также Actes de Chilandar (Виз. Врем. т. XVII), pp. 194—197. Поэтому представляется страннымъ, что въ изданной Феррари формулѣ вслѣдъ за именемъ домохозяина названы, какъ подлежащіе занесенію въ опись, его сынъ, невѣстка, дочь, зять, но жена его совсѣмъ не упомянута.

Равнымъ образомъ въ упомянутой формулѣ въ строкахъ 17—18 вмѣсто *ζευγάρια ἢ βοϊδάτα* (ркп. $\zeta^{\Gamma\varrho'}$ *ἢ* $\overset{\delta\tau'}{\beta\iota}$) правильнѣе читать *ζ(ευ)γ(α)ρ(άτος) ἢ β(ο)ϊδ(ά)τ(ος)*, потому что, какъ мы видимъ изъ дошедшихъ до насъ описей (Miklošič-Müller, op. cit. v. VI, p. 7—9; Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ, т. VI, стр. 38; cod. Vindob. hist. gr. 125 ff., 11 v. — 12 r.) податная квалификація крестьянскихъ семействъ выражалась терминами: *ζευγαράτος, βοϊδάτος, ἀκτήμων, ἄπορος*, иногда еще *παντάπορος*). Правда, въ ркп. *ζευγαράτος* обозначено сиглой $\zeta^{\Gamma\varrho}{}_{/}$, означающей *ζευγάριον* или *ζευγάρια*, тогда какъ *ζευγαράτος* обозначается по большей части $\zeta^{\Gamma\varrho\tau'}{}_{/}$; но вся разница между обѣими сиглами сводится къ прибавкѣ во второмъ случаѣ *τ*, которое писецъ по недосмотру легко могъ опустить; между тѣмъ контекстъ требуетъ, чтобы въ данномъ мѣстѣ стояло *ζευγαράτος*, а не *ζεύγάρια*, такъ какъ далѣе слѣдуетъ *ἢ βοϊδάτος ἢ ἀκτήμων ἢ ἄπορος*, т. е. термины, коими крестьяне квалифицировались въ податныхъ описяхъ.

Во второмъ отдѣлѣ своего труда Феррари очень подробно и основательно разбираетъ изданныя имъ формулы съ юридической и дипломатической стороны, привлекая во многихъ случаяхъ данныя изъ папирусовъ. Авторъ, извѣстный уже рядомъ работъ, особенно изслѣдованіемъ I Documenti greci medioevali, сообщаетъ въ своемъ комментаріи много цѣнныхъ наблюденій и разъясненій для историковъ византійскаго права, но историкъ учрежденій едва ли согласится съ нѣкоторыми изъ его сужденій. Особенно спорной является VIII глава его комментарія „concessioni di terre (p. 80—83)“. На содержаніи ея невыгодно отразилось незнаніе трудовъ В. Г. Васильевскаго, Ѳ. И. Успенскаго и др.

по исторіи сельскаго населенія въ Византіи. Познакомившись съ ними, Феррари не сталъ бы объяснять формулу *παράδοσις παροίκων πρὸς στρατιώτ(ην)* въ смыслѣ зачисленія париковъ въ стратіоты и не сдѣлалъ бы другихъ, вытекающихъ изъ первой, ошибокъ, а именно, что предметомъ *παράδοσις* являются *ζευγάρια*, т. е. jugeri di terreno по мнѣнію Феррари, что слова *ὁμοίως καὶ τὸν δεῖνα καὶ τὸν δεῖνα* (10,17) указываютъ на многихъ лицъ, которыхъ зачисляли въ стратіоты и надѣляли землей. Для всякаго, читавшаго византійскія податныя описи (*πρακτικά*), ясно, что въ приведенныхъ словахъ формулы содержится приказъ послѣдовательно описать нѣсколькихъ домохозяевъ по рубрикамъ, перечисленнымъ подробно только для перваго изъ нихъ. Равнымъ образомъ *ζευγάρια* въ формулѣ № 8 употребляется въ различныхъ значеніяхъ: въ строкѣ 15 оно значитъ пару воловъ, въ строкахъ 12 и 19 — крестьянскія домохозяйства, владѣющія парой воловъ. Феррари, очевидно, самъ сознавалъ ненадежность подобнаго толкованія формулы № 8, потому что предложилъ и другое пониманіе ея, одобренное Mitteis'омъ. Онъ допускаетъ, что въ формулѣ можетъ идти рѣчь о передачѣ париковъ стратіоту, но въ объясненіе условій, на которыхъ происходила эта передача, уже не счелъ нужнымъ входить.

Напрасно также Феррари полагаетъ, что *ἀργὰ* (10,15) значитъ югеры необработанной земли. П. В. Безобразовъ доказывалъ недавно (Виз. Врем. XVII, 407), что *ἀργὸν* значитъ нерабочая лошадь. На нашъ взглядъ, *ἀργὸν* въ средне-вѣковомъ греческомъ языкѣ соотвѣтствуетъ по своему значенію русскому скотъ, скотина, стадное животное; недаромъ въ славянскомъ Хиландарскомъ практикѣ стоитъ всюду „говѣдь“, гдѣ въ греческомъ текстѣ стояло бы *ἀργόν*. Въ византійскихъ податныхъ описяхъ *ἀργὸν* чаще всего употребляется для обозначенія коровъ, животныхъ *κατ' ἐξοχὴν ἀργά*, т. е. непригодныхъ для сельско-хозяйственныхъ и другихъ работъ. Но этимъ не исключается возможность, что въ текстѣ, приведенномъ П. В. Безобразовымъ (изъ Виз. Врем. X, Actes de Xénophon, 25,226–8), *ἀργὸν* обозначаетъ табунную лошадь. *Ἀργὸν* являлось предикатомъ, чаще всего къ *ἀγελάδιον*, но могло относиться и къ *ἄλογον*. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что *ἀργὸν* обозначаетъ домашнее животное, но не югеры необработанной земли.

На стр. 82 Феррари приписалъ Ѳ. И. Успенскому мнѣніе, что *ἀκτήμων* является другимъ названіемъ пѣхотинца, тогда какъ русскій академикъ говоритъ о пѣшемъ надѣлѣ, т. е. надѣлѣ, который отрѣзался крестьянину, неимѣвшему рабочаго скота, какъ пары (*ζευγάριον*), такъ и одного вола (*βοΐδιον*), и принужденному, поэтому, для обработки своей земли входить въ складчину съ другими. Такой крестьянинъ, по предположенію Ѳ. И. Успенскаго, и назывался *ἀκτήμων*.

Стр. 28—9, гдѣ говорится объ *ἀερικά*, много бы выиграли въ полнотѣ и опредѣленности выводовъ, если бы Феррари воспользовался тѣмъ, что писали по этому вопросу Monnier (Nouv. revue de droit franç. et

étr. 1892, p. 508—512) и Б. А. Панченко, О тайной исторіи Прокопія, стр. 149—153.

Несмотря на отмѣченные недосмотры, работа Феррари заслуживаетъ полнаго признанія: авторъ ввелъ въ научный оборотъ новый и весьма важный для исторіи византійскаго права и учрежденій матеріалъ, а своимъ обширнымъ и содержательнымъ комментаріемъ облегчилъ пользованіе имъ.

П. Яковенко.

Jérusalem, Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Tome II: Jérusalem nouvelle, par les PP. **Hugues Vincent** et **F.-M. Abel**, O. P. Préface par M. le Marquis **de Vogüé**. Ouvrage publié avec le concours de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Fasc. I—II. Paris, J. Gabalda éditeur, 1914, 4⁰, XX 419 p., 160 fig., XLIII pl., frs. 20.

Сообщая въ библіографіи (т. XX, 1913, стр. 76) Виз. Врем. о появленіи перваго выпуска перваго тома этой монументальной публикаціи, я высказалъ увѣренность, что дальнѣйшіе выпуски представятъ значительный интересъ для историковъ христіанскаго искусства. Теперь, вслѣдъ за первымъ выпускомъ I т., непосредственно вышли 1-—2 выпуски II тома, и надежды мои оправдались: авторамъ удалось сразу весьма сильно подвинуть разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ, которые возникаютъ при изученіи Христіанскаго Іерусалима. Возможно, что не все въ книгѣ оо. Vincent и Abel выдержитъ критику, возможно, что при дальнѣйшей археологической работѣ въ теоріи этихъ авторовъ придется внести не одну поправку — цѣнность и значеніе книги отъ этого не уменьшится. Заслуга оо. Vincent и Abel заключается въ томъ, что они рѣшительно отказались отъ апріорныхъ построеній и пожелали, несмотря на еле преоборимыя трудности предпріятія, примѣнять исключительно археологическій методъ. Если не все ими выяснено — не ихъ въ томъ вина, а тѣхъ лицъ, учрежденій, традицій, которыя всесильны въ Іерусалимѣ.

Свое изслѣдованіе о храмѣ Гроба Господня о. H. Vincent начинаетъ съ обозрѣнія литературы. Характеризуя своихъ предшественниковъ, авторъ характеризуетъ самого себя. Онъ не понимаетъ, какъ можно писать о древнемъ памятникѣ, не видавъ его вовсе, какъ A. Heisenberg, или видавъ его лишь мелькомъ и изучивъ его по случайнымъ чертежамъ и недостаточнымъ фотографіямъ; когда рѣчь идетъ о памятникѣ, имѣвшемъ столь долгую и сложную исторію, какъ Святогробскій храмъ, требуется особенно близкое и подробное знакомство съ памятникомъ; построенія историковъ искусства только тогда цѣнны, когда имѣютъ подъ собою прочное археологическое основаніе. . . Конечно, много удобнѣе и проще работать въ тиши своего кабинета или библіотеки; но наша наука еще не достигла, какъ археологія классическая,

кабинетной стадіи разработки, и къ словамъ о. H. Vincent можно только присоединиться.

Принявъ рѣшеніе придерживаться исключительно археологическаго метода, о. H. Vincent обрекъ себя на то, чтобы написать неудобь читаемую книгу. Несмотря на изобиліе чертежей и фотографическихъ снимковъ, чрезвычайно трудно разбираться во всѣхъ тѣхъ мелочахъ, о которыхъ говорится въ книгѣ. Но изъ этихъ мелочей строятся настолько важные выводы, что нѣтъ никакой возможности не продѣлать, вмѣстѣ съ авторомъ и вслѣдъ за нимъ, кропотливую работу провѣрки. Затруднена эта работа тѣмъ, что въ чертежахъ нѣтъ полнаго согласія. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что работы по археологическому изслѣдованію храма продолжались годами, съ чертежей изготовлялись клишѐ тогда, когда текстъ книги былъ еще не написанъ, и о. H. Vincent самъ еще не зналъ, къ какимъ онъ придетъ выводамъ. Каждое противорѣчіе гдѣ нибудь въ текстѣ оговорено (прим. 1 на стр. 115 о несогласіи между рис. 60 и рис. 59; прим. 2 на стр. 173 о несогласіи между рис. 102, табл. XXXIII и табл. XIII и т. д.); но эти оговорки нужно еще найти, и пока онѣ не найдены читатель недоумѣваетъ.

Охарактеризовавъ рельефъ скалы, на которой стоитъ храмъ Гроба Господня (p. 92—104), о. Vincent переходитъ къ изученію ротонды (p. 107—116). Выводы его слѣдующіе: первоначально храмъ былъ совершенною ротондою, т. е. вокругъ центральнаго крытаго куполомъ нефа шелъ сплошной двухъярусный сводчатый обходъ; три апсиды были устроены тогда, когда вся ротонда была перестроена, была отрѣзана стѣною восточная ея часть; перекрытіе ротонды явно относится къ эпохѣ среднихъ вѣковъ; нынѣшній свой видъ Святогробская ротонда получила въ XIX вѣкѣ (въ 1810 и 1866-7 годахъ).

Описавъ подробно и всесторонне нынѣ существующія части храма, примыкающія съ сѣвера, востока и юга къ ротондѣ (p. 117—153), авторъ переходитъ къ реставраціи построекъ Константина Великаго (p. 154—180). Исходитъ онъ, какъ и всѣ его предшественники, отъ текста Евсевія. Текстъ этотъ о. H. Vincent понимаетъ такъ: въ западномъ концѣ комплекса построекъ Константина Великаго находится отдѣльная ротонда Гроба Господня; на востокъ отъ нея — открытый дворъ *(αὐλήριον)*, окруженный съ сѣвера, запада и юга колоннадами, съ востока закрытый базиликою; базилика эта — пятинефная, съ одною апсидою на западномъ концѣ, безъ трансепта, съ тремя дверьми на восточномъ концѣ; на востокъ отъ базилики — второй открытый дворъ, окруженный колоннадою, съ выходомъ на востокъ, черезъ пропилеи, на агору (рис. 102 на стр. 155). Эта реконструкція, передъ всѣми остальными предложенными въ разныя времена толкованіями текста Евсевія, имѣетъ то громадное преимущество, что она строительно-возможна; о. H. Vincent доказываетъ, что она, кромѣ того, въ точности соотвѣтствуетъ и археологическимъ наблюденіямъ (ср. табл. XXXIII и XIII); стройность, пропорціональность и изящество ея бросаются въ глаза, и я жалѣю, что о. H. Vincent — изъ очень понятной деликатности, вѣроятно, — не сопоставилъ на особой таблицѣ проекты своихъ предшественниковъ.

Авторъ провѣряетъ свою реконструкцію на цѣломъ рядѣ старыхъ изображеній храма Гроба Господня, между прочимъ — на Мадебской мозаикѣ (табл. XXX—XXXII); затѣмъ переходитъ (личность автора мѣняется — начиная съ стр. 181 текстъ принадлежитъ P. Abel'ю) къ текстамъ наиболѣе древнихъ паломниковъ (p. 181—206; самые тексты in extenso приведены въ приложеніи, p. 206—217), сравниваетъ ихъ съ текстами VII—X вѣковъ (p. 218—233; приложеніе съ выписками p. 233—247) и такимъ образомъ возстановляетъ исторію храма съ момента разоренія его персами (614) до разрушенія египетскимъ халифомъ Хакимомъ (1009). Персы ограничились погромомъ и поджогомъ, но въ общемъ причинили не много вреда зданіямъ, и игуменъ Модестъ могъ произвести необходимый ремонтъ. Наиболѣе сильно отъ персидскаго разгрома пострадала, повидимому, ротонда, въ которой рухнулъ куполъ: Модестъ рѣшился замѣнить обветшавшій куполъ деревяннымъ коническимъ перекрытіемъ, которое пришлось перестраивать въ началѣ IX в. патріарху Ѳомѣ I, въ серединѣ X в. патріарху Ѳомѣ II; Модестъ, повидимому, устроилъ большую главную апсиду на востокѣ и пристроилъ три малыя апсиды. Прибавляются понемногу вокругъ Константинова ядра всевозможныя церкви и часовни — но, въ общемъ, постройки Константина простояли до разрушенія 1009 года.

Въ 1009 г. мусульмане, насколько могли, разрушили старыя постройки; чего не разрушили арабы, то рухнуло при страшномъ землетрясеніи 1034 г. Только въ серединѣ XI вѣка, именно въ 1048 г., Константинъ Мономахъ кое-какъ возстановилъ храмъ Гроба Господня, бывшую ротонду, предоставивъ окончательному разрушенію базилику (p. 248—259). Ротонда была украшена мозаиками — я считаю вѣроятнымъ, что роспись апсиды равеннской митрополіи 1112 года воспроизводитъ отчасти мозаики Константина Мономаха, но объ этомъ подробно придется говорить въ другомъ мѣстѣ . . . 15 іюля 1099 Крестоносцы взяли Іерусалимъ и нашли Святогробскій храмъ въ удовлетворительномъ состояніи. Но въ 1105 году сильное землетрясеніе повредило храмъ, и тогда было построено зданіе, существующее въ общихъ чертахъ донынѣ (p. 260—290). Въ XIX вѣкѣ, послѣ пожара 30 сентября 1808 г. и въ 1863—1868 гг., зданіе дважды было подвергнуто капитальнымъ ремонтамъ, но существенныхъ измѣненій не потерпѣло (p. 291—300).

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ, конечно, никакой возможности исчерпать чрезвычайно богатое и разнообразное содержаніе главъ, посвященныхъ Святогробскому храму. Рецензировать эти главы можетъ только тотъ, кто на мѣстѣ провѣритъ всѣ наблюденія авторовъ. Но я повторяю: каковы бы ни были допущенныя (возможно!) оо. H. Vincent

и F. M. Abel неточности или ошибки, ихъ незабываемая заслуга въ томъ, что отнынѣ весь вопросъ о Святогробскомъ храмѣ окончательно вышелъ изъ области кабинетныхъ теорій и филологическихъ словопреній и переведенъ на почву археологическихъ фактовъ.

Послѣднія сто съ небольшимъ страницы разбираемой книги посвящены храмамъ Елеонской горы. И тутъ авторы располагаютъ чрезвычайно интереснымъ матеріаломъ. Сообщается планъ базилики Геѳсиманскаго сада (p. 331, fig. 143), вновь излагаются результаты раскопокъ Елеонской базилики (p. 337—360), предоставляются во всеобщее пользованіе чертежи и снимки октогона Вознесенія (p. 360—373); прилагается документальная исторія всѣхъ этихъ храмовъ (p. 374—395). Все это интересно, конечно, но не одинаково цѣнно: отъ Геѳсиманской базилики сохранилось чрезвычайно мало, объ Елеонской базиликѣ уже были опубликованы тѣмъ же о. H. Vincent въ Revue biblique (см. библіографію въ XX т., стр. 77) исчерпывающія свѣдѣнія, октагонъ Вознесенія является совершенною — и весьма важною — новинкою въ исторіи архитектуры, если не считать статьи Шика въ Quart. stat. Британскаго Palestine Exploration Fund, 1896, p. 310—327.

На вершинѣ Елеонской горы, оказывается, до сихъ поръ сохранились достаточно явственные фундаменты построеннаго около 370 г. октагональнаго храма Вознесенія, имѣвшаго въ точности тѣ же размѣры и то же устройство, какъ и ротонда Гроба Господня; съ западной стороны къ октагону примыкаетъ нарѳикъ; на основаніи изображенія іерусалимскихъ зданій на мозаикѣ въ апсидѣ римской ц. св. Пуденціаны (ср. Revue biblique, X, 1913, p. 531—539) позволительно возстановить передъ нарѳикомъ окруженный портиками *αἴθριον*. Октагонъ включалъ внутреннюю колоннаду, которая несла барабанъ — не цилиндрическій, какъ его возстанавливаетъ о. H. Vincent (p. 361, fig. 155), а тоже восьмигранный, какъ показываетъ та же мозаика ц. св. Пуденціаны (p. 371, fig. 159). Надъ барабаномъ высилось перекрытіе въ видѣ восьмигранной пирамиды, съ отрѣзаннымъ верхомъ, т. е. съ отверстіемъ въ вершинѣ.

Анализъ текстовъ (p. 380—382) выясняетъ, что царица Елена построила на Елеонской горѣ лишь одинъ храмъ — базилику, октагонъ же построенъ нѣкоею благочестивою женою Пименіей, или Помніею, въ семидесятыхъ годахъ IV вѣка, и только позднѣе постройка была приписана царицѣ Еленѣ. При нашествіи персовъ въ 614 г. октагонъ Вознесенія, какъ и прочіе храмы Іерусалима, сильно пострадалъ, и тому же Модесту, о строительной дѣятельности котораго въ храмѣ Гроба Господня мы уже упоминали, пришлось отстраивать и церковь на вершинѣ Елеонской горы: перекрытія центральнаго корабля онъ, судя по Аркульфу, не возобновилъ. Для нашего Данила, Русьскыя земли игумена (1106—1108), октагонъ Вознесенія есть „мѣсто, оздано все комарами около, и верхъ на комарахъ тѣхъ созданъ есть, яко дворъ камень кругомъ и помощенъ есть весь дворотъ мраморными досками“. Строили на мѣстѣ Вознесенія въ XII вѣкѣ крестоносцы. Въ 1198 г. Саладинъ превратилъ старую христіанскую святыню въ мусульманскій вакуфъ. Въ настоящее время въ центрѣ октагона (стѣны котораго разрушены) стоитъ магометанская мечеть, построенная изъ древнихъ матеріаловъ и украшенная колоннами временъ крестоносцевъ.

Я попытался передать, насколько возможно, въ общихъ чертахъ содержаніе капитальнаго труда оо. H. Vincent и F. M. Abel. Было бы несправедливо, однако, говорить только объ изслѣдованіи и не упомянуть о внѣшности изданія, или указать только на трудность чтенія книги и не подчеркнуть, что она для справокъ чрезвычайно удобна самымъ расположеніемъ матеріала. Книга обильно иллюстрирована и чертежами, и фотографіями; фотографіи воспроизведены, правда, только цинкографіею, а не фототипіею, но цинки — въ значительномъ большинствѣ — настолько крупны и четки, что должны быть признаны вполнѣ удовлетворительными. Историкамъ, интересующимся скульптурами, таблл. XVI (двойная), XVII, двойныя XVIII и XIX, отчасти также XX и XXI, двойныя XXII—XXIV доставятъ большое удовольствіе точными снимками съ капителей и карнизовъ. На табл. XXX и XXXII читатель найдетъ воспроизведеніе въ краскахъ изображенія Іерусалима и Гроба Господня на Мадебской картѣ. На табл. XXXIX и XLIII воспроизведены разныя половыя мозаики, найденныя на Елеонской горѣ.

Удобна для читателей книга оо. H. Vincent и F.-M. Abel тѣмъ, что, какъ уже было отмѣчено, всѣ тексты, относящіеся такъ или иначе къ изслѣдуемымъ храмамъ Іерусалима, не только упоминаются, но, въ особыхъ приложеніяхъ, выписываются подрядъ въ хронологическомъ порядкѣ in extenso; греческіе и прочіе не латинскіе и не французскіе тексты печатаются въ оригиналѣ и въ французскомъ переводѣ — почему для однихъ русскихъ текстовъ сдѣлано исключеніе, почему они сообщаются только въ переводѣ, мнѣ непонятно: неужели въ типографіи Firmin-Didot совсѣмъ не нашлось русскаго шрифта, хотя тамъ есть и арабскій, и сирійскій, и пр. шрифты! Но это, конечно, мелочь, для русскаго спеціалиста значенія не имѣющая.

Цѣна книги — 20 франковъ (7 р. 50 к.) за большой томъ въ слишкомъ 400 стр. in-4⁰, съ 160 рисунками въ текстѣ и 43 отдѣльными таблицами (среди нихъ много двойныхъ и даже четверныхъ) — необычайно низка. **Ѳ. Шмитъ.**

RR. PP. **H. Vincent** et **F.-M. Abel**, O. P., Bethléem, le Sanctuaire de la Nativité. Ouvrage publié avec le concours de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, J. Gabalda éditeur, 1914, 4⁰, XI 216 p., 47 fig., XXII pl., frs. 20. — (en souscription).

Первая глава этой книги (p. 1—18) посвящена вопросу о томъ, можетъ ли виѳлеемскій гротъ считаться мѣстомъ Рождества Христова.

Вторая глава (p. 19—72) содержитъ исчерпывающе полное и точное техническое описаніе виѳлеемской базилики; на основаніи этого описанія въ третьей главѣ возстановляется строительная исторія зданія отъ Константина Великаго до Крестовыхъ походовъ (p. 73—106). Въ четвертой главѣ излагается документальная исторія храма отъ Константина Великаго до Крестовыхъ походовъ (p. 107—138), въ пятой главѣ — исторія отъ Крестовыхъ походовъ до нашего времени (139—210).

Центръ тяжести книги — во второй и третьей главахъ, написанныхъ профессоромъ французской École biblique въ Іерусалимѣ, o. H. Vincent. Авторъ начинаетъ съ того, что констатируетъ разногласіе ученыхъ въ вопросѣ о хронологіи храма Рождества Господня: одни спеціалисты возводятъ зданіе ко временамъ Константина, другіе — ко временамъ Юстиніана, третьи полагаютъ, что базилика Константина была кореннымъ образомъ перестроена при Юстиніанѣ. Всѣ эти три мнѣнія основаны на теоретическихъ соображеніяхъ — но мы вовсе не знакомы достаточно съ исторіею архитектуры первыхъ вѣковъ христіанства, чтобы имѣть право на такія апріорныя разсужденія. Посему необходимо точно и полно изслѣдовать памятникъ, гораздо болѣе полно и точно, чѣмъ это сдѣлано въ недавно вышедшей англійской монографіи W. Harvey, W. R. Lethaby, O. M. Dalton и др., The church of the Nativity at Bethlehem, ed. by R. W. Schultz. London, 1910.

Послѣ этого вступленія o. H. Vincent сообщаетъ свои наблюденія и цифры. Съ полною очевидностью выясняется, что въ нынѣшнемъ своемъ видѣ виѳлеемская базилика не можетъ быть признана единымъ зданіемъ: нынѣшній нарѳикъ прибавленъ позднѣе, вся восточная часть (т. е. знаменитый, возбудившій столько споровъ и толковъ трансептъ, съ сѣверною и южною апсидами на концахъ, и алтарь) почти сплошь — результатъ позднѣйшей перестройки. Первоначальное зданіе Константина Великаго состояло изъ окруженнаго двухъ-ярусными колоннадами *αἴθριον* и пятинефной базилики, безъ нарѳика и безъ трансепта, съ одною апсидою на восточномъ концѣ средняго корабля.

Если только точны чертежи o. H. Vincent (а они подтверждаются фотографіями), и если соотвѣтствуютъ дѣйствительности его цифры (едва ли есть возможность въ этомъ сомнѣваться), выводы неопровержимы. Въ такомъ случаѣ, намъ остается только радоваться крупному шагу, который сдѣлала исторія христіанской архитектуры, и поблагодарить неутомимаго ученаго, который подарилъ науку новымъ точно во всѣхъ подробностяхъ (архитектурныхъ и хронологическихъ) опредѣленнымъ памятникомъ первокласснаго значенія: и для эпохи Константина, и для эпохи Юстиніана изслѣдованія o. H. Vincent чрезвычайно цѣнны.

Къ сожалѣнію, остальныя главы книги, написанныя o. F.-M. Abel, въ научной цѣнности отстаютъ отъ двухъ архитектурныхъ главъ o. H. Vincent. Для документальной исторіи собора использованы, правда, насколько я вижу, полностью тексты, полнѣе, чѣмъ въ вышеупомянутой англійской монографіи (существенно, напримѣръ, возстановленіе текста латинской мозаичной надписи, p. 157). Но въ обсужденіи остатковъ мозаичной росписи o. F.-M. Abel не проявилъ должной осторожности и проницательности. Его объясненія, почему на стѣнахъ главнаго нефа изображены шесть помѣстныхъ соборовъ противъ семи вселенскихъ, почему постановленія одного изъ соборовъ переданы по латыни, тогда какъ постановленія всѣхъ остальныхъ приведены по гречески, едва ли кого нибудь убѣдятъ (p. 162—166); едва ли кого нибудь удовлетворитъ весь вообще отдѣлъ о надписяхъ соборовъ (p. 149—154); находимое у Фоки описаніе мозаики Рождества Христова въ самомъ гротѣ Рождества не имѣетъ исторической цѣнности, приписываемой ему (p. 178) o. F.-M. Abel, ибо описаніе это списано Фокою у Хорикія Газскаго. Всѣ эти вопросы были подробно разработаны мною въ рецензіи на монографію W. Harvey (Журн. Мин. Нар. Просв., нов. сер., XLVI, 1913, отд. 2, стр. 313—342), и я очень жалѣю, что авторъ историческихъ главъ разбираемой книги не обратилъ вниманія на эту рецензію.

Въ итогѣ: книга oo. Vincent и Abel необходима для всѣхъ, интересующихся христіанскою архитектурою, полезна для всѣхъ, интересующихся исторіею виѳлеемской святыни, ненужна тѣмъ, кто интересуется византійскою иконописью. Этимъ послѣднимъ придется по прежнему изучать таблицы W. Harvey и, по прежнему-же, вздыхать о полномъ и сколько нибудь надежномъ изданіи мозаикъ императора Мануила Комнина.

Ѳ. Шмитъ.

Philostorgius Kirchengeschichte mit dem Leben des Lucian v. Antiochien u. d. Fragmenten eines arianischen Historiographen herausg. im Auftrage d. Kirchenväter-Commission d. Königlichen preuss. Akademie der Wissenschaften v. Dr. **J. Bidez**, Professor an d. Universität Gent. Leipzig, 1913.

Это изданіе открываетъ собою рядъ обработокъ текстовъ греческихъ церковныхъ историковъ на новыхъ широкихъ научныхъ основахъ съ сопровождающими изслѣдованіями источниковъ ихъ. Публикаціи Коммиссіи по изданію отцовъ церкви при Берлинской Академіи Наукъ являются показателями тѣхъ крупныхъ шаговъ, какіе сдѣлала современная филологическая и историческая наука въ области изученія и этихъ церковно-историческихъ памятниковъ. За изданіемъ Филосторгія Bidez еще въ этомъ же году послѣдовало изданіе церковной исторіи Ѳеодорита Кирскаго его сотрудника по изданію Евагрія (въ серіи византійскихъ текстовъ, издаваемыхъ Bury) Parmentier.

Филосторгій, въ области догматическихъ вѣрованій бывшій убѣжденнымъ послѣдователемъ еретическаго ученія Евномія, о которомъ, въ сво-

емъ церковно-историческомъ трудѣ онъ говоритъ съ величайшимъ воодушевленіемъ, каппадокіецъ (изъ г. Борисса) по рожденію (см. Bidez, Einleitung, pg. CVI), родившійся около 368-го года (не былъ ли Филосторгій врачъ, h. eccl., VIII 10, pg. 111,9 Bidez, родственникомъ нашего историка? О знаніяхъ послѣдняго между прочимъ и въ области медицины, см. ниже), получилъ многостороннее образованіе. Еще въ юности встрѣтился онъ съ Евноміемъ и личность послѣдняго произвела на него неизгладимое впечатлѣніе. Самъ натура пылкая и склонная къ увлеченію, Филосторгій вполнѣ поддался чарамъ ума и нрава Евномія. Филосторгій превозноситъ Евномія до небесъ, говоритъ объ этомъ преклоненіи историка передъ личностью Евномія Фотій (см. pg. 128 Bidez). Двадцати лѣтъ Филосторгій явился въ Константинополь и съ восторгомъ описываетъ достопримѣчательности города. Интересно его описаніе наружности императора Аркадія, вполнѣ соотвѣтствующей характеру послѣдняго какъ правителя.

Въ это время для евноміанъ отправленіе богослуженія становилось въ столицѣ все затруднительнѣе. Филосторгій восхищается аскетизмомъ, „у него нѣтъ слѣда покладистой морали свѣтскаго человѣка“ (Bidez, S. CVIII). Ревностно посѣщая богослуженіе, онъ долженъ былъ пріобрѣсти основательное знаніе Св. Писанія и, дѣйствительно, обнаруживаетъ таковое. Въ Константинополѣ онъ, вѣроятно, живалъ подолгу, въ нѣсколько своихъ посѣщеній столицы. Можно отмѣтить его сообщеніе о жизни въ самой евноміанской церкви Константинополя при Θеодосіи II-омъ, обнаруживающее хорошую освѣдомленность, h. eccl., XII 11, pg. 148 Bidez (племянникъ Евномія Лукіанъ). Несомнѣнно, нашъ историкъ наблюдалъ эти событія вблизи.

Прилежный наблюдатель и очень внимательный къ географіи, Филосторгій, должно быть, любилъ путешествія. Подобно многимъ современникамъ, онъ совершилъ паломничество въ Палестину. Антіохію онъ, очевидно, описываетъ не по однимъ литературнымъ источникамъ (въ числѣ коихъ былъ и Либаній, см. особ. 6—8 глава VII-ой книги въ изданіи Bidez, pg. 87 sqq.). Онъ посѣтилъ въ Палестинѣ Панеаду, видѣлъ Іорданъ. Возможно, что Филосторгій совершилъ также путешествіе въ Александрію. Послѣднюю руку онъ приложилъ къ своей Церковной Исторіи, полагаетъ Bidez, въ Константинополѣ.

Для своего времени Филосторгій, повидимому, обладалъ довольно обширными познаніями. Онъ былъ свѣдущъ въ философіи и богословіи, въ догматическихъ вопросахъ, полемизируетъ съ раціоналистическими теоріями язычниковъ, касается физическихъ явленій, космографіи, астрономіи. Онъ близко знакомъ съ астрологіей и предвѣщанія играютъ у него большую роль (см. ниже). Что касается медицины, говоритъ о врачѣ Посидоніи, обсуждаетъ его теорію (h. eccl. VIII 10, pg. 111 Bidez). У него замѣчается въ этомъ и другихъ случаяхъ точность медицинскихъ терминовъ въ описаніи аномалій, болѣзней, пораненій.

Замѣчательно его просвѣщенное отношеніе къ еллинизму (pg. CXI): „Филосторгій, по выраженію новаго издателя его труда, открываетъ душу впечатлѣніямъ, отъ которыхъ отвращалось большинство христіанъ“. Монахи не пользуются его симпатіями. Въ полемикѣ съ язычествомъ онъ расположенъ дѣлать такія уступки послѣднему, что его изложеніе скорѣе склонно успокоивать языческія антипатіи. Любопытна у него критика иконопочитанія въ его крайностяхъ (h. eccl. VII 3, pg. 78 Bidez), по поводу статуи Христа, воздвигнутой кровоточивой. Что касается его нерасположенія или по крайней мѣрѣ холоднаго отношенія къ монашеству, „понятно, говоритъ Bidez, онъ не могъ питать большой симпатіи къ учрежденію, двумя главными организаторами коего являлись Евсевій изъ Севасты и св. Василій Кесарійскій: Евсевій былъ врагомъ Аэція и однимъ изъ тѣхъ, кто содѣйствовали вызову гоненія на гетероузіевъ, а Василій былъ ожесточеннымъ противникомъ Евномія“. Филосторгій принималъ свою точку зрѣнія на вопросъ о perpetua virginitas св. Дѣвы Маріи, чему монахи придавали большое значеніе. Филосторгій слѣдовалъ въ этомъ Евномію.

Евномій вообще для него учитель. Подобно ему, онъ объясняетъ, что Сынъ, хотя *ὅμοιος τῷ πατρί*, но, не смотря на то, не *ὁμοούσιος* и не *ὁμοιοούσιος*. Онъ принимаетъ смѣлую систему своего учителя. Вмѣстѣ съ нимъ онъ утверждаетъ, что можно проникнуть въ тайну Св. Троицы и границы неизыскуемаго никогда его не удерживаютъ. Онъ знаетъ, гдѣ находился садъ Едемъ, и планы Провидѣнія, по его мнѣнію, могутъ быть читаемы съ увѣренностью въ ученіи исторіи. Въ этомъ отношеніи весьма интересны тѣ апокалиптическія откровенія у Филосторгія, въ которыхъ Bidez открываетъ большое сходство съ тѣмъ апокалипсисомъ, который отысканъ былъ Arendzen'омъ въ Кембриджской университетской библіотекѣ, послѣ того, какъ еще Гарнакъ познакомилъ съ этимъ памятникомъ, по другой, менѣе полной традиціи (Sitzungsber. d. k. Akad. d. Wiss. zu Berlin. 1899). Комета 389 г. для Филосторгія знаменіе великихъ грядущихъ вселенскихъ бѣдствій. „Дѣйствительно, говоритъ Arendzen, если мы читаемъ современный разсказъ Филосторгія, относящійся къ событіямъ въ Арменіи, Сиріи Впалой, Киликіи, Фригіи, Писидіи, Ликаоніи, Каппадокіи и Понтѣ, все это весьма похоже на исполненіе того пророчества, что дано было кометою, какъ резюмируетъ обстоятельства нашъ историкъ въ одной изъ главъ предпослѣдней книги своей исторіи (h. eccl. XI cap. 7, pg. 137 Bidez). Все послѣдующее изложеніе Филосторгія освѣщено этою общею точкой зрѣнія (см., напр., въ частности объ успѣхахъ Алариха въ Италіи h. eccl. XII 3, pg. 142 Bidez, что можно сопоставить съ Орозіемъ). Знаменія и народныя бѣдствія неразъ отмѣчены и въ XII-ой книгѣ. Сходство между предвѣщаніями и событіями, описываемыми Филосторгіемъ, продолжаетъ Arendzen, такъ поразительно, что напечатанные en regard тексты Апокалипсиса и Филосторгія показываютъ, что гл. X Апокалипсиса содер-

житъ описаніе опустошенія Востока въ первой половинѣ V-го в., уложенное въ форму пророчества". При томъ, по указанію Bidez, на личность Филосторгія апокалиптическихъ вдохновеній просвѣчиваетъ даже въ резюмэ Фотія.

Участіе Филосторгія въ полемикѣ съ язычествомъ гораздо значительнѣе, чѣмъ у православныхъ церковныхъ историковъ (см. Bidez, S. CXXII). Онъ говоритъ о защитѣ своей христіанства противъ Порфирія, когда упоминаетъ о кометѣ 389-го г., предвѣщавшей бѣдствія: Язычники видѣли въ нихъ наказаніе боговъ за закрытіе храмовъ, за запрещеніе жертвоприношеній (см. Zosim. V 39 sqq. coll. III 32,6). Дѣло шло у Филосторгія о тѣхъ же бѣдствіяхъ, какъ проявленіяхъ Божьяго гнѣва. Толкованію язычниковъ Филосторгій противопоставляетъ другое, не менѣе прагматическое пониманіе уроковъ исторіи. По его взгляду, величіе и паденіе имперіи — простое слѣдствіе отношенія правителей къ истинной догмѣ или, лучше, къ истинному благочестію, какое хотѣли вернуть человѣчеству Аэцій и Евномій (pg. CXXII).

Новый издатель Филосторгія принимаетъ на себя защиту историка противъ чрезмѣрныхъ обвиненій „защитника аріанъ" въ партійности, тенденціозной окраскѣ дѣйствительности. Конечно, къ учителямъ своимъ, Аэцію, Евномію, Ѳеофилу, Филосторгій приверженъ въ такой степени, что не хочетъ знать никакихъ ихъ недостатковъ, какъ не менѣе пристрастны были поборники православія къ своимъ руководителямъ. Но особой предвзятости сужденія въ другихъ случаяхъ не замѣчается. Въ частности, что касается императора Констанція, новая традиція Филосторгія, открываемая въ Artemii passio (см. ниже), содержитъ болѣе почтенія къ памяти христіанскаго государя, чѣмъ можно было заключать по преувеличенному пересказу патріарха Фотія (см. pg. LIX). Правдивость, жизнь, наглядность изображенія событій у Филосторгія выгодно выдѣляютъ этого историка среди другихъ церковныхъ историковъ этой поры. Рядъ портретовъ епископовъ проходитъ передъ нами въ его характеристикѣ, съ ихъ страстями, ихъ разсчетами, интригами (pg. CXXXI sq.).

Оконченъ былъ трудъ Филосторгія въ 425 г. (p. CXXXII sq.)

Что касается его источниковъ, Bidez допускаетъ значительное расширеніе ихъ круга. Филосторгій былъ широко начитанъ и въ христіанской, и въ языческой литературѣ. Интересны соображенія издателя объ источникахъ Филосторгія для исторіи походовъ императора Юліана (см. pg. CXXXVI sq.). Можно думать, что Филосторгій пользовался и собственными комментаріями Юліана.

„Именно по причинѣ характера источниковъ, какими пользовался Филосторгій, заканчиваетъ этотъ свой обзоръ вопроса объ его источникахъ Bidez, потеря его Церковной Исторіи гораздо чувствительнѣе для насъ, чѣмъ была бы потеря Сократа, Созомена или Ѳеодорита. Вѣдь въ то время, какъ послѣдніе черпали изъ православной литературы, отчасти сохранившейся до нашего времени, Филосторгій почерпалъ свои свѣдѣнія изъ сочиненій, исчезновеніе которыхъ вызвала религіозная нетерпимость V-го в. послѣдующихъ поколѣній" (pg. CXL).

Намъ приходится знакомиться съ церковно-историческимъ трудомъ Филосторгія черезъ посредство традицій, которыя въ большинствѣ принадлежатъ православнымъ писателямъ, гдѣ подлинные взгляды и подлинное освѣщеніе событій историка затемнены или даже искажены. Задача возсозданія подлиннаго повѣствованія и подлиннаго текста первоначальнаго автора является при этихъ условіяхъ особенно трудною, требуетъ особой осторожности, особой проницательности, какія проявилъ новый издатель Филосторгія уже на первыхъ страницахъ своего Введенія въ оцѣнкѣ традиціи Филосторгія у Фотія, гдѣ онъ выясняетъ, какъ и что заимствуетъ Фотій у историка-еретика. Такъ, по объясненію Bidez, Фотій затемняетъ, въ своей передачѣ, отношеніе Филосторгія къ православнымъ свв. (см. Einl., pg. XIII sq.). Выраженіе патріарха по адресу Филосторгія: „хотя неистовствуя противъ православныхъ" слишкомъ обобщаетъ и преувеличиваетъ дѣйствительное положеніе дѣла. Точно также мы не узнаемъ изъ пересказа Фотія, X 11, pg. 130, дѣйствительнаго смысла предзнаменованій, какой имъ давалъ Филосторгій (см. выше, о сопоставленіяхъ съ Апокалипсисомъ). Цитаты авторовъ Фотій беретъ изъ самого Филосторгія, но такъ, что можетъ заставить думать о самостоятельномъ привлеченіи ихъ при передачѣ разсказа церковнаго историка, для сопоставленія съ нимъ. Эта, въ данномъ случаѣ мнимая, ученость Фотія разоблачается Bidez (см. pg. XIV—XV). Филосторгій зналъ и Клавдіана, и Евнапія. Вслѣдъ за Jeep'омъ, Bidez допускаетъ так. обр. сведеніе еще у Филосторгія версій о смерти Стилихона, гдѣ, сверхъ того, Олимпіодоръ цитаты Филосторгія, скорѣе не у самого Фотія, а вслѣдствіе искаженія его текста (cf. pg. 140, adnot., Bidez) превратился въ участника событій (h. eccl., l. XII 1). Любопытно, что Фотій иногда заражается стилемъ читаемаго автора. Такъ случилось съ нимъ и при чтеніи Филосторгія (см. pg. XVI). Съ другой стороны, у Фотія часто наблюдается небрежность стиля въ его записяхъ изъ прочитаннаго; повидимому, онъ не просматривалъ вторично своихъ извлеченій. Изъ рукописей фотіева извлеченія изъ Филосторгія codex Barocciauus 148 представляетъ тотъ, къ коему сводятся всѣ прочіе. Издатель былъ поставленъ въ особо благопріятныя условія постояннаго сличенія рукописей еще и во время печатанія текста, благодаря услугамъ Allen'a и др. Впрочемъ уже оригиналъ B(arocciani) страдалъ пробѣлами. Изъ другихъ рукописей M (Marcianus 337) обнаруживаетъ любопытныя сходства въ подробностяхъ текста съ послѣднею страницею codicis Barocciani, переписанною взамѣнъ первоначальной страницы, которая была переставлена и перечеркнута (см. pg. XXII, XIX); слѣдовательно, писецъ M копировалъ B съ этою уже страницею, замѣстившею первоначальный текстъ

послѣдней страницы, не замѣтивъ наличности въ рукописи болѣе древняго оригинала этой страницы. Тѣмъ не менѣе иногда M исправляетъ ошибки B (pg. XXIV). Особенно важенъ текстъ M тамъ, гдѣ текстъ B закрытъ пятнами позднѣйшаго происхожденія. Codex Bernensis представляетъ копію рукописи M, и эта рукопись послужила Готфриду для его изданія. Валезій пользовался кодексомъ Harleianus gr. 6316, первоначально связаннымъ съ cod. Scorialensis. Издатель останавливается на замѣткахъ Holsteniusa и Bochardt'a (pg. XXVII sq.). Независимую отъ B редакцію даетъ codex L (aurentianus) 70, 5, chart., saec. XV (Bidez, pg. XXXI). Напротивъ Каирская рукопись (pg. XXXII) проистекаетъ изъ общаго съ другими источника B.

Никифоръ Каллистъ пользовался для Филосторгія текстомъ ркп. B (pg. XXXIV), откуда онъ бралъ и Созомена, изданіе коего подготовляетъ Bidez (pg. XXI).

Безпомощность писца B передъ своимъ оригиналомъ, страдавшимъ пробѣлами и неясными аббревіатурами конца словъ, характеризуется издателемъ (pg. XXXVII) путемъ разсмотрѣнія ряда отдѣльныхъ мѣстъ. Потому корректуры, которыя допустилъ Bidez въ концѣ словъ, въ глагольныхъ окончаніяхъ, вполнѣ оправдываются; болѣе консервативное отношеніе было бы совершенно превратнымъ (pg. XXXIX sq.). Выясненію характера ошибокъ, какъ опорѣ корректуръ текста новаго изданія, посвящено издателемъ нѣсколько страницъ его Введенія (см. pg. XL, XLII), и эти различныя категоріи ошибокъ объясняютъ и оправдываютъ, говоритъ онъ, „вольности, которыя я дозволилъ себѣ въ отношеніи къ тексту B. Впрочемъ слѣдовало поступать осторожно и во всякомъ случаѣ съ большею осторожностью, чѣмъ проявили вообще Валезій и изслѣдователи послѣ него. Валезій несправедливо въ столькихъ мѣстахъ исправлялъ ошибки, гдѣ такихъ нѣтъ".

Bidez отмѣчаетъ у Фотія нѣкоторыя особенности синтаксиса (pg. XLII—XLIII) и обороты „вульгарной рѣчи" (pg. XLIII).

Другимъ источникомъ, откуда мы можемъ почерпать изложеніе Филосторгія, является „Страданіе св. Артемія" Іоанна Родосскаго, который, цитуя его, правильно называетъ его евноміанцемъ (не такъ Фотій и Свида), не аріаниномъ. Согласіе между историческими сообщеніями агіографа и наилучше засвидѣтельствованными фрагментами Филосторгія, — часто такого рода, что, какъ на это указалъ еще Tillemont, нельзя сомнѣваться въ многократныхъ и обширныхъ заимствованіяхъ его изъ этого церковнаго историка (коего онъ и прямо цитируетъ въ заглавіи своего труда), заставляетъ видѣть въ passio s. Artemii одинъ изъ хорошихъ источниковъ для возстановленія Церковной Исторіи Филосторгія. Страданіе написано во всякомъ случаѣ раньше времени составленія труда Симеона Метафраста, X-го в., хотя точно время Іоанна Родосскаго не можетъ быть опредѣлено.

Издатель Филосторгія намѣчаетъ и другіе источники компиляціи

Іоанна Родосскаго (м. проч. отмѣчены отрывки древняго *ὑπόμνημα* изъ армянскаго синаксаря, въ лат. переводѣ, см. pg. XLVII), при чемъ указываетъ признаки неловкой связи у Іоанна извлеченій разнаго происхожденія. Такъ, м. проч., въ маршрутѣ Юліана (см. примѣчаніе Bidez къ тексту Страданія св. Артемія, pg. 82, 23 sq.). Подобное наблюдается въ заключеніи Іоанна Родосскаго, гдѣ въ виду обширнаго, по Филосторгію, разсказа о позорной смерти Отступника, возстановленіи мира при Іовіанѣ и конечномъ тріумфѣ православной вѣры, представляется излишнимъ окончаніе стараго Страданія въ обычной формѣ таковыхъ въ агіографической литературѣ, съ указаніемъ даты. Въ числѣ агіографическихъ памятниковъ, пользовавшихся Филосторгіемъ, Bidez указываетъ также Passio s. Catharinae (Byz. Ztschr. XI 388—394). — Относящіеся сюда отрывки Страданія св. Артемія помѣщены въ настоящемъ изданіи въ приложеніи II-омъ. Издатель задается еще вопросомъ, откуда проистекаютъ у компилятора Страданія св. Артемія его извлеченія изъ Филосторгія. Но хотя онъ предполагаетъ использованіе со стороны агіографа, какъ въ другихъ такихъ компиляціяхъ, церковно-исторической эпитомы, для Филосторгія, въ виду обширности извлеченій изъ него, онъ допускаетъ прямое пользованіе извлеченіями изъ его церковной исторіи. Вообще издатель отмѣчаетъ для этого агіографическаго памятника, столь важнаго при возстановленіи Церковной Исторіи Филосторгія, еще общій источникъ съ Кедриномъ и Зонарой (по Патцигу, ср. pg. CII), древнее *μαρτύριον* и апологетическое сочиненіе (во вкусѣ „Θеософіи" Аристократа см. pg. LI). Исторія Артемія изложена по Филосторгію, пользовавшемуся въ свою очередь аріанскою хроникою (pg. LIII—LV; объ этомъ послѣднемъ источникѣ самого Филосторгія, см. ниже).

„Мы должны предположить, говоритъ Bidez (pg. LV), что Филосторгій, который такъ часто, дѣйствительно, согласуется съ Амміаномъ Марцеллиномъ (у послѣдняго есть сообщеніе и о казни Артемія, бывшаго дукса Египта, XXII, 11), зналъ и использовалъ старое преданіе, согласно коему мученику ставили въ вину его близость къ Констанцію и его отношенія къ убійцамъ Галла и прочимъ личнымъ врагамъ Юліана. Не сомнѣваюсь, что, по мнѣнію Филосторгія, все это было только предлогомъ, а истинною причиною казни мученика была анти-языческая ревность Артемія". Въ этомъ пунктѣ, какъ нерѣдко вообще и въ другихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ частью онъ сходился съ аріанской хроникой (см. въ текстѣ послѣдней у Bidez, pg. 234, гдѣ текстъ пасхальной хроники вполнѣ сходенъ съ текстомъ хронографіи Θеофана, о восхваленіи Филосторгіемъ см. съ прямою ссылкою на послѣдняго въ текстѣ Страданія св. Артемія, pg. 154, 4 sqq. Bidez).

Опредѣляя разницу между двумя нашими главными источниками для знакомства съ Церковной Исторіей Филосторгія, Фотіемъ и Іоанномъ Родосскимъ, Bidez отдаетъ предпочтеніе послѣднему:

„Весьма далекій отъ того, чтобы видѣть въ Церковной Исторіи Филосторгія то, что въ немъ видѣлъ Фотій, т. е., нѣчто вродѣ мѣстонахожденія всяческихъ чудесныхъ исторій (cf. pg. XIII, о взглядѣ Фотія), Іоаннъ Родосскій скорѣе подыскиваетъ въ ней матеріалъ къ красивому и назидательному разсказу. Онъ беретъ изъ нея для себя историческую раму, такъ устроенную и раздвинутую, чтобы въ ней на первомъ планѣ выступало страданіе его героя. Потому почти всю Исторію Филосторгія онъ сводитъ къ разсказу о торжествѣ христіанства при Константинѣ и при Констанціи, другомъ и почти сотрудникомъ коего онъ представляетъ Артемія, томъ тріумфѣ, за коимъ при Юліанѣ, правда, послѣдовалъ подъемъ злыхъ силъ, но которому, согласно предвѣщанію Артемія передъ смертью, предстояло вскорѣ возобновиться и торжественно упрочиться въ результатѣ конечной побѣды христіанства и православія при Іовіанѣ и при Валентиніанѣ“. Согласно такимъ задачамъ, разумѣется, многое у Филосторгія и какъ разъ то, что относится къ догмѣ, его болѣе всего привлекавшей и къ ея дѣятелямъ, опускается какъ ненужное, даже, пожалуй, мѣшающее дѣлу (напр., см. IV 3 a, гдѣ passio Artemii опускаетъ все, относящееся къ собору въ Сирміи, что есть у Фотія и въ случайной замѣткѣ изъ того же источника, т. е., Филосторгія, на полѣ Каирской ркп. Сократа, pg. 60 Bidez).

Отсюда слѣдуетъ, что Филосторгій passionis s. Artemii можетъ быть названъ смягченнымъ Филосторгіемъ, а Филосторгій Фотія Филосторгіемъ съ сгущенной окраской. Напр., III 22, Фотій утверждаетъ, что, по Филосторгію, въ несчастномъ концѣ Константа виною было его заступничество за св. Аѳанасія (см. pg. 49, 3—4 Bidez). Формулированная такъ Фотіемъ версія Филосторгія является до смѣшного партійною. Но passio s. Artemii приходитъ намъ здѣсь на помощь какъ разъ во время и позволяетъ намъ правильно возстановить подлинное резюме Филосторгія (дословное сходство текста Страданія въ этомъ мѣстѣ съ Зонарою и при этомъ сходство съ Зосимой, который могъ пользоваться однимъ источникомъ съ Филосторгіемъ, а именно Евнапіемъ, см. Mendelssohn въ его изданіи Зосимы, praef., pg. XLVI. Объ Евнапіи, срв. и Bidez, CXXXIX). Впрочемъ Bidez допускаетъ, что и здѣсь двѣ наши традиціи Филосторгія, Фотія и Іоанна, не исключаютъ взаимно одна другую, но восполняютъ.

Аналогичный случай представляетъ h. eccl. III 28. Во 1-хъ, Фотій преувеличиваетъ, конечно (см. ниже 53, 12 слл. съ 53, 20 слл. и Зосима pg. 111, 14 sq.), то, что могъ сказать Филосторгій объ успѣхахъ Галла противъ персовъ *(εἰς τὸ κράτιστον ἀνδραγαθήσαντος)*, и затѣмъ онъ навязываетъ своему автору утвержденіе, будто ревность, зависть Констанція служила исходнымъ пунктомъ для его ссоры съ цезаремъ, юнымъ своимъ двоюроднымъ братомъ. Согласно Страданію св. Артемія, которое рѣшительно обнаруживаетъ болѣе почтенія къ памяти императора-христіанина, скорѣе тѣ крайности, какія позволилъ себѣ Галлъ въ Антіохіи, вызвали помянутыя отношенія между нимъ и императоромъ. Фотій (см. въ текстѣ, pg. 54, 4 sqq.) упоминаетъ безтактность Домиціана, Страданіе Артемія, напротивъ, хвалитъ Домиціана (вм. съ Монціемъ), но такъ и тамъ, что это не исключаетъ отзыва о способѣ дѣйствій противъ цезаря Домиціана, о какомъ говоритъ Фотій. Съ другой стороны, Страданіе Артемія упускаетъ роль въ этомъ случаѣ Констанціи, но упоминаетъ вмѣшательство епископа (погребеніе Монція и Домиціана). Однако, характерно, можетъ быть, для Филосторгія, что имя епископа замалчивается: дѣло шло о другѣ Аэція и аріанъ. Чтобы возстановить разсказъ Филосторгія, достаточно и здѣсь дополнить обѣ версіи одна другою. — Для полной увѣренности нашей не хватаетъ только того, что у Зонары, текстъ коего вообще нерѣдко сходствуетъ съ текстомъ Страданія, гдѣ Фотій уклоняется отъ обоихъ, слѣдовательно, варіируетъ подлинныя выраженія Филосторгія, тоже нѣтъ (какъ у Фотія) добавленія Страданія о добрыхъ качествахъ жертвъ озвѣрѣвшихъ солдатъ и погребеніи ихъ епископомъ. Не случайно же и у Фотія, и у Зонары Филосторгіевъ разсказъ прерывается одинаково съ окончаніемъ описанія солдатской расправы?

„Такъ же обстоитъ дѣло съ IV 1, гдѣ то одинъ, то другой изъ обоихъ сократителей, говоритъ Bidez, опускаютъ ту или другую подробность. Я обращаю вниманіе, что касается Страданія, особенно на опущеніе посреднической роли Ѳеофила Инда, друга Аэція, затѣмъ на крайне знаменательную вставку (pg. 58, 22) слова *ἔλεον* вмѣсто читаемаго у Фотія *μετάνοιαν* (что, какъ Филосторгіево, подкрѣпляется текстомъ Зонары: *μεταμεληθείς*). Въ то время, далѣе, какъ Фотій выдвигаетъ на видъ все, что сказано было (въ источникѣ, Филосторгіи) о скрытыхъ чертахъ характера колеблющагося и нерѣшительнаго Констанція, агіографъ покрываетъ дымкою эти слабости и обнаруживаетъ болѣе мягкое пониманіе въ томъ, что выраженіе „раскаяніе“ замѣняетъ словомъ „состраданіе“ (pg. LIX). При сильной сокращенности передачи источника у Зонары, текстъ коего можно привлекать для контроля, неудивительно, что и у него не находимъ имени Ѳеофила Инда (впрочемъ въ *ὑπερόριον τίθησιν*, по сходству съ Фотіемъ, pg. 57, 12 о Ѳеофилѣ, можетъ быть, признакъ того, что читалось въ источникѣ Зонары и объ этомъ лицѣ, тогда какъ слова о ссылкѣ на островъ, дѣйствительно относящіяся къ Галлу и сохраненныя и Фотіемъ, и Страданіемъ Артемія, опущены у Зонары). Что касается выраженій замѣчается приближеніе то къ Фотію, то къ Зонарѣ (напр., *ἔτι συνανέφλεγον* Фотій и *ἐρεθισθείς* Зонара; съ другой стороны, *πρὶν ἂν πύθοιτο [γνοῖεν] ἀνῃρημένον τὸν ἄνθρωπον [τὸν Γάλλον]* Страданія и Зонары, у Фотія представляютъ иной варіантъ: *πρὶν ἂν ὁ κατακριθεὶς τῷ ξίφει τὴν ζωὴν ἀπορρήξῃ)*.

Отношенію Іоанна Родосскаго къ христіанскому императору Констанцію отвѣчаетъ и то, что онъ in extenso даетъ хвалебное слово

Филосторгія этому государю (здѣсь съ прямою ссылкою на него: „пишущій о Константціи и мученикѣ“).

Съ другой стороны, при передачѣ Филосторгія у православнаго автора ясно видна соотвѣтственная таковому оттушовка подлиннаго Филосторгія (pg. LX). Bidez говоритъ о „распространеніяхъ и уравненіяхъ, видныхъ съ перваго взгляда“, о „наивныхъ интерполяціяхъ“, вставленныхъ, напр., въ молитву Артемія, „дабы обезпечить его православіе отъ всякаго подозрѣнія“. Отмѣчаются нѣкоторыя другія черты переработки Филосторгія у Іоанна (pg. LXIX).

Подробно останавливается Bidez на рукописной традиціи Passionis s. Artemii (pg. LXI sqq.), причемъ отмѣчаетъ препятствіе работѣ, созданное управленіемъ монастыря *Ἐσφιγμένου* на Аѳонѣ своимъ отказомъ въ разрѣшеніи сфотографировать рукопись.

Болландистъ Peeters, сообщившій Bidez отрывки армянскихъ синаксаріевъ о св. Артеміи, перевелъ для него также цѣлый рядъ мѣстъ изъ двухъ славянскихъ переводовъ, изданныхъ Кояловичемъ, одного изъ Миней митрополита Макарія, другого по ркп. 1258 монастыря св. Кирилла Бѣлозерскаго, теперь находящейся въ библіотекѣ С. Петербургской Духовной Академіи (изд. Археограф. Коммиссіи. С. Петербургъ, 1880 и въ Лѣтописи той же Коммиссіи, VI, 1877, 135 слл., pg. LXIII).

Отъ Страданія св. Артемія Bidez переходитъ къ другому источнику для возстановленія Филосторгія, Свидѣ. Благодаря сличенію со Страданіемъ св. Артемія, въ составѣ Лексикона Свиды отыскиваются новыя, до сихъ поръ незамѣченныя извлеченія изъ Филосторгія. При этомъ наблюдается, „что Страданіе св. Артемія почти на каждомъ шагу допускаетъ измѣненія, распространеніе, переработку, отъ которыхъ свободна передача Филосторгія у Свиды (pg. LXIX)“. Благодаря Свидѣ, мы можемъ быть вполнѣ обезпечены, что имѣемъ подлинный текстъ церковнаго историка. Сколько вольностей въ передачѣ этого текста дозволилъ себѣ авторъ Страданія, становится яснымъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ быть сличена съ нимъ традиція Свиды: „Онъ (авторъ Страданія) пишетъ фразы по своему и употребляетъ при этомъ выраженія, которыя ему приходятъ въ голову, нерѣдко, правда, повидимому какъ реминисценціи изъ того же Филосторгія, однако въ данномъ мѣстѣ не читавшіяся“.

Подлинность нѣкоторыхъ извлеченій Свиды изъ Филосторгія Bidez отстаиваетъ противъ сомнѣній, недавно высказанныхъ Jeep'омъ, путемъ детальнѣйшаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ эпизодовъ (pg. LXX sqq.). Филосторгій даетъ въ своемъ трудѣ какъ бы галлерею великихъ людей своей родины, Каппадокіи, и потому естественно ждать у него біографій такихъ лицъ, какъ св. Агапитъ II 8 a. Для Авксентія V 2-a происхожденіе изъ Филосторгія подтверждается заканчивающей отрывокъ параллелью между Аэціемъ и Евноміемъ, къ коимъ Филосторгій былъ такъ приверженъ. Для епископа Триполиса Леонтія, VII 6-a, ссылка на

Филосторгія у Свиды не есть позднѣйшая интерполяція на основаніи Фотія. Въ рядѣ текстовъ Свиды замѣтка имѣется, а въ рядѣ другихъ пропускъ даннаго предложенія могъ быть намѣреннымъ (pg. LXXIII). Менѣе установлено Филосторгіево происхожденіе нѣкоторыхъ другихъ артиклей Свиды, разсматриваемыхъ издателемъ; такъ глоссы объ убійствѣ Ипатіи. У Филосторгія замѣчается сочувствіе Ипатіи и ея отцудается ея хвалебная характеристика (см. pg. CIX). Объ этомъ см. Asmus, Byz. Ztschr. XVIII (1909). Однако и у Свиды, особенно въ началѣ и въ концѣ его отдѣльныхъ извлеченій, замѣчается уклоненіе отъ подлиннаго текста Филосторгія, какъ можно въ этомъ убѣдиться изъ сопоставленія съ другими источниками.

Bidez разсматриваетъ затѣмъ вопросъ о значеніи для возстановленія Филосторгія эпитомы Гезихія и энциклопедіи Константина Порфиророднаго. На основаніи замѣтки въ Московской рукописи (№ 64 Саввы) XII в. (не XIV-го — Wentzel, самая ркп. IX—X в.), выдвинутой на видъ Венцелемъ (Texte и Unters. Гарнака XIII 3, 1895) возникаетъ вѣроятіе пользованія Свиды извлеченіями изъ „Ономатолога“ Гезихія (pg. LXXVI). Bidez констатируетъ, однако, что замѣтка cod. Mosqu. не представляетъ сходства ни съ одной изъ извѣстныхъ ему рукописей Свиды (въ замѣткѣ cod. Mosq. ссылка при глоссѣ Свиды s. v. *Γρηγόριος* на „Гезихія Иллюстрія, описавшаго житія всѣхъ мудрыхъ людей), и въ названіи родины св. Григорія расходится съ подлиннымъ Свидою, сохраняя филосторгіеву форму этого названія: *Ναδιανδός*.

По рукописной традиціи Лексикона Свиды Bidez произвелъ продолжительныя изслѣдованія, которыя изложены въ особомъ его этюдѣ, помѣщенномъ въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи Наукъ, за 1912 г. Выясняется семья рукописей, представляющая болѣе или менѣе сокращенную редакцію. Хорошія корректуры находимъ въ R (cod. Vatic. 3 et 4, chart., s. XV). Издатель сообщаетъ въ критическомъ аппаратѣ важнѣйшія разночтенія по всѣмъ группамъ рукописей.

Еще новымъ источникомъ для возстановленія церковно-историческаго труда Филосторгія является неизданное Житіе Константина Вел. Какъ правильно указываетъ Pio Franchi de' Cavalieri, въ особомъ изслѣдованіи (Studi e documenti di storia e diritto XVIII [1897]), въ этомъ Житіи (cod. Angelicus gr. 22) находимъ извлеченія изъ Филосторгія. Полное изданіе Bidez указываетъ еще новые, не замѣченные Franchi, элементы Филосторгія въ составѣ Житія: „окраска фактовъ, постройка періодовъ, запасъ словъ, частое возвращеніе опредѣленныхъ ритмическихъ клаузулъ, подобныхъ встрѣчаемымъ въ извлеченіяхъ [(изъ Филосторгія)], Свиды и въ Страданіи Артемія, и т. д., — все это вмѣстѣ точно согласуется съ манерой Филосторгія“. Конечно, нельзя считать это извлеченіе, говоритъ впрочемъ затѣмъ Bidez, за совершенно дословную копію съ филосторгіева текста: Это — передача, которая мѣстами такъ сокращена, и мѣстами такъ обработана и интерполирована, что

для непредубѣжденнаго читателя она можетъ потерять видимость разсказа еретическаго писателя. Тамъ и сямъ искусно вставлены прилагательныя (*εὐσεβεστάτην* 10, 20) и выраженія ретушированы (напр., 8, 17, гдѣ *ὑπαγόμενος*, которое у Филосторгія имѣло порицательный оттѣнокъ, „завлекать въ соблазнъ“, неловко удержано съ присоединеніемъ къ нему дающаго ему иной смыслъ слова *δικαιοτάτοις*).

Интересно наблюдать, что компиляторъ думалъ, будто путемъ такой ретушовки можетъ удержать всю рѣчь, вложенную въ уста Александра, хотя „бурныя и властныя угрозы сѣдого епископа ставятъ этого преслѣдователя Арія въ далеко невыгодное освѣщеніе“ (pg. 8, 9 sqq., Bidez, Einl., S. XC): „Все это извлеченіе представляется мнѣ гораздо болѣе подходящимъ къ версіи, согласно коей начало никейскаго разлада состояло исключительно въ личныхъ распряхъ, которыя не заслуживали того, чтобы страстно волновать все христіанство“, говоритъ Bidez. „Эта точка зрѣнія выступаетъ особенно въ концѣ извлеченія, основной характеръ коего прямо неправославный. Облицовка, какой подвергся филосторгіевъ разсказъ о непоколебимой твердости Арія вставкою горячей инвективы въ стилѣ самого банальнаго краснорѣчія съ церковной каѳедры, не обманетъ, конечно, никого на счетъ происхожденія прочей массы этого отрывка“.

За концомъ перваго извлеченія изъ Филосторгія слѣдуетъ въ Житіи св. Константина вполнѣ православный отрывокъ о благочестивой робости, съ какою императоръ лобызалъ рубцы исповѣдниковъ, о постановленіяхъ Никейскаго собора, о ревности императора въ помощи авторамъ православнаго догмата. Затѣмъ идутъ, слѣдуя непосредственно одинъ за другимъ, новый рядъ заимствованій изъ Филосторгія (II 1-а, 2-а, 4-а, 9-а), принадлежность которыхъ этому автору удостовѣрена многочисленными согласіями съ Фотіемъ и которыя почти всѣ отмѣчены уже Franchi de' Cavalieri. Въ извлеченіи II 4-а Филосторгій, впрочемъ, и прямо цитуется.

Здѣсь ясно можно видѣть, какъ поступаетъ православный писатель, который выбираетъ извлеченія изъ Филосторгія и обрабатываетъ ихъ. Въ то время какъ — такъ разсказывалъ Филосторгій — три передовыхъ бойца истиннаго ученія, Евсевій, Ѳеогнидъ и Марисъ, совѣщались въ Халкидонѣ, что теперь дѣлать, землетрясеніе заставило ихъ уйти въ себя. Охваченные раскаяніемъ, они тогда исповѣдуютъ императору, что поступили трусливо и ложно въ своемъ согласіи на Никейскій Символъ. Это благородное благочестіе имѣетъ для нихъ слѣдствіемъ ссылку, говоритъ Bidez, а Арію доставляетъ возвращеніе. Изъ всего этого сообщенія Филосторгія агіографъ Житія св. Константина удерживаетъ только сцену обсужденія вопроса упомянутыми лицами и замѣтку о землетрясеніи. Послѣднее, правда, угрожаетъ, но тщетно (см. pg. 13, 16 *ἀλλ' οὐδὲ οὕτως συναίσθησιν οἱ τρισαλιτήριοι λαβεῖν ἠθέλησαν*), такъ

какъ они не поняли, что Богъ сердился за допущенное ими вѣроотступничество.

Послѣ того, какъ агіографъ, слѣдуя Филосторгію, разсказалъ объ убіеніи Криспа и затѣмъ объ основаніи Константинополя, что его побуждаетъ вставить уже упомянутое выше извлеченіе изъ Гезихія, онъ, безъ всякаго перехода, возвращается къ церковнымъ обстоятельствамъ. Къ Филосторгію относитъ Bidez и приводимое здѣсь агіографомъ письмо Константина В. (pg. 23, внизу). Послѣ длинныхъ извлеченій изъ православной литературы, вставное житіе мученика Лукіана Антіохійскаго, въ II 12-а Bidez, обнаруживаетъ въ Житіи Константина сродство съ Филосторгіемъ (см. сопоставленіе у Bidez, Einl. S. XCIII) — источникомъ Филосторгія былъ родственный агіографическій текстъ. Могъ бы быть даже возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли приписать Филосторгію и длинный разсказъ Passionis s. Luciani, раздѣляющій въ Житіи Константина два извлеченія изъ Филосторгія (объ основаніи Геленополя, II 12-а, и о назначеніи кесарями и правителями сыновей Константина; см. S. XCIV, гдѣ и объ искусственномъ разнообразіи выраженій этого разсказа въ стилѣ Филосторгія). Но самъ Филосторгій едва ли могъ здѣсь вводить столь несоразмѣрно длинное повѣствованіе агіографическаго характера, и при томъ, какъ показываетъ Фотій, у Филосторгія перевозъ останковъ святого дельфиномъ и основаніе Геленополя служатъ переходомъ и введеніемъ къ мученичеству и, слѣдовательно, расположеніе у него разсказа совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ни хронологіи фактовъ, ни порядку повѣствованія въ Passio, коимъ пользуется Житіе Константина. Повтореніе въ Житіи Константина тѣхъ же деталей, которыя раньше коротко указаны были по Филосторгію (о дельфинѣ, о Геленополѣ), указываетъ, что, упомянувъ ихъ раньше заимствованія изъ Passio по Филосторгію, агіографъ ихъ приводитъ потомъ по своему новому, агіографическому, источнику.

Тоже Филосторгію, частью на основаніи стиля, приписываетъ Bidez въ составѣ Житія Константина Вел. и длинное извлеченіе на fol. 9 sqq. о послѣднихъ бояхъ Константина съ Лициніемъ и о смерти Лицинія — pg. XCV. Здѣсь, между прочимъ, находимъ намекъ на договоръ между Константиномъ и Лициніемъ — указаніе на роль Евсевія Никомедійскаго какъ посредника между ними (см. приложеніе V, S. 178—183).

Далѣе издатель разсматриваетъ, какъ источникъ для возстановленія Филосторгія, Thesaurum orthodoxae fidei Никиты Акомината, говоритъ о „мнимомъ“ отрывкѣ Филосторгія въ составѣ отрывковъ Іоанна Антіохійскаго (см. о немъ, Einl., S. CI), и наконецъ о „Zwillingsquelle“ Зонары и Кедрина, выясненномъ Патцигомъ. Этотъ послѣдній источникъ все время привлекается въ изданіи и важенъ по сохраненію въ немъ часто подлинныхъ выраженій Филосторгія, какъ это подтверждается сходствами съ Фотіемъ и другими авторами, использовавшими

церковную исторію, каковыя легко видѣть, просматривая страницы изданія Bidez, гдѣ они выдѣлены особымъ шрифтомъ.

Въ числѣ особыхъ приложеній, гдѣ напечатаны тексты тѣхъ памятниковъ, откуда почерпаются извлеченія изъ Филосторгія, находимъ фрагменты аріанскаго исторіографа (Anhang VII, pgg. 202 sqq.), намѣчаемаго въ греческихъ (Chron. Pasch. Theophanes), латинскихъ (хроника Іеронима) и восточныхъ (Chronicon miscellaneum, Chronicon Jacobi Edesseni, Михаилъ Сир.) лѣтописяхъ.

Изданіе, кладя въ основу пересказъ Фотія, часто очень сокращенный, даетъ возможность возстановить болѣе точно и подробно подлинное содержаніе церковной исторіи въ тѣхъ параллельныхъ текстахъ, которые приводятся подъ фотіевымъ текстомъ, нерѣдко въ двухъ и трехъ варіантахъ разнаго происхожденія. Такимъ образомъ передъ глазами читателя проходитъ весь тотъ матеріалъ къ возможно полному возстановленію Филосторгія, какимъ мы можемъ располагать. Въ агіографическихъ и лѣтописныхъ текстахъ (особ. Зонары) и у Свиды часто замѣтно сокращеніе подлинныхъ выраженій Филосторгія, въ извѣстныхъ особенностяхъ стиля, присущихъ этому автору и выясняемыхъ новымъ издателемъ.

Что касается установленія текста, издатель чрезмѣрно остороженъ въ поправкахъ, предпочитая оставлять нетронутыми и такія мѣста, гдѣ, въ примѣчаніяхъ, онъ указываетъ необходимость того или другого измѣненія. Такъ, pg. 5, 4, гдѣ дательный падежъ, въ виду дальнѣйшаго *ἐπανείλοντο* и, слѣдовательно, логическаго ударенія на *ἀνδρῶν*, едва ли умѣстенъ. (Къ конструкціи для *ἐλάσαι* обычнѣе, правда, s. pass. см указатель). Но pg. 6, 12 *ὑπὸ τῶν μεταφρένων* не слѣдовало оставлять въ текстѣ не исправленнымъ такъ или иначе, согласно примѣчанію издателя. Въ текстѣ Житія св. Константина Franchi Bidez возстановляетъ рядъ болѣе исправныхъ чтеній, см. pgg. 15—20, но стр. 22, 8 въ текстѣ Фотія *μεταστῆσαι* осталось безъ исправленія, не смотря на примѣчаніе, вполнѣ устанавливающее необходимость поправки. Стр. 8, 16 *συνεφίστασθαι*, поправка можетъ быть подкрѣплена параллелью стр. 46, 20, гдѣ Bidez безъ колебанія принимаетъ поправку изданія Migne'a. Pg. 25, 3 вѣроятнымъ представляется намъ исправленіе *αὐτοῦ (τοῦ)* или *αὐτὸ τὸ κινεῖσθαι*, такъ какъ несомнѣнно оттѣненіе именно этого понятія. Стр. 31, 19, конъектура, въ примѣчаніи *ἄκρας* вм. *ἄκρως* не оправдывается явной параллелизаціей: *ἐς τὰ μάλιστα . . . ἄκρως* въ частяхъ данной фразы. Стр. 33, 13 *Κωνσταντίνου τοῦ πάλαι*, при *πάλαι* въ непосредственно предшествующемъ текстѣ, скорѣе всего искаженіе при переписке вм. *τοῦ μεγάλου*. Стр. 34, 8, вмѣсто предположенія пробѣла, проще предположить легкое искаженіе первоначальнаго чтенія: *ἡ δὲ τῶν Ἰουδαίων οἰκεία ἐπίνοια* чит. *ἡ δὲ τ. Ἰ. οὐκ εἴα ἐπίνοια* срв. 57, 8. Стр. 35, 25 — поправка Валуа была необходима. Что касается *παρά*, можетъ быть, слѣдуетъ читать *πέραν τούτους*. На этой

же страницѣ поправки Годофреда, lin. 7, и Bidez, lin. 19, могли бы смѣло быть приняты въ текстъ; для первой см. указанія самого издателя на небрежность стиля Фотія въ его выпискахъ, pg. 46, 21 adnot. Стр. 41, 11 поправка Bidez на полѣ представляется вполнѣ правдоподобной въ виду указанной параллели и вообще распространенности этой конструкціи *εἰς τὸ* c. inf. или съ прилагательнымъ у Филосторгія, см. указатель. Стр. 42, 22 параллели, отмѣченныя для конструкціи глагола *ὑποστέλλομαι*, стр. 48, 4, 64, 7, заставляютъ и здѣсь предположить въ текстѣ Фотія пропускъ предлога *πρός*. Стр. 44, 8—9 опять находимъ у Bidez восполненія текста, оставленныя лишь въ примѣчаніяхъ. Стр. 82, 3, предложили бы поправку въ текстѣ Фотія *πάντα πράττων* вм. *πράττειν*) *οὐκ ἐνεδίδου*. Стр. 85, 16 *γνώμην* въ смыслѣ „душа“, срв. van Herwerden, Lex. gr. suppl., s. v., въ виду согласія рукописей, можно сохранить. Стр. 99, 12 *καθιῶσι* ed. срв. *ἀντικαθιστῶσι*, сохраненное издателемъ pg. 105, 14. Стр. 100, 11 у Фотія *ἀπέστη* вм. *ἀπάτη* (срв. *ἐπεστάτει* вм. *ἐπιτάττει* pg. 35, 7, что у Bidez въ текстѣ оставлено безъ исправленія) подтверждается параллельнымъ текстомъ Artemii Pass., pg. 101, 22. Стр. 106, 7. Можно ли сохранить *φθβῳ* противъ всѣхъ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ примѣчаніи?

Въ какой степени сохраняется во всѣхъ перечисляемыхъ и издаваемыхъ Bidez текстахъ подлинный Филосторгій? Наша увѣренность въ этомъ вопросѣ возростаетъ вездѣ тамъ, гдѣ тексты разнаго происхожденія вполнѣ согласуются въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, какъ было упомянуто, выдѣленныхъ у Bidez разрядкою. Затѣмъ большое значеніе имѣетъ наличность въ томъ или другомъ текстѣ извѣстныхъ особенностей стиля, характерныхъ для Филосторгія. Такъ, церковному историку свойственно при употребленіи официальныхъ административныхъ терминовъ прибавленіе къ нимъ ихъ истолкованія, вродѣ: *ἄρχοντα τῆς Ἑώας, ὃν καλοῦσι κόμητα* pg. 82, 21, *τῶν ὑπογραφέων . . . οὓς δὴ νοταρίους Ῥωμαῖοι καλοῦσι* pg. 67, 20, *τῆς βασιλικῆς οἰκίας προεστώς· κόμητας πριονάτων ἢ Ῥωμαίων γλῶττα καλεῖ*, pg. 43, 3, pg. 92, 12, *ἐπιφανέστατον· ὃ παρὰ Ῥωμαίοις τὸν νωβελίσσιμον δύναται* pg. 107, 18. Невѣрный переводъ латинскаго alma pg. 22, 1. Сюда можно отнести изъ другой области и *τὸ καλούμενον κοιμητήριον* въ Антіохіи pg. 92, 14, какъ будто бы авторъ находилъ необычнымъ и это названіе, не смотря на его греческое происхожденіе. Филосторгій любитъ употреблять необычные термины вмѣсто принятыхъ, вродѣ, напр., *ἔφορος* вмѣсто *ἐπίσκοπος* (см. Bidez, index, s. v.), *μοναύλιος βίος* о безбрачіи, pg. 33, 18, 185, 1, или вводить необычныя формы отъ словъ употребительныхъ, или извѣстныя слова въ необычномъ значеніи: *ὀρθοδοξέω* о православіи, *ἑλληνίζω* о язычествѣ. Вообще стиль Филосторгія отличается оригинальными оборотами, выраженіями, что все тщательно отмѣчено въ новомъ изданіи въ указателѣ, гдѣ можно бы добавить немногое. Такъ, *δεινῶς* съ положит. степенью въ смыслѣ превосходной: *μέλανες δεινῶς* (латинизмъ?)

pg. 35, 27, *γῆ ἔρημος δεινῶς*, pg. 39, 8 *ἐπανελθεῖν* съ ослабленнымъ значеніемъ второго предлога pg. 30, 8, поэтому *πάλιν* при *ἐπάνεισι* pg. 46, 9 (Bidez предполагаетъ вм. *πάλιν* чит. *πόλιν*, по *ἡ Ἀντιόχου* = *Ἀντιοχεία* обычно), — *ἐπιπολάζω* pg. 43, 30. Въ числѣ сложныхъ съ *ἕτερο* — пропущено *ἑτεροθαλής* pg. 26, 38. Отмѣтимъ здѣсь еще выраженіе *τὰ πρὸς θεὸν σπουδαῖός τε καὶ ἐράσμιος ὑπῆρχε* pg. 31, 16. Для *θειάζω* пропущены мѣста: pg. 10 13 (съ предлог. *ἀπο* —). pg. 18 13. *ξενίζω* невѣрно помѣчено pg. 42, 11 какъ intrans. При *ὁρμάομαι* можно бы отмѣтить по необычности выраженія *οἱ ἐκ φιλοσοφίας ὁρμώμενοι*, объ александрійцѣ Георгіи. *πιθανός* „довѣренный“ pg. 43, 4. Въ числѣ оригинальныхъ для стиля Филосторгія pluralia можно отмѣтить, кромѣ *μνῆμαι*, см. index у Bidez, *ὅλισθοι* pg. 84, 16, и *πόθοι* pg. 15, 16 (у Bidez s. v. *πυρπολῶ*), что позволяло бы, можетъ быть, сохранить и *τῶν — ζήλων* pg. 71, 26.

Рядомъ съ конструкціей *εἰς τό* съ прилаг. или причастіемъ слѣдовало отмѣтить и *κατὰ* съ той же конструкціей: pg. 42, 11, pg. 105, 19, pg. 116, 6, pg. 98, 11, для *εἰς τό* см. еще pg. 97, 2 pg. 34, 1, 4. Къ образованіямъ на *-μα*, какъ *ἄθροισμα*, *ἐνδιαίτημα*, см. еще *ὕψωμα* pg. 87, 8. Для *ἐνδίδωμι* добавить pg. 40, 17.

При выясненіи заимствованій изъ Филосторгія того или другого автора необходимо, конечно, руководиться, помимо сходствъ текстовъ разныхъ авторовъ, независимо другъ отъ друга пользовавшихся церковной исторіей, общими соображеніями о степени зависимости отъ него этихъ авторовъ, о происхожденіи именно изъ Филосторгія фактическихъ подробностей, которыя иначе трудно объяснимы особенно у такихъ позднихъ авторовъ, при томъ обычно пользующихся узкимъ кругомъ источниковъ, какъ напр., Зонары, пользовавшагося Филосторгіемъ, разумѣется, изъ вторыхъ рукъ. („Zwillingsquelle“, Bidez, Einl., S. CII.)

Такъ, напр., можно думать, что упоминаніе Коттійскихъ Альпъ Zonar. XIII 5, 3, pg. 26, 16 Büttner-Wobst, см. у Bidez, pg. 30, подъ текстомъ Artem. pass., происходитъ, какъ все это мѣсто, изъ Филосторгія (срв. еще у Созомена IX 11, 2, 3 и къ этому Schoo, Die Quellen d. Kirchenhist. Sozomenos, Berlin. 1911, S. 68. Созоменъ могъ извлечь свое знаніе данной географической подробности тоже у Филосторгія, который приверженъ былъ къ землевѣдѣнію). Такъ о юлійскихъ Альпахъ, мы знаемъ положительно, Филосторгій говорилъ. Самое объясненіе названія — въ духѣ Филосторгія.

Въ пересказѣ Фотія начала 4-ой книги Филосторгія не видно, чтобы цезарь Галлъ самъ послалъ впередъ свою супругу для умилостивленія императора. Въ данномъ случаѣ согласіе текста Страданія св. Артемія и текста Зонары, Bidez, pg. 56, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что мы и въ этой подробности имѣемъ дѣло съ Филосторгіемъ, *ἐκμειλίξασθαι* агіографическаго источника и *ἐξευμενισομένην* Зонары сходныя выраженія. Подобное восполненіе гораздо болѣе сжатаго пересказа

Фотія агіографическимъ и лѣтописнымъ источниками наблюдается, въ удобномъ для обозрѣнія сопоставленіи ихъ у Bidez, неоднократно. Въ этихъ случаяхъ, когда весь разсказъ сходенъ въ двухъ его изводахъ (срв., напр., pg. 104), мы можемъ смѣло относить всѣ фактическія подробности, коими одинъ изводъ восполняетъ другой, къ первоисточнику, Филосторгію. Въ другихъ случаяхъ приходится соображаться съ особенностями стиля, сохраняемыми изъ первоисточника, и поздними авторами. Свида является особо точнымъ передатчикомъ текста Филосторгія, см. pg. 89 sqq. Bidez, его текстъ дословно сходится съ текстомъ Страданія св. Артемія. Симеонъ Метафрастъ въ его Подвижничествѣ св. Вавилы даетъ на этотъ разъ средство проконтролировать текстъ Страданія. На зависимость отъ Филосторгія намекаютъ тѣ отдѣльныя сходныя выраженія съ Созоменомъ, Θеофаномъ, Зонарою и др., которыя всюду тщательно занесены Bidez въ аппаратъ и выдѣлены въ текстѣ Страданія разрядкою.

Такимъ образомъ въ изданіи Bidez въ распоряженіе читателя предоставленъ весь матеріалъ для возстановленія Церковной исторіи Филосторгія, но въ значительной степени самому читателю предоставляется надлежащимъ образомъ использовать этотъ матеріалъ, отличить въ немъ то, что дѣйствительно принадлежитъ Филосторгію отъ результатовъ позднѣйшей передѣлки, особенно въ направленіи обработки съ точки зрѣнія православія (такъ и у Фотія, и въ Страданіи св. Артемія, и въ Житіи Константина Вел.), восполнить правильно одну традицію текста другою, оцѣнить степень приближенія каждой къ первоисточнику и по основной тенденціи, и по содержанію, и, наконецъ, по самому стилю. Своимъ Введеніемъ и внѣшнимъ расположеніемъ изданія французскій издатель сдѣлалъ все, чтобы облегчить читателю эту работу и дать ему руководящія къ ней указанія.

С. Шестаковъ.

ОТДѢЛЪ III.

1. Мелкія замѣтки и статьи.

Zu den Athosurkunden.

I. Nachträgliches zu den Akten von Zographu.

Die geehrte Redaktion dieser Zeitschrift hat mir vier Photographien übersandt, die Dr. Paul Marc angefertigt und deren Benutzung er uns bereitwilligst gestattet hat. Die Originale befinden sich im Archiv des Klosters Zographu, und zwei von ihnen gehören in die langwierigen Streitigkeiten dieses Klosters mit dem Kloster Esphigmenu um den Besitz und die Grenzen des Terrains Jovannitza (vgl. Actes de Zographou № LXI—LXV und Actes d'Esphigménou № XXXII). In dem ersten Dokument aus dem Jahre 1643 bestimmt die Zentralverwaltung des Athos in Gegenwart der türkischen Regierungsbeamten die Grenzen von Bagenokamara. Das zweite Dokument ist ein Synodalschreiben des ökumenischen Patriarchen Kallinikos II (1688—1702, mit kleinen Unterbrechungen), das einen in der Gegend von Jovannitza befindlichen Bienenstand den Zographiten zuspricht.

Die Orthographie und die syntaktischen Eigenheiten beider Dokumente sind in dem folgenden Abdrucke unverändert wiedergegeben.

1. 7151 = 1643, 1. Juni.

† *ἔτει ,ζρνα ἐν μηνὶ ἰουνίῳ ᾱ'.*

† *Ἐξουσιάζοντος εἰς τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ ἐνδοξοτάτου καὶ ἐκλαμπροτάτου, Ἰσαέαγα, χαὶ Μαχουμτούμπασα, συνέβη διαφορὰ τῶν δύο μοναστηρίων, τοῦ τε Σημένου καὶ τοῦ Ζωγράφου, διὰ τὰ σύνορα τῆς Βαγενοκαμάρας· καὶ ἐδεήθημεν τῶν ἀγάδων καὶ ἦλθαν καὶ εἶδαν τὸν τόπον, μετὰ τῆς ἱερᾶς συνάξεως τοῦ ἁγίου ὄρους, καὶ καθὼς ἐδιελάμβαναν αἱ δύο βακουφλαμάδες*

2 *μαχουμτούμπ...* am Ende der etwas beschnittenen Zeile. 5 *ἐδιελάμβαναν*, korrig. aus *-βανεν*. 5 gewöhnlich *βακουφναμάδες* = Urkunden, Stiftungsbriefe, vgl. Byz. Zeitschr. XII, 530.

τῶν δύο μοναστηρίων, ἤγουν τοῦ Σημένου καὶ τοῦ Ζωγράφου, ἔτζη δρισαν καὶ οἱ ἀγάδες, ὅτι ἡ στράτα ὁποῦ πηγένη ἡ μεγάλη ἀπὸ ταῖς Καραῖς, καὶ κατεβαίνει τὴν Βαγενοκαμάραν, καὶ ἀνεβαίνει ἀπάνου εἰς τὴν ράχην, καὶ εὐγένει τὴν μεγάλην βίγλαν, καὶ ἔχουν οἱ Σιμενοῖται τὸ δεξιὸν μέρος καθὼς πηγένομεν ἀπὸ ταῖς Καραῖς ἔξω, ἕως πέρα εἰς τὴν τρανὴ τὴν ραχὴν καθὼς χύνονται τὰ νερά· καὶ τὸ ἀριστερὸν μέρος καθὼς χύνουν τὰ νερὰ, ὡς καθὼς ἐβάλαμεν τὰ σημάδι, εἶναι Ζωγραφίτικον· καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν ὅποιον μοναστήριον ἢ τοῦ Σημένου, ἢ τοῦ Ζωγράφου προξενήσῃ σκάνδαλον ἀπὸ τὰ δύο μοναστήρια, νὰ πληρώνῃ χίλια γκρόσια τὸν ἀγᾶ. καὶ εἰς τοῦτο ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν ὁμόλογον τῶν Σημαινήτων εἰς πίστωσιν καὶ βεβαίωσιν ἔμπροσθεν τῶν ἀγάδων καὶ τῶν γερόντων τῆς συνάξεως.

† *Λαυριότης Νικόδιμος Καραμαλὶς, καὶ ὁ γέρο κὺρ Ἰάκωβος.*

† *Βατοπαιδινὸς προηγούμενος παπᾶς Δαυὶδ καὶ Νικηφόρος καὶ γέρο Μελέτιος.*

† *Χελανδάρινος ὁ γέρο Βικτωρας.*

† *Ἰβερίτης γέρο Διονύσιος.*

† *Διονυσίου, γέρο Μηροφάνης.*

† *Δοχειαρίτης, γέρο Κάλλιστος.*

† *Παντοκράτορος γέρο Δανιήλ.*

† *Σταυρωνικητιανὸς, γέρο Σεραφείμ.*

† *Σιμοπετρίτης ὁ Γαβριήλ.*

Oben links und rechts vom Datum zwei Siegelabdrücke; über dem rechten noch ein kleines Siegel mit türkischer Schrift; am Rande rechts ein unleserliches Wort: *Γ. οργ.....*

2. (1690), August, Indiktion XIII.

† *Καλλίνικος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.*

† *Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Ἱερισσοῦ καὶ ἁγίου ὄρους, καὶ ὁσιώτατοι καθηγούμενοι τῶν ἱερῶν καὶ σεβασμίων μοναστηρίων τοῦ ἁγιονύμου ὄρους, καὶ λοιποὶ πατέρες τῆς συνάξεως, χάρις εἴη ὑμῖν, καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ. ὁ ἡγούμενος τοῦ αὐτόθι ἱεροῦ μοναστηρίου τοῦ Ζωγράφου κεκλημμένου, ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Ἡσαΐας, καὶ οἱ λοιποὶ πατέρες ἀνέφερον ἡμῖν, ὅτι πρὸ χρόνων ἤδη πολλῶν οἱ πατέρες τοῦ μοναστηρίου Σφιγμένου λεγομένου, ἔχοντες χρείαν καὶ ἔνδειαν τόπου εἰς τὸ ποιῆσαι μελισιώνα, ἐδεήθησαν αὐτῶν, καὶ δέδωκαν πρὸς αὐτοὺς τόπον μερικὸν τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν, εἰς τοποθεσίαν Γιωβαννίτζαν καλουμένην, συμφωνήσαντες καὶ ὑποσχεθέντες παρέχειν κατ' ἔτος εἰς τὸ μοναστήριον αὐτῶν τοῦ Ζωγράφου πρὸς τρεῖς ὀκάδας κηρίου ἐτήσιον, ἐφ' ὅσον μεταχειρίζονται τὸν τόπον εἰς ἰδίαν αὐτῶν*

17—26 überall *γερο* ohne Akzent mit dem folgenden Namen eng verbunden. 23 lies *Μητροφάνης*.

χρῆσιν. οἵτινες παρελθόντων ἤδη χρόνων ἱκανῶν οὐκ ἐφρόντισαν ἀποδοῦναι αὐτοῖς τὸ συμπεφωνηθὲν ἐτήσιον, ἀλλὰ διακρατοῦντες καὶ τὸν τόπον ἀμετόχως, οὐ θέλουσιν ἐπιστρέψαι εἰς τὴν ἐξουσίαν καὶ διοίκησιν τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν τοῦ Ζωγράφου, καὶ φαίνονται προφανῶς ἐπιζήμιοι τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου καὶ ἅρπαγες, ἀνοίκεια τῆς ἐπαγγελείας αὐτῶν διαπράττοντες, περὶ οὗ καὶ ἄλλοτε μαρτυρηθεὶς ὁ τόπος τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ζωγράφου, καὶ ἐπιτιμιθέντες διὰ πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ γράμματος, εἰς οὐδὲν ἐλογίσαντο οἱ πατέρες οὗτοι τοῦ μοναστηρίου τοῦ Σφιγμένου. διὸ εἰ οὕτως ἔχει, ἐζήτησαν τὸ παρὸν ἐπιτίμιον, καὶ γράφομεν συνοδικῶς, ἵνα οἱ πατέρες τοῦ μοναστηρίου τοῦ Σφιγμένου ἀποδώσωσι καὶ ἐπιστρέψωσι τὸν τόπον αὐτὸν τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ζωγράφου εἰς τὴν διοίκησιν καὶ ἐξουσίαν αὐτοῦ, τὸν εἰς τοποθεσίαν Γιωβαννίτζαν, ὡς ἴδιον κτῆμα αὐτοῦ ἐξαποφάσεως, ἀπροφασίστως καὶ ἀλογοπραγήτως. ὅστις δ' ἂν φανῇ ἀπειθὴς καὶ ἀνυπότακτος τῆς ἡμετέρας ταύτης πατριαρχικῆς ἐπιταγῆς, καὶ συνοδικῆς ἀποφάσεως, καὶ οὐκ ἐάσῃ δοθῆναι ὁ τόπος οὗτος εἰς τὴν ἐξουσίαν τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ζωγράφου, τοῦ ἱεροῦ μὲν ὢν καταλόγου, ἀργὸς μενέτω πάσης ἱεροπραξίας, καὶ ἐστερημένος παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ εἰσοδήματος, παρ' οὐδενὸς συμφορούμενος, ἢ συλλειτουργούμενος ὡς ἄξιος τελείας καθαιρέσεως, τῆς δὲ μοναχικῆς διαγογῆς, ἀφωρισμένος εἴη ἀπὸ θεοῦ κυρίου παντοκράτορος, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον, καὶ ἡ μερὶς αὐτοῦ εἴη μετὰ τοῦ Ἰούδα, ἕως οὗ ἀποδώσωσιν ὡς γράφομεν τὸν τόπον εἰς τὴν ἐξουσίαν τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ζωγράφου, καὶ τύχωσι συγχωρήσεως. ἀλλὰ καὶ ὅσοι τῶν λοιπῶν πατέρων γινώσκοντες τὸ δίκαιον, καὶ ὡς ὁ τόπος οὗτος ὑπάρχει τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ζωγράφου, καὶ παραλόγως διακρατοῦσιν οἱ πατέρες τοῦ μοναστηρίου τοῦ Σφιγμένου, καὶ φιλοπροσωποῦντες, οὐ θέλουσιν ὁμολογῆσαι, ἐὰν οὐχ ὁμολογήσωσι τὴν ἀλήθειαν παῤῥησίᾳ ἐνώπιον τῆς συνάξεως ἀφιλοπροσώπως, ἀφωρισμένοι εἴησαν ἀπὸ θεοῦ, καὶ κατηραμένοι, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον, ἔχοντες καὶ τὰς ἀρὰς τῶν ἁγίων πατέρων, ἕως οὗ ὁμολογήσωσι τὴν ἀλήθειαν ἀφιλοπροσώπως, καὶ τύχωσι συγχωρήσεως.

ἐν μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτιῶνος ιγ.

† ὁ . . . . . .
† ὁ Σμύρνης Γρηγόριος.
† ὁ Ἀγχιάλου Δανιὴ(λ).
† ὁ Λαρίσης Ἰωάννης.
† ὁ Δέρκων Παχώμιος.

II. Nachträgliches zu den Akten von Esphigmenu.

Die zwei übrigen Nummern der oben erwähnten, im Kloster Zographu aufgenommenen Photographien bieten ein Bruchstück des von L. Petit und W. Regel edierten Dokuments (Actes d'Esphigménou,

28 ἐάσῃ, korrig. aus -σει. 45 das Monokondylion konnte ich nicht entziffern.

St. Petersburg 1906, 1. Beilage zum XII. Bande des Vizant. Vremennik, № VII, pag. 14—22), und zwar entspricht das nur einen Teil der Unterschriften enthaltende Bruchstück den Zeilen 232—257 der Ausgabe. Da nun jenem Abdruck als einzige Grundlage eine im Jahre 1804 gemachte Kopie des Athosmönches Theodoret gedient hat, so kann das neue Bruchstück des Originals, so klein es auch ist, doch besondere Beachtung beanspruchen, weil wir daran die Abschrift Theodorets kontrollieren können. Das Resultat einer solchen Kontrolle bestätigt das Urteil, das wir schon früher in dieser Zeitschrift (Band XIII, S. 238—240) bei Gelegenheit anderweitiger Berichtigungen zu eben diesem Dokumente ausgesprochen haben, nämlich dass Theodoret seine Abschrift im allgemeinen recht ungenau ausgeführt hat. Wir geben im Folgenden einen Abdruck der betreffenden Zeilen nach der Photographie und verzeichnen unter dem Striche nur die besonders ins Gewicht fallenden Verunstaltungen, die Theodoret sich bei der Wiedergabe von Namen hat zuschulden kommen lassen.

232. † ὁ ἡγούμενος τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἁλυπίου Ματθαῖος ἱερομόναχος μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
233. † Θεοδόσιος ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος μονῆς τοῦ Ῥαυδούχου.
234. † Θεοδώρητος ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος τοῦ Κουτλουμούση μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
236. † Θεοδόσιος ὁ τῆς τοῦ Μακροῦ μονῆς καθηγούμενος μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
237. † Γρηγόριος ὁ τῆς τοῦ Νεακίτου μονῆς καθηγούμενος μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
238. † Δωρόθεος ἁμαρτωλὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Ξύστρη μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
239. † Δανηὴλ ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος τοῦ Χοχληάρα μαρτηρὸν ὑπέγραψα.
240. † Θεοστήρηκτος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Πλακᾶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
241. † Μάρκος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Καπρούλλου μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
242. † Θεοστήρηκτος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Γομάτου μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
243. † Ἀμφιλόχιος ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Μινίτζη μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
244. † Δοσίθεος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Χανᾶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
245. † Μακάριος ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Δωροθέου μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

6 Μικροῦ. 22 Θεοδόσιος.

246. † *Ἀκάκιος ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Βαρναβήτζη μαρτυρῶν ὑπέγραψα.*

247. † *Θεοφάνης μοναχὸς καὶ ἐπιτηρητὴς τοῦ ἁγίου ὄρους καὶ καθηγούμενος τῆς τοῦ Ἰχθυοφάγου μονῆς μαρτυρῶν ὑπέγραψα.*

249. † *Κασιανὸς μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Σαράβαρι μαρτυρῶν ὑπέγραψα.*

250. † (ηλεῶ κρ̃ν ηχω̃ μονης ϖ βεριω̃ . . πνεμ̃α̃τικω̃ τῶ ῥω̃ς . . μαρτυρ̃ επεγρ̃α.

252. † *Βησαρίων μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τοῦ Κασταμονίτου μαρτυρῶν ὑπέγραψα.*

253. † *Μελέτιος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Κολιτζήου μαρτυρῶν ὑπέγραψα.*

254. † *Ἰωσῆφ μοναχὸς τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Μακρωγένη μαρτυρῶν ὑπέγραψα.*

255. † *ὁ τῆς μονῆς τοῦ Γυρευτῆ Γαβριὴλ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.*

256. † *Καλλίστρατος ἱερομόναχος ὁ τ . . . . . .*

— † *Θεοδώριτος ἱερομόναχος ὁ εἰς τοῦ . . . . . .*

257. † *Θεοδώσιος ἱερομόναχος ὁ . . . . . .*

— † *Ἰάκωβος μοναχὸς ὁ τοῦ Σέρβου ἡ . . . . . .*

— † *Ἀβράμιος ἱερο . . . . . .*

III. Nachträgliches zu den Akten von Chilandar.

Unter den Photographien von Athosakten, die P. Sevastjanov, das Haupt der in den Jahren 1859 und 1860 im Auftrage der St.-Petersburger Akademie der Künste unternommenen Expedition nach dem Heiligen Berg, unter vielem anderen als Ausbeute heimbrachte, befinden sich auch fünf Stücke mit der Bezeichnung: Разные монастыри, d. h. verschiedene Klöster. Drei von ihnen beziehen sich auf das Kloster Chilandar und sind neulich von L. Petit (Actes de Chilandar. St. Petersburg 1911. Beilage zum XVII. Bande des Viz. Vremennik) nach eigenen Photographien ediert worden (№ 9 = Sev. 3; № 23 = Sev. 1; № 111 = Sev. 2). Eine Nachprüfung dieser Nummern nach den Sevastjanovschen Photographien (= A) hat folgende kleine Versehen und Ungenauigkeiten Petits erwiesen.

9,3 lies *ἐν τῷ πλησιάζοντι αὐτοῦ τοῦ Ζυγοῦ τόπῳ* (statt *αὐτῷ*); A hat *αὐ* mit hochgestelltem *τ*, ohne Bezeichnung der Endung. — 9,11 lies *ἐχρηὐάμεθα καὶ δευτέραν ἐπιστασίαν* (st. *δευτέρας ἐπιστασίας*); Petit hat das bekannte Kompendium für die Endung *αν* falsch gelesen. — 9,13 ff. A hat überall *κύρ* (nicht *κῦρ*). — 9,30—31. A hat ursprünglich

32 *Συμεὼν ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Βερροιώτου καὶ πνευματικὸς τῶν Ῥωσῶν.* 37 *μονῆς τοῦ Μακροῦ.* 40 *Κάλλιστος.* 40—44 die rechte Hälfte der Zeilen ist abgerissen. 41 fehlt bei Theodoret, ebenso 43 und 44.

γέροντες — οὐκ ὀλίγοι geschrieben und dann *ὀλίγοι* in *ὀλίγους* korrigiert, *γέροντες* aber zu ändern vergessen. Ausserdem hat A *κωμητίσης* (nicht *κωμητίσσης*). — 9,37. A hat *Θελή* und darüber *σ*, also wohl *Θελήσῃ* (und nicht *Θελήσειε*). — 9,43. A hat *διαχωρήσεως τινῶν* (nicht *διαχωρίσεώς τινων*). — 9,46. A hat *τὸν ξηροποτάμου* (korrigiert aus *τοῦ*). — 9,49. A hat *διηλίζοντος* (nicht *δικλίζοντος*); ob 1,8 *δικλίζοντος* richtig gelesen ist, müsste noch einmal nach der Photographie konstatiert werden. Der Name des Klosters lautete wohl in richtiger Orthographie *τοῦ Λιυλίζοντος*. — 9,75. A hat *ποτὲ* (nicht *ποτε*). — 9,103. A hat *ἔχωσι αὐτὴν* (nicht *ἔχωσιν α.*). — 9,105. A hat *προκαθηρπαγμένον* (nicht *καθηρπαγμένον*). — 9,120. A hat *δυσικὰ* (nicht *δυτικὰ*), vgl. 54,9 und Regel, Die Akten von Vatopedi S. 12,4. — 9,135. A bietet hinter *Κασιανὸς* noch *μοναχὸς* (in der bekannten Abkürzung: *α* über *χ*). — 9,139. A hat *κοσμᾶ τοῦ νεακίτου καὶ* (nicht *ὁ*). — 23,11. 20 usw. A hat überall *τὲ*. — 23,35. A hat *τυχούσαν*. — 23,36. A hat *διασεισμὸν τινὰ* (nicht *διασεισμόν τινα*). — 23,39. A hat von der Hand des Kaisers *τεσσαραςκαιδεκάτου* (nicht *τεσσαρεςκαιδ.*). — 111,25. A hat *περᾷ εἰς τὰ σέληνα* (nicht *σώληνα*); es ist die wiederholt erwähnte Örtlichkeit *Σέλινα* gemeint, vgl. S. 1,11; 21,52; 23,126. — 111,42. A hat noch eine slavische Notiz von späterer Hand: . . . . . **ꙗ кѵноп.ікє мєтоχ^{є}.**

Bei dieser Gelegenheit stellen wir noch einige andere Versehen und Versäumnisse der verdienstlichen Ausgabe zurecht, soweit sie uns bei einer kursorischen Lektüre aufgefallen sind. S. 5,52 ergänze *τὸ σὺν Θεῷ φυτευθῆναι [μέλλον] ἀμπέλιον.* — S. 10,63 ergänze *ἐν τῇ ὑπὸ [τὸν] κατὰ τὴν ἡμέραν πρῶτον τοῦ ὄρους τοῦ Ἄθω μονῇ.* — S. 14,82 lies *Δημητρίου* (st. *Δμητρίου*). — S. 15,4 ergänze gemäss Z. 30: *τὸν ἐν αὐτῇ πάροικον [Ξένον τὸν Βεριδάρην].* — S. 20,1: da Petit in diesem Dokument sonst die Schreibfehler des Originals verbessert, so hätte er auch *τοσαυτάνκις* in *τοσαυτάκις* korrigieren müssen. — Ebenso S. 23,110 *συνηλεγμένων* in *συνειλεγμένων*. — Ebenso S. 25,12 *ἀλάσθητος* in *ἀλάθητος*. — S. 25, 19 lies *προσφερόμενος* (st. *-φερομένας*). — S. 26,58 lies *ὑπογεγραφόσι* (st. *-φῶσι*). — S. 29,4: *κλησίον* ist wohl nur Druckfehler (statt *πλησίον*). — S. 58,92 l. *εἴτ' ἦν αὐτῷ βουλομένῳ τόνδε δὴ τὸν τρόπον ἢ ἕτερον . . . πρᾶξαι* (statt *εἶτ'*, d. h. nicht *εἶτα*, sondern *εἴτε* — *ἤ*). — S. 132,13 l. *κέκτηται* (st. *κέκληται*). — S. 189,45.48 und 230,38 ist der überlieferte Nominativ *οἰκονόμον* in *οἰκονόμων* zu korrigieren (nicht in *οἰκονόμος*). Diese bekannte Nebenform steht z. B. auch S. 52,24 *(τοῦ μεγάλου οἰκονόμονος)* und 251,39—40 *(μοναχοῦ καὶ οἰκονόμονος)*. — S. 208,16 l. *ἀπαραλείπτως* (st. *ἀπαβαλείπτως*), vgl. 206,11. — S. 247,29 l. *τῆς κυρᾶς Μαρίας* (statt *κῦρ*) und ebenso Z. 32 *ἡ μήτηρ ἡμῶν κυρὰ Θεοδόρα* (st. *ἡ μήτηρ ἡμ. κῦρ Θ.*). Dass *κῦρ* auch als Femininum gebraucht wird, ist undenkbar. — S. 249,90 l. *ἠρέσθημεν* (st. *ἠράσθημεν*). — S. 252,3: wir möchten bezweifeln, dass der Schreiber, so ungebildet er auch in Orthographicis gewesen ist, wirklich *ἐλάταις*, worin *εἰς λεγάτα*

steckt, geschrieben hat, vgl. S. 254,27; 304,32. — S. 304,19 *πραστάγματος* ist wohl nur Druckfehler (st. *προστάγματος*). — S. 338,114 l. *διὰ δικαιωτηρίων ἐγγράφων* (st. *δικαιωτέρων*), vgl. Z. 163; der Schreiber hat sich wohl der Abkürzung *δικαιω* mit darübergestelltem *ρ* bedient.— S. 340,182 l. *ἀδεκάστῳ κρίσει* (st. *ἀδικάστῳ κρ.*).

IV. Nachträgliches zu den Akten von Vatopedi.

Nach seiner übeln Gewohnheit hat der Bischof Porphirij auch in seinem „Archiv" der Akten des Klosters Vatopedi von verschiedenen Dokumenten, die ihm wohlerhalten vorlagen, nur Exzerpte oder kurze Inhaltsangaben mitgeteilt. Diese Bruchstücke sind in der von W. Regel besorgten Ausgabe (*Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς . . . . . μονῆς τοῦ Βατοπεδίου*, St. Petersburg 1898) gemäss dem Prinzipe, nur Vollständiges zu bieten, nicht berücksichtigt worden. Damit jedoch, wie Krumbacher zu sagen pflegte, „kein Blättchen umkomme", mögen sie hier als vorläufiger Ersatz des von der Zukunft zu erhoffenden vollständigen Abdruckes nachgetragen werden.

1) 6852 = 1344, August, Indiktion XII: Auf Bitten der Mönche von Vatopedi bestätigt ihnen Kaiser Johannes Palaiologos in einem Chrysobull den Besitz des Metochion *Προσφόριον* nebst dem daselbst erbauten Turme. Laut Angabe verschiedener alten Dokumente *(διὰ παλαιγενῶν προσταγμάτων καὶ λοιπῶν διαφόρων δικαιωμάτων)* gehörte zu diesem Metochion ein Viehhof *(μάνδρα)*, ein mit Bäumen bestandenes[1]) Stück Land von 100 Modien *(μοδίων ρ΄)* und ein anderes Land nahe beim alten Kastron von ebensoviel Modien. Incip. *Ἐπεὶ οἱ μοναχοὶ τῆς κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος διακειμένης σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου, τῆς εἰς ὄνομα τιμωμένης τῆς πανυπεράγνου δεσποίνης καὶ Θεομήτορος καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Βατοπεδίου . . . . . κατὰ μῆνα αὔγουστον τῆς νῦν τρεχούσης δωδεκάτης ἰνδικτιῶνος τοῦ ζωνβ ἔτους.*

† *Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.*

Auf einem schmalen Pergamentblatt. Die Goldbulle noch vorhanden.

2) 6865 = 1356, September, Indiktion X: Auf Bitten der Mönche von Vatopedi bestätigt Kaiser Johannes Palaiologos die im Kloster vorhandenen früheren Chrysobullen und kaiserlichen Verordnungen, sowie die Kataster und übrigen Dokumente *(ἀπογραφικὰς παραδόσεις καὶ λοιπὰ δικαιώματα)* und sichert dem Kloster alle seine Besitzlichkeiten. Als solche werden aufgezählt: *ἐν Θεσσαλονίκῃ μετόχιον τῆς Θεοτόκου μετὰ τοῦ οἰκολογίου καὶ ἀμπελοπάκτου· ἐν Βερροίᾳ μετόχιον τοῦ Σαραντηνοῦ·*

1) Vgl. Regel p. 3,28–32; dort heisst es: *ἔτι δὲ καὶ τὰ καλὰ δένδρα ἔχοντα γῆν μοδίων ἑκατόν.* Darnach scheint es, dass dies Land den Namen *Καλὰ Δένδρα* führte.

ἐν Καλαμαρίᾳ ὁ ἅγιος Μάμας μετὰ τοῦ πύργου καὶ τῆς δοθείσης παρὰ τοῦ Μουζάκη γῆς τῶν τριακοσίων μοδίων· περὶ τὴν Ἑρμήλειαν μετόχιον μετὰ τοῦ πύργου· εἰς τὸν Προαύλακα μετόχιον Ἐλαδιάβα μετὰ τοῦ πύργου· Προσφόριον μετὰ τοῦ πύργου καὶ τοῦ νησίου τῆς Ἀμουλιανῆς λεγομένου· τὰ ἐντὸς τοῦ ἁγίου ὄρους κελλία δ΄ τοῦ Κολετζῆ καὶ τοῦ Δομέτη καλούμενα, ἅτινα προσετέθησαν παρὰ τοῦ Πρώτου ἐκείνου κῦρ Ἰσαάκ· Ζαβερνίκεια, Σέλματος[1]*) μετὰ τοῦ πύργου καὶ παροίκων, Χοτολίβοι μετὰ τοῦ πύργου· ἡ εἰς τὸ Πρινάρι γῆ, ἥτις ἀφιερώθη παρὰ τοῦ ἐν μοναχοῖς Τζαμπλάκωνος κῦρ Ἀρσενίου καὶ τοῦ αὐταδέλφου αὐτοῦ τοῦ μεγάλου δουκός· ἐντὸς τοῦ κάστρου τῶν Σερρῶν μετόχιον τῆς Θεοτόκου Ὁδηγητρίας καὶ ἐκτὸς τοῦ αὐτοῦ κάστρου μετόχιον τοῦ ἁγίου Δημητρίου· ζευγηλατεῖον τοῦ Τζαγγάρη Ἰωάννου, ὅπερ προσεκυρώθη παρὰ τοῦ Καλοθέτου· εἰς τὸ Περιθεώριον μετόχιον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, ἐπιλεγόμενον Καλαμίτζιν, μετὰ τῶν προσόντων αὐτῷ ἐντὸς καὶ ἐκτὸς τοῦ αὐτοῦ κάστρου· ἐν Λήμνῳ μετόχιον· εἰς τοῦ Ζίχνα γῆ τοῦ Φουκοπούλου πλησίον χωρίου τοῦ Θολοῦ· περὶ τὰς Σέρρας ἡ Δραγοβουτζίστα, ὅπερ προσεκύρωσεν ὁ Δερμοκαΐτης· ἡ εἰς τὴν Ἐλσιανὴν πλησίον τῆς Πετριτζὼ γῆ, ὅση καὶ οἵα ἐστί· τὸ εἰς τοῦ Στούμπου μετόχιον τοῦ ἁγίου Νικολάου, ὅπερ δέδωκεν ὁ Μαυροφόρος, μεθ' ὧν κέκτηται· χωρίον τὸ Γραδίστιν, ὁ Σωτὴρ Χριστὸς καλούμενον, μετὰ τῆς περιοχῆς καὶ νομῆς αὐτοῦ καὶ τοῦ ἐντὸς τοῦ Ζίχνα ἀνωγεωκατόγου οἰκήματος εἰς τὸν Γαλικόν, ὅπερ ἀφιέρωσεν ὁ μοναχὸς κῦρ Ἀρσένιος ὁ Τζαμπλάκων καὶ ὁ αὐτάδελφος αὐτοῦ ὁ μέγας δούξ· αἱ εἰς τοῦ Ζίχνα ἀφιερωθεῖσαι ὑποστάσεις παρὰ τοῦ Δριήνου ἐκείνου, τὸ ἐκεῖσε ζευγηλατεῖον τὸ ἀφιερωθὲν παρὰ τοῦ Μαυροφόρου καὶ καλούμενον Μιχαήλου· ἡ ἐν τῇ Θεομεγαλύντῳ Θεοδοξάστῳ καὶ Θεοφυλάκτῳ Κωνσταντινουπόλει σεβασμία μονὴ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου Κοιμήσεως μετὰ πάντων, ὅσα ἔχει ἐντὸς καὶ ἐκτὸς τῆς Κωνσταντινουπόλεως· ἔτι εἰς τὴν Ἡράκλειαν καὶ εἰς τὴν Χαριούπολιν τὸ περὶ τὴν Χρυσῆν πύλην κηπουρεῖον, ὅπερ προσεκύρωσε πρὸ ὀλίγου τῇ μονῇ τοῦ Βατοπεδίου ὁ μοναχὸς κῦρ Νίφων ὁ Ποταμιάτης· τὴν περὶ τὴν πύλην τῶν Κυνηγῶν τετραμερίδα καμάραν, τὴν δοθεῖσαν παρὰ τοῦ Ῥαοὺλ κῦρ Ἰσαακίου καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ, ἣν ἔχει αὕτη ἐκ προικός· εἰς τὴν Σιδηροκαυσίαν μετόχιον Σπηλαιώτισσα μετὰ τῶν παροίκων τῶν δοθέντων παρὰ τοῦ Καβάσιλα· ἐν Χρυσουπόλει γῇ ἐπονομαζομένῃ Ἀλευροῦ καὶ ἑτέρα γῆ πλησίον τούτου κάστρου.*

Zwischen den Zeilen ist mit roter Tinte von der Hand des Kaisers hinzugefügt: *πρὸς τούτοις τὸ Ῥαφάλιον ὅλον καὶ τοῦ Κριμωτᾶ καὶ τὸ χωρίον τοῦ Μαυροφόρου . . . . . .*

κατὰ μῆνα σεπτέμβριον τῆς νῦν τρεχούσης δεκάτης ἰνδικτιῶνος τοῦ ζωξε ἔτους.

† *Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ τῶν Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.*

1) Vgl. Regel p. 3,3 und 8,3 *Σέμελτον* und 15,22 *Σέμαλτον*.

Auf einem langen, breiten Pergamentblatte. Die Goldbulle noch vorhanden.

3) 6903 = 1394, Oktober, Indiktion III: Der Mönch Joasaph, der, begleitet von zwei Brüdern, Philotheos und Gerasimos, aus dem Meteorakloster *τῆς Μεταμορφώσεως* nach dem Athos übergesiedelt ist, schenkt dem Kloster Vatopedi ein goldenes Kreuz und 500 Hyperpyra, unter der Bedingung, dass das Kloster ihm das Kellion *τοῦ Προδρόμου* überlasse und den nötigen Lebensunterhalt bis zu seinem Tode liefere.

† *ὁ ἡγούμενος τῆς βασιλικῆς μεγάλης μονῆς τοῦ Βατοπεδίου Θεόδωρος ἱερομόναχος.*

† *ὁ προηγούμενος Ἰγνάτιος, ἱερομόναχος καὶ πνευματικός.*

Das Dokument befindet sich in dem erwähnten Meteorakloster.

V. Nachträgliches zu den Akten von Pantokrator.

L. Petit hat in seinen Actes de Pantocrator (St. Petersburg, 1903. 2. Beilage zum X. Bande des Viz. Vremennik) für № III bloss die beiden früheren Drucke dieses im Archiv von Russikon aufbewahrten Dokumentes benutzen können, nämlich den vom Professor der Kievschen Geistlichen Akademie Ph. Ternovskij besorgten Abdruck (Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. Пантелеимона. Kiev 1873, S. 176—183) und den nach einer Abschrift des Bischofs Porphirij in dem nach seinem Tode herausgegebenen Schlussbande seiner Geschichte des Athos gedruckten Text (Исторія Аѳона. III, 2. St. Petersburg 1892, S. 648—650). Diese seine Vorlagen sind recht unzuverlässig, besonders die zuerst genannte, obgleich dem Kiever Professor für seine Ausgabe die vom Kloster Russikon selbst besorgten Photographien sämtlicher Dokumente übersandt worden waren. Auch Sevastjanov hat seiner Zeit im Kloster Russikon 30 griechische Urkunden photographiert, von denen № 21 das oben erwähnte Dokument enthält. An der Hand dieser Sevastjanovschen Photographie (= A) können zu dem Abdruck Petits folgende Berichtigungen beigebracht werden.

III, 2 und 46. A hat *βοηθοῦντα μοι* (nicht *-θοῦντά μοι*); ib. A hat *ἐπὶ τῶδε τῶ προικώω* (nicht *ἐπὶ τῷ δοτῷ πρ.*). — 3—4. A hat *οἰκειοχείρως* (nicht *οἰκείᾳ χειρί*). — 7: im Namen *Τορνίκιος* ist die Endung unsicher, wahrscheinlich *Τορνίκης*, vgl. Z. 65. — 9—11. A trennt folgendermassen: *τοῦ ἑτέ|ρου υἱοῦ αὐτοῦ*, ferner *Μαρίας αὐ|ταδέλ|φης τούτων* und *ἑτέρας αὐ|ταδέλφης τούτων*. — 12. A hat hinter *πιγκέρνισσα* noch *ἡ Τορνικίνα*. — 13. A hat *συναινέσει* (statt *ἐκουσίᾳ τε*). — 18. A schreibt *πρός με* (nicht *πρὸς μὲ*). — 20. A hat richtig *ὑπὸ χεῖρα*; ib. A hat *ἑς δεῦρο* (nicht *ἕως δ.*). — 21: das zwischen *κρίμασιν* und *οἷς οἶδεν* stehende Wort lässt sich nach den verblichenen Schriftzügen auf der Photographie nicht mehr erkennen: jedenfalls nicht *ἅπασι*, sondern wahrscheinlich *ἀρρήτοις*. Ebensowenig steht zwischen *οἷς* und *οἶδεν* ein *αὐτὸς* oder sonst ein Wort. — 22. A schreibt *κῦρ* (nicht *κύριον*). — 23. A schreibt *πριμμικήριον κῦρ* (nicht *πριμικ. κύριον*); auch Z. 30 und 61 ist *πριμικήριον* mit zwei *μ* geschrieben. — 24. A schreibt falsch *ὑπερβαλόντως*. — 25. A hat *δσα* (nicht *δσον*). — 28. A scheint *διὰ τοῦτο καὶ* zu haben. — 42. A hat *βουληθείην* (nicht *-θῆναι*) und dahinter ein zweites wieder ausgestrichenes *βουληθείην*. — 43. A schreibt *ἤ τίς*. — 44. A hat *καθ' αἷμα μοι προσωκειωμένων* (nicht *κ. αἱμά μοι προσοικειωμ.*). — 48. A schreibt *ἡντιναοῦν*. — 48—49. A hat *ἐκνίκησιν*, was nicht mit Petit in *ἐκδίκησιν* geändert werden darf. — 49. A scheint *ἕνεκα* zu haben, wie Z. 70.— 50. A hat *ἀποσπάσειν καὶ ἀφαιρήσειν* (nicht *-σπάσαι κ. -ρῆσαι*). — 51. A hat *τοιούτου (τοιαύτου* bei Petit ist Druckfehler). — 53. A hat *ἐθελήσομεν παραπέμψειν* (nicht *θελήσ. -πέμψαι*); ib. A hat *ἐν τοῖς ζῶσιν ἐσμὲν* (nicht *ἐν ζῶσίν ἐσμεν*). — 56. A hat *λαχοῦσαν αὐτοῖς* (nicht *λ. αὐτῷ*). — 57. A hat kein *ἁγίων*. — 60. A hat *ἐνώπιον καὶ τῶν*; ib. A hat *ὑπογραψόντων* (nicht *-ψάντων*). — 63. A hat von der Hand der Anna: *ανα η τορνικινα η πιγγερνισα* (ohne Akzente und Spiritus, wie oben Z. 5). — 65. A scheint *Τορνίκης* zu haben, vgl. oben Z. 7. — 67. A hat *πιγκέρνισα*. — 68. A hat *αὐτῆς πράγμασιν* (nicht *αὐτῇ πρ.*). — 69. A hat *ἐς τὸ διηνεκὲς* (nicht *εἰς τ. δ.*). — 72. A hat hinter *ἐκκλησίας* noch die Worte: *καὶ ἀρχιδιάκονος Θεόδωρος Φρ.ι . . . .* † — Zwischen 72 und 73 steht noch † *ὁ μεγαλοναΐτης*[1]) *ἱερεὺς Μανουὴλ ὁ Καλ . . . .* Ganz unten am Rande steht noch: *Νικόλαος κληρικὸς τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας ὁ ταβουλλάριος ὁ . . . . . .*

VI. Die Gründung der neurussischen Einsiedelei des hl. Andreas.

Von den oben erwähnten Sevastjanovschen Photographien aus „verschiedenen Klöstern“ enthält № 5 ein Synodalschreiben des ökumenischen Patriarchen Anthimos IV (1840—1841; 1848—1852), in dem die Erhebung des sogenannten Seragion zu einer Skete bestätigt wird. Aus der Vorgeschichte dieser Skete, die der Bischof Porphirij in seiner Athosenzyklopädie ausführlich behandelt hat (Второе Путешествіе, Moskau 1880, S. 437—464), mögen hier die Hauptdaten hervorgehoben werden. In der Nähe von Kareai, dem Sitze der Zentralverwaltung des Athos, befand sich von altersher ein dem Protate gehöriges, nach dem hl. Antonios benanntes Kellion, von dessen jeweiligen Bewohnern in früherer Zeit wir so gut wie nichts wissen, z. B. dass im Jahre 1652 der frühere ökumenische Patriarch Athanasios III Patellarios (1634; 1652) sich dort kurze Zeit bis zu seiner Berufung nach Russland aufhielt. Ums Jahr 1768 wurde das Kellion von dem früheren ökumenischen Patriarchen

1) Die Lesung ist nicht sicher; das Wort scheint stark abgekürzt zu sein: $\mu^{\varepsilon}\gamma\lambda o^{\eta\varsigma}$.

Serapheim II (1757—1761), der nach seiner Vertreibung sich auf den Athos begeben hatte, angekauft und zu einem vierstöckigen prächtigen Gebäude mit drei kleinen Kirchen ausgebaut; es wurde von ihm dem hl. Apostel Andreas geweiht und erhielt wegen seiner palastähnlichen Anlage die Bezeichnung Seragion (=Serail). Serapheim flüchtete dann 1775 aus Furcht vor den Nachstellungen der Hohen Pforte auf einem russischen Kriegsschiffe nach Russland, wo er, im Begriff, wieder auf den Athos zurückzukehren, starb. Als die Nachricht von seinem Tode auf dem Athos eintraf, übergab der von Serapheim als sein Stellvertreter daselbst zurückgelassene Archidiakon, da ihm die Mittel zur Instandhaltung des so grossartig angelegten Seragion fehlten, das Gebäude dem Kloster von Vatopedi zu ewigem Besitz. Da aber auch die Mönche von Vatopedi nicht imstande waren, Seragion ausreichend zu unterstützen, so verfiel im Laufe der Zeiten das Gebäude aussen und im Innern immer mehr und mehr und verlor auch von seinem beweglichen und unbeweglichen Eigentum allmählich ein Stück nach dem andern. Im Jahre 1841 mieteten zwei russische Mönche, Vissarion und Varsonophij, die schon 1830 nach dem Athos gekommen waren, das Seragion für sich und begannen dort mit anderen russischen Mönchen, deren Zahl bald wuchs, eine wohlgeordnete Klostergemeinschaft einzurichten. Dem Grafen A. N. Muravjev gelang es dann, die massgebenden Persönlichkeiten in Kareai und Vatopedi für den schon lange gehegten Plan zu gewinnen, das Seragion zu einer selbständigen neurussischen Skete zu erheben. Die betreffende offizielle Erklärung der Zentralverwaltung des Athos mit genauer Angabe der Rechte und Pflichten der neuen Einsiedelei (vom 21 Oktober 1849) ist von Porphirij in russischer Übersetzung abgedruckt (S. 444—449). Auch der ökumenische Patriarch Anthimos zögerte nicht, die neue Skete in einem Synodalschreiben zu bestätigen. Dies Schreiben ist neulich von Demetr. A. Petrakakos im *Ἐκκλησ. Φάρος* X (Nov. 1912) S. 414—417 veröffentlicht, aber mit Fortlassung des Schlusses und der Unterschriften; ausserdem hat sich die von ihm benutzte Vorlage viele kleine Abänderungen des Wortlauts erlaubt, so dass unser nach der Photographie des Originals gemachter Abdruck dadurch nicht überflüssig geworden ist. Bei Porphirij (S. 452—455) findet sich eine dem Original gleichzeitige russische Übersetzung des Synodalschreibens, die aber nicht genau Wort für Wort dem Original entspricht, sondern bloss eine recht freie und mehrfach kürzende Wiedergabe des Sinnes bietet. Sie hat uns aber bei der Entzifferung der verschnörkelten Monokondylien der Synodalen wertvolle Dienste geleistet.

1849, Dezember, Indiktion VIII.

† *Ἄνθιμος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.*

† *Καὶ πρὸς πᾶσαν μὲν αἴτησιν, τὸ εὔλογον καὶ θεοφιλὲς συνεπαγομένην, ἴδοι τις ἂν τὴν Ἐκκλησιαστικὴν εὐμένειαν πρόχειρον, οὐχ ἧττον δὲ καὶ τὰς ἐπὶ συστάσει σεπτῶν καταστημάτων καὶ ἱερῶν σκήτεων ἀφορώσας αἰτήσεις ἀνδρῶν ὁσίων καὶ Θεῷ ἀνακειμένων εὐμενῶς ἀποδεχομένη ἡ κοινὴ φιλόστοργος Μήτηρ τῆς προσηκούσης ἀξιοῖ προστασίας· καὶ ὅσα μονιμότητος καὶ εὐσταθείας τῶν θεοφιλῶν αὐτῶν σπουδασμάτων παραίτια, προθύμως ἐπιδαψιλεύεται διὰ γραμμάτων αὐτῆς Πατριαρχικῶν καὶ Συνοδικῶν, τὴν διηνεκῆ διαμονὴν αὐτοῖς πραγματευομένη καὶ ἅμα τὸ προνοητικὸν αὐτῆς ποιουμένη κατάδηλον, καθὰ καὶ ἐπὶ τοῦ παρόντος. Πατέρες γὰρ σεβάσμιοι ἐκ τῶν ἐνασκουμένων ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος καὶ τὸν ἡσύχιον καὶ ἀπράγμονα βίον μετιόντων, κατοικοῦντες ὁμοῦ ἐπὶ τὸ αὐτὸ ὡς ἀδελφοὶ κατὰ τὸ Λαβητικόν, οὗτοι, φαμέν, ἐς δεῦρο τὰ τῆς διαμονῆς αὐτῶν καὶ ἀσκήσεως ποιούμενοι ἔν τινι κελλείῳ ἐξουσιαζομένῳ ὑπὸ τῆς ἱερᾶς καὶ σεβασμίας Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου, τιμωμένῳ ἐπ' ὀνόματι τοῦ ὁσίου καὶ μεγάλου Πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου, Σεράγιον καλουμένῳ καὶ κειμένῳ οὐ μακρὰν τῆς τοποθεσίας τῶν Καρεῶν, ἐπειδὴ ὑπὸ θείου ἐνισχυόμενοi ζήλου, σκοπὸν ἔθεντο τελειοτέρας ἀσκήσεως, καὶ κατὰ τὸν θεῖον Ἀπόστολον λέγοντα· «ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρείτω» προείλοντο τὴν εἰς ἐναρετωτέραν καὶ ὡς εἰπεῖν ἀϋλωτέραν βιωτὴν χωροῦσαν πορείαν βαδίσαι, ὃ ἐστί, μεταῤῥυθμίσασθαι τὸ πολίτευμα αὐτῶν εἰς ἀσκητικόν, κατὰ τὸ παράδειγμα καὶ ἄλλων ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει ὁσίων καὶ ἐναρέτων ἀσκητῶν, ταῦτα δὲ προθέμενοι καὶ ἀποφασίσαντες σταθερότητι γνώμης, ἀνήνεγκαν τὰ τοῦ θεοφιλοῦς αὐτῶν πόθου καὶ σκοποῦ πρὸς τὴν ἱερὰν κυριαρχικὴν Μονὴν τοῦ Βατοπεδίου καὶ ἐδεήθησαν ἐπιδοκιμάσαι μὲν καὶ ἐγκρίναι τὴν πρόθεσιν αὐτῶν, ἐπινεῦσαι δὲ κυριαρχικῶς καὶ παραχωρῆσαι αὐτοῖς τὸ ῥηθὲν Κελλεῖον, ὅπως μεταποιηθῇ εἰς ὄνομα καὶ χρῆμα σκήτεως καὶ μεταῤῥυθμισθῇ ἀπὸ κελλιωτικοῦ εἰς σκητιωτικὸν σκήνωμα, σεμνύνηται δὲ . . . . . φημίζηται ἡ νέα αὕτη σκήτη αὐτῶν τοῖς ὀνόμασι τοῦ τε ἐνδόξου Ἀποστόλου Ἀνδρέου τοῦ Πρωτοκλήτου καὶ τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου τοῦ μεγάλου, πρὸς ταύτην τὴν θερμὴν αὐτῶν παράκλησιν εὐχαρίστως διατεθέντος τοῦ ἱεροῦ κυριαρχικοῦ Μοναστηρίου τοῦ Βατοπεδίου καὶ προθύμως καὶ φιλαδέλφως ἐπιχορηγήσαντος αὐτοῖς τὴν ἄδειαν τοῦ μεταποιηθῆναι εἰς σκήτην τὸ ῥηθὲν Κελλεῖον, ὥστε διάγειν ἐν αὐτῇ αὐτούς τε τοὺς ἤδη εὑρισκομένους ἱερομονάχους τε καὶ μοναχούς, ἐξ τὸν ἀριθμὸν ὄντας, καὶ τοὺς μετὰ ταῦτα διαδόχους αὐτῶν, καὶ μετιέναι ἐς ἀεὶ βίον σκητιωτικόν, ἀπαραλλάκτως καὶ ὁμοιοτρόπως τοῖς λοιποῖς ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει ἀσκηταῖς, οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ συγχρόνως καὶ τῆς ἱερᾶς τοῦ ἁγιωνύμου ⟨ὄρους⟩ Κοινότητος ἐνδούσης εἰς τὴν περὶ τῆς μεθαρμογῆς ταύτης προκαταρκτικὴν ἀπόφασιν καὶ ἐπίνευσιν τῆς κυριαρχούσης Μονῆς τοῦ Βατοπαιδίου καὶ τῇ περὶ τούτου μοναστηριακῇ αὐτῆς μεσιτείᾳ καὶ παρακλήσει συγκατατεθείσης, ἐγνώσθησαν ἤδη ταῦτα πάντα τῇ ἡμῶν Μετριότητι, προκαθημένῃ Συνοδικῶς, καὶ ἐδηλώθησαν ἀπὸ*

12 Ps. 132, 1. 17 Matth. 19, 12. 37 *ὄρους* ist vom Schreiber ausgelassen.

ἐπισήμων ἐνσφραγίστων γραμμάτων τῆς τε ἱερᾶς Κοινότητος καὶ τῆς σεβασμίας Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου, ἀναγνωσθέντων ἐπ' ἀκροάσει ἡμῶν τε καὶ τῆς περὶ ἡμᾶς ἱερᾶς Ἀδελφότητος καὶ ἁγίας Συνόδου, καὶ ἔνθεν μὲν τὸ ἐκ πείρας ἀνεπίληπτον τοῦ βίου καὶ σεμνοπρεπὲς τῶν εἰρημένων Πατέρων πιστοποιούντων, ἔνθεν δὲ ἐκδηλούντων τὴν ὁμόφωνον γνώμην βούλησίν τε καὶ συγκατάθεσιν, ἣν ἐπὶ τῇ ἀποκαταστάσει τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος νέας ἱερᾶς σκήτεως παρέχονται κοινῶς ἥ τε ἱερὰ σύναξις τῆς Κοινότητος καὶ πᾶσα ἡ ὁλομέλεια τῶν ὁσιωτάτων Βατοπεδινῶν Πατέρων, καὶ τελευταῖον ἐξαιτούντων ὁμοφώνως καὶ θερμῶς ἐκλιπαρούντων ἐπικυρωθῆναι καὶ κατασφαλισθῆναι τὰ κοινῶς καὶ εὐχαρίστως ὑπ' αὐτῶν ἐγκριθέντα καὶ ἀποδεχθέντα καὶ δι' ἐκδόσεως ἡμετέρου Πατριαρχικοῦ καὶ Συνοδικοῦ σιγγιλλιώδους ἐν μεμβράναις γράμματος. πρὸς δὲ τούτοις καὶ ὁ ἤδη κοινῇ γνώμῃ καὶ αἰτήσει τῶν ἐπὶ τὸ ἀσκητικόν, ὡς εἴρηται, στάδιον βαδιζόντων Πατέρων καὶ ἐπικυρώσει μοναστηριακῇ ἐκλεγεὶς διὰ τὴν ἐνοῦσαν αὐτῷ ἀρετὴν καὶ ἱκανότητα καὶ ἀποκατασταθεὶς Δικαῖος, ὁσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Βησσαρίων, παραγενόμενος ἐνταῦθα καὶ προσωπικῶς ἡμῖν ἐμφανισθεὶς παρέστησε καὶ ἀμέσως πρὸς τὴν Ἐκκλησίαν τὴν διακαῆ αὐτοῦ τε καὶ τῶν Συναδελφῶν αὐτοῦ ἔφεσιν καὶ τὸν ἐγκάρδιον πόθον πρὸς τὴν ἀνάβασιν τοῦ ἀσκητικοῦ βίου, καὶ ἐξῃτήσατο θερμῶς μὴ ἀποτυχεῖν τῆς ἐπὶ τούτῳ Ἐκκλησιαστικῆς ἀντιλήψεως καὶ προστασίας· διὰ ταῦτα σκεψάμενοι Συνοδικῶς καὶ τὰς κοινῶς προσενεχθείσας, ὡς διείληπται, αἰτήσεις καὶ παρακλήσεις, πανταχόθεν τὸ εὔλογον καὶ ἀκαταιτίατον κατιδόντες συνεπιφερομένας καὶ πρὸς ψυχικὴν μὲν σωτηρίαν καὶ ὠφέλειαν τῶν εἰρημένων θεοφιλῶν ἀνδρῶν ἀφορώσας, παράδειγμα δὲ πολλοῖς καὶ ὑπογραμμὸν σωτήριον καταλειπούσας, ἀπεδεξάμεθα εὐμενῶς λίαν, εὐχαῖς καὶ εὐλογίαις καὶ ἐπαίνων δαψιλείᾳ καταστέψαντες τοὺς τῶν ἀσκητῶν νεοπαγεῖς τούτους, ἐπικαλεσάμενοι ἅμα καὶ τὴν θείαν ἐπ' αὐτοῖς ἐνίσχυσιν καὶ ἀντίληψιν. καὶ γράφοντες ἀποφαινόμεθα Συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων Ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν Ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα

$\overline{\alpha}^{ον}$: ὅ τε εἰρημένος ὁσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Βησσαρίων, ὁ ἤδη κανονικῶς ἐκλεγεὶς Δικαῖος, οἵ τε ἤδη μετ' αὐτοῦ τὴν ἀδελφότητα ταύτην συμπληροῦντες, καὶ οἱ μετὰ ταῦτα διάδοχοι αὐτῶν εἰσερχόμενοι εἰς τὸ ἱερὸν τοῦ ἀσκητικοῦ βίου στάδιον, ἔχωσι βιοῦν καὶ πολιτεύεσθαι ἀσκητικῶς, διατηροῦντες ἀπαρεγκλίτως τοὺς ἱεροὺς καὶ πατροπαραδότους ὅρους, καὶ βαίνοντες κατ' ἴχνος καὶ παρακολουθοῦντες τοῖς σκητιωτικοῖς θεσμοῖς, τοῖς ὑπὸ τῶν ἁγίων ἡμῶν Πατέρων ἐκτεθειμένοις, ἐκτελοῦντες καὶ τὰς κανονικὰς ἐκκλησιαστικὰς ἀκολουθίας καὶ πολιτευόμενοι κατὰ τὸν τύπον τοῦ ἀσκητικοῦ αὐτῶν ἐπαγγέλματος,

$\overline{\beta}^{ον}$: ὀφείλωσι διατηρεῖν τὴν ὀφειλομένην εὐπείθειαν καὶ ὑποταγὴν πρὸς τὴν ἱερὰν κυριαρχοῦσαν Μονὴν τοῦ Βατοπεδίου, ἀναφερόμενοι πρὸς αὐτὴν περὶ πάσης ἐξωτερικῆς αὐτῶν ὑποθέσεως καὶ δεχόμενοι τὰς διαιτήσεις καὶ ἀποφάσεις αὐτῆς, ἥτις ἀμοιβαίως ὀφείλει ἐνδείκνυσθαι πρὸς τὴν

αὐτῶν Ἀδελφότητα πᾶσαν προστασίαν καὶ ὑπεράσπισιν ἐν οἱᾳδήτινι συμπεσούσῃ αὐτῶν ὑποθέσει,

$\overline{\gamma}^{ον}$: τὸ ἤδη παραχωρηθὲν τοῖς νέοις τούτοις ἀσκηταῖς Κελλεῖον Σεράγιον μετὰ πάσης τῆς περιοχῆς αὐτοῦ ὑπάρχῃ τὸ ἀπὸ τοῦδε καὶ λέγηται καὶ παρὰ πάντων γινώσκηται σκήτη ἱερά, σεμνυνομένη ἐπὶ τοῖς ὀνόμασι τοῦ τε ἐνδόξου Ἀποστόλου Ἀνδρέου τοῦ Πρωτοκλήτου καὶ τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου τοῦ μεγάλου καὶ καλῆται μὲν καὶ ὑπάρχῃ σκήτη τῆς Μονῆς τοῦ Βατοπεδίου, μένῃ δὲ διὰ παντὸς ὑπὸ τὴν ἀνενόχλητον διακατοχὴν χρῆσιν τε καὶ κατοικίαν τῶν τε ἤδη ἐν αὐτῇ ὄντων Πατέρων καὶ τῶν μετὰ ταῦτα διαδόχων αὐτῶν, μὴ δυναμένων τῶν Βατοπεδινῶν Πατέρων ἀποβάλλειν αὐτοὺς ἄνευ νομίμων καὶ δικαίων λόγων, ὀφείλωσιν ἐπὶ τούτοις οἱ ῥηθέντες νέοι ἀσκηταὶ μὴ ὑπερπηδᾶν τὰ ὅρια ταύτης τῆς σκήτης αὐτῶν, ἀλλὰ διάγειν εἰρηνικῶς μετὰ τῶν περὶ αὐτοὺς γειτνιαζόντων,

$\overline{\delta}^{ον}$: οἱ εἰρημένοι σκητιῶται τοῦ Σεραγίου Πατέρες ὀφείλωσι διατηρεῖν τὰς τάξεις καὶ τὰ ἔθιμα πάντα ὡς πρὸς τὴν ἐκλογὴν τοῦ Δικαίου, ἀναγνωριζομένου διὰ τῆς μοναστηριακῆς ἐπικυρώσεως, ἐκμιμούμενοι καὶ ἀκολουθοῦντες τοὺς τύπους καὶ τὰς ἐθιμοταξίας τῶν λοιπῶν ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει σκήτεων ἀπαραβάτως καὶ φερόμενοι ὁμοιοτρόπως ἐν πᾶσι τοῖς σχέσιν καὶ ἀναφορὰν ἔχουσι πρός τε ἑαυτούς, πρὸς τὸ κυριαρχοῦν ἱερὸν μοναστήριον καὶ πρὸς τὴν τοῦ ἁγίου ὄρους Κοινότητα,

$\overline{\varepsilon}^{ον}$: ὀφείλωσι διατηρεῖν μέχρι κεραίας τὰ τῆς εἰλικρινοῦς αὐτῶν ὑπηκοότητος πρὸς τὴν κραταιὰν ὀθωμανικὴν βασιλείαν καθήκοντα, πληροῦντες τοὺς νενομισμένους φόρους αὐτῶν, καὶ ὑποχρεούμενοι ἀγογγύστως εἰς τὰ τεταγμένα τοπικὰ καὶ μοναστηριακὰ δικαιώματα καὶ μηδόλως ἀντιτείνοντες εἰς τὴν τούτων ἀπόδοσιν.

Ταῦτα ἀπεφάνθη καὶ κεκύρωται Συνοδικῶς· ὃς δ' ἂν καὶ ὁποῖος τῶν ἁπάντων ἱερωμένος ἢ λαϊκὸς κακοβουλίᾳ καὶ ἀνευλαβείᾳ κεκινημένος τολμήσῃ ποτὲ κρυφίως ἢ φανερῶς ἐπήρειαν τινὰ καὶ ἐνόχλησιν ἐπενεγκεῖν τῇ ῥηθείσῃ ἱερᾷ νέᾳ σκήτῃ καὶ τοῖς ἐν αὐτῇ ἤδη τε καὶ εἰς τὸ μετὰ ταῦτα ἐνασκουμένοις Πατράσι καὶ ἐχθρὰ βουλεύσασθαι περὶ αὐτῆς καὶ διασεῖσαι τὴν καλὴν αὐτῆς ἁρμονίαν καὶ ὅλως βουληθῇ ἀνατρέψαι μέχρι κεραίας τὰ ἐν τῷ παρόντι Συνοδικῶς ἐκπεφασμένα, ὅστις ἂν ᾖ, ἀφωρισμένος ὑπάρχῃ παρὰ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου καὶ ζωοποιοῦ καὶ ἀδιαιρέτου Μακαρίας Τριάδος, τοῦ Ἑνὸς τῇ φύσει μόνου Θεοῦ, καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον καὶ τυμπανιαῖος καὶ πάσαις ταῖς Πατρικαῖς καὶ Συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνος καὶ ἔνοχος τοῦ πυρὸς τῆς γεέννης καὶ τῷ αἰωνίῳ ἀναθέματι ὑπόδικος. ὅθεν εἰς ἔνδειξιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον Πατριαρχικὸν καὶ Συνοδικὸν σιγγιλλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν κἂν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης Ἐκκλησίας, καὶ ἐδόθη τοῖς ὁσιωτάτοις ἀσκηταῖς Πατράσι τῆς ἀρτισυστάτου ἱερᾶς σκήτης τοῦ Σεραγίου κατὰ τὸ ἁγιώνυμον ὄρος, ἐν ἔτει Σωτηρίῳ $\overline{\alpha\omega\mu\vartheta}^{\varphi}$ κατὰ Μῆνα Δεκέμβριον, ἐπινεμήσεως $\overline{\eta}^{ης}$.

---

109 mit ἀπόδοσιν schliesst der Abdruck von Petrakakos.

† *Ἄνθιμος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.*
† *ὁ Καισαρείας Παΐσιος.*
† *ὁ Ἐφέσου Ἄνθιμος.*
† *ὁ Ἡρακλείας Πανάρετος.*
† *ὁ Κυζίκου Ἰωακείμ.*
† *ὁ Νικομηδείας Διονύσιος.*
† *ὁ Δέρκων Νεόφυτος.*
† *ὁ πρόεδρος Διδυμοτείχου Μελέτιος.*
† *ὁ Κρήτης Χρύσανθος.*
† *ὁ Σερρῶν Ἰάκωβος.*
† *ὁ Σωζουαγαθουπόλεως Προκόπιος.*

An einer Schnur die Bleibulle des Patriarchen, die die Gottesmutter mit dem Jesuskinde zeigt.

Unten rechts eine unleserliche Notiz mit der Unterschrift: Статскій Совѣтникъ Петръ Севастьяновъ.

Namenregister.

Ἀγχίαλος Zogr. 2, 47.
Ἀλευροῦ γῆ Vat. 2, 35.
Ἀμουλιανῆς (τῆς) νησίον Vat. 2, 6.
Ἀνδρέας, ἀπόστ. Andr. 28; 90.
Ἄνθιμος, οἰκ. πατρ. (1849) Andr. 127.
— *ὁ Ἐφέσου* (1849) Andr. 130.
Ἀντώνιος ὁ μέγ. Andr. 15; 29; 91.
Ἀρσένιος vgl. *Τζαμπλάκων.*
Βαγενοκαμάρα, ἡ Zogr. 1, 3. 8.
Βατοπεδίου μονή Vat. 1, 4; 2,31; 3, 7; Andr. 14; 23; 31; 39; 43; 82; 92; *Βατοπαιδινός* Zogr. 1, 19; Andr. 49; 94.
Βέρροια, ἡ Vat. 2, 2.
Βησσαρίων, Δικαῖος (1849) Andr. 57; 72.
Βίκτωρας Zogr. 1,21.
Γαλικός Vat. 2, 23.
Γεώργιος, ὁ ἅγ., μετόχ. Vat. 2,15; vgl. *Καλαμίτζιν.*
Γιωβαννίτζα, ἡ, τοποθ. Zogr. 2, 11, 25.
Γραδίστιν, χωρίον Vat. 2,21.
Γρηγόριος ὁ Σμύρνης (1690) Zogr. 2, 46.
Δανιὴλ ὁ Ἀγχιάλου (1690) Zogr. 2,47.
Δανίδ, προηγ. Βατοπ. (1643) Zogr. 1,19.
Δέρκοι, οἱ Zogr. 2,49; Andr. 134.
Δερμοκαΐτης, ὁ Vat. 2, 18.
Δημητρίου, τοῦ ἁγ., μετόχ. Vat. 2, 13.
Διδυμότειχος Andr. 135.
Διονύσιος ὁ Νικομηδ. (1849) Andr. 133.
Διονυσίου μονή Zogr. 1, 23.
Διυλίζοντος μονή Chil. 9,49.
Δομέτη (τοῦ) κελλίον Vat. 2,7.
Δοσίθεος, καθηγ. Χανᾶ (1316) Esph. VII 244.
Δοχειαρίτης Zogr. 1, 24.
Δραγοβουτζίστα, ἡ Vat. 2, 18.
Δρίηνος Vat. 2, 25.
Ἐλαδιάβα, μετόχ. Vat. 2,5.
Ἐλσιανή, ἡ Vat. 2,19.
Ἑρμήλεια, ἡ Vat. 2, 4
Ἐσφιγμένου μονή vgl. *Σημένου* u. *Σφιγμένου.*
Ἔφεσος, ἡ Andr. 130.
Ζαβερνίκεια Vat. 2,8.
Ζίχνα Vat. 2, 17. 22. 24.
Ζωγράφου μονή Zogr. 1, 3. 6. 13; 2, 6. 12. 17. 19. 24. 28. 35. 37; *Ζωγραφίτικος* 1, 12.
Ἡράκλεια, ἡ Vat. 2, 29; Andr. 131.
Ἡσαΐας, ἡγ. Ζωγρ. (1690) Zogr. 2, 7.
Θεόδωρος, ἡγ. Βατοπ. (1394) Vat. 3, 7.
— *Φρ.ι..... μέγ. σκευοφ.* (1358) Pant. III, 72.
Θεοτόκος, ἡ Vat. 2, 1; vgl *Ὁδηγήτρια* u. *Κοιμήσεως.*
Θεσσαλονίκη Vat. 2,1.
Θολός, χωρίον Vat. 2, 17.
Ἰάκωβος, ἡγ. Σέρβου (1316) Esph. VII, 257.
— *ὁ Σερρῶν* (1849) Andr. 137.
Ἰβερίτης Zogr. 1, 22.
Ἰγνάτιος, προηγ. Βατ. (1394) Vat. 3,9.
Ἱερισσός Zogr. 2, 3.
Ἰούδας Zogr. 2, 34.
Ἰσαάκ, Πρῶτος (vor 1356) Vat. 2, 8.
Ἰσαάκιος vgl. *Ῥαούλ.*
Ἰσαέαγας (1643) Zogr. 1, 2.
Ἰωακεὶμ ὁ Κυζίκου (1849) Andr. 132.
Ἰωάννης ὁ Λαρίσσης (1690) Zogr. 2, 48.
— vgl. *Παλαιολόγος.*
Ἰωάσαφ, μοναχός (1394) Vat. 3, 1.
Καβάσιλας (vor 1356) Vat. 2, 35.
Καισάρεια, ἡ Andr. 129.
Καλὰ Δένδρα Vat. 1, 6.
Καλαμαρία, ἡ Vat. 2, 3.
Καλαμίτζιν, μετόχ. Vat. 2, 15.
Καλλίνικος, οἰκ. πατρ. (1690) Zogr. 2, 1.
Καλλίστρατος (1316) Esph. VII, 256.
Καλοθέτης Vat. 2, 14.
Καραί, αἱ Zogr. 1, 7. 10; vgl. *Καρεαί.*
Καραμαλίς, Νικόδ. (1643) Zogr. 1, 17.
Καρεαί, αἱ Andr. 16; vgl. *Καραί.*
Κοιμήσεως τῆς θεοτόκου μονή Vat. 2,28.
Κολετζῆ (τοῦ) κελλίον Vat. 2, 7.
Κρήτη Andr. 136.
Κριμωτᾶ (τοῦ) γῆ Vat. 2, 38.
Κύζικος, ἡ Andr. 132.
Κυνηγῶν (τῶν) πύλη Vat. 2, 32.
Κωνσταντινούπολις Zogr. 2, 1; Vat. 2, 27. 29; Andr. 127.
Λάρισσα, ἡ Zogr. 2, 48.
Λαυριώτης Zogr. 1, 17.
Λῆμνος Vat. 2, 16.
Μακρογένη (τοῦ) μονή Esph. VII. 254.
Μακροῦ μονή Esph. VII, 236.
Μάμας, ὁ ἅγ., μετόχ. Vat. 2, 3.
Μανουὴλ ὁ Καλ..... ἱερεύς (1358) Pant. III, 72.
Μανροφόρος Vat. 2, 20. 26. 39.
Μαχουμτούμπασας (1643) Zogr. 1, 2.
Μελέτιος ὁ Διδυμοτ. (1849) Andr. 135.
Μεταμορφώσεως μονή in Meteora Vat. 3,3.
Μιχαήλου ζενγηλ. Vat. 2, 26.
Μουζάκης, ὁ (vor 1356) Vat. 2, 4.
Νεόφυτος ὁ Δέρκων (1849) Andr. 134.
Νικόδημος vgl. *Καραμαλίς.*
Νικόλαος, ὁ ἅγ., μετόχ. Vat. 2, 20.
— *ταβουλλάρ.* (1358) Pant. III, 73.
Νικομήδεια Andr. 133.
Νίφων ὁ Ποταμιάτης (c. 1356) Vat. 2,31.
Ὁδηγητρίας μετόχ. Vat. 2, 12.
Παΐσιος ὁ Καισαρείας (1849) Andr. 129.
Παλαιολόγος, Ἰω., βασιλ. (1344) Vat. 1,13; (1356) Vat. 2, 42.
Πανάρετος ὁ Ἡρακλείας (1849) Andr. 131.
Παντοκράτορος μονή Zogr. 1, 25.
Παχώμιος ὁ Δέρκων (1690) Zogr. 2, 49.
Περιθεώριον Vat. 2, 14.
Πετριτζώ, ἡ Vat. 2, 19.
Ποταμιάτης, Νίφων (c. 1356) Vat. 2, 31.
Πρινάρι, τό Vat. 2, 10.
Προαύλαξ, ὁ Vat. 2, 5.
Προδρόμου (τοῦ) κελλίον Vat. 3, 5.
Προκόπιος ὁ Σωζουαγαθ. (1849) Andr. 138.
Προσφόριον, μετόχ. Vat. 1,3; 2, 6.
Ῥαούλ, Ἰσαάκ. (vor 1356) Vat. 2, 33.
Ῥαφάλιον Vat. 2, 38.
Ῥώμη, νέα Zogr. 2,2; Andr. 128.
Σαραντηνοῦ μετόχ. Vat. 2,2.
Σέληνα, τά Chil. 111,25.
Σέλματος Vat. 2,9.
Σεράγιον Andr. 15; 87; 98; 125.
Σέρβου μονή Esph. VII, 257.
Σέρραι, αἱ Vat. 2,12. 18; Andr. 137.
Σημένου (= Ἐσφιγμένου) μονή Zogr. 1,3. 6. 13; *Σημαινήται, Σιμενοίται* ib. 1,9. 15.
Σιδηροκαυσία, ἡ Vat. 2,34.
Σιμοπετρίτης Zogr. 1,27.
Σμύρνη Zogr. 2,46.
Σπηλαιώτισσα, μετόχ. Vat. 2,34.
Σταυρονικητιανός Zogr. 1,26.
Στοῦμπος Vat. 2, 20.
Σφιγμένου (=Ἐσφιγμ.) μονή Zogr. 2, 8. 21. 23. 38.
Σωζουαγαθούπολις Andr. 138.
Σωτὴρ Χριστός, χωρίον Vat. 2, 21.
Τζαγγάρης, Ἰω. Vat. 2,13.
Τζαμπλάκων, Ἀρσένιος (vor 1356) Vat. 2, 10. 24.
— *μέγ. δούξ* (vor 1356) Vat. 2, 10. 24.
Τορνίκης, ὁ Pant. III, 7. 65.
Φουκοπούλου γῆ Vat. 2, 17.
Φρ.ι..... vgl. *Θεόδωρος.*
Χαριούπολις Vat. 2, 29.
Χελανδάρινος Zogr. 1, 21.
Χοτολίβοι Vat. 2, 9.
Χρύσανθος ὁ Κρήτης (1849) Andr. 136.
Χρυσῆ πύλη Vat. 2, 30.
Χρυσούπολις Vat. 2, 35.

127—128. Die Schriftzüge dieser Unterschrift sind von der über dem Texte stehenden verschnörkelten Signatur des Patriarchen verschieden.

Riga, Oktober 1913.

Ed. Kurtz.

Zur Sigillographie der byzantinischen Themen Peloponnes und Hellas.

Die byzantinischen Bleibullen der einst im kontinentalen Griechenland und Peloponnes funktionierenden staatlichen und kirchlichen Beamten sind hochinteressante und wertvolle Denkmäler für die mittelalterliche Geschichte der genannten Länder und besonders für die Zeit vom Beginn des Mittelalters an bis zur Eroberung Griechenlands durch die Kreuzritter, umsomehr, als die sonstigen geschichtlichen Quellen, die sich auf die genannten Länder und auf die genannte Zeit beziehen, verhältnismässig sehr dürftig sind. Im allgemeinen machen uns die Bleibullen, abgesehen von ihrer rein kunstgeschichtlichen Bedeutung, öfters mit Personen und Zuständen des byzantinischen Zeitalters vertraut, über welche die anderen Quellen absolut schweigen. Besonders kann die Verfassung der byzantinischen kirchlichen und staatlichen Verwaltung sich durch die Hilfe der uns erhaltenen Bleibullen näherer Erläuterung erfreuen. Nicht zuletzt gilt dies für die byzantinischen Themen Hellas und Peloponnes [1]). Diese Bedeutung der Bleibullen als geschichtlicher Quellen ist bereits oft anerkannt worden, und ich halte es nicht für notwendig, sie hier noch sonderlich zu betonen und auszuführen.

Von den Bleibullen aus den zwei byzantinischen Themen [2]) Hellas und Peloponnes, Provinzen, die später zu einem Thema vereinigt wurden [dies geschah um die Mitte des XI. Jahrhunderts, wie bekundet ist [3]), wenn nicht schon früher [4])], sind uns verhältnismässig zahlreiche erhalten geblieben und hauptsächlich von Dr. A. Mordtmann [5]), G. Schlumberger [6]),

1) Vgl. Mordtmann in dem 1. Beihefte (*Ἀρχαιολογικὴ Ἐπιτροπή*) des XVII Bd. der Zeitschrift *Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος Κωνσταντινουπόλεως* S. 148–9.

2) Über die byzantinischen Themen s. die neueren Arbeiten von Ch. Diehl (L'origine du régime des thèmes dans l'empire byzantin in den Études d'histoire du moyen âge, gewidmet G. Monod. Paris 1896. Dasselbe am bequemsten zu finden bei Ch. Diehl, Études byzantines. Paris 1905, S. 276—292), H. Gelzer (Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Leipzig 1899), Kulakovsky (Къ вопросу о ѳемахъ византійской имперіи. Kiev 1904).

3) K. N. Sathas, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη*. Bd. V (= *Μιχαὴλ Ψελλοῦ, Ἱστορικοὶ λόγοι, ἐπιστολαὶ καὶ ἄλλα ἀνέκδοτα*) S. 267, 344.

4) Vgl. auch unten. Dagegen vgl. Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin. Paris 1884, S. 188.

5) Plombs byzantins de la Grèce et du Péloponnèse in der „Revue archéologique", N. R., Bd. XXXIII (1877) S. 289—298, Tafel X und Bd. XXXIV (1877) S. 47—60 (auch im S.-Abzug), *Μολυβδόβουλλα Βυζαντινὰ τῶν ἐπαρχιῶν Εὐρώπης* in dem 1. Beihefte (*Ἀρχαιολογικὴ Ἐπιτροπή*) des XVII. Bd. der Zeitschrift *Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος Κωνσταντινουπόλεως*. Konstantinopel 1887, S. 144—152, (148—152).

6) Sigillographie de l'empire byzantin S. 164—192 (wo die schon früher bekannten Bleibullen von Hellas und Peloponnes zu finden sind). — Sceaux byzantins inédits in der „Revue des Études Grecques", Bd. II. (1889) S. 245 bis 259, Bd. IV. (1891) S. 111—141, Bd. VII. (1894) S. 319—336. G. Schlumberger, Mélanges d'archéologie byzantine. I. Série. Paris 1895, S. 199—274.

G. Millet [1]), K. M. Konstantopulos [2]) und B. Pantschenko [3]) veröffentlicht worden. Da ich viele von diesen Bleibullen hinsichtlich der Personen und chronologischen Daten in anderer Weise erkläre, als die früheren Forscher es getan haben, so teile ich hier die Resultate meiner diesbezüglichen Studien mit. Möge die Durchsicht der vorliegenden Arbeit den Leser, auch wenn er von den Einzelheiten absehen sollte, noch mehr von dem allgemeinen Nutzen überzeugen, den wir aus den Bleibullen für die Erforschung des Geschicks der hellenischen Länder im Mittelalter ziehen können.

I. Thema Peloponnes.

1.

G. Schlumberger hat nach einer Mitteilung von Postolakkas eine Bleibulle veröffentlicht [4]), welche in dem nationalen Münzenmuseum von Athen aufbewahrt wird, und durch K. Konstantopulos [5]) in seinem Bleibullen-Katalog des genannten Museums wiederum besprochen wurde. Schlumberger hat der Beschreibung der in Rede stehenden Bleibulle eine Abbildung hinzugefügt, nach welcher auf der Vorderseite derselben ein auf einem Postament ruhendes, mit Blumen und Sternen geschmücktes Doppelkreuz sich befindet. Dies Kreuz wird rund herum von folgender Inschrift fast gänzlich eingeschlossen:

ΚΕ̄ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ CΩ Δ..Δ = K(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δ[ού]λ(ῳ).

Die Fortsetzung dieser Inschrift befindet sich auf der Rückseite und lautet folgendermassen:

†ΛΕ.ΝΤ-, ΒΑC. Α′—...ΡΑ,—. ΕΛΟ=+Λ[έ]οντ(ι) β(ασιλικῷ) α′ σ[π]α(θαρίῳ) κ[αὶ στ]+ρα(τηγῷ) [Π]ελο(ποννήσου).

1) Plombs byzantins im „Bulletin de Correspondance Hellénique", Bd. XVII (1893) S. 691.

2) *Βυζαντινὰ Μολυβδόβουλλα* in dem „Journal international d'archéologie numismatique", Bd. II (1899) S. 117—128. — *Νέα προσκτήματα τοῦ Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου*. Ebenda, Bd. III (1900) S. 178—193. — *Βυζαντιακὰ Μολυβδόβουλλα ἐν τῷ Ἐθνικῷ Νομισματικῷ Μουσείῳ Ἀθηνῶν*. Ebenda, Bd. V (1902) S. 149—164, 189—228. Bd. VI (1903) S. 49—88, 333—364. Bd. VII (1904) S. 161—176, 255—310. Bd. VIII (1905) S. 53—102, 195—222. Bd. IX (1906) S. 61—146. Bd. X (1907) S. 47—112.

3) Б. А. Панченко, Коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Каталогъ моливдовуловъ in den Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Bd. VIII (1903) S. 199—246. Bd. IX (1904) S. 341—396 (Tafel I—IV). Bd. XIII (1908) S. 78—151 (Tafel II—VIII) (auch im Separatabdrucke).

4) G. Schlumberger, Sigillographie de l'Empire Byzantin, S. 181. Nr. 7

5) Journal international d'archéologie numismatique. Bd. V. (1902) S. 194. Nr. 72.

Die beiden genannten Numismatiker, Schlumberger und Konstantopulos, halten besagte Bleibulle für ein Denkmal des X.—XI. Jahrhunderts. Meines Erachtens könnte sie wohl dem IX. Jahrh. angehören, und in diesem Falle wäre der in der Bleibulle erwähnte Leo, königlicher Protospatharius und Stratege des Peloponnes, mit einer bekannten Persönlichkeit aus der byzantinischen Geschichte identisch, nämlich mit Leo aus der Familie Skleros. Er wird von dem anonymen Autor der Geschichte Leos, des Sohnes des Bardas [1]), von einer Randnotiz des berühmten Erzbischofs von Cäsarea Arethas im Codex Gr. D. 12 Bl. der Dresdener Kgl. Bibliothek [2]) und von der Chronik von Monembasia [3]) als Stratege des Peloponnes um das J. 811 und von den beiden letzten Quellen sogar als Sieger über die dort herrschenden Slaven bezeichnet.

2.

B. Pantschenko [4]) hat aus der Sammlung des russischen archaeologischen Instituts eine Bleibulle veröffentlicht, welche seines Erachtens aus dem VIII. Jahrhundert stammt. Sie trägt auf der Vorderseite nachstehende Inschrift, die ein kreuzförmiges Monogramm bildet:

κύριε βοήθει [τ]ῷ σῷ [δού]λ[ῳ].

Auf der Rückseite befindet sich die Fortsetzung derselben:

+ΘΕΟϹ.
Κ,ΤΩΒ,Α.
ΓΑΘΚ,Τ..
.ΠΕΛ,

Θεοφ[υλά]κτῳ β(ασιλικῷ) πρωτο)[σ]παθ(αρίῳ καὶ) τ[ουρ-μ(άρ)χ(ῳ)] Πελ[οπ](οννήσου).

Auf diese Weise transcribiert Pantschenko diese Inschrift, doch ist es zweifelhaft, ob auf der Inschrift das Wort: *τουρμάρχῳ* (es wäre besser: *τουρμάρχῃ)* oder *στρατηγῷ* enthalten ist.

Meiner Meinung nach ist die vorliegende Bleibulle etwas jünger, und zwar stammt sie aus dem X. Jahrhundert. Der Besitzer derselben, Theophylaktos, ist meines Erachtens mit dem gleichnamigen höheren Beamten vom Peloponnes zu identifizieren, welcher in der älteren Lebensbeschreibung des heiligen Petros, Bischofs von Argos (nach seinem um das Jahr

1) Scriptores historiae Byzantinae. Bd. XLVI. S. 336. 8—9. Bonner Ausgabe.

2) Diese Randnotiz findet sich von S. Kugeas in der Zeitschrift *Νέος Ἑλληνομνήμων*, Bd. IX. (1912) 474—5, nicht ganz fehlerfrei, veröffentlicht. In nächster Zeit werde ich ausführlich dieses Arethasscholium behandeln und zur Erklärung desselben beitragen.

3) *Νίκου Α. Βέη, Τὸ „Περὶ τῆς κτίσεως τῆς Μονεμβασίας" χρονικόν. Αἱ πηγαὶ καὶ ἡ ἱστορικὴ σημαντικότης αὐτοῦ* in der Zeitschrift *„Βυζαντίς"* Bd. I. (1909) S. 66, 68—9, 78–9 (wo einige chronologische Widersprüche erklärt werden).

4) Извѣстія Р. А. И. въ К. Bd. XIII. (1908) S. 100—101. Nr. 361 (386).

922 erfolgten Tode verfasst [1]), erwähnt ist. Der heilige Petros hatte eine angeblich grosse Verwüstung und Zerstörung des Peloponnes durch die Barbaren prophezeit, welche zur Amtszeit des Theophylaktos (er war vielleicht Stratege, jedenfalls einer der höchsten Verwaltungsbeamten im Peloponnes) stattfand [2]).

Wir schulden dem Verfasser der genannten Lebensbeschreibung grosse Dankbarkeit, da er uns den Namen des Beamten Theophylaktos überliefert hat, der jetzt unser Interesse in Anspruch nimmt. Freilich ist die Beschreibung der Verwüstung und Zerstörung des Peloponnes durch die leider nicht bei Namen genannten Barbaren offenbar übertrieben, was als ein Beispiel für die den damaligen Verfassern eigene Übertreibung der Tatsachen betrachtet werden könnte. Die Verwüstung des Peloponnes hat in der Tat nach dem Tode des hl. Petros stattgefunden, wie aus der Lebensbeschreibung desselben ersichtlich ist. In Folge dessen fällt die Amtszeit des Theophylaktos im Peloponnes entschieden in die Zeit nach d. Jahre 922; daher muss auch die in Rede stehende Bleibulle nach diesem Jahre geprägt worden sein, vorausgesetzt, dass die oben von mir angeführte Identifizierung wirklich den Tatsachen entspricht. Man könnte die Regierungszeit des Theophylaktos genauer feststellen, wenn man ermitteln könnte, welche Barbaren der Verfasser der Lebensbeschreibung des hl. Petros meint, die nach seiner Angabe den Peloponnes drei Jahre lang so sehr verwüstet haben. Wie sich aus meinen Forschungen ergab, sind es die Bulgaren. Dass dieselben im J. 924 unter Führung des Zaren Symeon einen Einfall in byzantinische Gebiete machten, ist aus den byzantinischen Historikern hinlänglich bekannt, und zwar aus Johannes

1) Novae patrum bibliothecae ab Ang. Card. Maio collectae tomus IX, editus a Josepho Cozza-Luzi... Romae 1888, S. XXXII. f. (Vgl. A. Ehrhard in Krumbacher's Geschichte der byzantinischen Litteratur, München 1897, S. 167, 196, wo der Tod des hl. Petros von Argos als nach dem J. 920 eingetreten festgestellt wird).

2) Ebenda, Pars III, S. 13. *Καὶ γὰρ δὴ καὶ τὸ πᾶσαν ὑπεραῖρον τραγῳδίαν πάθος τῆς Πέλοπος καὶ αὐτὰ δὲ τὰ τοῦ τέλους αὐτῷ δι' αἰνιγμάτων δεδήλωτο. "Ὀναρ ἐδόκει τὸν παρθένον καὶ φιλούμενον τῷ Χριστῷ μαθητὴν Ἰωάννην ὁρᾶν, καὶ διαπνυθάνεσθαι περὶ τῆς ἐν ἀρχῇ τοῦ λόγου γεννήσεως· καὶ ὅτι φησί· «πολλῶν εἰς τοῦτο ἐξηγησαμένων καὶ μὴ πρὸς τὸ βάθος τῶν νοημάτων ἐξικνουμένων τῶν σῶν, αὐτὸς ἂν διαλευκανῇς (γρ. διαλευκανεῖς) μᾶλλον ἁπάντων καὶ διασαφήσεις, ὡς τῷ ἀκηράτῳ στήθει ἀναπεσών, κἀκεῖθεν τὴν περὶ τούτου γνῶσιν ἑλκύσας ἀψευδῆ τε καὶ ἁπλανῆ.» Τὸν δὲ πρὸς τὸ (γρ. τῷ) μὴ λῦσαι τὸ διαπ[ορ]ούμενον, ἀπορώτερον αὐταῖς λέξεσι φάναι, ὡς ἐπὶ τῷ τέλει Θεοφυλάκτου ὀλεῖται ἡ Πελοπόννησος· καὶ ἅμα τῷ λόγῳ οἴχεσθαι. Καὶ τότε μὲν ἡμῖν ἠγνόη [γρ. ἠγνοήθη ἢ ἠγνόητο] τὸ ῥηθέν, πρὸς ἕτερον ἀναφέρουσι τοὔνομα· ἐκείνῳ δὲ διεξιόντι τὸν ὄνειρον, δάκρυα τῶν ὀμμάτων προὐπίπτεν [γρ. προὔπιπτεν] ἀστακτί, τὸν ὄλεθρον τὴν (γρ. τῆς) τοῦ Πέλοπος ἐγνωκότι, καὶ τὸ πέρας τῆς αὐτοῦ τελευτῆς, καθὸ καὶ τὸ (γρ. τῷ) ἀποβῶναι τὸ ἄπορον λύεσθαι, τῶν βαρβάρων μετὰ μικρὸν κατασχόντων τὴν νῆσον ἐφ' ὅλοις ἔτεσι τρισί, καὶ τοὺς πλείονς διεργασαμένων, καὶ πάντα ληϊσαμένων τὰ αὐτῆς, καὶ πεδίων (γρ. πεδίον) ἀποφανάντων ἀφανισμοῦ, ὡς μηθ' ἔτι τῆς παλαιᾶς εὐδαιμονίας ἴχνη ἐκεῖσε ὁρᾶν, ἢ τῆς τῶν τότε ἀνθρώπων εὐταξίας καὶ καταστάσεως.*

Zonaras[1]) und Georgios Kedrenos[2]), die jedoch nur von einem Durchzug der Bulgaren durch Macedonien und Thracien berichten[3]). Dieser Einfall beschränkte sich aber nicht nur auf die letztgenannten Länder, sondern erstreckte sich auch auf Hellas und Peloponnes (was die neueren Gelehrten nicht immer beachtet haben[4]). Dies beweist eine in späterer Zeit verfasste, doch auf ältere Quellen und Überlieferungen zurückgehende Chronik von Galaxidion[5]), deren Anfang lautet: *„Τὸν καιρὸν τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου Ρωμάνου, ἀγριωποὶ καὶ χριστιανομάχοι ἄνθρωποι, Μπολγάροι λεγόμενοι, ἐμπήκασι στὴν Ἑλλάδα καὶ ἀπὸ σπαθίου καὶ κονταρίου ἐχαλάσασι τοὺς Χριστιανοὺς καὶ ἐτραβήξασι ἴσα στὸν Μωρέα . . .“*[6]). Meines Erachtens ist hier nicht *τὸν καιρὸν τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου Ῥωμάνου*, sondern: *Κωνσταντίνου καὶ Ῥωμανοῦ* zu lesen. Die in Rede stehenden bulgarischen Einfälle dauerten vom September des vorgenannten Jahres 924 fast bis zum Tode des Zaren Symeon, der im J. 927, am 27. Mai, erfolgte, also 3 Jahre lang. Eine gleiche Zeitdauer für die barbarische Verwüstung des Peloponnes gibt die Lebensbeschreibung des hl. Petros. Nach allen diesen Angaben fiel die Amtszeit des Theophylaktos etwa in die Jahre 924 bis 927. Sie muss keineswegs bis zum J. 941 gedauert haben, in welchem Jahre als Stratege vom Peloponnes ein gewisser Johannes erwähnt wird, über den Näheres weiter unten zu finden ist. Alle diese Zeitangaben tragen natürlich zur genaueren Datierung unserer Bleibulle bei.

3.

Mordtmann[7]) hat eine Bleibulle veröffentlicht, welche auf der Vorderseite ein Brustbild des heiligen Theodoros mit dessen Monogramm und auf der Rückseite nachstehende Inschrift zeigt:

1) Zonaras, Ausgabe von Bonn, S. 473, 3—4 und 471, 14—16: *„Ὁ μέντοι τῶν Βουλγάρων ἄρχων ὁ Συμεών, ἀνὴρ ὢν αἱμάτων, ἡσυχίαν ἄγειν οὔποτε ὅλως προῃρητο: . . .“ „. . . τά τε κατὰ Μακεδονίαν ταῖς Θρᾴκης σὺν βαρεῖ στρατεύματι ἐληΐζετο καὶ παρὰ τὴν πόλιν ἐλθών, ἀγχοῦ τῶν Βλαχερνῶν πεποίητο τὴν παρεμβολήν. . .“*

2) Kedrenos, Ausgabe von Bonn, Bd. II. S. 298 f.

3) Vgl. K. Hopf, Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit, in der Allgemeinen Encyklopädie der Wissenschaften und Künste... hrsg. von Ersch und Gruber, Bd. 85, S. 136.

4) Vgl. ebenda, S. 134, 135. Vgl. auch K. Jireček, Geschichte der Bulgaren. Prag 1876, S. 168 f.

5) Sie ist von K. N. Sathas herausgegeben, unter dem Titel: *„Χρονικὸν ἀνέκδοτον Γαλαξειδίου, ἢ ἱστορία Ἀμφίσσης, Ναυπάκτου, Γαλαξειδίου, Λοιδορικίου καὶ τῶν περιχώρων . . .“* Athen 1865.

6) S. ebenda, S. 192 (s. auch S. 123 f., wo der Herausgeber den fraglichen Einfall der Bulgaren zu Unrecht in das J. 981 oder 996 verlegt).

7) Mordtmann, in der Revue archéologique, Bd. XXXIII (1877), S. 295—296 Nr. 13.

. . *ΙΩΜΑ*
ΟΥΠΑ
ΤΡΙΚΙ&S
. *ΤΡΑΤ*
ΠΕΛΟ

= [+] *Ἰω(άννου) μα[γίστρ]ου πατρικίου καὶ [σ]τρατ(ηγοῦ) Πελο(ποννήσου).*

Dieselbe Bleibulle erwähnt Schlumberger[1]) mit folgender Inschrift: *ΙΩΑΝΝΟΥ ΜΑΓΙΣΤΡΟΥ (ΣΦΡΑΓΙΣ), ΠΑΤΡΙΚΙΟΥ, ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓΟΥ ΕΛΛΑΔΟΣ* (wo *ΕΛΛΑΔΟΣ* aus Versehen statt *ΠΕΛΟ(ΠΟΝΝΗCΟΥ)* steht).

Mordtmann und Schlumberger meinen, dass diese Bleibulle aus dem X.—XI. Jahrh. stammt. Meiner Überzeugung nach ist sie jenem Strategen Johannes vom Peloponnes zuzuschreiben, über welchen der Kaiser Konstantin Porphyrogennetos in seinem Werke „De administrando imperio“ interessante Einzelheiten berichtet. Er erzählt[2]), dass zu Zeiten des Kaisers Romanos I. (920—944), und zwar um das Jahr 940 n. Chr., der Protospatharios und Stratege Johannes vom Peloponnes dem Kaiser einen Bericht über die zwei slawischen Stämme des Peloponnes, die Milengen und Ezeriten, erstattet habe, nach welchem dieselben sich gegen die lokale und kaiserliche Herrschaft empört hätten[3]). Ferner berichtet der Kaiser Konstantin Porphyrogennetos, dass der berühmte Krinites Arotras[4]), dessen Bleibulle sich erhalten hat[5]), der Nachfolger in dem Amt des Johannes, Strategen vom Peloponnes, um das J. 941[6]) wurde. Demnach kann man mit Sicherheit annehmen, dass die oben besprochene Bleibulle des Strategen Johannes aus dem X. Jahrhundert stammt.

Zum Schluss ist zu bemerken, dass ein Brief des berühmten Patriarchen Photios († 897)[7]) an einen Johannes, Protospatharios und Strate-

1) Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin, S. 180.

2) Ausgabe von Bonn. S. 221 ff.

3) Ebenda S. 221—222. Der griechische Text lautet: *Ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας τοῦ κυροῦ Ῥωμανοῦ τοῦ βασιλέως, στρατηγῶν ὁ πρωτοσπαθάριος Ἰωάννης, ὁ πρωτεύων ἐν τῷ αὐτῷ θέματι, ἀνήγαγε πρὸς τὸν αὐτὸν κυρὸν Ῥωμανὸν περί τε τῶν Μιλιγγῶν καὶ τῶν Ἐζεριτῶν, ὅτι ἀποστατήσαντες οὐ πείθονται οὔτε τῷ στρατηγῷ οὔτε βασιλικῇ κελεύσει ὑπείκουσιν, ἀλλ' εἰσὶν ὥσπερ αὐτόνομοι καὶ αὐτοδέσποτοι· καὶ οὔτε παρὰ τοῦ στρατηγοῦ δέχονται ἄρχοντα οὔτε συνταξειδεύειν αὐτῷ ὑπείκουσιν οὔτε ἄλλην τοῦ δημοσίου δουλείαν ἐκτελεῖν πείθονται . . .“*

4) Ebenda, S. 222.

5) Dr. A. Mordtmann j-r, *Μολυβδόβουλλα Βυζαντινὰ τῶν ἐπαρχιῶν Εὐρώπης* S. 150—151.

6) Dieses Datum nach Hopf, Geschichte Griechenlands S. 136.

7) Um das Jahr des Todes von Photios entstand grosser Streit. Vgl. A. Papadopulos Kerameus, *Ὁ Ἀκάθιστος ὕμνος, οἱ Ῥὼς καὶ ὁ πατριάρχης Φώτιος.* Athen 1903, S. 55 f.

gen vom Peloponnes, gerichtet ist[1]). In einigen Ausgaben der Briefe des Photios findet sich dieser Brief mit nachstehender Aufschrift: *Ἰωάννῃ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Φιλοποννήσου*, doch lautet dieselbe in Wirklichkeit: *Πελοποννήσου*[2]). Trotzdem wage ich nicht, dem Johannes, der mit Photios korrespondierte, die in Rede stehende Bleibulle zuzuschreiben, da technische Gründe dagegen sprechen.

4.

A. Mordtmann[3]) hat eine Bleibulle mit folgender Inschrift veröffentlicht:

Vorderseite: † *K̄EB·Θ·* / *·EONTIĀ* / *·POEΔPΩ* / *KAIANA* / *·:PΔΦEI*

Rückseite: *ΠEΔΩ* / *ΠONNĦC* / *TΩMYK* / *.OT..*

= *Κύριε βοήθει (Δ)έοντι πρωτο(π)ροέδρῳ καὶ ἀνα(γ)ραφεῖ Πελωποννή-σ(ου) τῷ Μυκ...οτ(η)*.

Er bemerkt dazu, dass dieselbe aus dem X. Jahrhundert stammt, und dass der Familienname des Besitzers nicht zu entziffern ist. Schlumberger hat die Bleibulle, ohne sich über das Alter derselben zu äussern, in seine Byzantinische Sigillographie mitaufgenommen[4]). Später hat A. Mordtmann in seinen Mitteilungen über Bleibullen des Themas Peloponnes[5]) u. a. eine Bleibulle aus seiner eigenen Sammlung veröffentlicht:

Vorderseite: † *KE*|||||| / ||||*EONTI* / ||||*POEΔP* / |||*AIAN*|||| / |||*PΔΦS*

Rückseite: *ΠEΔO* / *ΠONNĦCϒ* / *TΩNIK*||| / *PITI*

= † *K(ύρι)ε [β(οή)θ(ει) Δ]έοντι [πρω]τοπροέδρ[ῳ κ]αὶ ἀν[αγραφ(εῖ)—Πελοποννήσου τῷ Νι|κ[ε]ρίτ(η)*[6]).

Letztere Bleibulle datiert der Herausgeber ins XI. Jahrh. Wenn man die beiden vorliegenden Bleibullen miteinander vergleicht, so findet man, dass sie ein

1) Migne, Patrologia Graeca Bd. 102, Sp. 928. — J. N. Baletta, *Φωτίου τοῦ σοφωτάτου καὶ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως ἐπιστολαί.* London 1864, S. 528.

2) Vgl. J. N. Baletta a. o. O. S. 528, Anmerk. 1.

3) Revue Archéologique. N. S. Bd. XXXIII (1877) S. 297, № 16.

4) S. 180. Anm. № 10.

5) Beiheft des XVII. Bd. der Zeitschrift des *Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος* zu Konstantinopel (*Ἀρχαιολογικὴ Ἐπιτροπή*) S. 151, № 24.

6) Diese Transcription ist von mir. Mordtmann gibt eine Wiedergabe der Inschrift: *Κύριε βοήθει Δέοντι προέδρῳ καὶ ἀναγραφεῖ — Πελοποννήσου τῷ Νικηρίτῃ*; es ist aber *Νικερίτῃ* zu lesen; denn die besseren Quellen haben diesen Zunamen so überliefert.

und dieselbe Bleibulle sind, und ferner, dass der Familienname auf der ersteren von ihnen mit Hilfe der zweiten folgendermassen zu entziffern ist: *N[I]K[EPI]T(H)*. Ausserdem ist der auf der zweiten Bleibulle stehende Titel unter Berücksichtigung der ersten wie folgt zu ergänzen: *[Α′Π]-POEΔP[Ω]* = *πρωτοπροέδρῳ*.

Mordtmann hat bei Veröffentlichung der zweiten Bleibulle mit Recht an eine Identifizierung des auf derselben erwähnten Leo Nikerites mit dem gleichnamigen hochgestellten Militärbeamten gedacht, der gegen Ende des XI. Jahrh. lebte und wiederholt in dem Geschichtswerk der Anna Komnena[1]) erwähnt wird. Über Leo Nikerites wird jedoch nicht nur in diesem Werk, sondern auch in der Lebensbeschreibung des hl. Meletios des Jüngeren von Prodromos (hier wird er zuerst als *στρατηγός*, dann als Prokonsul im Peloponnes bezeichnet[2]) und in abendländischen Quellen (wo er ungenau Bulgarorum princeps Nichita genannt wird[3]) berichtet. Ferner kommt der Name von Leo Nikerites auch im Codex Vat. Gr. 1231 vor, welcher Katenen zum Buche Hiob enthält und von dem Priester Johann *Ταρσ*$^{\tau}$ *[=Ταρσίτης]* abgeschrieben wurde. In diesem Codex hat Marie Vogel[4]) folgende Notiz gelesen:

„... *τῇ προστάξει τοῦ μεγάλ*$^{\tau}$ .... *φανεστα.*
βελισίμου καὶ μεγάλου δούκου (?) *καὶ ἀναγραφε′*
Κύπρου Λέοντ[ος] τοῦ Νικερι$^{\tau}$.
καὶ ἐμοῦ αὐθέντ ...“

Dieselbe ist folgendermassen zu ergänzen und zu lesen: „*ιῇ προστάξει τοῦ μεγαλ[επι]φανεστάτ(ου) [νο]βελισίμου*[5]) *καὶ μεγάλου δούκου* (?)[6]) *καὶ ἀναγραφέ(ως) Κύπρου Λέοντ[ος] τοῦ Νικερίτ(ου) καὶ ἐμοῦ αὐθέντ(ου)*. Aus dieser Notiz ist ersichtlich, dass Leo Nikerites einmal in Cypern sowie

1) „..... *ἐκτομίας δὲ οὗτος καὶ τοῖς στρατιωτικοῖς νηπιόθεν ἐνδιατρίψας καὶ ἀναφανεὶς δοκιμώτατος ...*“ (Ausgabe von Bonn, Bd. I, S. 339,9). — „... *Λέοντα τὸν Νικερίτην δοῦκα τῷ τότε τοῦ περὶ Δουνάβου τυγχάνοντα ...*“ (Ebenda S. 422).— „... *τὴν Δεύρην δὲ Λέων ὁ Νικερίτης μετὰ ἀποχρώσης ἐφρούρει δυνάμεως ...*“ (Bd. II, S. 199, 19). — „*Λέοντα τὸν Νικερίτην μετὰ τῶν ὑπ' αὐτὸν δυνάμεων εἰς τὸ Λοπάδιον πέπομφεν ...*“ (Ebenda S. 316).

2) *Νικολάου ἐπισκόπου Μεθώνης καὶ Θεοδώρου τοῦ Προδρόμου, ... Βίοι Μελετίου τοῦ Νέου.* Mit russischer Einleitung und Übersetzung von V. Vasiljevskij. [= Правосл. Палестинскій Сборникъ. Bd. VI. 2 (Heft 17)]. St. Petersburg 1886, S. 60—62 (vgl. 145—7).

3) Vgl. Ed. Kurtz, in der Byzantinischen Zeitschrift, Bd. II (1893) S. 311. B. Vasiljevskij, a. o. O. S. XXXVIII.

4) M. Vogel und Victor Gardthausen, Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig 1909, S. 201 (doch ist der Hinweis auf P. Batiffol, La Vaticane de Paul III — Paul V. Revue des Questions histor. 1889, S. 71 unrichtig).

5) Vielleicht ist: [*ἀνο*]*βελισίμου* = *πρωτονοβελλισίμου* richtiger.

6) Vielleicht von M. Vogel falsch gelesen, statt: *δουκὸς* oder *δούκα*.

im Peloponnes das Amt eines *ἀναγραφεύς [= Steuerbeamter]* bekleidet hat[1]). Zum Schluss bemerke ich, dass der Schreiber des vorgenannten vatikanischen Codex, Johannes Tarsites, wahrscheinlich ein Verwandter des Athener Schreibers Konstantin Tarsites[2]) war, welcher im Jahre 1129 den Codex Vind. theol. 231 [ol. 73] abschrieb[3]).

5.

Eine Bleibulle, welche in dem Nationalen Münzenmuseum von Athen aufbewahrt wird, zeigt auf der Vorderseite ein auf einem 3-stufigen Postament ruhendes Kreuz, welches ringsum von nachstehender Inschrift eingeschlossen wird:

\+ *ΚΕΒΟΗΘΙΤΩCΩΛϞΛ' = Κ(ύρι)ε βοήθι τῷ σῷ δούλ(ῳ).*

Auf der Rückseite befindet sich folgende Fortsetzung der obigen Inschrift:

\+ *ΠΑVΛ — ΩΑΡΧΙΕ — ΠΙCΚΟΠΩ — ΚΟΡΙΘΟ = Παύλῳ ἀρχιεπισκόπῳ Κορίθο(υ).*

Nach Schlumberger[4]), dem ersten Herausgeber dieser Bleibulle, gehört sie in das X. Jahrhundert, Konstantopulos[5]) hingegen datiert sie in das IX.—X. Jahrhundert. Erstere Datierung ist richtiger, da, wie aus der Lebensbeschreibung des heiligen Petros, Bischofs von Argos, welcher ein Bruder des Paulus war, hervorgeht, letzterer im Jahre 901—907, als Nikolaos Italos [= Mystikos] gewiss zum ersten Male die Würde eines Patriarchen von Konstantinopel bekleidete[6]), zum Erzbischof von Korinth geweiht wurde[7]). Die Datierung,

1) A. Mordtmann (Revue Archéologique, Bd. XXXIV, 1877, S. 60, Nr. 49). — G. Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin, S. 305, № 4, veröffentlicht eine aus dem XI—XII Jahrh. stammende Bleibulle, deren Inschrift folgendermassen lautet: *— + — ΚΕΒ·Θ·—ΩCΩΛ—ΛΕΟΝΤ—Η—=ΑCΗ—·ΡΗΤΙC—·ΚΡΠΗ—ΚΥΙΤΡ— + —[= Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) [τ]ῷ σῷ δ(ούλῳ) Λέοντη—ἀση[κ]ρῆτις κριτῇ Κύπρ(ου).* Diese Bleibulle bezieht sich m. E. nicht auf unseren Leo Nikerites.

2) Marie Vogel liest, jedoch mit einer gewissen Zurückhaltung, die Abkürzung: $Ταρ^{τ}_{σ} = Ταρσίτης$; diese Lesung ist aber zweifellos richtig. Hinsichtlich der Datierung des Codex glaubt Marie Vogel, nicht ohne Zurückhaltung, dass er aus dem XI. Jahrhundert stammt. Meines Erachtens stammt er nach allem oben Angeführten aus dem Ende des XI. oder Anfang des XII. Jahrhunderts.

3) Vgl. M. Vogel - V. Gardthausen, a. o. O. S. 251.

4) Revue des Études Grecques, 1891, S. 118, Nr. 43 (= Schlumberger, Mélanges d'archéologie byzantine. I. Série. S. 223—224. Nr. 43).

5) A. o. O. Bd. V (1902) S. 195, 77.

6) Die Daten nach K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. München 1897, S. 1149. Das erste Patriarchat von Nikolaos Mystikos fällt auf die Zeit vom 1. März 901 — 1. Febr. 907, das zweite auf die J. 911 — Mai 925. Nach M. Gedeon (*Πατριαρχικοὶ Πίνακες*, S. 295 f.) ist das erste Patriarchat von Nikolaos Mystikos in die JJ. 895—906 zu datieren.

7) Novae Patrum bibliothecae ab Aug. Card. Mai collectae tomus novus editus a Josepho Cozza-Luzi, Romae 1888. Pars III, S. 5 — 6.

welche Schlumberger dieser Bleibulle gibt, muss auch für richtiger gehalten werden, wenn man annimmt, dass der fragliche Paulos Erzbischof von Korinth wurde, als Nikolaos Italos zum zweiten Male Patriarch war.

6.

Eine Bleibulle, welche im Besitz des Nationalen Münzenmuseums von Athen ist, zeigt auf der Vorderseite die Gestalten der beiden Heiligen Theodoros Tiron und Theodoros Stratilates, deren Namen durch je eine Inschrift angegeben sind. Auf der Rückseite steht die Inschrift:

\+ *CΦΡΑΓ(ις) | ΠΡΟΕΔΡϞ | ΤΗC ΚΟΡΙΝ|ΘϞ CΕΡΓΙ|ΟΥ*

Die Bleibulle wurde zuerst von Schlumberger veröffentlicht[1]) und später von Konstantopulos in seinem Kataloge beschrieben[2]). Der erstere datiert sie in das X.—XI. Jahrhundert, Konstantopulos meint, dass sie aus dem XI. Jahrhundert stammt. Da aber der *ποιμὴν* [= Prälat] Sergios von Korinth Konzilsakten, welche jedenfalls älter als das Jahr 1103 sind, unterzeichnet hat[3]), so ist es sicher, dass die in Rede stehende Bleibulle in die zweite Hälfte des XI. oder Anfang des XII. Jahrhunderts zu datieren ist. Diese Konzilsakten sind uns ohne weitere Datierung überliefert. Ein Herausgeber derselben, Namens Melias, glaubt, dass sie aus dem Jahre 1084 stammen[4]); hingegen nimmt der griechische Kirchenhistoriker Panaretos Konstantinides, vormals Erzbischof von Messenien, an[5]), dass sie in das Jahr 1099 zu datieren sind. Maures verzichtet auf eine genauere Datierung. Jedenfalls hat das betreffende Konzil, wie aus unseren Akten hervorgeht, zur Zeit des Alexios Komnenos, und zwar unter dem Patriarchat des Nikolaos Grammatikos, welcher vom Jahre 1084 bis zum Frühjahr d. J. 1111 sein Amt bekleidete[6]), stattgefunden. Da Sergios als Zeitgenosse des Metropoliten von Athen, Niketas III, welcher am 25. April d. J. 1103 starb[7]), erwähnt

(S. auch S. 3—4, 17 f. und bes. XXVIII f.). — Die Lebensbeschreibung des hl. Petros, Bischof von Argos, wurde auf Grund der Ausgabe von Cozza-Luzi auch im Jahre 1906 in Athen von Chr. Papaoikonomos (*Ὁ πολιοῦχος τοῦ Ἄργους ἅγιος Πέτρος ἐπίσκοπος Ἄργους ὁ Θαυματουργός*. Athen, 1908, 192. S. 8°) veröffentlicht.

1) Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin, S. 183, Nr. 3.

2) Journal international d'archéologie numismatique. Bd. V (1902) S. 196, Nr. 80.

3) Mansi, Conciliorum collectio. Bd. XX, S. 1106.

4) *Μηλια, Συλλογὴ τῶν ἱερῶν συνόδων*. Bd. II., S. 981. — Vgl. auch Stavraki Prinz Aristarchi-Bey, Verzeichnis der griechischen Bischöfe, Metropoliten und Erzbischöfe von Patrae, bei E. Gerland, Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras. Leipzig 1903, S. 248.

5) In der Athener Zeitschrift „*Σωτήρ*“, Bd. I. (1877—78), S. 175, Nr. 40.

6) Vgl. M. Gedeon, *Πατριαρχικοὶ Πίνακες* (Konstantinopel 1885—1890).

7) B. Pittakes in der *Ἀρχαιολογικὴ Ἐφημερίς* des Jahres 1856 (Heft 43) Nr. 2965. — C. I. G. Nr. 9368. — Antonin, О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ. St. Petersburg 1874, S. 54. — Vgl. Panaretos Konstantinides im „*Σωτήρ*“, Bd. II (1877—8), S. 175, Nr. 40.

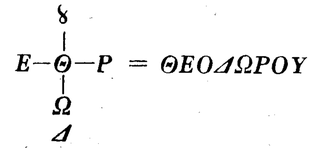
wird, so ist jedenfalls ersichtlich, dass das betreffende Konzil vor dem letztgenannten Datum stattgefunden hat.

Zum Schluss sei auf eine Tatsache, die vielleicht irre führen könnte, aufmerksam gemacht. In einigen Ausgaben der Akten eines anderen Konzils aus dem Jahre 1027 wird eines gewissen Sergios [1]), Metropolit von Korinth, Erwähnung getan; doch ist dies ein Fehler der Überlieferung, und zwar steht Sergios statt Georgios, was schon des öfteren bemerkt wurde. Dieser Georgios von Korinth war auch Teilnehmer an einem Konzil vom J. 1095 [2]); ihm gehört ferner eine Bleibulle, welche im Nationalen Münzenmuseum von Athen aufbewahrt wird und folgende metrische Inschrift hat, welche vielleicht die älteste genauer zu datierende Inschrift in Versen auf einer Bleibulle ist [3]):

Σφραγὶς [φυλ]ακτὴρ [τῆς] γραφῆ(ς) [Γ]εωργίου,
τοῦ νῦν προεδρεύοντος [ἐν] Κορινθίοις [4]).

7.

Schlumberger [5]) hat eine Bleibulle mit einer Abbildung publiziert, welche auf der einen Seite das Monogramm hat:



Auf der anderen Seite steht folgende Inschrift:

ΑΡΧΙΕΠΙСΚ'(οπου) ΚΟΡΙΝΘ'(ου)

Schlumberger verzichtet auf eine bestimmte Datierung dieser Bleibulle und beschränkt sich darauf, sie als ein „sceau d'époque ancienne" zu bezeichnen. Mit Recht hat der hervorragende Byzantinist diese Bleibulle in die „époque ancienne" datiert, da die auf ihr vorkommenden kreuzförmigen Monogramme vorzugsweise im VIII. und IX. Jahrhundert gebräuchlich waren. Trotzdem sind diese Monogramme auch in späteren Zeiten zu finden. In der Mitte des XII. Jahrhunderts war ein gewisser Theodoros Erzbischof in Korinth, welchem ich die oben erwähnte Bleibulle zuschreibe. Er unterschrieb die Akten eines kirchlichen Konzils, das im Jahre 1166 [6]) in Konstantinopel stattgefunden hat, folgendermassen:

1) Maures, a. o. O.
2) Ebenda.
3) Vgl. *Νῖκος Βέης* im Journal d'archéologie numismatique, Bd. IX (1906), S. 51.
4) K. Konstantopulos, ebenda, Bd. II (1899), S. 122 f. und V (1902), S. 196, Nr. 79.
5) Sigillographie de l'empire byzantin. S. 732. 7. Nr. 1.
6) Извѣстія Р. А. И. Bd. XII. (1908) S. 117, Nr. 407.

Ὁ εὐτελὴς ἀρχιεπίσκοπος Κορίνθου Θεόδωρος, ὁρίσας ὑπέγραψα [1]). Es ist sehr merkwürdig, dass dieser Vorsitzende der Kirche von Korinth sich Erzbischof nennt, da doch die kirchliche Verwaltung dieser Hauptstadt längst als Metropolis bezeichnet wurde [2]). Die Erklärung dieser Tatsache ist wohl darin zu suchen, dass besagter geistlicher Würdenträger von Korinth sich pietätvoll nach den alten Überlieferungen und Sitten richtete. So hat er sich, treu den Gewohnheiten seiner älteren Vorgänger, in den Akten des oben erwähnten Konzils im Jahre 1166 als Erzbischof unterschrieben, wenngleich er in der Hierarchie als Metropolit verzeichnet war. Aus demselben Grunde gebrauchte er als Siegel ein kreuzförmiges Monogramm, welches im Allgemeinen zu seiner Zeit nicht mehr benutzt wurde.

8.

Pantschenko hat aus der Sammlung des Russischen archäologischen Instituts zu Konstantinopel eine Bleibulle veröffentlicht, welche auf der Rückseite folgende Inschrift trägt:

ΚΕΒ,Θ
ΩC,Δ,MI
.ΑΗ,ΜΙΤΡ
ΠΟΔ,ΚΟ
. . . I

= Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) [τ]ῷ σ(ῷ) δ(ούλῳ) Μι[χ]α(ὴ)λ μ(η)τρ[ο]πολ(ίτῃ) Κο . . . .

Der Herausgeber bemerkt dazu, dass das Wort *ΚΟ|. . . I = Κολωνείας* oder *Κορίνθου* zu ergänzen ist. Ich glaube, dass die Ergänzung *Κορίνθου* fast ausgeschlossen ist, da die vorliegende Bleibulle aus dem XI. und XII. Jahrhundert stammt, und keiner der Metropoliten von Korinth, welche dieser Kirchenprovinz in den vorgenannten Jahrhunderten vorgestanden haben, diesen Namen trug.

9.

Schlumberger [3]) hat eine Bleibulle aus seiner eigenen Sammlung veröffentlicht, welche seines Erachtens aus der Zeit der Komnenendynastie stammt. Sie trägt auf der Vorderseite das Brustbild einer betenden Madonna und auf der Rückseite folgende Inschrift:

1) M. Gedeon, *Μνημεῖα τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τοῦ ιβ' αἰῶνος* in der „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*". Bd. IV. (1883–4). (Vgl. auch Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Bd. XXII. Venedig 1778, S. 11—12).
2) Über die Geschichte der Kirche von Korinth vgl. Le Quien, Oriens Christianus. Das Thema über die älteste Geschichte der Korinthischen Gemeindekirche hat kürzlich mein Schüler und Freund Heinz Saal in dem Neutestamentlichen Seminar der Berliner Universität behandelt.
3) Schlumberger, Sigillographie byzantine, S. 120, 1.

† Τῆς ΧΡΙΣΤΙΑΝΩΝ Η ΣΦΡΑΓΙΣ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ.

Der Herausgeber bemerkt, dass der in der Inschrift erwähnte Nikephoros ein *ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ*, Bischof von Christopolis [in Macedonien], war. Er fügt in einer Anmerkung hinzu: Il suppose que *ΧΡΙΣΤΙΑΝΩΝ* est ici par euphémisme pour: *ΧΡΙΣΤΟΠΟΛΙΤΩΝ*. Dieser Auffassung schlossen sich auch die griechischen Gelehrten Margarites Demitsas [1]) und kürzlich Dr. Georgios Lambakes an [2]). Ich bin anderer Ansicht. Meine Meinung geht dahin, dass die Bleibulle nicht aus Christopolis, sondern aus dem peloponnesischen Christianupolis stammt, das im Mittelalter eine bekannte Stadt und kirchliche Residenz der gleichnamigen Provinz war und verhältnismässig lange Zeit in hoher Blüte stand. Dieses ehemalige Christianupolis entspricht nicht dem alten Megalopolis [3]), sondern dem heutigen Messenischen Dorfe *Χριστιάνου*, wo eine grossartige, nach byzantinischer Baukunst errichtete Kirche sowie andere Überreste [4]) an den ehemaligen Glanz dieser alten Stadt erinnern. Der Titel Metropolit von Christianupolis blieb in dem kirchlichen Register vom Peloponnes bis zur Wiedergeburt Griechenlands bestehen [5]), d. h. noch zu Zeiten, als Christianupolis seinem Verfalle entgegenging und keine Metropolitenresidenz mehr war [6]). Meiner Meinung nach könnte man in der byzantinischen Sigillographie ein neues Kapitel einfügen, und zwar unter dem Titel „Kirche von Christianupolis“ (von welcher wir heutzutage keine andere Bleibulle besitzen), dagegen sollte das Kapitel: „Kirche von Christopolis“ vorläufig ausgestrichen werden, bis Bleibullen entdeckt werden, die wirklich aus dieser Stadt stammen.

---

1) *Μακεδονικῶν μέρος Γ'. Η Μακεδονία ἐν λίθοις φθεγγομένοις καὶ μνημείοις σωζομένοις... ὑπὸ Μαργαρίτου Δήμιτσα.* Athen 1896. Bd. II. S. 779, Nr. 1015.

2) *Δελτίον* der Athener christlichen archäologischen Gesellschaft.

3) Vgl. Le Quien, Oriens Christianus. Bd. II. Paris 1740, S. 187 ff. — Eubel, Hierarchia catholica medii aevi, Münster 1901, S. 192. — Hopf, Geschichte Griechenlands ... in der Allgemeinen Encyklopädie von Ersch und Gruber. Bd. LXXXV, S. 235. — E. Gerland, Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras. Leipzig 1903, S. 75, 2.

4) Vgl. G. Lambakes im *Δελτίον I* der christlichen archäologischen Gesellschaft. Athen 1892, S. 94 f. — G. Papandrëu in der Athener Zeitschrift *„Ἁρμονία“*, Bd. II (1902) S. 190 f. — Vgl. auch *Νῖκος Βέης* in der *Ἀρχαιολογικὴ Ἐφημερίς* des J. 1911 S. 103 f.

5) Über die kirchliche Geschichte von Christianupolis s. Le Quien a. o. O.— Näheres bei D. Dukakes in der Zeitschrift *„Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος“* (von Alexandrien), Bd. IV (1909) S. 366—373 und bei Christophoros Knetes, in der Zeitschrift *„Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια“* (Organ des ökumenischen Patriarchats) Bd. XXX (1910) S. 69—72.

6) Im J. 1689 zählte Christianu (=*Χριστιάνου*) nur 188 Einwohner, wie aus einer venezianischen Statistik hervorgeht. — Vgl. Sp. P. Lampros, *Ἀπογραφὴ τοῦ νομοῦ Μεθώνης ἐπὶ Βενετῶν* in dem *Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος*. Bd. II (Athen 1885—9) S. 702, № 91 (Vgl. S. 703 № 91).

10.

Mordtmann [1]) hat zwei Bleibullen veröffentlicht, welche jedenfalls ein und derselben Person gehörten, wenngleich die darauf befindlichen Inschriften nicht denselben Wortlaut haben, was jedoch keine Seltenheit ist. Die erste Bleibulle trägt die Inschrift:

a)	b)
+ΚΕΒ·Θ·	Ε̄Π·ΙϹΚΟ
ΘΕΟΔΩΡ·	ΠΟΛΑΚΕ
ΤΩΦΥΛ·	ΔΑΙΜΟ
ΧΥΟ	ΝΙΑ.

= *Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Θεοδώρ(ῳ) τῷ φυλ[ο]χ(ρ)ύ(στ)ο ἐπισκόπο Λακεδαιμονία[ς].*

Auf der anderen Bleibulle befindet sich nachstehende Inschrift:

a)	b)
+ΚΕΒ·Θ	ΕΠ·ΚΟ
ΘΕΟΔΩΡ.	ΠΩΛΑΚΕ
ΤΩΑΝΑ	ΔΑΙΜΟ
ΞΙΩ	ΝΙΑ.

= *Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Θεοδώρ(ῳ) τῷ ἀναξίῳ ἐπ[ισ]κόπῳ Λακεδαιμονία[ς].*

Mordtmann beweist, dass diese Bleibullen einer früheren Zeit als das Jahr 1083 angehören müssen, da in diesem Jahre, richtiger 1082/3 [2]), die Kirche von Lacedämon zur Metropole erhoben wurde, während die Bleibullen, wie ihre Inschriften zeigen, einem Bischof und nicht Metropoliten gehörten. Aus diesem Grunde datierte Mordtmann die Bleibullen in eine frühere Zeit, nämlich ins X—XI. Jahrhundert. Schlumberger, welcher diese Bleibullen in seiner byzantinischen Sigillographie [3]) ebenfalls anführt, schliesst sich der Meinung Mordtmann's an. Konstantopulos [4]), welcher die zweite dieser Bleibullen in seinem Katalog beschrieben hat, stimmt mit dieser Meinung gleichfalls überein. Ich datiere die oben erwähnten Bleibullen in das X. Jahrhundert, da ich annehme, dass sie einem gewissen Theodoros, Bischof von Lacedämon, gehören, welcher die von mir in nächster Zeit zu veröffentlichende, bisher unedierte Lebensbeschreibung des heiligen Theokletos, eines Bischofs desselben Landes, schreiben liess. Diese Lebensbeschreibung wurde, wie ich aus der Einleitung zu derselben ersehe, im Laufe des X. Jahrhunderts verfasst. Da der Verfasser der genannten Schrift ein Zeitgenosse des erwähnten Theodoros war, so muss die Bleibulle, welche demselben Theodoros gehörte, auch aus dem X.

---

1) Revue Archéologique. N. S. Bd. XXXIV (1877) S. 53. Nr. 28, 29.

2) Vgl. *Νῖκος Α. Βέης* in der Zeitschrift *„Βυζαντίς“* Bd. I. (1909) S. 84 f.

3) S. 184, Nr. 2—3.

4) Journal international d'archéologie numismatique. Bd. V. (1902) S. 197. Nr. 84.

Jahrhundert stammen. Wie sich aus meinen bisherigen Nachforschungen ergab, ist dieser Theodoros von Lacedämon der einzige Bischof dieses Namens in der älteren Zeit gewesen. Zum Schluss mache ich auf einen Fehler Pouqueville's [1]) aufmerksam, welcher in seiner Bischofsliste von Lacedämon einen gewissen Theodoros erwähnt, welcher angeblich am VI. ökumenischen Konzil (im J. 680) teilgenommen haben soll. Diese Angabe würde meine oben erwähnte Meinung widerlegen, wenn sie nicht auf einem Irrtum beruhte, da dieser Pouqueville'sche Bischof nicht Theodoros, sondern Theodosios hiess [2]). —

11.

Schlumberger [3]) hat aus seiner Privatsammlung eine vom kunstgeschichtlichen Standpunkt aus sehr interessante Bleibulle veröffentlicht, welche sich seiner Meinung nach auf die im Mittelalter eine grosse Rolle spielende Stadt Monembasia bezieht. Diese Bleibulle zeigt auf der Vorderseite ein Brustbild Christi, an ein Kreuz angelehnt, und ringsum mit nachstehender Inschrift:

CΩTHP MOY BOHΘEI TΩ CΩ ΔΔ' = Σωτήρ [4]) μου βοήθει τῷ σῷ δούλ(ῳ).

Auf der Rückseite befindet sich ein Bild des Evangelisten Johannes, der en face und zwar aufrechtstehend, mit der rechten Hand segnend und in der linken Hand eine Bibel haltend dargestellt ist. Rechts und links von diesem Bild befinden sich nachstehende Worte:

O ΑΓ' ΙΩΑΝΝ.. — O ΘΕΛΟΓΟ· = Ὁ Ἅγ(ιος) Ἰωάνν[ης] ὁ θε[ο]λόγο[ς]

und ringsherum steht nach Schlumberger die Inschrift:

ΑΘΑΝΑCIω ΕΠΙCΚΟΠω ΜΟΝ . . . = Ἀθανασίῳ ἐπισκόπῳ Μον[εμβασίας].

Ich hege grosse Zweifel, ob die Inschrift der vorliegenden Bleibulle von dem Herausgeber richtig gelesen wurde, da in dem Verzeichnisse der Erzbischöfe von Monembasia, welche sich in dem durch die Feuersbrunst vom 13. Januar 1904 vernichteten griechischen Codex CCCXXXVI 6. I. 4 der königlichen Bibliothek in Turin befand [5]) (über welche Liste ich unten Näheres mitteilen werde), kein Bischof von Monembasia Namens Athanasios erwähnt wird; ebenso wird in dem von dem Präsi-

1) Pouqueville, Voyage de la Grèce. 2. Ausgabe. Bd. V. Paris 1827. S. 531.

2) *Σπυρίδωνος Μήλια, Δαψιλεστάτη Συλλογὴ τῶν ἱερῶν συνόδων.* Bd. II. Paris 1761, S. 645. — Vgl. Panagiotes Komnenos, *Λακωνικὰ χρόνων προϊστορικῶν τε καὶ ἱστορικῶν.* Athen 1896—1898. S. 282.

3) Sigillographie de l'empire byzantin, S. 185, Nr. 1.

4) Statt *Σῶτερ.*

5) S. dies Verzeichnis bei Pasini, Rinautella, Berta, Codices manuscripti bibliothecae regii Taurinensis Athenaei. Taurini MDCCXLIX, S. 421 f.

denten der Byzantinischen Gesellschaft zu Athen, Prof. Zesiu, zusammengestellten Verzeichnis der Erzbischöfe und Metropoliten von Monembasia, welches er den Mitgliedern der XI. Sektion des XVI. internationalen Orientalistenkongresses zu Athen vorgelegt hat [1]), keines Athanasios Erwähnung getan. Man könnte annehmen, dass Schlumberger irrtümlicherweise Athanasios statt Anastasios gelesen hat, denn es sind zwei Bischöfe von Monembasia Namens Anastasios in den Listen des Turiner Codex verzeichnet. Meines Erachtens liegt jedoch die falsche Lesung Schlumbergers nicht in dem Namen des Bischofs, sondern in dem des Bistums. Schlumberger hat nämlich *MON = Μον(εμβασία)* statt *MΘN = Μ(ε)θ(ώ)ν(ης)* = Modon gelesen [2]). Dies behaupte ich mit der vollsten Überzeugung, da sich aus meinen Forschungen ergab, dass alle uns überlieferten Bleibullen, welche zur Kirche von Modon gehören [3]), auf der einen Seite dieselbe Darstellung haben wie unsere Bleibulle, nämlich den heiligen Johannes den Evangelisten, welches Bildnis wahrscheinlich das offizielle Siegel des Bistums von Modon war [4]). Andrerseits hatte im IX. Jahrhundert oder noch Anfang des X. Jahrhunderts, in welche Zeit die fragliche Bleibulle aus technischen Gründen zu datieren ist [5]), den bischöflichen Stuhl von Modon der Bischof Athanasios inne, der unter die Heiligen der Kirche eingereiht wurde. Er hat an dem Konstantinopeler Konzil d. J. 879 Teil genommen [6]). Wann er gestorben ist, bleibt unsicher; Octavius Caietanus [7]) hat, jedoch ohne weitere Beweise, das Jahr 885 an-

1) Vgl. Actes du seizième congrès international des Orientalistes. Session d'Athènes (6—14. avril 1912). Athen 1912, S. 167.

2) Über die orthodoxe Kirche von Modon vgl. Le Quien a. a. O. Näheres bei O. Dukakes, *Ἐπισκοπὴ Μεθώνης* in der Zeitschrift *„Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος“* (von Alexandrien) Bd. VI (1910) S. 24—32, bei Christophoros Knetes, *Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἐπισκοπῆς Μεθώνης* in der *„Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια“* Bd. XXX (1910) S. 319—322 (mit vielen Berichtigungen und Ergänzungen zu dem vorgenannten Artikel von Dukakes) und bei Jezekiel Belanidiotes, ebenda, S. 450.

3) Über die verschiedenen Bleibullen des Theodoros, Bischof von Modon, vgl. Schlumberger (Sigillographie de l'empire byzantin S. 186, Nr. 1) und K. Konstantopulos (a. o. O. Bd. V, 1902, S. 199, Nr. 92, 93). Auch die Bleibulle von Niketas, Bischof von Modon, bei Schlumberger, a. o. O. S. 186, Nr. 2.

4) Auch war die Metropolitankirche von Modon im Mittelalter dem hl. Johannes, dem Evangelisten, geweiht. Über diese Metropolitankirche in der spätesten byzantinischen Zeit und zwar über eine interessante Zeremonie, welche am 24. November 1439 in dieser Kirche stattgefunden hat, berichtet eine wertvolle chronologische Notiz, die von Ath. Papadopulos-Kerameus in der *Ἐπετηρὶς* des Athener philologischen Vereines *„Παρνασσός“*, Bd. VIII (Athen 1904), S. 204 (vgl. auch Sp. P. Lambros, *Νέος Ἑλληνομνήμων*, Bd. VII, 1910, S. 156—157, Nr. 115 und Bd. IX, 1912, S. 199—202, mit einem diesbezüglichen briefartigen Aufsatz von Jezekiel Belanidiotes) herausgegeben wurde.

5) Vgl. Schlumberger, a. a. O. S. 185.

6) Mansi, Conciliorum Collectio. Bd. XVII, S. 375, 376.

7) Octavius Caietani, Vitae sanctorum Siculorum ex antiquis graecis latinisque Monumentis... Panormi 1657. Bd. II. S. 52.

genommen. Ausser den Lebensbeschreibungen des hl. Athanasios ist uns auch eine Grabrede auf denselben erhalten [1]), welche von dem hl. Petros, Bischof von Argos, gehalten wurde und von geschichtlichem Standpunkt aus sehr wertvoll ist.

Nach allen erwähnten Ausführungen gehört meines Erachtens die in Rede stehende Bleibulle dem Athanasios von Modon und ist infolgedessen aus dem Verzeichnis von Bleibullen der Kirche von Monembasia zu streichen.

12.

Schlumberger hat eine Bleibulle veröffentlicht, welche, wie bewiesen wurde, der Kirche von Monembasia gehört. Sie zeigt auf der Vorderseite ein Brustbild der Mutter Gottes, welches von nachstehender Inschrift eingeschlossen wird:

+ *ΘΕΟΤΟΚ ΒΟΗΘΗΤΟΥ Δ Λ* = + *Θεοτόκ(ε) βοήθη τοῦ δ(ού)λ(ου).*

Auf der Rückseite befindet sich die Inschrift:

+*ΓΕΩΡΓ|ΙΟΥ ΕΠΙ|ΣΚΟΠΟΥ | ΜΟΝΟΒ* = +*Γεωργίου ἐπισκόπου Μονοβ(ασίας)* [2]).

Hinsichtlich der Inschrift auf der Vorderseite ist zu bemerken, dass hier das Verbum „*βοηθεῖν*“ mit dem Genetiv konstruiert ist, eine Konstruktion, die in byzantinischen inschriftlichen und literarischen Texten nichts Seltenes ist, worüber ich an einer anderen Stelle bereits ausführlicher gesprochen habe [3]). Andrerseits ist bei der Inschrift der Rückseite die Form des Namens von *Μονοβασία* merkwürdig. Diese Stadt wird hier nämlich „*Μονοβ(ασία)*“ genannt, welche Form in mittelgriechischen Texten (z. B. in der Chronik von Morea [4]) vorkommt und noch heutzutage bei dem griechischen Volk, und zwar mit Synizese = *Μονοβασιὰ* [5]) oder *Μονοβάσια* [6]), üblich ist. Vielleicht ist die Form *Μοναβασία* aus dem Wort

1) Bei Mai-Cozza-Luzi, Nova Patrum bibliotheca. Bd. IX, 3, S. 31—51. — Excerpte in den Acta Sanctorum. Februar, Bd. I, 611.

2) Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin. S. 186. Nr. 1.

3) *Νίκου Α. Βέη,* Byzantinische Inschriften von Attika. (Sonderabdruck aus „Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte“ Bd. XXVI, 1912). Rom 1912, S. 9 f.

4) The chronicle of Morea, *Τὸ Χρονικὸν τοῦ Μορέως* ... edited .. by John Schmitt. London 1904, S. 637 (wo die diesbezüglichen Zitate angegeben sind; auch für die in derselben Chronik vorkommende Form *Μονοβασιώτης*).

5) Vgl. das neugriechische, allbekannte Volkslied: *Λουλοῦδι τῆς Μονοβασιᾶς καὶ κάστρο τῆς Ἀθήνας.* Zu dem Ausdruck: *Λουλοῦδι τῆς Μονοβασιᾶς* siehe den Aufsatz von K. Gunaris in der Athener Zeitschrift *„Παναθήναια“*. Bd. XIX (1909—1910), S. 44—46. (Vgl. *Μικρασιατικὸν Ἡμερολόγιον* für das J. 1910 (Samos 1909), S. 351—355, wo der Aufsatz wiederabgedruckt worden ist).

6) Diese Form wird vorzugsweise von den heutigen Einwohnern von Monembasia benutzt.

μονόβατον entstanden, vielleicht war dies sogar die ursprüngliche Volksbezeichnung, und ist *Μονεμβασία* nur als eine Gelehrtenform zu betrachten.

Schlumberger ist der Meinung, dass die vorliegende Bleibulle aus dem IX.—X. Jahrhundert stammt. Zur genaueren Datierung ist eine eingehende Untersuchung notwendig. Leider trägt die Bezeichnung des Besitzers der Bleibulle, Georgios, nicht zur Feststellung eines terminus ante quem bei, da bis jetzt nicht sicher ermittelt wurde, wann die Kirche von Monembasia zum Erzbistum und später zur Metropole erhoben wurde. Wenn man dem Bericht des aus der Zeit der letzten Paläologen bekannten Schriftstellers Georgios Phrantzes [1]), der aus Monembasia stammte, Glauben schenkt, wie Finlay es tat [2]), so ist Monembasia zur Zeit des Kaisers Maurikios eine Metropole gewesen, doch ist diese Angabe zweifellos falsch. Andrerseits würde durch eine kirchliche Urkunde, welche aus dem Jahre 1397 datiert [3]), bewiesen werden, dass die Kirche von Monembasia bis zur Zeit der Eroberung des Peloponnes durch die Kreuzritter ein Bistum unter dem Metropoliten von Korinth war, wenn man nämlich die kürzlich noch von William Miller [4]) festgestellte Datierung dieser Urkunde für zweifellos richtig halten könnte. Man muss daher versuchen, die in Rede stehende Bleibulle auf eine andre Weise genauer zu datieren.

Zu diesem Zweck führe ich das bereits oben erwähnte Verzeichnis der Bischöfe, Erzbischöfe und Metropoliten von Monembasia an, welches sich in dem verbrannten Turiner Codex befand. Dieses Verzeichnis enthält zwei Teile: der erste erwähnt verschiedene Erzbischöfe, welche den kirchlichen Stuhl von Monembasia vor dem Jahre 1397 inne hatten. Die im zweiten Teil verzeichneten Erzbischöfe von Monembasia gehören alle in die Zeit nach dem Jahre 1397. In dieser Liste werden drei Erzbischöfe erwähnt, welche den Namen Georgios führen. Die beiden jüngeren von ihnen können sich unmöglich auf unsere Bleibulle beziehen, da sie als Metropoliten verzeichnet sind, während unsere Bleibulle ausdrücklich einem Bischof gehörte. Diese Bleibulle muss demnach dem Georgios zugeschrieben werden, welcher in unse-

1) Ausgabe von Bonn, S. 398.

2) G. Finlay, History of Greece. (Ausgabe von Tozer). Oxford. 1877.

3) Miklosich-Müller, Acta et Diplomata. Bd. II. Wien 1862, S. 287—292.

4) William Miller, The Latins in the Levant. A History of Frankish Greece (1204—1566). London 1908, S. 11, Anm. 1. (Vgl. die griechische Übersetzung, Bd I. Athen 1909—1910. S. 23 f. Anm. 2). — Vgl. Jezekiel Belanidiotes, *Ἡ Μητρόπολις Μονεμβασίας καὶ Καλαμάτας* in der Zeitschrift *Ἱερὸς Σύνδεσμος*. Jahrg. XI. (II. Periode), 1908, Nr. 70, S. 12—14, Nr. 71, S. 15—16, Nr. 72, S. 11—13 und bes. Nr. 70, S. 13. (Leider beschränkt sich dieser Artikel fast ausschiesslich auf die neuere Zeit, d. h. auf das XVIII—XIX Jahrhundert.

rem Verzeichnis nur als ἀρχιερεύς und unmittelbarer Nachfolger des Paulos, Bischofs von Monembasia, bezeichnet wird. Wenn diese Nachfolge zutrifft, so kann man die Zeit mit Sicherheit bestimmen, zu welcher der Besitzer unserer Bleibulle, der Bischof Georgios, das Steuer der Kirche von Monembasia führte. Der Bischof Paulos von Monembasia, der in der lokalen Überlieferung dieser Stadt als Heiliger verehrt wird, ist uns auch als Schriftsteller bekannt. Von ihm ist uns eine kleine Erzählung überliefert, welche von einigen kleinasiatischen Einsiedlern und Einsiedlerinnen berichtet, die zur Zeit des Kaisers Konstantin Porphyrogennetos getötet wurden [1]), sowie ein kleiner Bericht über die Äbtissin Martha des in Monembasia belegenen Marienklosters [2]). Wenngleich die erste dieser Schriften in einigen Handschriften dem Petros, Bischof von Monembasia, und zwar mit Unrecht, zugeschrieben wird [3]), so ist der Autor des anderen Werkes doch offenbar Paulos. Wann der letztgenannte Bischof lebte, wurde in der neueren Zeit nicht einstimmig festgestellt, doch ist trotz aller Widersprüche die richtige Angabe genau zu treffen. K. Papamichalopulos [4]) gibt an, dass Paulos von Monembasia im Jahre 1600 lebte; sicherlich beruht diese Zeitangabe auf einem Missverständnis, da K. Papamichalopulos eine Handschrift über Paulos aus dem Jahre 1600 als Quelle für seine Forschungen über denselben benutzte, und diese Handschrift für zeitgenössisch mit Paulos ansah. Ein anderer griechischer Gelehrter, Manuel Gedeon [5]), glaubt, dass Paulos, Bischof von Monembasia, Ende des X. oder vielleicht Anfang des XI. Jahrhunderts gelebt hat, und nimmt eine später erfundene Legende für wahr an, welche berichtet, dass Paulos von Monembasia ein Bruder des hl. Petros, Bischofs von Argos, war [6]). Letzteres ist durchaus haltlos, da die oben genannte Erzählung über Martha, die Vorsteherin des Marienklosters in Monembasia, mit nachstehenden Worten schliesst: „*καὶ ταῦτα συνέγραψεν ὁ προειρημένος Παῦλος, ἐπίσκοπος Μονεμβασίας, γέννημα καὶ θρέμμα τῆς αὐτῆς πόλεως*“, während der hl. Petros, Bischof von Argos, wie aus seiner Lebensbeschreibung ausdrücklich hervorgeht, aus Konstantinopel

1) Sie ist von M. Gedeon unter den Titel *Παύλου ἐπισκόπου Μονεμβασίας διήγησις περὶ ἐναρέτων ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν* in der Konstantinopeler Zeitschrift *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, Bd. IV (1883—1884), S. 225—226 (mit Einleitung S. 223—225) veröffentlicht.

2) Dieser Bericht steht in den Acta Sanctorum, Mai, Bd. V. S. 432 (III. Ausgabe, S. 426). Vgl. auch M. Gedeon a. a. O. S. 224 und A. Ehrhard bei Krumbacher, Geschichte der byzant. Litteratur. München 1897, S. 199.

3) Vgl. M. Gedeon, a. a. O. S. 224.

4) *Πολιορκία καὶ ἅλωσις Μονεμβασίας. Ἱστορικὴ πραγματεία.* Athen 1874, S. 58, 94.

5) M. Gedeon, a. a. O. S. 224—225.

6) Ebenda S. 224: „*Ἐν χειρογράφῳ τινὶ εὗρον αὐτὸν* [= Paulos Bischof von Monembasia] *ἀναφερόμενον ὡς ἀδελφὸν Πέτρου ἀρχιεπισκόπου Ναυπλίου καὶ Ἄργους τοῦ Θαυματουργοῦ*“.

stammte [1]); wenn er auch einen Bruder Namens Paulos hatte, so wurde derselbe, wie schon erwähnt, zum Erzbischof von Korinth und nicht von Monembasia erhoben. Wenn ferner Paulos von Monembasia ein Bruder des hl. Petros von Argos gewesen wäre, so müsste er Ende des IX. und Anfang des X. Jahrhunderts gelebt haben, und nicht, wie Gedeon meint, Ende des X. und Anfang des XI. Jahrh. A. Ehrhard [2]) datiert Paulos von Monembasia in den Anfang d. X. Jahrh. Zur sicheren Feststellung trägt eine der Lebensbeschreibungen des Paulos von Latmos und eine Lobrede auf denselben — gest. um das Jahr 955 [3]) — bei, worin Paulos von Monembasia als ein Zeitgenosse des Paulos von Latmos, und zwar als schon im vorgenannten J. 946 geweihter Bischof von Monembasia bezeichnet wird [4]). Diesen Quellen nach möchte ich die Amtszeit des Paulos als Bischof von Monembasia in die Mitte des X. Jahrhunderts, und die des Georgios, welchem die in Rede stehende Bleibulle gehörte, etwas später als in die Mitte des X. Jahrhunderts verlegen. Diese Zeitbestimmung ist bestimmt zuverlässig, vorausgesetzt, dass die Reihenfolge der in dem Verzeichnisse des Turiner Codex angeführten Bischöfe von Monembasia, worin unser Georgios als Nachfolger des Paulos erwähnt wird, nicht durcheinandergeworfen ist. Ob dies der Fall ist oder nicht, muss Gegenstand einer speziellen Forschung sein. Hier sei nur gesagt, dass zwischen dem in dem Verzeichnisse des Turiner Codex zuerst erwähnten Petros, Bischof von Monembasia — (welcher als Teilnehmer des i. J. 787 stattgefundenen VII. ökumenischen Konzils bekannt ist und als Heiliger in Monembasia und Umgegend verehrt wird [5]) — und dem zweiten

1) Der Text der Lebensbeschreibung lautet: „*Πολλῆς ἂν μοι λόγον* [γρ. *λόγων*] *εὐπορίας οὐκ ἐδέησε περὶ τῆς Κωνσταντίνου διεξιόντι μεγαλοπόλεως, ἣν ἔλαχε πατρίδα ὁ θεῖος ἀνήρ* [= *Πέτρος Ἀργείων*], *τῆς τῶν ἄλλων ἁπασῶν προκαθημένης ἅ τε δὴ βασιλίδος ὅσας ἥλιος ἐφορᾷ, καὶ πλούτῳ καὶ δόξῃ κομώσης καὶ συγκλήτῳ περιφανεῖ, καὶ σοφῶν πληθούσης ἀνδρῶν· ἐν ᾗ λόγων ἅμιλλαι καὶ ἀρετῶν ἰδέαι παντοίων, ἐν ᾗ μεγέθη καὶ κάλλη ναῶν καὶ ἀναθημάτων πολυτέλειαι, καὶ θεραπεία τοῦ θείου, τὸ ταύτης ἐξαίρετον . . .*“ (S. 2—3 der Ausgabe von Cozza-Luzi).

2) Bei K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897, S. 196.

3) Nach A. Ehrhard, bei Krumbacher a. a. O. S. 194, fällt der Tod des Paulus von Latmos auf die Zeit um das J. 946.

4) H. Delehaye, Vita Pauli junioris in Monte Latro, in den „Analecta Bollandiana“, Bd. XI (1892), S. 5 ff. — Besonders s. das kürzlich erschienene Werk von Th. Wiegand und seiner Mitarbeiter K. Boese, H. Delehaye, H. Knackfuss, Fr. Krischen, K. Lyncker, W. von Marées, Oskar Wulff: Der Latmos (= Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen seit dem Jahre 1899, Bd. III, Heft I). Berlin 1913, S. 130, 24. 154, 15.

5) Ein Bild des heiligen Petros von Monembasia, aus der Michaelskirche des aus der mittelgriechischen Geschichte bekannten Städtchens Gerakis in Lakonien, ist von K. Zesiu in der Zeitschrift „*Βυζαντίς*“, Bd. I. (1909), S. 144, Nr. 98 veröffentlicht. (Zesiu liest die Inschrift dieses Bildes: (*Ὁ Ἅγιος*) *ΠΕΤΡΟ*(*ος*) (*ὁ*) *ΜΟΝΕΝΒΑC* (*ιος*); es ist sicher . . . *ΠΕΤΡΟ*(*ς*) *ΜΟΝΕΝΒΑC*(*ίας*) zu lesen.

in diesem Verzeichnis erwähnten Paulos, Bischof von Monembasia — demselben, über den ich oben ausführlicher geschrieben habe, — ein anderer Bischof von Monembasia, Namens Johannes, amtiert hat. Dies ist aus dem Briefwechsel des Theodoros Studites (geb. 759, gest. 826 [1]) ersichtlich [2]). Man könnte behaupten, dass Johannes älter als Petros, der in dem Verzeichnis des Turiner Codex zuerst erwähnte Bischof von Monembasia, gewesen sei; jedoch geht aus einem sorgfältigen Studium des Briefwechsels des Theodoros Studites hervor, dass Johannes keinesfalls vor dem Jahre, in welchem Petrus als Bischof von Monembasia erwähnt wird, als Bischof amtiert hatte. Demnach war Johannes in der Zeit zwischen Petros und Paulos Bischof von Monembasia, welche Reihenfolge Le Quien [3]) ebenfalls für richtig befindet.

(Schluss folgt.)

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

2. Хроника.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1912 году.

Государю Императору было благоугодно всемилостивѣйше соизволить на принятіе пріобрѣтеннаго Институтомъ рѣдкаго скульптурнаго памятника, статуи Добраго Пастыря, символическаго изображенія Іисуса Христа, и повелѣть передать статую въ Императорскій Эрмитажъ для храненія.

Политическія условія неблагопріятно отразились на дѣятельности Института въ 1912 году. Задуманныя научныя предпріятія не могли быть выполнены и изданіе печатающихся въ Софіи „Извѣстій“ Института задержалось.

Институтъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія о постройкѣ собственнаго зданія, о пересмотрѣ штатовъ и объ увеличеніи личнаго состава Института.

Ученый секретарь Ѳ. И. Шмитъ назначенъ и д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

---

1) Vgl. Migne, Patrologia Graeca. Bd. XIC, S. 1678. — Der Text dieses Briefes, worin Johannes Bischof von Monembasia mit Namen erwähnt wird, ist bei A. Mai - J. Cozza [Luzi] (Novae Patrum Bibliothecae tomus VIII. Pars I. Rom 1871, S. 166—167) zu finden. Er trägt in der Handschrift die Überschrift: *Ἰωάννῃ ἐπισκόπῳ Μονοβασίας καὶ Μεθοδίῳ ἡγουμένῳ* und fängt an: *Τοῖς θεοτιμήτοις καὶ πνευματικοῖς μου πατράσι Ἰωάννῃ τῷ θεοφιλεστάτῳ ἐπισκόπῳ Μονοβασίας, καὶ Μεθοδίῳ τῷ εὐλαβεστάτῳ ἡγουμένῳ Θεόδωρος ἁμαρτωλὸς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῶν Στουδίου. Καλὴν βουλὴν ἐβουλεύσατο ...* Besonders ist die Form: *Μονοβασία* sehr merkwürdig. (Vgl. oben S. 106).

2) Ehrhard, a. a. O. S. 147—8.

3) Oriens Christianus. Bd. II. S. 219.

Дѣятельность Института въ 1912 году выразилась:

1) въ устройствѣ засѣданій;

2) въ собираніи научнаго матеріала,

3) въ обработкѣ ранѣе собраннаго матеріала и въ изданіи ученыхъ трудовъ;

4) въ пополненіи библіотеки и музея.

I. Въ 1912 году состоялось два засѣданія Института, изъ коихъ одно торжественное.

На торжественномъ засѣданіи 4 марта о. де Жерфаніонъ (de Jerphanion) ознакомилъ съ результатами своего путешествія для изученія подземныхъ церквей Каппадокіи, изъ коихъ важнѣйшія находятся въ Гёреме и Соаплы, относятся къ X—XII столѣтіямъ; около 50 церквей сохранило фресковую роспись. Фрески Токалы-килиссе въ урочищѣ Гёреме замѣчательны съ художественной точки зрѣнія.

Членъ Института о. Жюжи (Jugie) сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи императора Мануила Палеолога на западъ (1399—1403). Западъ оказалъ скудную помощь имперіи, едва не захваченной Турками; лишь разгромъ Тамерланомъ арміи Турецкаго султана Баязида отсрочилъ на 50 лѣтъ паденіе Византіи.

Ученый секретарь Б. А. Панченко доложилъ отчетъ о дѣятельности Института въ 1911 году.

Въ заключеніе были избраны въ почетные члены: Вице-президентъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей А. Л. Делагардъ, ординарный профессоръ Бѣлградскаго Университета Іованъ Цвіичъ и Директоръ Классическаго Отдѣленія Королевскихъ Музеевъ въ Берлинѣ Теодоръ Вигандъ; въ члены Института: Россійско-Императорскій Генеральный Консулъ въ Багдадѣ А. А. Орловъ; въ члены сотрудники: О. Ж. де Жерфаніонъ (G. de Jerphanion), профессоръ Бѣлградскаго Университета Драгутинъ Н. Анастасіевичъ, приватъ-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго Университета П. А. Яковенко и президентъ Археологической секціи Греческаго Филологическаго Силлога въ Константинополѣ Ксенофонтъ А. Сидериди.

Второе засѣданіе состоялось 9 декабря. Директоръ Института сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Инородческіе элементы въ предѣлахъ византійской имперіи“, посвященное преимущественно исторіи албанскаго вопроса съ древнѣйшихъ временъ.

Въ заключеніе были избраны въ почетные члены: Сенаторъ Н. В. Чарыковъ, бывшій Почетный Предсѣдатель Института, и О. Северіенъ Салавилль (S. Salaville), настоятель Общины Ассомисіонистовъ Августинскаго ордена въ Константинополѣ; и въ члены: Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Погодинъ, членъ Императорской Археологической Коммиссіи Р. Х. Леперъ и и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Ѳ. И. Шмитъ.

II. Съ цѣлью изученія пути распространенія доисторической культуры Эгейскаго моря и Малой Азіи по Балканскому полуострову была предпринята экспедиція для разслѣдованія устьевъ и теченія рѣки Марицы и въ особенности окрестностей города Эноса. Ближайшей цѣлью экспедиціи было отмѣтить пути движенія, стоянки и городища древнихъ народовъ, дабы впослѣдствіи произвести раскопки на отмѣченныхъ мѣстахъ.

Въ экспедиціи подъ руководствомъ директора Института приняли участіе директоръ Бѣлградскаго Національнаго Музея М. Васичъ, членъ Института, преподаватель гимназіи въ Варнѣ К. В. Шкорпилъ, командированный Министерствомъ Народнаго просвѣщенія, по ходатайству директора Института, приватъ-доцентъ С. Петербургскаго Университета К. В. Хилинскій и художникъ Н. К. Клуге.

Достигнутые результаты кратко обозначены въ протоколѣ, составленномъ и подписанномъ участниками экспедиціи по окончаніи работъ:

„1912 г. іюля 27 нижеподписавшіеся, будучи приглашены директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ принять участіе въ археологической экспедиціи, имѣющей цѣлью ознакомиться съ остатками древнихъ доисторическихъ поселеній въ долинѣ р. Марицы отъ Эноса вверхъ до Димотики, въ виду исполненія предстоявшей имъ задачи, нашли полезнымъ кратко изложить свои заключенія, состоящія въ слѣдующемъ:

1. Ознакомившись съ городами Энось, Дедеагачъ, Фереджикъ, Ипсалы и Димотика, и предпринявъ изъ упомянутыхъ пунктовъ нѣсколько развѣдочныхъ поѣздокъ въ разныхъ направленіяхъ, члены экспедиціи нашли возможнымъ признать съ нѣкоторой вѣроятностью слѣды доисторическихъ поселеній лишь въ Энось и Димотикѣ, главнѣйше въ ихъ кремляхъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ окрестностяхъ всѣхъ названныхъ выше мѣстъ, а равно и по теченію Марицы во многихъ мѣстахъ находятся курганы, которыхъ древность можетъ быть опредѣлена только раскопками.

2. Провѣрка сдѣланныхъ экспедиціей наблюденій можетъ быть произведена небольшими пробными раскопками въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ обоихъ изъ упомянутыхъ выше городовъ. Правильныя раскопки могли бы быть предприняты лишь послѣ произведенія нѣсколькихъ выемокъ, которыя могли бы потребовать расхода отъ 3—5 тысячъ франковъ и на которыя въ настоящее время не имѣется разрѣшенія.

3. Болѣе подробныя наблюденія, касающіяся какъ доисторической, такъ и классической и византійской археологіи, которыя должны войти въ общій отчетъ о результатахъ экспедиціи, будутъ представлены членами экспедиціи въ Русскій Археологическій Институтъ въ двухмѣсячный срокъ".

По составленіи этого протокола въ получасовомъ разстояніи отъ Димотики директоромъ Института было обнаружено, на холмѣ называемомъ *ἁγία πέτρα*, много керамиковыхъ и мраморныхъ фрагментовъ и фрагментовъ надписей разнаго времени. Между фрагментами попадаются черепки доисторическаго времени. Возможно признать здѣсь древнее поселеніе, которое возникло ранѣе кремля (кале) Димотики[1]).

Происшедшій въ концѣ іюля большой пожаръ въ Стамбулѣ уничтожилъ почти полностью турецкіе кварталы, расположенные къ востоку отъ Министерства Юстиціи и мечети Ахмедіе, и достигнулъ до моря у Чатлады-капу возлѣ бывшаго храма Сергія и Вакха. Выгорѣвшіе кварталы по всѣмъ научнымъ даннымъ занимаютъ мѣсто Большого Дворца византійскихъ императоровъ, восходящаго нѣкоторыми своими частями ко времени Константина Великаго.

Поручивъ ученому секретарю Панченко подробно осмотрѣть пожарище и раздѣляя высказанное въ его докладѣ мнѣніе, что показались послѣ пожара во многихъ пунктахъ несомнѣнные остатки построекъ византійскаго дворца, директоръ полагалъ, что настоящій моментъ, когда мѣстность еще не застроена вновь, представляетъ единственный случай для археологическаго обслѣдованія этого важнѣйшаго района, и не замедлилъ (6 августа) войти черезъ Россійское Императорское Посольство съ ходатайствомъ о разрѣшеніи воспроизвести въ чертежахъ и фотографическихъ снимкахъ сохранившіяся на поверхности земли части византійскихъ построекъ, обнаруженныхъ на территоріи Большого Дворца. 8 октября Порта увѣдомила Посольство о неимѣніи препятствій къ удовлетворенію ходатайства Института, когда наступило зимнее время и иностранные ученые уже произвели свои работы, получивъ ранѣе разрѣшеніе. Впрочемъ, послѣдніе не удѣлили обнаруженнымъ остаткамъ столько труда и затратъ, сколько необходимо для изслѣдованія и изданія столь важнаго матеріала.

Успѣшно было предпринято и закончено въ маѣ и іюнѣ 1912 года изслѣдованіе храма Успенія въ Никеѣ, порученное ученому секретарю Ѳ. И. Шмиту при участіи художника Н. К. Клуге. Большое содѣйствіе оказала Патріархія и никейскій Митрополитъ Василій, продлившій свое пребываніе въ Никеѣ во все время работъ, дабы устранить возникшія препятствія со стороны прихожанъ. Пришлось строить лѣса, сбивать новую штукатурку и провести снаружи фунтаментовъ траншею. При началѣ работъ на двухъ восточныхъ пилонахъ были обнаружены ранѣе неизвѣстныя, покрытыя штукатуркой и новой живописью мозаичныя композиціи Богородицы съ младенцемъ *(ἡ Ἐλεοῦσα)* и Христа съ надписью *ὁ Ἀντιφωνίτης*. Обѣ мозаики сильно повреждены, можетъ быть, Турками. У фигуры Христа не сохранилось лицо, шея, лѣвая половина груди; у Богородицы нижняя часть фигуры.

Найденныя стѣнныя иконы нѣсколько старше датированныхъ на-

1) Объ этомъ холмѣ см. статью В. Регеля, О городѣ Плотинополѣ, въ Commentationes Philologicae, Сборникъ въ честь И. В. Помяловскаго, СПБ. 1897, стр. 147—151.

чаломъ XI вѣка мозаикъ нарѳика и могутъ относиться къ X вѣку, являясь едва ли не древнѣйшими стѣнными мозаичными иконами.

Тщательная очистка ранѣе извѣстныхъ мозаикъ нарѳика и каѳоликона дала рядъ новыхъ деталей. Всѣ мозаики сфотографированы. По калькамъ сдѣланы акварели въ натуральную величину съ головъ Богородицы и Младенца въ иконѣ Непорочнаго Зачатія, головы Богородицы одной изъ иконъ средняго корабля и головы одного изъ четырехъ архангеловъ въ альтарѣ. Обнаружена надпись на одной изъ мозаикъ, позволяющая отожествить церковь Успенія съ храмомъ знаменитаго въ исторіи Никеи монастыря Іакинѳа. Для изслѣдованія архитектуры храма сдѣланы общій планъ, четыре разрѣза и чертежъ западнаго фасада.

При содѣйствіи Института, выхлопотавшаго разрѣшеніе и оказавшаго матеріальную помощь, сербскій ученый докторъ Жупаничъ предпринялъ поѣздку на острова Лемносъ, Имбросъ, Митилину и Самоѳраки для антропологическихъ работъ.

Начатыя въ 1911 году раскопки доисторическаго поселенія въ Винчи продолжались въ 1912 году и дали весьма важные результаты. Матеріалъ подготовляется къ изданію.

III. Законченъ печатаніемъ XVI томъ „Извѣстій“, который предположено было выпустить осенью 1912 года; причиной задержки является прекращеніе работъ Государственной Типографіи въ Софіи.

Директоръ Института закончилъ второй томъ „Исторіи Византіи“. Ученый секретарь Панченко закончилъ обработку матеріала добытаго при желѣзнодорожныхъ работахъ въ районѣ византійскаго Акрополя.

IV. Въ Музей Института поступили: мраморная голова Богородицы; фрагментъ мраморной группы въ высокомъ рельефѣ, сцена охоты съ остаткомъ надписи, не позднѣе VI вѣка; фрагментъ съ изображеніемъ всадника на лошади; фрагментъ статуи Діониса и нѣкоторые другіе предметы. Всѣ эти древности происходятъ изъ пожарища къ югу отъ Св. Софіи и Ипподрома и за исключеніемъ статуэтки Діониса являются рельефами, сзади лишь намѣченными или совершенно плоскими, вѣроятно частями скульптурнаго убранства роскошныхъ построекъ.

Изъ Димотики привезенъ обломокъ греческой надписи классическаго времени. Куплено серебряное блюдо армянской чеканной работы, изъ церковной утвари, украшенное 5 медальонами съ изображеніемъ ассирійскаго льва съ крестомъ въ центральномъ медальонѣ и съ крестами и армянскими монограммами при четырехъ другихъ. Всѣ медальоны и бордюры покрыты эмалью нѣсколькихъ цвѣтовъ.

Монетъ пріобрѣтено:

золотыхъ византійскихъ	4
серебряныхъ римскихъ	4
„ византійскихъ.	1
„ восточныхъ (арсакидскихъ)	2
мѣдныхъ римскихъ.	7
мѣдныхъ византійскихъ	24
„ венеціанскихъ	1
	43

Изъ нихъ особенно замѣчательны золотая монета императрицы Ѳеодоры и бронзовый медальонъ Клавдія Британника съ надписью на оборотѣ.

Въ библіотеку поступило 125 новыхъ названій въ 505 томахъ, что съ прежними поступленіями составило 8637 названій въ 21731 томѣ.

Наиболѣе крупными пріобрѣтеніями являются Mouradja d' Ohsson, Tableau général de l' Empire Ottoman; Collection M. P. Botkine; Sauer, Le palais de Latran; Sarre und Martin, Meisterwerke muhammedanischer Kunst; Huelsen, Il libro di Giuliano da Sangallo.

Институтъ вступилъ въ обмѣнъ изданіями съ Народнымъ Музеемъ въ Бѣлградѣ и съ Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Омскѣ и уступилъ свои изданія Вѣнской Королевской Библіотекѣ и Историческому Семинарію при Чешскомъ Университетѣ въ Прагѣ, по просьбѣ этихъ учрежденій.

Рукописей пріобрѣтено въ 1912 году двѣ греческихъ: пергаминная псалтырь XII—XIII вѣка и новогреческая бумажная, содержащая Хронику Санта врача, сына Патрикія, впослѣдствіи аввы Евтихія, патріарха Александрійскаго и другія статьи. Латинскій переводъ хроники изданъ Сельденомъ (Migne, Patrologia Graeca CXI).

Всего состоитъ рукописей греческихъ 191, славянскихъ 21, восточныхъ 8 и латинскихъ 1 кодексъ.

3 Разныя свѣдѣнія.

† *Σπυρίδων Βάσης.*

Βαρύθυμοι ἀγγέλλομεν εἰς τοὺς ἀναγνώστας τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“ τὸν θάνατον τοῦ σοφοῦ καθηγητοῦ τοῦ Καποδιστριακοῦ Πανεπιστημίου καὶ σεβαστοῦ καὶ πολυφιλήτου ἡμῶν διδασκάλου καὶ συναθλητοῦ Σπυρίδωνος Βάση, ἐπισυμβάντα ἐν Ἀθήναις τῇ 17 Μαΐου (π) 1912 ἐξ ἐγκεφαλικῆς συμφορήσεως. Ὁ ἀοίδιμος Σ. Βάσης διέτριψε κυρίως περὶ τὴν κλασσικὴν καλουμένην φιλολογίαν καὶ δὴ τὰ Λατινικὰ γράμματα, ἀλλ' οὐχ ἧττον ἐθεράπευσε καὶ μάλιστα κατὰ τὰ τελευταῖα αὐτοῦ ἔτη ἐκ παραλλήλου καὶ τὰς βυζαντιακὰς σπουδὰς μετὰ φιλοτιμίας καὶ πνεύματος γνησίως ἐπιστημονικοῦ, ὅπερ κατ' ἐξοχὴν διέκρινε τὸν ἀοίδιμον ἡμῶν διδάσκαλον. Τὰς περὶ τὰ Βυζαντιακὰ πράγματα σπουδαίας ἐργασίας τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου ἔχουσα ὑπ' ὄψιν ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν ἔταξεν αὐτὸν ὁμογνωμόνως καὶ ἐν τοῖς πρώτοις μεταξὺ τῶν ἐπιτιμίων αὐτῆς μελῶν.

Ὁ βίος τοῦ Σπυρίδωνος Βάση συνοψίζεται ὡς ἑξῆς. Ἐγεννήθη λήγοντος τοῦ 1852 ἐν Κερκύρᾳ ἐξ οἰκογενείας Ἠπειρωτικῆς καὶ δὴ Σουλιωτικῆς ὁρμώμενος. Τὰς Γυμνασιακὰς αὐτοῦ σπουδὰς ἐποιήσατο ἐν Κερκύρᾳ, εἶτα ἐσπούδασεν ἐν Ἀθήναις τὴν φιλολογίαν μαθητὴς μάλιστα τοῦ

Κόντου γενόμενος, οὗ πάντοτε ὑπῆρξε θαυμαστὴς καὶ συνεργάτης ἐκ τῶν κυριωτάτων. Ἐγένετο διδάκτωρ τῆς φιλοσοφίας ἐν ἔτει 1876 *καὶ ὑπὲρ τὰ δύο ἔτη* 1877—1878 *ὑπῆρξε καθηγητὴς Γυμνασίου ἐν Αἰγίῳ τῆς Πελοποννήσου. Τῷ* 1879 *ἐστάλη ὑπότροφος τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν εἰς Γερμανίαν, ὅπου φοιτήσας ἐν τοῖς Πανεπιστημίοις Λειψίας, Βόννης καὶ Βερολίνου ἠσχολήθη κυρίως περὶ τὰ Λατινικά. Ἐπανελθὼν ἐκ Γερμανίας τῷ* 1883 *ὑπηρέτησεν ὡς καθηγητὴς ἐν τοῖς Γυμνασίοις Ἀθηνῶν καὶ ἐν ἔτει* 1887 *ἐξελέγη καθηγητὴς τῶν Λατινικῶν ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν, ὅπου ἐδίδαξεν καρποφόρως ἐπὶ εἴκοσι καὶ πέντε ἔτη διακριθεὶς πάντοτε διὰ τὴν εὔορκον ἐκπλήρωσεν τοῦ καθήκοντος καὶ διὰ τὸν ἐπιστημονικὸν καὶ κοινωνικὸν αὐτοῦ χαρακτῆρα ἐν ἡμέραις, καθ' ἃς ὄντως ὅλωλεν ἀνδρὸς ἀρετά.*

Τὰ δημοσιεύματα τοῦ Σπυρίδωνος Βάση ἀναφέρονται τοῦτο μὲν εἰς τὴν ῥωμαϊκὴν ἱστορίαν καὶ ἀρχαιολογίαν, τοῦτο δὲ εἰς τὴν λατινικὴν γραμματικὴν καὶ εἰς κριτικὰ καὶ ἑρμηνευτικὰ καὶ δὴ εἰς Κικέρωνα, Λίβιον, Βοήθιον, Προπέρτιον, Ὁράτιον, Βιργίλιον, Κάτουλλον, Διονύσιον τὸν Ἁλικαρνασσέα, Πλούταρχον, Κοϊντιλλιανὸν καὶ εἰς Βυζαντιακὰ κείμενα. Δυστυχῶς ἡ ἐργασία τοῦ Βάση παραμένει διεσκορπισμένη καὶ πολλάκις δυσεύρετος — πάντοτε δ' ὅμως πολύτιμος καὶ παραδειγματική — ἐν διαφόροις περιοδικοῖς, οἷον ἐν τῇ Ἐφημερίδι τῶν φιλομαθῶν, Ἀθηναίῳ, Πλάτωνι, Ἐφημερίδι Ἀρχαιολογικῇ, Revue de Philologie, *Ἐπετηρίδι τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, Βυζαντίδι, ἐπίσης ἐν τῇ Εἰκοσιπενταετηρίδι καὶ Τεσσαρακονταετηρίδι τῆς καθηγεσίας Κ. Σ. Κόντου, καὶ πρὸ παντὸς ἐν τῷ ὀργάνῳ τῆς Ἐπιστημονικῆς Ἑταιρείας, ἐν τῇ „Ἀθηνᾷ". Ὁ μακαρίτης δὲν ἐπέζησεν, ὅπως ἐκδώσῃ — ὡς θὰ ἦτο εὐκταῖον — εἰς σειρὰν τόμων συγκεντρωμένην τὴν καθ' ὅλου ἐργασίαν αὐτοῦ.*

Ἐκ τῶν εἰς αὐτοτελῆ βιβλία ἐκδόσεων τοῦ Σπυρίδωνος Βάση μνημονευτέα ἐνταῦθα τὰ ἐπιγραφομένη Codicis Ciceroniani bibliothecae Laurentianae nova collatio (1883) *καὶ ἡ „Ῥωμαίων Πολιτεία", ἔργον τιμῶν τὴν ἑλληνικὴν Ἐπιστήμην, προϊὸν μακρᾶς συστηματικῆς ἐρεύνης καὶ μελέτης, ἐν ᾧ ὁ συγγραφεὺς πολλὰ ἑρμηνεύει ἐξ ἰδίας ἐπόψεως, διαφωνῶν πολλάκις καὶ πρὸς αὐτὸν τὸν* Mommsen, *τὴν ἀνεγνωρισμένην καὶ καθολικὴν αὐθεντίαν διὰ τὰ πράγματα τῆς Ῥωμαίων Πολιτείας. Ἐκ τῶν δημοσιευμάτων τοῦ Σπυρίδωνος Βάση, τῶν ἀναφερομένων εἰς τὰς Βυζαντιακὰς σπουδάς, μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα τάκόλουθα:*

1. *Εἰς Γεώργιον Ἀκροπολίτην διορθωτικά. — Ἐθνικὸν Πανεπιστήμιον. Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς* 1905—1906. *Σελ.* 95—103.
2. *Περὶ τοῦ Ἀττικοῦ ἢ Ῥαλλείου κώδικος τοῦ περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας συντάγματος Ἰωάννου τοῦ Λυδοῦ. — „Τεσσαρακονταετηρὶς τῆς καθηγεσίας Κ. Σ. Κόντου". Ἐν Ἀθήναις* 1909, *σ.* 35—66.
3. *Κριτικὸν ἐπίμετρον εἰς τὸ περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας σύνταγμα Ἰωάννου τοῦ Φιλαδελφέως τοῦ Λυδοῦ. — „Βυζαντίς" Α'* (1909) *σ.* 31—34.

4. *Περί τινων χωρίων τῆς Ἐκλογῆς Λέοντος καὶ Κωνσταντίνου. — „Βυζαντίς" Α'* (1909) *σ.* 336—340.
5. *Εἰς Ἰωάννου τοῦ Λυδοῦ τὸ περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων Πολιτείας διορθωτικὰ καὶ ἑρμηνευτικά. — Ἐθνικὸν Πανεπιστήμιον. Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς, τόμ. Δ'* (1907—1908) *σελ.* 110—122.

5—7. Adnotationes criticarum ad Justiniani Digesta. Series I—II. — Corollarium. — *Ἐθνικὸν Πανεπιστήμιον. Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς Γ'* (1906—7) *σ.* 100—112 *καὶ Ε'* (1909—1910) *σ.* 152—187.

8. *Οἱ Πανδέκται καὶ τὰ Βασιλικά. Πραγματεία προσφωνουμένη τῷ ἐν Βερολίνῳ Πανεπιστημίῳ ἐπὶ τῇ ἑκατονταετηρίδι αὐτοῦ. Ἐν Ἀθήναις, τύποις Σακελλαρίου* 1910. *Σελ.* 16. *Εἰς* 8-*ον. — Δυστυχῶς ἡ σπουδαιοτάτη αὕτη ἐργασία παρέμεινεν ὡς ἔπος εἰπεῖν παντελῶς ἄγνωστος ἐν τῇ Δυτικῇ καὶ τῇ Βορείῳ Εὐρώπῃ.*
9. *Εἰς Ψελλόν. — „Βυζαντίς" τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 225—230.
10. *Ἀναγνώστου παρασημειώματα. — „Βυζαντίς" τόμος Β'* (1911—1912), *σελ.* 451—452.
11. *Τῶν εἰς Γεώργιον τὸν Ἀκροπολίτην διορθωτικῶν ἐπίμετρον. — „Βυζαντίς" τόμ. Β'* (1911—1912) *σελ.* 453—6.
12. *Εἰς Ψελλὸν διορθωτικὰ ὕστερα. — Ἐθνικὸν Πανεπιστήμιον. Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς, τόμ. Η'.*
13. *Εἰς Ζωναρᾶν. — „Ἀθηνᾶ" τόμ. ΚΔ'* (1912), *σελ.* 399—400 *καὶ „Βυζαντίς" τόμ. Β'* (1911—1912), *σελ.* 451—452.

Πλεῖσται ἀνακοινώσεις τοῦ καθηγητοῦ Βάση, δι' ὧν διορθοῦνται εἴτε ἑρμηνεύονται βυζαντιακὰ κείμενα, κατεχωρίσθησαν ἐν τοῖς διαφόροις τόμοις τοῦ „Νέου Ἑλληνομνήμονος" τοῦ καθηγητοῦ Σπυρίδωνος Λάμπρου. Διὰ τῶν ἀνακοινώσεων τούτων ἀληθῶς παρέχει ὁ ἀοίδιμος νεκρολογούμενος τύπον ἐσκεμμένου καὶ κατὰ πάντα παρατηρητικοῦ ἐπιστήμονος ἐν ἀντιθέσει πρὸς κατακλύζουσαν ἐσπευσμένην, οὐχὶ κατὰ πάντα βασανιζομένην καὶ δὸς εἰπεῖν δρομαίαν παραγωγήν. Ταῦτα περὶ τῆς ἐργασίας τοῦ Βάση. Ῥητέον ἐνταῦθα, ὅτι εἰσηγήσει τοῦ κ. Μ. Γούδα πολλοὶ συνάδελφοι, μαθηταὶ καὶ θαυμασταὶ τοῦ μακαρίτου, ἀπεφάσισαν τὴν ἔκδοσιν ἰδίου τόμου, περιέχοντος ἐπιστημονικὰς μελέτας, ἀφιερωμένου δὲ εἰς τὴν μακαρίαν μνήμην τοῦ ἀναπαυθέντος σοφοῦ. Αἱ πρὸς τοῦτο ἐπιστημονικαὶ συμβολαὶ καὶ αἱ ὑλικαὶ συνδρομαὶ ἀπευθυντέαι πρὸς τὸν κ. Σκεῦον Ζερβόν, ἰατρὸν καὶ ὑφηγητήν, ὁδὸς Ἀγχέσμου 9, *εἴτε πρὸς τὸν κ. Μιχαὴλ Γούδαν, Γραφεῖα Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας, ὁδὸς Διοχάρους* 3, *εἰς Ἀθήνας. Ἐλπίζομεν, ὅτι ἐν τῷ ἐπιμνημοσύνῳ τούτῳ τόμῳ θὰ περιληφθῇ, καταλλήλως παρ' εἰδημόνων συντεταγμένη, πλήρης ἀναγραφὴ τῶν ὑπὸ τοῦ Βάση δημοσιευθέντων ἐπιστημονικῶν ἄρθρων καὶ βιβλίων, ὅπερ βεβαίως οὐχὶ μόνον περιγεγραμμένην εἰκόνα τῆς δραστηριότητος ἐκείνου θέλει ἀποτελέσει, ἀλλὰ καὶ χρησιμώτατον βιβλιογραφικὸν βοήθημα εἰς τοὺς περὶ τὰ Φιλολογικὰ ἀσχολουμένους θέλει καταστάθῃ.*

Μνημόσυνα.

Ὁ ἀπελευθερωτικὸς ἀγών, ὃν ἐπ' ἐσχάτων ἡ Ἑλλὰς διεξήγαγεν, ἐστέρησε τὰς ἡμετέρας σπουδὰς ἀξίων σκαπανέων καὶ φίλων, οἵτινες ἐν τοῖς πεδίοις τῶν μαχῶν γενναίως πεσόντες παρέσχον ἔξοχον καὶ ὄντως ἡρωϊκὸν παράδειγμα αὐτοθυσίας ὑπὲρ τῶν μεγάλων ἰδεωδῶν, ὁποῖα εἶναι ἡ Πατρίς, ἡ Θρησκεία, ἡ Ἐλευθερία. Ἐξ αὐτῶν μνημονευτέος πρῶτος ἐνταῦθα ὁ

† Λαυρέντιος Μαβίλης

ὁ γλυκὺς Κερκυραῖος ποιητής, ὁ μετριόφρων σοφός, ὁ ὁποῖος κατὰ τὸν μακρὸν χρόνον τῆς ἐν Γερμανίᾳ διατριβῆς αὐτοῦ εἶχε καταγίνει σπουδαίως περὶ τὰ βυζαντιακὰ πράγματα καὶ δὴ ἰδιαιτέρως περὶ τὸ Χρονικὸν τοῦ Σκυλίτση. Ὁ Μαβίλης ὑπῆρξεν εἷς τῶν ἐπιστηθίων φίλων τοῦ μακαρίτου Krumbacher *καὶ εἷς τῶν κυριωτέρων ἐκείνου ἀρωγῶν κατὰ τὰ πρῶτα βήματά του ἀνὰ τὸ πεδίον τῶν νεοελληνικῶν σπουδῶν. Ἐπίσης ὁ γνωστὸς ἐκδότης τοῦ „Χρονικοῦ τοῦ Μωρέως“* John Schmitt, *συνδεόμενος διὰ στενῆς φιλίας πρὸς τὸν Μαβίλην, εἶχεν ἐπωφεληθῆ αὐτοῦ καταλλήλως καθ' ὅλας τὰς νεοελληνικὰς αὐτοῦ σπουδάς. Ἐν γένει ὁ Μαβίλης κατέχων ὅσον ὀλίγοι τὸν θησαυρὸν τῆς Νεοελληνικῆς Γλώσσης καὶ Φιλολογίας ὑπῆρξε πάντοτε προθυμότατος ἐπίκουρος εἰς Ἕλληνας καὶ ξένους ἐρευνητάς, οἵτινες τυχὸν κατεγίνοντο περὶ νεοελληνικὰ θέματα.*

Ὁ Μαβίλης ὑπῆρξεν εἷς ἐκ τῶν ἀγνοτέρων ὑπερασπιστῶν τῆς δημώδους ἡμῶν γλώσσης. Ἰδίως ἀλησμόνητος θὰ μείνῃ ἡ κατὰ τὴν τελευταίαν τῶν Ἑλλήνων Ἐθνοσυνέλευσιν ὑπεράσπισις τῶν δικαιωμάτων τῆς δημώδους ἡμῶν γλώσσης, ἣν ἀπὸ τοῦ βήματος τῆς Βουλῆς ἐξέθηκεν ὁ Μαβίλης, πληρεξούσιος ὢν τοῦ νομοῦ Κερκύρας. Ἦτο οὐχὶ μόνον ὑπεράσπισις πειστική, ἀλλὰ καὶ γενναία, ὅπως γενναῖος ὑπῆρξεν ὁ Μαβίλης εἰς ὅλας τὰς ἐκδηλώσεις αὐτοῦ. Ἐν ἔτει 1896 *εἶχε μετάσχει ἐναργῶς τῆς Κρητικῆς Ἐπαναστάσεως καὶ ἐν ἔτει* 1897 *ἠγωνίσατο γενναίως κατὰ τὸν Ἑλληνοτουρκικὸν πόλεμον ἐν Ἠπείρῳ, ἔνθα καὶ ἐτραυματίσθη. Κατὰ τὸν τελευταῖον πόλεμον ὑπῆρξε λοχαγὸς τοῦ Γαριβιλδινοῦ ἐθελοντικοῦ σώματος. Ἔπεσεν ἐν Δρίσκῳ τῆς Ἠπείρου καὶ ἔπεσεν ὡς ἥρως.*

Ὁ ἐν Ἀθήναις „Ἐκπαιδευτικὸς Ὅμιλος“, οὗ ὁ Μαβίλης ὑπῆρξεν ἐκ τῶν ἱδρυτῶν, ἀπεφάσισεν — εἰσηγουμένου, ὡς μανθάνομεν, τοῦ κ. Δημητρίου Πετροκοκκίνου — τὴν ἔκδοσιν ἁπάντων τῶν φιλολογικῶν ἔργων τοῦ ἥρωος. Ὁ Μαβίλης δὲν εἶχε γράψει πολλά, ἀλλὰ πᾶσα ἡ φιλολογικὴ αὐτοῦ παραγωγὴ εἶναι ἐκλεκτή, ἀριστουργηματική. Ἰδίως ἐξαίρονται τὰ σοννέτα αὐτοῦ καὶ μάλιστα ἐκεῖνα, ἅτινα ὁ μετριόφρων λόγιος ἐξέδωκεν ἀνωνύμως ἐν τῇ ἀθηναϊκῇ „Τέχνῃ“. Δικαίως διὰ τὰ ποιήματα ἐκεῖνα ὁ γνωστὸς Ἕλλην ποιητὴς Κωστῆς Παλαμᾶς προσεφώνησε τὸν Μαβίλην:

Ὦ σὺ τοῦ ἀρχοντικοῦ σοννέτου ἐργάτη.

Ὁ ὑπὸ τοῦ „Ἐκπαιδευτικοῦ Ὁμίλου“ Ἀθηνῶν ἐκδοθησόμενος τόμος τῶν ἁπάντων τοῦ Μαβίλη θὰ περιέχῃ καὶ πάσας τὰς τυχὸν συναθροισθησομένας ἐπιστολὰς τοῦ ἥρωος. Παρακαλοῦνται οἱ κατέχοντες τοιαύτας — καὶ βεβαίως ἐν τῇ Δυτικῇ καὶ Βορείῳ Εὐρώπῃ εἶναι πολλοὶ οἱ κατέχοντες — νὰ ἀποστείλωσιν αὐτὰς εἴτε ἐν πιστῷ ἀντιγράφῳ εἴτε ἐν πρωτοτύπῳ — ὅπερ εὐθὺς μετὰ τὴν ἀντιγραφὴν θὰ ἐπιστραφῇ καὶ πάλιν ἀσφαλῶς εἰς τὸν κάτοχον — πρὸς τὸν κ. Δημήτριον Πετροκόκκινον, ὁδὸς Τιμολέοντος 25 *εἴτε πρὸς τὰ Γραφεῖα τοῦ Ἐκπαιδευτικοῦ Ὁμίλου, ὁδὸς Λέκα* 4, *εἰς Ἀθήνας.*

† Χρῖστος Μακρῆς.

Διδάκτωρ τῆς θεολογίας, παλαιὸς μαθητὴς τοῦ ἐν Μονάχῳ φροντιστηρίου τοῦ Krumbacher, *ὑφηγητὴς τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας ἐν τῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν.*

Ὁ Χρῖστος Μακρῆς, ὁ καλοκάγαθος φίλος, κατήγετο ἐξ Ἁγίου Βασιλείου τῆς Κρήτης, ἐξ οἰκογενείας, ἥτις εἰς τοὺς μυριονέκρους ἀγῶνας τῆς ἡρωϊκῆς νήσου δὲν ἦτο ξένη. Παλαίων καρτερικῶς πρὸς τὴν πενίαν κατώρθωσε νὰ διαλύσῃ ἐπιμελῶς τὰς γυμνασιακὰς καὶ τὰς Πανεπιστημιακὰς αὐτοῦ σπουδάς. Γενόμενος διδάκτωρ ὑπηρέτησε κατ' ἀρχὰς μὲν ἐν τῷ ἱεροδιδασκαλείῳ Ἁγίας Τριάδος, εἶτα ἐν τοῖς σχολείοις Κισσάμου καὶ Χανίων τῆς Κρήτης. Μετὰ ταῦτα διορισθεὶς ὑπότροφος τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως ἐσπούδασεν ὑπὲρ τὰ τρία ἔτη ἐν Γερμανίᾳ θεολογίαν καὶ φιλοσοφίαν. Ἐπανελθὼν εἰς Ἑλλάδα διωρίσθη καθηγητὴς ἐν τῷ Διδασκαλείῳ Λαρίσης, ἔπειτα μετετέθη εἰς τὸ Ἀρσάκειον Ἀθηνῶν. Ἅμα τῇ ἐνάρξει τοῦ ἀπελευθερωτικοῦ ἡμῶν ἀγῶνος ὁ Μακρῆς κατέλιπε τὴν ἐν Ἀθήναις διδασκαλικὴν αὐτοῦ θέσιν καὶ ἑπόμενος εἰς τὰς οἰκογενειακὰς αὐτοῦ παραδόσεις ἔλαβε τὰ ὅπλα καὶ μετ' ἄλλων πολλῶν Κρητῶν μετέσχε τῆς εἰς Ἤπειρον ἐκστρατείας, διακριθεὶς ἐξόχως κατὰ τὴν κατάληψιν τοῦ Μετζόβου. Μετὰ τὸν ἡρωϊκὸν ἐπὶ τοῦ πεδίου τῆς τιμῆς θάνατον τοῦ ὁπλαρχηγοῦ Κλειδῆ, τοῦ ἀρχηγοῦ τοῦ σώματος, οὗ μετέχεν ὁ Χρῖστος Μακρῆς, ἀνεδείχθη αὐτὸς οὗτος ὁ Μακρῆς ὑπὸ τῶν Κρητῶν συμπολεμιστῶν του ἀρχηγὸς τοῦ σώματος. Ἔπεσε κατὰ τὴν μάχην τοῦ Δρίσκου, εὐγενὲς θῦμα τῆς μεγάλης γιγαντομαχίας πρὸς ἀπελευθέρωσιν τῆς Ἠπείρου, ἧς τὰ χώματα ἐπέπρωτο γενεαὶ ὅλαι ἡρώων καὶ θυμάτων διὰ τοῦ αἵματος αὐτῶν νὰ ποτίσωσι.

Ὁ Χρῖστος Μακρῆς δικαίως ἐθεωρεῖτο ὡς εἷς τῶν εὐπαιδευτοτέρων Ἑλλήνων θεολόγων καὶ δὴ τῶν ἀσχολουμένων περὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν. Ὑπέσχετο ὄντως πολλὰ ἡ ἐπιμέλεια καὶ ἡ πρὸς τὴν Ἐπιστήμην ἀφοσίωσις αὐτοῦ. Ἱκανὰς διατριβὰς ἐδημοσίευσεν ὁ Μακρῆς εἰς Ἑλληνικὰ καὶ Εὐρωπαϊκὰ περιοδικά. Ἐκ τῶν εἰς αὐτοτελῆ βιβλία δημοσιευμάτων αὐτοῦ μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα:

1. *Ἡ διδαχὴ τῶν* 12 *ἀποστόλων καὶ τὸ ἀρχαῖον ἐκκλησιαστικὸν πολίτευμα. Διατριβὴ ἐπὶ ὑφηγεσίᾳ. Ἐν Λαρίσῃ* 1910. *Σελ.* 111. *Εἰς* 8-*ον.*
2. *Ἡ θέσις καὶ ἡ σημασία Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου διὰ τὴν ἱστοριογραφίαν τῆς Ἐκκλησίας. Ἀθῆναι* 1911. *Σελ.* 1+74. *Εἰς* 8-*ον.*

Ἐν τέλει μνημονευτέον, ὅτι ὁ Χρῖστος Μακρῆς παρεσκεύαζεν ἀπὸ μακροῦ ἐκδόσεις καὶ δὴ διὰ τῆς „Βυζαντίδος“ ἀνεκδότων τινῶν κειμένων Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ.

† *Κωνσταντῖνος Γούναρης*

διδάκτωρ τῆς φιλολογίας, Σχολάρχης ἐν Ἀθήναις. Μαθητὴς ἰδίως τοῦ καθηγητοῦ Γ. Χατζηδάκι ὤν, εἶχε στρέψει τὴν προσοχὴν αὐτοῦ ἰδίως περὶ τὰς νεοελληνικὰς ἐρεύνας. Δύο διατριβαὶ αὐτοῦ „Ἑλληνικὰ παρωνύμια“ καὶ τὰ „Μεγαρικά“ (Πρβλ. „Βυζαντινὰ Χρονικά“ τόμ. Κ΄, μέρος III, σελ. 97) εἶχον βραβευθῆ ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις Γλωσσικῆς Ἑταιρείας. Πολλαὶ διατριβαὶ αὐτοῦ, χρήσιμοι διὰ τὰς ἡμετέρας σπουδάς, κεῖνται ἐν διαφόροις Ἑλληνικοῖς περιοδικοῖς, καὶ δὴ ἐν τοῖς „Παναθηναίοις“. Μνημονευτέον ἐνταῦθα τὸ ἐν τῷ περιοδικῷ „Νουμᾷ“ τῶν Ἀθηνῶν δημοσιευθὲν ἄρθρον αὐτοῦ „Ἀνὰ τὴν Ἑλληνικὴν πατρίδα“, ἔνθα πολλαὶ λαογραφικαὶ καὶ ἱστορικαὶ εἰδήσεις ἔχουσιν ἀποθησαυρισθῆ. Ὁ Κωνσαντῖνος Γούναρης καί τινας μεταφράσεις ἀρχαίων κειμένων εἶχε φιλοπονήσει καὶ ἰδίους γλυκεῖς καὶ αἰσθηματικοὺς στίχους δημοσιεύσει.

† *Μιχαὴλ Γαζῆς*

διδάκτωρ τῆς θεολογίας ἐκ τοῦ Ἀθηναϊκοῦ Πανεπιστημίου, ἔφεδρος ἀξιωματικὸς τοῦ πυροβολικοῦ, ἐκ τῶν κακουχιῶν τῆς Μακεδονικῆς ἐκστρατείας — ἧς εἶχε μετὰ περαδειγματικῆς αὐταπαρνήσεως μετάσχει, διακριθεὶς μάλιστα ἐν τῇ μάχῃ τοῦ Βαρδαρίου — ἀπέθανεν ἐν τῷ στρατιωτικῷ νοσοκομείῳ Θεσσαλονίκης ἀρχομένου τοῦ Δεκεμβρίου 1912.

Ὁ ἀλησμόνητος εἰς πάντας τοὺς γνωρίσαντας αὐτὸν μοιρολογούμενος νεκρὸς ἐπὶ τριετίαν καὶ πλέον διέτριψεν ἐν Βερολίνῳ σπουδάσας Θεολογίαν καὶ φιλολογίαν. Ὑπῆρξεν ἰδίως μαθητὴς καὶ θαυμαστὴς τοῦ καθηγητοῦ κ. Dr. Adolf Deissmann. *Ἐκ τῶν παραδειγμάτων ἐκείνου ἀγόμενος κατεγίνετο περὶ τὴν ἑρμηνείαν τῆς* Septuaginta *καὶ τῆς Καινῆς Διαθήκης ἀφορμώμενος ἐκ τῆς νέας ἑλληνικῆς. Πλεῖστα χωρία, ἐν οἷς οἱ ἑρμηνευταὶ τῶν δύο προειρημένων κειμένων εὑρίσκουσι δυσκολίας, ἐνόμιζεν ὁ μακαρίτης Μιχαὴλ Γαζῆς, ὅτι ἄριστα δύνανται νὰ ἑρμηνευθῶσι τῇ βοηθείᾳ τῆς Νέας Ἑλληνικῆς Γλώσσης. Εἶχε μάλιστα παρασκευάσει δοκίμιά τινα τοιούτων ἑρμηνειῶν, ἰδίως χωρίων τῆς πρὸς Φιλιππησίους ἐπιστολῆς.*

† *Θεόδωρος Κληρονόμος*

ὁ ἀρρενωπὸς Βαλτετσιώτης, ὁ ἀκάματος συλλέκτης τῶν δημοτικῶν μελῳδιῶν, τῶν τραγουδιῶν καὶ παραδόσεων καὶ τῶν ποικιλωνύμων ἄλλων λαογραφικῶν θησαυρῶν τῶν Νεωτέρων Ἑλλήνων. Εὐθὺς ἅμα τῇ ἐνάρξει τοῦ Πολέμου ἀνέλαβε τὰ ὅπλα, μνήμων τῶν πατρογονικῶν αὐτοῦ ἀναμνήσεων, καὶ ὡς ἀρχηγὸς ἰδίου ἀνταρτικοῦ σώματος μετέσχε τῆς Ἠπειρωτικῆς ἐκστρατείας. Ἔπεσε κατὰ Ἰανουάριον τοῦ 1913 *ἐν Παραμυθίᾳ. — Περὶ τῶν ἐργασιῶν τοῦ Κληρονόμου πολλάκις ἐγένετο ἤδη λόγος ἐν τοῖς „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς“.*

Ἐν Βερολίνῳ. *ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.*

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΠΡΩΤΟΥ ΚΑΙ ΔΕΥΤΕΡΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α΄.

σελ.

Συμβολὴ εἰς τὴν κρίσιν τῶν εἰδήσεων τοῦ Θεοφάνους περὶ τοῦ τελευταίου ἔτους τῆς βασιλείας τοῦ Φωκᾶ, ὑπὸ Ἰουλιανοῦ Κουλακόφσκη 1—14

Ἀπορία περὶ τοῦ συγγραφέως τῶν Βασιλειῶν τοῦ Γενεσίου, ὑπὸ Φ. Σνείνμαν (μετὰ δ΄ πινάκων). . . . . . 15—44

Νέος κῶδιξ τῶν Ἀποσπασμάτων περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς (cod. Cantabr. Coll. SS. Trinit. 0. 3. 23), *ὑπὸ Μ. Κρασενίννικοφ.* . . 45—102

ΜΕΡΟΣ Β΄.

Α΄. ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Ferdinand Chalandon. Les Comnènes. II. *Κρίσις Α. Βασιλειεφ.* . . . . . 1—3

W. S. George. The church of Saint Eirene at Constantinople. *Κρίσις Θ. Σμίτ.* . . . . . 3—5

Julius Kurth. Die Wandmosaïken von Ravenna. *Κρίσις Θ. Σμίτ* 6—7

W. Bachmann. Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan. *Κρίσις Θ. Σμίτ* . . . . . 7—9

Thomas Graham Jackson. Byzantine and romanesque architecture. *Κρίσις Θ. Σμίτ* . . . . . 9—10

S. Abercii vita, edidit Th. Nissen. Suppl. W. Lüdtke u. Th. Nissen. Die Grabschrift des Aberkios. *Κρίσις Δ. Σεστακώφ* . . . . . 10—26

Karl Wolf. Studien zur Sprache des Malalas. I—II. *Κρίσις Π. Ἱερνστεδτ.* . . . . . 26—36

P. Friedländer. Johannes von Gaza und Paulus Silentiarius. *Κρίσις Σ. Σεστακώφ* . . . . . 37—47

Giannino Ferrari. Formulari Notarili dell' età bizantina. *Κρίσις Π. Γιακοβένκο* . . . . . 47—51

Hugues Vincent, F.-M. Abel. Marquis de Vogüé. Jérusalem nouvelle. *Κρίσις Θ. Σμίτ* . . . . . 51—55

H. Vincent et F.-M. Abel. Bethléem, le Sanctuaire de la Nativité. *Κρίσις Θ. Σμίτ* . . . . . 55—57

Philostorgius Kirchengeschichte herausg. v. Dr. J. Bidez. *Κρίσις Σ. Σεστακώφ* . . . . . 57—73

ΜΕΡΟΣ Γ΄.

ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ ΚΑΙ ΣΗΜΕΙΩΣΕΙΣ.

Zu den Athosurkunden. Ed. Kurtz . . . . . 74—89

Zur Sigillographie der byzantinischen Themen Peloponnes und Hellas, *ὑπὸ Νίκου Α. Βέη* . . . . . 90—110

ΧΡΟΝΙΚΑ.

Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1912 *ἔτος* . . . . . 110—115

ΔΙΑΦΟΡΟΙ ΕΙΔΗΣΕΙΣ.

† *Σπυρίδων Βάσης, ὑπὸ Νίκου Α. Βέη* . . . . . 115—117

Μνημόσυνα, ὑπὸ Νίκου Α. Βέη . . . . . 118—120

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνῃ τῆς ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ κ. Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκδίδονται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ 10 *ἢ* 12 *τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον ὁλόκληρον. Ἡ ἐτήσιος συνδρομὴ ῥούβλια* 5 *διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα* 16 *ἢ μάρκα γερμανικὰ* $12^1/_2$ *διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.*

Αἱ περὶ δημοσιεύσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευθύνωνται πρὸς τὸν **M. Regel, Vassili-Ostrov, Moyenne perspective n. 11, log. 40, Petrograd.**

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολὰς τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, Petrograd.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = $12^1/_2$ R.-Mark = 16 francs.

„Византійскій Временникъ“ выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, Невскій пр. 14, въ Петроградѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою **5** рублей для Россіи и $12^1/_2$ германскихъ марокъ или **16** франковъ за границею.

Контора Редакціи журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по Сред. пр. д. 11, кв. 40, въ Петроградѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1914 г. За Непремѣннаго Секретаря Н. Лихачевъ

Типографія К. Маттисена, Юрьевъ.

9п3
б-42

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΕΙΚΟΣΤΟΣ ΠΡΩΤΟΣ.

ΤΕΥΧΟΣ Γ—Δ'.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XXI.

ВЫП. 3—4.

(1914).

ПЕТРОГРАДЪ, 1915.

КОММИССІОНЕРЪ:

К. Л. Риккеръ, Петроградъ, Невскій пр. 14.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО И ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА.

ОТДѢЛЪ I.

Стр.

Новая рукопись Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνικούς* (cod. Cantabr. Coll. SS. Trinit. O. 3. 23). (Продолженіе). М. Крашенинникова . . . . . 103—170

Дука, одинъ изъ историковъ конца Византіи. Е. Черноусова. . 171—221

Житіе преподобнаго Ѳеодора Студита въ мюнхенской рукописи № 467. В. Латышева. . . . . 222—254

Vita S. Theodori Studitae in codice Mosquensi musei Rumianzoviani n⁰ 520 . . . . . 255—340

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

Σπυρ. Π. Λάμπρου. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά. Τ. Α΄—Β΄. Рец. **С. Шестакова** . . . . . 121—150

Н. В. Степанова. Лѣтописецъ вскорѣ патріарха Никифора въ Новгородской кормчей. Рец. свящ. **Д. Лебедева** . . . . . 151—172

Іеромонахъ Анатолій. Историческій очеркъ сирійскаго монашества до половины VI в. Рец. **И. Андреева** . . . . . 173—180

O. Tafrali. Thessalonique au quatorzième siècle. Рец. **П. Яковенко** 180—191

ОТДѢЛЪ III.

ХРОНИКА.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1913 году . . . . . 236—239

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Стоянъ Новаковичъ. П. Яковенко . . . . . 239—243

Недосмотры. Ю. Кулаковскаго. 243

Магистерскій диспутъ . . . . . 243—244

ОТДѢЛЪ IV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Россія и Западная Европа.

А. Богословіе. П. Яковенко. . . . . 1—20

Б. Филологія и исторія литературы. *** и П. Ернштедта. . 20—30

В. Исторія и географія. П. Безобразова . . . . . 30—34

Г. Право. П. Яковенко . . . . . 34—37

Д. Искусство и археологія. Ѳ. Шмита . . . . . 37—54

Славянскія земли. Г. Ильинскаго . . . . . 55—65

Греція и Востокъ. *Nίκου Α. Βέη* . . . . . 66—80

BYZANTINA XPONIKA

ТОМОΣ ΕΙΚΟΣΤΟΣ ΠΡΩΤΟΣ.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XXI. (1914).

ПЕТРОГРАДЪ, 1915.

КОММИССІОНЕРЪ:

К. Л. Риккеръ, Петроградъ, Невскій пр. 14.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Петроградъ, Май 1915 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*

Ἐκδίδοται τύποις ἐγκρίσει τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρογράδῳ, μηνὶ Μαΐῳ ἔτους 1915-*ου.*

Διὰ τὸν ἰσόβιον γραμματέα, ὁ ἀκαδημεικὸς K. Ζάλεμαν.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΕΙΚΟΣΤΟΥ ΠΡΩΤΟΥ ΤΟΜΟΥ.

Отдѣлъ I.

ΜΕΡΟΣ Α'.

Изслѣдованія и матеріалы.

Μελέται καὶ ὕλαι.

Стр.

Къ критикѣ извѣстій Ѳеофана о послѣднемъ годѣ правленія Ѳоки. Юліана Кулаковскаго.
Συμβολὴ εἰς τὴν κρίσιν τῶν εἰδήσεων τοῦ Θεοφάνους περὶ τοῦ τελευταίου ἔτους τῆς βασιλείας τοῦ Φωκᾶ, ὑπὸ Ἰουλιανοῦ Κουλακόφσκη . . . . . 1—14

Вопросъ о личности автора „Исторіи Царей“ Генесія. Ф. Штейнмана (съ 4 табл.)
Ἀπορία περὶ τοῦ συγγραφέως τῶν Βασιλειῶν τοῦ Γενεσίου, ὑπὸ Φ. Στεῖνμαν (μετὰ δ' πινάκων) . . . . . 15—44

Новая рукопись Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* (cod. Cantabr. Coll. SS. Trinit. O. 3. 23). М. Крашенинникова.
Νέος κῶδιξ τῶν Ἀποσπασμάτων περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς (cod. Cantabr. Coll. SS. Trinit. O. 3. 23), *ὑπὸ Μ. Κρασενίννικοφ* . . . . . 45—170

Дука, одинъ изъ историковъ конца Византіи. Е. Черноусова.
Δοῦκας, εἷς τῶν ἱστορικῶν τοῦ τέλους τοῦ Βυζαντίου, ὑπὸ Τσερνοούσωφ . . . . . 171—221

Житіе преподобнаго Ѳеодора Студита въ мюнхенской рукописи № 467. В. Латышева.
Βίος τοῦ ὁσίου Θεοδώρου τῶν Στουδίου ἐν τῷ κώδικι τοῦ Μονάχου ὑπ' ἀριθ. 467, *ὑπὸ Β. Λάτυσεφ* . . . . . 222—254

Vita S. Theodori Studitae in codice Mosquensi musei Rumianzoviani n⁰ 520. Basilius Latyschev . . . . 255—340

Отдѣлъ II.

МЕРОΣ B'.

1. Критика.

A'. Βιβλίων ἐπικρίσεις.

Стр.

Ferdinand Chalandon. Les Comnènes. II. Рец. **А. Васильева** . . . . . 1—3

W. S. George. The church of Saint Eirene at Constantinople. Рец. **Θ. Шмита** . . . . . 3—5

Julius Kurth. Die Wandmosaïken von Ravenna. Рец. **Θ. Шмита** . . . . . 6—7

W. Bachmann. Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan. Рец. **Θ. Шмита** . . . . . 7—9

Thomas Graham Jackson. Byzantine and romanesque architecture. Рец. **Θ. Шмита** . . . . . 9—10

S. Abercii vita, edidit Th. Nissen. Suppl. W. Lüdtke u. Th. Nissen. Die Grabschrift des Aberkios. Рец. **Д. Шестакова** . . . . . 10—26

Karl Wolf. Studien zur Sprache des Malalas. I—II. Рец. **П. Ернштедта** . . . . . 26—36

P. Friedländer. Johannes von Gaza und Paulus Silentiarius. Рец. **С. Шестакова** . . . . . 37—47

Giannino Ferrari. Formulari Notarili dell' età bizantina. Рец. **П. Яковенко** . . . . . 47—51

Hugues Vincent, F.-M. Abel, Marquis de Vogüé. Jérusalem nouvelle. Рец. **Θ. Шмита** . . . . . 51—55

H. Vincent et F.-M. Abel. Bethléem, le Sanctuaire de la Nativité. Рец. **Θ. Шмита** . . . . . 55—57

Philostorgius Kirchengeschichte, herausg. v. Dr. Bidez. Рец. **Д. Шестакова** . . . . . 57—73

Σπυρ. Π. Λάμπρου. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά. Τ. Α'—Β'. Рец. **С. Шестакова** . . . . . 121—150

Н. В. Степанова. Лѣтописецъ вскорѣ патріарха Никифора въ Новгородской кормчей. Рец. свящ. **Д. Лебедева** . . . . . 151—172

Іеромонахъ Анатолій. Историческій очеркъ сирійскаго монашества до половины VI в. Рец. **И. Андреева** . . 173—180

O. Tafrali. Thessalonique au quatorzième siècle. Рец. **П. Яковенко** . . . . . 180—191

Отдѣлъ III.

МЕРОΣ Γ'.

1. Мелкія статьи и замѣтки.

Ἀνακοινώσεις καὶ σημειώσεις.

Стр.

Zu den Athosurkunden. **Ed. Kurtz** . . . . . 74—89

Zur Sigillographie der byzantinischen Themen Peloponnes und Hellas. *Νίκου Α. Βέη* . . . . . 90—110. 192—235

2. Хроника.

Χρονικά.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1912 году.

Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1912 *ἔτος* . . . . . 110—115

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1913 году

Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1913 *ἔτος* . . . . . 235—239

3. Разныя свѣдѣнія.

Διάφοροι εἰδήσεις.

† *Σπυρίδων Βάσης, ὑπὸ Νίκου Α. Βέη* . . . . . 115—117

Μνημόσυνα, ὑπὸ Νίκου Α. Βέη . . . . . 118—120

† Стоянъ Новаковичъ. П. Яковенко.

Στοϊὰν Νοβάκοβιτς, ὑπὸ Π. Γιακοβένκο . . . . . 239—243

Недосмотры. Ю. Кулаковскаго

Παροράματα, ὑπὸ Ἰ. Κουλακόφσκη 243

Магистерскій диспутъ.

Ἀναγόρευσις εἰς βαθμὸν μαγίστρου . . . . . 243—244

Отдѣлъ IV.

МЕРОΣ Δ'.

Библіографія.

Βιβλιογραφία.

Россія и Западная Европа.

Ῥωσία καὶ Δυτικὴ Εὐρώπη.

А. Богословіе. П. Яковенко.

Θεολογία. Περιλήψεις Π. Γιακοβένκο . . . . . 1—20

Стр.

Б. Филологія и исторія литературы. *** и П. Ернштедта.
*Φιλολογία καὶ ἱστορία λογοτεχνίας. Περιλήψεις *** καὶ Π. Ἰέρνστεδτ* . . . . . 20—30
В. Исторія и географія. П. Безобразова.
Ἱστορία καὶ γεωγραφία. Περιλήψεις Π. Μπεζομπράζωφ . . . . . 30—34
Г. Право. П. Яковенко.
Δίκαιον. Περιλήψεις Π. Γιακοβένκο . . . . . 34—37
Д. Искусство и археологія.
Καλλιτεχνία καὶ ἀρχαιολογία. Περιλήψεις Θ. Σμίτ. . 37—54
Славянскія земли. Г. Ильинскаго.
Σλαβικαὶ χῶραι. Περιλήψεις Γ. Ἰλίνσκι . . . . . 55—65
Греція и Востокъ. Н. Веиса.
Ἑλλὰς καὶ Ἀνατολή. Περιλήψεις Νίκου Α. Βέη . . . 66—80

* обозначаются рецензіи.

Анастасијевић, Још о години смрти Неманине 63
Баласчевъ, Г., Словѣнски надписи отъ югозападна България . . 58
— Засмането върховната власть у старитѣ българи 58
— Старобългарско блюдо съ надписъ отъ XII—XIII вѣкъ . . . 58
— Великиятъ царь Асѣнъ II, владѣтель на гр. Солунъ (1230—1241) 59
— Обсадитѣ и завладяването на гр. Одринъ отъ българскитѣ владѣтели 59
— Софийскиятъ монетенъ домъ (зарбъхана) и два фермана отъ 1616—1617 годъ 59
Барвинокъ, В. И., Объ обязанностяхъ государей по воззрѣнію Никифора Влеммида 20
Белић, А., Срби и бугари у Балканском савезу и у међусобном рату 57
— Сербы и болгары въ славянскомъ союзѣ 57
Бенешевичъ, В. Н., Очерки по исторіи Византіи. III 30
Благоевъ, Н., Правни и социални възгледи на богомилитѣ . . 58
† **Болотовъ**, В. В., Къ вопросу объ ареопагитскихъ твореніяхъ . 9
— Замѣтки по поводу текста литургіи св. Василія Великаго . . 11
Васильевъ, А. А., Проф., Арабская версія житія св. Іоанна Дамаскина 17
Вилинскій, С. Г., Житіе св. Василія Новаго въ русской литературѣ 17
Виловски, Т., Београд после деспота Стевана Лазаревића . . . 64
Виноградовъ, В. П., Уставныя чтенія 11
— Уставныя чтенія, какъ предметъ изученія съ историко-гомилетической и историко-литургической точекъ зрѣнія 12

Стр.

Војновић, Л., Прва смрт Дубровника 64
Вукичевичъ, М., Историја српскога парода у слици и у речи . 60
Вукичевичъ, М., и Д. **Семизъ**, Сербы и болгары въ борьбѣ за свободу и культуру 57
Гринейзена, В. Ѳ., Иллюзіонистическіе портреты 38
Гроссу, Н., Къ исторіи византійскихъ богомиловъ XII вѣка . 10. 33
Грујић, Р., Одношаји светогорских и других манастира са митрополитима карловачкима 64
— Прилошци за историју одношаја карловачкихъ митрополита и епископа са истоком и Св. Гором 64
— Писма пећскихъ патријарха из другог и трећег деценија . . 64
— Седам писама пећских патријарха Василија Бркића 64
— Три писма цесара Леополда I цариградским патријарсима . . 65
Данаиловъ, Д., България споредъ Новото Землеописание отъ Dr. Anton Friedrich Büsching (1764) 59
Делић, С., Два стара натписа из Херцеговине 63
— Петров манастир код Требиња 63
Диль, Ш., Византійскіе портреты 31
Дьорђевић, Један српски натпис изъ XII в. 62
— Херцеговачки манастири 63
— Европа и Црна Гора 64
— Црна Гора и Аустрија у XVIII в. 64
Ернштедтъ, П., Замѣтки къ тексту тюремныхъ стиховъ Михаила Глики 27
Заринъ, С. М., Современныя открытія въ области папирусовъ и надписей въ ихъ отношеніи къ Новому Завѣту 9
Ивановъ, І., Исторія славенобългарская, собрана и нареждена Паисіемъ іеромонахомъ въ лѣто 1762 59
Иширковъ, А., Градъ Солунъ 57
Јакшић, М., Ко је судио и вршио духовну управу у карловачкој митрополији од постанка јој до данас 64
Јиречек, К., Положај и прошлост града Драча 61
Кацаровъ, Г., Битъ на старитѣ траки 55
***Кекелидзе**, К. С., Протоіерей, Іерусалимскій канонарь VII вѣка 19
Кондаковъ, Н. П., Иконографія Богоматери. I. 42
Костић, Д., Тајно писање у јужно-славенским ћириловским споменицима 56
Крашенинниковъ, М., Varia 20
Кулаковскій, Ю., Къ вопросу о датѣ возвращенія Креста Господня въ Іерусалимъ изъ персидскаго плѣна 31
— Императоръ Фока 31
Латышевъ, В. В., О житіяхъ преподобнаго Давида Солунскаго . 18
Лопаревъ, Хр., Къ чину царскаго коронованія въ Византіи . . 32
Мацулевичъ, Л., Къ исторіи русской науки объ искусствѣ . . . 39

Стр.

Мацулевичъ, Л., Двѣ иконы Рождества Богоматери изъ собранія С. П. Рябушинскаго 39
— О росписи церкви въ селеніи Зарзма 44
Миккола, І., Тюркско-болгарское лѣтосчисленіе 33
Милевъ, Н., Извѣстия за състояние на Турция въ края на XVIII в. 57
Мининъ, П. М., Главныя направленія древне-церковной мистики 9
Митровић, А., Крсно име ни патаренског, ни српског, ни православног постања 60
Мутафчиевъ, Владѣтели на Просѣкъ 59
Мушмовъ, Н., Старо-българскитѣ монети 58
Никитинъ, П. В., О житіи Стефана Новаго 18
Новаковић, С., Баштина и болјар у југословенској терминологији средњега века 55
— Законски Споменици српскихъ држава средњега века . . . 61
— Летопис цареи сербскихъ друге половине XVI в. 62
— Пиво у Србији XIII и XIV в. 62
— Моговари и каталани 62
— Неманичске престонице Рас-Шауни-Неродимља 63
— Манастир Убожац 63
† **Орловскій**, Петръ, Протоіерей, Чинъ освященія каменныхъ престоловъ 12
Пальмовъ, Н., Древнехристіанскія лампочки въ Музеѣ Кіевской Духовной Академіи 38
— Греческій омофоръ въ собраніи христіанскихъ древностей Московскаго Румянцевскаго Музея 38. 54
Пантелеимонъ, Іеромонахъ, Антропологія по твореніямъ св. Іоанна Дамаскина 9
† **Пападопуло-Керамевсъ**, А. И., Некрологи 24
Петровскій, Н., Письмо патріарха Константинопольскаго Θеофилакта царю Болгаріи Петру 34
Покровскій, Н. В., Изъ поѣздки въ Италію 38
— Къ иконографіи Богородицы 38
Поповић, П., Преглед српске књижевности 60
— Антун Сасин, дубровачки песник XVI в. 65
Поповъ, Р., Халщатски и латенски фибули отъ разни находища въ България 57
***Преображенскій**, П., Лѣтописное повѣствованіе св. Θеофана Исповѣдника 22. 34
Прокић, Б., Постанак Охридског Патријархата 58
Протасовъ, Н. Д., Изображеніе св. Николая Мирликійскаго въ пещерныхъ храмахъ Апуліи 38. 43
Пунинъ, Н., Эллинизмъ и Востокъ въ иконописи по поводу собранія иконъ И. С. Остроухова и С. П. Рябушинскаго . . 39
Радојчић, Н., Прва женидба Стефана Првовенчаног 63

Стр.

Розовъ, В., Болгарскія рукописи Іерусалима и Синая 59
Русская икона. Двухмѣсячные сборники 39
***Рыстенко**, А. В., Легенда о св. Георгіи 20
Свѣтильникъ. Религіозное искусство въ прошломъ и настоящемъ 37
Семизъ, Д., см. Вукичевичъ 57
Скворцовъ, А. М., Фрески Каваллини 38
Смирновъ, Я. И., Отзывъ объ изслѣдованіи Θ. И. Шмита Кахріэджами 48
Снѣгаровъ, И., Положението на Охридската Архиепископия отъ възстановяването на второто българско царство до 1334 г. 59
Софія. Журналъ искусства и литературы 38
Станојевић, С., Студије о српској дипломатици 62
— Борба за самосталност католичке цркве у Неманичкој држави 63
Стржиговскій, І., Равенна какъ отрасль арамейскаго искусства 39
Суворовъ, Н. И., Учебникъ церковнаго права 37
Сычевъ, Н., Икона Божіей Матери Млекопитательница изъ собранія Н. П. Лихачева 39
Троицкій, Н., Икона „раздѣлимыя“ Пресвятыя Богородицы . . . 38
— Крестъ Христа — древо жизни 38
Филовъ, Богданъ, Софийската църква св. София 48
— Фрескитѣ на Боянската църква при София 49
Цоневъ, Б., Кирилски ръкописи и старопечатни книги въ Загребъ 56
Черноусовъ, Е., Страница изъ культурной исторіи Византіи . . 32
— Изъ византійскаго захолустья XIII вѣка 32
Шестаковъ, Д. П., Замѣтки о греческихъ текстахъ житій святыхъ и Макарьевскихъ Минеяхъ Четіяхъ 18
Шкорпилъ, К. Х., Археологически бѣлѣжки отъ Странджапланина: Мидия, Иниада, Виза 48
— Пещерски жилища, цѣркви, гробища и др. 49
Шмитъ, Θ., Кіевскій Софійскій соборъ 38. 49
— Равеннскія мозаики 1112 г. 38. 49
— Мозаики монастыря преподобнаго Луки 49
Щекотовъ, Н. М., Иконопись какъ искусство, по поводу собранія иконъ И. С. Остроухова и С. П. Рябушинскаго 39
Эйсснеръ, А. П., Памятники старины юго-западнаго Закавказья 43
— Древнія одежды имеретинъ, мингрельцевъ, свановъ, абхазцевъ и гурійцевъ по церковнымъ и династическимъ фрескамъ . 44
*** Два берата, дадени на гр. Прѣславъ отъ султана Махмуда (1808—1839) 60

Abicht, R., Die Interpunktion in den slavischen Uebersetzungen griechischer Kirchenlieder 56
Adam, Paul, *Ἡ ἐπανειλουμένη καταστροφὴ τῶν Βυζαντινῶν τειχῶν* 78
Aigrain, René, Quarante neuf lettres de saint Isidore de Péluse . 1

Стр.

Albarelli, G., Il titolo di San Marcello in Via Lata e la scoperta d'un antico battistero 51
Alinari, Fratelli, Снимки съ мозаикъ собора въ Monreale . . . 52
Alivisatos, Hamilcar S., Die kirchliche Gesetzgebung Kaisers Justinian I. 34
Apollinarii Metaphrasis psalmorum rec. Arthurus Ludwich . . . 4
Arata, V., L'architettura arabo-normana e il Rinascimento in Sicilia 52
Arnaud, Louis, Un essai de correction des livres liturgiques grecs 52
— La Prière des sept dormants 10
Asmus, Rudolf, Zur Kritik und Erklärung von Julian 12
*__Aufhauser__, J. B., Das Drachenwunder des hl. Georg 21
Aurigemma, S., Fondi, scoperta di un antico sacello cristiano e di alcune iscrizioni latine 20
Bačić, A. O., Nikola Matov Djordjić 1373—1460 50
Baden, Heinrich, Das Polykarpmartyrium 65
Bannier, Wilhelm, Die römischen Rechtsquellen und die sogenannten Cyrillglossen 12
Banović, S., O porijeklu slave krsnog imena 34
Bardenhewer, Otto, Geschichte der altkirchlichen Literatur . . . 60
Barrows Whitehead, Ph., Degli antichi edifici componenti la chiesa dei SS. Cosmae Damiano al Foro Romano 1
*__Bauer__, Michael, Asterios von Amaseia 51
*__Baumstark__, A., Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Jakobiten 19
— Arethas von Kaisareia kein Sospitator der Aristotelesbriefe . . 19
— Zum stehenden Autorenbild der byzantinischen Buchmalerei . 33
— Zur Provenienz der Sarkophage des Junius Bassus und Lateran № 174 43
Becker, E., Die Fluchtszene des Jonassarkophags, nicht Petri Bekehrung, sondern Lots Rettung 53
Beer, Rudolf, см. Monumenta polaeographica Vindobonensia . . . 42
*__Bees (Beïs, Vees)__, N., см. Diobouniotis 24
— Un manuscrit des Météores 19
— Ueber einen Kodex der serbischen Königin Milica oder Helena als Nonne Eugenia genannt 31
— Zur Darstellung der Trimorphion 65
Bell, G. Lowthian, Churches and monasteries of the Tûr ʿAbdîn and neighbouring districts 80
Bell, H., Syene Papyri in the British Museum 43
Bells, H., A Dating Clause under Heraclius 26
Benoit, Fr., L'architecture. I. II. 32
Berger, Adolf, Wohnungsmiete und Verwandtes in den gräkoägyptischen Papyri 40
35

Стр.

Biasiotti, G., e S. **Pesarini**, Pitture del XII s. scoperte nella basilica di S. Croce in Gerusalemme a Roma 51
Bidez, Josef, Philostorgius Kirchengeschichte mit dem Leben des Lucian von Antiochien und den Fragmenten eines arianischen Historiographen 2
Bihlmeyer, Karl, Das Toleranzedikt des Galerius von 311 . . . 2
Birnbaum, Ad., Die Oktogone von Antiocheia 46
Boehlig, H., Zum Begriff Kyrios bei Paulus 28
Boinet, A., La miniature carolingienne, son origine, ses développements 52
Brandi, Karl, Urkunden und Akten 24
Bréhier, L., Une nouvelle théorie de l'histoire de l'art byzantin . 41
— L'auteur des mosaïques des Saints-Apôtres et les mosaïques de Sainte Sophie 47
Brooks, E., The relations between the empire and Egypt from a new Arabic source 33
*__Bury__, J., A History of Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil I 34
Buturas, Arth., Ueber den irrationalen Nasal im Griechischen . . 29
Cabe, J. Mc., The Empresses of Constantinople 31
Cabrol, D. F., et D. Henri **Leclercq**, Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie. III. 2 39
Carolidis, P., Bemerkungen zu den alten kleinasiatischen Sprachen und Mythen 23
Catalogue Général des Antiquités égyptiennes du Musée du Caire 25
Catoire, A., Intervention des laïques dans l'élection des évêques . 35
Cavalieri, Pio Franchi de', Note agiografiche 12
— Il labaro descritto da Eusebio 42
*__Cavalieri__, Pio Franchi de', et **Lietzmann**, Specimina codicum Graecorum 27
Chabot, J.-B., см. Cyrilli 2
Chaine, M., S. J., La consécration et l'épiclèse dans le missel copte 10
— Le texte original des „Apophthegmes des Pères“ 12
*__Chalandon__, F., Les Comnènes. II. 34
*__Cognasso__, F., Partiti politici e lotte dinastiche in Bisanzio alla morte di Manuele Comneno 34
Collinet, Paul, Études historiques sur le droit de Justinien. I. . *34. 35
— La tradition des servitudes dans le droit de Justinien . . . 35
Colombo, S., Il prologo del *Περὶ ἱερωσύνης* di S. Giovanni Crisostomo 2
Compernass, J., Aus dem literarischen Nachlasse des Erzbischofs Arethas aus Kaisareia 22
— Vulgaria 29
Conolly, R. H., The Book of Life 10

Стр.

Coptes étoffes et tapisseries. Influence antique, byzantine, sassanide. 1—3 45
Cyrilli Alexandrini Commentarii in Lucam ed. J.-B. Chabot . . 2
Dalton, O. M., An early bronze statuette 53
— Catalogue of the fingerrings, early christian, byzantine, teutonic, mediaeval and later 54
Darkó, J., Laonikos Chalkondyles ujabb kéziratairól 22
— Die letzten Geschichtsschreiber von Byzanz 22
Debrunner, A., *Ἐπιούσιος* 28
Delattre, R. P., Fouilles de Damous-el-Karita 45
Delbrück, H., Porträts byzantinischer Kaiserinnen 53
Delehaye, Hippolyte, S. J., Les légendes de S. Eustache et de S. Christophe 12
— Les origines du culte des martyrs 12
— Saints de Thrace et de Mésie 13
Dennison, W., A byzantine gold treasure from Egypt 54
Diehl, Ch., Cathérine ou Théodora 33
— La basilique d'Eski-djouma à Salonique et sa décoration en mosaïque 47
— Sainte Marie Antique 51
*__Diobouniotis__, C., Hippolyts Danielkommentar 19
*— u. **N. Beïs**, Hippolyts Schrift über die Segnungen Jakobs . . 19
Dirking, Aug., Tertullian und Basilius der Grosse 2
Doncoeur, P., Synopsis scriptorum ecclesiasticorum ab a. D. 40 ad a. D. 460 ad usum scholarum descripta 2
Draeseke, J., Eustathios und Michael Akominatos 22
Dyroff, Karl, см. Wilhelm 17
Ebersolt, J., Sculptures chrétiennes inédites du musée de Constantinople 53
Ebersolt, Jean, et **Ad. Thiers**, Les églises de Constantinople . . 46
Falke, O. v., Kunstgeschichte der Seidenweberei 42
Fancev, F., Nachträge zur vorausgehenden bibliographischen Uebersicht 65
Fathy, Mahmoud, La doctrine musulmane de l'abus des droits . . 35
Festa, N., см. Palmier 5
Flemming, Carl, De Macarii Aegyptii scriptis quaestiones . . . 2
Foerster, R., см. Libanii 21
Formigé, J., Notes sur les voûtes romaines nervées à Arles . . . 52
Fortescue, Adrian, The Mass. A study of the roman liturgie . . 10
Fraenkel, E., Graeca-Latina 27
Frankenberg, W., Euagrius Ponticus 2
Franko, J., Kleine Beiträge zur Geschichte der Kirchenslavischen Literatur 56
Galassi, G., La prima apparizione dello stile bizantino ne' mosaici ravenati 50

Стр.

Galassi, G., La così detta decadenza nell' arte musiva ravennate . 50
Gardthausen, V., Griechische Palaeographie. II. 24
Gauckler, P., Basiliques chrétiennes de Tunisie 45
Gerhäusser, W., und A. **Rahlfs**, Münchener Septuaginta-Fragmente 25
Gerola, G., Il sacello primitivo di San Vitale 50
Glaue, P., und A. **Rahlfs**, Fragmente einer griechischen Uebersetzung des samaritanischen Pentateuchs 2
*__Gleye__, C. E., Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter 23
Gloeckner, Stephan, Die handschriftliche Ueberlieferung der *Διαίρεσις ζητημάτων* des Sopatros 25
Goetz, Leopold Karl, Das russische Recht (Русская правда). III. . 35
Gratzl, Emil, Drei armenische Miniatur-Handschriften 44
Grosse, R., Das römisch-byzantinische Marschlager vom 4.—10. Jahrhundert 33
Guibert, Josef de, Une source de Saint Jean Damascène De fide orthodoxa 3
Guidi, I., The Etiopic Senkessar 13
Guignet, E., Saint Grégoire de Nazianze 3
Guimet, E., Les portraits d'Antinoë du Musée Guimet 54
Gula, Miskolczi, Adatokos Laonikos Chalkondyles életrajzához . . 22
Guyer, S., Ein Beitrag zur Bewertung und Datierung der nordmesopotamischen Kunst 43
† **Hampel**, Joseph, Некрологъ 24
Hatzidakis, G. N., Der Ausfall der Vokale im pontischen Dialekt . 29
Haury, Jacobus, см. Procopii Caesariensis 21
Havers, W., Abruptes *ταῦτα* und Verwandtes 29
*__Heikel__, Ivar A., Kritische Beiträge zu den Constantin-Schriften des Eusebius 19
Hellmanns, Wilh., Die Wertschätzung des Martyriums als eines Rechtfertigungsmittels in der altchristlichen Kirche bis zum Anfang des 4. Jahrh. 13
Hengstenberg, Willy, Der Drachenkampf des heiligen Theodor . . 13
Hermanin, F., La leggenda di Costantino imperatore nella chiesa di S. Silvestro a Tivoli 52
Hermogenis opera ed. Hugo Rabe 21
Hesseling, D. C., Euripides' Alcestis en de Volkspoëzie 23
Hesseling, D. C., et Hubert **Pernot**, *Ἐρωτοπαίγνια* (Chansons d'amour) 23
Hichens, R., The Near East: Dalmatia, Greece and Constantinople 49
Holl, Karl, Die schriftstellerische Form des Griechischen Heiligenlebens 13
Hopfner, Theodor, Thomas Magister, Demetrios Triklinios, Manuel Moschopulos 21

Стр.

Hoppmann, Otto, Die Catene des Vatic. gr. 1802 zu den Proverbien 3
Jacobsohn, Hermann, Zum Papyrus Giessen I, 1, № 17 28
Jagić, V., Die serbo-kroatischen Uebersetzungen der Bibel oder einzelner Teile 65
Jelić, L., Dvorska Kapela sv. Križa u Ninu 63
Jerphanion, P. de, Inscriptions byzantines de la région d' Urgub en Cappadoce 31
— Une nouvelle théorie sur la „Renaissance“ de l'art byzantin sous les Paléologues 41
— Le nimbe rectangulaire en Orient et en Occident 42
— Une chapelle cappadocienne du X siècle 45
— Rapport sur une mission d'études en Cappadoce 46
Jireček, C., Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien . 60
Johann Georg Herzog zu Sachsen, Zwei koptische Weihrauchfässer 54
Jouguet, P., Supplément aux papyrus de Théadelphie 26
*— Papyrus de Théadelphie 27
Jugie, Martin, Nestorius et la controverse nestorienne 3
— La terminologie christologique de Saint Cyrille d'Alexandrie . 3
— La vie et les oeuvres d' Euthyme Zigabène 3
— La vie et les oeuvres d'Euthyme patriarche de Constantinople. 33
Junglas, Joh. P., Die Irrlehre des Nestorius 4
Kalbfleisch, C., Papyri Iandanae 26
***Karst**, J., Die Chronik des Eusebius 19
***Kasumović**, Ivan, Hrvatske i Srpske narodne poslovice 23
— Utjecaj grčkih i rimskih pjesnika na dubrovačku liričku poeziju 65
Kaufmann, K. M., Handbuch der christlichen Archaeologie . . . 40
— Archaeologische Miscellen aus Aegypten 45
— Aegyptische Terrakotten der griechisch-römischen und koptischen Epoche, vorzugsweise aus der Oase el-Faijûm 45
Keil, Bruno, Ein *λόγος συστατικός* 21
— *Ναύστης* 28
Kirsch, J. P., L'aigle sur les monuments figurés de l'antiquité chrétienne 42
Klaić, V., Plemić i Svetački ili nobiles de Zempche 64
Koschaker, Paul, Zur Geschichte der arrha sponsalicia 35
Krebs, H., Zur Entstehungszeit der altkirchenslavischen Bibelübersetzung 56
***Krumbacher**, K., Der heilige Georg 20
Langmann, Philipp, Die Prinzessin von Trapezunt 24
La Piana, Giorgio, Le rappresentazioni sacre nella litteratura bizantina 21
Latyšev, Basilius, Menologii anonymi byzantini saeculi X quae supersunt 14
Lauchert, Friedrich, Leben des Heiligen Athanasius des Grossen . 4

Стр.

Leclercq, D. Henri, см. Cabrol 39
***Legrand**, E., et H. **Pernot**, Bibliographie Ionienne 24
Lethaby, W. R., The painted book of Genesis in the British Museum 54
Libanii opera rec. R. Foerster. VII. 21
***Lietzmann**, см. Cavalieri 27
***Lindstam**, S., Georgii Lecapeni epistolae X priores 22
Link, Guilelmus, De vocis „sanctus“ usu pagano quaestiones selectae 14
Lucot, A., Palladius, Histoire lausiaque 4
Ludwich, Arthur, см. Apollinarii 4
Ludwig, Georgius, Athanasii epistula ad Epictetum 4
Luedtke, W., Das Martyrium des Basiliscus 56
— Zur doctrina Jacobi 56
— Zur heil. Paraskeue 57
Maas, E., Aphrodite und die hl. Pelagia 14
Maas, P., Kontakion auf den hl. Theodoros unter dem Namen des Romanos 4
— Zu den Beziehungen zwischen Kirchenvätern und Sophisten . 4
— Die Musen des Kaisers Alexios I 33
Macler, F., Miniatures arméniennes: Vies du Christ, peintures ornamentales 44
Maduère, Pidoux de, A propos du labarum de Constantin . . . 42
Maillart, D., Athéna, histoire générale des beaux arts. I . . . 40
Manni, G., A proposito del sacello primitivo e della leggenda di San Vitale 50
Manujlović, G., Studije o spisu „De administrando imperio“ cara Konstantina VII Porfirogenita 22. 55
Marini, N., Il Primato di S. Pietro e de' suoi successori in S. Giovanni Chrisostomo 5
Marquart, J., Старо-българскитѣ изрази въ надписа отъ Чаталяръ (Крумово) и старо-българския списъкъ на князетѣ 58
Martini, Emidio, Chi era il copista Camillo Veneto 25
***Martini**, Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios. I. 22
Martroye, F., Saint Augustin et la compétence de la juridiction ecclésiastique au V-e siècle 35
— Saint Augustin et le droit d'héritage des églises et des monastères 35
— Le Testament de Genséric et le droit romain 36
Marucchi, O., Osservazioni sui sepolcri primitivi dei Santi Vittore e Satiro in Milano 50
— Ulteriori osservazioni sull' ipogeo di Trebio Guisto in conferma dell' ipotesi sulla natura gnostica del monumento 50
— I monumenti egizi ed i monumenti cristiani recentemente sistemati nel Museo Capitolino. II 53
Maspero, Jean, Papyrus grecs d'époque byzantine. II. 2 26
— Organisation militaire de l'Egypte byzantine 34

Стр.

Maspero, J., Rapport sur les fouilles entreprises à Baouît . . . 45
Mesini, D. G., Il mausoleo di Galla Placidia in Ravenna 49
Meyer, Paul M., Griechische Papyrusurkunden der Hamburger Stadtbibliothek. I. 1. 26
Milčetić, L., Zur Entdeckung des Glagolita Clozianus 56
Miller, W., The Gattilusj of Lesbos 32
— Le Rubriche dei Misti del Senato Libri XV—XLIV 66
Mini, G., Intorno al labaro 42
Minocchi, S., Il martirio di s. Sebastiano 14
*__Mitteis__, L., und **U. Wilcken**, Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde 34
Monaci, A., Kritische Bemerkungen über zwei Skulpturen am Konstantinsbogen 51
Monnier, Henry, La Novelle XX de Léon le Sage 36
— Du „Casus non existentium liberorum" dans les Novelles de Justinien 36
— La Novelle L de Léon le Sage et l'insinuation des donations . 36
Montmasson, E., L'homme créé à l'image de Dieu d'après Theodoret de Cyr et Procope de Gaza 5
Monumenta palaeographica Vindobonensia. 2. 24
Monuments de l'art byzantin. III. 46
Morin, G., A propos du Quicumque. Extraits d'homélie de S. Césaire d'Arles sous le nom de St. Athanase 9
Muñoz, A., La cripta e la tribuna della chiesa dei SS. Quattro Coronati. La teca argentea del capo di S. Sebastiano . . 52
— La cappella di S. Silvestro ai SS. Quattro Coronati e le recenti scoperte 52
— Le pitture del portico della vecchia basilica Vaticana e la loro datazione 52
Nau, F., La didascalie de Jacob 5
— Une profession de foi Jacobite 9
— Un calendrier composite 10
— Deux notices relatives au Malabar et trois petits calendriers . 14
— Nestorius: Le livre d'Héraclide de Damas 19
*__Nissen__, Th., Abercii vita 20
Noailles, Pierre, Les collections de Novelles de l'empereur Justinien 37
Norsa, Medea, Martirio di Santa Cristina nel cod. Messin. 29 . . 14
Novaković, S., Les problèmes serbes 60
— Цегарь — ценгарь — *τσαγκάρης*; *τζάγγα* — mestve 62
— Рьпиния — arepennis — arpent 62
Palmieri, Aur., La Lettera del filosofo bizantino Teoriano e un testo polemico inedito di Niceta Pectoratus 5
Palmieri, A., et N. **Festa**, Niceta di Maronea e i suoi dialoghi sulla processione dello Spirito Santo 5
Parmentier, L., Eunomios tachygraphe 5
*— см. Theodoret 19

Стр.

Peeters, P., St. Antoine le néomartyr 14
— De codice hiberico bibliothecae Bodleianae Oxoniensis . . . 15
— La version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite 15
Peillon, D. H., L'Antiphonaire Pamelius 10
Pernot, Herbert, см. Hesseling 23
Pesarini, S., см. Biasiotti 51
Pétridès, S., Le moine Job 5
Pfister, Friedrich, Der Alexanderroman des Archipresbyters Leo . 23
Platon, G., Les banquiers dans la législation de Justinien . . . 37
Polese, F., Il sarcofago cristiano di San Paolo all' Orto in Pisa . 53
Poschmann, Bernhard, Die Sündenvergebung bei Origenes . . . 6
Praechter, Karl, Zu Julian or. 4 p. 135 C. 21
Preisigke, Friedrich, Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten 26
— Berichtigungsliste der griechischen Papyrusurkunden aus Aegypten. 1. 26
Pringsheim, H. G., Die Burg von Kalydona 78
Procopii Caesariensis opera omnia rec. J. Haury. III. 2. . . . 21
Profumo, A., Un battistero cristiano dell' anno 140 circa . . . 50
Przychocki, Gust., De Gregorii Nazianzeni epistularum codicibus Laurentianis 6
— De Gregorii Nazianzeni epistularum codicibus Britannicis . . 6
— De Gregorii Nazianzeni epistulis quaestiones selectae 6
Puech, Aimé, Les Apologistes grecs du II siècle de notre ère . . 6
Puyade, Julien, O. S. B., Le tropaire *Ὁ Μονογενής* 11
— Liturgie Jacobite et liturgie Syrienne catholique 11
Rabe, Hugo, см. Hermogenis 21
Radčenko, K., Eine apokryphe Lebensbeschreibung des heil. Megalomartyr Demetrius 59
Rahlfs, A., см. Glaue 2
— см. Gerhäusser 25
Ramsbotham, A., The Commentary of Origen on the Epistle to the Romans 6
Récy, G. de, L'évolution ornementale depuis l'origine jusqu'au XII siècle 41
Reil, J., Neue Ausgrabungen von Kirchen im Bereiche des lateinischen Klosters von Nazareth 45
Reinach, S., Les obsèques de la Vierge, peinture catalane de la collection Sulzbach 54
Remy, Josef, Un nouveau manuscrit d'une lettre de Proclus de Constantinople 6
Rešetar, M., Zum ältesten slavischen Alphabet 55
— Zur Uebersetzungstätigkeit Methods 55
Ricci, C., Il sepolcro di Galla Placidia in Ravenna 50
— Chiesa di San Vitale in Ravenna 50

Стр.

Rizzo, G. E., e P. **Toesca**, Storia dell' arte classica e italiana . . 40
Robbins, Frank Egleston, The influence of Greek philosophy on the early commentaries on Genesis 6
Robinson, J. Armitage, Origens Comments on the Apocalypse . . 7
Rossi, G. B. de, Una questione sull' arco trionfale dedicato a Costantino 51
— L' iscrizione dell' arco trionfale di Costantino 51
Rubió y Lluch, A., Collection de documents relatifs à l'histoire de la ville d'Athènes pendant la domination Catalane 69
— *Περὶ τῶν καταλωνικῶν φρουρίων τῆς Ἠπειρωτικῆς Ἑλλάδος* . . 77
Sajdak, Jan, Rękopisy dziet św. Grzegorza z Nazyanzu w bibliotekach Szwajcarskich 7
— De Gregorio Nazianzeno posteriorum rhetorum grammaticorum lexicographorum fonte 7
Salaville, S., Le moine Alexandre de Chypre 7
Saumagne, Ch., Étude sur la propriété ecclésiastique à Carthago . 33
Schaefer, Jacob, Die fünfzig Bibelhandschriften des Eusebius für den Kaiser Konstantin 25
Scham, Jacob, Der Optativgebrauch bei Clemens von Alexandrien in seiner sprach- und stilgeschichtlichen Bedeutung . . . 30
Scheicho, Louis, S. J., Eine verlorene Homilie des hl. Athanasius vom Sinai 7
Schermann, Theodor, Aegyptische Abendmahlsliturgien des ersten Jahrtausends in ihrer Ueberlieferung dargestellt 11
Schmitt, Gegenwärtiger Stand der Forschung über Busse, Beichte und Beichtsiegel 11
Schneider Graziosi, G., Il labaro di Costantino e la Risurrezione di Lazzaro sopra due marmi del cimitero de Priscilla . . . 51
Schonack, W., Evangelistenviten aus Kosmas Indikopleustes in einer griechischen Handschrift 7
Schoo, Georg, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos . . 7
Schopen, Edmund, Die tägliche Kommunion in der christlichen Antike 11
Schuchardt, H., Zum Nasaleinschub 27
Schwartz, Eduard, Johannes Rufus 8
*__Seeberg__, R., Lehrbuch der Dogmengeschichte 19
Semeka, Gregor, Ptolemäisches Prozessrecht 37
Servières, G., La basilique d'Aquilée 49
Shorey, Paul, Emendation of Julian Oratio v. 179 C. 21
Silvagni, A., La basilica di S. Martino, l'oratorio di S. Silvestro e il titolo Costantiniano di Equizio 51
— Il titolo Costantiniano di Equizio 52
Slovanstvo, Obraz jeho minulosti a přitomnosti 55
Smith Lewis, Agnes, The forty Martyrs of the Sinai Dessert and the Story of Eulogios 14

Стр.

*__Steffens__, Fr., Proben aus griechischen Handschriften und Urkunden 27
Stiglmayr, Jos., S. J., Das Mönchtum in den Homilien des Makarius von Aegypten 8
— Sachliches und Sprachliches bei Makarius von Aegypten . . . 8
— Zur Rede Konstantins an „die Versammlung der Heiligen“ . 8
Stoop, E. de, La vie de Théophane et de Pansemnê 15
— Un mot sur les sources des actes d'Abramios de Qiduna . . 15
Strohal, S., Pravna povjest dalmatinskih gradova. I. 61
Styger, P., Die neuentdeckten mittelalterlichen Fresken in Santa Croce in Gerusalemme 51
Supka, G., Frühchristliche Kästchenbeschläge aus Ungarn . . . 53
Swarzenski, G., Denkmäler der süddeutschen Malerei des frühen Mittelalters. II. 52
Swete, Henry Barclay, The holy Spirit in the ancient church . . 9
Swiencickij, J., „Erzengels Marienverkündigung“ und das Annuntiationsmysterium 56
Sybel, L. v., Der Herr der Seligkeit 42
Térey, G. v., Die Gemäldegalerie des Museums für bildende Künste in Budapest 53
*__Theodoret__, Kirchengeschichte. Herausg. von L. Parmentier . . 19
Thiers, Ad., см. Ebersolt 46
Thompson, Edward Maund, An introduction to Greek and Latin Palaeography 25. *27
Thomsen, P., Unbekannte griechische Handschriften der Patriarchatsbibliothek zu Jerusalem 31
*__Tixeront__, J., Histoire des dogmes dans l'antiquité chrétienne . . 19
Toesca, G. E., см. Rizzo 40
Toutain, J., La légende chrétienne de Saint Siméon Stylite et ses origines païennes 16
Treimer, Dibra 57
Truhelka, C., Osvrt na sredovječne starine u bos.-herz. zemaljsk. Mus. 60
— Kulturne prilike Bosne i Herzegovine u doba prehističko . . 60
— Testament gosta Radina 63
Turchi, N. S., S. Maria in Cosmedin 51
Turner, C. M., The text of the newly discovered scholia of Origen on the Apocalypse 8
*__Usener__, H., Das Weihnachtsfest 20
Vacandard, E., Études de critique et d'histoire religieuse . . . 11
— Origines du culte des Saints 16
Vajo, J., Bis zu welchem Masse bestätigen die kroatisch-glagolitischen Breviere die Annahme einer vollständigen Uebersetzung der hl. Schrift durch den heiligen Methodius? 55
— Die kroatisch-glagolitischen Breviere und das Officium der abendländischen Kirche vom VI.—X. Jahrh. 65

Стр.

Valentin, L., Oraison funèbre de Saint Basile par saint Grégoire de Nazianze 8
Vasmer, Max, Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie. IV. V 27. 29
Venuti de Dominicis, T., La croce santa di Cortona, dittico bizantino del secolo decimo 52
Vincent, H., Quelques représentations antiques du Saint Sépulcre Constantinien 44
Vitry, P., Quelques sculptures du Moyen-âge et de la Renaissance de la collection Camondo au Musée du Louvre 53
Voelte, F., Beiträge zur Topographie Lakoniens 77
Vogüé, M. de, Jérusalem hier et aujourd' hui 44
Vorst, Ch. van de, S. Thaddée Studite 16
— En quelle année mourut s. Théophane le Chronographe? . . 16
— Un panégirique de S. Théophane le Chronographe par S. Théodore Studite 16
Waal, A. de, Das Apsismosaik in der Basilica Constantiniana des Lateran 51
— Konstantins Vaticanische Confessio 51
— Ein orientalisches Incensorium 54
Wackernagel, J., Varia 28
Weber, Louis, Einbanddecken, Elfenbeintafeln, Miniaturen, Schriftproben aus Metzer liturgischen Handschriften. I 54
Weinsinck, A. J., Legends of Eastern Saints chiefly from Syriac sources 17
Welz, Car., Katalog der Kais. Universitäts- und Landesbibliothek in Strassburg 25. *27
Wenger, L., Ergebnisse der Papyruskunde für Rechtsvergleichung und Rechtsgeschichte 27
Weyh, Wilhelm, Die syrische Barbara-Legende 16
Weyman, Carl, Zu den lateinischen Georgslegenden 17
Wiegand, Friedrich, Dogmengeschichte der alten Kirche 10
Wiener, Leo, Byzantinisches. IV. 29
***Wilcken**, U., см. Mitteis 34
Wilhelm, Friedrich, und Karl **Dyroff**, Die lateinischen Akten des hl. Psotius 17
Winstedt, E. O., Coptic Saints and Sinners 17
Wittig, J., Eine neue Aufnahme der Bronzestatue des Apostelfürsten Petrus 52
— Die Geschichte der Petrusbronze in der Peterskirche in Rom . 52
Wohlenberg, Noch einiges zu dem Scholienkommentar (des Origenes) zur Offenbarung Johannis 9
Wright, W. C., The Works of the Emperor Julian 21
Zagorsky, V., François Rački et la renaissance scientifique et politique de la Croatie (1828—1894) 65

Стр.

Ἀδαμαντίου, Ἀδ., Αἱ παραδόσεις ἐν τῇ χριστιανικῇ εἰκονογραφίᾳ 78
Ἄμαντος, Κ., Τοπωνυμικὰ σύμμικτα 71
Ἀντωνιάδης, Ἐ. Μ., Ἔκφρασις Ἁγίας Σοφίας 78
Βέης, Νίκος Α., Zur Bedeutung des neugriechischen *κράχτης* . 30
— *Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα Μετεώρου* 67
— Sur les tables généalogiques des despotes et dynastes médiévaux d'Épire et de Thessalie 69
— *Μετεώρου πίναξ ἀφιερωθεὶς ὑπὸ τῆς βασιλίσσης Παλαιολογίνης* 79
— *Βυζαντηνοὶ ζωγράφοι πρὸ τῆς Ἁλώσεως* 80
Βογιατζίδης, Ἰωάννης, Νεοελληνικὰ Ἀνέκδοτα τῶν ἐτῶν 1812—1831 70
Γερακάρης, Νικόλαος Σ., Ἰταλία καὶ Σάσσων 71
Δραγούμης, Στέφανος Ν., Χρονικῶν Μορέως τοπωνυμικά . . 76
Ζάχος, Α., Ἐκκλησίδιον Ἁγ. Ἀνδρέου ἐπὶ τοῦ Λουσίου ποταμοῦ παρὰ τὴν Στεμνίτσαν 78
— *Ἐκκλησίδιον τῆς μονῆς Φιλοσόφου παρὰ τὴν Δυμητσάναν* . . . 78
Ζερλένης, Περικλῆς Γ., Περὶ τῶν πατριαρχικῶν γραμμάτων τῆς ἐν Παρισίοις Ἐθνικῆς τῶν Γάλλων Βιβλιοθήκης 69
Ἰωαννίδης, Ἰ. Β., Ἡ Ἀμφίπολις 71
Καλαϊσάκης, Γ. Ι., Ἀφιερωτήριον τῆς ἐπαρχίας Σφακίων . . 66
Κουκουλές, Φαίδων, Ἱστορικὰ σημειώματα περὶ τῶν σχολῶν τοῦ Μεγάλου Ῥεύματος 70
Λάμπρος, Σπυρ. Π., Σελίδες ἐκ τῆς ἱστορίας τοῦ ἐν Οὐγγαρίᾳ καὶ Αὐστρίᾳ Μακεδονικοῦ Ἑλληνισμοῦ 66
Μυστακίδης, Β. Α., Ὀκτὼ κεφάλαια ἀναφερόμενα εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν σχολείων κατὰ τὸν ΙΗ′ καὶ ΙΘ′ αἰῶνα 70
Τσοποτός, Δ. Κ., Γῆ καὶ Γεωργοὶ τῆς Θεσσαλίας κατὰ τὴν Τουρκοκρατίαν ἐπὶ τῇ βάσει ἱστορικῶν πηγῶν 66
Φερεκύδης, Ν., Τοπίον τῶν Ἀμυκλῶν 78
— *Ἀποψις μονῆς Φιλοσόφου παρὰ τὴν Δημιτσάναν* 79
Χαβιαρᾶς, Μ., Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς σχολῆς τῶν Κυδωνιῶν 70
Χρυσοχόος, Μ., Βλάχοι καὶ Κουτσόβλαχοι 77
*** *Τὰ μνημεῖα τοῦ Μυστρᾶ* 78
*** *Ὁ ἐν Νικαίᾳ ναὸς τῆς Κοιμήσεως* 78

2 4801

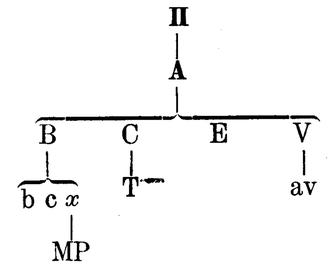
ОТДѢЛЪ I.

Новая рукопись Извлеченій *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* (cod. Cantabrigiensis Coll. SS. Trinit. O. 3. 23).

[Продолженіе [1])].

XIV.

Итакъ, на основаніи вышеизложенныхъ фактовъ и соображеній (гл. VIII—XIII) общая стемма рукописнаго преданія ELR., сообщенная мною выше (стр. 74), подлежитъ слѣдующему — теперь уже окончательному — измѣненію:



Въ подтвержденіе своего мнѣнія [2]), что всѣ четыре рукописи (BCEV), имѣющія самостоятельное значеніе для критики текста ELR., являются непосредственными копіями агустиновской рукописи (**A**), приведу слѣдующіе примѣры.

Въ Polyb. p. 31, 15 въ концѣ 5-го отрывка, послѣ словъ *τὴν πρὸς ἐκεῖνον* (p. 31, 14), въ BCEV имѣется обширная дитт о г р а ф і я, а именно дважды написаны слова *εὔνοιαν, ἐπελπίζον*

1) См. Виз. Врем. XXI (1914), 1—2, отд. I, стр. 45—102.
2) Ср. выше гл. VIII (стр. 76 сл.).

τες (такъ EV во второмъ случаѣ, *ἀπελπίζοντες* EV въ первомъ и BC въ обоихъ случаяхъ) *ἀεὶ καὶ προσδοκίαν ἔχοντες τῆς ἐκείνου*. — Я уже болѣе десяти лѣтъ тому назадъ объяснилъ[1]), что слова *εὔνοιαν, ἐπελπίζοντες ..... τῆς ἐκείνου* занимали въ паэзовскомъ кодексѣ (**Π**) цѣлую строку[2]), съ конца которой Дармарій по ошибкѣ попалъ опять на нее же при списываніи **A** съ **Π**, вслѣдствіе чего въ **A** и оказалась эта диттографія, естественно, перешедшая и въ BCEV. Попутно замѣчу, что она является до извѣстной степени error salutaris, такъ какъ, списывая вышеупомянутую строку **Π** въ первый разъ, Дармарій ошибочно написалъ *ἀπελπίζοντες*, тогда какъ при вторичномъ списываніи той же самой строки онъ уже правильно прочелъ въ **Π** *ἐπελπίζοντες*, что̀ и перешло въ EV.

Polyb. p. 19, 22 s. *τῶν ὅλων, ὅ τι ποτὲ συνεχώρει, πᾶν ᾧετο δεῖν αὐτοὺς ἐν χάριτι* въ BE написано дважды, въ V — (правильно) только одинъ разъ, а въ C послѣ словъ (vs. 23) | *ἐν χάριτι* экспунгированы (самимъ писцомъ) слова *τῶν ὅλων, ὅτι ποτέ* (sic). — Отсюда ясно, что рукописи BCE (а слѣдовательно и V, какъ показываетъ предъидущій примѣръ) списаны именно съ **A**, такъ какъ и въ данномъ случаѣ мы, несомнѣнно, имѣемъ дѣло съ такою же, что̀ и въ первомъ примѣрѣ, ошибкой Дармарія, сдѣланной имъ при списываніи **A** съ **Π** и затѣмъ полностью перешедшей въ BE, тогда какъ въ C она была своевременно замѣчена и исправлена самимъ писцомъ. Что же касается V, то отсутствіе диттографіи въ этой рукописи можно объяснять двояко, а именно — либо тѣмъ, что писецъ V успѣлъ своевременно замѣтить ошибку, имѣвшуюся въ оригиналѣ (**A**), — либо чисто случайнымъ пропускомъ всей диттографіи[1]). — Напротивъ, совершенно неправильнымъ оказывается предположеніе, что эта диттографія уже имѣлась въ текстѣ самого паэзовскаго кодекса, откуда она и перешла въ копіи послѣдняго: дѣло въ томъ, что противъ такой догадки достаточно краснорѣчиво говорятъ, съ одной стороны, размѣры этой диттографіи въ связи съ полнымъ отсутствіемъ какого либо homoeoteleuton или homoeoarcton, — съ другой, аналогія двухъ другихъ кодексовъ, написанныхъ тѣмъ же самымъ писцомъ, что̀ и паэзовскій, и дошедшихъ до нашего времени, а именно турскаго cod. Peirescianus Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* и ватиканскаго палимпсеста Извлеченій *περὶ γνωμῶν* (cod. Vaticanus Gr. 73).

Изъ такого рода диттографій, — вообще лишь изрѣдка встрѣчающихся въ текстѣ турскаго кодекса[2]), — самая обширная, а именно Cass. Dion. EVV.[3]) II p. 335, 26 (ed. Roos) *τὸν μὲν ὡσκαὶ κατ᾽ἀλλό* (sic) *τι* | , какъ видимъ, вдвое меньше обѣихъ вышеприведенныхъ диттографій, имѣвшихся въ **A**, — и такіе размѣры этой диттографіи, при отсутствіи какого либо homoeoteleuton или homoeoarcton, вполнѣ гармонируютъ съ доказаннымъ мною фактомъ, что протографъ Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*, котораго непосредственною копіей является турскій кодексъ, былъ написанъ въ два столбца, причемъ въ среднемъ такія строки протографа содержали по 20 буквъ[4]). Иными словами, — диттографія *τὸν μὲν ..... τι* возникла потому, что, написавъ эти слова, занимавшія въ протографѣ EVV. ровно строку, писецъ турскаго кодекса съ конца этой строки оригинала по ошибкѣ попалъ опять на нее же.

Что же касается разбираемой нами диттографіи въ ABCE

1) См. мои Varia, гл. XXXVII (Ж. М. Н. П., т. CCCLI, 1904), стр. 64 сл.

2) Или же такое пространство въ двухъ строкахъ, которое соотвѣтствовало цѣлой строкѣ **Π**, — напр., | *(ἐκεῖνον) εὔνοιαν ἐπελπίζοντεσ ἀεὶ καὶ προσδοκίαν ἔχοντεσ τῆσ* | *ἐκείνου (παρουσίασ κτλ.)*, — ср. по поводу этого Varia, l. c., стр. 65. — Тамъ же, стр. 47 слл., и въ Византъ. Временникѣ, XI, 1904, стр. 29 слл., мною опровергнута голословная догадка де Боора, что паэзовскій кодексъ былъ писанъ въ два столбца (Sitzungsber. der Berliner Akademie, 1902, p. 149). Считаю не лишнимъ замѣтить, что такое мнѣніе относительно паэзовскаго кодекса уже было высказано Бюттнеръ-Вобстомъ (въ Philologus, LIX, 1900, p. 563 adn. 5), но де Бооръ — по своему обыкновенію — предпочелъ умолчать о своемъ предшественникѣ. Остается добавить, что, высказывая это мнѣніе, Бюттнеръ-Вобстъ постарался и доказать его, но ошибочность его аргументовъ уже отмѣчена мною въ Византъ. Временникѣ, XI, стр. 27 сл.

1) Едва ли необходимо пояснять, что такой error salutaris могъ весьма легко быть сдѣланъ писцомъ V уже подъ вліяніемъ (столь обширнаго) tautoteleuton.

2) А въ ватиканскомъ палимпсестѣ, который, какъ извѣстно, и въ орѳографическомъ отношеніи отличается гораздо большею исправностью, — повидимому, и совсѣмъ не имѣется такихъ диттографій.

3) Т. е. Excerpta de virtute et vitio.

4) См. по этому поводу Византъ. Временникъ, XX, 1913, стр. 236 слл. — Считаю не лишнимъ здѣсь добавить, что и отмѣченный мною фактъ немногочисленности подобныхъ диттографій въ турскомъ кодексѣ весьма естественно объясняется именно тѣмъ обстоятельствомъ, что протографъ EVV. былъ написанъ не въ полную строку, а въ два столбца.

(Polyb. p. 19, 23), то въ виду того обстоятельства, что протографъ обоихъ отдѣловъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων* былъ написанъ также въ два столбца [1]), тому, кто склоненъ думать, что эта диттографія имѣлась въ текстѣ самого паэзовскаго кодекса (**Π**), пришлось бы предположить, что писецъ **Π**, списывая съ протографа ELR., ошибочно повторилъ цѣлыхъ двѣ строки оригинала. Нельзя однако не признать такого предположенія недостаточно правдоподобнымъ уже въ виду полнаго отсутствія въ этомъ контекстѣ какого либо homoeoteleuton или homoeoarcton, подъ вліяніемъ которыхъ могла бы произойти подобная ошибка писца **Π**.

Между тѣмъ, де Боору въ силу того — наглядно несообразнаго, какъ уже извѣстно читателямъ [2]), — результата его собственныхъ (въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, вполнѣ самостоятельныхъ) „изслѣдованій“, что де E является самою раннею непосредственною копіей паэзовскаго кодекса, волей-неволей приходится предполагать, что какъ разбираемая диттографія *τῶν ὅλων . . . . . ἐν χάριτι*, такъ и цѣлый рядъ другихъ подобныхъ этой уже имѣлись въ текстѣ самого **Π**.

Polyb. p. 40, 11 <*κατὰ τὰς ἐντολὰς, ἐπιστήσαντες τὴν πρὸς τοὺς βασιλέας*> пропущено въ BCEV, а слѣдовательно не было этихъ словъ и въ **A**. Между тѣмъ, съ одной стороны, контекстъ этого мѣста совершенно ясно и опредѣленно исключаетъ возможность допустить предположеніе, что этотъ пропускъ обусловленъ редакціоннымъ сокращеніемъ подлиннаго текста Полибія, — съ другой, по своимъ размѣрамъ пропущенное мѣсто какъ разъ соотвѣтствуетъ одной строкѣ паэзовскаго кодекса, а такъ какъ въ данномъ случаѣ не имѣется какого либо homoeoteleuton или homoeoarcton, то само собою понятно, что отсутствіе словъ *κατὰ . . . . . βασιλέας* въ ABCEV всего естественнѣе объяснить именно ошибкой Дармарія, который при списываніи **A** съ **Π** случайно пропустилъ цѣлую строку оригинала, какъ это съ нимъ же неоднократно случалось и въ другихъ мѣстахъ обоихъ отдѣловъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων*. Отсюда въ свою очередь явствуетъ, что BCEV списаны именно съ **A**.

1) Это мной доказано въ Varia, гл. XXXVII (Ж. М. Н. П., CCCLI, 1904, стр. 82 сл.) и въ Визант. Временникѣ, XI, 1904, стр. 504 слл.; ср. также т. XIII, 1906, стр. 188.

2) См. выше гл. VI (стр. 56 примѣч. 2).

Procop. p. 103, 2 s. <*ἐντυχὼν λάθρα, Χοσρόην ἐν μεγάλοις εἶναι κακοῖς* [1]) *ἔφασκε* [2])· *τόν τε γάρ*> — также пропущено въ (**A**)BCE, причемъ и здѣсь нельзя объяснить этотъ пропускъ ни редакціоннымъ сокращеніемъ со стороны эксцерптора, ни вліяніемъ какого либо homoeoteleuton или homoeoarcton. Выводъ — точно такой же, что̀ и въ предшествующемъ примѣрѣ.

Malch. p. 161, 32 s. *πέμψαι τὸν ἄξοντα ἐπὶ τὴν Δαρδανίαν † ἔνβως ἐπακολουθήσοντας*. — Здѣсь, какъ и слѣдовало впрочемъ ожидать, де Бооръ не сообразилъ, что въ текстѣ слѣдуетъ возстановить именно *ἑτοίμως* (какъ предложилъ Беккеръ), — ибо monstrum *ἔνβως* (такъ читается въ BCE) обязано своимъ возникновеніемъ лишь ошибкѣ Дармарія, который, списывая **A** съ **Π**, принялъ итацистическій варіантъ оригинала *ἑτύμωσ* (=*ἑτοίμως*) за *ἔνβωσ*, какъ я объяснилъ уже въ своей рецензіи на дебооровское изданіе [3]). — Такимъ же образомъ весьма легко объясняются и слѣдующіе варіанты:

Dionys. Halic. p. 14, 7 *ὑβρισμένοι*] *ὑποϊσμένοι* (**A**)BCEV.

Polyb. p. 24, 20 *κατ' ἐμπορίαν*] *κατεμώριαν* **A**BC (съ двоеточіемъ надъ *μ* въ качествѣ помѣтки равносильной „sic“) E, *κατεμύριαν* V; — въ паэзовскомъ кодексѣ, по всей вѣроятности, было написано *κατεμπορiαν* (безъ ударенія).

Polyb. p. 57, 16 *ἐβουλεύοντο*] *ἐασυλεύοντο* BCV, *ἐασιλεύοντο* E.

Наконецъ, изъ другихъ примѣровъ, также свидѣтельству-

1) Вмѣсто *εἶναι κακοῖς*, — возстановленнаго мною уже въ Varia, гл. XXXVII (Ж. М. Н. П., CCCLI, 1904, стр. 59) на основаніи четырехъ главнѣйшихъ прокопіевскихъ рукописей, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе для критики текста первой тетрады *Ὑπὲρ τῶν πολέμων* (*P* — cod. Parisinus Gr. 1702, *V* — Vaticanus Gr. 1001, *M* — Marcianus Gr. 398 и *W* — Vaticanus Gr. 152), — въ изданіи де Боора (p. 103, 3) находимъ прежнюю ошибочную вульгату *κακοῖς εἶναι* (Procop. vol. I p. 148 B, ed. Paris., p. 260, 19 Bonn.).

2) Вмѣсто *ἔφασκε*, какъ читается въ изданіяхъ Прокопія согласно съ рукописнымъ преданіемъ (*ἔφασκεν* только *V* pr.), де Бооръ въ своемъ изданіи безъ всякой оговорки читаетъ *ἔφασκεν*, проявляя присущую ему небрежность и въ отношеніи къ парагогическому *ν*, которое онъ и въ другихъ очень многихъ мѣстахъ своего изданія совершенно произвольно то прибавляетъ, то отбрасываетъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на рукописные варіанты (см. примѣры, приведенные въ моей рецензіи — Виз. Врем., XIII, 1906, стр. 215 и 217 слл.). — Попутно замѣчу, что Jakob Haury въ своемъ изданіи Прокопія, vol. I p. 261, 11 adn., не доглядѣвъ поправки, сдѣланной самимъ писцомъ прокопіевской рукописи *V* (эту рукопись Гаури довольно странно обозначаетъ посредствомъ *G*), ошибочно цитуетъ въ качествѣ варіанта — *ἔφασκεν*.

3) Визант. Временникъ, XIII, 1906, стр. 153.

ющихъ о непосредственной зависимости рукописей BCEV именно отъ **A**, отмѣчу слѣдующіе.

Prooem. ELR. p. 2, 24 s. *ε′. Πολυβίου Μεγαλοπολίτου. ϛ′. Ἀππιανοῦ.*] въ **Π** это мѣсто, очевидно, было написано такъ: *ε πολυβίου μεγαλοπολίτου· ϛ ἀππιανοῦ·* Дармарій же, списывая **A** съ паэзовскаго кодекса, первоначально принялъ цифровую помѣтку ϛ (vs. 25) за сокращенное написаніе (ϛ̀) союза *καί*, но, написавъ *καὶ ἀππιανοῦ*, замѣтилъ свою ошибку и — повидимому, забывъ атетировать это *καί* посредствомъ экспункціи или же произведя экспункцію слишкомъ небрежно, — надписалъ надъ *καί* соотвѣтственную поправку (ϛ), причемъ, быть можетъ, повторилъ послѣднюю и на полѣ **A** ради большей ясности. Варіанты непосредственныхъ копій **A**, т. е. рукописей BCEV, уже извѣстны читателямъ (см. выше стр. 93).

Polyb. p. 23, 26 *συνετωτάτους*] такъ C corr. in mg. и V, *συνεστωτάτους* C pr. in mg. и E, *συνεστώτας* B и C pr. in contextu, *συνεστω τάς* (съ двоеточіемъ надъ первымъ слогомъ, которое отсылаетъ читателей къ вышеупомянутой маргинальной поправкѣ) C corr. in contextu (sic).

Prisc. p. 143, 14 *κύλικα*] *ἐπόλικα* BCE[1]; въ примѣчаніи де Бооръ говоритъ: „*κύλικα* Hoesch. et m. 2 E *ἐπόλικα* O [т. е. BE[1]MP] Equidem inter *ἐπό* et *λικα* versum archetypi intercidisse suspicor“, причемъ съ обычною своей любезностью предоставляетъ самимъ читателямъ угадывать, какой именно „архетипъ“ онъ имѣетъ въ виду, а сверхъ того весьма предусмотрительно воздерживается отъ поясненія (хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ), что̀ именно могло, по его мнѣнію, содержаться въ „пропущенной строкѣ“ этого „архетипа“. Я полагаю однако, что контекстъ разбираемаго мѣста ни мало не оправдываетъ этой туманной догадки де Боора (p. 143, 11 ss. *ὡς δὲ τὸν καιρὸν ἐφυλάξαμεν καὶ ἐπὶ τὸ δεῖπνον κληθέντες παρεγενόμεθα ἡμεῖς τε καὶ οἱ ἀπὸ τῶν ἑσπερίων Ῥωμαίων πρέσβεις, ἔστημεν ἐπὶ τοῦ οὐδοῦ ἀντία Ἀττήλα, καὶ κύλικα οἱ οἰνοχόοι κατὰ τὸ ἐπιχώριον ἐπέδοσαν ἔθος, ὡς* [*καὶ*][1]) *ἡμᾶς πρὸ τῆς ἕδρας ἐπεύξασθαι*), а потому и не колеблюсь объявить ее совершенно лишней — тѣмъ болѣе, что съ своей стороны я могу предложить достаточно правдоподобное, какъ мнѣ кажется, объясненіе причины превращенія подлиннаго *κύλικα* въ *ἐπόλικα*: въ паэзовскомъ кодексѣ слова *ἑσπερίων* (cum spir. leni) *ῥωμαίων* . . . . . *ἀττήλα· καὶ* (vs. 13 s.) занимали ровно строку, списавъ которую, Дармарій (**A**) опять попалъ на нее же, но, написавши лишь *ἑσπ*, успѣлъ замѣтить свою ошибку и исправилъ ее, передѣлавъ это *ἑσπ* въ *κύ*. Эта поправка была однако сдѣлана имъ такъ небрежно, что не только его помощникъ (при списываніи BC съ **A**) принялъ въ этомъ мѣстѣ *κύλικα* за *ἐπόλικα*, но даже и самъ онъ (при списываніи E съ **A**) впалъ въ такую же ошибку, — если только не ошибся де Бооръ, по сообщенію котораго *κύλικα* возстановлено въ E manu 2.

1) Атетирую это *καί*, такъ какъ оно имѣется только въ BMP (o m. C E).

Наконецъ, заслуживаютъ нашего вниманія и такіе варіанты, какъ напримѣръ, —

Appian. p. 69, 32 *ἀγχώμαλοι*] *ἀγχέμαλοι* EV, *ἀγχώμαχοι* B corr., *ἀγχέμαχοι* B pr. C. — Въ **ΠA**, несомнѣнно, было правильное чтеніе *ἀγχώμαλοι*, и общая ошибка четырехъ рукописей (B pr. CEV) — *ἀγχέ* вмѣсто *ἀγχώ*, — исправленная лишь въ B, ясно показываетъ, что всѣ эти рукописи списаны именно съ **A**, такъ какъ именно почеркъ Дармарія отличается довольно небрежнымъ написаніемъ нѣкоторыхъ буквъ, вслѣдствіе чего при нѣкоторой невнимательности *ω* (и *α*) легко можно принять за *ε*, *ε* за *η*, *ας* за *αϱ*, *ου* за *α* и т. д.; напротивъ, минускульное письмо X-го вѣка (**Π**) безусловно исключаетъ возможность принять *ω* за *ε*. — Остается добавить, что де Бооръ не замѣтилъ вышеупомянутой поправки въ B; не замѣтилъ ея (при списываніи рукописи *x* съ B) и Дармарій, который сверхъ того прибавилъ новую ошибку, какъ это видно изъ варіанта MP *ἀγχέμαχον*.

Въ особенности же краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о непосредственной генетической связи рукописи C (а слѣдовательно и BEV) съ тою же агустиновскою рукописью (**A**) уже извѣстный читателямъ[1]) варіантъ C, а именно — Zosim. p. 73, 13 (въ заглавіи) *Ἀσκαλωνίτου*] *ἀϛκαλωνίτου* ABEV, *ἀϱκελωνίτου* (sic) C. — Въ паэзовскомъ кодексѣ (**Π**) это слово вмѣстѣ съ остальными словами той же строки изданія было написано (на правомъ полѣ fol. 226 r.) полууставомъ.

Я могъ бы привести гораздо больше примѣровъ въ доказа-

1) См. выше стр. 80.

тельство того, что рукописи BCEV являются непосредственными копіями агустиновской рукописи, но полагаю, что вполнѣ достаточно для этого и вышеуказанныхъ примѣровъ. Мало того, — я нахожу, что можно было бы ограничиться даже и однимъ только примѣромъ, хотя бы самымъ первымъ — Polyb. p. 31, 15; въ данномъ случаѣ однако я предпочель увеличить число такихъ примѣровъ лишь для того, чтобы заранѣе пресѣчь де Боору возможность обогатить науку новымъ проявленіемъ своей, по истинѣ, феномальной „сообразительности“, особенно ярко сказывающейся именно въ области изслѣдованія рукописнаго преданія Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, какъ уже достаточно хорошо извѣстно читателямъ [1]).

XV.

Изъ четырехъ непосредственныхъ копій агустиновской рукописи (**A**) одна, какъ уже знаютъ читатели, написана самимъ Дармаріемъ (E), а три остальныхъ (BCV) — его помощникомъ, о которомъ мнѣ уже приходилось говорить выше (стр. 64 слл.).

Не входя въ детальное разсмотрѣніе вопроса о хронологической послѣдовательности этихъ копій **A**, такъ какъ онъ не имѣетъ почти никакого значенія для выясненія вопроса о сравнительной оцѣнкѣ рукописей BCEV, какъ источниковъ для реконструкціи текста **A** и **Π**, а въ непосредственной связи съ этимъ и для критическаго установленія текста ELR., — я позволю себѣ ограничиться лишь слѣдующими замѣчаніями.

Бо̀льшая часть E, а именно cod. Escorialensis R. III. 14, была закончена Дармаріемъ въ Мадридѣ 27 іюня 1574 года, какъ видно изъ subscriptio только что упомянутой рукописи (fol. 392 r.): *ὑπὸ ἀνδρέου δαρμαρίου υἱοῦ γεωργίου τοῦ ἐπιδαυρίου, εἴληφε τέρμα σὺν θεῷ ἐν τῷ ἔτει ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰησοῦ*

1) По этому поводу считаю не лишнимъ пояснить, что де Бооръ въ своей новѣйшей статьѣ: Suidas und die Konstantinische Exzerptsammlung (въ Byzant. Zeitschr., XXI, 1913), между прочимъ имѣя дѣло съ однимъ аналогичнымъ данному случаемъ, какъ разъ даетъ — самъ того не подозрѣвая — весьма любопытную иллюстрацію своей замѣчательной „сообразительности“ (p. 388 adn. 1). Какъ объ этой иллюстраціи, такъ и о нѣкоторыхъ другихъ оурьезахъ, содержащихся въ той же де-бооровской статьѣ (въ томъ числѣ и к двухъ наглядныхъ несообразностяхъ, фигурирующихъ въ роли — несомнѣнно, самостоятельныхъ — результатовъ де-бооровскаго „изслѣдованія“), я скажу подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

χριστοῦ, αφοδ' ἰουνίου κζ', ἐν μαδριλλίῳ. — Что же касается остальной части E, т. е. первыхъ 12 листовъ cod. Escorialensis R. III. 21, то естественно предположить, что она была написана приблизительно уже въ концѣ іюня или же въ началѣ іюля того же 1574 года.

Рукопись V, т. е. cod. Vaticanus Gr. 1418, fol. 80—239, была списана съ **A** за нѣсколько времени до 26 сентября 1574 года, какъ видно изъ переписки Агустина съ Орсини: въ postscriptum своего письма, посланнаго изъ Лериды и помѣченнаго 26 сентября 1574 года, Агустинъ сообщаетъ Орсини о высылкѣ V вмѣстѣ съ этимъ письмомъ [1]).

Рукопись C была написана, по всей вѣроятности, еще раньше чѣмъ V и является самою раннею изъ трехъ копій **A**, изготовленныхъ помощникомъ Дармарія [2]): на это указываютъ, по моему мнѣнію, нѣкоторые варіанты C вродѣ уже извѣстнаго читателямъ *ἀρκελωνίτου* (Zosim. p. 73, 13) вмѣсто *Ἀσκαλωνίτου*, достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуя о томъ, что писецъ C еще не успѣлъ вполнѣ освоиться съ почеркомъ Дармарія (*ἀςκαλωνίτου* **A**BEV).

Наконецъ, рукопись B всего естественнѣе признать написанною уже послѣ V.

XVI.

1. Для рѣшенія вопроса о сравнительной оцѣнкѣ рукописей BCEV, какъ источниковъ для реконструкціи текста **A** и **Π**, а въ непосредственной связи съ этимъ и для критическаго установленія подлиннаго текста ELR., прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе — уже извѣстное читателямъ (стр. 65) — существенное различіе между Дармаріемъ и его помощникомъ, который написалъ рукописи BCV: Дармарій отличается

1) „Mando con questa tutti li fragmenti con certe postille mie in margine“ (Antonii Augustini archiepiscopi Tarraconensis Opera omnia, vol. VII, Lucae 1772, p. 257 col. 1, epist. XLVI), — ср. мои поясненія въ Византъ. Временникѣ, V, 1898, стр. 454 примѣч. 2. — Попутно замѣчу, что де Бооръ въ предисловіи къ своему изданію ELR. (p. XIV) не совсѣмъ точно цитуетъ эти слова Агустина и кромѣ того не совсѣмъ правильно понимаетъ выраженіе „tutti li fragmenti“.

2) Вопросъ о хронологической послѣдовательности рукописей C и E приходится оставить открытымъ — за неимѣніемъ данныхъ для его рѣшенія.

несомнѣнною склонностью интерполировать текстъ списываемыхъ имъ рукописей, тогда какъ его помощнику совершенно чужды подобныя интерполяціи[1]).

Мимоходомъ замѣчу, что де Бооръ, — отъ вниманія котораго (какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать) совершенно ускользнула эта чрезвычайно симпатичная особенность помощника Дармарія, — сильно заблуждается, утверждая, что въ Appian. Pun. 76 p. 261, 19 s. Mend. (= ELG. p. 548, 20) варіантъ неаполитанской рукописи (*N* — cod. Neapolitanus III. B. 15), написанной помощникомъ Дармарія, является „конъектурой писца“[2]), тогда

1) Считаю не лишнимъ пояснить, что, говоря объ интерполяціяхъ, я имѣю въ виду лишь болѣе или менѣе серьезные случаи сознательнаго отступленія отъ оригинальнаго текста, и по легко понятной причинѣ совершенно оставляю въ сторонѣ встрѣчающіяся и въ BCV различныя мелкія поправки оригинальнаго текста, — иногда обязанныя своимъ возникновеніемъ чисто случайнымъ errores salutares переписчиковъ, какъ напр. Cass. Dion. p. 81, 17 *προσπαρέλαβον* (Орсини)] *προςπαρέ|λαβον* C, *προς παρέβαλον* ABV, *πρὸς παρέβαλον* E, — а равно и случаи исправленія такихъ явныхъ ошибокъ, имѣющихся въ текстѣ оригинала, какъ диттографіи (ср. примѣръ, приведенный въ XIV главѣ, стр. 63, — Polyb. p. 19, 22 s.).

2) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 163. — Въ обоихъ мѣстахъ, т. е. какъ въ только что указанной статьѣ, такъ и въ своемъ изданіи ELG., де Бооръ, приводя варіантъ *N*, доставляетъ намъ новую иллюстрацію той „тщательности“, съ какою онъ привыкъ сличать рукописи, — а именно онъ умудрился не замѣтить, что въ *συνενηνεγμένον* буквы *εν* (послѣ *συν*) подчеркнуты (каждая въ отдѣльности), т. е. атетированы (самимъ писцомъ). Такимъ образомъ варіантъ *συνενηνεγμένον* оказывается лишь первоначальнымъ чтеніемъ неаполитанской рукописи (*N* pr.), тогда какъ *N* corr. вполнѣ совпадаетъ съ варіантомъ амброзіанской (**A**), къ которой *N* восходитъ чрезъ посредство агустиновской рукописи (cod. Augustinianus Gr. 143 = cod. Escorialensis IIII. Г. 2, по сигнатурѣ де ля Торре, а позже IIII. H. 7, по сигнатурѣ Сигуэнзы). Отсюда видно, что писецъ *N* нисколько не повиненъ въ сознательномъ конъектуральномъ исправленіи оригинальнаго текста, какъ это воображаетъ де Бооръ; напротивъ, — онъ проявилъ и въ данномъ случаѣ свою обычную добросовѣстность, какъ показываетъ произведенная имъ же поправка (*N* corr.), оказывающаяся явною Schlimmbesserung.

Сверхъ того нельзя не отмѣтить еще и слѣдующей иллюстраціи къ широковѣщательному де-бооровскому самовосхваленію (въ предисловіи къ изданію ELR., p. XX s.): „at certa spes est hoc me effecisse ut quid in libris legatur ubique extra ullam dubitationem constet. Hoc quasi fundamento ut niti possint singulorum scriptorum editores possintque supersedere in posterum omnes libros denuo perlustrare, libros cum alios tum Ambrosianum diligentissime excussi“ (разрядка здѣсь и въ приводимыхъ ниже цитатахъ принадлежитъ мнѣ). Въ Sitzungsber. l. c. онъ говоритъ, что варіантъ *A* совпадаетъ съ варіантомъ ватиканской рукописи (cod. Vatic. Gr. 141) Аппіана („dass das *συνηνεγμένον* des Vaticanus des Appian in

какъ на самомъ дѣлѣ этотъ варіантъ — просто описка (диттографическаго характера), случайно оказавшаяся error salutaris.

2. Равнымъ образомъ читателямъ уже извѣстно и то, что въ цѣломъ рядѣ такихъ случаевъ, когда то или иное чтеніе, находившееся въ оригиналѣ, возбуждало особенныя сомнѣнія или недоумѣнія въ этомъ помощникѣ Дармарія, онъ, воздерживаясь и въ такихъ мѣстахъ отъ интерполяціонныхъ поправокъ, отмѣчалъ подобные варіанты въ своихъ копіяхъ спеціальными помѣтками (надстрочныя двоеточія и т. п.). Соотвѣтственные примѣры приведены мною выше (стр. 67 слл.).

Напротивъ, въ дармаріевскихъ копіяхъ такого рода помѣтки встрѣчаются лишь въ видѣ крайне рѣдкихъ исключеній. Для примѣра укажу на Petr. ELG. p. 392, 34 *ἀπὸ μεγάλου*] *ἀπογμένου* (sic) *P* (т. е. cod. Vaticanus Palatinus Gr. 412), *ἀπογμένου* — съ тремя точками, поставленными (въ видѣ треугольника) надъ *ογ* — *M* (т. е. cod. Monacensis Gr. 185), по сообщенію Диндорфа[1]), — и на Dexipp. ELG. p. 384, 7 *ἀμύ|νεσθαι A: ἀμανᾶσθαι P* и (съ тремя точками надъ *μα*) *M*, *ἀμείνασθαι B*[2]).

A steht“), а по позднѣйшему сообщенію его же — въ критическомъ аппаратѣ къ ELG. p. 548, 20: „*συνενηγμένον* codd. praeter N (*συνηνεγμένον* cod. App.)“ — выходитъ, что въ *A* написано *συνενηγμένον*. Однако это новѣйшее сообщеніе де Боора и оказывается невѣрнымъ: судя по колляціямъ Мендельсона, — который сличалъ рукописи несравненно тщательнѣе и добросовѣстнѣе, чѣмъ де Бооръ, но никогда не прибѣгалъ къ помощи дутыхъ де-бооровскихъ саморекламъ, — въ *A*, какъ и въ ватиканскомъ кодексѣ Аппіана, читается *συνηνεγμένον* а въ рукописи *M* (cod. Monacensis Gr. 185), написанной Дармаріемъ, — *συνενηγμένον* (см. Appian. ed. L. Mendelssohn, vol. I p. 261, 19 adn.).

1) Hist. Graeci min., ed. L. Dindorfius, vol. I, praefat., p. LXVI (ad p. 430, 26). — И на эту помѣтку де Бооръ, по своему обыкновенію, не обратилъ вниманія (ср. Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 156).

2) Варіантъ *M* указанъ тоже Диндорфомъ, l. c. p. LX (ad p. 195, 4). — Мимоходомъ замѣчу, что точно такая же помѣтка Дармарія въ Dexipp. ELG. p. 385, 32 *δεύτερα*] *δεύχερα* (sic) *A*, *δεύχαρα EPB*, *δεύτερα* (съ тремя точками надъ *ερ*, по сообщенію Диндорфа, l. c. p. LX ad p. 197, 9) *M*, очевидно, имѣетъ нѣсколько иное значеніе, такъ какъ варіантъ оригинала *(P)* не совпадаетъ съ варіантомъ копіи (*M*). — Остается добавить, что сообщеніе де Боора: „*δεύτερα* M *δεύχαρα* rell.“ оказывается двойною иллюстраціей де-бооровской „diligentia“: онъ, во 1-хъ, не обратилъ вниманія на помѣтку, сдѣланную Дармаріемъ въ *M*, а во 2-хъ, ошибочно прочелъ и въ *A* *δεύχαρα*, тогда какъ въ *A* написано *δεύχερα* (второе *ε* въ этомъ словѣ небрежно написано и похоже на *α*, — что̀ и ввело въ заблужденіе не

3. Затѣмъ о чрезвычайно добросовѣстномъ отношеніи того же помощника Дармарія къ тексту оригиналовъ, съ которыхъ ему приходилось списывать Извлеченія *περὶ πρέσβεων*, весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и различныя Schlimmbesserungen, находящіяся въ написанныхъ имъ копіяхъ и обусловленныя его стремленіемъ къ точной передачѣ оригинальнаго текста несмотря даже на явныя погрѣшности послѣдняго.

При этомъ — для всесторонней оцѣнки немаловажнаго значенія такихъ Schlimmbesserungen — считаю не лишнимъ пояснить, что, краснорѣчиво свидѣтельствуя о выдающейся добросовѣстности помощника Дармарія, какъ переписчика, эти Schlimmbesserungen въ то же самое время, такъ сказать, играютъ роль помѣтокъ „sic“, болѣе или менѣе точно освѣдомляя насъ о варіантахъ соотвѣтственныхъ оригиналовъ, а это обстоятельство оказывается въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣющимъ значеніе для возстановленія подлиннаго текста не только Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, но и самихъ эксцерпированныхъ авторовъ. Сверхъ того, эти же Schlimmbesserungen помощника Дармарія попутно расширяютъ наше знакомство и съ особенностями паэзовскаго кодекса. Наконецъ, благодаря имъ же, мы — въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣемъ дѣло съ разногласными показаніями этого помощника Дармарія, съ одной стороны, и самого Дармарія, съ другой, — естественно, получаемъ возможность съ достаточною увѣренностью опредѣлить, что соотвѣтственные варіанты дармаріевскихъ копій вовсе не опираются на подлинное рукописное преданіе, но являются лишь результатами либо интерполяціонныхъ исправленій оригинальнаго текста, либо чисто случайныхъ описокъ (въ томъ числѣ и такъ называемыхъ errores salutares) самого Дармарія.

Изъ примѣровъ такихъ Schlimmbesserungen я приведу слѣдующіе, — причемъ считаю необходимымъ предпослать имъ оговорку, что я намѣренно ограничиваюсь въ данномъ случаѣ лишь областью ELR. и вовсе не исчерпываю всего имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала. Начну съ особенно поучительныхъ примѣровъ, среди которыхъ первое мѣсто по праву принадлежитъ слѣдующему.

только де Боора, но и писцовъ *EP*; точно такую же форму имѣетъ, кстати сказать, и третье ε въ словѣ *ἐθέλοντες* Dexipp. ELG. p. 386, 6 въ той же амброзіанской рукописи.

Prisc. p. 141, 22 *ἄγοντας*] *ἤγοντας* (**A**) B corr. CE pr., *ἄγοντας* B pr. E corr. (для сравненія съ моимъ сообщеніемъ считаю не лишнимъ привести и де-бооровское: „*ἄγοντας* E sed *ᾰ̈* ex altera litt. ut vid. m. 1 corr. *ἤγοντας* X sed in B *ἦ* m. 1 corr. ex altera litt.“). Какъ видимъ, этотъ примѣръ подчеркиваетъ коренное различіе между Дармаріемъ и его помощникомъ въ ихъ отношеніи къ тексту оригинала: Дармарій исправляетъ этотъ текстъ, тогда какъ его помощникъ (B) возстановляетъ въ своей копіи варіантъ оригинала — несмотря на его явную ошибочность въ данномъ случаѣ.

Menandr. p. 204, 22 *μοίραις*] такъ — правильно — читается въ E (судя по silentium де Боора) и первоначально было написано въ C (*μοίᾳ*᾽ | C pr.), — но въ C это правильное чтеніе самимъ писцомъ передѣлано въ *μοίρ*$^{ες}_{ᾳς}$, а такъ какъ и въ варіантѣ B — *μόιρες* (sic) corr. ex *μόρες*[1]) — находимъ ту же самую орѳографическую погрѣшность, то ясно, что и въ **A** было написано именно *μοίρες*, а не *μοίραις*. Текстъ паэзовскаго кодекса, несомнѣнно, былъ довольно неисправенъ въ орѳографическомъ отношеніи, а потому естественно предположить, что и въ **Π** было написано *μοίρεσ*. Такимъ образомъ уже не подлежитъ сомнѣнію, что варіантъ E (*μοίραις*) является либо сознательнымъ дармаріевскимъ исправленіемъ орѳографической погрѣшности оригинала (**A**), либо чисто случайнымъ error salutaris того же Дармарія; попутно замѣчу, что изъ этихъ двухъ объясненій первое мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ. — Остается добавить, что сознательно, только совсѣмъ неудачно „исправилъ“ Дармарій это же мѣсто при списываніи рукописи *x* съ B (*μόιρες*), какъ показываетъ варіантъ *μοίρας*, перешедшій изъ *x* въ обѣ копіи (MP) этой рукописи. Контекстъ разбираемаго мѣста таковъ: *ἐν ὀκτὼ γὰρ μοίραις διεδάσαντο τὰ ἐκείνῃ ἅπαντα* (p. 204, 21 s.).

Polyb. 64, 9 s. *αἱ πόλεις*] такъ B pr. (*x*MP) V: *ἀπόλειις* B corr.[2]) CE. — Для сравненія приведу и де-бооровское сообще-

1) Сообщеніе де Боора: „*μοίρες* corr. e *μόρες* ut vid. B“, — неточно, неполно и снабжено совершенно лишнею оговоркой „ut vid(etur)“.

2) Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, если при „corr.“ нѣтъ какой либо спеціальной оговорки или поясненія, слѣдуетъ подразумѣвать „manu 1“, т. е., что поправка сдѣлана самимъ писцомъ.

nie: „*ἀπόλεις* E et B sed in hoc *ἀ* corr. ex alia litera incert[um] q[ua] m[anu]“ [1]).

Prooem. ELR. p. 1, 14 *ηὐρύνετο*] *ηὐρύνετο* (правильно) V pr.: *ηὐρύνετο* C pr., *ηὐρήνετο* V corr., *ἠυρήνετο* B (*ἠ* corr. ex *ἐ*), *ηὐρήνετο* C corr. — Варіантъ E мнѣ неизвѣстенъ: въ изданіи де Боора никакихъ рукописныхъ варіантовъ здѣсь не отмѣчено, а на выводы ex silentio de-Booriano полагаться нельзя.

Dionys. Halic. p. 14, 30 *ἀντιδιαλλαξάμενον*] такъ читается въ E, *ἀντιδιαλλαξόμενον* BV, *ἀντιδι-*||*-αλλαξάμενον*, (*ον* corr. ex *οι*) C fol. 15 r./15 v. — Въ **A**, очевидно, читалось *ἀντιδιαλλαξόμενον*, какъ въ BC corr. V, и варіантъ *ἀντιδιαλλαξάμενον* въ C pr., несомнѣнно, является чисто случайнымъ error salutaris переписчика, а въ E — либо такимъ же error salutaris, либо сознательною поправкой Дармарія. Контекстъ — таковъ: *ἐβουλεύσαντο πρέσβεις ἀποστεῖλαι τοὺς ἀξιώσοντας Πύρρον ἀπολυτρῶσαι σφίσι τοὺς αἰχμαλώτους, εἴτε ἀντιδιαλλαξάμενον ἑτέρων σωμάτων, εἴτε ἀργύριον κατ' ἄνδρα ὁρίσαντα* (p. 14, 28 ss.).

15, 13 *ἀλλ' εἰ τὰ κράτιστα βουλεύεσθε πράττειν κτλ.*] въ этой фразѣ находимъ Schlimmbesserung въ B, а именно — *βουλεύεσθε* (правильно) B pr., — что̀ также ускользнуло отъ пресловутой де-бооровской „diligentia“, — *βουλεύεσθαι* B corr. CEV и, слѣдовательно, **A(II)**.

15, 17 *ὑπομείναιμι*] такъ — правильно — C pr., *ὑπομεῖναιμι* (sic) C corr., *ὑπομεῖναι μι* (по сообщенію де Боора) EV, *ὑπομεῖναι* | *με* B [2]). — Очевидно, и въ **A**, и въ **II** было разгонистымъ почеркомъ написано *ὑπομεῖναιμι* [3]).

1) Разрядка принадлежитъ мнѣ.

2) Этотъ ошибочный варіантъ B, — возникновеніе котораго было помимо разгонистаго почерка Дармарія (**A**) обусловлено до извѣстной степени и переходомъ писца съ одной строки B на другую, — чрезъ посредство рукописи *x*, естественно, перешелъ и въ M, тогда какъ при списываніи P съ *x* прибавилась еще новая ошибка (*ὑποκεῖναι με* P). — Для сопоставленія съ моимъ сообщеніемъ считаю не лишнимъ привести и де-бооровское: „*ὑπομεῖναι* (*ὑποκεῖναι* P) *με* X“, — гдѣ буквой X онъ обозначаетъ особый общій архетипъ рукописей BMP, который однако существуетъ лишь въ воображеніи самого де Боора, какъ это мною уже давно доказано въ Varia, гл. XXXV (Ж. М. Н. П., т. CCCXLIV, 1902, стр. 528 слл.).

3) О разгонистомъ почеркѣ Дармарія мнѣ уже приходилось говорить въ рецензіи на де-бооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* (Византійскій Временникъ, XIII, 1906, стр. 222). Что же касается паэзовскаго кодекса, то съ почеркомъ его писца можно легко познакомиться по фототипическимъ снимкамъ кодексовъ, написанныхъ тѣмъ же самымъ писцомъ, — турскаго cod. Peirescianus Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* (см. факсимиле fol. 273 r. [272 r. Dub.] въ приложеніи къ H. Omont Catal. génér. des mss. des biblioth. publ. de France. Départements. Catal. des mss. grecs, Paris 1886) и ватиканскаго палимпсеста Извлеченій *περὶ γνωμῶν* (факсимиле pg. 291 — въ приложеніи къ Excerpta de sententiis ed. U. Ph. Boissevain, Berol. 1906).

Polyb. p. 31, 8 *ἐξῆς*] | *ἐξῆς* (правильно) C pr., | *ἐξῆς* C corr., | *ἐξ ἧς* B, *ἐξῆς* E. — Въ **A**, очевидно, было написано *ἐξῆς* (resp. *ἐξ ἧς*).

46, 7 *ἐν Γορτύνῃ*] *ἐν γορτύνη* B C pr. (inc. vs.) V: *ἐν γορτήνη* (*γορτήνῃ* E) C corr. E.

58, 19 *ἐξαπέστειλε*] такъ B C pr. V: *ἐξαπέστειλλε* (sic) C corr., *ἐξαπέστελλε* E.

Appian. p. 70, 6 *τό τε Ἄλπειον ὄρος*] *ὄρος* C pr., *ὅρος* BC corr. (и, конечно, **AII**). — Варіанты EV здѣсь (какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ) приходится оставить въ сторонѣ, такъ какъ на silentium de-Boorianum совершенно нельзя полагаться въ такого рода случаяхъ.

Ioseph. p. 79, 32 *προτεθεικότος*] такъ C pr., *προτεθηκότος* B C corr. (и, конечно, **AII**). — И этотъ варіантъ (B*x*M) мы напрасно стали бы искать въ критическомъ аппаратѣ де-бооровскаго изданія.

Procop. p. 111, 13 *οἵπερ*] *οἵ περ* (правильно) C pr., *ὅν περ* B C corr. E.

111, 20 *καθεῖρξεν*] такъ E, *κα|θεῖρξε* (sic) C pr., *κα|θῆρξε* (sic) C corr., *καθῆρξεν* B corr. ex *καθῆρξαν* (чего не замѣтилъ ни де Бооръ, сличая B, ни Дармарій, списывая *x* съ B: де Бооръ цитуетъ „*καθῆρξεν* B“, ничего не говоря о поправкѣ, а Дармарій ошибочно прочелъ въ B *καθῆρξαν* и самъ „исправилъ“ это чтеніе въ *καθεῖρξαν*, — отсюда и варіантъ *καθεῖρξαν* въ MP). — Въ текстѣ извлеченій вмѣсто *καθεῖρξεν*, по моему мнѣнію, слѣдуетъ возстановить *καθεῖρξε* (какъ въ C pr.), т. е. такое же чтеніе, какое находимъ и у самого автора, — Procop. De bellis VI, 28 p. 225, 11 Kr. [1]). Что же касается парагогическаго *ν* въ варіантахъ E и B, то его возникновеніе, на мой

1) Варіантъ самой лучшей рукописи (V — cod. Vaticanus Gr. 1690) второй тетрады *Ὑπὲρ τῶν πολέμων* Прокопія совпадаетъ съ варіантомъ C pr., тогда какъ L(aurentianus pl. 69, 8) даетъ *καθεῖρξεν* подобно E. — Попутно замѣчу, что какъ Ростаньо (Rostagno), такъ и Гаури ошибочно прочли въ L *καθεῖρξε*, — см. изданіе Компаретти vol. II p. 190, 14 и изданіе Гаури vol. II p. 282, 9.

взглядъ, всего естественнѣе объяснить лишь ошибкой обоихъ переписчиковъ, которая была обусловлена своеобразнымъ написаніемъ послѣдней буквы въ варіантѣ **A** *καθῆρξε*: дѣло въ томъ, что Дармарій нерѣдко пишетъ *ε* въ концѣ словъ съ такимъ росчеркомъ, что при нѣкоторой невнимательности такое *ε* довольно легко можно принять за *εν*; — именно такимъ образомъ написаны послѣднія буквы, напр., въ *ἐκέ|λευσε* Malch. ELG. p. 569, 25 и въ *προσέθηκε* ibid. p. 569, 32 въ рукописи *A* (cod. Ambrosianus N 135 sup.)

114, 10 *μάλιστα πάντων*] вмѣсто *πάντων* въ BCE написано *παρ'ἀυτῶν*, причемъ въ C *παρ* передѣлано изъ *παν*, откуда видно, что писецъ C началъ было писать *παν(των)*.

Prisc. p. 125, 12 *ἀμφὶ δείλην ὀψίαν*] *ὀψίαν* BC pr.: *ὀψία* C corr. (*ὀψίαν*) E; — очевидно, и въ **A** было написано *ὀψία*.

127, 11 *Σκότταν*] *Σκόταν* (sic) C pr., *Σκότα<u>ον</u>* C corr., *σκότον* BE (и, очевидно, такъ же **A**).

133, 3 *ἐδέξατο*] | *ἐδέξατο* C pr., *ἐδέξαντο* BC corr. E (а, слѣдовательно, и **A**).

Malch. p. 159, 3 *ἁμαξῶν*] *ἁμαξῶν* C pr.: *ἁμαξῶν* (**A**)BC corr. (sic) и, быть можетъ, E.

164, 7 *μείζονα*] *μείζονα* C pr.: *μείζωνα* (**ΠA**)B C corr. (sic); — чтеніе E остается неизвѣстнымъ, такъ какъ де Бооръ не отмѣтилъ и варіанта B, а отъ заключеній ex silentio de-Booriano всего лучше воздержаться.

Menandr. p. 186, 1 *ὑμᾶς*] *ὑμᾶς* C pr. (fin. fol. 203 v.): *ἡμᾶς* (**A**)B C corr. E.

189, 14 *ἔσταλτο*] *ἔσταλτο* | C pr.: *ἔσταλντο* (**A**)B C corr. E.

194, 7 *εἰστήκει*] *εἰστήκει* C pr.: *εἰστήκει* (**A**)B C corr. — Относительно E слѣдуетъ повторить замѣчаніе, сдѣланное мною выше (по поводу Malch. p. 164, 7).

199, 3 *προχωροίη*] *προχωροίη* BC pr. E: *προχωροῖοι* C corr.

204, 8 *ἀπῆρε*] *ἀπῆρε* C pr.: *ἀπεῖρε* (**ΠA**)B C corr. E.

Нельзя не видѣть, что факты, отмѣченные мною въ §§ 1—3, свидѣтельствуютъ о несомнѣнныхъ и весьма важныхъ преимуществахъ помощника Дармарія въ сравненіи съ его патрономъ, а слѣдовательно и о существенныхъ преимуществахъ рукописей BCV въ сравненіи съ E.

4. Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и Дармарій имѣетъ извѣстныя преимущества, какъ переписчикъ, сравнительно съ своимъ помощникомъ.

Такъ, во 1-хъ, онъ при списываніи E съ **A** обращалъ надлежащее вниманіе и на имѣвшіяся въ оригиналѣ разныя маргинальныя замѣтки, а равно и на subscriptiones въ концѣ каждой серіи извлеченій (изъ отдѣльныхъ авторовъ). Такія subscriptiones и маргинальныя замѣтки Дармарій, повидимому, послѣдовательно вносилъ изъ **A** въ свою копію (E), тогда какъ его помощникъ (BCV) въ большинствѣ случаевъ опускалъ ихъ, преимущественно игнорируя именно marginalia.

Говоря о marginalia, пропущенныхъ помощникомъ Дармарія въ BCV, я во избѣжаніе недоразумѣній долженъ пояснить, что въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду лишь двѣ слѣдующихъ категоріи: 1) перешедшія въ **A** изъ паэзовскаго кодекса помѣтки вродѣ, напр., *γαλέριος* (E) ad Petr. ELR. p. 3, 22, — *σαρακηνοί* (E) ad Georg. p. 5, 23, — *νικηφόρος* (E) ad p. 5, 32, — *κοτύλη* (E) ad Dionys. Halic. p. 13, 15, — *σίσιγις* (E) ad Procop. p. 110, 30, — *πλίνθας* и *διονύσιος* (E) ad Prisc. p. 121, 11, — *χρυσίου λίτραι ν̄* (E) ad p. 149, 12, — *τούρζανθον* („sic“ E) ad Menandr. p. 204, 20 (вмѣсто *Τούρξαθος*), и т. п. — и 2) пояснительную замѣтку самого Дармарія (**A**): *ἐξίτηλον ἦν ὑπὸ τῆς ἀρχαιότητος*, — ad Ioann. Ant. p. 6, 29. — Что же касается маргинальныхъ поправокъ и конъектуръ Дармарія, находившихся въ **A**, то за рѣдкими исключеніями[1]) онѣ принимались во вниманіе и помощникомъ Дармарія.

Во 2-хъ, — если сравнить случаи пропусковъ текста **A**, констатируемые въ E, съ пропусками, имѣющимися въ BCV[2]), то нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи Дармарій (E) оказывается болѣе внимательнымъ переписчикомъ, нежели его помощникъ (BCV): дѣло въ томъ, что въ BCV имѣется не мало пропусковъ цѣлыхъ фразъ подлиннаго текста, — не говоря уже о такомъ значительномъ пропускѣ въ B, какъ пропускъ цѣлыхъ двухъ страницъ оригинала (**A** fol. 311 v. — 312 r.), которыя со-

1) Ср. Polyb. p. 63, 32 *Λαῖνον*] *λαῖνον* съ маргинальной замѣткой: *ἴσως μαῖνον*, (**A**) E, *λαῖνον* (безъ замѣтки) C, *μαῖνον* BV.

2) См. выше стр. 88 и 79 (гл. IX). 83 сл. 101.

держали Menandr. p. 173, 25—174, 9 *τε καὶ κακὸν . . . . . κοινῇ γὰρ*, — тогда какъ въ E въ большинствѣ случаевъ оказываются пропуски лишь отдѣльныхъ словъ, а пропуски цѣлыхъ фразъ встрѣчаются довольно рѣдко.

Наконецъ, въ 3-хъ, — такъ какъ рукопись **A** была написана самимъ Дармаріемъ, то послѣдній при списываніи E съ **A** имѣлъ и то преимущество предъ своимъ помощникомъ, что ему несравненно легче было разбирать свой собственный почеркъ (въ **A**), тогда какъ его помощнику въ особенности на первыхъ порахъ приходилось еще примѣняться къ — мѣстами не совсѣмъ разборчивому — почерку своего патрона. Поэтому то въ дармаріевскихъ копіяхъ мы, естественно, и не найдемъ такихъ ошибокъ, какъ *ἀρκελωνίτου* (C) вмѣсто *Ἀσκαλωνίτου* Zosim. p. 73, 13 (*ἀςκαλωνίτου* AEBV).

Впрочемъ, — какъ показываетъ, напр., (также уже извѣстный читателямъ) варіантъ и дармаріевской копіи (*E*) *δεύχαρα* Dexipp. ELG. p. 385, 32 (*δεύχερα A*), — иногда и самъ Дармарій разбиралъ свой почеркъ не лучше, чѣмъ его помощникъ.

5. Для надлежащей оцѣнки вышеуказанныхъ преимуществъ Дармарія необходимо пояснить, что они сохраняютъ свое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если мы сравниваемъ его копію (E) съ каждою изъ копій его помощника (BCV), взятою въ отдѣльности. Напротивъ, если мы будемъ сравнивать E съ BCV, взятыми въ совокупности, то можно сказать, что эти преимущества Дармарія сводятся почти къ нулю.

Дѣло въ томъ, что въ общемъ — за весьма лишь рѣдкими исключеніями — пропуски какой либо одной изъ рукописей BCV восполняются другими членами той же группы, а равно и ошибочные варіанты, напр., B легко исправляются при помощи C(V).

Такъ, напр., значительный пропускъ оригинальнаго текста въ B, о которомъ я говорилъ въ § 4 (Menandr. p. 173, 25—174, 9), восполняется при помощи C, и цѣлый рядъ аналогичныхъ примѣровъ читатели могутъ найти на стр. 79 (гл. IX), 83 сл. и 101.

Что же касается subscriptiones, то можно указать слѣдующіе примѣры:

Polyb. p. 65, 22 *τέλος τῆς πολυβίου ἱστορίας* BC(E): om. V.

Zosim. p. 78, 9 *τελος τῆς ἱστορίας ζωσίμου* B(E): om. CV.

Diodor. p. 80, 23 *τέλος τῆς ἱστορίας διοδώρου σικελιώτου* B(E): om. CV.

Arrian. p. 90, 6 *τέλος τῆς ἱστορίας ἀρριανοῦ* B(E): om. CV.

Затѣмъ, изъ примѣровъ, относящихся къ маргинальнымъ помѣткамъ, укажу слѣдующіе:

Polyb. p. 35, 7 *λογ.* $\overline{\iota\alpha}$ C(E): om. BV.

Polyb. p. 42, 24 *λόγος* (*λο*, C) $\overline{\kappa\alpha}$ CV(E): om. B.

Procop. p. 95, 10 *μέγας* C(E): om. B.

Procop. p. 104, 14 $\overline{\varphi}$ *κεντηνάρια* C(E): om. B.

Procop. p. 112, 21 *γνώμη* B(E): om. C.

Наконецъ, по поводу ошибочныхъ варіантовъ, которые возникли вслѣдствіе неразборчивости почерка Дармарія (**A**), достаточно сослаться на уже извѣстный читателямъ варіантъ C *ἀρκελωνίτου* (Zosim. p. 73, 13) и на Procop. p. 110, 11 *Πάδον*] *πάδον* C(E): *πώδον* B corr., *πώδων* B pr. (*x*)MP, — причемъ попутно замѣчу, что въ сообщеніи де Боора: „*πώδον* (sed *o* ex *ω* ut vid. corr.) B“, оговорка „ut videtur“ является совершенно лишнею.

Такимъ образомъ собственно Дармарію (E) мы обязаны въ области ELR. знакомствомъ лишь съ немногимъ и въ общемъ съ не имѣющимъ существенно важнаго значенія [1]).

Остается добавить, что и изъ этихъ то сообщеній E не на всѣ можно вполнѣ полагаться. Такъ напр., въ концѣ извлеченій изъ Діонисія Галикарнасскаго (p. 19, 9) только въ E имѣется subscriptio: *τέλος τῆς ἱστορίας διονυσίου*, — а между тѣмъ можно съ полною увѣренностью сказать, что въ паэзовскомъ кодексѣ — по крайней мѣрѣ, въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ сталъ собственностью еще Паэза де Кастро, — уже не было этой subscriptio [2]).

---

1) Изъ такихъ сообщеній, доставляемыхъ только рукописью E, весьма интереснымъ и важнымъ является, напр., „*ἴσως μαῖνον*“ ad Polyb. p. 63,32, такъ какъ благодаря ему становится вполнѣ понятнымъ возникновеніе варіанта BV *μαῖνον* (см. выше стр. 119 пр. 1). — Еще важнѣе сообщеніе E въ Procop. p. 110, 17 *Ματασούνθης*] *μετασούνθης* E (съ — несомнѣнно, перешедшей изъ **A** — конъектурой самого Дармарія на полѣ: *ἴσως* | *μαλασούνθης*), *μαλασούνθης* BC, — такъ какъ оно не только обнаруживаетъ причину возникновенія варіанта BC, но и знакомитъ насъ съ варіантомъ **AΠ**.

2) Объ этомъ подробнѣе у меня будетъ сказано въ гл. XVIII.

Тутъ же слѣдуетъ напомнить читателямъ о варіантѣ E πρὸς ἀπειλοῦντος (Theophyl. Simoc. p. 221, 22), о которомъ мнѣ уже приходилось говорить выше (стр. 87 сл.).

XVII.

Отмѣченные въ предшествующей главѣ факты, естественно, приводятъ насъ къ общему заключенію, что такъ какъ помощникъ Дармарія относился къ тексту оригинала (**A**), несомнѣнно, гораздо добросовѣстнѣе нежели его патронъ, то, ceteris paribus, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе показаніямъ его копій (BCV) предъ показаніями дармаріевской копіи (E).

Къ такому́ же выводу мы приходимъ и на почвѣ методологическихъ соображеній общаго характера: такъ какъ рукописи BCVE являются непосредственными и взаимно независимыми копіями **A**, то понятно, что въ случаяхъ разногласія между BCV — resp. BC (во второй половинѣ ELR.), — съ одной стороны, и E, съ другой, варіанты BC(V), ceteris paribus, слѣдуетъ считать болѣе точной передачей текста ихъ общаго оригинала, чѣмъ соотвѣтственные варіанты E.

Сказанное по поводу случаевъ разногласія между BCV и E, естественно, распространяется и на случаи разногласія между BCE и V, между CVE и B, и между BVE и C.

Если же голоса оказываются раздѣлившимися пополамъ (BE : CV; CE : BV; VE : BC), то вопросъ о точномъ возстановленіи чтеній общаго оригинала (**A**) уже въ болѣе или менѣе значительной степени осложняется и даже не всегда поддается вполнѣ опредѣленному рѣшенію, — но въ частности можно замѣтить, что такъ какъ рукописи CE написаны болѣе тщательно, чѣмъ BV, то въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ разногласіемъ между группами CE и BV, всего скорѣе, конечно, можно полагаться на варіанты именно первой группы (CE).

Само собою разумѣется, что всѣ вышеуказанныя нормы имѣютъ лишь общее значеніе и — подобно всѣмъ вообще правиламъ — допускаютъ разнаго рода исключенія, отъ детальнаго разсмотрѣнія которыхъ я, по легко понятной причинѣ, предпочитаю воздержаться.

Возстановляемый на основаніи BCEV текстъ ихъ общаго оригинала (**A**), несомнѣнно, далеко не во всѣхъ отношеніяхъ будетъ совпадать съ текстомъ самого паэзовскаго кодекса (**II**), — достаточно припомнить хотя бы превращеніе варіанта ἐτύμωσ **II** (вмѣсто ἑτοίμως) въ monstrum ἔνβως (ABCE), которое фигурируетъ въ самомъ текстѣ де-бооровскаго изданія (Malch. p. 161, 34). Тѣмъ не менѣе текстъ **A** вмѣстѣ съ довольно многочисленными цитатами Свиды изъ ELR., а также и съ соотвѣтственнымъ рукописнымъ преданіемъ эксцерпированныхъ авторовъ, представляетъ собою въ общемъ достаточно солидную и надежную почву для реконструкціи, въ свою очередь, текста самого паэзовскаго кодекса, а затѣмъ, конечно, и для установленія подлиннаго текста этихъ Извлеченій, — при непремѣнномъ условіи однако надлежащаго знакомства изслѣдователя или издателя Извлеченій περὶ πρέσβεων какъ съ различными особенностями паэзовскаго кодекса, такъ и съ основными принципами редакторской дѣятельности Константиновскихъ эксцерпторовъ, а равно и съ самой техникой изготовленія протографа обоихъ отдѣловъ Извлеченій περὶ πρεσβεων, непосредственными копіями котораго являются, съ одной стороны, паэзовскій кодексъ, съ другой, — тѣ кодексы ELR. и ELG., которыми пользовался Свида.

Попутно замѣчу, что этими то безусловно необходимыми свѣдѣніями какъ разъ и не располагаетъ де Бооръ. Мало того, — его собственныя „изслѣдованія“ привели его къ такимъ совершенно превратнымъ и даже наглядно несообразнымъ выводамъ, какъ, напр., слѣдующая — абсолютно невѣрная — общая характеристика эксцерптора Извлеченій περὶ πρέσβεων: „Eum fuisse hominem ita paullum litteris eruditum ut probabile enuntiatum scribere vix posset“ [1]).

1) ELR. ed. de Boor, praefat. p. XIX (разрядка принадлежитъ мнѣ). — За ближайшими подробностями по поводу этого вопроса отсылаю читателей къ моей рецензіи на де-бооровское изданіе — въ Визант. Временникѣ, XIII, 1906, стр. 166 слл., — гдѣ я опровергаю и крайне легковѣсныя соображенія Кона (L. Cohn), при помощи которыхъ онъ пытается подтвердить этотъ наглядно несообразный результатъ, несомнѣнно, самостоятельныхъ въ данномъ случаѣ де-бооровскихъ „изслѣдованій“. — Изъ другихъ столь же цѣнныхъ выводовъ де Боора можно указать, напр., на его предположеніе (уже предвосхищенное Бюттнеръ-Вобстомъ), что паэзовскій кодексъ былъ написанъ въ два столбца (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 149), и на его сомнѣніе (ibid.) въ принадлежности этого кодекса къ тому же рукописному экземпляру Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, къ

Для полноты картины остается добавить, что основной вопросъ — о взаимныхъ отношеніяхъ утраченныхъ и уцѣлѣвшихъ рукописей Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, безъ правильнаго и опредѣленнаго рѣшенія котораго невозможно и методическое возстановленіе подлиннаго текста этихъ Извлеченій, не только не былъ надлежащимъ образомъ рѣшенъ или выясненъ де Бооромъ, но, какъ разъ наоборотъ, былъ имъ значительно затемненъ и запутанъ — почти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ фатально неудачный „изслѣдователь“ пытается самостоятельно рѣшать упомянутый вопросъ, а не оперируетъ при этомъ, выступая во всеоружіи своей „честности“ (общеизвѣстнаго нынѣ типа „made in Germany“) лишь на почвѣ — тщательно, однако же не всегда удачно, замаскированныхъ имъ — позаимствованій результатовъ изслѣдованій этого вопроса, произведенныхъ его предшественниками.

Именно этою поразительною неподготовленностью и вообще непригодностью де Боора къ надлежащему исполненію своей задачи, какъ издателя Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, и обусловлены крупные методологическіе недочеты его изданія, отчасти обратившіе на себя вниманіе даже Кона, который впрочемъ, констатируя „eine gewisse Ungleichheit in der Behandlung des überlieferten Textes“, совершенно невѣрно объясняетъ причину этой характерной особенности всего де-бооровскаго изданія [1]). Отъ вниманія почтеннаго рецензента, очевидно, ускользнули обѣ замѣтки самого де Боора, которыми достаточно рельефно обрисовываются плоды его самостоятельныхъ „изслѣдованій“: „Quomodo autem emendandum sit, omnis fere ratio vel norma deest“ [2]) и „In constituendo textu cum certa ratio desit, saepe iniuria aliquid in textum recepisse [3]) arguar“ [4]).

которому принадлежатъ codex Peirescianus Извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* и ватиканскій палимпсестъ Извлеченій *περὶ γνωμῶν* (къ этому же самому экземпляру я отношу и тотъ утраченный кодексъ Извлеченій *περὶ ἐπιβουλῶν*, непосредственными копіями котораго являются cod. Escorialensis I. Ω 11 и cod. Parisinus Gr. 1666).

1) Cohn, Götting. gel. Anzeigen 1904 p. 401; ср. мою рецензію (Визант. Временникъ, XIII, 1906), стр. 187.

2) ELR. ed. de Boor, praefat. p. XIX. Разрядка здѣсь и во всѣхъ другихъ цитатахъ, если нѣтъ спеціальныхъ оговорокъ, — принадлежитъ мнѣ.

3) Послѣ слова recepisse не мѣшаетъ прибавить: aut non recepisse.

4) Praefat. p. XX.

XVIII.

Теперь перехожу къ краткому обозрѣнію тѣхъ случаевъ, въ которыхъ варіанты C оказываются имѣющими значеніе для критики текста ELR.

1. Prooem. p. 1, 14 s. *ἔδει δ' ἐπιρρεπέστερον κτλ.*] здѣсь мы имѣемъ дѣло съ раздѣленіемъ голосовъ поровну: *δ'* (vs. 15) даютъ CE, тогда какъ въ BV читается *δὲ*. Правда, и въ Извлеченіяхъ *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* (эти Извлеченія я ради краткости буду обозначать посредствомъ EVV., т. е. Excerpta de virtute et vitio) мы находимъ *δ'* (p. 2, 16 Val.; 1, 14 BW.), но за ними въ данномъ случаѣ, по моему мнѣнію, нельзя признать права голоса именно потому, что, издавая это предисловіе, де Валуа бо́льшую часть его текста дополнилъ по изданію Гёшеля [1]), а такъ какъ въ обѣихъ рукописяхъ (BM), которыми пользовался Гёшель, здѣсь читается *δὲ*, то варіантъ *δ'*, перешедшій изъ гёшелевскаго изданія въ изданіе де Валуа, очевидно, является либо конъектурой, либо опиской (resp. опечаткой) самого Гёшеля [2]).

Такъ какъ показаніямъ рукописей CE въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ противополагаются показанія BV, ceteris paribus, всегда слѣдуетъ отдавать предпочтеніе (ср. выше гл. XVII), то и здѣсь мы имѣемъ право заключить, что въ **A(II)** было написано *δ'*, какъ въ CE, а не *δὲ*, какъ въ BV, — и въ рѣшеніе дан-

5) H. Valesii Adnotationes in Collectanea Constantini Porphyrogenetae de Virtutibus et Vitiis (въ концѣ его изданія EVV.) p. 1: „cùm in exemplari nostro [т. е. въ cod. Peirescianus] maxima pars huius prooemij ita deleta esset, ut prorsus non posset legi, ex editione Hoeschelij id suppleuimus.“ — Кстати замѣчу, что, очевидно, къ изданію Гёшеля восходятъ и чтенія *εὑρύνετο* p. 2, 16 Val. (ср. слѣдующее примѣчаніе) и *σκιάζεσθαι* p. 2, 21 Val., которыя затѣмъ перешли и въ изданіе Бюттнеръ-Вобста (p. 1, 13 и 18), тогда какъ на основаніи ELR. (p. 1, 14 и 19) Бюттнеръ-Вобсту слѣдовало бы возстановить въ первомъ случаѣ *ηὐρύνετο*, а во второмъ — *συσκιάζεσθαι*. — Для критики текста предисловія ELR. предисловіе EVV. вообще имѣетъ значеніе лишь со второй его половины, — приблизительно съ p. 5, 8 Val. (p. 2, 8 BW.), и де Боору не мѣшало бы сообразить, что на основаніи EVV. въ ELR. p. 2, 1 слѣдуетъ читать *προθεῖναι <πᾶσι> κοινῇ*, а въ p. 2, 3 *κατεντυγχάνειν [εἰς] τοὺς τροφίμους κτλ.*

6) Конъектурой Гёшеля слѣдуетъ признать и варіантъ *εὑρύνετο* въ его изданіи (*ἡυρήνετο* B [*ἡ* corr. ex *ἑ*] и M), — причемъ возможно предположеніе, что въ B онъ (ошибочно) прочелъ *ἑυρήνετο* вмѣсто *ἡυρήνετο*. Мимоходомъ упомяну, что варіантъ M цитуется Диндорфомъ не совсѣмъ точно (Hist. Gr. min., vol. I, praefat. p. LXXX adn. 2: „*ἡυρηνετο* (sic) Monac.“, — быть можетъ, по винѣ типографіи, — а именно пропущено удареніе.

наго вопроса эта необходимая опредѣленность вносится именно рукописью C, тогда какъ до знакомства съ C намъ пришлось бы по методологическимъ соображеніямъ, естественно, отдать предпочтеніе варіанту BV предъ варіантомъ E [1]), — тѣмъ болѣе, что въ пользу варіанта *δὲ* (BV) можно было привести изъ того же предисловія два аналогичныхъ примѣра — p. 1, 12 *ἐπεὶ δὲ ἐκ τῆς κτλ.* и p. 2, 19 *εἰσὶ δὲ ἐκ τῶν κτλ.* [2]), — при наличности лишь одного примѣра, говорящаго въ пользу варіанта *δ'* (E), а именно p. 2, 12 *ἀληθέστερον δ' εἰπεῖν.*

Prooem. p. 2, 2 *Ἁλικαρνασέως*] въ критическомъ аппаратѣ де Бооръ — со свойственною ему „точностью“ („ut quid in libris legatur ubique extra ullam dubitationem constet“) — сообщаетъ: „*ἁλικαρνησέως* V In E incert. sitne *ἁλικαρνησέως* ex *ἁλικαρνασέως* correctum, an *ἁλικαρνασέως* ex *ἁλικαρνησέως*“, такъ что, не будь въ нашемъ распоряженіи C, вопросу о подлинномъ чтеніи ELR. въ данномъ случаѣ пришлось бы оставаться открытымъ, такъ какъ по милости своеобразной дебооровской „diligentia“ чтенія *Ἁλικαρνασέως* и *Ἁλικαρνησέως* въ сущности оказываются совершенно равноправными одно другому.

Рукопись C оказываетъ намъ здѣсь двойную услугу, такъ какъ она не только вноситъ желательную опредѣленность въ рѣшеніе вышеупомянутаго вопроса, но и помогаетъ намъ разгадать тайну варіантовъ E: въ текстѣ предисловія можно оставить чтеніе *Ἁλικαρνασέως*, — но еще лучше поставить *Ἁλικαρνασέως* (sine spir.), оставляя вопросъ о знакѣ придыханія открытымъ (см. ниже), — а въ критическомъ аппаратѣ слѣдуетъ отмѣтить: *ἁλικαρνασέως* BC, *ἁλικαρνασέως* E corr., *ἁλικαρνησέως* E pr. V. — Въ **A** скорѣе было написано *ἁλικαρνασέως* (по всей вѣроятности, съ *να*, исправленнымъ изъ *νη*), чѣмъ *ἁλικαρνασέως*, а въ **Π** — *ἁλικαρνασέως* (безъ поправки). — Остается добавить, что, быть можетъ, именно къ этому мѣсту предисловія ELR. относится глосса Свиды: *Ἁλικαρνασεύς, ἀπὸ τόπου* [1]).

1) Поступая какъ разъ наоборотъ, т. е. отдавая предпочтеніе варіанту E, де Бооръ, по всей вѣроятности, руководился тѣмъ (наглядно несообразнымъ) результатомъ своихъ собственныхъ „изслѣдованій“, что де E является непосредственною копіей паэзовскаго кодекса.

2) По поводу этого втораго мѣста предисловія считаю не лишнимъ замѣтить, что въ EVV. вмѣсто *δὲ* въ cod. Peirescianus — судя по изданію де Валуа — было написано *δ'* (p. 5, 26 Val. = p. 2, 26 BW.).

1) Такъ читается эта глосса и въ петроградской рукописи Свиды, которая принадлежитъ Императорской Публичной библіотекѣ (P — cod. Petropolitanus Biblioth. Caesareae Publicae Gr. 125, bombycinus, saec. XIII). Эта рукопись, — до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, еще никѣмъ не изслѣдованная и не использованная (между прочимъ она осталась неизвѣстной и новѣйшему изслѣдователю рукописнаго преданія Свиды Жозефу Бидэ, — J. Bidez, La tradition manuscrite du Lexique de Suidas, въ Sitzungsber. der Berliner Akad. 1912, p. 850—863), — имѣетъ, какъ мнѣ удалось опредѣлить, немаловажное значеніе для критики текста Свиды, такъ какъ именно къ ней восходятъ рукописи B (cod. Parisinus Gr. 2622, saec. XIII) и E (cod. Bruxellensis 11281, saec. XV, а именно 1475 г.) — не прямо, но чрезъ посредство какой то (по всей вѣроятности, уже утраченной) рукописи (*x*) тоже XIII вѣка. Въ доказательство приведу здѣсь лишь немного примѣровъ, такъ какъ имѣю въ виду подробнѣе поговорить о рукописи P въ особой статьѣ. Suid. s. v. *Ἐμπεδοκλῆς* (gl. 2) въ BE — при полномъ отсутствіи какого либо homoeoteleuton — пропущены слова *ἐν τοῖς ποσὶ* (*ποσί* P) *χαλκᾶς καὶ στέμματα Δελφικὰ ἐν ταῖς χερσὶν, ἐπῆει* (*ἐποίει* P) *τὰς πόλεις, δόξαν περὶ αὐτοῦ* (*αὐτοῦ* P, что и слѣдуетъ, по моему мнѣнію, возстановить въ текстѣ Свиды) *κατασχεῖν ὡς περὶ θεοῦ βουλόμενος. ἐπεὶ δὲ γηραιὸς ἐγένετο* (col. 207, 8—11 Bernh.), а въ P эти слова занимаютъ ровно строку (fol. 101 r., vs. 6). — Другой не менѣе значительный пропускъ въ BE подлиннаго текста Свиды s. v. *χρήστης*, а именно словъ *Ἀθηναῖοι δὲ . . . . . καλεῖ* (col. 1672, 18—21), также всего естественнѣе объяснить, обратившись именно къ P, гдѣ (fol. 322 v., vs. 4 ss.) соотвѣтствующій текстъ написанъ слѣдующимъ образомъ (col. 1672, 17 ss.): *ἡ μὲν γὰρ συνήθεια, τοὺς χρεωφει|λέτας χρήστας καλεῖ· ἀθηναῖοι δὲ τοὺς μὲν δανειστὰς, χρήστας λέγουσι·* (такъ P, λέγουσιν изданіе Бернгарди) *τοὺς δὲ ὀφειλέτας* (*ο* ex *ω* corr. P), *χρεωφειλέτας· φωκυλίδης δὲ κατὰ τὴν συνήθειαν τοὺς χρεωφει|λέτας, χρήστας καλεῖ· λέγων· κτλ.* — Затѣмъ, s. v. *ἀμύκλαι*, col. 290, 9 *ἐν ποσὶν*] *ἐν πο*^{σὶ} P pr., *ἐν πο*^{σὶν} P corr. (правильно) fol. 20 r. причемъ однако *πο* написано такъ, что это слово при невнимательности довольно легко принять за *πόσι(ον)*, съ *ον*, написаннымъ въ видѣ сокращенія: отсюда варіантъ BE *ἐμπόσιον*. — Далѣе, s. v. *Ὅμηρος* (gl. 1), col. 1101, 16 *ἀνήνασθαι*] *ἀπανήνασθαι* | P (fol. 215 v.), причемъ небрежно написанное второе *ν* нѣсколько похоже на *σ*: отсюда варіантъ BE *ἀπανήσασθαι*. — Наконецъ, s. v. *Ἀλέξανδρος* (gl. 1), col. 200, 8 *μάλιστα μὲν ἐμοὶ*] возникновеніе ошибочныхъ варіантовъ B (*μάλιστα ἅμ' ἐμοὶ*) и E (*ἅμ' ἐμοὶ μάλιστα*, съ ошибочной разстановкой словъ) объясняется лишь при помощи P, гдѣ написано *μάλϊστά μ*^{στα}*ὲ μοι*^{ν} (fol. 14 r., 9 строка снизу), причемъ подъ *ϊ* находятся двѣ наклонныхъ вправо черты, приписанныя, повидимому, не

детъ къ заключенію (ex silentio), что въ рукописяхъ BMPTVE находится чтеніе *δόσεσι*, какъ въ текстѣ изданія. Однако такой выводъ оказывается безусловно невѣрнымъ по отношенію къ BMPTV, — какъ видно изъ моихъ сообщеній, которыя основываются на моихъ собственныхъ колляціяхъ этихъ пяти рукописей, — и крайне сомнительнымъ въ отношеніи къ E, причемъ варіантъ E такъ и остается неизвѣстнымъ въ точности. По моимъ соображеніямъ, въ E написано либо *δώσεσι*, какъ въ CT, либо *δώσεσιν*, какъ въ остальныхъ рукописяхъ. Въ первомъ случаѣ (*δώσεσι* CE: *δώσεσιν* BV) въ текстѣ изданія слѣдуетъ оставить вульгату *δόσεσι*, а во второмъ (*δώσεσιν* BEV: *δώσεσι* C) — замѣнить ее чтеніемъ *δόσεσιν*.

3, 11 *Σαπώρην*] *σαπώρην* BC: *σαπώριν* EV. Какъ видимъ, здѣсь голоса раздѣлились поровну, и разногласіе между C и E въ значительной степени осложняетъ рѣшеніе вопроса о томъ, которая изъ двухъ вышеуказанныхъ группъ рукописей точнѣе передаетъ чтеніе ихъ общаго оригинала (**A**). Этотъ вопросъ въ сущности такъ и пришлось бы оставить открытымъ, если бы не было коекакихъ критеріевъ, при помощи которыхъ можно, по крайней мѣрѣ, сдѣлать попытку придти къ болѣе или менѣе опредѣленному рѣшенію. А именно, — если принять во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что нѣсколько выше (Petr. p. 3, 6) всѣ четыре копіи (BCVE) даютъ *σαπώριν* вмѣсто вульгаты *Σαπώρην* (поправка Гёшеля), — съ другой стороны, что въ разбираемомъ нами мѣстѣ (p. 3, 11) варіантъ *σαπώρην* въ B стоитъ

самимъ писцомъ, — надъ *στά* зачеркнутъ апострофъ, а *μέ*^{ν} исправлено изъ *με*$^{"}$, что̀ указываетъ на первоначальное написаніе въ P *μάλϊ*^{στα} (потомъ *μάλϊστ'*^{στα}, наконецъ, *μάλϊστά*^{στα}) *με*$^{"}$ *μοὶ*. — Равнымъ образомъ ibid. col. 200, 11 *ἄλλῳ*] *ἀλλώ**** (sic) P (звѣздочками я обозначаю разуру въ 3 буквы [*δρῳ*]), *ἀλαώ* или *ἀλαῶ x*, *ἀλαῷ* (sic) B, — *ἄλλῳ* E, возникновеніе курьезнаго варіанта *ἀλαῷ*, перешедшаго въ B изъ *x*, но удачно исправленнаго писцомъ E, становится понятнымъ, если обратить вниманіе на то, что въ P первоначально было написано *ἀλεξάνδρῳ* вслѣдствіе диттографической ошибки писца (контекстъ такой: *σὺ δὲ μηδενὶ ἄλλῳ ὅτι μὴ Ἀλεξάνδρῳ παραδοῦναι τὸ ἐμὸν κράτος*), затѣмъ *εξάνδρῳ* было выскоблено и на мѣстѣ выскобленныхъ буквъ *εξαν* было написано *λω*, причемъ удареніе писецъ оставилъ безъ измѣненія. Такимъ образомъ у него и получилось *ἀλλώ* вмѣсто *ἄλλω*; кромѣ того вторая лямбда вслѣдствіе слѣдовъ кончика лигатуры *εξ* стала нѣсколько похожей на альфу, а потому писецъ *x* и принялъ *ἀλλώ* (= *ἄλλω*) P за *ἀλαώ*.

въ началѣ строки[1]), — то, пожалуй, можно признать, что въ **A** скорѣе было написано *σαπώριν*, какъ въ EV, чѣмъ *σαπώρην* (BC). Нельзя однако поручиться за правильность такого предположенія уже въ виду того, что оба вышеуказанныхъ критерія имѣютъ лишь относительное значеніе, да и то въ сущности парализуется общеизвѣстнымъ фактомъ крайней легкости превращенія *η* въ *ι* (или наоборотъ) переписчиками подъ вліяніемъ итацизма.

Все же я предпочелъ бы возстановить именно *Σαπώριν* вмѣсто *Σαπώρην* какъ въ разбираемомъ мѣстѣ (p. 3, 11), такъ и выше (p. 3, 6), — между прочимъ сопоставляя цитату Свиды (col. 672, 19 Bernh.): *Σάπωρις, ὁ τῶν Περσῶν βασιλεύς*, которая, по моему мнѣнію, заимствована изъ Petr. ELG. p. 392, 32[2]). — Форма *Σαπώρις* возникла изъ болѣе полной *Σαπώριος*, — какъ *καβαλλάρις*, *Ἰούλις*, *κύρις* и т. п. изъ *καβαλλάριος*, *Ἰούλιος*, *κύριος*[3]), — и имѣетъ ничуть не меньше правъ на существованіе, нежели возникшая изъ нея же (на почвѣ итацизма) форма *Σαπώρης*. Что же касается proparoxytonon *Σάπωρις* у Свиды[4]), то, повидимому, всего естественнѣе объяснить возникновеніе такого варіанта случайною ошибкой переписчиковъ (вмѣсто *Σαπώρις*), — сопоставляя для сравненія слѣдующіе варіанты: Petr. p. 3, 6 *σαπώριν* B(CEV), *σάπωριν* (*x*)M, *σάπώριν* P (sic, — т. е. *σάπωριν* corr. ex *σαπώριν*, — ср. приводимый ниже варіантъ той же рукописи *νίσίβιν* p. 4, 15).

---

1) Какъ извѣстно, переписчики особенно часто впадаютъ въ ошибки на концѣ и въ началѣ строкъ, а также при переходѣ съ одной строки на другую.

2) Въ этомъ мѣстѣ ELG. (начало exc. 10) читается на основаніи амброзіанской рукописи (*A*): *Ὅτι Σαπώρης ὁ* (безъ *τῶν*) *Περσῶν βασιλεὺς τὸν Εὐφράτην διαβὰς κτλ.* — Бернгарди склоненъ отнести эту глоссу Свиды къ одному подложному письму Юліана („Videtur haec nominis scriptura ex supposita Iuliano Ep. 77. pendere“), но это мнѣ кажется менѣе вѣроятнымъ.

3) Cp. Sophocles Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods, New-York, 1900, introd. p. 35 col. 1. — Попутно замѣчу, что въ первомъ стихѣ оракула, приведеннаго Малелой (p. 231, 20 Bonn.: *Παῖς Ἑβραῖος κέλεταί με θεὸς μακάρεσσιν ἀνάσσων*), а также и у Свиды s. v. *Αὔγουστος*, col. 853, 1 s. Bernh. (съ варіантомъ *θεοῖς*), вмѣсто *Ἑβραῖος* слѣдуетъ возстановить *Ἑβραῖς* или же, по крайней мѣрѣ, при чтеніи произносить *Ἑβραῖος*, какъ двухсложное слово. Кромѣ того вмѣсто *θεὸς* въ изданіи Малелы необходимо возстановить *θεοῖς*, слѣдуя какъ Свидѣ, такъ и той рукописи Малелы, которою пользовался славянскій переводчикъ послѣдняго (В. М. Истринъ, Хроника Іоанна Малалы въ славянскомъ переводѣ. Книга десятая. Одесса 1912, стр. 6, 17: „богомъ“).

4) Такъ читается это имя и въ рукописи P (fol. 265 v.).

3, 18 *ἐδήλωσεν*] **ἐδήλωσε* (**A**)BCV, — варіантъ E остается неизвѣстнымъ, такъ какъ де Бооръ совершенно ничего не отмѣтилъ въ своемъ критическомъ аппаратѣ къ этому мѣсту[1]). Я полагаю, что и въ E читается *ἐδήλωσε*, и что *ἐδήλωσεν* является просто де-бооровскою интерполяціей подлиннаго текста, какихъ не мало находимъ и въ другихъ мѣстахъ его изданія обоихъ отдѣловъ Извлеченій *περὶ πρέσβεων*[2]). Во всякомъ случаѣ однако, — даже если въ E написано и *ἐδήλωσεν*, — согласнаго свидѣтельства BCV для насъ вполнѣ достаточно для возстановленія въ текстѣ именно *ἐδήλωσε*[3]). — То же самое слѣдуетъ замѣтить и по поводу находящагося въ той же строкѣ варіанта

3, 18 *ἐτόλμησε*] **ἐτόλμησεν* (**A**)BCV; это чтеніе и надо возстановить въ текстѣ изданія.

3, 28 *Ἀσπροῦδιν*] **ἀσπρούδιν* (**A**)BCEV; — не вижу необходимости измѣнять рукописное удареніе и потому возстановляю въ текстѣ *Ἀσπρούδιν*.

4, 7 *Ἀρζανηνὴν*] *ἀρζανινὴν* C pr., *ἀρζακηνὴν* B C corr. EV.

4, 8 s. *Ἀρμενίαν*] **ἀρμενίαν* (**A**)BCV и, вѣроятно, E.

4, 11 *Νίσιβιν*] **νισίβιν* (**A**)BCEV; ср. непосредственно слѣдующій примѣръ.

4, 15 *Νίσιβιν*] **νισίβιν* (**A**)BCV P pr.: *νισίβιν* E^{s} [т. е. судя по silentium de-Boorianum] (*x*) M P corr. (въ P написано *νίσίβιν*, т. е. *νίσιβιν* corr. ex *νισίβιν*, — ср. вполнѣ аналогичный варіантъ той же рукописи p. 3, 6 *σάπώριν*, указанный выше). Нетрудно догадаться, что ошибочный варіантъ *νίσιβιν*, подлежащій изгнанію изъ текста изданій, возникъ лишь вслѣдствіе небрежности Дармарія (E*x*). — Остается добавить, что пріурочивать къ этому отрывку (exc. 3) глоссу Свиды: *Νίσιβις*, *Νισίβεως*, *ὄνομα πόλεως. καὶ Νισιβηνὸς ὁ πολίτης*[4]), по моему мнѣнію, не слѣдуетъ.

4, 16 s. *αὐτοκράτωρ ἡ*] *αὐτοκράτωρι* (iota, повидимому, исправлена изъ начатой *η*) C, *αὐτο|κράτωρι* B pr. (*x*MP): *αὐτοκράτορι* B corr. (*αὐτο|κράτωρι*, причемъ *ω* подчеркнута, т. е. атетирована) E. — Мимоходомъ замѣчу, что отъ де-бооровской „diligentia“ ускользнуло совпаденіе варіанта M съ варіантомъ P.

1) Во избѣжаніе повтореній того же самаго замѣчу, что съ точно такимъ же silentium de-Boorianum мы имѣемъ дѣло и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, приводя варіанты BC(V), я оставляю въ сторонѣ варіанты E.

2) Ср. по этому поводу мою рецензію на де-бооровское изданіе, — Византъ. Временникъ, XIII, 1906, стр. 215.

3) Такіе варіанты, подлежащіе, на мой взглядъ, возстановленію въ текстѣ Извлеченій, я и отмѣчаю звѣздочкой.

4) Въ P вмѣсто *καὶ Νισιβηνὸς ὁ πολίτης* читается (fol. 209 v.): *ὁ πολίτης | νισιβηνός* (om. *καὶ*).

3. Georg. p. 5, 7 *ἐκέλευσεν*] **ἐκέλευσε* BC; — варіанты EV остаются неизвѣстными вслѣдствіе silentium de-Boorianum, но мнѣ думается, что и въ этихъ рукописяхъ читается *ἐκέλευσε*.

5, 8 s. *κατεδίκασεν*] **κατεδίκασε* BC; — по поводу варіантовъ EV слѣдуетъ сказать то же самое, что̀ и выше.

5, 13 *Ἡράκλειαν*] *ἡράκλειαν* (правильно) C pr.: *ἡράκλειον* C corr., *ἡρακλείαν* BVE.

5, 21 *ἠχμαλώτευσαν*] такъ EV M pr. (*ἠχμα-|λώτευσαν*) и Georg. p. 669,18 Br.: *ἠχμαλώτισαν* | C (и T *ἠχμ.*), *ἠχμαλώτησαν* BP и M corr. *ἠχμα-|λώτευσαν*. — Если варіантъ V дѣйствительно совпадаетъ съ варіантомъ E, какъ это сообщаетъ де Бооръ, то варіанты CB можно объяснить тѣмъ, что въ **A** было написано *ἠχμαλώτευσαν* corr. ex *ἠχμαλώτισαν* (поправка могла быть сдѣлана и на полѣ **A**). Глосса Свиды: *αἰχμαλωτίζω καὶ αἰχμαλωτεύω, αἰτιατικῇ*, къ сожалѣнію, оказывается въ данномъ случаѣ для насъ не имѣющею значенія.

6,11 *κατακύρως*] *κατα-|κόρως* C pr. (T) и Georg. p. 773, 13 s. Br.: *κατακύρως* (**A**) C corr. BEV. — Какъ видимъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ интересною Schlimmbesserung C.

4. Ioann. Antioch. p. 6,28 s. *Ποστουμίου τε τοῦ ναυαρχήσαντος τὴν τήβηνον ἀλλὰ * * *]* Въ примѣчаніи къ vs. 29 де Бооръ сообщаетъ слѣдующее: „Post *ἀλλὰ* in E unius fere paginae lacuna et in mg. adscriptum: *ἐξίτηλον ἦν ὑπὸ τῆς ἀρχαιότητος*. Item in RX [т. е. въ T и BMP] lacuna indicatur post *ἀλλὰ*“, — какъ видимъ (ср. выше стр. 90 сл.), совсѣмъ не отмѣчая размѣровъ лакунъ въ четырехъ рукописяхъ (TBMP) и ни слова не говоря о V, — а у Кона мы находимъ слѣдующія соображенія по поводу этой лакуны: „Nach der Art, wie in E die Lücke bezeichnet ist, lässt sich annehmen, dass sie ebenso schon im Archetypus, dem verbrannten Scorialensis [т. е. въ **Π**], vorhanden war, dass sie also nicht von einem Blätterausfall in dieser Hs.,

sondern in einer älteren Vorlage, herrührte“[1]). Такъ какъ и здѣсь Конъ шествуетъ по стопамъ все того же де Боора[2]), то весьма естественно, что и высказанныя имъ соображенія оказываются совершенно невѣрными, какъ это было мною уже давно доказано въ рецензіи на де-бооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* (Византъ. Временникъ, XIII, 1906, стр. 156 сл.).

Въ C послѣ *ἀλ|-λὰ* оставленъ пробѣлъ приблизительно въ 11—12 буквъ; немного меньше пробѣлъ въ B (приблизительно въ 9—10 буквъ), а въ V пробѣла нѣтъ, такъ какъ при переходѣ на другую строку писецъ V пропустилъ и пробѣлъ, и непосредственно слѣдующее за пробѣломъ *καὶ* (Dionys. Hal. p. 7, 3), которое было затѣмъ приписано на полѣ уже другой рукою (скорѣе Агустиномъ, чѣмъ Орсини): *ἀλλὰ | διότι* V[1], *ἀλλὰ | καὶ διότι* V[2].

Уже изъ показаній BC видно, что размѣры пробѣла, оставленнаго въ **A**, были незначительны (9—12 буквъ). Къ такому же выводу приводитъ меня и сопоставленіе **A** съ M, о чемъ подробнѣе у меня сказано въ вышеупомянутой рецензіи (l. c. стр. 156). Сверхъ того фактъ пропуска этого пробѣла въ V явно указываетъ тоже на незначительность размѣровъ пробѣла въ **A**. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что чрезмѣрное увеличеніе въ E размѣровъ этого пробѣла является лишь интерполяціоннымъ новшествомъ Дармарія.

Что же касается причины, обусловившей отсутствіе въ паэзовскомъ кодексѣ большей части извлеченій изъ Іоанна Антіохійскаго, а равно и начала извлеченій изъ Діонисія, то ею является утрата соотвѣтственныхъ листовъ, но не „einer älteren Vorlage“ **II**, какъ это думаетъ Конъ, а самого паэзовскаго кодекса: въ той же рецензіи (l. c. 157) я доказалъ, что въ данномъ случаѣ утрачена срединная пара листовъ (fol. 191[a] и 191[b]) перваго кватерніона второй половины **II** — между 191-мъ и 192-мъ листами послѣдняго.

1) Cohn, Götting. gel. Anzeigen, 1904, p. 396.

2) Исходнымъ пунктомъ для него въ данномъ случаѣ, очевидно, служитъ тотъ уже извѣстный читателямъ — наглядно несообразный — результатъ (самостоятельныхъ) де-бооровскихъ „изслѣдованій“, что де рукопись E списана непосредственно съ паэзовскаго кодекса.

5. Dionys. Halic. p. 8, 10 *καταστῶσιν*] **καταστῶσι* (**A**)BCV; рукописи V я въ этомъ мѣстѣ не сличалъ, но, какъ видно изъ изданія Орсини (p. 296, первая строка снизу), и въ ней написано *καταστῶσι*.

8, 20 *κατεῖχον*] *κατεῖ|σχον* (σ expuncto) C corr. (правильно): *κατεῖσχον* B C pr. EV.

9, 22 *ταῦτά ἐστιν*] *ταῦτα ἐστὶν* B: * *ταῦτα ἐστί* C и (судя по изданію Орсини p. 298, первая строка снизу) также V. Въ текстѣ слѣдуетъ возстановить *ταῦτά ἐστι*.

10, 4 *τρισὶ γοῦν ἢ τέτταρσιν ἡμέραις ὕστερον τῆς μάχης <οἱ> πεμφθέντες ὑφ' ἡμῶν ἀφίκοντο*] вмѣсто *ὕστερον* въ C написано | *ὕστεροι*. По отношенію къ тексту извлеченій этотъ варіантъ C, безъ сомнѣнія, оказывается ошибочнымъ[1]), и его нельзя ставить въ какую либо связь съ пропускомъ *οἱ* передъ *πεμφθέντες*, — но издателю Діонисія, быть можетъ, слѣдуетъ считаться и съ возможностью возстановленія *ὕστεροι* вмѣсто *ὕστερον*, сопоставляя, напр., Plat. Legg. III p. 698 E: *ὕστεροι δ' οὖν ἀφίκοντο τῆς ἐν Μαραθῶνι μάχης γενομένης μιᾷ ἡμέρᾳ*.

11, 5 *ἐντυχεῖν*] такъ B и E[s]: * *εὐτυχεῖν* CV. — Мимоходомъ замѣчу, что придуманная де Бооромъ конъектура *πράξει ἐν πάσῃ διδόναι τοῖς πολεμίοις ἐντυχεῖν <εὐτυχῶς>* прямо поразительна по своей неуклюжести и, вдобавокъ, вноситъ явную двусмысленность въ эту фразу Діонисія.

11, 10 *πόλεσιν*] *πόλεσιν* | B: * *πόλεσι* C и (судя по изданію Орсини p. 301, 6) также V.

11, 14 *αὐτῶν*] * *αὐτῶν* (**A**)BCEV.

12, 11 *εἰσί*] такъ V (судя по изданію Орсини p. 302, 16) и E[s]: **εἰσὶν* BC.

12, 19 *ἔναγχος*] такъ (правильно) CE[s]: *ἔναχος* BV.

13, 1 *καὶ ἐπὶ πλεῖον γενήσεσθαι νομιζομένη*] *ἐπὶ πλεῖον* B pr. V pr.: * *ἐπὶ πλείω* (**A**) B corr. CE V corr. (ср. Fulvi Vrsini Notae [in Dionysium, exc. III] p. 105). — Для сравненія сопоставляю сообщеніе де Боора относительно варіантовъ BV: „*πλεῖω* ut vid. m. 1 ex *πλεῖον* corr. V. *πλεῖω* ut vid. B m. 1 in *πλείω* et m.

1) Въ **A**, конечно, читалось *ὕστερον* (какъ въ BE[s] V), но послѣдняя буква, по всей вѣроятности, была написана довольно небрежно, отчего писецъ C и принялъ ее за іоту.

2 in *πλεῖον* mut.“ Въ текстѣ извлеченій слѣдуетъ возстановить *ἐπὶ πλείω* (ср. Agath. ELG. p. 439, 4 s. *ἐπὶ μεγάλα δυνάμεως αἱρομένοις*), а въ текстѣ самого автора читать *ἔτι πλείω <ν>*, какъ это и дѣлаютъ издатели Діонисія, принимая конъектуру Зильбурга.

13, 11 *ἐτραχύνοντο*] такъ C²: *τραχύνοντο* (**A**)C¹BEV.

13, 12 *ἐξέβαλλον*] такъ (**A**) B corr. E^{s}V: *ἐξέβαλον* B pr. C. — Какъ показываетъ поправка B[1]), въ **A**, несомнѣнно, было написано именно *ἐξέβαλλον*, а потому въ изданіи извлеченій и слѣдуетъ удержать это чтеніе, — но издателю Діонисія, быть можетъ, не мѣшаетъ считаться и съ варіантомъ *ἐξέβαλον*.

13, 15 *ᾗ*] *ἧ* (правильно) C: *ἥ* BE, *ἤ* V.

13, 19 *κατεσκέδασεν*] такъ B: **κατεσκέδασε* | C и V (судя по изданію Орсини p. 304, 11).

13, 27 s. *ἐκπικρανθέντων*] такъ (правильно) CE^{s}(*x*MP): *ἐκπικραθέντων* B corr. V, *ἐκπικρακραθέντων* (sic) B pr., чего не отмѣтилъ де Бооръ (при исправленіи своей ошибки писецъ B подчеркнулъ и зачеркнулъ первое *κρα*). Въ данномъ случаѣ свидѣтельство C для насъ важно въ томъ отношеніи, что, совпадая съ показаніемъ E, оно этимъ самымъ удостовѣряетъ, что и въ **A** читалось именно *ἐκπικρανθέντων*, тогда какъ, не будь C, намъ по методологическимъ соображеніямъ (BV: E) пришлось бы предположить, что въ **A** было написано, какъ въ BV, *ἐκπικραθέντων*, а въ такомъ случаѣ варіантъ E нельзя было бы не считать лишь удачною конъектурой самого Дармарія, — и такой выводъ относительно *ἐκπικρανθέντων* E казался бы тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что тутъ же подъ руками у насъ имѣется и вполнѣ аналогичный примѣръ: тотъ же Дармарій, списывая *x* съ B, исправилъ чтеніе своего оригинала (B corr.), помѣстивши въ копіи (*x*) чтеніе *ἐκπικρανθέντων*, какъ видно изъ MP.

14, 30 *ἀντιδιαλλαξάμενον*] см. выше стр. 116.

15, 32 *μέτεχε τῶν παρ᾽ ἡμῖν ὑπαρχόντων ἀγαθῶν*] вмѣсто *μέτεχε* (конъектура Зильбурга) въ C, какъ и въ EV, написано * *μέτασχε*, а слѣдовательно точно такъ же читалось и въ **A**, и я не вижу основаній отступать отъ этого чтенія не только въ текстѣ

1) Кстати сказать, де Бооръ и не замѣтилъ, что въ B *ἐξέβαλλον* исправлено изъ *ἐξέβαλον*.

ELR., но и въ изданіи самого автора[1]). Что же касается B, то въ этой рукописи чтеніе оригинала (**A**) подверглось искаженію, а именно вмѣсто *μέτασχε τῶν* въ B написано *μὴ | ταχετῶν* (sic). Невѣрно сообщеніе де Боора: „*μήταχε* X [= BMP]“, которое однако перешло и въ критическій аппаратъ новѣйшаго изданія Діонисія[2]).

16, 1 *μήτε αἰσχρὰν*] здѣсь вмѣсто *μήτε* (E^{s}V) слѣдуетъ возстановить въ текстѣ * *μήτ᾽* (C inc. vs. и B).

16, 1 *ὑπηρετήσῃς*] такъ E^{s}V: *ὑπηρετήσας* CB, и этотъ варіантъ, быть можетъ, тоже слѣдуетъ возстановить въ текстѣ ELR.

16, 7 *οὔτε εὔσχημόν ἐστί μοι*] здѣсь только C даетъ * *οὔτ᾽* (точнѣе — *ὄυτ᾽*) вмѣсто *οὔτε* (BE^{s}V), но въ виду крайней легкости превращенія въ данномъ случаѣ *οὔτ᾽* въ *οὔτε* по небрежности переписчиковъ я склоненъ отдать предпочтеніе именно варіанту C — тѣмъ болѣе, что варіантъ E въ сущности остается неизвѣстнымъ, такъ какъ на выводы ex silentio de-Booriano полагаться нельзя. Ср. ниже ELR. p. 18, 2.

16, 8 *μάχην ἐγκαταλιπεῖν. καὶ*] *μάχην· ἐγκαταλιπεῖ* (такъ C corr. B corr. E V corr., *ἐγκαταλιπεῖν* C pr. B pr. V pr.) *δὲ καὶ* CBEV. Въ C и B написано *ἐγκαταλιπεῖν* съ подчеркнутой, т. е. атетированной, послѣдней буквой (очевидно, такъ же было написано это слово и въ **A**), но ни Дармарій при списываніи *x* съ B, ни де Бооръ при сличеніи B не замѣтили этой поправки писца B. Однако одинаковый недосмотръ обоихъ упомянутыхъ личностей имѣлъ не одинаковыя послѣдствія: ошибка Дармарія оказалась error salutaris въ томъ смыслѣ, что благодаря ей въ *x*MP получилось правильное чтеніе *ἐγκαταλιπεῖν*, возстановленное и Орсини на основаніи его собственной конъектуры, — тогда какъ въ результатѣ ошибки де Боора получилось невѣрное (по отношенію къ B) сообщеніе его, будто *ἐγκαταλιπεῖν* является варіантомъ „X“ (т. е. BMP).

1) Орсини (p. 307, 16) поступилъ совершенно правильно, удержавъ *μέτασχε* (V). — По поводу этой формы ср. W. Veitch Greek verbs irregular and defective, new [IV] edition, Oxford 1879, p. 291, гдѣ слѣдуетъ добавить и этотъ примѣръ изъ Діонисія.

2) Dionys. Halic. Ant. Rom. ed. C. Jacoby, vol. IV, Lps. 1905, p. 302, 20. — Считаю не лишнимъ пояснить, что Якоби, который не сличалъ ни одной рукописи ELR., воображаетъ, что „Carolus de Boorius .... fragmenta Dionysi Halicarnasensis .... accuratissime et diligentissime in editione Excerptorum de legationibus Romanorum ad gentes vol. I part. 1 p. 7—19 ediderit“ (l. c., praefat. p. IX).

16, 12 *περὶ τῆς οἴκαδε ἀνακομιδῆς*] вмѣсто *περὶ* только C даетъ *ἐπὶ*, но этотъ варіантъ, по всей вѣроятности, является чисто случайною опиской, или же онъ возникъ вслѣдствіе того, что помощникъ Дармарія здѣсь неправильно понялъ сокращеніе $\overset{\varepsilon}{\pi}$, которое могло быть въ **A**. — Послѣ слова *ἀνακομιδῆς* я дополнилъ бы какъ въ текстѣ ELR., такъ и въ изданіи самого автора *τῶν αἰχμαλώτων ἁπάντων*[1]): эти слова необходимы для контекста и въ то же время по количеству буквъ (20) они какъ разъ соотвѣтствуютъ цѣлой строкѣ протографа ELR.[2]), которую и могъ случайно пропустить писецъ паэзовскаго кодекса — подобно тому, какъ онъ же пропустилъ по той же самой причинѣ въ Procop. ELR. p. 97, 4 s. фразу *πρέσβεις παρὰ Χοσρόην στείλας*.

16, 12 s. † *εἶναι Ῥωμαῖοι ποιήσαιντο φίλοι*] вмѣсто *φίλοι* (**A**BEV) въ текстѣ C написано *φιλίαν*, но самъ писецъ атетировалъ это чтеніе посредствомъ экспункціи и написалъ на полѣ *γρ* | *φίλος* (sic). На мой взглядъ, не подлежитъ сомнѣнію, что подлиннымъ выраженіемъ самого Діонисія было именно *φιλίαν*[3]), а потому поправка, сдѣланная въ C, по существу дѣла оказывается Schlimmbesserung, которая подобно прочимъ однороднымъ примѣ-

1) Эти слова можно было бы и иначе разставить, а именно такъ: *ἁπάντων τῶν αἰχμαλώτων*, но первой разстановкѣ я отдаю предпочтеніе, такъ какъ при ней устраняется непосредственное сосѣдство двухъ одинаковыхъ слоговъ (*ἁπάντων τῶν*). Ср. кромѣ того (въ другой рѣчи того же Пирра) Dionys. XIX, 18, (27) p. 250, 16 Kiessl.: *χαρίζομαι τῇ πόλει τοὺς αἰχμαλώτους ἅπαντας ἄνευ λύτρων*.

2) По моимъ изслѣдованіямъ протографы какъ ELR., такъ и ELG., съ которыхъ и былъ списанъ паэзовскій кодексъ, были написаны не въ полную строку, а въ два столбца, — см. мои Varia, гл. XXXVII (Ж. М. Н. П., т. CCCLI, 1904) стр. 80 слл. и Визант. Временникъ, XI, 1904, стр. 504 слл., а также XIII, 1906, стр. 188. — Въ два столбца былъ написанъ и протографъ EVV. (т. е. Exc. de virtute et vitio), котораго непосредственною копіей является codex Peirescianus, — ср. Визант. Врем., XX, 1913, стр. 236 слл.

3) Это чтеніе предложилъ возстановить въ текстѣ Діонисія уже Рейске, а затѣмъ независимо отъ конъектуры Рейске — возстановилъ Адольфъ Кисслингъ въ текстѣ своего изданія Діонисія (vol. IV, Lps. 1870, p. 243, 16). Впрочемъ по поводу Кисслинга не мѣшаетъ упомянуть, что въ данномъ случаѣ онъ имѣлъ невѣрныя свѣдѣнія о рукописномъ чтеніи: дѣло въ томъ, что изъ двухъ рукописей ELR., колляціями которыхъ онъ располагалъ, въ одной (M), сличенной имъ самимъ, онъ ошибочно прочелъ *φίλον*, а въ другой (V), которая была для него сличена Ниссеномъ, послѣдній тоже ошибочно прочелъ *φίλον* (равнымъ образомъ оба они ошиблись и въ чтеніи непосредственно предшествующаго слова, принявъ его за *ποιήσαντα*, — см. Adnotatio critica у Кисслинга, l. c. p. XXXIV), тогда какъ въ VM, какъ и въ остальныхъ рукописяхъ (съ уже извѣстною читателямъ оговоркой относительно C), читается *ποιήσαιντο φίλοι*.

рамъ[1]) свидѣтельствуетъ о добросовѣстномъ отношеніи помощника Дармарія къ тексту оригинала. — Въ **A**, несомнѣнно, было написано *φίλοι*, и весьма вѣроятно, что такое же чтеніе было и въ **Π**; тѣмъ не менѣе, на мой взглядъ, и въ текстѣ ELR. слѣдуетъ возстановить *φιλίαν*, такъ какъ весьма возможно допустить слѣдующее объясненіе причины превращенія подлиннаго *φιλίαν* въ *φίλοι*: въ протографѣ ELR. было написано правильно *φιλί(αν)* — съ *αν*, обозначеннымъ посредствомъ извѣстнаго сокращенія, — а писецъ **Π** принялъ это за *φιλι*^{οι}, т. е. за *φιλοι*[2]). — По поводу, несомнѣнно, испорченнаго чтенія *εἶναι*, которое вызвало различныя конъектуры какъ издателей Діонисія, такъ и другихъ ученыхъ[3]), замѣчу, что — оставляя въ текстѣ ELR. это чтеніе въ неприкосновенности, какъ варіантъ, перешедшій уже въ протографъ ELR. изъ той рукописи Діонисія, которою пользовался эксцерпторъ, — въ текстѣ самого автора я предложилъ бы возстановить *εἰ νῦν* (resp. *εἴ νυν*) или, по крайней мѣрѣ, *εἴ γε*[4]).

16, 13 *ἵνα θαρρῶν πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ πολίτας λέγῃς*] здѣсь правильное чтеніе *λέγης* (точнѣе, *λέ γης*) даетъ только C, тогда какъ во всѣхъ прочихъ рукописяхъ написано *λέγεις*.

16, 13 s. *εἰ δή τισί*] *εἴ δη τισί* (*τισὶ* B) BCV; — неточно сообщеніе де Боора: „*εἴδη τισί* O [т. е. omnes codices, кромѣ, конечно, C]“.

16, 17 *ἴθι*] такъ BV: *ἴσθι* CE; — весьма возможно, что и въ **A** было написано *ἴσθι*, а въ такомъ случаѣ варіантъ *ἴθι* (BV) слѣдуетъ признать чисто случайнымъ error salutaris помощника Дармарія.

16, 22 *εἶπεν*] * *εἶπε* BCV (ср. изданіе Орсини p. 308, 16).

1) См. выше стр. 115 слл.

2) Менѣе вѣроятнымъ я счелъ бы предположеніе, что въ протографѣ ELR. (или же въ самомъ паэзовскомъ кодексѣ) *φιλίαν* было написано сокращенно — *φι*^{λ}, и что писецъ **Π** (resp. Дармарій, списывая **A** съ **Π**) понялъ это, какъ сокращеніе слова *φίλοι*.

3) Напр., *εἶναι*, <*ἐὰν*> предложилъ чнтать Рейске, *ἐὰν* (вмѣсто *εἶναι*) Крюгеръ (читая далѣе *ποιήσωνται* вмѣсто *ποιήσαιντο*), — *εἰ Ῥωμαῖοι ποιήσονται* Кисслингъ.

4) Напротивъ, читать *εἴ μοι* едва ли можно, такъ какъ вмѣсто *μοι* ожидалось бы *πρός με* (ср. Dionys. A. R. XIX, 13 p. 242, 2 Kiessl., p. 301, 20 Jac. *φιλίαν μὲν οὐ βουλόμεναι συνάψαι πρὸς ἐμέ*, и Xenoph. Mem. 2, 6, 29), а конъектура *εἰ* <*πρός*> *με* сложнѣе, чѣмъ приведенныя выше.

16,29 *πράττειν*] такъ (правильно) только C: *πράττει* BEV.

17,5 s. *πιστεύομαι*] такъ B pr. C pr.: *πιστεύωμαι* B corr. C corr. EV; — де Бооръ, какъ и слѣдовало ожидать отъ его „diligentia“, не замѣтилъ первоначальнаго варіанта B.

17,15 *ἀτιμότερον*] такъ C pr. BE^{s}: *ἀτιμώτερον* (sic) C corr. и V (судя по изданію Орсини p. 309,19). Эта Schlimmbesserung C показываетъ, что и въ **A** было написано *ἀτιμώτερον*.

17,16 *ἀπαξίωσιν*] такъ (**A**)CEV: *ἐπαξίωσιν* — а не *ἀπαξίωσιν*, „какъ кажется“ де Боору, — B.

17,17 *ὦσι*] такъ E^{s} и (судя по изданію Орсини p. 309,21) V: * *ὦσιν* C (fin. vs.) **B**.

17,20 *ὅτι οὐχ ὑμῖν † ἐποίησε τοῖς βασιλεῦσιν, οἷς κτλ.*] вмѣсто *οὐχ* въ C читается *ὀυχ᾽ὡς* |, но *ὡς* подчеркнуто, т. е. атетировано, самимъ писцомъ. Это мѣсто подвергнуто мною довольно подробному критическому разбору въ рецензіи на де-бооровское изданіе (Византъ. Врем., XIII, 1906, стр. 204).

17,26 *ἡδεῖά μοι* | *ἡδεῖα μοι* C: *ἡδία μοι* BEV.

18,2 *οὔτε εὐπορίαν ἔδωκεν*] *οὔτε* BE^{s}V: * *οὔτ᾽* C; — здѣсь я ввелъ бы въ текстъ ELR. именно *οὔτ᾽*, руководясь тѣми же самыми соображеніями, какія мною высказаны выше по поводу p. 16,7. Ср. кромѣ того ниже Polyb. ELR. p. 20,9.

18,31 *προσῆν*] *ποσὸς ἦν* C (inc. vs.) B: *πόσος ἦν* EV; — полагаю, что въ **A** было написано, какъ въ CB, а не какъ въ EV.

19,3 s. *ἢ χάριτας. φέρε, ἐὰν δὲ μανεὶς δέξωμαι χρυσόν, κτλ.*] оставляя въ сторонѣ ошибочную интерпункцію, имѣющуюся и въ C[1]), отмѣчу здѣсь, что *δὲ* читается въ BE, тогда какъ CV даютъ *δή*. Отдавъ предпочтеніе первому варіанту, де Бооръ поступилъ правильно въ методологическомъ отношеніи (BE: V), но съ появленіемъ C положеніе дѣла уже существенно измѣняется, такъ какъ въ виду получающагося такимъ образомъ раздѣленія голосовъ поровну уравниваются и шансы обоихъ варіантовъ. Къ предложенной де Бооромъ конъектурѣ „*φέρε δὲ, ἐάν*?“ я отношусь отрицательно и, отдавая предпочтеніе варіанту CV, при-

1) Только въ V, — если вѣрить сообщенію де Боора („*χάριτας. φέρε ἐὰν δή* V“), — интерпункція правильна; во всѣхъ же остальныхъ рукописяхъ точка поставлена послѣ *φέρε* (*χὰριτας* [sic] *φέρε· ἐὰν* C, *χάριτας φέρε· ἐὰν* BMP). — Сообщеніе де Боора: „*χάριτας φέρε. ἐὰν δέ* EX“, не совсѣмъ точно по отношенію къ „X“ (т. е. BMP), а, быть можетъ, и по отношенію къ E.

знаю болѣе правдоподобнымъ слѣдующее возстановленіе разбираемаго мѣста: *φέρε <δὲ καὶ τόδ᾽ ἐννόει τὸ μέγιστον·> ἐὰν δὴ μανεὶς κτλ.* Въ дополняемыхъ мною словахъ, примѣнительно къ палеографическому ихъ написанію, насчитывается ровно 20 буквъ[1]), — а если вмѣсто *τόδ᾽* читать *τοῦτ᾽* (ср. Dionys. XIX, 16 p. 247,6 ed. Kiessl.), то 21 буква, — что̀ какъ разъ соотвѣтствуетъ одной строкѣ протографа ELR., которую, по моему мнѣнію, и пропустилъ писецъ паэзовскаго кодекса.

19,9 *ἁπάντων παρόντων.*] Послѣ этихъ словъ въ C, какъ и въ BV, отсутствуетъ subscriptio: *τέλος τῆς ἱστορίας διονυσίου*, имѣющаяся въ E. Не было этой subscriptio и въ паэзовскомъ кодексѣ, когда съ него Дармарій списывалъ **A**, такъ что она является лишь интерполяціей самого Дармарія, который, какъ видно, предварительно потрудился навести справку въ Prooem. p. 2,23 s., ибо въ противномъ случаѣ его subscriptio, конечно, гласила бы: *τέλος τῆς ἱστορίας ἰωάννου*. Для насъ въ сущности безразличенъ вопросъ, перешла ли эта интерполяція въ E изъ **A** или же она имѣлась только въ E, но можно замѣтить, что въ виду отсутствія этой subscriptio во всѣхъ трехъ остальныхъ копіяхъ **A** второе предположеніе слѣдуетъ признать болѣе правдоподобнымъ.

Гораздо интереснѣе и важнѣе другой вопросъ — о причинѣ явной незаконченности ELR. изъ Діонисія. Дѣло въ томъ, что, какъ видно изъ текста такъ называемыхъ Excerpta Ambrosiana изъ того же автора, которыя сохранились въ cod. Ambrosianus Gr. 667 (Q 13 sup.), рѣчь Фабриція вовсе не оканчивается словами *ἁπάντων παρόντων*, — напротивъ, за ними слѣдуетъ еще почти столько же текста этой рѣчи (*ταῦτα προφερόμενοι· „᾽Επέμψαμέν σε, ὦ Φαβρίκιε, πρεσβευτὴν . . . . ἀπιέναι* p. 247,6—250,4 ed. Kiessl.), сколько уцѣлѣло отъ ея первой половины (до словъ *ἁπάντων παρόντων* включительно) въ паэзовскомъ кодексѣ (ELR. p. 16,22—19,9) къ тому времени, когда Дармарій сталъ списывать съ этого кодекса рукопись **A**. Сверхъ того въ Excerpta Ambrosiana сохранилась и заключительная рѣчь Пирра (Dionys. XIX, 18, [27] p. 250,5—17 Kiessl.), а также и вы-

1) Сочетанія буквъ *ει* и *στ*, какъ лигатуры, я считаю каждое за одну букву, а *καὶ* — тоже за одну, такъ какъ это слово могло быть написано посредствомъ извѣстнаго сокращенія.

писка изъ Діонисія о посольствѣ римлянъ къ Птолемею Филадельфу (Dionys. XX, 14), что̀ естественно относится, какъ и вторая половина рѣчи Фабриція, къ Извлеченіямъ *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* [1]).

Въ своемъ изданіи ELR. де Бооръ ничѣмъ не отмѣтилъ этой огромной лакуны въ текстѣ извлеченій изъ Діонисія послѣ слова *παρόντων* (p. 19, 9), — несомнѣнно, потому, что со свойственной ему сообразительностью онъ усмотрѣлъ въ данномъ случаѣ редакціонное сокращеніе подлиннаго текста Діонисія, опираясь на свою собственную — совершенно превратную и безпочвенную — оцѣнку дѣятельности редактора (или редакторовъ) Извлеченій *περὶ πρέσβεων* [2]).

Леопольдъ Конъ, — который, шествуя по стопамъ де Боора, естественно, приходитъ къ не менѣе ошибочному сужденію о Константиновскихъ эксцерпторахъ [3]), — является въ данномъ

1) Въ частности по поводу послѣдняго отрывка (Dionys. XX, 14) слѣдуетъ обратить вниманіе на атетированныя уже Кисслингомъ слова *περὶ πρεσβείας* (p. 267, 28 Kiessl., p. 333, 22 s. Jac.), которыя, несомнѣнно, являются маргинальною помѣткой, попавшею въ текстъ лишь по недоразумѣнію со стороны переписчиковъ. — Кстати сказать, эта маргинальная помѣтка указываетъ на то, что рукопись, по которой были сдѣланы Excerpta Ambrosiana, восходитъ къ той діонисіевской рукописи, которою пользовались редакторы Извлеченій *περὶ πρέσβεων*.

2) Въ дополненіе къ уже извѣстному читателямъ (см. выше стр. 123) отзыву де Боора объ эксцерпторѣ можно указать на его же замѣтку въ критическомъ аппаратѣ къ Theophyl. Simoc. ELR. p. 222, 3 („Quae ab excerptore tam misere et inconcinne mutilata esse mihi constat“), гдѣ онъ взводитъ на эксцерптора совершенно ложное обвиненіе, о чемъ подробнѣе у меня сказано въ моей рецензіи (Византъ. Врем., XIII, 1906, стр. 167 сл.).

3) Между прочимъ онъ договорился до возможности сомнѣнія въ греческомъ происхожденіи этихъ эксцерпторовъ (Götting. gel. Anzeigen, 1904, p. 397 s.: „Manche Stellen in solchen Auszügen, in denen der Wortlaut des excerpierten Autors in dieser Weise geändert und zugestutzt ist, zeigen nun eine so auffallend fehlerhafte Fassung, dass man beinahe zweifeln möchte, ob sie von einem Griechen herrühren“), и въ концѣ концовъ до предположенія, „dass in dem Stabe von Gelehrten, die an dem Excerpieren der Autoren und an der Zusammenstellung der Excerpte beteiligt waren, auch solche Elemente sich befanden, die ganz unfähig und selbst für so einfache Arbeiten völlig ungeeignet waren“ (ibid. p. 398). — За ближайшими подробностями по этому вопросу я позволю себѣ отослать читателей къ моей рецензіи на дебооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* (Византъ. Временникъ, XIII, 1906, стр. 166 слл.), гдѣ я доказываю, что такіе отзывы Кона и де Боора о Константиновскихъ эксцерпторахъ обусловлены, съ одной стороны, слишкомъ недостаточнымъ знакомствомъ обоихъ названныхъ ученыхъ съ позднѣйшимъ греческимъ языкомъ, — съ другой, тѣми превратными свѣдѣніями о паэзовскомъ кодексѣ, которыя получены де Бооромъ на основаніи его собственныхъ „изслѣдованій“ въ области рукописнаго преданія вышеупомянутыхъ Извлеченій.

случаѣ какъ бы схоліастомъ де Боора, высказываясь слѣдующимъ образомъ [1]): „Wie die Anfänge der Excerpte, so sind auch die Schlüsse vielfach ungeschickt hergestellt und brechen oft mitten im Satze ab. Das stärkste Beispiel dieser Art ist das grosse Bruchstück des Dionys von Halikarnass über die Gesandtschaft des C. Fabricius bei Pyrrhus von Epirus (p. 14, 27—19, 9); es bricht mitten in der Rede des Fabricius ab in einem Satze, von dem nur der Anfang des langen Vordersatzes gegeben ist. (Zufällig ist uns die Fortsetzung in den durch A. Mai bekannt gewordenen Excerpta Ambrosiana erhalten.)“

Въ своей рецензіи на де-бооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων* [2]) я уже доказалъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ „das stärkste Beispiel“ небрежности и несообразительности — только вовсе не эксцерптора, но самого же Кона (а равно и де Боора): ни тотъ, ни другой, не потрудившись предварительно поосновательнѣе ознакомиться съ особенностями и свойствами паэзовскаго кодекса, въ то же время не сообразили самой простой и естественной причины отсутствія конца рѣчи Фабриція въ дошедшемъ до нашего времени текстѣ ELR. изъ Діонисія. Этой причиной является утрата соотвѣтственныхъ листовъ паэзовскаго кодекса, а именно тѣхъ, которые находились между fol. 197 и 198. Такъ какъ fol. 197 и 198 были третьей парой листовъ втораго кватерніона второй половины паэзовскаго кодекса, то ясно, что утрачена была четвертая, т. е. срединная, пара листовъ этого кватерніона. На этихъ то листахъ, которые можно обозначить посредствомъ fol. 197[a] и 197[b], и содержался указанный выше текстъ Діонисія (p. 247, 6—250, 17 Kiessl. *ταῦτα προφερόμενοι . . . . ἄνευ λύτρων*, и p. 267, 25—268, 4 *<Ὅτι> Νεμέριος . . . . ἐκγόνοις*), который въ общей сложности (115 строкъ по изданію Кисслинга) занималъ весь fol. 197[a] и строкъ 20 лицевой стороны fol. 197[b]. Остальная часть втораго утраченнаго

1) Götting. gel. Anzeigen, 1904, p. 398 s.

2) Византъ. Временникъ, XIII, 1906, стр. 170 сл.

листа, т. е. строкъ 12 лицевой страницы fol. 197b и вся оборотная страница, была занята дальнѣйшими извлеченіями изъ Діонисія[1]), — для возстановленія текста которыхъ мы, къ сожалѣнію, уже не находимъ въ Excerpta Ambrosiana подходящаго матеріала, — а въ самомъ концѣ fol. 197b v., по всей вѣроятности, имѣлась и subscriptio: *τέλος τῆς ἱστορίας διονυσίου ἁλικαρνασέως*[2]).

---

6. Polyb. p. 19, 18 *αὐτῶν*] * *αὐτῶν* (**A**)BC(*ἀυτῶν*) EV, — что и слѣдуетъ, по моему мнѣнію, возстановить не только въ текстѣ извлеченій, но и въ изданіи самого автора.

19, 29 *ἀνδρωδῶς*] такъ, правильно, читается въ C (вслѣдствіе error salutaris переписчика): *ἀνδροδῶς* B corr. (*x*) MP, *ἀνδροδὸς* B pr. (inc. vs.) EV. — Сдѣланная въ B самимъ писцомъ поправка ускользнула отъ „вниманія“ де Боора, а потому и сообщеніе его: „*ἀνδροδῶς* MP *ἀνδροδός* rell.“, — оказывается невѣрнымъ.

20, 9 *τὸν πρὸ τοῦ χρόνον*] *χρόνον* | C (правильно): *χρόνου* BEV; — ср. выше Dionys. Halic. ELR. p. 16, 7 и 18, 2.

20, 35 *ἀποπλέουσιν*] такъ MP (вслѣдствіе удачной поправки Дармарія, сдѣланной имъ въ *x*): *ἀποπλεύουσιν* (**A**)BC(*ἀπο-πλέυουσιν*), *ἀποπλεύσουσιν* E (неудачная конъектура того же Дармарія). — Чтеніе V остается неизвѣстнымъ, и для опредѣленія его необходимо обратиться къ самой рукописи, такъ какъ на silentium de-Boorianum нельзя полагаться, — въ чемъ легко убѣдиться при помощи этого же мѣста: дѣло въ томъ, что де Бооръ, цитующій въ примѣчаніи только варіантъ E, очевидно, и здѣсь проглядѣлъ варіантъ B. — Вмѣсто *ἀποπλέουσιν* въ текстѣ извлеченій я предпочелъ бы поставить *ἀποπλέ*[*υ*]*ουσιν*, принимая во вниманіе варіантъ (**A**)BC.

21, 13 *ἥ τε σωμανει πρόσχημα καὶ βασίλειον ἦν Καρχηδονίων*] „Inter *σωμαν* et *πρόσχημα* lacunam duarum litterarum interponunt O [= omnes codices, т. е. BMPEV] *ει* add[idi] e cod. Polyb.“, сообщаетъ де Бооръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту, —

---

1) Впрочемъ возможно также предположеніе, что отрывокъ < *Οτι*> *Νεμέριος . . . . . ἐκγόνοις* былъ самымъ послѣднимъ извлеченіемъ изъ Діонисія; въ такомъ случаѣ онъ находился въ концѣ оборотной страницы fol. 197b, а въ промежуткѣ между нимъ и exc. 5 помѣщались другія извлеченія.

2) Ср. EVV. II p. 84, 11 *τέλος τῆς ἱστορίας Διονυσίου Ἁλικαρνησσέως.*

однако такое опредѣленіе размѣровъ лакуны по ближайшей провѣркѣ оказывается совершенно невѣрнымъ въ отношеніи къ BM: въ B оставленъ послѣ *σω*|*μαν* пробѣлъ приблизительно въ 5 буквъ, а въ M — въ 6 или 7 буквъ. По всей вѣроятности, и въ P, а равно и въ V, оставлены пробѣлы болѣе чѣмъ въ двѣ буквы. Въ C вмѣстимость пробѣла равна приблизительно 6 буквамъ, и уже на основаніи показаній BC слѣдуетъ предположить, что и въ **A** былъ оставленъ пробѣлъ въ 5—6 буквъ.

Кромѣ того я долженъ замѣтить, что де Бооръ, по моему мнѣнію, поступилъ неправильно, поставивъ *σωμανει*[1]) въ текстѣ извлеченій вмѣсто *σωμαν* (**ΠA**BCEV). Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ всего естественнѣе предположить существованіе лакуны уже въ текстѣ паэзовскаго кодекса, куда она — чрезъ посредство протографа ELR. — перешла изъ той полибіевской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ[2]), — и потому въ текстѣ извлеченій я предложилъ бы читать слѣдующимъ образомъ: *ἥ τε σωμαν* (lacuna 5—6 litt.) *πρόσχημα κτλ.*, а въ текстѣ Полибія (III, 15, 3): *ἥτις ὡσανεί* <*τι*> *πρόσχημα*[3]) *κτλ.*

21, 28 *ἀδικοῦσιν*] * *ἀδικοῦσι* CB(MP) и полибіевскія рукописи, а также, по всей вѣроятности, и VE. (У де Боора ничего не отмѣчено въ критическомъ аппаратѣ къ этому мѣсту).

22, 21 s. *προστησάμενοι τὸν ἐπιτηδειότατον ἐξ αὐτῶν*] И здѣсь (vs. 22) сообщеніе де Боора: „*τ . . . ἐπιτηδειότατον* (sic. lacuna interposita) BEM“, невѣрно по отношенію къ BM (насколько же оно правильно по отношенію къ E, — это остается еще открытымъ вопросомъ). Въ B послѣ *τ* оставленъ пробѣлъ приблизительно въ 5 буквъ, а въ M — въ 8 или 9 буквъ[4]). — Въ C

---

1) Само собой понятно, что при этомъ онъ не догадался заключить дополняемое *ει* въ соотвѣтственныя скобки, т. е. написать *σωμαν*<*ει*>.

2) Другое предположеніе, а именно, что въ паэзовскомъ кодексѣ было написано *σωμανει*, но что *ει*, пострадавшее отъ времени или сырости, уже не могъ разглядѣть Дармарій, почему и отмѣтилъ въ **A** лакуну, — мнѣ кажется гораздо менѣе правдоподобнымъ уже потому, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ не имѣется подобныхъ лакунъ (ср. Procop. ELG. p. 498, 28—31).

3) Вмѣсто *πρόσχημα* я, пожалуй, предпочелъ бы здѣсь поставить *προτείχισμα*.

4) Гораздо правильнѣе, чѣмъ де Бооръ, цитуетъ Гульчъ этотъ варіантъ M („*τ . .* | *. . . ἐπιηδειότατον*“) въ своемъ изданіи Полибія, vol. I² p. 221, 11 adn., но и его сообщеніе не совсѣмъ точно, такъ какъ въ M это мѣсто написано слѣдующимъ образомъ: *τ* (лакуна въ 3—4 буквы) | (лакуна въ 5 буквъ) *ἐπιτηδειότατον*.

находимъ пробѣлъ приблизительно въ 9 или 10 буквъ, а въ V — судя по сообщенію де Боора („*τὸ ἐπιτηδ.* V“) — пробѣла вовсе не оставлено.

Слѣдуя полибіевскимъ рукописямъ, де Бооръ ввелъ въ текстъ ELR. варіантъ *τὸν*, причемъ и здѣсь онъ не догадался отмѣтить дополненіе соотвѣтственными скобками, т. е. написать *τ<ὸν>*. По моему мнѣнію, однако, въ этомъ мѣстѣ ELR., какъ въ p. 21, 31, издателю слѣдуетъ воздержаться отъ какихъ либо дополненій, и, считаясь съ размѣрами лакунъ, оставленныхъ въ BC, представить текстъ извлеченій въ такомъ видѣ: *τ* (lacuna 5—10 litt.) *ἐπιτηδειότατον*. Что же касается текста самого автора (Polyb. III, 20, 10), то я предложилъ бы возстановить это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *προστησάμενοί τ<ινα τῶν> ἐπιτηδειοτάτων*, причемъ вмѣсто *τινα* можно было бы поставить и *τινας*.

Кромѣ того вмѣсто *αὐτῶν* слѣдуетъ возстановить не только въ текстѣ ELR., но и въ изданіи Полибія, — *αὐτῶν*, слѣдуя чтенію рукописей ELR. (между прочимъ въ C написано *ἀυτῶν*) и полибіевскихъ.

22, 24 *πρὸς αὐτοὺς διὰ τὸ κτλ.*] Здѣсь, по моему мнѣнію, слѣдуетъ возстановить въ текстѣ ELR., рукописный варіантъ (**A**BC corr. EV) *αὐτοῦ*, такъ какъ онъ въ сущности совпадаетъ съ варіантомъ самой лучшей полибіевской рукописи (A), въ которой написано „*αὖτου* (sic)“, по сообщенію Гульча. — Въ C слѣдуетъ отмѣтить Schlimmbesserung: въ этой рукописи написано *πρὸς ἀυτοῦδιὰ τὸ*, причемъ *δ* исправлена изъ *ς*, т. е. первоначально писецъ C написалъ *ἀυτους* (безъ ударенія).

Остается добавить, что въ текстѣ самого автора (Polyb. III, 21, 1) я вмѣсто *αὐτοὺς* предпочелъ бы поставить *αὐτούς*.

23, 1 s. *παρανεγίνωσκον*] такъ (правильно) даетъ и C, подобно B и E (по поводу чтенія E ср. де-бооровскія „Corrigenda in Volumine I“, упомянутыя мною выше, стр. 59): *παρεγί|νωσκον* M. Варіанты V и P остаются неизвѣстными, такъ какъ полагаться на точность сообщенія де Боора („*παρεγίνωσκον* rell. [т. е. VMP]“) нельзя.

23, 7 *σφίσιν*] **σφίσι* CB(M) и полибіевскія рукописи.

23, 8 *ἀλλ᾽ ἄνευ*] здѣсь C даетъ *οὐκἄνευ* (sic), отступая отъ варіанта остальныхъ рукописей, по всей вѣроятности, лишь вслѣдствіе диттографической ошибки переписчика.

23, 11 s. *οἷς καθήκει καὶ διαφέρει κτλ.*] Здѣсь (vs. 12) я ввелъ бы въ текстъ извлеченій варіантъ * *καθήκη* (**ΠA**)BC, не отмѣченный де Бооромъ; ср. варіанты полибіевскихъ рукописей: „*καθήκει* et *καθήκη* A per dittogr., *καθήκει* E¹ D, *καθήκῃ* E² C“, которые приведены Гульчемъ въ примѣчаніи къ его (второму) изданію Полибія, vol. I p. 222, 14.

23, 14 *ἀστοχῶσι*] * *ἀστοχῶσιν* CB(M).

23, 15 *ἀγνοίαις*] это правильное чтеніе, кромѣ E, находится и въ C (*ἀ|γνοίαις*), тогда какъ B(*x*)MP (и V?) даютъ *ἀναγνοίαις*.

24, 2 *ἀδικείτωσαν*] такъ (правильно) CE: *ἀδικήτωσαν* B(*x*)MP (и V?).

24, 11 *οὐκ οἴονται δεῖν οἱ Καρχηδόνιοι*] *οὐχοἴονται* (*ὐχοἴονται* C) *δεῖν οἱ* (такъ B, *δεῖνοι* съ удареніемъ, поставленнымъ надъ *νο*, C, „*δεινοί* EV,“ по сообщенію де Боора) *καρχηδόνιοι* BCEV.

24, 12 *ναυσὶ*] * *ναυσὶν*, CB(M).

24, 14 *Ἐμπορεῖα*] *ἐμπορία* C corr. V, *ἐμπορίαν* BC pr. (fin. vs.), *ἐμπορεία* E; *ἐμπορεῖα* полибіевскія рукописи AB. — Въ **A**, очевидно, было написано *ἐμπορίαν* (съ подчеркнутымъ, т. е. атетированнымъ, *ν*), какъ въ C. Отсюда ясно, что варіантъ E, которому отдалъ предпочтеніе де Бооръ, является либо чисто случайною итацистической ошибкой Дармарія, либо сознательною интерполяціей его же. — Я предпочелъ бы возстановить въ текстѣ ELR. форму *Ἐμπόρια*, такъ какъ въ **Π** могло быть написано *ἐμπορια* (безъ ударенія), а неправильное удареніе въ варіантѣ **A** corr. *ἐμπορία* весьма естественно объяснить тѣмъ, что, исправляя свою описку *ἐμπορίαν* (**A** pr.), Дармарій забылъ исправить удареніе (ср. ниже ELR. p. 30, 14). Въ то же время, однако, я, принимая во вниманіе варіантъ полибіевской рукописи A (*ἐμπορεῖα*), ничего не имѣлъ бы и противъ введенія въ текстъ ELR. варіанта A corr. C corr. V, т. е. формы *Ἐμπορία*.

24, 20 *ἐπάρχουσι*] **ἐπάρχουσιν* CB(M), о чемъ не упоминаетъ де Бооръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту, цитуя лишь „*ἐστάρχουσι* V“; однако слишкомъ безцеремонное обращеніе де Боора съ парагогическимъ *ν*, а равно и специфическія свойства дебооровскихъ колляцій, заставляютъ меня отнестись съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и къ этому сообщенію означеннаго издателя: весьма возможно, что въ V написано не *ἐστάρχουσι*, но *ἐστάρχουσιν*.

24, 28 *μνημονεύουσι*] * *μνημονεύουσιν* CB(M). — Нѣсколько

ниже въ той же строкѣ вмѣсто *αὐτῶν* слѣдуетъ возстановить рукописное чтеніе * *α ὐ τ ῶ ν* (BCEV).

25, 10 *εἰς*] такъ V, по сообщенію де Боора, (и полибіевскія рукописи): * *ἐ ς* (**A**) C B E. — Уже изъ сопоставленія этихъ рукописей ELR. видно, что варіантъ V является просто опиской помощника Дармарія, случайно совпавшей съ чтеніемъ полибіевскихъ рукописей, а потому въ текстѣ ELR. и слѣдуетъ возстановить *ἐς*. Отдавая предпочтеніе варіанту V, де Бооръ, несомнѣнно, впадаетъ въ методологическую ошибку.

25, 16 *δ η μ ό σ ι ο ν γ ι ν έ σ θ ω τὸ ἀδίκημα*] здѣсь *δημόσιον*, какъ въ полибіевскихъ рукописяхъ, даетъ V, если вѣрить сообщенію де Боора, которое, однако, на мой взглядъ, весьма нуждается въ провѣркѣ, — *δημοσίᾳ* B, *δημοσία* C, *δημοσί*$^{\alpha}$ E; — затѣмъ *γινέσθω* C pr. (и полибіевскія рукописи): *γενέσθω* C corr.[1]) EV, *γενέσθαι* B. Отсюда видно, что и въ **A** было написано *δημοσί*$^{\alpha}$ *γενέσθω*, а потому и въ текстѣ ELR. всего естественнѣе читать * *δ η μ ο σ ί ᾳ γ ε ν έ σ θ ω*.

25, 28 *Ταρρακηνίτας*] о желательности возстановленія формы **Τ α ρ ρ α κ ι ν ή τ α ς* (BC) — не только въ текстѣ ELR., но и въ изданіи самого автора (Polyb. III, 24, 16), — мнѣ уже приходилось говорить выше, въ гл. XIII (стр. 98 сл.).

26, 4 *αὐτῶν*] * *α ὐ τ ῶ ν* CBEV (и полибіевскія рукописи).

26, 9 *Ἄρην*] „*ἄρην* V“ (по сообщенію де Боора): * *ἄ ρ η* (**A**)BCE; — ср. выше гл. XIII (стр. 99 сл.).

26, 12 *Φιλίνου*] „*φιλίνου* V“ (по сообщенію де Боора): *φιλίου* (**A**)BCE. — Варіантъ V, если его правильно передаетъ де Бооръ, очевидно, является лишь случайнымъ error salutaris переписчика, а поэтому въ текстѣ ELR. вмѣсто *Φιλίνου* слѣдуетъ поставить *Φ ι λ ί <ν> ο υ*. Ср. также выше стр. 100.

26, 14 *ἐθάρρησε γ ρ ά ψ α ι*] здѣсь въ C (*ἐ θάρρησε, γρά-|ψας*) мы находимъ то же самое ошибочное чтеніе *γράψας*, что̀ и въ остальныхъ рукописяхъ; кстати сказать, въ сообщеніи де Боора: „*γράψας* BV et ut vid. rell.“, оговорку „ut videtur“, конечно, слѣдуетъ выбросить.

---

1) Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на эту Schlimmbesserung въ C, краснорѣчиво доказывающую, что въ **A** было написано именно *γενέσθω*, а не *γινέσθω*.

26, 16 *ἀπέχεσθαι Σικελίας ἁ π ά σ η ς*] *ἁπάσης* (правильно) даютъ C (inc. vs.) и V: *ἀπάτης* (**A**)B (съ двоеточіемъ надъ *π*, что̀ равносильно помѣткѣ „sic“) и E. — Правильное чтеніе CV, несомнѣнно, является лишь случайнымъ error salutaris переписчика, возникшимъ подъ вліяніемъ контекста даннаго мѣста.

27, 3 *δημοσίᾳ*] „*δημοσία* V“ (по сообщенію де Боора): *δημόσια* (**A**)BCE.

27, 9 *ἐξενέγκαντες*] *ἐξενέγκοντες* (sic) C и — чего не замѣтилъ де Бооръ — B (fin. vs.); — (*ἐξενεγκόντες* M).

27, 10 *προσεξενεγκεῖν*] *προσενεγκεῖν* C и (fin. vs.) B (отсюда и въ *x*MP), а также полибіевскія рукописи DE (Polyb. III, 27, 8). — Дѣйствительно ли читается въ EV *προσεξενεγκεῖν*, какъ приходится заключить ex silentio de-Booriano, это еще требуетъ провѣрки по самимъ рукописямъ.

27, 11 *προείπαμεν*] *προείπωμεν* C corr. BEV, *προείπομεν* C pr. (M); отсюда видно, что и въ **A** было написано *προείπωμεν*.

27, 11 *τελευταῖαι*] такъ (правильно) CB: „*τελευταῖα* EV“ (по сообщенію де Боора).

27, 13 *Ἴβηρα*] „*ἴβηρα* V *ἴσκρα* vel *ἴσηρα* in rell.“, – гласитъ не вполнѣ опредѣленное сообщеніе де Боора. Изъ сличенныхъ мною рукописей *ἴσηρα* даютъ B^1 (*ἴβηρα* B^2) и M, но въ M это слово написано такъ, что при невнимательномъ сличеніи можно принять его за *ἴσκρα*. Въ C, напротивъ, находимъ *ἴσκρα* | , написанное такъ, что легко принять это за *ἴσηρα*. Въ **A** это слово, очевидно, было написано точно такъ же, какъ въ M, тогда какъ въ **II**, конечно, имѣлось правильное чтеніе.

27, 19 s. *ὁμολογουμένως*] *ὁμολογημένως* C pr.

28, 28 *αὐτοὺς*] * *α ὐ τ ο ὺ ς* (**A**)BCEV.

28, 32 *ἤδη*] * *ἔ τ ι* (**A**)BCEV. — Не вижу надобности вводить въ текстъ извлеченій *ἤδη* изъ полибіевскихъ рукописей, какъ это сдѣлалъ де Бооръ, въ примѣчаніе котораго, кстати сказать, вкралась опечатка („*ἔτι* O“).

28, 37 s. *ἐπ᾽ Ἀ σ δ ρ ο ύ β ο υ*] вмѣсто этого чтенія, внесеннаго де Бооромъ въ текстъ ELR. изъ полибіевскихъ рукописей, я, считаясь съ варіантомъ *ἐπ᾽ Ἀ σ δ ρ ο ύ β α ν* (**A**)BCEV, предложилъ бы читать въ ELR. *ἐπ᾽ Ἀ σ δ ρ ο ύ β α* [*ν*], т. е. *ἐπ᾽ Ἀ σ δ ρ ο ύ β α*.

29, 25 *κ α τ α μ έ λ λ ο υ σ ι καὶ καθόλου δ ε δ ι ό σ ι*] * *κ α τ α μ έ λ λ ο υ σ ι ν καὶ καθόλου* * *δ ε δ ι ό σ ι ν* CB(M).

29, 34 *ἐπειδ' ἄν*] такъ или приблизительно такъ (*ἐπει δ'ἄν*) было написано и въ **A**, какъ видно изъ согласнаго показанія рукописей B(*ἐπει δ'ἄν*)EV: | *ἐπειδάν* C. Несмотря на вышеупомянутый варіантъ (**A**)BEV я предпочелъ бы поставить въ текстѣ ELR. *ἐπειδὰν*.

29, 35 *ἐξενέγκῃ*] *ἐξενέγκη* (**A**)BEV: *ἐξενέγκοι* | C (итацистическая описка).

30, 6 *Φιγαλείας*] *φιλαγίας* (**A**)BCEV; — въ текстѣ ELR. можно было бы поставить *Φιγαλίας*, но, быть можетъ, еще раціональнѣе удержать рукописный варіантъ (*Φιλαγίας*), такъ какъ нельзя отрицать возможности предположенія, что это имя въ такомъ искаженномъ видѣ перешло въ протографъ ELR. изъ той полибіевской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ.

30, 14 *ἐποίησάν τι*] такъ M (inc. vs.) и полибіевскія рукописи: *ἐποιήσαντο* (**A** pr.) B pr. C pr. V и E („*ἐποιήσαντ*$^{\tau}$", — по дополнительному сообщенію де Боора въ его „Corrigenda in Volumine I"), *ἐποιήσαντϊ* (**A** corr.) B corr. C corr., *ἐποιήσάντι* (*x*) P. — Въ паэзовскомъ кодексѣ было написано *ἐποιησαντι* (resp. *ἐποίησαντι* или *ἐποιησάντι*), что̀ Дармарій (**A**) первоначально и принялъ за *ἐποιήσαντο*, но затѣмъ, замѣтивъ свою ошибку, ограничился лишь частичнымъ ея исправленіемъ, а именно передѣлалъ только *το* въ *τι* (да и это сдѣлалъ небрежно, какъ показываетъ варіантъ B pr. C pr. и особенно VE), а удареніе оставилъ на прежнемъ мѣстѣ.

30, 16 *αὐτῶν*] * *αὐτῶν* (**A**)BCEV.

30, 19 *θρασέως*] такъ (правильно) C(B)M: „*θράσεως* codd. praeter M," по словамъ де Боора. Я долженъ однако замѣтить, что въ моихъ колляціяхъ B(M) ничего не отмѣчено по поводу этого слова (Polyb. vol. II² p. 43, 19 ed. Hultsch), а потому и сомнѣваюсь въ правильности вышеприведеннаго сообщенія де Боора по отношенію къ B.

31, 3 *θύουσι*] * *θύουσιν* CB (fin. vs.).

31, 8 *ἐξῆς*] *ἐξῆς* C pr. (inc. vs.) V: *ἐξῆς* E, *ἐξῆς* C corr., | *ἐξ ἧς* B.

31, 10 *ἐξ αὐτῶν*] * *ἐξ αὐτῶν* (**A**)BCEV.

32, 9 *Ἱπποκράτην*] | *ἱπποκράτην* C: * *ἱπποκράτη* (**ΠA**)BEV. — Варіантъ C, совпадающій съ варіантомъ полибіевскихъ рукописей, безъ сомнѣнія, обязанъ своимъ возникновеніемъ лишь случайной опискѣ переписчика, — ср. ELR. ниже p. 32, 10.

32, 10 *Ἐπικύδην*] * *ἐπικύδη* (**ΠA**)CE: *ἐπιήνδη* V, *ἐπιήνδην* B. — Въ обоихъ случаяхъ (p. 32, 9 и 10) де Бооръ совершенно напрасно отступилъ отъ рукописнаго преданія ELR.

32, 19 *παρ' αὐτοῦ*] * *παρ' αὐτοῦ* (**A**)BCEV.

32, 22 и 23 *ἐν μίσει ὄντων*] такъ (правильно) C: *ἐν μισειόντων* (**A**)BEV.

33, 3 *πυθομένους*] такъ B (вслѣдствіе случайнаго error salutaris переписчика): *ποιθομένους* (**ΠA**)CEV.

33, 8 *ὑπολαβὸν τὸ μειράκιον· ἐάσατε τοίνυν, ἔφη, κἀμὲ κτλ.*] здѣсь *ὑπολαβὸν* даетъ только E: * *ὑπολαβών* (**ΠA**)BCV и полибіевскія рукописи, а потому это *ὑπολαβὼν* и слѣдуетъ удержать въ текстѣ ELR. Въ варіантѣ E я склоненъ видѣть скорѣе случайную описку Дармарія, чѣмъ сознательное исправленіе текста оригинала (**A**).

33, 16 *ναυτικαῖς*] такъ B (вслѣдствіе случайнаго error salutaris писца): *ναυσικαῖς* (**A**)CEV.

33, 18 *Ἰμέραν*] * *ἰμερίαν* (**A**)CEV, *ἰμερίαν* | B. — Въ паэзовскомъ кодексѣ, по всей вѣроятности, было написано *ϊμερίαν*. Кстати замѣчу, что де Боору не мѣшало бы упомянуть и о варіантѣ M *ἰμέρῐαν* (expuncto priore accentu).

33, 34 *αὐτῷ*] * *αὐτῶ* (*αὐτῷ* E) BCEV.

35, 7 *Λόγος ια*] эту помѣтку (*λο*^{г}*· ι̂α*: C) находимъ только въ C и E (на поляхъ); въ BV она пропущена.

35, 15 *διαλεξομένους*] *διαλεξαμένους* (**A**)BCE; что же касается V, то судя по silentium de-Boorianum въ этой рукописи стоитъ правильное чтеніе, но дѣйствительно ли это такъ, мнѣ представляется нѣсколько сомнительнымъ. Относительно C слѣдуетъ добавить, что *ξα* исправлено изъ *ξά* или, быть можетъ, изъ *ξό*.

36, 5 *Λακίνιον*] * *λικίνιον* (**A**)CEV, *λυκίνιον* B. — Вводить здѣсь въ текстъ ELR. поправку на основаніи полибіевскихъ рукописей, какъ это дѣлаетъ де Бооръ, мнѣ кажется нецѣлесообразнымъ, такъ какъ подлинное чтеніе *λακίνιον* весьма легко могло превратиться въ *λικίνιον* уже въ той рукописи Полибія, которою пользовался эксцерпторъ.

36, 28 *δύο*] *δύο* C pr.: * *δύω* (**ΠA**)C corr. B (inc. vs.) — Въ критическомъ аппаратѣ къ этому мѣсту у де Боора ничего не отмѣчено.

36, 30 *ἐπειδ' ἄν*] * *ἐ π ε ι δ ά ν* C, — ср. выше Polyb. p. 29, 34.

37, 31 *παρ' α ὐ τ ῶ ν*] * *παρ' α ὐ τ ῶ ν* (**A**)BCEV.

38, 2 *δι' α ὐ τ ο ῦ*] * *δι' α ὐ τ ο ῦ* (**A**)BCEV.

38, 24 *ἠνέῳξαν*] | *ἠνέωξαν* (п р а в и л ь н о) C, а также (*x*)M(*ω* corr. ex *o*)P: *ἠνήωξαν* V, *ἠνέοξαν* BE(M pr.). — Сообщеніе де Боора относительно M неопредѣленно („*ἠνέωξαν* P et u t v i d. M“).

38, 32 *αὐτοῦ*] * *α ὐ τ ο ῦ* (**A**)BCEV.

41, 5 *Λέντλος*] такъ V(?)M: *λέτλος* E, * *λ έ ν τ ο λ ο ς* CB(*x*)P.

41, 9 *Τίτον*] такъ E^{s} (т. е. судя по s i l e n t i u m d e - B o o r i a n u m): * *τ ῖ τ ο ν* (**A**)BCV.

41, 11 *τελέως*] такъ (п р а в и л ь н о) C (inc. vs.): *τέλεος* BEV.

41, 22 s. *καταλείπεσθαι*] такъ C corr. B: *καταλίπεσθαι* EV, *ἀπολείπεσθαι* C pr.

41, 32 *αὐτῷ*] * *αὐτῶ* (*α ὐ τ ῷ* E) BCEV.

41, 34 *δορίκτητον*] такъ C(inc. vs.)E: *δορύκτητον* BV.

42, 1 и 11 *αὐτοῦ*] * *α ὐ τ ο ῦ* BCEV.

42, 9 *τὰς*] *ταῖς* (**A**)BCEV. — Первоначальное сообщеніе де Боора по поводу этого мѣста гласило: „*ταῖς* V“; потомъ въ своихъ „Corrigenda in Volumine I“ (ср. выше стр. 59) онъ исправилъ одну ошибку, добавивъ къ V еще E, но другая его ошибка (пропускъ B) такъ и осталась неисправленной.

42, 20 *φησίν*] * *φ η σ ί* CB (и полибіевскія рукописи).

42, 24 *Λόγος κα'*] эта помѣтка имѣется на полѣ и въ C ($\overset{\text{г}}{\text{λο}}$, $\overline{\text{κα}}$:), какъ въ EV; напротивъ, въ B она пропущена.

43, 2 *ἐναργέσι*] * *ἐ ν α ρ γ έ σ ι ν* C (inc. vs.) B(M).

43, 6 s. *προσκατεσκευακότες*] такъ (п р а в и л ь н о) C pr. (но съ *κατε* corr. ex *κατα*): „*πρὸς κατεκευακότες* E“ (по сообщенію де Боора, — но, вѣроятно, это опечатка — вмѣсто *πρὸς κ α τ ε σ κ ε υ α κ ό τ ε ς*), *προσκατεσκευασκότες* (**A**)BV и C corr. (*προσκατεσκευα*$^{\varsigma}_{\text{д}}$*κότες*, что̀, какъ видимъ, является S c h l i m m b e s s e r u n g, которая подобно прочимъ свидѣтельствуетъ о добросовѣстномъ отношеніи помощника Дармарія къ тексту оригинала).

43, 7 *δυνάστας*] такъ (*x*)MP: *δυν αστας* (sic; sine acc.) C, *δυναστάς* BEV.

43, 9 s. *Μασσανάσσην*] такъ (п р а в и л ь н о) C: *μασσανάσσιν* EV, *μασσανάσιν* B(*x*P, *μα|σσανάσην* M).

43, 11 *τυχόντων*] такъ (п р а в и л ь н о) C pr.: *τοιχόντων* (**ΠA**)C corr.

BEV; здѣсь мы находимъ такимъ образомъ въ C новую S c h l i m m b e s s e r u n g.

43, 15 *ἀποκαθεστακέναι*] такъ EV: *καθεστακέναι* BC; — возможно, что въ **A** *ἀπο* было пропущено въ текстѣ и добавлено лишь на полѣ, вслѣдствіе чего оно и ускользнуло отъ вниманія помощника Дармарія при списываніи BC съ **A**.

43, 33 *ὅπως π ρ ε σ β ε ύ σ η*] здѣсь *πρεσβεύσῃ* п р а в и л ь н о читается въ CV, тогда какъ BE даютъ *πρεσβεύσει*.

44, 6 *τὸ* | *καλῶς ἔ χ ο ν* (правильно) C: *τὸ καλῶς ἔχων* (**A**)BEV.

44, 25 *Μαρώνειαν*] *μαρώνειαν* | B (очевидно, вслѣдствіе случайной итацистической описки): *μαρώνιαν* (**A**)CEV. Возможно, что въ **Π** было написано *μαρωνιαν* б е з ъ у д а р е н і я, а такой варіантъ можно понимать и какъ *Μ α ρ ω ν ί α ν*, — ср. ниже p. 45,4 и 24.

44, 26 s. *τὸν π λ ε ί ο ν α χ ρ ό ν ο ν*] * | *τὸν π λ ε ί ω χ ρ ό ν ο ν* C (inc. fol. 49 v.): *τὸν* (*τῶν* B) *πλείων χρόνων* BV, *τῶν πλειόνων χρόνων* E (что̀ отзывается уже интерполяціонной поправкой). Варіантъ C слѣдуетъ возстановить не только въ текстѣ ELR., но и въ изданіяхъ Полибія; ср. выше стр. 85. — По поводу варіанта V считаю не лишнимъ замѣтить слѣдующее: Бюттнеръ-Вобстъ, который пользовался колляціей Фридриха Спиро (Spiro), цитуетъ чтеніе V (по его обозначенію — U) иначе, а именно такъ: „*τὸν π λ ε ί ο ν χ ρ ό ν ο ν*“ [1]); извлеченій изъ Полибія въ V я не сличалъ, но думаю, что въ данномъ случаѣ сообщеніе де Боора („*τὸν π λ ε ί ω ν χ ρ ό ν ω ν* V“) правильнѣе.

45, 4 *Μαρώνειαν*] *ἀαρωνίαν* (**A**)BCEV(*x*P), *ἀρμενιαν* (безъ ударенія) M (интерполяціонная поправка Дармарія). — Въ текстѣ ELR., по моему мнѣнію, слѣдуетъ возстановить *Μ α ρ ω ν ί α ν*, — ср. выше Polyb. p. 44, 25 и ниже p. 45, 24.

45, 4 *μεμψιμοιρούντων*] такъ (п р а в и л ь н о) CV: *μεψιμοιρούντων* BE.

45, 6 *ἐν α ὐ τ ο ῖ ς*] * *ἐν α ὐ τ ο ῖ ς* (**A**)BCEV.

45, 24 *Μαρωνείᾳ*] * *μαρωνία* (*μ α ρ ω ν ί ᾳ* E) (**A**)BCEV.

46, 1 *αὐτοῦ*] * *α ὐ τ ο ῦ* (**A**)BCEV.

46, 19 s. *περὶ δὲ τῶν κατὰ κοινοδίκαιον σ υ ν ε χ ώ ρ η σ α ν α ὐ τ ο ῖ ς κτλ.*] вмѣсто конъектуры Орсини *συνεχώρησαν* я, ближе придерживаясь рукописнаго преданія (*ἀπεχώρησαν* BV, *ἀπεχώρισαν* CE),

1) Polyb. ed. Th. B ü t t n e r - W o b s t, vol. IV, Lps. 1904, p. 110, 12 adn.

возстановляю въ текстѣ какъ ELR., такъ и самого автора (Polyb. XXII, 19, 4 p. 1108,10 Hultsch.), * *ἐπεχώρησαν*, — причемъ можно сопоставить Polyb. IV, 17,8 *ἐπιχωρησάντων δ' ἑτοίμως κτλ.* Остается добавить, что въ виду только что указаннаго примѣра уже не стоитъ думать о возстановленіи *ἐνεχώρησαν*.

47,1 *Δενθηλήτους*] * *δανθηλήτους* (**A**)BCEV.

47,25 *Παρνασσόν*] *παρνασσόν* V(*x*MP): * *παρανασσόν* (**A**)BCE. — Въ критическомъ аппаратѣ къ этому мѣсту у де Боора ничего не отмѣчено, только въ его „Corrigenda in Volumine I“ сказано: „adde *παρανασσὸν* E“. Отсюда видно, что отъ его „вниманія“ совершенно ускользнулъ тожественный варіантъ B (*παρα|νασσόν*).

47,27 *Κάμησιν*] такъ E: *κάμησην* (**A**)BCV; — въ текстѣ ELR. я предложилъ бы читать *Καμησήν<ῶν>*, — ср. примѣчаніе де Боора къ этому мѣсту.

47,33 *δι' αὐτοῦ*] * *δι' αὐτοῦ* (**A**)BCEV.

48,12 *Εὐμένη*] *εὐμένη* (*x*)MP, что̀ является поправкой или же случайной опиской Дармарія (*x*): * *εὐμενῆ* (**A**)BCEV; этотъ варіантъ и слѣдуетъ принять въ текстъ ELR. (*Εὐμενῆ*), несмотря на правильное чтеніе того же имени p. 48,2 (*εὐμένη* всѣ рукописи). Равнымъ образомъ и p. 48,33 слѣдуетъ читать *Εὐμενῆ*, вмѣстѣ со всѣми рукописями ELR., а p. 48,23 — вмѣстѣ съ BCV.

48,16 *τοῦ δὲ πρὸς τοῦτο τὸ μέρος ἀντιβαίνοντος καὶ τέλος ἀπειπαμένου*] вмѣсто *πρὸς τοῦτο τὸ* въ CEV читается *πρὸς τὸ τοῦτο τὸ*, а въ B(*x*MP) — *πρὸς τὸ | τοῦτο* (съ пропускомъ втораго *τὸ*, очевидно, вслѣдствіе случайной гаплографической ошибки переписчика). Чтеніе **A**, несомнѣнно, совпадало съ чтеніемъ CEV, а потому де Бооръ, который, слѣдуя Орсини, выбросилъ изъ текста извлеченій первое *τὸ*, какъ диттографію, долженъ былъ бы дать въ текстѣ ELR., по крайней мѣрѣ, *πρὸς* [*τὸ*] *τοῦτο τὸ*. Я полагаю однако, что въ данномъ случаѣ можно было бы обойтись и безъ атетезы перваго *τὸ*: весьма возможно, что въ этомъ словѣ мы имѣемъ вовсе не диттографію, но искаженіе подлиннаго чтенія *γε*, причемъ сперва *γε* по небрежности переписчиковъ превратилось въ *τε*, а затѣмъ и въ *τὸ*. На основаніи этихъ соображеній я предлагаю читать въ текстѣ самого автора (Polyb. XXIV, 9, 8 p. 1136,24 Hultsch) *τοῦ δὲ πρός γε τοῦτο τὸ μέρος κτλ.*, а въ ELR. удержать варіантъ (**A**)CEV безъ измѣненія, т. е. возстановить *τοῦ δὲ πρὸς τὸ τοῦτο τὸ μέρος κτλ.*

48,18 *πράγμασιν*] * *πράγμασι* CB(M)V (см. изданіе Орсини p. 109,5) и полибіевскія рукописи.

48,27 s. *οὐ γὰρ οἷος ἦν συγκαταβαίνειν ὁ Φαρνάκης εἰς τὰς διαλύσεις*] здѣсь *οἷος ἦν* даютъ EV, тогда какъ въ BC находимъ *οἷος* (sic) *τ' ἦν*, что̀ и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ ELR. (* *οἷός τ' ἦν*). Сообщеніе де Боора: „*οἷός τ'* X [т. е. BMP]“, неточно, такъ какъ ни въ B, ни въ M нѣтъ ударенія на второмъ слогѣ въ *οἷος* (вѣроятно, нѣтъ его и въ P). — Согласное чтеніе BC удостовѣряетъ, что и въ **A**(**II**) было написано именно *οἷος τ' ἦν*, какъ это было мною предположено еще задолго до знакомства съ C — въ Varia, гл. XXXV[1]).

49,1 *Λόγος κζ'*] *λόγου κζ* C mg., *λογ. κζ* E mg. V mg.: om. B.

49,10 *ὑποζωννύειν*] *ἐπιζωννύειν* C, — вѣроятно, случайная описка.

49,11 *μὴ τότε παρασκευάζωνται*] такъ (правильно) C: *παρασκευάζονται* BV „et ut vid. E“ (по сообщенію де Боора).

49,25 *δυσαρεστοῦντες*] *δυσηρεστοῦντος* (**A**)BCEV(*η* ex *α* corr.) и (*x*)P, *δυσηρεστοῦντες* M: — по поводу варіантовъ EV см. де-бооровскія „Corrigenda in Volumine I“. — Вмѣсто конъектуры Орсини, принятой де Бооромъ въ текстъ ELR., быть можетъ, слѣдуетъ возстановить *δυσηρεστοῦντο*, поставивъ въ текстѣ *δυσηρεστοῦντο*[*ς*].

49,26 s. *Εὐμένους*] такъ M: * *εὐμενοῦς* (**A**)BCE(*x*P), *εὐγενοῦς* V.

50,4 *τῶν ὑπ' Εὐμένη ταττομένων*] здѣсь де Бооръ совершенно напрасно предпочелъ варіантъ (*x*)MP *εὐμένη*, — въ текстѣ ELR., да и въ изданіи самого автора (Polyb. XXVII, 7, 6 p. 1158,13 Hultsch), слѣдуетъ возстановить dativus * *Εὐμένει*, такъ какъ въ (**A**)BCEV находимъ *εὐμένει*, а отсюда видно, что варіантъ MP обязанъ своимъ возникновеніемъ лишь итацистической опискѣ Дармарія (*x*).

51,16 *ἤ* (передъ *λέγοντες*)] *ἤ* (**A**)CV, *ἤ* E; om. B(|), а потому и (*x*)MP. — У де Боора („om. X“) не отмѣчено, что писецъ B пропустилъ это слово при переходѣ съ одной строки на другую.

51,19 *Λυκόρταν*] | *λυκόρταν* C pr. (правильно): *λυκόρταν* C corr. (Schlimmbesserung!), т. е. *λυκόρτα*, какъ (**A**)BEV.

51,31 s. *πρὸς αὐτοῦ*] здѣсь слѣдуетъ возстановить въ текстѣ ELR. (vs. 32) * *αὐτοῦ*, какъ читается въ (**A**)BCEV.

1) Ж. М. Н. П., т. CCCXLIV, 1902, стр. 508 сл.

52, 9 *εἰς δμηρείαν*] такъ (правильно) C (fin. vs.) и E^s: *εἰς δμηρίαν* BV.

52, 19 *Αἰτωλούς*] * *ἀχαιούς* (**A**)BCEV.

52, 26 *Ἕλλησι*] * *ἕλλησιν* CB(*x*MP); *ἕλλησι* даетъ V, судя по изданію Орсини (p. 134, 11). Въ B Жюстисъ, колляціей котораго пользовался Бюттнеръ-Вобстъ (см. его изданіе Полибія, vol. IV p. 216, 7 adn.), ошибочно прочелъ *ἑλλησιν* (безъ ударенія). — Ср. ниже p. 53, 2.

52, 32 *μήτε Περσεῖ μήτε Ῥωμαίοις*] вмѣсто втораго *μήτε* въ BEV читается *μή*, но въ C находимъ *μὴ* | *τε* (sic). Этотъ варіантъ C, несомнѣнно, возникъ лишь вслѣдствіе случайнаго error salutaris переписчика, такъ какъ въ **A**, конечно, было написано *μή*, что̀ видно изъ согласнаго свидѣтельства трехъ остальныхъ непосредственныхъ копій (BEV) этой рукописи.

53, 1 *ἀντιπράττειν*] * *ἀντιπράσσειν* (**A**)BCEV. — Несмотря на то, что нѣсколько ниже дважды встрѣчается *ἀντιπράττειν* (p. 53, 3. 6; ср. также *πράττοντας* p. 53, 9. *συμπράττειν* p. 53, 20. *συμπράττοντας* p. 53, 32), я высказываюсь за удержаніе здѣсь въ текстѣ ELR. вышеприведеннаго рукописнаго варіанта, такъ какъ онъ могъ перейти въ протографъ ELR. изъ той полибіевской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ. Отступить отъ рукописнаго чтенія въ данномъ мѣстѣ, какъ это сдѣлалъ де Бооръ, было бы необходимо лишь въ томъ случаѣ, если бы удалось доказать, что это *ἀντιπράσσειν* является ошибкой либо писца протографа ELR., либо писца паэзовскаго кодекса, либо, наконецъ, Дармарія (**A**), — но доказать это невозможно.

53, 2 *Ἕλλησι*] * *ἕλλησιν* (**A**)BCV (см. изданіе Орсини p. 134, 19). — Ср. выше p. 52, 26.

53, 4 s. *ἀντωφθαλμηκέναι*] такъ читается только въ E (см. дебооровскія „Corrigenda in Volumine I“), тогда какъ всѣ прочія рукописи (BCV*x*MP, а слѣдовательно и **AΠ**) даютъ *ἀντοφθαλμηκέναι*. Отсюда видно, что правильный варіантъ E является лишь конъектурой Дармарія.

53, 8 *ἰδίαν χάριν ἀποτιθεμένους*] вмѣсто *ἰδίαν* (конъектура Рейске) я въ текстѣ ELR. предпочелъ бы удержать рукописный варіантъ *ἰδία* (**A**)BCEV, т. е. читать *ἰδίᾳ*.

53, 10 *ἀντοφθαλμεῖν*] „*αὐτοφθαλμεῖν* PV et ut vid. rell.“ — въ этомъ сообщеніи де Боора слѣдуетъ вычеркнуть оговорку „ut videtur“, которая между прочимъ обнаруживаетъ небрежность его колляцій BM: дѣло въ томъ, что и въ этихъ рукописяхъ совершенно ясно читается *αὐτοφθαλμεῖν* (*ἀυτοφθαλμεῖν* B, *αὐτο|φθαλμεῖν* M). Въ C также написано *αὐτοφθαλ-|μεῖν*

53, 21 *τυχικῶς πως*] вмѣсто *πως* въ BCV(см. изданіе Орсини p. 135, 12) M написано *πῶς*, а слѣдовательно такъ было и въ **A**.

53, 30 *τὴν αὐτῶν γνώμην*] * *αὐτῶν* (**A**)BEV, *αὐτὴν* C (этотъ варіантъ, очевидно, возникъ лишь вслѣдствіе диттографической ошибки переписчика).

53, 31 *ἀμύνεσθαι*] | *ἀμύνασθαι* C (описка переписчика).

54, 8 *οὐ μὰ Δί' ἁπάσας*] сообщеніе де Боора („*μαδί ϊ ἁπάσας* O [т. е. omnes codices, — въ счетъ которыхъ, разумѣется, не входитъ C]“ невѣрно по отношенію къ BM, такъ какъ въ обѣихъ этихъ рукописяхъ написано не „*μαδί ϊ*“, но *μαδί*, т. е. въ сущности правильно; только *δ* написана съ росчеркомъ, надъ которымъ и поставлено удареніе, такъ какъ надъ *ι* написаны двѣ точки. Этотъ то росчеркъ и былъ принятъ де Бооромъ за *ί*, а равно и помощникомъ Дармарія — при списываніи C (*οὐ μαδίϊ ἁπάσας*) съ **A**; весьма возможно, что такая же ошибка произошла и при списываніи V съ **A**. Напротивъ, въ **A** (да, вѣроятно, и въ E) было, конечно, написано это мѣсто точно такъ же, какъ въ BM. — Остается добавить, что этотъ варіантъ C(VB) достаточно ясно подтверждаетъ, что C(VB) являются копіями именно агустиновской рукописи (**A**).

54, 9 *Διοπείθη*] * *διοπειθῇ* (**A**)BEV, *διαπειθῇ* C.

54, 15. 26 *Εὐμένους*] * *εὐμενοῦς* (**A**)BCEV.

54, 23 *ἀπερείδεσθαι*] * *ἀποδίδοσθαι* (**A**)BCEV. — Эмендація Швейгхёйзера, принятая де Бооромъ, необходима для текста самого автора (Polyb. XXVIII, 7, 13 p. 1175, 13 Hultsch), но вовсе не обязательна для текста ELR.

55, 8 *ἐκέλευσε*] такъ E^s и V (см. изданіе Орсини p. 159, 1): *ἐκέλευε* CB, что̀, быть можетъ, и слѣдуетъ возстановить въ текстѣ ELR.

55, 22 *οὕτος μὲν ἀπῆγε τὰς δυνάμεις*] * *οὕτως* (*οὕτω* C) *μὲν ἀπῆγε* (такъ CB, *ἀπῆγετο* E, *ἀπήγετο* V) *κτλ.* — Въ **A**, по всей вѣроятности, было написано *ἀπῆγετο*, но съ подчеркнутымъ, т. е. атетированнымъ, послѣднимъ слогомъ.

56, 4 *γενομένου*] такъ (правильно) C, — очевидно, лишь

вслѣдствіе чисто случайнаго error salutaris переписчика: *γινομένου (A)BEV.

56, 10 δι' αὐτῶν] * δι' αὐτῶν (A)BCEV.

56, 16 Λοκρήτιον] такъ (x)MP, — очевидно, лишь вслѣдствіе конъектуры Дармарія (въ x): λοκρίτιον (A)BCEV.

56, 30 Γάιον] γάϊον E^{s}V (см. изданіе Орсини p. 202, 5): γναΐον C (fin. vs.) B.

57, 2 αὑτοῖς] * αὐτοῖς (A)BCEV.

57, 9 ἀπειθείᾳ] „ἀπειθείᾳ V sed ει <нужно добавить: prius> ab U. ex o ut vid. corr. ἀπιθείᾳ E sed ι m. 1 ut vid. ex o corr. ἐπιθυμίᾳ X“, — со свойственною ему точностью и опредѣленностью сообщаетъ де Бооръ, у котораго, кстати сказать, X — „Codicum BMP consensum indicat“, a U — „Ursini et Augustini in codice V coniecturae“ [1]). Эта „точность“ де-бооровскихъ колляцій въ данномъ случаѣ станетъ для насъ еще болѣе очевидной, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: по сообщенію Бюттнеръ-Вобста, который пользовался де-бооровскими же колляціями E, въ этой рукописи здѣсь читается „ἀπιθεία“ corr. „ex ἀπυθεία“ [2]). Кромѣ того по сообщенію Бюттнеръ-Вобста на основаніи колляціи Спиро въ V написано ἀπιθεία. — Въ C находимъ правильное чтеніе | ἀπειθέια (съ α′ έ, исправленнымъ изъ ί), а въ B (fin. fol. 68 r.) — ἐπιθυμι, что̀ чрезъ посредство x перешло и въ MP; такимъ образомъ неточнымъ и недостаточно полнымъ оказывается сообщеніе де Боора и относительно „X“. Остается добавить, что ошибся и Жюстисъ, по колляціи котораго Бюттнеръ-Вобстъ цитуетъ варіантъ B (по его обозначенію — W) слѣдующимъ образомъ: „ἐπιθυμια (s. acc.)“.

57, 9 ὑπέλαβε] ἐπέλα-|βε C (случайная описка).

57, 12 τὸν Ἀδρίαν] τὴν ἀδρίαν (A)BCEV, а въ x Дармарій позволилъ себѣ совершенно неудачную интерполяціонную поправку (τὴν ἀνδρίαν), которая затѣмъ перешла и въ MP. — Въ примѣчаніи къ этому мѣсту де Бооръ ограничивается лишь слѣдующимъ сообщеніемъ: „12 τόν Casaub. τήν O“, — любезно предоставляя самимъ читателямъ угадывать, къ которому изъ двухъ

1) См. „Conspectus siglorum“ въ де-бооровскомъ изданіи ELR.
2) Polyb. ed. Büttner-Wobst, vol. IV p. 377, 3 adn.

τὸν, имѣющихся на этой строкѣ его изданія, слѣдуетъ относить вышеприведенное сообщеніе.

57, 16 ἐβουλεύοντο] ἐασυλεύοντο (A)BCV, ἐασιλεύοντο E. — Это мѣсто подтверждаетъ, что рукописи BCVE списаны именно съ A, а не съ паэзовскаго кодекса непосредственно.

58, 2 αὐτοὺς] τοὺς (A)BCEV^{1}, αὐτοὺς V^{2} (т. е. Орсини). — Въ текстѣ ELR. слѣдуетъ читать <αὐ>τοὺς.

58, 5 Αἴγιτναν] * αἰγιαλόν (A)BCEV. — Эмендація Орсини вовсе не обязательна для текста ELR.

58, 14 δύο] * δύω (A)BCE „et ut vid. V“ (по сообщенію де Боора, гдѣ это „ut videtur“, вѣроятно, слѣдуетъ вычеркнуть): δύο (x)MP, что̀ является лишь интерполяціонной поправкой Дармарія (x).

58, 19 ἐξαπέστειλε] такъ C pr. BV: ἐξαπέστειλλε (sic) (A)C corr., ἐξαπέστελλε E; — кстати сказать, Бюттнеръ-Вобстъ совершенно напрасно отдалъ предпочтеніе варіанту E въ своемъ изданіи Полибія (vol. IV p. 390, 5).

58, 20 πολεμήσοντα] πολεμήσονται (A)BEV, но въ C находимъ правильное чтеніе (πολεμή-|σοντα), — по всей вѣроятности, лишь вслѣдствіе чисто случайнаго error salutaris переписчика.

58, 30 αὐτοῖς] * αὐτοῖς (A)BCEV.

59, 7 αὐτοῦ] * αὐτοῦ (A)BCEV.

59, 20 καὶ διελὼν] * καὶ ἑλὼν (ΠA)BCEV^{1}. — По моему мнѣнію, въ текстѣ ELR. слѣдуетъ удержать рукописный варіантъ ἑλὼν, такъ какъ это ошибочное чтеніе, по всей вѣроятности, перешло въ протографъ ELR. изъ той полибіевской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ: дѣло въ томъ, что превращеніе διελὼν въ ἑλὼν всего естественнѣе объяснить гаплографическою ошибкой переписчика, возникшей при списываніи (полибіевской) рукописи съ оригинала, который былъ написанъ уставомъ (litteris maiusculis): *ΚΑΙΔΙЄΛΩΝ — ΚΑΙЄΛΩΝ*.

60, 5 и 6 αὐτοῦ] * αὐτοῦ (A)BCEV.

60, 19 πόλεσι] * πόλεσιν | C и V (см. изданіе Орсини p. 211, 6).

60, 33 τὰς ναυτικὰς καὶ τὰς πεζικάς] такъ E^{s}V (см. изданіе Орсини p. 211, 22): * τὰς πεζικὰς καὶ τὰς ναυτικάς C (fin. vs.) B, что̀ и слѣдуетъ, по моему мнѣнію, возстановить въ текстѣ ELR., а въ изданіи самого автора (Polyb. XXXIII, 13, 9 p. 1295, 2 Hultsch) я предложилъ бы читать τάς <τε> πεζικὰς καὶ τὰς ναυτικάς.

61, 11 *γεγονόσι*] такъ E^s и V (см. изданіе Орсини p. 222, 20): * *γεγονόσιν* C (fin. vs.) B.

62, 8 *εἰς αὑτοὺς*] * *εἰς αὐτοὺς* (**A**)BCEV.

62, 10 *αὑτῷ*] * *αὐτῶ* (*αὐτῷ* E) (**A**)BCEV. — Кстати замѣчу, что у де Боора въ критическомъ аппаратѣ опечатка („*αὐτῳ* O").

62, 13 *εἶχε*] такъ E^s и V (см. изданіе Орсини p. 224, 4): * *εἶχεν* CB.

62, 32 *ΣΤΡΑΤ.*] „*στρατ.* in omnibus codd. compendio scriptum, in V ita, ut *στραττιῶν* legendum sit, *στρατῶν* in EP", — поясняетъ де Бооръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту, но его сообщеніе нуждается въ слѣдующихъ поправкахъ: въ BM это слово написано съ такимъ же сокращеніемъ, какъ и въ P, и тоже должно быть понимаемо, какъ *στρατῶν*. Въ C, напротивъ, оно выписано полностью — *στρα|τῶν*.

Въ виду того, что вся вторая половина этой маргинальной приписки (p. 62, 31 s.: „[*ΖΗΤΕΙ ΕΝ ΤΩ ΠΕΡΙ ΣΤΡΑΤΗΓΗΜΑΤΩΝ*: *ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΣΤΡΑΤ.*], какъ ее даетъ де Бооръ въ своемъ изданіи) до сихъ поръ не нашла себѣ сколько нибудь удовлетворительнаго объясненія[1]), считаю не лишнимъ предложить здѣсь вниманію читателей два моихъ объясненія, изъ которыхъ первому я склоненъ отдать предпочтеніе.

Сопоставляя Dionys. Halic. EI. (т. е. Exc. de insidiis) p. 222, 3 ss. Br. *ζήτει ἐν τῷ περὶ στρα<τη>γημάτων καὶ δημηγοριῶν, περὶ τοῦ υἱοῦ Μαλλίου τοῦ μονομαχήσαντος*, я предлагаю

1) По крайней мѣрѣ, единственное извѣстное мнѣ объясненіе, предложенное Бюттнеръ-Вобстомъ, мнѣ вовсе не кажется удовлетворительнымъ. Въ своихъ Beiträge zu Polybios, Dresden 1901 p. 21 онъ говоритъ слѣдующее: „<Polyb.> 38, 8, 13 hat V [т. е. E по моему обозначенію] die Marginalnotiz *περὶ τῶν στρα*$^{\tau}$, wodurch auf die Abteilung der Konstantinischen Encyclopädie verwiesen wird, die *περὶ τῶν στρατηγημάτων* betitelt ist. N [т. е. M по моему обозначенію] und W [т. е. B] nun (U [т. е. V] hat keine Randnote) vereinen in ganz verkehrter Weise den ausführlichen Verweis: *ζήτει ἐν τῷ περὶ τῶν στρατηγημάτων* und die Verkürzung desselben: *περὶ τῶν στρα*$^{\tau}$, indem sie übereinstimmend folgende Marginalnote bieten: *ζήτει ἐν τῷ περὶ στρατηγημάτων, περὶ τῶν στρατ.*" На это объясненіе онъ ссылается и въ своемъ изданіи Полибія (vol. IV, Lps. 1904, p. 483, 16. 17 adn.), причемъ, кстати сказать, тамъ онъ повторяетъ тѣ же ошибочныя и неточныя сообщенія о рукописныхъ варіантахъ (хотя — или, скорѣе, потому что — онъ между прочимъ пользовался де-бооровскими колляціями E), а именно: „V^m [т. е. E in margine] add.: *περὶ τῶν στρα*$^{\tau}$, W^m N^m: *ζήτει ἐν τῷ περὶ στρατηγημάτων*: *περὶ τῶν στρατ*:" — Ср. также его же ссылку на это объясненіе и въ Byzant. Zeitschr., XV, 1906, p. 118 adn. 1.

читать въ ELR. p. 62, 31 s. *ζήτει ἐν τῷ περὶ στρατηγημάτων περὶ τῶν στρατ<ηγ>ῶν*, т. е. (сказанное) „объ этихъ стратегахъ" Ахейскаго союза, а именно о Діэѣ и Критолаѣ (ср. p. 62, 14 s. *οἱ δὲ περὶ τὸν Δίαιον καὶ Κριτόλαον κτλ.*).

Менѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется предположеніе, что въ паэзовскомъ кодексѣ было написано *ζη*$^{\tau}$ *εν*$^{\tau}$ *π*$^{\varepsilon}$ *στρα*$^{\tau}$ (съ знакомъ сокращенія *ων* надъ *τ* въ послѣднемъ словѣ), и что Дармарій, написавъ *ζήτει ἐν τῷ περὶ στρατηγημάτων* въ **A**, сдѣлалъ (на полѣ) приписку *περὶ τῶν στρα*$^{\tau}$ для того, чтобы пояснить, что въ оригиналѣ (**Π**) слово *στρατηγημάτων* написано сокращенно. При этомъ пришлось бы допустить, что онъ, во 1-хъ, почему то не предпослалъ этой припискѣ слова *εἶχε*, а во 2-хъ, прибавилъ лишнее *τῶν*.

63, 3 *ἐποχήν*] такъ E^s и V (см. Vrsini Notae in Polybium, p. 100; въ изданіи Орсини p. 225, 3 это слово случайно пропущено): *ἀποχὴν* C, *ὑποχήν* B.

63, 9 *συγκατέβαινε*] * *συγκατέβαινεν* (**A**)BCV (см. изданіе Орсини p. 225, 9). — По всей вѣроятности, и въ E читается *συγκατέβαινεν*.

63, 24 s. *κρίσιν. λοιπὸν*] *κρίσιν · λοιπόν* (правильно) CV: *κρίσιν λοιπὸν · | λοιπόν* B и E. Въ **A**, вѣроятно, было написано *κρίσιν · λοιπὸν ‖ λοιπὸν* (fol. 113 r. / 113 v.), но возможно также, что эта диттографія имѣлась уже въ текстѣ **Π**, откуда она и могла перейти въ **A**.

63, 32 *Λαῖνον*] *λαῖνον* C и (съ маргинальной замѣткой: *ἴσως μαῖνον*) E: *μαῖνον* BV. — Въ текстѣ **A** тоже было написано *λαῖνον*, а на полѣ была такая же приписка, какъ въ E.

64, 9 *γὰρ* BE: om. CV. — Возможно, что въ **A** *γὰρ* было пропущено въ текстѣ, но добавлено на полѣ.

64, 9 s. *αἱ πόλεις*] см. по поводу этого мѣста выше стр. 115 сл.

64, 27 *αὑτὸν*] * *αὐτὸν* (**A**)BCEV.

64, 29 *ἐξ αὑτῶν*] * *ἐξ αὐτῶν* (**A**)BCEV.

65, 1 *Στράτιον*] *στρατήγιον* CV, *στρατίγιον* B(*x*MP)E. — Возможно, что въ паэзовскомъ кодексѣ было написано *στράττιον* — съ *ττ*, написанными въ видѣ лигатуры, которую, какъ извѣстно, при нѣкоторой невнимательности очень легко принять за *τγ*, — и что Дармарій, ошибочно прочитавши

въ **П** *στρατγιον*, а, быть можетъ, и написавъ этотъ варіантъ въ **А**[1]), тутъ же и „исправилъ“ это чтеніе въ *στρατήγιον*. Если моя догадка вѣрна, то въ текстѣ ELR., конечно, слѣдуетъ возстановить * *Στρᾰ́ττιος*. — Имя *Στράττιος* въ словарѣ Pape-Benseler'a приводится изъ C. I. Gr. II n. 2338, 15 и (въ качествѣ рукописнаго варіанта) изъ Аѳинея VI p. 234 D.

65, 3 *Στρατίου*] *στρατηγίου* (**А**)BC(*x*P), *στρατιγίου* EV(M). — На основаніи вышеизложенныхъ соображеній можно предположить, что въ **П** было написано *στραττίου* (съ лигатурой *ττ*), а потому и возстановить въ текстѣ ELR. * *Στραττίου*.

65, 12 s. *ἀνέλαβεν*] такъ C pr. BEV: *ἀνέλαβον* (sic) C corr.

65, 17 *ἀπῆρε*] * *ἀπῆρεν* C (fin. vs.) V (см. изданіе Орсини p. 228, 12), *ἀπῆρεν* (sic) B; — весьма возможно, что и въ E читается *ἀπῆρεν*.

---

7. Переходя къ ELR. изъ Аппіана, считаю долгомъ предпослать поясненіе, что при дальнѣйшемъ обзорѣ варіантовъ C я буду останавливаться лишь на такихъ чтеніяхъ этой рукописи, которыя мнѣ представляются наиболѣе важными для критики текста ELR. или для установленія текста агустиновской рукописи (**А**), паэзовскаго кодекса (**П**) или самого протографа ELR. Напротивъ, всѣ менѣе существенные или менѣе интересные варіанты C я буду оставлять въ сторонѣ, и потому уже не буду отмѣчать, напр., такихъ мѣстъ ELR. изъ Аппіана и послѣдующихъ авторовъ, гдѣ вмѣсто *αὐτοῦ*, *αὐτῷ* и т. д. въ текстѣ ELR. необходимо возстановить *αὐτοῦ*, *αὐτῷ* и т. д. согласно съ рукописнымъ преданіемъ[2]).

Appian. p. 66, 5 *εἰς τὸ Βολούσκων στρατόπεδον*] здѣсь только B даетъ правильное чтеніе (*βο|λούσκων*), которое, какъ я полагаю, имѣлось и въ **А**: *βολούσκου* (sic) C, *βουλούσκων* EV(*x*MP). — Мимоходомъ замѣчу, что, цитуя варіантъ B, де Бооръ не указываетъ границы строкъ.

---

1) Ср. аналогичный примѣръ, имѣющійся по близости: Appian. ELR. p. 68, 6 *Ἀττιδίου*] (*ἀττιδίου* **П** — съ *ττ*, написанными въ видѣ лигатуры), *ἀτγιδίου* (**А**)BCEV.

2) По этому поводу можно вообще замѣтить, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ де Бооръ, отступая отъ рукописнаго преданія, ввелъ въ текстъ ELR., а равно и ELG., формы *αὐτοῦ*, *αὐτῷ* и т. д., — слѣдуетъ возстановить *αὐτοῦ*, *αὐτῷ* и т. д.

66, 6 *ἀμνηστίαν*] такъ (правильно) только C: *ἀμνηστείαν* BE, *ἀναμνηστίαν* V.

66, 8 s. *Βολούσκους*] такъ (правильно) CB: *βουλούσκους* EV. — Въ B де Бооръ ошибочно прочелъ *βουλούσκους*, какъ видно изъ его примѣчанія къ этому мѣсту: „8 *βολούσκους* P *βουλούσκους* rell.“

66, 9 *ἐπηγγέλλετο ὅμως*] вмѣсто *ἐπηγγέλλετο* (весьма остроумная конъектура Августа Наука) въ BCV читается *ἐπηγγέλλει* (очевидно, такъ было написано и въ **А**), а въ E — *ἐπηγγέλει* (случайная описка Дармарія). — Отдавая должное превосходной конъектурѣ Наука, которую и Мендельсонъ принялъ въ текстъ своего изданія Аппіана (vol. I p. 20, 24), я тѣмъ не менѣе полагаю, что *ἐπηγγέλλει* могло также быть испорчено по небрежности переписчиковъ и изъ *ἐπηγγέλλεϑ'*, такъ какъ иногда *ϑ* имѣетъ въ рукописяхъ столь своеобразную форму, что эту букву легко принять за іоту, и въ качествѣ такого примѣра я могу указать на Menandr. ELG. p. 469, 26 (*Θαυνάριος*), гдѣ въ написаніи Дармарія (*A*) первая буква въ словѣ *ϑαυνάριος* очень похожа на (длинную) іоту, что̀ и вызвало слѣдующую оговорку де Боора: „*ϑαυνάριος*] Sic legerunt librarii, qui cod. A descripserunt, sed primam litteram in speciem lineae paullo crassioris formatam revera *ϑ* legendam esse non satis constat (*Θαυνούριος* Procop. de aedif. II, 6 pg. 227, 25; 228, 3)“. Я долженъ однако сказать, что это сомнѣніе де Боора неосновательно, и что въ *A* написано дѣйствительно *ϑαυνάριος*.

Возвращаясь къ вопросу объ искаженіи подлиннаго чтенія *ἐπηγγέλλεϑ'* въ *ἐπηγγέλλει*, остается добавить, что наиболѣе вѣроятнымъ виновникомъ этого искаженія слѣдуетъ признать, по моему мнѣнію, писца паэзовскаго кодекса. Дѣло въ томъ, что Дармарій (**А**) никоимъ образомъ не могъ сдѣлать такой ошибки, такъ какъ въ паэзовскомъ кодексѣ *ϑ*, несомнѣнно, вездѣ имѣла свою обычную форму, и ея даже при наличности чрезмѣрной небрежности переписчика нельзя было бы принять за іоту. То же самое слѣдуетъ предположить и относительно той аппіановской рукописи (приблизительно IX—X столѣтія), которою пользовался эксцерпторъ, а потому и писца протографа ELR. нельзя считать виновникомъ вышеупомянутаго искаженія подлиннаго чтенія. Напротивъ, рукопись протографа ELR., имѣвшая, такъ

сказать, служебное назначеніе, по всей вѣроятности, писалась болѣе или менѣе спѣшно, и въ ней то всего скорѣе могли по этой причинѣ попадаться тэты похожія на іоты. — Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, я и предложилъ бы читать * *ἐπηγγέλλεθ' ὅμως* не только въ изданіи самого автора, но и въ текстѣ ELR.

66, 15 *καὶ ἦκεν ἐπὶ τὰς ἀποκρίσεις*] здѣсь правильное чтеніе *τὰς ἀποκρίσεις* даетъ только C (по всей вѣроятности, лишь вслѣдствіе случайнаго error salutaris переписчика), тогда какъ въ (**A**)BEV находимъ *ταῖς ἀποκρίσεις*. — Тутъ же не мѣшаетъ упомянуть, что, списывая *x* съ B, Дармарій не удержался отъ соблазна „исправить“ текстъ оригинала, написавъ *ἐπὶ ταῖς ἀποκρίσεσι*, и эта неудачная интерполяціонная поправка затѣмъ перешла въ обѣ копіи *x*, т. е. въ MP.

66, 27 *ὡς ἄνωθεν ἀμυνούμενοι Μάρκιον*] Въ своемъ изданіи Аппіана (vol. I p. 21, 33) Мендельсонъ совершенно правильно принялъ въ текстъ эмендацію Швейгхёйзера *ἀμυνούμενοι*, но неправильно, по моему мнѣнію, поступилъ де Бооръ, сдѣлавъ то же самое по отношенію къ тексту ELR. Я полагаю, что въ текстѣ ELR. слѣдуетъ либо читать * *ἀμυνόμενοι*, — такъ какъ эта конъектура Орсини все же ближе подходитъ къ рукописному варіанту *ἀμυνομένου* (**A**)BCEV, чѣмъ эмендація Швейгхёйзера, — либо удержать этотъ самый варіантъ * *ἀμυνομένου*. Послѣднему я даже склоненъ отдать предпочтеніе, такъ какъ весьма возможно, что *ἀμυνομένου*, — возникшее чрезъ посредство *αμυνομενοι* (ου) изъ чтенія архетипа аппіановскихъ рукописей *αμυνομενοι* (ου), — перешло въ протографъ ELR. изъ той аппіановской рукописи которою пользовался эксцерпторъ.

67, 11 *παρακαλοῦσι*] такъ E^s и V (ср. изданіе Орсини p. 336, 24): * *παρακαλοῦσιν* CB(inc. vs.).

67, 33 *δ', εἰ*] *δεῖ* (**A**)BEV, *δὲ* CM, *δεῖ δὲ* (*x*)P. — По поводу совпаденія варіантовъ CM слѣдуетъ замѣтить, что *δὲ* въ C является случайной опиской помощника Дармарія вмѣсто *δεῖ*, тогда какъ *δὲ* въ M перешло изъ *x*, гдѣ это слово было вставлено Дармаріемъ послѣ *δεῖ* съ цѣлью „исправить“ данное мѣсто; что же касается *δεῖ*, то оно было случайно пропущено Дармаріемъ при списываніи M съ *x*.

68, 1 *ἐς*] такъ BE^s: *εἰς* CV. — Которому изъ двухъ этихъ варіантовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, очень трудно рѣшить, но если *εἰς* читается и въ E (вѣдь на silentium де Боора нельзя полагаться), то эту форму, разумѣется, и слѣдуетъ возстановить какъ въ текстѣ ELR., такъ и въ изданіи Аппіана. Ср. ниже ELR. p. 69, 13.

68, 1 s. *ὁ δὲ ἐδάκρυσέ τε καὶ ἀνεπήδα καὶ ἀντείχετο αὐτῆς*] здѣсь (vs. 1) *ἐδάκρυσέ* E^sV: * *ἐδάκρυέ* C (*ρ* corr. ex *ν*)B (|*ἐδάκρυε τὲ*).

68, 2 *ἐξεφώνησεν*] **ἐξεφώνησε* (**A**)BCV (ср. изданіе Орсини p. 337, 25). — Если въ E дѣйствительно читается *ἐξεφώνησεν*, въ чемъ однако позволительно усумниться, то этотъ варіантъ, очевидно, возникъ лишь вслѣдствіе диттографической ошибки Дармарія (далѣе слѣдуетъ слово *νικᾷς*).

68, 4 *Βολούσκοις*] *βολούσκοις* | (правильно) C и B corr. (|*βουλούσκοις* съ подчеркнутымъ, т. е. атетированнымъ, первымъ *υ*), а потому и въ (*x*)MP: *βουλούσκοις* B pr. EV. — Изъ сообщенія де Боора: „4 *βολούσκοις* MP *βουλούσκοις* rell.“, видно, что онъ проглядѣлъ поправку, сдѣланную въ B самимъ писцомъ.

68, 5 *συναλλάξων*] такъ (**II**)E: *συναλλάξαν* (**A**)BC corr. V, *συναλλάξας* C pr. — Варіантъ E, очевидно, является лишь конъектурой Дармарія (на этотъ разъ удачною), такъ какъ при списываніи **A** съ паэзовскаго кодекса тотъ же Дармарій по ошибкѣ принялъ *ω* оригинала за *α*. Мимоходомъ замѣчу, что въ сообщеніи де Боора относительно чтенія V („*συναλλάξειν* corr. ex *συναλλάξαν* incert. q. m. V“) мы имѣемъ, по всей вѣроятности, лишь естественный плодъ пресловутой де-бооровской „diligentia“. По крайней мѣрѣ, и Орсини отмѣтилъ изъ V только „*συναλλάξαν*, pro *συναλλάξων*“ [1]), и Мендельсонъ, который самъ сличилъ извлеченія изъ Аппіана въ V, тоже цитуетъ лишь *συναλλάξαν* въ качествѣ варіанта этой рукописи [2]), — ничего не говоря о „*συναλλάξειν*.“

68, 5 *Βολούσκους*] *βολούσκοις* (**A**)BC, *βουλούσκοις* EV.

68, 5 s. *κατελεύσθη*] *κατελέσθη* (**A**)BC(*λέ* corr. ex *λύ*)EV; — въ (*x*)MP находимъ варіантъ *κατελέχθη*, который скорѣе слѣдуетъ признать интерполяціонной поправкой Дармарія (*x*), чѣмъ случайной опиской его же.

68, 9 *δ' <ἐς> τὰς*] *δέ τὰς* (**A**)BCEV; — въ **II**, очевидно,

1) Fulvi Vrsini Notae in Appianum, p. 110 (fr. II).
2) Appianus ed. L. Mendelssohn, vol. I p. 23, 22 adn.

было написано *δεστὰς* (съ лигатурой *εστ*, которую Дармарій и принялъ за *ετ*). — Кстати замѣчу, что вмѣсто де-бооровскаго *δ' <ἑ ς>*, конечно, лучше писать *δ' ἑ<ς>*, — а равно и въ p. 70, 30 *δ' ἑ<ν>* вмѣсто *δ' <ἑν>*.

68, 11 *τούσδε*] *τοὺς δὲ* (**A**)BEV, а въ C правильнѣе — *τούς δε* | (sic).

68, 16 *συντόνῳ σπουδῇ*] вмѣсто *συντόνῳ* въ BEV читается *συντόμως*, а въ C нѣсколько правильнѣе: | *συντόμω*. Весьма возможно предположеніе, что въ **A** было написано *συντόμως*, но съ небрежно атетированной (посредствомъ экспункціи) послѣднею буквой; что же касается паэзовскаго кодекса, то въ немъ, вѣроятно, было правильное чтеніе, только оба слова были написаны слитно (*συντόνωσπουδῆι*). Ср. p. 70, 28.

68, 20 *πυθόμενοι*] *ποιθόμενοι* (**ПА**) C corr. BE, | *πειθόμενοι* C pr. и V. — Благодаря этой Schlimmbesserung C мы получаемъ вполнѣ опредѣленное свѣдѣніе о чтеніи **A**(**П**).

68, 24 *ἤδη*] такъ B pr. (*x*MP)E: * *ἤδε* (**ПА**) B corr. CV, что̀ и слѣдуетъ, по моему мнѣнію, возстановить и въ текстѣ ELR., но только здѣсь, такъ какъ въ параллельномъ мѣстѣ — p. 71, 5 (см. ниже) — дѣло обстоитъ иначе; въ текстѣ самого автора это *ἤδε* уже давно возстановлено въ обоихъ мѣстахъ (см. Appian. vol. I p. 35, 5 и 52, 1 Mend.). — Попутно позволю себѣ сопоставить два слѣдующихъ факта: Дармарій, списывая *x* съ B, не замѣтилъ поправки, сдѣланной писцомъ B (оттого *ἤδη* и въ MP), а де Бооръ, сличая B, не замѣтилъ первоначальнаго варіанта этой рукописи, какъ видно изъ его сообщенія: „*ἤδη* EMP *ἤδε* BV“. Ср. также мою замѣтку по поводу p. 71, 3.

69, 13 *ἑς*] такъ BE^{s}: *εἰς* CV; — ср. выше ELR. p. 68, 1.

69, 14 *ἀπολομένων*] * *ἀπολουμένων* (**A**)BCE, *ἀπολογομένων* V; *ἀπολλουμένων* (*x*)MP. Этотъ послѣдній варіантъ, быть можетъ, является не опиской Дармарія (*x*), но его конъектурой, только не совсѣмъ удачной; онъ, должно быть, имѣлъ въ виду чтеніе *ἀπολλυμένων* [1]).

69, 24 *γέλωσιν*] * *γέλωσι* (**A**)BCV (см. изданіе Орсини p. 344, 24), что̀ и слѣдуетъ возстановить не только въ текстѣ ELR.,

1) Мендельсонъ ошибочно цитуетъ въ своемъ изданіи Аппіана (vol. I p. 35, 24 adn.) *ἀπολλυμένων* въ качествѣ варіанта M (по его обозначенію — B), но это, быть можетъ, просто опечатка.

но и въ изданіи самого автора (vol. I p. 36, 11 Mend.). — По всей вѣроятности, и въ E написано *γέλωσι*.

69, 32 *ἀγχώμαλοι*] см. выше гл. XIV (стр. 109); — здѣсь ни Дармарій (*x*), ни де Бооръ не замѣтили поправки, сдѣланной въ B.

69, 32 *βουλευομένοις*] такъ E^{s}V: *βουλομένοις* BC.

69, 34 *ἐξόμεθα*] такъ только V (вслѣдствіе случайнаго error salutaris переписчика): * *ἐξώμεθα* C(M), *ἐξώμεθα* (**A**)BE(*x*)P; — сообщеніе де Боора не совсѣмъ точно.

70, 12 *δεδίασιν*] такъ E^{s}V: *διδόασιν* C и B(*διδό|ασιν*).

70, 12 *οὔτε ἀπειλοῦντα*] такъ (**A**)BEV, а въ C написано *οὔτ'ἀπειλοῦντα* (sic). Въ текстѣ ELR., конечно, слѣдуетъ удержать здѣсь *οὔτε*, но въ изданіи Аппіана (vol. I p. 48, 9 Mend.) я предпочелъ бы возстановить *οὔτ'*.

70, 14 *Κλουσινούς*] *κλου-|-σινούς* (правильно) C pr.: *κλουσσινούς* E(M), *κλοσσινούς* (**A**)BC corr. (*κλοσ-|-σινούς*) V (*x*P). Благодаря Schlimmbesserung, произведенной писцомъ C, мы получаемъ вполнѣ точное удостовѣреніе, что въ **A** было написано именно *κλοσσινούς*. — Изъ сообщенія де Боора: „*κλουσσινούς* E *κλοσσινούς* rell.“, видно, что онъ въ M ошибочно прочиталъ *κλοσσινούς*.

70, 26 *κατέτεμεν*] * *κατέτεμνεν* (**A**)EV, *κατέτεμνον* B (inc. vs.) C; — въ параллельномъ мѣстѣ (p. 68, 12) всѣ рукописи даютъ *κατέτεμεν*, но это обстоятельство, по моему мнѣнію, вовсе не является аргументомъ противъ удержанія здѣсь въ текстѣ ELR. варіанта *κατέτεμνεν*.

71, 3 *Δομετίῳ*] такъ B pr. (*δομετίω*) и (*x*)MP, а, быть можетъ, и V (судя по silentium Мендельсона въ его изданіи Аппіана, vol. I p. 51, 26; ср. также изданіе Орсини p. 351, 14): *δωμετίω* (**A**)B corr. E corr., *δωμιτίω* C E pr. — Для сравненія приведу и сообщеніе де Боора: „*δωμετίω* B et m. 1 ex *δωμιτίω* ut vid. corr. E“. И здѣсь нельзя не сопоставить де-бооровской „diligentia“ съ дармаріевской (ср. сказанное мною выше по поводу p. 68, 24): Дармарій, списывая *x* съ B, либо случайно не замѣтилъ, либо намѣренно игнорировалъ Schlimmbesserung, имѣющуюся въ B, а де Бооръ не только не замѣтилъ первоначальнаго варіанта B, но и не потрудился основательнѣе ознакомиться съ первоначальнымъ варіантомъ E.

71, 5 *ἤδη*] здѣсь — въ концѣ 5-го извлеченія — мы имѣемъ

дѣло съ тою же самою фразой Аппіана (Celt. fr. 11 p. 52,1 s. Mend.), какая находится и въ концѣ 2-го извлеченія (ELR. p. 68,24 s. = Samn. fr. 6 p. 35,5 s. Mend.): *καὶ δίκη μὲν ἤδε παρανομίας ἐς πρέσβεις ἐγένετο Σένοσιν* (*Σέσοσιν* ELR.), — но здѣсь, въ противоположность предшествующему мѣсту (ELR. p. 68,24), вмѣсто подлиннаго аппіановскаго выраженія *ἤδε* всѣ рукописи ELR. (въ томъ числѣ и C, гдѣ *ἤδη* corr. ex *ἤδη*) даютъ ошибочный варіантъ *ἦ δη*. Такое же чтеніе, очевидно, было и въ **A**, а потому оно и должно быть удержано въ текстѣ ELR. (ср. сказанное выше по поводу p. 70,26). — Остается добавить, что де Бооръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту цитуетъ *ἤδε* въ качествѣ варіанта B, но такъ какъ въ моихъ колляціяхъ вполнѣ опредѣленно отмѣчено, что въ B читается | *ἤδη*, и такъ какъ въ (*x*) MP тоже находимъ *ἤδη*, то я думаю, что и въ данномъ случаѣ при сличеніи B ошибся де Бооръ, а не я. Къ тому же при свойственной ему „diligentia“ онъ могъ тѣмъ скорѣе принять *ἤδη* за *ἤδε*, что *η* въ написаніи помощника Дармарія нерѣдко бываетъ очень похожа на *ε*.

71,6 *Ὅτι Ἀριοῦνστος ὁ Γερμανῶν βασιλεὺς κτλ.*] „*Ἀριοῦνστος* scripsi cum Excc. de legg. gentium, Celt. Frg. 16 [= Appian. ELG. p. 525,15]. *ἀριούνστος* E *ἀρίουνστος* rell. *Ἀριόουιστος* U. Forma *Ἀριούιστος* propius ad codd. lectionem accedit“, поясняетъ де Бооръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту. — Въ C написано *ἀρίουνστος*, какъ въ прочихъ рукописяхъ кромѣ E, a, слѣдовательно, такъ же читалось и въ **A**. Весьма вѣроятно, что тотъ же самый варіантъ — или, по крайней мѣрѣ, *ἀριουνστοσ* (безъ ударенія) — находился и въ паэзовскомъ кодексѣ, — тѣмъ не менѣе ни *Ἀρίουνστος*, ни *Ἀριοῦνστος*, ни даже *Ἀριούιστος* я не ввелъ бы въ этомъ мѣстѣ въ текстъ ELR. Для правильнаго рѣшенія даннаго вопроса прежде всего необходимо обратить надлежащее вниманіе на то обстоятельство, что разбираемое мѣсто находится въ самомъ началѣ (6-го) извлеченія, и что, слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ текстомъ, который былъ формулированъ самимъ эксцерпторомъ, такъ какъ именно начальныя (и заключительныя) фразы отдѣльныхъ извлеченій и являются преимущественнымъ объектомъ редакторской работы эксцерпторовъ. У мнимыхъ дебооровскихъ и коновскихъ „эксцерпторовъ“, которые не вполнѣ владѣли даже греческимъ языкомъ и вообще „ganz unfähig

und selbst für so einfache Arbeiten völlig ungeeignet waren [1]), разумѣется, было бы очень странно предполагать надлежащее знакомство хотя бы съ общеизвѣстными историческими именами, а потому этимъ „эксцерпторамъ“, порожденнымъ неудачными изслѣдованіями де Боора и Кона, можно спокойно предоставить называть Аріовиста „Аріунстомъ“ или (въ лучшемъ случаѣ) „Аріу́истомъ“, — но подлинные Константиновскіе эксцерпторы, несомнѣнно, вовсе не были такими невѣждами, какъ ихъ миѳическіе коллеги-самозванцы, и между прочимъ, конечно, имъ было знакомо и имя Аріовиста. Поэтому я полагаю, что какъ въ разбираемомъ мѣстѣ, такъ и въ ELG. p. 525,15, слѣдуетъ возстановить *Ἀριόβιστος* [2]) или даже *Ἀριόουιστος* (но первой формѣ я склоненъ отдать предпочтеніе, считаясь съ рукописными варіантами ELR. и ELG.). Это чтеніе (*ἀριώιστοσ*) по недосмотру писца протографа ELR. (и ELG.) легко могло превратиться въ *ἀριώυστοσ* [3]), а отсюда и возникъ въ свою очередь варіантъ паэзовскаго кодекса (*ἀριουνστοσ*), такъ какъ писецъ **II** принялъ *ουυ* за *ουν*. — По этому поводу въ качествѣ вполнѣ аналогичныхъ примѣровъ могу указать варіанты извѣстнаго codex Peirescianus — *καμύνσου* (sic) вмѣсто *Καμβύσου* Diodor. EVV. (т. е. Exc. de virtute et vitio) p. 219,6 ed. BW. и *καμύνσησ* (sic) вмѣсто *Καμβύσης* ibid. p. 224,22. 25 и p. 225,5 [4]).

71,10 s. *μετὰ ἀπειλῆς*] такъ (**A**)BEV (см. изданіе Орсини p. 353,23): *μετ᾽ ἀπειλῆς* C, — какъ возстановлено въ изданіяхъ Аппіана (см. vol. I p. 54,19 s. Mend.); однако этотъ варіантъ C, очевидно, обязанъ своимъ возникновеніемъ лишь случайному

1) См. выше стр. 140 примѣч. 3.

2) Весьма возможно, что уже въ той аппіановской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ ELR. (и ELG.), это имя такъ и было написано (*ἀριώιστος*), принявъ такую форму вслѣдствіе гаплографической ошибки переписчиковъ, т. е. получившись изъ *ἀριόουιστος* (подлинною аппіановскою формой, конечно, слѣдуетъ признать *Ἀριόουιστος*, что̀ находимъ и у Кассія Діона XXXVIII, 34,3 p. 454,3 s. Boiss., ср. ELG. p. 418,33).

3) Попутно можно упомянуть, что въ словарѣ Pape-Benseler'a цитуется форма *Ἀριόβυστος* изъ Плутарха (Caes. 19).

4) Эти варіанты ускользнули отъ вниманія Бюттнеръ-Вобста. — Приведенные примѣры я называю вполнѣ аналогичными потому, что по моимъ изслѣдованіямъ паэзовскій кодексъ (**II**) и cod. Peirescianus были написаны однимъ и тѣмъ же писцомъ, ср. мои Varia, гл. XXXVII (Ж. М. Н. П., т. CCCLI, 1904) стр. 94, а также Визант. Временникъ, XX, 1913, стр. 162.

error salutaris переписчика, а потому и не слѣдуетъ вводить его въ текстъ ELR.

71, 26 *ἐς*] такъ (**A**)CE: *εἰς* BV; — здѣсь, не будь свидѣтельства C въ пользу варіанта E, пришлось бы, по методологическимъ соображеніямъ, ввести въ текстъ ELR. чтеніе BV.

72, 5 *ἤδη*] такъ (**A**)BEV: *τοίννν* | C, что̀ является диттографической ошибкой переписчика, возникшей подъ вліяніемъ непосредственно слѣдующихъ словъ (*τὴν Ἰβηρίαν*).

72, 10 *Λαίλιον*] „*λύλιον* BEP *λίλιον* M *λαίλιον* V sed *αι* corr. ex *η* ut vid.“, говоритъ де Бооръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту. — Въ C читается *λύλιον*, какъ въ BEP, и уже согласное свидѣтельство BCE показываетъ, что *λύλιον* было написано и въ **A**. Варіантъ M де Боору слѣдовало бы отмѣтить точнѣе, а именно слѣдующимъ образомъ: *λίλι|ον*. Что же касается V, то, хотя я и не сличалъ этой рукописи въ данномъ мѣстѣ, все же сообщеніе де Боора мнѣ кажется сомнительнымъ: 1) зная, что писавшему эту рукопись помощнику Дармарія чужды интерполяціонныя исправленія оригинальнаго текста, я полагаю, что поправка *λαίλιον* сдѣлана не самимъ писцомъ, но другою рукой (V^2), — всего скорѣе Орсини; — 2) такъ какъ и де Бооръ, судя по его оговоркѣ „ut videtur“, не вполнѣ увѣренъ въ томъ, что *αι* исправлено изъ *η*, то, принимая во вниманіе варіантъ (**A**)BCE, весьма естественно предположить, что и въ V самимъ писцомъ (V^1) было написано тоже *λύλιον*, а не *λήλιον*.

Итакъ рукописные варіанты я отмѣтилъ бы слѣдующимъ образомъ: *λύλιον* (**A**)BCEV^1 (*x*)P, *λίλι|ον* M, *λαίλιον* V^2 (i. e. Vrsinus), ut Appiani cod. Vaticanus Gr. 141, а въ текстъ ELR. ввелъ бы чтеніе *Λύλιον* или же *Λίλιον*, но только не *Λαίλιον*, какъ это сдѣлалъ де Бооръ. Дѣло въ томъ, что первоначальное искаженіе имени *Λαίλιος* — въ *Λίλιος* произошло еще въ уставномъ письмѣ вслѣдствіе гаплографической ошибки переписчика (*ΛΑΙΛΙΟC — ΛΙΛΙΟC*), а слѣдовательно уже въ той аппіановской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ, въ разбираемомъ мѣстѣ было ошибочное чтеніе — *λίλιος* (или *λύλιος*, о чемъ см. ниже), естественно, перешедшее и въ протографъ ELR., а затѣмъ и въ паэзовскій кодексъ [1]). Дальнѣйшее

1 Попутно замѣчу, что объяснять возникновеніе *λύλιος* изъ *λαίλιος* въ минускульномъ письмѣ, представляя себѣ процессъ порчи подлинной формы этого имени въ такой послѣдовательности: *λαίλιοσ — λωίλιοσ — λοίλιοσ — λύλιοσ*, я вовсе не склоненъ, находя такое объясненіе слишкомъ искусственнымъ. — Тутъ же считаю не лишнимъ пояснить, что глоссу Свиды, *Λαίλιος, ὄνομα κύριον* (такъ она читается и въ cod. P), я намѣренно оставляю совершенно въ сторонѣ, такъ какъ никто не можетъ доказать, что она имѣетъ отношеніе именно къ разбираемому мѣсту ELR.

искаженіе этого имени, т. е. превращеніе *Λίλιος* въ *Λύλιος*, несомнѣнно, произошло уже въ минускульномъ письмѣ, но опредѣлить, кто именно былъ виновникомъ этой новой ошибки, — мы уже не можемъ, такъ какъ съ совершенно одинаковымъ правомъ можно думать и о какомъ либо переписчикѣ аппіановской рукописи, и о писцѣ протографа ELR., и о писцѣ паэзовскаго кодекса, и, наконецъ, о Дармаріи (**A**). Вслѣдствіе этой неопредѣленности и остается открытымъ вопросъ, который изъ двухъ этихъ варіантовъ слѣдуетъ ввести въ текстъ ELR.: *Λίλιος* и *Λύλιος* въ этомъ отношеніи оказываются совершенно равноправными.

Но такъ какъ, за невозможностью принять въ текстъ ELR. оба эти варіанта вмѣстѣ, волей-неволей приходится остановиться на какомъ либо одномъ изъ нихъ, то я отдалъ бы предпочтеніе варіанту *Λύλιος*, какъ вполнѣ засвидѣтельствованному чтенію **A**, и, помѣстивъ его въ текстѣ ELR., сдѣлалъ бы въ критическомъ аппаратѣ оговорку относительно равноправности обоихъ варіантовъ.

72, 16 *τὸν Σύφακα*] *τοσύφακα* (*τοσ* corr. ex *τον*) C pr., *τὸνσύφακα* (т. е. правильно — *τὸν σύφακα*) C corr., *τὸ σύφακα* (**A**)BEV. Въ паэзовскомъ кодексѣ, вѣроятно, было написано *τὸ̃* | *σύφακα*, т. е. правильно, а Дармарій (**A**) не обратилъ вниманія на черточку, означающую *ν*. — Правильное чтеніе C corr., которому, какъ видимъ предшествовала Schlimmbesserung (*τοσ* corr. ex *τον*), скорѣе всего слѣдуетъ признать поправкою самого писца, вполнѣ оправдываемою контекстомъ этого мѣста (vs. 15 s. *ἐπρεσβεύοντο παρὰ τὸν Σύφακα*), и такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ дѣло едва ли не съ единственнымъ случаемъ, въ которомъ помощникъ Дармарія позволилъ себѣ исправить явно ошибочное чтеніе оригинала (**A**).

73, 4 *Νάβιδος*] * *λάβιδος* (**A**)CE, *λαβίδος* V (если вѣрить сооб-

щенію де Боора), *λάβυ|δος* B (а потому и *x*MP). — Искаженіе подлиннаго чтенія Аппіана *Νάβιδος* восходитъ къ уставному письму (*NABIΔOC — ΛABIΔOC*), а потому я полагаю, что варіантъ *λάβιδος* перешелъ въ протографъ ELR., а затѣмъ и въ паэзовскій кодексъ, изъ той аппіановской рукописи, которою пользовался эксцерпторъ. На основаніи этихъ соображеній въ текстѣ ELR. и слѣдуетъ удержать чтеніе *Λάβιδος*[1]).

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Крашенинниковъ.

Къ стр. 60.

На стр. 60 вмѣсто словъ „двухъ слѣдующихъ“ (14 и 15 строки) надо читать „одного слѣдующаго“, и кромѣ того слѣдуетъ вычеркнуть слова „Prisc. p. 121, 5 — именно *Τουῶσουρσι*“ (строки 22—30). Объ этомъ мѣстѣ ELR. изъ Приска у меня будетъ подробнѣе сказано въ гл. XVIII § 14.

М. К.

1) Цѣлый рядъ аналогичныхъ этому примѣровъ указанъ мною въ рецензіи на де-бооровское изданіе Извлеченій *περὶ πρέσβεων*, — въ Византійскомъ Временникѣ, XIII, 1906, стр. 189 слл.

К. Маттисенъ, Юрьевъ.

Дука, одинъ изъ историковъ конца Византіи.

(Опытъ характеристики.)

Въ теченіе своего многовѣковаго существованія столица византійской имперіи не разъ видѣла враговъ подъ своими крѣпкими стѣнами. Два раза она попадала къ нимъ въ руки. Въ первый разъ она была взята въ 1204 г. участниками четвертаго крестоваго похода и на 57 лѣтъ превратилась въ столицу эфемерной латинской имперіи. Правда, въ 1261 г. Византіи удалось еще разъ подняться, но не для новаго блеска, какъ характеризуетъ это событіе одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ[1]). Болѣе, безъ сомнѣнія, правъ покойный Альфредъ Рамбо, говорящій, что „обратное завоеваніе Константинополя греками было блестящимъ военнымъ успѣхомъ, но вмѣсто слабой латинской имперіи оно только возстановило почти такую же слабую греческую имперію“[2]). Вторая катастрофа имѣла мѣсто въ 1453 г. Съ тѣхъ поръ Константинополь сталъ Истамбуломъ, резиденціей турецкихъ султановъ.

Бѣдствія и обстоятельства перваго завоеванія нашли своего краснорѣчиваго истолкователя и изобразителя въ лицѣ уроженца фригійскихъ Хонъ, Никиты Акомината. Описаніе второго мы находимъ у цѣлаго ряда лицъ[3]) и, между прочимъ, у византійскаго писателя, не очевидца, правда, но во всякомъ случаѣ хорошо освѣдомленнаго современника печальнаго событія, Дуки[4]). Сопоставляя эти два имени, мы далеки отъ мысли дать сравнитель-

1) Norden, Das Papstthum und Byzanz, стр. 387. Берлинъ, 1903.

2) Лависсъ и Рамбо, Всеобщая исторія, т. III, стр. 808. Москва, 1897.

3) См. П. Д. Погодинъ, Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 г. Журналъ М. Н. П. 1889, VIII, стр. 205—258.

4) Ducae, Michaelis Ducae nepotis historia Byzantina. Боннъ, 1834.

ную оцѣнку или характеристику, какъ самихъ авторовъ, такъ и ихъ трудовъ. Хотя, съ другой стороны, нельзя отрицать, что между обоими писателями есть нѣчто общее. Это — горькое сознаніе тѣхъ внутреннихъ причинъ отрицательнаго свойства, которыя и въ первомъ и во второмъ случаѣ способствовали крушенію державы василевсовъ, и способность не закрывать глазъ на эти причины, сваливая все на внѣшніе факторы. Но, во всякомъ случаѣ, для сравненія съ работою Никиты Акомината, великаго логоѳета имперіи, т. е. человѣка занимавшаго одну изъ высшихъ должностей, бывшаго поэтому au courant всего, происходившаго вокругъ него, и описывавшаго событія въ качествѣ очевидца, болѣе подходила бы хроника Георгія Франдзи. Послѣдній, какъ и Акоминатъ, занималъ высокое положеніе въ сановномъ мірѣ Византіи[1]) (былъ тоже великимъ логоѳетомъ и протовестіаріемъ) и принималъ личное участіе въ защитѣ столицы, какъ приближенный императора Константина XI Палеолога. Сопоставленіе это носитъ чисто внѣшній характеръ, и не на немъ собираемся мы сосредоточить центръ тяжести предлагаемаго очерка.

Эпоха Палеологовъ не принадлежитъ при всемъ своемъ трагизмѣ къ числу блестящихъ страницъ византійской исторіи. Поэтому отчасти ей сравнительно мало удѣляется вниманія и въ спеціальной литературѣ. Такъ же мало обращается вниманія и на разработку историческихъ источниковъ этой эпохи. Изъ послѣднихъ же наиболѣе обойденнымъ, пожалуй, можно считать историческій трудъ Дуки. Между тѣмъ этотъ писатель интересенъ не только по своему языку и стилю[2]). Онъ интересенъ, какъ живой свидѣтель конца политическаго бытія на его глазахъ разлагавшагося роднаго ему государственнаго организма, онъ интересенъ, какъ представитель одного изъ волновавшихъ его современниковъ теченія общественной мысли, и при томъ, какъ представитель ярко выраженнаго западническаго направленія. Познакомиться съ нимъ путемъ ближайшаго изученія его историческаго труда интересно, наконецъ, хотя бы по одному тому,

1) *Γεωργίου τοῦ Φραντζῆ χρονικόν*, стр. 231. 10. Боннъ, 1838.

2) Кромѣ нѣсколькихъ страницъ (3—14) въ старой работѣ Муллаха (Collectaneorum byzantinorum libri duo, Берлинъ, 1852), этому вопросу посвящена оказавшаяся, къ сожалѣнію, намъ недоступной небольшая монографія итальянскаго изслѣдователя Гальди (Galdi, La lingua e lo stilo del Ducas. Неаполь, 1911).

что въ научной литературѣ существуютъ на него, какъ на автора и какъ на человѣка, исключающіе другъ друга взгляды.

Такъ покойный В. Г. Васильевскій въ своемъ „Обозрѣніи трудовъ по византійской исторіи“, признавая за Дукой образованіе и большой умъ, находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ лучше, чѣмъ другіе его соотечественники, Халькокондилъ и Франдзи, могъ бы понимать причины паденія своего отечества и послѣдней катастрофы, если бы не былъ отчасти ослѣпленъ своими фамильными и личными сочувствіями и антипатіями, склонявшими его на сторону франковъ и уніи[1]). Другой русскій изслѣдователь, авторъ упомянутаго у насъ[2]) „Обзора источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 г.“, П. Д. Погодинъ предостерегаетъ читателей отъ излишней довѣрчивости по отношенію къ нашему историку еще въ болѣе категорической формѣ. Хотя онъ и признаетъ, что „сочиненіе Дуки, написанное по свѣжимъ слѣдамъ самаго событія, является важнымъ историческимъ источникомъ“, но замѣчаетъ при этомъ, что „при пользованіи имъ не нужно упускать изъ виду точку зрѣнія, съ которой авторъ смотрѣлъ на лица и вещи“. „Въ частности“, добавляетъ онъ, „въ занимающемъ насъ вопросѣ Дука не можетъ быть авторитетнымъ свидѣтелемъ, какъ человѣкъ, ослѣпленный пристрастіемъ къ однимъ и ненавистью къ другимъ[3])“. Обращаемся къ Крумбахеру и находимъ у него по данному вопросу нѣчто совершенно противоположное. По мнѣнію нѣмецкаго ученаго, любовь Дуки къ истинѣ не подлежитъ сомнѣнію, и по точности своей онъ — выше Халькокондила (seine Wahrheitsliebe ist zweifellos und an Genauigkeit steht er hoch über Chalkondyles)[4]). Такова же разница во взглядахъ и на религіозное міросозерцаніе Дуки. В. Г. Васильевскій видитъ въ немъ, какъ мы уже знаемъ, сторонника уніи. Еще болѣе увѣренъ въ этомъ и старается увѣрить читателя г. Погодинъ[5]). Рамбо наоборотъ говоритъ о страстной при-

1) Журналъ М. Н. П. 1887, VII, стр. 141. То же говорится и на стр. 81 вышедшаго въ 1890 г. перваго выпуска этого, къ глубокому сожалѣнію, не законченнаго „Обозрѣнія“.

2) См. стр. 171, прим. 3.

3) П. Д. Погодинъ, стр. 220.

4) Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur², стр. 306. Мюнхенъ, 1897.

5) П. Д. Погодинъ, стр. 219.

вязанности Дуки къ православію [1]). Крумбахеръ, наконецъ, рисуетъ намъ его то страстнымъ сторонникомъ уніи [2]), то строго православнымъ [3]). Намъ кажется поэтому небезынтереснымъ выяснить обликъ этого человѣка, его взгляды и чаянія, симпатіи и антипатіи, что въ сопоставленіи съ окружавшей его дѣйствительностью дастъ намъ возможность, перейдя отъ автора, заключить приблизительно и о цѣнности его труда.

Дукѣ пришлось жить и дѣйствовать въ печальную эпоху, ему на долю выпало описывать такое тяжелое для его отечества время, какъ годы отъ 1341 до 1462. Византійская исторія, собственно говоря, отошла уже въ область прошлаго задолго до рокового 29 мая 1453 г. Уже въ XIV в. Византія занимала скромное мѣстечко среди другихъ политическихъ силъ, захватившихъ въ разное время нѣкогда принадлежавшую ей одной обширную территорію и вмѣстѣ съ нею, не безъ борьбы, правда, ожидавшихъ того момента, когда все и вся будетъ, наконецъ, затоплено турецкой стихіей. Политическое и даже культурное значеніе эллинскаго элемента сводится почти къ нулю на его же старой родинѣ. Раздробленный политически и разъединенный географически, ослабленный въ экономическомъ отношеніи, опустившійся морально, онъ начинаетъ представлять изъ себя только одну изъ вкрапинъ на турецкомъ фонѣ, какъ и всѣ тѣ сербы, болгары, валахи, генуэзцы, венеціанцы, албанцы, родосскіе рыцари, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ повѣствованіи нашъ историкъ. Уже въ 1360 г., когда султанъ Мурадъ I превратилъ Адріанополь въ свою европейскую столицу, почти всѣ владѣнія Византіи находились, говоря словами Дуки, „подъ его рукою“ [4]), и ничто, пожалуй, такъ ярко не характеризуетъ положенія остатковъ византійской имперіи и взаимоотношенія между повелителемъ турокъ и императоромъ ромеевъ, какъ тотъ окрикъ, который сынъ Мурада I, Баязетъ I, позволилъ себѣ по адресу Мануила II Палеолога. Именно, вскорѣ послѣ вступленія послѣдняго на престолъ (1391 г.) султанъ потребовалъ отъ него учредить въ Константинополѣ для мусульманъ спеціальный мусульманскій же судъ [1]). Требованіе заканчивается грознымъ „memento mori“: „А не хочешь повиноваться моимъ приказаніямъ, такъ запри ворота своей столицы и царствуй въ ней: все, что внѣ ея, — мое“! [2]).

1) Лависсъ и Рамбо, т. III, стр. 836 и 838.

2) Krumbacher, стр. 305 и 306.

3) Ibid., стр. 306. Впрочемъ, это противорѣчіе представляется намъ только кажущимся и, какъ увидимъ ниже, легко объяснимымъ.

4) Дука, стр. 15, 4.

Можно сказать, что историческій трудъ Дуки даже по своему внѣшнему виду, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, не говоря уже объ особенностяхъ его языка и о содержаніи, является не только отраженіемъ той эпохи, которая его породила, но до извѣстной степени какъ бы символизируетъ ее. Онъ сохранился въ одномъ только экземплярѣ, безъ заглавія, оборваннымъ на полуфразѣ [3]). Мы не знаемъ даже имени Дуки [4]). Оборвано имя у автора такъ же, какъ оборванъ конецъ его труда [5]), излагавшаго событія эпохи, когда оборвалась, наконецъ, самостоятельная жизнь Византіи.

Разрывомъ съ прошлымъ вѣетъ и отъ языка Дуки. Правда, мы не назвали бы его вмѣстѣ съ первымъ издателемъ нашего историка, Булліо, или съ редакторомъ боннскаго изданія, Беккеромъ, варварскимъ и не стали бы во всякомъ случаѣ жалѣть о томъ, что Дука, вопреки обычной манерѣ большинства византійскихъ историковъ времени Палеологовъ, не пишетъ тѣмъ искусственнымъ языкомъ, которому приходилось учиться, какъ чужому, уже въ эпоху Комниновъ [6]). Вмѣсто того, чтобы рабски подражать языку античныхъ писателей, онъ пользуется языкомъ близкимъ къ современной ему живой рѣчи, доставляя такимъ образомъ въ высшей степени интересный филологическій матеріалъ для исторіи ново-греческаго языка. Разрывъ этотъ, съ нашей точки зрѣнія, имѣетъ другое значеніе. Онъ

1) *βούλεται τοῦ εἶναι καὶ διαμένειν ἐντὸς τῆς πόλεως ἕνα τῶν αὐτοῦ κριτῶν καὶ νομιμαρίων, ὃν αὐτοὶ καλοῦσι καδίν.* Ibid., стр. 49.10—12. Весь этотъ эпизодъ изложенъ на стр. 49.9—17.

2) *εἰ οὐ βούλει ποιῆσαι καὶ δοῦναι ὅσα σοι προστάττω, κλεῖσον τὰς θύρας τῆς πόλεως, καὶ βασίλευε ἐν μέσῳ αὐτῆς· τὰ δὲ ἐκτὸς αὐτῆς ἐμὰ πάντα εἰσίν.* — Ibid., стр. 49.17—20.

3) *ὁρῶντες οὖν οἱ ἐντός . . .* Ibid., стр. 346.19.

4) Въ историческомъ трудѣ, принадлежащемъ Дукѣ, упоминается только его фамилія, что не помѣшало, однако, Рамбо надѣлить его именемъ, и при томъ очень щедро: одинъ разъ онъ называетъ его Михаиломъ (Лависсъ и Рамбо, т. III, стр. 836), а въ другомъ мѣстѣ Іоанномъ (ibid., стр. 886).

5) Трудъ Дуки обрывается на разсказѣ о приготовленіяхъ турокъ къ осадѣ Митилины въ 1462 г.

6) Krumbacher, стр. 277.

какъ бы обозначалъ, что греческая нація вступила въ обстановку настолько новую въ сравненіи съ ея прошлымъ, что должна была отбросить, на ряду со многимъ другимъ, и старые литературные пріемы. Имъ не было мѣста тамъ, гдѣ приходилось отстаивать самое возможность національнаго существованія. Для послѣдней цѣли два языка являлись бы безцѣльной роскошью. Достаточно было одного, зато доступнаго всѣмъ. Мы должны, впрочемъ, оговориться, что разрывъ съ античною традиціей не былъ у Дуки полнымъ и окончательнымъ, если имѣть въ виду не одинъ только языкъ его произведенія. Но, какъ сейчасъ увидимъ, и въ оставшееся старое вошло столько новаго, что и здѣсь ясно видно отраженіе перелома.

Дука, какъ мы можемъ замѣтить изъ ряда мѣстъ его труда, не былъ чуждъ знакомству съ античнымъ міромъ и съ его литературными манерами. Игнорируя языкъ античныхъ литературныхъ произведеній, онъ все таки не прочь, по примѣру другихъ своихъ византійскихъ собратьевъ по перу, показать свою близость къ нимъ, пользуясь ихъ образами, сравненіями, терминами и пріемами. Такъ, напр., одного изъ второстепенныхъ турецкихъ владѣтелей онъ сравниваетъ съ Вакхомъ [1]). Предводителя венгерскихъ войскъ онъ называетъ „вторымъ Ахиллесомъ или Гекторомъ“ [2]). Упоминая о половой распущенности турокъ, которую нашъ авторъ склоненъ считать одной изъ отрицательныхъ національныхъ чертъ этого народа, онъ говоритъ, что, въ глазахъ турокъ, каждая гречанка или итальянка представляется Афродитою или Семелою [3]), по сравненію съ ихъ компатріотками, внушающими одно омерзеніе [4]). Вельможи, извѣстившіе Магомета II о смерти его отца, въ такихъ выраженіяхъ совѣтуютъ ему поскорѣе отправиться изъ Магнисіи въ Адріанополь: „*ἐπιβῆναι Πηγάσῳ ἵππῳ πτεροέντι*“ [5]). Свита султана при этомъ сравнивается съ гигантами, у которыхъ обѣ руки такъ же крѣпки и ловки, какъ и правая [6]). Въ рѣчи турка Гамзы есть упоминаніе объ обстоятельствахъ, приводящихъ къ гибели „души героевъ“ [1]). Умнаго визиря Магомета I, Баязета-пашу, Дука называетъ Прометеемъ [2]). Стрѣлковъ Магомета II, этихъ новыхъ Гераклидовъ, онъ ставитъ по мѣткости выше Аполлона [3]). Самого султана-завоевателя, приказавшаго перетащить въ Золотой Рогъ свои суда по сушѣ, онъ считаетъ выше Ксеркса, устроившаго мостъ черезъ Геллеспонтъ [4]), и сравниваетъ его съ Александромъ Македонскимъ [5]), а храбрый защитникъ Константинополя Джустиніани напоминаетъ ему гиганта [6]) и Ахиллеса [7]). Описывая переворотъ 1376 г., произведенный сыномъ императора Іоанна V Палеолога, Андроникомъ, вырвавшимъ такимъ образомъ власть изъ рукъ отца и заключившимъ послѣдняго вмѣстѣ со своими двумя братьями въ темницу, Дука вспоминаетъ Зевса, такъ же низвергшаго въ Тартаръ Кроноса, Плутона и Посейдона [8]). Затѣмъ, среди странъ, завоеванныхъ турками, у Дуки упоминаются земли трибалловъ и мисійцевъ [9]). Тамерланъ называется у него скиѳомъ, его монголы — то скиѳами [10]), то персами [11]), венгры — гуннами [12]), турецкіе вельможи — сатрапами. Отдаетъ, наконецъ, дань Дука античной литературной традиціи и еще въ одномъ отношеніи. Онъ очень любитъ вкладывать въ уста своихъ героевъ рѣчи, приводитъ иногда цѣлые діалоги [13]). Этотъ риторическій пріемъ старой школы — одно, что отчасти нарушаетъ его въ общемъ простое изложеніе, которое не перестаетъ быть отчетливымъ и яснымъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ увлекается самъ и старается, видимо, увлечь своимъ краснорѣчіемъ читателя. У Дуки произносятъ рѣчи, иногда очень длинныя, всегда тщательно обдуманныя и от-

1) *ὥσπερ τις ἄλλος Δυαῖος*. Дука, стр. 29.16.
2) Ibid., стр. 207.7—8.
3) Ibid., стр. 34.8.
4) *τὴν ὁμογενῆ δὲ καὶ αὐτόγλωττον ὡς ἄρκτον ἢ ὕαιαν βδελύττονται*. Ibid., стр. 34.9.
5) Ibid., стр. 225.14.
6) *ἀμφοτεροδεξίους εἰπεῖν γίγαντας*. Ibid., стр. 225.20—21.

1) *διὰ γοῦν ταύτας τὰς ἐπεμβαινούσας αἰτίας, αἳ εἰς ὄλεθρον ἄγουσι τὰς τῶν ἡρώων ψυχάς* и т. д. ibid., стр. 171.18—19.
2) Ibid., стр. 126.16.
3) Ibid., стр. 298.11.
4) Ibid., стр. 271.13.
5) Ibid., стр. 271.15.
6) Ibid., стр. 284.14.
7) Ibid., стр. 284.17.
8) Ibid., стр. 45.10—14.
9) Ibid., стр. 25.10.
10) Ibid., стр. 65.15.
11) Ibid., стр., 70.2.
12) Ibid., стр. 136.17.
13) Ibid., стр. 104.20—105.17; 107; 108 и т. д.

дѣланныя, и Тамерланъ [1]), и турецкіе султаны [2]) и ихъ приближенные [3]) и противники [4]), въ общемъ люди, въ знакомствѣ которыхъ съ правилами античнаго краснорѣчія мы должны болѣе, чѣмъ сомнѣваться. Одинъ изъ защитниковъ столицы, Лука Нотара (Дука называетъ его просто „*μεγαδοῦκας*“), осужденный Магометомъ II на казнь, разражается рѣчью — поученіемъ сыну непосредственно передъ приведеніемъ приговора въ исполненіе [5]).

И вотъ на ряду съ этими пережитками прекраснаго прошлаго произведеніе Дуки пестритъ ингредіэнтами, говорящими о печальномъ настоящемъ, напоминающими о томъ, сколько въ эллинскую среду проникло чуждыхъ ей элементовъ, властно заявляющихъ право на вольное или невольное признаніе [6]). Нечего уже говорить о рядѣ такихъ собственныхъ именъ, какъ: *Τεμοὺρ χάν*, *Ὀρχάν*, *Παγιαζήτ*, *Σιαχρούχ*, *Χαλὶλ Ζαπιτζία*, *Χοτζιαφερούζ*, *Μαχουμέτ*, *Τζινεήτ*, *Μύλτζου*, *Ντάνος*, *Δραγούλιος*, *Φραντζῆσκος*, *Παλαβιτζῖνος*, *Μπεργονίας*, *Χαλέπ* и другихъ, для которыхъ у грека не хватало ни буквъ, ни звуковъ. То же наблюдается и съ именами нарицательными, среди которыхъ встрѣчаются иностранцы самаго различнаго происхожденія, какъ, напримѣръ — *κραλεύω* (15.18), *τοῦ κράλη* (15.16), *βεηβόδᾳ* (88.6) или его варіанты *βειβόδαν* (189.20) и *βαιβόδα* (201.12), *μπαρουνίδας* (52.22), *λεγεῶνας* (65.14), *τοῦ κάμπου* (62.11), *τοῦ φοσσάτου* (306.9), *τέντας* (69.18), *τῆς ῥηγένης* (217.6), *ἐν λάκκῳ* (33.21), *πραΐδαν* (292.2), *πρίγκιπος* (97.23), *ἀμιραλίν* (109.11), *ὁ καδδηνάλιος* (253.4), *μαρκεσίου* (100.2), *κόντε* (100.3), *τῶν σκάκων* (68.24), *σκάκω ζόγκω* (69.5), *καδίν* (49.11), *τζιαβουσίδας* (65.19), *γενητζαρίδας* (67.12), *βεζύρην καὶ πάσσαν* (125.15), *πασχεσέν* (242.1) и т. д. Есть нѣчто показательное, а иногда, какъ здѣсь, и роковое въ

1) Ibid., стр. 64.16—65.11; 74.13.

2) Ibid., стр. 91.9—92.8 (рѣчь Мусы, заключающая въ себѣ цѣлую империалистическую программу); 95.11; 97.15—21; 239.16—240.23.

3) Ibid., стр. 129.9—131.7; 145.10—148.20 (рѣчь визиря Магомета I, Баязета-паши, обращенная къ войскамъ передъ рѣшительной битвой съ претендентомъ на престолъ Мустафою и представляющая изъ себя подробную диспозицію); 170.8—172.6; 235.18—236.17.

4) Ibid., стр. 140.24—141.19; 149.10—150.6; 152.13—153.11; 166.11—167.8.

5) Ibid., стр. 304.15—305.12; о немъ же см. 169.18.

6) Дука при этомъ уже и не извиняется передъ читателемъ въ употребленіи варварскихъ именъ и словъ, какъ это дѣлала когда-то Анна Комнина. Обойтись безъ именъ собственныхъ и новыхъ техническихъ терминовъ, конечно, было или невозможно или во всякомъ случаѣ очень трудно, но у Дуки встрѣчаются и такія иностранныя слова, которыя смѣло можно было бы замѣнить греческими.

появленіи и проникновеніи въ языкъ чуждыхъ ему до сихъ поръ словъ и терминовъ. Если обиліе иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ XVIII в. говорило о томъ сдвигѣ съ мертвой точки, который имѣлъ мѣсто при Петрѣ Великомъ, то въ данномъ случаѣ это говоритъ о фактѣ нѣсколько иного порядка. Оно является однимъ изъ признаковъ того, что чужіе элементы глубоко проникли въ организмъ Византіи, а одинъ изъ нихъ, на правахъ полнаго хозяина, расположится въ ней совсѣмъ по семейному (*ἀνδρογυναικόπαιδα Τούρκων* [1]).

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ Дуки, какъ автора историческаго труда, и къ выясненію его отношенія къ отдѣльнымъ фактамъ и лицамъ, намъ хотѣлось бы, по связи съ выше изложеннымъ, еще нѣсколько остановиться на его писательскихъ пріемахъ и способѣ изложенія трактуемаго предмета. Ограничиться тѣмъ, что было только что сказано, т. е. указать на вліяніе на нашего автора античной традиціи и на ту роль, которую играютъ въ языкѣ его исторіи инородные элементы, значило бы сознательно не дать полнаго представленія о факторахъ, вліявшихъ на выработку его міросозерцанія. На послѣднемъ замѣтно отразилась и струя церковности. Не говоря же о томъ, что въ данномъ случаѣ Дука платитъ дань общимъ культурнымъ условіямъ своего времени, онъ лично человѣкъ глубоко религіозный и при томъ, повидимому, съ достаточной богословской подготовкой. Отдавая дань обычной манерѣ византійскихъ историковъ и въ особенности хронистовъ, онъ предпосылаетъ своему повѣствованію краткое введеніе въ видѣ обзора библейской исторіи [2]). Личная религіозность Дуки выражается какъ въ томъ благо-

1) Дука, стр. 318.7.

2) Ibid., стр. 10—11. Затѣмъ, минуя событія греческой и римской исторіи онъ суммарно и болѣе чѣмъ сжато и неполно касается фактовъ византійской исторіи до 1341 г. (стр. 12—14), расширяя все болѣе и болѣе свой разсказъ отъ этой даты (стр. 14—318) и снова переходя на отрывочное и сухое изложеніе фактовъ отъ 1453 до 1462 г. (стр. 318—346). При этомъ Дука соблюдаетъ послѣдовательность въ изложеніи событій, и вставные эпизоды (см. стр. 274.1—275.10) — рѣдки. Исключеніемъ являются также извѣстія такого рода, какъ разсказъ объ участіи и гибели въ битвѣ подъ Варной въ 1444 г. „саксонскаго короля“ (стр. 218.18—221.19). Положеніе дѣлъ въ Венгріи, королемъ которой въ то время былъ Владиславъ III Варненчикъ, нашъ авторъ рисуетъ при этомъ такъ: *ἦν γὰρ πρωτοστράτωρ ὁ Ἰάγγος, ὁ δὲ τοποτηρητὴς τοῦ κράλη Οὐγγρίας ἦν ὁ ῥὴξ τῶν Σάξων* (стр. 218.17—18).

говѣніи, съ которымъ онъ относится къ объектамъ христіанскаго культа [1]), такъ и въ мотивахъ приводимыхъ имъ для объясненія всѣхъ бѣдъ и несчастій, выпавшихъ на долю его родины, которой, дѣйствительно, пришлось „испить полную чашу гнѣва Божія [2]). Основная посылка, которую дѣлаетъ въ данномъ случаѣ нашъ историкъ, это — „наша“ (онъ не отдѣляетъ себя отъ своихъ соотечественниковъ) грѣховность [3]) и преступность и, какъ непосредственный результатъ ихъ, тяжкая кара въ видѣ постепеннаго подчиненія страны невѣрнымъ. Мотивъ общій всѣмъ средневѣковымъ писателямъ, и не самомнѣніемъ и злорадствомъ [4]) вѣетъ отъ этихъ словъ и выраженій [5]) Дуки, а тѣмъ же смиреніемъ и преклоненіемъ передъ волей Божіей, съ которыми мы встрѣчаемся и у русскаго лѣтописца, такими же причинами объяснявшаго разореніе и покореніе Руси „погаными“ разныхъ видовъ и наименованій. А если и тотъ и другой не могутъ скрыть своей горечи по адресу тѣхъ, кто, по ихъ мнѣнію, былъ особенно виноватъ во всемъ случившемся, то это вполнѣ понятно, и иначе, пожалуй, не могло и быть. Матеріала же для накопленія такой горечи было болѣе, чѣмъ достаточно по отношенію къ народу, полагавшему, что „догматъ и обрядъ составляютъ всю сущность христіанства“, и постоянно забывавшему основную заповѣдь о христіанскомъ братствѣ и любви [6]). Авторъ нашъ упоминаетъ съ своей стороны о нѣсколькихъ грѣхахъ иного порядка, которые, дѣйствительно, оправдать трудно. Это тѣ придворныя интриги, внутреннія смуты и государственные перевороты, которые имѣли мѣсто въ описываемое время въ Византіи, и безъ того уже влачившей жалкое существованіе. Едва ли нужно было быть затронутымъ всѣмъ этимъ лично [7]), чтобы относиться отрицательно къ раздиравшимъ Византію усобицамъ [8]), къ той легкости, съ которою компатріоты Дуки измѣняли присягѣ [9]), къ такимъ, наконецъ,

1) Ibid., стр. 288.5—7.
2) *ἅπαξ ἐπροορίσθη τοῦ πιεῖν τὸ ποτήριον τὸ πλῆρες τῆς ὀργῆς κυρίου*. Ibid., стр. 296.11—12.
3) *διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν*. Ibid., стр. 200.17; 227.9; 232.3; 299.11 и т. д.
4) П. Д. Погодинъ, стр. 218—219.
5) Дука, стр. 135.17—20; 136.8—15; 222.1—3.
6) В. Г. Васильевскій, Труды, т. I, стр. 77—78. Петербургъ, 1908.
7) П. Д. Погодинъ, стр. 219.
8) *διχοστασίαν τῶν Ῥωμαίων*. Дука, стр. 27.10.
9) Ibid., стр. 25.11—23.

фактамъ, какъ событія, подготовившія и отчасти оправдывавшія узурпацію Іоанна Канакузина [1]), какъ та преступная борьба между отцомъ и сыномъ, Іоанномъ V и Андроникомъ, которая вызвала рѣзкое осужденіе со стороны нашего историка, упрекавшаго по этому поводу византійцевъ въ безчеловѣчности и богоненавистничествѣ [2]). Начитанность Дуки въ священномъ писаніи одинаково видна и изъ такихъ пріемовъ, какъ сравненіе Византіи передъ гибелью съ носящимся по бушующимъ волнамъ ковчегомъ Ноя [3]), Адріанополя съ Вавилономъ [4]), турецкихъ султановъ съ фараономъ [5]) или Навуходоносоромъ [6]), употребленіе выраженій церковнаго характера [7]) и, наконецъ, цитаты изъ евангелія [8]), псалмовъ [9]) и особенно изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ Исайи [10]), Амоса [11]) и Іереміи [12]). Очевидно, грозныя обличенія и мрачныя предсказанія послѣднихъ болѣе подходили къ удрученному настроенію Дуки. Плачъ его о взятіи Константинополя [13]) не менѣе трогателенъ, чѣмъ та скорбная пѣснь, въ которой Іеремія вылилъ свое горе о паденіи Іерусалима.

Отдаетъ дань Дука общимъ культурнымъ условіямъ своего времени и въ другомъ отношеніи: онъ вѣритъ въ разнаго рода чудесныя предзнаменованія и пророчества. Онъ, между прочимъ, передаетъ намъ о кометѣ странной формы, предвозвѣстившей пораженіе Баязета I при Ангорѣ (*προάγγελος κακῶν*) [14]), говоритъ о чудесномъ снѣ, который видѣлъ передъ своею кончиной Мурадъ II [15]). Что касается пророчествъ, относящихся къ судьбѣ

1) Ibid., стр. 19.18—26.22.
2) *τοῦτο τῆς Ῥωμαίων ἀπανθρωπίας καὶ τῆς πρὸς θεὸν ἔχθρας*. Ibid. стр. 45.6—7.
3) Ibid., стр. 262.11.
4) Ibid., стр. 306.8.
5) Ibid., стр. 64.6.
6) Ibid., стр. 252.12.
7) *ἐκ τῶν σῶν τὰ σὰ προσέφερον*, говоритъ визирь Халиль султану Магомету II (стр. 250.20)!
8) Ibid., стр. 126.14.
9) Ibid., стр. 66.20.
10) Ibid., стр. 263.18—264.5.
11) Ibid., стр. 292.17—293.18.
12) Ibid., стр. 272.13—273.1; 284.21—285.7; 307.14—311.2.
13) Ibid., стр. 291.9—293.18; 299.4—15; 306.12—311.23.
14) Ibid., стр. 63.11—64.4.
15) Ibid., стр. 229.12—230.6.

Константинополя [1]), то намъ кажется болѣе удобнымъ сказать о нихъ въ другомъ мѣстѣ и въ другой связи.

Будучи такимъ образомъ человѣкомъ, въ достаточной мѣрѣ отразившимъ на себѣ и на своемъ трудѣ общія культурныя условія эпохи, Дука вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ недюжиннымъ талантомъ писателя. Мы уже указывали на положительныя стороны его изложенія, простоту и ясность. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще живость и образность, умѣнье представить предметъ описанія въ выпуклыхъ чертахъ, не избѣгая при этомъ касаться деталей (въ этомъ отношеніи очень интересно у него описаніе огнестрѣльнаго оружія) [2]), способность передать читателю то настроеніе, которымъ зараженъ въ данномъ случаѣ самъ авторъ. Послѣднее особенно слѣдуетъ сказать о тѣхъ случаяхъ, когда Дука описываетъ что-либо трагическое.

Нашъ историкъ очень любитъ образныя выраженія, сравненія и противоположенія, иногда очень поэтическія, иногда остроумныя, всегда очень умѣстныя. Филадельфію, покоренную Баязетомъ I въ 1390 г., онъ сравниваетъ со звѣздою, блиставшею со средины покрытаго тучами неба [3]). Особенно часто въ его сравненіяхъ фигурируетъ орелъ. Съ нимъ сравниваются гонецъ [4]) и матросы [5]), владѣтельный князь Смирны, сельджукъ Джунеидъ (*Τζινεήτ*), налетаетъ на своихъ враговъ, какъ орелъ на воробьевъ [6]), турки идутъ на штурмъ Константинополя, „какъ орлы летучіе“ [7]). Сынъ Джунеида, наткнувшись неожиданно для себя на враговъ, бѣжитъ отъ нихъ, какъ заяцъ отъ борзыхъ собакъ [8]). Послы Константина XI идутъ поздравлять съ восшествіемъ на престолъ Магомета II, какъ агнцы волка, какъ воробьи змѣю, какъ люди, находящіеся въ агоніи (*οἱ ψυχορραγοῦντες*), смерть [9]). Жадный на деньги и падкій на женщинъ султанъ Урханъ напоминаетъ

1) Ibid., стр. 289.14—290.10 и 318.8—319.15.
2) Ibid., стр. 211.
3) *ἡ δὲ πόλις αὕτη δίκην ἀστέρος ἐν συννεφώδει μεσουρανήματι φαίνουσα ἦν.* Ibid., стр. 19.6—7.
4) Ibid., стр. 225.8.
5) Ibid., стр. 269.9.
6) Ibid., стр. 175.23.
7) *ὡς ἀετοὶ πετώμενοι.* Ibid., стр. 286.4.
8) *ἐλαύνων ἔφευγε μὲν ὡς λαγώς, ἐδιώκετο δὲ παρὰ τῶν ταχυδρόμων ὡς εἴποι τις ἀεροβατῶν κυνῶν.* Ibid., стр. 191.19—20.
9) Ibid., стр. 232.5—6.

Дукѣ быка, который никакъ не можетъ насытить свою жажду во время палящаго лѣтняго зноя (*ἐν καύσωνι θέρους* [1]). Султанъ Баязетъ I, требуя отъ Мануила I выдачи бѣжавшаго въ византійскія владѣнія Джунеида, картинно сравниваетъ послѣдняго съ волкомъ, вырвавшимся изъ облавы [2]). Метательные снаряды осадныхъ орудій сравниваются Дукой съ молніями [3]). Даже для перехода отъ одного пункта своего повѣствованія къ другому онъ употребляетъ такое выраженіе: *ἀλλ' ἐπανίωμεν πρὸς τὰ τῆς διηγήσεως κύματα* [4]). Живость рѣчи усиливается у Дуки умѣньемъ подобрать, путемъ игры словъ или сопоставленія противоположныхъ понятій, краткія, но мѣткія опредѣленія характерныхъ чертъ того или иного лица. Такъ, напр., говоря объ одномъ типичномъ авантюристѣ Θеологѣ Кораксѣ, онъ предлагаетъ именовать его не богословомъ (*Θεολόγος*), а сквернословомъ (*θολλόγος*) [5]). Другое лицо, по фамиліи Ангелъ, а по прозвищу діаволъ, даетъ ему поводъ къ остроумной игрѣ словъ [6]). Этого же нашъ авторъ достигаетъ, и приводя кстати народныя поговорки и пословицы или привлекая соотвѣтствующій литературный матеріалъ. Говоря, напр., о второй женѣ старшаго сына Мануила II, Іоанна, онъ, поясняя, почему этотъ бракъ оказался несчастливымъ [7]), опредѣляетъ наружность принцессы пословицей — „спереди великій постъ, а сзади пасха“ [8]). Брошенный своими приверженцами на произволъ судьбы соперникъ Мурада II, Мустафа, сравнивается у Дуки съ ощипанной галкой изъ басни [9]).

Уже у Крумбахера [10]) приведено, какъ образчикъ простого, а вмѣстѣ съ тѣмъ живого и полнаго драматизма описанія, то мѣсто изъ Дуки, гдѣ нашъ авторъ рисуетъ, въ какую совершенно мертвую пустыню, въ которой не услышишь „ни лая собаки, ни

1) Ibid., стр. 33.20—22.
2) Ibid., стр. 147.16—24.
3) Ibid., стр. 269.10.
4) Ibid., стр. 262.9.
5) Ibid., стр. 123.15.
6) *ὄνομα μὲν αὐτῷ Ἄγγελος, τῇ δὲ ἐπωνυμίᾳ διάβολος, καὶ μίγδην φέροντες σὺν τῇ ἐπωνυμίᾳ τὸ ὄνομα ἐκαλεῖτο διαβολάγγελος.* Ibid., стр. 45.15—17.
7) *τοιαύτην οὖν ἰδὼν ὁ βασιλεὺς Ἰωάννης οὐκ ἐμίγη ταύτην· οὐδὲ τὸ παράπαν σύγκοιτος ταύτης ἐγένετο.* Ibid., стр. 100.18—19.
8) *ὡς ἔπος χυδαῖον εἰπεῖν „ἀφ' ἑμπρὸς τεσσαρακοστή, καὶ ὄπισθεν πάσχα“.* Ibid., стр. 100.17.
9) *κατεψιλωμένος κολοιὸς τὸ ἀληθὲς τῆς παροιμίας.* Ibid., стр. 177.14.
10) Krumbacher, стр. 306.

крика домашней птицы, ни плача ребенка“ [1]), превращались тѣ мѣстности, гдѣ пронеслись монголы. Битва при Ангорѣ нашла въ лицѣ нашего автора не менѣе краснорѣчиваго изобразителя [2]). Какъ мы уже сказали, Дукѣ особенно удаются передача трагическаго, описанія событій, которыя должны вызвать у читателя чувства состраданія и жалости. Трогательно, напр., передана у него предсмертная мольба о крещеніи одного изъ сыновей Баязета I, обращенная къ сыну Мануила II, Іоанну, съ которымъ онъ, живя въ Константинополѣ въ качествѣ заложника и получая одинаковое воспитаніе и образованіе, тѣсно сошелся [3]). Полно трагизма описаніе взятія и разрушенія полчищами Тамерлана городка родосскихъ рыцарей (*τῶν φρερίων*) близъ Смирны [4]). Таково же описаніе взятія войсками султана Мурада II Салоникъ въ 1430 г. Дука справедливо видитъ въ этомъ событіи печальное предзнаменованіе для Константинополя [5]) и горько оплакиваетъ несчастную судьбу попавшихъ въ плѣнъ къ туркамъ женщинъ, дѣвицъ и дѣтей, осквернение и разграбленіе храмовъ Божіихъ [6]). Мастерски передаетъ онъ то потрясающее впечатлѣніе, которое въ 1451 г. произвелъ на современниковъ приказъ Магомета II построить замокъ на европейскомъ берегу Босфора (теперь Румели-Гиссаръ). Всѣ поняли, что это означаетъ конецъ Византіи, и что спасенія больше нѣтъ [7]). Такъ Дука рисуетъ картину Константинополя, когда городъ былъ взятъ турками, и населеніе его переведено въ лагерь (*ἐν ταῖς σκηναῖς τοῦ φοσσάτου*) побѣдителей: „лежитъ городъ опустѣлый, мертвый, беззащитный, безгласный, не имѣющій ни вида, ни красоты“ [8]).

Описывая такъ удачно отдѣльные эпизоды и событія, Дука умѣетъ художественно нарисовать и портретъ отдѣльнаго лица. Таково у него описаніе наружности несчастной жены Іоанна VIII, о которой мы уже упоминали. „Императоръ Іоаннъ“, говоритъ нашъ авторъ, „не любилъ своей супруги. Правда, она была хо-

1) Дука, стр. 77.2—3.
2) Ibid., стр. 61.20—71.21.
3) Ibid., стр. 98.14—99.20.
4) Ibid., стр. 72.20—75.15.
5) *ἀπαρχὴ κακὴ καὶ ἀπαίσιος τῶν μελλόντων κακῶν ἐν τῇ βασιλευούσῃ.* Ibid., стр. 200.12—13.
6) Ibid., стр. 200.8—201.8.
7) Ibid., стр. 238.1—14 и 241.4—10.
8) Ibid., стр. 306.9—11.

рошаго, и даже очень, тѣлосложенія. Прекрасная шея, слегка золотистые волосы. У нея были кудри, золотою волною спускавшіеся на затылокъ, ровныя плечи, симметрично сложенныя отъ плеча и до кисти руки и такая же грудь, прекрасной формы (*κρυσταλλοειδεῖς*) пальцы, высокая и очень статная фигура. Глаза же, губы, форма носа, общій складъ глазъ и бровей — верхъ безобразія“ [1]).

Таковы внѣшнія особенности историческаго труда Дуки, таковы его литературные пріемы и достоинства. Прежде чѣмъ перейти къ выясненію внутреннихъ достоинствъ Дуки, какъ автора, и къ ознакомленію съ его отношеніемъ къ описываемымъ лицамъ и событіямъ, скажемъ то немногое, что можно сказать о немъ самомъ. Нашъ авторъ рѣдко и при томъ, какъ-то вскользь, говоритъ о самомъ себѣ. Онъ предпочитаетъ говорить о другомъ и о другихъ, отходя съ своею личностью въ сторону. Въ виду этого у насъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало матеріала, чтобы дать, хоть сколько-нибудь, полный біографическій очеркъ; мы можемъ ограничиться только отдѣльными частностями [2]).

Среди сторонниковъ Іоанна Кантакузина, которые должны были спасаться бѣгствомъ изъ Константинополя послѣ расправы, произведенной надъ ними въ 1341 г. партіей легитимистовъ, руководимыхъ матерью малолѣтняго Іоанна V Палеолога, Анною Савойской, былъ дѣдъ нашего автора, Михаилъ Дука. Внукъ-писатель отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ очень образованномъ и знающемъ между прочимъ медицину. Вмѣстѣ съ тѣмъ о происхожденіи своего дѣда онъ говоритъ въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ [3]), что у насъ имѣется мало положительныхъ данныхъ заключать отсюда о его родствѣ съ Дуками, занимавшими византійскій престолъ [4]), хотя съ другой стороны мы не можемъ и отрицать его вообще знатнаго происхожденія [5]). Бѣглецъ нашелъ радушный пріемъ у независимаго еще тогда вла-

1) Ibid., стр. 100.5—20.
2) Въ этомъ отношеніи Дука — полная противоположность Франдзи, который такъ любитъ говорить о себѣ. См. Г. Дестунисъ, Опытъ біографіи Георгія Франдзія. Журналъ М. Н. П. 1893, VI, стр. 427—497.
3) *γένει τε καταγόμενος τῶν ἀνέκαθεν Δούκων κἀκ τῆς αὐτῆς σειρᾶς χρυσόκοσμος κρίκος.* Дука, стр. 23.16—17.
4) Krumbacher, стр. 305.
5) П. Д. Погодинъ, стр. 218.

дѣтеля сельджукскаго эмирата Аидинъ (*Ἀτήν*)[1]), поселившаго его въ Эфесѣ. Дѣдъ Дуки съ благоговѣніемъ и глубокою благодарностью относился къ давшему ему пріютъ „инородцу и варвару“, памятуя, какъ отнеслись къ нему его же собственные компатріоты (*εἰς νοῦν λαμβάνων τὰς ἀτασθαλίας τῶν Ῥωμαίων*), и предвидя, что скоро всѣ земли до Дуная попадутъ въ руки турокъ „Божіимъ попущеніемъ за грѣхи современниковъ его и предковъ нашихъ“[2]). Для этого, впрочемъ, не нужно было быть пророкомъ: достаточно было быть знакомымъ съ истиннымъ положеніемъ вещей и не закрывать на него глазъ. Такимъ образомъ нашъ авторъ — уроженецъ Малой-Азіи, чѣмъ въ значительной степени и объясняется его полная освѣдомленность въ тамошнихъ дѣлахъ[3]). Объ отцѣ нашего автора намъ неизвѣстно ничего[4]); самъ же онъ находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ жившими въ бывшихъ предѣлахъ византійской имперіи генуэзцами. У него имѣется собственный домъ въ Новой Фокеѣ, основанной представителями генуэзской фамиліи Каттанео[5]). Въ началѣ двадцатыхъ годовъ XV в. Дука находится на службѣ у арендовавшаго у турецкаго правительства квасцовыя копи въ Новой Фокеѣ генуэзца же Джованни Адорно (*Ἀδοῦρνος*)[6]). Затѣмъ мы видимъ его на службѣ у могущественнаго генуэзскаго дома Гаттилузи[7]), имѣвшаго владѣнія на западномъ берегу Малой Азіи, на ѳракійскомъ побережьи и на островѣ Лесбосѣ, который одинъ изъ представителей этой фамиліи, Франческо, получилъ въ 1354 г. въ видѣ приданнаго вмѣстѣ съ рукою сестры Іоанна V Палеолога, Маріи[8]). Гаттилузи не могли сопротивляться турецкому натиску

1) Объ этомъ владѣніи см. Jorga, Geschichte des osmanischen Reiches, т. II, стр. 141 (Гота, 1908); о покореніи его въ 1390 г. султаномъ Баязетомъ I ibid., стр. 306.

2) Все, относящееся къ дѣду Дуки, см. Дука, стр. 23.8—24.6.

3) Jorga, т. I, стр. 305.

4) По словамъ В. Г. Васильевскаго, уже отецъ Дуки былъ на службѣ у Гаттилузи (Обозрѣніе, стр. 81), но мы не находимъ указанія на это у нашего автора.

5) Дука, стр. 162.15. См. также Heyd, Geschichte des Levantehandels, т. I, стр. 508—509. Штуттгартъ, 1879.

6) Дука, стр. 165.1—15; Heyd, т. II, стр. 277—278.

7) О Гаттилузи см. Лависсъ и Рамбо, т. III, стр. 811 и особенно Heyd, т. II, стр. 745.

8) Дука, стр. 46.11—17; Heyd, т. I, стр. 559; Лависсъ и Рамбо, т. III, стр. 823; Васильевскій, Обозрѣніе, стр. 81.

и еще до паденія Константинополя признали надъ собою верховную власть турокъ, что не спасло ихъ, впрочемъ, отъ постепенной къ 1462 г. потери всѣхъ ихъ владѣній. По порученію Дорино Гаттилузи Дука привѣтствовалъ прибывшаго въ іюнѣ 1455 г. къ Митилинѣ во главѣ турецкаго флота адмирала Магомета II, Гамзу, которому онъ поднесъ очень щедрые подарки[1]). Въ другой разъ онъ угощаетъ того же Гамзу обѣдомъ, по приказанію Дорино[2]). Послѣдній вскорѣ послѣ этого умеръ, и преемникъ его, Доменико, отправилъ Дуку въ Адріанополь къ Магомету II съ извѣстіемъ объ этомъ и съ обычною данью за Лесбосъ (3000 номисмъ, т. е. около 12000 рублей) и за Лимносъ (2325 номисмъ, т. е. около 9300 руб). Дука описываетъ при этомъ свою аудіенцію у султана и пріемъ у визиря. По требованію Магомета II новый правитель Лесбоса долженъ былъ представиться ему, какъ своему сюзерену лично. Дукѣ пришлось сопровождать Доменико Гаттилузи въ этомъ путешествіи, которое оказалось болѣе продолжительнымъ и затруднительнымъ, чѣмъ ожидали, такъ какъ во Ѳракіи начала свирѣпствовать чума, избѣгая которой султанъ перебрался въ забалканскую Болгарію, гдѣ, наконецъ, и произошло представленіе ему Гаттилузи[3]). Въ концѣ того же 1455 г. Дука ѣздилъ въ Константинополь съ жалобою отъ Гаттилузи на одного турецкаго адмирала, позволившаго себѣ разнаго рода насилія въ митилинской гавани. Нашъ авторъ не скрываетъ, что это путешествіе было не изъ удачныхъ. Въ результатѣ его Гаттилузи потеряли свои мало-азіатскія и ѳракійскія владѣнія и должны были еще заплатить около 40000 руб.[4]). Послѣднее, что намъ говоритъ о себѣ Дука, это то, что въ августѣ 1456 г. онъ возилъ султану обычную дань отъ Гаттилузи[5]). Таковы тѣ краткія, сухія, отрывочныя свѣдѣнія, которыя даетъ намъ Дука о самомъ себѣ. Изъ нихъ видно, что онъ занималъ высокое положеніе при дворѣ Гаттилузи, но нигдѣ мы не найдемъ ни подчеркиванія этого факта, ни тѣни рисовки. Все просто, объективно и правдиво. Впрочемъ, на протяженіи своего труда Дука

1) Дука, стр. 321.14—322.5.
2) Ibid., стр. 326.12.
3) Ibid., стр. 328.12—331.3.
4) Ibid., стр. 334.18—335.6.
5) Ibid., стр. 337.18.

еще нѣсколько разъ говорить о себѣ, но это намъ кажется удобнѣе отмѣтить въ другой связи.

У Дуки, какъ мы уже видѣли, имѣлся цѣлый рядъ положительныхъ качествъ, необходимыхъ для историка и мемуариста. Онъ широко, по своему времени, образованъ. По всей вѣроятности, кромѣ греческаго, онъ владѣлъ еще турецкимъ и итальянскимъ языками. На ряду съ источниками другого рода въ его распоряженіи могли быть тѣ свѣдѣнія, которыя онъ черпалъ отъ своего дѣда, то, наконецъ, что онъ слышалъ при дворѣ Гаттилузи. Къ этому слѣдуетъ прибавить разсказы очевидцевъ и собственныя наблюденія нашего автора, которому никакъ нельзя отказать ни въ пытливости, ни въ наблюдательности, ни въ широкой освѣдомленности, ни въ способности давать прекрасный матеріалъ для соотвѣтствующихъ выводовъ изъ того, что онъ видѣлъ, слышалъ и наблюдалъ. Наблюдать же и встрѣчать ему приходилось многое во время постоянныхъ разъѣздовъ по дѣламъ Гаттилузи.

Мы сказали о широкой освѣдомленности Дуки. Но, само собою разумѣется, полнѣе она и точнѣе въ такихъ фактахъ, которые были ближе ему по тѣмъ или инымъ причинамъ. Хотя, напримѣръ, онъ сообщаетъ многое по исторіи Сербіи, но византійскія дѣла ему ближе, какъ греку, а турецкія, какъ подневольному свидѣтелю постепеннаго развитія могущества турокъ. На нихъ онъ останавливается больше всего и здѣсь даетъ больше всего матеріала для нѣкоторыхъ выводовъ и заключеній.

Изъ разсказа Дуки постепенно вырисовывается передъ нами жалкое положеніе византійской имперіи. Это — картина полнѣйшаго развала и безпомощности. Слабость Византіи эпохи Палеологовъ усиливается еще больше въ виду укрѣпившихся при этой династіи порядковъ, нѣсколько напоминающихъ нашу удѣльную систему и заключающихся въ томъ, что императоры отдаютъ своимъ сыновьямъ въ правленіе отдѣльные куски и безъ того ничтожнаго государства, надѣляя ихъ при этомъ титуломъ деспота[1]). Объ усобицахъ въ Константинополѣ въ малолѣтство Іоанна V мы уже говорили. Добавимъ только, что участники ихъ приглашаютъ къ себѣ на помощь турокъ и сербовъ[2]). Слабости политической соотвѣтствуетъ и экономическая. Всѣ торговые рынки и пути въ Архипелагѣ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ находятся въ рукахъ генуэзцевъ или венеціанцевъ. Такая доходная статья, какъ квасцовыя копи близъ Фокеи еще со временъ Михаила Палеолога (1261—1282 г.) попали въ руки генуэзцевъ[1]). Ни генуэзцы, ни венеціанцы не находятъ нужнымъ считаться съ Византіей и съ ея интересами. О постыдной роли галатскихъ соотечественниковъ первыхъ во время осады Константинополя Магометомъ II мы еще будемъ говорить, здѣсь же скажемъ только, что генуэзцы предлагали свои услуги всякому, кто могъ дать имъ соотвѣтствующую компенсацію, или просто плату. Генуэзецъ Негро по приказанію султана Сулеймана (1403—1411), щедро наградившаго его потомъ[2]), укрѣпляетъ лежащій противъ Галлиполи Лампсакъ. Генуэзскіе правители Фокеи и Лесбоса безъ борьбы признаютъ свою зависимость отъ Магомета I[3]). Генуэзецъ Паллавичини помогаетъ Мураду II въ его борьбѣ съ Джунеидомъ[4]). Дука не дѣлаетъ оцѣнки этихъ фактовъ ни въ ту ни въ другую сторону, но мы можемъ сказать, что все, что въ данномъ случаѣ дѣлали генуэзцы, только способствовало дальнѣйшему ослабленію Византіи. Въ самомъ Константинополѣ, въ Галатѣ, могло найти пріютъ и помощь все, что было враждебно настроено къ Византіи. Вспомнимъ хотя бы роль генуэзцевъ изъ Галаты въ бѣгствѣ итальянской супруги Іоанна VIII[5]). Это, впрочемъ, ничего, кромѣ удовольствія, свекру и мужу уродливой принцессы не доставило[6]). Борьба, которую въ 1416 г. ведутъ въ Архипелагѣ венеціанцы противъ Магомета I, опять таки была предпринята только въ интересахъ республики, а не Византіи[7]). Тѣ же венеціанцы въ 1423 г. соглашаются принять подъ свою власть Салоники, которымъ въ то время угрожалъ Мурадъ II, только что потерпѣвшій неудачу подъ Константинополемъ, и, конечно, меньше всего думаютъ о передачѣ ихъ

1) Ibid., стр. 44.21—22; 46.8—10; 133.17—21; 134.1—10.
2) Ibid., стр. 31.20—32.5.

1) Ibid., стр. 160.12—161.20.
2) *ὁ Μουσουλμὰν ἐδωρήσατο αὐτῷ πλεῖστα χρήματα.* Ibid., стр. 88.22.
3) Ibid., стр. 106.8 и 108.16.
4) Ibid., стр. 194.17.
5) Ibid., стр. 101.
6) *Ὁ δὲ βασιλεὺς Μανουὴλ ἐκώλυσε* (попыткѣ византійцевъ расправиться съ жителями Галаты). *Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἰωάννης τὸ γεγονὸς ἀπεδέξατο.* Ibid., стр. 101.16—18.
7) Ibid., стр. 109—111; Heyd, т. II, стр. 277.

Византіи [1]). Генуэзцы и венеціанцы, быть можетъ, только лѣтомъ 1452 г. почувствовали, что ударяя по Византіи, турки, могутъ повредить и ихъ интересамъ. Вѣдь, постройка Магометомъ II замка Румели-Гиссаръ [2]), которой тщетно пытались помѣшать одни лишь жители Византіи [3]), не только сдавила желѣзнымъ кольцомъ за глотку послѣднюю, отрѣзавши ее отъ всего міра и лишивши такого подспорья, какъ сборъ пошлинъ съ провозимыхъ и привозимыхъ товаровъ [4]). Она отрѣзала и Геную отъ ея черноморскихъ колоній [5]) и напоминала Венеціи, что съ этихъ поръ ея корабли не будутъ ходить безданно, безпошлинно въ такіе торговые рынки, какъ бассейнъ Азовскаго моря, Дона или Трапезундъ [6]). А кто, въ родѣ венеціанскаго капитана Антоніо Риццо, забывалъ о томъ, что Босфоръ уже въ рукахъ не слабой Византіи, а сильной Турціи, того скоро возвращали къ дѣйствительности пушки новаго замка [7]).

Съ другой стороны факты, приводимые тѣмъ же Дукой, вполнѣ объясняютъ намъ, почему всякій, кто могъ, такъ игнорировалъ въ данную эпоху Византію. У Византіи не было больше средствъ заставить другихъ бояться и уважать себя. Въ результатѣ этого оказывалось возможнымъ нижеслѣдующее. Во время усобицы, затѣянной Іоанномъ Кантакузиномъ, одинъ сельджукскій пиратъ, безнаказанно опустошившій почти весь Архипелагъ, спокойно высаживается у Галлиполи и доходитъ до Димотики [8]). Іоаннъ V наканунѣ своей смерти сравниваетъ съ землею только что построенное у Золотыхъ воротъ укрѣпленіе, такъ какъ этого потребовалъ Баязетъ I, пригрозившій въ противномъ случаѣ ослѣпить находившагося при немъ въ качествѣ начальника вспомогательнаго отряда наслѣдника византійскаго престола, Мануила [9]). Султанъ Мурадъ II въ 1422 г. не пожелалъ даже разго-

1) Дука, стр. 197.10—198.2; Heyd, т. II, стр. 279—280.

2) Дука, стр. 241.11—243.1.

3) *τινὲς τῶν τῆς πόλεως ζήλῳ κινούμενοι ἐξῆλθον τοῦ κωλῦσαι τοὺς Τούρκους, καὶ δὴ συλληφθέντες πάντες διὰ μαχαίρας ἀπέθανον.* Ibid., стр. 243.1—3.

4) Ibid, стр. 246.10—18.

5) Одно мѣсто Дуки (162.12—164.5) знакомитъ между прочимъ насъ съ организаціей управленія генуэзскими колоніями.

6) Дука, стр. 265.13—15.

7) Ibid., стр. 248.7—13; Heyd, т. II, стр. 303.

8) Дука, стр. 27.1—17.

9) Ibid., стр. 48.12—20.

варивать съ послами Мануила II, всячески пытавшагося мирными переговорами [1]) отклонить его отъ намѣренія осадить Константинополь. Задержавши пословъ, пока не были закончены всѣ приготовленія къ осадѣ, онъ отправилъ ихъ домой съ такимъ наказомъ: „Ступайте, скажите императору, что я скоро приду“ [2]). Возвратившись въ Византію послѣ Флорентійскаго собора, Іоаннъ VIII Палеологъ немедленно же отправляетъ пословъ къ Мураду съ цѣлью увѣрить его въ своей дружбѣ и разсѣять, если у него были какія-либо подозрѣнія относительно истинной цѣли этого путешествія [3]). Въ молодости того же Іоанна въ православной Византіи православный императоръ Мануилъ II долго не рѣшался исполнить просьбу одного турецкаго принца о крещеніи [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣны на византійскомъ и турецкомъ престолахъ разъ отъ разу давали поводъ византійскому правительству увѣрять султановъ въ своихъ дружбѣ или сожалѣніи [5]). Византію не уважали болѣе, да она и сама себя перестала уважать. Если же намъ иногда попадаются факты, казалось бы, иного порядка, то, при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ подкладки, мы быстро убѣждаемся въ ихъ призрачности. Такъ, напр., Магометъ I назначаетъ опекуномъ своихъ дѣтей Мануила II. Султанъ дѣлаетъ это не потому, что вѣритъ въ силы императора. Въ немъ просто заговорило чувство отца, знакомаго съ турецкими нравами. Онъ надѣялся, хоть такимъ образомъ, спасти своихъ младшихъ сыновей отъ руки старшаго брата, Мурада. Случилось, однако, именно то, чего такъ боялся султанъ [6]). Два, послѣ Баязета I, наиболѣе грозные для Византіи султана, Мурадъ II и Магометъ II, на первыхъ порахъ своего правленія стараются завѣрить Византію въ своемъ дружескомъ расположеніи [7]). Но это дѣлается только для отвода глазъ. Такъ, пока посолъ Мурада унижается передъ Мануиломъ, лукавый султанъ спѣшно заканчиваетъ свои военныя приготовленія противъ послѣдняго

1) *καὶ θέλων ὁ βασιλεὺς τὸ πικρὸν μεταβάλλειν πάλιν εἰς γλυκύ.* Ibid., стр. 183.4—5.

2) Ibid., стр. 183. 16—17.

3) Ibid., стр. 215. 15—24.

4) *ὁ δὲ βασιλεὺς οὐκ ἤθελεν ἀκοῦσαι, ἵνα μὴ σκανδάλων ἀφορμὴ γένηται.* Ibid., стр. 99. 4—5.

5) Ibid., стр. 223. 22; 231. 10—13; 232. 1—5.

6) Ibid., стр. 127. 9—11.

7) Ibid., стр. 131. 23—133. 10; 231. 14.

и его союзника, претендента на престолъ Мустафы [1]). Магометъ II точно также желалъ приступить къ нанесенію послѣдняго удара Византіи, спокойно и всесторонне его подготовивши [2]).

При наличности всего, выше приведеннаго, невольно возникаетъ вопросъ, почему же такъ сравнительно долго продолжалась агонія Византіи, почему турки не нанесли ей послѣдняго удара раньше 1453 г.? Изъ труда хорошо освѣдомленнаго и наблюдательнаго Дуки мы узнаемъ о рядѣ фактовъ, отвѣчающихъ на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что и у турокъ, не говоря ужъ объ ангорской катастрофѣ, далеко не все было благополучно. Ихъ господство, основанное на насиліи, не могло быть прочнымъ. У Дуки мы постоянно встрѣчаемъ извѣстія о походахъ султановъ то въ европейскія, то въ азіатскія провинціи ихъ имперіи. Если въ первыхъ постоянно приходилось усмирять то сербовъ, то болгаръ, то валаховъ, то албанцевъ, то въ послѣднихъ всякую минуту готовы были вспомнить о своей былой независимости отъ османовъ эмиры сельджукскаго происхожденія въ родѣ Джунеида. Другой слабой стороной турецкой государственности былъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Въ виду многоженства послѣ каждаго изъ султановъ оставалось нѣсколько сыновей, изъ которыхъ каждый склоненъ былъ смотрѣть на себя, какъ на законнаго наслѣдника послѣ своего отца, а на остальныхъ братьевъ какъ на соперниковъ, отъ которыхъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе освободиться. Отсюда и тотъ турецкій „обычай“, опасаясь примѣненія котораго къ своимъ дѣтямъ, Магометъ I поручилъ ихъ заботамъ Мануила II. Если сонаслѣдники были въ рукахъ старшаго брата или, какъ это было при восшествіи на престолъ Магомета II, не вышли еще изъ дѣтскаго возраста, то обезвредить ихъ путемъ немедленнаго умерщвленія не представляло ни малѣйшаго затрудненія.

Дѣло обстояло иначе, если это были уже взрослые люди, находившіеся при томъ внѣ предѣловъ досягаемости. Что могло произойти въ такомъ случаѣ, достаточно видно изъ событій, наступившихъ послѣ того, какъ Баязетъ I попалъ въ 1403 г. въ плѣнъ къ монголамъ. Прежде всего наступила полная анархія

1) Ibid., стр. 157—168.

2) *οὐχ ὡς θέλων εἰρηνικῶς καὶ εὐνοϊκῶς διάγειν καὶ ἡγεμονεύειν, ἀλλὰ καιρὸν ἐξαγοράζων*. Ibid., стр. 231. 15.

во всѣхъ турецкихъ владѣніяхъ, особенно въ мало-азіатской ихъ части. А затѣмъ началась ожесточенная борьба между сыновьями плѣннаго султана Сулейманомъ, Исой, Мусой и Магометомъ, борьба, закончившаяся только въ 1413 г. побѣдою послѣдняго [1]). Принимая во вниманіе наличность этихъ двухъ моментовъ, приходится учитывать, насколько они расшатывали и безъ того не особенно прочный строй первобытнаго, по существу, государства уже однимъ тѣмъ, что они давали его внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ возможность и открытыхъ выступленій и примѣненія политики интригъ и подвоховъ. Дука даетъ прекрасное объясненіе, очень характерное для положенія вещей въ турецкой монархіи, почему въ теченіе 40 дней такъ тщательно скрывали смерть Магомета I. До прибытія новаго султана, Мурада I, о ней знали лишь два визиря, Баязетъ и Ибрагимъ, измышлявшіе даже приказанія отъ лица покойнаго уже Магомета, и два врача, бальзамировавшіе его трупъ [2]). „Если бы о смерти повелителя“, говоритъ Дука, „знали сосѣдніе народы, ромеи, сербы, генуэзцы, венеціанцы, и на востокѣ эмиръ Карамана, то наслѣдникъ престола (*ὁ κληρονόμος*), Мурадъ, не имѣлъ бы возможности возвратиться отъ границъ Персіи, произошли бы смуты въ государствѣ и возстаніе въ арміи. Всѣ восточныя области неизбѣжно стали бы добычей караманскаго эмира, а Θракію опустошили бы христіане. Турокъ постигло бы несчастье, а ромеи расцвѣли бы отъ успѣховъ [3])“. Здѣсь можно усумниться въ одномъ только: въ возможности расцвѣта Византіи. Ея правителямъ, не желавшимъ быть покорными слугами турокъ, оставалось одно лишь оружіе слабыхъ — интриги, которыя они часто пускали въ ходъ, но не всегда съ успѣхомъ. Имѣемъ въ виду попытки Мануила II использовать къ своей выгодѣ борьбу между Мусою и Магометомъ I [4]), его дипломатичный отказъ выдать Магомету I разбитыхъ послѣднимъ претендента Мустафу и его союзника Джунеида,

1) Jorga, т. I, стр. 325—359; Дука, стр. 78. 10—97. 6. Правда, въ 1415 г. появился еще одинъ претендентъ на престолъ, Мустафа, съ которымъ пришлось бороться и Магомету I и его сыну Мураду (*τὴν ἀρχηγίαν οὐκ ἀταράχως οὐδ' ἄνευ ζάλης εἰσῆλθεν*, говоритъ о послѣднемъ Дука — стр. 125, 11—12) вплоть до 1422 г., но его происхожденіе отъ Баязета I представляется довольно сомнительнымъ.

2) Дука, стр. 128. 6—23.

3) Ibid., стр. 129. 1—8.

4) Ibid., стр. 94. 4—95. 21.

отказъ, прикрывавшійся, якобы полнымъ безкорыстіемъ и желаніемъ быть вполнѣ нейтральнымъ [1]), а также его потерпѣвшій полное крушеніе планъ воспользоваться тѣми же Мустафою и Джунеидомъ для ослабленія Мурада I [2]). Все это въ рукахъ византійскихъ императоровъ было такими же попытками съ негодными средствами, какъ и итальянскіе браки сыновей Мануила II [3]), какъ обращеніе за помощью къ Европѣ [4]), какъ, наконецъ, опыты церковной уніи. Византія была слишкомъ слаба, чтобы стряхнуть съ себя турецкое бремя даже при помощи такихъ средствъ. Другіе же противники турокъ, дѣйствительно, могли быть опасны для нихъ; генуэзцы и венеціанцы сами по себѣ, сербы уже по одному тому, что за ними стояли венгры. Что касается эмирата Караманъ [5]), то это сельджукское владѣніе довольно крупныхъ размѣровъ окончательно вошло въ составъ государства османовъ только въ 1443 г. и при томъ послѣ долгой борьбы [6]). Само собою разумѣется, если какой нибудь Джунеидъ въ теченіе многихъ лѣтъ (1405—1425) доставлялъ столько хлопотъ цѣлому ряду турецкихъ султановъ, то владѣтель Карамана не только казался, но и на самомъ дѣлѣ былъ гораздо опаснѣе. Изъ приведеннаго у насъ ниже (прим. 7 на этой стр.) мѣста Дуки становится понятной та поспѣшность, съ которою Магометъ II при первомъ же извѣстіи о смерти отца вскочилъ на коня, чтобы немедленно отправиться изъ Магнесіи въ Адріанополь. Это произошло не потому только, что „онъ торопился царствовать“, какъ говоритъ Рамбо [7]), представляющій его человѣкомъ, изголодавшимся по власти [8]). Нѣтъ: и онъ, и его совѣтники боялись возстанія [9]).

1) Ibid., стр. 118. 2—121. 22.
2) Ibid., стр. 134. 10—15; 139. 20—140. 3; 152. 13.
3) Ibid. стр. 100. 1—3.
4) Не одни впрочемъ византійцы продолжали мечтать о возобновленіи крестовыхъ походовъ. Магистръ родосскихъ рыцарей грозитъ Магомету I крестовымъ походомъ за то, что по приказу султана было разрушено одно укрѣпленіе возлѣ Смирны (Дука, стр. 107.1—8). Султанъ даже не разсердился за это (*ὁ δὲ Μαχουμὲτ πρᾴως φέρων τοὺς λόγους αὐτοῦ εὐήθως ἀπεκρίνατο.* Ibid., стр. 107. 9).
5) Jorga, т. I, стр. 139—140.
6) Ibid., стр. 387.
7) Лависсъ и Рамбо, т. III, стр. 869.
8) Ibid. стр. 870.
9) Дука, стр., 225. 16; *ἔθος γὰρ ἦν αὐτοῖς ἐν ταῖς ἀλλαγαῖς τῶν ἡγεμόνων*

Этого мало. У того же Дуки мы находимъ рядъ другихъ фактовъ, также говорящихъ о томъ, что внутри государственнаго организма тогдашней Турціи имѣли мѣсто явленія, ослаблявшія его и дающія намъ право назвать строй этого государства первобытнымъ. Имѣемъ въ виду слѣдующее. Объясняя, почему Мануилъ II надѣялся на успѣхъ своей интриги, цѣлью которой было противопоставить Мураду II самозванца Мустафу, проживавшаго подъ охраной византійскаго правительства на островѣ Лимносѣ, нашъ авторъ приводитъ данныя, указывающія на то, что у турокъ былъ еще силенъ родовой строй. „У турокъ“, говоритъ онъ, „былъ старинный обычай не интересоваться, отъ кого именно происходитъ то или иное лицо. Важно было одно — принадлежать къ потомкамъ Османа. Если же человѣкъ не происходилъ отъ этого корня, то нельзя было ни подчиняться ему, ни почитать его за повелителя“ [1]). Какъ отдали дань этому строю сыновья Баязета I, мы уже видѣли. Кстати тутъ замѣтить, что, пока еще названный султанъ находился на свободѣ, дѣти его управляли различными частями государства. На ряду съ родовымъ строемъ въ нашемъ распоряженіи имѣются факты, дающіе возможность предполагать у тѣхъ же турокъ нѣчто аналогичное съ дружинно-феодальными отношеніями. Джунеидъ находитъ поддержку у своихъ земляковъ, дружба которыхъ къ нему носитъ наслѣдственный характеръ [2]). Братъ Джунеида Гамза убѣждаетъ его подчиниться султану Мураду II, который обѣщаетъ отдать ему за это въ наслѣдственное владѣніе (*κατὰ γονικότητος χάριν*) эмиратъ Аидинъ съ тѣмъ только, чтобы одинъ изъ его сыновей находился на службѣ въ войскѣ султана [3]). Правда, все это только отдѣльныя черточки, но черточки довольно характерныя.

За наличность первобытныхъ условій, въ которыхъ вращался въ XIV—XV в. турецкій міръ, говоритъ и то, что сообщаетъ намъ Дука о военной организаціи османовъ. Неудивительно еще, если Джунеиду, превратившемуся въ концѣ концовъ въ какого-то

ἐνεργεῖν στάσιν· διὰ τοῦτο καὶ τελευτὴν πολλάκις κρύπτοντες λέγουσι τῷ λαῷ ὡς ὁ ἡγεμὼν ἀσθενεῖ· καὶ τοῦτο ποιοῦσιν ὅτε ὁ μέλλων διαδέξασθαι οὐχ εὑρίσκεται ἐν ᾧ τόπῳ ὁ τελευτῶν ὑπάρχει, поясняетъ въ другомъ мѣстѣ (226. 3—8) Дука.
1) Ibid., стр. 134. 18—22; ср. 139. 5—6.
2) Ibid., стр. 174. 5—6; *φίλοι πάτριοι τοῦ Τζινεήτ.* Ibid., стр. 175. 9.
3) Ibid., стр. 172. 1—5.

травленнаго волка, не имѣвшаго постояннаго пристанища, приходилось вооружать своихъ приверженцевъ въ буквальномъ смыслѣ слова, чѣмъ попало [1]). Не лучше были порядки и въ султанскихъ войскахъ. Исключеніе представлялъ изъ себя корпусъ янычаръ (*γενίτζεροι*) [2]), это наиболѣе организованная, холенная [3]) и преданная султанамъ [4]) часть арміи. Остальная же масса представляла изъ себя довольно своеобразную картину и по своей организаціи и по своему снаряженію. Султанъ объявляетъ черезъ особаго глашатая походъ [5]). И вотъ на этотъ зовъ „бѣгутъ всѣ потокомъ, словно рѣка текучая, по доброй волѣ, большинство безъ мѣшковъ и дорожныхъ сумокъ, безъ копій и сабель, другіе совершаютъ свой путь пѣшкомъ, образуя многотысячные отряды, при этомъ очень многіе изъ нихъ ничего не имѣютъ въ рукахъ, кромѣ дубины“ [6]). И если такой, по существу, сбродъ опустошаетъ одну за другой и покоряетъ христіанскія страны, то нашъ авторъ склоненъ видѣть въ этомъ обычное свое „наказаніе за грѣхи“ [7]). За своимъ любимымъ мотивомъ онъ забываетъ въ данномъ случаѣ и численное превосходство турокъ, и ихъ фанатическую энергію и слабость ихъ противниковъ, дѣйствовавшихъ поодиночкѣ.

Кромѣ этихъ фактовъ, объясняющихъ отчасти, что̀ мѣшало туркамъ сдѣлать свои завоеванія скорѣе и при томъ сразу же болѣе прочно, въ нашемъ распоряженіи есть еще одинъ, говорящій объ очень интересномъ движеніи, происходившемъ въ первые годы правленія Магомета I среди турецкаго населенія Малой Азіи и направленномъ противъ обычнаго уклада мусульманской религіозной и общественной жизни [8]). Центромъ этого

1) *ἐκ τῶν δρυμώνων δόρατα κατασκευάσας, καὶ χαλκεύσας λόγχας διασυντόμως κακοσφύρους καὶ ἀνίσους.* Ibid., стр. 175. 10—11.

2) Ibid., стр. 137, 14—139. 4.

3) *τοῦ παρόντος τὰς ἀπολαύσεις ὡς χοῖροι λαχάνων κατατρυφῶντες.* Ibid., стр. 139. 1—2.

4) *παρόμοιοι κύνεσι λύτταν νοσοῦντες κατὰ τῶν ὁμογενῶν ἔχθραν ἄσπονδον θανατηφόρον ἀεὶ φέρουσι.* Ibid., стр. 139. 2—4.

5) *ἃ καλεῖται κατὰ τὴν αὐτῶν γλῶτταν ἄκκην.* Ibid., стр. 135. 12—13.

6) Ibid., стр. 135. 13—17.

7) Ibid., стр. 135. 20; 136. 8—15.

8) Извѣстія объ этомъ движеніи, кромѣ Дуки (стр. 111. 22—115. 8), находятся еще у турецкаго историка Сеад-ед-дина (Jorga, т. I, стр. 370, прим. 1). Серіозность его и опасность для турецкаго государства одинаково отмѣчаютъ Гаммеръ (Geschichte des osmanischen Reiches, т. I, стр. 375—378. Пештъ, 1827), Цинкэйзенъ (Geschichte des osmanischen Reiches in Europa, ч. I, стр. 473—481. Гамбургъ, 1840), Герцбергъ (Исторія Византіи, стр. 532—533. Москва, 1896) и Іорга (т. I, стр. 370 и 376).

движенія, по своимъ мотивамъ и принципамъ нѣсколько напоминающаго намъ аналогичныя явленія въ средневѣковой Европѣ [1]), была мѣстность вокругъ горы Стиларія, находящейся на малоазіатскомъ побережьи противъ острова Хіоса. Во главѣ его стоялъ человѣкъ низкаго происхожденія [2]), нѣкій Береклюдже-Мустафа (*Περκλιτζία Μουσταφᾶ*) [3]). Онъ началъ проповѣдывать среди своихъ соотечественниковъ о добровольной бѣдности и о томъ, что все, кромѣ женъ, должно быть общимъ: „пища, одежда, рабочій скотъ и пашня“ [4]). Эта проповѣдь своеобразнаго коммунизма нашла себѣ горячій откликъ и многочисленыхъ приверженцевъ среди низшихъ слоевъ населенія [5]). Мало того. Наряду съ этой смѣлой попыткой кореннымъ образомъ измѣнить имущественныя, а слѣдовательно и соціальныя отношенія, Мустафа является не менѣе смѣлымъ новаторомъ и въ области отношеній религіозныхъ. Именно, онъ внушалъ своимъ приверженцамъ (и надо сказать, съ большимъ успѣхомъ) [6]) идею о равноцѣнности магометанства съ христіанствомъ [7]), доказывая, что внѣ единенія съ представителями послѣдняго невозможно спасеніе [8]). Въ виду этого онъ не ограничивается дѣятельностью среди своихъ единовѣрцевъ. Черезъ своихъ учениковъ, одѣтыхъ въ одну рубаху и сандаліи и ничѣмъ не прикрывавшихъ своихъ бритыхъ головъ, онъ вступаетъ въ сношенія съ представителями христіанскаго населенія острова Хіоса [9]). При этомъ, какъ мы увидимъ ниже, даже нѣкоторые представители клира подпали подъ пол-

1) Ср. то, что говорится въ появившейся въ 1901 г. подъ редакціей В. Базарова и И. Степанова книгѣ „Общественныя движенія въ Средніе Вѣка и въ эпоху Реформаціи“ о вальденцахъ (стр. 168), апостольскихъ братствахъ (172), лоллардахъ (212), крайнихъ таборитахъ (252) и утопистахъ изъ Цвикау (306).

2) *ἰδιώτης καὶ ἄγροικος.* Дука, стр. 111. 23.

3) Ibid., стр. 113. 13—14.

4) Ibid., стр 112. 3—5.

5) *πλανήσας δὲ τοὺς πάντας ἀγροίκους ἐν αὐτῷ τῷ δόγματι.* Ibid., стр. 112. 6—7.

6) Ibid., стр. 112. 10—12.

7) *ἐξέθετο γὰρ δόγμα, ὅστις τῶν Τούρκων εἴποι ὅτι Χριστιανοὶ οὐχ ὑπάρχουσι θεοσεβεῖς, οὗτος ἀσεβής ἐστι.* Ibid., стр. 112, 8—10.

8) Ibid., стр. 112, 14—16.

9) Ibid., стр. 112. 12—21.

ное обояніе его личности и проповѣди. Насколько же было сильно броженіе, вызванное послѣднею среди турецкаго населенія Анатоліи, насколько оно казалось опаснымъ турецкому правительству и насколько былъ широкъ районъ его распространенія, видно изъ слѣдующаго. Въ горныхъ тѣснинахъ Стиларія приверженцами Мустафы были истреблены цѣлыхъ двѣ карательныхъ экспедиціи, прежде чѣмъ Магомету I удалось подавить и раздавить это революціонное движеніе. Но для этого ему пришлось двинуть туда подъ начальствомъ своего визиря Баязета-паши цѣлую армію, при которой находился и наслѣдникъ престола Мурадъ. И только послѣ упорной борьбы мятежники были разбиты, а глава ихъ со своими приближенными попалъ въ плѣнъ. Ихъ сперва пытали, а затѣмъ подвергли мучительной казни въ Эфесѣ [1]). Послѣ этого правительственныя войска занялись истребленіемъ всѣхъ тѣхъ элементовъ среди населенія западной части Малой Азіи, которые казались въ данномъ случаѣ подозрительными, при чемъ особенно безпощадной расправѣ подверглись нищенствующіе дервиши [2]).

Намъ неизвѣстны (по крайней мѣрѣ изъ Дуки) причины этого движенія. Прилагая къ нему теорію одинаковыхъ результатовъ при наличности одинаковыхъ причинъ, можно предположить, что здѣсь дѣйствовали тѣ же причины, что и въ западной Европѣ въ аналогичныхъ случаяхъ: тяжелое положеніе народныхъ массъ и стремленіе послѣднихъ осуществить свои идеалы общественной справедливости и религіозной правды. Во всей этой исторіи характерна очень еще одна черта. Послѣ казни Мустафы среди его послѣдователей, еще при жизни считавшихъ его выше Магомета [3]), распространился слухъ о томъ, что онъ все-таки живъ [4]), и, этотъ слухъ, что интереснѣе всего, нашелъ себѣ признаніе даже среди христіанскаго духовенства. По крайней мѣрѣ одинъ хіосскій монахъ, съ которымъ Дука былъ знакомъ лично, былъ увѣренъ, какъ въ этомъ [5]), такъ и вообще въ

1) Ibid., стр. 113. 6—114. 21.

2) *καὶ ὅσους ἐντυχὼν ἐν ἀκτημοσύνῃ ζῶντας τουρκοκαλουγήρους ἅπαντας πικρῷ θανάτῳ παρέδωκεν.* Ibid., стр. 115. 7—8.

3) Ibid., стр. 115. 15.

4) Ibid., стр., 114. 22.

5) Ibid., стр. 114. 22—115. 4.

способности Мустафы творить чудеса [1]). Дука, какъ мы видѣли раньше, не чуждъ вѣры въ чудесное, но къ данному случаю онъ склоненъ относиться болѣе, чѣмъ скептически. Хіосскій знакомецъ Дуки не могъ передать ему своей увѣренности въ данномъ отношеніи [2]), и въ глазахъ нашего автора Мустафа остался только лже-учителемъ (*ὁ ψευδαββᾶς*).

Намъ остается теперь выяснить національное, политическое и религіозное міросозерцаніе Дуки. Сдѣлать это поможетъ намъ анализъ его отношеній къ описываемымъ лицамъ и событіямъ. Тотъ же анализъ, думается намъ, избавитъ Дуку отъ несправедливыхъ, какъ намъ кажется, нареканій въ пристрастномъ отношеніи къ изображаемому и даже въ подтасовкѣ фактовъ [3]). Къ счастью, трудъ Дуки даетъ матеріалъ, необходимый для этого въ довольно щедромъ количествѣ.

О томъ, что Дука — человѣкъ религіозный, мы говорили уже. Былъ ли онъ сторонникомъ уніи или приверженцемъ православія, объ этомъ намъ придется еще сказать. Что же касается національнаго и политическаго міросозерцанія Дуки и тѣсно связаннаго съ нимъ отношенія къ лицамъ и событіямъ, то все это станетъ намъ понятно, если мы будемъ помнить, что Дука — горячій патріотъ, но что патріотизмъ его не слѣпой, и если съ другой стороны будемъ считаться съ тѣмъ, что среди лицъ, выводимыхъ имъ въ своемъ историческомъ трудѣ, далеко не всѣ пользуются его симпатіями, но что, немотря на это, безпристрастіе, присущее нашему автору, помогаетъ ему называть вещи по именамъ и смотрѣть открытыми глазами, какъ на недостатки друга, такъ и на достоинства врага, не скрывая ни того, ни другого [4]). Дука не заявляетъ въ началѣ своего труда о твердомъ намѣреніи писать „sine ira et studio“. Вмѣсто этого онъ такъ пишетъ, далеко не будучи при этомъ равнодушнымъ къ тому, что онъ считалъ добромъ или зломъ. Впрочемъ, обратимся лучше къ фактамъ.

1) Ibid., стр. 112. 22—113. 6.

2) *εἰς οὐδὲν ἐγὼ τὰς φαντασίας αὐτοῦ οὔτε πιστεύσας οὔτε κατὰ νοῦν λαβών.* Ibid., стр. 115. 4—5.

3) П. Д. Погодинъ, стр. 219.

4) Въ этомъ отношеніи Дука, по нашему мнѣнію, стоитъ неизмѣримо выше Франдзи, часто забывавшаго, что „amicus Plato, sed magis amica veritas“. Ср. П. Д. Погодинъ, стр. 207—208.

Какъ горячій патріотъ, Дука не любитъ турокъ и не считаетъ нужнымъ скрывать это. Не говоря уже о чисто животной похотливости турокъ, нашъ авторъ, на основаніи личнаго опыта и по разсказамъ другихъ свѣдущихъ людей, обвиняетъ ихъ въ звѣрской жестокости [1]), жадности и корыстолюбіи [2]). Турки — національные враги ромеевъ, причинившіе послѣднимъ массу зла. Отсюда, между прочимъ, становятся понятными симпатіи нашего автора къ народу, хоть временно ослабившему мощь турокъ, т. е. къ монголамъ. Правда, онъ не замалчиваетъ ужасовъ, творимыхъ послѣдними [3]), но охотно подчеркиваетъ великодушіе Тамерлана [4]) и вставляетъ въ его рѣчь къ войскамъ характерное мѣсто, гдѣ предки ромеевъ, греки, уподобляются полубогамъ и героямъ, по сравненію съ которыми полуварвары-турки — то же, что саранча передъ львомъ [5]). Также враждебно относится Дука и къ вѣроисповѣданію турокъ. По его мнѣнію, магометанство — безбожіе (*ἡ ἀσέβεια*) [6]); эпитетъ „нечистый“ (*μιαρός*) Дука щедро прилагаетъ и къ самой противной ему религіи [7]), и къ корану [8]), и къ голосу муэдзина, созывающаго правовѣрныхъ на молитву [9]), и къ мулламъ [10]) и къ ихъ молитвамъ [11]). Магомета онъ называетъ лже-пророкомъ [12]), а того муллу, который первымъ взошелъ на амвонъ Св. Софіи для произнесенія магометанской молитвы — „сыномъ беззаконія и предтечею Антихриста“ [13]). Ненависть къ туркамъ доходитъ у нашего автора до того, что даже въ спасеніи турецкаго корабля во время бури онъ видитъ только руку Божію, карающую ромеевъ за грѣхи [14]). Но относясь такъ отрицательно къ туркамъ въ цѣломъ, Дука не скрываетъ и такихъ

1) Дука, стр. 53. 7—11.
2) Ibid., стр. 287. 15—288. 1.
3) Ibid., стр. 65. 16; 71. 22—23; 75. 10; 76. 15.
4) Ibid., стр. 69. 10; 76. 22—77. 8; 77. 20.
5) Ibid., стр. 64. 21—65. 1.
6) Ibid., стр. 109. 3.
7) Ibid., стр. 226. 12.
8) Ibid., стр. 232. 13.
9) Ibid., стр. 281. 7.
10) Ibid., стр. 298. 23.
11) Ibid., стр. 299. 2.
12) Ibid., стр. 232. 12.
13) Ibid., стр. 299. 2—3.
14) Ibid., стр. 332. 1—3.

положительныхъ качествъ этой націи, какъ воинственность, энергія [1]) и мужество [2]).

Такое же отношеніе мы наблюдаемъ и тамъ, гдѣ нашъ авторъ говоритъ объ отдѣльныхъ представителяхъ турецкаго народа. Сравнительно рѣдко въ его изображеніи человѣкъ рисуется намъ только положительными или однѣми отрицательными чертами. Какъ это бываетъ и въ дѣйствительности, лица, выводимыя Дукой, обычно не представляются намъ односторонне. Дука не любитъ развратнаго [3]) тирана [4]) и „христіаноборца“ (*χριστιανομάχος*) [5]) Баязета I, „соблюдающаго до мелочей безбожныя заповѣди Магомета“ [6]). Онъ не скрываетъ своей радости, когда этотъ султанъ, разбитый при Ангорѣ, „трепеталъ, какъ рыба, попавшая въ сѣти“ [7]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не считаетъ возможнымъ умолчать объ его военныхъ талантахъ [8]) и неутомимой энергіи (*ἄγρυπνος*), хотя эти положительныя качества и были направлены „противъ словесныхъ овецъ Христовыхъ“ [9]). Неудивительно, что султанъ Магометъ I пользуется расположеніемъ нашего автора. Его сравнительно миролюбивая политика по отношенію къ христіанамъ вообще и къ Византіи въ частности, его честность и великодушіе [10]) находятъ полное признаніе со стороны послѣдняго. Даже въ естественномъ концѣ этого друга Мануила II Дука склоненъ видѣть своего рода награду судьбы за то, что онъ не былъ похожъ на своихъ предшественниковъ, погибавшихъ обычно насильственной смертью [11]). Завоеватель Салоникъ, Мурадъ II, пытавшійся, кромѣ того, въ 1422 г. взять и Константинополь, казалось бы, не могъ возбудить къ себѣ особенныхъ симпатій со стороны патріотически настроеннаго Дуки. Тѣмъ не менѣе по-

1) Ibid., стр. 34. 21.
2) Ibid., стр. 298. 11—12.
3) Ibid., стр. 57. 5—15.
4) Ibid., стр. 47. 17; 48. 21.
5) Ibid., стр. 17. 9.
6) Ibid., стр. 17. 11—12.
7) Ibid., стр. 67. 14—15.
8) *ἀνὴρ δεινὸς καὶ περὶ τὰ πολεμικὰ ἔργα γρήγορος.* Ibid., стр. 17. 8—9.
9) Ibid., стр. 17. 12—14.
10) Ibid., стр. 97. 21—98. 6; 108. 13—109. 5; 116. 20—117. 2.
11) *καὶ γὰρ οἱ μὲν φαρμάκῳ, οἱ δὲ πνιγμονῇ, ἕτεροι μαχαίραις τὸν βίον κατέλυσαν πλὴν τούτου, τῆς Ἀτρόπου παραβλεψάσης, ὡς οἶμαι, ἕνεκα φιλίας ἣν ἔσχε καθαρὰν πρὸς τοὺς αὐτοκράτορας καὶ συμπάθειαν ἣν ἐδείκνυ πρὸς τὸ τοῦ Χριστοῦ ὑπήκοον.* Ibid., стр. 124. 13—18.

Какъ горячій патріотъ, Дука не любитъ турокъ и не считаетъ нужнымъ скрывать это. Не говоря уже о чисто животной похотливости турокъ, нашъ авторъ, на основаніи личнаго опыта и по разсказамъ другихъ свѣдущихъ людей, обвиняетъ ихъ въ звѣрской жестокости [1]), жадности и корыстолюбіи [2]). Турки — національные враги ромеевъ, причинившіе послѣднимъ массу зла. Отсюда, между прочимъ, становятся понятными симпатіи нашего автора къ народу, хоть временно ослабившему мощь турокъ, т. е. къ монголамъ. Правда, онъ не замалчиваетъ ужасовъ, творимыхъ послѣдними [3]), но охотно подчеркиваетъ великодушіе Тамерлана [4]) и вставляетъ въ его рѣчь къ войскамъ характерное мѣсто, гдѣ предки ромеевъ, греки, уподобляются полубогамъ и героямъ, по сравненію съ которыми полуварвары-турки — то же, что саранча передъ львомъ [5]). Также враждебно относится Дука и къ вѣроисповѣданію турокъ. По его мнѣнію, магометанство — безбожіе (*ἡ ἀσέβεια*) [6]); эпитетъ „нечистый“ (*μιαρός*) Дука щедро прилагаетъ и къ самой противной ему религіи [7]), и къ корану [8]), и къ голосу муэдзина, созывающаго правовѣрныхъ на молитву [9]), и къ мулламъ [10]) и къ ихъ молитвамъ [11]). Магомета онъ называетъ лже-пророкомъ [12]), а того муллу, который первымъ взошелъ на амвонъ Св. Софіи для произнесенія магометанской молитвы — „сыномъ беззаконія и предтечею Антихриста“ [13]). Ненависть къ туркамъ доходитъ у нашего автора до того, что даже въ спасеніи турецкаго корабля во время бури онъ видитъ только руку Божію, карающую ромеевъ за грѣхи [14]). Но относясь такъ отрицательно къ туркамъ въ цѣломъ, Дука не скрываетъ и такихъ

1) Дука, стр. 53. 7—11.
2) Ibid., стр. 287. 15—288. 1.
3) Ibid., стр. 65. 16; 71. 22—23; 75. 10; 76. 15.
4) Ibid., стр. 69. 10; 76. 22—77. 8; 77. 20.
5) Ibid., стр. 64. 21—65. 1.
6) Ibid., стр. 109. 3.
7) Ibid., стр. 226. 12.
8) Ibid., стр. 232. 13.
9) Ibid., стр. 281. 7.
10) Ibid., стр. 298. 23.
11) Ibid., стр. 299. 2.
12) Ibid., стр. 232. 12.
13) Ibid., стр. 299. 2—3.
14) Ibid., стр. 332. 1—3.

положительныхъ качествъ этой націи, какъ воинственность, энергія [1]) и мужество [2]).

Такое же отношеніе мы наблюдаемъ и тамъ, гдѣ нашъ авторъ говоритъ объ отдѣльныхъ представителяхъ турецкаго народа. Сравнительно рѣдко въ его изображеніи человѣкъ рисуется намъ только положительными или однѣми отрицательными чертами. Какъ это бываетъ и въ дѣйствительности, лица, выводимыя Дукой, обычно не представляются намъ односторонне. Дука не любитъ развратнаго [3]) тирана [4]) и „христіаноборца“ (*χριστιανομάχος*) [5]) Баязета I, „соблюдающаго до мелочей безбожныя заповѣди Магомета“ [6]). Онъ не скрываетъ своей радости, когда этотъ султанъ, разбитый при Ангорѣ, „трепеталъ, какъ рыба, попавшая въ сѣти“ [7]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не считаетъ возможнымъ умолчать объ его военныхъ талантахъ [8]) и неутомимой энергіи (*ἄγρυπνος*), хотя эти положительныя качества и были направлены „противъ словесныхъ овецъ Христовыхъ“ [9]). Неудивительно, что султанъ Магометъ I пользуется расположеніемъ нашего автора. Его сравнительно миролюбивая политика по отношенію къ христіанамъ вообще и къ Византіи въ частности, его честность и великодушіе [10]) находятъ полное признаніе со стороны послѣдняго. Даже въ естественномъ концѣ этого друга Мануила II Дука склоненъ видѣть своего рода награду судьбы за то, что онъ не былъ похожъ на своихъ предшественниковъ, погибавшихъ обычно насильственной смертью [11]). Завоеватель Салоникъ, Мурадъ II, пытавшійся, кромѣ того, въ 1422 г. взять и Константинополь, казалось бы, не могъ возбудить къ себѣ особенныхъ симпатій со стороны патріотически настроеннаго Дуки. Тѣмъ не менѣе по-

1) Ibid., стр. 34. 21.
2) Ibid., стр. 298. 11—12.
3) Ibid., стр. 57. 5—15.
4) Ibid., стр. 47. 17; 48. 21.
5) Ibid., стр. 17. 9.
6) Ibid., стр. 17. 11—12.
7) Ibid., стр. 67. 14-- 15.
8) *ἀνὴρ δεινὸς καὶ περὶ τὰ πολεμικὰ ἔργα γρήγορος.* Ibid., стр. 17. 8—9.
9) Ibid., стр. 17. 12—14.
10) Ibid., стр. 97. 21—98. 6; 108. 13—109. 5; 116. 20—117. 2.
11) *καὶ γὰρ οἱ μὲν φαρμάκῳ, οἱ δὲ πνιγμονῇ, ἕτεροι μαχαίραις τὸν βίον κατέλυσαν πλὴν τούτου, τῆς Ἀτρόπου παραβλεψάσης, ὡς οἶμαι, ἕνεκα φιλίας ἣν ἔσχε καθαρὰν πρὸς τοὺς αὐτοκράτορας καὶ συμπάθειαν ἣν ἐδείκνυ πρὸς τὸ τοῦ Χριστοῦ ὑπήκοον.* Ibid., стр. 124. 13—18.

слѣдній, говоря о его безболѣзненной кончинѣ, склоненъ и въ данномъ случаѣ видѣть милость Божію за гуманное отношеніе покойнаго султана ко всѣмъ людямъ, не исключая и христіанъ, за его милосердіе къ бѣднымъ, за честное исполненіе мирныхъ и союзныхъ договоровъ, за то, наконецъ, что онъ, карая нарушителей послѣднихъ, никогда не поддавался чувству мести и щадилъ тѣхъ, кто просилъ прощенія[1]). Аггрессивную же политику Мурада II, человѣка въ высшей степени прямого и чуждаго лукавства, Дука готовъ объяснять навѣтами его визиря, „сатаны“ Фадуллаха[2]), возбудившаго его противъ христіанъ[3]). Прекраснаго отзыва удостоиваетъ Дука и безхитростнаго, добраго, щедраго къ бѣднякамъ султана Сулеймана (1403—1411)[4]). Всей душой ненавидитъ нашъ авторъ Магомета II. Вступленіе послѣдняго на престолъ, по его мнѣнію, кара Божія за грѣхи[5]). Онъ не жалѣетъ бранныхъ эпитетовъ, чтобы заклеймить этого новаго Навуходоносора, тиранна и варвара[6]). Дука передаетъ намъ рядъ фактовъ, говорящихъ о хитрости и коварствѣ этого волка въ овечьей шкурѣ[7]), объ его нечеловѣческой жестокости, въ силу которой онъ не останавливается ни передъ умерщвленіемъ своего малолѣтняго брата[8]), ни передъ приказаніемъ посадить на колъ капитана венеціанскаго корабля Риццо, думавшаго было прорваться черезъ Босфоръ безъ уплаты пошлинъ. Весь экипажъ несчастнаго венеціанца былъ обезглавленъ, и нашъ авторъ самъ видѣлъ его брошенные безъ погребенія трупы[9]). Съ другой стороны Магометъ II рисуется намъ человѣкомъ скрытнымъ и вспыльчивымъ[1]). Политика его поэтому носила двуличный характеръ[2]), и султанъ часто позволялъ себѣ собственноручныя расправы съ подданными[3]). Несмотря на все это, Дука отдаетъ должное той энергіи, съ которой Магометъ II заботился о взятіи „города“, проводя безсонныя ночи и лично входя во все[4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приходитъ чуть не въ восторгъ отъ плана Магомета II перетащить корабли въ Золотой Рогъ по сушѣ[5]), называя этотъ хитрый замыселъ славнымъ и мужественнымъ[6]). Безпристрастіе Дуки видно также и изъ его отношенія къ визирямъ, Магомета I и Мурада II Баязету и Магомета II Халилю. Не скрывая надменности перваго[7]), онъ указываетъ на цѣлый рядъ положительныхъ достоинствъ этого государственнаго человѣка[8]), хотя таланты его далеко не пошли впрокъ Византіи[9]). Другое изъ названныхъ лицъ, Халиль-паша (*πασίας*), былъ настолько дружески расположенъ къ ромеямъ, что турки прозвали его покровителемъ невѣрныхъ (*καβοὺρ ὀρταγή*). Дука впрочемъ не скрываетъ секрета этого расположенія. Правда, оно отчасти было результатомъ природнаго добродушія Халиля, но съ другой стороны оно оказывается далеко не безкорыстнымъ. Визирь любилъ золото, и ромеямъ приходилось по отношенію къ нему не скупиться на подношенія[10]). У Дуки находится слово сочувствія (*ὁ δύστηνος*)[11]) даже къ измѣнявшему всѣмъ и каждому[12]), лукавому и пронырливому (*πονηρὸς καὶ περίεργος*)[13]) Джунеиду.

Таково отношеніе Дуки къ туркамъ, посмотримъ теперь, какъ онъ относился къ христіанамъ вообще и къ своимъ соотечественникамъ въ частности. Принадлежать къ той или иной изъ хри-

1) Ibid., стр. 228. 1—20.

2) *ὁ δὲ ἡγεμὼν ἁπλούστατος ὢν καὶ μὴ ἔχων πονηρίαν ἐν καρδίᾳ, ἔδωκεν ὦτα τοῖς λόγοις τοῦ Σατανᾶ.* Ibid., стр. 208. 23—209. 1.

3) Ibid., стр. 208. 1—23.

4) Ibid., стр. 87. 17; 89. 10—20.

5) *ὡς οὐκ ὄφελον, πλὴν παραχωρήσει θεοῦ διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν.* Ibid., стр. 227. 8—9.

6) Ibid., стр. 241. 1; 242, 14; 245. 23; 252. 12; *τὸ αἱμοβόρον τοῦτο θηρίον* (230. 7—8); *ταῦτα* (т. е. слова визиря Халиля) *πρὸς ὀλίγον ἡμέρωσαν τὸν ἄγριον θῆρα* (251. 12); *ὁ προβατόσκημος λύκος* (302. 6); *ἐκεῖνος δὲ ὁ πρὸ τοῦ ἀντιχρίστου ἀντίχριστος, ὁ τοῦ Χριστοῦ μου ποίμνης φθορεύς, ὁ ἐχθρὸς τοῦ σταυροῦ καὶ τῶν πιστευόντων εἰς τὸν ἐν αὐτῷ παγέντα, φιλικὸν προσωπεῖον ἐνδυθεὶς ὡς μαθητὴς τοῦ μεταμορφωθέντος εἰς ὄφιν Σατανᾶ.* Ibid., стр. 232. 7—11.

7) *ταῦτα καὶ ἕτερα τὴν ἀρνίου δορὰν ὑπενδυθεὶς ἔπραττε, λύκος ὢν καὶ πρὸ τῆς γενέσεως.* Ibid., стр. 231. 16—18; 301. 20.

8) Ibid., стр. 280. 22—23.

9) Ibid., стр. 248. 16—20.

1) Ibid., стр. 341. 2—13.

2) Ibid., стр. 236. 17—237. 23.

3) Ibid., стр. 270. 3; 284. 5—8; 298. 11—19.

4) Ibid., стр. 250. 4—252. 9.

5) Ibid., стр. 271. 13—22.

6) *τεχνάζεται γενναῖόν τι καὶ ἀνδρεῖον σόφισμα.* Ibid., стр. 270. 20—21.

7) *καὶ γὰρ ὑπέροφρυς ἦν ὁ ἀνὴρ καὶ τοῖς πολλοῖς σκωπτικός.* Ibid., стр. 143. 5.

8) Ibid., стр. 126; 144. 8.

9) Ibid., стр. 135. 9—10.

10) Ibid., стр. 235.10—15. *ἦν γὰρ ἀεὶ ὑπερασπίζων τοῖς Ῥωμαίοις, καὶ οἱ Ῥωμαῖοι τοῦτον ὡς δεξιὰν χεῖρα ἐκέκτηντο, καὶ τὴν δεξιὰν αὐτοῦ δώροις ἐπλήρουν.* Ibid., стр. 251. 1—5.

11) Ibid., стр. 151. 19.

12) Ibid., стр. 169—176.

13) Ibid., стр. 87. 18.

стіанскихъ народностей еще не значило въ глазахъ нашего историка получить дипломъ на безукоризненность. Онъ и здѣсь умѣетъ отличать свѣтлыя и тѣневыя стороны. Онъ, напр., съ большою похвалою отзывается о благочестіи и вѣрности долгу критянъ, изъ которыхъ при Мануилѣ II набиралась дворцовая стража [1]). Валахи же, наоборотъ, не пользуются его симпатіями, какъ народъ непостоянный (*ἀσύστατος*) и склонный къ измѣнѣ [2]) Не симпатиченъ ему и распутный [3]) владѣтель Валахіи, Мирча (*Μύλτζα*). Интересно его отношеніе къ итальянцамъ, т. е. къ венеціанцамъ и особенно къ генуэзцамъ. Въ нашей литературѣ высказывались мнѣнія о пристрастіи Дуки къ тѣмъ и другимъ [4]). Какъ намъ кажется, онъ едва ли заслуживаетъ этого упрека. Въ самомъ дѣлѣ, о венеціанцахъ у него говорится сравнительно не много. Отдавая должное ихъ мужеству въ борьбѣ съ турками, Дука, при всей своей ненависти къ послѣднимъ, не приходитъ въ восторгъ отъ варварской расправы венеціанцевъ съ попавшими къ нимъ въ плѣнъ турками [5]). Не замалчиваетъ онъ съ другой стороны и такихъ фактовъ, какъ рядъ висѣлицъ на островѣ Тенедосѣ, на которыхъ качались повѣшенные венеціанцами же христіане, попавшіе къ нимъ въ руки съ разбитой турецкой флотиліи [6]) и заподозрѣнные въ добровольномъ служеніи туркамъ [7]), или, какъ насилія надъ греческимъ населеніемъ Салоникъ, добровольно передавшимся въ 1423 г. венеціанцамъ [8]). Если относительно венеціанцевъ скорѣе можно говорить о безпристрастіи приводимыхъ фактовъ, чѣмъ самого автора, ни въ чемъ не выражающаго своего отношенія къ нимъ, то съ генуэзцами дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Дука, какъ мы это уже видѣли, находился съ ними въ тѣсныхъ связахъ, былъ имъ многимъ обязанъ; тѣмъ не менѣе и приводимые имъ факты и имѣ-

1) Ibid., стр. 185. 6—10.
2) Ibid., стр. 201. 21—23.
3) *εἶχε γὰρ πολλοὺς νόθους ἀσώτως ζῶν.* Ibid., стр. 201. 13.
4) В. Г. Васильевскій, Обозрѣніе, стр. 81; П. Д. Погодинъ, стр. 219.
5) Дука, стр. 110. 20.
6) Имѣется въ виду битва у Галлиполи 29 мая 1416 г.
7) Дука, стр. 110. 20—111. 2. Дука говоритъ объ этомъ фактѣ безъ всякихъ комментаріевъ, какъ и о варварскомъ пирѣ султана Мусы послѣ побѣды надъ сербами (стр. 92. 15—17), нѣсколько напоминающемъ финалъ битвы на Калкѣ.
8) Ibid., стр. 198. 7—19.

ющееся по мѣстамъ освѣщеніе послѣднихъ еще менѣе даютъ намъ права упрекнуть его въ пристрастіи. Во время борьбы султана Мурада II съ претендентомъ на престолъ Мустафою, первый нуждался во флотѣ для перевозки своихъ войскъ изъ азіатскихъ владѣній въ европейскія, гдѣ утвердился послѣдній. Такъ какъ Мустафа находилъ сочувствіе и поддержку у императора Мануила II, то военныя мѣропріятія Мурада II не были безразличны и для Византіи. Упомянутымъ затрудненіемъ султана рѣшилъ воспользоваться арендовавшій въ это время фокейскія квасцовыя копи генуэзецъ Адорно, матеріальныя дѣла котораго въ виду заминки въ торговлѣ находились не въ блестящемъ состояніи. Въ надеждѣ на щедрую награду онъ предложилъ Мураду II свои суда [1]). Дука, занимавшій при Адорно должность секретаря и лично составившій его письменное предложеніе услугъ султану [2]), все таки находитъ, что его патронъ „задумалъ планъ подходящій и для своихъ интересовъ полезный, но цѣною гибели множества христіанъ“ [3]). Кромѣ судовъ, Адорно предоставилъ въ распоряженіе султана еще 2000 прекрасно вооруженныхъ солдатъ изъ своихъ компатріотовъ [4]). И вотъ, когда флотъ направлялся къ европейскимъ берегамъ, Адорно падаетъ передъ султаномъ на колѣни и умоляетъ его простить ему старыя недоимки по арендѣ (около 108000 руб.). Эта просьба была милостиво уважена [5]), а сверхъ того, впослѣдствіи Адорно, кромѣ другихъ подарковъ, получилъ отъ султана въ пожизненное владѣніе городокъ Периѳеоріонъ и торговыя пошлины (*τὰ κομμέρκια*) съ фокейцевъ [6]). Съ такимъ же предательскимъ, лукавымъ, эгоистичнымъ и вреднымъ для Византіи характеромъ представляется намъ въ изображеніи Дуки и поведеніе генуэзцевъ Галаты во время осады Константинополя въ 1453 г. [7]). Сношенія галатской колоніи съ Магометомъ II нача-

1) Ibid., стр. 164. 12—22.
2) Ibid., стр. 164. 23—165. 8.
3) *βουλεύεται βουλὴν γενναίαν καὶ συνετὴν ἕνεκα κέρδους αὐτοῦ, διὰ πολλῶν δὲ χριστιανῶν βλάβην.* Ibid., стр. 164. 22—23.
4) Ibid., стр. 180. 15—17.
5) Ibid., стр. 178. 16—21.
6) Ibid., стр. 178. 1—3.
7) Мы рѣшительно не понимаемъ, на основаніи какихъ данныхъ г. Погодинъ (стр. 219) заключаетъ, что „Дука даже для недостойнаго поведенія Галаты,

лись еще въ 1451 г., когда представители ея явились съ подарками привѣтствовать этого „демона во плоти“ (*σαρκοφόρῳ δαίμονι*)[1]) по поводу вступленія его на престолъ. Затѣмъ въ апрѣлѣ 1453 г. они отправляютъ новое посольство къ султану съ просьбой помнить о прежней дружбѣ. Посольство было принято благосклонно и обѣщало исполнить требованіе Магомета II не помогать Константинополю. И вотъ съ этихъ поръ начинается двойная игра, всѣ перепетіи которой Дука вскрываетъ совершенно правдиво, нисколько не думая выгораживать галатскихъ генуэзцевъ. Подобѣщавъ султану одно, но, не совсѣмъ вѣря въ конечный успѣхъ его предпріятія и въ его дружескія завѣренія, они тайно помогаютъ жителямъ Константинополя[2]). Но эта помощь, чего Дука и не скрываетъ, носитъ измѣнническій характеръ помощи на два фронта. Высказывая притворное расположеніе къ ромеямъ[3]), одни изъ нихъ, тайкомъ по ночамъ, перебирались въ Константинополь и занимали въ значительномъ количествѣ мѣсто въ рядахъ защитниковъ города, помогая такимъ образомъ доблестному отряду Джустиніани, другіе въ это время снабжали турокъ не только необходимыми свѣдѣніями, но даже масломъ для смазки метательныхъ орудій[4]). Между прочимъ они предупредили турокъ о планѣ осажденныхъ поджечь турецкій флотъ[5]). Правда, во время бомбардировки страдало кое-что и изъ принадлежавшаго жителямъ Галаты, но турки успокаивали ихъ обѣщаніемъ наградъ въ будущемъ[6]). Часть жителей Галаты послѣ штурма Константинополя предпочла, не дожидаясь обѣщанныхъ наградъ, спастись на находившихся въ гавани корабляхъ, но большинство осталось на старомъ мѣстѣ, отдавшись на милость побѣдителя[7]).

служившей одновременно туркамъ и византійцамъ, находитъ оправданіе, для чего не стѣсняется подтасовывать данныя.“ Очень жаль, что такое тяжкое обвиненіе брошено вполнѣ голословно. Съ другой стороны, какъ намъ кажется, слѣдовало бы строго различать ту кучку генуэзцевъ, которые, дѣйствительно, геройски держались вокругъ Джустиніани, отъ ихъ земляковъ изъ Галаты. Ср. Герцбергъ, стр. 572.

1) Дука, стр. 233. 5—7.
2) Ibid., стр. 267. 8—21.
3) *καὶ γὰρ ἦσαν αὐτοὶ δεικνύντες ἀγάπην*. ibid., стр. 275.13.
4) Ibid., стр. 275.10—20.
5) Ibid., стр. 277. 13—14.
6) Ibid., стр. 278.7—279.10.
7) Ibid., стр. 297.4—9; ср. Heyd, т. II, стр. 308—310.

Въ такихъ непривлекательныхъ чертахъ изобразилъ намъ Дука поведеніе жителей Галаты во время осады Константинополя въ 1453 г. Совсѣмъ въ иныхъ краскахъ рисуетъ онъ Джованни Джустиніани и его геройскихъ сподвижниковъ[1]). „Протостраторъ“[2]) представляется намъ человѣкомъ талантливымъ (*ἐπιδέξιος*), обладающимъ огромнымъ опытомъ въ военномъ дѣлѣ[3]), отважнымъ воиномъ-гигантомъ[4]). Принимая во вниманіе этотъ отзывъ Дуки, съ которымъ по существу сходится и Франдзи[5]), а также и то обстоятельство, что рана, отъ которой Джустиніани черезъ нѣсколько дней умеръ, никакъ не можетъ быть причислена къ разряду легкихъ[6]), едва ли возможно объяснять уходъ Джустиніани съ мѣста сраженія трусостью[7]) и видѣть въ этомъ удаленіи нѣчто такое, что нуждается въ оправданіи[8]).

Теперь намъ остается выяснить отношеніе Дуки къ ромеямъ, какъ онъ называетъ своихъ компатріотовъ, въ цѣломъ, а также къ отдѣльнымъ представителямъ этой націи и, наконецъ, къ вопросу о соединеніи церквей. Насколько возможно судить обо всемъ этомъ на основаніи тщательнаго изученія историческаго труда Дуки, послѣдній и здѣсь остается добросовѣстнымъ разсказчикомъ о слышанномъ и видѣнномъ, старающимся быть безпристрастнымъ въ своемъ повѣствованіи.

Мы уже говорили выше, что Дука — горячій патріотъ, но не изъ тѣхъ патріотовъ, которые во имя предвзятой идеи готовы закрывать глаза на все. Его патріотизмъ обладаетъ тѣмъ здоровымъ качествомъ, при наличности котораго факты отрицательнаго порядка не переходятъ въ положительные и наоборотъ. Отличая доброе отъ дурного въ чужихъ, онъ такъ же относится

1) *ἔκτοτε οὖν ἐμάχοντο ἡρωϊκῶς οἱ Λατῖνοι σὺν τῷ Ἰωάννῃ*. Ibid., стр., 266.8. *ἔχων καὶ πολεμικὰς παρασκευὰς πολλὰς καὶ καλάς, σὺν ἐνόπλοις νέοις Γενουίταις ἀρεϊκὸν πνέοντας θυμόν*. Ibid., стр. 265.19—20.
2) Ibid., стр. 266.1.
3) *εἰς παραταγὰς καὶ συνασπισμοὺς πολέμων δοκιμώτατος*. Ibid., стр. 265.21—22.
4) Ibid., стр. 284.14.
5) Франдзи, стр. 246.20—21; 263. 10—16.
6) *ἐπλήγη γὰρ διὰ μολυβδοβόλου ἐν τῇ χειρὶ ὄπισθεν τοῦ βραχίονος*. Дука, стр. 284.14—15. Леонардъ Хіосскій опредѣляетъ положеніе раны еще точнѣе: Joannes Justinianus sagitta sub axilla configitur (Migne, Patrologia graeca, т. CLIX, стр. 940). Франдзи говоритъ (стр. 283.17—18) почему-то о ранѣ въ бедро: *ἐπλήγη τόξου βέλει ἐν τοῖς σκέλεσιν ἐπὶ τὸν δεξιὸν πόδα*.
7) Франдзи, стр. 263.17—18.
8) П. Д. Погодинъ, стр. 219.

и къ своимъ. Онъ знаетъ грѣхи своего народа, не скрываетъ своего горькаго чувства по ихъ поводу, но въ то же время не замалчиваетъ фактовъ положительнаго порядка и искренно горюетъ о плачевной судьбѣ своихъ земляковъ и дорогого ему „города“. Характерно въ этомъ смыслѣ отношеніе нашего автора къ императору Іоанну VI Кантакузину. Дука — горячій сторонникъ послѣдняго. Въ силу этого онъ рѣшительно отказывается видѣть какія бы то ни было достоинства въ Алексѣѣ Апокавкѣ, который изъ приверженца Кантакузина превратился въ его политическаго противника. Дука представляетъ его недостойнымъ человѣкомъ низкаго, трусливаго характера, способнымъ только на козни и интриги [1]). Его гибель не вызываетъ чувства состраданія у нашего автора [2]). Зато о Кантакузинѣ дается самый блестящій отзывъ [3]). Превозносятся его энергія [4]), умъ, опытность въ военномъ дѣлѣ [5]) и благородство [6]), указывается на его миролюбіе и тактъ [7]), корректное отношеніе къ Іоанну V Палеологу и его матери [8]), цѣликомъ, наконецъ, оправдывается его узурпація [9]), въ которой Дука склоненъ усматривать проявленіе воли Божіей [10]). Казалось бы, дальше трудно итти въ партійномъ ослѣпленіи. Но у того же Дуки мы находимъ рядъ фактовъ, говорящихъ о томъ, что это ослѣпленіе далеко не было полнымъ. Онъ съ горечью говоритъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя причиняла несчастнымъ ромеямъ междуусобная борьба Кантакузина съ Палеологами, о насиліяхъ, которыя производили надъ населеніемъ имперіи втянутые въ эту борьбу сербы и турки [11]); онъ считаетъ гибельнымъ для ромеевъ союзъ Кантакузина съ турецкимъ султаномъ Орханомъ [12]), и его возмущаетъ бракъ дочери Канта-

1) Дука, стр. 21.10—12.

2) *ὁ δὲ κατὰ γῆς ἀπὸ τοῦ ἵππου ὡς ἀπ' οὐρανοῦ ἄλλος Σατὰν πίπτει.* Ibid., стр. 22.17—18.

3) Даже родственниковъ и друзей будущаго узурпатора Дука называетъ: *ἄνδρας ἡμιθέους ἥρωας καὶ Πελοπίδων καὶ Αἰακίδων ἀπογόνους.* Ibid., стр. 21.16—17.

4) Ibid., стр. 39.9.

5) Ibid., стр. 19.22; 32.7—9.

6) *καὶ τῶν εὐγενῶν ὡς εἴποι τις ἄνθος εὔοσμον.* Ibid., стр. 19.23.

7) Ibid., стр. 37.11—17.

8) Ibid., стр. 38.1—4.

9) Ibid., стр. 24.7—23.

10) Ibid., стр. 25.6—7.

11) Ibid., стр. 29.1; 35.10—18.

12) Ibid., стр. 35.5—9.

кузина съ послѣднимъ [1]). Все, выше сказанное, является характернымъ для Дуки, потому что нашъ авторъ виденъ здѣсь цѣликомъ, какъ человѣкъ и патріотъ, болѣвшій за свою родину, страстно желавшій ей добра и въ значительной степени отразившій въ своемъ трудѣ современную ему дѣйствительность такою, какова она была на самомъ дѣлѣ.

Дуку возмущаетъ малодушіе жителей Константинополя, готовыхъ было по требованію султана Баязета I сдать ему свой городъ, и онъ радуется, когда они во́-время отказались отъ этого плана [2]). Онъ съ видимымъ удовольствіемъ говоритъ о томъ храбромъ сопротивленіи, которое оказали въ 1410 г. жители византійской столицы войскамъ султана Мусы [3]). Какъ патріота, его трогаютъ всѣ бѣдствія (*δυστυχήματα*) [4]) ромеевъ, которыя пришлось переносить послѣднимъ во время блокады столицы Баязетомъ I [5]) и объ освобожденіи отъ которыхъ онъ возноситъ смиренную мольбу [6]). Но нигдѣ его патріотическое чувство не достигаетъ такой высоты и напряженія, какъ тамъ, гдѣ онъ касается послѣдняго трагическаго акта византійской исторіи [7]). Съ жалостью, смѣшанною съ негодованіемъ, говоритъ Дука о томъ, какъ должны были унижаться византійцы передъ вступившимъ на престолъ Магометомъ II [8]). Перейдя затѣмъ къ описанію осады и взятія Константинополя турками, Дука отдаетъ должное мужеству той незначительной, сравнительно съ турецкими силами, кучкѣ византійцевъ, которые отстаивали свой „городъ“ вмѣстѣ съ такими же немногочисленными отрядами союзниковъ [9]). Дука

1) *ἡ μιαρὰ μνηστεία.* Ibid. стр. 34.19.

2) Ibid., стр. 53.5—15.

3) Ibid., стр. 93.3—19.

4) Ibid., стр. 46.22.

5) Ibid., стр. 50.10—17.

6) Ibid., стр. 57.16—21.

7) Насъ крайне удивило „трагикомическое впечатлѣніе“, произведенное на покойнаго профессора Московской Духовной Академіи, Лебедева, обстановкой паденія Византіи, въ которой, по его мнѣнію, „комическій элементъ несомнѣнно преобладаетъ надъ трагическимъ“. А. Лебедевъ, Очерки по исторіи византійско-восточной церкви, стр. 630. Москва, 1892.

8) Дука, стр. 232.2; 234.15.

9) Скромную цифру защитниковъ Константинополя (4973 грека и около 2000 союзниковъ) устанавливаетъ Франдзи (стр. 240.17—20) „съ великою печалью и огорченіемъ“ (*μετὰ λυπῆς καὶ σκυθρωπότητος πολλῆς.* Стр. 241.11).

прекрасно понимаетъ, что только чудо [1]) могло доставить побѣду ромеямъ, когда приходилось сражаться одному защитнику „города“ противъ двадцати турокъ [2]). Понятно поэтому, что бѣгство грековъ, вдобавокъ обойденныхъ турками, не вызываетъ порицанія съ его стороны [3]). Чувствомъ глубокой печали и неподдѣльнаго горя вѣетъ съ тѣхъ страницъ труда Дуки, гдѣ онъ оплакиваетъ паденіе Константинополя“ [4]) и осквернение Св. Софіи [5]).

Мы позволимъ себѣ привести въ русскомъ переводѣ наиболѣе характерное мѣсто изъ этого „плача“ [6]). „О городъ, городъ“, восклицаетъ Дука, „глава всѣхъ городовъ! О городъ, городъ, центръ четырехъ странъ свѣта! О городъ, городъ, похвала христіанъ, истребитель варваровъ! О городъ, городъ, второй рай, на западѣ насажденный, заключающій въ себѣ всевозможныя растенія, сгибающіяся отъ тяжести плодовъ духовныхъ! Гдѣ красота твоя, рай? Гдѣ благодѣтельная сила духа и плоти харитъ твоихъ духовныхъ? Гдѣ тѣла апостоловъ Господа моего, издавна въ вѣчно цвѣтущемъ раю почивавшія? Гдѣ среди нихъ обрѣтавшіяся пурпуровая багряница, копіе, губка, трость, лобизая каковыя, мы, казалось, созерцали на крестѣ вознесеннаго? Гдѣ останки святыхъ, гдѣ останки мучениковъ? Гдѣ прахъ великаго Константина и другихъ императоровъ? Улицы, портики, перекрестки, поля, сады виноградные, все это полнымъ полное останковъ святыхъ, полное тѣлъ благородныхъ, тѣлъ цѣломудренныхъ иноковъ и инокинь! О наказаніе! Смертные останки рабовъ твоихъ, Господи, отдали на съѣденіе птицамъ небеснымъ, тѣла святыхъ твоихъ предоставили вокругъ новаго Сіона звѣрямъ земнымъ, и некому было хоронить ихъ. О храмъ, о небо земное, о алтарь небесный, о божественный и священный удѣлъ, о красота церквей, о книги священныя и глаголы Божіе, о законы древніе и новые, о скрижали, начертанныя перстомъ

1) *καὶ γὰρ εἴθε ἦν κεραυνὸς οὐ φωτίζων μόνον, ἀλλὰ καὶ κατακαίων καὶ δαπανῶν*! восклицаетъ Дука по поводу иллюминаціи турецкаго лагеря и флота, передъ рѣшительнымъ штурмомъ, принятой греками за пожаръ. Дука, стр. 281.13—14.
2) Ibid., стр. 266.12—15; 286.8.
3) Ibid., стр. 286.11—13.
4) Ibid., стр. 291.9—293.18; 306.12—311.23.
5) Ibid., стр. 299.4—15.
6) Ibid., стр. 306.12—307.17.

Божіимъ, о евангелія, вѣщающія устами Божіими, о бесѣды божественныя ангеловъ во плоти, о поученія вдохновенныхъ мужей, о наставленія полубоговъ-героевъ, о государство, о народъ, о войско, чрезмѣрное прежде, теперь же уничтоженное, какъ корабль, погрузившійся въ море во время плаванія, о дома, разнаго рода палаты и священныя стѣны, взываю нынѣ ко всѣмъ вамъ и оплакиваю васъ, какъ будто бы вы были одушевленными“! и т. д. Въ этомъ отрывкѣ вылились чувства византійскихъ патріотовъ, которымъ оставалось оплакивать судьбу родного города и народа со смиреніемъ [1]) и мольбою о пощадѣ [2]). Горечь обманутой надежды слышится въ тѣхъ строкахъ Дуки, гдѣ онъ говоритъ о вѣрѣ константинопольскаго населенія въ чудесное спасеніе отъ турокъ [3]). Продолжать свой историческій трудъ послѣ паденія „города“ Дука считаетъ возможнымъ только потому, что, согласно одному старинному пророчеству, владычество турокъ не должно было продолжаться долго [4]).

Патріотизмъ Дуки выражается еще въ той оцѣнкѣ, которую онъ дѣлаетъ нѣкоторымъ изъ своихъ современниковъ. Онъ даетъ, съ одной стороны, самую лестную характеристику одному изъ приближенныхъ Мануила II благородному Димитрію Леонтарію [5]), и вкладываетъ въ его уста смѣлую, полную достоинства отповѣдь зазнавшемуся Джунеиду [6]). Съ другой, онъ не жалѣетъ мрачныхъ красокъ при изображеніи такихъ личностей, какъ Θеологъ Кораксъ или Михаилъ Пиллъ. Будучи уроженцемъ Филадельфіи, Кораксъ прекрасно владѣлъ турецкимъ языкомъ. Въ силу этого Мануилъ II началъ пользоваться его услугами при своихъ сношеніяхъ съ турецкими султанами. Въ концѣ концовъ лукавый мало-азіатъ становится предателемъ. Онъ выдаетъ тайны византійскаго двора сперва Баязету I, потомъ Мураду II и, будучи уличенъ въ этомъ, погибаетъ послѣ пытокъ въ 1422 г. во время осады Константинополя вторымъ изъ названныхъ султановъ [7]). Такимъ же негодяемъ, поочередно измѣнявшимъ и гре-

1) *δικαία ἡ κρίσις σου, κύριε.* Ibid., стр. 299.15.
2) *πλὴν φεῖσαι ἡμῶν, κύριε, δεόμεθα.* Ibid., стр. 311.23.
3) Ibid., стр. 289.14—290.10.
4) Ibid., стр. 318.8—319.15.
5) Ibid., стр. 79.9; 118.19; 133.16—17.
6) Ibid., стр. 153.13—156.22.
7) Ibid., стр. 121.23—123.17; 182.8—10; 183.20—186.12.

камъ и туркамъ, представленъ и уроженецъ Эфеса Пиллъ. Мурадъ заподозрилъ его въ выдачѣ измѣнника Коракса, и только отреченіе отъ православія спасло ему жизнь [1]).

Мы уже видѣли, какъ Дука относился къ Іоанну VI Кантакузину. Зять и соперникъ послѣдняго, Іоаннъ V Палеологъ, не пользуется симпатіями нашего автора. Этотъ жалкій, безхарактерный правитель, лѣнивый, преданный пьянству и грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ [2]), вступающій въ заговоръ съ Франческо Гаттилузи противъ своего тестя [3]), покорно въ сознаніи своего безсилія исполнявшій волю султана Мурада II, приказывалъ ли тотъ ослѣпить его старшаго сына Андроника [4]) или разрушить вновь воздвигнутое укрѣпленіе [5]), вызываетъ къ себѣ отрицательное отношеніе со стороны Дуки. Но отсюда еще очень далеко до поголовнаго изображенія всѣхъ Палеологовъ бездарными [6]), отъ непризнанія за ними какихъ бы то ни было положительныхъ качествъ. Такъ, напр., Дука далеко не лестно характеризуетъ только что упомянутаго Андроника [7]), которому онъ не могъ простить междуусобной борьбы съ отцомъ, но это не мѣшаетъ ему съ чувствомъ видимаго удовлетворенія отмѣтить у него благородный порывъ, приведшій къ примиренію отца съ сыномъ [8]). Съ большими симпатіями относится Дука къ Мануилу II. Онъ отмѣчаетъ мужество, съ которымъ этотъ императоръ отвергъ предложеніе Баязета I сдать ему Константинополь [9]),

1) Ibid., стр. 186.14—187.6.

2) Ibid., стр. 39.20—40.1. *ἦν γὰρ ὡς ἐπιπολὺ κοῦφος καὶ μὴ πολυπραγμονῶν ἐν ἄλλοις τὰ πράγματα πλὴν ἐν γυναιξὶν ὡραίαις καὶ καλαῖς τῷ εἴδει, καὶ τίνος καὶ πῶς παγιδεύσῃ αὐτήν.* Ibid., стр. 44.13—15.

3) Ibid., стр. 40.20—41.6.

4) При этомъ съ ненужною жестокостью былъ лишенъ зрѣнія и малолѣтній сынъ Андроника. Ibid., стр. 44.11—19.

5) Ibid., стр. 48.17—20.

6) Н. Д. Погодинъ, стр. 219.

7) *ἀρξάμενος δὲ προσχωρεῖν εἰς τὸν τῆς ἀφηλικιότητος χρόνον ἀτασθαλεῖν ἤρξατο καὶ νεωτερίζειν, οὐκ ἐν αἰχμαῖς καὶ δόρασιν ἀλλ' ἐν κοίταισι καὶ ἀσελγείαις, καὶ ταῦτα δακνούσαις και καπνὸν δριμὺ ἀποπεμπούσαις ἀπὸ καρδίαις πολλῶν.* Ibid., стр. 39.5—9.

8) Ibid., стр. 45.20—46.10.

9) Ibid., стр. 53.3—5. Дука, между прочимъ, отмѣчаетъ у себя фактъ признанія однимъ изъ сыновей Баязета, Сулейманомъ, Мануила II своимъ сюзереномъ (стр. 78.16—79.15). Насколько этотъ временный успѣхъ византійской политики, объясняемый ослабленіемъ турокъ послѣ ангорскаго пораженія, былъ мнимымъ, видно изъ того же Дуки, который, упомянувъ о путешествіи Мануила II на Западъ, говоритъ объ его племянникѣ: *καὶ ὁ Ἰωάννης ἦν βασιλεύων μόνον ἐντὸς τῆς πόλεως.* Ibid., стр., 57.1.

тактъ, съ которымъ онъ успокоилъ направленное противъ него и въ пользу его племянника Іоанна движеніе среди жителей столицы [1]), осторожность и заботу о населеніи Константинополя, проявленную Мануиломъ во время осады города Мусою [2]), наконецъ, то достоинство, съ которымъ Мануилъ II отвѣтилъ отказомъ на требованіе Магомета I выдать ему отдавшихся подъ покровительство императора Джунеида и претендента Мустафу [3]). Дука вообще отдаетъ должное этому мудрому и достойному правителю [4]), который, уступивши тронъ своему сыну Іоанну VIII, посвятилъ остатокъ своихъ дней научно-богословскимъ занятіямъ [5]).

Намъ остается теперь выяснить отношеніе Дуки къ двумъ послѣднимъ Палеологамъ, Іоанну VIII и Константину XI Драгасу.

Сравнивая продолжительность пребыванія у власти этихъ двухъ императоровъ, мы находимъ у Дуки нѣсколько неравномѣрное отношеніе къ нимъ прежде всего въ смыслѣ распредѣленія между ними историческаго матеріала [6]). Также неодинаково это отношеніе и въ другомъ смыслѣ. Именно, Іоаннъ VIII изображается въ какихъ-то тусклыхъ тонахъ, и личность „послѣдняго коронованнаго императора“ Византіи, какъ называетъ его Дука [7]), настолько мало выдѣлена послѣднимъ среди описываемыхъ имъ событій этого царствованія, что мы могли бы назвать отношеніе къ нему нашего историка какимъ-то неопре-

1) Ibid., стр. 54.10—55.6.

2) Ibid., стр. 93.7—11.

3) Ibid., стр. 119.13—120.18.

4) *ὄντως σοφώτατος καὶ ἐνάρετος ἔν τε σωφροσύνῃ καὶ κοσμιότητι.* Ibid., стр. 188.11—12.

5) *σχολάζων ἐν μελέτῃ θείων λόγων.* Ibid., стр. 182.2—3.

6) Сравнительно продолжительному, но довольно безцвѣтному правленію Іоанна VIII (1425—1448) Дука посвящаетъ 35 страницъ своего труда (188—223), въ то время какъ короткому, но полному драматизма царствованію Константина XI—77 (223—300).

7) *ὕστατος βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων.* Ibid., стр. 188.13. Очевидно, Дука считается только съ фактомъ коронаціи въ Константинополѣ, такъ какъ, по извѣстію Франдзи, послѣ смерти Іоанна VIII въ Пелопоннисъ были посланы для коронованія деспота Константина (*ἵνα εἰς βασιλέα στέψωσι*; стр. 205.15—19) Алексѣй Филантропинъ и Мануилъ Палеологъ. Это извѣстіе принимаетъ и Зиккель (Das byzantinische Krönungsrecht bis zum X Jahrhundert въ Byzantinische Zeitschrift, 1898, VII. 3—4, стр. 520 и 522), но наблюденіямъ котораго обрядъ коронованія не былъ связанъ съ опредѣленнымъ мѣстомъ.

дѣленнымъ и безразличнымъ. Вѣрнѣе сказать, авторъ даже и не высказываетъ его, ограничиваясь лишь простою передачею фактовъ такого рода, какъ враждебное отношеніе къ Іоанну VIII Мурада II [1]), посылка Іоанномъ VIII королевскихъ инсигній сербскому королю Георгію I Бранковичу [2]), путешествіе его на счетъ папы на соборъ въ Италію [3]) и, наконецъ, смерть императора. Послѣднюю Дука склоненъ ставить въ извѣстную связь съ тѣми непріятностями, которыя на ряду съ болѣзненнымъ состояніемъ и семейнымъ горемъ пришлось пережить Іоанну VIII въ виду полнаго крушенія его церковной политики [4]).

Иначе обстоитъ дѣло съ императоромъ Константиномъ XI [5]). Личность послѣдняго представлена у Дуки болѣе ярко, а факты, сообщаемые имъ, не заставляютъ желать ничего лучшаго въ смыслѣ благопріятнаго впечатлѣнія на читателя [6]). Въ изложеніи Дуки Константинъ XI рисуется намъ очень заботливымъ, предусмотрительнымъ, сознающимъ свое достоинство и мужественнымъ правителемъ. Такъ онъ въ интересахъ пригороднаго населенія Византіи, поля котораго страдали отъ турокъ, сносится съ Магометомъ II, стараясь подѣйствовать на послѣдняго просьбами и подарками [7]). Затѣмъ, желая пополнить ряды защитни-

1) Дука, стр. 189.22.
2) Ibid., стр. 207.13—15.
3) Ibid., стр. 212.11—14.
4) *Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἰωάννης ποδαλγίᾳ πιεζόμενος ἐν πολλοῖς ἔτεσιν, καὶ μετὰ τὴν ἐπάνοδον ἀπὸ Ἰταλίας ἐν πολλαῖς θλίψεσι καὶ δυσφορίαις ὢν πῇ μὲν διὰ τῶν ἐκκλησιῶν ταραχὴν πῇ δὲ διὰ τὴν ἐκδημίαν τῆς δεσποίνης, κατέλαβεν αὐτὸν νόσος, καὶ ἐν ὀλίγαις ἡμέραις ἐτελεύτησεν.* Ibid., стр. 223.15—19.
5) Не считаясь съ Франдзи, Рамбо говоритъ: „Драгасъ такъ хорошо понималъ свое бѣдственное положеніе, что изъ бережливости обошелся безъ коронаціи. Поэтому историкъ Дука называетъ „послѣднимъ императоромъ“ Іоанна VIII, а Константинъ XI былъ, по его мнѣнію, только „деспотомъ“ (Лависсъ и Рамбо, т. III, стр. 869). Въ этомъ случаѣ французскій ученый вступаетъ въ противорѣчіе съ Дукой. Послѣдній, правда, говоритъ, что Константинъ XI не былъ коронованъ (стр. 234.17), но деспотомъ называетъ его всего три раза (232.3.16.19), во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ именуетъ его *„ὁ βασιλεύς“* (стр. 235.16; 237.7.9.15.16; 240.19,23; 241.2; 243.3; 244.21 и т. д. и т. д. до самаго конца).
6) Имѣя въ виду, что̀ и какъ говоритъ Дука объ Іоаннѣ VIII и Константинѣ XI, мы не совсѣмъ понимаемъ, почему г. Погодинъ (стр. 219) считаетъ перваго героемъ Дуки и упрекаетъ нашего автора въ томъ, что онъ говоритъ о второмъ, „не воздавая должнаго ни его храбрости, ни его неутомимой дѣятельности“.
7) Дука, стр. 243.3—19.

ковъ столицы и запасы съѣстныхъ припасовъ, онъ за 6 мѣсяцевъ до осады переводитъ въ Константинополь жителей сосѣднихъ мѣстностей, которые приносятъ съ собой и свои продукты сельскаго хозяйства [1]). Наконецъ, передъ самой осадой онъ еще разъ разсылаетъ во всѣ стороны своихъ агентовъ съ тою же цѣлью увеличить въ столицѣ запасы провіанта [2]). Съ другой стороны, онъ старается привлечь къ себѣ на помощь жителей Галаты [3]). Въ одномъ только случаѣ ему будто измѣнила его обычная предусмотрительность. Это, когда онъ назначилъ слишкомъ ничтожное вознагражденіе, вдобавокъ неаккуратно выплачивавшееся [4]), тому венгерцу, который, перейдя къ Магомету II, создалъ у послѣдняго грозную для того времени артиллерію [5]). Но спрашивается, было ли чѣмъ платить въ это время Константину XI? Рыцарское великодушіе послѣдняго императора ромеевъ ярко рисуется въ слѣдующемъ эпизодѣ. Когда передъ столицей начались первыя стычки, всѣ бывшіе въ ней турки были арестованы. Среди нихъ было нѣсколько человѣкъ изъ дворцовой прислуги Магомета II. Большинство было отпущено на свободу черезъ 3 дня, а послѣдніе въ день ареста: императоръ, снисходя къ ихъ просьбамъ, не пожелалъ, чтобы они подверглись наказанію со стороны своего грознаго повелителя, не явившись во время къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей [6]). Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ къ Магомету II письмо, полное рѣзкихъ упрековъ за окончательной разрывъ мирныхъ отношеній [7]). Такимъ же сознаніемъ собственнаго достоинства полонъ его отвѣтъ [8]) на предложеніе султана сдать городъ безъ боя [9]). Правда, въ минуту отчаянія, вызваннаго разрушительнымъ дѣйствіемъ турецкой артиллеріи, Константинъ XI рѣшается отправить пословъ къ Магомету II съ предложеніемъ за какую-

1) Ibid., стр. 246.1—4.
2) Ibid., стр. 257.14—24.
3) Ibid., стр. 265.6—7.
4) *ὁ δὲ βασιλεὺς γράψας αὐτῷ σιτηρέσιον οὐκ ἄξιον πρὸς τὴν ἐπιστήμην αὐτοῦ, οὐδ' ἐκεῖνο τὸ μηδαμινὸν καὶ εὐαρίθμητον ἐδίδοσαν τῷ τεχνίτῃ.* Ibid., стр. 247.10—12.
5) Ibid., стр. 247.12—249.15.
6) Ibid., стр. 244.21—245.13.
7) Ibid., стр. 245.13—23.
8) Ibid., стр. 280.8—20. Отвѣтъ этотъ былъ составленъ императоромъ *„σὺν τῇ συγκλήτῳ“*.
9) Ibid., стр. 279.21—280.7

угодно контрибуцію снять осаду, но эта уступчивость сразу смѣняется рѣшимостью стоять до конца [1]), когда султань потребовалъ безусловной сдачи, предлагая за это свою дружбу, Пелопоннисъ самому Константину и особые удѣлы его братьямъ [2]). Хотя при описаніи обороны столицы Дука отводитъ болѣе активную роль Джустиніани, но и Константинъ XI всегда сражается рядомъ съ послѣднимъ [3]). Насколько же была важна роль перваго въ дѣлѣ защиты Константинополя, и почему Константинъ XI, дѣйствительно, могъ оробѣть (*ἐδειλίασεν*) [4]), когда выбылъ изъ строя храбрый борецъ противъ турокъ, видно изъ того, что̀, по извѣстію Франдзи, императоръ говорилъ Джустиніани, убѣждая его не покидать сраженія, несмотря на рану: „Братъ, что ты дѣлаешь? Возвратись на порученное тебѣ мѣсто. Рана сама по себѣ незначительна. Возвратись: вѣдь, теперь чувствуется наиболѣе острая нужда. Судьба города въ твоихъ рукахъ: спасай его!“ [5]). Конечно, эти слова подсказывались полнымъ и вполнѣ понятнымъ отчаяніемъ. Но, какъ мы видимъ изъ Дуки, оно было непродолжительно. Константинъ XI и безъ Джустиніани продолжаетъ мужественную борьбу [6]), которая прекращается только геройскою смертью [7]).

Чтобы правильнѣе опредѣлить положеніе, занятое Дукой въ вопросѣ о соединеніи церквей, намъ необходимо считаться съ тѣмъ безвыходнымъ положеніемъ, въ которомъ находилась въ его время Византія. Помощи, по существу, ждать было уже неоткуда и не отъ кого, что прекрасно понимали въ Византіи [8]). Но тѣмъ не менѣе ее ждутъ, какъ ждетъ выздоровленія безнадежно больной. Ждутъ ее прежде всего съ запада, надежда на который была своего рода соломинкой въ рукахъ утопавшей въ турецкомъ разливѣ Византіи. Такъ, Мануилъ II, прежде чѣмъ самому отправиться на западъ, обращается съ просьбами о спасеніи къ папѣ и королямъ Франціи и Венгріи [1]). Кромѣ запада, оставалась еще надежда на одного Бога. У Дуки мы встрѣчаемъ рядъ мѣстъ, характерныхъ для этого настроенія. Имѣемъ въ виду рядъ молитвенныхъ обращеній къ Богу съ горячей мольбою о помощи противъ турокъ, обращеній, иногда очень трогательныхъ, отъ лица самого автора [2]) или отъ выводимыхъ имъ лицъ [3]). Въ лицѣ римскаго первосвященника какъ бы объединялись два упомянутыхъ объекта, къ которымъ обращались съ мольбою. Какъ духовный глава западнаго христіанства и какъ намѣстникъ Бога на землѣ, онъ, казалось, могъ двинуть на помощь Византіи силы запада и призвать силы небесныя. Но за это Византіи нужно было поплатиться своею церковною независимостью и догматическою самостоятельностью, т. е. тѣмъ, что въ глазахъ многихъ компатріотовъ Дуки было дороже всего. Отсюда — обращеніе къ этому средству только въ крайнихъ случаяхъ, отсюда ожесточенная борьба двухъ теченій, строго-православнаго и уніатскаго, отсюда, наконецъ, появленіе средняго теченія, представители котораго шли на компромиссъ и, оставаясь въ душѣ православными, для спасенія родины готовы были признать главенство папы. Къ разряду такихъ людей, какъ намъ кажется, принадлежалъ и Дука. Говоримъ „кажется“ потому, что нашъ писатель даже тогда, когда онъ упрекаетъ своихъ соотечественниковъ въ религіозной нетерпимости по отношенію къ католикамъ, не отказывается, открыто по крайней мѣрѣ, отъ православія и не даетъ повода сказать увѣренно, что онъ уніатъ. Повторяемъ, сочувствовать уніи, видя въ ней только средство, а не цѣль, могли не только люди, увѣренные въ супрематіи папы и непогрѣшимости догмата „filioque“. Могли сочувствовать ей или питать непріязненныя чувства къ людямъ

1) *οὐκ γὰρ ἦν δυνατὸν παραδοθῆναι τὴν πόλιν τοῖς Τούρκοις ἐκ τῶν χειρῶν τῶν Ῥωμαίων*. Ibid., стр. 277.3—4. Въ противномъ случаѣ, добавляетъ Дука, ромеевъ стали бы презирать не только христіане, но даже турки и евреи. Ibid., стр. 277.7—8.

2) Ibid., стр. 276.5—277.3.

3) Ibid., стр. 283.17—18; 284.2—3, 8—10.

4) Ibid., стр. 285.8. Г. Погодинъ почему-то видитъ въ употребленіи этого выраженія своего рода униженіе личности Константина XI (стр. 219, пр. 1).

5) Франдзи, стр. 284 11—14.

6) Дука, стр. 285.13—15.

7) Ibid., стр. 286.23—287.6.

8) *Ὁ δὲ βασιλεὺς* (Іоаннъ V) *μὴ ἔχων βοήθειαν ἔκ τινος τῶν ῥηγάδων ἢ τῶν ἀριστοκρατούντων ἢ τῶν δημοκρατούντων εἰς τοῦτο κατένευσεν* (исполнить требованія Баязета I о посылкѣ дани и вспомогательныхъ войскъ съ Мануиломъ во главѣ). Ibid., стр. 47.5—7.

1) Ibid., стр. 50.17—22.

2) Ibid., стр. 64.5—9.

3) Особенно трогательна молитва, съ которой обращаются къ Богу, умоляя избавить отъ Баязета I, *„οἱ δὲ πτωχοὶ πολῖται σὺν τῷ βασιλεῖ“* (стр. 61.13—19). Далѣе см. стр. 238.8—11; 262.21—23; 272.5—13.

ей враждебнымъ и тѣ, которые готовы были пожертвовать всѣмъ, лишь бы спасти родину, т. е. патріоты, дорожившіе прежде всего ея политическою независимостью. А въ такого рода патріотизмѣ Дуки едва ли возможно сомнѣваться. Очень характерно при этомъ, что недовольство Дуки своими слишкомъ неподатливыми компатріотами становится интенсивнѣе по мѣрѣ того, какъ ухудшается политическое и международное положеніе Византіи, другими словами по мѣрѣ того, какъ помощь съ запада была желательнѣе, а нужда въ ней настоятельнѣе. Это одинаково видно изъ отношенія нашего автора и къ лицамъ и къ событіямъ.

По пути въ Феррару, гдѣ долженъ былъ состояться церковный соборъ, императоръ Іоаннъ VIII вмѣстѣ съ патріархомъ останавливаются въ Венеціи. Дука по этому поводу съ видимымъ удовольствіемъ говоритъ о томъ сильномъ впечатлѣніи, которое произвело на венеціанцевъ богослуженіе, совершенное патріархомъ по восточному обряду (*κατὰ τὸ ἔθος τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας*)[1]). Только строго правдивымъ представляется намъ Дука и тогда, когда обличаетъ греческихъ членовъ Флорентійскаго собора, подписавшихъ актъ уніи, въ продажности и неисполненіи данныхъ на соборѣ обязательствъ. Раскаянію же ихъ онъ придаетъ мало цѣны: Іуда, по крайней мѣрѣ, возвратилъ 30 серебряниковъ, а они и этого не сдѣлали[2]). Дука относится къ главнѣйшимъ дѣятелямъ этого собора вполнѣ безпристрастно. Онъ отдаетъ должное научнымъ и богословскимъ познаніямъ кардинала Юліана Чезарини[3]), очень лестно отзывается о Виссаріонѣ и Исидорѣ[4]) и въ то же время признаетъ глубокое знакомство, какъ съ „эллинскими науками“, такъ и соборными постановленіями и правилами за идейнымъ противникомъ названныхъ лицъ, митрополитомъ Эфесскимъ Маркомъ[5]). Съ такимъ же полнымъ безпристрастіемъ отзывается Дука и о свѣтскихъ

1) Ibid., стр. 212.19—213.11.

2) Ibid., стр. 216.1—23. Ср. Лависсъ и Рамбо, т. III, стр. 836.

3) *μέγας ἐν τῇ ἔξω σοφίᾳ καὶ ἐν τοῖς δόγμασι τῆς τῶν χριστιανῶν πίστεως*. Ibid., стр. 213.18—19.

4) *οὗτοι δὲ ἦσαν οἱ λογιώτεροι τῶν ἀρχιερέων*. Ibid., стр. 213.22. Не менѣе лестно отзывается Дука объ Исидорѣ и позже (стр. 252.20—22).

5) *ὁ Ἐφέσου Μάρκος ἐν Ἑλληνικοῖς μαθήμασιν καὶ ὁρίοις τῶν ἁγίων συνόδων καὶ στάθμη ἀπαρέκβατος*. Ibid., стр. 213.19—21.

лицахъ, присутствовавшихъ на соборѣ. Онъ не разбирается въ ихъ церковныхъ взглядахъ и отдаетъ должное способностямъ и учености и Гемиста Плиѳона, и Іоанна Аргиропула и, наконецъ, представителя высшаго судебнаго учрежденія Византіи (*κριτὴς τῆς βασιλικῆς κρίσεως*), Георгія Схоларія[1]), бѣжавшаго съ собора, не желая подчиняться его постановленіямъ[2]), и позже, сдѣлавшись монахомъ Геннадіемъ, выступившаго при Константинѣ XI самымъ яростнымъ противникомъ уніи[3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Дука ничѣмъ не выражаетъ своего мнѣнія ни по поводу формулы соглашенія, выработанной на соборѣ[4]), ни по поводу тѣхъ разногласій, которыя имѣли мѣсто на немъ между Маркомъ Эфесскимъ и латинскими или „латинствующими“ богословами[5]). Ничѣмъ не выражаетъ онъ своего сожалѣнія и по поводу неудачи Флорентійскаго собора.

За полгода до паденія Константинополя дѣлается новая попытка спастись отъ турокъ цѣною церковной уніи съ Римомъ. Шаги, сдѣланные въ этомъ направленіи Константиномъ XI, привели къ присылкѣ въ Византію въ ноябрѣ 1452 г. кардинала Исидора[6]). На этомъ, можно сказать, все и закончилось. По иниціативѣ монаха Геннадія церковное объединеніе было отвергнуто, и такимъ образомъ рушилась послѣдняя надежда на спасеніе, у кого она только была. Дука принадлежалъ къ числу этихъ надѣявшихся, и поэтому не можетъ простить крушенія своихъ упованій виновникамъ его, и прежде всего Геннадію[7]). Особенно яростно, не щадя словъ и выраженій, нападаетъ онъ на одного священника, по имени Неофита, доказывавшаго, что таинство, совершенное священникомъ латинскаго обряда, недѣйствительно[8]). Если мы отбросимъ въ данномъ случаѣ рѣзкость выраженій, то у насъ останется впечатлѣніе отъ словъ

1) Ibid., стр. 214.1—4. О названныхъ лицахъ см. Krumbacher, стр. 119—122.

2) Norden, стр. 715.

3) Геннадій былъ потомъ первымъ Константинопольскимъ патріархомъ при турецкомъ владычествѣ.

4) Дука, стр. 214.8—11.

5) Ibid., стр. 214.11—215.6.

6) Ibid., стр. 252.10—253.9.

7) Дука не былъ въ Константинополѣ, когда тамъ происходили послѣдніе церковные споры. Свѣдѣнія о нихъ онъ получилъ отъ плѣнныхъ грековъ уже послѣ паденія города. См. стр. 260.12.

8) Ibid., стр. 261.5—262.13.

человѣка, смотрящаго на вопросы конфессіонала болѣе терпимо, болѣе широко и возмущеннаго до глубины души узостью и упорствомъ ограниченнаго фанатика. Нашего автора глубоко возмущаютъ съ другой стороны тѣ византійцы (*ὁ χυδαῖος καὶ ἀγοραῖος λαός*), которые, разсыпавшись изъ монастыря Геннадія по кабакамъ, пили неразбавленное вино въ честь Богородицы, надѣясь, что она и теперь защититъ ихъ „городъ“, какъ во времена Хозроя и арабовъ, и восклицали: „Не нужно намъ ни помощи латинянъ, ни единенія съ ними; прочь отъ насъ съ богослуженіемъ азимитовъ!“ [1]).

Противники уніи говорили, что намъ пріятнѣе видѣть Константинополь подъ властью турецкой чалмы, чѣмъ латинской тіары [2]). Сторонники ея молили Бога о томъ, чтобы „городъ отданъ былъ въ руки латинянъ, призывающихъ Христа и Богородицу, и чтобы не попасть въ лапы невѣрныхъ“ [3]). Устами тѣхъ и другихъ говоритъ, конечно, отчаяніе. Нашъ авторъ на сторонѣ вторыхъ, но, какъ намъ кажется, не потому, что онъ сторонникъ уніи ради уніи. По его мнѣнію, мнѣнію человѣка, привыкшаго считаться со взятыми на себя обязательствами и трезво смотрѣвшаго на вещи, прежде всего, конечно, нужно было твердо держаться даннаго клятвеннаго обѣщанія поддерживать церковное единеніе, а затѣмъ уже, при осуществленіи послѣдняго, онъ надѣялся на избавленіе своего отечества отъ ужасовъ турецкаго завоеванія, на спасеніе христіанскихъ святынь отъ поруганія, а членовъ клира отъ издѣвательствъ со стороны невѣрныхъ [4]). Едва ли Дука не больше правъ морально, чѣмъ тѣ византійцы, которые, въ разгарѣ религіозныхъ страстей, не послушались бы, по его словамъ, и ангела съ небеси, который предложилъ бы имъ изгнать враговъ изъ города, если они согласятся на миръ и согласіе между церквами, и предпочли бы скорѣе впасть въ руки турокъ, чѣмъ франковъ [5]).

Все, выше сказанное, даетъ намъ право думать, что тѣмъ,

1) Ibid., стр. 254.19—255.4.

2) *κρειττότερόν ἐστιν εἰδέναι ἐν μέσῃ τῇ πόλει φακιόλον βασιλεῦον Τούρκων ἢ καλύπτραν Λατινικήν.* Ibid., стр. 264.14—16.

3) Ibid., стр. 264.16—19.

4) Ibid., стр. 256.10—257.13.

5) Ibid., стр. 290.20—291.4.

кто возьметъ на себя интересную, но не легкую по своей кропотливости задачу представить во всей полнотѣ исторію Византіи при Палеологахъ, трезвый, скромный по отношенію по себѣ самому, широко развитой, правдивый и при всемъ своемъ патріотизмѣ сравнительно безпристрастный Дука будетъ служить превосходнымъ руководителемъ для пониманія истиннаго положенія лицъ и событій, такъ какъ его трудъ во многомъ дополняетъ и исправляетъ тѣ свѣдѣнія, которыя дошли до насъ и отъ такъ щедро говорящаго о себѣ, часто путаясь въ извѣстіяхъ о другихъ, Франдзи, и отъ витіеватаго Халькокондила и отъ автора панегирика въ честь Магомета II, Критовула, взявшаго на себя неблагодарную задачу пресмыкаться передъ завоевателемъ.

Е. Черноусовъ.

. Харьковъ, 1913. VI. 8.

Житіе преп. Θеодора Студита въ мюнхенской рукописи № 467.

Въ наукѣ извѣстны были до послѣдняго времени два пространныхъ житія преп. Θеодора Студита. Одно изъ нихъ, обыкновенно обозначаемое буквою **А**, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ приписывается Θеодору Дафнопату, писателю 1-й половины X в., другое, извѣстное подъ буквою **В**, усваивается нѣкоему монаху Михаилу (которому, впрочемъ, нѣкоторыя рукописи приписываютъ и житіе **А**). Ученые обыкновенно пользуются обоими житіями въ изданіи Миня (съ латинскими переводами) въ 99-мъ томѣ „Греческой патрологіи“, гдѣ **А** занимаетъ столбцы 113—232, а **В** — столбцы 233—328. Первое перепечатано Минемъ по изданію De la Beaune въ Sirmondi Opera varia, v. V (Paris. 1696), а второе — по изданію A. Mai, Nova patrum bibliotheca, т. VI (Romae 1853).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при предпринятомъ нами изслѣдованіи біографіи и литературной дѣятельности Θеодора Дафнопата [1]), намъ пришлось внимательно изучить житіе **А.** На основаніи этого изученія мы дали (въ изслѣдованіи о Дафнопатѣ, стр. CIII) слѣдующую характеристику существующихъ изданій житія: „Перепечатанное у Миня Де-ла-Боновское изданіе этого житія весьма далеко отъ совершенства. Особенно неудачна интерпункція, которая во многихъ случаяхъ не облегчаетъ пониманіе текста, а, напротивъ, затрудняетъ его. Кромѣ

1) Результаты изслѣдованія напечатаны въ 1910 г. въ Прав. Палестинскомъ Сборникѣ, вып. 59: „Двѣ рѣчи Θеодора Дафнопата, изданныя съ введеніемъ о жизни и литературной дѣятельности автора и съ русскимъ переводомъ“.

того, во многихъ мѣстахъ издатель, очевидно, или неправильно читалъ рукопись, или удерживалъ неправильныя написанія ея, происшедшія вслѣдствіе итацизма. У Миня удержаны всѣ ошибки Де-ла-Бона и прибавлено нѣсколько новыхъ опечатокъ.“ На стр. CIII—CXX изслѣдованія о Дафнопатѣ нами предложены (изъ числа многихъ отмѣченныхъ) 43 поправки къ разнымъ мѣстамъ житія, показавшимся намъ при чтеніи невѣрно напечатанными.

Нѣкоторыя изъ нашихъ поправокъ не понравились, однако, рецензенту нашего изслѣдованія о Дафнопатѣ, проф. С. П. Шестакову [1]), который взамѣнъ ихъ предложилъ свои собственныя догадки. Отчасти не ослабѣвшее по окончаніи работы о Дафнопатѣ вниманіе къ этому житію, весьма интересному какъ по содержанію, такъ и по языку, независимо даже отъ вопроса о принадлежности его Дафнопату, отчасти же естественное желаніе выяснить, кто правъ, — я или мой рецензентъ, — въ случаяхъ разногласія между нами, побудили меня обратиться, попутно съ другими агіографическими занятіями, къ постепенному ознакомленію съ рукописнымъ преданіемъ житія [2]).

Прежде всего мнѣ удалось получить, при любезномъ посредствѣ мюнхенскаго академика и профессора, д-ра Августа Гейзенберга, фотографическіе снимки (бѣлымъ по черному) изъ мюнхенской рукописи № 467, гдѣ интересующее насъ житіе занимаетъ листы 191—258. Рукопись, по свидѣтельству новѣйшаго каталога [3]), написана на пергаменѣ, относится къ XI в. и, кромѣ житія св. Θеодора, заключаетъ въ себѣ: сочиненія монаха Анастасія, трактаты о главнѣйшихъ ересяхъ и о шести все-

1) Журналъ М. Н. Пр., іюнь 1910, стр. 403—413.

2) Четыре рукописи, на которыя мы встрѣтили указанія въ литературѣ, отмѣчены нами въ изсл. о Дафнопатѣ, прим. на стр. LXXXI—LXXXII. Пять другихъ рукописей указываетъ А. П. Доброклонскій, Преп. Θеодоръ, исповѣдникъ и игуменъ Студійскій, ч. I (Одесса 1913), стр. 165, прим. Кстати приходится сознаться, что сдѣланное нами въ изсл. о Дафнопатѣ (стр. LXXXI, прим.) замѣчаніе, будто этого житія нѣтъ въ Ватиканскихъ рукописяхъ, оказалось невѣрнымъ: мы не нашли его въ каталогѣ Болландистовъ и Кавальери (на который и сослались), но оно имѣется въ двухъ Барберинскихъ рукописяхъ, не вошедшихъ въ этотъ каталогъ, именно въ codd. IV, 69 и VI, 22 (см. Anal. Bolland. т. 19, стр. 90 и 112).

3) Catalogus codicum hagiograph. Graecorum Germaniae Belgii Angliae, ediderunt C. Van de Vorst et H. Delehaye, Bruxellis 1913, стр. 133.

ленскихъ соборахъ и Анастасія патріарха Θеупольскаго сказаніе о персидскихъ дѣлахъ[1]). Житіе преп. Θеодора написано въ ней, въ общемъ, очень исправно, почти безъ сокращеній, и читается на фотографическихъ снимкахъ очень хорошо, за исключеніемъ самаго конца (глл. CXXX и CXXXI), гдѣ въ разныхъ мѣстахъ пропало по нѣскольку словъ въ послѣднихъ строкахъ вслѣдствіе порчи нижняго края рукописи. *Ἰῶτα* mutum обыкновенно приписывается (*τῶι, αὐτῶι* и т. п.), *ν ἐφελκυστικὸν* ставится по произволу переписчика, безъ соблюденія какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ. Текстъ былъ провѣренъ позднѣйшимъ справщикомъ, нашедшимъ на всемъ протяженіи его довольно много пропусковъ (большею частью мелкихъ, по нѣскольку словъ) и вставившимъ ихъ на поляхъ рукописи.

Судя по началу, вполнѣ тожественному въ мюнхенской рукописи съ редакціей, изданной Де-ла-Бономъ и перепечатанной у Миня, можно было a priori ожидать, что мы встрѣтимъ здѣсь ту же самую редакцію[2]); но на дѣлѣ редакція мюнхенской рукописи оказалась тожественною только отчасти, а на значительномъ протяженіи представляетъ передѣлку, правда, всецѣло основанную на редакціи, изданной Де-ла-Бономъ. По отношенію къ своему оригиналу мюнхенскій текстъ довольно рѣзко дѣлится на три неравныя части: 1) первая часть житія, до характеристики устава, введеннаго Θеодоромъ въ Студійскомъ монастырѣ (главы I—XXIX по изд. Миня), совершенно тожественна съ изданной редакціей и, благодаря тщательности работы переписчика, можетъ служить отличнымъ пособіемъ для ея исправленія; 2) средина житія (гл. XXX—LXXV) представляетъ свободный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно сокращенный пересказъ

1) Снявъ полную копію житія изъ этой рукописи по присланнымъ снимкамъ (что̀ оказалось необходимымъ въ виду особенностей его редакціи, о которыхъ рѣчь будетъ ниже), мы занялись изученіемъ текста житія, находящагося въ Московской рукописи Румянцовскаго музея № 520 (XII в.), получивъ рукопись, благодаря любезности администраціи музея, во временное пользованіе въ Петроградѣ, но едва успѣли довести до конца ея изученіе, какъ появилось въ свѣтъ полное изданіе этой редакціи, приложенное А. П. Доброклонскимъ къ упомянутому изслѣдованію (стр. XXXIV—XC). Объ этомъ изданіи мы надѣемся поговорить въ другомъ мѣстѣ, а въ настоящей статьѣ займемся исключительно мюнхенской рукописью.

2) Такъ и каталогъ Van de Vorst'a и Delehaye отмѣчаетъ, что это житіе= BHG. 1755.

изданной редакціи, при томъ иногда близко сходный съ оригиналомъ, а иногда настолько далекій отъ него по изложенію, что совершенно не можетъ служить для его провѣрки и исправленія; 3) начиная съ гл. LXXVI, мюнхенскій текстъ снова приближается къ Де-ла-Боновскому, либо дословно совпадая съ нимъ, либо представляя болѣе или менѣе значительные варіанты.

Такимъ образомъ редакція мюнхенской рукописи можетъ служить пособіемъ для установленія основного текста житія **A** главнымъ образомъ въ указанныхъ первой и третьей частяхъ (глл. I—XXIX и LXXVI—CXXXI) и гораздо менѣе въ средней части. На нижеслѣдующихъ страницахъ мы и займемся извлеченіемъ изъ нея полезныхъ въ этомъ отношеніи данныхъ. Предварительно замѣтимъ, что мюнхенская редакція имѣетъ еще весьма важное значеніе спеціально для славяно-русской агіографической литературы, такъ какъ произведенное нами сличеніе показало съ полною несомнѣнностью, что именно по этой рукописи (или по какой-либо другой, но совершенно тожественной съ нею[1])) сдѣланъ переводъ въ Великихъ Минеяхъ четіихъ митрополита Макарія подъ 10-мъ ноября. Покойный В. Г. Васильевскій, редижировавшій по порученію Археографической Коммиссіи тотъ томъ Макарьевскихъ миней, въ которомъ помѣщены тексты на 1—12 ноября[2]), и сличившій переводъ житія св. Θеодора съ житіемъ **A** по изданію Миня, въ своихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ во многихъ мѣстахъ (хотя и далеко не во всѣхъ) отмѣтилъ въ переводѣ пропуски отдѣльныхъ словъ или цѣлыхъ фразъ, несоотвѣтствіе перевода подлиннику и т. п. Теперь оказывается, что во всѣхъ такихъ случаяхъ славянскій переводъ строго соотвѣтствуетъ той редакціи, которую мы имѣемъ въ мюнхенской рукописи. Сдѣланъ онъ буквально, но весьма нерѣдко обнаруживаетъ недостаточное знаніе греческаго языка переводчикомъ.

При сличеніи текстовъ мы ради краткости будемъ отмѣчать

1) Это предположеніе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ потому, что въ заголовкѣ перевода у митроп. Макарія отсутствуетъ имя автора житія — Θеодора Дафнопата, читающееся въ мюнхенской рукописи.

2) Великія Минеи четіи, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Ноябрь, дни 1—12. Изданіе Археограф. Коммиссіи. Спб. 1897. Житіе преп. Θеодора занимаетъ въ изданіи столбцы 355—440.

чтенія мюнхенской рукописи буквою **M**, а изданную Де-ла-Боновскую редакцію (перепечатанную у Миня) — буквою **B**, обозначая главы по этой послѣдней редакціи и въ скобкахъ указывая столбцы по изданію Миня. Неправильностей интерпункціи въ изданномъ текстѣ почти не придется касаться, такъ какъ для систематическаго исправленія ея пришлось бы перепечатать цѣликомъ весь текстъ. Не будемъ также отмѣчать и тѣ случаи, когда **M** отступаетъ отъ современныхъ правилъ въ орѳографіи и акцентуаціи. Варіанты особливо цѣнные будемъ выдѣлять разрядкой.

Заглавіе въ **M** читается такъ: † *Βίοσ καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸσ ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοδώρου τοῦ τῶν Στουδίων ἡγουμένου, συγγραφεὶσ παρὰ Θεοδώρου μαγίστρου τοῦ Δαφνοπάτου.* Послѣднія слова *συγγραφεὶσ — δαφνοπάτ(ου)* прибавлены позднѣйшей рукой [1]). Въ **B** неправильно прибавленъ членъ *τοῦ* между *ὁμολογητοῦ* и *Θεοδώρου*.

Предисловіе (113 A — 116 B): *ἧς αὐτὸσ καὶ ἀλείπτησ καὶ παιδοτρίβησ* **M** (первое *καὶ* проп. **B**). — *οἵ γε καὶ τῷ* **M** (*οἵ γε δὲ καὶ τῷ* **B**). — *μὴ πάντη τῶν πραγμάτων ἀπολειφθῆναι* **M** (*πάντων* **B**).

Гл. I (116 B — 117 A): *ἐξευγενίσαντες* **M**, при чемъ *ι* исправлено изъ *η* (*ἐξευγενήσαντεσ* **B**). — *μάλιστα ὁ τηνικαῦτα καιρὸσ* **M** (*ὁ* проп. **B**). — Въ словахъ: *μετ' οὐ πολὺ ἀποτίθενται, Θεὸν δ'ἀντὶ πάντων λαμβάνουσιν* въ **M** часть отъ *τίθενται* до *λαμ*, пропущенная переписчикомъ, прибавлена позднѣйшею рукою на верхнемъ полѣ [2]). — *τούσ τε αὖ χρόνουσ* **M** (*αὖ* проп. **B**).

Гл. II (117 B—D) *ὁ καὶ πρώτωσ τολμήσασ* **M** (*πρῶτοσ* **B**). — *εἰσ φῶσ, ὡσ ἔφαμεν, πρόεισιν ὁ Θεόδωροσ* **M** (*πρόσεισιν* **B**, хуже). — *ζόφου τοῦ ἐπιπροσθοῦντοσ διαύγεια* **M** (*διαυγία* **B**). — *ὧν οὐ τὸ μυθῶδεσ* **M** (*Ὧ* **B**, хуже). Вслѣдъ затѣмъ слова *τὸ περιττὸν διεῖδε καὶ κατεφώρασεν*, пропущенныя переписчикомъ въ **M**, прибавлены другою рукою на нижнемъ полѣ.

Гл. III (117 D — 120 C): *ὅσον ἐκείνησ ἐν διαλέξει καὶ ἀποδείξεσιν* **M** (*ἐκείνην* **B** неправильно). — *καὶ λόγουσ αὐτῶν τοὺσ σοφισματώδεισ* **M** (буквы *καὶ — τοὺσ σο* вставлены на нижнемъ полѣ. Въ **B** проп. *τοὺσ*). — *τοῖσ ὑψηλοτέροισ προσσχὼν* **M** (*προσχὼν* **B**). — *τούτοισ ἔχων ὁ Θεόδωροσ προστετηκότασ τοὺσ λογισμοὺσ καὶ γραφαῖσ φιλοπόνωσ ὡμίλει* **M** (подчеркнутыя слова пропущены въ **B**).

Въ концѣ гл. IV (120 D) мы въ изслѣд. о Дафноп. стр. CIII, n⁰ 1 [1]), вмѣсто *Ἐπεὶ δ'εἶς κτλ.* предложили читать *ἐκεῖ δ'εἶς κτλ.*, обративъ вниманіе на то, что въ данной фразѣ, какъ она читается въ **B**, нѣтъ главнаго предложенія. Однако въ **M** также оказалось *ἐπεὶ*. Стало быть, приходится прибѣгнуть къ иному способу исправленія этой фразы, а именно соединить ее (поставивъ запятую вмѣсто точки послѣ гл. *μεθέξων*) съ первой фразой гл. 5-й, которая и будетъ искомымъ главнымъ предложеніемъ, т. е. читать такъ: *Ἐπεὶ δ'εἶς τῶν συνελήλυθότων καὶ Πλάτων ἐτύγχανεν ὁ ἱερώτατοσ, ὁ καὶ πρὸσ μητρὸσ θεῖοσ τῷ Θεοδώρῳ, ὃσ καὶ τὸν Ὄλυμπον ἐκ νέου οἰκῶν τηνικαῦτα παρῆν τῆσ τυνόδου μεθέξων*, [cap. V] *τότε μὲν πολλοὺσ καὶ ἄλλουσ ὁ θεῖοσ οὗτοσ ἀνὴρ πρὸσ φιλοσοφίαν ἐθήρασε κτλ.*

Гл. VI (121 BC). Слова *οὐδὲν δὲ οἷον βραχέα καὶ περὶ τοῦ τόπου ἐρεῖν* въ **M** согласны съ **B** [2]), но, повидимому, слѣдуетъ читать *οὐδὲν δὲ [κωλύει] οἷον κτλ. — τὰ δ'αὐτομάτωσ φυέντα* **M** (*φύσαντα* **B**). — *ἀνέμοισ πραέσι καταπνεόμενον* **M** (*καταπνευόμενον* **B**).

Гл. VII (121 D — 124 B): *τοῖσ ἀνδροτέροισ ἐδίδου τῶν ἔργων* **M** (въ **B** правильнѣе *ἀδροτέροισ*). — *ὥσ γε πολλάκισ — φέρων ὡρᾶτο νυκτὸσ* **M** (*Ὅσ γε — ὁρᾶτο* **B**).

Гл. VIII (124 BC): *λογισμοῦ κίνησιν* **M** (*λογισμῶν* **B**). — Кон. *ἐν πᾶσί τε οἷσ εἶχεν ἐχρῆτο* **M** (*οἷσ εἶχεν* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 2.

Въ гл. IX (124 C—125 A) вмѣсто *πάντα ὡσ ἓν ἐσπουδάσθη τὰ κάλλιστα* мы въ поправкѣ n⁰ 3 предложили читать *ὡσ ἐνῆν*, а С. П. Шестаковъ — *ὡσεὶ*. Однако **M** даетъ то же чтеніе, что и **B**, такъ что поправки слѣдуетъ считать ненужными [3]). — Слова „*ἀλλα τὸ πρᾶον, ἀλλὰ τὸ ἐν ἀγάπῃ*“, первоначально пропущенныя переписчикомъ въ **M**, добавлены другою рукою на верхнемъ

1) Это отмѣчено и въ каталогѣ Van de Vorst'a и Delehaye (стр. 133).

2) Вставки, сдѣланныя въ **M** рукою справщика, мы отмѣтимъ только въ первой части (гл. I—XXIX), гдѣ текстъ **M** въ сущности тожественъ съ текстомъ **B**, а дальше не будемъ касаться ихъ.

1) Въ дальнѣйшемъ мы будемъ цитировать поправки, предложенныя въ этомъ изслѣдованіи, просто по нумерамъ.

2) Такъ и въ слав. переводѣ у митроп. Макарія (ст. 362): ничто же ꙗко мало и о мѣстѣ рещи и т. д.

3) Ср. слав. переводъ: вся добрая ꙗко въ едино потщашася.

полѣ. — *ἀλλ' οὔ μοι δοκεῖν δίχα κρείττονοσ λόγου* **M** (*δοκεῖ* **B**). — Слова „*τὸν δεσπότην ποιῶν, τήν τε πρὸσ*“ прибавлены въ **M** другою рукою на правомъ полѣ.

Гл. X (125 BC): *τῶι ἐπιστηθίωι ἀνεγεῖραι καὶ θεολόγωι* **M** (*καὶ*, повидимому, выскоблено; въ **B** оно пропущено). — *μείζων δ'ἡ χάρισ καὶ ἡ ἡδονὴ* **M** (*Μείζων δὲ ἡ χάρις καὶ ἡδονὴ* **B**).

Гл. XI (125 CD): *ταύταισ ἐφαίνετο ἀπαντῶν* **M** (*ἁπάντων* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 4. — Слова „*ἐπεὶ δ' οὐκ ἔδει*“ повторены на нижнемъ полѣ въ **M**.

Гл. XII (128 B): *ὁ καὶ τὴν φύσιν καὶ τὴν προαίρεσιν* **M** (въ **B** первый членъ неправильно пропущенъ).

Гл. XIII (128 C): *πᾶσαν ἐπιέναι γραφὴν παλαιάν τε ἤδη καὶ νέαν* **M** (*ἤδη* проп. **B**). — *πάντα μὲν ὡσ εἰκὸσ τὰ τοῖσ θείοισ πατράσι φιλοπόνωσ ἐκτεθειμένα* **M** (*καὶ* вм. *τὰ* неправильно **B**). — Слова „*τὰ θεῖα καὶ τῶν πώποτε λογιώτατ(ον)*“ прибавлены позднѣйшею рукою на нижнемъ полѣ въ **M**, при чемъ правильно дана форма члена *τῶν* (*τὸν* въ **B**), подтверждая нашу поправку n⁰ 5. — Немного далѣе *βίβλων* **M** (*βιβλίων* **B**). — *ὅσ καὶ ἐν θερμωτέρῳ τῷ πνεύματι* **M** (*τῷ* проп. **B**). — Слова „*διαλυμαινόμενον, ὅθεν καὶ μιᾷ*“ прибавлены на нижнемъ полѣ въ **M**. — *ἐνδιάστροφοσ ἡ διάνοια* **M** (*εὐδιάστροφοσ* **B**).

Гл. XIV (129 C—132 B): *καὶ Θεῷ παρεστάναι προστήσασθαι* **M** (*παραστῆσαι [προστήσασθαι]* **B**). — *πλείονόσ τε τὸ ἀπὸ τοῦδε τῆσ χάριτοσ μετασχὼν* **M** (*τοῦ ἀπὸ τοῦδε* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 6. — *ἀλλὰ καὶ αὐτῇ δήπου τῇ οὐρανίᾳ καὶ ᾗ νοῦσ μόνοσ . . . διὰ ταῦτα γοῦν καὶ συνετήκετο τὴν ψυχὴν* **M** (*καὶ ἦν νοῦς . . . συνεστήκετο* **B**, то и другое неправильно). — *τὴν λατρείαν προσφέροιτο* **M** (*λατρίαν* **B**). — *ἐντεῦθεν αὐτῷ καὶ ἡ τοῦ νοῦ θεωρία* **M** (*ἐκ* вм. *ἡ* **B**). — Слова „*καὶ θεοῦ ὡσ ἐφικτὸν πρόσψαυσισ*“ прибавлены въ **M** на верхнемъ полѣ позднѣйшею рукою.

Гл. XV (132 B—133 A): *τοῖσ παροῦσι τὰ ἑξῆσ τοῦ βίου προσμαρτυρῶν* **M** (*προμαρτυρῶν* **B**, вѣрнѣе). — *ἐξαρχῆσ* **M** и **B** вм. *ἐξ ἀρχῆς*. — *ἄνδρασ καὶ βίῳ ἀνῳκισμένουσ καὶ ἀρετῇ, ὧν τὸ ἄρχειν πολλῆσ μὲν τῆσ συναισθήσεωσ κτλ.* **M** (*ἐν* вм. *καὶ* предъ *ἀρετῇ*, далѣе *τῆς* проп. **B**). — *τὸ φαυλότατον παρεθὲν τὰ μέγιστα ἔβλαψε* **M** (*μέγιστά τε* **B**). Вслѣдъ за тѣмъ гл. *ἐνδομυχοῦν* написанъ въ **M** такъ: *ἐνδόμοιχοῦν* (*υ ν*), т. е. *ἐνδόμυχον*, исправленное изъ *ἐνδομοιχοῦν*.

Гл. XVI (133 BC): *καὶ τίνα δὴ οὗτοι ἐκ κοινῆσ τῆσ ψήφου αἱρήσοιντο* **M** (*δὲ* **B**). — Кон. *ἀφ' οὗ δ' ἐν μονασταῖσ κατελέγη* **M** (*δὲ ἐν* **B**).

Гл. XVII (133 C—136 C): *ἀποδιοπομπεῖν* **M** (*ἀποδιαπομπεῖν* **B**). — *πρόσ τε ἀγῶνασ ἐπήλειφε* **M** (*ἐπείληφε* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 7. — Слова „*τὸ ἐπιεικὲσ τῶι τραχεῖ, ὅτι καὶ*“ приписаны въ **M** на лѣвомъ полѣ. — *ὅθεν τούτῳ ἐκείνῳ μιγνὺσ καὶ ἕξιν ἑκάστου . . . ἀναθεωρῶν . . . πολυειδὴσ ἐν ταυτῶι καὶ ἁπλοῦσ γινόμενοσ* **M** (*ὄψιν ἑκάστου* и *πολυειδὴς ἐν τούτῳ* B, хуже). — *κατήχει δὲ αὐτοὺσ καὶ ἐπὶ συχνῶι λόγοισ ἡδυτάτοισ* **M** (*συχνῶσ* B).

Гл. XVIII (136 C—137 A): *οὗτοσ πρὸσ τοῖσ ἄλλοισ οἷσ ἔδρασεν, οὔ μεν οὖν οὐδὲ μίαν ἀπολειπομένοισ ὑπερβολὴν* **M** (*οὐδὲ μίαν ἀπολειπόμενοσ* **B**). — Къ словамъ „*ἑτέραν ἠγάγετο (Θεοδότη ὄνομα τῇ μοιχαλίδι), συγγενίδα, ὥς φασι, τυγχάνουσαν τοῦ πατρός, ἥτις καὶ ἀφηγεῖτο τοῦ τῆς βασιλίσσης κοιτῶνος*“, надо отмѣтить слѣдующія особенности въ **M**: 1) слова *θεοδότη* — *μοιχαλίδι* приписаны на нижнемъ полѣ тою же, повидимому, рукою; 2) послѣ слова *πατρὸσ* выскоблено около 10 буквъ; 3) послѣ *κοιτῶνοσ* выскоблены слова: *ἧσ τὸ ὄνομα Θεοδότη*. Въ самомъ концѣ главы *δυσαγῆ* **M** (*δυσαλγῆ* **B**).

Гл. XIX (137 AB). Слова „*καὶ τῶν θείων ὑπερφρονήσασ*“ въ **M** прибавлены на лѣвомъ полѣ. — *τοῦ ἀθέσμου γάμου καὶ προαγωγὸσ καὶ τελειωτήσ* **M** (*προσαγωγὸς* **B**). — Въ концѣ главы слова „*τὰσ δ'ἀντεισάγοντεσ*“ прибавлены въ **M** на нижнемъ полѣ позднѣйшею рукою.

Гл. XX нач. (137 B) *ταῦτα ὁ μέγασ διαναμαθὼν Θεόδωροσ* **M** (*διαμαθὼν* **B**).

Гл. XXI нач. (137 D) *Διά ταῦτά τοι κτλ.*: мѣст. *ταῦτα* пропущено въ **M**. — *ἡ καὶ ταῖσ ἐκείνου συμβουλίαισ πεισθεῖσα* **M** (*προσθεῖσα* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 8 [1]). — Въ концѣ главы (140 A) *ὑφ' ἑαυτὸν τάχα ποιήσαι* **M** (*ὑφ' ἑαυτοῦ τάχα ποιήσῃ* **B**; впрочемъ окончаніе *-αι* въ **M** на фотограф. снимкѣ почти незамѣтно).

Въ гл. XXIII (140 C) слова „*μήτ' ἀπειλὰσ τὰσ αὐτοῦ δείσαντεσ*“ въ **M** прибавлены на верхнемъ полѣ, а вслѣдъ затѣмъ слова „*ὑπο[κλίναντεσ, ἐπεὶ καὶ δι' ἀμφοτέ]ρων*“ — на лѣвомъ полѣ.

Въ гл. XXV (141 B) слова „*[βλέποντασ · οὗ καὶ τῶν βασιλείων ἀπελα]θέντοσ* въ **M** прибавлены позднѣйшею рукою на правомъ

1) Ср. и слав. переводъ: ꙗже и оного совѣту покоривьшися.

полѣ, точно такъ же, какъ немного далѣе слова „*πατράσιν ὑπερορίαν οὐ τοῖσ*“. — Далѣе (141 C) въ **M** читается: *ὅθεν καὶ πρὸ τῶν ἄλλων ὁ συναίτιοσ* (*πρὸ* проп. **B**). — Немного ниже въ **B** и **M** читается *ὡσὰν τῇ τούτου διατομῇ* вмѣсто *ὡς ἂν* (см. нашу поправку n⁰ 9).

Гл. XXVI (141 D—144 B): *τοῦ καιροῦ μὴ διδόντοσ αὐτῷ πρᾶξαι τὰ κατὰ βούλησιν* **M** (*τὰ* проп. **B**). — *περιφανῶσ τὸν ἀνόσιον στηλιτεύσασ* **M** (*τὸν* исправлено изъ *τὸ*, какъ читается въ **B**). — Слова „*τὸ χρήσιμον νεύοντα καὶ πρὸσ*“ въ **M** прибавлены на правомъ полѣ. Ниже *ἦν ἀπαρχῆς εἴλοντο* **M** и **B** вм. *ἀπ᾽ ἀρχῆς* (см. нашу поправку n⁰ 10).

Въ гл. XXVII (144 C) слова „*βελτίουσ τὰσ ψυχὰσ γινόμενοι*“ въ **M** прибавлены на лѣвомъ полѣ. Ниже *ἵν᾽ αὐτὸ μόνον συνῶσιν αὐτῷ καὶ συμβιοτεύοιεν* **M** (*ἵν᾽ αὐτῷ μόνῳ συνῶσιν, αὐτῷ καὶ σ.* **B**). Въ концѣ главы слова „*πάντασ καὶ τῆσ πολλῆσ ἀποδεχόμενοσ*“ въ **M** прибавлены на лѣвомъ полѣ, затѣмъ читается *Θεῷ τε προσῆγε καὶ ἀρετὴν ἐξεπαίδευεν* (*ἐξεπαίδευσεν* **B**).

Гл. XXVIII (144 D) *τοὺσ συνόντασ ῥιπτεῖν* **M** (*ῥίπτειν* **B**). Въ концѣ главы *ὑπερφερὴσ δὲ πάντωσ ὁ ἐν τῇ μονῇ ναὸσ* **M** (*ὁ* проп. **B**). Послѣднее слово главы *τὸ καταρχάς* въ **M** и **B** вмѣсто *τὸ κατ᾽ἀρχάς*.

Гл. XXIX (145 A) *Στούδιοσ τῷ ἀνδρὶ ὄνομα, εὐπρέπειαν δὲ τοῦτον ἡ καθ᾽ἡμᾶσ γλῶσσα οἶδε καλεῖν* **M**[1]) (*Εὐτρέπειον* **B**). — Слова „*τὰ αὐτοῦ διὰ μέγεθοσ ἀρετῆσ τῷ Θεῷ*“ въ **M** прибавлены на нижнемъ полѣ. — Далѣе (145 B) въ **M** пропущены слова „*καὶ ἀρετῆς ἔργα ὅτι μάλιστα ἐπιδεδειγμένοι*“ и прилаг. *θεομισὴς* предъ именемъ *Κοπρώνυμος*. Въ концѣ главы въ **M** читается „*ὁ διωγμὸσ τοῦ σχήματοσ*“, какъ и въ той рукописи, по которой текстъ изданъ Де ла Бономъ. Конъектура издателя *σχίσματοσ* (принятая въ текстѣ **B**) намъ кажется излишнею какъ по согласію рукописей, такъ и по существу: съ точки зрѣнія автора житія преданность иконопочитанію вовсе не была *σχίσμα*; *σχῆμα* онъ, очевидно, употребилъ въ собирательномъ смыслѣ „монашество“.

Съ главы XXX-й начинается, какъ мы уже сказали выше, значительная мѣстами разница въ изложеніи между **M** и **B**; но тѣмъ не менѣе и въ дальнѣйшихъ главахъ встрѣчаются мѣста

1) Ср. слав. переводъ (ст. 381): благолѣпие же сего нашь языкъ не совѣсть нарицати.

дословно или очень близко сходныя и представляющія чтенія полезныя для исправленія текста **B**. Такъ, напр., въ концѣ гл. XXX (148 B) слѣдуетъ отмѣтить *τὴν τοῦ καλοῦ πρόσθεσιν* **M** (*πρόθεσιν* **B**) и далѣе *ὡσ ἐντεῦθεν καὶ μᾶλλον τὸ πλέον ἢ ἔλαττον ἀποφέρεσθαι τὸν βουλόμενον* **M** (*ὡς ἐντεῦθεν καὶ μόνον πλεῖον ἔχειν ἢ ἔλαττον τὸν βουλόμενον* **B**).

Гл. XXXI (148 C). *Ἀλλὰ γὰρ τούτων πρὸσ τῇ ἐπιδόσει τῆσ ἀρετῆσ καὶ εἰσ πλῆθοσ κεχωρηκότων πολυάριθμον κτλ.* **M** (слова *τῆς ἀρετῆς*, совершенно необходимыя для смысла, пропущены въ **B**; интересно, что они имѣются въ латинскомъ переводѣ: *sed praeter incrementum virtutis* etc.). — Далѣе *ἀνετάζειν* **M** (*ἐξετάζειν* **B**) и *ποῦ γὰρ ἂν . . . κατεθεῶντο* **M** (*πῶς γὰρ ἂν . . . καταθεῶντο* **B**). Въ концѣ главы *παροικονόμου* **M** (*παρ᾽ οἰκονόμου* въ текстѣ **B** съ примѣч. „al. *παροικονόμου*“).

Гл. XXXII (149 A): *μᾶλλον δ᾽ἡ τῶν στίχων ἐπηγορία ἀπ᾽ αὐτοῦ ἤρκται αὐτῷ τοῦ καθηγουμένου* **M** (*μᾶλλον δὲ τῶν στίχων ὑπηγορία* (съ прим. „al. *ἐπηγορία*“) *ἀπ᾽ αὐτοῦ ἤρκται τοῦ ἡγουμένου* **B**, съ пропускомъ словъ *ἡ* и *αὐτῷ*). — *ἢ ὁ σκεῦόσ τι συντρίβων* **M** (*τι* проп. **B**). — *τούτοισ πᾶσιν ἀναλόγουσ τοῖσ πραττομένοισ καὶ τὰσ ἐπιτιμίασ προτέθεικεν* **M** (. . . *ἀναλόγωσ . . . προσέθηκεν* **B**).

Гл. XXXIII нач. (149 B): *Θαυμάζεται παρὰ πάντων Μωσῆσ, ἐπεὶ καὶ παρὰ πάντασ θεοφανείασ ἠξίωται* **M** (*Θαυμάζεται παρὰ πάντας Μωσῆς, ἐπεὶ καὶ θ-ίας ἠξίωται* **B**). — Далѣе (149 C) *καὶ Μωσεῖ μὲν οἱ καταστάντεσ ἀρχηγοὶ μικρῶν πέρι καὶ τῶν σωματικωτέρων* **M** (*Καὶ Μωσῆ . . . ἀρχηγοί, μικρῶν καὶ περὶ τῶν σωματικωτέρων* **B**).

Къ началу гл. XXXIV (149 D) нами предложена поправка n⁰ 12, въ которой мы указывали на необходимость вмѣсто *ἕκαστος — ἀποκεκληρωμένος — ἀναλαμβάνειν* читать *ἕκαστον — ἀποκεκληρωμένον — ἀναλαμβάνοι*. Въ **M** оставлено неправильное *ἕκαστος*, но вмѣсто part. perf. весьма удачно поставлено нарѣчіе *ἀποκεκληρωμένως* и далѣе *ἀναλαμβάνοι* согласно съ нашимъ предложеніемъ. Въ этой же фразѣ вмѣсто *ἀπορριφθῆναι* въ **M** читается *ἀπορρυφθῆναι*; слѣдующее далѣе прилаг. *ἄρρυπτον* вполнѣ подтверждаетъ необходимость употребленія именно этого глагола[1]). — Далѣе (152 A) въ **M** читается *τὰ τῆσ συμφωνίασ σώζοιτο* (*τὰ τῆς κοινωνίας* **B**). Въ цитатѣ изъ Acta app. IV, 32 въ **M** правильно

1) Ср. слав. переводъ (ст. 385): или на испрание или сошитие.

читается *οὐδὲ εἴσ τι τῶν ὑπαρχόντων* (*οὐδὲ εἴς τις* **B**). — Въ самомъ концѣ главы *τοῖς ὑπ' αὐτῷ* **M** (*ὑπ' αὐτὸν* **B**).

Гл. XXXVII (152 D): *τὰ καλὰ τοῦ κοινοῦ βίου* **M** (*τοῦ κοινοβίου* **B**).

Гл. XLV (157 A): *καὶ ταῦτα πρὸ ὀμμάτων ἔχοντες καὶ τὰ ἐπενεχθέντα τηνικαῦτα ἐξ οὐρανοῦ δείματα* **M** (*καὶ ταῦτα . . . ἔχοντες κακὰ ἐπενεχθέντα ἡμῖν ἐξ οὐρανοῦ δείματα* **B**).

Гл. XLVII (157 D): *οὔτε τοῖσ καιροῖσ συν-μεταβάλλεσθαι* (т. е. *συμμεταβάλλεσθαι*) **M** (*μεταβάλλεσθαι* **B**). Немного далѣе (160 A) *τὸ τοῦ θείου φάναι Ἱερεμίου* **M** (*φάναι* проп. **B**).

Гл. XLIX (160 D): *τοὺσ μείζουσ ἀποκρίνασ τῶν ἐλαττόνων* **M** (*τοὺς μείζω καὶ λόγῳ προέχοντας ἀποκρίνας τῶν ἐναντίων* **B**). По отношенію къ ф. *μείζω* подтверждается наша поправка n⁰ 16; чтеніе *ἐλαττόνων* гораздо болѣе подходитъ по смыслу, чѣмъ *ἐναντίων*[1]). — Конецъ главы въ **M** изложенъ съ значительными отступленіями отъ **B**, но все-же по смыслу вполнѣ подтверждаетъ нашу поправку n⁰ 17. Весь періодъ въ **M** читается такъ: *οὕσ καὶ παντοίωσ μετελθὼν τοῦτο μὲν λόγοισ, τοῦτο δ'ἀπειλαῖσ* [*δ'ἀπειλαῖσ* прибавлено на правомъ полѣ], *τοῦτο δὲ καὶ βασάνων προτάσεσιν, ὡσ ἂν ἑνί γέ τῳ* [*τῳ* проп. **B**] *τρόπῳ ἔλῃ τάχα καὶ τοῦ πατρὸσ ἀποστήσοι, ὡσ εἶδε πρὸσ μηδὲν ἐνδιδόντασ, ἀλλὰ λογισμῷ ἀπτοήτῳ πᾶσαν αὐτοῦ πεῖραν τοὺσ γενναίουσ ἐκτρεπομένουσ, τότε ἐκείνουσ ἀφεὶσ τοῖσ δευτέροισ προσβάλλει κτλ.*

Гл. L (161 B): *ἢ τοῖσ παρ' ὑμῖν πεπραγμένοις προ-σ-έξοιμεν ἢ τινι ὅλωσ τῶν νῦν καινοτομουμένων προσθοίμεθα* **M** (*παρ' ὑμῶν — προσέξομεν — προσθώμεθα* **B**, съ пропускомъ необходимаго члена *τῶν*). Ниже (161 C) *ὃν οὐκ ἀποβαλούμεθα, οὐδὲ ἀγεννές τι καὶ παιδαριῶδεσ φρονήσαιμεν* **M** (*ἀποβαλοίμεθα οὐδ' ἀγεννές τι καὶ παιδιῶδεσ* **B**).

Гл. LI (161 D): *τούτουσ πάντασ κακῶσ διαθήσειν* **M** (*διαθεῖναι* **B**). — *φρουρᾷ μόνον τέωσ ἀσφαλεστάτῃ προστάττει δοθῆναι, πάντωσ ἢ κακώσειν ἅμα πάντασ εἰσ τὸ ἐπιὸν μελετῶν, ἢ κατὰ σχολὴν οὐκ ἀθρόουσ, ἀλλ' ἕνα πρὸσ ἕνα ταῖσ τιμωρίαισ ὑποβαλεῖν* **M** (въ **B** пропущенъ необходимый глаголъ *μελετῶν*, вмѣсто котораго, быть можетъ, просто по небрежности поставлено ненужное нарѣчіе *παντελῶς*; далѣе чтеніе *ἀθρόουσ* лучше нарѣчія *ἀθρόως*, чита-

1) Ср. слав. переводъ (ст. 391): бол'шая осудивъ паче мен'шихъ.

ющагося въ **B**). — Далѣе (164 A) *τῶν βαρβάρων γὰρ τηνικαῦτα τὴν Θρᾳκῶν λῃζόντων* **M** (въ **B** необходимыя для ясности смысла слова *τὴν Θρᾳκῶν* пропущены). — *αἱρήσειν πάντασ ἐκ τοῦ παραυτίκα ὑπειλημμένου, ἔγνω καθ' ἑαυτοῦ κτλ.* **M** (**B** въ текстѣ даетъ *ἀπειλουμένου* и въ примѣчаніи „al. *ὑπειλημμένου*“, а затѣмъ *κατ' αὐτοῦ*).

Гл. LII—LIII (164 A — C): *ἐπεὶ γὰρ ἐξώρμα οὗτοσ κατὰ Σκυθῶν* **M** (*κατὰ τὴν Σκυθῶν* неправильно **B**). — *ἐκεῖνα μηνύει τῷ ἄφρονι* **M** (*τῷ ἀλαζόνι* **B**). — *ὡσ μὴ μόνον . . . ἐπείγειν* **M** (*ἐπείγῃ* **B**; infin. вѣрнѣе по соотвѣтствію съ слѣдующимъ inf. *περιστᾶν*). — *ὁ πάντα ἐφορῶν ὀφθαλμὸσ δι' ἐμοῦ προαγορέυει τοῦ εὐτελοῦσ* **M**, подтверждая нашу поправку n⁰ 18[1]) (*ἐντελοῦσ* **B**). — Слѣдующая фраза въ **M** читается: *ἴσθι, ὡσ ἐπιστρέφων οὐκ ἐπιστρέψεισ κτλ.* Такое чтеніе совершенно правильно; повтореніе отрицанія передъ причастіемъ, какъ въ **B** (*οὐκ ἐπιστρέφων*) излишне. — *παίγνιον κατέλιπε τῷ τῶν Βουλγάρων γένει* **M** (*τῶν* проп. **B**). — Въ концѣ главы, въ цитатѣ изъ пророка Осіи въ **M** правильно читается *ὅτι ἐν μαχαίρᾳ οἱ κρατοῦντεσ ὑμῶν πεσοῦνται κτλ.* (*περιπεσοῦνται* **B**).

Гл. LIV (164 D): *ὃσ καὶ πρὸ τῶν ἄλλων ἐν φροντίδι ποιεῖται τὰ τοῦ πατρόσ, ἀνακαλέσασ τε τῆσ ὑπερορίασ αὐτὸν καὶ τιμῇ τῇ πάσῃ δεξιωσάμενοσ* **M** (*ἀνακαλέσασθαι* **B**, неправильно потому, что при немъ соединяется посредствомъ *καὶ* infinitivus съ participium; здѣсь-же **B** пропускаетъ членъ между *τιμῇ* и *πάσῃ*). — *συναρμοστὴσ αὐτίκα χρησιμώτατοσ γίνεται* **M** (*δείκνυται* **B**). — *ὁ εὐσεβὴσ βασιλεὺσ συνεχρήσατο* **M** (*ἐχρήσατο* **B**).

Гл. LV (165 B) . . . *ᾧ καὶ οἷα πατρὶ πατέρων ὑπὸ μυρίῳ φωτὶ καὶ θυμιαμάτων ἐκχύσει τὰ εἰκότα ἀφοσιωσάμενοσ . . . πολλῶν ὡσ εἰκὸσ τῇ τελευτῇ συνδραμόντων καὶ τὴν κατάθεσιν ἐφ' ἱκανοῦ κωλυόντων* **M** (**B** даетъ *προσχύσει*, пропускаетъ *τῇ τελευτῇ* и даетъ *ἐφ' ἱκανόν* съ примѣчаніемъ: „al. *ἱκανοῦ*“).

Въ гл. LVI (165 C), не говоря о неправильностяхъ интерпункціи въ **B**, встрѣтились лишь три небольшихъ варіанта: *ποίου πρῶτον μνησθῇ* **M** (*πρώτου* **B**), *ὑπομνησθέντεσ* **M** (*ἐπιμνησθέντεσ* **B**) и *εἰ καὶ δυσχερὴσ* **M**, съ пропускомъ имѣющейся въ **B** частицы *γε* послѣ *εἰ*.

1) Ср. слав. переводъ (ст. 393): сия тебѣ всевидящее око мною х у д ы м ъ провѣщаетъ.

Гл. LVII (165 D) *τοῦ Στουδίου σηκόσ* **M** (*ναὸσ* **B**), *ἐν ταυτῷ συνηγμένων τῶν φοιτητῶν* **M** (*μαθητῶν* **B**), далѣе *τὰ συμπεσόντα* (*τὰ συμπαθόντα* **B** съ прим. „al. *συμπεσόντα*“; по смыслу *συμπαθόντα* совершенно не подходитъ), *πρὸσ Θεὸν μειζόνωσ ἐπέρρωσε* (*ἐπτέρωσε* **B** съ отмѣткою другого чтенія въ примѣчаніи). — Далѣе (168 A) *ἵνα μὴ τὸ εὐγενὲσ λυμήνῃ καὶ ἔγκαρπον* **M** (*ἵνα μὴ τῷ εὐγενεῖ βλαστήματι λυμήνηται καὶ ἐγκάρπῳ* **B**). Въ дальнѣйшей части этой главы изложеніе въ **M**, хотя въ общемъ близкое къ **B**, отличается однако столькими болѣе или менѣе существенными варіантами, что для сличенія пришлось бы выписать его почти цѣликомъ. Конецъ главы въ **M** сильно сокращенъ сравнительно съ **B**.

Къ гл. LVIII (169 AB) мы подъ n° 19 предложили три поправки, имѣвшія цѣлью сдѣлать удобопонятными и правильными грамматически нѣсколько рядомъ стоящихъ фразъ. Къ сожалѣнію, въ **M** соотвѣтствующее мѣсто сильно сокращено, но и въ настоящемъ видѣ подтверждаетъ одну изъ нашихъ поправокъ, именно необходимость вставки прилагательнаго *ἴσον*. Вся фраза въ **M** читается такъ: *ἀλλ' ἐπεὶ τὸ μηδὲν τούτων εἰπεῖν ἴσον ἐστὶ καὶ τὸ μηδὲν τάχα τῶν πάντων εἰπεῖν, ἀναγκαία μοι καὶ οὕτωσ ἔχουσα ἡ διήγησισ.*

Гл. LIX (169 C): *ὡσ ἂν μηδένα ἴδοι αἵματι ὁμοφύλῳ τὴν δεξιὰν μολύνοντα* **M** (*ἴδῃ — ὁμοφύλων* **B**). Въ самомъ концѣ главы *ὁ ἀποστάτησ* **M** (*ὁ ἀναιδὴσ* **B**).

Въ гл. LX (169 D) имѣются въ **M** слѣдующіе мелкіе варіанты: *Παραλαβὼν δὲ τὴν ἀρχὴν* (*δὲ* проп. **B**). — *ἑαυτῷ τε* (*αὐτῷ τε* **B**). — *τούσ τε ἐν τέλει* (*τε* проп. **B**). — *καὶ πάντασ εἰσ ἑαυτόν, ὥσ γε ἐδόκει, μεταγαγὼν* (*καὶ πάντασ πρὸσ ἑαυτόν, ὡσ ἐδόκει, ἐπισπασάμενοσ* **B**). Часть главы отъ словъ *καὶ Λέοντι* до конца въ **M** пропущена.

Глава LXI сильно сокращена въ **M** сравнительно съ **B**. Фраза, къ которой относится наша поправка n° 20, при этомъ сокращеніи совершенно выпущена. Изъ варіантовъ отмѣтимъ *Λακόμαντισ* вмѣсто *Λεκανόμαντις* (форма *Λακόμαντις*, впрочемъ, отмѣчена въ **B** въ подстрочномъ примѣчаніи).

Въ гл. LXII (172 BC), также сокращенной и измѣненной сравнительно съ **B**, читается, между прочимъ, *τὸ ὑπόγυιον τόλμημα*, какъ въ примѣчаніи въ **B** (въ текстѣ *ὑπόγειον*).

Гл. LXIII (172 C—193 A) также сильно измѣнена въ **M**, за исключеніемъ рѣчи царя, которая почти дословно сходна въ

обоихъ текстахъ, кромѣ конца, опущеннаго въ **M**. Въ этой рѣчи можно отмѣтить два варіанта: 1) *ὅ φησι πρὸσ τῷ ἀπρεπεῖ* (*φησ* проп. въ **B**) и 2) *πηχυαίοισ σανίσι* (*πηχαίοισ* **B**).

Гл. LXIV изложена въ **M** короче и въ иныхъ выраженіяхъ, нежели въ **B**, за исключеніемъ одной части рѣчи отцовъ, почти тожественной въ обоихъ текстахъ.

Въ глл. LXV—LXXII пространная рѣчь Ѳеодора передъ царемъ въ защиту иконопочитанія лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ **M** близко или дословно сходна съ **B**, въ большей же части значительно отличается по изложенію, хотя остается сходною по содержанію и послѣдовательности мыслей. При этомъ рѣчь въ **M** въ двухъ мѣстахъ прерывается возраженіями царя, тогда какъ въ **B** она представляется какъ одно цѣлое. Изъ варіантовъ въ мѣстахъ, близко или дословно сходныхъ, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе. 1) Гл. LXVIII кон. (177 B) *τοὺσ τῆσ διανοίασ τρέπωμεν ὀφθαλμούσ* (**B** въ текстѣ даетъ неправильное *τρέπομεν*, а въ примѣчаніи „al. *τρέπωμ.*“). — 2) Гл. LXIX нач. *Ἵνα δὲ ἡμῖν ἀριδήλωσ καὶ ὁ θεῖοσ ἐμφαίνοιτο χαρακτήρ* (*πιστεύοιτο* **B**). — 3) Тамъ же: *ἀνὴρ δὲ οὗτοσ πιστὸσ καὶ τῶν κατ' Ἐδεσσαν πρῶτοσ* (*τῶν* проп. **B**). — 4) Тамъ же, далѣе: *καὶ Λουκᾶσ δὲ ὁ . . . τὴν τοῦ κυρίου ἱστορήσασ μητέρα* (*εἰκόνα* вм. *μητέρα* **B**). Этотъ варіантъ весьма важенъ, такъ какъ св. Лукѣ преданіемъ приписывается, дѣйствительно, написаніе образа Богоматери, а не Спасителя [1]).

Къ разсматриваемымъ главамъ относятся наши поправки nn^{o} 22—25. Къ сожалѣнію, всѣ мѣста, подавшія поводъ къ этимъ поправкамъ, или отсутствуютъ въ **M**, или читаются иначе, чѣмъ въ **B**, такъ что **M** не можетъ служить для провѣрки ихъ. Впрочемъ, поправка n° 23 (о Херувимахъ въ скиніи) все-же косвеннымъ образомъ подтверждается слѣдующимъ чтеніемъ **M**: *τὰ Χερουβὶμ . . . πολλῆσ ὄντα τηνικαῦτα καὶ τῆσ ἐκπλήξεωσ καὶ τοῦ θαύματοσ* (въ **B** по нашей поправкѣ слѣдуетъ читать: *ἃ τοῖσ τότε πολλῆσ ἦν καὶ τιμῆσ καὶ ἐκπλήξεωσ*).

Гл. LXXIII (181 A—C), излагающая впечатлѣніе, произведенное рѣчью Ѳеодора на царя, и отвѣтъ его, очень сильно измѣнена въ **M**. Въ одномъ мѣстѣ текстъ **M** подсказываетъ весьма суще-

1) Ср. слав. переводъ (ст. 401): И Лука же ... Господню вообразивъ матерь.

ственную поправку къ **B**; ея необходимость будетъ ясно видна изъ самаго сопоставленія обоихъ текстовъ [1]) въ данномъ мѣстѣ (181 C):

B	**M**
Ἀλλ᾽ οὐκ ἂν εὐκόλως τὸ ἐφετόν σοι πληρώσωμεν, δόξαν ταύτην θηρῶντί σοι, οὐδὲ ὑπερορίᾳ ἢ ἄλλῃ τινὶ τιμωρίᾳ πρῶτον ἐκδοίημεν, ἕως ἂν καὶ αὖθις ὑμῶν τε ἀκουσώμεθα καὶ ἐπὶ σχολῆς τὰς ἑκατέρω πίστεις ἀθροίσωμεν κτλ.	*Ἀλλ᾽ οὐκ εὐκόλωσ σοι τὸ ἐφετὸν καταπράξομεν, οὐδ᾽ ὑπερορίᾳ τέωσ ἢ ἄλλῃ τινὶ τιμωρίᾳ ἐκδοίημεν, ἕωσ ἂν καὶ ἐπὶ σχολῆσ τὰ σὰ διαθρήσομεν καὶ δόγμα τὸ παρά σου μὴ καλῶσ ἔχον ἐλέγξωμεν.*

По смыслу рѣчи въ **B** очевидно, что царь желаетъ не собрать на досугѣ религіозныя убѣжденія обѣихъ сторонъ (т. е. противниковъ и защитниковъ иконопочитанія), а разсмотрѣть или изучить ихъ. Стало быть, вмѣсто *ἀθροίσωμεν* слѣдуетъ читать *ἀθρήσωμεν*. Ошибка обязана своимъ происхожденіемъ, очевидно, итацизму.

Въ гл. LXXIV, также значительно разнящейся въ **M** отъ **B**, встрѣчается, однако, нѣсколько мѣстъ, близко или дословно сходныхъ. Два такихъ мѣста позволяютъ сдѣлать поправки въ **B**: 1) въ **M** читается: *ἄλλωσ τε οὐδὲ λυσιτελὲσ τάχα ἡμῖν ὑπὸ ἀνθρωπίνησ ἀνακρίνεσθαι ἡμέρασ κτλ.* Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ **B** (181 D) гл. *ἀνακρίνεσθαι* пропущенъ, но по смыслу онъ настоятельно необходимъ. 2) Въ **M** читается *καὶ οὐδαμοῦ βασιλέων μέμνηται*, а въ **B** (184 A) — *βασιλέας*. Кстати добавимъ отъ себя, что въ непосредственно слѣдующей фразѣ въ **B** вмѣсто *σὲ* слѣдуетъ читать *σύ*.

Начиная съ гл. LXXV текстъ **M** снова становится гораздо ближе къ **B**, хотя варіанты все-же встрѣчаются очень часто. Изъ нихъ мы отмѣтимъ только тѣ, которые по существу явятся необходимыми или возможными поправками для **B**. Съ этой точки зрѣнія въ гл. LXXV можно отмѣтить только (въ концѣ) *μήτε τι διδάσκειν* (*τι* проп. въ **B**).

Въ гл. LXXVI (184 C—185 A) приходится выписать цѣликомъ всю краткую рѣчь Θеодора къ царскимъ посланцамъ, такъ какъ

1) Въ цитатѣ изъ **B** мы вставили запятую послѣ *σοι* и опустили ее послѣ *ἀκουσώμεθα*.

въ ней имѣется рядъ интересныхъ варіантовъ. *„Εἰ δίκαιόν ἐστι“ φησὶ πρὸς αὐτοὺς „ὑμῶν μᾶλλον* (*μᾶλλον* проп. **B**) *ἢ τοῦ Θεοῦ ἀκούειν, αὐτοὶ ὑμεῖς λογισμῷ χρησάμενοι εἴπατε. ἑλοίμεθα γὰρ ἄν* (*αἱροίμεθα* безъ *ἄν* **B**), *ἴστε, τὰς γλώσσας πρότερον ἐκτμηθήσεσθαι, ἢ πίστει τῇ καθ᾽ ἡμᾶς μὴ ὡς ἔχει συνηγορεῖν καὶ τὴν κατὰ δύναμιν τῷ λόγῳ* (*τῶν λόγων* **B**) *εἰσφέρειν βοήθειαν. ποῦ γὰρ εὔλογον ὑμᾶς μὲν τὰ χείρω σπεύδειν κρατύνειν, ἑαυτοὺς δὲ σιωπῇ καθεδεῖσθαι* (*καθῆσθαι* **B**) *ἐπὶ τοῖς πολλῷ κρείττοσιν; οὐκοῦν οὐδ᾽ ἀνεξόμεθα, οὐδὲ πρὸς ὥρας* (*ὥραν* **B**) *τὸ βραχὺ κεκρυμμένον τὸν λόγον καθέξομεν* (*κατέχειν* **B**), *οὐδὲ* (*καὶ* **B**) *τοὺς πολλοὺς τὴν ἀπ᾽ αὐτοῦ ὠφέλειαν ζημιώσομεν“* (*ζημιοῦν τὴν ἀπὸ τούτου ὠφέλειαν* **B**). — Далѣе въ **M** читается *τοῖσ δ᾽ἤκων* (*εἴκων* **B**, ошибка итацизма!), *καὶ μηδ᾽ ἐν ἑαυτῷ μένειν δοκοῦντα λόγοισ τε ἀνελάμβανε* (*καὶ μηδὲ καὶ ἑαυτῷ — λόγοις τε ἀνεκτᾶτο χρηστοῖς* **B**; ср. нашу поправку n⁰ 26, гдѣ мы предлагали читать *καὶ μηδ᾽ ἐφ᾽ ἑαυτῷ μένειν* по сличенію съ гл. CXIV; *ἐν ἑαυτῷ μένειν* встрѣчается еще въ гл. LXV), затѣмъ *ἔκδοτον τοῖσ ἐχθροῖσ καταλείψει* (*καταλεῖψαι* **B**), наконецъ *ἀναισθήτωσ περὶ αὐτῶν ἔχουσι* (*περὶ ἑαυτοὺς* **B**).

Въ гл. LXXVII (185 AB) заслуживаютъ отмѣтки только два варіанта: въ началѣ *Μικρὸν τὸ ἐν μέσῳ* (*Μικροῦ τοῦ ἐν μέσῳ* **B**; подтверждается наша поправка n⁰ 27) и въ концѣ *καὶ ἄλλασ πηλῷ ἐπέχριον* (*τιτάνῳ* **B** съ отмѣткой въ примѣчаніи: „al. *πηλῷ*“).

Гл. LXXVIII (185 BC): *διαστῆναί οἱ τὴν γῆν ηὔχετο* **M** (*διαρρῆγαι* съ поправкой *διαρραγῆναι* **B**). — *ἐκεῖνο ποιεῖ, ᾧ καὶ τοὺσ ἐχθροὺσ ἀντιλυπεῖν εἶχε* **M** (*ὃ καὶ κτλ.* **B**). — *παρακελεύεται γὰρ τοῖσ ὑπ᾽ αὐτῷ* (*ὑπ᾽ αὐτὸν* **B**) *μοναχοῖσ εἰκόνασ λαβεῖν ταῖσ χερσὶ* (*ἐν χερσὶ* **B**) . . . *καὶ τὸν ὅλον διοδεύειν περίβολον τῆσ μονῆσ* (*διοδεῦσαι περίπολον* **B**). — Далѣе въ **M** опущены слова *„καὶ τὰ ἑξῆς τοῦ ὕμνου“* и въ концѣ главы слово *πιστοὶ* прибавлено надъ строкой.

Гл. LXXIX (185 C—188 A): *τῷ ἁγίῳ ἐναποστέλλει* **M** (*ἐπαποστέλλει* **B**). — *πληγὰσ ἔξειν* **M** (*ἔξει* **B** съ прим. „f. *ἔξειν*“). — Далѣе въ **M** читается: *ὁ δὲ οὐ μόνον οὐχ ὑφίησιν, ἀλλὰ καὶ μειζόνωσ παρρησιάζεται* (*ἀλλ᾽ ἐπὶ μείζονος τῆς παρρησίας γίνεται* **B**), *πίστιν τε τὴν ὀρθήν* (*ὀρθόδοξον* **B**, какъ и въ **M** поправлено на правомъ полѣ), *ὡσ καὶ ἤδη εἶχεν, εἰς ἅπαντασ διαπλῶν* (*ἐξαπλῶν* **B**) . . . *ὅσ γε καὶ πολλοῖς τῶν ἀφικομένων* (*ἀφικνουμένων* **B**) *αὐτῷ τηνικαῦτα μοναστῶν καὶ οἷα πατρὶ* (*πατὴρ* **B**, невѣрно) *πατέρων τὰ ἑαυτῶν ἕκαστα διαναθεμένουσ* (accus. неправиленъ; *διαθεμένων* **B**) *καὶ τί δεῖ*

πράττειν περὶ τῶν παρόντων πυνθανομένους (*πυνθανομένων* вѣрнѣе **B**) *κτλ.* — *κἀκείνοις ὁμοίως τὰ ἐπιβάλλοντα συνεβούλευε καὶ τὴν μετὰ τούτων συνέλευσιν ἐκκλίνειν παντάπασιν ἀπηγόρευε* **M** (*καὶ — ἀπηγόρευε* пропущено въ **B**; въ **M** *καὶ τὴν — ἐκ*[*κλίνειν* прибавлено на верхнемъ полѣ). — Въ концѣ главы: *γράμμασι μέντοι δηλῶσαι* **M** (*γράμμασί τε* **B**).

Гл. LXXX (188 A—C) нач. *Ὃν* **M** (*Οἳ* **B**; то и другое возможно). — *ἔχουσαν οὕτωσί πως πρὸς λέξιν* **M** (*ἔχουσαν ἐπὶ λέξεων οὕτως* **B**). — *τοῦ μηδὲν παρὰ γνώμην* **M** (*τὸ μηδὲν* **B**). — *θειοτέρας ἔχεται ἐξετάσεως* **M** (*διαστάσεως* **B**). — *οὔτε ἁπαντῆσαι τοῦ πατριάρχου μὴ παρόντος δυναίμεθα, οὐθ' ὑμῖν καλοῦσι πεισθήσεσθαι* **M** (*δυνάμεθα, οὔτε ὑμῖν — πειθήσεσθαι* **B**). — *διαπαντὸς ἑξοίμεθα* **M** (*ἑξόμεθα* **B**). — *πληγὰς αὐτοῖς* <*δια*> *ἐπιθέντας οὐ φορητὰς* **M** (*ἐπιθέντες* **B**; accus. правильнѣе).

Гл. LXXXI (188 C—189 A): *τὸ δέον ἑκάστῳ ὑποτιθεὶς* **M** (*ἑκάστῳ* пропущено въ **B**). — *μὴ ἔχων ὅτι καὶ πράξοι ὁ τύραννος* **M** (*καὶ* проп. **B**). — *προστάττει σπουδῇ τοῦτον ἀπελαθῆναι* **M** (*σπουδῇ* проп. **B**, далѣе *ἀπελασθῆναι*). — *εἱρκτῇ γεγονότα κατάσχετον* **M** (*εἱρκτῇ τοῦτον γ-τα* **B**, но мѣстоименіе здѣсь совершенно излишне). — Послѣ *ὑπειλημμένον* пропущено *ὁρῶν* въ **M**. — *ἑκάστῳ ἀνὰ μέρος φθεγξάμενος* **M** (*ἀνὰ μέρος εἰπὼν* **B**). — *πρὸ τῶν ἄλλων ἐπειπὼν ἅπασι* **M** (*λέξας* **B**). — *ἀλλ' ὡς ἔχειν ἕκαστον ἑλέσθαι τὴν σώζουσαν* **M** (*ὡς ἔχει ἕκαστος* **B**, правильнѣе).

Гл. LXXXII (189 AB): *εἱρκτῇ δ' ἐνσχεθεὶς ἢ ἄσπουδος ὤφθη* **M** (*εὐσχεθεὶς — ἀσπουδὴς* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 28 противъ возраженія С. П. Шестакова, предложившаго съ своей стороны *εἱρκτῇ δὲ συσχεθείς*[1]).

Гл. LXXXIII: *ἐφ' ᾧ καὶ ὡς εἰκὸς χαλεπήνας, ὅτι δὴ καὶ ἀνὰ μέρος ἕκαστα ᾔσθετο* (*χαλεπήνας οὗτος, ἐπεὶ καὶ ἀνὰ μέρος τὰ πραττόμενα ᾔσθετο* **B**), *ἀποστέλλει ὡς εἶχεν Νικήταν κτλ.* **M** (*ὡς εἶχεν* проп. **B**). — *πάντα τῷ ὁσίῳ ἀπάγγελλον* **M** (*ταῦτα* вм. *πάντα* **B**) — *μάλα*

1) Предложеніе г. Шестакова, независимо отъ подтвержденія нашей поправки рукописью **M**, неудачно по двумъ причинамъ: 1) при немъ вставляется лишняя буква, хотя самъ г. Шестаковъ настаивалъ по необходимости держаться какъ можно ближе существующаго текста, 2) гл. *συνέχειν* вводится въ необычномъ значеніи; онъ употребляется у агіографовъ въ значеніяхъ: а) схватывать, арестовать, б) въ pass. — быть одержимымъ какимъ-нибудь аффектомъ, быть во власти какого-либо сильнаго чувства (*συνέχεσθαι ὀργῇ, λύπῃ* и т. п.) или быть одержимымъ болѣзнью (*πυρετῷ συνέχεσθαι*).

προθύμως καὶ σὺν ἡδονῇ ποιήσαιμι **M** (*καὶ σὺν ἡδονῇ* проп. **B**). — *τὸ δ'ἐπισχεῖν τὴν γλῶσσαν ἐμὲ οὔτ' οὖν* (*οὔκουν* **B**) *ἐμαυτῷ οἶδα λυσιτελέσ· οὔκουν* (*οὔτ' οὖν* **B**) *οὐδ' ἐπίσχω ποτέ, οὔθ' ὅλως παραδεξοίμην ἢ λόγους ὑμῶν ἢ ἀπειλὰς πτήξαιμι* (*παραδεξαίμην, ἢ ἀπειθοῦσιν ὑμῖν ἢ συμβουλεύουσιν εἴξαιμι* **B**). Несмотря на значительный варіантъ въ послѣднихъ словахъ, словомъ *ἀπειλὰς* прекрасно подтверждается наша поправка n⁰ 29, гдѣ мы предложили читать *ἀπειλοῦσιν* вмѣсто *ἀπειθοῦσιν*.

Гл. LXXXIV (189 D—192 B): *τὸ ἐν μηδενὶ ἀταπείνωτον* **M** (*τὸ ἐν ἅπασιν ἀ.* **B**). — *πληγὰς νῦν σφοδροτάτας ἐντεῖναι αὐτῷ παρασκελευσάμενος* **M** (*παρασκευασάμενος* **B**, гораздо хуже). — *οὗ καὶ τὸν ὅσιον καταλαβόντος, ὅτου τε ἥκοι χάριν ἀγγείλαντος* (*ἀναγγείλαντος* **B**), *εἶδε* (*ὁ δὲ* **B**) *τοῦτον ἅμα τῷ λόγῳ τόν τε χιτῶνα... ἀποδυόμενον καὶ τὰς σάρκας διδόντα πρὸς τὸ μαστίζεσθαι* (*τὰς σάρκας πρὸς τὸ μ—σθαι εὐτρεπίζοντα* **B**). Здѣсь одинъ глаголъ *εἶδε* исправляетъ всю непонятную въ **B** фразу, для которой мы подъ n⁰ 30 предложили иной, болѣе сложный способъ исправленія. — Далѣе *τὰς τιμίας ἐκείνας σάρκας* **M** (*ἐκείνου* **B**). — *ἐκλάσθη ὅλος* **M** (лучше, чѣмъ *ἐ. ὅλως* въ **B**). — Затѣмъ послѣ *προσχεῖν* въ **M** пропущено *ὅλως*, излишнее въ виду близко слѣдующаго *τὸ καθόλου*. — *πολλοῦ γε καὶ δεῖ χερσὶν αἰκίσαι ἢ μάστιξιν* (*δὴ* вм. *δεῖ* неправильно въ **B**). — *ὡς ἂν καὶ τὸ προσταχθὲν παρὰ βασιλέως δόξῃ ἀφοσιοῦν* **M** (*προσταχθὲν* проп. **B**). — *τὴν τῶν σαρκῶν σύντηξιν* **M** (*ἔκτηξιν* **B**).

Гл. LXXXV (182 CD): *πᾶσί τε ἄλλοις, εἴ που καιρὸν λάβοιτο κτλ.* **M** (*πολλοῖς τε ἄλλοις* **B**). — *τοῖς ὅποι* (*ὅπῃ* **B**) *γῆς διασπαρεῖσιν αὐτοῦ μαθηταῖς* **M** (*φοιτηταῖς* **B**). — *ἀνατετράφθαι τοὺς λογισμοὺς* **M** (*ὑποκλίνειν τ. λ.* **B**). — *μείζων ἡ τούτου ἀντίδοσις* **M** (*μείζω τοῖς πάσχουσιν ἢ ἀπὸ τούτου ἀντίδοσις* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 31. — *ὥστε ἡμῖν οὐδὲ καθ' ἡμέραν ἀποθνήσκουσι* **M** (*ὥστε εἰ καὶ καθ' ἡμέραν ἀ — σι* **B**). — *οἷα ἐν χρονίᾳ καθείρξει καὶ βίᾳ τοῦτο παθόντας* **M** (*παθοῦσι* **B**; accus. правильнѣе). — *τὴν αὐτῶν μικροψυχίαν* **M** (*τὴν σφῶν μ.* **B**). — *συγγνώμην δι' ἀντιγράφων αἰτησαμένων ἀνθ' ὧν κτλ.* **M** (*δι' ἀντιγράφων σ — μην αἰ — νων ἀνθ' οὗ* **B**).

Гл. LXXXVI (192 D—193 A); *τῷ Ἱεροσολύμων* [т. е. *πατριάρχῃ*]... *καὶ τῷ τῆς Ἀλεξάνδρου, δηλῶν κτλ.* **M** (*τῶν Ἰ — μων... τῆς Ἀλεξανδρείας, δηλούσας* **B**).

Гл. LXXXVII (193 A—C): *τὴν ἐκεῖ* (*ἐκεῖσε* **B**) *φέρουσαν διὼν ἐντετυχήκει δήπουθεν* (*ὡς εἰκὸς* **B**) *τῷ πατρὶ* **M**. — *τῇ ἀρετῇ ἐγκατει-*

λημμένοσ **M** (*προκατειλημμένος τῇ ἀρετῇ* **B**.) — *ὧν ἔχρηιζεν ἀπολαύσασ* **M** (*ὧν ἔχρησεν ἀ.* **B**). — *ἐν τῇ ψυχῇ κατασχὼν* **M** (*τῇ* проп. **B**). — *καὶ τοῦ αὐτοῦ ἐκείνῳ βαθμοῦ κεκοινωνηκότι* **M** (*τῷ αὐτῷ ἐκείνῳ βαθμῷ* **B**). — Въ дальнѣйшемъ разсказѣ въ этой главѣ, кромѣ самаго конца, **M** значительно отступаетъ отъ **B**.

Гл. LXXXVIII (193 D—196 C): *ὡσ ἂν θᾶττον γυμνῇ τῇ ψυχῇ φοιτῆσαί μοι τύχοι πρὸσ τὸν ποθούμενον* **M** (*ὡς ἂν θᾶττον, φησί, γ. τῇ ψ. φοιτήσω πρὸς τ. π.* **B**). — *οἰκτείρει τε ἀπὸ ψυχῆσ τὸν δίκαιον καὶ τὰ κατερρικνωμένα* (*κατερρίνωμένα* **B**) *τῶν σαρκῶν μέλη καὶ ὀφθαλμοῖσ αἰδεῖται ἀθρῆσαι, μήτι γε* (*μήτοι γε* **B**) *χεῖρασ ἐπιβαλεῖν ἤ τι ἄλλο τῶν ὧν* (*τῶν* проп. **B**) *προσετάχθη δρᾶσαι* **M**. *Μήτι γε* вм. *μήτοι γε* предложено нами въ поправкѣ n⁰ 32. — *ποδῶν τε ἀπτόμενοσ τῶν αὐτοῦ* **M** (*τοῦ ἐκείνου* **B**). — *ὃν καὶ τῆσ πολλῆσ* (*τῆς* проп. **B**) *ὁ πατὴρ . . . εὐχαῖσ τε ὡσ εἰκὸσ διαμείψασ* **M** (*ἀμειψάμενος* **B**). — *Ποῦ φησὶ διερεύνῶν* (н *а*) *τὰ πρὸ μικροῦ στίγματα κτλ.* **M**. Очевидно, переписчикъ написалъ сначала *διερευνῶν*, а затѣмъ исправилъ это причастіе въ *διηρεύνα*; въ **B** читается imperat. *διερεύνα*. По смыслу partic *διερευνῶν* наиболѣе правильно. Конецъ главы въ **M** опять изложенъ отлично отъ **B**, съ нѣкоторыми сокращеніями (м. пр. въ **M** читается *καταμωκήσας*, а въ **B** *καταμωκησάμενος*).

Гл. LXXXIX (196 C): *μὴ παρ' ὁτουοῦν ἢ μὴ παρ' αὐτοῦ νῦν πρῶτον τυφθῆναι τὸν ἅγιον* **M** (въ **B** соотвѣтствующее мѣсто явно испорчено: *μὴ πάρος οὖν ἢ μὴν πρῶτον παρ' αὐτοῦ τυφθῆναι τὸν ἅγιον*). — *μὴ τὸν κρατοῦντα ἐκπολεμώσοι αὐτῷ* **M** (*ἐκπολεμώσῃ* **B**). — *διπλασίῳ τοῦ ὁρισθέντοσ* **M** (*διπλάσια* **B**). — *ὕβριν ὁ πράξασ ἐν τῷ σώματι ἔτισεν, ἀλλὰ μείζονα οὗτοσ καὶ τὸν μισθὸν εὕρετο* **M** (*πληγὰς ὁ φράξας* и затѣмъ *ὄντως* вм. *οὗτος* **B**; *πράξας* — поправка совершенно необходимая).

Гл. XC (196 D—197 A): *αὐτὴ ἂν ἡ πεῖρα παραστήσοι μόνη* **M** (*αὕτη* **B**, неправильно). — *καὶ πνοὴν αἰθαλώδη καὶ τὴν ἄλλην χαλεπὴν δύσπνοιαν* **M** (*καὶ τὴν αἰθαλώδη πνοήν, καὶ τὴν ἄλλην ἐν ψυχῇ κάκωσιν* **B**). — *ἵνα τὸ πάντων ἐξείπω βαρύτατον* **M** (*ἵνα ἐξείπω τὸ βαρύτατον* **B**). — *καὶ τὴν ὅλην περιοίδησιν τοῦ σαρκίου καὶ τοὺς ἐκεῖθεν ἀρρήτουσ πόνουσ* **M** (*καὶ τῶν ὅλων μελῶν περιοίδησιν*, далѣе проп. *ἀρρήτους* **M**). — *τὸν ἐπικρεμασθέντα . . . λιμὸν* **M** (*ἐπενεχθέντα* **B**). — *ἄρτου τι μικρὸν τρύφοσ* **M** (*τι* проп. **B**). — *ἣν μόνην ἀπερικάλυπτον εἴασαν* **M** (*μόνον* неправильно **B**).

Гл. XCI (197 BC): *τῷ διὰ λιμοῦ θανάτῳ σπεύδουσιν ἀναλῶσαι ἡμᾶσ* **M** (*ψεύδουσιν* **B** съ прим. „f. *σπεύδ*“.). — *ἀλλ' ἐπὶ κρείττονι δή τινι ἄλλῃ τροφῇ* **M** (*δή τινι* проп. **B**). — *μέρη τινὰ τοῦ ζωοποιοῦ ἄρτου* **M** (*σώματος* вм. *ἄρτου* **B**). — *τούτου δὴ καὶ μόνου, φησίν, μεταληπτέοσ ἐγὼ* **M** (*φησὶν* проп. **B**). — *σοὶ δ' ὃ τοῖς δυσὶ δίδοται πρὸσ τροφὴν* **M** (*δ' ἃ* **B**). — *μόλισ δήπουθεν ἀρκέσον καὶ σοὶ* **M** (*μόλις ἐπαρκέσον*, съ пропускомъ *δήπουθεν* **B**). — *μικρὰν γοῦν τοῦ σαρκίου λάβοισ παραψυχὴν* **M** (*γοῦν* проп. **B**).

Гл. XCII (197 CD): *τῶν περιφανῶν τισ καὶ τὰ πρῶτα παρὰ βασιλεῖ δυναμένων* **M** (*παρὰ* проп. **B**). — *τὰ κατὰ τὸν ὅσιον διαναμαθὼν ἕκαστα, ἐν οἷσ τε ἤδη ἐστὶ κτλ.* **M** (*μαθὼν τὰ περὶ τὸν ὅσιον ἕκαστα, ἐν οἷς τέ ἐστι* **B**). — *καὶ τροφὴν τὴν αὐτάρκη* **M** (*καὶ* и *τὴν* проп. **B**).

Гл. XCIII: *καθειργμένος ἐκεῖσε τυγχάνων* **B** (*ἐκεῖσε* проп. **M**, что вполнѣ возможно). — *διὰ τὸ καὶ τὸν στόμαχον αὐτῷ διοιδεῖν καὶ προσπάσχειν, οἷα σύντροφον τὸ περὶ αὐτὸν ἔχοντι πάθοσ, μήπω δὲ μικρὸν ἀνενεγκὼν κτλ.* **M** (*ἔχων πάθοσ. Μήπου δὲ μικρὸν ἀνενεγκὼν* **B**; *ἔχων* совершенно неправильно, такъ какъ требуется согласованіе этого причастія съ предыдущимъ *αὐτῷ*; неправильно и *μήπου*). — *ἔλεγχοσ τῆσ αὐτοῦ παραπληξίασ τυγχάνοντα* **M** (*ὑπάρχοντα* **B**). — *σφοδροτάτωσ τοῦτον μαστίξαι* **B** (**M** проп. *τοῦτον*, что вполнѣ возможно). — *ἐπὶ πλέον ἀπανθαδιάζοιτο* **M** (слѣдуетъ читать *ἀπανθαδίζοιτο*; въ **B** *ἀπανθαδίζοιτο*). — Слѣдующій отрывокъ выписываемъ почти цѣликомъ изъ **M** въ виду значительнаго количества отступленій въ **B**: *τοῦ δὲ πατρὸσ ἑαυτοῦ* (*αὐτοῦ* **B**) *καὶ οὐχ ἑτέρου εἶναι φάντοσ, οὐδὲ λόγου ἀξιώσασ δευτέρου* (*ἑτέρου* **B** съ примѣч. „f. *δευτέρου*“) *προστάττει παραχρῆμα* (*παραυτίκα* **B**) *τὸν μαθητὴν Νικόλαον . . . τύπτεσθαι, εἶτα καὶ αὐτὸν περιδύσασ μέχρι καὶ ἑκατὸν μαστίζει* (*καὶ τὸν ἅγιον ἀποδύσασ ἑκατὸν μαστίγων καταφορὰς δίδωσιν* **B**), *ὅλα μικροῦ τὰ μέλη τεμὼν* (*κατατεμὼν* **B**) *καὶ τῶν ὀστῶν αὐτῶν περιθραύσασ τὰσ ἁρμονίασ, αἳ μόναι αὐτῷ ὑπελείποντο* (*ὑπελείφθησαν* **B**, хуже). — *δευτέραισ πληγαῖσ τραυματίσασ* **M** (*κατατραυματίσασ* **B**). — *ἦν γὰρ τότε τῶν μηνῶν ὁ Φεβρουάριοσ* **M** (*Φευρουάριος*, съ пропускомъ *ὁ* **B**).

Гл. XCIV (200): *ὑπὸ τοῦ ἐνεργοῦντοσ ἅττεσθαι* **M** (ошибочно вмѣсто *σπαράττεσθαι*, читающагося въ **B**). — *ἔχων παρισταμένην αὐτῷ τὴν βοηθοῦσαν καὶ τοῖσ ὤμοισ αὐτοῦ ἐγκαθεζομένην [δύναμιν]* **M** (*δύναμιν* мы прибавили изъ **B**, гдѣ зато пропущены необходимыя

слова *καὶ τοῖς ὤμοις αὐτοῦ*[1]). — *ὅτι τε μεγάλη ἡ ἐνοῦσα τῷ ἁγίῳ χάρισ* **M** (*ὅτι μεγάλη — χάρις καὶ δύναμις* **B**).

Гл. XCV (201 AB): *καίπερ ὢν καὶ οὗτοσ κατειργασμένοσ τοῖσ πόνοισ* **M** (*καίπερ ὢν οὕτως κ—νος*, съ пропускомъ *τοῖς πόνοις* **B**). — *καὶ τὸ τούτου ἀνεζωπύρει νεκρὸν* **M** (*τὸν* **B** съ примѣч. „f. *τὸ*“).

Гл. XCVI (201 BD): *καὶ πάντα χρυσὸν φανταζόμενον* **M** (*καὶ ταῦτα* **B**, невѣрно). — *ὅσ καὶ πρὶν ἢ ἐπιστῆναι* **M** (*ἤδη* вм. *ἢ* неправильно **B**). — *καὶ πολὺν ἔχειν τοῦτον καὶ* (проп. **B**) *ἀπόθετον τὸν πατέρα, τὸ τῆσ ψυχῆσ ἄπληστον καὶ ἐν ἄλλοισ ὑπειλημμένοσ* **M** (*τὸ τῆς ἑαυτοῦ ψυχῆς ἄπληστον κἂν τοῖς ἄλλοις ὑπολελημμένοσ* **B**). — *τότε τὴν κακίαν ἐν ἄλλοισ οἷσ εἶχε πληροῖ. μεθ' ὕβρεων γὰρ καὶ πυγμῶν* **M** (*οἷσ εἶχε* пропускаетъ **B**, а вм. *πυγμῶν* даетъ *πληγῶν*).

Гл. XCVII (201 D—204 A) нач. *Ἀλλ' ὁ θεῖοσ πατήρ, ἐκλείπουσαν καίτοι* (*ἤδη* вм. *καίτοι* **B**) *ἔχων τὴν δύναμιν, ὅμωσ γ' οὖν τῷ καὶ* (проп. **B**) *νεκροῖσ ζωὴν* (*πνοὴν* **B**) *διδόντι θαρρήσασ κτλ.* **M**. — *νυκτὸσ δὲ τοὺσ πόδασ ὡσεί τινα δραπέτην κτλ.* **M** (*ἐν νυκτὶ*, далѣе проп. *τοὺς πόδας* **B**). — Кон. *παραμύθιον εἶχε καὶ παρηγόρημα* **M** съ пропускомъ послѣдующихъ словъ.

Въ гл. XCVIII почти нѣтъ варіантовъ, но въ **M** сравнительно съ **B** имѣется одно пополненіе и два пропуска.

Гл. XCIX (204 B—205 A) нач. *Ἀλλὰ γὰρ τότε* **M** (*τότε τοίνυν* **B**). — *κλινοπετὴσ ἔκειτο ἐν τῇ Σμύρνῃ* **M** (*ἐν* проп. **B**). — *οἷα ἐν πάθει τοσούτῳ κάτοχοσ ὢν* **B** (послѣднія 2 слова проп. **M**). — *μοίρασ τῆσ ὀρθοδόξων τυγχάνων* **M** (*ὑπάρχων* **B**). — *καὶ εἴ γε, φησί, βουλητὸν τούτῳ ἀπελθεῖν . . . βοηθῆσαι τῷ ἐν ἐσχάτοισ σαλεύοντι* **M** (*Καὶ εἴ γε βούλει, φησί, τούτῳ προσαπελθεῖν . . . βοηθῆσαί σοι ἐν ἐσχάτοις ἤδη σ—τι* **B**). — *πολλὴν ἔμελλε καὶ συναίσθησιν παρέξειν αὐτῷ καὶ τὴν ἐπὶ βίου διόρθωσιν* **M** (*καὶ συναίσθησιν* проп. **B**). — *ἀνελὼν ταῖσ αἰκίαισ* **M** (*τε* вм. *ταῖσ* **B**). — *τὸν μέγαν καὶ θαυμαστὸν ἐν ἀρετῇ Θαδδαῖον* **B** (*καὶ θαυμαστὸν* проп. **M**). — *ἀλλ' ἐκεῖνοσ μὲν νῦν τοῖσ ἀπ' αἰῶνοσ συνήδεται ἁγίοισ* **M** (*ἀλλ' ὁ μακαρίτης Θαδδαῖος τοῖς ἀπ' αἰῶνος νῦν ἁγίοις συνήδεται* **B**). — *ἐπίγνωθι γοῦν* **M** (*ἐ. νῦν* **B**).

Гл. C (205 AB): *ἐπιγνώμονα ὧν παρὰ τὸν βίον ἐσφάλη ποιεῖ* (*ἔσφαλε* **B**). — *ῥᾴω καὶ τὴν ψυχὴν καθιστᾷ, πέμψασ αὐτῷ καὶ εἰκόνα τῆσ Θεομήτοροσ* **M** (*ῥᾷον* **B**, съ пропускомъ второго *καὶ*). — *διωθῶν*

1) Въ слав. переводѣ (ст. 417) соотвѣтствующее слово „силу“ также пропущено, какъ замѣтилъ уже В. Г. Васильевскій.

δὲ τὰ ἀνήκεστα πείσῃ **M** (*τὰ ἀνήκεστα ἔσῃ πάθῃ* **B**. Для несомнѣнно испорченнаго *ἔσῃ πάθῃ* мы подъ n⁰ 33 предлагали двѣ иныя поправки).

Гл. CI (205 BC): *ἡ νόσοσ ἐπιστρεφὴσ γίνεται πάλιν* **M** (*ἐπικλινὴς* **B**). Слѣдующая фраза *καὶ ἐπιστρέφει — κεφαλὴν* пропущена въ **M**. — *τὸ ἐξ ἀπιστίασ κρῖμα* **M** (*πρόκριμα* **B**). — *κατισχημένοσ* **M** (*κατεσχημένοσ* **B**). — *Βισαρίων* **M** (*Βεσσαρίων* **B**). — Кон. *πίστισ διάπυροσ* **M** (*ἀπροσκλινὴς* **B**).

Гл. CII (205 D—208 B): *τὴν κατὰ τῶν σπλάγχνων πληγὴν δεξάμενον, τότε τὴν μὲν βασιλείαν Μιχαὴλ λαμβάνει εὐθύσ* **M** (*κατὰ τῶν σπλάγχνων τὴν πληγὴν δεξάμενος* (невѣрно!) *τότε τὴν μὲν βασιλείαν ὁ τοῦτον διαχειρίσας Μιχαὴλ ἑαυτῷ λαμβάνει εὐθὺς* **B**). — *πάντων ἀκωλύτωσ . . . ἐπανιόντων* **M** (*πάντωσ* **B**). Подтверждается наша поправка n⁰ 34. — Послѣ словъ *τότε κατάσχετος γεγονὼσ* въ **B** пропущена слѣдующая объяснительная фраза, читающаяся въ **M**: *τὰ γὰρ ἕτερα πέντε ἐν Θεσσαλονίκῃ ὑπέστη τὴν κάθειρξιν. — πῶσ αὐτῷ πάντεσ ἐπανιόντι κτλ.* **M** (*διιόντι* **B**). — *τιμῶντές τε καὶ χαριζόμενοι* **B** (*τε* проп. **M**). — *ἡμιλλῶντο, ποῖοσ ἄρα φθάσασ τοῦτον ἔνδον* (проп. въ **B**) *εἰσδέξοιτο* (*εἰσδέξηται* **B**) *τῆσ οἰκίασ καὶ τίσ πρῶτοσ αὐτῷ ἑτοιμάσοι* (*ἑτοιμάσει* **B**) *τὰ πρὸσ δεξίωσιν. ὡσ δὲ καὶ παρὰ τὸν τόπον φθάσειεν* (*φθάσοι* **B**) *ὁ γεννάδασ, ὃν* (проп. **B**) *τοῦ Λάκκου τὰ μιτάτα καλεῖν σύνηθεσ* (*τοῦ λάκκου, Μιτάτα καλεῖν αὐτὸν σύνηθες* **B**), *ἐκεῖ καὶ μᾶλλον αὐτῷ φιλοτιμότερον τὰ τῆσ ὑπαντῆσ γέγονε κτλ.* **M** (*αὐτῷ* послѣ *ὑπαντῆς* въ **B**). — *οἷσ δὴ καὶ μάλιστα συνησθεὶσ* **M** (*οἷσ δὴ καὶ πᾶσιν οὐχ ἥκιστα συνησθεὶς* **B**). — *εὐθυμίασ τοῦ λοιποῦ σὺν αὐτοῖσ τὰσ ψυχὰσ ἐπληροῦτο* **M** (*σὺν αὐτοῖς* проп., затѣмъ *τὴν ψυχὴν* **B**).

Гл. CIII (208 CD): *Ἀλλὰ γὰρ ἐνταῦθα κτλ.* **M** (*Ἀλλ' ἐνταῦθα*, съ пропускомъ *γὰρ* **B**). — *ὁ μέγασ ἐπλούτησε παρὰ Θεοῦ* **B** (*ὁ μ. ἐπλούτησεν*, съ проп. *παρὰ Θεοῦ* **M**). — *Λέων ὁ καὶ τὸν μονάδα βίον ὑπελθὼν ἐν ὑστέρῳ* **M** (*ὃς* вм. *ὁ* неправильно и далѣе *μετελθὼν* **B**). — *στοργῇ τῇ πάσῃ ἐτίμα τὸν ἅγιον* **M** (*τῇ* проп. **B**). — *τὴν ἴσην ἐπ' ἐκείνῳ ἐδείκνυ διάθεσιν* **M** (*τὴν ἴσην τούτῳ* **B**). — *κατὰ τὸ εἰθισμένον* **M** (*καθὸ εἰ—νον* **B**). — *ἐπειδή οἱ καὶ ἄλλοι ἐκεῖ συμπαρῆσαν* **M** (*ἐπειδὴ εἰ* **B**. Въ поправкѣ n⁰ 35 мы предложили исключить изъ текста союзъ *εἰ*, какъ совершенно излишній. Теперь оказывается, что онъ невѣрно прочитанъ въ **B** вм. *οἱ* = *αὐτῷ*). — *ὅπωσ τε ἐβίου ἐν ἑαυτοῖσ διεξιόντεσ* **M** (*ἐν αὐτοῖς* **B**). — *πρὸσ τοὺσ συμπαρόντασ* **M** (*παρόντας* **B**). — Конецъ главы (*οὕτω γὰρ — δόξαν*) опущенъ въ **M**.

Гл. CIV (209 AB): *ἐκ γειτόνων* **M** (*ἐγγειτόνων* **B**). — *λάβροσ κατασχὼν πυρετὸσ* **M** (*λαῦρος* **B**). — *. . . τῆς κόρης καὶ θάνατον ταύτῃ διηπείλει κτλ.* **M** (необходимый союзъ *καὶ* опущенъ въ **B**). — *συγκεχύσθαι* **M** (*συγκεχεῖσθαι* **B**). — *οὐ μακρὰν τοῦ ἐμοῦ ἀπέχοντα οἰκιδίου* **M** (*ἀπέχοντος* неправильно **B**). — *ἐμοὶ τῷ τὰ βαρύτερα πάσχοντι* **M** (*τὰ* проп. **B**). — *ῥᾴων τε ὅλη γίνεται* **M** (*ὅλη* проп. **B**).

Гл. CV (209 BC): *Ἄλλοτε δέ μοι ἐν κώμῃ τινὶ ἀπωτάτω μόνῳ βαδίζοντι* **M** (*Ἄλλοτε δὲ ἐν κώμῃ τῇ ἀπωτάτῳ μοι μόνῳ β.* **B**). — *ἐπῄει μονονοὺ καὶ λαβέσθαι μου* **M** (*ἐποίει* вм. *ἐπῄει* неправильно **B**). — *ὃς διὰ παντὸσ φύλαξ ἐμοί* **M** (*ἐμοῦ* **B**).

Въ началѣ гл. CVI въ **B** пропущена цѣлая фраза: *Καὶ τὰ μὲν κατ' ἐμὲ ταῦτα· εἰκὸς δ' εἰπεῖν καὶ περὶ τῶν ἑτέροις θαυματουργηθέντων.* — Далѣе *Ἀχυραώ* **M** (такъ и въ слав. переводѣ: Ахvрао), *Ἀχειραώ* **B**. — *ἐπιβαίνειν ὀχήματι* **M** (*σχήματι* **B**. Подтверждается наша поправка n⁰ 36) [1]). — *ἐδεῖτο κατηφῶν* **M** (*κατηφιῶν* **B**). — *καὶ ταύτην κατοικτείρας τῆς συμφορᾶς* **B** (*ταύτην* проп. **M**, что вполнѣ возможно, тѣмъ болѣе, что для согласованія въ родѣ съ предыдущимъ *τῷ γυναίῳ* ожидалось бы *τοῦτο*). — *τῇ ταύτησ τίθησι κορυφῇ* **M** (*ἐπιτίθησι* **B**, правильнѣе). — *κατὰ τῶν πονηρῶν ἐπάδων πνευμάτων* **B** (*τῶν* проп. **M**). — *ᾧ καὶ τέλοσ τῆσ εὐχῆσ δήπου λαβούσησ* (*δήπου* проп. B), *τέλοσ ἤδη τῆσ συμφορᾶσ ἐλάμβανε καὶ τὸ γύναιον* **M** (*καὶ ἡ ἄνθρωποσ εὕρατο* **B**). — *θαῦμά τι . . . τῷ θαύματι ἐπιγεγονὸσ* **M** (*Καὶ θαῦμά τι . . . ἐπιγέγονε* **B**). — *συναπεβλήθησαν ἄφνω καὶ οἱ τῶν χειρῶν καὶ ποδῶν ὄνυχεσ* **M** (*ἄμφω* вм. *ἄφνω* и проп. *οἱ* въ **B**. Въ **M** написано *ἄ(μ)φ^{v}ω*, т. е. *ἄφνω* исправлено изъ *ἄμφω* тѣмъ, что буква *μ* выскоблена и сверху поставлена буква *ν*) [2]).

Въ маленькой главѣ CVII встрѣчается столько интересныхъ варіантовъ (хотя частью очень мелкихъ), что приходится цѣликомъ выписать ее изъ **M**: *Ἐμοὶ δ'ἤρκει* (*δὲ ἤρκει* **B**) *καὶ μηδὲν ἄλλο εἰπόντι* (*εἰπόντα* **B**) *δεῖξαι ἐκ τῶν εἰρημένων, ὁποίαν κἀν τοῖς θαύμασι τὴν χάριν ὁ πατὴρ εἶχεν* (*ὁ Πατὴρ τὴν χάριν ἐπλούτησεν* **B**), *ὡσ μᾶλλον μὲν τὸ ἐν ἐκείνοις τάχοσ θαυμάζειν, μᾶλλον δὲ τοῦ τάχουσ τὸ μέγεθοσ* (*μᾶλλον δὲ τὸ ἐν ἐκείνοις θαυμάζειν μέγεθοσ* **B**), *μᾶλλον δ'ἀμφοτέρων τὸ τοῦ διδόντοσ συμπαθὲσ καὶ εὐνούστατον* (*φιλανθρωπότατον* **B**), *ὃ κρεῖττον λόγου καὶ παροχῆσ* (*ταραχῆσ* **B**), *ἵνα καὶ εὐεργετεῖν ἔχοι καὶ ἀδιαφορώτατον τοῦτο ἔχοι* (*ἔχοι τὸ διαφορώτατον* **B**). *ἐπεὶ δὲ οὐκ* (*δ'οὐκ* **B**) *ἀπόχρη διὰ τοὺσ εἰδότας* [*μὴ εἰδότας*?] *μὴ δηλῶσαι καὶ τὰ λοιπὰ ἡμῖν, καὶ ταῦτα διεξιέτω ὁ λόγοσ.*

1) Ср. и слав. переводъ (ст. 424): на осляти сѣдящу.

2) Ср. слав. переводъ: снидоша внезаапу и ручныя и ножныя ногти страждущей.

Гл. CVIII (212 BC): *καὶ ἄλλα τῶν ὑποζυγίων εὐχερῶσ συναρπάζει* **M** (*τῶν ὑπὸ ζυγόν*, съ пропускомъ *εὐχερῶσ* **B**). — *ἐπιδεδημηκότα οἱ ἐν τῷ τόπῳ κατεῖδον, κοινῇ κτλ.* **M** (*ἐπιδεδημηκότα ἐν τῷ τόπῳ κατεῖδον οἱ κάτοικοι, κοινὴν κτλ.* **B**). — *σταυρὸν ἐκ ξύλων συναρμοσθέντα* **M** (*ἐν ξύλῳ* **B**). — Кон. *τῇ προσκλίσει* **M** (*τῇ προσχύσει* **B**).

Гл. CIX. Въ первой фразѣ въ **M**, какъ и въ **B**, пропущено слово, отъ котораго зависятъ *Ἐμοὶ . . . μνησθῆναι* (см. нашу поправку n⁰ 37). Въ концѣ *διανήγγειλεν* **M** (*διήγγειλεν* **B**).

Гл. CX (212 D—213 B): *ἐπισκέψεώσ τε χάριν τῶν ἀσθενούντων* **M**, съ приписаннымъ внизу варіантомъ *τῶν ἀρρωστούντων*, который читается и въ **B**. — *εἰ ἐφετὸν αὐτῷ ἀληθῶσ* **M** (*ἀληθῶς* проп. **B**). — Кон. *τὴν ψυχὴν τῷ Θεῷ παραδόντα* **M** (*τῷ Θεῷ* проп. **B**).

Гл. CXI (213 BC): *διηγήσατο Σωφρόνιοσ* **M** (*διηγεῖτο* **B**). — *ποτὲ γέγονεν* **B** (*ποτὲ* проп. **M**). — *σὺν ἅμα τῷ καθηγητῇ Νικολάῳ . . . καὶ συνάθλῳ* **M** (*συνάμα τῷ μαθητῇ . . . καὶ συναέθλῳ* **B**. *Μαθητῇ* здѣсь невѣрно, такъ какъ преп. Николай былъ ученикомъ преп. Ѳеодора, а не Софронія). — *χόρτου τι χρῆμα ἀμύθητον ἐναπέκειτο. ἦν δ'ἐν ἐκείνῳ κτλ.* **M** (*ἔκειτο* и *δὲ ἐν* **B**). — *οἳ καὶ διὰ τὸ τῆσ ὥρασ ὀψὲ ὅπλα ἀποθέμενοι καὶ πυρὰσ ἅψαντεσ ἑαυτοῖσ τὸ δεῖπνον ηὐτρέπιζον. τοῦ οὖν πυρὸσ οὐκ οἶδ' ὅπωσ δραξαμένου τοῦ χόρτου κτλ.* **M** (здѣсь въ **B** имѣются три важныхъ пропуска: а) *καὶ διὰ τὸ . . . ἀποθέμενοι*, б) *ἑαυτοῖσ* и в) *τοῦ χόρτου*; вмѣсто *τὸ δεῖπνον* читается plur. *τὰ δεῖπνα*). — *τὰ σὺν αὐτῷ πάντα νενεμημένου* **M** (вмѣсто этого причастія въ **B** читается непонятное *διαγενομένου*). — *κίνησισ ἀτάκτωσ παρὰ τοῦ στρατοῦ διεγείρεται* **B** (въ **M** пропущено *ἀτάκτωσ* совершенно правильно, такъ какъ оно повторяется вполнѣ умѣстно въ слѣдующей фразѣ). — *τὸν μέγαν ἐπεκαλούμεθα Θεόδωρον* **M** (*ἐπικαλούμεθα* **B**). — *ὡσ ἂν . . . ἡμᾶσ ὑπεξέλοιτο καὶ πόρον σωτηρίασ παράσχοιτο* **M** (*ὑπεξέλῃ* и *παράσχοι* **B**). — *τό τε ἐπιπολάσαν ἐκεῖνο ἅπαν κατέσβεσε πῦρ* **M** (*ἅπερ* вм. *ἅπαν* **B**. Подтверждается наша догадка n⁰ 38) [1]). — *εἰσ θαῦμα μεταβαλεῖν τὴν ἀπειλὴν τοὺσ στρατιώτασ ἐποίησε* **M** (*τὴν ἀπειλὴν* проп. **B**. Опять весьма

1) Ср. слав. переводъ (ст. 426): умнож'шійся весь онъ угаси огн'.

важный пропускъ!). — Въ концѣ главы въ **M** неправильно читается *ἐργασάμενον* вм. *ἐργασάμενος* (какъ въ **B**).

Гл. CXII (213 D—216 B): *κατὰ τὴν ἐμήν ποτε ἐγεγόνει οἰκίαν* **B** (*ποτε* проп. **M**). — *ἣν καὶ τὸ πῦρ κυκλόσε ἅπασαν περισχὸν* **M** (*ἐκύκλωσε* **B**). — *τοῦ πυρὸς κατιδεῖν παρανάλωμα* **M** (*τῆς φλογὸς ἰδεῖν π.* **B**). — *τὴν φλόγα οὕτω ῥοιζηδὸν τὰ πάντα καταλαβοῦσαν* **M** (*τὸ πῦρ οὕτω . . . διαλαβόν* **B**). — *λογισμόσ μέ τισ διαδραμὼν τὸ ἐν τῷ κόλπῳ ἐπιστόλιον ἐξαγαγεῖν κτλ.* **M** (*ὑποδραμὼν, τὸ ἐπὶ μάλης ἐπιστόλιον* **B** съ прим. „id est, *πήρας*“). — *ὃ καὶ ταῖς χερσὶ λαβοῦσα* **M** (*ταῖς* проп. **B**). — *τὸ τίμιον ἐκεῖνο γραμμάτιον τῆσ ἀνωφερουῦσ ἐκείνησ ἐπερρίπτουν φλογὸσ* **M** (*γραμματεῖον* и *ἀνωφελοῦς* **B**; второй варіантъ въ **M**[1]) весьма важенъ, такъ какъ чтеніе **B** *ἀνωφελοῦς φλογὸς*, „безполезнаго пламени“, совершенно непонятно). — *κινδυνευούσῃ τῇ δούλῃ σου* **M** (*τῇ κινδυνευούσῃ δούλῃ σου* **B**; предикативная постановка причастія въ **M** лучше). — *τοιοῦτον ἐκ μικροῦ γραμματίου τεράστιον* **M** (*γραμματείου* **B**).

Гл. CXIII (216 B—217 A): *ἐφ' ἑνὶ τῶν ἐκεῖ* **M** (*ὑφ' ἑνὶ* B). — Въ концѣ той же фразы въ **M** пропущено сущ. *ἀκοαῖς*. — Въ слѣдующей фразѣ послѣ *φοβερὸν μὲν ἀκοῦσαι* въ **B** пропущены слова: *φοβερὸν δὲ καὶ γενέσθαι*. — *ἦν τισ τῇ νήσῳ* **M** (*ἐν τῇ νήσῳ* **B**). — *τὰ τοῦ ὁσίου ποιήματα* **M** (*τοῦ ἁγίου* **B**). — *οὐ κατὰ λόγον συντεθειμένα καλοῦντεσ* **M** (*ἀποκαλοῦντες* **B**). — *ἐν ὀρθριναῖσ ταῦτα ὑποψάλλων ὑμνολογίαισ* **M** (*δοξολογίαις* **B**). — *μακρὸσ τὴν ἡλικίαν φανείσ, οἷοσ καὶ ἔστιν ἄρα, τὴν ὄψιν τε ὠχρὸσ κτἑ.* **M** (*οἷός τε ἦν ποτε, τὴν ὄψιν ὠχρὸς* **B**). — *ῥάβδουσ ἐπὶ τῶν χειρῶν ἔχοντεσ* **M** (*τῶν* проп. **B**). — *καίτοι πρὸ μικροῦ καὶ στέργων αὐτὰ καὶ τιμῶν* **M** (первое *καὶ* проп. **B**) — *ταῦτα καὶ ἐδέξαντο καὶ ἀλλήλαισ διέδοσαν* **M** (первое *καὶ* проп. **B**). — *λέξεων τορεία ψυχὴν οἵδε συντρίβειν* **M** (*καρδίαν* вм. *ψυχὴν* **B**). — *ἄξιόσ τε* (*τε* проп. **B**) *λελόγισται τοῦ παντὸσ καὶ τοῦ διηρμένου* (*διηρημένου* **B**) *καὶ μόνην τὴν ἀκοὴν τέρποντοσ πολλῷ κρείττων καὶ τιμιώτεροσ* **M** (*πολλῷ φαίνεται τιμιώτερος* **B**). — *ἱκανῶς οὕτω τυφθέντα* **B** (*οὕτω* проп. **M**). — *τὴν περὶ αὐτὸν* (*αὐτοῦ* **B**) *πίστιν ἐκράτυνεν, αὐτόν τε* (проп. **B**) *στέργων ἐκθύμωσ καὶ τὰ τούτου οὐδ' ὅσον εἰπεῖν τιμῶν συγγράμματα* (*στέργων ἐντίμωσ τὰ τοῦ μεγάλου ποιήματα καὶ μεθ' ὅσης ἂν εἴπῃς ἄγων ταῦτα τιμῆς* **B**) *καὶ ψυχῆσ ἀτεχνῶσ ποιούμενοσ θεραπείαν* **M**.

1) Ср. слав. переводъ (ст. 427): честную ону грамотную на высящийся пламень возвергохъ.

Гл. CXIV (217 B—D): *μνησθῆναι τὸν λόγον βουλόμενον* **M** (*τὸν λόγον μνησθῆναι β — νον* **B**). — *ἐφ' ἑαυτοῦ μένων οὕτος ἐδείκνυτο* **M** (*ἐφ' ἑαυτῷ* **B**). — *μετὰ δέ γε τοῦτον* **M** (*τοῦτο* **B**, неправильно).— *τὴν ψυχὴν ὅσον οὔπω μέλλων ταῖσ ὀδύναισ ἀφήσειν, ἔλαιον τὸ ἀπὸ τῆσ λάρνακοσ τρὶσ τῷ στόματι ἐγχεάμενοσ . . . τὴν σωτηρίαν ἑαυτῷ εὕρετο* **M** (*τὴν ψυχὴν* проп. **B**, далѣе *γῆς* вм. *τῆς* и *εὕρατο* вм. *εὕρετο*. Пропускъ словъ *τὴν ψυχὴν* сдѣлалъ фразу непонятною, что мы и отмѣтили въ поправкѣ n° 40, затруднившись, однако, исправленіемъ; *τῆς* вмѣсто *γῆς* мы предложили въ той же поправкѣ). — *ὁ δὲ τὸν στόμαχον ἐκεῖνοσ τοῖσ ἴσοισ κατεργασθεὶσ πόνοισ* **M** (*ἐκείνοις* **B** неправильно, очевидно подъ вліяніемъ слѣдующихъ дат. падежей). — *πρὸσ ὑγίαν ἔβλεψεν* **M** (*πρὸς ὑγίειαν ἀνέβλεψεν* **B**). — *οὐδὲν ἧττον εἰσ τάχουσ θεραπείαν δοκεῖ* **M** (*οὐδενὸς ἧττον* **B**). — *τοῖσ νεφρητικοῖσ* [sic] *μορίοισ* **B** (*τοῖς γεννητικοῖς* **B**). — *ὁ τῷ πάθει κατισχημένοσ τῆσ δειλίασ* **M** (*κατεσχημένος* **B**). — *διὰ δέοσ καταπτήσσων ἀλόγιστον* **B** (*καταπλήσσων* **B** неправильно).

Гл. CXV—CXVI (217D—220 B): *γλώσσησ οὕτω καλὸν φθεγγομένησ ἀκοῦσαι* **M** (*γλώσσης ἅμα καλὸν φθεγξαμένης* **B**). — *τὸ τῆσ ἀγάπησ ὡσ ἐνὸν ἀποδοὺσ ὄφλημα* **M** (*ὡς ἐνῆν* **B**). — *τὸν μοναστὴν βίον ἀνηρημένον* **M** (*τὸν μονάδα* **B**). — Конецъ гл. CXV и начало CXVI, въ **B** отдѣленные точкой, составляютъ одно сложное предложеніе, которое (съ измѣненіемъ интерпункціи въ **B**) слѣдуетъ читать такъ: *ᾧ καὶ οὐχ ἥκιστα συνησθείς, οὕτω μὲν ἀρετῆς ἔχοντι, οὕτω δὲ καὶ* (*καὶ* проп. **B**) *βίου ὀρθοῦ*, (CXVI) *φοιτᾷ ἤδη καὶ τῷ πατριάρχῃ Νικηφόρῳ φημί, τῷ συνάθλῳ καὶ φίλῳ, ἐν τῷ ἰδίῳ ἔτι* (*ἔτι* проп. **B**) *σεμνείῳ, ὃ ἐχόμενα παράκειται τοῦ Στενοῦ, ἀναστρεφομένῳ. — τοῦ ποθουμένου ἀπέλαυσεν* **M** (*ἀπήλαυσεν* **B**). — *ἵν' ἔχοι καὶ πᾶσι τὴν ἀρετὴν ὑποσπείρειν* **M** (*ἵν' ἔχῃ*, съ пропускомъ весьма нужныхъ словъ *καὶ πᾶσι* **B**). — *τοῖσ τοῦ Κρίσκεντοσ οὕτω λεγομένοισ παραβάλλει τόποισ* **M** (*παραβάλλειν* **B**, неправильно).

Гл. CXVII (220 B—D). Первое предложеніе читается въ **M**, съ значительными отличіями отъ **B**, такъ: *Τότε μετὰ πάντων καὶ Πέτροσ ἐκεῖνοσ ὁ τὴν ἀρετὴν περιβόητος πρὸς τὸν μέγαν ἀφίκετο, περί τε ἄλλων ἀναθήσων τούτῳ καὶ περὶ ὧν ἤδη δόξαν αὐτῷ προσέτριβον πονηράν, . . . τὰ παρ' αὐτοῦ δι' ὀνείδουσ τιθέμενοι. — περὶ τῶν καθ' ἕκαστον διανερωτήσασ* **M** (*ἐρωτήσας* **B**). — *ἀκριβῶσ ἄθικτον* **M** (*παντελῶς ἄ.* **B**). — *ἵνα καὶ μετέχειν ἁπάντων* (проп. **B**) *δοκῇσ καὶ αὐτὸσ ἑαυτῷ μηδὲν ἁπεμφαῖνον πράττειν δοκῇσ· οὕτω γὰρ βιοὺς* (*καὶ αὐτὸς* —

βιοὺς проп. **B**) *καὶ τῦφον τὸν ἐπὶ τῇ ἀσιτίᾳ ἐκφεύξῃ* (*τὸν ἐπὶ ἀσιτίᾳ τύφον ἐκφεύξῃ καλῶς* **B**) *καὶ τοὺς τὰ σὰ διαβάλλοντας πεπαῦσθαι ποιήσεις* (*ποιήσῃς* **B**) *καὶ οὐδενὶ ὅλως γενήσῃ* (*γενήσῃ ὅλως* **B**) *ἀλώσιμος* **M**. — *ἥκιστα τὸ πρᾶγμα τῶν ἀναγκαίων ἐστίν, ὡς τοῦ ὑποδεδέσθαι κτλ.* **M** (*τὸ πρᾶγμα ἀναγκαῖόν ἐστιν, ὡς τὸ κτλ.* **B**). — *καὶ τοῦ μὴ τοσούτῳ προσκόπτειν ἀνδρὶ* **M** (*καὶ τοῦ* правильно проп. **B**).

Гл. CXVIII (221 AB): *τὸν τὰ σκῆπτρα παραλαβόντα* **M** (*κρατοῦντα* вм. *παραλαβόντα* **B**). — *τοὺς ταύτας κατέχοντας κακοδόξους* **M** (*κεκτημένους* вм. *κατέχοντας* **B**). — *οἳ καὶ εἰσελθόντες καὶ πρὸς λόγον κτλ.* **M** (*καὶ εἰσελθόντες* проп. **B**). — *πρὸς τοῦ πρὶν βεβασιλευκότος ἠλάθησαν* **M** (*τοῦ πρὶν βασιλέως* **B**). — *θείου γὰρ λόγου οὗτος ἐξέτι* [sic] *νέου ἀνομίλητος ὢν οὔτε συνιέναι οἷός τε ἦν τὰ πρὸς αὐτῶν εἰρημένα κτλ.* **M** (*ἐξέτι οὗτος ἀνομίλητος τυγχάνων παντάπασιν, οὔτε συνιέναι οἷος ἦν ἃ εἴρητο πρὸς ἐκείνων* **B**). — *μήτε παρ' ἑαυτοῦ συνιδών, μήθ' ὑπ' ἄλλου δεδιδαγμένος* **M** (*συνειδὼς, μήτ' ὑπ' ἄλλου* **B**). — *τῶν πατέρων τὰ περὶ πίστεως διεξιόντων* **M** (*τὰ* проп. **B**). — *μέχρι καὶ νῦν* **M** (*μέχρι τοῦ νῦν* **B**). — *τὴν ἑαυτῶν περιέπειν δόξαν* (*τὴν σφῶν π. δ.* **B**). — *ἔνθα ποι βούλοισθε. οὐκοῦν καὶ τὸ εὔηθες κτλ.* **M** (*ἔνθα πη βούλοισθε. Ἀμέλει καὶ κτλ.* **B**). — *κἀκεῖ σὺν τοῖς μαθηταῖσ* **M** (*καὶ ἐκεῖ* **B**).

Гл. CXIX (221 CD): *φόβῳ οὖν τοῦ μὴ ἁλῶναι τοὺς ἔξωθεν* **M** (*τοῦ ἔξωθεν* неправильно **B**). — *ἐν ταύτῃ διάξων* **M** (*διάγων* неправильно **B**). — *ἐν τῇ κατὰ τὸν Ἀκρίταν χερρονήσῳ* **M** (*Ἀκρίτα* **B**).

Гл. CXX (221 D — 224 C): *τὸ περιὸν τῆσ εὐνοίασ* **M** (*τῆς ἀγάπης* **B**). — *καὶ δὴ καὶ ὅσα ὑπέστη διεξῄει πρὸσ ῥῆμα* **M** (*καὶ ἃ ὑπέστη παθήματα, ὑπὲρ ἅπαντας διεξῄει* **B**). — Послѣ словъ *καὶ τραπέζης κοινωνῆσαι μιᾶς* въ **M** пропущены слова (дѣйствительно излишнія): *παρόντος ἤδη καὶ τοῦ πατρός. — μόνον δὲ τὸν ὅσιον σύνεδρον καὶ ἐπὶ μιᾶσ καθέδρασ ἐποιεῖτο συνέστιον* **M** (*σύνεδρον* проп. **B**). — *οὐδ' ὅσον εἰκὸσ δοκεῖ μοι ποιήσειν* **M** (*οὐδ' ὅσον εἰκὸς ποιήσει* **B**). — *οὐδὲ γὰρ οὐδ' εἰ πᾶσάν τις τὴν ἐν ἀνθρώποις τούτῳ προσαγάγοι τιμήν, τοῦ μετρίου μετακινήσει ἢ πείσει ὅλωσ τοῦ καταβεβλημένου μεθέσθαι φρονήματοσ* **M** (въ **B** пропущено *τούτῳ* и между *τιμὴν* и *τοῦ* вставлено *ἢ αὐτόν ποτε*, вмѣсто чего лучше было бы *ἢ τοῦ μετρίου μετακινήσει αὐτόν;* затѣмъ вмѣсто *πείσει* стоитъ *πείσῃ*). — *προτιμητέοσ τῶν πάντων ἐμοὶ* **M** (*τῶν παρόντων* **B**). — Въ дальнѣйшемъ въ **M**

цѣликомъ выпущены двѣ фразы: а) *οὕτωσ αὐτῷ πάντες — τετάχθαι ἡγούμενοι* и б) *καὶ μώμουσ ἀεὶ προστρίβων τοῖς κρείττοσι. — ὁ τοῖς καλοῖς ἀεὶ νεμεσῶν* **B** (*ἀεὶ* проп. **M**). — *καὶ ἃ μὴ θέμισ ἐκφέρουσα* **M** (*καὶ ἀναίδην τὰ μὴ ὄντα ἐκφέρουσα* **B**). — *τὸ ἐν ἀλλήλοισ, ἵν' εἴπω, συνδετικὸν* **M** (*ἵν' εἴπω* проп. **B**). — *ὥσπερ οὐκ ἔχοντεσ ὅποι τὰ ἑαυτῶν ῥίψοιεν* **M** (*κρύψειν* вм. *ῥίψοιεν* **B**). — *νῦν καὶ μᾶλλον ταύτησ περιεξόμεθα* **M** (*περιεξώμεθα* **B**). — Кон. *τὰ τῶν πατέρων τε ὡσ ἐνῆν παρεστήσαμεν καὶ τὸ τῆσ εὐνοίασ αὐτῶν καθαρὸν ἐδηλώσαμεν* **M** (*ὡς ἐνῆν τὰ τῶν Πατέρων παρεστησάμεθα, καὶ τὸ τῆς εὐνοίας καθαρὸν καὶ ἀθόλωτον, αὐτοῖς πράγμασιν ἀπεδείξαμεν* **B**).

Въ гл. CXXI (224 CD) въ **M** есть нѣсколько пропусковъ и сокращеній сравнительно съ **B**. Изъ отдѣльныхъ варіантовъ отмѣтимъ: *εἰ καὶ σκυθρωπὸν μάλιστα τὸ διήγημα* **M** (*μάλιστα* проп. **B**). — *ὅλοσ ὢν τῶν μελλόντων* **M** (*ὅλως* **B** съ примѣч. „al. *ὅλος*“). — *ἦν γὰρ σπουδὴ τῷ μεγάλῳ μηδ' ἐκλείποντι μηδένα καταλιπεῖν* **M** (*μηδ' ἐκλιπόντα* **B**, гдѣ неправильны какъ время, такъ и падежъ).

Въ гл. CXXII (224 D — 225 A) имѣется рядъ мелкихъ варіантовъ, отчасти полезныхъ для исправленія текста **B**: *πλῆθοσ οὐδ' ἀριθμῷ ληπτὸν ἐκείνου δήπου συνθέοντασ* **M** (*ἐκείνῳ*, съ пропускомъ *δήπου* **B**. Какъ *ἐκείνου*, такъ и *ἐκείνῳ*, по нашему мнѣнію, неправильны и должны быть замѣнены нарѣчіемъ *ἐκεῖσε*). — *ἀπὸ τῆσ βασιλευούσησ φοιτῶντασ* **M** (*ἐπὶ τῆς κτλ.* неправильно **B**). — *ἄλλουσ δ' ἀλλαχόθεν* **M** (*δ'* проп. **B**). — *ἀπελίμπανον τηνικαῦτα* **M** (*ἀπελιμπάνοντο* **B**). — *ὁμιλοῦντοσ τοῦ πατρὸσ διακούσωσιν* **M** (*ἀκούσωσιν* **B**). — *ἢ ἐκδημοῦντα θεάσονται* **M** (*θεάσωνται* **B**, правильнѣе). — *ἐπεὶ καὶ τὸ μόνον τούτου γενέσθαι ἐγγὺς μέγα ἐνόμιζον εἰς ὠφέλειαν* **M** (*τοῦτο γενέσθαι ἐν χρῷ μέγιστον κτλ.* **B**. Вмѣсто неправильнаго *τοῦτο* мы въ поправкѣ n⁰ 41 предложили *τούτῳ*, а г. Шестаковъ въ рецензіи — *τούτου*). — *ἡδὺσ μὲν τὸν λόγον, ἡδίων δὲ τὸν τρόπον* **M** (*μὲν* и *δὲ* проп. **B**). — Кон. *καὶ ὅσα ἄλλα ὁ κατὰ Θεὸν πλουτήσειεν ἄνθρωποσ* **M** (*καὶ ἄλλα ὅσα — πλουτήσει* **B**).

Гл. CXXIII (225 B) нач. *ἑπτὰ τοιγαροῦν ἐπὶ ἑξήκοντα βεβιωκὼσ ἐνιαυτοὺσ* **M** (*καὶ* вм. *ἐπὶ* **B**). — *τὸ τοῦ στομάχου πάθουσ* [чит. *πάθος*] *σφοδρότερον αὐτῷ κατεπαναστὰν καὶ τῇ κλίνῃ ὅλον πεδῆσαν καὶ ἴσα νεκρῷ σχεδὸν θέμενον* **M** (неправильное чтеніе **B** и попытку исправленія его см. въ нашей поправкѣ n⁰ 42). — *ἀλλ' ἐκεῖνοσ καὶ πό-*

νου οὕτως ἔχων καὶ ὀδύναις βαλλόμενος τοῖς μαθηταῖς ὅμως ἐπιστρεφὴς ἦν, ὡς ἂν εἴ που καὶ γένοιτο τούτῳ ῥαΐσαι βραχύ, ὁμιλίαν τὴν πρὸς ἐκείνους τοῦτο ποιήσασθαι τὸ βραχύ. ᾧ καὶ μόλις ἀνεθέντι κτλ. **M** (*καὶ ὀδυνῶν ὅλως πεπληρωμένος* **B**, затѣмъ неправильно ὅλως вм. ὅμως и ῥαΐσαν вм. ῥαΐσαι; слѣдующая фраза *ὁμιλίαν — τὸ βραχὺ* и мѣстоим. ᾧ пропущены). — *πλὴν ἐπεὶ τούτῳ ἡ γλῶσσα πονήρως εἶχε* **M** (*πλὴν ἡ γλῶσσα τούτῳ* **B**, съ пропускомъ необходимаго *ἐπεί*). — *δι' ἐκείνου τοῖς ἄλλοις τὸν λόγον ἀφοσιοῦται* **M** (*τὴν διάλεξιν ὑπήχει* **B**). — Въ послѣдней фразѣ главы *ἡ διάλεξις* **M**, *ὁ λόγος* **B**.

Гл. CXXIV (225 C): *κατεσχέθην ὅλος, μηδ' ἐπ' ἐμαυτοῦ εἶναι τότε δυνάμενος* **M** (въ **B** пропущено ὅλος и на его мѣстѣ поставлено лишнее *καί*).

Гл. CXXV кон. *ἐδωρεῖτο Θεός, ἵν' ἔχοι τούτῳ καὶ τὴν θυσίαν προσάγειν ἐπὶ καιροῦ* **M** (*ἐδωρεῖτο ὁ Θεός, ἵν' ἔχοι τοῦτο* [неправильно] *καὶ τὴν θυσίαν προσαγαγεῖν ἐν καιρῷ* **B**).

Гл. CXXVI (225 D — 228 A): *πατράσι τε καὶ λοιποῖσ ἄλλοις* **M** (*τοῖς ἄλλοις* **B**). — *μή τι . . . ἐλλέλειπται τῶν ὀφειλόντων ἡμῖν* **M** (*ἐλέλειπτό τι* **B**). — *τὴν σωτηρίαν αὐτοῖσ προδεδώκαμεν, ὠφελείας παριδόντεσ τοσαύτησ* **M** (*τ. σ. αὐτῶν προεδώκαμεν — ὑπεριδόντες* **B**). — *συνέχεταί πως ἡ ψυχὴ* **M** (*πως* проп. **B**), — *τὰσ περὶ ἑκάστου εὐθύνασ ὑφέξειν* **M** (*περὶ* проп. **B**). — *ᾧ καὶ παραστῆναι μόνον φρικτὸν δήπου γε καὶ ἀνύποιστον* **M** (въ **B** неправильно *παραστῆσαι* и пропущено *δήπου γε*).

Гл. CXXVII (228 BC): *ἡ τοῦ ὁμολογητοῦ Παύλου μνήμη τελεῖται* **M** (*ἡ τοῦ ὁ. μνήμη Παύλου ποιεῖται* **B**). — *τήν τε θείαν τελέσων μυσταγωγίαν καὶ λόγου μεταδώσων τοῖσ ἀδελφοῖσ* **M** (*ἐκτελέσων . . . καὶ λόγον μ.* **B**). — *τῆσ δὲ ἑσπέρασ καταλαβούσησ καὶ ὕμνουσ σὺν ἅμα τούτοισ ἀποδουσ Θεῷ* **M** (*τῆς δ' ἑσπέρας . . . συνάμα . . . ἀποδοὺς τῷ Θεῷ* **B**). — *γλώσσῃ μὲν ὀλίγα, διανοίᾳ δὲ τὰ πλεῖστα τῷ μόνῳ προσομιλῶν* **B** (*γλώσσῃ δὲ ὀλίγα, διανοίᾳ δὲ τῷ μόνῳ π.* **B**; какъ постановка *δὲ* вм. *μέν*, такъ и пропускъ словъ *τὰ πλεῖστα*, очевидно, неправильны). — *περί που νύκτα βαθεῖαν* **B** (*που* проп. **M**). — *βαρυτέρασ ἢ πρόσθεν ᾐσθημένῳ τὰσ ἀλγηδόνασ* **M** (*βαρυτέρας ἢ πρόσθεν αἰσθομένῳ τῆς ἀλγηδόνος* **B**). — *ἐκλείψειν γὰρ . . . τὸν πατέρα ἐνόμισαν* **M** (*ἐτόπασαν* **B**). — *ἐπὶ δυσὶ γοῦν ἡμέραις* **M** (*ἐπὶ δυσὶν οὖν* **B**). — *συγχυθεὶσ ὅλοσ τῷ χωρισμῷ . . . δακρύων . . . σταλαγμοῖσ* **M** (*σ. ὅλως . . . δακρύων . . . καταφοραῖς* **B**).

Гл. CXXVIII (228 C—229 B). Въ началѣ въ **M** пропущена фраза: *ὃ καὶ πάντοτε προσδόκιμον εἶχον παρ' ἐμαυτῷ. — κοινὸν γὰρ ἁπάντων τουτὶ τὸ ποτήριον οἶδα* **M** (*πάντων* **B**, съ пропускомъ гл. *οἶδα*). — *πάντωσ καὶ τοῦ τέλουσ πεῖραν ληψόμεθα* **M** (*τοῦ βίου* вм. *τοῦ τέλους* **B**). — *ἵν' οἱ ζωῆσ μετασχόντεσ καὶ θανάτου μετάσχωσιν* **M** (*μετάσχοιεν* **B**). — *οἱ προωδευκότεσ πατέρεσ ἐμοῦ* **M** (*πατέρες μου* **B**). — *ἐπόθησα ἐκ καρδίασ* **M** (*ἐν καρδίᾳ* **B**). — *μηίνατε* [sic, чит. *μείνατε*] *ἐν τοῖσ ἐμοῖσ λόγοισ* **M** (*ἐν τοῖς ἡμετέροις λόγοις* **B**). — Далѣе въ **M** пропущена фраза: *χρεία γὰρ . . . εὐδοκιμεῖν. — οὐδέποτε ὑπεστειλάμην τοῦ μὴ ἀναγγεῖλαι ὑμῖν τὴν ἀλήθειαν* **M** (въ **B** *ὑμῖν* неправильно поставлено послѣ *ὑπεστειλάμην*). — *εὔχομαι ταῖσ ὑμετέραισ διανοίαισ εἶναι ἀμετακίνητα* **M** (*μένειν* вм. *εἶναι* **B**). — *καί γε ὑμῖν ἐγγυῶμαι* **M** (*διεγγυῶμαι* **B**). — *καὶ κοινόβιον δὲ τὸ ὑμέτερον μείζω ἀεὶ λαμβάνοι τὴν προκοπὴν* **M** (*λαμβάνει* неправильно **B**). — *καὶ τὸ τελευταῖόν φησι* **M** (*τοῦτο* вм. *τὸ* **B**). — Конецъ: *ὁ συμπαθέστατοσ κύριοσ συγχωρήσοι πᾶσι καὶ μηδενὶ λογισθείη τὰ παραπτώματα.* **M** (*Ὁ Θεὸς συγχωρήσει πᾶσι, μηδενὶ κτλ.* **B**).

Гл. CXXIX (229 BC): *Οὕτωσ οὖν ἔχων ὁ μακάριοσ δύο ἄλλασ ἡμέρασ διέμεινεν* **M** (*ὁ μακάριος* проп. **B**). — *οἱ παραγενόμενοι φθάνοντεσ* **M** (*φθάζοντες* **B**). — *τῆσ δὲ ἐνδεκάτησ καταλαβούσησ τοῦ μηνόσ, ἐν ᾗ καὶ ἡ τοῦ μεγαλομάρτυροσ Μηνᾶ μνήμη τελεῖται, ᾔσθετο ἑαυτοῦ μικρὸν ὅσον οὔπω ἐκλείψειν μέλλοντοσ* **M** (*τῆς δὲ Κυριακῆς καταλαβούσης, ἐν ᾗ . . . ἐτελεῖτο μνήμη, ἐνδεκάτην τοῦ μηνὸς ἄγοντος, ᾔσθετο ἑαυτὸν . . . μέλλοντα* **B**). — *ἵν' ἔχοι ἐφόδιον* **M** (*ἵν' ἔχῃ* **B**). — *φῶτα λαβεῖν ἐπὶ χεῖρας* **M** (*φῶτα ὑπανάψαι* **B**). Описаніе кончины преп. Ѳеодора заключается въ **M** словами: *καὶ πρὸς τὴν ἐκεῖθεν μεταβὰς κατοικίαν, ὑπ' ἀγγέλων ἁγίων προπεμπόμενός τε καὶ δορυφορούμενος ἕως αὐτοῦ τοῦ θρόνου τοῦ βασιλικοῦ (καὶ διαβὰς πρὸς τὴν ἐκεῖθεν μακαριότητα,* съ пропускомъ слѣдующихъ словъ **B**).

Послѣ этихъ словъ въ **M** читается довольно большая выдержка изъ житія преп. Иларіона Далматскаго, заключающая въ себѣ описаніе видѣнія, бывшаго преп. Иларіону въ моментъ кончины Ѳеодора. Къ сожалѣнію, въ двухъ мѣстахъ этой выдержки пропало по нѣскольку словъ вслѣдствіе порчи рукописи. Въ виду того, что она отсутствуетъ въ другихъ извѣстныхъ грече-

скихъ текстахъ житій преп. Θеодора [1]), мы считаемъ необходимымъ выписать ее здѣсь цѣликомъ, восполняя недостающія слова или части словъ (въ прямыхъ скобкахъ) на основаніи довольно точнаго перевода въ Великихъ Минеяхъ Четіихъ митроп. Макарія [2]).

Καὶ ὅτι οὐ κόμπος ταῦτα, ἀλλὰ καθαρὰ ἀλήθεια, εἴ τις φιλοπονώτερον διαπονηθεὶς ἐρευνήσει, εὑρήσει τὴν ἀλήθειαν διαλάμπουσαν. καὶ γὰρ ἐν τῷ βίῳ τοῦ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἰλαρίωνος τῶν Δαλμάτου (θρέμμα δὲ καὶ γέννημα καὶ μαθητὴς ἀκριβής, τὴν εἰκόνα σώζων τοῦ διδασκάλου τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Δεκαπολίτου μὲν προσαγορευομένου, πολίτου δὲ τῆς ἄνω πόλεως τῶν πρωτοτόκων, οὗτος ὑπῆρχεν) ἔστιν γεγραμμένον αὐταῖς λέξεσιν οὕτως· „Ποτὲ ἐν τῷ κήπῳ ὁ ἅγιος Ἰλαρίων διατρίβων καὶ ἐργαζόμενος καὶ δαυιτικοὺς στιχολογῶν ψαλμοὺς ἦχου τινὸς ἡδυτάτου ἠκουτίζετο καὶ εὐωδίας ὅτι πλείστης ἀντελαμβάνετο. [ὁ δὲ] ἐκπλαγεὶς ἐπὶ τούτοις καὶ π[όθεν οὕτως εἴη] ταῦτα κατενό[ει· καὶ ἀναβλέπει] καὶ ὁρᾷ πλῆθος ἀναριθμήτων ταγμάτων λευχειμονούντων καὶ τὴν λαμπρότητα οὐ μόνον διὰ τῶν προσώπων, ἀλλὰ καὶ διὰ τῆς καταστολῆς ἐπιδεικνυμένων καὶ πολλὴν τὴν ἀπαντὴν καὶ

1) А. П. Доброклонскій въ упомянутомъ нами въ началѣ статьи капитальномъ изслѣдованіи о преп. Θеодорѣ замѣчаетъ (стр. 922, ср. стр. 166), что о видѣніи преп. Иларіона сообщаютъ „славянскіе списки житія А Θеодора Студ.“, ссылаясь въ примѣчаніи на Минеи-четіи Макарія, на Димитрія Ростовскаго и нѣсколько славянскихъ рукописей и прибавляя, что „греческіе объ этомъ молчатъ“. Намъ кажется страннымъ, что такой внимательный и добросовѣстный изслѣдователь не поинтересовался вопросомъ, откуда же могла взяться эта вставка въ славянскихъ текстахъ, если ея нѣтъ въ греческихъ, хотя онъ, повидимому, изучалъ греческія рукописи житія А (см. стр. 166). Во всякомъ случаѣ было бы осторожнѣе сказать, что объ этомъ молчатъ греческіе изданные тексты. Теперь мы видимъ, что по крайней мѣрѣ одна греческая рукопись „не молчитъ“. Какъ мы уже замѣтили въ началѣ статьи, именно по этой рукописи сдѣланъ переводъ въ Минеяхъ-четіихъ митрополита Макарія, чѣмъ и объясняется наличность этой вставки въ славянскихъ текстахъ. Интересно отмѣтить, что въ имѣющемся въ агіографической литературѣ довольно краткомъ (синаксарнаго характера) житіи св. Иларіона (изд. D. P[aperbrochius] въ Acta sanct. Iun. I, p. 759; ed. nov. Carnandet, a. 1867, — p. 747) сказанія объ этомъ видѣніи нѣтъ, а въ пересказѣ житія у св. Димитрія Ростовскаго оно вставлено; повидимому, вставка сдѣлана самимъ авторомъ пересказа изъ житія преп. Θеодора, такъ какъ въ обоихъ житіяхъ сказаніе сходится почти слово въ слово.

2) Ноябрь, дни 1—12, ст. 438 и 439. О видѣніи Иларіона В. Г. Васильевскій сдѣлалъ (подъ ст. 437—8) лишь краткое примѣчаніе: „Слѣдующій далѣе разсказъ о видѣніи Иларіона представляетъ вставку противъ греческаго подлинника“.

τὴν τιμὴν ποιουμένων μεθ' ὕμνων ἐν τῷ ἀέρι. ὡς οὖν ταῦτα ὁ μακάριος ἐθεάσατο, πίπτει πρηνὴς εἰς ἔδαφος ἐν ἐκπλήξει καὶ δέει πολλῷ καὶ ἀκούει τινὸς ἄνωθεν λέγοντος πρὸς αὐτὸν ταύτην εἶναι τὴν ψυχὴν Θεοδώρου ἡγουμένου μονῆς τῶν Στουδίων, ὅστις ὑπὲρ τῶν ἁγίων εἰκόνων πολλὰ παθὼν καὶ μέχρις αἵματος ἕως τέλους ἐγκαρτερήσας τοῖς δεινοῖς ἄρτι κεκοίμηται. ἐν δὲ τῷ χρονίζειν αὐτὸν τῇ ἐπὶ τῆς γῆς κατακλίσει τινὲς τῶν μοναχῶν παρατηρήσαντες, δρομαῖοι τῷ μεγάλῳ Γρηγορίῳ ἀπελθόντες ἀπαγγέλλουσιν. ὁ δὲ τῷ πνεύματι νοήσας τινὰ θεωρίαν θείαν αὐτὸν ἑωρακέναι τότε μὲν ἡσύχασεν, τῇ δ' ἐπαύριον καταμόνας προσκαλεσάμε[νος αὐτὸ]ν καὶ ἐρωτήσας, τίς ἄρα [ἦν ἡ τῇ] χθὲς ἡμέρᾳ κατ[ά]κλισίς [σου ἐν τῷ] κήπῳ, ἐπειρ[ᾶτο ἀποκρύ]πτειν, τὴν ἀνθρωπίνην δόξαν μισῶν. ἐπιτιμηθεὶς οὖν παρ' αὐτοῦ ἐξεῖπεν αὐτῷ ἅπαντα τὰ ὁραθέντα αὐτῷ. ὁ δὲ σημειωσάμενος καὶ τὴν ὥραν καὶ τὴν ἡμέραν εὗρεν ἐπαληθεύουσαν τὴν κοίμησιν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοδώρου.

Послѣ этой вставки текстъ **М** снова сходенъ съ **В**, хотя съ обычными варіантами. Варіанты встрѣчаются въ первой же фразѣ послѣ вставки; въ **В** она читается такъ: *Καὶ προστίθεται τοῖς ὁσίοις ὁ ὅσιος, τοῖς ἱερεῦσιν ὁ ἱερεύς, ὁ μάρτυς τοῖς μάρτυσιν, τοῖς κήρυξιν ἡ μεγάλη φωνὴ καὶ μικροῦ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην περιηχήσασα* (**М** даетъ *προστίθεται γοῦν*, пропускаетъ слова *τοῖς ἱερεῦσιν ὁ ἱερεὺς* и *μικροῦ πᾶσαν* и даетъ простой глаголъ *ἠχήσασα*). — Далѣе *τὴν κλῆσιν λαβὼν* **М** (*λαχὼν* **В**).

Въ главахъ CXXX и CXXXI въ **М** въ разныхъ мѣстахъ пропало по нѣскольку словъ вслѣдствіе порчи рукописи. Изъ варіантовъ въ гл. CXXX отмѣтимъ: *Ἀλλὰ σὺ μέν, ὦ ἱερώτατε πάτερ* **В** (*ὦ* проп. **М**). — *τὴν ψυχὴν ἔθηκας* **М** (*τέθεικας* **В**). — *ἐπηγγείλω πάντωσ ἐπαμύνειν* **М** (*πάντως* проп. **В**). — *εἰσ λιμένα ἐγκαθορμίζοις τὸν γαληνότατον* **М** (*ἐγκαθορμίσας* **В**. Подтверждается наша поправка nº 43, съ тою только разницею, что мы предложили opt. aor. *ἐγκαθορμίσαις*). — Конецъ главы (*ταύτην διδοὺς ἡμῖν — μετασχεῖν λαμπρότητος*) пропущенъ въ **М**. Глава CXXXI, сохраняя тожество содержанія, значительно измѣнена въ **М** по изложенію и отчасти сокращена.

Итакъ, мы видимъ, что мюнхенская рукопись № 467, несмотря на значительныя подчасъ отступленія отъ изданнаго текста житія А преп. Θеодора, содержитъ огромное количество матеріала

для исправленія этого текста, рельефно выставляетъ на видъ вопіющіе недостатки Делабоновско-Миневскаго изданія, которымъ volens-nolens приходится пользоваться за неимѣніемъ лучшаго, и непремѣнно должна быть принята во вниманіе при подготовкѣ новаго критическаго изданія житія А, котораго наша наука, надо надѣяться, рано или поздно дождется.

В. Латышевъ.

Дюны, іюль 1914.

Vita S. Theodori Studitae in codice Mosquensi musei Rumianzoviani n⁰ 520.

Praemonenda.

Inter omnes constat S. Theodori Studitae duas vitas extensas exstare typis excusas, quarum altera, quae *A* littera solet designari, in nonnullis codicibus Theodoro Daphnopatae adscribitur, imperatoris Constantini Porphyrogeniti aequali, altera, quam *B* vocare solemus, sub nomine Michaelis monachi fertur (cui prior quoque vita in quibusdam codicibus adscribitur). Utraque post alios a Mignio edita est Patrol. ser. Gr. v. 99, ubi *A* continetur columnis 113—132, *B* columnis 233—328.

Nuperrime Al. P. f. Dobroclonsky professor Odessitanus tertiam vitam publici iuris fecit in appendice IV partis prioris libri gravissimi, quem de S. Theodoro scripsit [1]), e codice Mosquensi musei Rumianzoviani n⁰ 520 desumptam et *C* littera signatam. Hic textus hucusque neglectus latebat, quoniam verba, a quibus incipit et in quae desinit, cum initio et fine vitae *A* plane consentiunt, ideoque putabatur a vita *A* non esse diversus. Sed re vera est prorsus alia narratio, quae quamvis ex eodem fonte manarit, quo auctores vitarum *A* et *B* sunt usi, tamen plus uno nomine digna Dobroclonskio visa est, quae typis excudatur. Quem locum inter fontes vitae S. Theodori enarrandae obtinere debeat, quaeque ratio intercedat inter eam et vitas *A* et *B*, Dobroclonskius pp. 190—207 libri sui optime demonstravit, postquam pp. 168—190 cum vitis *A* et *B* argumentum eius et sermonem comparavit.

1) А. П. Доброклонскій. Преп. Ѳеодоръ, исповѣдникъ и игуменъ Студійскій. I часть. Его эпоха, жизнь и дѣятельность. Одесса 1913 (= Записки Имп. Новоросс. унив., т. 113). Прил. IV, стр. XXXIV—XC.

Nos vitam *A* diligenter perlegimus, cum librum nostrum de Theodoro Daphnopata scriberemus[1]). Vidimus De la Beaunii editionem a Mignio recusam neglegentissime factam esse plurimisque erroribus in unaquaque pagina foedatam. Plus quadraginta locos (*ἐκ πολλῶν ὀλίγα*!) corrigere studuimus capite X libri modo commemorati (pp. CIII—CXX). Sed Sergius P. f. Schestakov professor Casanensis in censura libri nostri[2]) nonnullis coniecturis nostris refutatis suas proposuit. Nostrum igitur esse censuimus codices ipsos adire, ut videremus, uter nostrum rectius de locis corruptis iudicasset. Primum codicis Monacensis n⁰ 467 s. XI imagines photographicas accepimus intercedente Augusto Heisenbergio professore Monacensi, quarum ope cognovimus, quid codex ille valeret ad textum vitae *A* emendandum[3]). Hoc labore perfecto anno 1914 ineunte codici Rumianzoviano n⁰ 520, a directore musei benignissime nobis Mosqua misso, examinando operam navavimus. In quo cum vitam S. Theodori legeremus, statim vidimus a vita *A* diversam esse totamque esse exscribendam. Iam hoc opus ad finem perducebatur, cum Dobroclonskii liber mense Martio Odessa ad nos pervenit. Ac primo quidem aspectu non sine animi dolore putavi oleum et operam me perdidisse, sed cum textum a Dobroclonskio editum cum apographo meo compararem, vidi virum doctissimum edendi munere imperite admodum esse functum. Primum enim permultas codicis lectiones vitiosas retinuit, deinde saepissime codicis scripturas tacite correxit[4]), denique nonnullos locos non recte exscripsit, ut taceam de operarum erroribus, in quibus corrigendis non ea qua par erat diligentia est versatus. Itaque novam huius textus editionem accuratiorem haud inutilem fore ratus hic eam lectoribus benevolis propono.

Codicis, in quo haec vita servata est, iam a. 1881 A. Victorov accuratam dedit notitiam[5]). Exstat in collectione P. Sevastianovii,

1) Двѣ рѣчи Ѳеодора Дафнопата, изданныя съ введеніемъ о жизни и литер. дѣятельности автора и съ русскимъ переводомъ В. В. Латышевымъ. Прав. Палестинскій Сборникъ, вып. 59. Спб. 1910.

2) Журналъ Мин. Нар. Просв. m. Iunii a. 1910, pp. 403—413.

3) De hoc codice commentatione proxime praecedenti egimus.

4) Quattuor tantum locis (pp. LXVIII, LXXIV, LXXVI) codicis scripturas enotavit editor, quas corrigendas esse censuit, cum similes scripturae singulis paginis obveniant.

5) А. Викторовъ. Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. Москва 1881. Vide pp. 23—26, № 66 (520).

e monte Atho advecta et a. 1874 museo Rumianzoviano e Sevastianovii testamento illata. Codex est membranaceus, foliorum 292, binis columnis s. XII accurate scriptus satisque bene etiam nunc conservatus. Continet 35 laudationes et vitas sanctorum, quorum festa mensibus Septembri Octobrique et Novembri celebrantur. Textuum indicem Victorovius l. c. dedit. Theodori Studitae vita loco sexto et vicesimo legitur in ff. 200—230. In universum accurate et diligenter scripta est, quamvis saepius obveniant scripturae ab usu hodierno alienae accentusque aliter positi, quam nos hodie ponere solemus, veluti in encliticis. *Ἰῶτα* mutum constanter omittitur, *ν ἐφελκυστικὸν* plerumque recte ponitur.

Vitam secundum singularum partium argumenta in capitula divisimus (Dobroclonskius ea retinuit, quae sunt apud Mignium). In adnotationibus **R** littera codicis scripturas signabimus, **D** littera Dobroclonskii editionem. Operarum errores, quibus haec editio scatet, enotare supersedimus.

Basilius Latyschev.

Petropoli scribebam
m. Iunio a. 1914.

f. 200 # *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοδώρου ἡγουμένου τῶν Στουδίου.*

1 1. *Καὶ πᾶσι μὲν ἡδὺς καὶ τοῦ παντὸς ἄξιος ὁ μέγας πατὴρ ἡμῶν καὶ ὁμολογητὴς Θεόδωρος, ἀσκήσει τε βίου καὶ πάθεσι τοῖς ὑπὲρ Χριστοῦ διαλάμψας ἐπιφανῶς καὶ τοῖς ἑκατέρωθεν ἄκροις ἄκραν τὴν ἀρετὴν καὶ ἀπαράμιλλον ἐσχηκώς, πολλῷ δὲ μᾶλλον τοῖς τὸν μονάδα βίον ἐπανε-*
5 *λομένοις καὶ πᾶσιν ἀποταξαμένοις κόσμου θελήμασι· τούτοις γὰρ κατ' ἐξαίρετον ἡ τοῦ ἀοιδίμου πατρὸς πολιτεία καὶ τιμᾶται καὶ κατασπάζεται καὶ οἷα γλώσσης ἐντρύφημα διὰ στόματος πάντοτε φέρεται, ἐπεὶ καὶ πάντες σχεδόν, ὅσοι τὸν ἄζυγα βίον προείλοντο, ταῖς αὐτοῦ ὑποθήκαις καὶ διδαχαῖς τυποῦσθαί τε καὶ διεξάγεσθαι βούλονται καὶ ὁλοσχερῶς*
10 **col. 2** *αὐτοῦ παρ' ὅλην τὴν | ζωὴν ἐξέχεσθαι. τοιοῦτος ὁ ἐνσκήψας ἔρως τοῦ μεγάλου Θεοδώρου τοῖς ἅπασιν, ὡς πάντως αὐτοῦ πρότερον τὸν οἰκεῖον δεσπότην ποθήσαντος καὶ ὅλην τὴν ἔφεσιν πρὸς αὐτὸν τρέψαντος καὶ μηδενὶ ἄλλῳ ζήσαντος, ὅτι μὴ τῷ Χριστῷ μόνῳ καὶ τῷ σταυρῷ, οὗ καὶ τὰ στίγματα τῆς ὁμολογίας ἐν τῇ ἑαυτοῦ σαρκὶ ἐβάστασε κατὰ τὸν*
15 *ἀπόστολον. ὅθεν βουλομένοις ἡμῖν ἐναργῶς ἐπιγνῶναι, ἡλίκος οὗτος καὶ ποταπὸς καὶ ποίας ἠξίωται χάριτος, ἔξεστι διάραι κύκλῳ τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ ἰδεῖν τὴν περιώνυμον τοῦ Στουδίου μονήν, ἣν αὐτὸς τῷ ἰδίῳ περιεποιήσατο αἵματι, κἀν τούτῳ τὸν ἑαυτοῦ δεσπότην μιμούμενος, πῶς μὲν κοσμία, πῶς δὲ περιφανής, πῶς δὲ λαμπρὰ καὶ ἐπίδοξος καὶ*
20 *πᾶσιν ἐπηνθισμένη καλοῖς.*

2. *Καινὸς γάρ τις καὶ ἐξαίσιος τῶν ἐν αὐτῇ μοναστῶν ὅ τε βίος καὶ τρόπος καὶ ἡ κατὰ πνεῦμα συνάφεια καὶ τὸ τῆς ὑπακοῆς ὁμόγνωμον καὶ τὸ ἐν ψαλμῳδίᾳ καὶ προσευχῇ καὶ τῇ ἄλλῃ καταστάσει οἷον*
f. 200v *ἀγγελικὸν καὶ οὐράνιον, ὥστε καὶ τὴν φήμην αὐτῶν διαδραμεῖν ἀνὰ*

In fine tituli post *στουδίου* legitur *εὐ(λόγησον) π(άτ)ερ* || 5–6 *κατεξαίρετον* **RD** || 16 *διᾶραι* **RD** || 21 *ἐξέσιος* **RD** || 22 *ἡ* supra lin. **R**, om. **D**

πᾶσαν τὴν ὅσην ἐφορᾷ ἥλιος καὶ πάντας ἔργον τοῦτο τῶν μεγάλων 1
τιθέναι κατιδεῖν τε αὐτοὺς καὶ λόγου ἀπολαῦσαι αὐτῶν, ὅπου γε καὶ οἵτινες τούτων ἀλλαχοῦ ἐπεφοίτησαν καὶ πεῖραν τῆς ἑαυτῶν ἔδωκαν ἀρετῆς, τύπος ἀσκήσεως καὶ κανὼν γεγόνασιν εὐθύτητος· οἴδασι γὰρ 5
κομιδῇ καὶ βίον ἐκπαιδεύειν φιλόπονον καὶ πολιτείαν διδάσκειν φιλόθεον· οὕτως ἱκανώτατοι, οὕτω μεγαλοφυέστατοι ὅσοι τῇ τοῦ Στουδίου μονῇ ἐνησκήθησαν καὶ ἀρετῆς ἀρχέτυπον τὸν μέγαν ἔσχον Θεόδωρον.

3. *Ἀλλὰ τούτου τὸν βίον καὶ τοὺς ἄθλους καὶ τὰ κατορθώματα ἐν τῷ παρόντι διηγεῖσθαι μέλλων εὐξαίμην ἂν αὐτὸν ἐκεῖνον τὸν θεῖον πατέρα συνεφάψασθαί μοι τοῦ σκοποῦ καὶ δοῦναί μοι λόγον ἐν ἀνοίξει* 10
τοῦ στόματος, ὡς ἂν τὸ τῆς ἐμῆς ψυχῆς ἐκπληρώσαιμι βούλημα καὶ τύχοιμι κἂν ποσῶς τοῦ ἐφετοῦ. ἐκεῖνα δὲ ἡμῖν πάντως ἀναγκαῖον εἰπεῖν, ὅσα καὶ τοῖς πρὸ ἡμῶν ἐλέχθη πατράσι καὶ γενεαῖς ἑτέραις ἀνηγγέλη, ὅπως ἂν γνῶσιν υἱοὶ τεχθησόμενοι | καὶ διαναστῶσι πρὸς ζῆλον **col. 2**
καὶ ἀποδύσαιντο πρὸς τὴν μίμησιν. ἀρκτέον οὖν μοι λοιπὸν τῶν κατὰ 15
τὸν μέγαν Θεόδωρον ἄνωθεν καὶ ἀκοαῖς ὡς οἷόν τε φιλοθέοις ταῦτα διηγητέον.

4. *Πατρὶς τοίνυν τῷ θεσπεσίῳ πατρὶ ἡ μεγαλώνυμος αὕτη καὶ εὐδαίμων Κωνσταντινούπολις, ἣ πολλοῖς ἄλλοις σεμνυνομένη καλοῖς οὐχ ἧττον τῇ γεννήσει τοῦ Θεοδώρου σεμνύνεται, οἷα δῶρον Θεοῦ ὡς ἀλη-* 20
θῶς τοῦτον ἐνεγκαμένη καὶ εἰς κοινὴν δωρησαμένη ὠφέλειαν· πατέρες δὲ Φωτεινὸς καὶ Θεοκτίστη, καταλλήλους τοῖς τρόποις τὰς κλήσεις λαχόντες, οὐ μᾶλλον προκληθέντες ὅπερ ἐγένοντο, ἢ γεγονότες ὃ προεκλήθησαν. ὁ μὲν γὰρ φωτὸς θείου πολλοῖς ἐχρημάτισεν αἴτιος, ἡ δὲ καινήν 25
τινα κτίσιν Θεοῦ ἑαυτὴν ἀπειργάσατο, ὅλον τὸ εὐθὲς πνεῦμα ἐν τοῖς ἐγκάτοις χωρήσασα. ἄμφω καὶ τὸ γένος ἐπίσημοι καὶ τὴν ἀρετὴν ἐπισημότεροι, ἐν καιροῖς τρεπτοῖς μείναντες ἄτρεπτοι καὶ μηδαμῶς τῆς ἅλμης τῶν θολερῶν δογμάτων ἀπογευσάμενοι. | ὁ μὲν γὰρ Φωτεινός, τὴν οὐ **f. 201**
πολλοστὴν ἀπὸ βασιλέως διέπων ἀρχὴν (ταμίας γὰρ τῶν βασιλικῶν 30
χρημάτων ἐτύγχανε), πάντα παρὰ φαῦλον θέμενος καὶ μηδενὶ τῶν κάτω συρομένων τὸ τῆς ψυχῆς ὑποκατακλίνας ὄρθιον, τῷ Θεῷ ἀνάθημα γίνεται, τὸν ἀναχωρητικὸν ἀγαπήσας βίον καὶ ἄζυγα κἀν τούτῳ θαυμασίως διαπρέψας· ἡ δέ γε Θεοκτίστη τῷ θείῳ πόθῳ καὶ αὐτὴ τὴν καρ-
δίαν ληφθεῖσα τὰ ὅμοιά τε τῷ ἀνδρὶ δέδρακε καὶ τοῖς ἀσκητικοῖς ἀγῶσι 35
τὸ θῆλυ τῆς φύσεως ἀπηρρένωσεν· ἧς δὴ καὶ τὴν ἀρετὴν καὶ τοὺς πόνους ὁ ἐξ αὐτῆς φὺς ὅσιος ἐν ταῖς ἑαυτοῦ ὑπεδίδαξε Κατηχήσεσι·

2 *τὲ* **R** || 13 *πατρᾶσι* **R**, em. **D** || 30 *παραφαῦλον* **RD** || 32 *κἂν* **R**, em. **D**

δηλώσει δὲ καὶ ὁ λόγος ὑποκατιών, ὅπως τε καὶ καθ' οἵους χρόνους τοῦ μονήρους αὕτη ἐπείληπτο [βίου].

5. Ἐκ τούτων οὖν τῶν ἀειμνήστων ὁ μέγας γεννᾶται Θεόδωρος κατ' ἐκεῖνο καιροῦ, ἐν ᾧ ὁ δυσσεβὴς Κωνσταντῖνος τὰ Ῥωμαίων κατεῖχε σκῆπτρα, ὃς δὴ Κοπρώνυμος ἐπωνόμαστο, ἀξίαν τὴν προσωνυμίαν τοῦ
col. 2 τρόπου λαβών, δι' ὃν ἔμελλεν, οἴμοι, κόπρον τοῦ ἐναγοῦς αὐτοῦ | στόματος ἀπερεύξασθαι καὶ ῥῆξαι φωνὴν τῶν θείων εἰκόνων ἔξαρνον. παρὰ γὰρ τοῦ δυσωνύμου Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου, ὃς ἦν τούτῳ πατήρ, ὃς καὶ πρῶτος βλασφημίαν εἰς τὸ ὕψος ἐλάλησε καὶ τὴν τῶν σεπτῶν εἰκόνων προσκύνησιν (τῆς πολλῆς σου περὶ τὸν ὑβριστὴν ἀνοχῆς, δέσποτα·) ἀναιδῶς ἀπωμόσατο, — παρ' αὐτοῦ οὖν καὶ φὺς οὗτος καὶ τραφεὶς καὶ τῆς βασιλείας καὶ τῆς πονηρίας διάδοχος γεγονὼς ὑπερβῆναι τὸν φύσαντα τῇ κακίᾳ ἐφιλονείκησε, πᾶν εἶδος ἐπινοῶν κολάσεως καὶ πικροτάτῳ θανάτῳ παραδιδοὺς τοὺς τὸν χαρακτῆρα τιμῶντας Χριστοῦ καὶ τῶν ἁγίων αὐ-
τοῦ, οἳ καὶ θύματα τέλεια τῷ ἀμώμῳ Θεῷ προσηνέχθησαν, τὸ ἐκείνου μῖσος περιφανῶς στηλιτεύσαντες.

6. Ἄρτι τοίνυν ὁ δηλωθεὶς Θεόδωρος τὴν εἰς βίον δεξάμενος γέννησιν καὶ ἀνατροφὴν καὶ καλῶς τὰ πρῶτα τῆς ἡλικίας παρὰ τῶν τεκόντων διαπλασθεὶς καὶ τῷ θείῳ λουτρῷ τὴν ψυχὴν φωτισθεὶς μετὰ τὸ
f. 201v διανῦσαι χρόνον ἤδη || τὸν ἕβδομον, λαβεῖν δὲ καὶ πῆξιν τήν τε ἡλικίαν καὶ τὸ φρόνημα, μαθήμασιν εὐθὺς τοῖς πρώτοις ἐκδίδοται· ἐνασκηθεὶς δὲ τούτοις εὖ μάλα καὶ προπαιδευθείς, ἀλλὰ καὶ γραφαῖς ταῖς πρεπούσαις νέᾳ ψυχῇ ἐγγυμνασθείς, οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ, καὶ τῆς θύραθεν ἥψατο καὶ δὴ ὀξύτητι φύσεως καὶ ἐπιμελείᾳ συντόνῳ γραμματικήν, ἣ γλῶσσαν ἐξελληνίζει, τάχιστα ἐκπαιδεύεται, εἶθ' οὕτως καὶ ῥητορικὴν μετελθὼν καὶ ταύτης τὸ μὲν χρήσιμον προσλαβών, τὸ δὲ περιττὸν καὶ ἀνόνητον διαπτύσας, ἔτι καὶ φιλοσοφίας εἴχετο, ἧς δὴ καὶ μᾶλλον ἦρα, καὶ συνέλεγεν ἀπ' αὐτῆς ὅσον κάλλιστόν τε καὶ χρειῶδες καὶ τῆς ἀληθείας ἐχόμενον, ὡς ἂν μὴ ἁλώσιμος ᾖ τοῖς νόθοις προβλήμασιν, ὅσον
δ' εἰς ἀπάτην ἔφερε καὶ ψευδεῖς παραλογισμούς, ἀπεώθει τε καὶ ἀπεσκοράκιζεν. ἐντεῦθεν καὶ διδασκάλοις καὶ ἥλιξι καὶ πᾶσιν οἷς συνωμίλει αἰδοῦς ἦν καὶ τιμῆς ἄξιος. ἀλλὰ τούτῳ καίπερ τοσαύτην ἐρανισαμένῳ παίδευσιν λόγοι μὲν τὸ πάρεργον ἦσαν, ἀρετὴ δὲ καὶ ἡ ταύτης κτῆσις
col. 2 τὸ σπου|δαζόμενον καὶ πῶς ἄρα κατορθωθείη αὐτῷ ἡ σωφροσύνη καὶ ἡ ἀνδρεία, πῶς δὲ ἡ ταπείνωσις, πῶς ἡ πραότης, πῶς ἡ ἁγνεία καὶ ἡ

2 *βίου* addidi || 4 *κατεκεῖνο* **R**, em. **D** || 5 *δ* pro *δς* **D** || 16 *μίσος* **RD** || 17 *βίου* **RD** || 20 *διανύσαι* **RD** || 34 *σοφροσύνη* et 35 *ταπείνωσεισ* **R**, em. **D**

ἐγκράτεια καὶ αἱ λοιπαὶ ἀρεταί. τούτοις ὁ Θεόδωρος τὴν ψυχὴν ἐξασκῶν καὶ τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ ὅσαι ὧραι διαμελετῶν, ἦν αὐτῷ διὰ πολλοῦ καὶ τὸ παραβάλλειν τοῖς εὐκτηρίοις τῶν οἴκων συχνὰ καὶ νυξὶν ὅλαις διακαρτερεῖν, μὴ ὕπνῳ διδόντι αὐτόν, μὴ ἄλλῃ ἀνέσει σώματος, τροφῇ τε χρωμένῳ τῇ λεπτοτάτῃ καὶ ἀπωθουμένῳ καθόλου γαστρὸς πλησμονήν, ἑτοιμάζων πάντως ἑαυτὸν καὶ συνεθίζων πρὸς ὃν ἐπόθει βίον μοναδικόν.

7. Ἐπεὶ δὲ ὁ τύραννος Κωνσταντῖνος, ὁ πολλὰ τῶν ἱερῶν εἰκόνων κατορχησάμενος, αἰσχίστῳ θανάτῳ τὴν ψυχὴν ἀπέρρηξε καὶ προοίμιον τοῦ ἐκεῖ, φεῦ, πυρὸς τὴν ἐνταῦθα τῶν ὀστέων αὐτοῦ εὗρε κατάκαυσιν, διεδέξατο δὲ τὴν ἀρχὴν ὁ τούτου υἱὸς Λέων ὁ ἐπίκλην Χάζαρος, τὰ πάντα πατρώζων καὶ μηδὲν καθυφιεὶς τοῦ γεννήτορος, τοῦτον δὲ καὶ ὁ χρόνος καὶ ἡ ἐξουσία θᾶττον ἐπέλιπον, || ἀμφοτέρων ἀθλίως στερη- f. 202
θέντα, τότε δὴ τότε ἐξήγειρε κέρας σωτηρίας ἡμῖν ὁ μὴ ἐπὶ πολὺ κλήρῳ δικαίων ῥάβδον ἁμαρτωλῶν ἀφιείς, ἵνα μὴ καυχήσωνται ἄμετρα, Εἰρήνην τὴν ὄντως τῆς ἐκκλησιαστικῆς εἰρήνης φερώνυμον· ἣ πᾶσαν ταραχὴν καὶ ἀθυμίαν ἀπελάσασα εἰρήνην βαθεῖαν καὶ εὐθυμίαν εἰσήνεγκεν. ἦν δὲ τηνικαῦτα ἐνιαυτὸν ἄγων τῆς ἡλικίας ὁ Θεόδωρος δεύτερον καὶ εἰκοστόν. ἡ οὖν θεοφιλὴς αὕτη Αὐγοῦστα, τοῦ κράτους λαβομένη καὶ τῷ δόντι Θεῷ ἀποτιννῦσα τὰς ἀμοιβάς, τὴν ὀρθόδοξον πίστιν ἀνακηρύττει εὐθὺς καὶ τὴν τῶν ἱερῶν εἰκόνων ἀνακαλεῖται προσκύνησιν, συναγείρει τε καὶ τοὺς ἁπανταχῆ διεσπαρμένους θείους πατέρας, οἷα φωστῆρας κόσμου περιλελειμμένους καὶ τὸν τῆς ζωῆς λόγον ἐπέχοντας, καὶ τούτους μεγαλοπρεπῶς ἅμα καὶ βασιλικῶς δεξιουμένη σὺν αὐτοῖς βουλεύεταί τε καὶ διαπράττει τὰ κάλλιστα. συναγείρεται δὲ μετὰ πάντων ἀπὸ τοῦ Ὀλύμπου μετακληθεὶς καὶ Πλάτων ὁ ὁσιώτατος καὶ πρὸς μητρὸς θεῖος
τῷ Θεοδώρῳ· ὃς πολλὰ τῇ βα|σιλίσσῃ καὶ τοῖς πατράσι συγκαμὼν ἐν col. 2
τῇ πίστει καὶ συναγωνισάμενος μέγα κλέος παρὰ πάντων ἠνέγκατο, ὡς καὶ αὐτὸν τὸν μέγαν πατριάρχην Ταράσιον δι' αἰδοῦς καὶ τιμῆς ἄγειν τὸν ἄνδρα καὶ τοῦτον σύμβουλον ἔχειν καὶ δεξιὸν τῶν πρακτέων συλλήπτορα. περὶ οὗ δὴ καὶ τῷ μεγαλοφυεῖ Θεοδώρῳ πόνημα ἐσπουδάσθη, κατὰ μέρος ὑπαγορεῦον τὴν τοῦ θείου ἀρετὴν καὶ διαγωγήν.

8. Τότε δὴ οὖν οὗτος ὁ ἐν ἁγίοις Πλάτων πολλοὺς ἀνὰ τὸ ἄστυ διατρίβων πρὸς τὸν τῆς φιλοσοφίας ἐθήρασεν ἔρωτα, λόγοις τε πείθων καὶ σοφαῖς παραινέσεσι, πρὸς πολλοῖς δὲ καὶ τοὺς ἀφ' αἵματος αὐτῷ συγγενεῖς, φημὶ δὴ τὸν νῦν εὐφημούμενον Θεόδωρον, ἐξ ἀδελφῆς ὄντα

4 et 21 *τὲ* **RD** || 10 *ὢ ἐπίκλην* **RD** || 12 *ὁ* supra lin. **R** || 13 *ἐπιπολὺ* **R**, em. **D** || 19 *ἀνακηρύττη* **R**, em. **D** || 21 *ἀπαλλαχῆ* pro *ἀπανταχῆ* **D** || 28 *διαιδοῦσ* **R**, em. **D**

ἀνεψιόν, καὶ μητέρα τούτου τὴν καὶ ἀδελφήν, ἣν φθάσας ὁ λόγος ἐδήλωσε, σὺν ἅμα δυσὶ τοῦ Θεοδώρου ἀδελφοῖς καὶ μικρᾷ ἀδελφῇ, πρὸς δὲ καὶ τρεῖς ἄλλους τοὺς αὐτῷ κατὰ γένος προσήκοντας. τούτους γὰρ πάντας πρὸς τὸν αὐτὸν συνδραμόντας σκοπὸν θήραμα τῶν αὐτοῦ λόγων
f. 202v ὁ Πλάτων πεποίητο, || τὸν καιρὸν ἤδη ἁρπάσας καὶ ἃ πάλαι ἐπόθουν ἀποπληρώσας αὐτοῖς. οἵ γε καὶ σὺν τάχει πολλῷ οὐσίαν καὶ χρήματα καὶ ὕπαρξιν ἄλλην, πολυτάλαντον οὖσαν, ἔτι μὴν καὶ οἶκον αὐτὸν τὸν τὰ Κώνστα καλούμενον τοῖς πένησιν ἀποδόμενοι, πρὸς δὲ καὶ οἰκέτας ἅπαντας τῆς δουλείας ἀπολύσαντες καὶ λεγάτα ἐπιδόντες, κοῦφοι καὶ εὔζωνοι τὸν σταυρὸν ἦραν καὶ τῷ καλοῦντι ἐπηκολούθησαν, ἀξίως τῆς κλήσεως καὶ πορευθέντες καὶ τὰς ἀμοιβὰς ἐπικομισάμενοι.

9. Ἐπεὶ δὲ ὁ τότε καιρὸς ἐπιδεὴς ἦν κοινοβίων διὰ τὸ λυσσῶδες τῶν κρατούντων καὶ μανικόν, ἦν δὲ τῷ Θεοδώρῳ κτῆμα οἰκεῖον τὸ Βοσκύτιον οὕτω καλούμενον καὶ πρὸ τοῦ Καταβόλου κείμενον, τοῦτο δὲ φθάσας τῷ Θεῷ ἀφιέρωσε καὶ εἰς σεμνεῖον ἔταξεν, ἅτε ἐν νῷ ἔχων ἀεὶ καὶ διαμελετῶν τὸ σχῆμα ὑπελθεῖν τοῦ μοναχοῦ, τῆς θρεψαμένης ὁμοῦ πάντες ἀπάραντες ἐκεῖνον τὸν τόπον κατέλαβον. ἔστι δ' ὁ τόπος μάλα ἡδὺς καὶ ἡσύχιος, δένδρεσί τε ποικίλοις κατάσκιος ἅμα καὶ κάταλσος
col. 2 καὶ | κύκλῳ συνηρεφεῖ πανταχόθεν μηνοειδής, ἀμφόδῳ μόνῃ μιᾷ τὸ βάσιμον ὑπανείς. ἔχει δὲ κατὰ μέσην πεδίον ἠπλωμένον πάνυ ὡραῖον, ἀλλὰ καὶ ὕδωρ πότιμον ἐν αὐτῷ ψυχρόν τε καὶ διειδὲς καὶ πᾶσα τέρψις ἄλλη τούτῳ χαρίεσσα σὺν τῷ ἐκεῖσε ὄντι εὐκτηρίῳ ναῷ τοῦ Θεοῦ. τούτῳ οὖν τῷ τοῦ Βοσκυτίου χώρῳ συνάμα τῷ παρακειμένῳ τοῦ Σακκουδίωνος ὁ μέγας ἐπιφοιτήσας Θεόδωρος μετὰ τοῦ θείου Πλάτωνος καὶ τῶν λοιπῶν τῷ Θεῷ τὰς εὐχὰς ἀπεδίδου καὶ τὸν ἐν ὀφθαλμοῖς ἀγῶνα διήνυε, λαμπρὸν καταγώγιον μοναστῶν ἐξ ἐκείνου καὶ μέχρι τοῦ νῦν τελέσας τὸν τόπον καὶ ἐργασάμενος, τῆς δηλωθείσης αὐτῷ μητρὸς καὶ μιᾶς ἀδελφῆς ἐν ἑτέρῳ δηλονότι σεμνείῳ γυναικῶν τρίχας ἀποκειραμένων καὶ θέλημα, αἳ καὶ βίον καὶ τρόπον σεμνὸν ἔσχον καὶ ὑπερφυῆ.

10. Ὁ οὖν Θεόδωρος χερσὶ τοῦ θείου Πλάτωνος ἑαυτὸν ὑποθεὶς καὶ ψυχὴν ἐκείνῳ νεκρώσας καὶ λογισμὸν καὶ τὰ πάντα καταπειθὴς
f. 203 γεγονὼς κείρεται || τὰς τρίχας καὶ τὸ τοῦ μοναχοῦ σχῆμα ἐνδύεται. καὶ ἦν ἰδεῖν εὐθὺς τὸν εὐγενῆ καὶ τῶν εὖ γεγονότων ταπεινότερον πάντων καὶ εὐτελέστατον καὶ ἐν πάσῃ διακονίᾳ προθυμότατον. τὰς γὰρ πρὸ τοῦ χεῖρας τρυφεράς τε καὶ μαλθακὰς ἐργάτιδας καὶ στρυφνὰς πρὸς τὰ

6 ἀποπληρώσ(ας) **R**, ἀποπληρώσθη **D** || 8 τακώνστα **R**, τακώντα **D** || 10 ἐπικολούθησαν **RD** || 17 δὲ ὁ **D** || 26 ἐξεκείνου **R**, ἐξ ἐκεῖνου **D** || 27 αὐτῷ **RD**: an αὐτοῦ? || 34 προτοῦ **RD**

σκληρὰ τῶν ἔργων ἀπέφαινε, ξυλοφορῶν τε καὶ ὑδροφορῶν, σκαπάνῃ χρώμενος καὶ αὐτουργῶν, κηπεύων καὶ τοῖς λαχάνοις τὴν πόσιν διδοὺς καὶ πᾶν ἄλλο καματηρὸν ἔργον μετιών· ᾧ γε καὶ κόπρος πολλάκις βάσταγμα ἐπὶ τῶν ὤμων ἦν, νυκτὶ τοῦτο ἢ καὶ μεσημβρίας ὥρᾳ πραττόμενον, ὡς ἂν τοὺς πολλοὺς λανθάνῃ ἐφ' οἷς δρώῃ καὶ μὴ εἴῃ ἐν πᾶσι κατάφωρος. ὅπερ τινὲς τῶν συνόντων πυθόμενοι καὶ ὄμμασιν αὐτοῖς θεασάμενοι θαύματι ἦσαν κατάσχετοι. ἀλλ' οὐκ ἀπέχρησε τῷ Θεοδώρῳ μόνα ταῦτα ἐπιτελεῖν, ἀλλὰ καὶ εἴ τινας ἑώρα τῶν ἀδελφῶν ἀσθενείᾳ πολλάκις ἢ ἄλλως ὅκνῳ ἢ χαυνώσει σώματος μὴ ἐπικαίρως ἀνύοντας τὰ ἐπιταττό|μενα, τῷ ἐνδυναμοῦντι Χριστῷ θαρρῶν συνεπόνει κἀκεί- col. 2
νοις καὶ συνεπήμυνε καὶ τὴν εὐπείθειαν εἰσφέρων τὴν εὐλογίαν ἐλάμβανεν. ἔζη γὰρ οὐχ ἑαυτῷ, ἀλλὰ Θεῷ καὶ τῷ τούτου πατρὶ καὶ τοῖς κατὰ πνεῦμα ἀδελφοῖς, πρᾶξιν πᾶσαν καὶ λόγον καὶ λογισμοῦ κίνημα ἀνατιθεὶς τῷ πατρὶ καὶ καθηγητῇ καὶ τούτῳ πάντα ἀνακαλύπτων τὰ ἐν καρδίᾳ ἀπόκρυφα. ὥστε ἦν ὁρᾶν αὐτὸν ὄμμα στυγνὸν καὶ εἰς γῆν νενευκὸς ἔχοντα πάντοτε, φρόνημα σύννουν καὶ ταπεινόν, τρόπου ἁπλότητα, λόγου σεμνότητα, ἤθους κοσμιότητα καὶ τὸ πρῶτον καὶ μεῖζον, ἀγάπην καθαρὰν καὶ ἀνόθευτον, ἐξ ἧς καὶ πρὸς τὸ τῆς ὑπακοῆς καὶ ταπεινώσεως ὕψος ἀφίκετο. ἀπέβλεπε γὰρ ἀεὶ πρὸς τὸν ἐν οὐρανοῖς δεσπότην, ὃς ἐν μορφῇ Θεοῦ ὑπάρχων, ἣ φησιν ὁ ἀπόστολος, οὐχ ἁρπαγμὸν ἡγήσατο τὸ εἶναι ἴσα Θεῷ, ἀλλ' ἑαυτὸν ἐκένωσε μορφὴν δούλου λαβὼν καὶ γενόμενος ὑπήκοος μέχρι θανάτου, θανάτου δὲ σταυροῦ. ταῦτα τῷ Θεοδώρῳ εἰς νοῦν ὁσημέραι βαλλόμενα κατάνυξιν ἔφερε || πολ- f. 203v
λὴν καὶ συντριβὴν καρδίας καὶ στεναγμόν, ὡς καὶ φαίνεσθαι τοῦτον ἀεὶ πενθοῦντα καὶ δάκρυα ἀπὸ τῶν ὀμμάτων κατάγοντα. εἰλήφει γὰρ παρὰ Θεοῦ μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τὸ τῆς κατανύξεως χάρισμα, ὃ καὶ εἰργάζετο παρ' ὅλον τὸν βίον καὶ ἐφύλαττεν, ἵνα μὴ ἀπό τινος τῶν ἔξωθεν ἐπιθολούντων τὸ τοιοῦτον ἀποσβεσθείη καλόν.

11. Ἐπεὶ δὲ καὶ εὐκτήριον οἶκον ἀνεγεῖραι ἐν τῷ τοῦ Σακκουδίωνος τῷ εὐαγγελιστῇ Ἰωάννῃ καὶ θεολόγῳ παρὰ τοῦ θείου ἐπετράπη Πλάτωνος, πολλῶν ὡς εἰκὸς φιλοθέων τῇ τῶν ἀναλωμάτων ἡδομένων συνεισφορᾷ, πίστει πολλῇ καὶ προθυμίᾳ τὸ ἔργον διήνυε καὶ δὴ εἰς κάλλος καὶ μέγεθος ἐξασκήσας τὸν ναὸν οὐ μόνον τὴν ὀροφὴν καὶ τὰς ἰσοπλεύρους γωνίας παντοίαις ψηφῖσι καὶ χρωμάτων κατεκόσμησε περιλάμψεσιν, ἀλλὰ καὶ τὸ ἔδαφος αὐτὸ ποικιλίᾳ μαρμάρων καὶ λίθων διαυγείαις ἀπαστράπτον ἀπέδειξε. τοιαύτη προσῆν τῷ Θεοδώρῳ ἐπιτη-

1 τὲ **RD** || 16 σίνουν **RD** || 20 ἤφησιν **R**, em. **D** || 31 ὡσεικὸσ **R**, em. **D** || 36 ἀπαστροέστατον (sic!) **D** || ibid. ἀπέδειξαι **R**

δειότης καὶ χάρις ἐν ἅπασιν. ἐλέγετο δὲ καὶ τοῦτο περὶ αὐτοῦ, ὅτι
col. 2 πρῶτος ἀεὶ τῶν ἀδελφῶν ἐν τῇ | ἐκκλησίᾳ εἰσιὼν ἕν τε νυκτεριναῖς ψαλμῳδίαις καὶ ἡμεριναῖς, τελευταῖος καὶ μετὰ πάντας ἐξῄει μετὰ τὴν τῶν ὕμνων ἐκπλήρωσιν. ἀφώριζε δὲ καί τισι καιροῖς ἑαυτὸν ἀπὸ τῶν λοιπῶν, καὶ μάλιστα ὅτε σχολὴ αὐτῷ ἦγετο, καὶ μόνος μόνῳ προσωμίλει τῷ γνώστῃ τῶν κρυπτῶν, νοῦν τῷ Θεῷ παριστῶν ἄλαλόν τινα καὶ κωφὸν καὶ ἀμιγῆ τῶν κάτω περιπλακήσεων. κατώρθωτο δὲ αὐτῷ ἐς τὸ ἀκριβὲς καὶ ἡ ἐγκράτεια, ἣν καὶ ὡς συνεργὸν μάλιστα καὶ τῶν ἀρετῶν ὁδηγὸν διαφερόντως ἤσκει τε καὶ ἠσπάζετο, ἐκεῖνα διδοὺς τῷ σώματι, ἃ τῇ φύσει πρὸς τὸ ζῆν ἐπαρκεῖ, ὡς μήτε δι' ἄκραν τῶν σιτίων ἀποχὴν τὴν τούτου βλάπτειν ἐνέργειαν, μήτε κόρῳ γαστρὸς τοῦ νοῦ σκοτίζειν τὸ καθαρόν· ᾔδει γάρ, ὡς διακριτικώτατος, τῶν ἑκατέρων τὸ βλαβερὸν καὶ πῶς κεχρῆσθαι τοῖς βρώμασι δεῖ. διὰ τοῦτο καὶ τοῖς παρατιθεμένοις ἔστιν ὅτε πᾶσιν ἐχρῆτο καὶ τούτων μικρὸν ἀπεγεύετο, ὡς μὴ δοκεῖν ἀπεμφαίνουσαν ἔχειν τὴν ἄσκησιν. ‖

f. 204 12. Ὅθεν καὶ πρὸς τὸν ἐκείνου βίον πάντες ἀπέβλεπον καὶ τοῦτον εἶχον ἐν πᾶσιν ἀρχέτυπον, ἐξαιρέτως ὁ θαυμάσιος Ἰωσήφ, ὃ καὶ τὴν φύσιν καὶ τὴν προαίρεσιν ἀδελφός· ὃς πρὸς μίμησιν αὐτοῦ διαναστὰς καὶ ἀπ' ἐκείνου τὴν ψυχὴν μορφωθεὶς πολὺς ἐφάνη τὴν ἀρετήν, ὡς μετὰ ταῦτα καὶ τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ ἐκκλησίας κρατῆσαι, πρόεδρος ταύτης γεγονὼς καὶ πολλὰς διὰ Χριστὸν ὑπομείνας ἐξορίας καὶ φυλακάς· σὺν τούτῳ καὶ Ἀντώνιος καὶ Τιμόθεος, Ἀθανάσιός τε καὶ Ναυκράτιος καὶ ὁ λοιπὸς τῶν μοναχῶν ὅμιλος, πάντες ἅμα πρὸς ἔνθεον ζῆλον τοῦ Θεοδώρου ἠγείροντο· οἵ γε καὶ μεγάλης ἐπειλημμένοι ἀρετῆς οὐ μόνον ἀσκήσει διέπρεψαν, ἀλλὰ καὶ ὁμολογίᾳ μετέπειτα.

13. Ὁ οὖν πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος πᾶσαν μὲν βίβλον παλαιάν τε καὶ νέαν ἀνεγίνωσκε καὶ πάντων τῶν πατέρων τούς τε βίους καὶ λόγους διηρεύνα καὶ ἀνεμάνθανε καὶ πνεύματι ταπεινώσεως ἐκ πάντων συνέλεγε τὰ ὠφέλιμα, μάλιστα δὲ τοῖς τοῦ μεγάλου Βασιλείου λόγοις ἐδίδου ὅλον
col. 2 αὐτόν, | ἀποδεχόμενος μὲν καὶ θαυμάζων καὶ τὰς λοιπὰς βίβλους αὐτοῦ ἠθικάς τε καὶ δογματικὰς καὶ ὅσας ἄλλας ἐξόχως ἐκεῖνος ἐξήσκησε σοφίᾳ λόγου καὶ πνεύματος χάριτι, πλέον δὲ τὴν τῶν ἀσκητικῶν, ᾗ καὶ νομοθεσίαι μοναστῶν, βίων τε καταστάσεις καὶ διατάγματα ἐπιστημόνως τῷ ἁγίῳ ἀπηκριβώθησαν· ταύτην γὰρ ἀεὶ τὴν βίβλον τῷ πλάτει τῆς ἑαυτοῦ διανοίας ἐναπογράφων οἷόν τι γλώσσης εἶχεν ἐντρύφημα·

2 ἐντε **RD** ‖ 4 ἑαυτῶν **R,** em. **D** ‖ 26 μὲν videtur erasum esse in **R** ‖ 31 et 33 τὲ **RD.**

ἦν καὶ παρεωραμένην τότε ὁρῶν καὶ τὰ καίρια ἀφῃρημένην τῷ κτήσεις ἰδιαζούσας ἐπισυνάγειν τοὺς μοναχοὺς καὶ δούλους ὠνεῖσθαι καὶ ἡμιόνους καὶ ἄλλα τούτων πράττειν καπηλικώτερα, πλήττεται τὴν καρδίαν, σχετλιάζει, δεινοπαθεῖ. εἶτα τί; ἀνδρειοῦται τὸ φρόνημα, διανίσταται καὶ ὅλος τῆς τῶν κανόνων ἐκδικήσεως γίνεται καὶ ᾗ τάχος εἶχε τῷ μεγάλῳ πρόσεισι Πλάτωνι καὶ τὸ δεινὸν ἀπαγγέλλει τοῦ πράγματος, μάλιστα ὁρῶν τὸ παράλογον τοῦτο κἀν τῷ ἑαυτοῦ σεμνείῳ παρά τινων θεραπευόμενον συρφετῶν, καὶ μὴ δεῖν φησι τὴν νόσον ἐᾶν ‖ ἀτημέλητον, f. 204v ἵνα μὴ ὁδῷ προβαίνουσα λύμη ψυχῶν καὶ τρυγία Θεοῦ ὀργῆς γένηται.

14. Ὁ οὖν Πλάτων ἐν καρδίᾳ τοὺς Θεοδώρου λόγους βαλόμενος καὶ τὸ εὐσύνετον τούτων ἀποδεξάμενος προτρέπεται τοῦτον σὺν τάχει πολλῷ διορθώσασθαι τὸ πραττόμενον· ὅς γε καὶ θείῳ ζήλῳ διαθερμανθεὶς μάλιστα καὶ τὸν παρορμῶντα ἐσχηκὼς πάντα φορυτὸν ἀπὸ τῶν μοναχῶν ἐσκυβάλισεν, οἰκέτας τε αὐτῶν καὶ ἡμιόνους καὶ λοιπὰ ἐξεφόρησε καὶ ἁπλῶς ἐδίδαξε τοὺς πρὶν πολυκτήμονας ἀπερίττους εἶναι λίαν καὶ ἀκτήμονας. τοῦτο καὶ οἱ ἐκ γειτόνων καὶ οἱ πόρρω διενωτισθέντες ἐπῄνουν καὶ ἀπεδέχοντο καὶ τοὺς ἀμφ' αὐτοὺς παρηγγύων τούτῳ στοιχεῖν καὶ μὴ παρατρέπειν πατέρων ὅρια. ἦσαν δὲ οἳ καὶ τὸν ὁράσαντα ἐκάκιζον, ὅσοι φθόνῳ κατάσχετοι καὶ παραχαράκται τοῦ ἐπαγγέλματος· ἀλλ' οὐ μέλον τοῦτο τῷ Θεοδώρῳ, οὔτε τοῖς ψόγοις τῶν διαβαλλόντων προσεῖχεν, οὔτε τοῖς τῶν ἐπαινούντων λόγοις ἐχαυνοῦτο, μόνῳ δὲ Θεῷ τῷ καταμόνας βλέποντι τὰς καρδίας τὴν αὐτοῦ | ἐδείκνυε πρόθεσιν. col. 2

15. Οὕτως οὖν τοῦ θαυμασίου τούτου ἐπεκτεινομένου τοῖς ἔμπροσθεν καὶ ἀσκήσει πάσῃ καὶ ἀρετῇ διαλάμποντος, βουλεύεται ὁ ὁσιώτατος Πλάτων ἱερωσύνῃ τιμῆσαι τὸν ταύτης ἄξιον· ᾧ καὶ τὸ βούλευμα κοινωσάμενος πρῶτα μὲν εἶχεν ἀντίξουν καὶ ἀντιτείνοντα, εὐλαβούμενον τάχα τὸ ὑπερβάλλον τοῦ ἀξιώματος. ὡς δ' οὐ μεθήσειν ἔφασκεν, ὑποκλινῆ μετέπειτα καὶ ἐνδόσιμον ἔλαβεν· ᾔδει γὰρ πάντως οὐκ ἀθεεὶ τοῦτο γινόμενον. ὅθεν καὶ πρὸς τὸν ἐν ἁγίοις Ταράσιον εἰσελθόντες καὶ αὐτῷ τὰ τοῦ σκοποῦ ἀναθέμενοι, θεῖόν τι χρῆμα τοῦτο λογίζεται ὁ θεσπέσιος καὶ δὴ χειροτονεῖ τοῦτον εὐθὺς καὶ τῇ ἱερωσύνῃ τελειοῖ, ᾗ νόμος ἱερεῦσίν ἐστιν. ὃς μετὰ τῆς χειροθεσίας καὶ τὴν χάριν ὅλην λαβὼν τοῦ πνεύματος ἐπάνεισι σὺν τῷ θείῳ πρὸς τὸ ἑαυτοῦ μοναστήριον, πόνων ἐπιπονωτέρων μᾶλλον ἁπτόμενος καὶ τὴν ψυχὴν μερίμναις βαλλόμενος μείζοσιν, ἐννοῶν μάλιστα τῆς ἀξίας τὸ μέγεθος καὶ ὅσον

3 πλήτεται **RD** ‖ 4 ἀνδρϊοῦται **RD** ‖ 5 ᾗ **RD** ‖ 7 τὸ pro τῷ **RD;** παράτινῶ **R,** παρὰ τινῶν **D** ‖ 8 μηδεῖν **R,** em. **D** ‖ 12 κραττόμενον **D** ‖ 14 τὲ **RD** ‖ 22 τῷ om. **D** ‖ 31 θαυμάσιοσ pro θεσπέσιος **D** ‖ 32 ἱερεῦσιν ἐστίν **RD.**

μὲν ἄνθρωπος φύσις ταπεινή, || ὅσον δὲ ὕψους καὶ χάριτος δεκτική, καθ' **f. 205**
ἑαυτὸν λογιζόμενος. τούτοις τὴν καρδίαν νυττόμενος ὁ Θεόδωρος καὶ
ὀστᾶ καὶ μυελοὺς ἐκτηκόμενος οὐκ ἐδίδου ὕπνον τοῖς ὀφθαλμοῖς, οὐδὲ
τοῖς βλεφάροις ἀνάπαυσιν, διανιστῶν ἑαυτὸν ἀεὶ πρὸς τὰ μείζω καὶ
τελεώτερα, ὥραν μόνην καθεύδων νυκτός, τὰς δὲ λοιπὰς ὅλας νήφων
καὶ γρηγορῶν, εὐχῇ τε καὶ ψαλμῳδίᾳ καὶ μελέτῃ γραφῶν διακαρτερῶν.
ὃν καὶ ὁ θειότατος Πλάτων ὁρῶν ὑπερφυῆ καὶ περιδέξιον καὶ ἐν ἅπασι
τέλειον ἠβουλήθη πολλάκις καθηγητὴν ἀποδεῖξαι τῆς ἀδελφότητος,
αὐτοῦ γήρᾳ καὶ ἀσκήσει χρονίᾳ ἀπειρηκότος, ἀλλ' οὐκ εἶχε τέως πειθό-
μενον τὸν τἆλλα ταχὺν εἰς εὐπείθειαν· ᾔδει γὰρ ὁ εὐσύνετος, ὅτι βέλτιον
ἄλλοις ἑαυτὸν ἐπιτρέπειν, ἢ αὐτὸν ἐξηγεῖσθαι ἑτέρων. καὶ γὰρ χαλεποῦ
ὄντος, ὥς φησιν ὁ θεῖος Γρηγόριος, τοῦ εἰδέναι ἄρχεσθαι, κινδυνεύει **col. 2**
πολλῷ χαλεπώτερον τὸ ἄρχειν εἰδέναι καὶ μάλιστα τοιαύτην ἀρχήν, τὴν
ψυχὰς διαπλάττουσαν καὶ ῥυθμίζουσαν. ἀλλ' οὐκ ἔδει | μέχρι παντὸς
τὸν λύχνον ὑπὸ τὸν μόδιον κρύπτεσθαι, οὐδὲ τὸν ποιμαντικῆς ἄξιον μὴ
ποίμνης προϊστασθαι. δηλώσει δὲ καὶ τοῦτο ὁ λόγος.

16. Ἐν μιᾷ γοῦν νόσῳ βαρείᾳ ὁ ὅσιος Πλάτων ληφθεὶς καὶ λάβρῳ
πυρετῷ συσχεθεὶς συγκαλεῖ τοὺς αὐτοῦ μαθητὰς καὶ τῆς νόσου δι-
αγγέλλει τὸ βαρὺ καὶ ὡς ἐγγὺς τούτῳ ἡ τελευτὴ καὶ „Σκέψασθε“ φησί,
„τίς ὑμῶν τῆς ἀδελφότητος μετ' ἐμὲ ἐξηγήσοιτο, καὶ τοῦτον δηλώσατε
κἀμοί.“ τῶν δὲ ἀπὸ μιᾶς γνώμης καὶ φωνῆς τὸν Θεόδωρον φησάντων
ἀξιολογώτατον εἶναι καὶ ἱκανώτατον καὶ πρὸς ἐπιστασίαν πάντων δοκι-
μώτερον, ἅτε καὶ ἀρετῇ καὶ λόγῳ ἐξέχοντα, τοῦτον εὐθὺς εἰσκαλεῖ καὶ
τὴν ψῆφον φανεροῖ τῶν ἀδελφῶν καὶ τὴν οἷον σύμπνοιαν καὶ ὡς
„Θέλημα“ φησὶ „τοῦτο Θεοῦ· ἡ γὰρ νόσος ἐμοί, ὡς ὁρᾷς, ἀναπόδρα-
στος.“ τούτοις οὐκ ἔχων ἀντειπεῖν ὁ Θεόδωρος πείθεται μόλις καὶ σὺν
βάρει καρδίας τὴν ἐπιστασίαν καταδέχεται, ἠνυκὼς τηνικαῦτα τῇ πολι- **f. 205v**
τείᾳ τοῦ μοναχοῦ ἐνιαυτὸν τρισκαιδέκατον, || τῷ δ' ὅλῳ τῆς ἡλικίας
χρόνῳ πέμπτον καὶ τριακοστόν.

17. Τῆς τοίνυν προνοίας τοῦ Θεοῦ ἀγαγούσης ἐπὶ τὴν ἀρχὴν τὸν
θεόληπτον, ὅλος εὐθὺς ἐναγώνιος καὶ ἔμφρονtις γίνεται, παρασκευάζων
αὐτὸν πρὸς πᾶσαν τῶν ἀδελφῶν ἐπιμέλειαν, ἀποδιδοὺς καθ' ἡμέραν
ἑκάστῳ τὸ τοῦ λόγου σιτομέτριον καὶ ὑποφωνῶν τοῖς τοῦ πνεύματος
μαχηταῖς καὶ διανιστῶν πρὸς τὸν τοῦ ἐχθροῦ πόλεμον· εἰσηγεῖτο γὰρ

6 τὲ **RD** || 9 πειθόμενο͞ **R**, πειθόμενος **D** || 10 τᾶλλα **R**, τἆλλα **D** || 16 δειλώσει **R**, em. **D** || 17 γ'οὖν **R** || 19 σκέψασθέφη͞ **R**, σκέψασθ', ἔφη **D** || 25 θέλημάφησι **RD** || 27 ἠνυκὼς **RD** || 33 τῶ pro τὸ **RD**

αὐτοῖς τὰ τοῦ ἀποστόλου, ὅτι „Ἡμῖν ἡ πάλη οὐ πρὸς αἷμα καὶ σάρκα, 1
ἀδελφοί, ἀλλὰ πρὸς τὰς ἀρχάς, πρὸς τὰς ἐξουσίας, πρὸς τοὺς κοσμο-
κράτορας τοῦ σκότους τοῦ αἰῶνος τούτου, καὶ χρὴ διὰ παντὸς νήφειν
καὶ τοῖς ὅπλοις τοῦ πνεύματος φράττεσθαι καὶ πᾶσαν καθαιρεῖν δύναμιν
τοῦ ἐχθροῦ καὶ μὴ μόνον πρὸς τὰς κατ' ἐνέργειαν ἵστασθαι πράξεις, 5
ἀλλὰ καὶ τοὺς ἐμπαθεῖς λογισμοὺς ἀποδιώκειν τοῦ νοῦ, μή ποτε
λάθωμεν κρυπτὸν ἐν τῇ καρδίᾳ ἀνόμημα εἰσοικίζοντες, ἐπειδὴ καὶ τού-
των τὰς εὐθύνας ὑποσχεῖν μέλλομεν, καὶ δέος πολύ, μή που ἐν τῇ τῆς
δικαιοκρισίας ἡμέρᾳ μετὰ τῶν δερομέ|νων πολλὰς ταχθησόμεθα, ὅτι **col. 2**
καὶ ἡμῖν τὸ θέλημα τοῦ κυρίου γνωσθὲν παρείθη δι' ἀμέλειαν.“ 10

18. Ταῦτα διδάσκων διανίστη τῶν ἀδελφῶν τὰ φρονήματα καὶ
πρὸς τοὺς ἀγῶνας ἐπήλειφεν· εἶχε δὲ μετὰ τὸν λόγον ὁ πατὴρ καὶ τὸν
βίον σιωπῶσαν παραίνεσιν, δι' ἀμφοτέρων πολὺς ὢν εἰς ὠφέλειαν. ἦν
δὲ καὶ τοῦτο ἔργου τοῦ μεγάλου αὐτῷ, τὴν ἕξιν καὶ τὴν κατάστασιν
καὶ τὸ μέτρον ἑκάστου σκοπεῖν καὶ τὸν μὲν ἁπαλωτέροις ὑπάγειν λόγοις, 15
τὸν δὲ στύφουσι, τὸν δὲ πραέσι, τὸν δὲ τραχυτέροις, ὅσον τούτῳ ἡ φύσις
ἐχώρει· παρώρμα γὰρ αὐτοὺς καὶ ἠρέθιζε πρὸς τὰς καθ' ἡμέραν φανε-
ρώσεις τῶν λογισμῶν, διδοὺς τὸ ἀνάλογον τῷ νοσήματι φάρμακον.
ἐδίδασκέ τε αὐτοὺς καὶ ἐπ' ἐκκλησίας κοινῇ συναθροιζομένους καὶ λόγοις
κατήρτιζε κατηχητικοῖς, τρὶς τῆς ἑβδομάδος τοῦτο ποιῶν μετὰ τὴν 20
ὄρθρου ἐκπλήρωσιν. πάντως δὲ ἴσασιν οἱ γευσάμενοι, ὅτι καὶ ἀπὸ
λιθίνης καρδίας αἱ τοῦ πατρὸς κατηχήσεις ἐξάγειν δύνανται δάκρυα.
ἀλλ' ἰτέον ἡμῖν, τοῦ καιροῦ καλοῦντος, ἐπὶ τοὺς ἄθλους τοῦ γενναίου. ||

18. Κατ' ἐκεῖνο καιροῦ Κωνσταντῖνος ὁ τῆς φιλοχρίστου Εἰρήνης **f. 206**
υἱός, νεωτερικοῖς βρίθων σκιρτήμασι, τὴν μητέρα ἀπώσας, ἐγκρατὴς 25
τῆς βασιλείας γίνεται· ὃς καὶ διὰ τὸ τῆς νεότητος ἀνειμένον ἔκδοτος
ἦν ταῖς ἡδοναῖς καὶ οἷα βόσκημα ἄδετος. οὗτος τὴν ἰδίαν ἐκβαλὼν
γαμετὴν ἑτέραν ἠγάγετο, τὸ μοναχικὸν ταύτης ἀπαμφιάσας σχῆμα
(μονάζουσα γὰρ ἦν) καὶ τὸ πολυπαθὲς τῆς ἁμαρτίας, φεῦ τῆς τόλμης,
ἐνδύσας ἱμάτιον, κακοῖς κακὰ προστιθεὶς ὁ καὶ τοῖς τρόποις αἴσχιστος 30
καὶ ταῖς πράξεσιν. ὁ μὲν οὖν πατριάρχης Ταράσιος ἀνόσιον τοῦτο
ἔφασκε τὸ συνοικέσιον, μήτε χειροθεσίαν διδούς, μήτε γνώμῃ συνευδο-
κῶν. Ἰωσὴφ δέ τις πρεσβύτερος, οἰκονόμος τῆς μεγάλης τυγχάνων
ἐκκλησίας, τῶν θείων ἀλογίσας κανόνων καὶ τῷ βασιλεῖ τὰ πάντα
δουλωθεὶς ὁ τῆς ἁμαρτίας δοῦλος, τὴν χεῖρα τῇ συζυγίᾳ τίθησι καὶ 35

3 Δἴαπαντὸσ **R**, διαπαντὸς **D** || 5 κατενέργειαν **R**, em. **D** || 15 ἀπαλοτέροις **RD** || 17 καθημέραν **RD** || 25 νεωτερικῆσ **R**, em. **D** || 32 χειροθεσία **R**, em. **D**

1 τὰ τοῦ ἀποστόλου : Ephes. V, 12.

τὴν σύναψιν, ὡς οὐκ ὤφελεν, ἐκπληροῖ. καὶ γίνεται τὸ τοιοῦτον οὐ μόνον ἐν τῇ βασιλευούσῃ, ἀλλὰ κἀν ταῖς ἄλλαις χώραις ὁδός πρὸς τὰ χείρονα. οὕτως ὁ Βοσπόρου, οὕτως ὁ Γότθος, οὕτως οἱ λοιποὶ τῶν ἐπαρχιῶν ἡγεμόνες τοῦτο ἐνεκολπώσαντο, ἀπολογίαν εὐπροφάσιστον ἔχοντες τὸν Ῥωμαίων βασιλέα.

19. Μαθὼν οὖν ταῦτα ὁ μέγας Θεόδωρος καὶ τῷ ἀπροσδοκήτῳ πληγεὶς ἠνιᾶτο καὶ ἔστενε καὶ τὴν πολλῶν ἀπώλειαν ὠλοφύρετο· ἐδεδίει γάρ, μὴ νόμος τὸ ἄθεσμον γένηται, τῷ κράτει συνηγορούμενον. οὐκοῦν δημοσιεύει τὴν πρᾶξιν καὶ στηλιτεύει τὸν πράξαντα, ἀπορρήξας ἑαυτὸν φανερῶς σὺν τῷ θείῳ Πλάτωνι καὶ λοιποῖς τῆς τοῦ βασιλέως κοινωνίας τε καὶ προσψαύσεως. φημίζεται τοῦτο καὶ τοῖς τοῦ κρατοῦντος ὠσὶ φέρεται. ὁ δὲ ἀκούσας τὴν καρδίαν φλεγμαίνεται, εἰ καὶ πρὸς βραχὺ τοῦ θυμοῦ καθυφίεται· ὑποκρίνεται γὰρ τέως τὸν ἐπιεικῆ, ἄλλως τε καὶ τοὺς ἁγίους κατορρωδήσας, τὸ πρωτεῖον κατὰ πάντων ἔχοντας, οὐκ ἤθελεν εὐθὺς θρασὺς φανῆναι καὶ ἁλαζών, ὑφορώμενος, μὴ τῇ τούτων ἀπορρήξει πᾶν συναπορραγείη τὸ μοναχόν. ὅθεν παντοῖος ἦν
f. 206v τὰ πρῶτα, πάντα μηχανώμενος καὶ ἐπιχειρῶν, εἰ πως λάβοι τούτους ἐπικλινεῖς, μάλιστα καὶ διὰ τὸ ἀφ' αἵματος εἶναι τῷ πατρὶ τὴν συναφθεῖσαν αὐτῷ. ἦν δὴ καὶ προὔτρεψε χρυσίον ἀποστεῖλαι αὐτῷ καὶ δυσωπῆσαι συνθέσθαι. ὡς δὲ τῶν ἐλπίδων διήμαρτε, καὶ λόγους αὐτοῦ καὶ δῶρα ἀπωσαμένου, ἑτέρως πειρᾶται ὑπαγαγεῖν τὸν ἀήττητον. προσποιησάμενος γὰρ τὴν τῶν θερμῶν δῆθεν χρῆσιν, τὴν Προῦσαν καταλαμβάνει, οἰόμενος τόν τε ὅσιον Θεόδωρον καὶ τοὺς ἄλλους πατέρας μετὰ πάντων ἐλεύσεσθαι καὶ τὴν βασιλεῖ πρέπουσαν δοῦναι προσκύνησιν. ὡς δὲ καὶ ταύτης τῆς ἐπινοίας ἠστόχησε, καὶ οὐδεὶς ὡράθη ἐκείνων κἂν πλησιάσας αὐτῷ ἢ λόγου τινὸς μεταδούς, τότε ὅλος τοῦ θυμοῦ γίνεται καὶ τὴν κρυπτομένην ἀνακαλύπτει ὠμότητα, εἰ καὶ πρόσχημα τὴν τῆς ἐξουσίας προὐβάλετο περιφρόνησιν καὶ τὴν ὕβριν δῆθεν τοῦ διαδήματος. καὶ δὴ μεταστειλάμενος τὸν ἐπὶ τῶν σχολῶν αὐτοῦ κόμητα πέμπει σὺν τῷ στρατηγῷ τοῦ ὀψικίου τύψαι κατακόρως ταῖς μάστιξι
col. 2 τὸν μιμητὴν τοῦ Χριστοῦ συνάμα τρισὶν ἄλλοις τῶν προ|κρίτων μοναχῶν· οἳ καὶ μετὰ χαρᾶς τὰ τῶν πληγῶν δεξάμενοι στίγματα εὐχαριστίαν τῷ δεσπότῃ ἀνέπεμπον ἐφ' οἷς δι' αὐτὸν ταῦτα παθεῖν εἵλοντο. καὶ παραυτίκα ἐξορίζουσιν ἐν Θεσσαλονίκῃ αὐτόν τε τὸν ὅσιον καὶ δέκα ἄλλους σὺν αὐτῷ, καθειρχθέντας ἐκεῖσε ἀσφαλῶς οὐχ ἅμα καὶ κατ' αὐτόν, ἀλλὰ καθ' ἕνα καὶ διῃρημένως.

11 τὲ **RD** || 26 κἀν **R**; φὐτῶν **D** || 33 ἀπέπεμπον **D** || 34 αὐτὸν τὲ **RD** || 35 καταυτόν **R**, em. **D** || 36 καθένα **RD**

20. Ἀλλ' οἷον κατόρθωμα ὁ τοῦ μεγάλου ἄθλος εἰργάσατο παν- 1
ταχοῦ, ἔξεστιν εὐθὺς συνιδεῖν. οἱ γὰρ κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον καὶ τοὺς πέριξ τόπους ἐπίσκοποί τε καὶ πρεσβύτεροι καὶ ὅσοι πρῶτοι τῶν μοναχῶν, τὰ κατὰ τὸν ὅσιον διενωτισθέντες Θεόδωρον καὶ ὅπως μέχρις αἵματος πρὸς τὸ τοῦ μύσους ἀντικατέστη ἀκόλαστον, ζηλοῦσι τὸν ἄνδρα 5
καὶ τὰ ὅμοια διαπράττουσιν· ἀπείργουσι γὰρ κοινωνίας τε καὶ ἐκκλησίας τοὺς τὰ τοῦ βασιλέως φρονήσαντας, ἀλλὰ καὶ βασιλέα αὐτὸν καθιστῶσιν ἐκκήρυκτον, μὴ λόγοις αὐτῶν, μὴ δώροις, ἃ πολλὰ τούτοις ἐπέμφθη, μὴ ἄλλῳ τινὶ τῶν παρ' ἐκείνοις ἑαυτοὺς ὑποκλίναντες ἢ ἀπει|λαῖς ταῖς f. 207
αὐτῶν εἴξαντες· οἳ καὶ παραχρῆμα ἐξορίαν καταδικάζονται καὶ τὰ ἴσα 10
τῷ μεγάλῳ πάσχουσιν ἐπ' ἴσῃ τοῦ λόγου παρρησίᾳ. ἐκ δὲ τούτου φόβος ἐμπίπτει καὶ ἀγωνία τοῖς ἀνὰ πᾶσαν ὑφήλιον τὸ ἀνόσιον τοῦτο πράττουσιν ἢ καὶ πράττειν ὡρμημένοις, καὶ γίνεται τοῖς ἀκολάστοις χαλινὸς τὸ πάθος τῶν ἀθλητῶν, καὶ οὕτως ἀνακόπτεται τὸ κακόν, ὥς τι ἅγος καὶ ἀποτροπίασμα τῶν τέως τοῦτο περιεπόντων ἀπελαυνόμενον. 15

21. Ἐντεῦθεν διαβόητος μᾶλλον καὶ τοῖς πᾶσιν ἐπιδηλότερος ὁ μέγας ἡμῶν πατὴρ καθίσταται, ἀπὸ δόξης προβαίνων εἰς δόξαν καὶ εἰς δύναμιν ἐκ δυνάμεως. τὸν γὰρ ἅπαντα τοῦ βασιλέως χρόνον ἐν Θεσσαλονίκῃ καθειργμένος εἰ καὶ τὸ σῶμα εἶχε κατάσχετον, ἀλλ' ἡ γλῶσσα αὐτῷ πανταχοῦ ἐξήπλωτο ὑπαγορεύοντι καὶ διαπεμπομένῳ καὶ γράμμασι 20
παραθαρρύνοντι τοὺς ὑπερασπιστὰς τῶν κανόνων καὶ φύλακας. πέπομφε δὲ καὶ τῷ πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης γράμματά τε καὶ τοὺς ταῦτα διακομίζοντας· παρ' οὗ καὶ ἀντίγραφα ἐδέξατο ἐ|παινοῦντα καὶ ἀπο- col. 2
σεμνύνοντα τήν τε ἀρετὴν αὐτοῦ καὶ τὴν ὑπὲρ τοῦ καλοῦ ἄθλησιν.

22. Ἀλλ' ἐπειδή φησιν ἡ γραφή· βασιλεὺς θρασὺς ἐμπεσεῖται 25
εἰς κακὰ καὶ αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ σκοτειναί, ἐπανάστασιν πρὸς τοῦ ἰδίου στρατοῦ ὁ δύστροπος ὑφίσταται Κωνσταντῖνος καὶ ἀφαιρεῖται θᾶττον τήν τε βασιλείαν καὶ σὺν ταύτῃ τοὺς ὀφθαλμούς, καὶ παραλαμβάνει πάλιν τὸ κράτος Εἰρήνη ἡ θεοφιλὴς μήτηρ αὐτοῦ. καὶ παραχρῆμα ὁ θεῖος Θεόδωρος συνάμα τοῖς ἄλλοις τῆς ὑπερορίας ἀφίεται, ἐν ταὐτῷ 30
δὲ καὶ ὅσοι τῶν πατέρων ἦσαν κατάκλειστοι τῆς φρουρᾶς ἀπολύονται. καὶ ὁ μὲν τὴν σύναψιν δράσας τοῦ παρανόμου συνοικεσίου Ἰωσὴφ ὁ πρεσβύτερος ἐξωθεῖται τῆς ἐκκλησίας καὶ καθαιρέσει ὑποβάλλεται, εἰσκαλεῖται δὲ ἡ Αὐγοῦστα τὸν ὅσιον καὶ τῷ πατριάρχῃ Ταρασίῳ συμβι- 35
βάζει καὶ συνενοῖ, ἐπεὶ μηδὲ οὗτος ἐφάνη τῷ ἀθέσμῳ γάμῳ συνευδοκῶν,

9 παρεκείνοισ **R**, em. **D** || ibid. ταῖς om. **D** || 11 ἐπίση **R**, ἐπίσῃ **D** || 13 χαμνὸς **D** || 30 ἀφίεται om. **D**; ἐνταυτῶ **R**, em. **D** || 35 μηδὲ **RD**

25 ἡ γραφή: Prov. IV, 19.

εἰ καὶ διά τινα οἰκονομίαν οὐκ ἐκθύμως τὸν δεδρακότα ἠμύνατο· ἔλεγε
f. 207v γὰρ ‖ αὐτὴ καλῶς πεποιηκέναι ἀμφοτέρους· τὸν μὲν εἴξαντα βραχὺ καὶ ὑπενδόντα καὶ τῇ μικρᾷ συγχωρήσει μέγα καθαπραΰναντα κακόν, τοῦ ἀπονενοημένου βασιλέως ἐξάρνου γενέσθαι τῶν εἰκόνων διαπειλοῦντος, εἰ μὴ τὸ ἐφετὸν καταπράξοιτο, τὸν δὲ Θεόδωρον περιφανῶς στηλιτεύσαντα τὸ ἀνόσιον καὶ τῇ πολλῇ ἐνστάσει καὶ τῷ ἐλεγμῷ τῆς πρόσω φορᾶς εἴρξαντα καὶ τοὺς τοιοῦτόν τι δράσειν τολμῶντας ἑαυτῶν κατόχους ποιήσαντα. ὧν ἑκατέρων τὴν γνώμην ἀποδεξαμένη ἡ βασίλισσα τὸ σοφὸν αὐτῶν καὶ εὐσύνετον ἀπεθαύμαζε καὶ ὅπως ᾠκονομήθη καλῶς ἀμφοτέροις τὰ πράγματα. πλὴν καὶ αὐτοὶ οἱ θεσπέσιοι πολλὴν πρὸς ἀλλήλους τὴν στοργὴν καὶ τὴν εὔνοιαν ἐπεδείξαντο, ἕτερος θατέρου ἐπαινέτης γενόμενος καὶ οἷον σύμπνους ἐν ἅπασι καὶ ἐραστὴς θερμότατος. τοῦτο γὰρ καὶ ὁ θεῖος πατὴρ ὑπεδήλωσεν ἐν οἷς ἐγγράφως μετὰ ταῦτα ὑπέφηνε τῆς τε ἀγάπης αὐτῶν καὶ συμφυΐας τὸ ἐνδιάθετον· δ᾽ [καὶ
col. 2 ἡμῖν στερκτέον | καὶ μετὰ τοῦ καιροῦ τὰ τοῦ καιροῦ λογιστέον, ὡς ἂν καὶ τὸν σκοπὸν ἀμφοτέρων δεξώμεθα καὶ τοὺς ἄλλο τι διανοουμένους μὴ οὕτω γνώμης ἔχειν διδάξωμεν.

23. Ὁ τοίνυν πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος μετὰ τὸ πάντα ὅσα βεβούλητο ἐπικαίρως ἀνύσαι ἔξεισιν εἰς τὸ αὐτοῦ μοναστήριον καὶ συνάγει αὐτῷ τὰ διεσκορπισμένα πρόβατα, ἃ οἱ βαρεῖς λύκοι ἐξῶσάν τε καὶ ἐκάκωσαν καὶ ἐπὶ πᾶν ὄρος ἀπήλασαν. συντρέχει δὲ καὶ πλῆθος μοναστῶν τε καὶ λαϊκῶν ἀριθμοῦ κρεῖττον καὶ τῇ τοῦ μεγάλου παρουσίᾳ συνήδεται, τῆς φήμης πανταχοῦ διαθρυλουμένης καὶ Θεόδωρον κηρυττούσης καὶ Σακκουδίωνα. ἐδείκνυ δὲ ἡ πεῖρα τοὺς λόγους καὶ τὴν φήμην τὰ πράγματα· οἱ γὰρ παραγενόμενοι, βελτίους τὰς ψυχὰς γινόμενοι, πρὸς βίου ἀκρίβειαν ἐρρυθμίζοντο· ἐκ δὴ τούτου πολλοὶ καὶ τῶν τῆς Βύζαντος ἐξήεσαν καὶ ᾗ τάχος εἶχον τῷ ἁγίῳ προσήεσαν καὶ τούτου τῶν λόγων οἷα Σειρήνων ἀψευδῶν ἁλόντες ὑποστροφῆς οὐδ᾽ ὅλως
f. 208 ἐμέμνηντο, ἀλλ᾽ ἠντιβόλουν, προσέπιττον αὐτῷ ‖ συνεῖναι, πάντα καταλιπόντες ὅσα τῆς κάτω περιφορᾶς· οὓς καὶ ὁ μακαρίτης λαμβάνων καὶ λόγοις τοῦ πνεύματος καταρτίζων προσῆγε Θεῷ καὶ ἀρετὴν ἐξεπαίδευεν.

24. Ἀλλὰ τῶν μιαιφόνων Ἀράβων τὴν Ῥωμαίων τὸ τηνικαῦτα κατατρεχόντων καὶ τὰς χώρας πάσας δηουμένων καὶ μετανάστας τοὺς ἐνοικοῦντας ποιουμένων ἀναγκαῖον ἐφάνη καὶ τοῖς πατράσι δρᾶσαι τὰ τοῦ καιροῦ καὶ μὴ προφανεῖ ἑαυτοὺς κινδύνῳ ῥίπτειν. ὅθεν καὶ πρὸς

16 ἄλλό τι **RD** ‖ 22 τὲ **RD** ‖ 26 ἐρυθμίζοντο **RD** ‖ 27 εἶχων **R,** em. **D** | 28 τῷ λόγῳ ? ‖ ibid. οὐδόλως **RD** ‖ 32 ἀρράβων **RD**

τὴν βασιλεύουσαν εἰσῆλθον καὶ εἰς ὄψιν τῷ τε πατριάρχῃ καὶ τῇ Αὐγούστῃ ἐγένοντο. οἵ γε καὶ σὺν πάσῃ τούτους εὐφροσύνῃ δεξάμενοι λιπαροῦσι τὴν τοῦ Στουδίου εἰληφέναι μονὴν καὶ κόσμος γενέσθαι τῇ πρώτῃ τῶν πόλεων. ὑπερφερὴς δὲ πάντως ὁ ναὸς εἴς τε κάλλος καὶ μέγεθος πρὸς λαοῦ πολλοῦ κατοικητήριον. ἔδει γὰρ ὡς ἀληθῶς τὸν μείζονα πάντων ἐν γεννητοῖς, τὸν πάντων κατ᾽ ἀρετὴν μείζονα τῷ ἑαυτοῦ εἰσοικίσαι νεῷ καὶ τοιαύτας φυτεῦσαι ψυχάς, αἳ τόν τε βίον καὶ τρόπον ὑπερφυῆ ἔξουσι καὶ παράμιλλον.| οὕτω γὰρ ὁ πατὴρ ἐπυροῦτο col. 2
τὰ σπλάγχνα καὶ τῆς τῶν τέκνων ὠφελείας ἐξείχετο, ὡς ἑαυτὸν εἰ οἷόν τε ἀνάθεμα γενέσθαι ἀπὸ Χριστοῦ κατὰ τὸν ἀπόστολον, μόνον εἰ οὗτοι σώζοιντο· τούτους γὰρ μᾶλλον ἢ τὸν ἀέρα ἀνέπνει, διδάσκων ὅσαι ὧραι, νουθετῶν, παραινῶν, διεγείρων, παρακαλῶν καὶ πρὸς πᾶσαν ἁπλῶς παιδοτριβῶν ἀρετήν· οὓς καὶ σὺν Θεῷ ἐπὶ μέγα πολιτείας ὕψωσε καὶ διαγωγῆς καὶ τοσοῦτον, ὡς καὶ πᾶσι προκεῖσθαι τύπου τοῦ καλλίστου ὑπόδειγμα.

25. Τῆς τοίνυν τοῦ Στουδίου μονῆς λαμπρᾶς οὕτω φανείσης καὶ ἀνὰ στόμα πάντων ᾀδομένης, πολλοὶ συνέρρεον ἐν αὐτῇ μοναχοί τε καὶ λαϊκοὶ καὶ ὅσοι τοῦ ἁβροῦ βίου καὶ ἡδονικοῦ. οὓς καὶ φιλοφρόνως ὁ ὅσιος δεξιούμενος καὶ λόγοις ἐπάρδων πνευματικοῖς ἔπειθε μηδενὸς ἄλλου ἢ ἀρετῆς μόνης ἐξέχεσθαι, κτήματος ἀθανάτου καὶ διαμένοντος· τὰ γὰρ τοῦ κόσμου ἴσα καὶ ἠρινοῖς ἄνθεσι διαρρεῖ, ταῖς ἀγχιστρόφοις μεταβολαῖς ἡμᾶς διαπαίζοντα, καὶ ὅτι δεῖ, φησί, τοὺς ἀποτασσομένους ὑπακοῆς πρὸ τῶν ἄλλων ‖ φροντίζειν καὶ ταπεινοφροσύνης καὶ τοῦ μὴ f. 208v
στοιχεῖν τῷ ἰδίῳ θελήματι· οὓς καὶ οἷα μαγνήτης εἵλκε πρὸς ἑαυτὸν καὶ ἐξήρτα καὶ οὐδὲν ἄλλο ἦν αὐτοῖς ἢ Θεόδωρος τὸ γλυκὺ καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα. πάντα γὰρ παρ᾽ οὐδὲν θέμενοι, καὶ οὐσίαν καὶ φίλους καὶ συγγενεῖς, τούτῳ μόνῳ καὶ τῷ Θεῷ τὰς ἑαυτῶν ἀνετίθουν ψυχάς· ἐφ᾽ οἷς ἠγαλλιᾶτο τῷ πνεύματι ὁ πατήρ, ὁρῶν οὕτω στοιχειουμένους πρὸς ἀρετὴν καὶ κολλωμένους τῷ ἀγαθῷ καὶ τοῦ ἀπαλοῦ βίου τὸν τραχὺν ἀνταλλάττοντας. ἀλλὰ καὶ ὅσοι τῶν εἰσφοιτώντων μοναχῶν ὑπ᾽ αὐτῷ ἤθελον τάττεσθαι, καὶ τούτους τῷ πλάτει τῶν ἑαυτοῦ σπλάγχνων ἐδέχετο καὶ ἴσα τοῖς τέκνοις περιεῖπέ τε καὶ ἐπέθαλπεν, οὐ προτιμῶν μὲν τοὺς παρ᾽ αὐτῷ τρίχας ἀποκειραμένους, ἐκείνους δὲ τοῖς δευτέροις ἐναριθμῶν, ὅπερ ἄν τις πάθοι τῶν φιλοτίμων καὶ περιττῶν, ἀλλὰ κατὰ τὴν ἀρετὴν καὶ τὸν βίον τιμῶν ἕκαστον καὶ ἀποδεχόμενος, ὡς

6 κατ᾽ ἀρετὴσ **R,** κατ᾽ ἀρετῆς **D** ‖ 18 ἀβροῦ **RD** ‖ 22 δεῖφησι **R ;** δεῖ, φησι **D** | 24 μαγνῆτις **RD** ‖ 26 παρουσὲν **R,** em. **D** ‖ 30 εἰσφοιτῶν τῶν **D** | 32 περιεῖπεν τὲ **RD**

ἐντεῦθεν αὐξηθῆναι καὶ εἰς ἀριθμὸν ὑπερταθῆναι χιλιοστὸν μικροῦ δέοντα τοὺς τῇ μονῇ προσεδρεύοντας. ἀλλὰ τούτους πάντας, πλῆθος γεγονότας πολυάριθμον, μόνος ὁ ὅσιος οὐχ οἷός τε ὢν ἀναθεωρεῖν καὶ ἐρευνᾶν καὶ πάντα τὰ ἑαυτῶν ἐπὶ λεπτῷ ἀκριβοῦν τὸ τοῦ θεόπτου Μωυσέως ποιεῖ καὶ καθάπερ ἐκείνῳ οὐκ ἀπεμφαῖνον ἔδοξε χιλιάρχους καὶ ἑκατοντάρχους καὶ πεντηκοντάρχους καὶ δεκαδάρχους εἰς ἐπισκοπὴν προχειρίσαι τοῦ λαοῦ, οὕτω καὶ τῷ θεοφόρῳ τοὺς ἐξέχοντας τῶν ἀδελφῶν εἰς ἐπιστασίαν προστῆσαι τῶν λοιπῶν καλὸν ἐφάνη καὶ πρεπωδέστατον. ὅθεν πράττει μὲν τοῦτο, κλήσεσι δὲ ἄλλαις καὶ οἵας τοὺς τοιούτους ἔχειν εἰκός· ἐπιστημονάρχας γὰρ καὶ ἐπιτηρητὰς καὶ παιδευτὰς τούτους ἐκάλεσεν, ἐκ τοῦ ἐπιτηδεύματος τιθεὶς τὰ ὀνόματα· εἶτα καὶ τοὺς τούτων προύχοντας, οἷον τὸν τὰ δεύτερα φέροντα, τὸν οἰκονόμον καὶ τὸν παροικονόμον καὶ τοὺς ἄλλους ἑξῆς.

26. Ἐξέθετο μέντοι καὶ παραινέσεις ἐγγράφους τοῖς τὰς ἐπιλοίπους
f. 209 τῶν διακονιῶν ‖ ἔχουσι, διὰ στίχων ἰάμβων τοῦτο πεποιηκώς· μᾶλλον δὲ ἡ τῶν στίχων ὑφήγησις ἀπὸ τοῦ καθηγουμένου ἤρκται αὐτῷ καὶ μέχρι τοῦ τελευταίου, εἴτ' οὖν τοῦ ὀψοποιοῦ. διωρίσατο δέ γε καὶ τίνι ἐπιτιμίῳ ἢ ἀφορισμῷ ἢ γονυκλισίᾳ ἢ ἄλλῃ καθηκούσῃ παιδείᾳ ὁ τῶν θείων ὕμνων καθυστερῶν ὑπαχθήσεται, ἢ ὁ σκεῦός τι συντρίβων, ἢ εἰκαίως ῥιπτῶν καὶ παραμελῶν, ἢ ὁ τὸν ἀδελφὸν ἔν τινι διαπληκτίσας, ἢ ὁ λόγον περιττὸν καταχέας τινός. τούτοις πᾶσιν ἀναλόγους τοῖς πταίσμασι τὰς ἐπιτιμίας προὔθηκεν, ὥστε εἶναι τοῖς παρὰ τοῦ πατρὸς καταστᾶσιν ἀρχηγοῖς ἔργου τοῦ μεγάλου σπούδασμα πάντα ἐπισκοπεῖν τὰ τῶν ἀδελφῶν, πάντα διερευνᾶν, πᾶσιν ὑποτιθέναι τὰ δέοντα· συνεφάπτεσθαι δὲ τοῦ κόπου αὐτῶν καὶ τὸν μέγαν πατέρα καὶ εἶναι αὐτὸν οἷόν τινα κυβερνήτην, ὑψοῦ καθήμενον καὶ τῶν ἀνέμων ἐπιτηροῦντα τὰ πνεύματα, ἢ στρατηγὸν ἄριστον ὑπὲρ πάντων πονοῦντα καὶ κινδυνεύοντα
col. 2 καὶ δοκιμὴν ἁπάντων λαμβάνοντα· ὡς πληροῦσθαι ἐπ' αὐτῷ καὶ τὸ τοῦ θείου Ἱερεμίου, ὅτι Δοκιμαστὴν δέδωκά σε τοῦ λαοῦ μου, καὶ γνώσῃ ἐν τῷ δοκιμάζειν σε τὴν ὁδὸν αὐτῶν'. πρὸς τούτοις τέθεικε πᾶσι κοινὰ καὶ τὰ ἐνδύματα, ἀφορίσας τούτοις καὶ οἴκημα, ἵν' ὁ βουλόμενος τιθοῖτο ἐκεῖσε τὸ ἱμάτιον πρὸς τὸ ἀπορρυφθῆναι κατὰ τὴν ἑβδόμην τῶν ἡμερῶν, καθὰ τούτοις σύνηθες, καὶ ἀναλαμβάνοι ἕτερον παρὰ τοῦ ἐπιτεταγμένου τὴν διακονίαν ἀδελφοῦ, καθαρὸν ἤδη καὶ ἄρρυπον· ἀνῆκε

3 οὐκ οἷός τε **RD** ‖ 5 μωϋσέος **R** ‖ 11 πεδευτὰς **R,** em. **D** ‖ 12 οἷον τὰ **R,** οἷον τε τὰ **D** ‖ 13 προικονόμον **R** ‖ 19 σκεῦος τί **R,** σκεῦος τι **D** ‖ 21 πᾶσι **RD** ‖ 22 καταστάσιν **RD** ‖ 28 τῶ **R,** τῷ **D** (pro τὸ) ‖ 34 ἄρυπον **RD**

29 Ierem. VI, 27.

γὰρ τὰ πάντων τοῖς πᾶσιν ὁ πατήρ, ὡς ἂν τοῦ χρῄζοντος ἕκαστος γίνοιτο καὶ μὴ ἀποκεκληρωμένως τοῦ ἰδιάζοντος· τοῦτο γὰρ σύμπνοια καὶ ἰσότης ἐν ἅπασι κατὰ τὸ εἰρημένον ἐν ταῖς Πράξεσιν, ὅτι τοῦ πλήθους τῶν πιστευσάντων ἦν ἡ ψυχὴ καὶ ἡ καρδία μία καὶ οὐδὲ εἷς τι τῶν ὑπαρχόντων αὐτῷ ἔλεγεν ἴδιον εἶναι, ἀλλ' ἦν αὐτοῖς ἅπαντα κοινά'. τοῦθ' ἕνεκα καὶ ὁ πατὴρ ἐν τῷ αὐτῷ ‖ τῶν ἱματίων δοχείῳ τὰ f. 209v ἑαυτοῦ ἀποτιθέμενος οὐ κρείττονα τῶν ἄλλων ἐλάμβανεν, οἷα πρῶτος καὶ προεστώς, ἀλλὰ τὰ μᾶλλον χείρονα καὶ τραχύτερα, ὡς ἂν εἴη κἂν τούτῳ τύπος αὐτοῖς ταπεινώσεως.

27. Μνημονεύων δὲ ἀεὶ τοῦ ἀποστόλου εἰπόντος, ὅτι δωρεὰν ἄρτον οὐκ ἔφαγον, ἀλλ' αἱ χεῖρες αὗται ἐμοὶ καὶ τοῖς σὺν ἐμοὶ διηκόνησαν', ἀργεῖν οὐδ' ὅλως ἤθελεν, ἀλλ' ἐν αἷς ὥραις ἦγε σχολήν, τὰς χεῖρας τοῖς δέλτοις ἐδίδου καλλιγραφῶν καὶ τὸν ἴδιον κόπον τοῖς ἐργοχείροις συνεισφέρων τῶν μαθητῶν· ἐξ ὧν καί τινα τῶν βιβλίων σώζονται παρ' ἡμῖν, τῆς αὐτοχείρου γραφῆς κάλλιστα ὄντα πονήματα. συνέταξε δὲ καὶ βίβλους ἑτέρας, ἃς αὐτὸς ἰδίᾳ γλώσσῃ ὑπηγόρευσε καὶ θείας εἶναι χάριτος ἔδειξε· καὶ πρώτην μὲν τὴν τῶν Κατηχήσεων, τεσσάρων οὔσαν λόγων καὶ τριάκοντα πρὸς τοῖς ἑκατόν, ἣ καὶ τοῖς ἀδελφοῖς ὡμιλήθη καὶ ὁδηγὸς ἀρετῆς ἐγεγόνει, πρός τε ἄσκησιν αὐτοὺς καὶ πόνων ὑπομονὴν ἐπαλείφουσα. αὕτη ἡ βίβλος τρὶς τῆς ἑβδομάδος καὶ παρ' ἡμῖν ἐπ' ἐκκλησίας ἀναγινώσκεται. δευτέραν τε καὶ τρίτην col. 2 καὶ τετάρτην τὴν τῶν Μεγάλων λεγομένην Κατηχήσεων, πλατύτερον ὑποφαίνουσαν τὰ καλὰ τοῦ κοινοβίου παραγγέλματα καὶ διδασκαλίαν ἐξακριβοῦσαν τὴν σωτήριον, ὅση δὲ ἡ χάρις καὶ ἡ ὠφέλεια ἐν ἀμφοτέροις ἐστί, παντὶ δῆλον τῷ τοῖς γεγραμμένοις ἐγκύπτοντι. καὶ γὰρ πολλοῖς μὲν ἄλλοις βίβλοι πολλαὶ καὶ ὠφέλιμοι ἐξειργάσθησαν, κάλλει τε καὶ φράσει ὑπερφερεῖς, ἀλλὰ πείθομαι μὴ τοσοῦτον ἀπ' ἄλλης πρὸς φωτισμὸν ὑπάγεσθαι τὴν ψυχὴν καὶ κατάνυξιν, ὅσον ἀπὸ τῆς θεοπνεύστου ὁμιλίας τῶν τοῦ πατρὸς Κατηχήσεων, ὅλων οὐσῶν τῆς τοῦ πνεύματος χάριτος.

28. Ἔστι δ' αὐτῷ καὶ ἑτέρα βίβλος, ἡ πανηγυρική, ἐν ᾗ τὰς τοῦ δεσπότου ἑορτὰς καὶ τῆς Θεομήτορος μεγαλοφώνως ἐξύμνησεν, ὡσαύτως καὶ τὰς τοῦ προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ καὶ ἄλλων ἁγίων μνήμας ἐγκωμίοις ἐσέμνυνεν· πρὸς δὲ καὶ ἡ διὰ στίχων ἰάμβων συντεθεῖσα βίβλος αὐτῷ κατὰ μέρος ὑπαγορεύουσα τήν τε διάπλασιν τοῦ γενάρχου καὶ f. 210

5 τί **R** ‖ 6 τοῦθ': sic **R** (τούθ' **D**) ‖ 19 ἀρετῆς **R,** em. **D** ‖ 25 παντὶ τω δῆλον **R,** παντὶ τῷ δῆλον **D** ‖ 34 προσδὲ **R** ‖ 35 κατὰμέρος **R,** em. **D**

3—6 Act. IV, 32 ‖ 10 τοῦ ἀποστόλου: Thessal. III, 8.

τὴν ἐπιτιμίαν καὶ τὸν θάνατον, εἶτα φθόνον τοῦ Κάϊν καὶ φόνον καὶ μέντοι καὶ τοῦ Ἐνὼχ εὐαρέστησιν καὶ τοῦ Νῶε καὶ τῶν ἐξ αὐτοῦ φύντων γέννησιν, βίον καὶ διαγωγήν. ἀπηριθμήσατο δὲ ἐν ταύτῃ καὶ πᾶσαν τῶν κακοδόξων αἵρεσιν καὶ τῷ ἀναθέματι καθυπέβαλεν. αἱ δὲ τῶν ἐπιστολῶν αὐτοῦ βίβλοι πέντε αἱ παρ' ἡμῖν τέως σωζόμεναι, ἐν αἷς καὶ τὸ πεπαρρησιασμένον τοῦ πατρὸς δείκνυται καὶ τὸ καρτερικὸν ἐν τοῖς πάθεσι καὶ ὅπως παντὶ σθένει τοὺς ἀνομοῦντας κατηγωνίσατο. ἔτι μὴν καὶ δογματικὴ βίβλος αὐτῷ ἐπονήθη, λόγων οὖσα ἀντιρρητικῶν καὶ στήλη βασιλέων δυσσεβῶν Κωνσταντίνου τε καὶ Λέοντος, διελέγχουσα τὴν κακίαν αὐτῶν καὶ τὸ μύσος καὶ κηρύττουσα δόγμα τὸ ὀρθόδοξον. αὗται αἱ βίβλοι, ἃς ὁ θαυμάσιος τῇ ἑαυτοῦ γλώσσῃ ὑπηγόρευσεν· εἶχε γὰρ ἀεὶ τὴν ἀληθινὴν σοφίαν τὸν Χριστὸν ἐνοικοῦντα αὐτῷ καὶ τὸ φῶς τῆς γνώσεως ἐπιλάμποντα. διά τοι [τοῦτο] οὐδέποτε ἔληγεν, ἀλλ'
col. 2 ἢ | γράφων ὠρᾶτο, ἢ ἄλλοις ὑπαγορεύων, ἢ διδάσκων ἃ ἐδιδάχθη παρὰ τοῦ Πνεύματος, ὡς ἂν διὰ πάντων τὸ δοθὲν αὐτῷ πολυπλασιάζοιτο τάλαντον.

29. Ἀλλ' οὐκ ἤνεγκεν ὁ τοῦ φθόνου πατὴρ μὴ πάλιν κακῶσαι τὸν δίκαιον καὶ θλίψεων πυρῶσαι ἐπιφοραῖς, εἰ καὶ αὐτὸς μειζόνως μᾶλλον ἐξέλαμπεν. ὁ γὰρ τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα τηνικαῦτα λαχὼν Νικηφόρος ὁ δύστροπος, τῷ μὲν δοκεῖν χριστιανὸς τυγχάνων καὶ ἡμέτερος, τῇ δὲ ἀληθείᾳ μισόχριστος καὶ πολέμιος, ἐν πολλοῖς μὲν καὶ ἄλλοις τὸ δύσνουν ἑαυτοῦ καὶ κακότροπον ἐπεδείξατο, πλέον δὲ τῇ καινοτομίᾳ τῆς ἐκκλησίας καὶ κατατομῇ· οὐ γὰρ ἀνῆκεν ἅμα τῷ ἐπιβῆναι τῶν βασιλείων καταναγκάζων καὶ παραπείθων τὸν πατριάρχην Νικηφόρον (ὡς τοῦ Ταρασίου τὸν βίον ἤδη ἀλλάξαντος) δέξασθαι εἰς κοινωνίαν τὸν ἐκκήρυκτον Ἰωσὴφ τὸν πρεσβύτερον, ὃς πάλαι κοινῇ ψήφῳ καθῄρητο· ἔλεγε γὰρ ὁ ἀσύνετος, ὅτι καὶ ὁ καθελὼν αὐτὸν Ταράσιος ἐξ ἀνθρώπων‖
f. 210v ἤδη ἐγένετο καὶ ὅτι συμπείσει πάντας τῇ αὐτοῦ γνώμῃ συνθέσθαι καὶ ὅτι οἰκονομίας μικρᾶς τὸ πρᾶγμά ἐστιν. τούτοις καὶ πλείοσι τὸν πατριάρχην ὑπελθὼν καὶ ἐκβιασάμενος πρᾶξαι τὰ παρὰ γνώμην ἠνάγκασε φοβηθέντα, μή τι χεῖρον οὗτος νεωτερίσοιτο. καὶ δὴ λαμβάνει κοινωνικὸν τὸν Ἰωσὴφ καὶ τὴν ἱερωσύνην αὐτῷ ἀποδίδωσιν. ἀλλὰ τοῦτο τὸ παράνομον καὶ τοὺς πρὶν ἡνωμένους διέτεμε καὶ τὴν ἐκκλησίαν πάλιν διέσχισεν· οἱ μὲν γὰρ περὶ τὸν πατριάρχην ἱερεῖς καὶ κληρικοὶ καὶ γνώμης ἐκοινώνουν τῷ βασιλεῖ καὶ πράξεως, τὰ πάντα καταπειθεῖς τούτῳ γινόμενοι, οἱ δὲ περὶ τὸν μέγαν Θεόδωρον μονασταὶ καὶ λοιποὶ

9 τὲ **R** ‖ 13 *διάτοι* **RD**; *τοῦτο inserui* ‖ 29 *οἰκομίασ* **R**, em. **D**; *πρᾶγμα ἐστιν* **RD**

τῶν ἐκκρίτων οὔτε παρεδέχοντο τὸ πραχθέν, οὔτε ἐκείνοις συμμετέχειν ἤθελον, φάσκοντες μὴ δεῖν τὰ τῶν πατέρων παρατρέπειν ὅρια μηδὲ τὴν ἐξενεχθεῖσαν κανονικὴν ἀπόφασιν εἰκαίαν οὕτω ποιῆσαι καὶ ἔωλον καὶ ἐπὶ λύμῃ ψυχῶν περιττὰ οἰκονομεῖν καὶ τῆς | ἐκκλησίας ἔκφυλα, καὶ **col. 2** μάλιστα πρὸ ὀμμάτων ἔχοντας καὶ τὴν ἐπελθοῦσαν ὀργὴν ἀπὸ Θεοῦ τοῖς τὴν ἀρχὴν καταβαλομένοις τοῦ κακοῦ. οὕτως ἀσύμβατοι πρὸς ἀλλήλους οἵ τε μονάζοντες καὶ ἱερεῖς μείναντες ἤνυσαν πλέον οὐδέν. τίνες δὲ τούτων οἱ τοῦ καλοῦ φροντίσαντες καὶ τῶν καιρῶν εὖ διαθέμενοι, ἡμεῖς μὲν οὐκ ἂν εἴποιμεν, ὅτι μικρὰ πᾶσα ἀνθρωπίνη διάνοια πρὸς τὴν ἀκριβῆ κατάληψιν, Θεὸς δὲ τούτων καὶ γνώστης καὶ κριτὴς ὁ βλέπων ἑτέρως ἢ ὡς αὐτοὶ βλέπομεν. ὁ μὲν γὰρ πατριάρχης ᾔδει μὴ καλῶς ἔχον τὸ πρᾶγμα μηδὲ τοῖς ἱεροῖς κανόσι στοιχοῦν, οὐκ εἶχε δὲ ὅπως μὴ τῷ βασιλικῷ ὑπαχθείη θελήματι, ἵνα μὴ τῷ ἀπειθεῖν σμῆνος ἐπεγείρῃ κακῶν· ὁ δὲ Θεόδωρος, πρὸς μόνον ὁρῶν τὸν Θεὸν καὶ τὸν ἀληθῆ λόγον πρεσβεύων ἀεί, οὔτε πρόσωπον κατὰ τῆς ἑαυτοῦ λαμβάνειν ἐβούλετο ψυχῆς, οὔτε τοῖς παραλόγως δρωμένοις ᾔδει συμφέρεσθαι, ἀλλ' ἐλάλει τὰ μαρτύρια τοῦ Θεοῦ ἐνώπιον βασιλέων καὶ οὐκ ᾐσχύνετο·‖ ὃν καὶ αὐτὸς ὁ πατριάρχης ἠγάπα καὶ ἔστεργε καὶ τοῦ ζήλου τὸ θερμὸν **f. 211** ἐπῄνει καὶ ἐξεθείαζε, μηδὲν τῆς ἀκριβείας ὑφιέντα δι' ἐπιείκειαν· οὗ καὶ διὰ παντὸς εἶχετο καὶ ἐν καρδίᾳ ἔφερεν ἀνεξάλειπτον. πλὴν οὐδ' ὁ Ἰωσήφ, δι' ὃν τὰ σκάνδαλα, ἐπὶ πολὺ ἀφείθη μένειν κοινωνικός, ἀλλ' ἅμα ὁ τούτου συνασπιστὴς ἀπεβίω βασιλεύς, ἅμα καὶ αὐτὸς τῶν ἱερῶν ἀπώσθη περιβόλων καὶ ἀτιμοτέραν τῆς πρὶν ὑπέστη καθαίρεσιν. ἀλλ' ἡμῖν ἐπανακτέος ὁ λόγος πρὸς τὴν ὑπόθεσιν.

30. Ὡς γὰρ εἶδεν ὁ θρασὺς βασιλεὺς τὴν ἑαυτοῦ γνώμην ὑπὸ τῶν πατέρων ἀκυρωθεῖσαν, τὸν μὲν ὅσιον Θεόδωρον σὺν τῷ ἀδελφῷ Ἰωσὴφ καὶ τῷ θείῳ Πλάτωνι κελεύει περιορισθῆναι ἐν ταῖς πρὸ τοῦ ἄστεος νήσοις, διαιρήσας τούτους καθ' ἕνα καὶ ἀποικίσας, τὸ δὲ πλῆθος τῶν μοναχῶν στρατιωτῶν δοθῆναι προστάττει χερσὶ καὶ φυλάττεσθαι. ὅστις καὶ μεθ' ἡμέρας τινὰς εἰς τὰ τοῦ Ἐλευθερίου παραγεγονὼς παλάτια ἄγει τούτους ἐκεῖ, τῷ | τῆς ἐξουσίας ὄγκῳ δεδίττων καὶ οἰόμενος **col. 2** ὑπηκόους λαβεῖν, καὶ διαιρεῖ τοὺς μείζους ἀπὸ τῶν ἐλαττόνων καὶ ἐν δυσὶν ἑστᾷ μέρεσι καὶ πρῶτα μὲν προσβάλλει τοῖς πρώτοις καὶ πειρᾶται λόγοις σοβαροῖς καὶ περινενοημένοις ἀποστῆσαι μὲν τοῦ πατρὸς καὶ καθηγητοῦ, αὐτῷ δὲ συνθέσθαι καὶ κοινωνῆσαι καὶ γνώμης καὶ πράξεως.

2 *μηδεῖν* **R** ‖ 12 *ἔχων* **RD** ‖ 17 *ἠσχύνετο* **RD** ‖ 20 *διαπαντὸς* **RD** ‖ 21 *ἐπιπολὺ* **R** ‖ 28 *νήσ(οισ)* **R**, *νήσαις* **D** ‖ ibid. *καθένα* **RD** ‖ 33 *ἑστᾶ* **RD**

17 *ἐλάλει κτλ.* Psal. 118, 46.

ὡς δ' ἀκλινεῖς τούτους ἑώρακε καὶ αὐτῷ κατὰ μηδὲν εἴκοντας, τότε γίνεται πρὸς τοὺς ἑτέρους ἐπιστρεφὴς καί φησι τούτοις· „Ὅσοι βούλεσθε βασιλεῖ πειθαρχεῖν καὶ πατριάρχῃ καὶ κλήρῳ συνευδοκεῖν, ἐν μέρει στῆτε τῷ δεξιῷ· ὅσοι δὲ τῆς προτέρας καὶ διαθέσεως καὶ ψήφου ἐξήρτησθε, τὴν εὐώνυμον στάσιν ἅπιτε“, κακούργως τοῦτο σοφισάμενος ὁ παράφρων καὶ οἰόμενος τῇ μεταθέσει τῶν τόπων συμμεταθήσειν τούτων καὶ τὰ φρονήματα. ἀλλ' οἱ γενναῖοι μηδὲν ὑποπτήξαντες, μηδέ
f. 211v τι τῆς παρρησίας καθυφιέντες, ταῦτα πρὸς τὸν ‖ βασιλέα ἀπεκρίναντο· „Ἡμεῖς, ὦ αὐτοκράτορ, ὅσα παρὰ τῶν πατέρων ἡμῶν ἐδιδάχθημεν καὶ ταῖς ἑαυτῶν ψυχαῖς παρακατέσχομεν, ταῦτα καὶ φυλάττομεν καὶ ἀνόθευτα σὺν Θεῷ περισώζομεν· θείῳ γὰρ οὗτοι κινούμενοι πνεύματι τὰ κρείττονα ἡμῖν καὶ ἐχόμενα σωτηρίας παρέδοσαν· τὰ δὲ νῦν ὑφ' ὑμῶν καινοτομούμενα οὔτε προσιέμεθα, οὔθ' ὅλως ὡσὶν ἡμετέροις παραδεχόμεθα, ὅτι μηδὲ πρὸς ἡμῶν τὰ τῶν ἀνθρώπων τοῦ Θεοῦ προτιμᾶν“.

31. Ἐφ' οἷς καταπλαγέντα τὸν βασιλέα καὶ τὴν ἔνστασιν καὶ παρρησίαν τῶν ἀνδρῶν ἐπιγνόντα, τέως μὲν οὐδὲν ἄλλο ἢ φρουρᾷ κατασχέτους προστάσσει γενέσθαι, ἐν ἑτέροις διανείμας μοναστηρίοις, ὡς ἀχθησομένους καὶ αὖθις δίκην τῆς ἀνηκοΐας δώσοντας, αὐτὸς δὲ ὡς εἶχεν ὁρμῆς τῆς πρὸς Σκύθας ἐκστρατείας εἴχετο. ἀλλὰ τοῦτον ἡ θεία καταλαβοῦσα δίκη τὰ ἐπίχειρα τῶν ἔργων ταχέως εἰσέπραξεν, οὐ μόνον ἡττηθέντα αἰσχρῶς, ἀλλὰ καὶ μαχαίρας ἔργον ἐν τῷ πολέμῳ
col. 2 γενόμενον. ἄξιον δὲ μηδὲ ‖ τὴν τοῦ πατρὸς ἐπ' αὐτῷ πρόρρησιν σιωπῇ παρελθεῖν· ἐπειδὴ γὰρ ἐκεῖνος ἐξώρμα κατὰ Σκυθῶν καὶ μέγα ἐπῆρτο καὶ ἐβρενθύετο, μεταστειλάμενος τὸν ὅσιόν που πρὸ τοῦ ἄστεος πέμπει τινὰς τῶν ἐπ' ἐξουσίας τοῦτο μὲν πειθοῖ, τοῦτο δὲ βίᾳ ἐνδόσιμον ποιῆσαι αὐτὸν καὶ τῷ κρατοῦντι ἐπικλινῆ. ἀλλ' ὥσπερ ἔνθους ὁ θεοφόρος γενόμενος καὶ ὅλος τοῦ πνεύματος δηλοῖ αὐτῷ τάδε· „Ἐχρῆν μὲν καὶ σέ, βασιλεῦ, μετάμελον ὧν ἐπεπράχεις λαβεῖν καὶ μὴ παρόψεσθαι τοσοῦτον κακὸν ἀθεράπευτον. ἐπεὶ δὲ οὐ μόνον αὐτὸς ἀναλγήτως ἔχεις, ἀλλὰ καὶ ἡμᾶς πρὸς τὸν ὅμοιον ὑποσύρεις ὄλισθον, ταῦτά σοι ὁ παντοκράτωρ δι' ἐμοῦ λέγει κύριος· ἴσθι, ὡς ἐπιστρέφων οὐκ ἐπιστρέψεις τῇ ὁδῷ, ᾗ σὺ πορεύῃ σήμερον ἐκεῖ.“ ἀμέλει καὶ κατὰ τὴν τοῦ δικαίου προφητείαν ἀθλίως ἐν τῷ πολέμῳ ἀναιρεθεὶς ὄνειδος μὲν τῇ Ῥωμαίων, γέλως δὲ καὶ τωθασμὸς τοῖς ἑσπερίοις γέγονεν, ὡς πληρωθῆναι καὶ τὸν τοῦ προφήτου Ὡσηὲ λόγον ἐπ' αὐτῷ· Καὶ ὁ οἶκος τοῦ βασιλέως ‖

2 *καὶ φησὶ* **RD** ‖ 14 et 22 *μηδὲ* **RD** ‖ 24 *μεταστηλάμενος* **R**, em. **D**; *ὅσιον ποῦ* **RD** ‖ 30 *ταῦτα σοι* **R**, *ταῦτα σοὶ* **D** ‖ 32 *ἧς σν* **D**
35 *Ὡσηέ*: cf. Osee VII, 16.

ἀκούσεσθε, ὅτι πεσοῦνται οἱ ἄρχοντες αὐτῶν διὰ ἀπαιδευσίαν γλώσσης **f. 212** αὐτῶν ἀνθ' ὧν παρέβησαν τὴν διαθήκην μου καὶ τὸν νόμον μου ἠσέβησαν'.

32. Τούτου οὖν, ὡς εἴρηται, ἀναξίως καὶ ἀγεννῶς τὸ ζῆν ἀπορρήξαντος καὶ Σταυρακίου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ τετρωμένου πρὸς τὴν βασιλεύουσαν εἰσελάσαντος καὶ ἐν ὅλοις δύο μησὶ τῆς ἀρχῆς κρατήσαντος καὶ τὸν βίον εὐθὺς μεταλλάξαντος, Μιχαὴλ ὁ τούτου ἐπ' ἀδελφῇ γαμβρός, τὴν τοῦ κουροπαλάτου ἀξίαν περιέπων, διάδοχος τῆς βασιλείας γίνεται. χριστιανικώτατος δὲ οὗτος ὑπάρχων καὶ λίαν πιστότατος ἀνακαλεῖται τάχιστα τὸν μέγαν Θεόδωρον μετὰ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν καὶ τῷ ἰδίῳ μοναστηρίῳ ἀποκαθιστᾷ. γίνεται δὲ καὶ τῶν διεστώτων μελῶν συναρμοστὴς ἄριστος, χρησάμενος μεσίτῃ καὶ διαλλακτῇ καὶ τῷ πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, παρ' οὗ καὶ γράμματα ἀφίκετο, τὸ καλὸν σῶμα τῆς ἐκκλησίας εἰς ἓν συνενοῦντα καὶ συμβιβάζοντα καὶ τοῖς τε ἱερεῦσι
καὶ μο|νάζουσιν εἰρηνικὴν διδόντα ὁμόνοιαν, δευτέραν, ὡς δεδήλωται, **col. 2** τοῦ Ἰωσὴφ ὑποστάντος καθαίρεσιν, δι' ὃν τὰ σχίσματα. οὕτως ὁ πατριάρχης καὶ ὁ ὅσιος τὰ πάντα ἀλλήλοις γενόμενοι καὶ τῇ τε τῆς εἰρήνης ἑνώσει καὶ τῇ ἀδιαλύτῳ συνάψει ἑκάτεροι εἰς ἀλλήλους θαυμαστῶς πως ἐνηδόμενοι ἀδιάσπαστον εἶχον τοῦ λοιποῦ τὴν στοργὴν καὶ τὴν εὔνοιαν, ὡς δοκεῖν μίαν περιφέρειν ψυχὴν ἐν δυσὶ σώμασιν.

33. Ἀλλ' ὁ μὲν ὅσιος τὸν καιρὸν τῆς εἰρήνης καιρὸν ἐποιεῖτο τοῦ πνεύματος καὶ τοῖς μαθηταῖς πάλιν ὡμίλει τὰ δέοντα, πρός τε ἄσκησιν ἐπαλείφων αὐτοὺς καὶ πρὸς τὰς τῶν πειρασμῶν προσβολάς. ἀλλὰ καὶ εἴ τινι τούτων πολλάκις λογισμὸς ἐνεφυτεύθη αὐτάρεσκος ἢ πάθος θελήματος ἐκ τοῦ μακρυσμοῦ καὶ τῆς μονώσεως, ταῦτα μὲν ὁ καλὸς ἀνέσπα γεωργὸς καὶ ἐξερίζου, τοὺς δὲ τῆς ὑπακοῆς καὶ ταπεινώσεως καρποὺς ἀντεφύτευεν. ηὔξανεν ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ καὶ προέκοπτον ἀρετῇ καὶ χάριτι τὰ τέκνα τοῦ πνεύματος. ‖ πολλοὶ δὲ αὐτῶν μετὰ τῆς πρα- **f. 212v** κτικῆς φιλοσοφίας καὶ τῆς διὰ λόγων παιδείας ἀντείχοντο, μαθημάτων τε τῶν καλλίστων ἐπιμελόμενοι καὶ πᾶσαν ἄλλην ἐξασκούμενοι παίδευσιν, ὡς καὶ πονήματα ἐξεργάσασθαι ἴδια καὶ λόγους οἰκείους συγγράψαι καὶ περὶ τὴν γραφὴν ἀκριβῆ ἐσχηκέναι πεῖράν τε καὶ διάγνωσιν. τινὲς δὲ παρ' αὐτοῖς καὶ ἀσμάτων καὶ μελῶν ποιηταὶ ἀνεδείκνυντο καὶ ἦχον δὲ ψαλμῳδίας καὶ τῆς ἄλλης ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ μελῳδίας φιλοπονώτατοι ἐπιστήμονες. ἔτι μὴν καὶ τὰς διὰ χειρῶν τέχνας ἐξήσκουν τε καὶ

5 *σταβρακίου* **R**, em. **D** ‖ 11 *ἀποκαθιστᾶ* **RD** ‖ 19 *ἀδιάστατον* **D** ‖ 24 *πόθος* **D** ‖ 27 *ἀντεφύτευε* **RD** ‖ 29 *διαλόγων* **RD** ‖ 31 *ἐξεργάσθαι* **RD** ‖ 32 *πεῖραν τε* **R**, *πεῖραν τε* **D** ‖ 34 *φιλοπονότατοι* **RD**

ἐπετήδευον· ὑφάνται γὰρ καὶ ῥαφεῖς ἐν αὐτοῖς, σκυτοτόμοι τε καὶ ὑποδηματορράφοι, σκηνοποιοὶ καὶ οἰκοδόμοι καὶ οἱ τὰς σκυρίδας πλέκοντες καὶ ὅσοι διὰ πυρὸς καὶ σιδήρου τὴν βάναυσον μετίασι. ταῦτα πάντα ἔργα τῶν καλῶν ἐκείνων ἐτύγχανε μοναχῶν, ἑκάστου αὐτῶν τὰς μὲν χεῖρας τοῖς ἔργοις κινοῦντος, τὸ δὲ στόμα τοῖς ὕμνοις διδόντος καὶ τὰ τοῦ Δαυὶδ μελετῶντος λόγια, ὥστε εἶναι τὸν ἀμπελῶνα κυρίου
col. 2 Σαβαὼθ εὐκληματοῦντα | καὶ τὰς ἀναδενδράδας αὐτοῦ ὑπερηρμένας καὶ τὰς παραφυάδας παντὶ φθανούσας τόπῳ. ἔφθασε γὰρ ὡς ἀληθῶς ἐφ' ὅλην τὴν ὑφήλιον ἡ τῶν θαυμασίων τούτων καὶ φήμη καὶ ἀρετή, ὡς καὶ πολλοὺς αὐτῶν ἐν τόποις τισὶν ἀφιγμένους ἰδιά τε συστῆσαι μοναστήρια καὶ τὴν ἐπωνυμίαν τοῦ Στουδίου ἐπιθεῖναι, ἣν καὶ διασώζει μέχρι τοῦ νῦν.

34. Ἀλλ' ἐν τούτοις ὄντων αὐτῶν καὶ πᾶσιν εὐθηνουμένων καλοῖς ἐξαίφνης ἐφίσταται πονηρόν τι πνεῦμα καὶ ὀλέθριον, Λέων ὁ δύστηνος Ἀρμένιος, πᾶσαν διαταράττων τὴν περὶ τὸ θεῖον εὐσέβειαν. τῆς γὰρ Ἑῴας οὗτος στρατηγῶν, ἀπόνοιαν ὠδινήσας καὶ τὸν ὑπὸ χεῖρα στρατὸν δώροις κλέψας καὶ ἄλλους οὐκ ὀλίγους συναρπάσας, ἀποστάτης καὶ πολέμιος τοῦ αὐτοκράτορος γίνεται Μιχαήλ· καὶ δὴ πρὸς τὰ μέρη τῆς Θρᾴκης εἰσβαλὼν καὶ πλησίον τῶν βασιλείων γενόμενος βασιλεὺς πρὸς τῶν Μακεδόνων ἀναγορεύεται, ἐκεῖθέν τε ἀπάρας, μηδενὸς ὄντος
f. 213 τοῦ ἀντιπράττοντος, ἅτε τοῦ ‖ εὐσεβοῦς Μιχαὴλ ἐκκεχωρηκότος καὶ τὸν μονήρη βίον ὑπελθόντος, ἀνόσιον ἡγησαμένου αἵματι ὁμοφύλῳ ἑαυτὸν καταχραίνειν, χειρὸς βίᾳ καὶ παραπληξίᾳ φρενῶν ὁ τύραννος ἐγκρατὴς τῶν ὅλων καθίσταται. παραλαβὼν δὲ τὴν βασιλείαν οὐ πᾶσαν εὐθὺς ἀπογυμνοῖ τὴν κακίαν τῆς ψυχῆς, ἀλλὰ καταλλάξας πρότερον ἑαυτῷ τε καὶ ἀλλήλοις τοὺς στασιάζοντας καὶ τοὺς ἐν τέλει καὶ τοὺς ἐν πολιτείᾳ πανούργως ὑποποιησάμενος τότε τὴν ὅλην αὐτοῦ κακοήθειαν φανεροῖ καὶ τὸ τοῦ λέοντος ἐξερεύγεται βρύχημα. τολμᾷ γὰρ ὁ ἐμβρόντητος τὰ ἀτόλμητα καὶ κατὰ τῶν ἁγίων εἰκόνων ἐνθουσιᾷ καὶ τοὺς πρὸ αὐτοῦ διώκτας ὑπερβαλέσθαι τῇ πονηρίᾳ φιλονεικεῖ, τὴν πάλαι σβεσθεῖσαν φλόγα τοῦ κακοῦ ὑφάπτων καὶ ἀναζωπυρῶν. ἐπαφῆκε γὰρ φωνὴν μιαρὰν καὶ κατάπτυστον ὁ ἀλιτήριος μὴ δεῖν τιμᾶν ἢ σέβειν
col. 2 τὰς εἰκόνας ἢ ὅλως προσίεσθαι ἢ παραδέχεσθαι, | ἀλλ' ἐκριζοῦν καὶ ἀνασκάπτειν [καὶ] ὡς εἰδώλων ἡγεῖσθαι ἀφομοιώματα. ὦ φωνῆς ἐκείνης ἐναγοῦς, ἣν καὶ ἀὴρ ἐμολύνθη δεξάμενος· ὦ γλώσσης παραφόρου καὶ

1 τὲ **R** ‖ 2 ὑποδηματοράφοι **RD** ‖ 7 ἀναδενδράσας αὐτοὺς **D** ‖ 13 καλ(οῖς) **R**, καλῶν **D** ‖ 16 ὑποχεῖρα **R**, om. **D** ‖ 20 ἐκεῖθεν | Τὲ **R**, ἐκεῖθεν τε **D** ‖ 32 μηδεῖν **R**, em. **D** ‖ 34 καὶ *inserui*

τολμηρᾶς, ἢ τὰ μυσαρὰ καὶ ὀλέθρια ταῦτα προήκατο. οὐ γὰρ ἠβουλήθη συνιδεῖν ὁ πανώλης καὶ βέβηλος, ὅτι ὁ κύριος ἡμῶν καὶ Θεός, σπλαγχνισθεὶς ἐπὶ τῷ αὐτοῦ ποιήματι καὶ θέλων ἀνεγεῖραι τὴν φύσιν ἡμῶν κάτω κειμένην ἐν τῷ τῆς ἁμαρτίας πτώματι, εὐδόκησεν ὅλον τὸ καθ' ἡμᾶς ἑαυτῷ οὐσιῶσαι καὶ γενέσθαι δίχα τροπῆς ἄνθρωπος, καθ' ἕνωσιν ἄῤῥητον σώζων ἑκατέρας οὐσίας, τῆς τε θεότητος καὶ ἀνθρωπότητος, ἀσύγχυτα τὰ ἰδιώματα. ἐντεῦθεν καὶ τῆς ἁγίας αὐτοῦ σαρκὸς τὴν μορφὴν ἔδωκεν ἡμῖν τιμᾶν καὶ σέβειν καὶ προσκυνεῖν, ὡς διαβαινούσης τῆς εἰκόνος πρὸς τὸ πρωτότυπον, ὡς ἂν καὶ τὸ βάθος τῆς θείας οἰκονομίας μὴ ἀγνοῶμεν καὶ τὸν νοῦν ἡμῶν ἀπὸ τῆς ἐν εἰκόνι περιγραφῆς τοῦ Χριστοῦ ἐπὶ τὴν νο‖ερὰν καὶ ἀσχημάτιστον τοῦ Θεοῦ μορφὴν ἐπα- f. 213v
νάγωμεν καὶ ὅλον θεοειδῆ ἐργαζώμεθα καὶ οὐράνιον. τοῦτο γὰρ τὸ μυστήριον καὶ οἱ θεῖοι καὶ μακαριστοὶ πατέρες ἡμῶν, μίαν λαβόντες παρὰ τοῦ πνεύματος σύμπνοιαν καὶ συνόδους ἱερὰς τελέσαντες, φανερῶς πᾶσιν ἐτράνωσαν, τήν τε κατὰ σάρκα κένωσιν τοῦ κυρίου καὶ Θεοῦ ἡμῶν κρατύνοντες καὶ τὸ ὀρθόδοξον δόγμα κηρύττοντες καὶ τὴν τῶν σεπτῶν εἰκόνων τιμῶντες προσκύνησιν καὶ εἰς ἡμᾶς παραπέμποντες· εἴδωλα δὲ τὰς ἁγίας εἰκόνας οὔτε τις τῶν θεοφόρων ἐκάλεσε πώποτε, οὔτ' ἄνθρωπος λογισμοῦ κύριος κἂν μέχρις ἐννοίας τὸ τοιοῦτον ἄτοπον παρεδέξατο.

35. Ἀλλ' ὁ ἀλαζὼν καὶ ἀναιδὴς βασιλεὺς ὑπὸ τῶν ἀγόντων αὐτὸν δαιμόνων στρατηγούμενος καὶ σκεύη ὀργῆς τὰ εἰς ἀπώλειαν κατηρτισμένα εὑρὼν καὶ τούτους λαβὼν συμβούλους καὶ σύμφρονας, ὧν τῆς συμμορίας ὁ Λακόμαντις οὕτω καλούμενος Ἰωάννης ἐξῆρχεν, ἅτε γλῶσσαν ἔχων ἠκονημένην τῷ ψεύ|δει καὶ τῇ ἀπὸ Θεοῦ μωρανθείσῃ col. 2
σοφίᾳ εὔστροφον, σὺν αὐτοῖς τὸ ἐναγὲς ἐκεῖνο καὶ ἄθεον σαλπίζει πρόσταγμα καὶ πανταχοῦ διαδίδωσι. καὶ δὴ πρῶτα μὲν προσβάλλει τῷ πατριάρχῃ Νικηφόρῳ, οἰόμενος τοῦτον ἢ φόβῳ ἢ κολακείᾳ ἢ δώροις ποιήσειν ἁλώσιμον. ὡς δ' ὑλακτῶν ἐφάνη διὰ κενῆς καὶ οὐδὲν ἄλλο ἢ κύων ἐδείχθη χανών, τοῦ θεσπεσίου ἀκλινοῦς μένοντος, τότε πάντας συναθροίζει ὁμοῦ ἱερεῖς τε καὶ μονάζοντας καὶ αὐτὸν τὸν θειότατον πατριάρχην καὶ τὸν μέγαν Θεόδωρον καὶ καθίσας ὑψοῦ καὶ τὴν ὀφρὺν ἐπάρας ὁ δείλαιος, κύκλῳ παρεστῶτας ἔχων καὶ τοὺς τῆς ἀσεβείας συμμύστας, ἔφη πρὸς τοῖς προτέροις καὶ ταῦτα· ἐσφάλθαι τοὺς τὴν πίστιν ἐκθεμένους καὶ τὴν τῶν εἰκόνων προσκύνησιν ἀνομολογήσαντας,

5 καθένωσιν **RD** ‖ 21 αὐτῶν **RD** ‖ 23 ὧν τῆς συμμορίας om. **D** ‖ 29 διακενῆς **RD** ‖ 30 ἐδέχθη **D** ‖ 33 παρεστῶσας **D**

καὶ χρὴ περὶ τούτου σκέψασθαι καὶ τὰς ἀμφοτέρων δόξας εἰς μέσον προθεῖναι καὶ φιλοκρινῆσαι τὸ κρεῖττον ἀπὸ τοῦ χείρονος καὶ κατὰ τὸ
f. 214 προλαβὸν δόγμα τοὺς τῶν εἰκόνων τύπους | καθελεῖν, ὡς οὐ θεμιτὸν ὂν εἰκόσι καὶ σανίσι τὰ τῆς λατρείας περιγεγράφθαι ἡμῖν. τοῦτο τὸ ἀνόμημα τὰς ψυχὰς τῶν ἀκουσάντων ἐξέτηξε καὶ τοῦ ψηλαφητοῦ παρ' Αἰγυπτίοις σκότους βαρύτερον ἐφάνη καὶ ζοφωδέστερον. ἀλλ' ἡ θεία τῶν πατέρων ὁμήγυρις, μηδὲν καθυφιεῖσα τοῦ φρονήματος, μηδὲ τὸ ἀπηνὲς τοῦ κρατοῦντος κατορρωδήσασα, ἕκαστος κατὰ τὴν δεδομένην αὐτῷ χάριν τὸν ἀλογώτατον βασιλέα ταῖς ἀπὸ τῶν Γραφῶν μαρτυρίαις ἔβαλλε καὶ διήλεγχεν ἀνόσια λέγοντα καὶ τῆς ἐκκλησίας ἀλλότρια. ἦσαν δὲ οἳ καὶ σιωπᾶν καθόλου καλὸν εἶναι ἔλεγον καὶ μὴ εἰς λόγους μετὰ συνεδρίου ματαιότητος ἔρχεσθαι, ὡς μηδενὸς ὄντος τοῦ ὀρθοτομοῦντος τὴν ἀλήθειαν.

36. Ἀλλ' ὁ πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος, θείῳ τὴν καρδίαν πυρωθεὶς ζήλῳ καὶ μὴ οἷός τε ὢν ἑαυτοῦ εἶναι κάτοχος διὰ τὴν ἀλγηδόνα τῆς ψυχῆς καὶ τὴν ἄμετρον χύσιν τοῦ κακοῦ, ταῦτα μετὰ παρρησίας πρὸς
col. 2 τὸν βασιλέα· „Τί“ φησίν, „ὦ αὐτοκράτορ, τὴν | ἐκκλησίαν τοῦ Θεοῦ γαληνιῶσαν καὶ εἰρηνεύουσαν διαταράττεις πάλιν καὶ συγχεῖς καὶ τὰ τῆς ἀσεβείας ἐπισπείρεις ζιζάνια; οὐκ ἤκουσας τοῦ μακαρίου Παύλου, τί γράφων Τιμοθέῳ λέγει· Παράγγελλε αὐτοῖς μὴ ἑτεροδιδασκαλεῖν μηδὲ προσέχειν μύθοις καὶ γενεαλογίαις ἀπεράντοις, αἵτινες ζητήσεις ματαίας παρέχουσιν [μᾶλλον], ἢ οἰκονομίαν Θεοῦ τὴν ἐν πίστει'. καὶ πάλιν· Εἴ τις ἑτεροδιδασκαλεῖ καὶ μὴ προσέρχεται ὑγιαίνουσι λόγοις καὶ τῇ κατ' εὐσέβειαν διδασκαλίᾳ, τετύφωται, μηδὲν ἐπιστάμενος, ἀλλὰ νοσῶν περὶ ζητήσεις καὶ λογομαχίας, ἐξ ὧν γίνονται ἔρις, βλασφημίαι καὶ πονηραὶ ὑπόνοιαι· ἀφίστασο ἀπὸ τῶν τοιούτων'. καὶ ἐν ἑτέρῳ· Ταῦτα ὑπομίμνησκε διαμαρτυρόμενος ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ μὴ λογομαχεῖν εἰς οὐδὲν χρήσιμον ἐπὶ καταστροφῇ τῶν ἀκουόντων'. συνῳδεῖ δὲ τῷ ἀποστόλῳ καὶ Ἰγνάτιος ὁ θεοφόρος· Προφυλάσσω ὑμᾶς, λέγει, ἀπὸ τῶν θηρίων
f. 214v τῶν ἀνθρωπομόρφων αἱρετικῶν, οὓς οὐ μόνον ‖ οὐ δεῖ ἡμᾶς παραδέχεσθαι, ἀλλ', εἰ δυνατόν, μηδὲ συναντᾶν'. τούτων τοίνυν διοριζομένων ἐκκλίνειν ὑμᾶς καὶ ἀποτρέπεσθαι, πῶς λοιπὸν μεθ' ὑμῶν στησόμεθα τῶν κεκαυτηριασμένων τὴν συνείδησιν καὶ φθοροποιὰ προϊσχόντων ῥήματα, ὧν ἡ γλῶσσα ἀδικίαν εἰς τὸ ὕψος λαλεῖ καὶ τοῦ κτίστου καὶ

4 εἴκοσι **D** ‖ 7 μηδὲ τὸ ἀπηλὲς **D** ‖ 18 γαλυνιῶσαν **RD** ‖ 21 μηδὲ **R** ‖ 22 μᾶλλον inserui ex ep. ad Tim. ‖ 25 γίνωνται **RD** ‖ 28 συνῳδῷ **D** ‖ 31 μηδὲ **RD**

20—22 παράγγελλε — πίστει: 1 Tim. I, 3—4 ‖ 22 sqq. Εἴ τις κτλ. 1 Tim. VI, 3—4 ‖ 26—28 Ταῦτα — τῶν ἀκουόντων: 2 Tim. 2, 14.

ποιητου τὴν θείαν καὶ σαρκομοιόμορφον εἰκόνα ἀτιμάζει καὶ ἀθετεῖ; τίνα δὲ καὶ τὸν δικάζοντα ἔξομεν, βασιλέως παρανομοῦντος καὶ πάντας τῇ ἐξουσίᾳ δεδίττοντος καὶ ἀπειλὰς τοῖς μὴ πειθομένοις προτεινομένου καὶ μάστιγας; ἀσυνεσίας τοῦτο πολλῆς ἐν οὕτω διεφθαρμένοις κρίνεσθαι κριταῖς καὶ τοῦ ἐπιδήλου κακοῦ μὴ ἐκτρέπεσθαι τὸ συνάντημα, ὅπου γε καὶ αὐτὸ τὸ ὁπωσοῦν ὁμιλῆσαι ὑμῖν καὶ συντυχεῖν κομιδῇ περιττὸν καὶ εὔηθες“.

37. Τούτων ἀκούσαντα τὸν βασιλέα καὶ θυμοῦ μεγάλου ὑποπλησθέντα ὀργίλως εἰπεῖν καὶ σοβαρῶς· „Καὶ περιττὸς ἐγώ σοι δοκῶ, ὦ οὗτος, καὶ | ἄδικος (τοὔνομα προσειπών), ὅτι περιττὰ φῄς εἶναι καὶ **col. 2** ἄδικα τὰ ἡμέτερα; ἀλλὰ σοὶ μὲν καὶ ὑπερορία, οἶδα, καταθύμιος καὶ ἡ τιμωρία καὶ ὁ θάνατος· ἀλλ' οὐ πείσεις με τέως τοῦτο δρᾶσαι πρὸς σέ, οὐδὲ μάρτυρα σαυτὸν ἐπιφημίσεις, ἐπ' ἐμοῦ δόξαν ταύτην θηρώμενος. ἀλλὰ καὶ τοσαῦτα καταφρονούμενος ὑπὸ τῆς ὑμετέρας, ὡς φατέ, ταπεινώσεως οἵσω καὶ τὸ σφαδάζον καθέξω τοῦ θυμοῦ, προκαλούμενός τε πάλιν ὑμᾶς εἰς ἐξέτασιν καὶ εἰς μέσον τὰς ἑκατέρων δόξας προτιθέμενος, ὡς ἂν τὸ κρεῖττον δόγμα καὶ τὴν κυρίαν λήψοιτο. εἰ δὲ τοῦτο οὐ βούλοισθε, πάντως πρόδηλος ἡ ἥττα ὑμῖν καὶ ἀνάγκη τῷ ἡμετέρῳ ἕψεσθαι καὶ μὴ βουλομένους προστάγματι“.

38. Τοῦ δὲ συλλόγου τῶν πατέρων ἅμα τῷ πατριάρχῃ τοὺς τῶν κατεγνωσμένων καὶ αὖθις παραιτουμένων λόγους καὶ τὰ τοῦ ἀποστόλου φασκόντων, ὅτι „Ἡμῖν ἐλάχιστόν ἐστιν, ἵνα ἀπὸ ἀναξίων κριθῶμεν, ἢ ὑπὸ ἀνθρωπίνης ἡμέρας, μήτε ἱερατικὸν ὑμῶν ἐχόντων ἀξίωμα καὶ τὰ **f. 215** ὦτα ἐκκεκωφημένων πρὸς παραδοχὴν τοῦ βελτίονος“, πάλιν ὁ μέγας Θεόδωρος, ἀναλαβὼν τὴν τοῦ πνεύματος μάχαιραν, θαρραλεώτερον τὰ τοῦ ἀλαζόνος τέμνει προβλήματα καί φησι· „Βασιλεῦ, πρόσσχες τοῖς περὶ ἐκκλησιαστικῆς εὐταξίας τοῦ ἀποστόλου ῥήμασι καὶ μαθών, ὡς οὐκ ἔξεστι βασιλέα κριτὴν ἑαυτὸν ἐν τοῖς τοιούτοις καθιστᾶν, πείσθητι τούτῳ καὶ ἀπόστηθι. λέγει γάρ· Ἔθετο ὁ Θεὸς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρῶτον ἀποστόλους, δεύτερον προφήτας, τρίτον διδασκάλους'. οὗτοί εἰσιν οἱ τὰ τῆς ἐκκλησίας διερευνᾶν ὀφείλοντες καὶ τὰ δόγματα θεσμοθετεῖν τῆς πίστεως. βασιλεὺς δὲ τῶν πολιτικῶν ἔστω κριτὴς καὶ τῶν ἔξω πραγμάτων διαιτητής“. — „Οὐκοῦν ἐκβάλλεις με σήμερον τῆς ἐκκλησίας“; ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν ὅσιον, ἐξ ὀνόματος πάλιν καλέσας αὐτόν. καὶ ὁ

6 κομιδῇ **R** ‖ 12 δράσαι **RD** ‖ 17 κυρεῖαν **RD** ‖ 18 ἥτα **RD** ‖ 19 ἕψεσθε **R**, ἕψεσται **D** ‖ 26 καί φησί **RD**; πρόσχες **D** ‖ 33 In margine sinistro adscriptum est βά (scil. βασιλεὺς λέγει). Mox ad vocem θεσπέσιος item adscriptum Θεό (sc. Θεόδωρος λέγει).

29—30 Ἔθετο — διδασκάλους: 1 Cor. 12, 28.

θεσπέσιος „Οὐκ ἐγώ“ φησίν, „ἀλλ' ὁ ταύτης νυμφοστόλος καὶ θεῖος
col. 2 ἀπόστολος. εἰ δὲ ὡς τέκνον αὐτῆς ἐθέλεις εἶναι, | ἔπου κατὰ πάντα τῷ πνευματικῷ σου πατρί“, τῇ χειρὶ τὸν ἁγιώτατον δείξας πατριάρχην.

39. Τούτων εἰρημένων ἀλλοιωθεὶς τὰς φρένας ὁ παράφρων θυμοῦ πλήρη καὶ ὀργῆς ἐξέρρηξε φωνήν, „Ἐξέλθετε ἔνθεν ἀπ' ἐμοῦ“ βοήσας καὶ ἀπειλησάμενος, μηνίων κατὰ τῶν ἁγίων καὶ λυσσῶν καὶ πῶς ἄρα τούτους παραναλώσει σκεπτόμενος. ἐξελθόντες οὖν οἱ γενναῖοι πάντες συνάμα τῷ πατριάρχῃ τὸν μέγαν περιεκύκλουν Θεόδωρον καὶ ψυχαῖς καὶ χείλεσι κατησπάζοντο, τῆς τε παρρησίας καὶ τῆς τῶν λόγων δυνάμεως ἐπαινοῦντες καὶ ἐκθειάζοντες. ἀμέλει καὶ πρὸς τοῦ ἐπάρχου τῆς πόλεως προσταχθὲν μηδενὶ ἐξεῖναι παραβάλλειν τινὶ ἢ παρρησίᾳ τὸν λόγον πρεσβεύειν, ἀλογήσας τοῦ προστάγματος ὁ μακάριος οὕτω τοῖς σταλεῖσιν ἀποκρίνεται· „Εἰ δίκαιόν ἐστιν ὑμῶν μᾶλλον ἢ τοῦ Θεοῦ ἀκούειν, εἴπατε· οὔτε γὰρ πεισθησόμεθα ὑμῖν, οὔτε δειλίᾳ καθυφῶμεν
f.215v τὴν ἀλήθειαν, ἀλλὰ καὶ μέχρις αἵματος ἀνθεξόμεθα καὶ ‖ τοῦ πατριάρχου καλοῦντος ἐλευσόμεθα καὶ πᾶσι πιστοῖς τὰ κατὰ δύναμιν συνεισφέρωμεν“. ὅθεν τοῖς τε αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ πολλοῖς ἄλλοις τὰ εἰκότα παρῄνει καὶ συνεβούλευε καὶ πρὸς τοὺς ἐν χερσὶν ἀγῶνας ἐπήλειφε, ψυχαῖς ἅμα καὶ σώμασι προκινδυνεύειν τοῦ καλοῦ προτρεπόμενος. ἀλλὰ καὶ τῷ πατριάρχῃ παραβαλὼν καὶ τῇ λύπῃ τοῦτον συμπεπτωκότα ἰδὼν καὶ βαρυθυμοῦντα δεινῶς λόγοις τε παρεκάλει τοῦ πνεύματος καὶ συμβουλίαις παρεμυθεῖτο χρησταῖς. „Οὐ“ γὰρ „παρόψεται“ φησὶ „τὴν κληρονομίαν αὐτοῦ ὁ τῶν ἐκδικήσεων κύριος ὑπὸ ἀγρίῳ καταλυμανθῆναι συΐ, ἀλλ' ἐπισκέψεται ἡμᾶς ἐξ ἁγίου κατοικητηρίου αὐτοῦ καὶ δώσει τῶν κακῶν τὴν ἀπαλλαγήν.“ καὶ τί γὰρ ἦν λεγόμενον ἢ πραττόμενον τῷ πατριάρχῃ, ὃ μὴ τῇ τοῦ πατρὸς ἐκυροῦτο γνώμῃ καὶ βουλῇ; εἴτε γὰρ σκέψις τινὸς προΰκειτο, εἴτε κανόνος ὑφήγησις, εἴτε πράγματος ἄλλου ζήτησις, αὐτὸς ἦν ὁ πᾶσιν ἐπισφραγίζων τὸ βέβαιον καὶ δεικνύων
col. 2 τοῦ λυ|σιτελοῦντος τὴν αἵρεσιν.

40. Ἀλλὰ τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου προστάξει τοῦ κρατοῦντος τοῦ θρόνου ἀπελαθέντος κατὰ τὴν εἰκοστὴν τοῦ Μαρτίου μηνὸς καὶ ἐν τῷ αὐτοῦ μοναστηρίῳ τῷ γειτονοῦντι ἐν τῷ Στενῷ περιορισθέντος, ὡσαύτως καὶ πολλῶν ἐπισκόπων καὶ ἱερέων ἐν διαφόροις ἀπαχθέντων τόποις καὶ καθειρχθέντων, ἦν ἰδεῖν τότε τοὺς δυσσεβεῖς πάντα πράττοντας ἀδεῶς, τάς τε ἐκκλησίας κατέχοντας καὶ τὰς ἱερὰς εἰκόνας

1 ἀλλὰ ὁ **D** ‖ 4 τοῦτ (scil. τούτων) **R**, τοῦτο **D** ‖ 6 μηνιῶν **RD** ‖ 11 ἐξεῖν **RD** ‖ 16 καταδύναμιν **R**, em. **D**

καταστρέφοντας καὶ ἐπ' ἐδάφους ῥιπτοῦντας (τῆς πολλῆς σοῦ ἀνοχῆς καὶ ἀφάτου μακροθυμίας, δέσποτα·), ἄλλας δὲ αὐτῶν καὶ πηλῷ ἐπιχρίοντας ἢ καὶ πυρὶ παραδιδόντας καὶ πάντα δρῶντας ἐν αὐταῖς, ὅσα τῆς ἐκείνων ἀθλίας καὶ φαύλου ψυχῆς.

42. Ἀλλ' ὁ τῆς ὀρθοδοξίας στῦλος Θεόδωρος ἐν τῇ τοῦ Στουδίου μονῇ καθεζόμενος καὶ στένων πικρῶς καὶ δακρύων ἐπὶ τοῖς γινομένοις, ἐπείπερ ἦκεν ἡ τῶν βαΐων ἑορτή, τῆς συνήθους λιτανείας τελουμένης προσέταξε πᾶσι τοῖς μοναχοῖς ‖ ὑψοῦ τὰς εἰκόνας βαστάζειν καὶ τῷ **f. 216** Θεῷ τοὺς ὕμνους προσφέρειν καὶ τὸν ὅλον τῆς μονῆς διοδεύειν περίβολον, ὡς ἂν καὶ τοῖς πόρρω καὶ τοῖς ἐγγὺς ἡ ἐν ταῖς εἰκόσι τῶν πατέρων φανείη τιμὴ καὶ ἀκουστὴ γένοιτο. ὃ δὴ καὶ τοῖς ὡσὶ τοῦ κρατοῦντος ἐνηχηθέν, ἀπειλαὶ πάλιν κατὰ τοῦ ἁγίου καὶ φόβητρα καὶ ἀγγελίαι πικραὶ καὶ ὡς εἰ μὴ λήξειε ταῦτα ποιῶν καὶ ἐν γωνίᾳ ἑαυτὸν κατακρύψοιτο, πληγὰς καὶ θάνατον εὕροι τὰ ἐπίχειρα. ὁ δὲ οὐ μόνον οὐχ ὑποστέλλεται, ἀλλὰ καὶ μειζόνως μᾶλλον ἀνδρίζεται καὶ τοῖς παραβαλοῦσιν αὐτῷ μετὰ τὴν τοῦ πάσχα ἑορτὴν ἡγουμένοις καὶ λοιποῖς τῶν μοναχῶν καὶ τί δεῖ πράττειν περὶ τῶν κατεπειγόντων βουλευομένοις καὶ πῶς τὴν ἐν τῷ πατριαρχείῳ ἀφοσιώσοιντο πρόσκλησιν (ἐκάλουν γὰρ αὐτοὺς τοῦ ἀτόπου δόγματος συμμεθέξοντας) τὰ σωτήρια παρῄνει καὶ δέοντα καὶ ὅτι καλόν, φησίν, ἀπροΐτους μένειν καὶ γράμμασι τὴν τῆς προσκλήσεως ἐμφῆναι παραίτησιν.

42. Ὅς δὴ καὶ χαράττει ἐπιστολὴν ἐκ | προσώπου αὐτῶν καὶ δυσὶ **col. 2** μοναχοῖς ἀποκομίζειν δίδωσιν, ἣ καὶ ἐπὶ λέξεως ἔχει οὕτως· „Ἡμεῖς νόμοις θείοις καὶ κανόσιν ἑπόμενοι, τοῦ μὴ δεῖν παρὰ γνώμην τοῦ οἰκείου ἐπισκόπου λέγειν ἢ πράττειν τι τῶν ὅσα εἰς ἐκκλησιαστικὴν φέρει ζήτησιν, οὔτε ἀπαντῆσαι δυνάμεθα, οὔτε τοῖς ἐρωτῶσιν ἀποκρίνασθαι, τὸ κρῖμα τῆς ἀπειλῆς φοβούμενοι καὶ τὸ τῆς παραβάσεως ἄφυκτον ἐπιτίμιον. τούτου χάριν, τῆς ὑμετέρας ἐξουσίας καὶ ἅπαξ καὶ δὶς ἐκκαλεσαμένης ἡμᾶς, τὴν ἄφιξιν ἀνεβαλόμεθα, εἰδότες ἑαυτοὺς ὑπὸ τὴν χεῖρα Νικηφόρου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου ἰθυνομένους καὶ μηδὲν ἐκτὸς αὐτοῦ τολμῶντας ποιεῖν ἢ πρός τι τῶν κινουμένων ἀπολογεῖσθαι.“ ταῦτα ἐνώπιον τῶν συρφετῶν ἐκείνων προκομισθέντα τὰ γράμματα ὀργῆς αὐτοὺς ἀκατασχέτου ἐπλήρωσεν, ὡς καὶ τὸν θυμὸν ἐπαφεῖναι

3 παραδίδοντας **D** ‖ 5 στύλος **RD** ‖ 9 περίπολον **RD**; περίβολον sumpsi e cod. Monac. 467 ‖ 10 ἄν post ὡς supra lineam additum in **R** ‖ 12 ἀπηλαὶ **R**, em. **D** ‖ 13 εἰ om. **D** ‖ 20 φη(σὶν) **R**, φη **D** ‖ 23 ἐπιλέξεως **RD** ‖ 24 μηδεῖν παραγνώμην **R**, em. **D** ‖ 26 ἀπαντῆσαι — ἐρωτῶσιν in rasura alia manu et atramento scripta compendiose in **R**

τοῖς διακομίσασι καὶ πληγαῖς τούτους ἀφορήτοις καὶ ῥαπίσμασιν ἀπελάσασθαι.

f. 216v 43. Ἀλλ' οὗτοι μὲν ἐπορεύοντο ‖ χαίροντες ἀπὸ προσώπου τοῦ συνεδρίου, ὅτι κατηξιώθησαν ὑπὲρ τοῦ ὀνόματος τοῦ κυρίου ἀτιμασθῆναι· ὁ δὲ πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος οὐ διέλιπε συχνὰς χαράττων ἐπιστολὰς καὶ πανταχοῦ διαπέμπων καὶ θαρρεῖν παροτρύνων τοὺς προβόλους τῆς πίστεως, ὡς ἂν μηδενὶ τῶν παρόντων τὸ τῆς διανοίας ὑποκλίνοιντο ὄρθιον, μηδὲ τῶν λογισμῶν τὴν στερρότητα ἀποβάλοιντο. ἅπερ καὶ βασιλεὺς αὐτὸς πυθόμενος πέμπει τοὺς τὸν ὅσιον τῆς μονῆς ἀπελάσοντας καὶ ἐν ἐξορίᾳ ἀπάξοντας. ὅς γε καὶ τὴν ἀπόφασιν ὡς πολλοῦ ἐφετὴν δεξάμενος συγκαλεῖ τὸ πλῆθος τῶν μαθητῶν καὶ τοῖς ἀρχηγοῖς παραδοὺς καὶ προὔχουσι, δύο οὖσι καὶ ἑβδομήκοντα, καὶ παραγγείλας πᾶσι μηδένα μετὰ τὴν αὐτοῦ ἐξέλευσιν τῷ μοναστηρίῳ προσμεῖναι, ἀλλ' ὑποχωρεῖν τοῦ καιροῦ τὸ δυσήμερον, αὐτὸς ἐν τῷ κατὰ τὴν Ἀπολλωνιάδα φρουρίῳ, ὃ καλεῖται Μέτωπα, παρὰ τῶν ἀπαγόντων
col. 2 περιορίζεται. ἐκεῖσε δὲ ὢν κατάσχετος ὁ τοῦ | Χριστοῦ δέσμιος οὐδ' οὕτως ἔλιγε γράφων πᾶσι καὶ ὑφηγούμενος τὰ συνοίσοντα.

44. Ὅθεν καὶ ταῦτα γνοὺς ὁ κρατῶν καὶ τῶν λόγων αὐτοῦ τὴν ἰσχὺν διαναμαθὼν ἀποστέλλει Νικήταν ἐκεῖνον τὸν τοῦ Ἀλεξίου, ἄνδρα μὲν καὶ φιλόθεον, τοιοῦτον δὲ εἶναι παρ' αὐτῷ ἀγνοούμενον, μεταθεῖναι τὸν ἅγιον ἐν τοῖς τοῦ Ἀνατολικοῦ κλίμασι καὶ καθεῖρξαι εἴς τι ὀχύρωμα δύσβατον, ᾧ προσηγορία Βόνητα, παραγγεῖλαί τε ἀσφαλῶς μηδένα μήτε ὁρᾶν, μήτε ὁμιλεῖν, μήθ' ὅλως διδάσκειν τι περὶ πίστεως. ὃς καὶ τὸ τοῦ βασιλέως πρόσταγμα τῷ ὁσίῳ ἀποδούς, „Τὴν μὲν τῶν τόπων ἄμειψιν", φησὶν ὁ πατήρ, „προθύμως μάλα καὶ σὺν ἡδονῇ ποιήσαιμι, ἐπεὶ μηδενὶ τόπῳ τυγχάνω περιγραπτός, πᾶσαν ἔχων ἐμήν, εἰς ἣν ἂν ῥιφῶ· τὴν δὲ γλῶσσαν ἐμὲ ἐπισχεῖν οὐδεὶς ἂν" φάναι „τοῦτο ποιήσοι, ἕως ἄν μοι πνοὴ ἐν ῥισίν". ἔγνω καὶ ταύτην τοῦ δικαίου τὴν ἔνστασιν
f. 217 ὁ δύστροπος ‖ Λέων καὶ τὸν Νικήταν μυρίαις ταῖς ὕβρεσιν ἔβαλεν, ὅτι μὴ παραυτίκα ἐπεξῆλθεν αὐτόν. ὃν καὶ αὖθις ἐκπέμπει ἑκατὸν αὐτῷ δοῦναι μάστιγας καὶ ταύτῃ ἀμύνασθαι. ὅστις καὶ τὸν ἅγιον καταλαβὼν καὶ ὅτου χάριν ἥκοι ἀπαγγείλας εἶδε τοῦτον εὐθὺς ἑαυτὸν πρὸς τὸ μαστίζεσθαι ἑτοιμάσαντα καὶ τὸν τρίχινον χιτῶνα μετὰ χαρᾶς ἀποδυόμενον. ὠκλάσθη πρὸς ἔλεον ὁ συμπαθὴς οὗτος ἀνήρ, γυμνὰς τὰς τιμίας ἐκείνας σάρκας ἑωρακώς, ἃς καὶ χρόνος καὶ νηστεία κατεδαπάνησε,

8 μηδὲ **RD** ‖ 18 γνοῦς **RD** ‖ 19 ἀναμαθὼν **D** ‖ 22 παραγγεῖλαι τε **RD** ‖ 23 τί **R** ‖ 26 τὸ τόπω **R**, τῷ τόπῳ **D** ‖ 29 ὕβρεσι **D** ‖ ibid. ὅτιμη **R** ‖ 32 τοῦτο **D** ‖ 33 τρύχινον **RD** ‖ 34 ὁκλάσθη **R**, ἐκλάσθη **D**

καὶ δὴ σοφόν τι διανοεῖται ὁ εὐσύνετος. τὸ δὲ ἦν προβάτου ἐνεχθεῖσα δορὰ καὶ τοῖς ὤμοις ἐπιτεθεῖσα τοῦ πατρός, ἅτε μόνος μετὰ μόνου ἀπολειφθεὶς κατὰ ταύτης τὸν τῶν μαστίγων ποιήσασθαι ἀριθμὸν καὶ ταύτῃ τὸ βασιλικὸν ἀφοσιώσασθαι πρόσταγμα. ὡς ἂν δὲ καὶ ῥανίδες τοῦ αἵματος ἐπιφαίνοιντο, σιδηρίῳ μικρῷ τὸν οἰκεῖον αἱμάσσει βραχίονα καὶ ἐκ τοῦ καταρρεύσαντος τὸ ἄκρον ἐπιβάψας τῆς μάστιγος, οὕ|τω **col. 2** ταύτην ἐξελθὼν δείκνυσι σαρκὶ φοινιχθεῖσαν καὶ αἵματι, αὐτὸς δῆθεν ἀσθμαίνων καὶ ὑποκρινόμενος τὸν κατάκοπον.

45. Τοῦτον τοίνυν θαυμάσας ὁ ὅσιος καὶ τῆς πολλῆς ἀποδεξάμενος πίστεως εὐχαῖς ἠμείψατο καὶ ἐφωδίασεν· οὐ μὴν αὐτὸς τῆς προτέρας ἀφίστατο διαθέσεως ἢ τὴν γλῶσσαν περὶ τὸ λέγειν ἐπέθησεν, ἀλλὰ ψυχῇ μᾶλλον θερμοτέρᾳ τὸ τῆς ἀληθείας δόγμα κατήγγελλεν, ἐπέστελλέ τε καὶ τοῖς ἐν ἐξορίᾳ πατράσιν ἀνδρείως ἅμα καὶ ῥωμαλέως πρὸς τὰ παρόντα ἵστασθαι καὶ φέρειν εὐψύχως τὰς νιφάδας τῶν πειρασμῶν. ἀλλὰ καὶ τοὺς αὐτοῦ μαθητὰς τῆς καλῆς ὁμολογίας παρεκάλει ἀνενδότως ἔχεσθαι καὶ μέχρι θανάτου ἐναθλεῖν ἐν τοῖς πάθεσιν, „Ὅτι οὐκ ἄξια" φησὶ „τὰ παθήματα τοῦ νῦν καιροῦ πρὸς τὴν μέλλουσαν δόξαν ἀποκαλύπτεσθαι εἰς ἡμᾶς, καὶ ὅτι τὰ νῦν στίγματα τῆς σαρκὸς ἡμῶν εὐφροσύνην ἡμῖν προξενήσει αἰώνιον". ‖ τινὰς δὲ τούτων τῇ **f. 217v** χρονίᾳ καθείρξει καὶ ὑπερορίᾳ πρὸς τὰ δεινὰ ὀκλάσαντας καὶ τοῖς τῶν κρατούντων ὑπαχθέντας θελήμασι ταῖς δι' ἐπιστολῶν αὐτοῦ παραινέσεσι πρὸς ἑαυτὸν πάλιν μετήγαγε καὶ τῷ καλῷ σώματι συνῆψε τῆς ἀδελφότητος· οἳ καὶ γράμμασι τὴν ἑαυτῶν μικροψυχίαν ἐξαγορεύσαντες τὴν συγχώρησιν ἐκομίσαντο. πέπομφε δὲ καὶ πρὸς τοὺς τέσσαρας πατριάρχας ἐπιστολάς, ἀναδιδάσκων τούτοις ἐπὶ λεπτῷ τὴν τῶν κακοδόξων αἵρεσιν καὶ τὸ ἰταμὸν τούτων καὶ βίαιον καὶ παρακαλῶν βοηθῆσαι πίστει κινδυνευούσῃ καὶ ἀληθείᾳ.

46. Ἐπεὶ δὲ καὶ τοὺς ὡς αὐτὸν φοιτῶντας φιλοφρόνως ἐδεξιοῦτο καὶ λόγοις ὠφέλει τοῦ πνεύματος, συνέβη τὸ τηνικαῦτα καί τι γενέσθαι τοιοῦτον. κληρικὸς γάρ τις τῶν ἐπιφανῶν, ἀπὸ τῆς Ἀσίας ὁρμώμενος καὶ πρός τινας τῶν αὐτοῦ συγγενῶν ἀφικνούμενος, οἳ αὐτοῦ που κατῴκουν, ἔνθα ὁ δίκαιος ἦν ὑπερόριος, οὗτος τὰ περὶ τοῦ ὁσίου πυθόμενος καὶ ὅτου ἕνεκεν τυγχάνοι κατάσχετος, | ἐζήτησε κατιδεῖν αὐτὸν καὶ **col. 2** λόγου ἀπολαῦσαι αὐτοῦ. ἦν γὰρ καὶ πρὸ τοῦ τῇ φήμῃ τούτου προκατειλημμένος καὶ τῇ ἀρετῇ. ὡς δ' ἔτυχε τοῦ σκοποῦ καὶ εἰς ὄψιν ἐγένετο

13 ἐνεξορία **R**, em. **D** ‖ 17 ἄξιάφησι **R** ‖ 21 διεπιστολῶν **R**, em. **D** ‖ 25 λεπτῶν **D**

τῷ πατρὶ καὶ λόγων ἐνεφορήθη τῶν αὐτοῦ, τὴν τῶν εὐχῶν εὐλογίαν τρυγήσας καὶ φρόνημα λαβὼν περὶ τὴν πίστιν στερρὸν ἐπάνεισιν εἰς τὰ ἴδια. ὅς γε καὶ ἐν μιᾷ τοῖς αὐτοῦ ἑταίροις συγκαθεσθεὶς θαρρεῖ τούτων ἑνί, ὃν μᾶλλον τῶν ἄλλων ἔστεργεν, [εἰπεῖν,] ὅτι τε ἑωράκει τὸν μέγαν Θεόδωρον καὶ ὅτι τῆς αὐτοῦ διδασκαλίας μετείληχε καὶ ὅτι δόγμα τὸ ὀρθόδοξον ἐμυήθη τρανώτερον. ὃν καὶ παραυτίκα σύμφρονα τῆς γνώμης λαβών, ἀποσπῶσιν ἑαυτοὺς ἑκάτεροι τῆς τοῦ ἐπισκόπου αὐτῶν κοινωνίας καὶ προσφορᾶς, ὡς ἐκείνου τοῖς αἱρεσιάρχαις αὐτομολήσαντος. ὁ δὲ μαθὼν τὰ κατ' αὐτοὺς πρὸς τὸν τῆς χώρας εὐθὺς ἀφικνεῖται στρατηγὸν καὶ ἀπαγγέλλει αὐτῷ τὰ τῶν κληρικῶν καὶ ὅθεν αὐτοῖς ἡ αἰτία τῆς διαf. 218 στάσεως. ὡς δὲ ταῦτα οὗτος ἐπύθετο, ὅλος ‖ τοῦ θυμοῦ γίνεται, καὶ ἄλλως ἄγριος ὢν καὶ ἀνήμερος καὶ τῶν θείων εἰκόνων ὑβριστὴς χαλεπώτατος. ὃς καὶ θᾶττον καταμηνύει τῷ βασιλεῖ τὴν ὅλην αἰτίαν τοῦ δράματος, γράφει δὲ καὶ τῷ τῆς Ἑῴας στρατηγοῦντι μὴ ἀτιμωρήτους ἐᾶν τοὺς ἐναντιουμένους τῷ αὐτοκράτορι, ἀλλ' ἐνδίκως ἀμύνεσθαι καὶ σπεύδειν πρὸς τὴν ἐκδίκησιν. ὅς γε καὶ δέει ληφθείς, μή τι αὐτῷ κακὸν ἐντεῦθεν προσγένοιτο, ἀποστέλλει ἕνα τῶν ὑπ' αὐτὸν τύψαι τὸν ὅσιον πεντήκοντα μάστιγας.

47. Καὶ δὴ οὗτος καταλαβὼν καὶ τὴν αἰτίαν ἐπειπὼν τῆς ἀφίξεως, ἅμα τῷ λόγῳ ὁ δίκαιος τὴν ἐσθῆτα ἀποδύεται καὶ τύπτειν γυμνὸν τὸ σῶμα προτρέπεται. προσσχόντος δὲ αὐτοῦ τῷ ἁγίῳ καὶ τὰς κατερρικνωμένας αὐτοῦ σάρκας καταιδεσθέντος καὶ οἰκτείραντος, ὅλος σύνδακρυς γεγονὼς πίπτει πρηνὴς καὶ τῶν αὐτοῦ ἅπτεται ποδῶν, συγγνώμην αἰτῶν
col. 2 ἀνθ' ὧν τὸ παράνομον τουτὶ πρᾶξαι διενοήσατο. εὐλογηθεὶς | δὲ παρὰ τοῦ ὁσίου ὁ θεοφιλὴς οὗτος καὶ εὐχαῖς ταῖς αὐτοῦ προπεμφθεὶς ἦκε πρὸς τὸν ἀποστείλαντα. οὕπω δὲ αὐτοῦ τὸν λόγον, δι' ὃν ἀπεστάλη, ἀποπληρώσαντος καὶ πονηρὸς ἄλλος παρὰ τοῦ βασιλέως ἐλήλυθεν ἄγγελος, ὄνομα τούτῳ Ἀναστάσιος, οὕτω καλούμενος Μαρτινάκιος, ὕβρεσιν οὔτι μετρίαις τὸν στρατηγὸν διαλοιδορούμενος καὶ ἀπειλαῖς μεγάλαις ἐκδειματῶν, ὅτι μὴ ἐκθύμως ἐτιμωρήσατο τὸν Θεόδωρον. τοῦ δὲ καὶ πεπομφέναι καὶ τετυφέναι τοῦτον εἰπόντος, αὐτός, ἅτε ἀπηνὴς ὢν καὶ θηριώδης τὸν τρόπον, ᾗ τάχος εἶχε πρὸς τὸν ὅσιον ἔδραμεν αὐτοψεὶ τὰς πληγὰς θεασόμενος. ὃν καὶ περιδύσας καὶ γυμνὸν στήσας <ποῦ φησι> διηρεύνα τὰ πρὸ μικροῦ τῶν μωλώπων στίγματα· μηδὲν δὲ ὧν ἐζήτει εὑρηκώς, μέγα ἀνακαγχάσας καὶ τὸν εἰρηκότα τετυφέναι

4 *εἰπεῖν* inserui ‖ 9 *κα|Ταυτοὺσ* **R** ‖ 10 *ἐπαγγέλλει* **D** ‖ 15 *ἑαυτοὺς* pro *ἐᾶν τοὺς* **D** ‖ 20 *αἰσθῆτα* **RD** ‖ 21 *προσχόντος* **RD** ‖ 34 *ποῦ φησι* videntur delenda

καταμωκώσας αὐτὸς ταῖς ἑαυτοῦ χερσὶ μαστίζει τὸν δίκαιον, ἑκατὸν δεδωκὼς σφοδροτάτας πληγάς, καὶ καθείργνυσιν ‖ ἔν τινι ζοφώδει καὶ f. 218v βραχυτάτῳ δωματίῳ ἅμα Νικολάῳ τῷ πιστῷ μαθητῇ καὶ τῆς ἀθλήσεως κοινωνῷ. οὕτω τὰ κατὰ γνώμην πράξας ὁ δυσώνυμος καὶ τὴν εἱρκτὴν πανταχόθεν ἀναφράξας, φύλακάς τε ταύτῃ ἐπιστήσας ἐκεῖθεν ἐξώρμησεν, ἄγων μεθ' ἑαυτοῦ καὶ δύο τοῦ ὁσίου μαθητάς, οὓς ἀλλαχοῦ ἐμφρούρους ποιήσειν ἔμελλεν. ὡς δ' ἐπανῆκεν αὖθις, ἔνθα ὁ στρατηγὸς ἐτύγχανεν, καὶ τοῦτον διεβεβαίου μὴ παρ' ὀτουοῦν τυφθῆναι τὸν Θεόδωρον, δείσας οὗτος, μὴ τὸν κρατοῦντα ἐκπολεμώσοι αὐτῷ, ἐνέγκας τὸν θεοφιλῆ ἐκεῖνον μαστίζει ἐνώπιον αὐτοῦ διπλασίονα. καὶ οὕτως ἠσθεὶς ὁ ἀλαζὼν καὶ ἀμείλικτος πρὸς τὸν βασιλέα θᾶττον εἰσήλαυνεν.

48. Ἀλλ' ὅσην οἱ ἅγιοι ταλαιπωρίαν ἐν τῇ φρουρᾷ ταύτῃ ὑπέμειναν, οὐκ ἄν τις ἐναργῶς παραστήσειεν. ἥ τε γὰρ τοῦ χειμῶνος ὥρα, τῷ ψύχει αὐτοὺς καὶ τῷ κρύει πηγνύουσα, δριμείας ἀλγηδόνας καὶ ἀφορήτους κλόνους ἐνεποίει τοῖς σώμασιν, ὅ τε τοῦ θέρους πάλιν φλογμὸς | οὐδὲν ἧττον καμιναίας αἰθάλης συνέκαιέν τε αὐτοὺς καὶ col. 2 ἐξέτηκε καὶ μόνον οὐκ ἐξεῖλκε τῶν ῥινῶν τὴν πνοήν. προσθήκη δὲ αὐτοῖς τοῦ κακοῦ καὶ αἱ ψύλλαι καὶ τὰ μικρὰ ἄλλα ζωΰφια, ἃ πολλὰ καὶ ἀμύθητα ὁ ζοφώδης ἐκεῖνος μυχὸς ἀνεδίδου καὶ ἔτρεφεν, οὕτω ῥυπώδης ὢν καὶ χωμάτων πλήρης καὶ κόνεως. πρὸς δέ γε τοῖς ἄλλοις καὶ ὁ διδόμενος τοῖς δυσὶν ἄρτος ἐφήμερος εἰς τοσοῦτον ἐκολοβώθη βραχύτητος, ὡς μόλις ἐπαρκεῖν τῷ ἑνί, ἐκ κακούργου σκέψεως παρὰ τοῖς ἀνοσίοις τοῦτο γενόμενον, ὡς ἂν εἰς στενὸν αὐτοῖς τὰ τῆς ζωῆς περιστῇ καὶ πρὸ ὥρας οἰχήσονται. ἐν αἷς ἡμέραις εἰρηκέναι φασὶ τὸν μέγαν Θεόδωρον πρὸς τὸν ἑαυτοῦ μαθητὴν καὶ συνδέσμιον· „Ὡς ὁρῶ, τέκνον, ὅτι οἱ ἄνθρωποι οὗτοι, πολλῇ καθ' ἡμῶν χρησάμενοι ὠμότητι, πᾶσαν ἐπίνοιαν ἐξευρίσκουσιν εἰς τὸ θᾶττον ἡμᾶς ἐκτρῖψαι καὶ θανάτῳ παραδοῦναι πικρῷ, ὡς μέγα τι κέρδος ἐντεῦθεν ἕξοντες. ‖ ἀλλὰ δεῦρο f. 219 σὺν Θεῷ τὸ συνοῖσον ἑαυτοῖς βουλευσώμεθα· καὶ ἐμοὶ μὲν ἀρκοῦσα ἔστω μόνη ἡ τῶν θείων μυστηρίων μετάληψις, σὺ δὲ τῷ βραχεῖ τούτῳ τοῦ ἄρτου μόνος κέχρησο εἰς διατροφήν, ὡς ἂν μικρὰν παρέχοις τῷ σώματι σύστασιν καὶ περιλειφθείης τῷ βίῳ καὶ ἀπαγγείλαις τῷ τε οἰκονόμῳ καὶ τοῖς ἀδελφοῖς τὴν ἐμὴν ἀπὸ τοῦ σκήνους ἔξοδον".

49. Ἀλλ' ὁ ἐμπιπλῶν πᾶν ζῶον τῆς αὐτοῦ εὐδοκίας Θεὸς οὐδὲ

5 *εἱρκτὴν* **RD**; *φυλακάς τε* **D** ‖ 8 *ὅτου οὖν* **D** ‖ 10 *θεοφιλεῖ* **RD** ‖ 12 *ὅσιν* **R**, em. **D** ‖ 20 *προσδέγε* **R** ‖ 23 *λεγόμενον* pro *γενόμενον* **D** ‖ 24 *οἰχήσωνται* **R**, em. **D** ‖ 27 *ἐκτρίψαι* **RD** ‖ 30 *τῷ βραχὺ* **R**, em. **D**

34 *ὁ εμπιπλῶν — Θεός*: cf. Psalm. 144, 16.

τοὺς αὐτοῦ ὁσίους τὴν ἀπὸ τοῦ λιμοῦ ἰδεῖν εἴασε διαφθοράν, ἀλλὰ καὶ προνοίας ἠξίωσε καὶ τροφὴν ἐχορήγησε. κατὰ γὰρ τὴν λεωφόρον ἐκείνην τῶν περιφανῶν τις καὶ τὰ πρῶτα παρὰ βασιλεῖ ἐχόντων ὁδεύων διηνωτίσθη τὰ κατ' αὐτοὺς καὶ ἐν οἷς εἰσι διανέμαθεν. ὃς καὶ λαβὼν αὐτῶν ἔλεον, τοῦ Θεοῦ πάντως τοῦτον κινήσαντος, προσέταξεν, ἅτε παρὰ τῆς ἐξουσίας ἔχων τὸ θαρρεῖν, δίδοσθαι τούτοις ἀνυστερήτως τὴν αὐτάρκη τροφὴν καὶ μὴ ἐᾶσαι λιμοῦ γενέσθαι παρανάλωμα. ὃ καὶ γέγονεν ἔκτοτε
col. 2 προνοίᾳ | τοῦ πάντα οἰκονομοῦντος Θεοῦ.

50. Ἐν ὅλοις δὲ τρισὶν ἔτεσιν ὄντων ἐκεῖσε καθειργμένων τῶν ἁγίων καὶ πολλὰ δεινὰ πασχόντων διὰ τὸ καὶ τῇ συντρόφῳ ἀσθενείᾳ τοῦ στομάχου τὸν θεῖον πατέρα ἐλεεινῶς κατατρύχεσθαι, μήπω τῶν προτέρων ληξάντων κακῶν ἕτερα τούτους χαλεπώτερα κατελάμβανεν. εἰς χεῖρας γὰρ τοῦ τυράννου ἐπιστολὴ τοῦ ὁσίου οὐκ οἶδ' ὅθεν ἐμπεσοῦσα καὶ τὸν ἄγριον ἐκεῖνον θῆρα πλέον ἐκμήνασα, ἅτε στήλη καὶ ἔλεγχος τῆς αὐτοῦ παραπληξίας τυγχάνουσα, πέμπει ταύτην παραυτίκα τῷ μνημονευθέντι τῆς Ἐφας στρατηγῷ, παρακελευσάμενος σφοδροτάταις ὑπελθεῖν μάστιξι τὸν ταύτην ὑπαγορεύσαντα. ὃς δὴ καὶ μετὰ σοβαροῦ τοῦ φρονήματος πρὸς τοὺς ὁσίους παραγενόμενος καὶ τὴν πεμφθεῖσαν δείξας ἐπιστολήν, εἰ οἰκεία τούτων ἐστί, πυνθάνεται. τοῦ δὲ πατρὸς ἑαυτοῦ <φησι> καὶ οὐκ ἄλλου εἶναι διομολογήσαντος, προστάσσει
f. 219v εὐθὺς γυμνῷ τῷ σώματι διαταθῆναι τὸν αὐτοῦ | μαθητὴν πρότερον καὶ ἐπ' ὄψεσι τοῦ διδασκάλου τύπτεσθαι· εἶθ' οὕτως καὶ αὐτὸν ἀνηλεῶς τύπτει τὸν ὅσιον, ἑκατὸν δεδωκὼς μάστιγας καὶ ὅλον αὐτοῦ τὸ σῶμα ὕφαιμον καὶ πληγῶν πλῆρες ἐργασάμενος. εἶτα πάλιν μέτεισι πρὸς τὸν αὐτοῦ μαθητὴν καὶ καταναγκάζει τῶν τε ἱερῶν εἰκόνων καὶ τοῦ διδασκάλου γενέσθαι ἔξαρνον. ὡς δ' εὗρισκε τοῦτον μᾶλλον στερρότερον καὶ ὅλον ἀνένδοτον, ἱμᾶσι πλεκτοῖς χεῖρας καὶ πόδας αὐτοῦ καταξάνας καὶ δευτέραις πληγαῖς τραυματίσας εἴασε κεῖσθαι γυμνὸν ἐπὶ τὸ αἴθριον καὶ τῷ κρυμῷ πήγνυσθαι, τρίτην τότε καὶ εἰκοστὴν τοῦ Φευρουαρίου ἄγοντος.

51. Ἐν ὅσῳ δὲ ταῦτα οἱ ἅγιοι ἐν τοῖς τῆς Ἀνατολῆς ἔπασχον κλίμασι, γυνή τις, ἐν τῇ τῶν Βιθυνῶν τυγχάνουσα καὶ δαιμονίῳ οὖσα πνεύματι κάτοχος, ἤρξατο τηνικαῦτα ὑπὸ τοῦ ἐνοχλοῦντος δαίμονος κινεῖσθαί τε καὶ ἐκβακχεύεσθαι καὶ τάς τε ὄψεις διαστρόφους ποιεῖν
col. 2 καὶ εἰς ἐπήκοον πάντων ἄσημά τινα καὶ ἀφροῦ πλήρη ἐξερεύγεσθαι
ῥήματα, οὕτωσί πως παρακεκομμένως φθεγγομένη· „Ὁ ἐμὸς Λέων

5 *προσέλεξεν* pro *προσέταξεν* **D** || 9 *ἔτεσι* **D** || 19 *οἰκία* **D** || 20 *φησι* delevi || 26 *εὑρίσκει* **D**

πάλιν ἀπέστειλε πρὸς τὸν Θεόδωρον μάστιγας καὶ τὰς σάρκας αὐτοῦ κατέξανεν. ἀλλ' ἀπέλθετε, φησί, καὶ φέρετέ μοι ἀπόκρισιν, πλὴν μὴ τῇ κέλλῃ αὐτοῦ πλησιάσητε, ἵνα μὴ κατακαύσῃ ὑμᾶς ὁ φλογόστομος". εἶτα σιωπήσασα, μετὰ δύο ἢ τριῶν ὡρῶν διάστημα ἐβόα πάλιν· „Τί τοῦτο; οὐδὲν γέγονεν ὧν ἐβουλόμεθα; ᾔδειν τοῦτο, ὡς οὐδὲν ὑπὸ τῶν πληγῶν πείσεται, ἔχων τὴν βοηθοῦσαν αὐτῷ παρισταμένην καὶ τοῖς ὤμοις αὐτοῦ ἐγκαθεζομένην [δύναμιν]". καὶ ταῦτα μὲν τὸ ἐνεργούμενον γύναιον, καίτοι πόρρω που ὄν, ἐξέφερέν τε καὶ παρεφθέγγετο, τῆς ἀντικειμένης πάντως δυνάμεως καταργουμένης καὶ τοῦ τῆς πίστεως ὑπερνικῶντος δόγματος διὰ τῆς καρτερᾶς τοῦ ὁσίου ἐνστάσεως, καὶ αὐτὰ τὰ τῆς πονηρίας πνεύματα τὴν ἑαυτῶν ὁμολόγει ἥττταν καὶ τὴν καθαίρεσιν ἐδυσχέραινεν, ὅτι τε καὶ οἱ διώκοντες κατησχύνθησαν καὶ οἱ τούτους ὀ‖πτλίζοντες. f. 220

52. Ἀλλ' ὁ θεῖος πατὴρ ἡμῶν, οὕτω τὰς σάρκας καταξανθεὶς καὶ περιωδυνίαις ἀφορήτοις ἐκ τῶν χαλεπῶν ἐκείνων πληγῶν μετὰ ταῦτα βληθείς, ὡς καί τινα τῶν αὐτοῦ κατασαπῆναι μελῶν, νεκρὸς ὅλος ἔκειτο καὶ ἀκίνητος, μικροῦ καὶ τεθνάναι δοκῶν τοῖς πολλοῖς, μήθ' ὑπνῶσαι δυνάμενος, μήτε τινὸς βρώματος μεταλαβεῖν ἢ πόματος, ἀηδῶς ἔχων πρὸς ἅπαντα. ὅθεν πτισάνης χυλὸν ὁ καλὸς ἐπιτηδεύσας Νικόλαος καὶ τούτῳ τὴν κατεξηραμένην αὐτοῦ γλῶσσαν διαβρέχων, βραχεῖάν τε πόσιν ἐπεμβάλλων τῷ στόματι ἀνέψυχέν τε κατὰ μικρὸν καὶ ἀνεζωπύρει τὸ τούτου νεκρόν. ὡς δὲ κατ' ὀλίγον τὴν ζωτικὴν ἀνελάμβανε δύναμιν, ἐπιτρέπει αὐτῷ τὰς ἀποσαπείσας αὐτοῦ σάρκας λαβόντι σιδήριον ἐκτεμεῖν, εἴ πως κἂν τὸ ὑγιαῖνον εἰς ἕξιν τινὰ ἔλθοι καὶ τῶν λοιπῶν μελῶν συνούλωσιν.

53. Οὕτως τὰς ὅλας τῶν νηστειῶν ἡμέρας διετέλεσεν ὁ καρτερικώτατος, μόλις περὶ τὰς ὑστάτας τῆς Πεντηκοστῆς ῥαΐσας καὶ τῶν πόνων βραχὺ ἀνεθείς. ὃν καὶ περιπαθῶς | ἔτι καὶ ἀλγεινῶς ἔχοντα τὰ παρὰ col. 2
βασιλέως πάλιν κακὰ διεδέχετο· ἦκεν γὰρ ἐκεῖθεν πονηρόν τι καὶ δεινὸν ἀνθρώπιον, δοῦλον ὂν χρημάτων καὶ γαστρός, πολλὰ μὲν τῷ ἁγίῳ ἐπαπειλοῦν, πολλὰ δὲ αὐτῷ καὶ φόβητρα ἐπανατεινόμενον. ὃς πρῶτα μὲν χρυσίνους παρ' αὐτοῦ ἐζήτει λαβεῖν, τοίχους τε ἀνορύττων τῆς φυλακῆς καὶ ὀπὰς πάσας διερευνῶν. ὡς δ' ἐφάνη διὰ κενῆς ἐπιχειρῶν (ποῦ γὰρ ἐκεῖ χρυσίον εὑρήσειν τὸ κάθαρμα ᾤετο;), παραλαβὼν τοὺς

7 *δύναμιν* addidi e vita **A** (Migne, P. Gr. v. 99, col. 200, cap. XCIV). || 17 *τεθνᾶναι* **R** || 18 *μήτέ τινος* **RD** || ibid. *μεταλαβεῖν ἢ πόματος* in margine manu recentiore compendiose adscripta in **R** || 20 *τοῦτο* **R**, em. **D** || 30 *δν* **RD** || 32 *χρυσίνους* **R**, *χρυσίον* **D** || ibid. *τὲ* **RD** || 33 *διακενοῖσ* **R**, *διακενῆς* **D**

ὁσίους ἅμα τοῖς συνεπομένοις αὐτῷ τοῦ κακοῦ ὑπηρέταις τὴν μέχρι Σμύρνης ὁδὸν βαδίζειν κατήπειγεν, ἐκεῖ ἀπαγαγεῖν αὐτοὺς καὶ περιορίσαι βουλόμενος, καθὰ τούτῳ προστέτακτο. ἀλλ' ὁ θεῖος πατήρ, καίτοι παντελῶς ἐκλείπουσαν ἔχων τὴν δύναμιν, ὅμως τῷ ἐνδυναμοῦντι Χριστῷ θαρρῶν, ἅμα τῷ καλῷ μαθητῇ τοῖς αἱμοβόροις ἐκείνοις παρείπετο, ἀνηλεῶς τούτους ἐλαύνουσι, νυκτὶ δὲ τῷ ξύλῳ τοὺς αὐτῶν πόδας δεσμεύουσι.

f. 220v 54. Φθάσαντες οὖν βίᾳ τὸν ‖ τόπον τῷ Σμύρνης προέδρῳ παραδίδονται, ἀνδρὶ προστάτῃ τοῦ κακοῦ καὶ τῆς ἀσεβείας ὑφηγητῇ. παρ' οὗ καὶ εἷς τι δωμάτιον ἐχυρὸν καθειρχθέντες καὶ πολλὰ δεινὰ παθόντες ἔμενον τῷ ἐν οὐρανοῖς δεσπότῃ ἐνατενίζοντες καὶ τούτῳ εὐχαριστοῦντες ἐν ἅπασι. μικρὸν τὸ ἐν μέσῳ, καὶ ὁ προλεχθεὶς Μαρτινάκιος παρὰ τοῦ τυράννου ἀπέσταλτο· ὃς καὶ τοῖς τῶν ἁγίων διψῶν αἵμασιν αἰκίζει καὶ αὖθις τὸν ὅσιον τῶν προτέρων μαστίγων σφοδρότερον καὶ πληγὰς αὐτῷ καθ' ὅλου τοῦ σώματος ἐπιτίθησι. μετ' εὐχαριστίας οὖν καὶ ταύτην ὑπομείνας τὴν βάσανον ὁ πολύαθλος τὰ τοῦ ἀποστόλου ἑαυτῷ ἐπῇδεν, ὅτι εἰ συμπάσχομεν καὶ συνδοξασθῶμεν καὶ ὅτι ὑπομονῆς χρείαν ἔχομεν, ἵν μὴ ἀποβαλώμεθα διὰ τὴν ἐν ἐπαγγελίαις ἡμῖν ἀποκειμένην μακαριότητα.

55. Τότε τοίνυν ὁ τῶν αὐτόθι στρατηγῶν, Βάρδας τούτῳ ὄνομα, col. 2 νόσῳ βαρείᾳ ληφθεὶς | καὶ ὅλον τὸ σῶμα λωβωθεὶς κλινήρης ἐν τῇ τῆς Σμύρνης ἔκειτο ἐπισκοπῇ, ὅσον οὔπω τὴν ψυχὴν μέλλων ἀφήσειν. εἷς δέ τις τῶν ὑπ' αὐτῷ τεταγμένων, Διογένης καλούμενος, ἀνὴρ θεοσεβὴς καὶ τὴν πίστιν ὀρθόδοξος, ὑπομιμνήσκει αὐτὸν περὶ τοῦ ὁσίου Θεοδώρου καὶ τῆς ἐνούσης αὐτῷ παρὰ τοῦ πνεύματος χάριτος καὶ ὅτι δέον, φησίν, ἀφικέσθαι πρὸς τοῦτον ἐξ ἀποστολῆς αὐτοῦ καὶ παρακαλέσαι ὑπὲρ αὐτοῦ πρεσβεύσασθαι. καὶ ὃς θᾶττον κατένευεν· εὐπειθὲς γὰρ ἅπαν τὸ πιεζόμενον. ὅστις καὶ παραγενόμενος καὶ τὸν ὅσιον ἀπὸ τῆς ἐν τῇ φυλακῇ κατιδὼν ὀπῆς, νόσον τε τοῦ κάμνοντος αὐτῷ γνωρίσας καὶ ἱκετεῦσαι ὑπὲρ αὐτοῦ παρακαλέσας, τέως μὲν ὁ μέγας δοῦναι αὐτῷ τὴν θεραπείαν ἀναβάλλεται, καίπερ παρὰ Θεοῦ ἔχων τὸ ταῦτα δύνασθαι, ἐκεῖνα δὲ τούτῳ δηλοῖ, ἃ καὶ μᾶλλον εἰς συναίσθησιν αὐτὸν ἀγαγεῖν τῶν οἰκείων σφαλμάτων ἔμελλεν. „Ὅρα" φησί, „τί ἀπολογήσει f. 221 ἐν ἡμέρᾳ ἐξό‖δου σου, ὅτι τὸ τέλος τοῦ βίου ἐφέστηκε, καὶ οὐδεὶς ὁ βοηθήσων ἢ ἐξαιρησόμενος. ἐννόησον οὖν, ὅσα ἐν τῷ καιρῷ τῆς δυνα-

3 προσετέτακτο **D** ‖ 15 καθόλου **RD** ‖ 21 λωβοθεὶς **RD** ‖ 26 δέον φησιν **RD** ‖ 28 πιστόμενον pro πιεζόμενον **D**

17 τὰ τοῦ ἀποστόλου : cf. Rom. VIII, 17 ‖ ibid. ὑπομονῆς—ἔχομεν : cf. Hebr. X, 35.

στείας σου πέπραχας εἰς τοὺς ὁμολογητὰς τοῦ Χριστοῦ καὶ μάλιστα εἰς τὴν ὑπ' ἐμὲ τοῦ Στουδίου μονήν. σὺ γὰρ εἷ ὁ πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ τὸν ἀοίδιμον ἀνελὼν Θαδδαῖον, πληγαῖς ἀνηκέστοις καταξάνας. ἀλλ' ἐκεῖνος μέν, καλῷ μαρτυρίῳ τὴν ψυχὴν τῷ κυρίῳ παραδούς, νῦν ἐν οὐρανοῖς τοῖς ἀπ' αἰῶνος ἁγίοις ἐντρυφᾷ καὶ συνήδεται· σοὶ δὲ καὶ ἐνταῦθα μὲν πικρὰ τὰ τῆς ζωῆς καὶ ἐπώδυνα, καὶ ἐν τῷ μέλλοντι δὲ ἀθάνατα μένει βασανιστήρια καὶ πῦρ μὴ σβεννύμενον."

56. Ταῦτα παρὰ τοῦ ἀποσταλέντος ὁ δυστυχὴς Βάρδας διενωτισθεὶς καὶ φόβῳ πολλῷ τὴν καρδίαν σεισθείς, ὅλος τε ὑπότρομος καὶ περιαλγὴς γεγονὼς πέμπει πάλιν καὶ λιπαρεῖ τὸν ἅγιον συγχωρῆσαι αὐτῷ ἐφ' οἷς πέπραχεν, εὐχαῖς τε αὐτοῦ τῆς ἀρρωστίας ἀπαλλάξαι καὶ κινδύνου τοῦ| ἐπηρτημένου λυτρώσασθαι, ὑποσχόμενος ζῆσαι τοῦ λοιποῦ κατὰ τὰς col. 2 αὐτοῦ ἐντολάς. ὁ δὲ πραότατος ἡμῶν πατήρ, ἔλεον τοῦ ἀρρωστοῦντος λαβὼν καὶ λόγοις τοῖς τούτου ἐπικαμφθείς, τῆς τε νόσου θᾶττον ἀπαλλάττει καὶ τὴν ὑγείαν χαρίζεται. οὐ γὰρ ἀνῆκε δι' ὅλης νυκτὸς δάκρυσι τὸν Θεὸν ἱκετεύων, ἕως οὗ τὸν κείμενον τῆς κλίνης ἀνέστησε καὶ ὑγιῆ ὅλον ἀποκατέστησε, πέμψας αὐτῷ καὶ τὴν εἰκόνα τῆς Θεομήτορος προσκυνῆσαι καὶ περιπτύξασθαι, ἐπικαλέσασθαί τε καὶ τὰς τοῦ ὁσιομάρτυρος Θαδδαίου πρεσβείας εἰς συγχώρησιν ὧν δέδρακεν. καὶ ἔμεινεν ἂν ὁ ἰαθεὶς καθαρᾶς τοῦ λοιποῦ εὐρωστίας ἀπολαύων, εἰ μὴ τῷ παρὰ τοῦ ἀπατεῶνος ἐπισκόπου σταλέντι ἐλαίῳ ἐπέχρισεν ἑαυτὸν εὐλογίας δῆθεν χάριν καὶ ἀναρρώσεως κρείττονος. ὅπερ μαθὼν ὁ θεῖος πατὴρ τήν τε ὑποστροφὴν τῆς ἀρρωστίας αὐτῷ προηγόρευσε καὶ τὸν αὐτίκα ἐψόμενον θάνατον. ὃ δὴ καὶ γέγονε, καὶ τὴν ψυχὴν μετ' ‖ ὀλίγον ἀθλίως f. 221v ἀπέρρηξεν· οὐ γὰρ ἀζήμιον χρῆμα τὸ κολλᾶσθαι τοῖς πονηροῖς. καὶ αὐτῷ μὲν τὸ τέλος τοιοῦτον.

57. Ὁ δὲ μέγας τοῦ Χριστοῦ ὁμολογητὴς ἐφ' ὅλοις εἴκοσι μησὶ τῇ τῆς Σμύρνης κατείχετο φρουρᾷ, πειρασμοῖς ἀνηκέστοις προσπαλαίων καὶ θλίψεσιν, ἃ καὶ χαίρων ὑπέμενε διὰ τὴν μέλλουσαν εὔκλειαν. οὐ μόνον δὲ ἐκεῖνος, ἀλλὰ καὶ οἱ τούτου μαθηταὶ ἀσκήσει καὶ ὁμολογίᾳ τηνικαῦτα διέλαμπον, πᾶσιν ὄντες θαυμαστοὶ καὶ ἐπέραστοι. εἶχε γὰρ πρὸς τῷ καλῷ Νικολάῳ τόν τε ἀοίδιμον ἐκεῖνον Ναυκράτιον καὶ Δωρόθεον τὸν ἰσάγγελον, Βησσαρίωνά τε καὶ Ἰάκωβον, Δομετιανὸν καὶ Τιθόην καὶ Τιμόθεον τὸν ἀσκητικώτατον σὺν τῷ θαυμαστῷ Εὐθυμίῳ καὶ λοιποῖς, ὧν ἁπάντων καὶ ἡ πολιτεία ἐπίσημος καὶ ἡ ἐν τοῖς δεινοῖς

14 ἀπαλάττει **RD** ‖ 16 οὗ (pro οὖ) **R**, οὐ **D** ‖ 20 ἀπολαβὼν **D** ‖ 25 καλλᾶσθαι **D** ‖ 30 οἱ om. **D** ‖ 33 εἰσάγγελον **R**, em. **D**; βισσαρίωνα τὲ **RD**

καρτερία ἐξαίσιος, τὸ διὰ Χριστὸν πάσχειν τοῦ μετ' ἄλλων τρυφᾶν κρινάντων αἱρετώτερον.

58. Ἀμέλει ὁ ζηλωτὴς Θεὸς ὁ τοὺς ὑπεναντίους ἐξαίρων, ᾗ φησιν
col. 2 ὁ προφήτης, ἐμνήσθη τοῦ στεναγμοῦ τῶν | ἁγίων αὐτοῦ καὶ τὸν ἀποστάτην καὶ ἀλαζόνα τύραννον οὐκέτι ἐπὶ πλέον κατακαυχᾶσθαι τῶν αὐτοῦ δούλων εἴασεν, οὐδὲ τῶν ἱερῶν κατορχεῖσθαι εἰκόνων καὶ ταῖς ὕβρεσι τῶν τιμίων ἐπισεμνύνεσθαι, ἀλλὰ δίκην ὧν παρηνόμησεν εἰσεπράξατο, ἐν αὐτοῖς οἷς ἐφαύλισε τόποις τὴν ἄχραντον τοῦ δεσπότου εἰκόνα τὴν ἀθλίαν ψυχὴν ἀπορρήξαντα, μαχαίρας ἔργον γενόμενον, καὶ ἀνθ' ὧν αἱμάτων ἀθώων ἐξέχεεν τὸ αὐτοῦ ἀνόσιον ἐχέθη δικαιότατα, ὡς πληρωθῆναι ἐπ' αὐτῷ τὸ τοῦ θείου προφήτου Ἀμώς· „Ἐβουλεύσω αἰσχύνην τῷ οἴκῳ κυρίου, συνεπέρανας λαοὺς πολλούς, καὶ ἐξήμαρτεν ἡ ψυχή σου. διὰ τοῦτο τὴν πλησμονὴν τῆς ἀτιμίας σου δέξῃ, καὶ κυκλώσει σε τὸ ποτήριον τῆς δεξιᾶς κυρίου, καὶ συναχθήσεται ἀτιμία ἐπὶ τὴν δόξαν σου".

59. Τοιγαροῦν τοῦ παλαμναίου ἐνδίκως τὸν αἴσχιστον ὑπελθόντος
f. 222 θάνατον, Μιχαὴλ ὁ τοῦτον ἀναιρήσας λαμβάνει τὴν βασιλείαν | ἑαυτῷ, ὑπάρχων μὲν καὶ οὗτος τῆς ἐναντίας μοίρας καὶ δόξης. χρηστότητος γοῦν καὶ ἐπιεικείας μεταποιούμενος, λύει τοῖς ἤδη τυραννηθεῖσι τὰς συμφοράς, πάντας τοὺς πρὸ τοῦ καθειργμένους ἀφεθῆναι προστάξας καὶ ἀκωλύτως διάγειν ἔνθα βούλοιντο. τότε δὴ μετὰ τῶν λοιπῶν καὶ ὁ θεῖος πατὴρ τῆς ὑπερορίας ἀφίεται, δυοκαίδεκα χρόνους ταύτῃ κατάσχετος γεγονώς. ἐπανήκων δὲ ἐκεῖθεν παρὰ πολλοῖς μὲν καὶ ἄλλοις ἐτιμᾶτο ἐν τῇ ὁδῷ καὶ ἐθεραπεύετο, ἅτε πολλὴν ἀπολάμπων τὴν αὐγὴν τῆς χάριτος, οὐχ ἥκιστα δὲ παρὰ τοῖς θεοσεβέσιν ἐκείνοις ἀνδράσι τοῖς οὕτω Ξηρολόφοις καλουμένοις, ἔτι μὴν καὶ τῷ ὁμοροῦντι αὐτοῖς Λέοντι τῷ θαυμαστῷ ὑπάτῳ, τῷ καὶ τὸν μονήρη ἑλομένῳ μετέπειτα βίον. παρὰ τούτων γὰρ καὶ μεγαλοτίμως ὑπεδέχθη, ἐν τοῖς λεγομένοις τοῦ Λάκκου Μιτάτοις τὰς οἰκήσεις ἐχόντων, καὶ πλείστης
col. 2 ὅσης θεραπείας ἀπήλαυσεν. κἀκεῖθεν τῷ παρακειμένῳ ἐν Πτε|λέαις χωρίῳ προσπελάσας, ἐπιτηδείῳ ὄντι πρὸς πολλῶν ὑποδοχὴν καὶ ἀνάπαυσιν, ἐν αὐτῷ τε ἡμέρας ἱκανὰς διέτριψε καὶ πολλοὺς τῶν μαθητῶν ἐκ τῶν διασπορῶν συνηγάγετο, ὡς καὶ τὸν ἴδιον ἀδελφὸν Ἰωσήφ, τὸν τῆς Θεσσαλονίκης πρόεδρον, ἐκεῖσε ἀφικέσθαι, τῆς ὑπερορίας ἀπολυθέντα, καὶ συνησθῆναι τῷ ἀδελφῷ καὶ πατρὶ καὶ τὴν ἀπ' ἀλλήλων τοῦ μακροῦ χρόνου διάστασιν τῇ πρὸς ἀλλήλους συνάψει παραμυθήσασθαι.

3 ἀπεναντίους **D**; ἤφησιν **R**, em. **D** ‖ 19 πάντας τοῖσ — καθειργμέν(οις) **R**, πάντως τοῖς καθειργμένοις **D** ‖ 28 πλήστης **RD** ‖ 34 ἀπαλλήλων **R**, em. **D**

4 προφήτης: cf. Naum 1, 2 ‖ 11—14 non est Amos locus, sed Habac. 2, 10—16.

60. Ἀλλ' ἐνταῦθα τοῦ λόγου γενόμενος καὶ τοῦ καιροῦ τούτου λαβόμενος βούλομαί τινα τῶν τοῦ ἀοιδίμου πατρὸς θαυμάτων διηγήσασθαι, ὡς ἂν πάντες γνοῖεν, εἴπερ εἰσί τινες οἱ ἀγνοοῦντες, ἡλίκην καὶ ὅσην τὴν χάριν τοῦ πνεύματος ἐπεσπάσατο ὁ πολὺς τὰ θεῖα Θεόδωρος. οἶδεν γὰρ ὁ μεγαλόδωρος κύριος δοξάζειν τοὺς αὐτὸν δοξάζοντας καὶ ταῖς ὑπὲρ νοῦν εὐεργεσίαις ἀμείβεσθαι. ὁ γὰρ τηνικαῦτα τὸν ἅγιον ἐκ τῆς ὑπερορίας ἐπανήκοντα ὑποδεξάμενος ὁ δηλωθεὶς Λέων | ὁ ὕπατος, **f. 222v**
ὁ καὶ τὸ σχῆμα ὑπελθὼν τοῦ μοναχοῦ καὶ ὁμωνύμως ἐπικληθεὶς τῷ πατρὶ διὰ τὸν πρὸς αὐτὸν πόθον καὶ ἔρωτα, οὗτος οὐ μόνον ζῶντα ἐτίμα τὸν ὅσιον καὶ πλέον πάντων ἔστεργεν, ἀλλὰ καὶ θανόντος ἀδιαλείπτως τῷ τάφῳ προσήδρευε καὶ ψυχῇ καὶ χείλεσι κατησπάζετο τὸν ποθούμενον. οὗ καὶ κατὰ τὸ σύνηθες ἀφικομένου παρὰ τῇ θήκῃ ποτὲ τοῦ πατρὸς καὶ ταύτην προσπτυξαμένου, ἐπειδή τινες αὐτῷ συμπαρῆσαν καὶ οἷόν τι τοῦ λόγου ἥδυσμα περὶ τῆς μνήμης ἀνεκίνουν τοῦ θεσπεσίου, ὅπως τε ἐβίου καὶ πῶς παρρησίᾳ τὴν πίστιν ἐκήρυξε καὶ οἵους ἀνέτλη πειρασμοὺς ἐν οὕτω ἀσθενεῖ σώματι, αὐτὸς οἱονεί τινι βέλει τὴν καρδίαν τρωθεὶς καὶ ὅλος τῇ τοῦ ὁσίου μνήμῃ διαθερμανθεὶς μετὰ πολλῶν ἄλλων, ὧν περὶ αὐτοῦ διηγεῖτο, καὶ ταῦτα σὺν κατανύξει πολλῇ διηγήσατο.

61. „Ἐγὼ" φησὶ „καθ' ὃν καιρὸν τῇ ἐμῇ ἐδεξάμην ἑστίᾳ τὸν μέγαν, κόρην τινὰ τῶν ἐκ γειτόνων, σεμνὴν πάνυ καὶ ὡραίαν, τῷ ἐμῷ υἱῷ προσαγόμενος καὶ τούτῳ συνάψας αὐτήν, μήπω τοῦ θαλάμου **col. 2**
διαλυθέντος, μηδὲ τῶν γαμηλίων ὕμνων κατασιγασθέντων συνέβη κατά τινα περιπέτειαν λάβρῳ συσχεθῆναι τὴν κόρην πυρετῷ, θάνατον ὅσον οὔπω ἀπειλοῦντι ταύτῃ τὸν οἰκτιστον. σὺν τάχει οὖν ἀποστέλλω πρὸς τὸν ὅσιον (ἐτύγχανε γὰρ ὢν ἐν τῷ χωρίῳ Πτελέας) καὶ καταμηνύω αὐτῷ τὴν ὀξεῖαν ἐπέλευσιν τοῦ δεινοῦ. ὃς καὶ παραυτίκα ἔλαιον εὐλογήσας καὶ τοῦτο ἡμῖν πεπομφώς, ἀλείψαντες χεῖράς τε καὶ πόδας καὶ μέτωπον καὶ λοιπὰ μέρη τῆς κειμένης, ἣν ἰδεῖν εὐθὺς ἅμα τῇ χρίσει τοῦ ἐλαίου ῥᾴω τὴν παῖδα γενέσθαι καὶ τοῦ ὑποσμύχοντος ἐκείνου ἀπαλλαγῆναι πυρετοῦ, ὡς δοξάσαι πάντας ἡμᾶς τὸν διὰ τοῦ ὁσίου αὐτοῦ ταῦτα θαυματουργήσαντα κύριον."

62. Ἄλλο παράδοξον ὁ αὐτὸς οὗτος θεοφιλὴς ἀνὴρ ἐπ' αὐτῷ συμβὰν διηγήσατο. „Χρεία μοι" φησί „ποτὲ γέγονεν ἀπελθεῖν μόνῳ ἐν κώμῃ τινὶ ἀπωτάτω τυγχανούσῃ. ἧς καὶ ἐξυποστρέφοντι ἀπαντᾷ μοι

7 δηλοθεὶσ **R**, em. **D** ‖ 15 τὲ **RD** ‖ 20 ἐγὼ φη(σι) καθὸν **R**; Ἐγώ, φη, καθ' ὃν **D** ‖ 23 μηδὲ **RD** ‖ 24 λαύρῳ **D** ‖ 25 συντάχει **R**, em. **D** ‖ 33 συμβᾶν **RD**

f. 223 κατὰ τὸ ἐκεῖσε πλησιάζον ὄρος πάρδαλις, || δεινὸν θηρίον καὶ ἄγριον, ὃ καὶ βλοσυρὸν ἐκ τοῦ σύνεγγυς ἰδόν με, ὁρμῆς εἶχεν ὅσον οὔπω καὶ κατ᾽ ἐμοῦ ἐφάλλεσθαι καὶ θοίνην ἑαυτοῦ ποιῆσαί με. ἐγὼ δὲ τὰς εὐχὰς τοῦ μεγάλου πατρὸς ἐπικαλεσάμενος λέγω θαρραλέᾳ τῇ φωνῇ τῷ θηρίῳ· ᾿Απιθι ἀπ᾽ ἐμοῦ καὶ μὴ τολμήσῃς προσψαῦσαί μου, πρὸς γὰρ τὸν θεράποντα τοῦ Χριστοῦ Θεόδωρον ἄπειμι᾽. τὸ δὲ θηρίον ὡς μόνον τὴν κλῆσιν τοῦ ὁσίου ἤκουσε, πτῆξαν καὶ κάτω νεῦσαν νῶτά μοι εὐθὺς δίδωσι καὶ παραχωρεῖ τῆς ὁδοῦ, πόρρω γενόμενον καὶ ὑποχωρῆσαν. ηὐχαρίστησα οὖν τῷ σώσαντί με Θεῷ καὶ τοῦ δεινοῦ ἐκείνου ῥυσαμένῳ συναντήματος ἐπικλήσει καὶ βοηθείᾳ τοῦ ἁγίου πατρός.“

63. Κώμη τίς ἐστιν ᾿Αχυραοῦς καλουμένη. ἐν ταύτῃ κατῴκει Λέων ἐκεῖνος ὁ συναφθεὶς γυναικὶ πνεῦμα ἐχούσῃ ἀκάθαρτον. ἡ τοσοῦτον τῇ βίᾳ τοῦ δαίμονος ἐτυραννεῖτο καὶ κατετρύχετο, ὡς καὶ τὰς ἰδίας ἔστιν ὅτε σάρκας ἐσθίειν καὶ μήτ᾽ ἀλγεῖν δοκεῖν, μήτ᾽ αἰσθάνεσθαι. λαβὼν οὖν col. 2 ὁ ἀνὴρ τὴν δαιμονῶσαν συναντᾷ τῷ ἁγίῳ ἐπὶ ὄνου | καθημένῳ καὶ τὴν ἐκεῖσε λεωφόρον βαδίζοντι. ὃν καὶ μετὰ δακρύων ἱκέτευεν ἐλεῆσαι τὴν πάσχουσαν καὶ βοηθῆσαι οὕτω κινδυνευούσῃ πικρῶς. ὁ δὲ μέγας, ἀνατείνας τὸ ὄμμα πρὸς κύριον καὶ εὐξάμενος, εἶτα τὴν χεῖρα τῇ κορυφῇ τῆς ταλαιπώρου ἐκείνης ἐπιθεὶς καὶ τρὶς τῷ σημείῳ σφραγίσας τοῦ σταυροῦ καὶ εὐχὴν τὴν κατὰ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐπειπών, ἅμα τῷ τέλει τῆς εὐχῆς καὶ ὁ πονηρὸς δαίμων ἀπέδρασε, φοβεροῦ κατ᾽ ἐκείνην τὴν ὥραν φανέντος θεάματος. τῇ γὰρ ἐκβολῇ τοῦ ἀκαθάρτου συναπεβλήθησαν καὶ οἱ τῶν χειρῶν καὶ ποδῶν τῆς πασχούσης ὄνυχες καὶ χαμαὶ ἔπεσον, ὡς τοὺς ὁρῶντας ἐκπλαγῆναι καὶ τὸν σημειοφόρον δοξάσαι Θεόδωρον, τοιαύτην παρὰ τοῦ Θεοῦ εἰληφότα τὴν δύναμιν.

64. Καὶ τοῦτο δὲ μετὰ τῶν ἄλλων ἔτι ἐν Πτελέαις διάγων ὁ θεῖος εἰργάσατο πατήρ. Ποταμός τις ἐκείνῳ τῷ τόπῳ παράκειται, ᾿Ονοπνίκτης παρὰ τῶν ἐπὶ χώρας λεγόμενος, ταύτην, οἶμαι, τὴν προσηγορίαν f. 223v λα||βὼν διὰ τὸ πολλὰ τῶν ἀχθοφόρων βλάπτειν καὶ θανατοῦν. οὗτος πολλάκις οἰδαίνων καὶ ἐξογκούμενος καὶ τὸ πολὺ τοῦ ῥεύματος ἀποβλύζων τὸ ἐν Πτελέαις κατελωβᾶτο χωρίον καὶ τὰ πλησίον πάντα κατέκλυζεν. περὶ τούτου δέησιν πρὸς τὸν ὅσιον οἱ τοῦ τόπου πάντες ἐποιήσαντο. ὃς καὶ μηδὲν μελλήσας καταλαμβάνει περὶ δείλην ὀψίαν τὰς διεξόδους τοῦ ποταμοῦ καὶ τοὺς ἑσπερίους ὕμνους ἐκεῖσε ἀποδοὺς τῷ Θεῷ σταυρὸν ἐκ ξύλων κατασκευασθέντα ἐκείνῳ τῷ τόπῳ πήγνυσιν. ὃν καὶ τὰ ποτάμια ῥεῖθρα θεώμενα ἔκτοτε καὶ μέχρι τοῦ νῦν τῆς πρόσω

7 νῶτα μοι **RD** || 13 βίᾳ om. **D** || 33 μελήσας **RD** || 36 ἐκ τότε **D**

φορᾶς εἴργεται, ὅριον καὶ στήλη τοῖς ἀναβρασσομένοις ὕδασιν ὁ παγεὶς τύπος γενόμενος.

65. Καὶ ταῦτα μέν, ἃ περὶ τοῦ ἁγίου πατρὸς ὁ θεοφιλὴς ἐκεῖνος Λέων, αὐτὸς ἰδὼν ὀφθαλμοῖς, διηγήσατο καὶ ἡμῖν παρέδωκε τοῖς μετέπειτα. ἐπεὶ δὲ καὶ ἕτερα οὐκ ὀλίγα τοῦ ὁσίου θαύματα, τούτων ὄντα πρεσβύτερα, ὁ πατὴρ ἡμῶν Σωφρόνιος, ὁ τῆς αὐτοῦ ποίμνης προστατεύσας, διηγήσατο, | δεῖν ᾠήθημεν καὶ ταῦτα τοῖς ῥηθεῖσι συνάψαι, ὡς col. 2 ἂν ὁ περὶ τούτων μὴ διασπῷτο λόγος, ἀλλὰ καθ᾽ ὁδὸν ἴοιτο. „῾Ην“ φησὶ „τῷ ἁγίῳ σύνηθες, ἐν τῇ τοῦ Στουδίου διάγοντι, συχνότερον ἐν τῷ νοσοκομείῳ ἀνιέναι καὶ τοὺς ἀρρωστοῦντας τῶν ἀδελφῶν ἐπισκέπτεσθαι. ἐν μιᾷ οὖν ἀνελθὼν εὗρεν ἕνα τούτων ἀρρωστίᾳ χρονίᾳ κατεχόμενον καὶ ἀλγηδόσι δριμείαις βαλλόμενον καὶ θανεῖν μᾶλλον ἢ ζῆν ἱμειρόμενον. ὃν καὶ [ὁ] τὴν φροντίδα τοῦ νοσοκομείου ποιῶν ἤρετο, εἰ βούλοιτο ὑπὲρ αὐτοῦ παρακαλέσαι τὸν πατέρα, ὡς ἂν τάχιον τῆς δυστήνου ἀπαλλαγῇ βιοτῆς. καὶ ὃς σὺν ἡδονῇ τὸν λόγον δεξάμενος, ἐν τῷ κατιέναι ἐκεῖθεν τὸν ὅσιον λέγει ὁ νοσοκόμος αὐτῷ τὴν τοῦ ἀρρωστοῦντος παράκλησιν. καὶ τοῦ ὁσίου εἰ ἀληθῶς τοῦτο βούλοιτο πυθομένου, εἶτ᾽ ἐκείνου πάλιν τὸν λόγον ἐπιβεβαιώσαντος, στραφεὶς κατὰ ἀνατολὰς ὁ μακάριος, ὑψοῦ τε τὰς χεῖρας ἐκτείνας καὶ δάκρυα θερμὰ καταχέας προσηύξατο ἐν διανοίᾳ τῷ ζωῆς καὶ θανάτου δεσπόζοντι. καὶ πλη||ρώσας f. 224 τὴν εὐχὴν ἔφη τῷ νοσοκόμῳ· „᾿Απιθι, τέκνον, ἑτοίμασον τὰ πρὸς κηδείαν τοῦ ἀδελφοῦ· κεκοίμηται γὰρ κατὰ τὴν αὐτοῦ αἴτησιν.“ ὃς καὶ ἀπελθὼν εὗρεν αὐτὸν ἤδη ἐκπνεύσαντα καὶ τὴν ψυχὴν τῷ κυρίῳ παραδόντα.“

66. ᾿Αλλο παράδοξον ὁ θεῖος διηγησάμενος Σωφρόνιος ἡμῖν κατα- λέλοιπεν. „Πορευομένῳ μοι“ φησὶ „κατά τινα χρείαν ἔν τισι τῆς Παφλαγονίας κλίμασιν ἅμα τῷ ἐμῷ καθηγητῇ Νικολάῳ, τῷ καλῷ φοιτητῇ καὶ συνάθλῳ τοῦ μεγάλου πατρός, ἑσπέρας ἤδη καταλαβούσης συνέβη ἡμῖν καταλῦσαι ἐπί τι πεδίον, ἐν ᾧ χόρτου θημωνίαι ἀπέκειντο. ἦν δὲ ἐκεῖ συνελθὼν τηνικαῦτα καὶ στρατὸς ὁπλοφόρος. οἳ καὶ διὰ τὸ τῆς ὥρας ὀψὲ ὅπλα ἀποθέμενοι καὶ πυρὰν ἅψαντες τὰ πρὸς τὸ δεῖπνον ἑαυτοῖς παρεσκεύαζον. τῆς οὖν ἀφθείσης πυρᾶς τοῦ χόρτου οὐκ οἶδ᾽ ὅπως δραξαμένης καὶ οἷ᾽ εὐπρήστου ὕλης λαβομένης τὰ πάντα καταφλεγούσης, κίνησις ἄτακτος καὶ βοὴ παρὰ τοῦ στρατοῦ ἐπεγείρεται, | πάντων φονίῳ col. 2 ὄμματι πρὸς ἡμᾶς βλεπόντων καὶ μονονού διαχειρίσασθαι ἐφορμώντων,

1 ἔργεται **D** || 8 ἦν φη(σι) **R**; ῾Ην, φη **D** || 13 ὁ inserui || 14 βούλοι τὸ **RD** || 15 ἀπαλλαγῆς **D** || 19 τὲ **RD** || 21 ἑτοίμασων **R**, ἑτοιμάσων **D** || 29 καταλύσαι **RD**; θημωνίαι: sic acc. **R** || 33 οἳ ex οἷα factum in **R**, littera α erasa; οἷα **D** || 35 μονονοῦ **RD**

ὡς αἰτίους τυχὸν τοῦ καιομένου πυρός, εἰδότας καίπερ μηδέν. δείσαντες οὖν, μή τι δεινὸν καθ' ἡμῶν οὗτοι δράσαιεν, δέησιν πρὸς τὸν ἐν οὐρανοῖς δεσπότην ἐποιησάμεθα, τοιάδε τοῦ πατρὸς Νικολάου ποτνιωμένου καὶ φάσκοντος· „Κύριε, ὁ πᾶσαν τὴν κτίσιν συνέχων τῷ νεύματι, ὁ πάντα ποιῶν καὶ μετασκευάζων μόνῳ τῷ βούλεσθαι, ἐξελοῦ τοῦ ἐπηρτημένου κινδύνου ἡμᾶς πρεσβείαις τοῦ ὁμολογητοῦ σου Θεοδώρου, οὗ τοὺς μεγάλους ἀγῶνας ἀνθ' ἱκετηρίας προβαλλόμεθα καὶ ὃν πιστεύομεν ὀξύτατον εἶναι τοῖς χρῄζουσι βοηθόν." ἅμα οὖν τῷ πληρῶσαι τὴν εὐχὴν ῥαγδαῖος ὑετὸς ἐπῆλθεν αἰφνίδιον καὶ τήν τε φλόγα τοῦ πυρὸς ἔσβεσε καὶ τοὺς στρατιώτας εἰς θαῦμα μεταβαλεῖν τὴν ἀπειλὴν πεποίηκεν, δόξαν ἐπὶ τῷ γεγονότι ἀναπεμψάντων ἡμῶν τῷ ἐπακούοντι Θεῷ δικαίας αἰτήσεως."

f. 224v 67. Καὶ τοῦτο δὲ γυνή τις ‖ τῶν εὐπατριδῶν καὶ κοσμίων τῷ θείῳ Σωφρονίῳ ἀπήγγειλε, μεγάλου ὂν θαύματος καὶ ἀκούσματος· ἣ καὶ διηγεῖτο οὕτωσὶ τὸ πραχθέν. „Ἐμπρησμὸς" φησὶ „κατὰ τὴν ἐμὴν οἰκίαν, τὴν ἐν τῇ Ῥάβδῳ οὖσαν, ἐγεγόνει ποτέ, καὶ τοῦ πυρὸς ῥοιζηδὸν τὰ πάντα ἐπιβοσκομένου καὶ μάλιστα τῷ ὕλης ἐπιτηδείου καὶ εὐπρήστου περιδράξασθαι (χόρτου γὰρ φορυτὸς ὅτι πλεῖστος ἐν πολλαῖς ταῖς ἐκεῖσε στοαῖς ἐναπέκειτο), ἔμελλον ὅσον οὔπω πᾶσαν τὴν οὖσάν μου ὕπαρξιν παρανάλωμα κατιδεῖν τοῦ πυρός, μήτε ὑδάτων ἐπιρροίας, μήτε ἄλλης τινὸς μηχανῆς τὴν ἐγερθεῖσαν δυναμένων καταστορέσαι φλόγα. ἐν πολλῇ οὖν, φησίν, οὖσα θλίψει καὶ ἀδημονίᾳ, ἔννοιά μέ τις εἰσῆλθε· τὸ πρὸ μικροῦ σταλέν μοι παρὰ τοῦ μεγάλου πατρὸς ἐπιστόλιον (ἐτύγχανον γὰρ ἔχουσα πρὸς αὐτὸν πολλὴν στοργὴν καὶ διάθεσιν, ὡς καὶ διὰ γραμμάτων αὐτῷ ὁμιλεῖν) λαβεῖν ταῖς χερσὶ καὶ κατὰ μέσου ῥῖψαι τοῦ πυρὸς καὶ τὰς τούτου πρεσβείας ἐπικαλέσασθαι εἰς βοήθειαν. ὃ δή καὶ ποι-
col. 2 ήσασα καὶ ἐν τῇ | καιομένῃ φλογὶ τὸ τίμιον ἐκεῖνο ῥίψασα ἐπιστόλιον καὶ τὸ „Ἅγιε Θεόδωρε" κράζουσα, „βοήθησον ἡμῖν κινδυνεύουσιν," ἦν ἰδεῖν παραχρῆμα ὥσπερ ἐξ ἐντολῆς τὴν φλόγα λωφήσασαν καὶ τὴν ἀγριαίνουσαν ταύτης δύναμιν σβεσθεῖσάν τε καὶ ἐξατονήσασαν." καὶ ταῦτα μέν, ἃ παρὰ τῆς σεμνῆς ἐκείνης γυναικὸς ἐγνωρίσθη ἡμῖν καὶ ταῖς ἁπάντων ἀκοαῖς ἐνηχήθη.

68. Ἐπεὶ δὲ πρὸς τοῖς εἰρημένοις καὶ τοῦτο ἡμῖν ἀπὸ τῆς ἐν Σαρδάνῃ νήσου διαπεφοίτηκεν, ἑνὸς τῶν ἐκεῖσε πρός τινα τῶν ἡμετέρων πατέρων ἐξειπόντος τὸ θαῦμα καὶ βεβαιώσαντος, δοτέον καὶ τοῦτο

7 ἀνθ'ἱκετηρί(ας) **R**, ἀνθικετηρίους **D** ‖ 10 μεταβαλεῖν **R**, em. **D** ‖ 19 οὖσαν μου **RD** ‖ 22 ἔννοια μέ τις **RD** ‖ 25 ῥίψαι **RD**

τῷ λόγῳ, πολλὴν φέρον ὠφέλειαν τοῖς ἀκούουσιν· ἔχει δὲ τὰ περὶ αὐτοῦ οὕτως, ὡς αὐτὸς ὁ διηγούμενος ἔλεγεν. „Ἐγὼ" φησὶ „τὰ τοῦ θείου πατρὸς ποιήματα, τὰ τῇ ἁγίᾳ ψαλλόμενα τεσσαρακοστῇ, πίστει καὶ πόθῳ πολλῷ ἔψαλλόν τε καὶ ὡς χάριτος ἄξια ἔκρινα. συνέβη οὖν κατὰ τὰς ἡμέρας τῶν νηστειῶν τινας μοναχοὺς ἐπὶ τῇ ἐμῇ καταλῦσαι ἑστίᾳ, ‖ οἳ **f. 225** ἔλεγον μαθηταὶ Γρηγορίου ἐκείνου εἶναι τοῦ ἐν Συρακούσαις γεγονότος ἀρχιεπισκόπου· οἳ καὶ διεκερτόμουν καὶ ἐχλεύαζον τὰ τοῦ πατρὸς ποιήματα ὡς σόλοικά τινα καὶ συντάξεως ἄμοιρα. ὑφ' ὧν καὶ αὐτὸς παραπεισθεὶς τῷ ἐκείνων ὑπήχθην φρονήματι καὶ ἃ πάλαι ἐπόθουν καὶ ἔστεργον, ἀντ' οὐδενὸς ἡγησάμην καὶ κατεφρόνησα. ὡς οὖν τοῦτο τὸ ἀποτρόπαιον διενοησάμην καὶ πέπραχα, ἐφίσταταί μοι τῇ ἐπιούσῃ νυκτὶ ὁ θεῖος πατήρ, μακρὸς ὢν τὴν ἡλικίαν, τὴν ἕξιν ἰσχνὸς καὶ τὴν ὄψιν ὠχρός, πολιός τε τὴν τρίχα καὶ τὴν κεφαλὴν ὑποφάλακρος· ᾧ καὶ παρείποντο ῥαβδοῦχοί τινες φοβεροὶ τὴν ἰδέαν καὶ κατάπληκτοι· οὓς καὶ τύπτειν με παρακελευσάμενος, ἀφειδῶς τὸν ἄθλιον ἤκιζον, πολλάς μοι καὶ ἀφορήτους πληγὰς ἐντιθέμενοι. ᾧ καὶ τυπτομένῳ ἐπεβόα μοι ὁ πατήρ· „Ἵνα τί τῶν ἐμῶν ποιημάτων καταπεφρόνηκας, ἄπιστε, μηδὲ τοῦτο συνιδεῖν βουληθείς, | ὅτι οὐκ ἂν αἱ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαι ταῦτα ἐδέξαντο **col. 2** καὶ ἐτίμησαν, εἰ μὴ ἡ πάντα συνέχουσα πρόνοια διαδοθῆναι πρὸς πάντας εὐδόκησε, τὴν ἐξ αὐτῶν προορωμένη ὠφέλειαν καὶ τὴν τῶν μετὰ πίστεως ψαλλόντων κατάνυξιν." εἶτα πάλιν προσέτασσε τοῖς φοβεροῖς ἐκείνοις· „Ἐντολὴν ἔχετε· ἱκανῶς τοῦτον τύψατε, ἵνα μηκέτι ὁμιλίαις βλαβεραῖς παρασύρηται, αἳ φθείρουσιν ἤδη τῶν παραδεχομένων χρηστά." μαστιχθεὶς οὖν διαρκῶς καὶ ὅλος κατάστικτος τοῖς μώλωψι γεγονὼς τοῦ ὕπνου ἀνίσταμαι, φόβῳ τε τὴν καρδίαν παλλόμενος καὶ τὸ σῶμα ἔχων πληγῶν καὶ μαστίγων ἀνάπλεων, πᾶσι δεικνύων τὰ τραύματα καὶ τὸ ἐπ' ἐμοὶ γεγονὸς διηγούμενος, ἀπελάσας μεθ' ὕβρεων καὶ ἀπειλῶν τῆς ἐμῆς οἰκίας καὶ τοὺς φθορέας ἐκείνους τοὺς τουτί μοι τὸ κακὸν προξενήσαντας. ἐμοὶ γοῦν καὶ πᾶσι τοῖς ἐμοῖς φίλα εἴη καὶ σωτήρια τοῦ λοιποῦ τὰ τοῦ μεγάλου Θεοδώρου ποιήματα ‖ καὶ ἐξ ἴσου τοῖς ἀποστολικοῖς **f.252v** διατάγμασι τιμητέα μοι τὰ αὐτοῦ πάντα καὶ τῶν ἄλλων προκριτέα, ὡς πολλὴν τὴν χάριν καὶ τὴν ὠφέλειαν ἔχοντα."

69. Ἔστι καὶ ἄλλα μυρία θαυμαστὰ καὶ παράδοξα περὶ τοῦ ἀοιδίμου πατρὸς διηγήσασθαι, πολλὴν αὐτοῦ τὴν δύναμιν καὶ ζῶντος δεικνύντα καὶ μεταστάντος, οὕτως αὐτὸν τοῦ τῶν ὅλων Θεοῦ μεγαλύναντος

14 ῥαβδοῦχοι τινὲς **RD** ‖ 15 ἤκιζον **RD** ‖ 17 μηδὲ **RD** ‖ 30 ἐξίσου **RD** ‖ 34 δεικνῦντα **R**, δεικνύοντα **D** ‖ 35 τούτων pro τοῦ τῶν **D**

καὶ τοῖς πᾶσι λαμπρὸν ἀποφήναντος. καὶ γὰρ ἄλλος μέν, ἀκαθάρτῳ βληθεὶς πνεύματι, δι' αὐτοῦ εἰλήφει τὴν κάθαρσιν· ἕτερος, τὸν στόμαχον σφοδρῶς ὀδυνώμενος, πρὸς τὴν ἐν τῷ κίονι θείαν αὐτοῦ ἀπιδὼν εἰκόνα καὶ μόνον τὸ ἅγιον αὐτοῦ ἐπικαλεσάμενος ὄνομα τῆς τε ὀδύνης παραυτίκα ἀπήλλακτο καὶ τὴν ῥῶσιν ἐλάμβανεν. ἄλλος πάλιν τὰ ἐντὸς δεινῶς σπαρασσόμενος ἀπό τινος θανατηφόρου βρώματος καὶ μέλλων ὅσον οὔπω τὴν ψυχὴν ἀφήσειν, τοῦ ἁγίου ἐλαίου τῆς αὐτοῦ ἐκπιὼν λάρνακος τόν τε ἰὸν ἐκεῖνον ἀπήμεσε καὶ ἀποβλύσει πικρᾷ τὴν γλυκείαν ζωὴν εὗρετο.

col. 2 ἄλλος | νεφρίτην λίθον δεινῶς αὐτὸν κατατρύχοντα τῷ αὐτῷ σωτηρίῳ ἐλαίῳ ἀπέρριψεν. καὶ ἕτερος δὲ τῷ πάθει τῆς δειλίας κατισχημένος καὶ μήτε καθευδῆσαι μόνος τολμῶν, μήτ' ἐν νυκτὶ βαδίσαι που ἢ μικρὸν προιέναι, στῆθος καὶ μέτωπον καὶ λοιπὰ μέρη τοῦ σώματος ἐλαίῳ τοῦ ἁγίου τάφου ἀλειψάμενος τήν τε δειλίαν εὐθὺς ἀπεβάλετο καὶ εὐθαρσὴς ὤφθη ἐν ἅπασι. καὶ ἁπαξαπλῶς ἐπιλείψει με ὁ χρόνος κατὰ μέρος ἕκαστα διηγούμενον, ἐπεὶ μηδὲ οἷόν τε τὸν ἀπὸ μακρᾶς διανοίας ὁρμώμενον λόγον τε πάντα δηλῶσαι καὶ ἐναργῶς παραστήσασθαι. ὅθεν τοῖς εἰδόσι ταῦτα παρεῖς, ἐπεὶ καὶ πολλοὶ θεαταὶ τούτων καὶ μάρτυρες, ἐπὶ τὰ ἑξῆς βαδιοῦμαι τοῦ λόγου, ἔνθα κατέλιπον ἀναλαβὼν τὴν διήγησιν.

70. Διατρίψας τοίνυν ἐν Πτελέαις, ὡς εἴρηται, μετὰ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν ὁ ὅσιος, ἀπάρας ἐκεῖθεν τοὺς τῆς Προύσης τόπους κατέλαβεν.

f. 226 πάντες οὖν οἱ τὰς τοῦ Ὀλύμπου κατοικοῦν‖τες κορυφὰς εἰς θέαν τούτων κατῄεσαν, ἐπιποθοῦντες αὐτὸν κατιδεῖν καὶ λόγου ἀπολαῦσαι αὐτοῦ. οὓς καὶ τῆς πολλῆς ἀποδεχόμενος πίστεως καὶ ἐν ἀγίῳ κατασπαζόμενος φιλήματι ἀγαλλιωμένους ἀπέλυεν· αὐτὸς δὲ ἄχρι Χαλκηδόνος ἐλθὼν καὶ Θεόκτιστον ἐκεῖνον τὸν μάγιστρον, τὸν πάλαι παρ' αὐτοῦ ἀποκαρέντα, ἑωρακὼς καὶ αὐτῷ συνησθεὶς διὰ τὸ ὀρθὸν τοῦ τρόπου καὶ τὸ τῆς ἀρετῆς ὑπερφυές, ἀφικνεῖται αὖθις πρὸς τὸν ἀοίδιμον πατριάρχην Νικηφόρον, ἔτι ἐν τῷ ἰδίῳ μοναστηρίῳ διάγοντα. οἳ καὶ ἀλλήλους ἰδόντες καὶ χαρᾶς ἀρρήτου πλησθέντες δόξαν τῷ φιλανθρώπῳ Θεῷ ἀνέπεμψαν ἐπί τε τῇ ἀπαλλαγῇ τῶν δεινῶν καὶ τῇ αὐτῶν περὶ τὴν πίστιν ὑπομονῇ. μεθ' οὗ καὶ ἡμέρας οὐκ ὀλίγας ἀναστραφεὶς τῷ τῆς Νικομηδείας προσπελάζει κόλπῳ, καταλύσας ἐν τῷ λεγομένῳ τὰ Κρισκεντίου τόπῳ, ἔνθα καὶ πολλοὶ τῶν μοναστῶν καὶ μιγάδων

col. 2 συνέρρεον, ὀψόμενοί τε τὸν ὅσιον καὶ τῆς παρ' αὐτοῦ | ὠφελείας μεθέξοντες.

3 ὀδυνόμενος **RD** ‖ 9 αὐτ(ὸν) **R,** αὐτίκα **D** ‖ 10 κατεσχημένος **D** ‖ 11 ποῦ **RD** ‖ 14 καταμέρος **RD** ‖ 15 ἀπομακρᾶσ **R,** em. **D** ‖ 30 Θεῷ om. **D**

71. Σὺν πᾶσι καὶ Πέτρος ἐκεῖνος ὁ πολὺς ἐν ἀσκήσει, ὁ διὰ τὴν ἄκραν ἀσιτίαν Ἀβούκης ἐπικληθείς, πρὸς τὸν μέγαν ἀφίκετο, ἀναθήσων αὐτῷ περὶ ὧν οἱ τοῦτον ἐνδιαβάλλοντες καὶ ἀπατεῶνα καλοῦντες διὰ τὰ παρ' αὐτοῦ σημεῖα τὴν αὐτοῦ πολιτείαν ἐκάκιζον, δόξαν αὐτῷ πονηρὰν προστριβόμενοι. ὃν ὁ διακριτικώτατος πατήρ, περί τε τοῦ βίου καὶ τῆς ἑαυτοῦ διαγωγῆς ἐρόμενος καὶ ἐν ἑκατέροις εὑρὼν δοκιμώτατον, αὐτῷ μὲν παρηγγύησε μὴ πάντῃ ἀσιτεῖν, ἀλλὰ καὶ ἄρτῳ καὶ οἴνῳ ἔστιν ὅτε χρῆσθαι καὶ λοιπῶν μεταλαμβάνειν κατὰ βραχὺ ἐδεσμάτων, ὡς ἂν καὶ τὸν τῆς ἀσιτίας τῦφον κολάζοι καὶ τοῖς ζητοῦσιν ἀφορμὴν μὴ εὐκόλως παρέχοι ἀφορμήν, κεχρῆσθαι δὲ καὶ ὑποδήμασιν ἐν ὥρᾳ χειμερίῳ καὶ μὴ γυμνοποδεῖν εἰς οὐδὲν δέον· τοῖς δ' αὖ ἐγκαλοῦσιν αὐτῷ πάλιν ἐπέστελλε μὴ προχείρους εἶναι περὶ τὰς διαβολάς, μηδὲ τῷ ἀναιτίῳ προσάπτειν αἰτίας, ὡς οὐ θεμιτὸν ὂν ἀνδρὶ τοσούτῳ ‖ προσ- **f. 226v** κόπτειν καὶ ἑαυτοῖς κρῖμα ἄφυκτον ἐντεῦθεν ἐπισυνάγειν. οὕτως τὰ τῶν ἀμφοτέρων εὖ διαθέμενος τὸ λυσιτελὲς ἀμφοτέροις ἐβράβευσεν.

72. Ἐπεὶ δὲ καὶ τοῖς λογάσι τῶν ἐπισκόπων συνεγένετο καὶ τούτοις τὰ δέοντα καθωμίλησε, βουλεύονται ἑκάτεροι προτροπῇ καὶ γνώμῃ τοῦ πατριάρχου πρὸς τὸν τὰ σκῆπτρα παραλαβόντα εἰσελθεῖν καὶ ἀναθέσθαι αὐτῷ τὰ τῆς πίστεως, ὡς ἂν ἐξωσθῶσι μὲν οἱ μεμισημένοι κακόδοξοι, ἀντεισαχθῶσι δὲ οἱ τῆς ὀρθοδοξίας πρόμαχοι, οἳ καὶ ψυχαῖς καὶ σώμασι τοὺς διώκτας κατηγωνίσαντο. οἵ γε καὶ τῶν παραδυναστευόντων ἐνὶ μεσίτῃ καὶ διαλλακτῇ χρησάμενοι εἰσίασιν εἰς τὰ βασίλεια, τήν τε τοῦ κρατοῦντος βοήθειαν ἐξαιτούμενοι καὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας ἀποκατάστασιν, ὑπομιμνήσκοντες τοῦτον καὶ τὴν τοῦ τυράννου κατάλυσιν καὶ ὅπως αὐτὸς ἐλέῳ Θεοῦ τῶν αὐτοῦ χειρῶν σέσωστο. ὁ δέ, ἀγροικίας τις ὢν καὶ ὅλος εὐήθης καὶ ἀσύνετος, οὔτε τοὺς τῶν πατέρων λόγους προσήκατο, οὔτ' αὐτῶν | τὴν πρεσβείαν **col. 2** ἐτίμησεν, ἀλλὰ πολλὰ τούτων περὶ τῆς ὀρθοδόξου εἰρηκότων πίστεως, τοῦτο μόνον αὐτοῖς τελευταῖον ἀπεκρίνατο, ὅτι „Ἀγαθοὶ μὲν ὑμῶν οἱ λόγοι καὶ καλοί, ἀλλ' ἐπεὶ ἐγὼ οὔπω μέχρι καὶ νῦν εἰκόνα προσεκύνησα, ἐν οἷς εὗρον τὴν ἐκκλησίαν ἀφίημι· ὑμῖν δὲ δίδωμι ἄδειαν ἀκωλύτως τῆς ὑμετέρας ἔχεσθαι πίστεως καὶ τὴν τῶν εἰκόνων τιμᾶν προσκύνησιν, πλὴν μὴ κατὰ τὴν βασιλίδα τοῦτο πράττειν, ἀλλ' ἀπωτάτω ταύτης ἔνθα βούλοισθε". ταῦτα πρὸς τοὺς ἁγίους εἰπόντος τοῦ παράφρονος, ἐξέρχονται τῆς Βύζαντος οἱ μακάριοι, τοῦ θείου πατρὸς εἰς τὰ Κρισκεν-

8 καταβραχὺ **RD** ‖ 9 τῆς om. **D**; κολάζει **D** ‖ 11 ἂν pro αὖ **D** ‖ 12 προχείροισ **R,** em. **D** ‖ ibid. μὴδὲ **RD** ‖ 13 δν **RD** ‖ 15 εὐδιαθέμενος **D** ‖ 26 Τίσ **R** ‖ 28 ἀ|λὰ **R**

τίου πάλιν ἀφικομένου κἀκεῖ μετὰ τῶν μαθητῶν τὸ τῆς ἀσκήσεως διανύοντος στάδιον.

73. Χρόνος ὀλίγος, καὶ Θωμᾶς ἐκεῖνος ὁ τύραννος ἀποστασίαν κατὰ Ῥωμαίων ὠδίνει, ληίζων τὰ πάντα καὶ κατατρέχων, ὡς ἂν ὑφ' ἑαυτὸν τὴν βασιλείαν ποιήσοιτο. φόβῳ οὖν τοῦ μὴ ἁλῶναί τινας πρὸς
f. 227 αὐτοῦ ἢ αὐθαιρέτους αὐτῷ προσδραμεῖν ‖ εἰσελαύνοντας πάντες οἱ πέριξ εἰς τὰ βασίλεια, μετὰ πάντων δὲ καὶ ὁ μέγας Θεόδωρος συνάμα τῶν ἐπισκόπων πολλοῖς τὴν βασιλίδα κατείληφεν. ἀλλὰ τοῦ τυράννου Θωμᾶ τὰς δυνάμεις ἀθρόως περικοπέντος καὶ ἁλωσίμου τῷ βασιλεῖ γενομένου, πάλιν προστάξει τοῦ κρατοῦντος ἐξίασι τῆς Βύζαντος. τότε οὖν ὁ θεῖος πατὴρ τὴν τῷ Ἀκρίτᾳ πλησιάζουσαν καταλαμβάνει χερρόνησον, ἣ τοῦ ἁγίου λέγεται Τρύφωνος. ἀφ' ἧς καὶ τῷ ἀοιδίμῳ πατριάρχῃ συχνὰ παραβάλλων, ἀλλήλοις ὡμίλουν τὰ δέοντα, ἄτερος θατέρου τοῖς λόγοις ἡδόμενος καὶ τὸν πόθον ἀλλήλοις ἐπαύξοντες θερμότερόν τε καὶ βεβαιότερον.

74. Ἐν μιᾷ γὰρ τῶν ἐπισήμων τινῶν ἐπισκόπων, οἳ τῶν ἄλλων ἦσαν ἐξέχοντες, ἐκεῖσε ἀφικομένων, καὶ εἰς ἐπήκοον τούτων διεξιόντος τοῦ πατριάρχου τὰ τοῦ θείου πατρὸς ἆθλα καὶ παθήματα, ἐξορίας τε τούτου καὶ μάστιγας καὶ χρονίας ἄλλας κακώσεις, ἃ πάντα γενναίως
col. 2 ὑπέμεινεν ὁ ἀήττητος, μηδὲν | καθυφιεὶς τοῦ φρονήματος, ἐπειδὴ καὶ συνεστιαθῆναι ἀμφοτέρους ἐδέησε καὶ τραπέζης κοινωνῆσαι μιᾶς, τοὺς μὲν ἄλλους πάντας ὁ τῆς ὑφεδρίας εἶχε τόπος, μόνον δὲ τὸν ὅσιον σύνεδρον ὁ πατριάρχης ἐλάμβανε καὶ ἐπὶ μιᾶς καθέδρας συνέστιον, „Παραχωρήσατε“ λέγων τοῖς ἐπισκόποις „συνημμένως ἐμοὶ καθεσθῆναι τὸν πάσης τιμῆς ἄξιον, κἂν δυσχερὴς αὐτῷ ἡ προτίμησις διὰ τὸ ἄκρον τῆς ταπεινώσεως“. οὕτω τιμῆς εἶχεν ὁ πατριάρχης καὶ σχέσεως πρὸς τὸν ὅσιον· οὕτω πάντες αὐτῷ παρεχώρουν τῶν πρωτείων διὰ τὸ τῆς ἀρετῆς ὑψηλὸν καὶ ἀπρόσιτον. ἐρρέτω φθόνος ὁ τοῖς καλοῖς ἀεὶ νεμεσῶν καὶ ἐπιμωμούμενος· σιγάτω γλῶσσα φληναφοῦσα τὰ μάταια καὶ ἃ μὴ θέμις ἐκφέρουσα. τίς γὰρ ὁρῶν τῶν θείων τούτων ἀνδρῶν τὸ εὔνουν τε καὶ ὁμόγνωμον καὶ τὸ τῆς στοργῆς οἷον διάπυρον, οὐκ ἂν τῶν φιλαιτίων καταγελάσοιτο, τὴν ἀλήθειαν οὕτως ἐπηρεάζειν θε-
f. 227v λόντων καὶ ‖ τὸ μέγα κρῖμα τοῦ ψεύδους οὐ δεδοικότων; οἳ πάντα παθεῖν ἕλοιντο ἄν, ἢ ἑαυτοὺς ἐπισχεῖν καὶ τοῦ διαβάλλειν ἀφέξεσθαι, ὡς οὐκ ἐξὸν αὐτοῖς ἄλλως εὐδοκίμοις εἶναι παρὰ τοῖς πλείοσιν. ἀλλ'

5 ἁλῶναι τινὰς **RD** ‖ 8 κατήλῃφεν **RD** ‖ 14 καὶ post τε om. **D** ‖ 21 ἀμφοτέροις **D** ‖ 25 ἀν τῷ pro αὐτῷ **D** ‖ 34 ἑαυτοῦ **D**

οὗτοι μὲν ἐχέτων ὡς ἔχοιεν· ἡμῖν δὲ ἀλήθεια πανταχοῦ ἡ ἀλήθεια, κἂν εἰ πᾶς διαρραγείη συκοφάντης, μεθ' ἧς ἡμεῖς ταττοίμεθα καὶ ὅσοι τοῖς ἡμετέροις πατράσι συνήδονται, οἷς καὶ ἡ ἐνταῦθα διαγωγὴ θαυμασία καὶ περιπόθητος καὶ ἡ ἐκεῖ λῆξις μακαριστὴ καὶ διάσημος.

75. Ἀλλ' ἡμᾶς γε ὁ καιρὸς ἐπὶ τὸ τέλος τοῦ μακαρίου καλεῖ, ᾧ προσβῆναι μὲν ὁ λόγος ὀκνεῖ, προσβήσεται δ' ὅμως, εἰ καὶ σκυθρωπὸν τὸ διήγημα. ἐπόθει μὲν οὖν ἀεὶ τὴν ἀνάλυσιν ὁ μηδενὶ ἄλλῳ ἢ τῷ Χριστῷ ζήσας καὶ ταῖς ἐκεῖθεν ἐλπίσιν. οὕτω δὲ πόθου ἔχων καὶ ὅλος ὢν τῆς διαζεύξεως, ἐπεὶ καὶ πᾶς ὁ βίος τῷ μακαρίῳ μελέτη θανάτου ἐτύγχανεν, οὐδ' ἐν ταῖς τελευταίαις ἡμέραις τῆς συνήθους διδασκαλίας ἔλῃγεν, ἀλλὰ καὶ κοινῇ καὶ καθ' ἕνα τοὺς προσιόντας ταῖς τῶν λόγων καθή|δυνε χάρισι, συμβιβάζων καὶ συνενῶν πρὸς τὴν ὀρθοτομίαν τῆς col. 2
πίστεως· πολλοὺς δὲ καὶ δι' ἐπιστολῶν πρὸς ἑαυτὸν εἵλκε καὶ τούτοις τὸν ὑγιᾶ λόγον ἐκράτυνεν. ἦσαν δὲ οἳ καὶ τῆς βασιλίδος ἐξῆσαν, ὁμιλῆσαι αὐτῷ ἐφιέμενοι καὶ λόγων αὐτοῦ τῶν ἡδίστων ἐπακροάσασθαι. ἐῶ γὰρ λέγειν ἐπισκόπων συλλόγους καὶ ἱερέων, μοναζόντων τε καὶ μιγάδων, γεγηρακότων καὶ νέων καὶ πάσης ἁπλῶς ἡλικίας. εἰσεφοίτα γὰρ πρὸς τὸν ὅσιον οὐχ ἡ περίχωρος μόνον ἐκείνη, ἀλλὰ καὶ πᾶσα ἡ ὑπερόριος, τῆς φήμης πανταχοῦ διατρεχούσης καὶ ἀπὸ παντὸς γένους συναγειρούσης, ὡς ἂν οἱ μὲν φωνῆς τοῦ μεγάλου ἀκούσωσιν, οἱ δὲ τῆς θέας ἐμφορηθῶσιν, οἱ δὲ λόγου κατηχητικοῦ ἀπολαύσωσιν, οἱ δὲ ἵνα πάντως ῥᾴους τι γένωνται, ἐπεὶ καὶ τὸ προσεγγίσαι μόνον αὐτῷ πολλῆς ὠφελείας ᾤοντο. ἦν γὰρ ὁ θαυμάσιος ἡδὺς μὲν τὸν λόγον, ἡδίων δὲ τὸν τρόπον, τὴν ἐντυχίαν εὐπρόσιτος, τὸ ἦθος κόσμιος, πρᾶος, ‖ f. 228
ἀόργητος, συμπαθής, μειλίχιος καὶ εἴ τι ἄλλο τοῖς ἐξαιρέτοις τὸν βίον πρόσεστιν, οὗ καὶ τὰ μικρὰ πολλάκις καὶ πάρεργα πολλοῖς ἔδοξεν αὐτάρκη εἰς εὐδοκίμησιν.

76. Ἑπτὰ τοιγαροῦν ἐπὶ ἑξήκοντα βεβιωκὼς ἐνιαυτοὺς ὁ θεσπέσιος νόσῳ βαρείᾳ περὶ τὰς ἀρχὰς τοῦ Νοεμβρίου περιπίπτει μηνός· ἡ δὲ ἦν ἡ σύντροφος ὀδύνη περὶ τὸν στόμαχον, ἢ σφοδρότερον αὐτῷ προσβαλοῦσα τῇ κλίνῃ ὅλον ἐπέδησε καὶ ἴσα νεκρῷ διατέθεικεν. καὶ ὢ τῆς μεγαλοψυχίας τοῦ τρισμάκαρος· ἐκλελοιπὼς γὰρ ὢν ἤδη καὶ ἄπνους σχεδόν, οὐδ' οὕτως ἑαυτὸν εἴα τοῖς μαθηταῖς ἀνομίλητον, ἀλλ' ἐπεὶ μικρὸν εἰς ἑαυτὸν ἐπανῆκεν, βραχύ τι ῥαΐσας καὶ τῶν πόνων ἀνεθείς, κλέπτει πρὸς διδασκαλίαν τὸν καιρόν. ὅς γε καὶ μὴ οἷός τε ὢν γλώσσῃ εὐσήμῳ φθέγγεσθαι καὶ τρανῇ, ἐνὶ τῶν ταχυγράφων ὑπαγορεύει καὶ δι'

2 μεθῆσ **R** ‖ 16 τὲ **RD** ‖ 22 τῷ **RD**

αὐτοῦ τοῖς πᾶσιν ἃ ἐβούλετο προσφωνεῖ. ἔχει δὲ τὰ τῆς ὁμιλίας ἐκείνης
col. 2 οὑτωσὶ κατ' ἀρχὰς ἐπὶ λέξεως· „Ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, ἠσθένησα | καὶ
πάλιν εὐχαῖς ὑμῶν ἀνακέκλημαι· ἀλλ' ἕως πότε μέλλομεν ἐπὶ τὸ πάλιν
ἔρχεσθαι; ἐλεύσεται γὰρ πάντως ἡ ἐπιθανάτιος, χωρίζουσά με ἀφ' ὑμῶν
καὶ ἐκ τῶν ἐνθένδε παραπέμπουσα." τὰ δέ γε λοιπὰ τῆς κατηχήσεως
ἐν ταῖς κατὰ μέρος ὁμιλίαις τοῦ πατρὸς εἴσεται ὁ βουλόμενος, τρὶς τῆς
ἑβδομάδος ἀναγινωσκομέναις, ὡς ἤδη προλέλεκται. τοίνυν μετὰ [τὸ]
τὴν παροῦσαν ὁμιληθῆναι κατήχησιν ἣν ἰδεῖν παραχρῆμα (τῆς πολλῆς
σου περὶ τὸν Θεόδωρον, Χριστέ, χάριτος) ῥᾴω γεγενημένον τὸν ὅσιον,
τοῖς τε ἀδελφοῖς προσλαλοῦντα φωνῇ τρανοτέρᾳ καὶ καθαρᾷ καὶ τοῖς
ποσὶ βαδίζοντα ὑγιῶς, τήν τε θείαν ἐπιτελοῦντα μυσταγωγίαν ἐν τῷ
κυριακῷ καὶ ἄρτου συγκοινωνοῦντα καὶ ἁλῶν τοῖς παρατυχοῦσι τηνικαῦτα
πατράσι καὶ λοιποῖς ἄλλοις. ὄντως πόνος ὑγείαν, ὡς φησιν ὁ λόγος,
χαρίζεται καὶ ῥώννυσι προθυμία καὶ δύναμιν ἀσθενεῖς περιζώννυνται.

77. Τούτων οὖν γεγονότων καὶ τοὺς συνόντας ἅπαντας ἠπίως ‖
f. 228v ἅμα καὶ φιλοφρόνως δεξιωσαμένου καὶ τὰ ἐξιτήρια προσφθεγξαμένου,
ἀναπίπτει πάλιν εἰς τὸ κλινίδιον καὶ τὸν οἰκονόμον προσκαλεσάμενος
(Ναυκράτιος δ' ἦν οὗτος, ὁ καὶ μετ' αὐτὸν προστατεύσας τῆς ἀδελ-
φότητος) φησὶ πρὸς αὐτόν· „Μή τι τῶν ὀφειλόντων παρεῖται ἡμῖν; μή
τι τῶν δεόντων παρημέληται ἢ ἄλλως παρῶπται διά τινα ὀλιγωρίαν
ἢ χαύνωσιν"; οὕτως ἦν ἐμμέριμνος ὅλος καὶ ἔμφροντις κἀν ταῖς
ἐσχάταις ἀναπνοαῖς ὁ μακαριώτατος. εἶτα μετὰ τὴν ἑξῆς, ἡ δὲ ἦν ἡ
ἕκτη τοῦ Νοεμβρίου, καθ' ἣν τὴν τοῦ ὁμολογητοῦ Παύλου μνήμην
ἑορτάζομεν, ἀνίσταται τῆς κλίνης, ὥσπερ ἐξ ἐντολῆς φυγαδευομένου τοῦ
πάθους, καὶ τὴν ἱερὰν αὖθις μυσταγωγίαν τελεῖ, τὰ εἰκότα τῷ ὁμο-
λογητῇ ἀφοσιούμενος. τῆς δὲ ἑσπέρας καταλαβούσης καὶ τοὺς συνήθεις
ὕμνους ἀποδοὺς τῷ κυρίῳ εἴσεισι μόνος ἐν τῷ κελλίῳ. καὶ περί που
col. 2 βαθεῖαν νύκτα ἐπισκήπτει αὐτῷ τὰ τῆς νόσου βαρύτερον, | τὸ τοῦ
στομάχου πάθος νεανικώτερα κατεπανιστάμενον, ἀλγηδόσι οὔτι μετρίαις
δριμύσσον τὰ ἔνδοθεν. καὶ δὴ φωνήσας τὸν πρὸ τῆς κέλλης καθεύδοντα
ἀπαγγέλλει τὰ τῆς ὀδύνης αὐτῷ. οὗ καὶ τῇ ἀκοῇ συγχυθέντος καὶ μέγα
τι ἄφνω βοήσαντος καὶ διωλύγιον, συντρέχει τὸ πλῆθος τῶν ἀδελφῶν,
τὴν τοῦ πατρὸς ἀποδυρόμενον στέρησιν καὶ τὴν μέλλουσαν αὐτοῖς
οἰκτρὰν ὀρφανίαν ἔσεσθαι. ἐπὶ δυσὶ γοῦν ἡμέραις τὸ χαλεπὸν τουτὶ
πάθος ἐπικρατῆσαν, τῆς ἑξῆς καλεῖ πάντας τοὺς μαθητὰς καὶ τὰ
ἐξόδια τούτοις προσφωνεῖ, τοιάδε πρὸς αὐτοὺς λέγων σὺν δάκρυσι·

2 *καταρχὰς* **RD** ‖ 6 *καταμέρος* **RD** ‖ 7 *τὸ* inserui ‖ 27 *περίπου* **R** ‖ 32 *νοήσαντος* pro *βοήσαντος* **D** ‖ 34 *γ' οὖν* **RD** ‖ 36 *συνδάκρυσι* **R**, em. **D**

78. „Πατέρες ἐμοὶ καὶ ἀδελφοί, τὸ ποτήριον, ὃ μέλλω πίνειν, 1
κοινὸν ἁπάντων ἐστίν· οὐδεὶς γάρ ἐστιν, ὃς ζήσεται καὶ οὐκ ἴδῃ τὸν
θάνατον. ἐλεύσομαι οὖν κἀγὼ πρὸς τοὺς πατέρας μου, τῆς γῆς ἀφι-
στάμενος καὶ πρὸς ὃν ἐπόθησεν ἡ ψυχή μου κύριόν μου καὶ Θεὸν
ἐνδημῶν. ὑμεῖς δὲ βλέπετε τὴν παρακαταθήκην, ἣν παρεθέμην ‖ ὑμῖν· 5 f. 229
τὴν πίστιν βεβαίαν φυλάξατε, τὸν βίον ἄπτωτοι μείνατε, τὰ ἐντεταλμένα
πάντα γνησίως τηρήσατε. ὑμεῖς οἴδατε, ὅτι οὐχ ὑπεστειλάμην τοῦ μὴ
ἀναγγεῖλαι ὑμῖν τὴν ἀλήθειαν, ἀλλὰ καὶ κοινῇ καὶ καθ' ἕνα τοῖς πᾶσιν
εἰσηγησάμην τὰ δέοντα, μηδὲν τῶν ὀφειλομένων κατά γε τὴν ἐμὴν
ἐλλελοιπὼς δύναμιν. εἰ δὲ καὶ τῇ σαρκὶ ἀφ' ὑμῶν ἐν τῷ παρόντι διίστα- 10
μαι, ἀλλά γε τῷ πνεύματι ἀεὶ σὺν ἡμῖν ἔσομαι, ἐγγυώμενος ὑμῖν, ὡς
εἴπερ τινὰ παρρησίαν ἐν τῇ τοῦ κυρίου ἡμέρᾳ ὁ ἀνάξιος εὕροιμι, οὐ
διαλείψομαι αἰτούμενος καὶ δυσωπῶν τὸν οἰκτίρμονα, ὡς ἂν καὶ ὑμεῖς
ἐπὶ τὸ βέλτιον ἄγοισθε καὶ κοινόβιον δὲ τὸ ὑμέτερον μείζω λαμβάνοι
τὴν σύστασιν, ἕνα καθ' ἕνα προσλαμβάνον καὶ προσάγον Θεῷ τῷ 15
σώζοντι." ταῦτα τοῖς μαθηταῖς εἰπὼν καὶ ἐπευξάμενος, τελευταῖον καὶ
τοῦτο φησί· „Τὸν δεσπότην μου τὸν πατριάρχην προσείπατε παρ' ἐμοῦ
καὶ κατασπάσασθε· τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ ἱερεῖς, οἳ τὴν ὁμολογίαν ἀνόθευ- col. 2
τον διεφύλαξαν, τοὺς λοιποὺς πατέρας καὶ ἀδελφοὺς καὶ πάντας ἁπλῶς
τοὺς κεκοπιακότας διὰ κύριον τὰ εἰκότα προσφθέγξασθε". ἐρωτηθεὶς 20
δὲ παρὰ τοῦ θείου Ναυκρατίου περὶ τῶν ἐν ἐπιτιμίοις μοναχῶν καὶ
λαϊκῶν ἀπεκρίνατο ὁ συμπαθέστατος· „Ὁ κύριος συγχωρήσοι πᾶσι
καὶ μηδενὶ λογισθείη τὰ παραπτώματα."

79. Οὕτως οὖν ἔχων δύο ἄλλας ἡμέρας διέμεινε, τῷ σημείῳ τοῦ
σταυροῦ κατασφραγίζων τοὺς προσιόντας καὶ ἐπευλογῶν ἕκαστον. 25
συνέρρεον γὰρ πλήθη ἀριθμοῦ κρείττονα, ἄλλων ἀλλαχόθεν ὡρμημένων
καὶ τῆς τοῦ πατρὸς εὐχῆς τυχεῖν ἐξαιτουμένων. τῆς δὲ κυριακῆς κατα-
λαβούσης, ἐνδεκάτην τοῦ Νοεμβρίου ἄγοντος, ἐν ᾗ καὶ ἡ τοῦ μεγαλο-
μάρτυρος Μηνᾶ τελεῖται μνήμη, τὴν συνήθη δοξολογίαν ποιήσας καὶ
εὐχὰς τὰς τελευταίας τῷ κυρίῳ ἀποδοὺς τῶν τε θείων μεταλαμβάνει 30
μυστηρίων ‖ καὶ ὅλον αὐτὸν πρὸς τὴν ἀποδημίαν συντείνει· ᾔσθητο γὰρ f. 229v
ἑαυτοῦ μικρὸν ὅσον ἐκλείψειν μέλλοντος. ὃς δὴ καὶ προστάσσει, ἡμέρας
ὂν τὸ μεσαίτατον, φῶτα λαβεῖν τοὺς ἀδελφοὺς καὶ ὕμνων τῶν ἐξοδίων
ἀπάρξασθαι. οἳ καὶ κύκλῳ περιστάντες καὶ τὸ „Μακάριοι οἱ ἄμωμοι"
ὑποψάλλοντες, ἅμα τῷ καταλαβεῖν ἐκεῖνον τὸν στίχον, ὃς φησιν „εἰς 35
τὸν αἰῶνα οὐ μὴ ἐπιλάθωμαι τῶν δικαιωμάτων σου, ὅτι ἐν αὐτοῖς

1 *πιεῖν* **D** ‖ 7 *μὴ* om. **D** ‖ 8 *καθένα* **RD** ‖ 12 *εἴπέρ τινα* **RD** ‖ 15 *καθένα προσλαμβάνων καὶ προσάγων* **RD** ‖ 34 sqq. Psalm. 118, 1 et 93.

ἔζησάς με", ἅμα καὶ αὐτὸς τοῖς ἀπάγουσιν αὐτὸν ἀγγέλοις τὴν ψυχὴν παραδίδωσι, διαβὰς πρὸς τὴν ἐκεῖθεν μακαριότητα, καὶ προστίθεται τοῖς ὁσίοις ὁ ὅσιος, ὁ μάρτυς τοῖς μάρτυσι, τοῖς ἀθληταῖς ὁ πολύαθλος, τοῖς κήρυξιν ἡ μεγάλη φωνὴ καὶ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην περιηχήσασα, τοῖς ὁμολογηταῖς ὁ πάντα τῇ ὁμολογίᾳ ὑπερβαλών καὶ ταύτην ἐξόχως τὴν κλῆσιν παρὰ πάντων λαβών. οὗ καὶ τὸ πανίερον σῶμα τῇ νήσῳ
col. 2 κομισθὲν τῆς Πριγκήπου κἀκεῖσε αὖθις ὕμνων τῶν προ|σηκόντων μεταλαχὸν οὕτω τῷ τάφῳ δίδοται, πολλῶν ὡς εἰκὸς δακρύων χεθέντων καὶ τὸ κατασκῆψαν κοινὸν πάθος πάντων ὀδυρομένων.

80. Ἀλλὰ σὺ μέν, ὦ τίμιε πάτερ, οὕτω καὶ ζήσας καὶ μεταστάς, νῦν ἐν οὐρανοῖς τὰς τῶν πόνων κομίζῃ ἀμοιβάς, φωτὶ τῷ μεγάλῳ παριστάμενος καὶ ταῖς αὐγαῖς τῆς μακαρίας καὶ ἀρχικῆς τριάδος ἑλλαμπόμενος τρανότερόν τε καὶ καθαρώτερον, ὅλην ὅλῳ νοῒ τὴν αὐγὴν δεχόμενος τῆς θεότητος καὶ τῇ ἑνώσει ταύτης θεούμενος. μέμνησο δὲ λοιπὸν καὶ τῆς ποίμνης σου, ἣν λίαν ἠγάπησας, ὑπὲρ ἧς τὴν ψυχὴν ἔθηκας, ᾗ καὶ ἐπηγγείλω ἐπαμύνειν ἀεὶ καὶ ἀντιλαμβάνεσθαι, ὡς ἂν ἔχοιμέν σε πρέσβυν δυνατὸν καὶ θερμότατον, ὅσοι τῇ ἱερᾷ σου μονῇ προσεδρεύομεν, καὶ διὰ σοῦ πρὸς τὰ κρείττονα ὁδηγοίμεθα, τοῖς ἀστάτοις τουτοισὶ καὶ ῥέουσι τὰ ἑστῶτα καὶ μόνιμα κατακτώμενοι καὶ ζωῆς τῆς ἀγήρω καταξιούμενοι.

f. 230 81. Ἐπεὶ δέ σου καὶ αὐτὸ τὸ ἱερὸν σῶμα καὶ πάναγνον ‖ ἔδει τιμῆς κατευμοιρῆσαι βελτίονος, ἐτῶν διαγεγονότων δέκα καὶ ὀκτώ, παυσαμένου ἤδη καὶ τοῦ κατὰ τῶν ἐκκλησιῶν πολέμου, ὃν τελευταῖος ὁ στυγητὸς Θεόφιλος ἀνερρίπισε, λαμπρῶς τῇ βασιλίδι ἀνακομίζεται, Μεθοδίου τοῦ ἀοιδίμου καὶ τῆς εὐσεβοῦς Θεοδώρας τοῦτο ἀπὸ τῆς νήσου εἰσαγαγόντων καὶ τῇ τοῦ Στουδίου μονῇ καταθεμένων, ἔνθα ἡ πολύπλουτος σορὸς Πλάτωνος τοῦ μεγάλου καὶ Ἰωσὴφ τοῦ παμμάκαρος. οὗ καὶ τῇ εἰσόδῳ αὐτός τε ὁ θειότατος πατριάρχης καὶ κλῆρος ἅπας καὶ μοναστῶν πλήθη καὶ μιγάδων μετὰ λαμπάδων καὶ θυμιαμάτων προχυθέντες τῆς πόλεως καὶ τοῦτο χερσὶν ὑπτίαις δεξάμενοι καὶ ὅλον σῶον εὑρόντες καὶ ἄρτιον, ἀρρήτου τινὸς εὐωδίας πληρούμενον, τῇ θήκῃ τῶν πατέρων ἀπέθεντο, δόξαν τῷ παμβασιλεῖ Θεῷ ἀναπέμποντες· ᾧ πρέπει τιμὴ καὶ προσκύνησις σὺν τῷ μονογενεῖ αὐτοῦ Λόγῳ καὶ τῷ ζωοποιῷ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων· ἀμήν.

---

8 ὡσεικόσ **R** ‖ 17 *πρέσβϊν* **R** ‖ 18 *πατρὸς* pro *πρὸς* **D** ‖ 28 *αὐτὸς τὲ* **RD** ‖ 34 *τοὺσ|ῶνασ* **R**, em. **D**

ОТДѢЛЪ II.

1. Критика.

Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά, ἐξ ἑκατὸν καὶ ὑπερέκεινα βιβλιοθηκῶν καὶ ἀρχείων νῦν τὸ πρῶτον τὰ πλεῖστα ἐκδιδόμενα ὑπὸ Σπυρ. Π. Λάμπρου. Τ. Α′—Β′. Ἐν Ἀθήναις — Λειψίᾳ. 1912.

Новое изданіе проф. Ламброса обнимаетъ собою памятники, относящіеся къ борьбѣ православной и національной партіи въ Византіи противъ уніи и подчиненія Западу, къ какимъ неизбѣжно приводила восточную имперію турецкая опасность. Въ эту тяжелую для національнаго самосознанія пору, когда территорія когда-то обширной греческой державы съузилась до предѣловъ нѣкоторыхъ областей собственной Греціи и о-вовъ, Ѳракіи и Македоніи (см. Анонимъ, въ нач. I-го тома новаго изданія Ламброса, перечисленіе областей греческаго языка, если и невсегда — во власти византійскаго императора, *сел.* 9), когда православію приходилось утѣшаться лишь тѣмъ, что господство КП. церкви признается и Россіей, и Молдовлахіей, и многими мелкими племенами Кавказа (см. тамъ же), когда „червонцы папы" тяжело ложились на вѣсы при выборѣ Византіей ея политики (см. слова Марка Евгеника, въ письмѣ къ Геннадію Схоларію, *Λάμπρος, Τ. Α′ сел.* 30, 14 *ἐὰν μὴ Κύριος φυλάξῃ τὴν ἡμετέραν πόλιν, εἰς μάτην ἠγρύπνησαν οἱ διὰ τῶν χρυσίνων τοῦ πάπα ταύτην φυλάσσοντες*, срв. также слова Іоанна Евгеника, „Къ императору Константину", *Λάμπρος, Τ. Α′ сел.* 127, 11 о томъ, что вся знать рѣшила добиваться уніи „ради тріеръ, червонцевъ и западной помощи"; и тѣ же „червонцы", наконецъ, фигурируютъ въ письмѣ 18 Георгія Схоларія, *Λάμπρος, Τ. Β′ сел.* 255, 28 какъ предметъ заботы лица, претендовавшаго на престолъ, какъ напремѣнная основа власти), были еще предпринимаемы попытки возрожденія на національной почвѣ, возстановленія благосостоянія народныхъ массъ, какъ необходимаго условія прочности государства, роста его матеріальныхъ средствъ, освобожденія отъ зависимости отъ иностранной подмоги. Такова была дѣятельность въ Пелопоннисѣ Константина Палеолога послѣ его побѣды въ Патрахъ, въ качествѣ дес-

пота Пелопонниса, въ 1430 г. (срв. *Ἀάμπρος, Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος, Τ.* VI, *ἐν Ἀθήναις*, 1908, *σελ.* 794—795, *σελ.* 884 *καὶ τὰ ἑ.*, глава подъ заглавіемъ „Освободительное дѣло Константина“, *σελ.* 892 *καὶ τὰ ἑ.*, о литературныхъ дѣятеляхъ эпохи). Къ этой порѣ относится и программа политической и соціальной реформы Гемиста Плеѳона и подобная же Виссаріона, представленная послѣднимъ Константину Палеологу между 1443—1446 г. (*Ἀάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑ. Τ.* VI, *σελ.* 897). Болѣе практичный, чѣмъ Гемистъ (о немъ Hertzberg, Gesch. Griechenlands II, S. 431 f. и цитуемая тамъ литература), Виссаріонъ указывалъ въ своемъ докладѣ на необходимость подъема различныхъ видовъ промышленности въ Пелопоннисѣ, стекляннаго, шелковаго, шерстяного, красильнаго, также предлагалъ рядъ мѣръ къ оживленію занятій древнею греческою литературою и ея преподаванія.

Первый документъ, открывающій первый томъ новаго изданія Ламброса, принадлежитъ перу сторонника уніи и содержитъ увѣщаніе собору и разъясненіе ему важности его задачи. Кромѣ перечисленія областей Греціи, Балканскаго полуострова, острововъ, племенъ Кавказа, Молдовлахіи, Влахіи Вел., Россіи — всѣхъ областей, признающихъ господство КП. церкви, изъ историческихъ указаній отмѣтимъ здѣсь указаніе на 100-лѣтнюю войну между Англіей и Франціей, *σελ.* 13, приводимую авторомъ въ числѣ примѣровъ вреда распри. „Миръ, говоритъ неизвѣстный авторъ, въ другомъ мѣстѣ, *σελ.* 7, царилъ въ церкви Христовой свыше, думаю, тысячи лѣтъ, но потомъ, не знаю откуда, подулъ завистливый и злоначальный демонъ на церковь Христову и воздвигъ на нее бурю обвиненій не подобающихъ, не значительныхъ, не повреждающихъ существо ученія каждой изъ сторонъ, раздуваетъ расколъ, пользуясь благопріятностью обстоятельствъ“. Здѣсь говорится о внутреннемъ разладѣ въ самомъ государствѣ; затѣмъ послѣ недолгаго примиренія сторонъ, — о новомъ раздѣленіи церквей. Въ довольно неопредѣленныхъ и общихъ выраженіяхъ автора имѣется въ виду сначала, очевидно (миръ господствовалъ *χρόνους χιλίους καὶ πρός*), раздѣленіе церквей при Михаилѣ Керулларіи въ іюлѣ 1054-го г. (L. Bréhier. Le schisme oriental, Paris. 1899, pgg. 91—125). Что касается попытокъ примиренія, авторъ могъ имѣть въ виду и попытки Алексѣя Комнина, и Ліонскій соборъ.

Трудно съ увѣренностью сказать, кому изъ дѣятелей времени уніи принадлежитъ данное посланіе. Одно характерное выраженіе Анонима: *ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ ἡμῶν ϑέμενοι* встрѣчаемъ два раза у Іоанна Евгеника, произведенія коего наполняютъ большую часть I-го тома настоящаго изданія: pg. 73, 9 *πνευματικὰς ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιϑέμενοι* и pg. 175, 8 *κατὰ τὸν ἀναβάσεις διατιϑέμενον*.

Трудно сказать, кому принадлежитъ это обращеніе къ синоду. Хотя оно призываетъ къ единенію церквей, но оно могло быть написано сторонникомъ православія въ то первое время переговоровъ, когда

еще не опредѣлилось притязаніе латинской церкви на подчиненіе своему ученію греческой (см. перечисленіе отправившихся въ Италію, вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ, представителей греческой церкви, *Ἀάμπρος, σελ.* 834).

Вслѣдъ за произведеніемъ Анонима въ первомъ томѣ новаго изданія помѣщены посланія ефесскаго митрополита Марка (въ мірѣ Мануила, *Ἀάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑλλ.* VI, pg. 835) Евгеника, одного изъ авторитетнѣйшихъ противниковъ уніи, завѣтамъ коего слѣдуетъ потомъ его братъ Іоаннъ, въ 1438 г. номофилаксъ патріарха, много потрудившійся въ защиту православія и перомъ.

Письмо его патріарху, сообщая о глубокомъ возмущеніи его событіями, — дѣло идетъ, очевидно, объ успѣхахъ уніи, — призываетъ владыку греческой церкви къ стойкой борьбѣ и съ внѣшними врагами, и своими „лжехристіанами и врагами Св. Духа“ (*σελ.* 18, 15). Въ письмѣ къ іеремонаху на о-вѣ Имбросѣ (*Ἀάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑ.* VI, pg. 866) Ѳеофану Маркъ говоритъ о томъ, что его письмо было ему утѣшеніемъ въ постигшихъ его невзгодахъ, „что почтенные и возвышенные сверхъ своего достоинства Божьею Церковью люди опозорили и испортили, давъ общеніе въ ней людямъ, давно отъ нея отсѣченнымъ и сгнившимъ и подверженнымъ безсчетнымъ анаѳемамъ, и этимъ общеніемъ съ ними опорочивъ безпорочную Христову невѣсту“ (pg. **19**, 6—11). Въ виду враждебнаго отношенія къ православной партіи и самого императора, Маркъ не рѣшается и не считаетъ безопаснымъ передать ему сочиненіе *(τὸ σύνταγμα)* Ѳеофана, т. к. такая передача не можетъ имѣть иного результата, чѣмъ издѣвательство и осмѣяніе.

Второе письмо митрополита Марка Евгеника къ тому же Ѳеофану относится къ той порѣ, когда послѣ тайнаго отъѣзда изъ Константинополя (уже по возвращеніи изъ Италіи, гдѣ участіе въ 5 заключительныхъ засѣданіяхъ собора во Флоренціи было возбранено Марку самимъ императоромъ, *Ἀάμπρος, σελ.* 845), онъ и въ Ефесѣ не нашелъ возможности остаться вслѣдствіе нападокъ на враговъ и вознамѣрился удалиться на Св. Гору. На дорогѣ, на Лемносѣ, онъ былъ арестованъ по приказу императора и сосланъ, куда, мы не узнаемъ изъ даннаго письма, сообщающаго объ обстоятельствахъ ареста. Заявляя, что его сторонники не считаютъ христіанами отступниковъ отъ православія и отеческихъ установленій и не желаютъ свершать съ ними богослуженіе, Маркъ обзываетъ здѣсь презрительнымъ прозвищемъ „мальчишки *(κοπελύδριον)* изъ Монемвасіи“ латинствующаго аѳинскаго епископа Фантина (*Ἀάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑλλ.* VI, pg. 864). Къ Ѳеофану Маркъ обращается здѣсь какъ къ „Божьему человѣку, другу истины и подлинному ученику св. Исидора“. Гнѣвъ Божій постигъ КП. за свершаемыя тамъ беззаконія. „Знай, пишетъ Маркъ, что лжеединеніе готово распасться милостью и силою Божіей и догматъ латинянъ, вмѣсто того, чтобы быть укрѣпленнымъ лжесоборомъ, о чемъ они старались, еще болѣе

ниспроверженъ, обличенъ и всюду выставленъ на позоръ, какъ богохульный и нечестивый, и тѣ, кто его утвердили, и рта разинуть не дерзаютъ въ его защиту". Также безсильнымъ является и „безумецъ изъ Монемвасіи". Братія его монастыря не поминаетъ его какъ игумена и не кадитъ ему какъ христіанину, но поддерживаетъ съ нимъ лишь дѣловыя отношенія какъ съ какимъ то консуломъ (такъ: *κούσουλον* въ рукк., „Dräseke предлагалъ: *κούντουρον*). Письмо заканчивается призывомъ православнымъ противъ папы: „Я, грѣшный Маркъ, говорю вамъ, что тотъ, кто поминаетъ папу какъ православнаго архіерея, подверженъ выполненію всего латинства, до самой стрижки бороды, и, латинствуя, осужденъ будетъ съ латинянами и причтенъ будетъ къ отступникамъ отъ вѣры".

Оба послѣднія письма уже были изданы Димитракопуломъ въ *Ὀρθόδοξος Ἑλλάς* и *Ἱστορία τοῦ σχίσμ.*, и Dräseke, въ Zeitschrift f. Kirchengeschichte, XII Bd. (1890), по тѣмъ же Мюнхенскимъ рукописямъ, которыми пользуется проф. Ламбросъ.

Издаваемое Ламбросомъ по рукописи Эскуріальской библіотеки письмо Марка игумену Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ, связано, очевидно (см. pg. 24, 7 *τὴν πρὸς ὑμᾶς ὁδὸν ἐρχόμενος*), съ тѣмъ же путешествіемъ Марка, о которомъ шла рѣчь въ началѣ предшествующаго письма. Маркъ говоритъ о своихъ надеждахъ еще увидать „милое и честное лицо" игумена, о гостепріимномъ пріемѣ „здѣсь" братіей. Т. к. путь Марка уже „прерванъ сатаною" (см. pg. 24, 14), то, ясно, дѣло идетъ о мѣстѣ ссылки Марка.

И это посланіе осуждаетъ лжесинодъ (pg. 25, 27), увѣщеваетъ монаховъ избѣгать „вводителей *(εἰσηγητάς)* и утвердителей латинскаго новшества" (pg. 26, 5).

Посланіе къ Геннадію Схоларію, издаваемое по тремъ рукописямъ, упомянутой Эскуріальской, Московской Синодальной и Аѳинской Національной библіотеки, было извѣстно раньше въ печати въ изданіяхъ Льва Аллація и Димитракопула. Въ этомъ письмѣ Маркъ укоряетъ Геннадія за его измѣну истинѣ подъ вліяніемъ однихъ угрозъ, можетъ быть, и обѣщаній даровъ и почестей. Горько оплакиваетъ Маркъ эту измѣну. Если Геннадій станетъ оправдываться тѣмъ, что его поворотъ въ вѣрованіи не есть поворотъ въ противную сторону, а только средній путь, то Маркъ настаиваетъ на томъ, что и малое уклоненіе отъ истины есть уже впаденіе въ ложь. Не можетъ быть средины между свѣтомъ и тьмою, какихъ то сумерекъ или средины истины. *Μεσότης* и *διπλόη* не должны соблазнять православныхъ. Снова здѣсь осуждаетъ Маркъ лжеименный синодъ, съ котораго взыщется кровь губящихъ душу свою, соблазненныхъ имъ. Что касается политическихъ цѣлей уніи, Маркъ увѣряетъ: „Если Господь не сохранитъ нашъ городъ, тщетно бодрствовали тѣ, кто его оберегали путемъ золотыхъ папы" (pg. 30, 14—15). Въ молитвѣ своей за царя (pg. 31) Маркъ

тоже полагаетъ свою надежду только на Бога: „Подчини ему кровожадныя и вражескія племена и поверни, Господи, удачу ихъ, чтобы не стерли они насъ въ конецъ и не стать намъ какъ въ началѣ, когда ты не правилъ нами и не призываемо было на насъ святое и поклоняемое имя Твое".

Предсмертныя проповѣди Марка Евгеника Ефесскаго представляютъ какъ бы завѣщаніе твердаго поборника православія, который не желаетъ участія латинствующаго духовенства и въ похоронахъ своихъ (pg. 35, 5 sqq.). Онъ обращается къ Георгію Схоларію, по объясненію въ замѣткѣ на полѣ Московской рукописи (по каталогу Владимира, 245), тогда государственному секретарю императора *(ὁ παρὰ μὲν λατίνοις λέγεται καντζελάριος καὶ σεκρετάριος, παρὰ δὲ Ῥωμαίοις πρωτασικρήτης*, pg. 36 s. t.). Зная его съ ранней его юности и питая къ нему великое расположеніе и любовь, смотря на него какъ на сына и друга, Маркъ въ немъ одномъ видитъ человѣка способнаго подать руку помощи правой вѣрѣ, „обуреваемой насиліями людей, повредившихъ точность догматовъ" (pg. **37**, 13—14). Если онъ не захочетъ прятать свѣтильникъ подъ сосудомъ, и уступать самъ обстоятельствамъ, онъ можетъ направить церковь на прямой путь.

Въ отвѣтѣ своемъ, pg. 40 sq., Схоларій, оправдываясь въ томъ, что „при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ не вступалъ открыто въ ту борьбу, какую предпринимала твоя святость" (т. е., Маркъ), заявляетъ, что въ настоящую пору выступаетъ самымъ чистымъ и явнымъ борцомъ за истину.

Заканчивается это собраніе произведеній Марка Ефесскаго тремя надгробными стихотвореніями въ честь него, изъ коихъ текстъ перваго дошелъ въ рукописи Иверскаго монастыря на Аѳонѣ въ весьма неудовлетворительномъ видѣ.

Остальная, гораздо бо̀льшая часть перваго тома изданія отведена сочиненіямъ Іоанна Евгеника, брата Марка.

Это собраніе открывается двумя риторическими произведеніями въ жанрѣ такъ называемыхъ *ἐκφράσεις:* восхваленіемъ Коринѳа и описаніемъ деревни. Что касается послѣдней, разумѣется Петрина *(Λάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑλλ.* VI 895). Описаніе это, изданное раньше въ *Λελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολ. ἑταιρείας τ. Ἑλλάδος. Τ. Α'*, Ламбросомъ издается по рукописи Моск. Синод. библіотеки и рукописи Свято-Гробской (метохія Св. Гроба въ КП). Оно не лишено указаній на мѣстныя условія: соляное производство, pg. **51**, 6 *ἁλῶν δημιουργία*, слѣды древняго поселенія, мѣстопребыванія по древнему преданію Менелая и Елены, съ слѣдами стѣны, башенъ, театра, древнѣйшихъ жилищъ, обломками статуй (pg. **51**, 9—12), топографическія данныя (pg. **52**, 14—17, гора Св. Иліи и др.); цѣлебные источники (pg. **53**); башни и храмы (pg. **54**, 19—**54**, 10). Характерно описаніе башни или замка, для поры, когда латинское государство распространило феодальные

обычаи и на Пелопоннисѣ: „Высокая башня посреди холма и деревни, утвержденная въ воздушномъ пространствѣ, озирающая начальническимъ окомъ все кругомъ, подобно орлу, царственной птицѣ, сидящему на вершинѣ дуба или тополя и величающагося въ средѣ окружающихъ его мелкихъ пташекъ“. . .

Слѣдуютъ двѣ увѣщательныя рѣчи *(παραμυθητικοί)* номофилакса Іоанна діакона Евгеника, одна къ владыкѣ (Константину), другая къ его супругѣ, по поводу смерти вдовствовавшей государыни Ирины (*Λάμπρος, Ἱστ. τ. Ελλ.* VI *σελ.* 687. Hertzberg, II, s. 537, Anm. 1, объ Иринѣ (Еленѣ), дочери серб. деспота Константина Драгаши, передъ смертью принявшей монашество, съ именемъ *Ὑπομονή, Λάμπρος*, ibid., pg. 930). Ирина умерла 23 марта 1450 г. Приведши три основанія, по числу лицъ Св. Троицы, къ терпѣнію *(ὑπομονή*, мож. б., съ намекомъ на имя покойной въ монашествѣ, pg. 57, 24) и крѣпости духа (въ этомъ смыслѣ, повид., *μεγαλοψυχία* здѣсь): высокія достоинства покойной; потому воля божественнаго Провидѣнія въ ея смерти особенно должна быть признана; затѣмъ — ея долгое служеніе на пользу общественную и на порогѣ старости избавленіе отъ ея тяготъ; наконецъ, непоправимость потери и потому нераціональность неумѣренной печали и горя, — „нельзя измѣнить положенныхъ предѣловъ природы“, ораторъ призываетъ государя подражать вѣрѣ и дѣламъ почившей. И здѣсь онъ вводитъ нѣкоторыя болѣе опредѣленныя указанія на дѣятельность покойной императрицы, см. pg. 59. Онъ говоритъ о „прежнемъ“ *(τὸν ἀρχαῖον)* рвеніи ея къ благочестію, причемъ она сына своего, уклонившагося съ пути благочестія, „отлучила отъ поминанія его православными“, о позднѣйшей уступкѣ ея новшеству (т. е., латинству). Сына ораторъ тѣмъ болѣе увѣщеваетъ выполнить то, чего она не успѣла *(τὸ ἐκείνης ὑστέρημα)*, протянуть руку помощи, исправить промахъ и соблюсти отеческое благочестіе до конца, до послѣдняго вздоха. Такъ онъ окажетъ великую милость и себѣ, и принесетъ пользу душамъ „братьевъ и царей“. Въ отношеніи къ Богу и будущей жизни значитъ ли что либо страхъ передъ латинянами, боязнь и опасность отъ агарянъ? Ораторъ призываетъ затѣмъ царя къ тому, чего особенно требуютъ теперь обстоятельства, — избавленія многихъ, а скорѣе всѣхъ, подданныхъ его, отъ печали, страданія, ропота, доносовъ и всяческихъ бѣдъ и дарованія имъ общей радости и свободы. При этомъ онъ напоминаетъ ему, чтобы въ попеченіи о немногихъ великихъ, не забывалъ онъ и малыхъ: „Если кто л. по свойствамъ своимъ — глазъ, или носъ, или рука, не должно оставлять безъ вниманія ногу, или палецъ, или ноготь, или любую часть тѣла, какъ бы она незначительна не была, но пусть цѣлое удостоено будетъ соотвѣтственнаго попеченія и ухода, потому что составъ цѣлаго складывается изъ частей“. — Въ увѣщаніи императрицѣ, говоря о томъ, что для покойной миновали всѣ земные тревоги и страхи, ораторъ устами

ея восклицаетъ, pg. 65, 5 „Увы! горькій совѣтъ жалкихъ людей. Гдѣ мой страхъ тамъ (т. е., на землѣ) передъ латинянами? Гдѣ теперь уловки и хитрости и обиняки хваленыхъ дипломатовъ (такъ, по отношенію къ предмету, срв. въ Увѣщаніи императору pg. 59, 7 sq., въ сходныхъ словахъ: *ταῖς πικραῖς συμβουλαῖς τῶν κακῶς οἰκονομούντων ὑπαχθεῖσα, τῶν καλῶν οἰκονόμων*, здѣсь, pg. 65, 7)? Гдѣ частичная уступка? Гдѣ робость отъ чужеземцевъ и обманъ со стороны своихъ? Гдѣ содроганіе и опасность со стороны измаелитовъ, если только не тѣ по истинѣ грозные, одни мысленные и подлинные (не стояло ли первонач. въ подскобленномъ мѣстѣ, вм. *βαρεῖς, ἀληθεῖς*?) агаряне и эѳіопы и древній фараонъ, жестокій работодатель, и тамошніе суды? Гдѣ теперь частыя колебанія и откладываніе дѣла долга? Гдѣ волненіе, тревога, забота за дѣтей, больше, за всѣхъ христіанъ? . . . Все миновало, все прахъ, все будто въ сновидѣніяхъ и призракахъ!“

„Записка помофилакса Іоанна діакона Евгеника, съ совѣтами о правомъ пути жизни и началѣ житія во Христѣ (т. е., монашеской жизни), къ владыкѣ, господину Ѳеодору Порфирородному, когда онъ стремился къ монашескому обличью“, *σελλ.* 69—111, относится къ той порѣ, когда Ѳеодоръ Палеологъ, деспотъ Пелопонниса, дѣйствительно задумывалъ принять монашество. Конечныя слова заглавія Записки (*Ὑπόμνημα* — Commentarius) Іоанна намекаютъ на то, что намѣреніемъ дѣло и ограничилось. Это было въ 1427 г. Императоръ Іоаннъ, которому братъ заявилъ о своемъ замыслѣ, явился, въ концѣ декабря этого года, въ Пелопоннисъ, чтобы поставить деспотомъ его, вмѣсто Ѳеодора, Константина. Но лишь Іоаннъ появился въ Пелопоннисѣ, Ѳеодоръ раздумалъ уже разставаться съ властью и императору Іоанну пришлось подумать о новомъ удѣлѣ, спеціально для Константина (см. *Λάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑλλ. Τ.* VI, *σελ.* 794 *ἑπ*).

Такимъ образомъ этотъ трактатъ Іоанна Евгеника о монашеской жизни написанъ имъ значительно ранѣе двухъ предшествующихъ рѣчей. Не входя въ подробности этого наставленія, отмѣтимъ, что, среди многочисленныхъ ссылокъ на св. Отцовъ, мы находимъ здѣсь и нерѣдкія ссылки на философскую языческую литературу, какъ то: Епиктета, pg. 86, 17, Демокрита и Гераклита, pg. 104, 19 397., Пиѳагора, pg. 108, 11, Евклида и Платона, pag. 111, 7 sqq., Филона pg. 71, 33. Изъ церковной литературы, рядомъ съ Василіемъ Вел., Григоріемъ Богословомъ цитуются Іоаннъ Лѣствичникъ, pg. 92, блаженный Зосима pg. 93, 8, Симеонъ Богословъ, pg. 94, 11; цитуется еще мудрый Мосхіонъ, pg. 87, 15. Для этой примѣси къ христіанскимъ языческихъ авторитетовъ характерно, что для долговѣчности человѣческой рядомъ съ Маѳусалой Ветхаго Завѣта нашъ авторъ приводитъ примѣръ миѳическаго Аргантонія, котораго онъ могъ знать, напр., изъ Либанія, (см. Salzmann, Sprichwörter u. sprichwört. Redensarten bei Libanios, Tü-

bingen, 1910, S. 30, гдѣ указаны мѣста Геродота, пс. Лукіана и Liban., ep. 1460, orat. II, 547, 19. Срв. къ сходствамъ у Іоанна съ Либаніемъ мой переводъ рѣчей его, томъ I, Казань, 1914, предисловіе. См. еще *σπινθήρ* въ фигуральномъ выраженіи, Іоаннъ pg. 84, 7 pg. 169, 6; также Маркъ Евгеникъ, pg. 38, 11 и Либаній, мой перев., стр. 60,1). Подобнымъ образомъ евангельское изреченіе сопоставляется pg. 73, 1—2 съ изреченіемъ Сократа.

Проповѣдуя тщету мірской жизни, стремленіе къ нравственному усовершенствованію (при этомъ о тройномъ дѣленіи души, *τὸ θυμικόν*, *τὸ ἐπιθυμητικόν*, *τὸ λογικόν* и сравненіе съ колесницей изъ „Федра“ Платона, pg. 100), авторъ очень мало касается особыхъ условій общественнаго положенія адресата или и его личнаго характера. Самыя такія, очень рѣдкія, указанія, напр., pg. 67, 18 „тебѣ, который ежедневно собесѣдуешь съ хорами святыхъ и древнихъ мужей и постигаешь умомъ ихъ сочиненія“ или pg. 100, 3 „я слышалъ, какъ ты часто въ живой бесѣдѣ съ близкими разсуждалъ и съ готовностью выслушивалъ чужія рѣчи на подобную тему (объ отрѣшеніи отъ земныхъ интересовъ, послѣдованіи Господу), при чемъ въ послѣднемъ мѣстѣ Іоаннъ называетъ деспота Θеодора также „душой боголюбивой“ съ горячей, сильной, чрезвычайной любовью къ божественному“, иногда, можетъ быть, преувеличиваютъ дѣйствительныя качества адресата, если имѣть въ виду скорый отказъ его отъ плановъ принятія монашества.

Въ 1439 г., 17 декабря, умерла третья супруга императора Іоанна VIII-го Марія Комнина, дочь трапезунтскаго императора Алексѣя IV (1412—1447, *Λάμπρος*, *Ἱστ. τ. Ἑλλ.*, VI 861. Hertzberg, II S. 507). По этому поводу Іоаннъ Евгеникъ пишетъ свою Монодію на смерть приснопамятной и святой владычицы нашей Маріи, *σελ.* 112—114.

Экспромптъ (*αὐθωρὸν προσφωνηθέν*) порфирородному деспоту г-ну Θеодору Палеологу, *σελ.* 115—116 — коротенькое привѣтствіе, произнесенное, очевидно, по случаю посѣщенія Θеодоромъ, въ 1436 г., Константинополя, для свиданія съ братомъ (*Λάμπρος*, *Ἱστ. τ. Ἑλλάδος*, VI, *σελ.* 885).

Утѣшающая рѣчь повелителю нашему, владыкѣ, г-ну Константину Палеологу написана по поводу смерти его супруги Маріи Комнины, какъ и вышеупомянутая монодія. Она издается Ламбросомъ по одной парижской и одной бухарестской рукописи, *σελ.* 117—122.

Въ рѣчи своей, обращенной къ императору г-ну Константину Палеологу, объявляя во вступленіи, что слуха и души государя достойна особенно рѣчь свободная, напоминая ему, что императоръ, по самому производству слова *βασιλεύς* (по Іоанну, отъ *βάσις*), есть опора (*βάσις*) правыхъ догматовъ церкви, заступникъ и защитникъ церкви и что „когда его украшаютъ царскимъ вѣнцомъ и помазуютъ св. мурóмъ,

онъ вручаетъ пастырю и представителю церкви (т. е., патріарху) клятвенный императорскій хрисовулъ и письменное исповѣданіе, съ обѣщаніемъ заступничества и защиты имъ правыхъ догматовъ“ (pg. 124, 28—32, къ этимъ достопримѣчательнымъ словамъ срв. историческія разъясненія отношеній между императорской и патріаршей властью Bury, въ его The constitution of the later Roman empire, 1910, см. здѣсь между прочимъ о столкновеніи между Іоанномъ Цимисхіемъ и патріархомъ Поліевктомъ, p. 35; о помазаніи pg. 37), Іоаннъ настойчиво внушаетъ императору не отступать отъ православія въ видахъ матеріальныхъ человѣческихъ интересовъ, „ради тріеръ, золотыхъ и помощи съ Запада“ (pg. 127, 14). Что рѣчь была написана при вступленіи на престолъ послѣдняго византійскаго императора (1449 г. 6 января, Hertzberg II 527. Коронованіе въ Мизиерѣ 6 января, вступленіе въ Константинополь 12-го марта), видно изъ прямого указанія въ самой рѣчи, pg. 126, 1 („десять лѣтъ протекло уже съ тѣхъ поръ, какъ состоявшаяся унія помрачаетъ церковь“). Авторъ вооружается противъ патріарха (преемника Митрофана, скончавшагося 1 августа 1443-го г., Григорія Маммы, подобно предшественнику вѣрнаго сторонника уніи, *Λάμπρος*, *Ἱστ. τ. Ἑλλ.* VI *σελ.* 866) и сравниваетъ тотъ фактъ, что при православномъ и благочестивомъ императорѣ предстоятель церкви „иномысленъ и иновѣренъ“, съ тѣмъ, какъ если бы кто къ красивому тѣлу статуи изъ благороднаго металла приставилъ глиняную голову. Вѣдь царская власть и власть церковная должны быть всячески неразрывно соединены какъ душа съ тѣломъ (pg. 126). Іоаннъ говоритъ, что, если еще при братѣ его латинство какъ бы лишено стало нервовъ и потеряло силу и его защитники сокрушены, то съ чѣмъ сообразно, чтобы съ весною, когда туча миновала, приходилось еще видѣть бушеваніе бури, волны въ пору ожидаемаго затишья и добраго кормчаго (т. е., новаго государя), который всегда хотѣлъ быть и казаться другомъ истины и борцомъ за нее, предпочитающимъ, повидимому, человѣческіе интересы страху Божію (pg. 127)? Говоря объ уніи, Іоаннъ употребляетъ о ней то же выраженіе *μεσότης καὶ οἰκονομία*, какое находимъ въ критикѣ ея его брата Марка Евгеника pg. 125, 24, pg. 127, 32 cf. pg. 27 sq., также *μεσότης καὶ διπλόη*, и вообще все разсужденіе Іоанна въ связи съ такимъ опредѣленіемъ уніи, pg. 125, воспроизводитъ аргументацію Марка, въ его письмѣ къ Георгію Схоларію. Отмѣтимъ еще въ этой рѣчи историческую справку автора на стр. 130: „Но взглянемъ, какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ распорядилась святая Θеодора, благочестивѣйшая владычица и прапрабабушка святой твоей царственности, съ сыномъ ея, благочестивѣйшимъ царемъ Андроникомъ, прадѣдомъ твоимъ, какъ они низвергли дерзостно предложенное новшество и во всемъ послѣдовали святымъ и вселенскимъ соборамъ, какъ они съ корнемъ вырвали горькій и сорный корень латинства, какъ ради Бога и истины презрѣли всѣ людскія угрозы, съ разныхъ сторонъ

и тогда, не меньше, чѣмъ нынѣ, нависшія надъ римской державой, какъ обѣщали Христовой церкви не принуждать никогда поминать благодѣтеля и царя, одной — супруга, другому — отца, потому что и онъ былъ въ числѣ устроителей и согласниковъ на „синедріонѣ“ (Іоаннъ намѣренно, конечно, не прилагаетъ къ Ліонскому собору этого церковнаго термина) новшества латинянъ, какъ, въ недавнее время, другіе во Флоренціи; какъ они на соборѣ низложили нечестиваго и суетнаго Векка, не разъ отступавшагося отъ Христовой церкви и ни разу подлинно и неложно не принесшаго покаянія, и какъ единомысленниковъ ихъ они отсѣкли отъ общества православныхъ христіанъ, и съ той поры до недавняго царствованія твоего святого отца, блаженнѣйшаго и приснопамятнаго царя нашего, по преемству, какъ нѣкій отеческій удѣлъ, рвеніе къ православію и безпримѣсная чистота вѣры передавалась и соблюдалась“.

Здѣсь имѣется, конечно, въ виду прапрабабка сыновей императора Мануила, прапрабабка послѣдняго, прабабка отца Мануила, Іоанна V-го, мать Андроника II-го и супруга Михаила Палеолога Ѳеодора. Ліонскій соборъ 1274 г. и согласіе на унію Михаила Палеолога повели къ низложенію вѣрнаго православію патріарха Іосифа и возведенію на патріаршую каѳедру Константинополя Іоанна Векка (*Λάμπρος, Ἱστ. τ. Ἑλλ.*, VI, pg. 386. Ѳ. И. Успенскій, Очерки по исторіи виз. образов., 285). Преемникъ Михаила, сынъ его Андроникъ II (1282—1328), вѣрный и послушный сторонникъ православной партіи, не остановился даже передъ тѣмъ, чтобы лишить молитвъ церкви трупъ своего отца (*Λάμπρος, σελ.* 412 *ἑπ.*). Іоаннъ Веккъ, еще въ концѣ царствованія Михаила временно удалявшійся съ каѳедры, былъ низложенъ тотчасъ по вступленіи на тронъ Андроника и его преемникомъ сталъ прежній патріархъ Іосифъ.

Изъ трехъ записокъ, обращенныхъ къ Лукѣ Нотарѣ, pgg. 137—150, двѣ преслѣдуютъ цѣль разсѣять колебанія Нотары въ его рѣшеніи стать на сторону православія противъ уніи. Лука Нотара извѣстенъ какъ непримиримый противникъ ереси до самого рокового конца (см. его отношенія къ Джустиніани еще во времена послѣдней обороны города, *Λάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑλλάδος*, VI, pg. 962). Въ первомъ изъ этихъ посланій къ Нотарѣ Іоаннъ дѣлаетъ справку объ утвержденіи и защитѣ догматовъ православной церкви въ предшествующей исторіи, при чемъ упоминаетъ о послѣднемъ подлинномъ, восьмомъ, вселенномъ соборѣ, въ лицѣ намѣстниковъ папы Іоанна предавшемъ анаѳемѣ латинское новшество, возвеличившемъ седьмой соборъ и блаженнаго патріарха Фотія, а предшествовавшій, противъ него собранный, осудившемъ. Изъ свв. учителей и богослововъ, за божественнымъ Діонисіемъ и великимъ Аѳанасіемъ и Кирилломъ, названы свв. исповѣдники Максимъ и Іоаннъ Дамаскинъ и „тѣ, что̀ были передъ нами, — Мелетій, Аѳоимъ и Григорій Палама, послѣднимъ преемникомъ коихъ является доблестный ихъ ученикъ и подражатель, блаженнѣйшій и святой архіерей Ефеса (т. е., Маркъ), мой владыка, твой передъ Богомъ посредникъ и горячій предстатель, если захотимъ, до конца“ (pg. 138). Ниже, въ обличеніи латинства, находимъ здѣсь ссылку еще на одного изъ главныхъ авторитетовъ гесихастической литературы, Нила Кабасилу (Krumbacher, Gesch. d. byz. Litt.², S. 109), см. *σελ.* 141, 16, вѣдь „латиняне, по общему признанію *(ὁμολογουμένως)*, являются варлаамитами и акиндиномысленными“ (о Варлаамѣ и Григоріи Акиндинѣ см. Krumbacher, o. l., S. 100 pg., Ѳ. И. Успенскій, Очерки по исторіи византійской образованности. С.-Петерб. 1891, стр. 246 слл.). Срв. еще ep. 17 Іоанна Евгеника, въ настоящемъ изданіи pg. 182, о Ѳаворскомъ свѣтѣ. Для сближенія съ ересью Сабеллія, въ слѣдующемъ ниже посланіи императору „какъ бы отъ лица общины православныхъ“, *σελ.* 151, 18, 153, сл., срв. и Синодикъ изд. Ѳ. И. Успенскаго (Одесса, 1893), стр. 31. Характерна для самосознанія этой національной и православной партіи тирада, pg. 142, 14. „Итакъ мы не только дерзнемъ на это (т. е., измѣнить ради людскихъ интересовъ собственной вѣрѣ), народъ Христовъ, святое племя, царское священство, не только православные на землѣ по преимуществу, но и соучастники слова и образованія, разумомъ украшенные и всякой варварской привычки чуждые, гордящіеся тѣмъ, что мы римскаго рода“. „Да и какой же смыслъ, если тотъ государь, который завязалъ сношенія (объ уніи) и, можетъ быть, скорѣе вынужденъ былъ, чѣмъ добровольно пожелалъ ихъ поддерживать, сокрушалъ и ослаблялъ латинство и его защитниковъ, а мы, желающіе и быть, и представляться друзьями и поборниками православія, уже, повидимому, и идемъ за одно съ иновѣрцами, и преслѣдуемъ ихъ честь, и утвержденіе, и предпочитаемъ страху Божію человѣческій интересъ?“

Іоаннъ и здѣсь объявляетъ, что латинство хуже всякаго плѣна у варваровъ, оно „ввергаетъ въ капканъ Ада“ (pg. 142, 2, 32).

На апорію Луки Нотары относительно матеріальности плоти воскресшаго Спасителя отвѣчаетъ посланіе къ нему Іоанна Евгеника, *σελ.* 146—150.

Отповѣдь царю номофилакса Іоанна діакона Евгеника какъ бы отъ лица общины православныхъ, критикуя ученіе латинянъ объ исхожденіи св. Духа, это „сабелліево замѣшательство“ (pg. 151, 18 cf. 153, 2), повторяетъ опредѣленія Марка Евгеника уніи какъ попытки компромисса, неосуществимаго по самой сути дѣла: „какое общеніе и единеніе между тѣмъ, что составляетъ рѣзкій контрастъ, недоступно сліянію? Что средина между ложью и истиной, утвержденіемъ и отрицаніемъ?“ *(σελ.* 152, 12—14). Но неотвязной причиной раскола церквей и нашего разлученія является, конечно, прибавка, которая есть, остается и будетъ непоколебимой, и соборныя о ней опредѣленія свв. отцовъ“; они являются „какъ бы нѣкіимъ великимъ и единственнымъ крѣпчайшимъ средостѣніемъ, раздѣляютъ насъ и отчуждаютъ отъ какого л. общенія съ ними“.

Остальная часть перваго тома новаго изданія Ламброса содержитъ изъ произведеній Іоанна Евгеника еще его письма, въ числѣ ок. тридцати (32-ого нѣтъ). Въ рубрику писемъ или посланій включены нѣкоторыя произведенія, которыя не имѣютъ характера простой корреспонденціи и по самой темѣ могли бы стоять отдѣльно отъ нихъ. Таковы n⁰ 16, сбств. небольшой трактатъ въ защиту православія, обращенный къ императору, n⁰ 18, Славословіе Богу за церковное исправленіе, далѣе: n⁰ 19 *Προσφωνηματικός* къ брату императрицы, n⁰ 20 — „начало завѣщанія“. — n⁰ 26 долженъ быть помѣщенъ въ особомъ приложеніи, см. замѣтку на приложенномъ къ 9-му выпуску I-го т. листкѣ. Адресатами Іоанна въ письмахъ являются Георгій Гемистъ (Плеѳонъ) (ep. 1), Георгій (Геннадій) Схоларій (epp. 5. 6. 10. 14. 24. 25. 26), великій дукъ Лука Нотара (epp. 13. 15), Никифоръ, *πρίγκιψ, ὁ Χειλᾶς* (epp. 9. 23. 27), Георгій Амируца (cf. *Ἀάμπρος, Ἱστορία τ. Ἑλλάδος* VI, 848. 866) (epp. 3. 28), Антоній Маласпина (epp. 12. 34, послѣднее по опредѣленію адресата издателемъ), Димитрій Пепагоменъ, авторъ, по Крумбахеру (Byz. Litt.², 615. 631), трактатовъ о подагрѣ и о вскармливаніи соколовъ (epp. 4. 35); письма деспоту Давиду (epp. 2. 29), трапезунтскимъ императорамъ (ep. 33), Канавуци (ep. 11), Исидору (ep. 22), Сераніону (ep. 7), Виссаріону о латинствѣ (ep. 8), Асану (ep. 31), великому протосинкеллу Нилу (ep. 30), великому екклесіарху Сиропулу (ep. 21: Сильвестру, см. *Ἀάμπρος, Ἱστ.* VI, 834, 842, Hertzberg II S. 504).

Изъ этихъ адресатовъ нѣкоторыхъ встрѣчаемъ и въ числѣ адресатовъ Геннадія Схоларія, во 2-омъ томѣ разсматриваемаго изданія, такъ принкипса Никифора (N. *ὁ Χειλᾶς*) ep. 9, T. B′, *σελ.* 226), Асана (на Лесбосѣ) ep. 13 (*σελ.* 236), императора Трапезунта (ep. 14, *σελ.* 236; разумѣется Алексѣй IV, 1412—1447 г. Т. к. Давидъ Комнинъ, Hertzberg II 583 f., уже не могъ держаться противъ турокъ, Алексѣй былъ послѣднимъ трапезунтскимъ императоромъ), не говоря о Лукѣ Нотарѣ, къ которому Геннадій часто обращался въ своихъ сочиненіяхъ. Георгій Амируца упоминается Схоларіемъ въ цитованномъ сейчасъ письмѣ его къ трапезунтскому императору. Восьмое и 14-ое письмо Геннадія Схоларія (*σελλ.* 293. 308) обращены къ Виссаріону.

Впрочемъ значительная часть этихъ писемъ Іоанна Евгеника уже была издана Леграномъ, въ его Cent dix lettres grecques de François Filelfe (Paris. 1892). Разночтенія Леграна отмѣчены у новаго издателя. Нельзя не привѣтствовать восполненіе въ немъ цѣлаго ряда писемъ Іоанна. Въ числѣ нихъ находимъ, ep. 17, къ сестрѣ императрицы, гдѣ авторъ письма высказываетъ сожалѣніе, что не можетъ ея лично видѣть. Въ значительной части письма эти посвящены все тому же, главному, интересу Іоанна, критикѣ латинства и исповѣданію православія. Уніаты называются у него волками, полузвѣрями (pg. 161, 196, 193). Характерно мѣсто письма (22-го) Исидору: „Какое согласіе

у Христа съ Веліаромъ? Видишь, чего жаждутъ трижды жалкіе. Они жаждутъ и домогаются еще пастыря-измѣнника, жаждутъ волка, погибели, того, что̀ въ Меѳонѣ, или Ахайѣ, или блуждаетъ не знай въ какихъ стремнинахъ и пропастяхъ“, ища кого поглотить (pg. 196, 17—22). Здѣсь, вѣроятно, разумѣется одно изъ двухъ лицъ, упоминаемыхъ въ письмѣ Марка Евгеника монаху Ѳеофану на (Евбею) Еврипъ, pag. 22, или избранный латинствующими митрополитъ Аѳинъ, „служка“ Монемвазійскаго игумена монастыря св. Предтечи, или этотъ послѣдній (см. также *ὁ Ἕλους, ὁ Μονεμβάσιος, σελ.* 182, 5, *ὁ Ἀμυκλῶν, ὁ Μαΐνης*, 178). Въ этихъ разсужденіяхъ неоднократно называетъ Іоаннъ имя брата своего Марка, покойнаго митрополита Ефесскаго; свое слово въ память его онъ упоминаетъ въ письмѣ къ деспоту Давиду, ep. 2, и въ письмѣ къ Амируцѣ, ep. 3. Конечно, кромѣ прямыхъ ссылокъ на Марка этотъ высокій авторитетъ для сторонниковъ православія, какъ въ Славословіи Богу за церковное исправленіе (по 18 у Ламброса, *σελ.* 187, 23, какъ въ ep. 24, Геннадію Схоларію (*σελ.* 199, 7, „при великомъ отцѣ нашемъ и руководителѣ“, cf. pg. 159, 15, въ тѣхъ же выраженіяхъ), мы находимъ неоднократно у Іоанна цѣлыя фразы и выраженія, заимствованныя изъ сочиненій Марка. Такъ, въ сейчасъ цитованномъ Славословіи, pg. 186, 9, 529, въ молитвѣ за императора срв. *σκέπασον αὐτὸν ὑπὸ τὴν σκέπην τῶν πτερύγων σου* lin. 12 и то же у Марка въ его Молитвѣ за царя, pg. 31, 24; въ письмѣ 14, Геннадію Схоларію, pg. 199 у Іоанна, Геннадій названъ „великимъ свѣточемъ, яркимъ пламенемъ, помѣщеннымъ на свѣтильникѣ, да свѣтитъ всѣмъ въ домѣ“, не безъ отношенія къ пророчеству о немъ Марка, въ его предсмертной бесѣдѣ, pg. 37, 16—17. Личныя обстоятельства затрогиваются Іоанномъ особенно въ первыхъ (по порядку ихъ въ изданіи) письмахъ. Неоднократно говоритъ онъ о своихъ блужданіяхъ по выѣздѣ съ Пелопонниса (см. epp. 1. 2. 3. 5 etc.). Упоминается еще повальная болѣзнь, отъ которой погибли „самыя дорогія“ лица, ep. 6 (въ числѣ нихъ Ѳеодора) cf. ep. 7 (въ началѣ).

Для стиля Іоанна Евгеника характерны нѣкоторыя излюбленныя имъ слова и выраженія, повторяющіяся въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій и писемъ. Таковы: *τύρβη* pg. **65**, 12, **82**, 2, **97**, 26, **155**, 16, **162**, 3, **174**, 25; *τύπος καὶ ὑπογραμμός* pg. **56**, 20, **63**, 12, **163**, 16, *αὐτόχρημα* pg. **118**, 27, **172**, 24, *αὐτοαλήθεια* pg. **78**, 28, **99**, 7, **105**, 13, **129**, 16, *αὐτοαγάπη* **201**, 12, *ἐπιθεῖναι καλὴν κορωνίδα* pg. **132**, 28, **144**, 5, **200**, 17, *τοῖς εἰδώλοις μόνοις ψυχαγωγεῖσθαι* **169**, 3, *τὰ ἐν γράμμασιν εἴδωλα* **171**, 4, *μὴ σφοδρῶς τοῖς εἰδώλοις προστετηκέναι* **198**, 15, пословичное выраженіе *ἀφ' ἑστίας* pg. **124**, 19, **58**, 27, *ὁ τίμιος μαργαρίτης* pg. **80**, 35, *ὁ πολύτιμος μαργαρίτης* **172**, 21 — фигурально, *ἴυγξ* фигурально pg. **161**, 9, **168**, 7, *τὸ γραφικόν* „по словамъ Св. Писанія“ pg. **176**, 3, **196**, 30. Св. Григорій Богословъ цитуется почти всегда такъ: *ἡ θεολόγος φησὶ γλῶττα καὶ γρήγορος* pgg. **133**, 15, **148**, 17, **166**, 25 (нѣ-

сколько иначе: *τὸ θεολογικὸν γρηγόρειον*), **194**, 1. *σπινθήρ* фигурально у Марка Евгеника pg. **38**, 11, у Іоанна pg. **84**, 7, **169**, 6.

Что касается этимологіи, отмѣчаемъ формы *χοός* (gen.), *νοΐ* (dat., но и *νῷ* 86, 1) p. **79**, 12, **84**, 16, **89**, 5, *μελανή* (= *μέλαινα*) pg. **190**, 8, сравн. степ. *τάχιον* **106**, 2, превосходная *ἀγαθώτατος* p. **56**, 6, **134**, 7, **189**, 10, **193**, 31, формы глагола *οἴδατε* **95**, 32, *οἶδας* **160**, 15, **171**, 1, *οἰκτειρήσῃς* **171**, 23, *οἰκτειρήσεις* **172**, 25, *ἐπιχεθεῖσα* **172**, 25. — *ὑγεία* и *ταμεῖον*, въ этой формѣ засвидѣтельствованы въ рукописяхъ и въ большомъ числѣ случаевъ оставлены и пуристомъ Ламбросомъ безъ „исправленія“, такъ **161**, 19, **168**, 21, **86**, 3. Изъ латинскихъ словъ, какъ и у Марка, находимъ *δεφένσωρ* и *δεφενδεύειν* см. pgg. **35**, 19 (у Марка), **124**, 26, **177**, 30, у Марка pg. 22, 23 *κούσουλος* (consul?).

Изъ рѣдкихъ словъ отмѣчаемъ *πάγιος* pg. 8, 11 (у Анонима), pg. **57**, 5, *μηδαμινώτερος* pg. **38**, 2, *ἀπειράκις ἀπείρως* pg. **74**, 2, *πώρωσις* („затвердѣніе“) pg. **103**, 20, *διωλύγιος* pg. **112**, 3, *κακωτικός* pg. **121**, 13, *οὐδενεία* pg. **135**, 9, *πέταυρος* („ловушка“) pg. **142**, 2, *νεκταρόχυτος* pg. **163**, 20, *εὐρησιολογήματα* pg. 178, 2, *φύσις ἀποστάτις* pg. 190, 2, *κούμπαρος* pg. **196**, 27, *φιλενωτής* ibid.

Собраніе сочиненій Іоанна Евгеника заканчивается въ четвертомъ выпускѣ I-го тома разсматриваемаго изданія стихотворными его произведеніями: „На могилу г-на Исаакія Асѣня и его внуки въ монастырѣ Филантропа“, на могилу г-на Димитрія Леонтариса“ въ монастырѣ Петры, „другое ему же, „Надгробные стихи царевичу“. Димитрій Ласкарисъ Леонтарисъ еще въ 1421 г. упоминается какъ посолъ императора Мануила (*Λάμπρος* VI, 773) на островъ Лемносъ, за Мустафой, султаномъ, посаженнымъ византійцами потомъ во Фрак. Херсонесѣ.

Въ концѣ того же выпуска I-го тома помѣщены произведенія Іоанна Докіана. Его Хвалебное слово императору Константину Палеологу, текстъ коего сообщенъ былъ издателю въ фотографіи съ рукописи монастыря Notre Dame de Pilar въ Сарагоссѣ, написано согласно обычной схемѣ подобныхъ рѣчей. Послѣ длиннаго вступленія съ обычными миѳологическими сопоставленіями и фигурами (*σειρῆνες*, фигурально: „увлекательность рѣчи“, pg. **223**, 22, срв. у Іоанна Евгеника, pg. **161**, 7 *ταῖς σαῖς σειρῆσιν*), восхваляется сначала столица государства, затѣмъ отецъ Константина Мануилъ (pg. 225, 12 sqq.): „въ ту пору онъ смѣло принялъ на себя великую борьбу, какая надвигалась на насъ, и значительно улучшилъ положеніе римскаго государства, тѣмъ болѣе нуждавшагося тогда въ разумномъ руководствѣ, чѣмъ въ большей помощи, нежели когда л. раньше оно нуждалось, и поборовъ это странное государственное треволненіе и бурю, и самъ не поколебался испытать одну судьбу съ массою народной и не обманулъ надеждъ тѣхъ, кто ихъ на него возлагали, но съ Божьей помощью привелъ всѣхъ въ безопасную гавань и осуществилъ пожеланіе Платона, въ философіи царствуя и философствуя на царствѣ, содѣлалъ

счастливыми подданныхъ, и всѣ свои дѣла и замыслы съ мудрою значительностью довелъ до совершенства царскаго знанія и добродѣтели“. Въ многихъ сопоставленіяхъ этой части рѣчи, о родителяхъ Константина (*οὐ μυθῶδές τι πλάσμα κατασχόμενα ὡς Ἀλεξάνδρου γοναί*; та же мысль у Либанія, въ его Похвальномъ Словѣ Констанцію и Константу, § 23—24, и ниже у Іоанна, pg. 226, 21 sqq., и Либанія § 30) и о воспитаніи его замѣтно сходство съ Либаніемъ, въ его похвальномъ словѣ Констанцію и Константу, также замѣтно оно и тамъ, гдѣ говорится о вліяніи на Константина отца.

„Когда же, по пословицѣ, продолжаетъ Іоаннъ, прежде чѣмъ получить предоставленную мнѣ власть въ Пелопоннисѣ, ты ступилъ на порогъ двери, тотчасъ ты отплатилъ родинѣ опытомъ превыше всякаго пожеланія“ (pg. 227, 29, sqq.). Здѣсь говорится, далѣе, очевидно, о приступѣ на столицу сарацинъ султана Мурата 10 іюня 1422-го г. (*Λάμπρος*, *Ἱστ. τ. Ἑλλ.* VI pg. 777). Вскорѣ послѣ того, въ 1427 г., *Λάμπρος*, ibid. p. 794, слѣдуютъ проводы Константина въ Пелопоннисъ. Затѣмъ упоминаются подвиги Константина въ качествѣ деспота Пелопонниса, особенно занятіе имъ Патръ (см. *Λάμπρος*, o. l., pg. 797: въ 1429 г.). Эти подвиги вызываютъ у оратора снова миѳологическое сопоставленіе, съ подвигами Геракла, и историческое, съ побѣдою Ѳемистокла надъ персами. Вслѣдъ затѣмъ ораторъ (pg. 229, 25) переходитъ къ вызову Константина братомъ, — императоромъ Іоанномъ, въ Константинополь для регентства на время своего отъѣзда въ Италію, на соборъ. Восхваляя его управленіе, ораторъ прославляетъ и его образованность („Кто такъ много воспринялъ изъ всевозможныхъ книгъ полезныхъ свѣдѣній изъ древнихъ и новыхъ временъ?“, pg. 230, 20—22), его щедрость и кротость. Онъ сопоставляетъ его, наконецъ, по благочестію съ его великимъ тезкой, Константиномъ В., и молитъ въ заключеніе Христа Бога о дарованіи ему царства земного вмѣстѣ съ небеснымъ. Повидимому, поэтому рѣчь написана еще во время управленія Константиномъ имперіей за отъѣздомъ Іоанна.

Привѣтственное слово всесчастливѣйшему и святому нашему владыкѣ г-ну Константину Палеологу, (*σελ.* 232—235), по тѣмъ же рукописямъ, сарагосской и Дармарія, по какимъ публикуется текстъ предшествующаго слова, написано уже при воцареніи Константина.

Привѣтственное слово Іоанна Докіана могущественнѣйшему и святому нашему владыкѣ и господину Ѳеодору Порфирородному (*σελ.* 236—238) написано по поводу того же прибытія Ѳеодора въ столицу изъ Пелопонниса, когда написалъ свою подобную рѣчь и Іоаннъ Евгеникъ (см. выше), 1436-го г.

(Поздравленіе) отъ лица царской дочери, *σελ.* 239 *ἑπ.*, написано Іоанномъ Докіаномъ для своей ученицы. Царскія дочери пріучались къ чистому, аттическому языку и учитель помогъ здѣсь

своей ученицѣ въ концептѣ рѣчи ея: „Дерзаю раба Твоей царственности, святой владыка мой, рабски доложить тебѣ.“ Въ этомъ поздравленіи царевна поминаетъ, какъ ея царственный родитель (Константинъ Палеологъ) угрозою своею заставилъ образумиться „брата — моего любезнѣйшаго дядю“ (т. е., Ѳеодора, срв. *Λάμπρος*, *Ἱστ. τ. Ἑλλ.*, VI, 885), выступивъ противъ него войною, дабы право не было незаконно попрано, чего и достигъ одной демонстраціей *(δείγματι)* и и безъ пролитія крови, такъ какъ тотъ внялъ убѣжденію не предпринимать далѣе того же дѣла, но ограничиться собственными предѣлами и скорѣе довольствоваться своими владѣніями съ миромъ, чѣмъ потерять вмѣстѣ съ справедливостью (т. е., измѣнивъ требованіямъ справедливости) и ихъ. — Дѣло идетъ о притязаніяхъ Ѳеодора II на владѣнія Константина по раздѣлу Пелопонниса между тремя братьями: Ѳеодоромъ, Константиномъ и Ѳомой и походѣ на Мистру Константина и Ѳомы. Императоръ Іоаннъ Палеологъ послалъ тогда въ качествѣ примирителей Георгія Дисипата и монаха Діонисія.

Изъ двухъ посланій къ Константину Палеологу, издаваемыхъ по эскуріальской рукописи, *σελ.* 241—248, первое является восхваленіемъ побѣдъ Константина надъ латинянами (см. стр. 244), съ главнымъ его подвигомъ, взятіемъ Патръ. Въ высокопарныхъ выраженіяхъ, въ обычномъ стилѣ панегириковъ, описывается радостный пріемъ Константина въ столицѣ, для которой присутствіе такого попечительнаго пастыря (говорится о регентствѣ Константина въ отсутствіе императора — брата, Іоанна Палеолога) стоило многихъ борцовъ, гоплитовъ и всадниковъ. Торжественный, богатый фигурами стиль, обиліе миѳологическихъ сопоставленій характерно для этого панегирика. Другое посланіе сохранилось въ эскуріальской рукописи не вполнѣ и восхваляетъ Константина какъ благодѣтеля подданныхъ.

Слѣдуетъ нѣсколько небольшихъ писемъ Іоанна Докіана: Димитрію Асану (по. 1), Моску (по. 2), привѣтствія отъ лица царевны (по. 4), Царевнѣ, владычицѣ римлянъ Еленѣ Палеологъ (дочери Димитрія Палеолога, деспота въ Морeѣ, въ Мисиѳрѣ, 1449—1460, по отмѣткѣ Hopf'a, Chroniques gréco-rom.). Оригинальна въ нихъ смѣсь латинскаго и греческаго языковъ. Заканчивается 4-ый выпускъ перваго тома текстомъ небольшого стихотворенія Іоанна Докіана въ честь Геннадія Схоларія и списокъ книгъ, какъ установляетъ Ламбросъ, библіотеки Іоанна Докіана, рукописи Амвросіевой библіотеки, руки его самого.

Второй томъ изданія Ламброса весь посвященъ произведеніямъ Геннадія Схоларія (среди писемъ его Лукѣ Нотарѣ находимъ, впрочемъ, и отвѣты великаго дука). Георгій, въ монашествѣ Геннадій Схоларій, извѣстенъ главнымъ образомъ тѣмъ отпоромъ латинству въ своихъ 15 бесѣдахъ, произнесенныхъ во дворцѣ въ присутствіи императора Іоанна

Палеолога, деспота Пелопонниса Ѳеодора II-го и патріарха Григорія, гдѣ онъ энергично выступилъ противъ папскаго посла, латинскаго епископа Кортоны Варѳоломея, который вынужденъ былъ вернуться безъ успѣха. Послѣ этого Геннадій продолжалъ борьбу свою съ латинствомъ въ своихъ сочиненіяхъ, подобно другимъ защитникамъ православія, какъ братъ Марка Ефесскаго Іоаннъ Евгеникъ, Сильвестръ, Сиропулъ, Ѳеодоръ Агалліанъ, Георгій Гемистъ, Георгій Амируци, монахъ Ѳеофилъ на о. Имбрѣ и др. (*Λάμπρος*, *Ἱστ. τ. Ἑλλ.* VI, pg. 866). Результатомъ этой дѣятельности православной партіи было созваніе собора, уже въ царствованіе Константина, весною 1450-го г., въ храмѣ св. Софіи, на которомъ присутствовали патріархи Александріи, Антіохіи и Іерусалима, кромѣ того другіе шестнадцать архіереевъ, весь клиръ Вел. Церкви и нѣкоторые игумены, которые всѣ отвергли постановленія Флорентійскаго собора и низложили патріарха Григорія. Послѣдній, въ августѣ 1452 г., бѣжалъ въ Римъ, гдѣ и умеръ въ 1459-омъ году. Вѣрнымъ сторонникомъ православія еще немедленно послѣ флорентійскаго собора (онъ удалился до его окончанія) былъ и Димитрій Палеологъ.

Геннадій Схоларій былъ избранъ патріархомъ послѣ взятія Магометомъ Константинополя, на мѣстномъ соборѣ.

Епитафій блаженному и славному владыкѣ, г-ну Ѳеодору Палеологу Порфирородному, *T. B'*, *σελ.* 3—13, печатаемый по рукописямъ библіотеки Джероламини въ Неаполѣ, Національной библіотеки въ Парижѣ и Эскуріальской, написанъ, согласно указанію автора въ начальныхъ его словахъ, на третьемъ мѣсяцѣ по смерти Ѳеодора, и содержитъ воспоминанія, относящіяся къ Пелопоннису. Поставляя принципомъ оцѣнки судьбы человѣка не одни внѣшнія обстоятельства его жизни, но его нравственныя достоинства, ораторъ говоритъ и о всемъ родѣ Ѳеодора (*σελ.* **4**, 19—22): „Вѣдь и о почти всѣхъ братьяхъ его, если же угодно, и объ отцѣ и еще дальше (назадъ, въ прошлое), о дѣдѣ, мы вынесемъ сужденіе, противное истинѣ, если захотимъ составить его на основаніи ихъ злоключеній. Такъ всѣ они пострадали, подвергшись тотъ одной, этотъ другой бѣдѣ, одни почти въ теченіе всей жизни, другіе незадолго до смерти. Но что всѣ они были людьми превосходными, никто того не станетъ отвергать“. Восхваляя добродѣтель своего героя, ораторъ останавливается сначала на его почтеніи къ родителямъ — одномъ изъ первыхъ требованій еще античной морали. „Въ своемъ отношеніи къ младшимъ братьямъ“, продолжаетъ ораторъ (*σελ.* **5**, 13), „онъ проявилъ себя отцомъ, и козней имъ не строя, и островъ (такъ у этихъ авторовъ, постоянно, о Пелопоннисѣ) подѣливъ наилучшимъ образомъ. Со всѣми подданными онъ обращался какъ съ свободными людьми“ . . . . . и проч. Въ справедливости и кротости Ѳеодоръ превзошелъ Александра и Цезаря. Особенно останавливается авторъ, далѣе (*σελ.* **6**, 22—7), на укрѣпленіи Истма въ тотъ моментъ, когда угрожало Пелопоннису нашествіе султана Мурата:

„За одно только могъ бы иной попрекнуть его, не вникши въ дѣло, за то пренебреженіе извѣстнымъ Истмомъ, которое и самого его повергло въ бѣду и было причиною взятія въ плѣнъ и смерти немалаго числа жителей. Но если кто не оправдаетъ этого человѣка, тому не придется щадить и его брата, который вторично укрѣплялъ его съ цѣлью охраны. Вѣдь онъ разсчитывалъ, что тѣ, ради кого стѣна сооружалась, всѣ будутъ сражаться передъ нею. Но не въ силахъ въ одиночку ни отразить враговъ, ни отправить ихъ съ пустыми руками, онъ едва нашелъ возможность искать спасенія въ бѣгствѣ. Правда, въ лицѣ жителей онъ могъ использовать рабочую силу, причемъ одни шли на работу добровольно, другіе поневолѣ. Но эти люди не умѣли и не желали свершать подвиговъ мужей храбрыхъ и умныхъ, и насильно къ тому принудить ихъ было нельзя, и вотъ стѣну, воздвигнутую доблестью и стараніемъ правителя, опрокинула измѣна и безразсудность стражи. Поэтому ни храбрѣйшему Константину не было бы справедливымъ отказать въ похвалахъ, какія подобаютъ человѣку, предпринявшему самую надлежащую и важную мѣру изъ всѣхъ, какія были въ его распоряженіи, ни брату его нѣтъ основанія предъявлять обвиненія въ томъ, если съ самаго начала стѣна стояла непрочно: малодушіе всѣхъ жителей области въ границахъ Истма одинаково вызвало паденіе стѣны и раньше, и послѣ, оно же было причиною бѣдъ, постигшихъ островъ послѣ этого. И подобно тому, какъ этотъ человѣкъ воздвигалъ стѣну, завѣдуя и распоряжаясь работой повсюду, но не въ силахъ былъ послѣ того спасти ее своимъ присутствіемъ, такъ тотъ когда то трудился сообща съ великимъ царемъ въ дѣлѣ огражденія, но, при всемъ желаніи присутствовать во время козней враговъ и спасать, не могъ“. Ораторъ съ горечью распространяется еще нѣсколько времени на эту тему объ отсутствіи смѣлости и выносливости у пелопоннисцевъ, забывшихъ доблести своихъ предковъ. Объ этихъ неоднократныхъ попыткахъ защитить истмъ см. *Λάμπρος, Ἱστ. τ. Ἑλλ.*, VI, 753. 787. 860. Взятіе Истма Муратомъ имѣло мѣсто въ 1446-омъ году, въ декабрѣ. Подъ „великимъ царемъ“ разумѣется Мануилъ, — императоръ и отецъ Ѳеодора, отстроившій запущенную со временъ Юстиніана стѣну Истма во время пребыванія своего въ Пелопоннисѣ въ 1415-омъ году.

Нѣсколько въ разрѣзъ съ обычнымъ тономъ эпитафіевъ ораторъ неоднократно намекаетъ на то, что смерть предупредила неправыя покушенія Ѳеодора противъ брата и императора: Ѳеодоръ считалъ себя обойденнымъ въ престолонаслѣдіи, хотя еще въ 1427-омъ г. онъ, было, собрался уступить деспотатъ Пелопонниса брату Константину и принять монашество. При нерѣшительности и измѣнчивости настроенія Ѳеодора, авторъ Епитафія не безъ основанія говоритъ о постороннемъ вліяніи на него (σελ. 10, 4 *μηδὲ προδίδοσθαι γνώμαις ἁλιτηρίων ψυχὴν βουλομένην μὲν τἀγαθά, τοῖς δ’ἐπὶ τἀναντία προτρέπουσιν ἐνισχημένην ὅπως*

ποτὲ καί ἀντιβαίνειν μὴ δυναμένην). „Счастье, что при такомъ стеченіи бѣдствій не пришлось кому л. причинить государству непоправимаго зла“ (σελ. **12**, 5—6), говоритъ авторъ, намекая на тяжкія современныя обстоятельства.

Слѣдуетъ Предисловіе къ логикѣ, адресованное Геннадіемъ „высочайшему и всесчастливѣйшему владыкѣ, г-ну Константину Палеологу“, съ многими ссылками на греческихъ, римскихъ (Цицеронъ), латинскихъ (Ѳома Аквинатъ) и арабскихъ (Аверроесъ) ученыхъ, σελ. 14—18, и тоже научнаго содержанія критическій трактатъ на книгу Гемиста, адресованный царицѣ, σελ. 19—27; текстъ его въ использованной издателемъ рукописи (библіотеки Джероламини) не законченъ. Цитуя и здѣсь рядомъ съ Гомеромъ Виргилія и рядомъ съ Демосѳеномъ Цицерона, Георгій Схоларій говоритъ о разногласіи въ сравнительной оцѣнкѣ Аристотеля и Платона на Западѣ и на Востокѣ. Если въ своемъ пренебреженіи Аристотелемъ и превознесеніи Платона Гемистъ ссылается на поклонниковъ Платона въ Италіи, то „мы, возражаетъ Георгій, знаемъ, кто это такіе“. „Тѣ, которые на Западѣ подлинно вникли въ философскія ученія, не такъ судятъ въ такомъ вопросѣ“ (σελ. **27**, 2, 12—13).

Надгробная монодія на успеніе св. отца нашего Марка, архіепископа Ефесскаго, прочитанная въ храмѣ при останкахъ, σελ. 28—39, высоко ставитъ мудрость и талантъ этого столпа православія въ борьбѣ съ уніей: „покажется шутникомъ и человѣкомъ, несмыслящимъ въ еллинской музѣ, тотъ, кто вздумаетъ его рѣчи сравнивать съ нынѣшними рѣчами, а не признаетъ ихъ сродни разсужденіямъ Сократа и Платона. Благочестіе же его и чистоту ваше дѣло больше хвалить, кто на дѣлѣ преданъ добродѣтели“ (σελ. **29**, 17—**30**, 3). „Кротостью и милосердіемъ превзошелъ онъ всѣхъ, кого почитали за эти добродѣтели“ (σελ. **30**, 21—23). Особенно же восхваляется его вѣрность истинѣ и строгое осужденіе тѣхъ, кто уклоняется отъ истины. То, что говоритъ въ этомъ своемъ произведеніи Георгій Схоларій о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ Марку Ефесскому, надо сопоставить съ завѣщаніемъ послѣдняго первому, въ его Предсмертной проповѣди (*Τ. Α΄*, σελ. **36**, 17—**39**, 4), и горько оплакиваетъ Георгій Схоларій разлуку съ своимъ учителемъ. Текстъ Монодіи опубликованъ на основаніи двухъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, одной Мадридской (Эскуріальской) и трехъ Парижскихъ, сравнительно большого числа рукописей. Только рукопись Иверской обители на Аѳонѣ извѣстна издателю, но не была имъ использована. Двѣ Московскія рукописи, повидимому, сводятся къ одной рецензіи текста, уступающей другимъ рукописямъ. Потому въ такомъ случаѣ, какъ σελ. **29**, 18 *λεγομένοις Σσ: γινομένοις ΜΠπΝ*, мы бы предпочли чтеніе второе, которое вполнѣ возможно (*λόγους*, а затѣмъ *τοῖς νῦν γινομένοις, т. е. λόγοις*). Точно также вполнѣ несомнѣннымъ представляется намъ, что

чтеніе *Σσ ληψόμενος σελ.* **35,** 13, при *ληψόμενον ΜΠπΝ*, предпочтено издателемъ неправильно, потому что дѣло идетъ о воскресеніи и плотію (*τὸ τοῦ σώματος .... ἄχθος .... ἀναθηλήσει, τὰ ἄθλα τῶν ὑπὲρ τῆς ἀρετῆς καμάτων*, о физическихъ страданіяхъ, *ληψόμενον*). Тогда получаютъ правильное отношеніе къ непосредственно предшествующему (о будущемъ воскресеніи духомъ и плотію) и дальнѣйшія слова: *νῦν γυμνῇ τῇ ψυχῇ τῆς μακαριότητος ἐμφορεῖται.*

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ тексты новаго изданія опираются на такой сравнительно полный аппаратъ. Слѣдующее въ изданіи: Утѣшающее слово царю Константину на кончину славной владычицы, матери его —, тема, коей, какъ мы видѣли, посвятилъ свое произведеніе Іоаннъ Евгеникъ, *Т. Α′ σελ.* **56—61**. И въ разсужденіе о смерти Георгій вноситъ философскій элементъ *(πῶς γὰρ ἂν φθείροιτο νοερὰ οὖσα ἀνθρώπου ψυχή σελ.* **44**, 18; ниже: *ἐνέργεια, οὐσία)*. Снадобьемъ въ печали, „которая есть гнѣвъ своего рода за лишеніе любимыхъ существъ", должна служить любовь, „истинная радость", — а таковая есть отсутствіе желанія *(ἐπιθυμία)*, вѣра, кротость, воздержаніе. Какъ всѣ эти добродѣтели украшали покойную и ими она устраняла „ядовитую печаль", такъ въ нихъ императоръ долженъ обрѣтать себѣ успокоеніе. Духъ Св. не дастъ ему слишкомъ удручать себя этими внѣшними дуновеніями (судьбы).

Опредѣленные намеки на историческія событія находимъ въ словѣ къ Димитрію Палеологу, по порученію священнаго собранія *(σύναξις)* и сторонниковъ отечества и истиннаго догмата, издаваемомъ по рукописи библіотеки Св. Марка, *σελ.* **52—76.**

Георгій припоминаетъ то время, когда Димитрій былъ спутникомъ того царя, который неудачно велъ переговоры съ италійцами *(вм. μὲν τῶν Ἰταλῶν, σελ.* **52**, 17, надо читать *μετὰ τ. Ἰτ.)* о вѣрѣ, и когда Димитрію „приходилось проѣзжать по многимъ городамъ и многимъ государствамъ, бесѣдовать со многими правителями и лучшими представителями общества, вступавшими съ нимъ въ знакомство, при чемъ онъ ни въ чемъ не уступалъ брату и царю, — выразиться такъ будетъ безобиднѣе, — а то и затмилъ его, хотя имъ тамъ восхищались лучшіе люди, и онъ представлялся имъ достойнымъ всякихъ похвалъ, а Димитрій, по общему отзыву, напоминалъ отца (т. е., императора Мануила, какъ извѣстно, тоже посѣтившаго Италію и Западъ, *Λάμπρος*, *Ἱστ.* VI, *σ.* 723), *σελ.* **52,** 16—24. Здѣсь имѣется въ виду отправленіе въ Италію императора Іоанна въ ноябрѣ 1437-го года, когда его сопровождалъ и Димитрій *(Λάμπρος, Ἱστ. τ. Ἑλλ.*, VI, *σελ.* 533*)*. О путешествіи Мануила въ 1399 г. авторъ говоритъ вслѣдъ за тѣмъ: „Вѣдь и онъ когда то прибылъ на Западъ, ради помощи оттуда нашему городу, и много было лицъ, которыя, помня его, а теперь знакомясь съ тобою, замѣчали у тебя (Димитрія) большое сходство съ нимъ и не только по внѣшности, но и во всемъ." Слѣдуетъ восхваленіе благороднаго характера Димитрія и его великой ко всѣмъ щедрости, благочестія. Затѣмъ авторъ переходитъ къ той порѣ, когда, недовольный уніей, Димитрій покидаетъ Италію раньше окончанія собора: „Оставивъ брата, ты удалился въ Венецію, и мы уѣхали съ тобою, Гемистъ и я, хотя это не угодно было ни брату, ни (папѣ) Евгенію (письмо къ нему Георгія, въ числѣ писемъ сборника Ламброса см. *σελ.* 310, ер. 15 Георгія Куртези Схоларія). Но ты ставилъ благочестіе выше угоды имъ. Вѣдь ты видѣлъ, что они не по закону подвергаютъ разбору догматы. Вернувшись оттуда, ты сталъ править побережьемъ Понта вблизи нашихъ предѣловъ (см. *Λάμπρος, Τ.* VI, *σελ.* 869, ок. 1442-го года) такъ хорошо и достойно, что жители тамошнихъ мѣстъ еще и сейчасъ славятъ твое имя и не желали бы ничьего иного управленія, какъ твоего, если бъ возможно было, какъ будто бы и подъ управленіемъ нынѣшняго царя никогда не бывало для нихъ времени счастливѣе".

Далѣе говорится о распрѣ Димитрія съ братомъ Константиномъ, при чемъ ораторъ благовидными выраженіями старается сгладить несправедливость притязаній въ этомъ спорѣ Димитрія: „Это несчастье скорѣе, чѣмъ несправедливость, подобно облаку, надвинувшись *(καθάπερ νέφος ἐπιπροσθῆσαν* cf. Θеод. Дафнопатъ, Sermo intransl. *τὰ ἐπιπροσθοῦντα τῇ ψυχῇ νέφη*, cap. 2, pg. 18, 9, Латышевъ) на твои достоинства, еще и теперь даетъ поводъ наговаривать на тебя неправымъ твоимъ судьямъ". „Такъ какъ гораздо большимъ укоромъ правителю служитъ, если онъ плохо отправляетъ свою власть въ мирное время и предосудительно проводитъ жизнь вообще, чѣмъ если, напавъ на кого ниб. изъ чужихъ или своихъ близкихъ, въ увѣренности въ нарушеніи имъ своихъ правъ, онъ досадитъ тому, на кого нападетъ, или даже повредитъ своему достоянію" *(σελ.* **54**, 17—19, *σελ.* **54,** 20—**55**, 1).

Нѣсколько ниже въ томъ же словѣ читаемъ: „Варваръ предлагалъ тебѣ уступить брату территорію, а давалъ вмѣсто нея другую, не меньшую, внутри страны, обѣщая помочь послѣ войны. А когда точно узналъ, что наступаютъ венгры, императора не счелъ нужнымъ безпокоить, а задобривать и пользоваться твоими услугами для защиты передъ императоромъ, если онъ узнаетъ о расположеніи, проявленномъ имъ въ чемъ нибудь къ врагамъ, и помощи его имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣялся, что и ты много ему будешь содѣйствовать (чит. *συμβαλεῖσθαι* вм. *συμβαλέσθαι)*, выступая его соратникомъ, не увеличеніемъ его боевой силы, но молвою о томъ, что союзникомъ его является братъ императора. И онъ разсчитывалъ, что такимъ путемъ станетъ и для нападающихъ грознѣе, и встрѣтитъ сочувствіе христіанъ въ Европѣ и ихъ содѣйствіе въ данныхъ обстоятельствахъ. Но тебя интересовала больше выгода всѣхъ христіанъ, чѣмъ личная польза, отъ чего иной съ трудомъ отказался бы . . . . . Но ты просителемъ передался брату и не далъ возможности императору злопамятствовать, хотя бы онъ и желалъ того. Онъ уважилъ твою добродѣтель и былъ тебѣ призна-

теленъ за то, что ты принялъ рѣшеніе, самое выгодное для всѣхъ. И вотъ онъ тебя любилъ и тутъ же почтилъ тебя. Но, не знаю какъ то очень долго задерживалъ то воздаяніе, какое подобало. Подобало, конечно, отдать тому, кто не только пересталъ вредить, но и проявилъ величайшую разсудительность и на дѣлѣ далъ множество доказательствъ своихъ достоинствъ, его достояніе съ прибавкой къ нему и относиться къ нему впредь какъ къ человѣку самому вѣрному . . . . Но ты терпѣлъ нужду, давившую весь твой домъ, и возлагалъ надежды на Бога."

„Затѣмъ, изъ твоихъ братьевъ Ѳеодоръ открыто выступилъ въ боевомъ строю на императора, но ты остался и готовился помогать самому императору и правому дѣлу. Но императоръ, зная, что тѣмъ тебя обижаетъ, но не желая самъ устранить несправедливость изъ боязни, какъ бы очень легко дѣло не дошло еще до взаимнаго нападенія съ твоей стороны (думаемъ, что слѣдуетъ читать *προαχθείης*, а не *προαχθείη*) и содѣйствія брату въ его оборонѣ, запираетъ тебя во дворцѣ и приставляетъ стражу. И нерушимость клятвъ, — увы! — уступила страху, подступавшему скорѣе въ виду притѣсненій, тобою претерпѣваемыхъ, чѣмъ въ виду дѣйствительнаго твоего возмущенія. Но тебя спасаетъ блюститель справедливости и клятвъ, внушивъ тебѣ шагъ, который былъ по мысли самымъ благоразумнымъ, но самымъ труднымъ для исполненія безъ помощи и благоволенія Бога. Оказавшись, благодаря Бога, внѣ опасности, ты не злопамятствовалъ, гнѣвъ не побудилъ тебя чѣмъ либо отплатить, хотя ты имѣлъ къ тому благопріятный случай: братъ просилъ тебя помочь ему, обѣщая многое въ случаѣ, если, добившись того, къ чему стремился, будетъ въ состояніи отплатить тебѣ подобающимъ образомъ. Тогда проявивъ свое благорасположеніе къ императору больше, чѣмъ раньше, ты доказалъ, что тѣ толки были по истинѣ клеветою обвинителей и безосновательной нелѣпостью и малодушіемъ и пустымъ опасеніемъ по подозрѣнію того, кто имъ повѣрилъ. Императоръ счелъ нужнымъ, хотя поздно, оказать справедливость, но въ угоду негодованію брата, который возмущался твоею славой, острова отдалъ тотчасъ, но прежнюю власть медлилъ отдавать. Когда же ты оказывалъ повиновеніе, и живучи на островахъ, младшій братъ не переставалъ снова писать и ходатайствовать черезъ пословъ, чего-чего не давая, чего-чего не обѣщая въ будущемъ. Но ему ты не удостоилъ и отвѣтить, а старшему, когда онъ посылалъ за тобою въ своихъ выгодахъ, такъ какъ онъ видѣлъ, что многіе замышляютъ возмущеніе, хотя предпріятіе это и было сокрушено не въ долгомъ времени, и ему нужно было твое сообщество, ты благоразумно повиновался. Однако надобность эта прекратилась еще раньше твоего прибытія, при чемъ битва разрѣшилась смертью. Но онъ все равно охотно принялъ тебя и все употребилъ, чтобы показать тебѣ по-царски свою благосклонность. Онъ тотчасъ намѣревался и выполнить обѣщанія

на дѣлѣ и отдать тѣ города. На грамотѣ они были отданы давно. Но между тѣмъ смерть похитила его самого" (*σελ.* **55**, 20—**57**, 18) . . .

„Умеръ императоръ", продолжаетъ немного ниже (*σελ.* **57**, 29) авторъ, „а тебѣ всѣ, кромѣ немногихъ, совѣтовали принять высшее званіе (т. е., императорское), которое давалось тебѣ въ руки и въ захватѣ которой иногда и частнымъ лицамъ не приходилось каяться, тебѣ же, говорили, императоръ-отецъ, братъ, бывшій незадолго до того императоромъ, и то обстоятельство, что ты при смерти его получилъ въ свое распоряженіе власть и несъ бремя государственныхъ дѣлъ, будетъ, говорили, не меньшимъ оправданіемъ для тебя, чѣмъ преимущество возраста, и подобными доводами тебя подзадоривали явно выступить съ притязаніемъ на высшій санъ, но ты, болѣе руководимый собственной натурой, а если и нужны были совѣтники, довѣряясь не этимъ, опрометчивымъ, а самымъ благоразумнымъ, и полагая, что императорская власть принадлежитъ скорѣе тому, кто предпочитаетъ охранять подданныхъ, инсигніи же ея не принесутъ пользы тому, кто причиняетъ государству распрю и погибель, счелъ нужнымъ стяжать славу и хвалу спасеніемъ и прочностью цѣлаго государства, и потому въ удивительной послѣдовательности провелъ все дѣло, никоимъ образомъ не покусившись на государственную власть, но ходатайствуя о мирѣ, храбро выступая противъ враговъ, заботясь объ охранѣ стѣнъ и помогая старшему изъ братьевъ пріобрѣсти царскую власть, какъ бы отъ Бога поставленный опекуномъ спасенія государства и охраны города. Правда, клеветники выдумывали многое, желая смутить твою душу, но ты былъ непоколебимъ. Для тебя не оставалось тайною, откуда первоначально сѣялись такіе слухи и кто подхватывали сѣмена, ихъ взращивали и ради чего. А я, клянусь святою истиною, часто поражался твоею выносливостью, гораздо больше, чѣмъ прочимъ великодушіемъ твоимъ и предусмотрительностью, и увѣренъ вполнѣ, что, если бы не мѣшали крики и досажденія клеветниковъ, ты бы, взявшись за дѣло еще энергичнѣе, и заключилъ бы договоръ съ врагами, и власть въ цѣлости здравою отдалъ бы вернувшемуся съ Пелопонниса брату-императору, и весь округъ не подвергался бы опустошенію, не посѣтила бы острова та бѣда, никогда въ такой степени не посѣщавшая ихъ въ наше время" (— **58**, 27). Здѣсь дается чрезвычайно натянутое, въ цѣляхъ оправданія политической дѣятельности Димитрія Палеолога, за котораго авторъ стоитъ какъ за вѣрнаго сторонника православія противъ уніи, изложеніе событій со времени измѣны Димитрія, когда, не смотря на уступку ему Константиномъ его старыхъ владѣній въ Пелопоннисѣ, онъ, весною 1442 г., предпринимаетъ походъ на Константинополь съ немалымъ числомъ турокъ (*Λάμπρος, Ἱστ. τ. Ἑλλ.* VI pg. 867 sq.). Но обѣщанная султаномъ Димитрію помощь не могла быть велика, такъ какъ первому приходилось думать въ это время объ отпорѣ венграмъ подъ начальствомъ Гуніада въ Сербіи. Вскорѣ послѣ

того послѣдовало нѣкоторое соглашеніе съ братомъ императора Іоанна, при чемъ Димитрій являлся въ Константинополь. Потомъ онъ порвалъ эти дружественныя сношенія съ Іоанномъ и вмѣстѣ съ своимъ шуриномъ Матѳеемъ Асаномъ преданъ заключенію. Когда ему затѣмъ удалось бѣжать изъ тюрьмы, произошло снова соглашеніе между братьями и Димитрій снова получилъ ту область на побережьи Чернаго моря, какая ему была предоставлена раньше. Вѣроятно, это было незадолго до смерти императора Іоанна, такъ какъ въ 1443—1448 гг. правителемъ Силивріи и ея территоріи былъ Ѳеодоръ, умершій здѣсь отъ повальной болѣзни въ чинѣ монаха (*Λάμπρος*, *σελ.* 886 *πβ.* *σ.* 904). Это обстоятельство, что Димитрій во время смерти императора Іоанна находился въ непосредственной близости отъ него, и должно было сдѣлать его фактически его замѣстителемъ во время его болѣзни и въ ближайшіе дни по его кончинѣ. Іоаннъ умеръ 31 октября 1448 г. Уже 13 ноября пріѣхалъ изъ Пелопонниса Ѳома. Что касается Константина, посольство явилось къ нему въ Пелопоннисъ уже съ прямымъ предложеніемъ короны, послѣ того какъ партія его въ столицѣ, во главѣ коей стояли и мать его Елена, и братъ Ѳома, восторжествовала надъ притязаніями Деметрія.

„Когда, говоритъ потомъ авторъ (*σελ.* **59**, 24), предстояло, съѣхавшись, обсудить сообща, должно ли тебѣ отправиться въ Пелопоннисъ и тамъ оставаться, пользуясь прежнею властью, ты не поколебался предложить то, что было дѣйствительно полезнымъ, хотя зналъ, что не угодишь этимъ, но готовъ былъ выполнить все, что признаютъ за полезное прочіе. Итакъ, въ то время, какъ тебѣ представлялась возможность, оставаясь въ отечествѣ, получать иждивеніе съ Пелопонниса, и во первыхъ, то, ради чего нѣкоторые совѣтуютъ измѣнить благочестію и что мечтаютъ получить отъ латинянъ, представлялось возможнымъ получить городу съ сохраненіемъ благочестія, триста людей, содержимыхъ на средства съ Пелопонниса, людей, которые, будучи соплеменниками, стоили бы вдвое противъ тѣхъ, кто вступали въ городъ откуда ниб. съ чужбины, во вторыхъ, въ случаѣ, если бы даже произошло что л. нежелательное, хотя и не сверхъ ожиданія, въ тотъ же моментъ быть среди насъ тому, кто могъ взять дѣло въ свои руки, а не подвергаться намъ, если случится, тому, что претерпѣли, осуждали, предсказывали, — и такъ и случилось, при предшествующемъ императорѣ —, не воспользовавшись даже своимъ опытомъ, въ пору, когда, быть можетъ, положеніе враговъ будетъ сильнѣе, а наше — слабѣе, по многимъ причинамъ, излагать которыя было бы долго; итакъ, когда представлялась возможность быть этому такъ и тебѣ избавиться отъ трудовъ, ты повиновался, такъ какъ не то угодно было собранію, но то, что состоялось и что да будетъ на пользу“.

Объ этомъ свиданіи братьевъ и о его результатѣ, дѣлежѣ Пелопонниса между Димитріемъ и Ѳомой (см. *σελ.* **60**, 23 *ἑπτ.*), имѣвшемъ

мѣсто въ 1449-омъ году, мы знаемъ, что оно скорѣе имѣло цѣлью предупредить борьбу братьевъ. Отсюда и тѣ „страшныя клятвы“, о которыхъ говоритъ и авторъ даннаго слова (срв. объ этомъ свиданіи *Λάμπρος*, *Ἱστ. τ. Ἑλλ.* VI, pg. 930).

„Ты немедленно отправился на о-въ (т. е., въ Пелопоннисъ)“, читаемъ нѣсколько ниже (*σελ.* **61**, 14), „на что дерзнули бы немногіе, такъ какъ въ это время почти всѣ крѣпости были захвачены, тамошніе варвары перемѣнили фронтъ, а привычка была на сторонѣ противниковъ, что много значитъ. Ты встрѣтился съ тѣмъ, что для тебя не было такою неожиданностью, чтобы ты, поразившись ею принять какое либо другое рѣшеніе, но столкнувшись съ тѣмъ, подобнаго чему ты ожидалъ и что выдержать и съ чѣмъ бороться давно было рѣшено тобою, съ великою разсудительностью дѣлалъ, что было утверждено, что тебѣ надо было, императору было пріятно, намъ всѣмъ полезно. Вѣдь ты боролся не за свои только права, но за этотъ несчастный островъ грековъ, который скорѣе бы погибъ отъ вашихъ раздоровъ, если бы кто своекорыстно заставлялъ защищаться того, кто не сноситъ этого (его господства). Была борьба также за благочестіе и за всякую добродѣтель“.

Вторая часть слова посвящена темѣ (*κεφάλαιον*) о благочестіи (*σελ.* **64** *ἑπτ.*) и трактуетъ вопросъ о догматѣ исхожденія св. Духа, при чемъ авторъ перечисляетъ рядъ авторитетовъ (*σελ.* **65**, 27 *ἑπτ.*): „Твоего отца и мудрѣйшаго императора, Нила Солунскаго, Нила Константинопольскаго, патріарха Филоѳея, Ѳеофана Никейскаго, патріарха Григорія, мужа, не уступающаго никому изъ самыхъ древнихъ, святой соборъ при немъ избранныхъ свыше 97-ти, Григорія Солунскаго, патріарха Германа и постановленія, имъ и при немъ проведенныя. Умалчиваю о свидѣтельствѣ со стороны враговъ, Варлаамѣ. Опускаю Евстратія Никейскаго и то, что при немъ было изобличено и проведено, Іоанна Россійскаго, по прозвищу Христа, Льва Болгарскаго, Ѳеофилакта тоже Болгарскаго, Николая Меѳонскаго, Никиту, прозваннаго вселенскимъ учителемъ, гипата философовъ Пселла, другихъ безчисленныхъ, мудрѣйшаго изъ императоровъ Льва и блаженнаго Фотія, зачисляемыхъ во всякій чинъ и санъ, которые всѣ, въ многихъ и смѣлыхъ книгахъ, сохраняющихся до нашего времени, изобличаютъ тѣхъ, кто объявили въ символѣ вѣры Сына Божія началомъ или причиною Св. Духа“. Подъ конецъ этого богословскаго разсужденія, какъ высокій авторитетъ, цитуется и Маркъ Ефесскій (*σελ.* **74**, 19—27), вѣрный и самый способный защитникъ отеческаго догмата.

Смиреннаго схоларія Геннадія по поводу суетнаго, и безразсуднаго, и неразумнаго новшества въ вѣрѣ, по оставленію Бога, *σελ.* **77**—**88**, написано въ повышенномъ, страстномъ тонѣ, въ изобличеніе отступленія сторонниковъ уніи отъ правой вѣры. Приписка къ заглавію гласитъ: „Это найдено въ Галлиполи послѣ взятія“ (Константинополя). Авторъ сѣтуетъ на то,

что суждено было вернуться временамъ Векка и его согласниковъ (*σελ.* **82**, 5) съ ихъ заблужденіями. Текстъ напечатанъ по рукописямъ Аѳинской Національной библіотеки и Синодальной Московской.

Защитительная или оправдательная рѣчь къ императору (Константину Палеологу), *σελ.* **89—105**, написана въ то время, когда стало извѣстнымъ о скоромъ прибытіи папскаго посла съ условіями договора съ Западомъ (*σελ.* **90**, 3—15). Въ началѣ упоминается (*σελ.* **89**, 13) посольство Врієннія. Здѣсь разумѣется Андроникъ Врієній Леонтарисъ, посолъ въ Римъ 1451-го г. (*Λάμπρος, Ἱστ. τ. Ἑλλ.*, VI, 918—919). И здѣсь Схоларій ссылается на свой договоръ съ Маркомъ Ефесскимъ (*σελ.* **93**, 3), „потому что Богъ всегда просвѣщалъ сердце мое отринуть всякую честь и пользу человѣческую, откуда бы она не подавалась и не обѣщалась и многіе опасности и страхи, и поврежденія и клеветы съ тѣхъ поръ и до сего времени считать за ничто ради любви къ истинѣ“. Авторъ говоритъ о своемъ намѣреніи „явиться во дворецъ и говорить, даже безъ приглашенія со стороны твоей державы, хотя прочее время не имѣлъ доступа, говорить не о постѣ, не о милостынѣ, не толкованіе какого либо отрывка св. евангелія, но о томъ, какъ надо подготовить души всѣхъ гражданъ къ двумъ вещамъ, во первыхъ, къ служенію Богу. . . ., во вторыхъ, къ помощи отечеству (l. *τῇ πατρίδι*) и себѣ и къ избавленію отъ подозрѣваемыхъ опасностей, и о томъ, что, если не опорожнятъ кошелей своихъ и ларцовъ состоятельные люди, — и возможно, что не опорожнятъ, — не только погрѣшатъ, какъ граждане и противъ гражданскихъ законовъ, каковые соблюдаются и выполняются всюду и въ этомъ сосѣднемъ государствѣ латинянъ, и не только окажутся неразумными въ заботѣ о личномъ самосохраненіи, но и подпадутъ многимъ смертнымъ грѣхамъ предъ Богомъ и станутъ достойными вѣчной кары за то, что изъ за сбереженія денегъ не только губятъ состояніе свое, но и себя, — чего да не будетъ никогда, но каждый въ свою долю предаетъ отечество, вѣру, богослуженіе, могилы предковъ, почти всю вселенную подвергаетъ одинаковымъ бѣдствіямъ, а и одинъ этотъ грѣхъ объемлетъ собою всѣ смертные грѣхи“ (*σελ.* **95**, 21—**96**, 14). . . „Вотъ что и тому подобное хотѣлъ я сказать и ни робость, ни любовь къ уединенію, ни другое что л. не воспрепятствовало бы мнѣ. Но все же и побужденный божественною Твоею Державою притти и сказать, я не явился. Зная и предугадывая заранѣе эти новости изъ Италіи, я предпочелъ молчать, уступая сильнѣйшей неизбѣжности. Я зналъ, что, прежде всего и самое главное, не буду имѣть права сказать о вѣрѣ, безъ чего тщетно было бы мнѣ говорить, а слушателямъ слушать, а сказавъ о ней убѣдить, и отсюда просить первой помощи, помощи отъ Бога и ее ставить въ основу. Если же хочешь, наилучшій государь, получить пользу и ты, и прочіе, оттуда, откуда, полагаю, постоянно будетъ приходить спасеніе отъ Бога и этому городу, причемъ я буду говорить свободно, а вы немедленно

выполнять, я готовъ по возможности ежедневно къ этому“ (pg. **96**, 24—**97**, 5). И авторъ приступаетъ къ своему разсужденію противъ уніи.

Вотъ въ чемъ, такимъ образомъ, ожидала православная партія спасенія въ самые послѣдніе даже годы передъ паденіемъ Константинополя. Въ твердости вѣры, а, съ матеріальной стороны, въ широкомъ и щедромъ жертвованіи на общее дѣло защиты православія и отечества состоятельныхъ людей.

Въ концѣ этой рѣчи Георгій говоритъ о томъ, какъ раньше, въ свѣтскомъ званіи, ежедневно обходилъ онъ почти весь городъ и возбуждалъ рвеніе благочестивыхъ, теперь же монашескій санъ препятствуетъ этому (*σελ.* 104, 6—8); слѣдующее посланіе Константину имѣетъ въ рукописи заголовокъ: „Было написано, когда онъ, т. е., Георгій, удалился изъ дворца и монастыря Вседержителя, гдѣ прежде жилъ въ свѣтскомъ званіи, и удалился въ общежитіе Харсіанита, и готовился къ монашескому сану“ (*σελ.* **106—119**). Это посланіе содержитъ въ началѣ автобіографическія сообщенія, о побужденіяхъ къ принятію монашескаго сана Георгіемъ, при чемъ, въ частности, онъ указываетъ, что гнѣвъ императора Іоанна за его настойчивость въ борьбѣ за истинные догматы заставлялъ его и по неволѣ принять на себя Христово бремя и удалиться на покой, какъ и другіе многіе, избѣгая большой бѣды, подчинялись болѣе легкой. Но новыя клеветы постигли Георгія и въ его мирномъ убѣжищѣ. Стали внушать императору, что онъ смущаетъ духовенство къ сомнѣнію въ правой вѣрѣ императора и къ отказу ему потому въ тѣхъ церковныхъ почестяхъ (т. е., поминаніи за церковною службою), какія обыкновенно воздаются благочестивымъ царямъ (срв. еще объ этихъ обвиненіяхъ въ невѣрности царю *σελ.* **109**, 29—31). „Я же, говоритъ Георгій, „одобрялъ, дѣйствительно, тѣхъ, кто такъ рѣшили, но преслѣдуя выгоду твою и вѣры, но не обращая вниманія на вымыслы, ходившіе въ толпѣ. И всѣ были одинаково однихъ убѣжденій и никто не былъ такъ негоденъ, чтобы, содѣйствуя вѣрѣ получить какой то новый образъ, губить ее вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ достояніемъ и домашними раздорами поднимать враговъ на отечество. . . Мы обвиняемъ, говоритъ далѣе Георгій, съ намекомъ, вѣроятно, на распри между Палеологами изъ за владѣній и правъ на тронъ, только тѣхъ, кто обличаются въ явно противозаконныхъ покушеніяхъ и въ томъ, что не щадятъ усилій овладѣть предметомъ своихъ домогательствъ, во что бы то ни стало. А домогаться бо̀льшаго присуще человѣческой натурѣ, малымъ и великимъ одинаково. . .“ (*σελ.* **107**, 36—**108**, 13). Все это посланіе стремится разувѣрить Константина въ измѣнническихъ цѣляхъ Георгія.

Слѣдуетъ обращеніе къ гражданамъ, которое „было пригвождено къ двери помѣщенія, 1-го ноября, послѣ прибытія кардинала“ (*σελ.* **120—121**). „Посланіе церковникамъ, великому екклесіарху Сильвестру и великому хартофилаксу Агалліану, въ день, когда церковники были

приглашены во дворецъ Ксилалы. Это было первый разъ послѣ того, какъ все по своему устроилъ кардиналъ и три архіерея въ тотъ годъ, 15-го ноября“ (*σελ.* **122—128**), списокъ сочиненій Георгія, посылаемыхъ неизвѣстному лицу (*σελ.* **129**—130), объявленіе, „разосланное по всему городу во многихъ копіяхъ за шесть мѣсяцевъ до взятія города, имѣвшаго мѣсто 29-го мая (*σελ.* **131—135**), проповѣдь въ праздникъ Введенія во храмъ, „прочитана въ первый разъ въ монастырѣ *τῆς Περιβλέπτου*, въ присутствіи царя Константина и многихъ изъ синклита“ (*σελ.* **136—148**), Проповѣдь, сказанная въ святую, великую пятницу (*σελ.* **149—150**), Слово по взятіи города и отказѣ отъ архіерейства (*σελ.* **151**), Молитва о спасеніи Пелопонниса (*σελ.* **152—157**), другая молитва о томъ же, Прославленіе блаженнаго Леонтія, того, что въ Ахайѣ (*σελ.* **161—168**), Діалогъ между Ольбіаномъ, Евлогіемъ и Венедиктомъ (*σελ.* **169—170**), О душѣ (начало, *σελ.* 171), стихотворныя произведенія Геннадія Схоларія, за которыми идетъ стихотвореніе Франциска Филельфо (*σελ.* **177—178**), уже изданное Легрaномъ, въ его Cent-dix lettres grecques de François Filelfe, p. 214. Письмо Димитрію Раулю Кавакису, *σελ.* 178—181, напечатано у Леграна тамъ же, стр. 313—314. Къ сожалѣнію, и разночтенія Леграна не всѣ приведены въ точности, и съ поправками Ламброса традиціи текста не всегда можно согласиться. Есть, какъ и вездѣ въ изданіи, немаловажныя опечатки, какъ въ стихотвореніи Филельфа, ст. 40 *πόρου*, гдѣ надо и правильно у Леграна: *πόθου*. Поправка, тамъ же, ст. 19, *πᾶσιν* вм. *πάσην* необходима, если не читать *πᾶσαν τὴν ἀρετήν*, винит. отношенія при *μείζονα*, при чемъ при *δέον* подразумѣвается *εἶναι* изъ предшествующаго *ὄντα*: „ни править людьми, не будучи выше ихъ всяческой добродѣтелью, въ то время какъ царю надлежитъ быть такимъ“. Знаки препинанія въ стихотвореніи Филельфо въ изданіи Леграна размѣщены правильнѣе (напр., ст. 7 *χεῖρα δός, ὃ ἡμῖν γλυκερὴ χείρ. ἀλλά* ...., потому что *ἀλλά* съ слѣдующимъ повелительнымъ обыкновенно стоитъ въ началѣ фразы). Въ письмѣ къ Димитрію возстановленъ пропускъ изданія Леграна *σελ.* **180**, 16 *οὐ καταφρονήσας ἀντειπεῖν ἀντεῖπεν*, но не отмѣчено разночтеніе Леграна *σελ.* **180**, 19 *συνηγορηκότος*, не отмѣчено, несомнѣнно лучшее чтеніе *σελ.* **180**, 27 *ἤ* (*Λάμπρος. καὶ*) *ἄλλων*, и подъ конецъ письма *σελ.* **181**, 7 *οὐ πάνυ* у Ламброса, *πάνυ* у Леграна. Ниже, вм. 10 *ἀποδέχεσαι* (опечатка), *ἀποδέχεσθαι* Legrand. Вообще въ изданіи нѣтъ надлежащей точности и тщательности. Къ его текстамъ приходится относиться съ осторожностью и, въ случаѣ наличности другого изданія, провѣрять ихъ.

Сборникъ писемъ Георгія Схоларія, которому отведена остальная часть II-го тома разбираемаго изданія, открывается перепиской Георгія съ Лукой Нотарой (причемъ включены и письма этого послѣдняго), опубликованной еще Буассонадомъ, въ V-омъ томѣ его

Anecdota graeca e codicibus Regiis (Paris. 1838), *σελ.* **182—212**. Бо́льшая часть этихъ писемъ почерпнута изъ рукописи туринской, погибшей, послѣ того, во время пожара въ январѣ 1904-го года (см. *σελ.* 213, *σελ.* 222, *σελ.* 224). Письмо безъ имени адресата, *σελ.* 213—214, обращено къ высокому сановнику, такъ какъ онъ имѣетъ частый доступъ ко двору (см. 214, 22) и находится въ пути (Спарта упомянута, 213, 18), по порученію ему императора. Ер. 2, письмо брату императора сопровождало посылку какого то Слова, при чемъ обѣщается другой трактатъ, требующій больше досуга. Здѣсь есть ссылка на нѣкоего Караваса, корреспондента адресата. Ер. 3, великому хартофилаксу Вальсамону, *σελ.* **216**—217 — ходатайство за женщину, которой Геннадій многимъ обязанъ, о защитѣ ея отъ обидъ и оскорбленій дѣйствіемъ лицамъ, носящимъ духовный санъ. Письмо относится во всякомъ случаѣ къ порѣ, когда Геннадій не былъ еще монахомъ. Онъ называетъ себя *ὁ τῆς αὐλῆς ἄρχων*, того двора, гдѣ жила упомянутая женщина. Ер. 4 — Марку Липпоману въ Венеціи, „писано изъ Флоренціи“, значитъ, когда Геннадій ѣздилъ на соборъ. Здѣсь идетъ рѣчь о дружбѣ съ нимъ вслѣдствіе общности научныхъ интересовъ Ласкариса, прислaвшаго Геннадію письмо о книгѣ. Липпоманъ является въ числѣ адресатовъ Филельфа, см. Легранъ, стр. 4, примѣч. 2. Ласкарисъ, — вѣроятно, Алексѣй, см. тамъ же, стр. 294, въ письмѣ Іоанна Евгеника Виссаріону. Въ письмѣ Геннадія упоминается о порученіи Липпоману управленія о—вомъ Критомъ, куда Геннадій мечталъ съѣздить, но исполнить намѣренія не могъ вслѣдствіе даннаго императору обѣщанія прибыть въ Италію. Ер. 5, Амвросію Траверсари, адресату и Филельфо (см. Легранъ, ер. 2, отъ 7 марта 1428 г.), связано тоже съ путешествіемъ Геннадія въ Италію: Геннадій проситъ игумена отвести ему какой-либо уголокъ въ его монастырѣ. Ер. 7, *σελ.* **222—224**, безъ имени адресата. Въ письмѣ упоминается Асанъ, *σελ.* **223**, 32. Ер. 8 — Филельфо въ Миланъ, упоминаетъ о благосклонности, съ какою императоръ прослушалъ его письмо. Геннадій распространяется здѣсь о своихъ обязанностяхъ судьи. Дѣло Петра, о которомъ здѣсь говорится, тоже подлежитъ компетенціи Геннадія какъ *καθολικὸς κριτής*, въ каковомъ званіи онъ ѣздилъ на соборъ въ Италію (*Λάμπρος, Ἱστ. τ. Ἑλλ.*, VI, 834). Въ письмѣ упоминается о разладѣ императора съ братьями *σελ.* **224**, 13—**225**, 2. Ер. 9, принцепсу Никифору Хейласу въ Пелопоннисѣ, восхваляетъ стиль письма адресата и говоритъ о дружбѣ его къ Геннадію. Ер. 10 адресовано императору Константину Геннадіемъ, въ заголовкѣ названномъ здѣсь патріархомъ, написано по поводу посылки дорогого морского звѣря для трапезы (см. *σελ.* **229**, 18—25). Ловля его ограничена, по свидѣтельству Геннадія, особымъ закономъ. Ер. 11, безъ имени адресата, писано, судя по упоминанію *σελ.* **231**, **27** и по заголовку слѣдующаго письма, Паисію на о. Критъ. Ер. 13 — Асану на Лемносъ. Въ началѣ письма

говорится о наступленіи варваровъ (турокъ), грозящемъ смутою отечеству. Далѣе, Геннадій говоритъ о внутреннемъ разладѣ въ государствѣ. Ер. 14 — императору Трапезунтскому, гдѣ упоминается о посольствѣ Амируци, благодаря коему слава царства распространяется и въ Италіи и еще далѣе. Письмо Георгію Амируци Филельфа издано Леграномъ, см. pgg. 120, письма ему Іоанна Евгеника ibid., pg. 303. 304. Изъ послѣднихъ ер. 13 отправлено при посылкѣ епитафія Марку Евгенику и выражаетъ увѣренность въ стойкости православія Амируци. Ер. 15 — номофилаксу Іоанну Евгенику въ Пелопоннисѣ, *σελ.* 237—241, написано по поводу присылки Геннадію того же эпитафія Марку, причемъ Геннадій жалуется на обстоятельства на своей родинѣ въ противоположность положенію дѣла въ Пелопоннисѣ, гдѣ адресатъ въ почетѣ у своего владыки. Ер. 16 — письмо Марку Евгенику по поводу посылки ему сочиненія объ Аристотелѣ, гдѣ авторъ касается своего отношенія и къ Гемисту Плеѳону. Ер. 17 — безъ имени адресата, къ которому Геннадій обращается съ увѣщаніемъ о вѣрности истинѣ и благочестію. Лицо, къ которому пишетъ Геннадій, хочетъ отказаться отъ своего сана и предпочесть частную жизнь, пока церковь не вернется къ своему надлежащему положенію (*σελ.* **246**, 19—21). Ер. 18 — „мудрѣйшему и благочестивому князю, г-ну Мануилу Раулю (*τῷ Οἰσῇ*), *σελ.* **247—265,** представляетъ цѣлый богословскій трактатъ. Рядъ другихъ писемъ того же Георгія Схоларія, *σελ.* **266** *ἑπτ.*, озаглавленъ какъ письма Георгія Куртезія Схоларія. Въ этомъ отдѣлѣ изданія находимъ письма ученикамъ, научнаго содержанія, особенно ученику Іоанну. Но есть здѣсь и письма, касающіяся дѣла уніи, ер. 5, *σελ.* 286. Далѣе слѣдуютъ письма владыкѣ г-ну Ѳеодору, ер. 6, 7, Виссаріону ер. 8, 14, Димитрію Макріану ер. 9, монаху Макарію ер. 10, императору ер. 11, Іоанну діакону Евгенику ер. 12, владыкѣ г-ну Константину ер. 13, папѣ Евгенію ер. 15, Алексѣю Ласкарису ер. 17, эфесскому митрополиту Марку Евгенику, Симонидѣ Палеологъ *τῇ Ἀσανίνῃ*, ер. 19.

Всѣ эти письма содержатъ нѣкоторый новый матеріалъ для характеристики автора и его корреспондентовъ, эпохи вообще и отношеній между различными партіями того времени. Будущій историкъ воспользуется ими какъ подлиннымъ современнымъ источникомъ, между прочимъ особенно по исторіи уніи 1438-го года.

Новое изданіе Ламброса, такимъ образомъ, является богатымъ вкладомъ въ запасъ нашихъ источниковъ по исторіи послѣднихъ десятилѣтій византійской исторіи и по литературѣ этой поры. Что касается обработки текстовъ, то обстоятельство, что многіе изъ нихъ опубликованы по очень немногимъ или даже по одной рукописи, не могло не отразиться на ней въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Довольно многочисленны опечатки.

С. Шестаковъ.

Н. В. Степановъ, Лѣтописецъ вскорѣ патріарха Никифора въ Новгородской Кормчей (Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XVII (1912 г.), кн. 3. Спб. 1912. 109 стр.

Краткая хроника, *Χρονογραφικὸν σύντομον* [или вѣрнѣе: *ἐν συντόμῳ*], св. Никифора, патріарха константинопольскаго (806—815 гг.) — одинъ изъ позднихъ и наименѣе совершенныхъ памятниковъ византійской хронографической литературы — имѣетъ однако особенный интересъ для изучающихъ исторію древне-русской хронологіи. Именно благодаря своей краткости эта хроника очень рано и не одинъ разъ переведена была на славянскій языкъ и имѣла большое вліяніе „на русскую хронологію вообще и на датированіе отдѣльныхъ событій въ частности“.

Покойный Н. В. Степановъ [† 24 января 1914 г.] изучилъ цѣлый рядъ рукописей славянскихъ переводовъ хроники Никифора и два ея греческихъ списка, имѣлъ повидимому намѣреніе подвергнуть эти переводы, или — точнѣе — изводы, т. е. редакціи, этой хроники тщательному сличенію и „изслѣдовать вліяніе этого произведенія на хронологическія выкладки“ древне-русскихъ „писателей“. Наиболѣе близкимъ къ подлиннику изъ дошедшихъ до нашего времени славянскихъ переводовъ *χρονογραφικὸν*'а Никифора Н. В. Степановъ склоненъ признавать „лѣтописецъ вскорѣ“ въ кормчей XVI вѣка, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. II — 250) [F — по обозначенію Н. В. Степанова]; древнѣйшимъ же его изводомъ — „лѣтописецъ вскорѣ“ въ Новгородской кормчей, хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 312, листы 567 обор. — 575 обор.) [НК — по обозначенію Степанова]. Къ этому послѣднему списку по наблюденію автора „весьма близки“ „Лѣтописцы“ Никифора, приложенные къ Никоновской лѣтописи.

Въ настоящемъ изслѣдованіи, за которымъ по намѣренію автора очевидно долженъ былъ послѣдовать рядъ другихъ работъ, посвященныхъ славянскимъ переводамъ хроники Никифора, по которому суждено было остаться и первою и послѣднею работою автора объ этой хроникѣ, Н. В. Степановъ поставилъ себѣ задачею „подвергнуть внимательному разсмотрѣнію „лѣтописецъ вскорѣ“ Новгородской Кормчей“ и главнымъ образомъ „опредѣлить его отношеніе къ греческому подлиннику“. — „Разсмотрѣніе этого“ именно „извода“ кажется автору „тѣмъ необходимѣе, что слѣды вліянія этого именно памятника, или, что вѣроятно вѣрнѣе, его неизвѣстнаго намъ прото-оригинала на судьбу древне-русской хронологіи несомнѣнны“ (стрр. 1—3).

На стр. 81—109 своей статьи Н. В. Степановъ и издаетъ этотъ древнѣйшій, по его мнѣнію, славянскій переводъ хроники Никифора цѣликомъ и параллельно съ той редакціей греческаго текста, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ славянскихъ переводовъ этой хроники. Въ

этомъ изданіи имѣетъ цѣнность не одинъ только славянскій, но и греческій текстъ, такъ какъ авторъ при изданіи его пользовался не только новѣйшимъ изданіемъ хроники Никифора де-Боора, но и двумя греческими рукописями, хранящимися въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 426 = Влад. = 439 = X и № 467 = Влад. 318 = У). Перепечатывая текстъ рецензіи N по изданію де-Боора онъ тщательно указываетъ въ примѣчаніяхъ всѣ варіанты этихъ двухъ свѣренныхъ имъ рукописей. А по одному заинтересовавшему его вопросу авторъ обращался въ парижскую національную библіотеку съ просьбою сфотографировать для него 2 страницы одной рукописи (P) и по этому снимку имѣлъ случай убѣдиться въ неполной корректности изданія де-Боора (стр. 5, прим. 1). — По тому поводу замѣчу мимоходомъ, что C. de Boor и вообще не пользуется славою особенно тщательнаго издателя и изслѣдователя. Ср. Виз. Врем. т. XX (1913), выпускъ 2—3, Отд. II, стрр. 159—161, 171—175, 294; т. XXI (1914), вып. 1—2, Отд. I, стрр. 56—60, 66—68, 70—72, 85, 87, 90—96.

Входитъ въ обсужденіе качествъ изданія Н. В. Степанова я не имѣю ни возможности (у меня нѣтъ изданія de Boor'a) ни особаго желанія. Но своему изданію Н. В. Степановъ предпослалъ обширное введеніе (стрр. 3—80), которое представляетъ для меня интересъ въ особенности потому, что тутъ авторъ касается вопросовъ не только русской, но и византійской и вообще древне-христіанской хронологіи, и далеко не во всѣхъ случаяхъ высказываетъ предположенія, съ которыми я могу согласиться. — Введеніе это самимъ авторомъ раздѣлено на XI главъ и 45 параграфовъ. По этимъ главамъ и параграфамъ, а также конечно и страницамъ буду цитировать его и я.

Глава I. *Χρονογραφικὸν σύντομον* въ изданіи де-Боора. § 1 (стрр. 3—4). Здѣсь авторъ, упомянувъ объ изданіи де Боора и о томъ, что „хронографиконъ въ подлинникѣ" [т. е. въ своемъ первоначальномъ видѣ] „не дошелъ до насъ", рѣшаетъ вопросъ о подлинномъ заглавіи „хронографикона" Никифора и, не придя къ опредѣленному выводу, говоритъ, что онъ будетъ далѣе пользоваться терминомъ *χρονογραφικὸν σύντομον*, взятымъ изъ рукописи E., т. е. Cod. Parisinus Regius 233. Однако, это заглавіе codex'a E, судя по приведеннымъ авторомъ даннымъ изъ критическаго аппарата де Боора (6 рукописей изъ 10, т. е. вся группа N, лежащая въ основѣ славянскихъ переводовъ), стоитъ совершенно одиноко и не подтверждается и славянскими переводами. Напротивъ въ Cod. Paris. Regius 1320 [= P у де Боора], въ Cod. Oxoniensis Laudianus 39 [=L; тутъ хроника начинается только *ἀπὸ Ἀβραάμ*, но это не говоритъ ничего противъ точности ея заглавія] и въ cod. Monacensis graecus 510 [=M], т. е. ровно въ половинѣ тѣхъ рукописей де-Боора, заглавія изъ которыхъ приведены у Н. В. Степанова, хроника Никифора озаглавлена согласно: *χρονογραφικὸν ἐν συντόμῳ*, и точно также она озаглавлена и въ обѣихъ греческихъ рукописяхъ

Московской Синодальной Библіотеки, свѣренныхъ самимъ Н. В. Степановымъ (§ 3, стр. 6). Равнымъ образомъ и славянское: „лѣтописецъ въскорѣ" очевидно есть переводъ этого: *χρονογραφικὸν ἐν συντόμῳ*. По смыслу съ этимъ *ἐν συντόμῳ* тождественны конечно какъ *σύντομον*, такъ и заглавія въ Cod. Oxoniensis Baroccianus 196 [=B]: *χρονογραφικὸν ἐν ἐπιτόμῳ* и въ Cod. Parisinus Supplem. Graec. 67 [=S]: *χρονικὸν ἐν συνόψει*, стоящія тоже одиноко; равно какъ и славянскіе переводчики вмѣсто „въскорѣ" пишутъ и „вькратцѣ" и „въборзѣ". Можно поэтому съ высокой степенью вѣроятности утверждать, что первоначальное заглавіе хроники св. Никифора — принадлежитъ ли оно самому автору, или ея позднѣйшему редактору — было: *χρονογραφικὸν ἐν συντόμῳ*.

§ 2 (стрр. 4—5). Здѣсь авторъ въ объясненіе разнообразія сохранившихся редакцій „хронографикона" Никифора — разнообразія настолько значительнаго, что де-Бооръ раздѣлилъ 10 бывшихъ у него подъ руками списковъ на 2 группы: N (6 списковъ) и N′ (4 списка) и для нѣкоторыхъ отдѣловъ хроники даетъ параллельный текстъ по обѣимъ этимъ редакціямъ — высказываетъ предположеніе, что самъ Никифоръ не успѣлъ закончить своей хроники, и уже послѣ его смерти его друзья и почитатели докончили его работу, воспользовавшись собраннымъ имъ матеріаломъ, и изложили его отъ его имени *ἐν συντόμῳ*, *ἐν ἐπιτόμῳ*, *ἐν συνόψει*. Но „преслѣдуя въ настоящей работѣ особыя задачи" авторъ отказывается „аргументировать въ пользу" своихъ „предположеній".

Въ § 3 (стрр. 5—7) авторъ указываетъ, что оригиналъ, съ котораго сдѣланы всѣ славянскіе переводы хроники, принадлежитъ къ группѣ N, а не N′, и къ ней же принадлежатъ и 2 свѣренныхъ имъ греческихъ списка Синодальной Библіотеки, изъ которыхъ У есть древнѣйшій изъ извѣстныхъ.

II (§§ 4—12, стрр. 7—21). Какой эры держался самъ Никифоръ? Эта глава наиболѣе для меня интересный отдѣлъ книжки Н. В. Степанова, но и наиболѣе подверженный возраженіямъ.

§ 4, стр. 7. Авторъ отмѣчаетъ ошибку Бодянскаго, который, принимая годы хроники Никифора за годы „константинопольской" эры отъ сотворенія міра, „трактовалъ 5500-ый годъ" эры „Никифора, какъ годъ на 8 лѣтъ предшествующій 5508-му году контантинопольской эры", тогда какъ на дѣлѣ онъ „слѣдуетъ за этимъ 5508-мъ годомъ черезъ 8 лѣтъ". — Въ § 5 (стрр. 8—9) идетъ рѣчь о недостаткахъ хроники Никифора, по которой напримѣръ выходитъ, что Маѳусалъ [авторъ пишетъ вездѣ: „Мафусаилъ"; но газетному „Мафусаилу" — не мѣсто на страницахъ изслѣдованія столь серьезнаго. Даже и наше „Маѳусалъ" обязано своимъ происхожденіемъ ошибкѣ. LXX передали еврейское מְתוּשֶׁלַח чрезъ *Μαθουσάλα*, какъ несклоняемое имя, и въ такомъ видѣ оно первоначально передано было и славянскими переводчиками; но потомъ это „Маѳусала" по недоразумѣнію принято было за винительный падежъ

отъ именительнаго „Маѳусалъ“] умеръ спустя 14 лѣтъ послѣ потопа; но въ отличіе отъ Гельцера авторъ склоненъ приписывать эти недостатки не самому Никифору, а „тѣмъ лицамъ, которые приняли на себя трудъ завершенія начатой работы патріарха“.

Въ § 6 (стрр. 9—12) авторъ рѣшаетъ вопросъ, по какой системѣ Никифоръ считаетъ годы отъ Адама. Н. В. Степановъ различаетъ 3 такихъ системы, по которымъ получалось 5500 лѣтъ отъ Адама до (воплощенія или рождества) [NB. ни въ какомъ случаѣ не „рождества“, а всегда до воплощенія] „Христа“, именно:

1. Счетъ Юлія Африкана, по которому, будто-бы, 5500-й годъ, „вмѣщавшій въ себѣ и Благовѣщеніе и Рождество Христово“, совпадаетъ со 2-мъ годомъ до р. Х. = — 1 астрономовъ = 752 a. U. c. varr. [=5507/8-мъ *κατὰ ῥωμαίους*]. — По моему 5500-й годъ эры Африкана соотвѣтствуетъ 5506/7-му *κατὰ ῥωμαίους* = 751 a. U. c. = 3 до р. Х.; по E. Schwartz'у годы и у Африкана начинаются съ осени, и 5500-й годъ его есть 5507-й *κατὰ ῥωμαίους* = 3/2 до р. Х. = 751—2 a. U. c., и слѣдовательно, если благовѣщеніе по его счету приходилось въ 5500 г., то рождество Христово должно было приходиться уже въ 5501 году. Но я считаю не то что невѣроятнымъ, а прямо невозможнымъ, чтобы уже Африканъ полагалъ благовѣщеніе, какъ это повидимому допускаетъ авторъ, 25 марта и рождество Христово — 25 декабря. Его даты этихъ событій намъ совершенно неизвѣстны, и всякія предположенія о нихъ нельзя вывести изъ предѣловъ простой возможности [1]).

2. Система Анніана, по которой 5500-й годъ начался 25 марта 8 г. по р. Х.=5509 по Юлію Африкану=5516 „константинопольской“ эры. Авторъ думаетъ, что этотъ 5500-й годъ Анніана „начался Благовѣщеніемъ — — и включалъ въ себя самое Рождество Христово; слѣдовательно годъ этотъ былъ, какъ и у Юлія Африкана, годомъ воплощенія Христа“.

Въ дѣйствительности Анніанъ, по яснымъ словамъ Георгія Синкелла, полагалъ воплощеніе, *τὴν ϑείαν σάρκωσιν*, не въ началѣ, а въ самомъ концѣ 5500 года своей эры и въ началѣ 5501 года, *τῷ ,εφ΄ πληρουμένῳ καὶ ἀρξαμένῳ ,εφα΄* [Georgii Syncelli, Chronographia ed. G. Dindorfius, Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Vol. I. Bonnae 1829. p. 62 [P. 35. V. 27.], ср. „Средники“, стр. 18 [=ЖМНПр. 1911, май, стр. 121] и прим. 14], слѣд. не въ 8 году нашей эры, а въ 9-мъ; и это показаніе Синкелла подтверждается и тѣмъ фактомъ, что слѣдующій системѣ Анніана св. Максимъ исповѣдникъ тоже полагаетъ и благовѣщеніе и рождество Христово въ 9 г. по р. Х. (благовѣщеніе въ понедѣльникъ, *β΄*, а рождество въ среду, *δ΄*. S. Maximi Computus, I, 32,

1) О томъ, что младшій современникъ Африкана св. Ипполитъ римскій полагалъ рождество Христово 2 апрѣля 2 г. до р. Х. см. мою статью въ Христіанскомъ Чтеніи за 1015-й годъ: „День рождества Христова по хронологіи св. Ипполита римскаго“.

ср. у меня, Средники, стр. 21 [=ЖМНПр. 1911, май, стр. 124] прим. 15. — О Георгіи Синкеллѣ см. тамъ-же, стр. 18 [121]. — Ошибка Н. В. Степанова объясняется вѣроятно тѣмъ, что онъ годъ воплощенія по Анніану высчитывалъ по году крестной смерти и воскресенія Христова, предполагая, что земная жизнь Господа и по Анніану продолжалась полныхъ 33 года и 3 мѣсяца, тогда какъ въ дѣйствительности Анніанъ считалъ не 3, а только 2 года отъ крещенія до воскресенія, а всю земную жизнь Христа — только въ 32 года и 3 мѣсяца.

3. Отъ эры Анніана, эпоха которой есть 25-е марта 5492 г. до р. Хр., Н. В. Степановъ отличаетъ „эру, извѣстную подъ названіемъ византійской эры *κατ᾽ Ἀλεξανδρεῖς*“, съ эпохою 1 сентября 5493 г. до р. Х., т. е. ту самую эру *ἀπὸ Ἀδάμ*, которой держался напр. св. Максимъ исповѣдникъ. Авторъ прекрасно видитъ, что это преобразованіе эры Анніана идетъ изъ Александріи, что уже тамъ эпоха его эры перенесена была на предшествующее 1-е тоутъ. Но ему какъ будто остается неизвѣстнымъ, что эра съ эпохой 29 августа 5493 г. до р. Хр. и до сихъ поръ остается въ употребленіи у коптовъ и абиссинъ. Претендующее на особую точность названіе: „византійская эра *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς*“ неудобно потому, что подъ именемъ „византійской“ обычно и конечно съ бо́льшимъ правомъ, хотя тоже не вполнѣ правильно, разумѣется счисленіе *κατὰ ῥωμαίους*. Но я сильно сомнѣваюсь, чтобы и самъ Анніанъ во всѣхъ случаяхъ принималъ за начало своей эры именно „первозданный день“, 25 марта 5492 г. до р. Хр. = 17 *κατὰ ῥωμαίους*: въ пасхалистическомъ отношеніи такая эпоха была неудобна [ср. Средники 18 (121)]. И другой вопросъ: былъ ли самъ Анніанъ изобрѣтателемъ своей эры? Счисленіе *κατ᾽ ἀλεξανδρεῖς* съ эпохою 29 авг. 5493 г. не древнѣе ли искусственной эры Анніана съ эпохою 25 марта 5492 г.?[1])

Далѣе Н. В. Степановъ высказываетъ уже совсѣмъ невѣроятно епредположеніе, что съ перенесеніемъ эпохи эры Анніана съ 29 *φαμενὼϑ* на предшествующее 1-е *ϑὼϑ* перенесены были на 1 годъ назадъ и его (мнимыя) даты благовѣщенія и рождества Христова. Вотъ какъ онъ мотивируетъ это предположеніе:

Стр. 11: „5500-й годъ александрійскаго счета, а также византійскаго *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς*, былъ тотъ, 25-го марта котораго начинался 5500-й годъ Анніана. Этотъ 5500-й годъ византійскаго счета *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς* оказался впослѣдствіи тождественнымъ съ 5516-мъ годомъ константинопольской эры, извѣстной у нѣкоторыхъ хронологовъ подъ именемъ византійскаго счета *κατὰ ῥωμαίους*, а у насъ подъ именемъ

1) Кириллъ скиѳопольскій приписываетъ изобрѣтеніе этой эры „св. отцамъ Ипполиту древнему и ученику апостоловъ, Епифанію кипрскому“ и какому то „Ирону философу и исповѣднику“. H. Usener, Sol invictus въ его Das Weihnachtsfest, 2 Aufl. Bonn 1911, SS. 372—3 = Rheinisches Museum B. LX, SS. 485—7. Возможно, что этотъ Иронъ и былъ изобрѣтателемъ эры принятой потомъ Анніаномъ.

лѣтописнаго сентябрьскаго лѣтосчисленія. Повидимому такое рѣшеніе вопроса передвигало и Благовѣщеніе и Рождество Христово на 1 годъ назадъ сравнительно со счетомъ Анніана. Это можно видѣть изъ слѣдующаго. 5500-й годъ Анніана былъ — — годомъ воплощенія, и начался онъ 25 марта 5500-го года александрійскаго счета. Этотъ 5500-й александрійскій годъ начался ранѣе 5500-го аннiановскаго года на полгода. Тотъ годъ, въ который начался 5500-й (стр. 12) александрійскій годъ, былъ 7-мъ годомъ нашей эры; въ этомъ 7-мъ году нашей эры заканчивался 5499-й годъ александрійскаго счета. А въ нашихъ Слѣдованныхъ Псалтиряхъ подъ 25-мъ марта значится, что въ 5499-мъ году 25-го марта было Благовѣщеніе. Отсюда и слѣдуетъ, что періодъ „воплощенія“ по александрійскому счету предшествовалъ на 1 годъ „воплощенію“ по Анніану.“

Но слѣдованная псалтирь — не аргументъ за то, что державшіеся счисленія *κατ᾽ ἀλεξανδρεῖς* византійцы полагали благовѣщеніе и рождество Христа въ 7 г. по р. Х. По слѣдованной псалтири правда Христосъ воплотился въ 5499 и родился въ 5500 году, но распятъ Онъ былъ не 23 марта 5534 года, какъ по Анніану, св. Максиму и Синкеллу, а 30 марта 5533 года, слѣдовательно не въ 42 г. по р. Хр., а въ 25-мъ (пасха 1 апрѣля). Слѣдовательно, эра слѣдованной псалтири не александрійская, а „византійская“ (счетъ *κατὰ ῥωμαίους*). О происхожденіи этого, обязаннаго своимъ происхожденіемъ недоразумѣнію, счета ср. Средники, стр. 28—29 (131—2). У Анніана тутъ взята только цыфра 5500 лѣтъ въ смыслѣ разстоянія отъ сотворенія міра до воплощенія, но 5500-й годъ этой эры есть не 5516-й, а тоже 5500-й. *κατὰ ῥωμαίους* = 10/9 до р. Хр.; 5499-й — 11/10 до р. Хр. Благовѣщеніе перенесено съ 5501 года на 5499-й (т. е. на дѣлѣ не на 2 года, а на 18 лѣтъ назадъ, съ 5517-го *κατὰ ῥωμαίους* = 9 по р. Хр., на 5499-й = 10-й до р. Хр.) не потому, что эпоха эры Анніана передвинута на 7 мѣсяцевъ назадъ, а 1) потому, что за годъ распятія принятъ 5533-й годъ вмѣсто 5534-го, 2) потому, что къ тому времени, когда возникла эта хронологія, мнѣніе Анніана, что Іисусъ Христосъ пострадалъ въ началѣ 3-го года послѣ Своего крещенія и 33-го года Своей земной жизни, уступило мѣсто воззрѣнію Евсевія кесарійскаго, считавшаго 3 полныхъ года отъ крещенія до воскресенія и $33^1/_4$ года земной жизни Господа. Изъ за Евсевія и александрійцы впослѣдствіи, какъ доказываетъ хроника Ибну-р-Рахиба, передвинули воплощеніе на 1 годъ назадъ, съ 5501 года на 5500-й, съ 9 г. по р. Хр. на 8-й. — Что даже это перенесеніе не стоитъ ни въ какой связи съ перенесеніемъ начала года эры Анніана, доказываетъ фактъ, что державшійся несомнѣнно „византійскаго счета *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς*“ св. Максимъ исповѣдникъ полагаетъ однако и благовѣщеніе и рождество Христово — совершенно согласно съ самимъ Анніаномъ — въ 8 г. по р. Хр. = 5501/2 *κατ᾽ ἀλεξανδρεῖς*.

Въ § 7 (стр. 12—13) авторъ доказываетъ, что Никифоръ „держался, или, вѣрнѣе, стремился держаться византійскаго счета *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς*“. — Но такъ какъ Никифоръ считаетъ *ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τελευτῆς Ἀλεξάνδρου* 5167 лѣтъ, а подъ „смертію Александра“ у него разумѣется конечно эпоха эры *ἀπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου τελευτῆς*, т. е. эры Филиппа, 1-й годъ которой есть 1-й годъ 425 года эры Навонассара, начавшійся 12 ноября 324 года до р. Х., то и у Н. В. Степанова получается, что „Р. Х.“ по Никифору „падало на 8-й или 9-й нашей эры (смотря по тому, какъ считалъ Никифоръ — inclusive или exclusive). „Такимъ образомъ“ — заключаетъ авторъ — „мы имѣемъ счетъ если не совсѣмъ александрійскій, то весьма близкій къ счету лѣтъ *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς*.“ Допуская, что счетъ Никифора былъ не совсѣмъ александрійскій, авторъ конечно имѣетъ въ виду свой выводъ, что по эрѣ *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς* воплощеніе приходилось на 7-й годъ по р. Х. Въ дѣйствительности счетъ Никифора, если онъ рождество Христово полагалъ въ 9 г. по р. Хр., совпадалъ со счетомъ Анніана и св. Максима и ни въ какомъ случаѣ — считалъ и онъ inclusive или exclusive — его годъ воплощенія не могъ соотвѣтствовать 7-му году по р. Хр. По его суммѣ лѣтъ до смерти Александра, предполагая конечно, что 5167 лѣтъ есть число лѣтъ истекшаго до этой эпохи, и 1-й годъ эры Филиппа есть уже 5168-й г. отъ Адама, получается даже, что 5500-й годъ соотвѣтствуетъ 5518-му *κατὰ ῥωμαίους* = 9/10 по р. Хр., и 1-й годъ эры Никифора есть 19-й *κατὰ ῥωμαίους* = 3-й *κατ᾽ ἀλεξανδρεῖς*. А по § 52 хроники (Н. В. Степановъ, стр. 92) наоборотъ выходитъ, что рождество Христово было не въ 5500-мъ, а въ 5499 году. *Γίνονται οὖν* — говоритъ здѣсь св. Никифоръ — *τὰ πάντα ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως ἀρχῆς βασιλείας Αὐγούστου κατὰ τοὺς ἀκριβεῖς χρονογράφους ἔτη ,ευνζ΄. τῷ δὲ μβ΄ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἐγεννήθη τὸ κατὰ σάρκα — — ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός*. — Но 5457+42=5499. Однако въ § 53 самъ Никифоръ считаетъ: *Γίνονται οὖν ὁμοῦ τὰ πάντα ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἔτη ,εφ΄*. Слѣдовательно, Христосъ „вочеловѣчился“ въ 5500 или — вѣроятнѣе — въ 5501 году, какъ и у Анніана. Но если 5167-й годъ эры Никифора есть 5185-й *κατὰ ῥωμαίους*, то его 5501-й годъ соотвѣтствуетъ 5519-му *κατὰ ῥωμαίους* = 10—11 по р. Х. Такимъ образомъ, для года вочеловѣченія у Никифора допускается возможность выбора между 8—11 гг. по р. Х. Цыфра *,ευξζ΄* въ смыслѣ суммы лѣтъ до смерти Александра едва ли не представляетъ собою только очень древней ошибки въ рукописяхъ хроники, и едвали не нужно читать *,ευξϑ΄*: тогда счетъ Никифора согласовался бы съ александрійскимъ. Надежнѣе при установкѣ эпохи эры Никифора отправляться отъ его даты крестной смерти и воскресенія Христова. Въ § 57 (стр. 94) онъ считаетъ *Ὁμοῦ τὰ πάντα ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τοῦ σωτηριώδους πάθους καὶ τῆς ἀναστάσεως ἔτη ,εφλγ΄*. Такъ какъ по принятому у древнихъ хронологовъ обычаю итоги лѣтъ означаютъ число полныхъ лѣтъ, протекшихъ до начала такого-то царствованія или до

такого-то знаменательнаго событія, то очевидно св. Никифоръ полагалъ распятіе и воскресеніе не въ 5533, а въ 5534 году, какъ Анніанъ, и однако по его словамъ Христосъ былъ распятъ (а не воскресъ) 25 марта, *ἔπαθεν — τὸ σωτήριον πάθος Μαρτίῳ [Υ μαρτίου] κε' [Χ κατὰ τὴν κε' τοῦ Μαρτίου]*! Хроника Никифора есть трудъ въ полномъ смыслѣ слова компилятивный, и авторъ ея не только хронологомъ, но и пасхалистомъ былъ весьма посредственнымъ. Поэтому, онъ скомбинировалъ годъ распятія Господа по Анніану съ днемъ распятія по древнѣйшей хронологіи Тертулліана-Ипполита, не догадываясь, что 25 марта въ 5534 году эры Анніана было не въ пятницу, а въ воскресенье [подобно тому, какъ Лактанцій наоборотъ полагалъ, что Христосъ воскресъ 25 марта, и однако duobus Geminis consulibus, т. е. въ 29 году по р. Х., когда 25-е марта было въ пятницу].

§ 8 (стрр. 13—14). Здѣсь авторъ устанавливаетъ эпоху эры Никифора на основаніи подсчета лѣтъ въ § 69 хроники (стр. 98) подъ царствованіемъ Діоклитіана. Никифоръ считаетъ: *Ὁμοῦ ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τελευτῆς Διοκλητιανοῦ ἔτη ,εφϙς'. ἀπὸ δὲ τοῦ πάθους τοῦ κυρίου ἕως τῆς ἀρχῆς Διοκλητιανοῦ ἔτη σος'.* — Послѣдній годъ царствованія Діоклитіана, 304-й по р. Х., есть дѣйствительно — въ существенномъ — 5796-й *κατ' ἀλεξανδρεῖς*. Но отъ страсти Господа до начала царствованія Діоклитіана (284/5 г. = 5776 *κατ' ἀλεξάνδρεῖς)* прошло — по хронологіи Анніана — не 276, а только 242 года и даже и *κατὰ ῥωμαίους* только 253 года. Очевидно, какъ указываетъ авторъ, вмѣсто *πάθους* нужно читать *ἐνανθρωπήσεως:* отъ года воплощенія Господа до эпохи Діоклитіана по Анніану дѣйствительно прошло (5776—5500=) 276 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ и эта вторая сумма согласуется со счетомъ *κατὰ ἀλεξανδρεῖς*.

Однако Никифоръ значительно отступаетъ отъ этого счисленія при счетѣ лѣтъ царствованія Діоклитіана (§ 9, стрр. 14—16). Никифоръ (§ 71, стр. 98—99) считаетъ:

Κωνσταντῖνος ὁ τῆς ἁγίας Ἑλένης υἱὸς ἐβασίλευσεν ἔτη λα'. Τῷ ιβ' (по Χ *ιῳ'* т. е. въ 10-й годъ!) *ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἡ πρώτη σύνοδος γέγονε τῶν τιη' πατέρων ἐν Νικαίᾳ, ἔτους τιη' ἀπὸ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ [*въ *Χ ἐν Νικαίᾳ τιη' πατέρων, ἔτει ἀπὸ Χριστοῦ τιη*^{ω}, въ славянскомъ переводѣ новг. корм. **ѿ въ ꙁнесенниꙗ хв҃а до а҃. сбора. лѣ҃. т҃. ні҃.** Можетъ быть въ основѣ этого перевода лежитъ оригиналъ близкій къ Х, и неопредѣленное *ἀπὸ Χριστοῦ* понято въ смыслѣ отъ вознесенія Христа; вѣроятнѣе впрочемъ, что это „отъ вознесенія" *ἀπὸ ἀναλήψεως* стояло уже въ греческомъ оригиналѣ НК, но и тамъ оно возникло какъ результатъ ошибочнаго толкованія выраженія *ἀπὸ Χριστοῦ*. Вѣроятно такого же происхожденія ошибка разобранная Н. В. Степановымъ въ § 8]. *Γίνονται οὖν τὰ πάντα ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τῆς Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου τελευτῆς ἔτη ,εωλς'* (стр. 14, Н. В. Степановъ ошибочно передаетъ 5837) (въ Х вся эта фраза опущена). — Въ дѣйствительности 1-й вселенскій соборъ былъ не въ 12-мъ, а въ 20-мъ году царствованія Константина, и умеръ онъ 22 мая 337 г. нашей эры = 5829 *κατ' ἀλεξανδρεῖς* = 5845 *κατὰ ῥωμαίους* „и нѣтъ такой эры" — справедливо замѣчаетъ авторъ — „по которой это былъ бы маемъ 5537 года." „Такимъ образомъ, благодаря ошибочному интервалу отъ начала царствованія Константина до 1 собора (12 лѣтъ), въ хронографиконѣ Никифора появляется новая, особая эра, которой однако никто никогда не составлялъ, никто никогда не держался". Происхожденіе этой ошибки Никифора Н. В. Степановъ не объясняетъ здѣсь (см. § 9) и отмѣчаетъ только „любопытное совпаденіе", что изъ года этой особой эры нужно тоже вычесть 5500, чтобы получить годъ по р. Х. нашей эры, и высказываетъ предположеніе, что именно поэтому наши русскіе книжники, знакомые съ западнымъ лѣтосчисленіемъ, и увлекались такъ хроникой Никифора. — Попытку рѣшенія вопроса объ этой странной датѣ Никифора Н. В. Степановъ даетъ много далѣе въ гл. XI, § 37 (стрр. 62—3). Вотъ его объясненіе:

„Никифоръ могъ сдѣлаться фатальной жертвою своей добросовѣстности въ собираніи матеріаловъ по хронологіи, соединенной съ недостаточною освѣдомленностью въ технической хронологіи. У Никифора могли быть данныя по западной хронологической системѣ, т. е. по системѣ Діонисія (???). — — Никифоръ могъ имѣть извѣстія изъ компетентнѣйшаго источника, что Константинъ умеръ въ 337 г, по Р. Х. (???); это приводило его 1) къ датѣ 5836 (=5500+336) лѣтъ отъ Адама до смерти Константина [§ 71]; 2) къ тому, что Константинъ вступилъ на престолъ въ 306 году (=5837—5500—31). Это число 306 въ связи съ числомъ 318 давало интервалъ 12 лѣтъ (=318—306) отъ начала царствованія Константина до 1 собора." — Что касается „318" лѣтъ въ смыслѣ разстоянія отъ воплощенія до 1 вселенскаго собора, то цифра эта для Н. В. Степанова не представляетъ затрудненія. Стр. 14—15: „Такъ какъ по александрійскому времясчисленію Благовѣщеніе, начало *ἐνανθρωπήσεως*, пріурочивалось къ 5499-му году, то 326-й годъ нашей эры (май—іюнь) (NB. 1-й вселенскій соборъ былъ въ іюнѣ, а не въ маѣ 325 г.) былъ 317-мъ годомъ отъ Р. Х. по александрійской эрѣ и 318-мъ отъ *ἐνανθρωπήσεως*. Такимъ образомъ, давая 318-й годъ отъ начала воплощенія до 1-го собора Никифоръ продолжалъ считать по александрійски." Авторъ здѣсь несомнѣнно или просчитался или выражается не точно. Если благовѣщеніе и рождество Христово по александрійскому счету было въ 7 г. по Р. Х., то въ 325 году шелъ 318-й годъ по рожденіи Христа и 319-й — отъ благовѣщенія; но конечно къ іюнѣ этого года прошло почти 318 лѣтъ отъ благовѣщенія и 317 отъ рождества Христова. Стр. 61, Н. В. Степановъ выражается точнѣе: „318 лѣтъ отъ Воплощенія до 1-го собора, какъ мы уже знаемъ (§ 19), есть точный интервалъ по византійской эрѣ *κατὰ Ἀλεξανδρεῖς*".

Въ дѣйствительности однако по александрійской эрѣ Христосъ и воплотился и родился въ 9 г. по р. Х. = 5501 году эры, и, слѣдовательно,

до никейскаго собора прошло не 318, а только 316 лѣтъ отъ благовѣщенія и 315 отъ рождества Христова. Слѣдовательно, вопросъ о цифрѣ 318 рѣшается не такъ просто, какъ это кажется Н. В. Степанову. Повидимому, эта цифра есть результатъ комбинаціи датъ Панодора и Анніана. По эрѣ Панодора (если эпоха ея есть 29-е августа 5494 г. до р. Х.), 1-й вселенскій соборъ былъ дѣйствительно въ 5818-мъ году отъ Адама. Взявъ эту дату Панодора, вычли изъ нея аннiановскій промежутокъ лѣтъ отъ Адама до воплощенія, 5500 лѣтъ, и получили, что соборъ былъ въ 318 году отъ воплощенія. Конечно цифра эта представляла интересъ и потому, что совпадала съ принятымъ числомъ отцовъ собора. Вліяніемъ хроники Панодора легко объяснить и происхожденіе ошибочнаго даты смерти Константина у Никифора. 337-й годъ нашей эры по Панодору есть 5830-й годъ отъ Адама. Но такъ какъ воплощеніе онъ полагалъ въ 5493-мъ году своей эры, то это былъ для него или 337-й или 338-й годъ отъ воплощенія, а отъ рождества Христова во всякомъ случаѣ не 338-й, а 337-й или 336-й годъ. Взявъ у Панодора сумму лѣтъ отъ воплощенія или рождества Христова до смерти Константина в. 336 лѣтъ, кто-то сложилъ эту сумму съ суммою лѣтъ отъ Адама до воплощенія по Анніану и получилъ въ итогѣ ошибочную сумму: 5836 лѣтъ отъ Адама до смерти Константина, сохранившуюся у Никифора. — Такимъ-же путемъ можно было получить, что 1-й годъ Константина естъ 307-й отъ воплощенія (по Панодору это былъ 5800-й годъ отъ Адама; а 5800—5493=307); а 318—306=12. — Убогое лѣтосчисленіе Діонисія малаго во всякомъ случаѣ едва-ли было извѣстно Никифору и едва ли даже такъ интересовало и русскихъ книжниковъ X—XIV вв., какъ это думаетъ Н. В. Степановъ.

§ 10 работы Н. В. Степанова (стрр. 16—19) имѣетъ безспорную научную цѣнность. Онъ — насколько знаю — первый обратилъ вниманіе на замѣтку въ хроникѣ Никифора, § 82, подъ царствованіемъ Юстина II: *τῷ ζ' ἔτει αὐτοῦ [Ἰουστίνου, ἀνεψιοῦ Ἰουστινιανοῦ] ἐπληρώθη κύκλος α' τοῦ ἁγίου πάσχα ἐτῶν φλβ', ἐξότε ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐσταυρώθη — — ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,ϛξε'* — и прекрасно выяснилъ, о какомъ именно 532-лѣтнемъ циклѣ тутъ рѣчь идетъ. Это — не циклъ Викторія аквитанскаго, который, правда, начался съ года распятія, 5229 г. эры Викторія = 28 по р. Х., но закончился весною 559 г. по р. Х. = 6067 *κατὰ ῥωμαίους*, когда царствовалъ еще Юстиніанъ, а не Юстинъ II (циклъ этотъ — прибавлю — какъ западный едва-ли и извѣстенъ былъ въ то время на востокѣ), и не нашъ „великій индиктіонъ“, *κύκλος α'* котораго „закончился еще во времена Адама“, и даже и не 532-лѣтній кругъ Анніана, по которому въ 6065 году заканчивался 213-й годъ XII-го періода, а — 532-лѣтній циклъ, начавшійся въ годъ крестной смерти Іисуса Христа по Анніану, т. е. въ 5534 году его эры = 42 году нашей эры и закончившійся въ (5533 + 532 =) 6065-мъ году эры Анніана = 573 г. по р. Х.

Но конечно авторъ идетъ слишкомъ далеко, когда (стр. 19, прим. 1) ставитъ вопросъ: „Не ошибся ли Синкеллъ, приписывая Анніану проведеніе своего цикла отъ сотворенія міра? Не было ли это работой александрійцевъ? Не проводилъ ли самъ Анніанъ свой 532-лѣтній циклъ отъ киріопасхи, отъ 29 фаменотъ (25 марта) 5534 года своей эры?“ — и склоняется, повидимому, къ утвердительному отвѣту на эти вопросы. Георгій Синкеллъ приводитъ слова самаго Анніана, изъ которыхъ ясно, что Анніанъ согласовалъ свой 532-лѣтній циклъ съ годами отъ сотворенія міра, а не съ датою распятія Господа. Georgii Syncelli, Chronogr. p. 64 (P. 35—6, V. 28): *μέμφονται* [Анніанъ и Панодоръ) *δὲ αὐτὸν* [Евсевія кесарійскаго] *ἐν ἄλλῳ μέρει εὐλόγως, ὅτι ἐν τῇ ἀνακεφαλαιώσει τοῦ χρονογραφείου αὐτοῦ σϙ' ἔτη ἐσφάλη* [ошибся на 290 лѣтъ, насчиталъ до 20 года Константина на 290 лѣтъ меньше, чѣмъ слѣдовало по мнѣнію Панодора, Анніана и Синкелла]. *ἀντὶ γὰρ ,εωις' ,εφκς'* [вмѣсто 5816-и лѣтъ до *εἰκοσαετηρὶς* Константина = 325 г. по р. Х. Евсевій считалъ только 5526 лѣтъ]. — — — *ἡ δὲ τοιαύτη παράνοια, φησὶν ὁ Ἀννιανός, ἐκ τοῦ ἀνακυκλευτικοῦ τόμου τοῦ πάσχα ἐλέγχεται ἤτοι ἐκ τοῦ ἡλιακοῦ κύκλου τῶν φλβ' ἐτῶν· εἰς ταῦτα γὰρ ἀναλύσαντες τὰ ,εφκς' ἔτη εὑρίσκομεν περιόδους δέκα καὶ λοιπὰ ἔτι ,ϛ'* $\left[\left(\frac{5526}{532}\right) \mathrm{R} = 206\right]$. *ταῦτα εἰσαγαγόντες εἰς τὸν τοῦ πάσχα τόμον ἀκόλουθον εὑρίσκομεν τὴν ιδ' τῆς σελήνης* [тутъ необходимо вставить: ***Φαμενὼθ κε', ὅ ἐστι Μαρτίου κα'***: 206-й годъ александрійскаго 532-лѣтняго періода есть 16-й *σελήνης ἔτος* съ 14-ою луною 25 *φαμενώθ*] *καὶ τὴν ἀναστάσιμον ἡμέραν* [нужно прибавить: ***Φαρμουθὶ β', τοῦτ' ἐστι Μαρτίου κη'.***] *τῷ ,εωις'*. [нужно читать, вѣроятно, *τὰ ,εωις'* и точку послѣ этой цифры конечно опустить: она должна стоять послѣ ***Μαρτίου κη'***]. *ὡσαύτως ἀναλύσαντες εἰς φλβ' εὑρίσκομεν περιόδους δέκα καὶ λοιπὰ υϙ' ἔτη. ταῦτα εἰσενέγκαντες εἰς τὸν τοῦ πάσχα τόμον εὑρίσκομεν τὴν ιδ' σύμφωνον τοῦ **Φαμενὼθ κθ'**, ὅ **ἐστι Μαρτίου κε'**, **τὴν δὲ κυριακὴν Φαρμουθὶ τρίτη, τοῦτ' ἐστι Μαρτίου κθ'**.* — Пасха въ 324 году была дѣйствительно 3 фармути = 29 марта. Въ 532-лѣтнемъ циклѣ, начавшемся съ 42 г. по р. Х., 324-й годъ былъ бы не 496-мъ, а 283-мъ годомъ.

Нужно думать поэтому, что 532-лѣтній циклъ, начинающійся съ предполагаемаго года распятія = 42 по р. Х., былъ изобрѣтеніемъ не самого Анніана, а одного изъ его послѣдователей. Замѣтка объ окончаніи 532-лѣтняго періода отъ распятія не можетъ принадлежать Анніану уже потому, что онъ не дожилъ до его окончанія.

Стр. 17, прим. 1, авторъ отмѣчаетъ ошибку акад. Куника, который началъ свои статьи въ ЖМНПр. 1857 г. кн. 12 словами: „Великимъ индиктіономъ — *Ἡ Βίκτορος* или *Λιονυσίου περίοδος*, Cyclus magnus, Великій кругъ, Cyclus paschalis — называется 532-лѣтній періодъ времени“, какъ-будто всѣ эти термины представляютъ собою разныя названія одного и того же періода. Но и самъ Н. В. Степановъ упо-

минаетъ не всѣ 532-лѣтніе періоды, о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія. Онъ не говоритъ напр. о 532-лѣтнемъ циклѣ Митродора, пріуроченномъ къ эрѣ Діоклитіана и до сихъ поръ еще употребляющемся въ эѳіопскихъ пасхаліяхъ.

§. 11 (стр. 20). Хроника св. Никифора даже въ древнѣйшихъ спискахъ дошла до насъ не въ первоначальномъ видѣ. Св. Никифоръ умеръ еще до смерти императора Михаила II, а въ наличномъ *χρονογραφικὸν* „перечень императоровъ продолжается сплошь до Василія“. Изъ подсчета лѣтъ по годъ смерти Михаила II авторъ справедливо дѣлаетъ выводъ, что продолжатель хроники Никифора держался уже „константинопольской“ эры.

Въ § 12 (стр. 21—2) авторъ подводитъ итогъ изслѣдованію о хронологіи Никифора и отмѣчаетъ, какую путаницу вносила его хроника въ хронологію нашихъ лѣтописей, авторы которыхъ, относясь ко всѣмъ датамъ Никифора съ безусловнымъ довѣріемъ, получали иногда по три разныхъ даты для одного и того-же событія.

III, §§ 13—14 (стрр. 21—4). Объ изданіяхъ „лѣтописца“ Никифора въ Новгородской Кормчей. Тутъ авторъ отмѣчаетъ недостатки предшествующихъ изданій „лѣтописца“ и указываетъ особенности своего изданія, сдѣланнаго по фотографическому снимку рукописи.

IV (§§ 15—17, стр. 24—30). Общая характеристика отношенія НК [переводы Никифора съ Новгородской Кормчей] къ DB [къ тексту N въ изданіи de Boor'a]. Въ § 15 авторъ выясняетъ важность этого вопроса, указывая на ошибку Бодянскаго, который, пользуясь только славянскимъ переводомъ Никифора, предполагалъ зависимость Георгія „Амартола“ отъ Никифора, тогда какъ оказывается, что тѣ мѣста въ переводѣ Никифора, на которыхъ онъ основывалъ свое заключеніе, взяты переводчиками изъ хроники „Амартола“. § 16 начинается заявленіемъ: „НК есть не переводъ, а передѣлка хронографикона Никифора“ и далѣе авторъ подробно разъясняетъ, что̀ онъ разумѣетъ подъ передѣлкой; а въ § 17 онъ предлагаетъ очень остроумную гипотезу для объясненія всѣхъ особенностей перевода НК: 1) греческій оригиналъ, по которому сдѣланъ этотъ переводъ, представлялъ собою подержанную рукопись со многими дефектами чисто внѣшняго характера (переводчику поэтому поневолѣ приходилось вставить кое-что отъ себя, § 16, в, 2, стр. 27); 2) переводчикъ самъ плохо понималъ по-гречески, и потому многія трудныя для него мѣста опустилъ или исказилъ; однако 3) этотъ плохой переводъ попалъ потомъ „въ руки опытнаго читателя-историка“, который, не имѣя подъ руками греческаго оригинала, постарался однако исправить и дополнить этотъ переводъ по другимъ источникамъ. Первый переводъ авторъ называетъ К, исправленный — КК. Въ правильности этого предположенія объ исторіи перевода, сохранившагося въ НК, автора убѣждаетъ сравненіе НК съ лѣтописцами Никоновой лѣтописи, которые, хотя и близки къ НК, но мѣстами ближе къ греческому тексту, чѣмъ НК (значитъ въ основѣ ихъ лежитъ еще неисправленный переводъ К, и не КК?). „Читателя-историка“, который исправилъ переводъ К и придалъ ему форму НК, авторъ склоненъ отождествлять съ „доместикомъ Кирикомъ“.

Въ главѣ V—XI, §§ 18—39 (стр. 31—64) Н. В. Степановъ сличаетъ переводъ КК съ текстомъ DB подробно, раздѣляя хронику на отдѣлы: V. О ветхозавѣтныхъ патріархахъ до Авраама включительно (§§ 18—24, стр. 31—40). VI. Отъ Авраама до Іисуса Навина (§ 25, стр. 40—1). VII. Отъ Іисуса Навина до Давида (§ 26, стр. 42—4). VIII. Отъ Соломона до Седекія (такъ, § 27, стр. 45). IX. Отъ Седекія до смерти Александра Македонскаго (§§ 28—32, стр. 45—50). X. Отъ смерти Александра Македонскаго до Веспасіана (§§ 33—5, стр. 51—6). XI. Отъ Веспасіана до конца текста DB (§§ 36—9, стрр. 56—64). — Противъ правильности такого дѣленія можно конечно возражать. Почему, напр., не приняты въ качествѣ эпохъ для этихъ отдѣловъ такія, напр., событія, какъ потопъ, исходъ изъ Египта, воплощеніе и распятіе Господа? И почему, наоборотъ, взяты въ качествѣ эпохъ начало правленія Іисуса Навина или начало царствованія Веспасіана, когда передъ ними въ хроникѣ нѣтъ даже общаго подсчета лѣтъ? — Но на этихъ формальныхъ возраженіяхъ я останавливаться не буду, и сдѣлаю нѣсколько замѣтокъ по существу дѣла.

§ 18, стр. 31 авторъ отмѣчаетъ, что въ НК опущены „двѣ обширныя историческія справки Никифора: о временахъ Фалека и о миссіи Авраама“, опущены, думаетъ авторъ, „перво-переводчикомъ К, который — затруднялся переводить греческую рѣчь повѣствовательнаго характера“, и „считаетъ нужнымъ указать, что обѣ эти справки заимствованы Никифоромъ почти съ буквальною точностію изъ Chronicon paschale“. Это свидѣтельствуетъ, по мнѣнію автора, 1) объ эрудиціи Никифора, 2) о томъ, что онъ не просто собиралъ матеріалъ для своей хронологіи, но и обработывалъ его сообразно своимъ цѣлямъ. Авторъ пасхальной хроники считаетъ не 5500, а 5506 лѣтъ отъ Адама до Христа, и Никифоръ „чтобы пользоваться матеріалами хроники“ — „долженъ былъ приспособлять его къ“ своей „системѣ времясчисленія“. — Что въ дѣйствительности Никифоръ не обладаетъ особымъ искусствомъ приспособленія заимствованныхъ отынуду датъ къ своей системѣ, мы видѣли уже выше. И пасхальной хроникой онъ не пользовался. Тѣ замѣтки, которыя имѣетъ въ виду Н. В. Степановъ, взяты и авторомъ пасхальной хроники и Никифоромъ изъ хроники Евсевія. Замѣтка о Фалекѣ сохранилась и по гречески у Георгія Синкелла, Chronogr. p. 162 (P. 87, V. 69), гдѣ текстъ ближе къ тексту Никифора, чѣмъ въ Chronicon paschale. Въ пасхальной хроникѣ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго словамъ Никифора: *οὗτος πρῶτος τοῦ πατρὸς τελευτᾷ*. У Син-

келла стоитъ: *καὶ οὗτος πρὸ τοῦ πατρὸς τελευτᾷ δεύτερος*. Первый раньше отца умеръ Авель, а у Никифора это *δεύτερος* опущено, можетъ быть, потому, что въ его оригиналѣ *πρὸ* превратилось уже въ *πρῶτος*, и *δεύτερος* подлѣ *πρῶτος* казалось нелѣпостью. Но въ Die Chronik des Eusebius aus dem armenischen übersetzt — von Dr. Joseph Karst, Leipzig 1911, S. 42 это мѣсто передано: Und dieser starb vor seinem Vater. Возможно, слѣд., что у Евсевія стояло *καὶ οὗτος [πρῶτος ??] πρὸ τοῦ πατρὸς τελευτᾷ*, а *δεύτερος* прибавлено послѣ какимъ-то знатокомъ Библіи, можетъ быть Анніаномъ или даже и самимъ Георгіемъ Синкелломъ.

Замѣтка объ Авраамѣ сохранилась въ армянской хроникѣ. Karst, SS. 45—46.

§ 20, стр. 32: „Въ НК имѣются фразы объ Энохѣ и Серухѣ, которыхъ нѣтъ въ DB. — — Фразы эти взяты составителемъ, вѣроятно, изъ какой нибуть Палеи.“ Но фраза объ Энохѣ (**и оугоди ѥнохъ бо҃у и не ѡбреташеса ꙗко престави и б҃ъ**), можетъ быть, взята прямо изъ Библіи (Быт. 5, 24). А о Серухѣ ср. Chronicon paschale p. 48, col. 122. Замѣтка, что именно при Серухѣ началось идолослуженіе, могла быть если не у Евсевія, то у Панодора или Анніана.

§ 29, стрр. 45—8 Н. В. Степановъ очень остроумно объясняетъ происхожденіе слѣдующей замѣтки въ НК, не имѣющей себѣ „аналогіи въ DB: **многы жиды веде въ вавилонъ· по а҃ въ единомь оу҆жищи** [= по 1000 человѣкъ на одномъ ужищѣ] **с ними же и Данилъ пр҃ровъ· и г҃· ѡтроци**“. Нѣчто подобное авторъ нашелъ только въ Chronicon paschale col. 328 [p. 128—9] *Ναβουχοδονόσορ — — ἐλθὼν πάλιν εἰς Ἱεροσόλυμα Ἰεχωνίαν τὸν καὶ Ἰωακεὶμ* [NB Іоакима, не Іехонію, сына его] *τῷ μηνὶ τῷ τρίτῳ δωδεκάτῳ ἔτει βασιλείας αὐτοῦ, δήσας αὐτὸν Ναβουχοδονόσορ ἐν πέδαις χαλκαῖς ἐνάτῳ ἔτει τῆς ἑαυτοῦ βασιλείας αἰχμάλωτον ἔλαβεν, καὶ πλεῖστον μέρος τοῦ λαοῦ ἀπῆξεν εἰς Βαβυλῶνα, — — — ἐν οἷς καὶ τὸν Δανιὴλ καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ τρεῖς παῖδας*. — — (Ср. Syncelli, Chron. p. 419—20, P. 121—2, V. 177, гдѣ однако ничего не говорится о Даніилѣ и трехъ отрокахъ). — Но авторъ и самъ считаетъ невѣроятнымъ, чтобы авторъ НК знакомъ былъ съ пасхальной хроникой, и онъ предполагаетъ, что эти выписки изъ Chron. pasch. имѣлись въ греческой рукописи Z, гипотетическомъ оригиналѣ НК. Съ этимъ предположеніемъ я могу согласиться въ существенномъ, т. е. съ тѣмъ ограниченіемъ, что редакторъ Z взялъ это извѣстіе не изъ пасхальной хроникѣ, а изъ ея источника. — Но откуда взялъ переводчикъ, что „жиды“ [переводъ греческаго: *λαός*] были отведены въ плѣнъ по 1000 человѣкъ на одномъ ужищѣ? — „Ужъ не принялъ ли“ — спрашиваетъ авторъ — „этотъ плохой знатокъ греческаго языка словъ *χαλκαῖς* за *χιλίαις*? Не принялъ ли онъ *ἐνάτῳ* за одинъ изъ падежей отъ *εἷς, ἑνός*?“ И отвѣчаетъ: „Невѣроятнаго въ этомъ ничего нѣтъ. Греки въ X, XI — — вѣкахъ любили писать вычурно, соединяя черточками отдѣльныя буквы

словъ самымъ разнообразнымъ способомъ. — — — Плохому знатоку греческаго письма и языка было въ чемъ запутаться.“ — Замѣчу, что *ιζ' χιλιάδας αἰχμαλώτους* есть въ Chron. paschale далѣе, на той же страницѣ въ разсказѣ о плѣнѣ царя Іехоніи, но тамъ нѣтъ ничего похожаго на *ἑνὸς* или *α'*. Поэтому предположеніе Н. В. Степанова и мнѣ предъставляется правдоподобнымъ. Только а҃· по моему могло получиться и не изъ *ἐνάτῳ*, а прямо изъ *ἐν*, принятаго за *ἕν*.

§ 34, стрр. 54—6 авторъ опять привлекаетъ къ дѣлу пасхальную хронику и не совсѣмъ удачно раздѣлывается съ одной странностію въ текстѣ Никифора. Отдѣлъ о Юліи Цезарѣ и Августѣ у Никифора имѣетъ такой видъ:

Τῷ τρίτῳ ἔτει ταύτης [Клеопатры] *πρῶτος ἐμονάρχησε Ῥωμαίων Γάϊος Ἰούλιος Καῖσαρ. ἀφ' οὗ καίσαρες οἱ ἑξῆς βασιλεῖς προσηγορεύθησαν. οὗτος ἐβασίλευσεν ἔτη δ' μῆνας ζ'.*

Ἀπὸ τούτου ἐβασίλευσε. [такъ, но точка здѣсь совсѣмъ не на мѣстѣ] *Καῖσαρ Σεβαστὸς ὁ καὶ Αὔγουστος ἔτη νς' καὶ μῆνας ζ'.*

Ἐντεῦθεν οἱ Ἀντιοχεῖς τοὺς χρόνους αὐτῶν ἀριθμοῦσιν οὕτως. [НК: **ѿтоудѣ антиѡхьꙗне лѣ҃т ихъ чтоуть сиче**; но въ УL стоитъ *οὗτος*, и это чтеніе, какъ признаетъ на стр. 54 повидимому и Н. В. Степановъ, есть единственно правильное; это *οὗτος*, означающее Августа, относится къ дальнѣйшему и предъ нимъ, а не послѣ него должна стоять точка] *τῷ ιε' ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας Κλεοπάτραν ἀνελὼν καθεῖλε τὴν τῶν Πτολεμαίων ἀρχήν. οἱ ἐβασίλευσαν ἔτη σϙε'*. — По наличному тексту Никифора, такимъ образомъ, выходитъ, что антіохійцы считаютъ свои годы отъ Августа. — Н. В. Степановъ для объясненія этой странности беретъ изъ пасхальной хроники два сообщенія:

1. [подъ 2 годомъ 187-й олимпіады, инд. 2 = 32 до р. Х.]: *Αὔγουστος ἐλθὼν εἰς Αἴγυπτον κρατεῖ τῆς Αἰγύπτου, τὴν τῶν Πτολεμαίων καθελὼν βασιλείαν, διαρκέσασαν* [тутъ почему-то Н. В. Степановъ ставитъ цифру 2, относя сумму лѣтъ правленія Птолемеевъ къ 2-му сообщенію] *ἔτεσι σνς'* [далѣе у Н. В. Степанова многоточіе, но тутъ опущено заглавіе слѣдующаго года *Ἰνδ. γ' ιγ'* (царствованія Августа = 3 года 187-й олимпіады = 31 до р. Х.)]. *Ἐντεῦθέν τινες ἀριθμοῦσιν τὸ πρῶτον ἔτος Αὐγούστου μοναρχίας*, — и онъ думаетъ, что этотъ счетъ лѣтъ отъ монархіи Августа Никифоръ и приписываетъ антіохійцамъ. Онъ пишетъ:

„Мы видимъ, что редакція Никифоровскаго хронографикона передаетъ мысли Пасхальной Хроники въ извращенномъ — — порядкѣ, вслѣдствіе чего смыслъ всей справки Никифора дѣлается не яснымъ“. Но онъ не винитъ въ этой неясности самого Никифора и высказываетъ предположеніе, что обѣ замѣтки поставлены были у него на поляхъ, но редакторъ „хронографикона“ не умѣлъ ихъ скомбинировать въ надлежащемъ порядкѣ. — „Замѣтимъ“, — говоритъ далѣе авторъ — „что по хронографикону вновь возникшій счетъ лѣтъ Августа принадлежитъ Антіохійцамъ. Въ этомъ составитель хронографикона ошибается. Въ

исторіи хронологіи извѣстны два антіохійскихъ счета времени и не одинъ изъ нихъ не связанъ съ хронологіей Августа. *Собственно* Антіохійской эрой надо считать эру Селевкидовъ. — — Вторая антіохійская эра употреблялась *только* въ городѣ Антіохіи и извѣстна подъ названіемъ *мѣстной* Антіохійской. Начало ея относится къ 48 г. до р. Х. — — и слѣдовательно съ именемъ императора Августа эра эта не можетъ быть связана". — Поэтому автору „вполнѣ возможнымъ" представляется такое объясненіе ошибки „хронографикона". Эра Селевкидовъ называлась иногда эрой Александра, и ее смѣшивали иногда съ эрой „отъ смерти Александра" т. е. эрой Филиппа, которая и перешла потомъ въ ту эру отъ Августа, „о которой мы ведемъ рѣчь". — „Не произошла ли ошибка въ хронографиконѣ въ обозначеніи народа, у которого была принята эра отъ Августа, только отъ того, что эта послѣдняя выработалась изъ египетской (александрійской) эры «отъ смерти Александра», которую авторъ хронографикона принялъ по ошибкѣ за антіохійскую эру «отъ Александра»?"

Замѣчу по поводу этой гипотезы прежде всего, что эру селевкидовъ ни въ какомъ случаѣ нельзя называть „*собственно* антіохійской" и никто въ IX в. по р. Х. не назвалъ бы ее такъ. Антіохія была, конечно, столицею царства селевкидовъ, и при ихъ владычествѣ тамъ конечно употребляли и эту эру. Но послѣ того, какъ Юлій Цезарь даровалъ антіохійцамъ автономію, *ἐλευθερίαν*, и введена была по этому поводу эра *ἀπὸ χρηματισμοῦ τῆς Ἀντιοχείας*, антіохійцы постепенно перешли къ этой своей мѣстной эрѣ[1]), и уже Анатолій лаодикійскій знаетъ эру селевкидовъ какъ эру эдесскую, а не антіохійскую[2]). Едва-ли вѣрно и то, что „мѣстная" антіохійская эра „употреблялась *только* въ" самомъ „городѣ Антіохіи". При той славѣ, какую имѣла бывшая столица царства селевкидовъ, а для христіанъ — городъ, въ которомъ они получили самое имя христіанъ, на всемъ востокѣ, ея мѣстная эра была вѣроятно извѣстна и — за неимѣніемъ своихъ мѣстныхъ эръ — употреблялась во многихъ городахъ Сиріи, и эта именно эра лежитъ, по моему мнѣнію, въ основѣ нашей такъ называемой „константинопольской" эры отъ сотворенія міра.

И у Никифора замѣтка „*Ἐντεῦθεν οἱ Ἀντιοχεῖς τοὺς χρόνους αὐτῶν ἀριθμοῦσιν*" относится не къ эрѣ отъ монархіи Августа и не къ эрѣ селевкидовъ, а къ „мѣстной" антіохійской эрѣ. Только замѣтка эта въ наличномъ текстѣ хроники стоитъ не на мѣстѣ. Она должна бы стоять не послѣ замѣтки о царствованіи Августа, а предъ ней, и относилась первоначально къ царствованію Юлія Цезаря, съ 1-мъ годомъ котораго совпадаетъ эпоха этой эры. Ср. Chron. pasch. p. 187, col. 457. 460.

1) Даты по эрѣ селевкидовъ на монетахъ встрѣчаются въ Антіохіи до 254 года. F. K. Ginzel, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie, B. III, Leipzig 1914, S. 43.

2) Ср. также приводимую далѣе, стр. 68, дату никейскаго собора въ Cod. Paris. Syr. 62.

§ 37, стрр. 59—64 авторъ ведетъ рѣчь о происхожденіи ошибочной даты никейскаго собора въ НК: 318 лѣтъ отъ вознесенія Христова, а не отъ воплощенія, какъ бы слѣдовало. Какъ оказывается, этотъ ошибочный интервалъ встрѣчается не только въ НК, но и въ лѣтописцѣ Никифора Никоновской лѣтописи и во многихъ другихъ памятникахъ. Поэтому автору кажется маловѣроятнымъ предположеніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ простою ошибкою автора НК, и, признавая лично для себя „рѣшеніе этой задачи непосильнымъ", онъ „склоняется однако къ предположенію", что „въ созданіи этого интервала сыграло не послѣднюю роль естественное желаніе удлинить интервалъ отъ Р. Х. до перваго собора съ сохраненіемъ однако самаго числа 318" (стрр. 61—2), такъ какъ „этотъ интервалъ не могъ удовлетворять тѣхъ, кто перешелъ на константинопольскую эру: онъ былъ малъ" (стр. 61). — Мою попытку объяснить эту ошибку Никифора см. выше стр. 13—14. И такъ какъ по словамъ самаго Н. В. Степанова лѣтописцы Никифора Никоновской лѣтописи близки къ НК., и вообще хроника Никифора имѣла большое вліяніе на судьбы русской хронологіи, то, можетъ быть, существованіе этой ошибочной даты 1-го вселенскаго собора въ другихъ древнерусскихъ памятникахъ говоритъ только о зависимости ихъ отъ хроники Никифора. Еще болѣе ошибочная дата „328 л. и 2 м[ѣсяца] отъ Вознесенія" въ изданномъ Стояновичемъ „Сказаніи въ кратцехъ соуштимь отъ Адама" (Споменикъ III. 1890), стр. 110 (Н. В. Степановъ, 61), имѣетъ въ своей основѣ вѣроятно ту же цифру 318, только искаженную переписчиками. — Но помимо этихъ ошибочныхъ датъ, какъ сообщаетъ авторъ (стр. 61 и стр. 63, прим.), въ древне-русскихъ памятникахъ встрѣчается и точная дата никейскаго собора, взятая очевидно изъ каноническихъ сборниковъ, по эрѣ селевкидовъ („Александра Македонянина"), хотя иногда тоже съ ошибками, однако легко объяснимыми палеографически. Напр., въ „Цетинскомъ сказаніи" (у Стояновича, стр. 120) до никейскаго собора считается „636 (.х҃л҃з.)" [такъ у Н. В. Степанова; нужно читать конечно: .х҃л҃г.] „лѣтъ отъ Александра Македонянина", а по Кормчей Румянцевскаго Музея № 230 никейскій соборъ былъ „въ юпатию паоулина и оулиꙗна свѣтьлыхъ лѣтъ 606. (.х҃з.)" [опять опечатка или описка вмѣсто: .х҃ѕ.] „ѿ алєксандрьска мц҃а дєсиꙗ". Стр. 63, прим. авторъ признаетъ „общность происхожденія" обѣихъ этихъ датъ, но допускаетъ нѣкоторыя ошибки въ ихъ объясненіи. „Списатель въ цетинское сказаніе, опустивъ подробности, — — прибавилъ, какъ онъ думалъ для ясности, слово „Македонскаго", что не вѣрно, а списатель въ Румянцовскую Кормчую пропустилъ л, переписывая число 636, превративъ его въ 606". — Въ дѣйствительности слово „Македонскаго" — не самостоятельная прибавка автора „цетинскаго сказанія", а заимствовано имъ изъ греческаго оригинала: у Сократа h. e. I, 13. p. 41, col. 109, годъ никейскаго собора обозначенъ, *τοῦτο δὲ ἦν ἑξακοσιοστὸν τριακοστὸν ἕκτον ἔτος, ἀπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου τοῦ Μακεδόνος βασιλείας*;

у Θеодора чтеца: *τοῦτο δὲ ἦν ἔτος ἑξακοσιοστὸν ἑβδομηκοστὸν ἕκτον ἀπὸ Ἀλεξάνδρου τοῦ [κατὰ] Μακεδόνος* [такъ у Schwartz, у Gelzer: *κατὰ Μακεδόνας βασιλέως* — Gelzer-Hilgenfeld-Cuntz, Patrum nicaenorum nomina. Lipsiae 1898, p. 70, ср. E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, III, въ Nachr. v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen, Phil.-hist. Kl. 1904, H. 4. S. 398]; въ сирской канонической рукописи начала VI в. Brit. Mus. Add. 14, 528 никейскій символъ озаглавливается (въ переводѣ E. Schwartz'a): *Ἔκθεσις πίστεως γενομένη ἐν Νικαίᾳ τῇ πόλει Βιθυνίας ἐν ὑπατείαι Παυλίνου καὶ Ἰουλιανοῦ ἔτει τοϛ΄ τῆς ἀριθμήσεως τῆς Ἀντιοχέων τῆς ἀπ᾽ Ἀντιόχου* [Muss ein Versehen für *ἀπὸ Καίσαρος* oder *ἀπὸ Ἰουλίου* sein — поясняетъ Швартцъ; но можетъ быть это просто неудачная глосса читателя, воображавшаго, что антіохійцы свои годы считаютъ, разумѣется, отъ основателя города — Антіоха. А кстати, эта дата по антіохійской эрѣ показываетъ, что эра эта употреблялась не въ одномъ только городѣ Антіохіи] *καὶ ἔτει χλϛ΄ τῆς ἀριθμήσεως τῆς Μακεδόνων τῆς ἀπὸ Ἀλεξάνδρου, ἐν μηνὶ Δαισίοι* [= Haziran] *τῇι ιϑ΄ καὶ τῇι ιγ΄ τῆς ἀριθμήσεως τῆς Ῥωμαίων τῇι καλουμένηι καλανδῶν Ἰουν* [такъ] *Ἰουλίων* [это *Ἰουν Ἰουλίων* — объясняетъ происхожденіе ошибочной даты никейскаго собора у Сократа: 20 мая = *τῃι πρὸ ιγ΄ καλανδῶν Ἰουνίων* вмѣсто 19-го іюля = *τῃι πρὸ ιγ΄ καλανδῶν Ἰουλίων*] [Schwartz, l. c. S. 397, A. 2]. Названіе *„ἀπὸ Ἀλεξάνδρου τοῦ Μακεδόνος“* „отъ Александра Македонскаго“, конечно, неправильно въ приложеніи къ эрѣ селевкидовъ: ея эпоха приходится спустя 11 лѣтъ послѣ смерти Александра. Но то безспорно, что, называя годы ея даже и просто годами *ἀπὸ Ἀλεξάνδρου*, безъ прибавки *τοῦ Μακεδόνος* — имѣли въ виду не какого либо другого Александра, а именно великаго Александра Македонскаго. Подъ именемъ эры „Александра двурогаго“, „Искендеръ-дзуль-карнаинъ“ — эра эта извѣстна и арабамъ. — Правильно годы эры селевкидовъ названы въ датѣ никейскаго собора въ Cod. Paris. syr. 62. [Schwartz, S. 397] *Πάλιν τῆς μεγάλης καὶ ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου τῆς ἐν Νικαίαι μητροπόλει τῆς Βιθυνίας τῶν τιη΄ ἁγίων πατέρων. ἣ ἐγένετο ἔτει χλϛ΄ τῆς τῶν Ἑλλήνων ἀριθμήσεως τῆς ἀπὸ Σελεύκου Νικάτωρος βασιλέως Συρίας, καϑ᾽ ἣν ἀριϑμοῦσιν Ἐδεσσηνοί* [значитъ эта эра самимъ сирійцамъ извѣстна была, какъ эра эдесская, а не антіохійская], *ἐν ὑπατείαι Παυλίνου καὶ Ἰουλιανοῦ τῶν λαμπροτάτων, ἐν μηνὶ Δαισίωι* [=Haziran] *τῇι ιϑ΄ προ ιγ΄ καλανδῶν Ἰουλίων, ἔτει ϡ τοῦ φιλοχρίστου μεγάλου Κωνσταντίνου βασιλέως πιστοῦ.* — Но и пропускъ ϡ въ цифрѣ ϡχϛ относится тоже не на счетъ писца Румянцевской Кормчей, а былъ вѣроятно въ ея греческомъ оригиналѣ: съ такимъ пропускомъ дата никейскаго собора сохранилась, напр., рѣшительно во всѣхъ спискахъ канонической *Συναγωγὴ* въ 50 титуловъ Іоанна Схоластика, патріарха константинопольскаго. См. В. Н. Бенешевичъ, Синагога въ 50 титуловъ и другіе каноническіе сборники Іоанна Схоластика. Спб. 1914, стр. 217.

„Первый соборъ“ — говоритъ далѣе авторъ — „былъ дѣйствительно въ 636 году эры отъ Александра (но не Макенонскаго [опечатокъ вмѣсто: Македонскаго]!), [а какого же?], въ консульство Павлина и Юліана, въ солнечномъ (свѣтьлыхъ) мѣсяцѣ Десіи“ — [авторъ ссылается на Chronicon paschale]. „Замѣчу, что прибавка „солнечнаго календаря“ (свѣтьлыхъ лѣтъ) есть обычная прибавка къ эрѣ Селевкидовъ, ибо одновременно съ солнечнымъ календаремъ, въ нисшихъ слояхъ населенія, существовалъ и лунный календарь“. — Въ дѣйствительности „свѣтьлыхъ“ въ Румянцевской Кормчей относится не къ дальнѣйшему „лѣт“, а къ предшествующимъ именамъ консуловъ **плоуллина** и **оуліана** и есть переводъ греческаго *λαμπρῶν*, иногда замѣняющаго обычное (какъ въ Cod. Syr. Par. 62) *λαμπροτάτων*. Напр. у Геласія кизикскаго (2, 27 у Schwartz, l. c., S. 396) никейскій соборъ датируется: *ἐν ὑπατείᾳ Παυλίνου καὶ Ἰουλιανοῦ τῶν λαμπρ<οτάτ>ων* [т. е. у Геласія стоитъ *λαμπρῶν*, а *<οτάτ>* вставлено самимъ Швартцемъ], *ἔτους ἀπὸ Ἀλεξάνδρου χλϛ΄, ἐν μηνὶ Δαισίῳ τῇ πρὸ δεκατριῶν καλανδῶν Ἰουλίων*. И въ одномъ изъ списковъ сборника въ 50 титуловъ Іоанна Схоластика (въ C, т. е. cod. Coisl. 364) вмѣсто *λαμπροτάτων* стоитъ тоже *λαμπρῶν*. — В. Н. Бенешевичъ, l. c.

Оставленное авторомъ безъ поясненія слово **ѡ александрьска** (относящееся какъ будто къ **„мца десна“**, тогда какъ *δαίσιος* мѣсяцъ антіохійскій, а не александрійскій) есть конечно искаженное **ѡ алеѯандра** — *ἀπὸ Ἀλεξάνδρου*.

XII (§§ 40—45, стрр. 65—80). Вселенскіе соборы въ ЦК. [passim]. — Свѣдѣнія о вселенскихъ соборахъ въ НК нѣсколько полнѣе чѣмъ въ DB. Авторъ ставитъ вопросъ, не идутъ ли эти дополненія изъ Z — оригинала НК, но рѣшаетъ его отрицательно (§§ 40—41, стрр. 68—8): эти дополненія — вставки въ славянскій переводъ КК.

§ 42 (стрр. 68—73) посвящено у автора интересному вопросу о промежуткахъ между вселенскими соборами. Оказывается у древнерусскихъ книжниковъ существовали двѣ системы счета этихъ „интерваловъ“. По одной системѣ, которую авторъ обозначаетъ А, и которой слѣдуетъ и НК, они даются въ круглыхъ числахъ: отъ 1 собора до 2-го: 60 лѣтъ, отъ 2 до 3: 50, далѣе: 10. 100. 130, и только послѣдній промежутокъ отъ 6 до 7 собора 122 года; всего 472 года. По другой системѣ, В, для которой автору извѣстны три представителя (Михаилъ Синкеллъ = B^1, „Авраамка“ = B^2 и Амартолъ = B^3), не во всемъ согласныя между собою цифры даются съ единицами, но тоже на половину фальшивыя, именно 56 [такъ B^1; но B^2 и B^3—52], 41 [B^1 om.], 30, 102, 129 [B^2 149], 120 [B^1 om.], всего 478 лѣтъ [но въ B^2 — только 472 года, какъ въ А, и повидимому замѣна историческаго промежутка въ 56 лѣтъ между 1-мъ и 2-мъ соборомъ фальшивымъ въ 52 года въ B^2 B^3 обязана своимъ происхожденіемъ желанію привести рядъ В въ согласіе съ рядомъ А]. — Почему-то

авторъ не находитъ нужнымъ отмѣтить, что не только А, но и В не согласуется съ дѣйствительными историческими промежутками между вселенскими соборами, и не пытается выяснить происхожденіе хотя бы нѣкоторыхъ изъ этихъ ошибокъ. Историческіе промежутки по эрѣ κατὰ ῥωμαίους будутъ: 56 [= В], 50 [= А], 21, 101 $\left[=\frac{А+В}{2}\right]$, 129 [= В], 106 [= А—16, т. е. можетъ быть ошибка эта объясняется тѣмъ, что изъ даты 7-го вселенскаго собора по эрѣ κατὰ ῥωμαίους (6296) вычли дату 6-го собора κατ᾽ ἀλεξανδρεῖς (6174)], а общая сумма лѣтъ [не 478, и не 472, а] 463 года [въ дѣйствительности же только 462 года и около 3-хъ мѣсяцевъ]. — Сумма 2-го и 3-го промежутка (число лѣтъ отъ 2 до 4 собора) въ В согласуется съ историческою [(41+30) = (50+21)]. Но какъ объяснить происхожденіе ошибки въ слагаемыхъ? Кажется тутъ опять не безполезно обратиться къ эрѣ Панодора. 381-й годъ есть по Панодору 5874-й ἀπὸ Ἀδάμ = 381 или 382 отъ воплощенія Господа. 431-й годъ по Анніану есть 5923-й ἀπὸ Ἀδάμ 423-й отъ воплощенія. Если допустить, что 2-й вселенскій соборъ датированъ былъ годомъ отъ воплощенія по Панодору, а 3-й соборъ годомъ отъ воплощенія по Анніану, то между ними и получится промежутокъ въ [423—382 =] 41 годъ; а недостающіе 9 лѣтъ отнесли потомъ на слѣдующій промежутокъ между 3 и 4 соборами.

Стрр. 41—2. Авторъ ставитъ вопросъ, былъ ли у русскихъ въ употребленіи рядъ В съ суммою 478 лѣтъ, и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно, на томъ основаніи, что въ лѣтописномъ извѣстіи о переводѣ книгъ на славянскій языкъ считается отъ 7 собора до преложенія книгъ 77 лѣтъ, а отъ Адама до преложенія книгъ 6406 лѣтъ. Авторъ думаетъ, что эта сумма получилась такъ: 1) Отъ Адама до Христа 5500 лѣтъ, 2) до вознесенія 33 года, 3) до 1 собора 318 лѣтъ, 4) отъ 1 до 7 собора 478 лѣтъ и 5) до преложенія книгъ 77 лѣтъ, всего 6406 лѣтъ. Но подъ строкою онъ приводитъ другое рѣшеніе вопроса, предлагаемое А. А. Шахматовымъ, по которому сумма 6406 получилась изъ слагаемыхъ 5506+33+318+472+77, т. е. въ основѣ этого счета лежитъ рядъ А и счисленіе κατὰ ῥωμαίους. И самъ Н. В. Степановъ признаетъ, что, „въ виду распространенности на Руси ряда А, вѣроятность участія 5506 лѣтъ отъ Адама больше, чѣмъ числа 478“. Однако онъ возражаетъ: „Но въ системахъ, считающихъ 5506 лѣтъ отъ Адама до Христа, мнѣ не приходилось видѣть числа „318“ въ качествѣ интервала ни отъ воплощенія до 1-го собора, ни отъ вознесенія. А кромѣ того мнѣ не думается, чтобы число „5506 л. отъ Адама до Христа“ было извѣстно въ X, XI, XII вѣкахъ на Руси. Оно пришло на Русь вмѣстѣ съ Пасхальной Хроникой“.

По моему, пасхальная хроника едва-ли когда и приходила на

Русь. А „византійская“ эра (счисленія κατὰ ῥωμαίους) несомнѣнно уже вытѣснила въ Константинополѣ александрійскую къ XI-му вѣку. И можно даже поставить вопросъ, не случилось ли это еще до конца X вѣка, когда крещена была Русь? А взятая у Панодора и исправленная по Анніану цифра 318, означающая годъ 1 вселенскаго собора отъ воплощенія, была менѣе ошибочна, если считать ее отъ года вознесенія κατὰ ῥωμαίους [31+318=349; ошибка въ 24 года], чѣмъ считая ее отъ года вознесенія по Анніану [42+318=360; ошибка въ 35 лѣтъ]. — И однако я склоненъ думать, что цифра 478 лѣтъ въ смыслѣ промежутка между обоими никейскими соборами древнѣе цифры: 472 годъ. Эти 478 лѣтъ представляютъ собою просто результатъ вычитанія даты 1-го никейскаго собора по Панодору (5818-й годъ) изъ даты 2-го никейскаго собора κατὰ ῥωμαίους (6296-й годъ; а 6296—5818=478). — Происхожденіе же суммы „472“ года объяснить довольно трудно. Цифра эта на 10 (или на 9) лѣтъ больше дѣйствительнаго интервала между 2-мя никейскими соборами, и можно бы предположить, что въ основѣ ея лежитъ ошибка на 10 лѣтъ въ одномъ изъ слагаемыхъ. Но въ рядѣ А нѣтъ ни одной цифры, которая превышала бы дѣйствительное разстояніе между 2-мя соборами на 10 лѣтъ. Разность въ 472 года можно конечно получить, датируя 7-й вселенскій соборъ годомъ отъ воплощенія по Панодору (789), а 1-й — годомъ отъ воплощенія по Анніану (317). Но въ VIII в. едва-ли кто сталъ бы примѣнять эру Панодора.

Стрр. 72—3 Авторъ ставитъ вопросъ: если патріархъ Никифоръ имѣлъ среди собранныхъ имъ матеріаловъ интервалы между соборами, то „какого типа могъ быть у него этотъ рядъ интерваловъ, типа А или типа В?“ — и отвѣчаетъ: „Я не сомнѣваюсь, что онъ былъ бы рядъ типа В“: „Никифоръ былъ образованный человѣкъ и пользовался источникомъ первоклассной авторитетности, напр. Пасхальной Хроникой“; но „ни у одного изъ крупныхъ хронологовъ нельзя встрѣтить ряда А; это, повидимому, рядъ диллетантовъ, а не ученыхъ“. А такъ какъ интервалы въ НК представляютъ собою рядъ А, то авторъ считаетъ ихъ „вставкой славянскаго переводчика (КК)“.

Но никто изъ „крупныхъ хронологовъ“ не могъ бы дать и ряда В, который въ итогѣ болѣе даже ошибоченъ, чѣмъ рядъ А, и въ слагаемыхъ даетъ minimum половину цифръ невѣрныхъ. Но и въ А одна цифра (50) совершенно правильна, и 2 — почти вѣрныя (100 и 130 вмѣсто 101 и 129). Значитъ преимущества В предъ А чисто фиктивныя, и оба эти ряда принадлежатъ лицамъ мало свѣдущимъ въ хронологіи. — Напрасно авторъ называетъ Пасхальную Хронику „источникомъ первоклассной авторитетности“. Что для насъ этотъ памятникъ имѣетъ высокую цѣнность, это безспорно. Но это — главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что до насъ не дошли ея источники, и сохранилось очень мало и другихъ аналогичныхъ памятниковъ отъ того времени, когда она была написана и потомъ продолжена современникомъ (или совре-

менниками) — (VI—VII вв.). Но самъ ея (2-й) авторъ былъ только порядочнымъ пасхалистомъ (не имѣвшимъ однако понятія о величинѣ луннаго мѣсяца!), а хронологомъ и историкомъ былъ болѣе, чѣмъ посредственнымъ. Онъ напр. обладалъ настолько ограниченными познаніями въ исторіи аріанскаго спора, что пользовался аріанской (омійской) хроникой, не догадываясь, что „святые", о чудесахъ и праведной жизни которыхъ разсказывала эта хроника, были аріанами. Наприм. Леонтій аріанскій епископъ антіохійскій (344—357) у него изображается, какъ *ἀνὴρ κατὰ πάντα πιστός τε καὶ εὐλαβής, καὶ ζηλωτὴς ὑπάρχων τῆς ἀληθοῦς πίστεως* и называется блаженнымъ (p. 289, col. 721, подъ 3-мъ годомъ 282 олимпіады, индиктомъ 8-мъ =350 годомъ), Патрофилъ скиѳопольскій называется „святымъ" *ἅγιος* (p. 295, col. 740). — Для насъ это конечно только увеличиваетъ цѣнность хроники, но объ авторѣ ея приходится имѣть представленіе болѣе, чѣмъ скромное.

§ 43 (стрр. 73—6), авторъ рѣшаетъ вопросъ, откуда въ НК взяты свѣдѣнія о предметахъ занятій вселенскихъ соборовъ, и ему удалось найти аналогичныя сообщенія въ Кормчей Румянцевскаго Музея № 23⁰, гдѣ только нѣтъ рѣчи о 7-мъ вселенскомъ соборѣ. Доказательство, что Румянцевская и Новгородская Кормчія представляютъ собою копію съ „одного и того же экземпляра какой-то болѣе древней Кормчей", авторъ видитъ въ томъ, что въ той и другой число отцовъ 5 вселенскаго собора указано одинаково ошибочное: 164 вмѣсто 165.

Въ § 44 (стрр. 76—9) Н. В. Степановъ ведетъ рѣчь о числѣ отцовъ собора въ разныхъ хроникахъ, лѣтописяхъ и кормчихъ. Въ отношеніи къ первымъ 4-мъ соборамъ всѣ эти списки согласны; для 5-го только НК и Румянцевская Кормчая даютъ 164. Но для 6-го собора списки колебаются между 170 (270), 285 и 227. Авторъ разъясняетъ, что цифра 285 есть число отцовъ „пято-шестого" трулльскаго соборъ, а цифра 227 (у Зонары и Вальсамона) есть среднее ариѳметическое отъ 170 и 285: $\frac{170+285}{2} = 227^1/_2$.

Въ § 45 (стрр. 79—80) авторъ объясняетъ ошибку НК въ датѣ 7-го вселенскаго собора: по НК выходитъ, что этотъ соборъ былъ въ 6305 г. отъ Адама, т. е. по ромэйской эрѣ — 796/7 по р. Х. Оказывается тутъ пропускъ въ рукописи: въ Румянцевской Кормчей № 230 дата „ѿ начала мира лѣ .ѕ҃.т҃.є҃. относится къ смерти императора Константина, а 7-й всел. соборъ датированъ въ лѣ ,ѕ҃ч҃ѕ [описка, или опечатка вмѣсто ,ѕ҃с҃ч҃ѕ], индиктъ.ıа҃. = 787/8 г.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы работа преждевременно скончавшагося автора нашла себѣ не только читателей, но и продолжателей, такъ же, какъ и онъ, знакомыхъ и съ русскими лѣтописями и другими древне-русскими хронологическими памятниками и съ исторіей времясчисленія въ Византіи.

Свящ. **Д. Лебедевъ.**

Іеромонахъ Анатолій, Историческій очеркъ Сирійскаго монашества до половины VI в. Кіевъ 1911. I—V, 1—299 стр.

Книга состоитъ изъ введенія (I—V), четырехъ главъ и заключенія.

Введеніе даетъ бѣглый обзоръ источниковъ, пособій и указаніе предмета, цѣли и характера работы.

Глава I (1—39) говоритъ о началѣ и происхожденіи Сирійскаго монашества. Послѣ разбора сказаній объ Авгенѣ-Аонѣ анализируются извѣстія Афраата о „Сынахъ Завѣта".

Глава II (40—113) ведетъ рѣчь о монашествѣ во второй половинѣ IV в., о монастыряхъ и подвижникахъ этого періода, объ уставѣ жизни монашеской, о религіозномъ идеалѣ монашества, о видахъ подвижничества, объ отношеніи иноковъ къ мѣстному населенію, объ ихъ миссіонерской дѣятельности, объ отношеніи къ клиру и объ участіи въ догматическихъ движеніяхъ эпохи.

Глава III (114—188) излагаетъ исторію монашества въ первой половинѣ V в., говоритъ о происхожденіи столпничества и о другихъ новыхъ видахъ подвижничества, о киновіи „не усыпающихъ" на Евфратѣ, о правилахъ для монаховъ Раббулы и постановленіяхъ Халкидонскаго собора касательно монашества, о любви монаховъ къ ближнимъ, ихъ миссіонерской дѣятельности, объ участіи ихъ въ церковныхъ дѣлахъ, объ отношеніи къ несторіанству, о ревности не по разуму нѣкоторыхъ изъ нихъ и объ отношеніи къ клиру.

Глава IV-я (188—224) изображаетъ Сирійское монашество до половины VI в. и говоритъ о слѣдующихъ разнообразныхъ предметахъ — о появленіи юродства, о сирійскихъ православныхъ монастыряхъ 450—550 г., объ отшельникахъ-монофиситахъ и монофиситскихъ монастыряхъ конца V и начала VI в., о бытѣ монаховъ этой эпохи — монофиситскихъ, православныхъ и несторіанскихъ, о новеллахъ Юстиніана касательно монашества и монофиситскихъ каноническихъ правилахъ для монаховъ, о миссіонерской дѣятельности, объ отношеніи къ клиру, объ участіи въ монофиситскихъ волненіяхъ. Этотъ послѣдній вопросъ трактуется очень подробно на стр. 231—271.

Въ заключеніи (212—284) дается бѣглый очеркъ исторіи сирійскаго монашества-православнаго, монофиситскаго и несторіанскаго съ 550 до 630-хъ годовъ.

Книга Іер. Анатолія принадлежитъ къ магистерскимъ монашескимъ диссертаціямъ, столь многочисленнымъ въ послѣднее время. Но она безспорно выгодно отличается отъ нихъ во многихъ отношеніяхъ. Большинство такихъ диссертацій имѣетъ убогій видъ. Читать эти магистерскія упражненія большею частію значитъ терять время и трудъ. Считаться съ ними научно также невозможно. Работа Іер. Анатолія не принадлежитъ къ этой компаніи. Однако она испытываетъ давленіе положенія автора. Однимъ изъ главныхъ источниковъ для автора служатъ

„Боголюбцы“ Ѳеодорита. Онъ приводитъ отзывъ объ этой работѣ проф. Глубоковскаго, по которому „Боголюбцы не могутъ претендовать на значеніе исторіи монашества“. Авторъ присоединяется къ этому отзыву и прибавляетъ отъ себя: „это трудъ преимущественно назидательный“ (стр. IV). Тутъ же онъ заявляетъ, что „каковы бы ни были источники для исторіи сирійскаго монашества, это не освобождаетъ отъ обязанности заниматься ихъ научной разработкой“. Очевидно, авторъ научность и назидательность противополагаетъ — и справедливо. Но уже на стр. XVI онъ отказывается отъ того, чтобы его сочиненіе было „строго историческимъ“, считаетъ своимъ „главнымъ руководителемъ“ бл. Ѳеодорита и заявляетъ, что его изслѣдованію „въ значительной мѣрѣ присущъ назидательный элементъ“. Совершенно очевидно, что авторъ, взявшись за орало, начинаетъ озираться вспять. Да и назиданіе, причиняемое книгой, обратно тому, какого ожидалъ авторъ. Кто будетъ читать его книгу? Простецъ монахъ или мірянинъ уснетъ отъ скуки на второй ея страницѣ. А сознательный читатель, способный оцѣнить ученый аппаратъ ея, пойметъ, что передъ нимъ не высшія достиженія религіозной жизни, а христіанство второго сорта. Про себя скажу, что послѣ чтенія книги я почувствовалъ неотразимую потребность взяться за Новый Завѣтъ и прочитать 5—6-ю главы евангелія Матѳея. Ощущеніе получилось такое, какое испытываешь при выходѣ изъ мрачнаго сырого подземелья на свѣжій воздухъ, свѣтъ и солнце. Когда мы читаемъ, что „пасущіеся“ избрали способъ пропитанія, свойственный жвачнымъ животнымъ, что „у Ватѳея отъ неяденія изъ зубовъ выползали черви“ (стр. 42—43), что Симеонъ „просидѣлъ долго неподвижно на одномъ мѣстѣ, такъ что бедра приросли къ голенямъ и въ нѣжномъ дѣтскомъ тѣлѣ произошло гніеніе, запахъ котораго достигъ его сподвижниковъ и заставилъ ихъ пригласить врача“ (стр. 212), когда мы читаемъ, что „подвижники спасаются въ конюшнѣ, зарывшись въ конскій навозъ, переодѣваются скоморохами и блудницами ради юродства о Христѣ, выпиваютъ воду, оставшуюся послѣ омыванія ногъ странниковъ, питаются отбросами монастырской кухни, наполненными червями“ (217),—мы чувствуемъ, что это подвижничество ушло безмѣрно далеко отъ начальнаго христіанства и что оно гораздо ближе къ дуалистическимъ движеніямъ гностицизма и манихейства, чѣмъ къ религіи, подъ знаменемъ которой оно выступаетъ. Мы видимъ здѣсь „по образу Божію созданную нашу красоту безобразною и безславною“. Этого добивались гностики. Великіе антигностическіе писатели понимали это ясно. Primus iste in nos aries temperatur, quo carnis conditio quassatur, говоритъ Тертулліанъ (De resurrectione carnis). Домостроительство спасенія Христова, по Иринею (IV, Предисловіе), совершено ради цѣлаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла. А гностическій неистовый аскетизмъ ругался надъ тѣломъ. Нѣтъ воззрѣнія болѣе враждебнаго Христіанству. На эту сторону дѣла обращаетъ большое вниманіе и Климентъ Александрійскій

въ спорѣ съ гностиками. „Что касается тѣхъ, говоритъ онъ, которые по злобѣ на плоть насильственно разрываютъ супружескіе союзы и отказываются отъ обычной пищи, то это люди невѣжественные и нечестивые“ (Строматы III, 7). Глубоко оптимистическое, какъ и его подпочва, — іудейство, христіанство золотой поры въ толкованіи сирійскихъ аскетовъ становится мрачною проповѣдью уничтоженія. *Τὸ ἔργον τοῦ Χριστιανοῦ οὐδὲν ἄλλο ἐστὶν ἢ μελετᾶν ἀποθνήσκειν.* Смерть . . . А гдѣ же жизнь? Въ результатѣ получается назиданіе отличное отъ того, на какое была разсчитана книга. И естественно. Въ ученой работѣ нельзя преслѣдовать другихъ цѣлей кромѣ разъисканія истины. Истина сама по себѣ религіозна и назидательна въ высшемъ смыслѣ.

Стремленіе выкрасить свою работу въ назидательный цвѣтъ заставляетъ автора не разъ впадать въ тонъ, вызывающій недоумѣніе. Въ главѣ III выдвигается такой тезисъ: „начало, одушевлявшее иноковъ даннаго времени (пол. V в.) — любовь къ Богу и его святымъ“. Читатель съ удивленіемъ спрашиваетъ: а что же сказать о другихъ подраздѣленіяхъ изучаемаго авторомъ періода? Развѣ для нихъ любовь къ Богу была пустымъ звукомъ? Дѣло однако объясняется просто: у Ѳеодорита есть особая глава *Λόγος περὶ τῆς θείας καὶ ἁγίας ἀγάπης* (стр. 167—68), наполненная риторическими экзерциціями. Авторъ пользуется ею и говоритъ съ восторгомъ о хожденіи монаховъ по святымъ мѣстамъ. Когда я вспоминаю извѣстные мнѣ случаи странствованія по монастырямъ нѣкоторыхъ крестьянъ средней полосы Россіи, то начинаю недоумѣвать, отчего же объ ихъ подвигахъ нѣтъ назидательныхъ магистерскихъ диссертацій. Или еще случай. Авторъ, очевидно, не сторонникъ „святого эгоизма“, который выставилъ на знамени монашества одинъ современный архіепископъ и, вѣроятно, видитъ въ немъ такое же contradictio in adjecto, какъ „святой дьяволъ“ (опредѣленіе „святого эгоизма“ у другого современнаго архіепископа). Поэтому онъ во всѣхъ главахъ ставитъ отдѣлъ о любви монаховъ къ ближнимъ. Для иллюстраціи авторъ (стр. 169) цитируетъ примѣры благотворительности въ нашемъ смыслѣ и между прочимъ такой. „Іаковъ каѳра-рехимскій случайнаго прохожаго просилъ быть участникомъ его скуднѣйшей трапезы (смоченая чечевица)“. Но вѣдь выдвигать такіе факты въ доказательство любви монаховъ къ ближнимъ въ сущности значитъ слѣдовать извѣстной поговоркѣ: „нечего сказать, и да хорошо“. „Міряне приходили монахамъ на помощь въ дѣлахъ тѣлесныхъ“ (стр. 164) безмѣрно больше, чѣмъ монахи мірянамъ.

По видимому, все то же попеченіе о назидательности заставляетъ автора во всѣхъ главахъ отстаивать тезисъ о трогательныхъ отношеніяхъ монашества и клира. Монахи слушались, іерархи пеклись, и все шло прекрасно. Но въ это плохо вѣрится. Монашество по самой природѣ своей есть протестъ и прежде всего противъ іерархіи. Въ сущности уходъ изъ міра былъ всегда молчаливой демонстраціей противъ

оппортюнизма высшаго духовенства. Солдаты не вѣрили своимъ недавнимъ генераламъ и шли въ пустынѣ искать то, чего не надѣялись получить подъ командой своихъ вождей. Это былъ непорядокъ: подчиненные хотѣли опередить свое начальство. Отсюда распря вездѣ, гдѣ монашество выступало въ началѣ. Достаточно припомнить поведеніе Пахомія, который на соборѣ въ Эзнѣ едва не былъ убитъ за свои видѣнія, т. е. попытки непосредственнаго сношенія съ Небомъ, минуя іерархію. То же было при обоснованіи монашества въ Малой Азіи, гдѣ Евстаѳій (потомъ Севастійскій) произвелъ настоящій скандалъ. Тоже было и въ другихъ мѣстахъ. Дѣло всюду кончалось компромиссомъ: иначе монашеству пришлось бы остаться на положеніи общинъ монтанистическаго типа. Но пріятельства никогда не было. И автору при одномъ случаѣ приходится заявить: „къ клиру сирійскіе подвижники даннаго времени, если не было раздѣляющихъ причинъ догматическаго свойства, относились очень почтительно“ (стр. 228). Это *если* характерно. Монашество V в. не вѣрило іерархіи и на разбойничій соборъ 449 г. Сирія посылаетъ толпу въ 1000 человѣкъ съ Варсумой во главѣ, которая производитъ дебошъ и избіеніе іерарховъ. Но даже изъ тѣхъ примѣровъ почтительности, которые приводитъ авторъ, можно дѣлать „назидательныя“ заключенія. „Трогательный разсказъ передается въ „Лучѣ Духовномъ“ о діаконѣ Минѣ, вышедшемъ изъ монастыря и сдѣлавшемся мірянином. Проходя Селевкію, онъ увидѣлъ издали монастырь Симеона Столпника (Дивногорца). Онъ захотѣлъ увидѣть великаго Симеона. Когда онъ подходилъ къ столбу, то Св. Симеонъ, узнавъ по откровенію, что онъ былъ монахомъ и діакономъ, призвалъ служителя и сказалъ принести ему ножницы. Когда онъ принесъ, то Симеонъ сказалъ: благословенъ Богъ! Постриги его. Мина принялъ постриженіе и авва Симеонъ велѣлъ ему сотворить молитву діаконскую, затѣмъ снова вернуться въ Раиѳскую обитель, причемъ на смущеніе Мины отвѣтилъ, что отцы примутъ его съ радостію и что Богъ проститъ ему грѣхъ, подтвердивши это знаменіемъ. Такъ и случилось въ дѣйствительности. Мину отцы приняли съ распростертыми объятіями и допустили его до священнослуженія“ (стр. 229). Въ русскомъ переводѣ „Луга Духовнаго“ (Сергіевъ Посадъ 1896, стр. 144) обязательно разъясняется въ примѣчаніи: „Св. Симеонъ совершилъ второе постриженіе, такъ какъ своимъ паденіемъ діаконъ лишился благодати перваго“. Для меня совершенно ясно, что Симеонъ и монахи Раиѳскаго монастыря не ставили іерархію ни во что: иначе они не сдѣлали бы того, что сдѣлали. Діаконъ монахъ сталъ мірянином, т. е. пересталъ быть діакономъ и монахомъ. Симеонъ вернулъ Минѣ и діаконство и монашество, т. е. совершилъ таинство, которое совершаетъ только епископъ, будучи только пресвитеромъ. Монахи Раиѳскаго монастыря смотрятъ на это дѣло такъ же, какъ и Симеонъ, т. е. считаютъ возможнымъ обойтись безъ епископа тамъ, гдѣ это недопустимо. Симеонъ былъ большой подвижникъ. Но войдемъ въ положеніе епископа, съ которымъ имѣлъ дѣло Раиѳскій монастырь. Могъ-ли онъ видѣть въ данномъ случаѣ „почтительное отношеніе“ къ себѣ? Но можетъ быть тогда и порядки и нравы были другіе? Нѣтъ и этого. Когда Епифаній Кипрскій, уѣзжая изъ Іерусалима, поставилъ въ Виѳлеемѣ пресвитеромъ брата своего пріятеля бл. Іеронима, то Іоаннъ Іерусалимскій поднялъ бурю и увидѣлъ въ этомъ хозяйничанье въ чужой области. Да и авторитетъ Симеона въ глазахъ епископа могъ быть необязательнымъ. Извѣстно отношеніе къ ученику Симеона Даніилу со стороны патріарха Константинопольскаго Св. Геннадія. Патріархъ при одномъ случаѣ приказалъ выселить Даніила съ мѣста, занятаго имъ самовольно, и уже въ пору славы Даніила согласился посвятить его въ санъ пресвитера только потому, что не желалъ огорчать царя. Очевидно, тогда столпничество далеко не всѣми считалось верхомъ аскетическаго дѣланія. Такъ вѣдь могъ смотрѣть и епископъ, отъ котораго зависѣлъ Раиѳскій монастырь. Если это допустимо, то случай съ Миной былъ *σκάνδαλον*. Можетъ быть, нужно было бы больше осторожности и въ рѣчи о „миссіонерскихъ подвигахъ“ сирійскаго монашества. Рѣчь идетъ объ „обузданіи дерзости іудеевъ“ (стр. 176). Авторъ „допускаетъ фактъ обращенія препод. Симеона Столпника къ императору (Ѳеодосію II) по поводу эдиктовъ объ іудейскихъ синагогахъ“ (стр. 179). Имѣется въ виду законъ Ѳеодосія II отъ 15 февраля 423 г., который запрещаетъ отнимать и жечь іудейскія синагоги, требуетъ, чтобы въ такихъ случаяхъ іудеямъ давались мѣста для построенія новыхъ синагогъ, чтобы разныя отнятыя donaria при невозможности ихъ вернуть оплачивались деньгами. Указъ запрещаетъ погромы и разбой. Авторъ считаетъ возможнымъ говорить объ „обузданіи іудейской дерзости“. Сирійцамъ-христіанамъ указъ не понравился и они просили Симеона писать къ императору объ отмѣнѣ его. И это причисляется къ „миссіонерскимъ подвигамъ“.

Въ погонѣ за ненужною и неудачною назидательностію авторъ естественно забываетъ иногда о вещахъ нужныхъ. Во „введеніи“ онъ даетъ обзоръ источниковъ. Изъ множества ихъ онъ называетъ только нѣкоторые и невсегда опредѣляетъ свое отношеніе къ нимъ. Назвавъ „Сыновъ Завѣта“ Афраата (стр. V) авторъ оцѣнку гомиліи переноситъ на стр. 15-ю, гдѣ ею пользуется. Получается безпорядокъ въ изложеніи и впечатлѣніе, что авторъ ведетъ критику ad hoc и не прочь произвести нажимъ на документъ, особенно въ виду высказанной въ предисловіи угрозы назидательностію.

Съ другой стороны, назвавъ Commentarii de beatis orientalibus Іоанна Ефесскаго (стр. X), авторъ отводитъ ему „изъ неправославныхъ безспорно первое мѣсто“ и этимъ ограничивается. Было бы желательно слышать хотя бы простое повтореніе того, что сказано объ этомъ памятникѣ у Дьяконова, и видѣть въ 4-ой главѣ его болѣе полное исполь-

зованіе. По этому случаю вообще необходимо отмѣтить, что нельзя считать методологически правильнымъ разбивать изложеніе на отдѣлы соотвѣтственно образованію трехъ группъ монашества — монофиситскаго, несторіанскаго и православнаго. Сочиненіе излагаетъ исторію монашества, а не догматическихъ споровъ. Монастырскій укладъ и другія стороны быта, конечно, могли быть изображаемы одинаково для всей массы на основаніи общихъ источниковъ.

Общихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ темой, авторъ почти не касается, а если къ нѣкоторымъ изъ нихъ подходитъ, то оказывается невсегда достаточно сильнымъ для ихъ рѣшенія. Приступая къ характеристикѣ настроенія и воззрѣній сирійскаго монашества, авторъ говоритъ: „Богоуподобленіе и вселеніе божественной благодати въ душу подвижника — вотъ какова была послѣдняя цѣль чрезвычайныхъ подвиговъ сирійскихъ иноковъ“ (стр. 68). Но вѣдь Иринеи и Аѳанасій этотъ идеалъ считаютъ общехристіанскимъ. Что же тутъ специфически монашескаго во-первыхъ и сирійскаго во-вторыхъ? Затѣмъ „покаяніе и умиленіе — вотъ въ чемъ ближайшимъ образомъ преломлялся религіозный идеалъ сирійскаго монашества“ (стр. 69). Покаяніе, смиреніе, слезы, умиленіе. . . И опять я спрашиваю: да что же тутъ сирійскаго? Все это самые обыкновенные termini technici общемонашескаго аскетическаго дѣланія. Нужно взять въ руки пять томовъ „Добротолюбія“, чтобы найти тысячи цитатъ на эти темы у Іоанна Лѣствичника, Аввы Исаіи, Антонія, Максима Исповѣдника, Симеона Новаго Богослова и др. Мнѣ просто неловко напоминать объ этомъ автору — иноку. Разумѣется, можно подчеркнуть, что сирійцы выдавались особенно „смиренно-покаяннымъ настроеніемъ“ (стр. 70). Но и это не будетъ правдой. Въ V—VI в. сирійцы проявили столько религіознаго озорства, что объ особомъ смиреніи ихъ распространяться не приходится. Не установивъ надлежащимъ образомъ факта, авторъ пускается въ объясненіе его: тутъ и семитическая раса (смиреніе?) и географія. . . Логика знаетъ такія упущенія подъ именемъ Fallacia plurimum interrogationum.

Указывая причины, загонявшія иноковъ въ монастыри, авторъ между прочимъ говоритъ: „о соціальноэкономическихъ условіяхъ тогдашней эпохи, дополнявшихъ рядъ побужденій, по которымъ жители Сиріи и Месопотаміи выходили изъ своихъ обществъ и вступали въ общины монашескія, много распространяться не слѣдуетъ. О тяжести государственныхъ общественныхъ повинностей краснорѣчиво говорятъ письма бл. Ѳеодорита Киррскаго къ властямъ. Такую бѣдственную и суетную жизнь представлялось болѣе разумнымъ перемѣнить на жизнь высокихъ созерцаній и служеніе единому Господу Царю небесному“ (стр. 72). А между тѣмъ именно нужно было „распространяться“, чтобы взять правильный тонъ при оцѣнкѣ эпохи. Половина V в. — рѣшительный часъ въ существованіи восточной имперіи. Судьба, постигшая Римъ около половины V в., грозила и Византіи въ неменьшей степени. Византію убивали не столько толпы варваровъ, сколько связанное съ суматохой переселенія обѣднѣніе. Византія жила торговлей, которая именно теперь терпѣла кризисъ. Повинности приходилось оплачивать рѣдкими и дорогими деньгами. Отсюда тяготы. Но вѣдь онѣ ложились на всѣхъ. Мы знаемъ, что во время войны никому нелегко. И вотъ здоровые люди имперіи, которую затопили варвары, у которой не было своихъ войскъ (см. рѣчь епископа Синезія къ Аркадію отъ 399 г. *Περὶ βασιλείας* въ 66 томѣ Migne, Patrol. ser. gr.), укрываются въ монастыряхъ, пользующихся защитой государства. Послѣднее обрушиваетъ свои усиленныя требованія на оставшихся въ міру. Сказать о поведеніи такихъ людей, что „такую бѣдственную жизнь представлялось разумнымъ перемѣнить на жизнь высокихъ созерцаній“, значитъ сказать нѣчто совершенно недопустимое. „Какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ, тотъ, кто не любитъ брата своего, котораго видитъ“ (Io. IV, 20). Большіе люди VI—VII в. видѣли и понимали это зло, о чемъ свидѣтельствуетъ извѣстное столкновеніе императора Маврикія съ папой Григоріемъ В. И нашъ великій императоръ разсуждалъ также: „. . . на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря до Цареграда не меньше 300 монастырей было, а отсего, когда турки подошли къ Цареграду, ниже 6000 воиновъ взыскать могли“. Спасаться нужно на свой счетъ, а не на чужой. А Сирійскіе монахи „болѣе благоразумнымъ“ считали обратное.

Главная причина процвѣтанія Сирійскаго монашества авторомъ обойдена. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но монашество всегда и вездѣ селилось въ „пустыняхъ“ по близости къ богатымъ мірянамъ, по торговымъ артеріямъ и центрамъ. Это отнюдь не случайно, что оно родилось и разрослось въ Египтѣ, который тянулъ къ „величайшему торжищу вселенной“ — Александріи, въ центрѣ М. Азіи, а потомъ въ Константинополѣ и на всемъ Сирійскомъ плоскогорьѣ съ междурѣчьемъ Тигра и Евфрата. Послѣдняя территорія въ исторіи христіанства первыхъ пяти вѣковъ играла совершенно исключительную роль. Здѣсь пересѣкались торговые пути, шедшіе на Востокъ, — водный по Тигру и Евфрату на Цейлонъ и караванный черезъ Персію и Среднюю Азію. Вмѣстѣ съ товарами на Сирійское плоскогорье привозились и идеи. Здѣсь скрещивались религіи всѣхъ народностей Азіи. Въ этомъ пеклѣ свилъ свое гнѣздо гностицизмъ, по этому пути прошло манихейство. Дуализмъ и мрачный пессимизмъ здѣсь дѣлали свое мрачное дѣло. И что результаты этой работы пошли на удобреніе почвы для сирійскаго монашества, въ этомъ сомнѣваться едва-ли приходится. Много и другихъ вопросовъ, близкихъ къ темѣ, не затронуто авторомъ.

Важнымъ изъяномъ книги является недостатокъ хорошаго знанія сирійскаго языка. Для такой темы это абсолютно необходимо.

Всѣ названныя и многія другія упущенія въ книгѣ являются тѣмъ

болѣе досадными, что іер. Анатолій въ общемъ хорошо снаряженный писатель. Онъ знаетъ хорошо языки и литературу предмета. Онъ понимаетъ и цѣнитъ научныя приличія и все время старается держаться вблизи построеній лицъ, ученая репутація которыхъ стоитъ очень высоко. Онъ постоянно цитируетъ работы В. В. Болотова, Н. Н. Глубоковскаго, А. П. Дьяконова, П. К. Коковцова и сторонится ученаго богословскаго хлама. По многимъ другимъ признакамъ отъ автора можно было ожидать больше, чѣмъ есть въ его книгѣ. И жаль, что онъ отказывается вдаваться въ самостоятельныя изысканія и построенія, не даетъ изслѣдованія, а только монографію, которая, „ставитъ цѣлью попытаться подвести итогъ сдѣланному доселѣ въ области разработки источниковъ для исторіи сирійскаго монашества“.

И. Андреевъ.

O. Tafrali. Thessalonique au quatorzième siècle. Paris, Paul Geuthner, 1913. 8-o. A—G + XXVI + 312 pp.

За послѣднія десять — пятнадцать лѣтъ литература по исторіи Византіи обогатилась цѣлымъ рядомъ книгъ, написанныхъ учениками парижскаго византиниста Шарля Диля. Какъ самъ Диль и его старшій товарищъ по спеціальности акад. Г. Шлюмберже, такъ и ихъ ученики, слѣдуя по пути, указанному еще возобновителемъ византійскихъ штудій во Франціи Альфредомъ Рамбо въ его классической монографіи о Константинѣ Порфирородномъ, ставили своей задачей знакомить съ исторіей Византіи посредствомъ, такъ сказать, горизонтальныхъ разрѣзовъ въ ея многовѣковомъ прошломъ. Избирая одну какую-либо эпоху, по большей части одно царствованіе, они старались дать полную картину политическаго и культурнаго состоянія Византіи въ намѣченныхъ хронологическихъ рамкахъ. Таковъ отмѣченный блескомъ литературнаго изложенія четырехтомный трудъ Шлюмберже объ императорахъ Македонской династіи, таковы написанная на основаніи глубокаго изученія источниковъ монографія Шарля Диля „Justinien et la civilisation byzantine“ и работы его учениковъ, какъ напр., двухтомный трудъ Chalandon'a „Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène“ и „Les Comnènes: Jean et Manuel“, Pappadopoulos'a „Théodore II Lascaris“ и Vogt'a „Basile I-er, empereur de Byzance et la civilisation byzantine à la fin du IX-e siècle“.

Указанныя сейчасъ работы французской школы, главнымъ образомъ учениковъ Ш. Диля, наряду съ крупными достоинствами, заключающимися въ болѣе правильномъ и подробномъ изложеніи и освѣщеніи событій изъ области политической и придворной исторіи, чѣмъ это дѣлалось ихъ предшественниками, въ болѣе или менѣе полныхъ обзорахъ различныхъ сторонъ византійской культуры, т. е. церковно-религіозной жизни, образованности, искусства и т. п., — не лишены одного существеннаго недостатка: вопросы внутренней исторіи, какъ напр. организація управленія, экономическія и соціальныя отношенія, или оставляются въ сторонѣ, или излагаются не столь самостоятельно, какъ другіе отдѣлы. Въ значительной степени это зависитъ отъ того обстоятельства, что внутренняя исторія Византіи и до настоящаго времени остается мало разработанной. До сихъ поръ никѣмъ не написана исторія государственнаго строя Византіи, если не считать весьма краткихъ очерковъ, данныхъ Дилемъ въ его Études byzantines и Гельцеромъ въ Byzantinische Kulturgeschichte. При такихъ условіяхъ, когда не выяснено развитіе многихъ сторонъ внутренней исторіи Византіи, а относительно другихъ высказаны несогласныя мнѣнія, нуждающіяся въ критическомъ пересмотрѣ и провѣркѣ, весьма трудно описать внутренній строй Византіи въ опредѣленную эпоху, подчасъ бѣдную къ тому же источниками для внутренней исторіи. Безъ спеціальныхъ предварительныхъ работъ, излагающихъ развитіе и сущность каждаго института, изъ которыхъ слагается внутренняя исторія Византіи, автору монографіи объ одномъ царствованіи врядъ ли возможно выяснить на основаніи источниковъ, относящихся только къ избранной имъ для изслѣдованія эпохѣ, общій характеръ того или другого учрежденія, или подмѣтить его отличительныя черты въ данную эпоху, или, наконецъ, провѣрить правильность общепринятаго взгляда на него. Вотъ этимъ и объясняется, на нашъ взглядъ, то обстоятельство, что даже такой талантливый ученикъ Диля, какъ Vogt, описывая отдѣльныя стороны внутренней исторіи Византіи въ IX вѣкѣ, относительно мало даетъ новаго по сравненію со Скабалановичемъ, описавшимъ внутренній строй Византіи въ XI вѣкѣ, и дополняетъ его только въ подробностяхъ.

Отмѣченная особенность работъ младшихъ представителей французской школы проявилась и въ недавно вышедшей книгѣ г. Тафрали, заглавіе которой указано выше. Эта работа одного изъ учениковъ Ш. Диля посвящена исторіи Солуни въ XIV столѣтіи. Авторъ ставитъ своей задачей, излагая исторію этого крупнаго города, охарактеризовать вмѣстѣ съ тѣмъ и состояніе византійской имперіи въ XIV вѣкѣ, такъ какъ въ жизни Солуни отразились всѣ тѣ настроенія, которыя привели имперію къ гибели.

Содержаніе труда г. Тафрали слѣдующее. Предпославъ краткій очеркъ исторіи Солуни до XIV ст. (гл. I, стр. 1—14), онъ далѣе говоритъ о населеніи города и его окрестностей въ XIV в. (гл. II, стр. 15—44). Здѣсь Т. выясняетъ количество населенія, его національный составъ и соціально-экономическую группировку. Глава III (стр. 45—95) посвящена обзору административнаго строя Македонской ѳемы, въ составъ которой входила Солунь, описанію муниципальнаго устройства послѣдней, а также выясненію роли церковныхъ властей въ областномъ и городскомъ управленіи. Этимъ ограничивается содержаніе первой книги. Вторая книга (стр. 97—203) вводитъ насъ въ кругъ интере-

совъ, которые волновали солунянъ и которыми они жили въ XIV в. Гл. I (стр. 97—129) говоритъ о борьбѣ отдѣльныхъ группъ населенія на соціально-экономической почвѣ; гл. II (стр. 130—149) характеризуетъ ихъ религіозныя потребности, останавливаясь подробно на распространенности почитанія мѣстныхъ святыхъ и особенностяхъ этого культа; гл. III (стр. 149—169) выясняетъ высоту культурнаго уровня солунянъ, указывая на состояніе науки, литературы и искусства въ этомъ городѣ; и, наконецъ, гл. IV (стр. 170—203) описываетъ волненія въ Солуни, вызванныя исихастами, и характеризуетъ отношеніе солунянъ къ поднятымъ тѣми вопросамъ.

Выяснивъ такимъ образомъ ту среду и тѣ условія, въ которыхъ протекала жизнь солунянъ, г. Тафрали въ третьей книгѣ (стр. 205—288) своего труда переходитъ къ описанію главнѣйшихъ событій изъ исторіи Солуни въ XIV вѣкѣ. Здѣсь онъ излагаетъ послѣдовательно ходъ событій въ городѣ съ 1300 по 1342 годъ въ связи съ нѣкоторыми общеимперскими событіями, какъ напр. грабежи и безчинства каталонцевъ и борьба Андроника Младшаго съ Андроникомъ Старшимъ, къ которымъ Солунь не могла отнестись безучастно, такъ какъ они въ сильнѣйшей мѣрѣ задѣвали ея интересы (стр. 205—224). Потомъ г. Тафрали подробно описываетъ (стр. 225—254) революцію, произведенную въ Солуни зилотами (1342—1349) и выясняетъ причины этой революціи, даетъ характеристику политической идеологіи зилотовъ и ихъ дѣятельности, какъ правителей города (стр. 255—272). Послѣдняя, четвертая глава этой книги (стр. 273—288) излагаетъ исторію Солуни послѣ пораженія зилотовъ въ 1349 году до перехода города въ руки турокъ въ 1430 году. Краткое заключеніе (стр. 289—291) имѣетъ цѣлью, обобщая главное содержаніе труда, указать на тѣ обстоятельства, которыя привели Византійскую имперію къ гибели и сдѣлали ее неспособной вести борьбу съ турками.

Паденіе Византіи, по мнѣнію Тафрали, было обусловлено эгоизмомъ знати, притѣснявшей бѣдняковъ и вызывавшей этимъ послѣднихъ на протесты и борьбу, которые повергали государство въ состояніе анархіи, неспособностью правительства поступиться своекорыстными интересами знати, встать на защиту бѣдняковъ и такимъ образомъ устранить сильно ослаблявшую Византію соціальную рознь, и вообще отсутствіемъ патріотизма у византійцевъ, который могъ бы ихъ побудить пожертвовать частными интересами для общаго блага и тѣмъ прекратить взаимные раздоры, а также сплотиться для борьбы съ опаснымъ и сильнымъ врагомъ. Единственнымъ свѣтлымъ пятномъ на всей этой мрачной картинѣ является выступленіе зилотовъ, понявшихъ грозившую опасность и пытавшихся устранить ослаблявшую ихъ родину соціальную рознь.

Мы не будемъ много останавливаться на этомъ объясненіи причинъ паденія Византіи, тѣмъ болѣе что оно было высказано для того, чтобы ярче оттѣнить значеніе и смыслъ неудавшейся попытки зиловъ выступить въ роли спасителей отечества. Если бы г. Тафрали принялъ на себя трудъ просмотрѣть податныя описи аѳонскихъ монастырей (*πραχτικά*), то онъ убѣдился бы, что положеніе крестьянъ въ Солунской области, по крайней мѣрѣ на земляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, вовсе не было такимъ плохимъ, какъ это ему кажется. Во всякомъ случаѣ внутренняя исторія Византіи въ эпоху Палеологовъ не настолько намъ извѣстна, чтобы признать угнетенное положеніе низшихъ классовъ, главнымъ образомъ сельскаго населенія, главною причиною ея паденія. Болѣе внимательное и подробное изученіе государственнаго строя Византіи въ названную эпоху откроетъ намъ несомнѣнно рядъ другихъ обстоятельствъ, которыя дѣлали Византію неспособной сопротивляться натиску турокъ. Уже теперь можно сказать, что Византія въ XIV вѣкѣ представляла собой сильно феодализованную страну, все болѣе и болѣе распадавшуюся на отдѣльные обособленные хозяйственно и политически мірки, мало сознающіе взаимную связь и слабо подчиненные центральному правительству, а часто и совсѣмъ нежелавшіе ему подчиняться. Далѣе, ростъ крупнаго землевладѣнія и щедрая раздача широкихъ привилегій (*ἐξκουσσεία*) какъ церковнымъ, такъ и свѣтскимъ землевладѣльцамъ, а также городамъ, превращеніе служилыхъ земель (*πρόνοια*) въ вотчины тоже въ свою очередь усиливали процессъ раздробленія страны и уменьшали сильно тотъ земельный фондъ, доходами съ котораго могла содержаться значительная военная сила, столь необходимая для обороны государства. Дезорганизованная и ослабленная Византія не могла сопротивляться, хотя и невѣжественному, но сильному врагу и должна была пасть.

Возвращаясь къ книгѣ г. Тафрали, мы должны прежде всего отмѣтить, что для исполненія своей задачи онъ привлекъ большое число источниковъ и притомъ разнообразнаго содержанія. Мы замѣчаемъ у него тщательное изученіе историковъ, какъ напр. Кантакузина, Григоры, Дуки, Халкокондила и др., пользованіе памятниками юридическаго содержанія: Шестокнижіемъ Арменопула и другими, изданными Цахаріэ-фонъ-Лингенталемъ въ его Jus graeco-romanum, умѣлую выборку данныхъ изъ обширной литературы богословскаго и церковно-политическаго содержанія, какъ напр. бесѣдъ, монодій, похвальныхъ словъ, обличительныхъ трактатовъ и т. п.; данныя, сообщаемыя житіями святыхъ и письмами, тоже не оставлены имъ въ сторонѣ; онъ имѣлъ подъ рукою также документы изъ архивовъ аѳонскихъ монастырей, изданные ред. Византійскаго Временника, и другіе опубликованные Миклошичемъ и Мюллеромъ, но, къ сожалѣнію, использовалъ ихъ далеко не въ достаточной степени. Кромѣ того Тафрали пользовался большимъ числомъ неизданныхъ источниковъ, найденныхъ имъ въ рукописяхъ Парижской Національной Библіотеки.

Обиліе источниковъ позволило г. Тафрали сообщить много новыхъ и интересныхъ данныхъ для исторіи Солуни въ XIV вѣкѣ. Въ особен-

ную заслугу надо поставить ему попытку изложить политическую идеологію зилотовъ на основаніи неизданной рѣчи Кавасилы: *Λόγος περὶ τῶν παρανόμως τοῖς ἄρχουσι ἐπὶ τοῖς ἱεροῖς τολμωμένων* (Париж. ркп. № 1213, лл. 245—268). Тафрали, правда, имѣлъ предшественника въ этой области въ лицѣ Саѳы (Documents inédits, t. IV, pp. XXV—XXVI), но далъ болѣе подробное изложеніе и притомъ свободное отъ архаизирующихъ тенденцій Саѳы, желавшаго видѣть въ солунскихъ смутахъ XIV вѣка переживаніе борьбы аристократовъ съ демократами, происходившей въ греческихъ городахъ задолго до христіанской эры. Можно упрекнуть Тафрали только въ томъ, что онъ почти не выяснилъ вліянія идей византійскаго ренессанса на политическую программу зилотовъ, удовольствовавшись общимъ признаніемъ такого вліянія. Докладныя записки и проекты реформъ Гемиста Плиѳона и Виссаріона Никейскаго, хотя они и появились почти столѣтіемъ позже, все же отчасти помогли бы ему установить кругъ политическихъ и соціальныхъ идей, которыя исповѣдовали византійскіе гуманисты. Равнымъ образомъ трудно согласиться съ г. Тафрали, что движеніе зилотовъ имѣло ярко выраженный демократическій характеръ. Онъ самъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ отмѣчаетъ, что вождями зилотовъ являлись представители знатныхъ, что народная масса относилась къ нимъ на первыхъ порахъ враждебно. Симптоматичнымъ также является нейтральная роль въ солунскихъ смутахъ мелкой буржуазіи *(μέσοι)*. Все это наводитъ на мысль, не были ли низы городского населенія простымъ орудіемъ въ рукахъ вождей, пользовавшихся ими для достиженія своихъ цѣлей. Въ дѣятельности зилотовъ, какъ это показываетъ изложеніе самого Тафрали, задачи политическаго характера, т. е. борьба со сторонниками Кантакузина, преобладали надъ соціальными, которыя къ тому же представляются весьма неясными. Нельзя же считать расхищеніе имущества противниковъ зилотовъ, не разъ производившееся солунской чернью во время смуты, мѣрою, имѣвшей цѣлью поднять имущественное благосостояніе городскихъ бѣдняковъ. Преобладающій политическій характеръ движенія зилотовъ, носившаго также сильно выраженный антиклерикальный оттѣнокъ, сказывается и въ томъ мѣропріятіи, въ которомъ г. Тафрали желаетъ видѣть реформу соціальнаго характера, именно — въ конфискаціи монастырскихъ и церковныхъ земель. Обширныя и свободныя отъ всякихъ повинностей монастырскія земли нужны были зилотамъ для раздачи въ проніи стратіотамъ, чтобы усилить такимъ образомъ свою военную мощь, необходимую для борьбы съ противниками и для защиты города.

Слабѣе другихъ отдѣловъ труда г. Тафрали написана книга первая, посвященная населенію и управленію Солуни и Солунской области. Здѣсь невыгодно сказалась на соображеніяхъ автора относительно слабая разработка внутренней исторіи Византіи, о чемъ мы упомянули выше. Самъ же г. Тафрали отказался, въ виду понятныхъ трудностей, отъ самостоятельныхъ изысканій въ широкомъ масштабѣ, вслѣдствіе чего

ему при встрѣчѣ съ новыми терминами, неразобранными и необъясненными его предшественниками, приходится впадать иногда въ ошибки. Такъ, напр., едва ли возможно точно распредѣлить многочисленныя группы городского населенія по тремъ классамъ: знатные, средніе люди и народъ. Несомнѣнно, если въ основѣ дѣленія лежитъ имущественный принципъ, а не правовой, то найдутся такія семейства, а то даже цѣлыя группы, которыя могутъ занять низшее мѣсто, напр., въ классѣ знатныхъ и высшее въ классѣ среднихъ людей. Кромѣ того, такое распредѣленіе различныхъ группъ городского населенія по классамъ еще и по тому спорно, что основывается на однѣхъ догадкахъ автора: источники нигдѣ не даютъ намъ перечня этихъ группъ и не указываютъ, называя ту или иную группу въ отдѣльности, къ какому классу она относилась. Самъ Тафрали замѣчаетъ, что, напр., адвокаты, врачи и представители нѣкоторыхъ другихъ либеральныхъ профессій съ точки зрѣнія занимаемаго ими въ городскомъ обществѣ положенія скорѣе принадлежали къ высшему классу, хотя онъ отнесъ ихъ къ среднему. Равнымъ образомъ ремесленники встрѣчаются у него среди представителей средняго класса и также низшаго. Чтобы отличить ремесленниковъ средняго класса отъ таковыхъ же, входившихъ въ низшій классъ, Тафрали предполагаетъ, что первые располагали извѣстнымъ достаткомъ (artisans jouissant d'une certaine aisance). Но вѣдь это ни на чемъ основанная догадка самого автора! Можно оспаривать не только распредѣленіе отдѣльныхъ группъ населенія по классамъ, но и существованіе именно трехъ классовъ. Источники и притомъ болѣе авторитетные, какъ напр. Ѳома Магистръ въ своемъ трактатѣ *περὶ πολιτείας*, говорятъ о двухъ группахъ городского населенія: знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ (см. Tafrali, стр. 20, прим. 1), что болѣе согласно съ обычнымъ въ средніе вѣка дѣленіемъ городского населенія на патриціатъ и городскую массу.

Желаніе представить составъ городского населенія какъ можно болѣе разнообразнымъ доходитъ иногда у г. Тафрали до крайней мѣры и вынуждаетъ его искать особое значеніе въ самыхъ простыхъ словахъ. Такъ онъ нашелъ, что классъ низшихъ людей состоялъ изъ *πένητες* и *πτωχοί*. Казалось бы трудно установить различіе по существу между этими двумя синонимическими выраженіями, обозначающими бѣдняковъ. Но г. Тафрали доказываетъ, что *πένητες* это не то же, что *πτωχοί*.

Въ одномъ письмѣ Кидониса къ архіеп. Исидору онъ прочелъ: „могъ ли я ждать помощи отъ *πένητες*, которые вслѣдствіе жадности турокъ стали совершенно голыми *(ἂν παρὰ τῶν πενήτων λήψεσθαι προσεδόκησα, καὶ οἷς τῶν σωμάτων πλέον οὐδὲν λείπεται διὰ τὴν τῶν Τούρκων πλεονεξίαν)*“, а въ одной изъ бесѣдъ Паламы: „вотъ теперь не говорите: большинство изъ насъ *πτωχοί*, и къ чему тебѣ распространяться противъ сребролюбія передъ тѣми, кто не имѣетъ почти денегъ *(μὴ τοίνυν εἴπητε, πτωχοί ἐσμεν οἱ πλεῖστοι, καὶ τί κατὰ φιλαργυρίας λαλεῖς, ἐν τοῖς μὴ κε-*

κτημένοις σχεδὸν ἀργύριον)". На основаніи этихъ чисто риторическихъ фразъ г. Тафрали дѣлаетъ выводъ, что *πένητες* — люди, которые не имѣли совершенно никакого имущества (ne possèdent absolument rien), а *πτωχοὶ* имѣли таковое, правда маленькое, однако не настолько, чтобы погрязать въ нищетѣ (un petit avoir, qui leur permettait de n'être pas complètement dans la misère), да еще при этомъ серьезно замѣчаетъ, что со времени изданія новеллъ императоровъ македонской династіи, въ которыхъ тоже встрѣчаются *πένητες*, положеніе послѣднихъ значительно ухудшилось, такъ какъ въ X вѣкѣ *πένητες* имѣли un petit avoir и могли даже покупать небольшіе земельные участки.

Далѣе г. Тафрали счелъ необходимымъ сказать о составѣ сельскаго населенія Солунской области и посвятилъ этому вопросу, однако, всего три страницы (35—37). Ничего новаго онъ здѣсь не сообщаетъ и довольствуется пересказомъ нѣкоторыхъ выводовъ и наблюденій Каллигаса и Цахаріэ-фонъ-Лингенталя. Онъ еще дѣлаетъ нѣсколько разъ ссылки на работы Ѳ. И. Успенскаго и Б. А. Панченко, но въ разсмотрѣніе высказанныхъ обоими учеными несходныхъ мнѣній о формахъ землевладѣнія въ Византіи, а также относительно полноты имущественныхъ правъ париковъ, не входитъ, да и вообще этихъ вопросовъ не касается. Приходится пожалѣть, что г. Тафрали совершенно оставилъ въ сторонѣ матеріалъ, который онъ могъ найти въ Acta et diplomata graeca medii aevi Миклошича-Мюллера и въ изданныхъ актахъ аѳонскихъ монастырей, главн. обр. Зографскаго. Пересмотрѣвъ хотя бы только тѣ данныя, которыя относятся къ Солуни и Солунской области, онъ могъ бы сказать о землевладѣніи солунскихъ гражданъ, а также исправить и дополнить нѣкоторыя положенія, высказанныя Каллигасомъ и Цахаріэ-фонъ-Лингенталемъ.

Г. Тафрали посвятилъ одну главу описанію организаціи управленія въ Солуни и Солунской области. Здѣсь прежде всего удивляетъ то, что онъ не принялъ во вниманіе ни бурныхъ событій, происходившихъ въ Солуни въ серединѣ XIV столѣтія, ни вообще тяжелаго положенія имперіи въ послѣднія полтора столѣтія ея существованія. Эти обстоятельства, несомнѣнно, отражались на обычной организаціи управленія и вызывали отступленія отъ послѣдней то въ видѣ расширенія правъ обычныхъ областныхъ правителей, то въ назначеніи имъ соправителей, то въ появленіи, наконецъ, властей революціоннаго происхожденія. Между тѣмъ г. Тафрали эти перемѣны въ организаціи управленія оставляетъ какъ то въ сторонѣ. Такъ онъ, напр., только мелькомъ упомянулъ (стр. 50) о превращеніи Солунской области въ деспотатъ, не находя нужнымъ выяснять ни происхожденія и значенія этой реформы, ни роли и правъ деспотовъ въ управленіи. Равнымъ образомъ для читателя остается неяснымъ, какъ титуловался въ XIV вѣкѣ главный правитель Солунской области. Г. Тафрали держится того мнѣнія, что онъ часто назывался *δούξ*, но ни одной цитаты въ доказательство своего мнѣнія не приводитъ. Другіе указанные имъ титулы, именно *ἐπίτροπος* и *διοικητής*, встрѣчаются только у писателей, отнюдь не въ грамотахъ и выдаютъ этимъ свой книжный характеръ, такъ что сомнительно, чтобы такъ въ дѣйствительности именовались правители Солунской области въ XIV вѣкѣ. Тоже надо сказать и относительно титула *ἄρχων*, какъ слишкомъ общаго и неопредѣленнаго. Наконецъ, мнѣніе г. Тафрали, что правитель Солуни назывался иногда изъ пристрастія къ архаизмамъ *ἔπαρχος* или *ὕπαρχος*, основано на недоразумѣніи. Какъ видно изъ De officiis Кодина (ed. Bonn. p. 35) *ἔπαρχος* въ XIV вѣкѣ имѣлъ значеніе титула, чина, но не должности, и то лицо, которое имѣетъ въ виду Тафрали, именно Мономахъ, когда управляло Солунью, сохранило за собой придворное званіе или чинъ эпарха. Намъ кажется, хотя мы и не рѣшаемся на этомъ настаивать, что правитель Солуни со второй половины XIII вѣка сталъ называться *κεφαλή*. Въ 1266 году *κεφαλὴ Θεσσαλονίκης* былъ Константинъ Торникій, свойственникъ императора и севастократоръ, въ слѣдующемъ 1267 году Алексѣй Дука Нестонгъ, чашникъ *(πιγκέρνης)*, около 1320 г. Мануилъ Ласкарь, доместикъ западныхъ сколъ (Actes de Zographou, pp. 18, 20, 24; Actes de Chilandar, p. 131). Уже одни фамиліи и чины названныхъ лицъ убѣждаютъ въ томъ, что врядъ ли они, занимая должность *κεφαλή*, подчинялись еще кому-нибудь, кромѣ императора.

Кругъ дѣятельности и обязанностей правителя Солуни очерченъ г. Тафрали весьма подробно, хотя главнымъ образомъ на основаніи памятниковъ значительно ранняго времени, какъ напр. Эпанагоги и Синопсисовъ, большого и малаго. Лучше было бы, если бы авторъ предпочелъ держаться фактическихъ данныхъ, сообщаемыхъ современными документами и писателями. Съ нѣкоторыми изъ его замѣчаній трудно согласиться. Такъ онъ утверждаетъ, что областные правители въ XIV вѣкѣ располагали настолько обширной властью, что могли даже жаловать привилегіи подчиненнымъ имъ городамъ, подъ условіемъ послѣдующаго подтвержденія со стороны императора. Въ указанной г. Тафрали грамотѣ, однако, говорится о передачѣ нѣсколькихъ имѣній городу и отдѣльнымъ гражданамъ Янины, произведенной Сиріоанномъ Палеологомъ, которую имп. Андроникъ въ своемъ хрисовулѣ соглашается признать дѣйствительной. О пожалованіи привилегіи здѣсь нѣтъ ни одного слова. Одно изъ условій договора, заключеннаго Кантакузиномъ съ генуэзцами въ 1348 г. относительно обладанія Хіосомъ (Cantac. ed. Bonn. l. IV, c. 12, p. 82), именно: право вывѣшивать флагъ или знамя византійскаго императора въ главномъ городѣ острова, отданнаго на десять лѣтъ во владѣніе генуэзцамъ, что должно было означать, разумѣется, сохраненіе суверенныхъ правъ императора на Хіосъ, — даетъ основаніе г. Тафрали заявить, что въ Солуни правитель имѣлъ пребываніе во дворцѣ, на которомъ развивался императорскій штандартъ. Столь же основателенъ другой выводъ, сдѣланный г. Тафрали

изъ словъ *αὐλητὴς Θεσσαλονίκης*, имѣющихся въ легендѣ одного моливдовула неизвѣстнаго времени. На основаніи упомянутыхъ двухъ словъ онъ находитъ возможнымъ говорить, что солунскій правитель въ случаѣ пріѣзда императора въ Солунь слѣдилъ за соблюденіемъ придворнаго церемоніала, пользуясь помощью со стороны авлита, котораго г. Тафрали тоже превращаетъ въ chambellan du palais de Thessalonique безъ какихъ-либо доказательствъ.

Характеристикѣ организаціи Солуни въ военномъ отношеніи отведена всего одна страница (58). Авторъ, повидимому, и не знаетъ о существованіи такого важнаго института, какъ пронія; во всякомъ случаѣ онъ не обмолвился о ней ни однимъ словомъ. Работы Ѳ. И. Успенскаго и В. Г. Васильевскаго о византійской проніи тоже нигдѣ имъ не упоминаются. Равнымъ образомъ г. Тафрали въ своемъ обзорѣ военнаго устройства Солуни ничего не говоритъ объ *ἀλλάγιον*. Онъ упоминаетъ, правда, о немъ въ прим. 1 на стр. 53 своего труда, но считаетъ *ἀλλάγιον* учрежденіемъ, вѣдавшимъ почтовыми сообщеніями, и въ этомъ смыслѣ объясняетъ выраженія документовъ: *ὁ ἀπὸ τοῦ μεγάλου Θεσσαλονικαίου ἀλλαγίου N* или *ὁ N, ὁ ἀπὸ τοῦ μεγάλου ἀλλαγίου τῶν Θεσσαλονικέων*. Между тѣмъ какъ уже въ 1648 году Гоаръ въ своихъ добавленіяхъ къ комментарію Гретсера къ Кодину (Codinus, ed. Bonn., p. 200) вполнѣ убѣдительно доказалъ, что *ἀλλάγιον* равно по значенію *λόχος* и должно быть понимаемо въ смыслѣ agmen, turma, acies, т. е., добавимъ отъ себя, употребляется для обозначенія военнаго отряда. Кромѣ того, въ томъ же самомъ документѣ, откуда г. Тафрали почерпнулъ свѣдѣнія о правѣ областныхъ правителей жаловать привилегіи городамъ, онъ могъ бы двумя страницами выше прочесть нижеслѣдующія слова, не оставляющія сомнѣнія въ томъ, что *ἀλλάγιον* обозначаетъ отрядъ, военную единицу: *ἔτι ἵνα αὐτοὶ οἱ καστρηνοὶ Ἰωαννινιῶται οὐδὲν καταναγκάζωνται οὐδὲ καθέλκωνται, ἵνα ἐκδουλεύωσι στρατιωτικῶς ἐκτὸς τῆς τοιαύτης πόλεως, ἐπεὶ αὐτοὶ μόνοι οἱ ἀποτεταγμένοι στρατιῶται, συναριθμούμενοι δὲ εἰς τὰς συντάξεις τῶν ἀλλαγίων καὶ ἔχοντες οἰκονομίαν ὀφείλουσιν ἐκδουλεύειν* (Miklosich-Müller, Acta et diplomata graeca, v. V, p. 81). Слѣдовательно, приведенныя выше выраженія документовъ въ родѣ: *ὁ ἀπὸ τοῦ μεγάλου Θεσσαλονικαίου ἀλλαγίου Γαζῆς*, должны означать: Газилъ, воинъ большого солунскаго отряда, полка — скажемъ къ примѣру. Михаилъ Атталіота въ своей исторіи (ed. Bonn. p. 149) сообщаетъ, что въ XI вѣкѣ существовалъ отрядъ царскихъ тѣлохранителей, такъ сказать конвой его величества, который тоже назывался *ἀλλάγιον: καὶ γὰρ ἐν ταῖς προηγησαμέναις μάχαις οὐ τοσαύτη περιέστη τοῖς Ῥωμαίοις ἀνάγκη μετὰ τοῦ βασιλέως, ὥστε καὶ τὴν αὐτοῦ μοῖραν, τὸ λεγόμενον συνήθως ἀλλάγιον, διακινδυνεῦσαι καὶ πόλεμον ἀγωνίσασθαι.*

Немного также сказано г. Тафрали о финансовой организаціи и податныхъ отношеніяхъ въ византійской имперіи. Перваго вопроса

онъ касается на стр. 59—61 своего труда. Здѣсь онъ только указываетъ тѣхъ чиновниковъ, которые вѣдали податнымъ обложеніемъ, т. е. составляли податныя описи и взимали подати и другіе сборы. Но въ подробности самой техники обложенія г. Тафрали не входитъ: онъ, напр., ничего не говоритъ о содержаніи податныхъ описей, не указываетъ, что являлось единицей податнаго обложенія; равнымъ образомъ ничего не говоритъ о характерѣ и размѣрахъ таможенныхъ и торговыхъ сборовъ и не упоминаетъ о правѣ безпошлинной торговли, предоставлявшемся нѣкоторымъ лицамъ въ видѣ привилегіи. Спорнымъ является категорическое утвержденіе г. Тафрали, что всѣ финансовыя должности были покупными. Онъ основываетъ свое утвержденіе на одномъ текстѣ Григоры (у Тафр. стр. 61, прим. 3); но тамъ говорится о сборщикахъ податей *(τελῶναι καὶ φορολόγοι)*, должности которыхъ или вѣрнѣе право сбора податей въ округѣ или на пристани брались на откупъ. Что же касается составителей податныхъ описей *(ἀπογραφεῖς)*, которые въ финансовой организаціи занимали несравненно большее мѣсто, то являлись ли ихъ должности покупными и занимались ли эти чиновники сборомъ податей, въ чемъ не сомнѣвается г. Тафрали, — это требуетъ еще разысканій.

О податяхъ, взимавшихся съ сельскаго населенія, г. Тафрали очень кратко говоритъ на стр. 110. Приходится пожалѣть, что онъ не потрудился просмотрѣть хотя бы льготные хрисовулы и податныя описи, которыя онъ могъ найти въ изданіи Миклошича и Мюллера, а также въ сборникахъ аѳонскихъ грамотъ, и на основаніи ихъ составить перечень сборовъ и выяснить значеніе нѣкоторыхъ неясныхъ терминовъ. Для этой цѣли онъ могъ бы воспользоваться статьей В. Г. Васильевскаго „Матеріалы для внутренней исторіи Византіи“, извѣстной г. Тафрали и упомянутой имъ въ спискѣ своихъ пособій. Въ статьѣ русскаго академика этотъ перечень уже данъ: г. Тафрали оставалось бы только пополнить его, можетъ быть также исправить на основаніи новыхъ данныхъ, а самое главное разсмотрѣть въ примѣненіи къ Солуни и Солунской области; тогда бы выяснилось, усилилось или уменьшилось налоговое бремя въ имперіи въ XIV столѣтіи. Между тѣмъ г. Тафрали счелъ достаточнымъ кратко заявить, что сборовъ было много и что всѣ они распадаются на три группы: государственные, военные и паричесскіе сборы. Эта классификація сборовъ, однако, не принадлежитъ г. Тафрали: она заимствована имъ у Б. А. Панченко, который изложилъ ее мимоходомъ и въ видѣ предположенія, тогда какъ г. Тафрали, не производя провѣрки и не приводя никакихъ основаній, считаетъ ее безспорной и общепринятой.

Въ параграфѣ, посвященномъ описанію муниципальнаго устройства Солуни, странно читать, что весьма трудно опредѣлить, въ чемъ заключались привилегіи Солуни. По мнѣнію г. Тафрали, можно одно только утверждать, именно, что этотъ городъ обладалъ правомъ издавать соб-

ственные законы (стр. 68). Однако, привилегіи Солуни можно было бы выяснить по аналогіи съ извѣстными намъ привилегіями Яннины и Монемвасіи (Miklosich-Müller, Acta et diplomata graeca, v. V, pp. 78—84 et pp. 165—168), потомъ на основаніи прямыхъ указаній на привилегіи солунянъ въ актахъ Зографскаго монастыря, а также на основаніи содержанія петиціи солунянъ, представленной Мануилу, сыну Іоанна Кантакузина, о которой сообщаетъ намъ самъ Кантакузинъ въ своей исторіи (Cantac., ed. Bonn. l. III, c. 94, p. 574); о ней упоминаетъ и г. Тафрали на стр. 243. Сущность петиціи сводилась къ требованію для горожанъ полнаго освобожденія отъ уплаты податей. О податныхъ льготахъ, предоставленныхъ солунянамъ, говорятъ и акты Зографскаго монастыря. Больше, правда, мы ничего не знаемъ о привилегіяхъ солунянъ. Но допустимая аналогія съ привилегіями Яннины и Монемвасіи позволяетъ высказать предположеніе, что Солунь пользовалась нѣкоторой долей самоуправленія и торговыми льготами. Во всякомъ случаѣ изъ сказаннаго ясно, что привилегіи Солуни могли сводиться къ податнымъ льготамъ и, можетъ быть, къ самоуправленію. Но о правѣ Солуни издавать собственные законы намъ не говоритъ ни одинъ источникъ.

Г. Тафрали идетъ еще дальше: онъ сообщаетъ намъ подробности объ этихъ мѣстныхъ законахъ, въ которыхъ излагались привилегіи Солуни. Правда, въ данномъ случаѣ онъ имѣетъ руководителя въ лицѣ Саѳы, мысли котораго онъ и повторяетъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями (ср. Sathas, Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce, t. IV, Préface p. XXVII и Tafrali p. 69). По мнѣнію Тафрали въ Солуни мѣстные законы были двоякаго рода: *νόμος οἰκιστῶν*, который Тафрали понимаетъ, какъ loi des habitants ou des propriétaires, а Саѳа переводитъ, какъ loi des fondateurs, и 2) *νόμος ἀποικιῶν*, по Саѳѣ loi coloniale, по Тафрали то же, но другими словами: loi des villes et des ternes dépendantes de Thessalonique. Откуда Саѳа заимствовалъ свѣдѣнія о такихъ законахъ, имѣвшихъ силу въ Солуни, — неизвѣстно. Онъ заявилъ только, что указанія на эти законы не разъ встрѣчаются въ неизданной рѣчи Кавасилы, однако ни одной цитаты, подтверждавшей бы его слова, не привелъ. Г. Тафрали, повидимому, пытался разыскать эти мѣста, но несовсѣмъ успѣшно. Относительно *νόμος τῶν οἰκιστῶν* онъ приводитъ коротенькую выдержку изъ Кавасилы такого содержанія: *αἰδεῖσθαι τοὺς νόμους τῶν οἰκιστῶν* (стр. 69, пр. 1). На основаніи этихъ словъ можно только судить, что Кавасила говоритъ о почтеніи къ законамъ *τῶν οἰκιστῶν*, а кого разумѣть подъ послѣдними, изъ краткой цитаты не видно. Во всякомъ случаѣ не правъ г. Тафрали, полагая, что *οἰκιστὴς* значитъ собственникъ (propriétaire) или обитатель (habitant); правильно переводитъ это слово Саѳа fondateur, такъ какъ *οἰκιστὴς* значитъ, прежде всего, основатель города, колоніи, потомъ вождь колоніи, строитель. Вѣроятно Кавасила, полемизировавшій въ своей рѣчи съ зилотами, говоря о *νόμοι τῶν οἰκιστῶν*, имѣлъ въ виду исконный укладъ жизни, созданный строителями византійской государственности и закрѣпленный существующими государственными законами, которые, по его мнѣнію, нарушили зилоты своими поступками. Иначе, какая надобность была Кавасилѣ, чтобы осудить отобраніе монастырскихъ имуществъ и нарушеніе воли благочестивыхъ жертвователей, отказывавшихъ по духовнымъ завѣщаніямъ свое имущество церкви, взывать къ законамъ, установленнымъ еще основателями Солуни.

Что же касается *νόμος τῶν ἀποικιῶν*, то и въ приведенной г. Тафрали на стр. 69 цитатѣ и въ другихъ многочисленныхъ выдержкахъ изъ рѣчи Кавасилы, помѣщенныхъ на стр. 261—272, такого выраженія не встрѣчается. Говорится иногда только объ *ἄποικοι πόλεις*, связанныхъ въ томъ или иномъ отношеніи съ Солунью. Поэтому подъ *ἄποικοι πόλεις* надо разумѣть маленькіе города, входившіе или въ составъ Солунской ѳемы, или Солунскаго церковнаго округа. Г. Тафрали, повидимому, это самъ признавалъ, потому что опредѣлилъ содержаніе *νόμος τῶν ἀποικιῶν* такъ: elle paraît être, en effet, une loi qui concernait l'administration du diocèse (p. 69). Но если этотъ *νόμος* относился къ управленію церковно-административнымъ округомъ, то онъ не могъ быть мѣстнаго происхожденія, такъ какъ порядокъ управленія эпархіями опредѣлялся церковными канонами и постановленіями патріаршаго синода. Кромѣ того, мы уже видѣли, что и само существованіе *νόμος τῶν ἀποικιῶν* является болѣе чѣмъ сомнительнымъ, такъ какъ ни одинъ источникъ о такомъ *νόμος* не говоритъ. Поэтому попытку Саѳы и Тафрали опредѣлить виды и содержаніе муниципальныхъ законовъ Солуни приходится признать неудавшейся.

Заканчивая свой разборъ труда г. Тафрали, мы должны признать, что несмотря на отмѣченные недочеты и ошибки, его книга солидностью содержанія двухъ послѣднихъ отдѣловъ, написанныхъ съ большимъ знаніемъ дѣла и часто по новымъ даннымъ, обезпечитъ себѣ видное мѣсто въ исторической литературѣ. Г. Тафрали изложилъ намъ одну изъ интереснѣйшихъ страницъ въ исторіи поздней Византіи, и за это одно всякій византинистъ скажетъ ему большое спасибо.

П. Яковенко.

ОТДѢЛЪ III.

2. Хроника.

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ въ 1913 г.

Въ личномъ составѣ Института въ 1913 году произошли слѣдующія перемѣны.

На освободившуюся за уходомъ Ѳ. И. Шмита вакансію ученаго секретаря назначенъ оставленный при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ Окуневъ.

Состояли прикомандированными къ Институту для научныхъ занятій кандидатъ Кіевской Духовной Академіи Дмитревъ, преподаватель С.-Петербургской I гимназіи Янчевскій и окончившій Императорскій С.-Петербургскій Университетъ по историко-филологическому факультету и Императорскій С.-Петербургскій Археологическій Институтъ Башкировъ, послѣдній на два года, съ 1 января 1914.

Дѣятельность Института въ 1913 году, равно какъ и въ предшествовавшемъ, испытывала разнообразныя затрудненія вслѣдствіе военныхъ событій на Балканахъ. Совершенно прекратились сношенія съ Софіей, гдѣ производилось печатаніе трудовъ Института. Институтъ переживалъ очень трудное время и занимался обработкой имѣвшихся въ его распоряженіи ранѣе добытыхъ матеріаловъ.

I. Въ 1913 году состоялось одно очередное засѣданіе, 1 декабря, на которомъ сдѣлали сообщенія ученые секретари Панченко и Окуневъ.

Сообщеніе ученаго секретаря Панченко имѣло предметомъ: „Послѣднія археологическія работы въ Стамбулѣ“. Работы Института надъ новымъ матеріаломъ, обнаруженнымъ при расширеніи желѣзнодорожнаго пути, дали новые выводы о положеніи знаменитаго храма Димитрія, монастыря Палеологовъ, а также церкви и квартала Евгенія, въ районѣ византійскаго Акрополя. Далѣе при устройствѣ парка у подножія Султанскаго Сераля, т. е. въ томъ же районѣ, были обнажены архитектурныя части, остатки одного или нѣсколькихъ храмовъ. У колонны, приписываемой Клавдію Готскому, обнаружены субструкціи зданія, имѣвшаго къ востоку колоннаду, хорошо сохранившуюся; съ внутренней стороны колоннады обнаруженъ рядъ небольшихъ камеръ съ круглыми кирпичными сводами на очень толстыхъ стѣнахъ. Ставится вопросъ о принадлежности этихъ субструкцій амфитеатру Кинигію, котораго нужно искать въ этомъ пунктѣ. Замѣчательны работы по изслѣдованію такъ называемаго Юстиніанова дворца, предпринятыя отоманскимъ обществомъ Amis de Stamboul и порученныя французскому архитектору г. Мезгичу.

Сообщеніе ученаго секретаря Окунева „Древности Ани“ знакомило съ исторіей древней армянской столицы и съ результатами раскопокъ, производившихся въ Ани подъ руководствомъ профессора Марра.

II. Въ 1913 году продолжались раскопки доисторической стоянки въ Винчѣ, близъ Бѣлграда, на счетъ суммъ, отпущенныхъ русскимъ и сербскимъ правительствами въ распоряженіе директора Института на совмѣстныя съ южными славянами занятія доисторической археологіей Балканскаго полуострова.

Раскопки въ 1913 г. производились на площади около 200 кв. метровъ и на глубинѣ отъ 7,16 метровъ и ниже. На глубинѣ 8,25 метровъ обнаружены безспорные остатки доисторическихъ домовъ, оріентированныхъ постоянно съ СЗ на ЮВ. Остатки одного дома, на 7,60 м. глубины, позволяютъ реконструировать крышу о двухъ стрѣхахъ, какъ въ доисторическомъ домѣ изъ окрестностей Шумлы.

Поселеніе въ древнѣйшихъ своихъ слояхъ относится къ вѣку металловъ. Весьма вѣроятно, что первое поселеніе въ Винчѣ стояло въ связи съ рудниками въ сосѣднемъ округѣ Авале, и доисторическіе жители Винчи обрабатывали руды Авале и торговали металлическими произведеніями. Стоянка въ Винчѣ должна быть причтена къ числу немногихъ доселѣ извѣстныхъ доисторическихъ культурныхъ центровъ, служившихъ связью между отдаленными крупными центрами и областями ихъ культурнаго вліянія.

Весною и лѣтомъ 1913 года продолжались работы по изслѣдованію остатковъ византійскаго Большого Дворца, показавшихся послѣ послѣдняго пожара кварталовъ Стамбула къ югу отъ Ипподрома. Институтъ получилъ, черезъ Императорское Посольство, разрѣшеніе фотографировать, измѣрять и зарисовывать обнаруженный археологическій матеріалъ, но безъ права производить на пожарищѣ раскопки и даже частичные зондажи. Несмотря на отсутствіе въ личномъ составѣ Института ученаго архитектора, который могъ бы разобраться въ крайне трудномъ и отвѣтственномъ матеріалѣ и, работая на мѣстѣ, дать реконструкцію византійскихъ зданій, не только полуразрушенныхъ и засыпанныхъ, но и перестроенныхъ въ турецкое время; несмотря, далѣе, на недостаточность средствъ и на отсутствіе разрѣшенія на раскопки, которыя однѣ могли бы привести къ окончательнымъ выводамъ, Институтъ считалъ своимъ долгомъ не упустить единственнаго по историческому значенію матеріала.

На основаніи точныхъ промѣровъ матеріала, сохранившагося на поверхности земли, и въ тѣхъ подземельяхъ, куда можно проникнуть хотя бы съ большимъ трудомъ, сдѣланъ общій планъ залъ, жилыхъ помѣщеній и проходовъ, примыкающихъ къ двумъ южнымъ башнямъ, связаннымъ галлереей на столбахъ, нынѣ подземною. Выяснена безспорно часть Верхняго Дворца, положеніе котораго доселѣ не было извѣстно.

Снято до 35 фотографій (изъ коихъ 23 въ размѣрѣ 24×30) съ

означеннаго комплекса зданій, причемъ имѣлись въ виду также и тѣ детали (углы въ притыкъ, швы стѣнъ), которыя помогутъ выяснить пристройки и перестройки византійскаго времени.

Кромѣ громадной залы на столбахъ, значительно перестроенной турками, обнаруженъ не меньшій, связанный съ первымъ, корпусъ дворцоваго зданія. Онъ сохранился очень хорошо, но засыпанъ землею. Раскопки этого послѣдняго зданія, находящагося въ частномъ владѣніи, не представили бы техническихъ трудностей и обнаружили бы дворцовую постройку.

Для ближайшаго ознакомленія съ памятниками въ окрестностяхъ Муданіи, была совершена поѣздка обоими учеными секретарями, служащими при Институтѣ, художникомъ Клуге и г. Лесіосомъ, прикомандированными къ Институту гг. Башкировымъ и Дмитревымъ. Въ Триглія была осмотрѣна мозаичная икона Б. Матери „*Ἐπίσκεψις*“, въ церкви Пантовасилиссы обнаружена византійская, ранѣе XIV в., икона Распятія; другой образъ Распятія, древній, но реставрированный, найденъ въ церкви Георгія на Чарши. Мечеть Триглія, бывшій храмъ монастыря Св. Стефана *τοῦ Χηνολάκκου*, обслѣдованъ въ архитектурномъ отношеніи, насколько удалось при крайне враждебномъ отношеніи мѣстныхъ турокъ. Монастырь Мидикійскій, именно его храмъ во имя Святыхъ Отцевъ, былъ обслѣдованъ болѣе подробно. Неоднократно перестроенный храмъ былъ базиликой на столбахъ; пролеты южнаго ряда заложены, и южный нефъ образуетъ нынѣ отдѣльный придѣлъ во имя свв. Николая и Екатерины, съ алтаремъ въ южной апсидѣ. Сѣверная апсида служитъ жертвенникомъ. Весь храмъ покрытъ поздней росписью, надпись въ жертвенникѣ датируетъ ее 1633 г. Но и она упѣлѣла въ первоначальномъ видѣ лишь въ жертвенникѣ, а въ среднемъ нефѣ, въ главной апсидѣ и въ сѣверномъ нефѣ, кромѣ нынѣшняго жертвенника, была поновлена, вѣроятно въ XIX в. Иконографія и стиль росписи XVII в. весьма интересны и сближаютъ ее съ поздними аѳонскими росписями.

Въ Куршумлу былъ осмотрѣнъ храмъ монастыря Аверкія. Теперь онъ имѣетъ одинъ средній нефъ, покрытый куполомъ на новомъ барабанѣ; но куполъ лежитъ на четырехъ древнихъ аркахъ и парусахъ, опираясь на 4 угловыхъ пилона. Такъ какъ на стѣнахъ между этими пилонами обнаружена древняя кладка изъ тесаныхъ камней, такая какъ въ самихъ пилонахъ, то и въ византійское время храмъ имѣлъ тѣ же размѣры, что и теперь. По сторонамъ главной апсиды, соотвѣтствующей по ширинѣ храму, устроены двѣ маленькія апсиды, жертвенникъ и діаконикъ, внѣ плана церкви. Средняя апсида лишь въ нижней части, почти ушедшей въ землю, сохранила древнюю кладку; боковыя апсиды — позднѣйшія; ихъ постройка и перестройка средней апсиды связаны съ зданіемъ, примыкавшимъ съ юга къ храму; отъ него сохранились слѣды. Въ храмѣ наблюдаются три слоя фресокъ. Древнѣйшая роспись замѣтна на сѣверозападномъ пилонѣ, въ жертвенникѣ и діаконикѣ; она можетъ относиться къ XIV в. Позднѣйшая роспись повторяетъ старые сюжеты.

Въ с. Паладаріи, надъ которымъ, на скалѣ, былъ акрополь античнаго города, сфотографирована недавно вырытая въ акрополѣ статуя Гекаты Тройной. Три женскія фигуры въ двойныхъ хитонахъ держатъ кинжалъ, бичъ и змѣю. Это позднѣйшій и мѣстный типъ. Подобныя изображенія ставились для охраны отъ несчастья на перекресткахъ, передъ домами и особенно въ акрополяхъ, у воротъ: такъ въ Аѳинахъ знаменитая статуя Алкамена. На статуѣ изъ Паладарія не сохранилось головы, но она безусловно заслуживаетъ изданія.

Прикомандированный къ Институту для научныхъ занятій А. Д. Дмитревъ собиралъ матеріалъ для своей диссертаціи объ инсигніяхъ византійскихъ императоровъ. Пользуясь библіотекой и коллекціями Института, г. Дмитревъ собралъ рядъ фотографій съ памятниковъ, содержащихъ императорскія изображенія.

Одновременно г. Дмитревъ изучалъ по первоисточникамъ исторію византійскаго государственнаго права, изслѣдуя въ частности вопросъ о взаимоотношеніи церкви и государства въ Византіи.

III. Въ 1913 году вышелъ, съ значительнымъ запозданіемъ по случаю военнаго времени, томъ XVI „Извѣстій“ Института, содержащій работу: Б. А. Панченко, Рельефы изъ базилики Студія въ Константинополѣ, съ тремя таблицами, исполненными геліогравюрой, и Отчетъ о дѣятельности Института въ 1911 г. съ тремя таблицами.

IV. Въ музей Института поступило:

Сорокъ восемь цилиндровъ съ клинообразными письменами и одна бронзовая фигура животнаго. Эта коллекція, происходящая изъ Месопотаміи, представляетъ, по отзыву спеціалистовъ, значительный интересъ.

Пріобрѣтены два мраморныхъ рельефа, фрагменты архитектурныхъ частей, и небольшая надгробная византійская надпись съ именемъ *Παπίας*. Монетъ поступило 2 мѣдныхъ Христины Шведской, даръ Е. И. Нелидовой, и пріобрѣтено византійскихъ золотыхъ 6 и мѣдныхъ 20. Среди золотыхъ имѣются неизданные варіанты.

V. Въ библіотеку Иститута поступило покупкой, въ обмѣнъ и пожертвованіемъ 626 томовъ при 211 новыхъ изданіяхъ. Составъ библіотеки къ концу 1913 года опредѣлился въ цифрѣ 8849 названій и 22357 томовъ.

3. Разныя свѣдѣнія.

† Стоянъ Новаковичъ.

5-го февраля с. г. скончался на 73-мъ году жизни отъ апоплексическаго удара президентъ Бѣлградской Академіи Наукъ Стоянъ Новаковичъ. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу одинъ изъ виднѣйшихъ дѣя-

телей современной Сербіи, оставившій послѣ себя крупные слѣды какъ въ области науки, такъ и политики. Ст. Новаковичъ родился въ Бѣлградѣ въ 1842 году, тамъ же онъ получилъ образованіе. Нѣкоторое время онъ былъ учителемъ Бѣлградской гимназіи и библіотекаремъ сербской національной библіотеки, а потомъ перешелъ къ болѣе широкой дѣятельности. За свои изслѣдованія въ области сербскаго языка и литературы Новаковичъ получилъ въ 1871 году каѳедру сербскаго языка и литературы въ Бѣлградской Великой Школѣ, преобразованной потомъ въ Университетъ. Наряду съ этимъ его блестящія дарованія, разносторонность и неутомимая энергія ввели его въ ряды политическихъ дѣятелей родной страны. Новаковичъ сталъ однимъ изъ видныхъ членовъ партіи прогрессистовъ (напредняки) и не разъ занималъ министерскіе посты (въ 1873—75 и 1880—84 гг. онъ былъ министромъ народн. просвѣщенія, въ 1884 г. — министромъ внутр. дѣлъ), а въ 1895—96 гг. стоялъ даже во главѣ кабинета, отказавшись при этомъ отъ традиціонаго австрофильства прогрессистовъ во внѣшней политикѣ. Кромѣ этого сербское правительство неоднократно возлагало на Новаковича дипломатическія порученія: онъ послѣдовательно занималъ посты посланника въ Константинополѣ, Парижѣ и Петроградѣ, а въ 1912 году онъ былъ однимъ изъ делегатовъ Сербіи на лондонской конференціи.

Высокіе и отвѣтственные посты, которые занималъ Новаковичъ, не поглощали всецѣло его интересовъ: онъ находилъ время, чтобы продолжать свои научные труды, начатые еще въ молодые годы. Не переставая, онъ трудился всю свою жизнь, и бывали годы, когда онъ издавалъ по нѣскольку работъ. Его многочисленныя сочиненія, одинъ простой перечень которыхъ занялъ бы нѣсколько страницъ, разнообразны по содержанію и создали ему славу выдающагося знатока сербскаго языка, литературы, исторіи, права и этнографіи. Среди его филологическихъ и историко-литературныхъ работъ болѣе значительными являются: „Граматика старога словенскога језика“ (1884), „Српска граматика“ (1881), „Акценти штампаних српскословенских књига црногорских и млетачких“ (1877), „Библиографија српске и хрватске књижевности“ (Гласник XLIV), „Српска библиографија за новију књижевност 1741—1867“ (1869), „Историја српске књижевности“ (1871 г.), „Перви основи словенске књижевности међу Балканским словенима. Легенда о Владимиру и Косари“ (1893).

Очень много вниманія удѣлялъ Новаковичъ изученію исторіи средневѣковой Сербіи. Работы его въ этой области тѣсно соприкасаются съ византиновѣдѣніемъ какъ вслѣдствіе громаднаго вліянія Византіи на государственность и бытъ Сербіи и постоянныхъ политическихъ отношеній между ними, такъ и вслѣдствіе общности источниковъ. Безъ историческихъ работъ Новаковича нельзя обойтись при изученіи политической исторіи или экономическихъ и соціальныхъ отношеній времени Палеологовъ.

Изъ числа этихъ работъ, отличающихся богатствомъ новаго матеріала и строго научнымъ методомъ, внѣшней исторіи посвящены: „Срби и Турци XIV и XV века. Историјске студије о првим борбама с најездом турском пре и после боја на Косову“ и „Струмска област у XIV веку и цар Стефан Душан“. Первая въ рядѣ художественно написанныхъ очерковъ описываетъ борьбу между турками и сербами изъ-за преобладанія на Балканскомъ полуостровѣ и объясняетъ, почему побѣда склонилась на сторону турокъ. Во второй работѣ, напечатанной въ XXXVI томѣ Гласа Срп. Крал. Акад., Новаковичъ на основаніи тщательнаго изученія изданныхъ Саѳой, Миклошичемъ и Т. Д. Флоринскимъ грамотъ Меникейскаго монастыря близъ Сѣра установилъ юго-восточныя границы владѣній Стефана Душана, вопросъ о которыхъ до этого оставался темнымъ.

Еще больше было сдѣлано Новаковичемъ для изученія внутренней исторіи средневѣковой Сербіи. Имъ былъ задуманъ большой трудъ „Народ и земља у старој српској држави“, въ которомъ Новаковичъ предполагалъ выяснить соціально-экономическую структуру, правовыя воззрѣнія и административную организацію сербскаго общества. Но ему такъ и не удалось осуществить своего намѣренія вполнѣ. Тридцать лѣтъ тому назадъ, когда Новаковичъ приступилъ къ своей работѣ, изученіе внутренней исторіи средневѣковой Сербіи едва-едва было начато, многое оставалось неяснымъ и неизвѣстнымъ; поэтому прежде чѣмъ выпускать обобщающій трудъ необходимо было изслѣдовать частные вопросы. Новаковичъ вступилъ на этотъ путь и, начиная съ 1887 года вплоть до послѣднихъ дней своей жизни печаталъ работы, посвященныя изслѣдованію отдѣльныхъ, крупныхъ и мелкихъ вопросовъ изъ области внутренней исторіи средневѣковой Сербіи. Мы не будемъ останавливаться на его многочисленныхъ мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ, относящихся сюда, а отмѣтимъ только нѣкоторыя наиболѣе важныя монографіи и статьи. Таковы: „Пронијари и баштиници (спахије и читлуксахибије). Прилог к историји непокретне имовине у Србији XIII—XIX века“, напечатанная въ I. т. Гласа Срб. Крал. Акад. Дополненіемъ къ этой работѣ является „Српска баштина у старијим турским законима“. Въ первой изъ нихъ Новаковичъ во многомъ дополняетъ и подтверждаетъ выводы ранѣе писавшихъ о проніи Майкова, Васильевскаго, Макушева и Ѳ. И. Успенскаго. Во второй показываетъ, что формы землевладѣнія въ Сербіи послѣ турецкаго завоеванія не подверглись измѣненіямъ — наблюденіе очень важное и позволяющее пользоваться данными турецкой эпохи для аналогіи при изученіи поздневизантійскихъ отношеній. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить большую монографію „Село“, опубликованную въ 1891 году. Другого болѣе пол-

наго и строго научнаго обзора судебъ сельскаго населенія въ Сербіи въ исторической литературѣ еще не появлялось. Исторія и роль городовъ въ средневѣковой Сербіи затрагиваются въ статьяхъ: „Град, трг, варош“ (журн. Наставникъ за 1892 г.) и „Villes et cités du moyen âge dans l'Europe Occidentale et dans la Péninsule Balcanique“ (Archiv für slav. Philolog. 25). Военная организація средневѣковой Сербіи достаточно полно описана въ монографіи „Стара српска војска“ (изъ журн. Ратникъ за 1893 г.).

Въ большинствѣ изъ названныхъ выше работъ Новаковичу приходилось говорить о сходствѣ между византійскими учрежденіями и сербскими и устанавливать иногда даже прямой переносъ первыхъ на сербскую почву. Но не довольствуясь этимъ, онъ написалъ нѣсколько работъ, спеціально посвященныхъ изученію вліянія Византіи на Сербію. Среди нихъ особенно выдаются „Византијски чинови и титуле у српским земљама XI—XV века“ (Глас Срб. Крал. Акад. за 1908 г. т. 78) и „Средневјековна Србија и римско право“ (Архив за правне и друштвене науке за 1906 г.).

Заглавіе послѣдней работы показываетъ, что Новаковичъ былъ не только филологомъ и историкомъ культуры, но также и историкомъ права. Его способность къ тонкому анализу и къ реконструкціи юридической природы уже исчезнувшихъ институтовъ особенно проявилась въ небольшой, но весьма содержательной работѣ: „Удава или самовласно апшенье за дуг у староме српском законодавству и у народним обичајима“ (изъ журн. Правникъ за 1892 г.). Здѣсь Новаковичъ на основаніи тщательно собраннаго матеріала прослѣдилъ судьбу удавы. Первоначально удати значило самовольно схватить и задержать должника съ цѣлью передать его властямъ. Потомъ это стали дѣлать власти, и такое задержаніе тоже называлось удавою. Со временемъ это слово стало обозначать всякое обвиненіе. Противъ примѣненія удавы въ первомъ ея значеніи возставали сербскіе короли: Законникъ Стефана Душана категорически запрещаетъ самовольно прибѣгать къ удавѣ. Тѣмъ не менѣе въ народномъ быту обычай удавы сохранялся еще долгое время.

Но еще большую заслугу въ области изученія права въ Сербіи Новаковичъ пріобрѣлъ своими изданіями средневѣковыхъ юридическихъ памятниковъ. Его глубокая филологическая подготовка позволяла образцово издавать ихъ, а широкая освѣдомленность въ родной исторіи давала ему возможность дѣлать къ своимъ изданіямъ интересныя и важныя введенія и снабжать ихъ цѣннымъ комментаріемъ. Издательская дѣятельность Новаковича началась въ 1870 году изданіемъ Законника Стефана Душана. Черезъ двадцать восемь лѣтъ Новаковичъ вновь издалъ тотъ же памятникъ, использовавъ для этого всѣ существующіе списки, чего онъ не имѣлъ возможности сдѣлать при первомъ изданіи. Весьма исправный текстъ съ указаніемъ всѣхъ разночтеній заставляетъ

признать изданіе Новаковича лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ. Цѣнность книги возвышается еще обширнымъ введеніемъ, въ которомъ выяснена исторія составленія Законника и описаны всѣ списки его. Другой важный памятникъ эпохи Душана былъ изданъ въ книгѣ: „Матије Властара Синтагмат. Азбучин Зборник Византијских црквених и државних закона и правила. Словенскиј превод времена Душанова“. Београд 1907. Наконецъ въ 1912 г. Новаковичъ издалъ обширный сборникъ источниковъ для изученія государственнаго строя Сербіи въ средніе вѣка, родъ хрестоматіи по исторіи сербскаго права, подъ заглавіемъ: „Законски споменици српских држава средњега века“.

Многолѣтнія и разностороннія занятія сербской исторіей дали возможность Новаковичу пріобрѣсти глубокое пониманіе ея. Свои обобщающія наблюденія надъ ходомъ сербской исторіи онъ изложилъ въ обширной рецензіи-статьѣ, написанной по поводу книги Иречека „Geschichte der Serben“ и озаглавленной „Les problèmes serbes“ (Archiv für slav. Philol., тт. 33 и 34). Въ ней Новаковичъ со свойственнымъ ему мастерствомъ и убѣдительностью показалъ, подъ вліяніемъ какихъ факторовъ и въ какой обстановкѣ слагалась сербская исторія и какъ исторически жизненны тѣ государственные вопросы, къ разрѣшенію которыхъ и въ настоящее время стремится сербское общество.

Если къ сказанному добавить, что Новаковичъ не оставлялъ своимъ вниманіемъ и новой сербской исторіи и опубликовалъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій въ этой области, какъ напр. „Устанак на Дахије 1804“ (1904), „Васкрс државе српске“ (Летопис Матице Српске за 1904 г. и отдѣльно), „Уставно питање и закони Карађорђева времена, 1805—1811 (1907), „Двадесет година уставне политике у Србији 1883—1903 (1912), — то этимъ будетъ очерченъ въ общихъ чертахъ кругъ его разносторонней и необыкновенно плодотворной научной дѣятельности.

П. Яковенко.

Недосмотры: Въ статьѣ Ю. А. Кулаковскаго, къ критикѣ извѣстій Ѳеофана о послѣднемъ годѣ правленія Фоки (Виз. Врем. XXI. 1—2), слѣдуетъ читать:

стр. 2, строка 19 сверху: Константинополѣ, вмѣсто Александріи;
стр. 7, прим. 1: Aprilis, вмѣсто Januarii.

Ю. Кулаковскій.

Магистерскій диспутъ. 15 февраля 1915 года въ Юрьевскомъ Университетѣ состоялся диспутъ. Нашимъ долголѣтнимъ сотрудникомъ Хр. М. Лопаревымъ, извѣстнымъ многочисленными трудами въ области

агіографіи, была представлена диссертація подъ заглавіемъ: „Греческія житія святыхъ VIII и IX вѣковъ. Опытъ научной классификаціи памятниковъ агіографіи съ обзоромъ ихъ съ точки житія исторической и историко-литературной. Часть I. Современныя житія". Петроградъ 1914. XII + 568 стр. 8°. При диссертаціи были представлены 36 положеній. Оффиціальными оппонентами были проф. В. Э. Регель и М. Н. Крашенинниковъ. Хр. М. Лопареву была присуждена искомая имъ степень магистра всеобщей исторіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Библіографія.

РОССІЯ и ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

A. Богословіе.

Литература.

René Aigrain, Quarante-neuf lettres de saint Isidore de Péluse. Étude critique de l'ancienne version latine contenue dans deux manuscrits du concile d'Éphèse. Paris, Picard. 1911. 95 стр. — Критическое изданіе писемъ, дошедшихъ до насъ какъ въ греческомъ оригиналѣ, такъ и въ древнемъ латинскомъ переводѣ, сдѣланномъ, можетъ быть, діакономъ Рустикомъ, племянникомъ папы Вигилія. См. **G. Morin**, Revue Bénédictine, 29 (1912), стр. 221 и слѣд.

Otto Bardenhewer, Geschichte der altkirchlichen Literatur. III. Bd. Das vierte Jahrhundert mit Ausschluss der Schriftsteller syrischer Zunge. Freiburg i. B., Herder 1912. X. + 665 стр. Ц. 12 марокъ. — Послѣ введенія, въ которомъ дается характеристика богословскихъ школъ и направленій въ IV вѣкѣ и указывается степень разработки отдѣльныхъ богословскихъ дисциплинъ и литературной формы какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ произведеній, — Б. переходитъ къ обзору греческихъ церковныхъ писателей, дѣля ихъ на три группы: 1) Александрія и Египетъ (отъ Александра Александрійскаго до Дидима), 2) Малая Азія (отъ Маркелла Анкирскаго до Амфилохія Иконійскаго) и 3) Антіохія и Сирія (отъ Евстаѳія Антіохійскаго до Іоанна Златоуста). Рецензіи: **J. Wittig**, Theologische Revue, 12 (1913) 6, стр. 161—166; **A. Harnack,** Theologische Literaturzeitung 37 (1912), № 25, ст. 779—781; **F. Lauchert**, Historisch-politische Blätter 150 (1912), ст. 868—873; **A. Baumstark**, Oriens christianus, N. S. 2 (1912), ст. 344—348; **J. Dräseke**, Wochenschrift für klassische Philologie 1913, стр. 232—239.

Josef Bidez, Philostorgius, Kirchengeschichte mit dem Leben des Lucian von Antiochien und den Fragmenten eines arianischen Historiographen. [Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte, Band 21]. Leipzig, Hinrichs'sche Buchh. 1913. CLXX + 340 стр. Цѣна 16 мрк., въ переплетѣ 18,50.

Karl Bihlmeyer, Das Toleranzedikt des Galerius von 311 (Lactantius De mort. persc. c. 34). Theologische Quartalschrift 94 (1912), стр. 411—427, 527—589. — Переводъ эдикта, находящійся у Евсевія, Церк. ист. VIII 17, 3—10, можетъ имѣть только вспомогательное значеніе, такъ какъ текстъ эдикта былъ подвергнутъ Евсевіемъ редакціонной обработкѣ. Въ содержаніи эдикта сказывается вліяніе идей неоплатонизма. Опубликованіе эдикта было вызвано политическими соображеніями. Въ немъ впервые христіанская церковъ признавалась законно существующей, поэтому значеніе его въ исторіи христіанства чрезвычайно велико.

S. Cyrilli Alexandrini Commentarii in Lucam ed. **J.-B. Chabot.** Corpus script. christ. orient., Scriptores syri, Série IV, t. 1. Paris, Poussielgue et Leipzig, Harrassowitz.

S. Colombo, Il prologo del *Περὶ ἱερωσύνης* di S. Giovanni Crisostomo. Didaskaleion 1 (1912), стр. 39—47. — Изложенная въ прологѣ исторія представляетъ собой литературный вымыселъ; герой исторіи, Василій, не былъ исторической личностью.

Aug. Dirking, Tertullian und Basilius der Grosse. Auch ein Beitrag zur Lehre vom Fasten. Theologie und Glaube 4 (1912), стр. 189—201. — Сходство, которое замѣчается между сочиненіями Тертулліана De ieiunio и Василія Великаго *Περὶ νηστείας*, возможно объяснить тѣмъ, что оба автора пользовались Татіаномъ.

P. Doncoeur, Synopsis scriptorum ecclesiasticorum ab a. D. 40 ad a. D. 460 ad usum scholarum descripta. Bruxelles-Louvain, Bibliothèque Choisie. 1912. Цѣна 2 фр. — Таблицы, наглядным образомъ представляющія время жизни и литературные труды церковныхъ писателей за указанное въ оглавленіи время и являющіяся, благодаря удачной системѣ, прекраснымъ учебнымъ пособіемъ.

Carl Flemming, De Macarii Aegyptii scriptis quaestiones. Göttingen 1911. 45 стр. Inaugural-Dissertation d. philos. Fakultät. Рецензія: **Johannes Dräseke**, Wochenschrift f. klass. Philologie 29 (1912), № 13, ст. 349—354.

W. Frankenberg, Euagrius Ponticus. Abhandlungen der K. Gesellschaft der Wissensch. zu Göttingen, Phil.-hist. Klasse N. F. XIII, 2. Berlin, Weidmann. 1912. 635 стр. Цѣна 48 мрк. Рецензія: **W. Lüdtke**, Theologische Literaturzeitung 38 (1913), № 11, ст. 348.

P. Glaue und **A. Rahlfs**, Fragmente einer griechischen Übersetzung des samaritanischen Pentateuchs [Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens der Kgl. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen, II. Heft]. Gött. Gel. Nachr., philol.-hist. Kl. 1911, стр. 167—200, 263—266.

Josef de Guibert, Une source de Saint Jean Damscène De fide orthodoxa. Recherches de science religieuse 3 (1912), стр. 356—368. — Приписанный Кириллу Александрійскому и изданный у Migne (Patrol. gr. v. 77, col. 1119—1174) трактатъ о св. Троицѣ признавался до сего времени эксцерптомъ изъ Дамаскина. Теперь Guibert'у путемъ сравненія текстовъ, повидимому, удалось доказать, что, наоборотъ, Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ *Περὶ πίστεως ὀρθοδόξου* заимствовалъ цѣлые отдѣлы (I. 1—9, 11; IV. 18; III. 4; IV. 4) изъ упомянутаго трактата, составленнаго въ VII столѣтіи.

E. Guignet, Saint Grégoire de Nazianze, orateur, épistolier. Paris, Picard. 1911. 327 + 120 стр. — Подъ этимъ заглавіемъ изданы вмѣстѣ въ одной книгѣ двѣ диссертаціи автора: 1) Saint Grégoire de Nazianze et la rhétorique и 2) Les procédés épistolaires de S. Grégoire de Nazianze comparés à ceux de ses contemporains.

Otto Hoppmann, Die Catene des Vatic. gr. 1802 zu den Proverbien (Catenenstudien, hrsg. von H. Lietzmann, 2). Leipzig, Hinrichs. 1912. VII + 74 стр. Цѣна 10 мрк. Непосредственно связано съ диссертаціей того же автора: De catenis in Proverbia Salomonis codd. Vat. gr. 1802 et Berol. Phill. gr. 1412 traditis. Jena, Pohle. 1911. 38 стр. Рецензіи на эти работы, а также на **O. Lang**, Die Catene des Vaticanus gr. 762 zum ersten Korintherbrief: **Joseph Sickenberger**, Theologische Revue 12 (1913), № 2, ст. 39—41; **v. D<obschütz>**, Liter. Centralblatt 63 (1912), ст. 1506—1508; **O. Stählin**, Deutsche Literaturzeitung 1912, ст. 3020 и слѣд.

Martin Jugie, Nestorius et la controverse nestorienne [Bibliothèque de théologie historique publiée sous la direction des professeurs de théologie à l'Institut Catholique de Paris]. Paris, Gabriel Beauchesne. 1912. 326 стр. Цѣна 6 фр. Рецензіи: **F. Nau**, Revue de l'Orient chrétien, 2 Série, t. 7 (1912), стр. 432—37; **J. Labourt**, Bulletin d' ancienne littérature et d' archéologie chrétiennes 3 (1913), стр. 143—47; **J. P. Junglas**, Theolog. Revue 12 (1913), № 8, ст. 225—29.

M. Jugie, La terminologie christologique de Saint Cyrille d' Alexandrie. Échos d' Orient 15 (1912), стр. 12—27. — Присоединяется къ мнѣнію Petau, что термины *φύσις* и *πρόσωπον* употребляются Кирилломъ въ довольно разнообразныхъ значеніяхъ, поэтому говорить объ устойчивости Кирилловской терминологіи, какъ это дѣлаетъ Lebon, не представляется возможнымъ.

M. Jugie, La vie et les œuvres d'Euthyme Zigabène. Échos d' Orient 15 (1912), стр. 215—225. — Очеркъ литературной

дѣятельности Зигавина, котораго надо отличать отъ его соименника, знаменитаго автора *Πανοπλία δογματική*.

Joh. P. Junglas, Die Irrlehre des Nestorius. Dogmengeschichtliche Untersuchung. Trier, Paulinus-Druckerei. 1912. 29 стр. Рецензіи и полемика: **Gerhard Rauschen**, Theologische Revue 11 (1912), № 18, ст. 545—548; **Hugo**, Jahrbuch für Philosophie und spekulative Theologie 27 (1913), стр. 460—69; **Hugo Koch**, Theologische Literaturzeitung 38 (1913), № 15, ст. 459—461.

Friedrich Lauchert, Leben des Heiligen Athanasius des Grossen. Köln, Theissing, 1911. VIII + 162 стр. — Появленіе этой монографіи, написанной извѣстнымъ знатокомъ трудовъ Аѳанасія, оправдывается тѣмъ, что со времени Möhler'a и Böhringer'a въ Германіи не появлялось общаго обзора съ католической точки зрѣнія дѣятельности знаменитаго отца церкви. Рецензія: **Emil Michael**, S. J., Zeitschr. für kathol. Theologie 36 (1912), стр. 612—617.

A. Lucot, Palladius, Histoire lausiaque. Texte grec, introduction et traduction française. Paris, A. Picard et fils. 1912. LIII + 425 стр. (Collection Hemmer-Lejay). — Изданіе нельзя признать самостоятельнымъ: воспроизводится, главнымъ образомъ, текстъ Butler'a. См. Revue historique 110 (1912), стр. 339.

Apollinarii Metaphrasis psalmorum recensuit et apparatu critico instruxit **Arthurus Ludwich**. Leipzig, Teubner. 1912. XXXVIII + 308 стр. Цѣна 6 мрк. — Рецензіи: **Otto Stählin**, Berliner philolog. Wochenschrift, 1913, ст. 5 и слѣд.; **P. Maas**, Byzantinische Zeitschrift, XXII, стр. 244—46.

Georgius Ludwig, Athanasii epistula ad Epictetum. Jena, Druck von Pohle. 1911. 65 стр. Inaug.-Diss. der philos. Fakultät. — Изданіе текста и изслѣдованіе объ его преданіи. Письмо Аѳанасія къ коринѳскому епископу содержитъ въ себѣ разборъ заблужденій аполлинаристовъ. Въ древности оно пользовалось большимъ уваженіемъ и поэтому дошло до насъ во многихъ спискахъ, представляющихъ собой двѣ редакціи этого письма. Рецензія: **Otto Stählin**, Berliner philolog. Wochenschrift 1912, ст. 1340—43.

P. Maas, Kontakion auf den hl. Theodoros unter dem Namen des Romanos. Oriens christianus N. S. 2 (1912), стр. 48—63. — Издается по cod. Patm. 212/213 приписанный знаменитому византійскому гимнографу кондакъ св. Ѳеодору и разбирается вопросъ объ авторствѣ Романа.

Paul Maas, Zu den Beziehungen zwischen Kirchenvätern und Sophisten. I. Drei neue Stücke aus der Korrespondenz des Gregorios von Nyssa. II. Der Briefwechsel zwischen Basileios und Libanios. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie 1912, №№ XLIII и XLIV, стр. 988—999, 1112—1126. Цѣна по 50 пф. — См. также по поводу названной работы **Hieronymus Markowski**, Zum Briefwechsel zwischen Basileios und Libanios. Berliner Philol. Wochenschrift. 1913, ст. 1150—52 и отвѣтъ **Paul Maas**, Die Echtheit der neuen Briefe Gregors von Nyssa, тамъ же ст. 1470—72.

N. Marini, Il Primato di S. Pietro e de' suoi successori in S. Giovanni Chrisostomo. Bessarione III 8 (anno XV, 1910—1911), стр. 345—371; III 9 (anno XVI, 1912), стр. 1—7, 235—249; 29 (a. XVII, 1913), стр. 27—37. — Работа еще не закончена.

E. Montmasson, L'homme créé à l'image de Dieu d'après Theodoret de Cyr et Procope de Gaza. Échos d'Orient 15 (1912), стр. 154—162. — Окончаніе уже отмѣченной въ Виз. Врем. (XX, в. 4, стр. 6) работы.

F. Nau, La didascalie de Jacob. Texte grec. original du Sargis d'Aberga (P. O. III 4). Première assamblée. Patrologia orientalis, t. VIII fasc. 5, p. 711—780. — Новое изданіе памятника, опубликованнаго впервые Бонвечемъ (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 1). По отзыву **P. Maas**'a (Byz. Zeitschr. XXI, 608—609) изданіе исполнено поспѣшно и не является шагомъ впередъ. Еще рецензія: **A. Ehrhard**, Oriens christianus N. S. 3 (1913), стр. 152—154.

Aur. Palmieri, La Lettera del filosofo bizantino Teoriano e un testo polemico inedito di Niceta Pectoratus. Bessarione III 9 (anno XVI, 1912), стр. 8—14. — Издаются по cod. Vatic. gr. 1481 два мелкихъ произведенія Никиты Стиѳата *Περὶ ἀζύμων* и *Περὶ πουργατορίου*.

A. Palmieri - N. Festa, Niceta di Maronea e i suoi dialoghi sulla processione dello Spirito Santo. Bessarione III 9 (anno XVI, 1912), 80—109, 126—132, 266—286; 29 (anno XVII, 1913), стр. 104—13. — A. Palmieri по копіи, сдѣланной N. Festa, издаетъ самое крупное произведеніе архіеп. Ѳессаликъ Никиты изъ Маронеи, именно объ исхожденіи св. Духа. За этимъ произведеніемъ должны послѣдовать и другія сочиненія Никиты, по большей части малоизвѣстныя и неизданныя. Изданію предпосланъ біографическій очеркъ писателя.

L. Parmentier, Eunomios tachygraphe. Revue de philologie 33 (1909), стр. 238—245. — Отстаиваетъ находящееся въ текстѣ Ѳеодорита чтеніе *Εὐνομίου* вмѣсто *ἐκ νόμου* или *νόμου (γράμματα)* и такимъ образомъ получаетъ новое данное для біографіи извѣстнаго аріанскаго вождя.

S. Pétridès, Le moine Job. Échos d'Orient 15 (1912), стр. 40—48. — Іовъ, монахъ Константинопольскаго монастыря *τοῦ Ἰασιτοῦ*, жившій во второй половинѣ XIII стол., извѣстенъ, какъ фанатическій противникъ уніи. Ему принадлежитъ нѣсколько произведеній, какъ напр., *τόμος* противъ латинянъ, письмо патріарху Іосифу, житіе св. Ѳеодоры Артской. Ему можно также приписывать трактатъ о таин-

ствахъ, толкованія на первые пятнадцать псалмовъ и нѣсколько стихиръ на праздникъ Срѣтенія.

Bernhard Poschmann, Die Sündenvergebung bei Origenes. Ein Beitrag zur altchristlichen Busslehre. Braunsberg, Kommissionsverl. von Bender (H. Grimme). 1912. 66 стр. Цѣна 1 мрк. 20 пф. Отдѣльн. оттискъ изъ Vorlesungsverzeichnis des Kgl. Lyceum Hosianum für das Sommerhalbjahr 1912. — Авторъ излагаетъ мнѣнія Оригена по двумъ вопросамъ: 1) о прощеніи Богомъ тяжкихъ грѣховъ и 2) о возможности и предѣлахъ отпущенія грѣховъ со стороны церкви. Оригенъ допускалъ возможность прощенія всякихъ грѣховъ при условіи искренняго раскаянія. По его свидѣтельству, такого взгляда держалась церковь его времени и проводила его на практикѣ.

Gust. Przychocki, De Gregorii Nazianzeni epistularum codicibus Laurentianis. Wiener Studien 33 (1911), стр. 251—263.

Gust. Przychocki, De Gregorii Nazianzeni epistularum codicibus Britannicis, qui Londinii, Oxoniae, Cantabrigiae asservantur. Rozpraw. Wydz. filolog. Akademii Umiejętności w Krakowie 50 (1912), стр. 230—246. — Подготовительныя работы къ задуманному въ Краковѣ изданію твореній Григорія Назіанзина.

Gustavus Przychocki, De Gregorii Nazianzeni epistulis quaestiones selectae. Dissertationes philolog. Class. Acad. Litt. Cracoviensis 50 (Krakau 1912), стр. 246—394. — Изслѣдованіе объ языкѣ и стилѣ писемъ Григорія Назіанзина. См. замѣтку **W. Jaeger**, Deutsche Literaturzeitung 1913, ст. 1180—82.

Aimé Puech, Les Apologistes grecs du II. siècle de notre ère. Paris, Hachette et Cie. 1912. VIII + 344 стр. Цѣна 7,50 фр. — Рецензія: **J. Dräseke**, Wochenschrift für klass. Philologie 1913, стр. 177—182.

A. Ramsbotham, The Commentary of Origen on the Epistle to the Romans. The Journal of the theological Studies 13 (1912), стр. 209—224, 357—368. — Изданіе сдѣлано на основаніи cod. Vat. gr. 762 s. X и cod. Bodleian. Auct. E. II 20; принято во вниманіе также изданіе комментарія, произведенное Cramer'омъ по упомянутому выше cod. Bodleian. съ колляціями изъ cod. Monac. gr. 23 (412).

Josef Remy, Un nouveau manuscrit d'une lettre de Proclus de Constantinople. Revue de l'instruction publique en Belgique 55 (1912), стр. 161—170. — Cod. Bodl. gr. E. 4, 18 (misc. 61) s. X содержитъ въ себѣ начало письма Прокла, написаннаго въ 436 г. Въ этомъ письмѣ находятся важныя свѣдѣнія объ ученіи Ѳеодора Мопсуестскаго. Оно уже было издано у Migne, Patr. gr. v. 65, col. 856 и слѣд., но теперь R. даетъ новое изданіе, снабженное обширнымъ критическимъ аппаратомъ.

Frank Egleston Robbins, The influence of Greek philosophy on the early commentaries on Genesis. The American Journal of Theology 16 (1912), стр. 218—240. — Рѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Статья представляетъ собой извлеченіе изъ работы того же автора: The Hexaemeral Literature. A study of the Greek and Latin Commentaries on Genesis. Chicago, University of Chicago Press. 1912. V + 104 стр. Рецензія: **Achille Cosattini**, Rivista di filologia 41 (1913), стр. 141 и слѣд.

J. Armitage Robinson, Origens Comments on the Apocalypse. The Journal of theological Studies 13 (1912), стр. 295—297. — Поправки къ изданію Diobouniotis-Harnack (см. Визант. Врем. XX, в. 4, стр. 2).

Jan Sajdak, Rękopisy dzieł św. Grzegorza z Nazyanzu w bibliotekach Szwajcarskich. Eos 17 (1911), стр. 193—198. — Рефераты объ этой работѣ даны въ Byzantinische Zeitschrift XXI, стр. 605 и въ Wochenschrift für klassische Philologie 1912, ст. 860—862.

Joannes Sajdak, De Gregorio Nazianzeno posteriorum rhetorum grammaticorum lexicographorum fonte, pars II. Eos 18 (1912), стр. 1—30. — Продолженіе уже отмѣченной въ Визант. Врем. (XX, вып. 4, стр. 7) работы. Указывается еще цѣлый рядъ заимствованій изъ сочиненій Григорія Н., сдѣланныхъ лексикографами и грамматиками. См. замѣтку **J. Dräseke**, Wochenschrift für klassische Philologie 1912, ст. 1338 и слѣд.

S. Salaville, Le moine Alexandre de Chypre. Échos d'Orient 15 (1912), стр. 134—137. — Незначительный церковный писатель VI стол., авторъ слова на Обрѣтеніе креста и похвалы апост. Варнавѣ.

Eine verlorene Homilie des hl. Athanasius vom Sinai. Herausgegeben von **Louis Scheicho** S. J., Theologisch-praktische Quartalschrift 65 (1912), стр. 780—795. — Бесѣда Аѳанасія въ день Великой Пятницы дошла до насъ въ арабскомъ переводѣ, сдѣланномъ Абульфадлемъ изъ Антіохіи. Scheicho публикуетъ теперь переводъ ея на нѣмецкій языкъ.

W. Schonack, Evangelistenviten aus Kosmas Indikopleustes in einer griechischen Handschrift. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie 54 (1912), стр. 97—110. — Воспроизведенныя Schonack'омъ введенія къ евангельскимъ текстамъ по рукописи Н. 3., принадлежащей семинару Берлинскаго Университета, совпадаютъ вполнѣ съ экскурсами объ евангелистахъ Маркѣ, Лукѣ и Іоаннѣ, находящимися въ двухъ ватиканскихъ рукописяхъ (756 и 363) Козьмы Индикоплова. Эти же экскурсы встрѣчаются и во многихъ другихъ рукописныхъ евангеліяхъ. Отсюда выводъ, что подобно тому какъ на Западѣ для біографическихъ введеній къ евангеліямъ часто пользовались De viris illustribus Іеронима, такъ на Востокѣ для этой цѣли обращались къ произведенію Козьмы. Рецензія: **J. Dräseke**, Wochenschrift für klass. Philologie. 1913, стр. 412—415.

Georg Schoo, Die Quellen des Kirchenhistorikers

Sozomenos [Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgeg. von N. Bonwetsch und R. Seeberg, XI]. Berlin, Trowitsch. 1911. VII + 156 стр. Цѣна 5 мрк 60 пф. Рецензія: **Gerhard Loeschcke**, Theolog. Literaturzeit. 37 (1912), № 18, ст. 560—62.

Eduard Schwartz, Johannes Rufus, ein monophysitischer Schriftsteller. Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie. Phil.-hist. Klasse 1912, 16 Abh. Heidelberg, Carl Winter 1912. 28 стр. Цѣна 1 мрк. — Schwartz устанавливаетъ, что авторомъ біографіи монофизитскаго святого Петра Ивара († 489) является Іоаннъ Руфъ, ученикъ и преемникъ Петра на епископской каѳедрѣ Майюмы, написавшій, кромѣ того, изданное Nau (Patrol. Orient. VIII, 1) сочиненіе *Πληροφορίαι*.

Jos. Stiglmayr, S. J., Das Mönchtum in den Homilien des Makarius von Ägypten. Theologisch-praktische Monatsschrift 22 (1912) стр. 262—270, 340—347.

Jos. Stiglmayr, S. J., Sachliches und Sprachliches bei Makarius von Ägypten. Feldkirch, Verlag der Stella matutina; Druck von Wagner, Innsbruck 1912. VI + 101 стр. = Wissenschaftliche Beilage zum 21 Jahresberichte des Privatgymnasiums Stella matutina in Feldkirch. — Авторъ посвятилъ свой трудъ изслѣдованію бесѣды Макарія, изданной у Migne, Patrol. gr. t. 34. Содержаніе труда: I — къ вопросу о внѣшней достовѣрности бесѣды, II — планъ бесѣды, III — содержаніе ея, IV — Макарій и полупелагіанство. St. приходитъ къ выводу, что въ цѣломъ изслѣдуемое произведеніе не принадлежитъ Макарію; къ нему восходятъ, можетъ быть, нѣкоторыя отдѣльныя мѣста въ ней. Составитель бесѣды былъ образованный и идеалистически настроенный человѣкъ, который жилъ, во всякомъ случаѣ, не въ пустынѣ и даже не въ Египтѣ, а при одной изъ греческихъ митрополій, возможно даже въ столицѣ. Время составленія бесѣды падаетъ уже на византійскій періодъ, но не позже эпохи Константина Порфиророднаго. Рецензія: **K. Flemming**, Wochenschrift für klass. Philologie 1912, ст. 1402—5.

Josef Stiglmayr, S. J., Zur Rede Konstantins an „die Versammlung der Heiligen". Zeitschrift für katholische Theologie 36 (1912) стр. 865—868. — Основываясь на одномъ мѣстѣ въ перепискѣ блаж. Іеронима (epist. 53, 7), S. дѣлаетъ выводъ, что рѣчь Константина или была малоизвѣстнымъ фальсификатомъ въ моментъ написанія письма и только впослѣдствіи стала присоединяться въ качествѣ приложенія къ Vita Constantini, или же она была составлена позднѣе.

C. H. Turner, The text of the newly discovered scholia of Origen on the Apocalypse. T. Scholia I—XXVII. The Journal of theological Studies 13 (1912) стр. 386—397. — Изслѣдованіе въ области критики текста.

L. Valentin. Oraison funèbre de Saint Basile par saint Grégoire de Nazianze. Influence de la rhétorique sur l'éloquence sacrée en Orient au IV. siècle. L'Université catholique N. S. 70 (1912) стр. 58—70, 140—167.

Wohlenberg. Noch einiges zu dem Scholienkommentar (des Origenes) zur Offenbarung Johannis. Theologisches Literaturblatt 33 (1912) № 10, стр. 217—220. Разборъ изданія Diobouniotis-Harnack (Виз. Врем. XX; в. 4, стр. 2). Wohlenberg считаетъ необходимымъ новое изданіе произведенія Оригена.

† **В. В. Болотовъ**, Къ вопросу объ ареопагитскихъ твореніяхъ (Письмо архіепископу финляндскому Антонію). Христ. Чтеніе 1914, май, стр. 555—580.

С. М. Заринъ, Современныя открытія въ области папирусовъ и надписей въ ихъ отношеніи къ Новому Завѣту. Христ. Чтеніе, 1914, апр. стр. 430—467, май, стр. 642—675, іюнь, стр. 811—842, іюль-августъ стр. 910—937. — Авторъ ставитъ своей задачей показать, что „новыя открытія въ области папирусовъ и надписей не въ состояніи поколебать не только основныхъ истинъ спасенія, но и сколько-нибудь измѣнить методовъ православнаго истолкованія Священнаго Писанія, покоящихся на святоотеческомъ авторитетѣ". Однако эти открытія цѣнны постольку, поскольку помогаютъ уяснить среду, въ которой было дано откровеніе, и форму, въ какую оно было облечено.

П. М. Мининъ. Главныя направленія древне-церковной мистики. Богосл. Вѣстн. 1914, май, стр. 151—172, іюнь стр. 304—326.

Іеромонахъ Пантелеимонъ. Антропологія по твореніямъ св. Іоанна Дамаскина. Богосл. Вѣстн. 1914, мартъ, стр. 468—495.

Догматика.

G. Morin, A propos du Quicumque. Extraits d'homélies de S. Césaire d'Arles sous le nom de S. Athanase. Revue Bénédictine 29 (1912), стр. 417—424. — Полемизируя съ Jugie, M. не находитъ возможнымъ признать Севериана составителемъ символа Quimque. Cod. lat. Mon. 6433 содержитъ въ себѣ приписанные Аѳанасію отрывки изъ одной проповѣди Цезарія.

F. Nau, Une profession de foi Jacobite. Revue de l'Orient chrétien. II. Série, t. 7 (1912), стр. 324—27. — Изданіе по cod. Paris. syr. 112 et 113 и французскій переводъ.

Henry Barclay Swete, The holy Spirit in the ancient church. A Study of christian teaching in the age of the fathers. London, Macmillan and Co. 1912. VIII + 430 стр. — Для византинистовъ имѣютъ значеніе первыя шесть главъ второй части: I — Аріане и церковь, II — Евсевій Кесарійскій и Кириллъ Іерусалимскій, III — Аѳанасій, Дидимъ и Епифаній, IV — Каппадокійцы, V — Антіо-

хійцы и Александрійцы, VI — Восточная церковь отъ Халкидонскаго собора до Іоанна Дамаскина.

Friedrich Wiegand, Dogmengeschichte der alten Kirche. Leipzig, Quelle und Meyer. 1912. VIII + 141 стр. Цѣна 3 мрк. [Evangelisch-theologische Bibliothek herausgeg. von B. Bess]. Рецензія: **Otto Scheel**, Theologische Literaturzeitung 37 (1912), № 23, ст. 713—716.

Н. Гроссу, Къ исторіи византійскихъ богомиловъ XII вѣка. Труды Кіев. Дух. Акад. 1913, декабрь, стр. 589—612. — На основаніи соборныхъ постановленій, сохранившихся въ сочиненіи Алляція De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione, Г. доказываетъ, что чистаго богомильства въ Византіи XII вѣка не существовало, и тѣ ученія, которыя обычно признавали богомильскими, въ гораздо большей степени проникнуты мессаліанскими (евтихіанскими) элементами.

Литургика.

Louis Arnaud, Un essai de correction des livres liturgiques grecs. Échos d'Orient 15 (1912), стр. 300—308. — Сообщаетъ о неудачныхъ попыткахъ архіепископа Кефалоніи Спиридона исправить текстъ въ богослужебныхъ книгахъ по правиламъ классической грамматики. Приводится нѣсколько примѣровъ неудачныхъ поправокъ.

M. Chaine S. J., La consécration et l'épiclèse dans le missel copte. Revue de l'Orient chrétien, II. Série, t. 7 (1912), стр. 225—243. — Издается коптскій текстъ съ латинскимъ переводомъ освятительной формулы и призыванія изъ трехъ анафоръ, приписываемыхъ Василію Вел., Григорію Богосл. и св. Кириллу (или св. Марку).

R. H. Conolly, The Book of Life. The Journal of Theological Studies 13 (1912), стр. 580—594. — Списокъ поминаемыхъ, который читается за яковитской литургіей передъ освященіемъ даровъ непосредственно послѣ цѣлованія.

Adrian Fortescue, The Mass. A study of the roman liturgy. New York, Bombay, Calcutta. Longmans, Green and Co. 1912. XII + 428 стр. — Рецензія: **A. Baumstark**, Theolog. Revue 11 (1912), № 17, ст. 505—513.

F. N(au), Un calendrier composite. Revue de l'Orient chrétien, II Serie, t. 7 (1912), стр. 319—332. — Въ cod. Paris. suppl. gr. 292 находится календарь, переведенный на латинскій языкъ и происходящій, какъ предполагаетъ Nau, изъ Египта. Любопытнымъ является то, что въ этомъ календарѣ наряду съ христіанскими святыми указаны магометанскіе праздники и помѣщены замѣтки астрономическаго, сельско-хозяйственнаго и медицинскаго содержанія.

D. H. Peillon, L'Antiphonaire de Pamelius. Revue Bénédictine 29 (1912), стр. 411—437. — Сообщаетъ, что антифоны „ave gratia plena“ и „adorna talamum tuum“ переведены съ греческаго, а не составлены, какъ полагаютъ, въ XVI стол. Pamelius'омъ (Jeaques de Pamèle).

Julien Puyade O. S. B., Le tropaire Ὁ Μονογενής. Revue de l'Orient chrétien, II Série, t. 7 (1912), стр. 253—258. — Тропарь Ὁ Μονογενής былъ составленъ, вѣроятно, въ концѣ V или въ началѣ VI столѣтія. Въ яковитской литургіи онъ носитъ названіе „гимнъ Севера“ (Антіохійскаго).

Julien Puyade O. S. B., Liturgie Jacobite et liturgie Syrienne catholique. Revue de l'Orient chrétien, II Série, t. 7 (1912), стр. 258—267. — Литургія современныхъ уніатовъ сирійцевъ весьма сходна съ литургіей яковитовъ, такъ какъ измѣненія, внесенныя въ яковитскую литургію уніатами, незначительны.

Theodor Schermann, Ägyptische Abendmahlsliturgien des ersten Jahrtausends in ihrer Überlieferung dargestellt. Paderborn, F. Schöningh. VIII + 258 стр. Цѣна 8 мрк. 40 пф. = Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums. Bd. VI, Heft 1 u. 2. Рецензія: **Gerhard Rauschen**, Theologische Revue 12 (1913), № 10, ст. 298—300.

Schmitt, Gegenwärtiger Stand der Forschung über Busse, Beichte und Beichtsiegel. Pastor bonus 25 (1912), стр. 35—41. — Полемизируетъ со Шварцемъ (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 12) и соглашается съ Куртшейдомъ (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 11).

Edmund Schopen, Die tägliche Kommunion in der christlichen Antike. a) Die Frequenz in der eucharistischen Opferfeier. Der Katholik 1912, Heft 4, стр. 153—168. — Свидѣтельства изъ Мал. Азіи, Африки и Рима не оставляютъ сомнѣнія, что въ III вѣкѣ во всей церкви совершались ежедневныя богослуженія.

E. Vacandard, Études de critique et d'histoire religieuse. III-ième Série. Paris, Gabalda et Cie. 1912. 380 стр. Цѣна 3,50 фр. — Отдѣльное изданіе печатавшихся въ Revue du Clergé français статей V. относительно праздниковъ Рождества Христова, Богоявленія, начала почитанія святыхъ и праздника непорочнаго зачатія. Вновь добавлена только глава о почитаніи иконъ. Рецензія: **A. Houtin** въ Revue de l'histoire des religions 66 (1912), стр. 135—138.

† **В. В. Болотовъ**, Замѣтки по поводу текста литургіи св. Василія Великаго (письмо архіепископу финляндскому Антонію). Христ. Чтеніе, 1914, мартъ, стр. 281—298.

В. П. Виноградовъ, Уставныя чтенія (Проповѣдь книги). Историко-гомилетическое изслѣдованіе. Вып. I. Уставная регламентація чтеній въ греческой церкви. Сергіевъ Посадъ. 1914. Стр. XVI + 323 + IV. Цѣна 2 руб. 50 коп. — Отдѣльное изданіе уже отмѣченныхъ раньше статей (Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 15—16). См. рецензію **М. Н. Скабалановича** въ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1914, май, стр. 148—150.

В. П. Виноградовъ, Уставныя чтенія, какъ предметъ изученія съ историко-гомилетической и исгорико-литургической точекъ зрѣнія. Богосл. Вѣст. 1914, іюнь, стр. 235—264. Рѣчь, произнесенная предъ защитой магистерской диссертаціи на тему: „Уставныя чтенія“ (см. выше).

† Протоіерей **Петръ Орловскій,** Чинъ освященія каменныхъ престоловъ. Труды Кіев. Дух. Акад. 1914, февраль, стр. 317—320. — Въ современныхъ архіерейскихъ Чиновникахъ не имѣется чина освященія каменныхъ престоловъ, такъ какъ съ конца XVII стол. ихъ перестали устраивать. Прот. Орловскій напечаталъ чинъ, по которому въ 1632 году въ Кіевской Митрополіи совершалось освященіе каменныхъ престоловъ. Матеріалъ издатель заимствовалъ изъ рукописнаго архіерейскаго Чиновника, писаннаго Іоанномъ Василькевичемъ по повелѣнію православнаго епископа Діонисія Балабана въ 1650 году.

Агіологія.

Louis Arnaud, La Prière des sept dormants. Le texte grec actuel et le texte primitif. Échos d'Orient 15 (1912), стр. 115—125.

Heinrich Baden, Das Polykarpmartyrium. Pastor bonus 24 (1912) стр. 705—713. — Полагаетъ, что акты о мученичествѣ св. Поликарпа были составлены Маркіономъ, записаны Эварестомъ и переданы черезъ Иринея, Кайя и Піонія послѣдующимъ поколѣніямъ безъ сокращеній и измѣненій.

M. Chaîne S. J., Le texte original des „Apophthegmes des Pères“. Mélanges de la Faculté Orientale 5 (Beyrouth 1912) стр. 541—569. — Вновь пересматриваетъ вопросъ объ оригинальномъ текстѣ „апофѳегмата“ и рѣшаетъ его въ пользу греческаго противъ Amélineau, который высказался въ пользу коптскаго. Рецензія: **P. Peeters,** Anal. Boll. 32 (1913) стр. 82 и слѣд.

Pio Franchi de' Cavalieri, Note agiografiche, fascicolo 4º. Roma, Tipografia poliglotta Vaticana 1912. 194 стр. = Studi e Testi, 24.

Hippolyte Delehaye S. J., Les légendes de S. Eustache et de S. Christophe. Le Muséon N. S. 13 (1912) стр. 91—100. — Критическій разборъ работъ Speyer'a и Garbe о вліяніи буддизма на христіанство и въ частности о слѣдахъ этого вліянія въ легендахъ о свв. Евстахіи и Христофорѣ. По мнѣнію Д. выводы названныхъ ученыхъ вслѣдствіе незначительности собраннаго ими матеріала являются весьма спорными.

Hippolyte Delehaye S. J., Les origines du culte des martyrs. Bruxelles, Société des Bollandistes 1912. VIII + 503 стр. — Содержаніе новаго труда Delehaye ясно изъ приведеннаго заглавія. Для болѣе полнаго ознакомленія укажемъ содержаніе каждой изъ восьми главъ; 1 — la dignité du martyre, 2 — l'anniversaire et le tombeau, 3 — développement du culte des martyrs, 4 — l'invocation des martyrs, 5—8 — les principaux centres du culte des martyrs (5—6 — Orient, 7 — Rome et Italie, 8— Gaule, Espagne et Afrique). Книга отличается, по отзывамъ критиковъ, обычными достоинствами, свойственными трудамъ о. Delehaye. См. рецензіи: <**E.**> **v. D**<**obschütz**>, Literarisches Zentralblatt 63 (1912) № 46 ст. 1466—1468; **J. Labourt,** Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes 3 (1913), стр. 63—68; **Paul Allard,** Revue des questions historiques 93 (1913), стр. 521—527; **Adhémar d'Alès,** Héros chrétiens, Études . . . de la Compagnie de Jésus 134 (1913), стр. 145—163; **Carl Weiman,** Historisches Jahrbuch 34 (1913), стр. 354—357; **Karl Holl,** Theologische Literaturzeitung 38 (1913), № 17, ст. 519—521; **J. P. Kirsch,** Theologische Revue 12 (1913), № 13, ст. 385—389.

H. Delehaye, Saints de Thrace et de Mésie. Anal. Boll. 31 (1912) стр. 161—300. — Въ настоящемъ трудѣ Д. изслѣдуетъ извѣстія и документы (до нач. VII в.) относительно мучениковъ въ римскихъ провинціяхъ Ѳракіи и Мизіи, а также готской церкви. Такъ какъ многіе изъ относящихся сюда документовъ еще не были извѣстны, то къ изслѣдованію приложено изданіе восьми новыхъ текстовъ: 1) passio s. Mochii martyris, 2) Laudatio s. Mochii auctore Michaele monacho 3) passio s. Lucilliani et sociorum, 4) passio ss. Severi, Memnonis et aliorum, 5) passio ss. mulierum quadraginta martyrum, 6) epitome passionis ss. mulier. quadrag., 7) passio s. Nicetae, 8) passio ss. Junae, Rimae et Pinae, и, кромѣ того passio s. Sabae Gothi вновь переиздана съ привлеченіемъ неиспользованнаго при первомъ изданіи cod. Marc. gr. 359.

I. Guidi, The Etiopic Senkessar. Journal of the Royal Asiatic Society 1911 стр. 739—758. — Авторъ выясняетъ происхожденіе и исторію эѳіопскаго синаксаря, изданіе котораго въ настоящее время начато. Эѳіопскій синаксарь былъ переведенъ во второй половинѣ XV стол. іеромонахомъ Симеономъ съ коптскаго, составленнаго въ Александріи. Въ началѣ XVII в. синаксарь былъ пересмотрѣнъ и пополненъ такъ назыв. salam (хвалебными стихами) въ честь мѣстныхъ святыхъ, такъ какъ Симеонъ не принялъ во вниманіе мѣстной агіографіи. См. рец. **P. Peeters'a** въ Anal. Boll. 31 (1912) стр. 330 и слѣд.

Wilh. Hellmanns, Die Wertschätzung des Martyriums als eines Rechtfertigungsmittels in der altchristlichen Kirche bis zum Anfang des 4 Jahrh. Eine dogmatische Studie. Breslau, Müller und Seiffert. 1912. VII + 95 стр. Цѣна 1 мкр. 20 пф.

Willy Hengstenberg, Der Drachenkampf des heiligen Theodor. Oriens Christianus N. S. 2 (1912) стр. 78—106. — Начало изслѣдованія. Рефератъ будетъ сообщенъ по окончаніи печатанія работы.

Karl Holl, Die schriftstellerische Form des Griechischen Heiligenlebens. Neue Jahrbücher für das klass. Altert. 29 (1912) стр. 406—427. — Г. оспариваетъ мнѣніе Мертеля, что какъ Аѳанасій

В. въ своемъ житіи Антонія, такъ и послѣдующіе аґіографы слѣдовали плутарховской схемѣ жизнеописаніи героевъ. По мнѣнію Г. образцомъ для Аѳанасія служило изображеніе идеальнаго гностика у Климента Александрійскаго, а также изображенія идеальнаго мудреца. Слѣдя за послѣднимъ видомъ литературныхъ произведеній начиная отъ Антисѳена, Г. отмѣчаетъ въ нихъ прогрессирующее развитіе формы, которое находитъ свое завершеніе въ произведеніи Аѳанасія.

Basilius Latyšev, Menologii anonymi byzantini saeculi X quae supersunt. Fasciculus alter, menses Junium, Julium, Augustum continens. Sumptibus Caesareae Academiae scientiarum e codice Hierosolymitano S. Sepulcri 17 edidit B. L. Accedit tabula phototypica. Petropoli 1912. XIV+428 pp.

The forty Martyrs of the Sinai Desert and the Story of Eulogios from Palestinian Syriac and Arabic Palimpsest transcribed by **Agnes Smith Lewis**. Cambridge, University Press 1912. XIII, 53, 83 стр. съ двумя таблицами. Цѣна 7 шил. 6 п. = Horae Semiticae № 9.

Gulielmus Link, De vocis „sanctus“ usu pagano quaestiones selectae. Königsberg 1910, 90 стр.

E. Maas, Aphrodite und die hl. Pelagia. Neue Jahrb. für das klass. Altertum 27 (1911), стр. 457—468. — Противъ мнѣнія Узенера, что Пелагія = Афродитѣ. Рец. **H. Delehaye**, Anal. Boll. 31 (1912), стр. 342 и слѣд.

S. Minocchi, Il martirio di s. Sebastiano. Nuova Antologia (Августъ 1911), стр. 440—451. — М. признаетъ не только Acta Sebastiani неимѣющими историческаго значенія, но даже считаетъ сомнительнымъ существованіе самого св. Севастіана на томъ основаніи, что храмъ въ честь Августа сталъ собственностью базилики св. Севастіана, вслѣдствіе чего произошло превращеніе augustus = *σεβαστός* = *Σεβαστιανός*! Эту смѣлую гипотезу оспариваетъ **H. Delehaye** въ Anal. Boll. 31 (1912), стр. 343—345.

F. Nau, Deux notices relatives au Malabar et trois petits calendriers, d'après les manuscrits Bodl. or. 667 et Paris. syr. 25195 et Suppl. gr. 292. Revue de l'Orient chrétien, II Série, t. 7 (1912), стр. 74—99. — Дополненіе къ печатаемому Nau въ Patrologia orientalis труду Martyrologes et ménologes orientaux.

Medea Norsa, Martirio di Santa Cristina nel cod. Messin. 29. Studi italiani di filologia class. 19 (1912), стр. 316—327. — Въ дополненіе къ изданному L. Camelli древнему отрывку житія св. Христины Norsa даетъ средневѣковую версію житія по cod. Messin. 29 въ видѣ копіи съ нѣкоторыми поправками къ тексту.

P. Peeters, St. Antoine le néo-martyr. Anal. Boll. 31 (1912), стр. 410—450. — Изданіе эѳіопскаго и арабскаго текстовъ сказанія объ одномъ мусульманинѣ по имени Равахъ, обратившемся въ

христіанство и получившемъ имя Антонія. Онъ былъ замученъ по приказанію Гарунъ-ар-Рашида въ Раккѣ (Каллиники) около 798 г. Эѳіопскій текстъ (ркп. Парижск. націон. библ. Fonds d'Abbadie 179) является переводомъ съ арабскаго, но изданный Р. арабскій текстъ не можетъ считаться оригиналомъ для эѳіопскаго, а представляетъ собой сокращенное изложеніе первоначальнаго текста. Двѣ грузинскихъ рукописи (cod. 57 Иверскаго монастыря и cod. 52 Синайскаго монастыря), заключающія въ себѣ житія новомученика Антонія, не были использованы издателемъ. Житіе изобилуетъ баснословными сообщеніями и бѣдно историческими данными.

<**P. Peeters**>**?** De codice hiberico bibliothecae Bodleianae Oxoniensis. Anal. Boll. 31 (1912), стр. 301—318. — Подробное описаніе грузинской рукописи аґіографическаго содержанія, недавно пріобрѣтенной Оксфордской библіотекой. Рукопись въ 509 л. 39×25 см. писана на пергаминѣ между 1038—1040 гг. въ грузинскомъ монастырѣ св. Креста близъ Іерусалима. По своему содержанію рукопись распадается на двѣ части: лл. 1—425 содержатъ полугодичную минею отъ 6 марта по 26 августа съ двумя текстами относительно св. Креста; на лл. 426—509 помѣщенъ сборникъ житій св. женъ и подвижницъ. Издателю удалось установить, что всѣ тексты являются переводомъ съ греческаго, но для нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. passio ss. Pauli, Beli et sociorum (2-го іюля), passio s. Eliani (11-го авг.) и passio s. Lucii (21 авг.), греческихъ оригиналовъ не имѣется, поэтому эти тексты будутъ изданы въ ближайшихъ выпускахъ Analecta Bollandiana.

P. Peeters, La version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite. Anal. Boll. 31 (1912) стр. 5—10. — Сообщеніе относительно описанной Н. Я. Марромъ ркп. № 57 Иверскаго монастыря, въ которой содержится грузинская версія автобіографіи Ареопагита. На основаніи совпаденій въ надписаніяхъ и начальныхъ словахъ между грузинскимъ текстомъ и армянскимъ, извѣстнымъ по двумъ рукописямъ, Р. высказываетъ предположеніе, что армянская версія непосредственно происходитъ отъ грузинской.

E. De Stoop, La vie de Théophane et de Pansemnê. Musée belge 15 (1911) стр. 313—329. — Издается новый матеріалъ для извѣстнаго по многимъ житіямъ (см. слѣдующую замѣтку) мотива объ обращеніи блудницы.

E. De Stoop, Un mot sur les sources des actes d'Abraamios de Qiduna. Musée belge 15 (1911) стр. 297—312. — Разысканіе относительно источниковъ какъ греческой, такъ и сирійской редакцій житія отшельника Авраамія. Stoop обратилъ вниманіе на три мѣста въ житіи: 1) проповѣдь въ одной языческой деревнѣ, 2) искушеніе діаволомъ и 3) обращеніе племянницы Маріи, — и нашелъ источники для указанныхъ эпизодовъ. Первый соотвѣтствуетъ разсказу объ Аврааміи Киррскомъ у Ѳеодорита (церк. ист. гл. 17); второй пред-

ставляетъ собой общее мѣсто во всѣхъ египетскихъ житіяхъ отшельниковъ; третій является мотивомъ разсказа объ обращеніи блудницы, встрѣчающимся въ коптской легендѣ о Саломеѣ, въ греческихъ легендахъ о Пелагіи и Таисіи. Вслѣдствіе этого Stoop относится отрицательно къ мысли, что авторомъ житія Авраамія является Ефремъ Сиринъ.

J. Toutain, La légende chrétienne de Saint Siméon Stylite et ses origines païennes. Revue de l'histoire des religions 65 (1912) стр. 171—177. — Столпничество, какъ особый видъ аскетическихъ упражненій, было въ обычаѣ среди сирійцевъ язычниковъ и описано было Лукіаномъ въ его сочиненіи De dea Syria.

E. Vacandard, Origines du culte des Saints. Les Saints sont-ils les successeurs des dieux? Revue du clergé français 66 (1911) стр. 418—438; 67 (1911) стр. 180—195; 68 (1911), стр. 158—181. — Христіанское почитаніе святыхъ и языческій культъ божествъ во многихъ случаяхъ оказываются аналогичными и совпадающими, однако это сходство нельзя объяснять простымъ заимствованіемъ.

Ch. Van de Vorst, S. Thaddée Studite. Anal. Boll. 31 (1912) стр. 157—160. — Исправляетъ ошибочныя и голословно приведенныя данныя относительно Ѳаддея Студита въ *Μέγας Συναξαριστής* Дукакиса, 12 (Аѳины 1896) стр. 626 и слѣд. на основаніи писемъ Ѳеодора Студита и его др. соч. и, между прочимъ, устанавливаетъ, что кончина св. Ѳаддея послѣдовала 29 дек. 815 г.

Ch. Van de Vorst, En quelle année mourut s. Théophane le Chronographe? Anal. Boll. 31 (1912) стр. 148—156. — Вопреки мнѣнію Pargoire, который относилъ кончину св. Ѳеофана къ 12 марта 818 года, V. d. V. пытается доказать, что это событіе произошло годомъ ранѣе.

Van de Vorst, Un panégirique de S. Théophane le Chronographe par S. Théodore Studite. Anal. Boll. 31 (1912) стр. 11—23. — По cod. Basil. F. V 29 m. saec. XII fol. 106v—110v изданъ довольно важный источникъ для біографіи знаменитаго хронографа. Между прочимъ изъ изданнаго Van de Vorst'омъ текста впервые становится извѣстнымъ, что Ѳеодоръ Студитъ говорилъ на пасху 821 или 822 года хвалебную рѣчь по случаю переноса останковъ Ѳеофора съ о. Самоѳраки въ монастырь *τοῦ μεγάλου ἀγροῦ*. Авторство Ѳеодора Студита представляется издателю неоспоримымъ и обосновывается имъ цѣлымъ рядомъ доказательствъ.

Wilhelm Weyh, Die syrische Barbara-Legende. Programm des K. humanist. Gymnasiums Schweinfurt für das Schuljahr 1911—1912. Schweinfurt. 52 стр. Цѣна 1 марка 50 пф. Продается у Gustav Fock въ Лейпцигѣ. — Трудъ Weyh'a содержитъ въ себѣ гораздо больше, чѣмъ указано въ его заглавіи. Помимо нѣмецкаго перевода сирійскихъ текстовъ легенды и помѣщеннаго въ приложеніи нѣмецкаго перевода

тоже сирійскаго текста легенды о Козьмѣ и Даміанѣ, W. далъ изслѣдованіе относительно изданныхъ греческихъ текстовъ указанной въ заглавіи легенды и ихъ взаимномъ отношеніи, а также объ отношеніи сирійскихъ текстовъ къ греческимъ. Сдѣлана даже попытка прослѣдить исторію развитія названной легенды и выяснить происхожденіе ея мотивовъ. Къ сожалѣнію, выводы Weyh'a базируются на плохо изданныхъ греческихъ текстахъ.

Carl Weyman, Zu den lateinischen Georgslegenden. Münchener Museum für Philologie des Mittelalters 1 (1912), стр. 302—309. — Даетъ дополненія и поправки къ труду Aufhauser'a (Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 19).

A. J. Weinsinck, Legends of Eastern Saints chiefly from Syriac sources. Vol. I. The story of Archelides. Leiden, Brill 1911. — Изданы три сирійскихъ (одинъ съ англійскимъ переводомъ), три арабскихъ текста и одинъ эѳіопскій, относящихся къ забытому греко-восточной церковью святому. Рецензіи: **P. Peeters** въ Anal. Boll. 31 (1912), стр. 477—478; **F. Schulthess** въ Gött. Gel. Anz. 174 (1912), стр. 369—374; **W. Weyh**. Въ Zeitschrift der Deutschen Morgenl. Gesellsch. 66 (1912), стр. 758—767.

Friedrich Wilhelm und **Karl Dyroff**, Die lateinischen Akten des hl. Psotius. Ein Beitrag zu den Beziehungen zwischen Aegypten und dem Abendland. Münchener Museum für Philologie des Mittelalters 1 (1912), стр. 185—214. — Относительно мученичества св. Псотія, еп. Псои (Птолемаида), пострадавшаго при Діоклетіанѣ, сообщаютъ намъ акты, дошедшія до насъ въ двухъ латинскихъ рукописяхъ (cod. Monac. lat. 4454 s. VIII—IX и cod. H. B. 1, 2 s. XII—XIII, послѣдній находится въ библіотекѣ князя Эттингенъ-Валлерштейнъ въ Майгингенѣ) и въ коптскихъ отрывкахъ. Въ настоящемъ изданіи весь этотъ матеріалъ опубликованъ, причемъ изданіе и переводъ коптскаго текста принялъ на себя Dyroff.

E. O. Winstedt, Coptic Saints and Sinners. Proceedings of the Society of Biblical Archeology 30 (1908), стр. 231—237, 276—283; 32 (1910), стр. 195—202, 246—252, 283—288; 33 (1911), стр. 113—120. — Рец. **P. Peeters** въ Anal. Boll. 31 (1912) стр. 328 и слѣд.

Проф. **А. А Васильевъ**, Арабская версія житія Св. Іоанна Дамаскина. С-Петербургъ 1913. 22 стр. — Русскій переводъ арабскаго текста, недавно изданнаго Константиномъ Баша. Переводу предпослано введеніе, въ которомъ В. выясняетъ вопросы о рукописномъ преданіи арабскаго текста и объ отношеніи арабской версіи къ греческому тексту житія.

С. Г. Вилинскій, Житіе св. Василія Новаго въ русской литературѣ. Часть I. Изслѣдованіе. Записки Имп. Новороссійскаго Университета Историко-Филологическаго Факультета. 1913. вып. VI. Одесса. Стр. VII + 354. — Ц. 2 р. 80 коп., для студентовъ 1 р. 40

коп. Часть II. Тексты житій 1019 стр. Ц. за обѣ части 8 р. — Для византинистовъ имѣетъ значеніе первая глава „греческія редакціи Житія“ (стр. 1—128), въ которой выясняется взаимное отношеніе четырехъ редакцій и устанавливается время ихъ составленія. Авторъ считаетъ свою работу предварительной и подчеркиваетъ необходимость, „глубже изслѣдовать исторію Житія въ византійской литературѣ, для чего не только привлечь большее количество греческихъ текстовъ, но проанализировать и самый составъ памятника, сопоставивъ его съ другими аналогичными произведеніями по выясненіи литературной исторіи послѣднихъ“. Рецензія **В. М. Истрина** въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1914, май, стр. 365—369.

В. В. Латышевъ, О житіяхъ преподобнаго Давида Солунскаго. Отд. оттискъ изъ XXX т. Записокъ Имп. Одесскаго О-ва исторіи и древностей. Одесса 1912. 37 стр., 4°. — Издается по cod. Vatic. gr. 1107 s. XV—XVI похвала преп. Давиду († 535), составленная Мануиломъ Палеологомъ (1350—1425). Изданію предпослано обширное введеніе, въ которомъ изслѣдуется вопросъ о житіяхъ преп. Давида. Л. доказываетъ, что кромѣ житія, составленнаго около 720 г. и изданнаго V. Rose, существовало еще другое жизнеописаніе преп. Давида, составленное нѣсколько позже, но до насъ недошедшее. Слѣды пользованія этимъ житіемъ Л. находитъ въ данныхъ синаксарнаго чтенія въ службѣ святому и канона въ честь его, написаннаго Іосифомъ Пѣснопѣвцемъ. Находящееся въ Іерусалимскомъ минологіи житіе пр. Давида представляетъ собой сокращеніе недошедшаго до насъ жизнеописанія и вполнѣ согласно съ данными, сообщаемыми службой и канономъ. Что же касается похвалы, составленной Мануиломъ Палеологомъ, то въ ней нѣтъ новыхъ данныхъ для біографіи святого, но по своему языку и стилю она является интереснымъ и заслуживающимъ вниманія произведеніемъ поздне-византійской церковной письменности.

П. В. Никитинъ, О житіи Стефана Новаго. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ за 1912 г., стр. 1099—1115. — Въ литературномъ отношеніи житіе, составителемъ котораго является діаконъ Стефанъ, обнаруживаетъ значительное вліяніе житія св. Евѳимія, написаннаго Кирилломъ Скиѳопольскимъ. Крайне интересны разысканія П. В. Никитина о значеніи слова *σύσκηνος*, которое прилагается къ святому въ житіи.

Д. П. Шестаковъ, Замѣтки о греческихъ текстахъ житій святыхъ и Макарьевскихъ Минеяхъ Четіяхъ. Богосл. Вѣстникъ 1914, февраль, стр. 369—382. — Многочисленными примѣрами Ш. доказываетъ „какъ важно продолжить изслѣдованіе Макарьевскихъ Миней 1) на основѣ рукописнаго преданія, 2) при сопоставленіи съ греческими агіографическими и святоотеческими источниками, которые не разъ исправляются и дополняются русскими Минеями, 3) въ связи со старыми латинскими переводами, иногда подобно славянскимъ передачамъ охраняющими древнѣйшія редакціи, наконецъ 4) и въ родной славянской обстановкѣ, т. е. параллельно и съ Супрасльской Минеей и съ позднѣйшими русскими минеями св. Димитрія Ростовскаго“. По мнѣнію Ш. представителямъ русской богословской и филологической науки необходимо заняться такой сравнительно-агіографической работой, которая будетъ благотворна для греческой и славянской агіографіи и можетъ даже привести къ открытіямъ, напр. къ установленію древнѣйшихъ дометафрастовскихъ житій.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

J. Karst, Die Chronik des Eusebius, aus dem Armenischen übersetzt (см. Виз. Врем. XX, вып. 4, стр. 5). Рецензіи: **P. Peeters**, Anal. Boll. 31 (1912), стр. 336—340; **Erw. Preuschen**, Berliner Philol. Wochenschrift 1913, стр. 963—966.

Michael Bauer, Asterios von Amaseia (см. Виз. Врем. XX, вып. 4, стр. 1). Рецензіи: **Adolf Bretz**, Berliner Philol. Wochenschrift 1913 стр. 900—904; **Joh. Dräseke**, Wochenschrift für klass. Philologie 1913, стр. 323—28.

Theodoret, Kirchengeschichte. Herausgeg. von **L. Parmentier** (Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 7). Рецензія: **Paul Koetschau**, Theologische Literaturzeitung 38 (1913) № 2, ст. 40—44.

C. Diobouniotis u. **N. Beïs**, Hippolyts Schrift über die Segnungen Jakobs. — **C. Diobouniotis**, Hippolyts Danielkommentar (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 2). Рецензія: **Hugo Koch**, Theologische Literaturzeitung 37 (1912) № 16, стр. 492—495.

Ivar A. Heikel, Kritische Beiträge zu den Constantin-Schriften des Eusebius (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 4). Рецензія: **Otto Stählin**, Deutsche Literaturzeitung 1913, ст. 140 и слѣд.

F. Nau, Nestorius: Le livre d'Héraclide de Damas (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 6). Рецензія: **I. G<uidi>**, Rivista degli Studi orientali, Anno IV vol. 4 (1911), стр. 758—761.

J. Tixeront, Histoire des dogmes dans l'antiquité chrétienne, t. III (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 12). Рецензія: **Karl Adam**, Theologische Revue 12 (1913) № 13, стр. 393—395.

R. Seeberg, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 2. Aufl. (см. Виз. Врем. XVIII, отд. VI, стр. 7). Рецензія: **Ad. Jülicher**, Theologische Literaturzeitung 38 (1913) № 4, стр. 106—108.

Протоіерей **К. С. Кекелидзе**, Іерусалимскій канонарь VII вѣка (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 17). Рецензіи: **P. Peeters**, Analecta Bollandiana 31 (1912), стр. 349 и слѣд.; **А. А. Дмитріевскій**, Сообщенія Имп. Правосл. Палест. Общества 24 (1913), стр. 34—48.

A. Baumstark, Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Jakobiten (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 11). Рецензія: **I. G<uidi>**, Rivista degli Studi orientali, Anno IV vol. 4 (1911), стр. 755—758.

H. Usener, Das Weihnachtsfest, 2 Aufl. (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 12). Рецензія: **Paul Wendland**, Neue Jahresbücher f. d. klass. Altert. 29 (1912), стр. 518—520.

Th. Nissen, Abercii vita (см. Виз. Врем. XX, в. 4. стр. 20). Рецензіи: **W. Grönert**, Deutsche Literaturzeitung, 1913, стр. 924 и слѣд.; **Anat. Semenov**, Berliner philol. Wochenschrift 1913, стр. 167—170; **Van de Vorst**, Anal. Boll. 31 (1912), стр. 471 и слѣд.

K. Krumbacher, Der heilige Georg (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 20). Рецензіи: **L. Bréhier**, Revue historique III (1912), стр. 334 и слѣд.; **Dobschütz**, Theologische Literaturzeitung 1913, ст. 141 и слѣд.; **R. James**, The English historical Review 28 (1913), стр. 147 и слѣд.

J. B. Aufhauser, Das Drachenwunder des hl. Georg (см. Виз. Врем. XX, в. 4, стр. 19). Рецензія: **Ph. Meyer**, Theologische Literaturzeitung 37 (1912), ст. 685 и слѣд.

А. В. Рыстенко, Легенда о св. Георгіи (см. Виз. Врем. XX, отд. II, стр. 33—42). Рецензіи: **Д. Шестаковъ**, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1911 г., декабрь, стр. 377—384; **Georg Polivka**, Zeitschrift des Vereins für Volkskunde 22 (1912), стр. 305.

П. Яковенко.

Б. Филологія и исторія литературы.

1. Исторія литературы.

М. Крашенинниковъ, Varia. Журн. М. Н. Пр. 1913, Май, Отд. Класс. Фил., стр. 183—208. — Критическія замѣчанія (XXXVIII—LV) къ тексту слѣдующихъ преимущественно византійскихъ авторовъ: Ioannes Epiphaniensis Hist. I, 2 p. 377, 7 Dind. (183—184). Vibius Sequester p. 155, 3 Riese (185—186). Theoph. contin. VI, 32 p. 377, 11 Bonn. (187—188). Constant. Porphyr., De caerim. I, 91 p. 413, 5 Bonn. (188—189). Theophanes p. 184, 20. 21. 25. Br. (189—192). Petrus patricius, ES. fr. 163 p. 265, 19 s. Boiss. (192). Priscus ELR., p. 151, 4 Br. (193). Petrus patricius apud. Const. Porphyrog. De caerim. I, 89 p. 401, 2 Bonn. (194—196). Eusebius, De martyr. Palaest. 4, 3 p. 912, 19—21 и p. 912, 8 Schw. (196—199). Theophanes p. 428, 23 Br. (199—200). Theophanes p. 145, 2 Br. (200—202). Joannes Mosch. Prat. cap. 186, col. 3064 B. (Migne, P. G., LXXXVII, 3) (202—203). Antonius, Vita s. Symeonis (senioris) Stylitae, cap. 7, p. 27, 17 Lietzm. (203—204). Iulius Capitolinus, Vita Marci Antonini Philosophi, cap. 9, 2 p. 51, 17 Peter (205). Ioannes Antiochenus. EL. fr. 75 p. 115, 29 Br. (205). Malalas, EL. fr. 47 p. 172, 33 s. и 173, 1 Br. (205—206). Petrus Patricius apud. Const. Porphyrog. De caerim. I, 87 p. 396, 8. 9. 12 Bonn. (206—207). Diodorus, ES. fr. 297, 10 Boiss. (207—208).

В. И. Барвинокъ, Объ обязанностяхъ государей по возврѣнію Никифора Влеммида. Кіевъ 1911, 80 стр. 8°. — Настоящее изслѣдованіе, начиная со стр. 11, перепечатано со стр. 231—299 съ труда того же автора, указаннаго въ Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, стр. 9, 26.

Libanii opera recensuit **R. Foerster.** Vol. VII. Declamationes XXXI—LI. Accedit Gregorii Cyprii adversus avari declamationem Libanianam antilogia. Lips., Teubner 1913. XVI, 739 стр. 8°. Ц. 15 марокъ. См. Виз. Врем. XVIII. (1911), Отд. IV, стр. 19. — Продолженіе изданія Declamationes Ливанія, начавшагося съ V тома.

Procopii Caesariensis opera omnia, recogn. **Jacobus Haury** (Bibliotheca Teubneriana). Vol. III. 2. VI libri *Περὶ κτισμάτων* sive de Aedificiis cum duobus indicibus et appendice. Lips., Teubner 1913. X, 395 стр. 12°. Ц. 7.50 марокъ.

Rhetores graeci (Bibliotheca Teubneriana). Vol. VI. Hermogenis opera ed. **Hugo Rabe**. XXVIII, 467 стр., съ 2 табл. Ц. 10 марокъ. — Vol. XI. Nicolai Progymnasmata ed. **Joseph Falten.** XXXIV, 81 стр. Ц. 2.40 мар. Lips., B. G. Teubner 1913. — Рабе еще раньше говорилъ о рукописномъ преданіи сочиненій Гермогена (см. Виз. Врем. XX, 4, Отд. IV, 28) и настоящее изданіе текста самъ называетъ editio minor, обѣщая впослѣдствіи большое изданіе съ комментаріями. — Изданіе Николая (V в.) сдѣлано по cod. Mus. Brit. addit. 11889 (XV в.), по палимпсесту въ cod. Monac. graec. 478 (IX—XI в.) и по Ambr. 221.

W. C. Wrigth, The Works of the Emperor Julian (Loeb Classical Library). London, Heinemann 1913. 526 стр. 12°. Ц. 5 шилл.

Bruno Keil, Ein *λόγος συστατικός*. Nachrichten der K. Gesellschaft d. Wiss. zu Göttingen, Phil.-hist. Klasse 1913. 1—41.

Rudolf Asmus, Zur Kritik und Erklärung von Julian. Ep. 59 ed. Hertl. Philologus 71 (912) 376—389. — Zu Ep. 3 und 35. Philologus 72 (1913) 115—124.

Karl Praechter, Zu Julian or. 4 p. 135 C. Rhein. Museum 68 (1913) 153—154.

Paul Shorey, Emendation of Julian Oratio v. 179 C. Classical Philology 8 (1913) 229—230.

О перечисленныхъ пяти трудахъ, касающихся Юліана, см. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 3—4, стр. 534—535.

Giorgio La Piana, Le rappresentazioni sacre nella litteratura bizantina dalle origini al sec. IX con rapporti al teatro sacro d'Occidente. Grottaferrata 1912. XV, 345 стр. 8°. Ц. 10 лиръ. — Редакція намѣревается дать рецензію.

Theodor Hopfner, Thomas Magister, Demetrios Triklinios, Manuel Moschopulos. Eine Studie über ihren Sprachgebrauch in den Scholien zu Aischylos, Sophokles, Euripides, Aristophanes, Hesiod, Pindar und Theokrit. Sitzungsberichte d. K. Akad. d. Wiss. in Wien, phil.-hist. Kl. 172, Abh. 3. Wien, Hölder 1912. 73 стр. — Весьма тщательныя и полезныя наблюденія надъ языкомъ указанныхъ авторовъ.

J. Compernass, Aus dem literarischen Nachlasse des Erzbischofs Arethas aus Kaisareia. II. III. Didaskaleion 2 (1913) 95—100; 182—206. См. Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, 52. — Изданіе критики Ареевы въ житіи Григорія Чудотворца составленномъ Григоріемъ Нисскимъ и небольшого сочиненія подъ заглавіемъ *Πρὸς τοὺς εἰς ἀσάφειαν ἡμᾶς ἐπισκώψαντας, ἐν ᾧ καὶ τίς ἡ ἰδέα οὗ μέτιμεν λόγου.*

J. Dräseke, Eustathios und Michael Akominatos. Neue kirchliche Zeitschrift 24 (1913) 485—502. — Авторъ сообщаетъ въ переводѣ мѣста изъ переписки Евстаѳія и Михаила Акоминатовъ. Они имѣютъ отношеніе напр. ко вступленію Евстаѳія на каѳедру митрополита въ Аѳинахъ, на завоеваніе Ѳессалоники Норманнами и пр.

Darkó J., Laonikos Chalkondyles ujabb kéziratairól (О новыхъ рукописяхъ Лаоника Халкондила). Akadémiai Értesitö 1913, стр. 101—109. — Авторъ говоритъ о 11 новыхъ рукописяхъ Лаоника Халкондила, сверхъ 16 рукописей, о которыхъ онъ сообщилъ въ 1907 году.

Eugen Darkó, Die letzten Geschichtsschreiber von Byzanz. Ung. Rundschau 2 (1913) 384—396. — Краткая характеристика четырехъ послѣднихъ византійскихъ историковъ.

Miskolczi Gula, Adatokos Laonikos Chalkondyles életrajzáhoy (Свѣдѣнія къ біографіи Лаоника Халкондила). Történeti Szemle 2 (1913) 198—214. — Авторъ старается между проч. доказать, что Лаоникъ Халкондилъ родился около 1430 года.

О поименованныхъ статьяхъ Дарко и Miskolczi см. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 3—4, стр. 543.

Gavro Manojlović, Studije o spisu „De administrando imperio“ cara Konstantina VII Porfirogenita. I. II. III. IV. Studie. „Rad“ Югославянской Академіи, т. 182, стр. 1—65; т. 186, стр. 35—103, 104—184; т. 187, стр. 1—132. Zagreb 1910—1911.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Martini, Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios. I. Leipzig 1911. См. Виз. Врем. XVIII (1911), Отд. IV, стр. 22; XX (1913), 4, Отд. IV, 28, 59, 110. — Рецензіи: *Σ. Π. Λάμπρου* въ *Νέος Ἑλληνομνήμων* 8 (1911) 104—107; **P. Heseler**, Berliner Philol. Wochenschr. 1913, 585—598.

S. Lindstam, Georgii Lecapeni epistolae X priores. Upsaliae 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911), Отд. IV, 22; XX (1913), 4, Отд. IV, 28. — Рецензія **Concette Marchesi**, Rivista di filologia 41 (1913) 476 сл.

П. Преображенскій, Лѣтописное повѣствованіе св. Ѳеофана Исповѣдника. Вѣна 1912. См. Виз. Врем. XX (1913), Отд. IV, 44—45. — Рецензіи: *Χρυσ. Α. Παπαδοπούλου* въ *Ἐκκλ. Φάρος* 11 (1913) 337—340; **C. Wessely**, Wochenschrift f. Klass. Philologie 1913, стр. 830 сл.

2. Народная поэзія, сказанія, фольклоръ.

Der Alexanderroman des Archipresbyters Leo, untersucht und herausgegeben von **Friedrich Pfister.** Heidelberg, Winter 1913. X, 141 стр. 12⁰. Ц. 3 марки. (Sammlung mittellateinischer Texte herausgegeben von Alfons Hilka). — Изданіе сдѣлано главнымъ образомъ по cod. Bambergensis, съ введеніемъ, краткими примѣчаніями и краткимъ глоссаріемъ.

D. C. Hesseling et **Hubert Pernot**, *Ἐρωτοπαίγνια* (Chansons d'amour) publiés d'après un ms. du XV-e siècle avec une traduction, une étude critique sur les *ἑκατόλογα* (chansons des cents mots), des observations grammaticales et un index (Bibliothèque grecque vulgaire, tome X). Paris, Welter, et Athènes, Élefthéroudakis-Barth 1913. XXXVI, 189 стр. 8⁰. Ц. 7.50 фр.

D. C. Hesseling, Euripides' Alcestis en de Volkspoëzie. Verslagen en Mededeelingen d. K. Akademie von Wetenschappen, Afdeeling Letterkunde, 4-e Reeks, Deel XII, стр. 1—32. Amsterdam 1912. — Доказываетъ, что понтійскія новогреческія народныя пѣсни о женѣ, которая отдаетъ за мужа годы своей жизни, не находятся въ непосредственной связи съ древнегреческимъ сказаніемъ объ Алкестѣ.

P. Carolidis, Bemerkungen zu den alten kleinasiatischen Sprachen und Mythen. Strassburg, C. F. Schmidt 1913. 215 стр. 8⁰. Ц. 6 марокъ. Отдѣлъ стр. 139—185 вышелъ также отдѣльно подъ заглавіемъ „Vartuvar-Purim-Rosalien“ (Strassburg, Schmidt 1913. Ц. 1 м.). — Авторъ говоритъ въ этомъ отдѣлѣ о праздникѣ весны, извѣстномъ съ XI в. подъ названіемъ *Ἀνθισμός* или *Ῥοδισμός;* въ настоящее время онъ празднуется во всей Малой Азіи и на Эгейскихъ островахъ и называется на востокѣ *Βαρτουβάρια*, а на западѣ *Κλήδονας*, а также *Ῥιζικά*; авторъ приводитъ первое въ связь съ св. Ѳеодоромъ Тирономъ, а второе съ Іоанномъ Предтечею. Авторъ говоритъ также обстоятельно о византійскомъ праздникѣ *Ρουσάλια*, нынѣ называемомъ *Ῥοσαλιοῦ*, но отрицаетъ связь его съ малоазіатскимъ праздникомъ *Ῥοδισμός* (Вартуваріи).

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

C. E. Gleye, Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter. 1912. См. Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, 30. — Рецензіи: **P. N. Papageorgiu**, Deutsche Literaturzeitung 1913, ст. 2083 сл.; **V. Jagić**, Archiv f. slav. Philologie 35 (1913) 280 сл.

Ivan Kasumović, Hrvatske i Srpske narodne poslovice. 1912. См. Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, 30. — Рецензія **V. Jagić**, Archiv f. slav. Philol. 35 (1913) 280 сл.

3. Изящная словесность и исторія филологіи.

Philipp Langmann, Die Prinzessin von Trapezunt. Drama in drei Akten. München u. Leipzig, Georg Müller. 152 стр. 8⁰. См. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 3—4, 548.

А. Ѳ. Пападопуло-Керамевсъ †. Некрологи: *Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Ἐκκλησ. Φάρος* 11 (1913) 430—460, съ перечнемъ 239 трудовъ нашего умершаго сотрудника; *Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων* 9 (1912) 287—289; **A. Palmieri,** Revue d'histoire ecclésiastique 1913, стр. 470 сл.

Joseph Hampel † (1849—1913). Некрологъ **G. Supka**, Byz. Zeitschr. XXII (1913), 3—4, 640—642.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

E. Legrand - H. Pernot, Bibliographie Ionienne. Paris 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911), Отд. IV, 29. — Рецензія *Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων* 8 (1911) 107—111.

4. Палеографія, папирусы, рукописи.

V. Gardthausen, Griechische Palaeographie. 2 Auflage. II Band. Die Schrift, Unterschriften und Chronologie im Altertum und im byzantinischen Mittelalter. Leipzig, Veit & Co. 1913. VIII, 516 стр. 8⁰, съ 35 фигурами и 12 табл. Ц. 16 марокъ. — Будетъ рецензія.

Karl Brandi, Urkunden und Akten. Für akademische Uebungen zusammengestellt. Leipzig, Veit & Co. 1913. VIII, 112 стр. 8⁰. Ц. 5 марокъ. — Здѣсь вновь издается греко-латинскій привиллегій, дарованный императоромъ Іоанномъ V Палеологомъ купцамъ изъ Нарбонны, на основаніи снимка и текста въ „Musée des Archives départementales" (Paris 1878) p. 282 и табл. 44 и 111. — См. отзывъ **P. M(arc)** въ Byz. Zeitschr. XXII (1913), 3—4, 558—559.

K. K. Hofbibliothek in Wien. Monumenta palaeographica Vindobonensia. Denkmäler der Schreibekunst aus der Handschriftensammlung des habsburgisch-lothringischen Erzhauses. Unter Leitung des Direktors der K. K. Hofbibliothek **Josef Ritter von Karabacek** herausgegeben von **Rudolf Beer.** Lieferung 2. Leipzig, K. W. Hiersemann 1913. Tafel 27—46. 73 стр. 2⁰. — Издаетъ между проч. сборную рукопись изъ Bobbio, Vind. cod. 16, состоящую изъ фрагментовъ древнихъ рукописей, отчасти греческихъ. Беръ даетъ самое тщательное описаніе этой рукописи, всѣхъ ея текстовъ, ея почерковъ и палеографическихъ особенностей. Онъ высказываетъ весьма основательное предположеніе, что первоначальный составъ библіотеки въ Bobbio указываетъ на библіотеку Кассіодора. Разнообразныя палеографическія особенности рукописи воспроизводятся на таблицахъ образцовъ.

Edward Maund Thompson, An introduction to Greek and Latin Palaeography. Oxford, Clarendon Press 1912. XVI, 600 стр. 8⁰, съ 250 воспроизведеніями. Ц. 36 шилл.

Car. Welz, Katalog der Kais. Universitäts- und Landesbibliothek in Strassburg. Descriptio codicum Graecorum. Strassburg, Trübner 1913. 62 стр. 8⁰. Ц. 3 марки. — Прежняя библіотека сгорѣла при осадѣ Страсбурга и пожара въ 1870 году. Съ того времени образовалась новая библіотека. Въ каталогѣ описываются нынѣ имѣющіяся 23 греческія рукописи, относящіяся главнымъ образомъ къ XV и XVI вв.

Emidio Martini, Chi era il copista Camillo Veneto. Atti della R. Accademia di Napoli. Nuova Serie 2 (1910) 269—277. — Авторъ доказываетъ, что большая часть рукописей Pinelli, которыя сегодня находятся въ Ambrosiana, принадлежитъ рукѣ писца, котораго онъ называетъ Camillus Bartolomeus Zanetti изъ Castrezzago или Casterzago, деревни близъ Brescia. Другія рукописи той же руки находятся въ Берлинѣ, Парижѣ и Мадридѣ. Дѣятельность этого писца относится ко второй половинѣ XV в.

Jacob Schaefer, Die fünfzig Bibelhandschriften des Eusebius für den Kaiser Konstantin. Der Katholik 1913, 2, 90—140. — Шеферъ указываетъ, что знаменитыя синайская и ватиканская рукописи библіи составлены по порученію императора.

Stephan Gloeckner, Die handschriftliche Ueberlieferung der *Διαίρεσις ζητημάτων* des Sopatros. Wiss. Beilage zum Jahresbericht des Gymnasiums zu Bunzlau, Ostern 1913. (Progr. Nr. 267). 20 стр. 8⁰. — Глекнеръ посвящаетъ настоящее изслѣдованіе тщательному разбору рукописей для предстоящаго изданія указаннаго сочиненія Сопатра. Автору извѣстны 13 рукописей. Изъ числа ихъ 8 рукописей относятся ко времени около 1500 года и происходятъ отъ cod. Laur. LVIII 21 XIII—XIV вв., привезеннаго Яномъ Ласкарисомъ изъ Греціи; въ нихъ текстъ значительно испорченъ. Изъ другихъ рукописей наиболѣе древнею и первоначальною по тексту является Vat. gr. 901 XIII—XIV вв., тогда какъ Oxon. Corp. Chr. Coll. 90, Vat. gr. 207, Paris. gr. 2983 A и упомянутый Laur. LVIII 21 представляютъ переработки.

W. Gerhäusser und **A. Rahlfs,** Münchener Septuaginta-Fragmente. Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens der K. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen. Heft 4. Berlin, Weidmann 1913. Стр. 103—118, съ 1 табл. (Nachrichten d. Ges. d. Wiss. zu Göttingen, Phil.-hist. Kl. 1913, стр. 72—87). — Изданіе трехъ небольшихъ фрагментовъ LXX изъ пергаментныхъ рукописей, cod. Mon. Gr. 610. № 1, 2, 3.

Catalogue Général des Antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Papyrus grecs d'époque byzantine par

Jean Maspero. Tome II, fasc. 2 (№ 67187—67278). Le Caire, Inst. français 1913. Стр. 169—263, табл. VIII—XXVIII. 2°. Ц. 38 фр. См. Виз. Вр. XVIII (1911), Отд. IV, 31, 33; XX (1913), 4, Отд. IV, 36, 39. — Въ этомъ выпускѣ главнымъ образомъ содержатся фрагменты и указатели ко II тому.

Papyri Iandanae, cum discipulis ed. **C. Kalbfleisch.** Fasc. III, (съ 3 табл.): Instrumenta graeca publica et privata, pars prima, ed. **Lud. Spohr.** Lips. B. G. Teubner 1913. Ц. 2.80 мар. См. Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, 37. — Изданныя здѣсь грамоты римскаго и византійскаго времени представляютъ большой интересъ.

Friedrich Preisigke, Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten. Herausgegeben im Auftrage der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg. Heft 1 (Nr. 1—1511). Heft 2 (Nr. 1512—3823). Strassburg, Trübner 1913. Стр. 1—128. 129—256. 8°. Цѣна 10 марокъ за выпускъ. — Настоящее изданіе представляетъ собою сборникъ всѣхъ греческихъ грамотъ изъ Египта, изданныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ послѣднемъ выпускѣ этого сборника будутъ изданы списки словъ, расположенныхъ по содержанію, по времени и по мѣсту.

Friedrich Preisigke, Berichtigungsliste der griechischen Papyrusurkunden aus Aegypten. Heft 1. Strassburg, Trübner 1913. 100 стр. 8°. Ц. 7 марокъ. — Авторъ сообщаетъ полный списокъ дополненій къ изданнымъ греческимъ грамотамъ на папирусахъ, разбросаннымъ въ разныхъ изданіяхъ и журналахъ, а также даетъ дополненія еще не появившіяся въ печати и ему непосредственно сообщенныя.

Paul M. Meyer, Griechische Papyrusurkunden der Hamburger Stadtbibliothek. Bd. I., Heft 1 (Nr. 1—23), Heft 2 (Nr. 24—56). 7+7. Leipzig — Berlin, B. G. Teubner 1911. 191. 4°. Съ фототип. табл. — Здѣсь издаются грамоты папирусовъ Городской библіотеки въ Гамбургѣ, относящіяся преимущественно къ римско-византійскому времени. Изданіе весьма тщательное, даетъ много цѣннаго матеріала для изученія обыденной жизни.

P. Jouguet, Supplément aux papyrus de Théadelphie. Mélanges Cagnat, стр. 407—408. Paris, Leroux 1912. — Въ Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, 37, 39, было сообщено объ изданіи P. Jouguet въ Papyrus de Théadelphie грамотъ изъ Θеадельфіи, находящихся въ Каирскомъ музеѣ. Въ дополненіе къ означенному труду P. Jouguet издаетъ здѣсь еще три папируса, хотя и полные, но не разборчивые.

H. Bell, Syene Papyri in the British Museum. Klio 13 (1913) 160—174. — Авторъ сообщаетъ предварительныя свѣдѣнія о коллекціи папирусовъ изъ Сіэны, находящейся въ Британскомъ музеѣ. Грамоты этой коллекціи относятся къ византійскому времени, отъ 549 до 613 г. Онѣ всѣ имѣютъ частный характеръ и принадлежали къ наслѣдству судовладѣльца Патермуѳа въ Сіэнѣ. По своему содержанію онѣ являются долговыми обязательствами, договорами о наслѣдствѣ, о

куплѣ и продажѣ и т. п. Эта коллекція Британскаго музея представляетъ собою только одну половину находки, другая половина которой находится въ Библіотекѣ въ Мюнхенѣ. Изданіе этой послѣдней части уже приготовлена А. Гейзенбергомъ и Л. Венгеромъ. См. Byz. Zeitschr. XXII (1913), 3—4, 550.

L. Wenger, Ergebnisse der Papyruskunde für Rechtsvergleichung und Rechtsgeschichte. Archiv für Kulturgeschichte 10 (1912) 385—398. — Сообщеніе сдѣланное на 3-мъ международномъ археологическомъ конгрессѣ въ Римѣ.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Edward Maund Thompson, An Introduction to Greek and Latin Palaeographie. Oxford 1912. См. выше стр. 25. — Рецензіи **A. S. Hunt,** English Hist. Review 28 (1913) 547—549; Journal of Hellenic studies 33 (1913) 127—129.

Franchi de' Cavalieri et **Lietzmann,** Specimina codicum Graecorum. Bonnae 1910. См. Виз. Врем. XVIII (1911), Отд. IV, 31, 33; XX (1913), 4, Отд. IV, 38. — Рецензія *Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων* 8 (1911), 243—245.

Fr. Steffens, Proben aus griechischen Handschriften und Urkunden. Trier 1912. См. Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, 32. — Рецензія *Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων* 9 (1912) 483—486.

Car. Welz, Katalog der Kais. Universitäts- und Landesbibliothek in Strassburg. Strassburg 1913. См. выше стр. 25. — Рецензія **H. Rabe,** Berliner Philol. Wochenschr. 1913, стр. 882 сл.

P. Jouguet, Papyrus de Théadelphie. Paris 1911. См. Виз. Врем. XX (1913), 4, Отд. IV, 37, 39. — Рецензія **P. Viereck,** Berliner Philol. Wochenschrift 1913, стр. 450—453.

* * *

5. Языкъ.

E. Fraenkel, Graeca-Latina. Glotta IV (1912), стр. 22—49. — Изъ 12-ти частей этой работы здѣсь важно отмѣтить только шестую: *τὸ νῖκος = ἡ νίκη*, въ которой Ф. для образованія *τὸ νῖκος* предполагаетъ также вліяніе словъ *τὸ κράτος* или *σθένος*.

H. Schuchardt, Zum Nasaleinschub. Zeitschrift für roman. Philologie 36 (1912). — По поводу статьи въ предшествующемъ томѣ — исправленія къ двумъ греческимъ этимологіямъ.

П. Ернштедтъ, Замѣтки къ тексту тюремныхъ стиховъ Михаила Глики (XII в.). Ж. М. Н. Пр. Май 1912 г. Отд. класс. филол., стр. 219—232. — Защита рукописнаго преданія съ лингвистическимъ толкованіемъ нѣкоторыхъ стиховъ.

Max Vasmer, Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie. IV. Revue slavistique t. V (1912), стр.

119—152. — На стран. 132-ой новогреч. *χαψί* „engraulis encrasicholus“ выводится изъ засвидѣтельствованнаго у Геродота египетскаго обозначенія крокодиловъ *χάμψαι*. На стр. 134 сл. Ф. заимствованіе болг. klon „вѣтка“ изъ греч. языка считаетъ сомнительнымъ, въ виду того что форма *κλών* въ новогр. не мыслима, а существуютъ будто-бы только *κλωνί*, *κλωνάρι*. Фасмеръ забываетъ объ аугментативѣ *ὁ κλῶνος* (cf. Epirus, *Μνημ.* I, стр. 86, № 55, 12; ibid. стр. 144, № 248, 10; Kastellorizo, *Σύλλογος Κ|πόλεως* 21, стр. 347, 24 1). *Λαογραφία* III, стр. 456, № 420. Chios, Paspatis s. v.; Digenis Acr. ed. Miliarakis 2855, 3925). На стр. 137 сл. Ф. отказывается отъ своего прежняго объясненія втораго —*α*— въ греч. *καλάνδαι*, возводя теперь этотъ звуковой составъ греческаго слова всецѣло къ вульгарно-латинскому субстрату: calandae. — На стр. 145 ой Ф. объясняетъ новогреч. *κάνταρος „πινάκιον“* какъ лат. или романск. заимствованіе. — На стр. 146-ой Ф. слѣдуетъ объясненію Кречмера для ср.-ново-греч. *κροντήρι* < *κρυωτήριν* × *κρυώνω*.

J. Wackernagel, Varia. Glotta IV (1912), стр. 242—245. — Въ замѣчаніяхъ о суффиксѣ *—άφιον* на стр. 243 сл. выясняется долгота —*α*— и идентичность этого суффикса съ *—ήφιον*. Далѣе *ὅσον ὅσον* = *ὀλίγον*, читаемое въ cod. D, Luc. 5, 3, объясняется В-омъ какъ апосіопеза изъ выраженій въ родѣ *ὅσον ὅσον στιγμή* или *ὅσον ὅσον στίλην* (изъ классической литературы).

A. Debrunner, *Ἐπιούσιος*. Glotta IV (1912), стр. 249—253. — Д. предлагаетъ понимать новозавѣтное слово *ἐπιούσιος* какъ „Hypostasierung“ выраженія *ἐπὶ τὴν οὖσαν* scil. *ἡμέραν*, обосновывая эту этимологію нѣкоторыми параллелями. Шаткость этой гипотезы и предпочтительность стараго толкованія (←« *ἡ ἐπιοῦσα*) выясняетъ **W. Schmid**, *Ἐπιούσιος*. *Glotta* VI, 28 сл.

H. Böhlig, Zum Begriff Kyrios bei Paulus. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft 14 (1913), стр. 23—37. — Содержаніе данной статьи, важной, конечно, и для лингвистовъ, явствуетъ изъ слѣдующихъ заглавій 3-хъ частей ея: I. Der sprachliche Befund der Paulusbriefe. II. Der Ursprung der Kyrios-Bezeichnung. III. Bedeutung des Wortes *κύριος*.

Bruno Keil, *Ναύστης*. Hermes XLVIII (1913), стр. 156 сл. — Къ извѣстному уже раньше глаголу *ἐναυστολόγησ(ε)* К. присоединяетъ примѣръ существительнаго *ναύστης* вм. *ναύτης*. (Нельзя только вмѣстѣ съ К. объяснять глаголъ, какъ предполагающій сущ. *ναύστης*, такъ какъ послѣднее никакъ не могло замѣнить *ναύτης* самостоятельно. Зато — вѣроятно окказіональное — *ναύστης* могло получиться на основаніи *ναυστολογῶ*, а послѣднее нетрудно понять какъ контаминацію изъ *ναυστολῶ* × *ναυτολογῶ*).

Hermann Jacobsohn, Zum Papyrus Giessen I, 1, Nr. 17. Hermes XLVIII (1913), стр. 159 сл. — Дополняется въ строкѣ 12-ой глаголъ *<τρ>έπουσαι*, съ ссылкой — по поводу замѣны медіума активомъ

— на Hatzidakis Einleitung 197 слл. При этомъ предшествующее лакунѣ *με* читается какъ *μὲ* (= *μή*), что ничѣмъ не обосновывается и данную коньектуру дѣлаетъ во всякомъ случаѣ сомнительной.

J. Compernass, Vulgaria. Glotta V (1913), стр. 214—221. — По поводу латинскихъ вульгаризмовъ даются между прочимъ также примѣры для ихъ греческихъ параллелей, именно: 1) латинскому momento temporis отвѣчаетъ *ἐν μιᾷ (καιροῦ) ῥοπῇ* (изъ Acta s. Carterii, Хрисостома и LXX) и *στιγμὴ χρόνου* (Plut. Moral., Ev. Lucae IV 5) и 2) латинскому (saltem) vel отв. *κἄν* „по крайней мѣрѣ“, и *οὔτε κἄν*, *οὐδὲ κἄν* (изъ Nicephorus, vita Andreae).

Leo Wiener, Byzantinisches. IV. Zeitschrift für romanische Philologie 37 (1913), стр. 569—595. — Изъ этого изслѣдованія здѣсь интересно отмѣтить объясненіе наименованія монеты: *στάγιον*, какъ постоянно неправильно читавшееся *ς'άγιον*, что вмѣсто *ἑξάγιον* = exagium. Благодаря контаминаціи *στάγιον* съ *σιτάριον* „четвертая часть *κεράτιον*'а“ получилось далѣе *στάριον*, что дало въ араб. garrijun, попавшее обратно на греческую языковую почву южной Италіи въ видѣ *ταρίον*.

Arth. Buturas, Über den irrationalen Nasal im Griechischen. Glotta V (1913), стр. 170—190. — Статья представляетъ собой наборъ матеріала, цѣнный какъ таковой, но безъ дальнѣйшаго для науки значенія. На страницахъ „Глотты“ это — непріятно поражающая неожиданность.

G. N. Hatzidakis, Der Ausfall der Vokale im pontischen Dialekt. KZ 45 (1913), стр. 245—252. — Х. доказываетъ, что въ Понтѣ нѣкогда дѣйствовалъ звуковой законъ, по которому неударное — **u** — и такое же — **i** — исчезали въ положеніи непосредственно послѣ ударенія, сохраняясь въ другихъ положеніяхъ. Относительно немалаго количества случаевъ, гдѣ вопреки этому закону указанные гласные теперь оказываются неисчезнувшими, Х. указываетъ на то, что они образуютъ большею частью опредѣленныя морфологическія категоріи, и сообразно съ этимъ сохраненіе гласнаго въ нихъ объясняется дѣйствіемъ возстановляющей аналогіи; въ другихъ случаяхъ сохраненіе гласныхъ приписывается неудобству чрезмѣрнаго скопленія согласныхъ.

W. Havers, Abruptes *ταῦτα* und Verwandtes. Indogermanische Forschungen 32 (1913), стр. 150—158. — Въ латинскихъ и греческихъ надписяхъ и въ папирусахъ стоящее внѣ синтаксической связи *ταῦτα* можетъ служить какъ простой письменный значекъ, причемъ различаются три случая его употребленія: 1) какъ восклицательнаго знака, 2) равносильно нашимъ ковычкамъ, при приведеніи цитатъ, 3) для болѣе яснаго выдѣленія начала и конца документа (сюда Н. относитъ м. пр. *ταῦτα* въ концѣ письма озорника-мальчишки Θеона, съ чѣмъ едва-ли можно согласиться: вѣдь тамъ данное слово либо = !, либо должно быть переведено черезъ „вотъ что!“).

Max Vasmer, *Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen*

Etymologie. V. Revue slavistique, t. VI, 172—214. — На стр. 182 сл. этимологіи новогреческихъ словъ *βάλτα, (σ)βάρνα, βαλκός — βολκός, μέρζα, σάλμα*, географическихъ наименованій *Γαρδίτσα, Βαρδάτες, Λαργαμέστο* и собственнаго имени *Λαργαμηρός* (у Θеофана).

Νίκος Α. Βέης, Zur Bedeutung des neugriechischen κράχτης. Glotta VI (1914), 28. — Дополненіе къ работѣ N. Livadas'a въ *Ἀθηνᾶ*, XXII (1910), стр. 468—72.

Jacob Scham, Der Optativgebrauch bei Clemens von Alexandrien in seiner sprach- und stilgeschichtlichen Bedeutung. Ein Beitrag zur Geschichte des Attizismus in der altchristlichen Literatur (= Forschungen zur christl. Literatur- und Dogmengeschichte, ed. Erhard und Kirsch, XI. Bd., 4. Heft). Paderborn, Ferd. Schöningh. 1913. 8°. XIV + 183 стр. Цѣна 5.80 м. — Рецензія: **Hermann Lattmann**, Wochenschrift f. kl. Philologie 1913, 143—145.

П. Ернштедтъ.

В. Исторія и географія.

Очерки по исторіи Византіи подъ редакціей **В. Н. Бенешевича.** Выпускъ III. Спб. 1913. 128 стр. 8°. — Въ этомъ выпускѣ напечатанъ переводъ части Исторіи литературы Крумбахера, гдѣ рѣчь идетъ объ историкахъ и хронистахъ. Книга предназначена очевидно для лицъ, незнающихъ по-нѣмецки, хотя подлиннаго Крумбахера она замѣнить не можетъ. Пропущенъ такой важный источникъ, какъ своеобразные мемуары Пселла, и библіографическія указанія значительно сокращены. Переводъ не безупреченъ и мѣстами можетъ ввести начинающаго ученаго въ заблужденіе. На стр. 15 о Прокопіи читаемъ: Новыя изданія сдѣланы и т. д. Всякій подумаетъ, что рѣчь идетъ объ изданіи сочиненій Прокопія. Переводчикъ пропустилъ слово Anecdota. На стр. 13: Сочиненіе о постройкахъ является настоящимъ византійскимъ панегирикомъ императору и стало образцомъ для того неисчерпаемаго рода литературы (unerquicklichen Gattung), вмѣсто безотраднаго рода, который достигъ своего высшаго развитія во время Комниновъ и Палеологовъ. Тамъ же: Вѣроятно Прокопій имѣлъ уважительныя причины (по нѣмецки, настоятельную причину). На стр. 14: Видно, что Прокопій былъ намѣренъ обсудить въ одномъ изъ своихъ сочиненій (слѣдуетъ: намѣревался изложить). Богадѣльню переводчикъ называетъ домомъ для бѣдныхъ (стр. 38), а историка Франдзи Франзомъ (стр. 67). Одну фразу переводчикъ совсѣмъ не понялъ, Einteilung смѣшалъ съ Einleitung и невѣрно перевелъ слово verwischt. Произведеніе Кедрина, говоритъ переводчикъ, представляетъ собой ничто другое, какъ буквальную передачу хроники Скилицы, при чемъ лишь сглажено введеніе оригинала (стр. 111). Ни о какомъ сглаженіи введенія Крумбахеръ не говоритъ. Переводчикъ замѣтилъ бы свою

ошибку, если бы онъ прочелъ то, что у него раньше говорится о Скилицѣ: Трудъ Скилицы является исторіей византійскихъ императоровъ, т. е. расположенъ въ порядкѣ правленія отдѣльныхъ императоровъ, при чемъ разсказъ о событіяхъ правленія каждаго изъ нихъ образуетъ отдѣльный отрывокъ, дѣленіе, стершееся у Кедрина (стр. 109). На стр. 109 два раза таже опечатка: 911 г. вмѣсто 811 г.

Ю. Кулаковскій. Къ вопросу о датѣ возвращенія Креста Господня въ Іерусалимъ изъ персидскаго плѣна. Отд. оттискъ изъ Сборника въ честь В. П. Бузескула. Харьковъ 1913. 9 стр. 8°. 25 коп. — Авторъ вопреки мнѣнію многихъ ученыхъ (Гиббона, Лебо, Нельдеке, Перниче) доказываетъ, что крестъ былъ возстановленъ въ Іерусалимѣ Ираклiемъ не въ 629, а въ 630 г.

Ю. Кулаковскій. Императоръ Фока. Оттискъ изъ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій за 1914 г. Кіевъ 1914. 21 стр. 8°. 25 коп. — Авторъ описываетъ жестокое правленіе Фоки и его низверженіе Ираклiемъ. Это глава изъ подготовленнаго къ печати 3-го тома Исторіи Византіи.

J. Mc. Cabe. The Empresses of Constantinople. London, Methuen 1913. VIII+341 стр. 8°. — Популярные очерки, посвященные византійскимъ императрицамъ, двумъ Θеодорамъ, Иринѣ, возстановительницѣ иконопочитанія, и Иринѣ Комнинѣ, женамъ Льва Мудраго, Евдокіи, Иринѣ Монферратской, Маріи Армянской, Аннѣ Савойской и др. Книга въ значительной части совпадаетъ съ византійскими портретами Диля и даетъ мало новаго.

Ш. Диль. Византійскіе портреты. Выпускъ первый. Переводъ М. Безобразовой подъ редакціей и съ предисловіемъ П. Безобразова. Москва 1914. XX+375 стр. 8°. — Популярные очерки извѣстнаго французскаго византиниста, посвященные знаменитымъ византійскимъ императрицамъ двумъ Θеодорамъ, Иринѣ, Θеофано, Зоѣ, женамъ Льва Мудраго, а также женщинамъ средняго круга.

P. de Jerphanion. Inscriptions byzantines de la région d'Urgub en Cappadoce. Mélanges de la faculté orientale, VI p. 305—400. Beyruth 1913. — Авторъ печатаетъ 145 греческихъ надписей большей частью недатированныхъ, найденныхъ въ церквахъ и часовняхъ.

P. Thomsen. Unbekannte griechische Handschriften der Patriarchatsbibliothek zu Jerusalem. Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 72—73. — Авторъ указываетъ на нѣсколько рукописей, хранящихся въ Іерусалимской библіотекѣ и не внесенныхъ въ каталоги.

N. A. Beïs. Un manuscrit des Météores. Revue des études grecques, XXVI (1913), 53—74. — Подробное описаніе рукописи, написанной въ 6470 (861—862) г. въ монастырѣ св. Анны, въ Виеиніи, и содержащей омиліи Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Ма...

H. Bells. A Dating Clause under Heraclius. Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 395—405. — Авторъ располагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ папирусы времени Ираклія и дѣлаетъ къ нимъ поправки.

Хр. Лопаревъ. Къ чину царскаго коронованія въ Византіи. (Сборникъ статей въ честь Дмитрія Ѳомича Кобеко. Спб. 1913 стр. 1—11.) — Въ византійскомъ богослужебномъ обиходѣ одновременно циркулировало нѣсколько редакцій коронаціоннаго чина, причемъ чинъ коронованія одного императора не вполнѣ походилъ на чинъ коронованія другого. Исходя изъ этой мысли, авторъ списалъ изъ Флорентійской Лаврентіевской библіотеки (Pl. VIII cod. XVII s. XIV) отрывокъ такого чина, оказавшійся очень важнымъ для точнѣйшаго знанія подробностей церковной практики. Прежде всего, что касается до чина какъ литературнаго памятника, оказалось, что это въ сущности общій коронаціонный чинъ, недостаточно умѣло вѣроятно какимъ-то школьникомъ приспособленный къ коронованію имп. Мануила Палеолога (воскресенье 11 февраля 1392 г.). Въ отношеніи содержанія чина теперь впервые становится извѣстнымъ, что во время коронаціонной литургіи передъ чтеніемъ Апостола маисторы привѣтствовали царей возгласами: „многая (3) лѣта на многая!“ „многая лѣта на многая!“ (3); Апостолъ читался изъ Посланія къ Евреямъ XII, 28—XIII, 6, а Евангеліе — отъ Іоанна X, 1—16; протоканонархъ возглашалъ стихи: „Многая вамъ лѣта, цари ромейскіе“!, маисторы отвѣчали пѣніемъ: „ей, святъ“! и пр.; послѣ коронованія императоръ съ императрицею ѣхали во дворецъ верхомъ, причемъ первые сановники имперіи вели коней подъ уздцы, и т. д. Въ чинѣ впервые встрѣчается глаголъ *φορένειν (φορένει αὐτὸν κουκούλιον, φορένουσι τὸν βασιλέα)* въ значеніи „облекать“ (не „нести“). Ср. A. Heisenberg, въ Byzant. Zeitschrift, 1913, XXII.

Е. Черноусовъ. Страница изъ культурной исторіи Византіи. Записки Харьковскаго Университета 1913 г. — Авторъ занимается новеллой Константина Мономаха объ учрежденіи юридической школы, напечатанной въ сочиненіяхъ Іоанна Евхаитскаго. Онъ ограничивается пересказомъ законодательнаго памятника, интереснаго по содержанію, но хорошо намъ извѣстнаго по статьямъ Васильевскаго, Скабалановича и Ѳ. И. Успенскаго.

Е. А. Черноусовъ. Изъ византійскаго захолустья XIII вѣка. Харьковъ 1914. 21 стр. 8°. Отд. отт. изъ Сборника Харьковскаго Ист.-Филол. Общества въ честь проф. В. П. Бузескула. — Объ Іоаннѣ Апокавкѣ, митрополитѣ города Навпакта.

W. Miller. The Gattilusj of Lesbos. Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 406—447. — Авторъ занимается исторіей Лесбоса, находившагося болѣе ста лѣтъ подъ властью семейства Гаттилузіо (1355—1462 г.).

С. Гроссу. Къ исторіи византійскихъ богомиловъ. Труды Кіевской Духовной Академіи 1913 г. т. III 589—612. — Авторъ говоритъ объ отношеніяхъ правительства и церкви къ богомиламъ въ эпоху Комниновъ.

M. Jugie. La vie et les oeuvres d'Euthyme patriarche de Constantinople. Échos d'Orient, XVI (1913) 385—395. — Авторъ составилъ біографическій очеркъ Евѳимія, патріарха X-го вѣка, главнымъ образомъ на основаніи житія, изданнаго де Бооромъ, и сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о трудахъ Евѳимія.

R. Grosse. Das römisch-byzantinische Marschlager vom 4—10 Jahrhundert. Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 90—121. — Авторъ изслѣдуетъ византійскій лагерь на основаніи анонимнаго стратегикона Прокопія, тактики Льва, стратегикона Маврикія и др.

E. Brooks. The relations between the empire and Egypt from a new Arabic source. Byzant. Zeitschr. XXII (1913) 381—391. — Авторъ разсматриваетъ походы византійцевъ на Египетъ конца VII-го и начала IX-го вѣка и сообщаетъ отрывки изъ арабскаго писателя ал-Кинди раньше неизвѣстнаго.

Ch. Saumagne. Étude sur la propriété ecclésiastique à Carthago. Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 77—87. — Авторъ говоритъ о церковной собственности въ Карѳагенѣ на основаніи 36 и 37 новеллъ Юстиніана.

Ch. Diehl. Cathérine ou Théodora. Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 88—89. — Авторъ доказываетъ, что дочь Трапезундскаго императора Іоанна IV Комнина, выданная замужъ за султана Узуна Хасана, называлась не Екатериной, а Ѳеодорой.

A. Baumstark. Arethas von Kaisareia kein Sospitator der Aristotelesbriefe. Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 60—62. — Авторъ доказываетъ противъ Дрезеке, что Ареѳа не занимался письмами Аристотеля.

P. Maas. Die Musen des Kaisers Alexios I. Byzant. Zeitschr. XXII (1913) 348—369. — Авторъ печатаетъ по римской рукописи Bibl. Vallicellana 500 стиховъ императора Алексѣя Комнина, адресованныхъ сыну Іоанну.

І. Миккола. Тюркско-болгарское лѣтосчисленіе. Извѣстія Отд. русскаго языка Имп. Академіи Наукъ, т. XVIII, кн. I (1913 г.), стр. 242—247. — Авторъ даетъ новое и оригинальное объясненіе неславянскимъ выраженіямъ въ извѣстномъ спискѣ первыхъ болгарскихъ князей. При хронологическихъ датахъ въ старотюркскихъ Орхонскихъ надписяхъ обыкновенно обозначается не только годъ, но и мѣсяцъ. Лѣтосчисленіе совершается посредствомъ цикловъ изъ 12 лѣтъ. Каждый годъ цикла носитъ названіе животнаго. Мѣсяцы обозначаются порядковыми числительными. Такимъ же образомъ обозначали время и тюркскіе придунайскіе болгары. Неславянскія выраже-

нія въ спискѣ князей состоятъ изъ двухъ словъ. Первое изъ нихъ — названіе одного изъ животныхъ, стало быть обозначаетъ годъ, второе названіе мѣсяца. Тюркскія выраженія въ спискѣ князей, означающія порядковый годъ въ циклѣ (= названіе животнаго) и мѣсяцъ, указываютъ начало правленія каждаго хана.

Н. Петровскій. Письмо патріарха константинопольскаго Θеофилакта царю Болгаріи Петру. Извѣстія Отд. русскаго языка Имп. Академіи Наукъ, т. XVIII, кн. 3 (1913 г.), стр. 356—372. — Авторъ напечаталъ по Миланской рукописи письмо патріарха Θеофилакта къ болгарскому царю Петру Симеоновичу и снабдилъ его русскимъ переводомъ. Въ письмѣ рѣчь идетъ о болгарскихъ манихеяхъ.

Рецензіи появились на слѣдующія книги.

J. Bury. A History of the Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil I. Рецензія **А. Васильева** въ Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 501—503.

L. Mitteis und **U. Wilcken.** Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Рецензія **H. Bell** и **P. Vinogradoff** въ Klio, XIII (1913), 490—502.

F. Cognasso. Partiti politici e lotte dinastiche in Bisanzio alla morte di Manuele Comneno. Рецензія **F. Chalandon** въ Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 504—506.

J. Maspero. Organisation militaire de l'Egypte byzantine. Рецензія **М. Гельцера** въ Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 513—520.

П. Преображенскій. Лѣтописное повѣствованіе Θеофана. Рецензія **Е. Брукса.** въ Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 154—155.

F. Chalandon. Les Comnènes. II. Рецензіи: **J. Bury** въ Byzant. Zeitschr. XXII (1913), 194—196; **П. Безобразова** въ Жур. Мин. Просв. 1913 г. іюнь.

P. Collinet. Études historiques sur le droit de Justinien. Рецензія **D. Servière** въ Echos d'Orient № 101 (1913), 331—338.

Безобразовъ.

Г. Право.

Hamilcar S. Alivisatos, Die kirchliche Gesetzgebung des Kaisers Justinian I. = Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, hrsg. von N. Bonwetsch und R. Seeberg, 17 Stück. Berlin, Trowitzsch, 1913. VIII + 134 стр. Цѣна 5 мрк. 60 пф. — Будетъ особая рецензія. См. пока рецензію **G. Krüger,** Deutsche Literaturzeitung, 1913, ст. 1806 и слѣд..

Wilhelm Bannier, Die römischen Rechtsquellen und die sogenannten Cyrillglossen. Philologus 71 (1912), стр. 238—

266. — Большая часть такъ наз. кирилловскихъ глоссъ (Goetz CGL II 213—483) восходитъ къ греко-римскимъ памятникамъ права, какъ напр. новелламъ Юстиніана, Институціямъ и Василикамъ.

Adolf Berger, Wohnungsmiete und Verwandtes in den gräko-ägyptischen Papyri. Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, 29 (1912—13), 321—415 стр.

A. Catoire, Intervention des laïques dans l'élection des évêques. Échos d'Orient 15 (1912), стр. 412—426. — Вмѣшательство мірянъ въ выборы епископовъ, представлявшее собою иногда одобреніе или утвержденіе избраннаго, наблюдается въ церкви на протяженіи первыхъ одиннадцати вѣковъ, а на Востокѣ и позже. Но это вмѣшательство, однако, по мнѣнію автора, нельзя считать неотъемлемымъ правомъ мірянъ.

Paul Collinet, Études historiques sur le droit de Justinien. Tome I: Le caractère oriental de l'oeuvre législative de Justinien et les destinées des institutions classiques en Occident. Paris, Libraire du Recueil Sirey (Larose et Tenin). 1912. XXXII + 338 стр. Цѣна 10 фр. Рецензія: **R. v. Mayr,** Deutsche Literaturzeitung 1913, стран. 886—888.

Paul Collinet, La tradition des servitudes dans le droit de Justinien. Mélanges P. F. Girard (Paris, Arthur Rousseau 1912) I, стр. 185—198. — Продолженіе изслѣдованій, первая часть которыхъ опубликована въ вышеназванной книгѣ того же автора.

Mahmoud Fathy, La doctrine musulmane de l'abus des droits. Introduction par **Edouard Lambert** [Travaux du Séminaire oriental d'études juridiques et sociales publiés sous la direction de Ed. Lambert, fasc. 1]. Lyon, Henri Georg — Paris, Paul Geuthner 1913. LXXX + 276 стр. Цѣна 10 фр.

Leopold Karl Goetz, Das russische Recht (Русская правда). III Bd.: Die dritte Redaktion des russischen Rechtes. Stuttgart, Ferd. Enke 1912. XII + 488 стр. Печаталось статьями въ Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, Bd. XXVIII.

Paul Koschaker, Zur Geschichte der arrha sponsalicia. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte 33 (1912), Roman. Abt., 383—416 стр. — Высказывается за происхожденіе arrha sponsalicia съ Востока и выясняетъ ихъ значеніе въ византійскомъ правѣ.

F. Martroye, Saint Augustin et la compétence de la juridiction ecclésiastique au V-e siècle. Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France 70 (1910), стр. 1—78. — Полезное пособіе для выясненія происхожденія, объема и характера юрисдикціи епископовъ въ ранне-византійскую эпоху.

F. Martroye, Saint Augustin et le droit d'héritage des églises et des monastères. Étude sur les origines du droit des communautés religieuses à la succession des clercs et des moines. Mémoi-

res de la Société nationale des Antiquaires de France 68 (1908), стр. 97—129. — Мнѣніе Августина по вопросу о правѣ наслѣдованія послѣ клириковъ и монаховъ оказало вліяніе и на законодательство греческаго Востока: новелла Юстиніана (Zachariae I, стр. 64), изданная по этому вопросу, развиваетъ положенія высказанныя уже Августиномъ.

F. Martroye, Le Testament de Genséric et le droit romain. Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France. 1911, стр. 232—36. — Законъ Гензериха о престолонаслѣдованіи, предоставлявшій право на тронъ старѣйшему въ родѣ, составленъ подъ вліяніемъ римско-правовыхъ принциповъ.

Henry Monnier, La Novelle XX de Léon le Sage. Mélanges Fitting, II (Montpellier 1908), стр. 123—160. — Monnier комментируетъ XX новеллу Льва VI и вмѣстѣ съ тѣмъ связанныя съ ней по содержанію новеллы XXII и LXXXV, трактующія объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами, въ частности объ *ὑπόβολον* (римское donatio propter nuptias). Новелла Льва представляетъ собой попытку примирить юстиніановское право съ законодательствомъ иконоборцевъ. Въ своемъ комментаріи М. даетъ очеркъ предшествующаго византійскаго законодательства объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами.

Henry Monnier, Du „Casus non existentium liberorum“ dans les Novelles de Justinien. Mélanges Gérardin (Paris, Larose et Tenin, 1907), 437—465 стр. — Объясняетъ юридически и филологически выраженіе „*κάσος ἐξ ἀπαιδίας*“.

Henry Monnier, La Novelle L de Léon le Sage et l'insinuation des donations. Mélanges P. F. Girard (Paris, Rousseau 1912). — Весьма важное изслѣдованіе по исторіи византійскаго права. Прежніе изслѣдователи полагали, что установленное Юстиніаномъ insinuatio, т. е. заявленіе передъ властями при дареніяхъ, превышающихъ своею стоимостью 500 солидовъ, было отмѣнено уже императорами-иконоборцами; Левъ же VI своею пятидесятою новеллою только еще разъ санкціонировалъ ихъ распоряженіе. М. убѣдительно доказываетъ, что insinuatio еще въ Basilica является сохраняющимъ значеніе, что Левъ VI въ своей новеллѣ не говоритъ, что insinuatio было когда-либо отмѣнено, а только указываетъ на то, что оно не при всѣхъ дареніяхъ требуется и, слѣдовательно, не можетъ считаться обязательнымъ. Анализируя эту чисто софистическую аргументацію, М. приходитъ къ выводу, что отмѣна insinuatio была произведена въ интересахъ и по настоянію крупныхъ землевладѣльцевъ, главнымъ образомъ церковныхъ. Слѣдя далѣе за судьбой insinuatio въ Византіи, М. показываетъ, что новелла Льва не такъ скоро оказала свое вліяніе на юридическую практику: юристы эпохи Константина Пофиророднаго согласно признаютъ необходимость insinuatio, и на практикѣ случаи примѣненія insinuatio тоже иногда встрѣчаются. Даже Конст. Арменопулъ, повидимому, неясно представлялъ себѣ, какъ относиться къ insinuatio, такъ какъ онъ

внесъ въ свое Шестокнижіе какъ законъ, отмѣнявшій insinuatio, такъ равнымъ образомъ требовавшій послѣдняго.

Pierre Noailles, Les collections de Novelles de l'empereur Justinien. Origine et formation sous Justinien. Paris, Librairie du Recueil Sirey (Larose et Tenin), 1912. XX + 267 стр. Цѣна 10 фр. Рецензіи: **Th. Reinach**, Revue des études grecques 26 (1913), стр. 91—93; **R. v. Mayr**, Deutsche Literaturzeitung 1913, ст. 2292—94.

G. Platon, Les banquiers dans la législation de Justinien. 1-re partie. Paris, Larose et Tenin, 1912.

Gregor Semeka, Ptolemäisches Prozessrecht. Studien zur ptolemäischen Gerichtsverfassung und zum Gerichtsverfahren. Heft I. München, C. H. Beek, 1913, V + 311 стр. Цѣна 8 мрк.

Н. И. Суворовъ, Учебникъ церковнаго права. Москва, 1913. Изд. А. Карцева 5-е. 532 стр. Цѣна 3 рубля.

П. Яковенко.

Д. Искусство и археологія[1]).

I. Generalia.

Свѣтильникъ. Религіозное искусство въ прошломъ и настоящемъ. Ежемѣсячный журналъ, изд. В. И. Оловянишникова въ Москвѣ, 4°, 9 номеровъ за 1913, двѣнадцать за 1914; вышли первые два номера за 1915 г. — Издаваемый извѣстною московскою фирмою П. И. Оловянишникова сыновья журналъ ставитъ себѣ цѣлью, „не останавливаясь передъ затратами на художественныя воспроизведенія памятниковъ христіанскаго искусства въ краскахъ и съ помощью всѣхъ усовершенствованныхъ способовъ репродукціи, дать на особыхъ таблицахъ и въ текстѣ цѣлый рядъ точныхъ снимковъ съ лучшихъ произведеній византійскаго и, въ особенности, древнерусскаго искусства и художественной промышленности, съ объяснительнымъ текстомъ и историческими обзорами видовъ религіознаго искусства, начиная съ иконъ и кончая церковною утварью, литургическимъ шитьемъ и пр.“ Не разъ у насъ возникали аналогичныя изданія, но обыкновенно долго продержаться не могли: всѣ добрыя намѣренія издателей разбивались о равнодушіе публики. Вѣдь изданіе, ставящее себѣ цѣлью изданіе памятниковъ, издателю стоитъ очень дорого и нуждается въ большомъ количествѣ

1) Составитель библіографіи былъ застигнутъ войною въ предѣлахъ Германіи. Только въ январѣ 1915 удалось устроить обмѣнъ военноплѣнными, вслѣдствіе котораго я могъ вернуться въ Россію. При выѣздѣ изъ Германіи пришлось оставить въ Испанскомъ посольствѣ въ Берлинѣ всѣ рукописи, въ томъ числѣ и матеріалы, приготовленные для настоящей библіографіи. Возстановить эти матеріалы, при Харьковской нищетѣ, удалось только отчасти. То время, когда профессора русскихъ Университетовъ смогутъ сдѣдить у себя за литературой по своей спеціальности, еще не настало.

подписчиковъ. Найдетъ ли ихъ Свѣтильникъ, окажется ли онъ жизнеспособнымъ, покажетъ будущее. Хорошо, во всякомъ случаѣ, уже то, что онъ вступилъ въ третій годъ изданія и продолжаетъ существовать, несмотря на тяжелыя времена.

Византійскаго матеріала въ Свѣтильникѣ появилось уже довольно много. Для византиниста интересъ представляютъ двѣ статьи **Н. В. Покровскаго,** Изъ поѣздки въ Италію (1913, № 4—5, стр. 3—15, табл. I—XVII) и Къ иконографіи Богородицы (1914, № 1, стр. 3—18, табл. I—VIII), два иконографическихъ этюда **Н. Троицкаго,** Икона „раздѣлимыя“ Пресвятыя Богородицы (1913, № 2, стр. 13—22, табл. I—IV) и Крестъ Христа — древо жизни (1914, № 3, стр. 3—30, съ 26 рис.), работы **Ѳ. Шмита,** Кіевскій Софійскій соборъ (1913, № 8, стр. 3—22, табл. I) и Равеннскія мозаики 1112 г. (1914, № 7, стр. 7—36, съ 3 табл.); **Н. Пальмовъ** издалъ Древнехристіанскія лампочки въ Музеѣ Кіевской Духовной Академіи (1915, № 1, стр. 16—23, съ 3 рис.) и Греческій омофоръ въ собраніи христіанскихъ древностей Московскаго Румянцевскаго Музея (1915, № 2, стр. 3—13, съ 2 рис. и таблицею въ краскахъ); **Н. Д. Протасова** заинтересовало Изображеніе св. Николая Мирликійскаго въ пещерныхъ храмахъ Апуліи (1915, № 2, стр. 14—29, съ 6 рисунками); въ близкомъ будущемъ предстоитъ публикація великолѣпныхъ крупныхъ фотографій съ мозаикъ равенской церкви San Michele in Affricisco (со статьей **Ѳ. Шмита**), миніатюръ сирійскаго евангелія Британскаго Музея (со статьею **Д. П. Гордѣева**) и др.

Свѣтильникъ можетъ стать для Россіи тѣмъ, чѣмъ является Revue de l'art chrétien для католическаго міра. Такой органъ намъ очень нуженъ и, несомнѣнно, долженъ имѣть будущность. Если редакціи удастся организовать и широко поставить отдѣлъ хроники и корреспонденцій, если развить библіографію (въ ней именно въ Россіи, при отсутствіи у насъ правильной книжной торговли, чувствуется острая потребность), Свѣтильникъ станетъ необходимымъ для всѣхъ, кто занимается христіанскимъ искусствомъ. — Еще пожеланіе: отчего бы не ввести сплошную нумерацію страницъ и таблицъ? Это, конечно, мелочь, но какъ такая нумерація облегчила бы справки и цитаты!

Софія. (Ежемѣсячный) Журналъ искусства и литературы, издаваемый въ Москвѣ К. Ф. Некрасовымъ подъ редакціей П. П. Муратова, 4^0, шесть номеровъ за 1914 г. — Софія уже прекратила свое существованіе вслѣдствіе военнаго времени. Объ этомъ приходится искренне пожалѣть, потому что журналъ содержалъ и обѣщалъ въ будущемъ не мало интересныхъ статей — между прочимъ и имѣющихъ отношеніе къ области византиновѣдѣнія. Въ № 3 была помѣщена статья **А. М. Скворцова,** Фрески Каваллини (стр. 29—43, съ 6 илл.); въ № 4 изслѣдованіе **В. Ѳ. Гринейзена,** Иллюзіонистическіе портреты

(стр. 8—59, съ 54 илл.); въ № 6 работа **І. Стржиговскаго,** Равенна какъ отрасль арамейскаго искусства (стр. 6—24, съ 10 илл.).

Русская икона. Двухмѣсячные сборники, издаваемые въ Петроградѣ подъ редакціею С. Маковскаго, въ малый листъ; вышли первые три сборника за 1914 годъ. — Каждый сборникъ содержитъ 30—35 воспроизведеній иконъ, изъ которыхъ 4—5 красочнымъ способомъ (т. е. трехцвѣтнымъ печатаніемъ). Въ каждомъ сборникѣ отъ 3 до $3^1/_2$ листовъ текста посвящаются статьямъ общаго характера, спеціальнымъ изслѣдованіямъ, замѣткамъ объ имѣющихъ отношеніе къ иконописи текущихъ событіяхъ и библіографіи. Внѣшность изданія — роскошная.

Среди напечатанныхъ въ Русской иконѣ статей есть и такія, которыми могутъ заинтересоваться спеціалисты — византиновѣды. Такъ **Н. Сычевъ** пишетъ объ Иконѣ Божіей Матери Млекопитательницы изъ собранія Н. П. Лихачева (№ 1, стр. 48—57); **Н. М. Щекотовъ,** въ статьѣ Иконопись какъ искусство, по поводу собранія иконъ И. С. Остроухова и С. П. Рябушинскаго (стр. 115—142), и **Л. Мацулевичъ,** въ своемъ отвѣтѣ Н. М. Щекотову, озаглавленномъ Къ исторіи русской науки объ искусствѣ (стр. 143—149), затрагиваютъ весьма важный вопросъ о методахъ и цѣляхъ исторіи византійскаго искусства, причемъ, конечно, „интуитъ“ Н. М. Щекотовъ, сомнѣвающійся, чтобы „изящныя искусства могли вообще стать предметомъ единственно научнаго изслѣдованія“, и Л. Мацулевичъ, считающій себя „представителемъ русской научной историко-художественной школы“, никакъ не могутъ столковаться; въ статьѣ **Л. Мацулевича,** Двѣ иконы Рождества Богоматери изъ собранія С. П. Рябушинскаго (стр. 163—179), указывается на преемственную иконографическую и стилистическую связь русской иконописи съ византійскимъ искусствомъ XIV в.; **Н. Пунинъ** пишетъ объ Эллинизмѣ и Востокѣ въ иконописи по поводу собранія иконъ И. С. Остроухова и С. П. Рябушинскаго (стр. 181—197).

Значеніе Русской иконы заключается, однако, вовсе не въ этихъ упражненіяхъ юныхъ эстетовъ. „Вглядъ и нѣчто“ по поводу исторически-цѣнныхъ произведеній искусства — это не на всякій вкусъ. Великолѣпны воспроизведенія иконъ. Надо отъ души пожелать, чтобы изданіе не остановилось на третьемъ выпускѣ, а, хоть съ опозданіемъ, появились въ 1915 г. и остальные обѣщанные выпуски, равноцѣнные первымъ тремъ.

D. F. Cabrol et **D. Henri Leclercq,** Dictionnaire d' archéologie chrétienne et de liturgie, t. III 2. Paris, 1913—1914. — Выпусками XXIX—XXXI открывается вторая часть III тома этой монументальной энциклопедіи. Наибольшій интересъ въ этихъ выпускахъ представляютъ обширныя и, по обыкновенію, богато иллюстри-

рованныя статьи: ciborium, col. 1588—1612; cierges, col. 1613—1622; cimetière, col. 1625—1665; Cividale, col. 1821—1842; clefs de Saint Pierre, col. 1859—1867; St. Clément (римская базилика), col. 1873—1902; Clermont (саркофаги), col. 1905—1942; cloche, col. 1954—1977; clocher, col. 1977—1982; colombe, col. 2198—2231; colonies d'orientaux en Occident, col. 2267—2277; colonnes historiques, col. 2321—2339; Côme et Damien (римская базилика), col. 2350—2367; Commodilla (римскія катакомбы), col. 2394—2427.

D. Maillart, Athéna, histoire générale des beaux arts, I: de l'art chrétien au XII siècle. Paris, 1914, 8°, 800 figs., frs. 5. —

G. E. Rizzo e **P. Toesca**, Storia dell' arte classica e italiana. Torino, Società editrice Piomba, 1914, 4°. — Мнѣ извѣстны лишь первые выпуски этого монументально задуманнаго изданія. Авторы начинаютъ свое изложеніе съ искусства классической Эллады, предполагаютъ отъ него перейти къ искусству Рима и послѣдовательно изучить все итальянское искусство. Когда изданіе будетъ доведено до конца, придется подробно остановиться на предлагаемомъ авторами историческомъ построеніи.

K. M. Kaufmann, Handbuch der christlichen Archaeologie. Paderborn, 1913, 8°, XVII 814 p., 500 fig., M. 15. —

Fr. Benoit, L' architecture, I: Antiquité. Paris, 1911, 8°, VII 575 p., 351 fig.; II: L' Orient médiéval et moderne. Paris, 1912, 8°, IV 543 p., 337 fig. — Матеріалъ расположенъ въ обычномъ географическомъ и хронологическомъ порядкѣ только въ первомъ томѣ, гдѣ разобраны памятники зодчества доисторическаго, египетскаго, месопотамскаго, хетейскаго, сирійскаго, эгейскаго, эллинскаго, древнеперсидскаго, римскаго. Во второмъ же томѣ, который насъ тутъ интересуетъ прежде всего, самый порядокъ главъ даетъ опредѣленное представленіе объ историческомъ построеніи автора. Второй томъ разбитъ на 6 книгъ: 1) зодчество Персіи и Месопотаміи во времена парѳянъ и сасанидовъ, 2) христіанское зодчество средневѣковаго Востока, 3) эклектическое мусульманское зодчество, 4) эклектическое восточно-европейское зодчество (русское, сербское, молдо-влашское), 5) зодчество немусульманской Индіи и Китая, 6) зодчество американское. Первыя четыре книги занимаютъ 282 страницы и 187 рисунковъ.

Охарактеризовавъ строительное искусство парѳянской и сасанидской Персіи, авторъ говоритъ о спеціальныхъ требованіяхъ, которыя предъявляло къ архитектору христіанство, и переходитъ послѣдовательно къ изученію христіанскихъ памятниковъ верхней Месопотаміи, Сиріи, южной и восточной Малой Азіи, Арменіи, Аравіи до-исламической, Египта, сѣверной Африки.

Только теперь, продѣлавъ всю эту предварительную работу, авторъ приступаетъ къ описанію памятниковъ византійскихъ (стр. 124—179). Византійская архитектура представляется ему прямымъ продолженіемъ

римской; въ первые вѣка Византіи она находилась подъ сильнымъ воздѣйствіемъ эллинистическихъ центровъ (Эфесъ, Антіохія, Александрія), Малой Азіи, Сиріи, сасанидской Персіи; позднѣе настала эпоха вліянія Арменіи и мусульманской Месопотаміи; наконецъ, не безъ слѣда осталось и латинское завоеваніе XIII вѣка. Несмотря на всѣ эти разнородныя воздѣйствія, византійская архитектура осталась цѣльной и единой, потому что въ ней силенъ былъ эллинскій духъ, все переработавшій и усвоившій. Эта эллинская творческая сила причина и живучести византійскаго зодчества, и того громаднаго вліянія, которое это зодчество, въ свою очередь, имѣло на искусство Востока, Сѣвера и Запада.

Все это могло бы быть очень интересно, если бы авторъ дѣйствительно доказалъ свою мысль. Но доказательствъ нѣтъ. Хуже того: авторъ вовсе не историкъ, мыслитъ не исторически, и это немедленно выясняется, какъ только онъ начинаетъ говорить о томъ, что онъ хорошо знаетъ и понимаетъ, какъ архитекторъ, т. е. о конструктивныхъ пріемахъ, о формахъ, о пропорціяхъ, — для него терминъ „Византія“ обозначаетъ не часть пути, по которому шло, двигалось развитіе архитектуры, а залу музея, въ которой собраны чертежи и фотографіи опредѣленной группы зданій, объединенныхъ извѣстными конструктивными и стилистическими признаками. Авторъ не понимаетъ движенія, не понимаетъ, поэтому, и тѣхъ живыхъ силъ, которыя это движеніе вызвали.

А разъ нѣтъ движенія, отдѣльный памятникъ утрачиваетъ документальное значеніе, и вопросы хронологическіе неинтересны: у каждаго зданія отмѣчается какой нибудь вѣкъ, потому что такъ уже принято, но почему такое-то зданіе приписано именно такому-то вѣку — не видно. Нѣтъ также и ссылокъ, откуда взяты чертежи и прочія свѣдѣнія. Въ концѣ книги приложена, правда, библіографія, но она не соотвѣтствуетъ тексту и составлена, явно, по какимъ-то пособіямъ — вотъ одинъ характерный фактъ: заглавія русскихъ сочиненій даны обыкновенно въ французскомъ переводѣ, и только Путешествіе на Синай Н. П. Кондакова вдругъ приведено подъ такимъ заглавіемъ: „Kondakov, Reise nach Sinai im Jahre 1881“!

G. de Récy, L' évolution ornementale depuis l' origine jusqu'au XII siècle. Paris, Picard, 1913, 8°, XII 276 p., 218 fig. — „L' inspiration ornementale nous est venue du sud-ouest de l' Asie, et l' histoire des peuples méditerranéens nous permet de retrouver un des chemins qu'elle a suivis“. Авторъ имѣетъ ввиду спеціально романскую орнаментику, но его книга не лишена значенія и для исторіи орнамента византійскаго.

G. de Jerphanion, Une nouvelle théorie sur la „Renaissance“ de l'art byzantin sous les Paléologues. Rev. de l' art chrétien, LXIII, 1913, p. 196—200.

L. Bréhier, Une nouvelle théorie de l' histoire de

l'art byzantin. Journ. des savants, n. s., XII, 1914, p. 26—37. — Обѣ статьи вызваны моими статьями въ Вѣстникѣ Европы и въ Revue archéologique (ср. Виз. Вр., XX, 1913, IV, стр. 68).

O. v. Falke, Kunstgeschichte der Seidenweberei. Berlin, 1913, fol., XLII 128 p., 212 fig. + 147 p., 400 fig. M. 100. —

II. Иконографія.

Pio Franchi de' Cavalieri, Il labaro descritto da Eusebio. Studi Romani, I, 1913, p. 161—188.

G Mini, Intorno al labaro. Rivista eraldica, 1913, p. 193—197, 267—273.

Pidoux de Maduère, A propos du labarum de Constantin. Ibid., p. 273—276.

J. P. Kirsch, L'aigle sur les monuments figurés de l'antiquité chrétienne. Bull. d'anc. littérature et d'archéol. chrét., III, 1913, p. 112—126. — Орелъ встрѣчается въ христіанскомъ искусствѣ (на коптскихъ стелахъ и на галльскихъ саркофагахъ), начиная съ IV вѣка.

E. Becker, Die Fluchtszene des Jonassarkophags, nicht Petri Bekehrung, sondern Lots Rettung. Röm. Quartalschr., XXVI, 1912, p. 165—180.

L. v. Sybel, Der Herr der Seligkeit. Archaeologische Studie zur christlichen Antike. Marburg, 1913, 4°, IV 40 p., 18 fig., I pl. — Этюдъ объ иконографіи древнехристіанскаго „Величія Господня“ и „Передачи закона“.

G. de Jerphanion, Le nimbe rectangulaire en Orient et en Occident. Études, CXXXIV, 1912, p. 85—93.

Н. П. Кондаковъ, Иконографія Богоматери, томъ I. Изд. Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ. Петроградъ, 1914, 4°, 387 стр., 240 рис., 7 табл., 6 руб. — Содержаніе книги слѣдующее: Введеніе (объемъ и содержаніе темы „Иконографія Богоматери“ въ исторической постановкѣ); Библіографія; I. Образы Божіей Матери въ живописи римскихъ катакомбъ и на рельефахъ саркофаговъ; II. Образъ Божіей Матери „Оранты“ и его отношеніе къ чину дѣвъ и діакониссъ въ древней церкви; III. Переходная эпоха первой половины V вѣка, Ефесскій соборъ 431 г., мозаики церкви св. Маріи Маджоре въ Римѣ; IV. Греко-восточный періодъ христіанскаго искусства, роль Сиріи и Египта въ быту и искусствѣ эпохи, мартиріи, поломничества; V. Появленіе моленной иконы, иконные типы Богоматери V и VI столѣтій въ живописи и скульптурѣ и художественно-промышленныхъ издѣліяхъ; VI. Иконные типы Богоматери въ VII—VIII столѣтіяхъ на греческомъ Востокѣ; VII. Иконные типы Богоматери греко-восточнаго и византійскаго происхожденія въ западныхъ и восточныхъ памятникахъ VII и VIII стол. и образы Божіей Матери на стѣнахъ церкви св. Маріи Антиквы въ

Римѣ; VIII. Памятники греко-восточной и византійской иконографіи Божіей Матери на романскомъ Западѣ въ VII—IX вѣкахъ, образъ Божіей Матери Оранты въ ораторіяхъ; IX. Историческія данныя о почитаніи Богоматери въ древнѣйшей Византіи, древній византійскій стиль, мозаики храма великомученика Димитрія въ Солуни; Заключеніе.

Содержаніе книги характеризуется именемъ автора. Иллюстраціи въ текстѣ, исполненныя цинкографіею, удались лучше, чѣмъ въ „Сиріи“ и „Аѳонѣ“ того же автора.

Н. Д. Протасовъ, Изображеніе св. Николая Мирликійскаго въ пещерныхъ храмахъ Апуліи. Свѣтильникъ, 1915, № 2, стр. 14—29, съ 6 рисунками.

A. Baumstark, Zum stehenden Autorenbild der byzantinischen Buchmalerei. Or. chr., N. S., III, 1913, p. 305—310. — Авторскій портретъ, гдѣ авторъ изображенъ во весь ростъ стоя, сирійскаго происхожденія.

III. Памятники.

1. МЕСОПОТАМІЯ, АРМЕНІЯ, КАВКАЗЪ.

G. Lowthian Bell, Churches and monasteries of the Tûr Abdîn and neighbouring districts. Zeitschrift für Geschichte der Architektur, Beiheft 9. Heidelberg, 1913, 4°, p. 61—112, pl. I—XXVIII, 40 figs. — Туръ-Абдинъ — область верхняго Тигра, на юго-западъ отъ Ванскаго озера. Самый западный городъ, въ которомъ изслѣдовательница была, — Діарбекиръ, самый южный — Нисибинъ, самый сѣверный — Межафаркинъ (такъ названіе пишется на картахъ нашего генеральнаго штаба; G. L. Bell пишетъ Mayafarqin). Изъ ряда архитектурныхъ памятниковъ, съ которыми знакомитъ насъ G. L. Bell, наиболѣе интересными для исторіи архитектуры являются церковь El ʿAdhra въ Межафаркинѣ (конца VI вѣка?), чрезвычайно похожая на солунскій храмъ св. Софіи, и купольная базилика въ Діарбекирѣ, о которой до сихъ поръ извѣстно было только то, что̀ въ свое время сообщилъ о ней генералъ Beylié. — Для историка живописи очень важны свѣдѣнія о мозаичной росписи 500 г. въ церкви св. Гавріила въ Картеминѣ: по мѣстному преданію всѣ своды были покрыты мозаиками, сохранилась роспись въ алтарѣ. Роспись свода алтаря весьма близко по рисунку и по краскамъ къ росписи свода алтаря равеннскаго San Vitale. Къ сожалѣнію G. L. Bell могла только эскизно зарисовать драгоцѣнную мозаику (p. 67, fig. 7).

S. Guyer, Ein Beitrag zur Bewertung und Datierung der nordmesopotamischen Kunst. Repert. für Kunstwissensch., XXXV, p. 483—508.

А. П. Эйсснеръ, Памятники старины юго-западнаго Закавказья. Труды Всероссійскаго съѣзда художниковъ въ Петроградѣ, декабрь 1911 — январь 1912, томъ I, стр. 85—95.

А. П. Эйсснеръ, Древнія одежды имеретинъ, мингрельцевъ, сванововъ, абхазцевъ и гурійцевъ по церковнымъ и династическимъ фрескамъ. Тамъ же, стр. 95—98. — Въ обѣихъ статьяхъ (къ сожалѣнію — только на словахъ) описываются старинныя кавказскія росписи; акварели, которыя показывалъ на съѣздѣ авторъ, и по поводу которыхъ возникли горячія пренія, остались не воспроизведенными. Неужели акварели такъ плохи, что ихъ не стоило публиковать? При полномъ отсутствіи воспроизведеній, даже не вполнѣ удовлетворительныя копіи были бы цѣнны.

Л. А. Мацулевичъ, О росписи церкви въ селеніи Зарзма. Тамъ же, стр. 100—101, табл. I—V. — Прекрасные крупные снимки съ трехъ фресокъ Зарзмы: Рождества Богородицы, Рождества Христова и Ласканія Іоакимомъ и Анной младенца Маріи. Съѣздъ просилъ изыскать средства для немедленнаго изданія собранныхъ А. С. Славцевымъ матеріаловъ, касающихся Зарзмы. Насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ никакой публикаціи еще не имѣется. Ad calendas Rossicas?

F. Macler, Miniatures arméniennes: Vies du Christ, peintures ornementales (X-e au XVII-e siècle). Paris, 1913, fol., 44 p., 8 fig., 68 pl., frs. 40. — Драгоцѣнное для историка и византійскаго, и русскаго искусства изданіе: о значеніи армянскаго искусства не разъ говорилось въ изслѣдованіяхъ изъ области средневѣкового искусства, но памятниковъ армянской живописи опубликовано чрезвычайно мало. Двѣсти снимковъ, воспроизведенныхъ очень четко на таблицахъ Ф. Маклера, даютъ понятіе и объ иконографическомъ богатствѣ, которое лежитъ подъ спудомъ въ армянскихъ библіотекахъ, и о стилистическомъ разнообразіи, еще исторически не использованномъ.

Miniaturen aus Handschriften der Kgl. Hof- und Staatsbibliothek in München, herausgegeben von Dr. Georg Leidinger, Heft 4: Drei armenische Miniaturen-Handschriften (cod. armen. 1, 6 und 8), erläutert von **Dr. Emil Gratzl.** München, 1913, fol., 20 p., 25 pl., M. 25. — Мюнхенскія рукописи содержатъ сравнительно мало большихъ миніатюръ: въ первой рукописи (Евангеліе 1278 г.), кромѣ изображеній евангелистовъ, имѣются только заставки и инціалы; во второй (литургической) рукописи 1432 и 1427 гг. есть миніатюра Тайной вечери и иконы нѣсколькихъ святыхъ; третья (тоже литургическая) рукопись, XV вѣка, наиболѣе интересна — въ ней мелкія миніатюры расположены на поляхъ и напоминаютъ миніатюры флорентинскаго Евангелія Рабулы.

2. ПАЛЕСТИНА, СИРІЯ, СИНАЙ.

M. de Vogüé, Jérusalem hier et aujourd'hui. Paris, 1912.

H. Vincent, Quelques représentations antiques du Saint Sépulcre Constantinien. Revue biblique, n. s., X, 1913, p. 525—546. — Мы говорили выше, стр. 51—55, о трудѣ оо. H. Vincent и F.-M. Abel о Святогробскомъ храмѣ въ Іерусалимѣ; настоящая статья — экскурсъ къ книгѣ. Авторъ разсматриваетъ древнія изображенія Гроба Господня 1) на Мадебской мозаикѣ и 2) на апсидальной мозаикѣ въ церкви св. Пуденціаны въ Римѣ, и переходитъ къ зданіямъ, выстроеннымъ по образцу Іерусалимскаго храма, именно: ц. св. Стефана въ Болоньѣ и собору въ Паренцо

J. Reil, Neue Ausgrabungen von Kirchen im Bereich des lateinischen Klosters von Nazareth. Zeitschr. d. deutschen Paläst.-Ver., XXXV, p. 140—159.

3. АФРИКА.

Étoffes et tapisseries coptes. Influence antique, byzantine, sassanide. Paris, Librairie E. Hessling, 13, rue Jacob. Séries 1, 2, 3. — Мною получены первыя три серіи этого изданія, содержащія табл. 1—4, 11—15, 21—25, 31—35, 41—43, 45, 48. Нѣтъ ни заглавнаго листа, ни проспекта, ни текста; даже фамилія издателя сомнительна, ибо на обложкѣ указанъ адресъ издателя E. Hessling, а на каждой отдѣльной таблицѣ обозначено: H. Ernst, éditeur, Paris ... Но эти замѣчанія касаются только книгопродавческой стороны дѣла. Снимки, опубликованные на таблицахъ альбома, достойны всякихъ похвалъ: они крупны, четки, исполнены трехцвѣткою. Такъ какъ на самихъ таблицахъ нѣтъ никакихъ указаній, гдѣ именно находятся воспроизведенные оригиналы, то провѣрить точность въ передачѣ красокъ не представляется возможнымъ, но впечатлѣніе получается очень выгодное.

J. Maspero, Rapport sur les fouilles entreprises à Baouît. Comptes-rendus de l'Ac. d. Inscr. et B. L., 1913, p. 287—301.

C. M. Kaufmann, Archaeologische Miscellen aus Aegypten. Oriens chr., N., S., III, 1913, p. 105—110 и p. 299—304.

C. M. Kaufmann, Aegyptische Terrakotten der griechisch-römischen und koptischen Epoche, vorzugsweise aus der Oase el-Faijûm. Cairo, 1913, 4⁰, 138 p., 700 fig., XIX pl., M. 12. —

P. Gauckler, Basiliques chrétiennes de Tunisie. Paris, Picard, 1913, 4⁰, 35 p., XXXII pl., frs. 30. — Авторъ умеръ, не успѣвъ приготовить къ печати текста. Собранный имъ богатѣйшій графическій матеріалъ для изученія памятниковъ сѣверно-африканскаго зодчества IV—VII вѣковъ изданъ подъ редакціею P. Monceaux.

R. P. Delattre, Fouilles de Damous-el-Karita. Comptes-rendus de l'Ac. d. Inscr. et B. L., 1912, 460—476.

4. МАЛАЯ АЗІЯ.

G. de Jerphanion, Une chapelle cappadocienne du X siècle. Rev. de l'art chrétien, LVII (LXIV), 1914, p. 153—157, 2 fig.

и двойная таблица въ краскахъ. — На стр. 82 библіографіи Виз. Вр. за прошлый годъ я сообщилъ о предстоящемъ выпускѣ изданія о. G. de Jerphanion, посвященнаго каппадокійскимъ фрескамъ. Предпріятіе затормозилось вслѣдствіе громаднаго объема и дороговизны книги: выясняется, что она будетъ состоять изъ 5 выпусковъ, по 30 фр. каждый. Статья, заглавіе которой мы выписали, даетъ образецъ текста и таблицъ.

G. de Jerphanion, Rapport sur une mission d'études en Cappadoce. Bull. de la Société française des fouilles archéologiques, III 2, 1912, p. 44—46, и III 3, 1913, 31—51, 8 fig.

Ad. Birnbaum, Die Oktogone von Antiocheia, Nazianz und Nyssa. Rep. f. Kunstwiss., 1913, p. 181—209, 3 fig.

5. БАЛКАНСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ, РОССІЯ.

Monuments de l'art byzantin, III: Les églises de Constantinople par **Jean Ebersolt** et **Ad. Thiers.** Paris, 1913, fol., VII 295 p., 123 fig., LVIII pl., frs. 100. — Французское изданіе не должно быть сравниваемо съ англійскою книгою A. van Millingen (ср. нашу библіографію въ Виз. Вр., XX, 1913, стр. 86—87): чертежи Тьера изданы въ большомъ форматѣ геліогравюрою и могутъ, какъ будто, претендовать на документальное значеніе. Воспроизведены слѣдующіе памятники: p. 3—18, pl. I—IV — базилика Студійскаго монастыря (чертежи имѣютъ провизорную цѣнность, пока не опубликованы результаты работъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, производившихся подъ руководствомъ Б. А. Панченка); p. 21—51, pl. V—XI bis — церковь свв. Сергія и Вакха (чертежи значительно полнѣе и, главное, точнѣе, чѣмъ чертежи A. van Millingen); p. 55—72, pl. XII—XVIII — св. Ирина (предпочтеніе должно быть отдано изслѣдованію W. S. George, ср. выше нашу рецензію, стр. 3—5); p. 75—89, pl. XIX—XXI — Ходжа-Мустафа-паша-джами; p. 93—110, pl. XXII—XXVI — Календеръ-джами; p. 113—127, pl. XXVII—XXIX — Гюль-джами; p. 131—136, pl. XXX—XXXI — Атыкъ-Мустафа-паша-джами; p. 139—146, pl. XXXII—XXXIII — Будрумъ-джами; p. 149—167, pl. XXXIV—XXXVIII — Килиссэ-джами; p. 171—182, pl. XXXIX—XLI — Эски-имаретъ-джами; p. 185—207, pl. XLII—XLVIII — Зейрекъ-джами; p. 211—223, pl. XLIX—LII — Фенари-Иса-месджиди; p. 227—247, pl. LIII—LVII — Фетхіэ-джами. Относительно чертежей Тьера слѣдуетъ сказать, что его планы много лучше, чѣмъ планы его предшественниковъ (Зальценберга, Пюльгера, Гурлитта и др.), ибо въ планахъ, по крайней мѣрѣ, А. Тьеръ отрѣшился отъ приклада и прямоугольника и воспроизводитъ зданіе, каково оно есть, а не каково оно, по понятіямъ нынѣшнихъ архитекторовъ, должно быть, т. е. воспроизводитъ его со всѣми, столь обычными въ византійскомъ зодчествѣ, „неправильностями“. Къ сожалѣнію, однако, А. Тьеръ до сихъ поръ вѣритъ въ „правильность“ разрѣзовъ византійскихъ зданій, т. е. думаетъ, что ихъ можно чертить при помощи приклада, треугольника и циркуля. Оно, конечно, много удобнѣе и скорѣе — т а к ъ вычерчивать разрѣзы: кропотливыя измѣренія на разныхъ высотахъ уклоненія стѣнъ отъ вертикали требуютъ много времени и физическаго напряженія. Но опубликованные еще въ 1906 г. Русскимъ Археологическимъ Институтомъ чертежи Кахріэ-джами должны были показать А. Тьеру, что по-старому чертить разрѣзы можно лишь въ эскизахъ, но не въ монументальномъ изданіи, претендующемъ на документальность.

Что касается текста книги, написаннаго Ж. Эберсольтомъ, мнѣ не кажется, что автору удалось подвинуть изученіе издаваемыхъ имъ памятниковъ: онъ не изслѣдовалъ ни самихъ памятниковъ, ни даже литературныхъ источниковъ о нихъ, а просто написалъ текстъ общеупотребительнаго образца къ таблицамъ Тьера. Въ отожествленіи нынѣ существующихъ храмовъ съ извѣстными по литературнымъ памятникамъ византійскими храмами Ebersolt проявляетъ немного больше критики, чѣмъ, напримѣръ, A. van Millingen, который всѣмъ турецкимъ мечетямъ даетъ, во что бы то ни стало, опредѣленныя греческія имена; но и Ebersolt продолжаетъ называть Фенари-иса-месджиди церковью Пречистой *(Παναχράντος)*, хотя, вѣроятно, знаетъ и мое указаніе (Кахріэ-джами, стр. 113—114) на нелѣпость этого названія, и самъ понимаетъ, что оно нелѣпо (p. 219—221); онъ говоритъ о „базиликѣ“ монастыря Хоры, „построенной Іустиніаномъ“ (даже reconstruite! p. 253); и т. д.

Въ концѣ книги авторъ счелъ себя обязаннымъ помѣстить заключеніе — сводку разсыпанныхъ въ книгѣ наблюденій надъ историческимъ ходомъ развитія константинопольской архитектуры. Такъ какъ онъ совершенно не понимаетъ ни строительныхъ матеріаловъ византійскихъ, ни конструкціи купольнаго зданія, онъ не понимаетъ и причинъ именно того, а не иного развитія архитектурныхъ формъ. Не понимаетъ авторъ и духовной жизни Византіи. Поэтому все „заключеніе“ содержитъ только перечисленіе чисто внѣшнихъ признаковъ зданій каждой эпохи. Очень жаль, что давно жданное изданіе церквей Константинополя не удовлетворяетъ ни въ графической, ни въ словесной части современнымъ требованіямъ.

L. Bréhier, L'auteur des mosaïques des Saints-Apôtres et les mosaïques de Sainte Sophie. Journ. d. sav., n. s., X, 1912, p. 468—469. — Замѣтка о статьѣ Heisenberg'a, посвященной этимъ мозаикамъ (ср. нашу библіографію, Виз. Вр., XX, 1913, стр. 88).

Ch. Diehl, La basilique d'Eski-djouma à Salonique et sa décoration en mosaïque. Revue de l'art ancien et moderne, XXXV, 1914, p. 5—14. — Авторъ разсказываетъ о произведенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ руководствомъ покойнаго M. Le Tourneau реставраціи солунской базилики Эски-джума; 5 фотографическихъ снимковъ поясняютъ въ общихъ чертахъ разсказъ. Послѣднія двѣ страницы и 3 неудовлетворительныхъ фотографіи посвящены деко-

ративнымъ мозаикамъ пролетовъ аркадъ, раздѣляющихъ нефы, причемъ объ этихъ мозаикахъ сообщаются самыя суммарныя свѣдѣнія... Хотѣлось бы думать, что статья Ш. Диля — только предварительная замѣтка. Вѣдь тутъ нѣтъ ни чертежей, ни настоящихъ фотографическихъ снимковъ, ни копій въ краскахъ! между тѣмъ, и чертежи, и снимки, и копіи должны же быть! Пишущій эти строки еще весною 1910 г. видѣлъ Эски-джума послѣ реставраціи (ср. Изв. Русск. Археол. Инст. въ К-полѣ, XV, 1911, стр. 287), но воздержался отъ сообщенія въ печати своихъ замѣтокъ, потому что ждалъ публикаціи самого Le Tourneau и Ш. Диля. Правда, статьи Ш. Диля о св. Софіи Солунской и о базиликѣ св. Димитрія показали, что понятія этого автора о публикаціи и объ изслѣдованіи памятниковъ довольно своеобразны — но неужели же мы отъ него ничего не получимъ объ Эски-джума, кромѣ нѣсколькихъ плохихъ фотографій?!

Я. И. Смирновъ, Отзывъ объ изслѣдованіи Ѳ. И. Шмита Кахріэ-джами, читанный 29 марта 1908 г. въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Петроградъ, 1915, 8⁰, 16 стр. (отд. отт. изъ Протоколовъ общихъ собраній И. Р. А. О. за 1899—1908 гг., стр. 364—379). — Подвергаются критикѣ многочисленные недостатки разбираемаго сочиненія, но признается правильнымъ основной выводъ, что всѣ мозаики нарѳиковъ исполнены въ началѣ XIV вѣка.

Материали за историята на София, книга IV: Софийската църква св. София, отъ д-ръ **Богданъ Филовъ.** София, 1913, fol., III 172 стр., 140 рис., XXI табл. — Можно поздравить автора, Болгарское археологическое общество и софійскій Градски съвѣтъ, что имъ удалось осуществить такое крупное предпріятіе, какъ изданіе настоящей прекрасной книги. Памятникъ воспроизведенъ во всѣхъ подробностяхъ, добыты всѣ матеріалы, которые могутъ помочь разрѣшить и вопросъ о первоначальной его формѣ, и вопросъ о его хронологіи, и вопросъ объ его историческомъ значеніи. Если не всѣ эти вопросы удалось окончательно разрѣшить — въ томъ вина не автора книги, Б. Филова: мы слишкомъ мало знаемъ о культурѣ Болгаріи въ ранневизантійскую эпоху, слишкомъ мало болгарскихъ архитектурныхъ памятниковъ, ровесниковъ св. Софіи, издано и изслѣдовано, слишкомъ неудовлетворительно извѣстны еще и памятники Малой Азіи и Закавказья. Книга Б. Филова только первая въ ряду тѣхъ публикацій, которыхъ мы такъ долго ждемъ.

К. Х. Шкорпилъ, Археологически бѣлѣжки отъ Странджа-планина: Мидия, Иниада, Виза. Извѣстия на Бълг. археол. друж., III 2, 1913, стр. 234—242. — Въ Визѣ сохранилась очень, повидимому, старинная церковь св. Софіи; авторъ сообщаетъ фотографію наружнаго вида и краткое описаніе. Автору неизвѣстно, что такая же фотографія была уже опубликована R. M. Dawkins'омъ въ Journ. of hell. studies, XXVI, 1906, p. 193, и что она имѣется въ

коллекціи Христіанскаго археологическаго общества въ Аѳинахъ (ср. *Δελτίον, Θ'*, 1910, p. 11, № 4107); еслибы онъ это зналъ, онъ бы, можетъ быть, далъ хоть эскизные планъ и разрѣзъ зданія и сфотографировалъ бы тотъ „стѣлбъ (диам. 0,52 м.) съ акантови капители и архиволти“, о которомъ упоминаетъ; этотъ столбъ далъ бы, пожалуй, матеріалъ для хронологическаго опредѣленія этой крестообразной съ низкими боковыми нефами церкви. — Пещерки жилища, цѣркви, гробища и др., стр. 242—261. Интересныя свѣдѣнія о пещерныхъ церквахъ.

Б. Ф[иловъ], Фрескитѣ на Боянската църква при София. Тамъ-же, стр. 303—304. — Краткое сообщеніе о реставраціонныхъ работахъ въ Боянской церкви: найдена, м. п., подъ новѣйшею росписью хорошо сохранившаяся прекрасная фреска середины XIII в., изображающая Вседержителя на тронѣ съ книгою, во весь ростъ.

Ѳ. Шмитъ, Кіевскій Софійскій соборъ. Свѣтильникъ, 1913, 8, стр. 3—22. — Призывъ къ научно-удовлетворительному изданію драгоцѣнныхъ мозаикъ св. Софіи. — Оказывается, что кое-какіе фотографическіе снимки съ кіевскихъ мозаикъ существуютъ: въ Исторіи русскаго искусства И. Грабаря, въ томѣ, посвященномъ живописи, нѣкоторые снимки воспроизведены, но лишь цинкографіею. Можно ли достать отпечатки непосредственно съ негативовъ, я не знаю: въ продажѣ отпечатковъ, повидимому, нѣтъ, а письменные мои запросы, адресованные г. Муратову, редактору или автору IV т. Исторіи русскаго искусства, остались безъ отвѣта.

Ѳ. Шмитъ, Мозаики монастыря преподобнаго Луки. Харьковъ, 1914, 8⁰, 19 стр. (отд. отт. изъ Сборника Харьковскаго Историко-филол. общ. въ честь проф. В. П. Бузескула). — Иконографическій анализъ росписи собора фокидскаго монастыря св. Луки приводитъ къ заключенію, что роспись не можетъ относиться къ тому времени, къ которому ее относилъ Ш. Диль: дата мозаикъ опредѣляется не „самымъ началомъ“ XI, а началомъ XII вѣка. Болѣе точно историческое значеніе мозаикъ св. Луки можно будетъ выяснить только тогда, когда онѣ будутъ, наконецъ, подобающимъ образомъ изданы и обслѣдованы.

R. Hichens, The Near East: Dalmatia, Greece and Constantinople. With Illustrations by J. Guerin and photographs. London, 1913, shill. 25.

6. ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

G. Servières, La basilique d' Aquilée. Rev. de l' art chrét., LXIII (LVI), 1913, p. 174—179. — Замѣтка туриста; три фотографіи Алинари — общій внутренній видъ, фреска Снятіе съ креста, XII в., и балюстрада алтаря конца XV в.

D. G. Mesini, Il mausoleo di Galla Placidia in Ravenna.

Arte cristiana, 1913, p. 335—343, 10 fig. — Описаніе безъ научнаго значенія.

C. Ricci, Il sepolcro di Galla Placidia in Ravenna. Boll. d' arte del Ministero d. P. I., 1913, p. 389—418, 18 fig., 1 pl. — Новое и чрезвычайно важное изслѣдованіе памятника.

G. Gerola, Il sacello primitivo di San Vitale. Felix Ravenna, 10, 1913, p. 427—432, tav. 27; 11, 1913, p. 459—470, tav. 28, 29.

C. Ricci, Chiesa di San Vitale in Ravenna: l'altar maggiore e l'altare del santo. Ibid., 11, 1913, p. 471—488.

G. Manni, A proposito del sacello primitivo e della leggenda di San Vitale. Ibid., 14, 1914, p. 596—600.

G. Galassi, La prima apparizione dello stile bizantino ne' mosaici ravennati. Atti del X Congresso internazionale di storia dell' arte. Roma, 1912.

G. Galassi, La così detta decadenza nell' arte musiva ravennate: i mosaïci di Sant' Apollinare in Classe. Felix Ravenna, 15, 1914, p. 623—633, 683—691, tav. 39—49. — Авторъ полагаетъ, что мозаика полукупола апсиды и иконы архангеловъ исполнены въ серединѣ VI в.; стѣнныя мозаики алтаря (обѣ) онъ относитъ къ VII, мозаику тріумфальной арки къ IX, иконы евангелистовъ къ X—XI вв.... Для характеристики познаній автора: онъ (p. 629) называетъ архангеловъ „трижды блаженными“ (tre volte beati), потому что — — „*ΑΓΙΟC, ΑΓΙΟC, ΑΓΙΟC* è scritto in entrambe le tabelle degli arcangeli“!

Ѳ. Шмитъ, Равеннскія мозаики 1112 г. Свѣтильникъ, 1914, 7, стр. 7—36, 3 табл. — Хранимыя въ архіепископскомъ дворцѣ фрагменты мозаичной росписи составляютъ часть росписи 1112 г. Урсовой базилики; роспись возникла въ подражаніе росписи Константина Мономаха въ храмѣ Гроба Господня. — Въ только что названной второй статьѣ G. Galassi, на табл. 48 и 49, воспроизведены еще двѣ головы изъ той же серіи, съ которыхъ въ моемъ распоряженіи фотографій не было.

O. Marucchi, Osservazioni sui sepolcri primitivi dei Santi Vittore e Satiro in Milano. Nuovo Bull. di arch. cr., XX, 1914, p. 37—50. — Описывается и воспроизводится мозаичный медальенъ въ вершинѣ свода миланской церкви S. Vittore in Ciel d' oro, бюстъ св. Виктора (fig. 1 на p. 40).

S. Aurigemma, Fondi, scoperta di un antico sacello cristiano e di alcune iscrizioni latine. Notizie degli scavi di antichità, 1912, p. 53—60.

A. Profumo, Un battistero cristiano dell' anno 140 circa. Studi Romani, I, 1913, p. 71—160, 16 fig., 8 pl.

O. Marucchi, Ulteriori osservazioni sull' ipogeo di Trebio Guisto in conferma dell' ipotesi sulla natura gnostica del monumento. Nuovo Bull. di arch. cr., XVIII, 1912, p. 83—99, 2 fig.

A. de Waal, Das Apsismosaik in der Basilica Constantiniana des Lateran. Festschrift für Georg v. Hertling, Kempten, 1913, p. 381—389.

A. de Waal, Konstantins Vaticanische Confessio. Röm. Quartalschr., XXVI, 1912, p. 192—195.

G. B. de Rossi, Una questione sull' arco trionfale dedicato a Costantino. Nuovo Bull. di arch. cr., XIX, 1913, p. 7—19.

G. B. de Rossi, L' iscrizione dell' arco trionfale di Costantino. Ibid., p. 21—28.

A. Monaci, Kritische Bemerkungen über zwei Skulpturen am Konstantinsbogen. Röm. Quartalschr., XXVIII, 1914, p. 29—31.

G. Schneider Graziosi, Il labaro di Costantino e la Risurrezione di Lazzaro sopra due marmi del cimitero di Priscilla. Nuovo Bull. di arch. crist., XIX, 1913, p. 131—141, fig. 1—3. — Первый памятникъ — саркофагъ середины IV в., перенесенный въ 1911 г. изъ церкви S. Pudenziana въ Латеранскій музей. Рельефъ изображаетъ Воскресеніе Христово въ томъ символическомъ переводѣ, который извѣстенъ еще по тремъ латеранскимъ саркофагамъ (O. Marucchi, I monumenti del museo Pio-Lateranense, tav. XXVII 1, XXVIII 5, XXVIII 6). — Воскрешеніе Лазаря выгравировано на плитѣ, найденной въ катакомбѣ Прискиллы; отъ обычныхъ въ катакомбахъ изображеній сюжета рисунокъ отличается присутствіемъ колѣнопреклоненной женской фигуры; авторъ въ ней видитъ Марію, но можно вспомнить и о кровоточивой женѣ.

Ph. Barrows Whitehead, Degli antichi edifici componenti la chiesa dei SS. Cosma e Damiano al Foro Romano. Ibid., p. 143—165, 3 fig., pl. V.

G. Biasiotti e **S. Pesarini**, Pitture del XII s. scoperte nella basilica di S. Croce in Gerusalemme a Roma. Studi Romani, I, 1913, p. 245—274, 12 fig., 7 pl. — Открыто 28 весьма замѣчательныхъ фресковыхъ медальеновъ съ бюстами праотцевъ, работа XII в.

P. Styger, Die neuentdeckten mittelalterlichen Fresken in Santa Croce in Gerusalemme. Röm. Quartalschr., XXVIII, 1914, p. 17—28, 7 fig.

G. Albarelli, Il titolo di San Marcello in Via Lata e la scoperta d'un antico battistero. Nuovo Bull. di arch. cr., XIX, 1913, p. 109—129, 6 fig., pl. IV.

Ch. Diehl, Sainte Marie Antique, un monument de l'art chrétien du Moyen âge. Journ. d. sav., n. s., X, 1913, p. 49—56, 97—105.

N. S. Turchi, S. Maria in Cosmedin. Romana tellus, 1912, p. 330—337.

A. Silvagni, La basilica di S. Martino, l'oratorio di S.

Silvestro e il titolo costantiniano di Equizio. Archivio d. Soc. Rom. di storia patria, XXXV, 1912, p. 329—437.

A. Silvagni, Il titolo Costantiniano di Equizio. Nuovo Bull. di arch. cr., XIX, 1913, p. 167—173.

A. Muñoz, La cripta e la tribuna della chiesa dei SS. Quattro Coronati. La teca argentea del capo di S. Sebastiano. Studi Romani, I, 1913, p. 197—206.

A. Muñoz, La cappella di S. Silvestro ai SS. Quattro Coronati e le recenti scoperte. Nuovo Bull. di arch. cr., XIX, 1913, p. 205—211, pl. VII—VIII. — Фрески середины XIII в.

F. Hermanin, La leggenda di Costantino imperatore nella chiesa di S. Silvestro a Tivoli. Ibid., XIX, 1913, p. 181—203, 4 fig. — Вновь открытыя фрески начала XII вѣка.

J. Wittig, Eine neue Aufnahme der Bronzestatue des Apostelfürsten Petrus. Röm. Quartalschr., XXVII, 1913, p. 103—123, 3 fig.

J. Wittig, Die Geschichte der Petrusbronze in der Peterskirche in Rom. Ibid., p. 124—131.

A. Muñoz, Le pitture del portico della vecchia basilica Vaticana e la loro datazione (Due frammenti della scena del sogno di Costantino). Nuovo Bull. di arch. cr., XIX, 1913, p. 175—180, pl. VI. — Сохранившіеся въ собраніи графа Г. Строганова въ Римѣ фрагменты фресковой росписи XIII в. Ватиканской базилики.

T. Venuti de Dominicis, La croce santa di Cortona, dittico bizantino del secolo decimo. Cortona, 1913, 8⁰, 22 p., II pl.

V. Arata, L'architettura arabo-normanna e il Rinascimento in Sicilia. Con prefazione di **C. Ricci**. Milano, 1913. 4⁰, CXX tavole, l. 150. —

Fratelli Alinari, во Флоренціи, выпустили въ продажу цѣлую серію прекрасныхъ снимковъ съ мозаикъ собора въ Монреале, №№ 33242—33310; серія не полна, все еще, но значительная часть мозаикъ стала доступна изученію.

J. Formigé, Notes sur les voûtes romaines nervées à Arles. Bull. monum., LXXVII, 1913, p. 126—129, 1 fig. et 1 pl. — Констатируются въ Арлѣ два новыхъ случая постройки въ III в. сводовъ, охарактеризованныхъ солиднымъ кирпичнымъ остовомъ, просвѣты котораго заполнены неправильною кладкою изъ мелкаго камня. Авторъ вспоминаетъ о приведенныхъ у Choisy, L'art de bâtir chez les Romains, p. 71—80, fig. 38—46, pl. VII—IX, аналогичныхъ примѣрахъ въ Римѣ.

A. Boinet, La miniature carolingienne, son origine, ses développements. Paris, Picard, 1913, 4⁰, 160 pl.

G. Swarzenski, Denkmäler der süddeutschen Malerei des frühen Mittelalters, II: Die Salzburger Malerei von den ersten Anfängen bis zur Blütezeit des romanischen Stiles. Studien zur Geschichte der deutschen Malerei und Handschriftenkunde des Mittelalters. Leipzig, 1913, 4⁰, VII 219 p., M. 54.—

G. Supka, Frühchristliche Kästchenbeschläge aus Ungarn. Röm. Quartalschr. XXVII, 1913, p. 162—191.

7. СОБРАНІЯ.

Or. Marucchi, I monumenti egizi ed i monumenti cristiani recentemente sistemati nel Museo Capitolino, II: Collezione cristiana. Bull. della Commissione archeol. comunale di Roma, 1912, p. 177—203.

J. Ebersolt, Sculptures chrétiennes inédites du musée de Constantinople. Rev. arch., IV sér., XXI, 1913, p. 333—339, 3 fig.

A. Baumstark, Zur Provenienz der Sarkophage des Junius Bassus und Lateran № 174. Röm. Quartalschr., XXVIII, 1914, p. 1—16. — Саркофагъ Юнія Басса стилистически съ римскими скульптурами IV в. не имѣетъ ничего общаго; поэтому, несмотря на эпиграфически установленный 359 годъ, нѣкоторые ученые (въ томъ числѣ L. v. Sybel) рѣшительно относили его къ серединѣ III в. А. Баумштаркъ прежде всего указываетъ на поразительное иконографическое и стилистическое тожество саркофага Юнія Басса съ Латеранскимъ саркофагомъ № 174; этотъ послѣдній, какъ показываютъ изображенія Константиновыхъ Святогробскихъ построекъ въ Іерусалимѣ, относится именно къ серединѣ IV в. Слѣдовательно, и саркофагъ Юнія Басса долженъ принадлежать тому же времени; а несогласіе его скульптуръ съ римскими объясняется тѣмъ, что онъ сдѣланъ не въ Римѣ, а въ Сиріи. Автора къ тому же выводу приводитъ и анализъ архитектурныхъ формъ саркофага.

F. Polese, Il sarcofago cristiano di San Paolo all' Orto in Pisa. Bull. Pisano d'arte e di storia, 1913, p. 105—111, pl.

P. Vitry, Quelques sculptures du Moyen-âge et de la Renaissance de la collection Camondo au Musée du Louvre. Rev. de l'art chrét., LVII (LXIV), 1914, p. 158—160, fig. 1. — Голова византійской императрицы VI вѣка — Аріадна?

H. Delbrück, Porträts byzantinischer Kaiserinnen. Röm. Mitt., XXVIII, 1913, p. 310—352, pl. XVI—XVII. — Разборъ серіи однородныхъ ранневизантійскихъ бюстовъ.

O. M. Dalton, An early bronze statuette. Byz. Ztschr., XXII, 1913, p. 143—146. — Бронзовая статуэтка Британскаго музея, V в., изображающая бородатаго человѣка, сидящаго на складномъ стулѣ, съ открытою книгою на колѣняхъ.

G. v. Térey, Die Gemäldegalerie des Museums für bil-

dende Künste in Budapest. Vollständiger beschreibender Katalog mit Abbildungen sämtlicher Gemälde, I: Byzantinische, italienische, spanische, portugiesische und französische Meister. Berlin, 1913, 372 fig., M. 35. — Изданія я не видѣлъ, и каковы византійскія иконы Будапештскаго музея — не знаю.

E. Guimet, Les portraits d'Antinoë du Musée Guimet. Paris, Hachette, 1914, 4°, 47 pl., frs. 20. —

S. Reinach, Les obsèques de la Vierge, peinture catalane de la collection Sulzbach (Paris). Rev. archéol., IV sér., XX, 1912, p. 334—339. — Византійскіе иконографическіе образцы въ испанскомъ переводѣ.

Einbanddecken, Elfenbeintafeln, Miniaturen, Schriftproben aus Metzer liturgischen Handschriften, I: Jetzige Pariser Handschriften, herausgegeben von **Louis Weber.** Metz-Frankfurt, [1913], fol., VII 59 p., 120 pl. — Почему случилось, что рукописи, принадлежащія Парижской Національной Библіотекѣ, публикуются съ нѣмецкимъ текстомъ и при участіи нѣмецкаго издателя, мнѣ непонятно. Но изданіе, какъ бы то ни было, надо привѣтствовать: цѣлый рядъ окладовъ слоновой кости — въ томъ числѣ знаменитые ажурные оклады № 9388 и 9393 (табл. XXXIX и L) — и миніатюръ опубликованы въ хорошихъ крупныхъ фототипіяхъ и могутъ быть использованы какъ документы иконографическіе и стилистическіе. Значеніе такихъ серій миніатюръ, какъ сакраментарій Дрогона, IX в. (№ 9428), которому издатель отвелъ двадцать восемь таблицъ, неоцѣнимо.

W. R. Lethaby, The painted book of Genesis in the British Museum. The archaeological Journal LXIX, 1912, p. 88—111. — Фрагменты библіи Коттона.

O. M. Dalton, Catalogue of the fingerrings, early christian, byzantine, teutonic, mediaeval and later, bequeathed by Sir A. Wollaston Franks. London, 1912, 4°, LX 366 p., XXX pl.

Johann Georg Herzog zu Sachsen, Zwei koptische Weihrauchfässer. Zeitschr. f. chr. Kunst, XXVI, 1913, p. 115—120.

W. Dennison, A byzantine gold treasure from Egypt recently acquired by Mr. P. Morgan. Americ. Journ. of archaeol., XVII, 1913, p. 93.

A. de Waal, Ein orientalisches Incensorium. Röm. Quartalschr., XXVII, 1913, p. 192—194.

Н. Пальмовъ, Греческій омофоръ въ собраніи христіанскихъ древностей Московскаго Румянцовскаго Музея. Свѣтильникъ, 1915, 2, стр. 3—13, 2 рис., табл. въ краскахъ. — Вышитый греческій омофоръ XIII в. съ изображеніями Благовѣщенія и фигуръ святыхъ.

Ѳ. Шмитъ.

Славянскія земли.

I. Южные славяне вообще.

Slovanstvo, Obraz jeho minulosti a přitomnosti. S mapou Slovanstva. Praha 1912. 8° XV+777. — Византиниста здѣсь могутъ интересовать статьи: Bidlo, Historický vývoj Slovanstva (3—131 стр.); Kadlec, Autokefální církve pravoslavných Slovanův (389—407); Máchal, Obzor literatur slovanských (450—546).

Г. Кацаровъ, Битъ на старитѣ траки. Сборникъ на Българската Академия на Наукитѣ. Кн. I. (1913). — Подробная картина культурнаго быта ѳракійцевъ на основаніи свидѣтельствъ классическихъ писателей.

G. Manujlović, Studije o spisu „De administrando imperio" cara Konstantina VII Porfirogenita. Rad CLXXXII 1—65, CLXXXVI 35—103, 104—184, CLXXXVII 1—132. — Капитальное изслѣдованіе о составѣ и историческомъ значеніи знаменитаго трактата византійскаго императора; во многихъ пунктахъ выводы автора совпадаютъ съ положеніями работы Bury „The treatise De administrando imperio" (Byz. Z. XV 517—577).

С. Новаковић, Баштина и болјар у југословенској терминологији средњега века. Глас XCII (1913) 210—255. — По мнѣнію автора, институты „баштины" и „болярства" были унаслѣдованы балканскими славянами отъ туранскихъ болгаръ; сущность ихъ заключалась въ правѣ властелина владѣть наслѣдственно землей, подъ условіемъ постоянной военной службы; самыя названія „баштина" и „боляръ" также туранско-болгарскаго происхожденія.

M. Rešetar, Zum ältesten slavischen Alphabet. ASPh. XXXV (1913), 62—67. — Рѣчь идетъ о т. н. „Abecenarium bulgaricum": авторъ полагаетъ, что латинская рукопись (теперь пропавшая) списана съ греч. оригинала.

M. Rešetar, Zur Übersetzungstätigkeit Methods. ASPh. XXXIV (1913), 234—239. — Съ ссылкой на извѣстное свидѣтельство Охрид. Апостола, авторъ доказываетъ, что Меѳодій перевелъ лишь *εὐαγγέλια ἰά ἑωθινὰ ἀναστάσιμα* греческой церкви.

J. Vajs, Bis zu welchem Masse bestätigen die kroatisch-glagolitischen Breviere die Annahme einer vollständigen Übersetzung der hl. Schrift durch den heiligen Methodius? ASPh. XXXV (1914), 12—44. — Авторъ доказываетъ, что хорватскимъ глаголяшамъ былъ знакомъ первоначальный текстъ Паремейника, но не полный текстъ книги Бытія; впрочемъ, нѣкоторыя главы могли быть переведены самимъ Меѳодіемъ, на склонѣ его лѣтъ, и притомъ по западно-европейскому обряду. Въ приложеніи къ своей статьѣ авторъ печатаетъ текстъ книги Бытія (глава XXXVII—L) по глаголической рукописи Вѣнск. Придворной Библіотеки (№ 3).

H. Krebs, Zur Entstehungszeit der altkirchenslavischen Bibelübersetzung. ASPh. XXXIV (1913), 627—629. — Авторъ пытается доказать, что совершенный Меѳодіемъ переводъ библейскихъ чтеній относится къ 880 г.

L. Milčetić, Zur Entdeckung des Glagolita Clozianus. ASPh. XXXV (1914), 603—606. — Авторъ печатаетъ итальянское письмо покойнаго владѣльца знаменитой церковнославянской глаголической Минеи гр. Клоца къ епископу Крка Шинтичу, — письмо, изъ котораго, между прочимъ, видно, что графъ считалъ свою рукописъ автографомъ св. Іеронима!

W. Lüdtke, Das Martyrium des Basiliscus. ASPh. XXXV (1913) 44—51. — Авторъ издаетъ греческій текстъ „Мученія св. Василиска“ по мюнхенской рукописи № 366; въ приложенной къ статьѣ замѣткѣ Ягича „Das Verhältniss der altkirchenslavischen Übersetzung zu diesem Texte“ (51—55) доказывается, что вновь открытый текстъ въ общемъ совпадаетъ со слав. текстомъ того же „Мученія“ въ извѣстной Супрасл. рукописи.

J. Franko, Kleine Beiträge zur Geschichte der Kirchenslavischen Literatur. ASPh. XXXV (1914) 150—179. — Авторъ доказываетъ, что т. н. „Азбучная молитва“, обыкновенно приписываемая пресв. Константину, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ перу апостола славянъ Константина-Кирилла!

Б. Цоневъ, Кирилски ръкописи и старопечатни книги въ Загребъ. Сб. на Бълг. Академия на наукитѣ, кн. I. (1912), 1—54. — Описаніе 150 славянскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ Загреба. Во многихъ случаяхъ авторъ дѣлаетъ цѣнныя поправки къ предшествующимъ описаніямъ и каталогамъ.

Д. Костић, Тајно писање у јужно-славенским ћириловским споменицима. Глас XCII (1913) 1—62. — Цѣнные матерьялы для исторіи тайнописанія у южныхъ славянъ.

R. Abicht, Die Interpunktion in den slavischen Übersetzungen griechischer Kirchenlieder. ASPh. XXXV (1914), 413—437. — Авторъ доказываетъ, что встрѣчающіяся въ текстѣ изданныхъ Ягичемъ извѣстныхъ церковнославянскихъ Миней (1095—1097 г.) загадочныя точки представляютъ собой знаки интерпункціи, выдѣляющіе въ текстѣ церковныхъ гимновъ т. н. κῶλα.

J. Swiencickij, „Erzengels Marienverkündigung“ und das Annuntiationsmysterium. ASPh. XXXIII (1912), 379—437. — Авторъ даетъ картину постепеннаго распространенія и литературной обработки сюжета „Благовѣщенія“ въ древней славянской литературѣ; не оставляются при этомъ безъ вниманія и нѣкоторые византійскіе источники.

W. Lüdtke, Zur doctrina Jacobi. ASPh. XXXIII (1912) 317. — Попытка опредѣлить источникъ этого памятника.

W. Lüdtke, Zur heil. Paraskeue. ASPh. XXXIII (1912), 316. — Приводится изъ сборника сирійскихъ анекдотовъ примѣръ персонификаціи пятаго дня недѣли, т. е. пятницы.

Н. Милевъ, Извѣстия за състояние на Турция въ края на XVIII в. Спис. на Бълг. Акад. на наукитѣ VI (1913), 1—71 стр. — Въ живомъ изложеніи авторъ суммируетъ данныя о культурномъ, политическомъ и экономическомъ положеніи Турціи въ концѣ XVIII ст., заключающіяся въ обширномъ и полузабытомъ трудѣ французскаго ученаго Olivier „Voyage dans l' Empire Ottoman, l' Egypte et la Perse“ (6 томовъ, Paris 1801—1807). Для удобства читателя, богатѣйшій матерьялъ этой книги разбитъ здѣсь на три главы: 1) „Общее положеніе въ Турціи“; 2) „Извѣстія о Пазваноглу“ и 3) „Извѣстія объ экономическомъ положеніи Турціи“. Въ результатѣ г. Милевъ приходитъ къ выводу, что книга Оливье представляетъ плодъ добросовѣстнаго научнаго наблюденія и какъ такая можетъ принадлежать къ числу лучшихъ и достовѣрнѣйшихъ источниковъ новѣйшей исторіи Болгаріи.

А. Белић, Срби и бугари у Балканском савезу и у међусобном рату. Беогр. 1913; русс. пер. **Беличъ, А.**, Сербы и болгары въ балканскомъ союзѣ. Спб. 1913. — Мнимо-научная брошюра, написанная съ цѣлью доказать права сербовъ на Македонію. Ср. рецензію **Младенова** въ РФВ. LXXII 382 sq. и **Радонича** въ Лет. Мат. Српске LXXXVIII 335—338.

М. Вукичевичъ и Д. Семизъ, Сербы и болгары въ борьбѣ за свободу и культуру. Историческія параллели съ XIV в. до 1878 г. Спб. 259, стр. 8⁰. — Родъ историческаго памфлета, написаннаго ad maiorem gloriam Serbiae, повидимому, подъ впечатлѣніемъ сербо-болгарской войны 1913 г.

II. Болгары.

Р. Поповъ, Халщатски и ла-тенски фибули отъ разни находища въ България. Спис. на Бъл. Ак. Наукъ VI (1913), 141—163. — Опытъ систематическаго описанія фибулъ, найденныхъ въ Болгаріи. Всѣ онѣ принадлежатъ гальштадтской и латенской культурѣ, при чемъ 4 изъ нихъ были найдены въ сѣв. Болгаріи, 5 въ южной, 1 въ Одринской области и 7 — неизвѣстно гдѣ; за исключеніемъ 3, всѣ прочія бронзовыя.

А. Иширковъ, Градъ Солунъ. София 1911, 140 стр. — Кромѣ общихъ историко-географическихъ замѣтокъ, книга содержитъ въ себѣ не мало цѣнныхъ свѣдѣній о торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ г. Солуня; въ особыхъ двухъ главахъ авторъ даетъ подробную характеристику торговаго и промышленнаго значенія этого крупнѣйшаго послѣ Константинополя города на Балканскомъ полуостровѣ. — Рец. **М. Милоевича**, Лет. Мат. Српске LXXXVII, 4, 95—99.

Treimer, Dibra. ASPh. XXXV (1914), 601—603. — Авторъ до-

казываетъ, что названіе извѣстной западно-македонской области Dibra есть не что иное, какъ албанская форма слав. имени dьbrь.

Г. Баласчевъ, Словѣнски надписи отъ югозападна България. Минало II (1912) 191—210. — Изданіе и описаніе славянскихъ надписей въ юго-зап. Болгаріи.

Три статии върху старо-българското лѣтосчисление. Минало III (1914), 65—88. — Изъ этихъ вызванныхъ извѣстной работой Bury „The chronological cycle of the Bulgarians“ (B. Z. XIX B.) трехъ статей оригинальными являются лишь „Замѣтки объ изслѣдованіи Bury о болгарскомъ лѣтосчисленіи“ Н. Степанова (65—77); остальныя двѣ представляютъ болгарскій переводъ статей о томъ же Микколы (Изв. отд. русс. яз. и слов., XVIII т., кн. I) и Иречка (ASPh. XXXV т.)

Г. Баласчевъ, Заемането върховната власть у старитѣ българи. Минало II (1912) 325—340. — Авторъ изучаетъ порядокъ наслѣдованія верховной власти въ древней Болгаріи, и приходитъ къ выводу, что въ основѣ его лежалъ или индивидуальный или коллективный принципъ; принципъ же замѣстительства еще не былъ тогда извѣстенъ.

Г. Баласчевъ, Старобългарско блюдо съ надпись отъ XII—XIII вѣкъ. Минало, III (1914), 1—11. — Дается описаніе хранящагося въ Бѣлградскомъ Народномъ Музеѣ древне-болгарскаго блюда, на которомъ сохранилась надпись, упоминающая о какомъ-то севастѣ Цузъменѣ. Палеографическій комментарій дается проф. Цоневымъ, историческій — самимъ г. Баласчевымъ.

J. Marquart, Старо-българскитѣ изрази въ надписа отъ Чаталаръ (Крумово) и старобългарския списъкъ на князетѣ. Минало II (1912), 227—258. — Болгарскій переводъ статьи Marquart'a, критикующей въ отрицательномъ смыслѣ извѣстную теорію Bury о болгарскомъ лѣтосчисленіи.

Н. Мушмовъ, Старо-българскитѣ монети. Минало III (1914), 58—64. — Авторъ даетъ перечень всѣхъ извѣстныхъ ему монетъ болгарскихъ царей, начиная съ Асѣня II и кончая Ив. Шишманомъ.

Н. Благоевъ, Правни и социални възгледи на богомилитѣ. Изъ съчинението Богомили. София 1912 VIII + 108, 8°. — Авторъ изображаетъ богомиловъ какъ представителей чистославянскихъ консервативныхъ теченій въ болгарскомъ обществѣ, и, слѣдовательно, какъ своего рода политическихъ и идейныхъ антиподовъ ортодоксальной партіи, православной и католической.

Б. Прокић, Постанак Охридског Патријархата. Глас XC (1912), 175—267. — Доказывается, что Охридскій патріархатъ не имѣлъ ничего общаго ни съ болгарскимъ патріархатомъ въ Дерстрѣ, признаннымъ византійскимъ императоромъ Романомъ въ 927 г., ни съ Архіепископіей Первой Юстиніаны; онъ былъ созданъ

около 990 г. болгарскимъ царемъ Самуиломъ какъ необходимое послѣдствіе основаннаго имъ въ Охридѣ болгарскаго царства.

И. Снѣгаровъ, Положението на Охридската Архиепископия отъ възстановяването на второто българско царство до 1334 г. Минало II (1912) 273—324, III (1914) 38—57. — Обстоятельный историческій очеркъ внутренняго и внѣшняго состоянія Охридской Архіепископіи отъ возстановленія болгарскаго царства Петромъ и Асѣнемъ до Вельбуждской битвы (1330 г.); особая глава (III-я) посвящена описанію состоянія Охриды при византійскихъ императорахъ.

Мутафчиевъ, Владѣтели на Просѣкъ. Страници изъ история на българитѣ въ края на XII и началото на XIII вѣкъ. Сборникъ на Българската Академия на Наукитѣ. Кн. I (1913), 1—85. — Авторъ подробно излагаетъ исторію дѣятельности двухъ полунезависимыхъ болгарскихъ владѣтелей Добромира Хриза и Стрѣза, въ которыхъ видитъ типичныхъ феодаловъ византійскаго стиля, столь же безпринципныхъ, сколь и самовластныхъ.

Г. Баласчевъ, Великиятъ царь Асѣнъ II, владѣтель на гр. Солунъ (1230—1241). Минало II (1912), 259—272. — Подборъ документальныхъ данныхъ для рѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ спорнаго вопроса о томъ, принадлежалъ-ли Солунь Болгаріи въ царствованіе Асѣня II, или нѣтъ.

Г. Баласчевъ, Обсадитѣ и завладяването на гр. Одринъ отъ българскитѣ владѣтели. Минало III (1914), 89—97. — Авторъ, на основаніи документальныхъ (главнымъ образомъ, византійскихъ) данныхъ, перечисляетъ всѣ извѣстные случаи осады и завоеванія Адріанополя болгарскими государями.

K. Radčenko, Eine apokryphe Lebensbeschreibung des heil. Megalomartyr Demetrius. ASPh. XXXII (1911) 388—399. — Авторъ печатаетъ по рукописи Патріаршей библіотеки въ Карловцахъ (XVI в.) славянскій текстъ апокрифическаго житія св. Димитрія.

В. Розовъ, Болгарскія рукописи Іерусалима и Синая. Минало III (1914) 16—35. — Краткое описаніе славянскихъ рукописей Синайскаго мон. св. Екатерины и Патріаршей Іерусалимской; между прочимъ, автору удалось найти отрывокъ рукописи, нѣкогда составлявшій часть знаменитаго Добромирова Евангелія.

Г. Баласчевъ, Софийскиятъ монетенъ домъ (зарбъхана) и два фермана отъ 1616—1617 год. Минало II (1912), 216—226. — Нѣкоторыя данныя для исторіи монетнаго дѣла въ Болгаріи.

Д. Данаиловъ, България споредъ Новото Землеописание отъ Dr. Anton Friedrich Büsching (1764). Минало II (1912), 211—216. — Дается въ дословномъ болгарскомъ переводѣ касающееся Болгаріи извлеченіе изъ книги Dr. Anton Fr. Büsching, Neue Erdbeschreibung. I Theil. V Aufl. Hamburg 1764 г.

І. Ивановъ, Исторія славенобългарская, собрана и

нареждена Паисіемъ іеромонахомъ въ лѣто 1762. София 1913. LXVI + 97 стр. — Новое изданіе знаменитаго произведенія болгарской литературы по оригиналу, открытому г. Ивановымъ въ Зографскомъ мон. Къ книгѣ приложено обстоятельное введеніе и 7 таблицъ снимковъ.

*** Два берата, дадени на гр. Прѣславъ отъ султана Махмуда (1808—1839). Минало III (1914), 12—15.

III. Сербохорваты.

S. Novaković, Les problèmes serbes. ASPh. XXXIII, 438—466, XXXIV, 203—233. — По поводу „Geschichte der Serben“ Иречка, знаменитый славистъ излагаетъ свои общіе взгляды на исторію сербскаго народа. Такимъ образомъ, послѣдовательно разсматриваются вопросы объ образованіи сербской народности, объ отожествленіи народнаго сознанія съ религіознымъ, о ея будущемъ; характеризуются этнографическія отношенія въ средневѣковой Сербіи и ея соціальный укладъ; выясняется, въ чемъ состояло сербское національное самосознаніе въ средніе вѣка и т. д.

М. Вукичевић, Историја српскога народа у слици и у речи. Беогр. 1912, большое 8°, XVI + 434. — Популярный очеркъ исторіи сербской исторіи, украшенный богатыми иллюстраціями и снимками. Рец. **I. Радонича**, Лет. Мат. Српске LXXXVII, 91—95.

П. Поповић, Преглед српске књижевности. 2-ое изд. Беогр. 1913 8°. 354 стр. — Сравнительно съ первымъ изданіемъ сдѣланы лишь незначительныя дополненія и исправленія; библіографія расширена данными русской литературы.

C. Truhelka, Osvrt na sredovječne starine u bos.-herz. zemaljsk. Mus. Гласник Зем. Муз. XXV (1914) 225—252. — Родъ путеводителя по заламъ средневѣковыхъ древностей Боснійскаго Земскаго Музея.

C. Truhelka, Kulturne prilike Bosne i Herzegovine u doba prehistoričko. Гласник Зем. Муз. XXV (1914) 43—140. — Такой же путеводитель по заламъ доисторическихъ древностей.

S. Banović, O porijeklu slave krsnog imena. Гласник Муз. XXIV (1912) 262—274. — Авторъ доказываетъ, что извѣстный сербскій обычай „крестнаго имени“ — богомильскаго происхожденія.

А. Митровић, Крсно име ни патаренског, ни српског, ни православног постања. Гласник Зем. Муз. XXIV (1912) 139—396. — Полемизируя съ предыдущимъ ученымъ, Митровичъ приводитъ соображенія о связи этого обычая съ римскимъ культомъ „домашнихъ боговъ“ (т. н. „dei lares“).

C. Jireček, Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien. Studien zur Kulturgeschichte des XIII—XV Jahrhunderts. Erster Teil. Wien 1912, 83 стр. — Родъ подготовительной работы для II-го тома „Geschichte der Serben“ знаменитаго автора. Въ первой части этой работы есть нѣсколько главъ. Въ I-й говорится о государствѣ, правѣ и администраціи, государѣ, его дворѣ, чиновникахъ, канцеляріи, о скупщинѣ; во второй рисуется жизнь населенія, его племенная и семейная организація, сообщаются данныя о формахъ земельнаго владѣнія (о баштинѣ и проніи); III-ья глава разсуждаетъ объ аристократіи древне-сербскаго государства, — властеляхъ и властеличичахъ; IV-ая глава посвящена церкви; здѣсь рѣчь идетъ о сербской автокефальной архіепископіи (въ XIV в. превратившейся въ патріархатъ), о монастыряхъ и о жизни въ нихъ. Не оставлена безъ вниманія и латинская церковь въ Приморьѣ: барская и которская епископіи. Въ дальнѣйшихъ главахъ говорится о городахъ и торговыхъ центрахъ романскаго, греческаго, нѣмецкаго и сербскаго происхожденія, о пастухахъ, крестьянахъ и рабахъ и, наконецъ, о военномъ устройствѣ.

К. Иречек, Положај и прошлост града Драча. Гласник Српског Геогр. Друштва, I, св. 2. (1912 г.), 1—10 стр. — Со свойственною ему эрудиціей, вѣнскій профессоръ описываетъ географическое положеніе Драча (Дураццо) и излагаетъ драматическія перипетіи его исторіи. Весьма интересенъ также планъ Драча, приложенный къ статьѣ.

S. Strohal, Pravna povjest dalmatinskih gradova. Dio I. Osnovke razvitku pravne povijesti dalmatinskih gradova. Zagreb 1913. — Попытка пересмотра вопроса объ исторіи далматинскихъ городовъ съ точки зрѣнія извѣстной теоріи Пейскера. Авторъ совершенно отрицаетъ древнее происхожденіе задруги; въ связи съ этимъ, онъ не хочетъ признать наличности принципа коллективизма въ политическомъ строѣ древнихъ далматинскихъ городовъ. Сначала они управлялись славянскими жупанами по праву завоеванія, а потомъ мѣстной шляхтой, выбиравшей изъ своей среды чиновниковъ. Впослѣдствіи далматинскіе города узурпировали исключительное право избирать короля, вслѣдствіе чего власть послѣдняго не могла быть особенно сильной. Огромное вліяніе на развитіе далматинскихъ городовъ г. Строхалъ приписываетъ римско-католической церкви, которая въ лицѣ своихъ епископовъ воплощала въ себѣ не только религіозную, но и судебную и административную власть. Еще большее значеніе она имѣла какъ романизаторскій факторъ: въ союзѣ съ жупанами и королями, она вела побѣдоносную борьбу со славянскимъ языкомъ въ др.-хорватской церкви. — Ср. рец. **Kadleća**, Україна, IV, 83—87.

С. Новаковић, Законски Споменици српских држава среднјега века. Београд 1912. 4° XLII + 912. — Опытъ систематическаго изданія юридическихъ документовъ средневѣковой Сербіи. Сборникъ составленъ по чрезвычайно-широкому плану и заключаетъ въ себѣ: 1) Статуты сербскихъ автономныхъ городовъ: Котора, Бара, Ульцина, Будвы и мн. др. и ихъ отдѣльныя постановленія; 2) законо-

положенія цѣлыхъ автономныхъ областей, вродѣ Дукадьина, Грбали, Паштровичей и пр.; 3) постановленія Дубровника о междуплеменномъ судѣ (о т. н. „ста́нкѣ“); 4) договоры сербскихъ государей съ Дубровникомъ; 5) договоры ихъ же съ Венеціанской республикой; 6) договоры боснійскихъ бановъ съ далматинскими городами; 7) разныя грамоты сербскихъ государей и другихъ владѣтелей, дарующія и подтверждающія владѣніе земельными имуществами; 8) типики монастырей; 9) грамоты, дарующія церквамъ и монастырямъ земельныя имущества и другія привилегіи, а также подтверждающія владѣніе тѣми и другими. Все это множество документовъ печатается лишь ad usum historicorum, т. е. съ сокращеніями, въ современной интерпункціи и съ модернизованной орѳографіей.

С. Станојевић, Студије о српској дипломатици. Глас XC (1912) 68—113, XCII (1913) 110—209. — Подвергнуты изученію слѣдующіе элементы формуляра сербскихъ грамотъ: 1) Инвокація, 2) Интитуляція, 3) Инскрипція, 4) Салютація.

С. Новаковић, Летопис цареи сербскихъ друге половине XVI в. Споменик Српске Ак. LI (1913), 1—6 стр. — Издается новый списокъ лѣтописи по рукописи № 590 Іерусалимскаго метоха въ Константинополѣ.

С. Новаковић, Пиво у Србији XIII и XIV в. Глас LXXXVI (1911). — Авторъ приводитъ документальныя доказательства, что въ сербскихъ земляхъ XIII и XIV в. было извѣстно искусство приготовлять изъ пшеницы солодъ и варить пиво.

S. Novaković, Цегарь-ценгарь-*τζαγκάρης*; *τζάγγα* — mestve. ASPh. XXXII (1911), 383—388. — Авторъ объясняетъ терминъ цегарь, которымъ въ древне-серб. грамотахъ обозначается лицо, занимающееся сапожнымъ ремесломъ, какъ заимствованіе изъ новогр. *τζαγκάρης*; послѣднее имя, въ свою очередь, перешло въ новогреч. яз. изъ турецкаго.

С. Новаковић, Моговари и каталани. ASPh. XXXV (1914), 624—625. — Авторъ выясняетъ значеніе перваго имени, встрѣчающагося въ житіи архіеп. серб. Даніила, на основаніи труда G. Schlumberger, Expédition des „Almugavares“ ou routiers catalans en Orient de l'an 1302 à l'an 1311. Paris 1902.

S. Novaković, Рьпиния — arepennis — arpent. ASPh. XXXIII (1912), 134—136. — Дается объясненіе древне-сербскаго термина мѣры длины рьпиния: по мнѣнію автора, она романскаго происхожденія и представляетъ собой не что иное, какъ средневѣковое лат. arpennis или arpentum (извѣстное, между прочимъ, Дюканжу).

В. Дьоровић, Један српски натпис изъ XII в. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911), 549—551. — Авторъ издаетъ со своими историческими и палеографическими комментаріями вновь открытую надгробную надпись жупана Горда, скончавшагося „въ дни великаго князя Михаила“. Надпись найдена въ церкви с. Полицъ (близъ Требинья).

С. Делић, Два стара натписа из Херцеговине. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911) 485—502. — Одна изъ этихъ надписей — надпись жупана Горда, изданная въ этомъ же томѣ „Гласника“ г. Дьоровичемъ; другая, найденная подъ г. Ключомъ, находится на надгробномъ камнѣ какого-то Радони Ратковича, павшаго на дуэли за своего господина, великаго воеводу Сандаля Хранича-Косачу.

С. Новаковић, Неманичске престонице Рас-Пауни-Неродимља. Глас. LXXXVIII, 1—54 — Дается историческій очеркъ столицъ Неманичей и рисуется ихъ внѣшній видъ и внутренній бытъ. — Ср. рец. **І. Р.**, Летоп. Мат. Српске LXXXVII 106—108.

Анастасијевић, Још о години смрти Неманине. Глас XCII (1913), 64—109. — Авторъ отстаиваетъ датѹ 1200 г. какъ время смерти Стефана Немани.

Н. Радојчић, Прва женидба Стефана Првовенчаног. Глас XC (1912) 268—292. — Рѣчь идетъ о бракѣ Стефана Первовѣнчаннаго на Евдокіи, племянницѣ византійскаго императора Исаака II Ангела.

С. Станојевић, Борба за самосталност католичке цркве у Неманичкој држави. Беогр 1913. — Въ яркихъ, пластическихъ чертахъ авторъ рисуетъ драматическую картину борьбы зетскихъ кралей и Неманичей за самостоятельность Барской митрополіи, которую Дубровникъ упорно хотѣлъ подчинить себѣ на правахъ епископіи. Въ частности, изслѣдованіе Станоевича подтверждаетъ выводъ Иречка, что западное вліяніе въ древне-сербской церкви и государствѣ было гораздо сильнѣе, чѣмъ обыкновенно принято думать.

С. Делић, Петров манастир код Требиња. Гласник Зем. Муз. XXIV (1912), 275—282. — Историко-археологическое описаніе развалинъ монастыря св. Петра (что близъ Требинья), упоминаемаго уже въ „Лѣтописи попа Дуклянина“.

В. Дьорђевић, Херцеговачки манастири. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911), 506—533; XXIV (1912), 545—554. — Историко-археологическое описаніе монастырей: Тврдоша въ Требиньѣ (I-гл.) и Дужи (гл. II).

С. Truhelka, Testament gosta Radina. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911) 355—375. — Издается съ обширными историческими комментаріями завѣщаніе богомила Радина „гостя“, найденное недавно въ Дубровницкомъ Архивѣ.

С. Новаковић, Манастир Убожац. Глас LXXXVI (1911). — Попытка опредѣлить мѣстоположеніе этого монастыря; именно, авторъ локализируетъ его въ окрестностяхъ нынѣшняго села Ангелова Тополь-ница.

L. Jelić, Dvorska Kapela sv. Križa u Ninu (Hrvatski spomenici ninskoga podružja, Knj. I. — Djela jugoslav. Akad. znan. i um., Knj. XIX. Zagr. 1911, 32 стр. + XXII табл.). — Археологи-

ческое описаніе капеллы св. Креста въ Нинѣ. — Ср. рец. **Петковича**, Лет. Мат. Српске LXXXVII, 4, 89—91.

Т. Виловски, Београд после деспота Стевана Лазаревића. Летоп. Мат. Српске LXXXVIII 418—431, 541—557. — Извлеченіе изъ приготовляемой авторомъ къ печати „Исторіи Бѣлграда“; въ данномъ отрывкѣ излагаются событія 1427—1456 гг.

V. Klaić, Plemići Svetački ili nobiles de Zemp-che. Rad, Knj. 199, 1—66 стр. — Генеалогія одной хорватской дворянской фамиліи.

Л. Војновић, Прва смрт Дубровника. Летоп. Мат. Српске LXXXVII, 3, 40—57; 4, 52—69. — Описаніе знаменитаго землетрясенія 6 апр. 1667 г. въ Дубровникѣ.

М. Јакшић, Ко је судио и вршио духовну управу у карловачкој митрополији од постанка јој до данас. Летоп. Мат. Српске LXXXVII 1, 150—69; 2, 31—42. — Здѣсь изучаются: I. Судебная власть по Леопольдовой привилегіи; II. Проектъ митрополита Викентія Іовановича; III. Соборъ 1744 г.; IV. Регламентъ 1770 г.; V. Регламентъ 1777 г.; VI. Автократія митрополита Стратимировича; VII. Рескриптъ отъ 1868 г. и временное Устройство епархій 1871 г.; VIII. Точка зрѣнія Синода.

В. Дьорђевић, Европа и Црна Гора. Св. I. Црна Гора између Турске, Русије и Млетака у XVIII в. Београ. 1912, 8^0, стр. 210.

В. Дьорђевић, Црна Гора и Аустрија у XVIII в. Београ. 1912, 8^0, стр. 179. — Очеркъ дипломатическихъ отношеній Черной Горы къ главнымъ государствамъ Европы въ XVIII в.; авторъ въ широкой степени пользуется архивными данными. — Ср. рец. **Радонича**, Лет. Мат. Српске LXXXVII, св. 5, 84—91.

Р. Грујић, Одношаји светогорских и других манастира са митрополитима карловачкима. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913), 43—49. — Издается переписка аѳонскихъ монастырей со карловачкой митрополіей и фрушкогорскими монастырями; предметъ ея — просьбы первыхъ о вспомоществованіи.

Р. Грујић, Прилошци за историју одношаја карловачких митрополита и епископа са истоком и Св. Гором. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913). — Издается переписка сремскихъ монастырей съ Іерусалимской, Александрійской и Антіохійской патріархіями и Св. Горой — такого же характера, какъ и предыдущая.

Р. Грујић, Писма пећских патријарха из другог и трећег деценија. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913) 105—144. — Переписка печскихъ патріарховъ съ карловачскимъ митрополитомъ о матерьяльной помощи.

Р. Грујић, Седам писама пећских патријарха Василија Бркића. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913), 80—86.

Р. Грујић, Три писма ћесара Леополда I цариградским патријарсима. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913), 13—15. — Всѣ три изданныхъ г. Груичемъ письма императора Леопольда I написаны вскорѣ послѣ второй осады города Вѣны (1682 г.) и имѣютъ цѣлью убѣдить константинопольскихъ патріарховъ въ необходимости изгнанья турокъ изъ Европы.

J. Vajs, Die kroatisch-glagolitischen Breviere und das Officium der abendländischen Kirche vom VI.—X. Jahrh. ASPh. XXXIV (1913), 483—496. — Доказывается, что архіеп. Меѳодій, въ послѣдній періодъ своей дѣятельности, реорганизовалъ славянское богослуженіе по западно-европейскому обряду.

V. Jagić, Die serbo-kroatischen Übersetzungen der Bibel oder einzelner Teile. ASPh. XXXIV (1913), 497—532. — Библіографическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ автору переводовъ Библіи на сербо-хорватскій языкъ. Дополненія къ этой сдѣланной по порученію англійскаго Библейскаго Общества работы даетъ

F. Fancev, Nachträge zur vorausgehenden bibliographischen Übersicht. ASPh. XXXIV (1913), 532—540.

N. Vees, Über einen Kodex der serbischen Königin Milica oder Helena als Nonne Eugenia genannt. ASPh. XXXIV (1913) 298—304. — Дается описаніе греческаго кодекса конца XIII в. *Συναγωγὴ τῶν ϑεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν, συναθροισθεῖσα καὶ οἰκείως καὶ προσφόρως ἐντεθεῖσα εἰς ὠφέλειαν τῶν ἐντυγχανόντων παρὰ Παύλου μοναχοῦ καὶ κτήτορος τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος*, — кодекса, хранящагося въ монастырѣ Всѣхъ Святыхъ въ Метеорахъ и нѣкогда принадлежавшаго сербской царицѣ Милицѣ, въ монашествѣ Евгеніи. (См. Виз. Врем. XX, Отд. IV, стр. 65.)

J. Kasumović, Dr., Utjecaj grčkih i rimskih pjesnika na dubrovačku liričku poeziju. Rad, Knj. 199, 153—236. — Авторъ изучаетъ вліяніе классической поэзіи на лирику дубровницкихъ поэтовъ.

А. О. Вачић, Nikola Matov Djordjić 1373—1460. Rad Knj. 197. — Біографическій очеркъ.

П. Поповић, Антун Сасин, дубровачки песник XVI в. Глас XC (1912) 1—67. — Очеркъ жизни и дѣятельности малоизвѣстнаго дубровницкаго поэта XVI в.

V. Zagorsky, FrançoisRački et la renaissance scientifique et politique de la Croatie (1828—1894). Paris 1909. 8^0, VI + 257. — Очеркъ жизни и политической и научно-литературной дѣятельности знаменитаго хорватскаго историка; въ частности, дается довольно обстоятельная характеристика его заслугъ въ дѣлѣ изученія южнославянской и византійской исторіи.

Г. Ильинскій.

ΕΛΛΑΣ καὶ ΑΝΑΤΟΛΗ.

Δ. Κ. Τσοποτοῦ, Γῆ καὶ Γεωργοὶ τῆς Θεσσαλίας κατὰ τὴν Τουρκοκρατίαν ἐπὶ τῇ βάσει ἱστορικῶν πηγῶν. Ἐν *Βόλῳ, ἐκ τοῦ τυπογρ. τῆς ἐφημερίδος ἡ „Θεσσαλία“* 1912. *Σελ. ἠριθμημέναι δ′*+273. *Τιμὴ δρ.* 4. — *Περὶ τῆς ἀξιολογωτάτης ταύτης συγγραφῆς, ἥτις ἀποτελεῖ μίαν τῶν καλλίστων συμβολῶν οὐχὶ μόνον εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Γεωργίας ἐν Ἑλλάδι, ἀλλὰ καὶ καθ' ὅλου εἰς τὴν γνῶσιν τοῦ παρελθόντος τῆς Θεσσαλίας καὶ δὴ κατὰ τοὺς Βυζαντινοὺς χρόνους καὶ ἐκείνους τῆς Σερβοκρατίας καὶ Τουρκοκρατίας, εὐελπιστοῦμεν, ὅτι προσεχῶς θὰ πραγματευθῶμεν διεξοδικῶς ἐν εἰδικῇ βιβλιοκρισίᾳ δημοσιευθησομένῃ διὰ τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“. Μετὰ χαρᾶς καὶ κατὰ καθῆκον ἐπεχείρησα ἤδη νὰ καταστήσω γνωστὸν τὸ προκείμενον βιβλίον εἰς τοὺς Ἑσπερίους λογίους διὰ μακρᾶς σχετικῶς ἀναλύσεως αὐτοῦ ἐκτυπουμένης ἤδη ἐν ταῖς* Mitteilungen aus der historischen Literatur (*ἃς ἐκδίδει ἡ* Historische Gesellschaft *τοῦ Βερολίνου*).

Σπυρ. Π. Λάμπρου, Σελίδες ἐκ τῆς ἱστορίας τοῦ ἐν Οὐγγαρίᾳ καὶ Αὐστρίᾳ Μακεδονικοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πρυτανικὸς Λόγος. Ἐν Ἀθήναις, *τυπογρ. Π. Δ. Σακελλαρίου, σ.* 46. *Εἰς* 8-*ον. — Ἐν ἀρχῇ προεισαγωγικῶς περὶ τῶν σχέσεων τῶν Οὔγγρων καὶ τῶν Βυζαντινῶν, μεθ' ὃ περὶ τῶν Ἑλλήνων ἐποίκων ἐν ταῖς εἰρημέναις χώραις κατὰ τοὺς χρόνους τῆς Τουρκοκρατίας.*

William Miller, Le Rubriche dei Misti del Senato Libri XV—XLIV. *„Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος“. Τόμ. Z′. Τεῦχος ΚΕ′* (1909—1910), *σελ.* 69—119. — *Πρό τινων ἐτῶν ἐδημοσιεύθησαν ὑπὸ τοῦ* Giomo *ἐν τῷ* Archivio Veneto *(τόμ.* XVII *κ. ἑ.) οἱ* Rubriche dei 14 Libri perduti dei Misti. *„Τώρα δὲ — λέγει προομιαζόμενος ὁ κ.* W. Miller — *ὁ κ.* Giomo *καὶ ἐγὼ ἀντεγράψαμεν τὰς* Rubriche *τῶν βιβλίων* XV—XLIV, *ὅπου ἄρχονται τὰ Μνημεῖα τῆς Ἑλληνικῆς Ἱστορίας τοῦ Κ. Σάθα, ἐφ' ὅσον ἀναφέρονται εἰς τὴν κυρίως Ἑλλάδα. Τὰς περιλήψεις δὲ ταύτας δημοσιεύω ἐνταῦθα ὡς δυναμένας νὰ χρησιμεύσωσιν εἰς τοὺς ἐρευνητὰς τῆς μεσοχρονίου Ἑλληνικῆς ἱστορίας...“ Τοῦ δημοσιεύματος προαναγγέλλεται τὸ τέλος ἐν προσεχεῖ τεύχει τοῦ Δελτίου. Καὶ ἁπλῇ φυλλομέτρησις τῶν περιλήψεων τούτων δεικνύει πόσον ἐνδιαφέρον ὑλικὸν πρόκειται ἡμῖν ἐνταῦθα διὰ τὴν ἱστορίαν τῆς συνεχοῦς Ἑλλάδος καὶ δὴ τῆς Ἀττικῆς, Εὐβοίας, Ἄργους, Μεθώνης καὶ Κορώνης κατὰ τὸν ΙΔ′ αἰῶνα.*

Γ. Ι. Καλαϊσάκη, Ἀφιερωτήριον τῆς ἐπαρχίας Σφακίων. „Κρητικὴ Στοά“ (ἐπετηρὶς ἐκδιδομένη ὑπὸ Μουρέλλου). Τόμος Β′ (1909) *σελ.* 173—175. — *Ὁ Γ. Ι. Κ. παρέχει τὴν μετάφρασιν τουρκικοῦ γράμματος, συντεταγμένου τῷ ἔτει* 1068 *τῆς ἐγείρας (ὅπερ ἀντιστοιχεῖ τῷ* 1651 *ἀπὸ Χριστοῦ λογιζομένῳ), δι' οὗ γράμματος ἡ ἐν Κρήτῃ ἐπαρχία Σφακίων καθίσταται βακούφιον ἀφιερωμένη εἰς τὰς ἱερὰς τῶν Μωαμεθανῶν πόλεις Μέκκαν καὶ Μέδιναν.*

Νίκου Α. Βέη, Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα

Μετεώρου. Ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικά“ τόμ. ΙΗ′ σελ. 36—38. — *Ὁ καθηγητὴς κ.* A[ugust] H[eisenberg] *παρετήρησέ τινα σχετικῶς πρὸς τὸ δημοσίευμα τοῦτο, ἅτινα κατὰ καθῆκον δὲν δυνάμεθα νὰ φήσωμεν ἄνευ ἀντιπαρατηρήσεων, προκειμένου ἄλλως τε περὶ ζητημάτων γενικωτέρου ἐνδιαφέροντος. Ὁ Α. Η. λυπεῖται — λέγει ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ.* XXI (1912) *σελ.* 281—282 —, *ὅτι ἐγὼ τὰ γράμματα τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος συναγωγῆς ἐξέδωκα* „so genau“ „wie sie überliefert sind, mit allen graphischen Eigentümlichkeiten und mit allen orthographischen Fehlern, falschen Akzenten und Interpunktionen“. *Ἀλλ' ὁ Α. Η. λυπεῖται ἀκριβῶς δι' ὅ,τι ἔπρεπε νὰ χαρῇ καὶ ψέγῃ τὴν κατὰ πάντα πιστὴν ἔκδοσιν τῶν γραμμάτων, ἥν, ὡς ἀνέμενέ τις, ἔπρεπε νὰ ἐπαινέσῃ. Διότι τὰ ὑπ' ἐμοῦ ἐκδοθέντα ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β′* (1911—1912), *σελ.* 1—100 *γράμματα τοῦ Μετεώρου σῴζονται πάντα ἐν πρωτοτύπῳ. Τῶν δὲ* „Originaldenkmäler“ *τὰ τυχὸν ὀρθογραφικά, γλωσσικὰ κλ. ἁμαρτήματα δὲν διορθοῦνται, ἁπλῶς ἐν ὑπομνήμασι συνήθως σημειοῦνται. Ἐὰν διορθῶμεν τῶν διαφόρων συγγραφέων τὰ παραδεδομένα ἡμῖν κείμενα, ὑποτίθεται ὅτι ἀποκαθιστῶμεν ὅ,τι διὰ τῆς ἀντιγραφῆς παρεφθάρη, αὐτοὺς δὲ τοὺς συγγραφεῖς οὐδεὶς ἐσκέφθη ποτὲ ἐκ συστήματος νὰ διορθώσῃ. Ἐὰν παραδείγματος χάριν εὑρίσκετό ποτε αὐτόγραφόν τι τοῦ Προκοπίου, βεβαίως τοῦτο ἀναντιρρήτως θὰ ἐξεδίδετο ὡς ἔχει, δῆλον ὅτι μεθ' ὅλων τῶν ἰδιαζόντων γραφικῶν αὐτοῦ τοῦ συγγραφέως τρόπων καὶ μεθ' ὅλων τῶν τυχὸν γλωσσικῶν εἴτε ὀρθογραφικῶν αὐτοῦ σφαλμάτων, διότι, ὡς εἴρηται, τὰ ἐκ τῆς γραφίδος τῶν συγγραφέων προερχόμενα καίπερ ὄντα τυχὸν σφαλερὰ δὲν ἐπιτρέπεται νὰ διορθωθῶσι. Τοῦτο ἰσχύει καὶ διὰ τὰ ἐν πρωτοτύπῳ παραδεδομένα ἔγγραφα, ἅτινα δέον νὰ ἐκδίδωνται ὡς ταῦτα ἐκ τῶν οἰκείων γραφείων ἀπελύθησαν, ἀφ' οὗ τὰ* „Originaldenkmäler“ *γενικῶς δὲν διορθοῦνται τῶν τυχὸν ὀρθογραφικῶν καὶ ποικιλωνύμων ἄλλων σφαλμάτων. Ἀκριβῶς δὲ τὸν ὑπ' ἐμοῦ παραδεδεγμένον τρόπον ἐκδόσεως ἐγγράφων — προκειμένου περὶ τῶν ἐν πρωτοτύπῳ παραδοθέντων — ἠκολούθησαν οἱ πλεῖστοι καὶ οἱ σοβαρότεροι τῶν ἐκδοτῶν βυζαντιακῶν καὶ νεοελληνικῶν γραμμάτων, ἐξ ὧν μνημονευτέοι καὶ ἐνταῦθα ὁ* Trinchera, *ὁ Ζαμπέλιος, ὁ* Spata, *ὁ Σάθας, ὁ Ξανθουδίδης, κλ. κλ. καὶ δὴ ὁ Σπ. Π. Λάμπρος, ὅστις καὶ ἀπὸ Πανεπιστημιακῆς καθέδρας διδάσκων καὶ ἄλλως ἐτόνισε δικαίως τὸν εἰρημένον τρόπον ἐκδόσεως βυζαντιακῶν γραμμάτων ὡς μόνον ἐπιστημονικῶς ὀρθόν. Ἐπειδὴ δὲ ὁ καθηγητὴς* A. Heisenberg *προβαίνων περαιτέρω λέγει τινὰ* (*σελ.* 281) *περὶ τῆς καθιερωθησομένης μεθόδου τῆς ἐκδόσεως τοῦ σχεδιαζομένου* Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit *(τοῦ ὁποίου ἐπ' ἐσχάτων καθ' ἃ εὐχαρίστως μανθάνομεν ἐκ τῆς* Byzantinische Zeitschrift *τόμ.* XXI, 1912, *σελ.* 376, *ὁ καθηγητὴς* A. Heisenberg *ἀπετέλεσεν ἐπαξίως μέλος τῆς ἐπιτροπῆς τῆς ἐκδόσεως), οὕτω ἐπιλαμβανόμεθα τῆς εὐκαιρίας νὰ ὑπενθυμίσωμεν εἰς αὐτόν, ὅτι ἤδη ἐν ἔτει* 1904 *κατὰ τὴν συζήτησιν περὶ τοῦ* Corpus *τούτου ἐτονίσθη ῥητῶς:* „Dass man die Originaldokumente nicht korrigiert, ist selbstverständlich“ *(ἰδὲ* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ.* XIII, 1904, *σελ.* 696). *Ἐάν τι ἐν τῇ*

περὶ ἧς ὁ λόγος συλλογῇ μου τῶν Σερβικῶν καὶ Βυζαντιακῶν γραμμάτων Μετεώρου χρῄζει ἑρμηνείας καὶ μεταγραφῆς εἰς καθαρὸν ὡς τυχὸν δυσνόητον καὶ δὴ τοῖς Ἑσπερίοις λογίοις θέλει ἑρμηνευθῇ καὶ μεταγραφῇ ἐν τῷ διεξοδικῷ ὑπομνήματί μου εἰς τὰ „Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα Μετεώρου", ὅπερ ὑπεσχόμην ἤδη ἐν τοῖς προλεγομένοις τούτων (ἰδὲ „Βυζαντίδος" τόμ. B΄ (1911—1912) σελ. 7. — Πρβλ. „Βυζαντινὰ Χρονικά" τόμ. IH΄ σελ. 37—38), ἔχω δ' ἕτοιμον πρὸς δημοσίευσιν. — Τὸ δὲ περίεργον, ὅτι τὰς παρατηρήσεις τοῦ καθηγητοῦ Heisenberg σχετικῶς πρὸς τὰ ὑπ' ἐμοῦ ἐκδοθέντα Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα Μετεώρου ἐπανέλαβε mutatis mutandis ἐπ' ἐσχάτων ὁ συνάδελφος E. Gerland (ἐν τῇ Berliner philologische Wochenschrift, τόμ. XXXIV, 1914, ἀριθ. 21, σελ. 665—666), ὅστις καθ' ἃ φαίνεται ἔκ τινων βιβλιοκρισιῶν του, ἐσχάτως δημοσιευθεισῶν, ἐνασμενίζει ἐπαναλαμβάνων τὰς κριτικὰς τῆς διευθύνσεως τῆς Byzantinische Zeitschrift καὶ γενόμενος ἀντίλαλος αὐτῆς. Βεβαίως τὸν τοιοῦτον τρόπον τῆς ἐξασκήσεως τῆς κριτικῆς, ὃν ὁ συνάδελφος Gerland ἐπ' ἐσχάτων ἐνεκαινίασεν, εὑρίσκομεν ἐξόχως bescheiden, ἀλλὰ καὶ bequem καὶ gemütlich, ἵνα μεταχειρισθῶμεν γνωρίμους εἰς τὸν κ. Gerland ἐκφράσεις. — Ἐν τέλει περί τινος λεπτομερείας. Ὁ καθηγητὴς A. H. σημειοῖ (σελ. 281) σχετικῶς πρὸς τὸ ἐν σελ. 30 (στίχ. 7—8) (Βυζαντίδος, τόμ. B΄) κείμενον ο ἰ μ ῆ σ β ι ῶ α ἰ τ ῆ σ τάδε: „... wenn es richtig gelesen ist, was ich für α ι bezweifle, so könnte man ο ἰ μ ῆ ς nur als ἰ μ ῆ ς, d. h. als nordgriechische Form st. ἐμῆς verstehen. Βεβαίως ὁ κ. A. H. ἔχει τὸ δικαίωμα νἀμφιβάλλῃ περὶ τῆς ὀρθότητος τῆς ἀναγνώσεώς μου ταύτης. Ἡ ῥῆσις τοῦ Θωμᾶ ἔχει ἤδη κατασταθῇ ἀπὸ μακροῦ χρόνου ἐπικρατεστάτη ἀρχὴ ἐν τῇ ἐπιστήμῃ. Ἀκριβῶς ἐκ τῆς ἐπιστημονικῆς ἀρχῆς ταύτης καὶ ἐγὼ ἀμφιβάλλω περὶ τῆς ὀρθότητος οὐχὶ μόνον ἁπλῶν παλαιογραφικῶν ἀναγνώσεων τοῦ εὐυπολήπτου καθηγητοῦ A. Heisenberg, ἀλλὰ καὶ περὶ πλείστων διδαγμάτων καὶ θεωριῶν ὅλων αὐτοῦ (ὡς π. χ. περὶ τοῦ χρόνου τῆς ἀκμῆς τοῦ ζωγράφου Εὐλαλίου κλ.). Ἀλλ' αἱ ἀμφιβολίαι ἡμῶν δέον νὰ εἶναι βάσιμοι καὶ μέχρ' ὡρισμένου σημείου νὰ ἐξικνῶνται· ἄλλως κινδυνεύουσι νὰ χαρακτηρισθῶσιν ὡς πείσματα καὶ δὸς εἰπεῖν ὡς παθολογικὰ φαινόμενα. Οὕτω τὴν ἀμφιβολίαν αὐτοῦ περὶ τοῦ ὀρθοῦ τῆς ἀναγνώσεως τοῦ προμνημονευθέντος χωρίου ἐξέφρασεν ὁ καθηγητὴς κ. A. H. ἐν συνεδρίᾳ τῶν μελῶν τοῦ Βυζαντιακοῦ Σεμιναρίου τοῦ Μονάχου κατὰ Δεκέμβριον τοῦ 1911. Παρευρισκόμενος κατὰ τὴν συνεδρίαν ταύτην ἀντιπαρετήρησα, ὅτι δὲν δύναται νὰ εἶναι βάσιμος ἡ ἀμφιβολία αὕτη, διότι ἡ ἐκτύπωσις τῶν περὶ οὗ ὁ λόγος γραμμάτων τῶν Μετεώρων ἐγένετο μετ' ἐπανειλημμένας ἀντιβολὰς καὶ αὐτὰ δὲ τὰ τυπογραφικὰ δοκίμια τούτου ἀντέβαλον ἐν Μετεώροις εὑρισκόμενος πρὸς τὰ πρωτότυπα τῶν γραμμάτων. Ἔπειτα δὲ καὶ ἰδιαιτέρως εἶχον σημειώσει τὸν τύπον: β ι ω α ι τ ὴ ἀντὶ: β ι ο τ ὴ (ἴσως παρετυμολογικῶς: β ἰ ο ς + ἔ τ ο ς) ὡς ἄξιον ὑπομνηματισμοῦ. Δι' ὃ — ὀφείλω νὰ ὁμολογήσω τὸ πρᾶγμα — αἱ καὶ ἐντύπως ἐκφρασθεῖσαι ἀμφιβολίαι τοῦ καθηγητοῦ A. H. μ' ἐξέπληξαν ὑπεράγαν. Εἶμαι δὲ πρόθυμος νὰ ἀποστείλω εἰς αὐτὸν καὶ φωτογραφίαν τοῦ γράμματος, ὅπως οὕτω ἀπαλλαγῇ

πλέον ἀκαίρων ἀμφιβολιῶν. Ὅσον δὲ ἀφορᾷ εἰς τὸν τύπον ο ἰ μ ῆ ς, ἐγὼ αὐτὸς πρῶτος κατὰ τὴν προμνημονευθεῖσαν συνεδρίαν τοῦ Βυζαντιακοῦ Σεμιναρίου τοῦ Μονάχου ἐξέφρασα τὴν ἰδέαν, ἣν καὶ ὁ A. H. παρεδέχθη, ὅτι πιθανῶς κεῖται ο ἰ μ ῆ ς ἀντὶ ἰ μ ῆ ς = ἐ μ ῆ ς ὡς βόρειος νεοελληνικὸς διαλεκτικὸς τύπος λαμβανόμενος. Ἀλλ' ἤδη ἔχων ὑπ' ὄψιν ὅτι τὸ γράμμα τοῦτο, ἐν ᾧ κεῖται τὸ ο ἰ μ ῆ ς, προέρχεται ἐκ τοῦ IΔ΄ αἰῶνος, καὶ ὅτι κατὰ τὸν αἰῶνα τοῦτον δὲν εἶχον εἰσέτι ἀναπτυχθῇ τὰ βόρεια νεοελληνικὰ ἰδιώματα, δέχομαι, ὅτι: ο ἰ μ ῆ ς εἶναι κακὴ γραφὴ ἀντὶ: α ἰ μ ῆ ς = ἐ μ ῆ ς (ὁ γραφεὺς δῆλον ὅτι παρέλιπεν εἰς τὸ: ο νὰ προσγράψῃ τὴν ἀναγκαίαν κεραίαν, ὅπως τὸ: ο σχηματισθῇ: α).

A. Rubió y Lluch, Collection de documents relatifs à l'histoire de la ville d'Athènes pendant la domination Catalane. „Βυζαντὶς" τόμ. B΄ (1911—1912) σελ. 297—328. — Ὁ A. R. y L., ὁ διαπρεπέστατος ἐρευνητὴς τῆς ἐν Ἑλλάδι Καταλανοκρατίας, προτίθεται νὰ ἐκδώσῃ διὰ τῆς „Βυζαντίδος" σειρὰν 50 περίπου ἐγγράφων ἀφορώντων εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ Δουκάτου Ἀθηνῶν, καθ' οὓς χρόνους τοῦτο κατείχετο ὑπὸ τῶν Καταλάνων. Ἡ σειρὰ αὕτη περιλαμβάνει καὶ ἐκδιδομένα ἤδη ἔγγραφα, πλὴν κατόπιν νέων ἀντιβολῶν πρὸς τὰ πρωτότυπα. Τὸ ἐνταῦθα ἀναγγελλόμενον τμῆμα τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος συλλογῆς τοῦ A. R. y L. περιλαμβάνει 13 ἔγγραφα. Ἡ συνέχεια εἰς προσεχῆ τεύχη τῆς „Βυζαντίδος". Ἁπλῆ μόνον φυλλομέτρησις τῶν ἐγγράφων αὐτῶν ἀρκεῖ νὰ πείσῃ τοὺς ἐπαΐοντας πόσον πολυτίμους πηγὰς προσφέρει ἐνταῦθα ὁ ἀκαταπόνητος Ἱσπανὸς ἱστοριοδίφης.

Περικλέους Γ. Ζερλέντου, Περὶ τῶν πατριαρχικῶν γραμμάτων τῆς ἐν Παρισίοις Ἐθνικῆς τῶν Γάλλων Βιβλιοθήκης. „Βυζαντίς". Τόμ. B΄ (1911—1912) σελ. 438—448. — Ἐνταῦθα ἀνασκευάζονται ἐν πολλοῖς τὰ ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου (Νέος Ἑλληνομνήμων, τόμ. Γ΄, 1906, σελ. 377—401) καὶ συμπληροῦνται καὶ ὡς πρὸς παραναγνώσματά τινα ἐπανορθοῦνται τὰ ὑπὸ Σωκράτους Κουγέα (Νέος Ἑλληνομνήμων τόμ. Z΄, σελ. 344—347) ἐκτεθειμένα περὶ τῆς συλλογῆς τῶν πατριαρχικῶν γραμμάτων τῶν ἐναποκειμένων ἐν τῇ Ἐθνικῇ Βιβλιοθήκῃ τῶν Παρισίων ὑπ' ἀριθ. 707 τοῦ Supplément Grec. Ὁ Π. Γ. Z. ἐπιβεβαιοῖ ἐπὶ τῇ βάσει ἀσφαλῶν μαρτυρίων, ὅτι ἡ συλλογὴ τῶν ἐγγράφων τούτων ἐγένετο ἐπὶ τῆς πρώτης πατριαρχείας Γρηγορίου Ε (1797—1798). Ἐν τέλει ἀναγράφει ὅσας ὁ Π. Γ. Z. γινώσκει ἐπικυρώσεις τοῦ πατριάρχου Γρηγορίου ἐν αἷς μνημονεύονται πατριαρχικὰ γράμματα ἐναποκείμενα ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος συλλογῇ τῶν Παρισίων.

Νίκου Α. Βέη, Sur les tables généalogiques des despotes et dynastes médiévaux d'Epire et de Thessalie. „Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte". Τόμ. III. (1912), σελ. 209—215. — Κυρίως ἐπὶ τῇ βάσει τῶν χειρογράφων καὶ δὴ τῶν ἐγγράφων τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων ἐπιφέρω συμπληρώσεις καὶ διορθώσεις εἰς τοὺς γενεαλογικοὺς πίνακας τῶν μεσαιωνικῶν δεσποτῶν καὶ δυναστῶν τῆς Θεσσαλίας καὶ Ἠπείρου κυρίως καθ' ἃ οἱ πίνακες οὗτοι φέρονται παρὰ

Hopf, Chroniques Gréco-romanes inédites ou peu connues (Berlin 1873) σελ. 529. *Διεξοδικώτερον πραγματεύομαι κατὰ τὰς πηγὰς περὶ τοῦ Συργιάννη Παλαιολόγου τοῦ πικέρνη (περὶ τὰ* 1330), *οὗ ὁρίζω ἀκριβέστερον τὴν συγγένειαν πρὸς τὸν αὐτοκράτορα Ἀδρόνικον Παλαιολόγον Β΄. Ἀπὸ τούτου τοῦ πικέρνη Συργιάννη τοῦ Παλαιολόγου καταγονται, κατ' ἐμέ, οἱ Ἐπικερναῖοι, οἱ τελευταῖοι χριστιανοὶ δυνάσται τῆς κατὰ Δομοκὸν καὶ Φάρσαλα Θεσσαλικῆς χώρας, οἱ μνημονευόμενοι παρὰ Λαονίκῳ Χαλκοκονδύλῃ. Ἐπ' ἐσχάτων ἄλλως εἶχον τὰ κατὰ τὴν καταγωγὴν τῶν Ἐπικερναίων τούτων ὁ* Jorga (Geschichte des Osmanischen Reiches. *Τόμ. Α΄.* Gotha 1908, *σελ.* 283) *καὶ ὁ* Jireček (Byzantinische Zeitschrift. *Τόμ.* XVIII, *σελ.* 585. — Geschichte der Serben. *Τόμ. Α΄.* Gotha 1911, *σελ.* 420. — Archiv für slavische Philologie. *Τόμ.* XXXIII *σελ.* 590) *ἐξηγήσει.*

Φαίδωνος Κουκουλέ, Ἱστορικὰ σημειώματα περὶ τῶν σχολῶν τοῦ Μεγάλου Ῥεύματος. „Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος". Τόμ. Ζ΄. Τεῦχος ΚΕ΄ (1909—1910), *σελ.* 129—140. — *Πρόκειται περὶ τῆς γνωστῆς κώμης τοῦ Βοσπόρου, ὅπερ πάλαι Ἑστίαι, Ἀνάπλους, Μιχαήλιον, Ἀσώματοι, ἐκαλεῖτο. Κατὰ τὸν ΙΗ΄—ΙΘ΄ αἰῶνα ἤκμαζον ἐν τῇ κώμῃ ταύτῃ ἀξιόλογος ἑλληνικὴ σχολή, περὶ ἧς ὁ Φ. Κ. ἐπὶ τῇ βάσει κωδίκων καὶ ἐγγράφων παρέχει εἰδήσεις συνεκδίδων πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ γράμμα τοῦ ἡγεμόνος τῆς Μολδαβίας Ἀλεξάνδρου Νικολάου Σούτσου (τοῦ ἔτους* 1801), *καὶ σιγίλλιον τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Καλλινίκου (τοῦ ἔτους* 1803) *καὶ Κυρίλλου, ὅπερ συνυπογράφουσιν ὁ Καισαρείας Ἰωαννίκιος, ὁ Ἐφέσου Διονύσιος, ὁ Ἡρακλείας Ἄνθιμος, ὁ Κυζίκου Κωνστάντιος, ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος, ὁ Νικαίας Μακάριος, ὁ Ναξίας Ἀρσένιος. (Πρβλ. καὶ τὸ περιοδικὸν τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Κωνσταντινουπόλεως, τόμ. ΙΑ΄, σελ.* 79).

Μ. Χαβιαρᾶ, Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς σχολῆς τῶν Κυδωνιῶν. „Ξενοφάνης". Ἔτος Ζ΄ (1910) *σελ.* 13 *κ. ἑ. — Γνωστόν μοι ἐκ τοῦ σημειώματος τοῦ Ἰ[εζεκιὴλ] Β[ελανιδιώτου] ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Β΄* (1911—1912) *σελ.* 588.

Β. Α. Μυστακίδου, Ὀκτὼ κεφάλαια ἀναφερόμενα εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν σχολείων κατὰ τὸν ΙΗ΄ καὶ ΙΘ΄ αἰῶνα. Ἐν τῇ „Τεσσαρακονταετηρίδι τῆς καθηγεσίας Κ. Σ. Κόντου" σελ 390—406. — *Ἐνδιαφέρον διὰ τὰ σχολικὰ καὶ ἐκκλησιαστικὰ πράγματα τῶν τελευταίων αἰώνων. Ἐν σελ.* 405 *κ. ἑ. εἰδήσεις περὶ τοῦ Θεοδώρου Ζυγομαλᾶ ἐκ τῶν ἀρχείων Νυρεμβέργης.*

Ἰωάννου Βογιατζίδου, Νεοελληνικὰ Ἀνέκδοτα τῶν ἐτῶν 1812—1831. *„Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος". Τόμ. Ζ΄. Τεῦχος ΚΕ΄*, 1909—1910, *σελ.* 3—64. — *Ὁ φιλότιμος Ἄνδριος ἱστοριοδίφης ἀνακοινοῖ ἐνταῦθα διάφορα ἀνέκδοτα ἐκ τοῦ ἀρχείου τοῦ περιφήμου ἐν τῇ νεωτέρᾳ ἱστορίᾳ τῆς Ἑλλάδος Θεοφίλου Καΐρη. Τὸ ἀρχεῖον τοῦτο περιεσώθη μέχρ' ἡμῶν σχεδὸν ἀκέραιον. Ἐξ αὐτοῦ ὁ καθηγητὴς τοῦ Ἀθήνησι Πανεπιστημίου κ. Μαργαρίτης Εὐαγγελίδης εἶχεν ἀντλήσει κατὰ μέγα μέρος τὸ ὑλικὸν διὰ τὰς ὑπ' αὐτοῦ δημοσιευθείσας „Συμβολὰς εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Ἐκπαιδεύσεως ἐν Μ. Ἀσίᾳ" (ἐν τῷ περιοδικῷ Ἀθηνῶν „Ξενοφάνει" τόμ. Β΄ σελ.* 79 *κ. ἑ.). Ἐπίσης ἐκ τοῦ αὐτοῦ ἀρχείου ἐδημοσίευσεν ὁ αὐτὸς καθηγητὴς γράμματά τινα σχετικὰ πρὸς τὸν Καΐρην ἐν τῷ περιοδικῷ Ἀθηνῶν „Ἀττικὴ Ἶρις" (δυστυχῶς δὲν δύναμαι νὰ παράσχω ἀκριβῆ παραπομπήν, ἅτε γράφων ταῦτα ἐν Βερολίνῳ, ἔνθα τὸ εἰρημένον περιοδικὸν δὲν ἐναπόκειται ἐν ταῖς δημοσίαις βιβλιοθήκαις). Τὸ τελευταῖον τοῦτο δημοσίευμα διέλαθε τὸν Ι. Β. Ἀλλ' ὁ πλοῦτος τοῦ ἀρχείου Θεοφίλου Καΐρη εἶναι μέγας καὶ τὰ ὑπὸ τοῦ Μαργαρίτου Εὐαγγελίδου δημοσιεύματα δὲν ἐξήντλησαν αὐτό. Διὸ ἀσπαστὴ εἶναι ἡ πρόθεσις τοῦ Ι. Β,. ὅπως ἐκ τῶν φιλολογικῶν καταλοίπων τοῦ Θεοφίλου Καΐρη παράσχῃ εἰς τὴν δημοσιότητα ὅ,τι τυχὸν ἐνδιαφέρῃ. Ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος ἀνακοινώσει — ἧς ἀναγγέλλεται καὶ συνέχεια — τὰ μᾶλλον ἐνδιαφέροντα τοὺς ἀναγνώστας τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν" εἶναι πέντε ἐπιστολαὶ τοῦ Ἀδαμαντίου Κοραῆ πρὸς Θεόφιλον Καΐρην καὶ γράμματα σχετικὰ πρὸς τὴν σχολὴν τῶν Κυδωνιῶν, ὧν ὁ Ι. Β. ἐν τοῖς προλεγομένοις αὐτοῦ παρέχει ὑπομνήματα (σελ.* 4—7).

Ἰωάνν. Β. Ἰωαννίδου, Ἡ Ἀμφίπολις. „Ἑστία" (Ἐφημερὶς Ἀθηνῶν). Ἀριθ. 6938, *Πέμπτη* 30 *Μαΐου* 1913. — *Ἐπέχει ἡ περὶ οὗ λόγος ἀρχαία πόλις τὴν θέσιν τοῦ σημερινοῦ Γινήκιοι, ὅπερ ἄλλως καὶ Νεοχώριον καλεῖται. — Ὁ Ἰ. Β. Ἰ. διεξέρχεται δι' ὀλίγων τὴν ἱστορίαν τῆς πόλεως ταύτης καὶ δὴ κατὰ τοὺς ἀρχαίους χρόνους, ἀκροθιγῶς δὲ κατὰ τοὺς Βυζαντιακούς. Ἡ Ἀμφίπολις μνημονεύεται ῥητῶς ὡς πόλις τῆς ἐπαρχίας Μακεδονίας ὑπὸ Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου ἐν τῇ περὶ θεμάτων πραγματείᾳ κεφ.* 2.

Νικολ. Σ. Γερακάρη, Ἰταλία καὶ Σάσσων. „Ἀθῆναι" (ἐφημερὶς τῆς ὁμωνύμου πόλεως) τῆς 13 *Φεβρουαρίου* 1913. — *Πρόκειται περὶ τῆς νησίδος τῆς ἀπέναντι τῆς Αὐλῶνος κειμένης. Ἐπὶ τῇ βάσει ἐγγράφων ἀνευρεθέντων ἐν τῷ ἀρχείῳ τῆς Ἰονίου Γερουσίας ἐν Κερκύρᾳ ἀποδεικνύει ὁ Ν. Σ. Γ., ὅτι ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος νησὶς ἐθεωρεῖτο πάντοτε ἀναπόσπαστον τμῆμα τῆς Ἰονίου Πολιτείας.*

Κ. Ἀμάντου, Τοπωνυμικὰ σύμμικτα. „Ἀθηνᾶ" τόμ. ΚΒ΄ (1910) *σελ.* 187—204. — 1) *Περὶ τοῦ Ἀγυιά, Ἁγιά ὡς τοπωνυμικοῦ ἐξ ἀφορμῆς τοῦ ζητήματος πῶς δέον νὰ γραφῇ τὸ ὄνομα τῆς γνωστῆς ἐν Θεσσαλίᾳ παρὰ τὴν Ὄσσαν κώμης, ἤτοι Ἀγυιὰ ἢ Ἁγιά; Δικαίως ὁ Κ. Α. προκρίνει τὴν δευτέραν γραφήν. Πρόσθες εἰς τοὺς ἐν σελ.* 188 *μνημονευομένους τύπους, οἵτινες φέρουσι τὸ ὄνομα Ἅγιος ἢ Ἅγιοι καὶ τὸ Πενταγιοί = Πέντε Ἅγιοι, ὅπερ εἶναι τὸ ἀρχαιότερον ὄνομα τοῦ Γαλαξειδίου (ἰδὲ Κ. Ν. Σάθα, Χρονικὸν Γαλαξειδίου. Ἐν Ἀθήναις* 1865, *σελ.* 178). *Τοῦτο τὸ Πενταγιοὶ ἐξεγείρει ἀμφιβολίας ἂν ἐν τῷ Κυπριακῷ τοπωνυμικῷ Πενταγυια (περὶ οὗ ποιεῖται λόγον ὁ Σῖμος*

Μεναρδος ἐν „Ἀθηνᾶ“ τόμ. ΙΗ′, σελ. 334 καὶ ὁ Κ. Α. ἐν σελ. 187) πρόκειται περὶ ἁγυιᾶς ἢ ἁγίας. Τὸ πέντε ἄλλως τε ἐν πολλοῖς νεοελληνικοῖς συνθέτοις σημαίνει ἐπίτασιν π. χ. πεντάκαλος, πεντάκακος κλ. — Περὶ τῆς Παναγίας τῆς Καρδιωτίσσης (σ. 188) *παράπεμψον καὶ εἰς τὰ ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου ἐν „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι“ τόμ. 5′* (1909) *σελ. 215—223 γεγραμμένα. — Εἰς τὰ ἐπίσης ἐν σελ. 188 λεγόμενα ὑπὸ Κ. Α., ἔτι ἡ Μακρυνίτσα τῆς Θεσσαλίας ἐκλήθη οὕτω ἔκ τινος „μονῆς τῆς ἐπικεκλημένης τῆς Μακρινιτίσσης“* (Acta et Diplomata IV 330), *ἀντιπαρατηρῶ, ὅτι τοὐναντίον πιθανώτερον ἡ μονὴ ἔλαβε τὸ ὄνομα ἐκ τῆς κώμης. Περαιτέρω παρατηρῶ, ὅτι τοπωνυμία Μιλιανὸς (=Ἅγιος Αἰμιλιανός, περὶ ἧς πραγματεύεται ὁ Κ. Α. ἐν σελ. 189) ὑπάρχει καὶ ἐν Ἀρκαδίᾳ καὶ δὴ κατὰ τὴν Μεθρυδιάδα· χωρίον δὲ Θεολόγος κατὰ παράλειψιν τοῦ Ἅγιος (ἰδὲ Κ. Α. ἐν σελ. 189) καὶ ἐν Λακεδαίμονι καὶ δὴ ἐν τῷ δήμῳ Θεραπνῶν. Περὶ τοῦ Λεωνιδίου (ὀρθότερον Λενίδι κατὰ τὴν δημώδη ἔκφρασιν) τῆς Κυνουρίας, τοπωνυμικοῦ προερχομένου ἐκ τοῦ Ἁγίου Λεωνίδου, ἰδὲ τὰ σημειωθέντα ἤδη ὑπὸ Σπυρ. Π. Λάμπρου ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. Β′* (1893), *σελ. 73 καὶ ἐν Μικταῖς Σελίσι (ἐν Ἀθήναις* 1905) *σελ. 417 κ. ἑ. — Τὸ Γιάσωνας ἐν Χίῳ, περὶ οὗ πραγματεύεται ὁ Κ. Α.* (σελ. 189) *ὡς πιθανώτατα ἐκ τοῦ ἁγίου Ἰάσωνος προελθόντος, δὲν εἶναι ἀπίθανον νὰ προῆλθεν ἁπλῶς ἐξ Ἰάσωνός τινος, οὗ κτῆμα ὑπῆρχε ἡ κατὰ τὴν τοπωνυμίαν ταύτην χώρα. — 2) Τοπωνυμίαι εἰς — ᾶδες — ᾶδα — ᾶδος. Ἐὰν ἐλαμβάνοντο ὑπ' ὄψιν τὰ ὑπὸ Κ. Μ. Κωνσταντοπούλου ἤδη ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Α′* (1909) *σελ. 474—6 γεγραμμένα περὶ τῆς Ζακυνθιακῆς τοπωνυμίας Γερακαρίο, οὕτω τὸ κεφάλαιον τοῦτο τῆς προκειμένης πραγματείας τοῦ Κ. Α. θὰ ἠδύνατο νὰ εἶναι πλουσιώτερον εἰς παραδείγματα καὶ εἰς ὀρθότερα ἐνιαχοῦ συμπεράσματα διατετυπωμένον. Οὕτω οὐχὶ Μαχαιρᾶδο ἐν Ζακύνθῳ καὶ Μελλινᾶδο αὐτόθι (καθ' ἃ γράφει ὁ Κ. Α. ἐν σελ. 192), ἀλλὰ Μαχαιράδω, Μελλινάδω, ἤτοι γενικὴ πληθυντικὴ Μαχαιράδω(ν), Μελλινάδω(ν) καθ' ἃ ὀρθῶς ὁ Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος ἐνθ' ἀνωτέρω σ. 476. Ἐν πράξει τοῦ ἔτους 1347 ἀναφέρονται ὀνόματα Κερκυραϊκῶν κωμῶν κατὰ γενικὴν πληθυντικήν: Σγουράδων, Κυπριανάδων, Ξαχειράδων (πρβλ. Κ. Μ. Κωνσταντόπουλον ἔνθ' ἀνωτέρω σελ. 476). — 3) Κοκοροβηλεά, τὸ ὄνομα τοῦτο περιοχῆς τινος τοῦ Κάμπου Χίου — καθ' ἃ ὁ Κ. Α. νομίζει — „οὐδὲν ἄλλο δηλοῖ ἢ κορομηλέαν, ὃ δὲν διετηρήθη ὡς προσηγορικόν“. — 4) Ἀνάβησσος (τοπωνυμία Ἀττικῆς) ἐτυμολογεῖται ὑπὸ τοῦ Κ. Α. ἐκ τοῦ ἄνω + βῆσα ἢ βῆσσα. Εἰς ἐμὲ φαίνεται πιθανωτέρα ἡ ἐτυμολογία τῆς λέξεως ἐκ τοῦ α (στερητικοῦ) + ἄβυσσος κατά τινα πλεονασμόν, „ὡς δεικνύουσι — καθ' ἃ αὐτὸς ὁ Κ. Α. ἐν σελ. 194 γράφει — πολλὰ ἀνάλογα παραδείγματα ἐκ τῆς νέας ἑλληνικῆς: ἀνάμελος, ἤτοι ἀμελής, ἀνάτελος, ἀτελής, κλ.“. — 5) Κεραμαριά, „ὠνομάσθη — λέγει ὁ Κ. Α. σελ. 196—197 — ἐκκλησία κατεχομένη ἢ ἱδρυμένη ὑπό τινος Κεραμάρι, ὃ ταὐτὸν τῷ κερα-*

μεὺς“, ἐν ᾧ ὁ K. Dieterich *ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. ΙΔ′ σελ. 293 κ. ἑ. παρήγαγεν ἐκ τοῦ Κυρὰ Μαρία. Τὰ παραδείγματα, ἅτινα ὁ Κ. Α. ἐν σελ. 197 σημειοῖ, ὀνομάτων εἰς — αρὰ εἴτε αρία ὡς θηλυκῶν τῶν εἰς — άρις, ὡς π. χ. πρωτοσπαθαρία* (Acta et Diplomata VI. 9) *ἐκ τοῦ πρωτοσπαθάρις (οὐχὶ Πρωτοσπαθάριος ὡς Κ. Α. σημειοῖ), δύνανται κατὰ πολὺ νὰ αὐξηθῶσι διὰ τῆς ἐνδελεχοῦς μελέτης τῶν μεσαιωνικῶν ἐγγράφων μνημείων. Ἐνταῦθα ἀρκοῦμαι νὰ σημειώσω τὸ δρουγγαρέα θηλυκὸν τοῦ δρουγγάρις [=δρουγγάριος], ὅπερ θηλυκὸν εὑρηται ἐν κεχρονισμένῃ ἐπιγραφῇ Ἀττικῆς, τοῦ ἔτους 856, ἐκδεδομένῃ ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος ἐν τῇ „Ἀρχαιολογικῇ Ἐφημερίδι“ περίοδος τρίτη, 1886, σελ. 235. κ. ἑ. (ἐν τῷ κειμένῳ τῆς ἐπιγραφῆς κεῖται: δρουνγαρέα). — Τὸ δὲ Λιμπιδάριος, ὅπερ ὁ Κ. Α. σημειοῖ ἐν σελ. 197 ὡς ὄνομα τῶν τελευταίων βυζαντιακῶν χρόνων, προσθέτων, ὅτι τὴν μαρτυρίαν τούτου δυστυχῶς δὲν ἐσημείωσεν, ἀναμιμνήσκει εἰς ἡμᾶς τὸν ἄπιστον ναύαρχον τοῦ δεσπότου τῆς Ἠπείρου καὶ Θεσσαλίας Νικηφόρου (υἱοῦ τοῦ κόμητος Κεφαλληνίας Ἰωάννου) Λιμπιδάριον, ὃν ἀναφέρει ὁ Ἰωάννης Καντακουζηνὸς (ἔκδοσις Βόννης, τόμ. Γ′, σελ. 315,23). — 6) Θυμιανά, χωρίον τῆς Χίου, σημαίνει κατὰ τὸν Κ. Α. τόπον κατάφυτον ἐκ θύμων ἀντιθέτως πρὸς τὴν ἑρμηνείαν, ἣν αὐτὸς ὁ Κ. Α. εἶχε δώσει πρότερον, καθ' ἣν Θυμιανά = Εὐφημιανά, ἤτοι κτήματα τῆς Ἁγίας Εὐφημίας, κατὰ τὰ Σοφιανά, Θεοδωριανά κλπ. Ὁ Κ. Α. παραθέτει ἐπιμελῶς ἱκανὰ παραδείγματα τοπωνυμιῶν εἰς -νός -νή -νό -νά. Εἰς ταῦτα προσθετέον καὶ τὸ Ῥοεϊνό, χωρίον τοῦ δήμου Φαλάνθου τῆς Ἀρκαδίας, ὅπερ βεβαίως τὸ ὀρεινό = ροεινό. Περαιτέρω προχωρῶν ὁ Κ. Α. σημειοῖ: „Ἐν ἐγγράφῳ τινὶ ἀνέγνων καὶ Κουμαριανὸς ὡς τοπωνυμίαν, ἀλλὰ δὲν ἐσημείωσα δυστυχῶς τὴν πηγήν“. Πλὴν παρατηρῶ, ὅτι τοπωνυμικὸν Κουμαριανὸς προῆλθεν πιθανώτατα ἐκ τοῦ ὀνόματος τοῦ κτήτορος, τοῦ Κουμαριανοῦ καὶ μετὰ ταῦτα ὁ Κουμαριανός. (Πρβλ. τοῦ Μπεζενίκου καὶ μετὰ ταῦτα ὁ Μπεζενῖκος ἐν Ἀρκαδίᾳ, τοῦ Τραχανιώτη καὶ εἶτα ὁ Τραχανιώτης ἐν Θεσσαλίᾳ καὶ δὴ κατὰ τὸν δῆμον Τυμφαίων). Κουμαριανὸς εἶναι ἐπώνυμον μάλιστα ἐν Ἄνδρῳ καὶ διὰ μετοικεσίας ἐν Φιλιππουπόλει. — 7) Παρπαριά, ὄνομα χωρίου καὶ θέσεώς τινος ἐν Χίῳ, ὅπερ παράγει ὁ Κ. Α. ἐκ τοῦ πάρπαρον, ὅπερ ἐν τῷ χωρίῳ Καρυαῖς τῆς Χίου σημαίνει τὴν στάκτην τῆς καμίνου ἀσβέστου. Περὶ τῆς σημασίας καὶ ἐτυμολογίας τῆς λέξεως ταύτης ἀνακοινοῖ τινα ὁ Κ. Α. χωρὶς νὰ καταλήξῃ καὶ εἰς σταθερὰ ἐν πᾶσι συμπεράσματα. Προβαίνων δὲ περαιτέρω ὁ Κ. Α. γράφει: „Καὶ ἄλλην τινὰ ἀπορίαν μου θὰ φανερώσω ἐνταῦθα. Ἐν τῇ Διηγήσει Ἀπολλωνίου τοῦ Τυρίου* 460 (Wagner Carmina *σ. 263) ἀναγινώσκονται: εἰς γῆν ποτὲ μηδὲν ἐβγῇ, τὰ γένεια του νὰ σάσῃ | ἀλλ' οὐδὲ τὰ μαλλία του μηδὲν τὰ παρπαρεύσῃ. Τί δηλοῖ τὸ παρπαρεύσῃ; πασπαλεύσῃ ἴσως; τότε θὰ ἠδύνατο καὶ τὰ ἀνωτέρω πάρπαρο καὶ πάσπαρος νὰ ἑρμηνευθῶσιν ἐκ τοῦ πασπάλη, ἐξ οὗ ἔχομεν ἡμεῖς ἐν Χίῳ καὶ τοπωνυμίαν Πασπαλᾶς“. Πλὴν ἡ τοιαύτη ἑρμηνεία εἶναι ἀσύστατος. Ἀπορῶ πῶς ὁ Κ. Α. δὲν ἐνόησεν ἀμέσως, ὅτι τὸ ἐν*

τοῖς προτεθειμένοις στίχοις κείμενον παρπαρεύση=μπαρπαρεύση (ἐκ τοῦ μπαρμέρης) κουρεύση. Πλὴν ἐξεταστέον ἂν ὁ τύπος οὗτος πράγματι ὑπὸ τοῦ χειρογράφου παραδέδοται ἢ πρόκειται καὶ ἐνταῦθα περὶ σφάλματος τῆς πλημμελοῦς ἐκδόσεως Wagner; „Ἐκ τοῦ Παρπαρία — λέγει Κ. Α. — ἐσχηματίσθη καὶ οἰκογενειακὸν ὄνομα ὁ Παρπαρίας...", ὅπερ „ἔχει πρὸς τὴν Παρπαριάν, ὡς τὸ Καλαμπάκας πρὸς τὴν Καλαμπάκαν καὶ εἴ τι ἄλλο". Ἐν πρώτοις δυσκόλως δέχομαι, ὅτι τὸ ἐπώνυμον Παρπαρίας, ὅπερ καὶ ἐν τῇ Ἠπειρωτικῇ Ἑλλάδι ἁπαντᾷ, προέρχεται ἐκ τοῦ Παρπαριά, τότε ἔδει νὰ εἶναι Παρπαριᾶς. Περὶ δὲ τῶν νεοελληνικῶν ἐπωνύμων τῶν προερχομένων ἐξ ὀνομάτων πόλεων καὶ κωμῶν, ἄνευ καταλήξεώς τινος ἐθνικῆς, ὡς π. χ. Γκούρας ἐκ τοῦ Γκούρα, Λοιδωρίκης ἐκ τοῦ Λοιδωρίκη, ἰδὲ τὰ ὑπ' ἐμοῦ σημειωθέντα ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τόμ. ς', σελ. 248, εἰς ἃ ἔδει νὰ γίνῃ παραπομπή. — 8) Χαβάρωνας, θέσις τις παρὰ τὴν Καλαμωτὴν τῆς Χίου, ὀρθῶς κατατάσσεται μεταξὺ τῶν βυζαντιακῶν τοπωνυμικῶν καταλοίπων τῆς νήσου ταύτης, τῶν προελθόντων ἐξ ἐπωνύμων τῆς μεσοχρονίου περιόδου. Πρόσθες, ὅτι ἐν Ἤλιδι ἔχομεν χωρίον Χάβαρη. Εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ Κ. Α. περὶ τοῦ ἐπωνύμου Χαβάρων λεγόμενα πρόσθες, ὅτι καὶ ἐν τῇ ἀλληλογραφίᾳ τοῦ λογίου αὐτοκράτορος Νικαίας Θεοδώρου Β' Λούκα Λασκάρεως ἀπαντᾷ Χαβάρων τις τῶν ἐπισήμων. (Ἰδὲ Theodori Ducae Lascaris epistolae... edidit N. Festa. Ἐκ Φλωρεντίνᾳ 1898, σ. 250). Ἐνταῦθα, σελ. 200, γράφει ὁ Κ. Α. τάδε: „Οἱ Κροκόδειλοι τῆς Λακεδαίμονος ἠρέσκοντο νὰ καλῶνται „Ἀκροκόνδυλοι" ὡς φαίνεται ἐξ ἐγγράφου τοπωμένου ἐν τόμ. VI, 619 τοῦ περιοδικοῦ Bessarione"· κατὰ ταῦτα ὁ Κ. Α. ἐλέγχεται ἀγνοῶν, ὅτι τὸ ἔγγραφον τοῦτο (ἀφιερωτήριον τοῦ 1375) διωρθωμένον καὶ ἡρμηνευμένον καὶ δὴ σχετικῶς πρὸς τοὺς Ἀκροκονδύλους ἐξέδωκα ἐγὼ ἐν „Νέα Σιών" ἔτος Δ', τόμ. Ε' (1907) σελ. 241 κ. ἑ. (ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος). Ἐπίσης εἰς τὰ ἐν τῇ αὐτῇ σελ. 200 κείμενα περὶ τῶν Ἐπικερναίων ἔδει νὰ λάβῃ ὑπ' ὄψιν ὁ Κ. Α. καὶ ἄλλα καὶ δὴ τὰ τοῦ Α. Μουσταξύδου ἐν „Ἑλληνομνήμονι" τόμ. Α' (1843—1853) σελ. 471—2 καὶ τὰ τοῦ Σπ. Π. Λάμπρου ἐν Ἐπετηρίδι τοῦ Παρνασσοῦ τόμ. Α' σελ. 158 παραπέμπων εἰς αὐτὰ καὶ ἐπανορθῶν τὰ παρὰ Σ. Λάμπρῳ ἐν μέρει ἐσφαλμένα. — 9) Ῥῖνα, τοπωνυμία ἐν Καλύμνῳ, Λέρῳ, Χίῳ, ἑρμηνεύεται ὑπὸ τοῦ Κ. Α. ὡς κατάλοιπον τῶν ἀρχαίων Ἑλληνικῶν χρόνων, δηλοῦν, ὡς φαίνεται, τόπον κατάρρυτον. Πράγματι δὲ ἐν ἀρχαίαις ἐπιγραφαῖς Χίου κεῖται κατ' ἐπανάληψιν ὡς τοπωνυμικὸν ὁ πληθυντικὸς Ῥῖναι (Γ. Ζολώτας ἐν „Ἀθηνᾶς" τόμ. Κ', σελ. 164, 167, 168, 173). Καὶ ἡ μὲν Χιακὴ τοπωνυμία Ῥῖνα βεβαίως δέον νὰ ἑρμηνευθῇ καθ' ἃ ὑποδεικνύει ὁ Κ. Α., ἀλλὰ τὸ ὁμώνυμον τοπικὸν τῆς Καλύμνου καὶ τῆς Λέρου δὲν ἀποκλείεται νὰ σχετίζηται πρὸς τὸ νεοελληνικὸν βαπτιστικὸν ὄνομα Ῥίνα (=Εἰρήνη, πολλαχοῦ τῆς Ἑλλάδος) καθ' ἃ ὁ Ross παρεδέχετο (ἀλλὰ τὸ ὑπὸ τοῦ τελευταίου διατυπούμενον ὅτι τὸ Ῥίνα εἶναι ἐκ τοῦ Εἰρήνη κατὰ δωρικὸν τύπον Εἰρήνα εἶναι βεβαίως ἀσύστατον). — 10) Βόλος (ἐν ἀντιθέσει πρὸς τὸ Βῶλος, ὅπερ εἶναι μεμαρτυρημένως τοπωνυμικὸν ἐν τῇ ἀρχαίᾳ Ἑλληνικῇ) „σημαίνει τὸ βάλλειν ἐν γένει καὶ εἶτα τὸ βάλλειν τὸ δίκτυον εἰς τὴν θάλασσαν καὶ τὸ δίκτυον αὐτὸ καὶ τοὺς συλλαμβανομένους ἐν αὐτῷ ἰχθῦς... καὶ τέλος τὸν τόπον ἐν ᾧ τὸ δίκτυον βάλλεται..." Μεθ' ὃ ἐπάγεται ὁ Κ. Α.: „Τὴν σημασίαν τοῦ βόλος ὡς τόπου ἁλιείας πάντως ἔχομεν καὶ ἐν πολλαῖς τοπωνυμίαις καὶ δὴ καὶ ἐν τῷ Θεσσαλικῷ Βόλῳ". Ἡ τοιαύτη ἑρμηνεία τῆς Θεσσαλικῆς τοπωνυμίας εἶναι βεβαίως εὐφυής, ἀλλὰ διστάζει τις εἰς τὴν παραδοχὴν αὐτῆς, λαμβάνων ὑπ' ὄψιν, ὅτι ὁ ἀρχαιότερος τύπος τοῦ ὀνόματος εἶναι Γόλος (παρὰ Ἰωάννῃ Καντακουζηνῷ τόμ. Α' σελ. 473,21 (Βόννης) καὶ ἐν χρυσοβούλλῳ τοῦ Συμεὼν Οὔρεση, τοῦ ἔτους 1359, ἐκδοθέντι ὑπ' ἐμοῦ ἐν τῇ „Βυζαντίδι" τόμ. Β', σελ. 79, στίχ. 94), ὅστις εἶναι ὁ ἐπικρατέστερος καὶ ἐν τοῖς ὑπ' ἐμοῦ ἐξηρευνημένοις γράμμασι καὶ βρεβείοις τῶν Θεσσαλικῶν μονῶν καὶ μέχρι σήμερον εἶναι ὁ γνήσιος δημώδης τύπος, τοῦ τύπου Βόλου ὄντος λογίου. Ἔπειτα ὁ ἀρχαῖος Θεσσαλικὸς Βόλος ἔκειτο μακρὰν τῆς θαλάσσης. — Ὅλος ἄστοχα εἶναι τὰ ἐν ὑποσημ. τῆς σελ. 201 κείμενα: „Παρὰ Κριτοβούλῳ βόλος δηλοῖ τὴν σφαῖραν τοῦ τουφεκίου... ἤτοι εἶναι τὸ μεγενθυτικὸν τοῦ βόλι..." Ἁπλούστατα βόλος παρὰ τῷ συγγραφεῖ τούτῳ εἶναι τὸ βαλλόμενον, οὐδὲ ἀνέμενέ τις, ὅτι ὁ Κριτόβουλος, ὁ τοσοῦτον περὶ τὴν γλῶσσαν καθαρεύων καὶ ἀρχαιοπρεπής, νὰ μεταχειρισθῇ μεγενθυτικὰ κατὰ τὴν νεοελληνικὴν ἐσχηματισμένα. — 11) Τοπωνυμίαι εἰς -ωτός -ωτή -ωτό. Εἰς τὰ μνημονευόμενα παραδείγματα πρόσθες καὶ τὸ Σκαλωτὴ ἐν Θράκῃ. (Ἰδὲ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τόμ. Β' σελ. 88 καὶ Ἐκκλησιαστικὴν Ἀλήθειαν τόμ. ΚΒ', σελ. 324 κ. ἑ.). — 12) Τοπωνυμίαι εἰς -ᾶτα -έζα. Εἰς τὰ ἐνταῦθα λεγόμενα περὶ Καναβούτση ἰδὲ καὶ Σπ. Π. Λάμπρου, Νέον Ἑλληνομνήμονα τόμ. 5' (1910) σελ. 207 κ. ἑ. καὶ τόμ. Ζ' (1910) σελ. 485, ἔνθα κατ' ἀνακοίνωσιν τοῦ κ. W. Miller ἀποδεικνύεται, ὅτι ὁ Ἰωάννης Καναβούτσης ἦτο Φωκαεύς. Ὁ δὲ ἑλληνικὸς κῶδιξ Ψ—IV—21 τῆς βιβλιοθήκης τοῦ Ἐσκουριάλου γέγραπται κατὰ τὸν ΙΔ' αἰῶνα ὑπὸ Πέτρου Καναβούτση. (Ἰδὲ προχείρως M. Vogel-V. Gardthausen, Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Ἐν Λειψίᾳ 1909, σελ. 383). Ἀλλὰ καὶ ὡς βαπτιστικὸν ὄνομα εἶναι ἐνιαχοῦ εὔχρηστον τὸ Καναβούτσης καὶ αἱ διάφοροι αὐτοῦ παραλλαγαὶ (ἰδὲ προχείρως Α. Μπούτουρα, Τὰ Νεοελληνικὰ κύρια ὀνόματα. Ἐν Ἀθήναις 1912, ἐν τῷ οἰκείῳ μέρει). Ἡ δ' ἐν Ἠπείρῳ γνωστὴ τοπωνυμία Πρέβεζα κακῶς χαρακτηρίζεται ὑπὸ τοῦ Κ. Α. ὡς ἔχουσα τὴν ἀλβανικὴν κατάληξιν — έζα, διότι ἡ πόλις αὕτη — καθ' ἃ ὀρθῶς ὁ Π. Ἀραβαντινὸς (Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, τόμ. Β', σελ. 133) παρατηρεῖ — προέρχεται ἐκ τοῦ ἰταλικοῦ prevesione (=προμήθεια). Τὰ ἔχοντα τὴν ἀλβανικὴν κατάληξιν — έζα τοπωνυμικὰ εἶναι παροξύτονα, ὡς π. χ. τὰ ὑπὸ τοῦ Κ. Α. σημειούμενα Πετρέζα, Μυρτέζα, Μυγδαλέζα, Ἀγριλέζα, Καλογρέζα (ἐν Ἀττικῇ) ὅταν προέρχωνται ἐκ προσηγορικῶν, προπαροξύτονα δὲ ὅταν προ-

ἔρχωνται ἐκ κυρίων ὀνομάτων ὡς τὰ ἐν Σπέσαις Βάσεζα (ἐκ τοῦ Βάσος, Βάσης), Βρέστεζα (ἐκ τοῦ Βρέστης), Σταμάτεζα (ἐκ τοῦ Σταμάτης). Μεταξὺ τῶν τοπωνυμιῶν τῶν ἐξ ἑλληνικῶν θεμάτων καὶ τῆς σλαυικῆς καταλήξεως -όβα προσθετέα καὶ τὸ Ἀναστάσοβα (ἐν Ἀροανίᾳ καὶ Ἀλαγονίᾳ). Γιάλοβα δὲ τοπωνυμικὸν καὶ ἐν Μεσσηνίᾳ. Καὶ Ὄροβα ἢ Ὀροβᾶς (βεβαίως ἐκ τοῦ Ὄρος) τοπωνυμία ἐν Μάνῃ κατὰ τὸν δῆμον Ἀβίας.

Στεφάνου Ν. Δραγούμη, Χρονικῶν Μορέως τοπωνυμικά. „Ἀθηνᾶ". Τόμ. ΚΓ' (1911) σελ. 396—431. — Ἀξιολογωτάτη συμβολὴ εἰς τὴν μελέτην τῶν Χρονικῶν τοῦ Μορέως καὶ συγχρόνως εἰς τὴν τοπογραφίαν τῆς μεσοχρονίου Πελοποννήσου. Νέον δεῖγμα οὐχὶ μόνον τῆς ἐξόχου λογιότητος τοῦ συγγραφέως, ἀλλὰ καὶ τοῦ μεγάλου πλήθους τῶν ζητημάτων, ἅτινα τὸ χρονικὸν τοῦ Μορέως παρέχει εἰσέτι πρὸς ἔρευναν. Ὁ Σ. Δ. χρησιμοποιεῖ πάσας τὰς παραλλαγὰς τοῦ Χρονικοῦ (τῆς γαλλικῆς τὴν νέαν ἔκδοσιν ὑπὸ Jean Longnon. Paris 1911), μεγάλως δὲ πρὸς διαπραγμάτευσιν ἱκανῶν τοπογραφικῶν ζητημάτων ἐπεκούρησεν αὐτῷ σπάνιόν τι βιβλίον: Breve Descrizzione Corografica del Peloponeso o Morea, estratta dal Volume di D. Pier' Antonio Pacifico... Aggiuntovi la Notizzia delle quatro Provincie, divise in ventiquattro Territorii, con li nomi Topografici delle Villefatta dal Sig. Giusto Alberghetti... (Ἐν Βενετίᾳ 1704). — Τὸ πρῶτον τμῆμα τῆς προκειμένης μελέτης ἐπιγράφεται: „Ἵδρυσις καὶ τύχαι φραγκικῆς πόλεως ἐν τῷ κέντρῳ τῆς Πελοποννήσου" καὶ πραγματεύεται περὶ τοῦ κατὰ τὴν ἀρχαίαν Τεγεάτιδα Μεσαιωνικοῦ Νικλίου, περὶ οὗ ὅμως ὑπάρχουσι καὶ ἄλλαι πηγαί, ἃς ὁ Σ. Δ. δὲν ἔσχεν ὑπ' ὄψιν. Περὶ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Νικολάου, περὶ ἧς γίνεται λόγος ἐν σελ. 406, πρβλ. τὰ ὑπ' ἐμοῦ γεγραμμένα ἐν „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς" τόμ. ΙΑ' (1904) σελ. 57—58, ὅπου γίνεται λόγος καὶ περὶ τοῦ ὑπ'ἀριθ. 180 κώδικος τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν, ὅστις ἐγράφη τῷ ,ςΦϘΖ' (= 1089) δαπάναις Θεοφυλάκτου μοναχοῦ καὶ ἱερέως τοῦ Νηκλιώτου. Τὰ περὶ τῆς ἐκκλησίας Ἀμυκλῶν, περὶ ἧς γίνεται λόγος ἐν σελ. 403 ἐν ὑποσημ., ἀποτελοῦσι τὸ θέμα ἰδίας μου ἀνεκδότου μελέτης· ἰδὲ καὶ τὰ ἤδη ὑπ'ἐμοῦ σημειούμενα περὶ τῶν ἀγώνων σχετικῶς πρὸς τὴν ἐπισκοπὴν Ἀμυκλίου μεταξὺ τῶν μητροπολιτῶν Λακεδαιμονίας καὶ Παλαιῶν Πατρῶν ἑκατέρου τούτων ἀντιποιουμένου τῆς ἐπισκοπῆς Ἀμυκλίου — ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Α' (1909) σελ. 90 κ. ἑ. — Τὸ Β' τμῆμα τῆς προκειμένης μελέτης ἐπιγράφεται: „Παραπόταμον Ἀλφέως „Ὀμπλὸς — Perinça". Ἐνταῦθα ἐπιτραπήτω μοι νὰ σημειώσω, ὅτι τῶν ἐρειπίων τῆς μονῆς „Ἴσοβας" (σελ. 413 καὶ 417), ἅτινα ἐπεσκέφθην αὐτὸς ἐν ἔτει 1902, ἔχω διεξοδικὴν περιγραφὴν μετὰ φωτογραφιῶν πρὸς ἔκδοσιν. — Ἐν τῷ Γ' τμήματι τῆς πραγματείας καθορίζονται τοπωνυμίαι τῆς Ἀχαΐας καὶ Ἤλιδος, Ὀλυμπίας, Λακωνίας, Κυνουρίας, μνημονευόμεναι ἐν τοῖς Χρονικοῖς τοῦ Μορέως. Οἱ πλεῖστοι τῶν καθορισμῶν ἐπιτυγχεῖς. Τὸ Στάμιρον [Estamirra] — καθ' ἃ θέλω ἐκθέσει διεξοδικῶς ἄλλοτε — ἔκειτο κατ' ἐμὲ ἐν Μεσσηνίᾳ. Λίαν ἐπιτυχῆ θεωρῶ τὸν

ταὐτισμὸν τοῦ μεσαιωνικοῦ κάστρου τῆς Δημάτρας (ἣν ὁ Γ. Κωνσταντινίδης, Ἱστορία τῶν Ἀθηνῶν. Ἔκδοσις Β', σελ. 317 εἶχε ταὐτίσει εἰ καὶ μετ'ἀμφιβολίας πρὸς τὴν Δημιτζάναν) πρὸς τὸ ἐν τῷ δήμῳ Δωρίου χωρίον Διμάντρα, οὗ τινος τὸ μεσαιωνικὸν καστράκι ἔχω περιγράψει ἐν ἔτει 1902, καθ'ὃν χρόνον διέτριβον ἐν Φιγαλειᾳ. Ἐν σελ. 429, ὑποσημ. Ι προκειμένου περὶ τῶν Βερβένων ἔδει νὰ γίνῃ παραπομπὴ πρὸς τὰ ὑπ' ἐμοῦ γεγραμμένα ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος τόμ. ς' σελ. 213—4, ὅπου τὸ πρῶτον ἐγὼ ἐσχέτισα τὸ σημερινὸν τοπωνυμικὸν Βέρβενα πρὸς τὸ παρ' Ἡσυχίῳ κείμενον Βερβένιοι „γένος τι ἀρκαδικόν". — Ἡ προκειμένη ἐργασία τοῦ Σ. Δ. θέλει ἀπασχολήσει ἡμᾶς ἐν καιρῷ διεξοδικώτερον.

A. Rubiò y Lluch, Περὶ τῶν καταλωνικῶν φρουρίων τῆς Ἠπειρωτικῆς Ἑλλάδος. Κατὰ μετάφρασιν Γ. Ν. Μαυράκη. Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τοῦ τυπογραφείου τῆς „Ἑστίας" 1912. — Ἡ μετάφρασις αὕτη τὸ πρῶτον ἐν τῷ Anuari 1908, σελ. 364—425 (μετὰ συνημμένου χάρτου) τοῦ Institut d'Estudis Catalans δημοσιευθείσης ἐργασίας „Els Castells Catalans de la Grecia continental" τοῦ διαπρεποῦς Ἱσπανοῦ μεσαιωνοδίφου A. Rubiò y Lluch κοσμεῖται ὑπὸ τῶν αὐτῶν εἰκόνων, ἃς καὶ τὸ πρωτότυπον παρέχει. Καὶ ἡ μὲν συγγραφὴ καθ'ἑαυτὴν λαμβανομένη εἶναι μία τῶν ἀξιολογωτάτων συμβολῶν εἰς τὴν ἱστορίαν καὶ τοπογραφίαν τῆς Στερεᾶς καλουμένης Ἑλλάδος κατὰ τὸν ΙΔ' αἰῶνα, πόρισμα ἐνδελεχοῦς καὶ δὴ ἐπιτοπίου μελέτης τοῦ συγγραφέως κατὰ τὸ ἔαρ καὶ τὸ θέρος τοῦ 1909. Οἱ τόποι, τὰ κάστρα καὶ οἱ ἐρειπιῶνες αὐτῶν οἱ συνδεόμενοι πρὸς τὰς καταλωνικὰς ἀναμνήσεις τῆς Στερεᾶς Ἑλλάδος, ὡς ἡ Λεβάδεια, τὸ Σιδηρόκαστρον (Ἡράκλεια), τὸ Ζητούνι (Λαμία), Ἡ Νέα Πάτρα (Πατρατζίκι, = Ὑπάτη), τὰ Σάλονα (Ἄμφισσα) παρελαύνουσι διὰ τῆς συγγραφῆς ἐν ζωηρᾷ ἀπεικονίσει τῶν κατὰ τοὺς χρόνους τῆς ἐν Ἑλλάδι Καταλανοκρατίας καταστάσεων καὶ περιπετειῶν αὐτῶν. Ἡ δὲ μετάφρασις φαίνεται γενομένη μετ'ἐπιμελείας ὑπὸ τοῦ Γ. Ν. Μ. ὅστις ἄλλως τε φημίζεται μεταξὺ τῶν Ἑλλήνων λογίων ὡς ἄριστος γνώστης τῆς Ἱσπανικῆς γλώσσης καὶ φιλολογίας, πολλὰ ἐξ αὐτῆς μεταφράσας ἤδη εἰς τὸ ἑλληνικὸν καὶ δὴ καὶ ἄλλα ἔργα τοῦ καθηγητοῦ A. Rubiò y Lluch. Ἐν τέλει σημειῶ, ὅτι ὁ συνημμένος χάρτης — ὅστις καὶ τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος ἑλληνικῇ μεταφράσει συμπαραμαρτεῖ — θὰ ἐπεθύμουν νὰ εἶναι ἐνιαχοῦ λεπτομερέστερος.

Adolf. Struck, Makedonische Fahrten. Wien und Leipzig 1907, σελ. 88. II. Die Makedonischen Niederlande. Sarajevo 1908, σελ. 99. Εἰς 8-ον. Βιβλιοκρισία ὑπὸ [Ν] Π[ολίτου], ἐν „Λαογραφία". Β' (1910—1911) σελ. 512.

Μ. Χρυσοχόου, Βλάχοι καὶ Κουτσόβλαχοι. Ἐν Ἀθήναις 1909, σελ. 72. Εἰς 8-ον. — (Μετὰ δύο παρενθέτων χαρτῶν). Τιμὴ δρ. 3.50 — Ἐνδιαφέρουσα ἐθνολογικὴ μελέτη καίπερ μὴ οὖσα κατὰ πάντα, ἀσφαλὴς εἰς τὰ συμπεράσματα αὐτῆς, ἀλλ'ἐνίοτε καὶ εἰς τὰ καθ' ἕκαστα.

F. Völte, Beiträge zu Topographie Lakoniens. Athenische

положенія цѣлыхъ автономныхъ областей, вродѣ Дукадьина, Грбали, Паштровичей и пр.; 3) постановленія Дубровника о междуплеменномъ судѣ (о т. н. „ста́нкѣ“); 4) договоры сербскихъ государей съ Дубровникомъ; 5) договоры ихъ же съ Венеціанской республикой; 6) договоры боснійскихъ бановъ съ далматинскими городами; 7) разныя грамоты сербскихъ государей и другихъ владѣтелей, дарующія и подтверждающія владѣніе земельными имуществами; 8) типики монастырей; 9) грамоты, дарующія церквамъ и монастырямъ земельныя имущества и другія привилегіи, а также подтверждающія владѣніе тѣми и другими. Все это множество документовъ печатается лишь ad usum historicorum, т. е. съ сокращеніями, въ современной интерпункціи и съ модернизованной орѳографіей.

С. Станојевић, Студије о српској дипломатици. Глас XC (1912) 68—113, XCII (1913) 110—209. — Подвергнуты изученію слѣдующіе элементы формуляра сербскихъ грамотъ: 1) Инвокація, 2) Интитуляція, 3) Инскрипція, 4) Салютація.

С. Новаковић, Летопис цареи сербскихъ друге половине XVI в. Споменик Српске Ак. LI (1913), 1—6 стр. — Издается новый списокъ лѣтописи по рукописи № 590 Іерусалимскаго метоха въ Константинополѣ.

С. Новаковић, Пиво у Србији XIII и XIV в. Глас LXXXVI (1911). — Авторъ приводитъ документальныя доказательства, что въ сербскихъ земляхъ XIII и XIV в. было извѣстно искусство приготовлять изъ пшеницы солодъ и варить пиво.

S. Novaković, Цегарь-ценгарь-*τζαγκάρης*; *τζάγγα* — mestve. ASPh. XXXII (1911), 383—388. — Авторъ объясняетъ терминъ цегарь, которымъ въ древне-серб. грамотахъ обозначается лицо, занимающееся сапожнымъ ремесломъ, какъ заимствованіе изъ новогр. *τζαγκάρης*; послѣднее имя, въ свою очередь, перешло въ новогреч. яз. изъ турецкаго.

С. Новаковић, Моговари и каталани. ASPh. XXXV (1914), 624—625. — Авторъ выясняетъ значеніе перваго имени, встрѣчающагося въ житіи архіеп. серб. Даніила, на основаніи труда G. Schlumberger, Expédition des „Almugavares“ ou routiers catalans en Orient de l'an 1302 à l'an 1311. Paris 1902.

S. Novaković, Рьпиния — arepennis — arpent. ASPh. XXXIII (1912), 134—136. — Дается объясненіе древне-сербскаго термина мѣры длины рьпиния: по мнѣнію автора, она романскаго происхожденія и представляетъ собой не что иное, какъ средневѣковое лат. arpennis или arpentum (извѣстное, между прочимъ, Дюканжу).

В. Дьоровић, Један српски натпис изъ XII в. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911), 549—551. — Авторъ издаетъ со своими историческими и палеографическими комментаріями вновь открытую надгробную надпись жупана Горда, скончавшагося „въ дни великаго князя Михаила“. Надпись найдена въ церкви с. Полицъ (близъ Требинья).

С. Делић, Два стара натписа из Херцеговине. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911) 485—502. — Одна изъ этихъ надписей — надпись жупана Горда, изданная въ этомъ же томѣ „Гласника“ г. Дьоровичемъ; другая, найденная подъ г. Ключомъ, находится на надгробномъ камнѣ какого-то Радони Ратковича, павшаго на дуэли за своего господина, великаго воеводу Сандаля Хранича-Косачу.

С. Новаковић, Неманичске престонице Рас-Пауни-Неродимља. Глас. LXXXVIII, 1—54 — Дается историческій очеркъ столицъ Неманичей и рисуется ихъ внѣшній видъ и внутренній бытъ. — Ср. рец. **І. Р.**, Летоп. Мат. Српске LXXXVII 106—108.

Анастасијевић, Још о години смрти Неманине. Глас XCII (1913), 64—109. — Авторъ отстаиваетъ датȳ 1200 г. какъ время смерти Стефана Немани.

Н. Радојчић, Прва женидба Стефана Првовенчаног. Глас XC (1912) 268—292. — Рѣчь идетъ о бракѣ Стефана Первовѣнчаннаго на Евдокіи, племянницѣ византійскаго императора Исаака II Ангела.

С. Станојевић, Борба за самосталност католичке цркве у Неманичкој држави. Београ 1913. — Въ яркихъ, пластическихъ чертахъ авторъ рисуетъ драматическую картину борьбы зетскихъ кралей и Неманичей за самостоятельность Барской митрополіи, которую Дубровникъ упорно хотѣлъ подчинить себѣ на правахъ епископіи. Въ частности, изслѣдованіе Станоевича подтверждаетъ выводъ Иречка, что западное вліяніе въ древне-сербской церкви и государствѣ было гораздо сильнѣе, чѣмъ обыкновенно принято думать.

С. Делић, Петров манастир код Требиња. Гласник Зем. Муз. XXIV (1912), 275—282. — Историко-археологическое описаніе развалинъ монастыря св. Петра (что близъ Требинья), упоминаемаго уже въ „Лѣтописи попа Дуклянина“.

В. Дьорђевић, Херцеговачки манастири. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911), 506—533; XXIV (1912), 545—554. — Историко-археологическое описаніе монастырей: Твердоша въ Требиньѣ (I-гл.) и Дужи (гл. II).

С. Truhelka, Testament gosta Radina. Гласник Зем. Муз. XXIII (1911) 355—375. — Издается съ обширными историческими комментаріями завѣщаніе богомила Радина „гостя“, найденное недавно въ Дубровницкомъ Архивѣ.

С. Новаковић, Манастир Убожац. Глас LXXXVI (1911). — Попытка опредѣлить мѣстоположеніе этого монастыря; именно, авторъ локализируетъ его въ окрестностяхъ нынѣшняго села Ангелова Тополь-ница.

L. Jelić, Dvorska Kapela sv. Križa u Ninu (Hrvatski spomenici ninskoga područja, Knj. I. — Djela jugoslav. Akad. znan. i um., Knj. XIX. Zagr. 1911, 32 стр. + XXII табл.). — Археологи-

ческое описаніе капеллы св. Креста въ Нинѣ. — Ср. рец. **Петковича**, Лет. Мат. Српске LXXXVII, 4, 89—91.

Т. Виловски, Београд после деспота Стевана Лазаревића. Летоп. Мат. Српске LXXXVIII 418—431, 541—557. — Извлеченіе изъ приготовляемой авторомъ къ печати „Исторіи Бѣлграда“; въ данномъ отрывкѣ излагаются событія 1427—1456 гг.

V. Klaić, Plemići Svetački ili nobiles de Zemphe. Rad, Knj. 199, 1—66 стр. — Генеалогія одной хорватской дворянской фамиліи.

Л. Војновић, Прва смрт Дубровника. Летоп. Мат. Српске LXXXVII, 3, 40—57; 4, 52—69. — Описаніе знаменитаго землетрясенія 6 апр. 1667 г. въ Дубровникѣ.

М. Јакшић, Ко је судио и вршио духовну управу у карловачкој митрополији од постанка јој до данас. Летоп. Мат. Српске LXXXVII 1, 150—69; 2, 31—42. — Здѣсь изучаются: I. Судебная власть по Леопольдовой привилегіи; II. Проектъ митрополита Викентія Іовановича; III. Соборъ 1744 г.; IV. Регламентъ 1770 г.; V. Регламентъ 1777 г.; VI. Автократія митрополита Стратимировича; VII. Рескриптъ отъ 1868 г. и временное Устройство епархій 1871 г.; VIII. Точка зрѣнія Синода.

В. Дьорђевић, Европа и Црна Гора. Св. I. Црна Гора између Турске, Русије и Млетака у XVIII в. Београ. 1912, 8⁰, стр. 210.

В. Дьорђевић, Црна Гора и Аустрија у XVIII в. Београ. 1912, 8⁰, стр. 179. — Очеркъ дипломатическихъ отношеній Черной Горы къ главнымъ государствамъ Европы въ XVIII в.; авторъ въ широкой степени пользуется архивными данными. — Ср. рец. **Радонича**, Лет. Мат. Српске LXXXVII, св. 5, 84—91.

Р. Грујић, Одношаји светогорских и других манастира са митрополитима карловачкима. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913), 43—49. — Издается переписка аѳонскихъ монастырей со карловачкой митрополіей и фрушкогорскими монастырями; предметъ ея — просьбы первыхъ о вспомоществованіи.

Р. Грујић, Прилошци за историју одношаја карловачких митрополита и епископа са истоком и Св. Гором. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913). — Издается переписка сремскихъ монастырей съ Іерусалимской, Александрійской и Антіохійской патріархіями и Св. Горой — такого же характера, какъ и предыдущая.

Р. Грујић, Писма пећских патријарха из другог и трећег деценија. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913) 105—144. — Переписка печскихъ патріарховъ съ карловачскимъ митрополитомъ о матерьяльной помощи.

Р. Грујић, Седам писама пећских патријарха Василија Бркића. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913), 80—86.

Р. Грујић, Три писма ћесара Леополда I цариградским патријарсима. Споменик Српске Крал. Ак. LI (1913), 13—15. — Всѣ три изданныхъ г. Груичемъ письма императора Леопольда I написаны вскорѣ послѣ второй осады города Вѣны (1682 г.) и имѣютъ цѣлью убѣдить константинопольскихъ патріарховъ въ необходимости изгнанья турокъ изъ Европы.

J. Vajs, Die kroatisch-glagolitischen Breviere und das Officium der abendländischen Kirche vom VI.—X. Jahrh. ASPh. XXXIV (1913), 483—496. — Доказывается, что архіеп. Меѳодій, въ послѣдній періодъ своей дѣятельности, реорганизовалъ славянское богослуженіе по западно-европейскому обряду.

V. Jagić, Die serbo-kroatischen Übersetzungen der Bibel oder einzelner Teile. ASPh. XXXIV (1913), 497—532. — Библіографическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ автору переводовъ Библіи на сербо-хорватскій языкъ. Дополненія къ этой сдѣланной по порученію англійскаго Библейскаго Общества работы даетъ

F. Fancev, Nachträge zur vorausgehenden bibliographischen Übersicht. ASPh. XXXIV (1913), 532—540.

N. Vees, Über einen Kodex der serbischen Königin Milica oder Helena als Nonne Eugenia genannt. ASPh. XXXIV (1913) 298—304. — Дается описаніе греческаго кодекса конца XIII в. *Συναγωγὴ τῶν Θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν, συναθροισθεῖσα καὶ οἰκείως καὶ προσφόρως ἐντεθεῖσα εἰς ὠφέλειαν τῶν ἐντυγχανόντων παρὰ Παύλου μοναχοῦ καὶ κτήτορος τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος*, — кодекса, хранящагося въ монастырѣ Всѣхъ Святыхъ въ Метеорахъ и нѣкогда принадлежавшаго сербской царицѣ Милицѣ, въ монашествѣ Евгеніи. (См. Виз. Врем. XX, Отд. IV, стр. 65.)

J. Kasumović, Dr., Utjecaj grčkih i rimskih pjesnika na dubrovačku liričku poeziju. Rad, Knj. 199, 153—236. — Авторъ изучаетъ вліяніе классической поэзіи на лирику дубровницкихъ поэтовъ.

А. О. Вачић, Nikola Matov Djordjić 1373—1460. Rad Knj. 197. — Біографическій очеркъ.

П. Поповић, Антун Сасин, дубровачки песник XVI в. Глас XC (1912) 1—67. — Очеркъ жизни и дѣятельности малоизвѣстнаго дубровницкаго поэта XVI в.

V. Zagorsky, FrançoisRački et la renaissance scientifique et politique de la Croatie (1828—1894). Paris 1909. 8⁰, VI + 257. — Очеркъ жизни и политической и научно-литературной дѣятельности знаменитаго хорватскаго историка; въ частности, дается довольно обстоятельная характеристика его заслугъ въ дѣлѣ изученія южнославянской и византійской исторіи.

Г. Ильинскій.

ΕΛΛΑΣ καὶ ΑΝΑΤΟΛΗ.

Δ. Κ. Τσοποτοῦ, Γῆ καὶ Γεωργοὶ τῆς Θεσσαλίας κατὰ τὴν Τουρκοκρατίαν ἐπὶ τῇ βάσει ἱστορικῶν πηγῶν. Ἐν Βόλῳ, ἐκ τοῦ τυπογρ. τῆς ἐφημερίδος ἡ „Θεσσαλία“ 1912. *Σελ. ἠριθμημέναι* δ′+273. *Τιμὴ δρ.* 4. — *Περὶ τῆς ἀξιολογωτάτης ταύτης συγγραφῆς, ἥτις ἀποτελεῖ μίαν τῶν καλλίστων συμβολῶν οὐχὶ μόνον εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Γεωργίας ἐν Ἑλλάδι, ἀλλὰ καὶ καθ' ὅλου εἰς τὴν γνῶσιν τοῦ παρελθόντος τῆς Θεσσαλίας καὶ δὴ κατὰ τοὺς Βυζαντινοὺς χρόνους καὶ ἐκείνους τῆς Σερβοκρατίας καὶ Τουρκοκρατίας, εὐελπιστοῦμεν, ὅτι προσεχῶς θὰ πραγματευθῶμεν διεξοδικῶς ἐν εἰδικῇ βιβλιοκρισίᾳ δημοσιευθησομένῃ διὰ τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“. Μετὰ χαρᾶς καὶ κατὰ καθῆκον ἐπεχείρησα ἤδη νὰ καταστήσω γνωστὸν τὸ προκείμενον βιβλίον εἰς τοὺς Ἑσπερίους λογίους διὰ μακρᾶς σχετικῶς ἀναλύσεως αὐτοῦ ἐκτυπουμένης ἤδη ἐν ταῖς* Mitteilungen aus der historischen Literatur (*ἃς ἐκδίδει ἡ* Historische Gesellschaft *τοῦ Βερολίνου*).

Σπυρ. Π. Λάμπρου, Σελίδες ἐκ τῆς ἱστορίας τοῦ ἐν Οὐγγαρίᾳ καὶ Αὐστρίᾳ Μακεδονικοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πρυτανικὸς Λόγος. Ἐν Ἀθήναις, τυπογρ. Π. Δ. Σακελλαρίου, σ. 46. *Εἰς* 8-*ον. — Ἐν ἀρχῇ προεισαγωγικῶς περὶ τῶν σχέσεων τῶν Οὔγγρων καὶ τῶν Βυζαντινῶν, μεθ' ὃ περὶ τῶν Ἑλλήνων ἐποίκων ἐν ταῖς εἰρημέναις χώραις κατὰ τοὺς χρόνους τῆς Τουρκοκρατίας.*

William Miller, Le Rubriche dei Misti del Senato Libri XV—XLIV. *„Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος“. Τόμ. Ζ′. Τεῦχος ΚΕ′* (1909—1910), *σελ.* 69—119. — *Πρό τινων ἐτῶν ἐδημοσιεύθησαν ὑπὸ τοῦ* Giomo *ἐν τῷ* Archivio Veneto *(τόμ.* XVII *κ. ἑ.) οἱ* Rubriche dei 14 Libri perduti dei Misti. *„Τώρα δὲ — λέγει προομιαζόμενος ὁ κ.* W. Miller — *ὁ κ.* Giomo *καὶ ἐγὼ ἀντεγράψαμεν τὰς* Rubriche *τῶν βιβλίων* XV--XLIV, *ὅπου ἄρχονται τὰ Μνημεῖα τῆς Ἑλληνικῆς Ἱστορίας τοῦ Κ. Σάθα, ἐφ' ὅσον ἀναφέρονται εἰς τὴν κυρίως Ἑλλάδα. Τὰς περιλήψεις δὲ ταύτας δημοσιεύω ἐνταῦθα ὡς δυναμένας νὰ χρησιμεύσωσιν εἰς τοὺς ἐρευνητὰς τῆς μεσοχρονίου Ἑλληνικῆς ἱστορίας...“ Τοῦ δημοσιεύματος προαναγγέλλεται τὸ τέλος ἐν προσεχεῖ τεύχει τοῦ Δελτίου. Καὶ ἁπλῆ φυλλομέτρησις τῶν περιλήψεων τούτων δεικνύει πόσον ἐνδιαφέρον ὑλικὸν πρόκειται ἡμῖν ἐνταῦθα διὰ τὴν ἱστορίαν τῆς συνεχοῦς Ἑλλάδος, καὶ δὴ τῆς Ἀττικῆς, Εὐβοίας, Ἄργους, Μεθώνης καὶ Κορώνης κατὰ τὸν ΙΔ′ αἰῶνα.*

Γ. Ι. Καλαϊσάκη, Ἀφιερωτήριον τῆς ἐπαρχίας Σφακίων. „Κρητικὴ Στοά“ (ἐπετηρὶς ἐκδιδομένη ὑπὸ Μουρέλλου). Τόμος Β′ (1909) *σελ.* 173—175. — *Ὁ Γ. Ι. Κ. παρέχει τὴν μετάφρασιν τουρκικοῦ γράμματος, συντεταγμένου τῷ ἔτει* 1068 *τῆς ἐγείρας (ὅπερ ἀντιστοιχεῖ τῷ* 1651 *ἀπὸ Χριστοῦ λογιζομένῳ), δι' οὗ γράμματος ἡ ἐν Κρήτῃ ἐπαρχία Σφακίων καθίσταται βακούφιον ἀφιερωμένη εἰς τὰς ἱερὰς τῶν Μωαμεθανῶν πόλεις Μέκκαν καὶ Μέδιναν.*

Νίκου Α. Βέη, Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα

Μετεώρου. Ἰδὲ „Βυζαντινὰ Χρονικὰ“ τόμ. ΙΗ′ σελ. 36—38. — *Ὁ καθηγητὴς κ.* A[ugust] H[eisenberg] *παρετήρησέ τινα σχετικῶς πρὸς τὸ δημοσίευμα τοῦτο, ἅτινα κατὰ καθῆκον δὲν δυνάμεθα νὰ φήσωμεν ἄνευ ἀντιπαρατηρήσεων, προκειμένου ἄλλως τε περὶ ζητημάτων γενικωτέρου ἐνδιαφέροντος. Ὁ Α. Η. λυπεῖται — λέγει ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ.* XXI (1912) *σελ.* 281—282 —, *ὅτι ἐγὼ τὰ γράμματα τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος συναγωγῆς ἐξέδωκα* „so genau“ „wie sie überliefert sind, mit allen graphischen Eigentümlichkeiten und mit allen orthographischen Fehlern, falschen Akzenten und Interpunktionen“. *Ἀλλ' ὁ Α. Η. λυπεῖται ἀκριβῶς δι' ὅ,τι ἔπρεπε νὰ χαρῇ καὶ ψέγῃ τὴν κατὰ πάντα πιστὴν ἔκδοσιν τῶν γραμμάτων, ἵν, ὡς ἀνέμενέ τις, ἔπρεπε νὰ ἐπαινέσῃ. Διότι τὰ ὑπ' ἐμοῦ ἐκδοθέντα ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β′* (1911—1912), *σελ.* 1—100 *γράμματα τοῦ Μετεώρου σῴζονται πάντα ἐν πρωτοτύπῳ. Τῶν δὲ* „Originaldenkmäler“ *τὰ τυχὸν ὀρθογραφικά, γλωσσικὰ κλ. ἁμαρτήματα δὲν διορθοῦνται, ἁπλῶς ἐν ὑπομνήμασι συνήθως σημειοῦνται. Ἐὰν διορθῶμεν τῶν διαφόρων συγγραφέων τὰ παραδεδομένα ἡμῖν κείμενα, ὑποτίθεται ὅτι ἀποκαθιστῶμεν ὅ,τι διὰ τῆς ἀντιγραφῆς παρεφθάρη, αὐτοὺς δὲ τοὺς συγγραφεῖς οὐδεὶς ἐσκέφθη ποτὲ ἐκ συστήματος νὰ διορθώσῃ. Ἐὰν παραδείγματος χάριν εὑρίσκετό ποτε αὐτόγραφόν τι τοῦ Προκοπίου, βεβαίως τοῦτο ἀναντιρρήτως θὰ ἐξεδίδετο ὡς ἔχει, δῆλον ὅτι μεθ' ὅλων τῶν ἰδιαζόντων γραφικῶν αὐτοῦ τοῦ συγγραφέως τρόπων καὶ μεθ' ὅλων τῶν τυχὸν γλωσσικῶν εἴτε ὀρθογραφικῶν αὐτοῦ σφαλμάτων, διότι, ὡς εἴρηται, τὰ ἐκ τῆς γραφίδος τῶν συγγραφέων προερχόμενα καίπερ ὄντα τυχὸν σφαλερὰ δὲν ἐπιτρέπεται νὰ διορθωθῶσι. Τοῦτο ἰσχύει καὶ διὰ τὰ ἐν πρωτοτύπῳ παραδεδομένα ἔγγραφα, ἅτινα δέον νὰ ἐκδίδωνται ὡς ταῦτα ἐκ τῶν οἰκείων γραφείων ἀπελύθησαν, ἀφ' οὗ τὰ* „Originaldenkmäler“ *γενικῶς δὲν διορθοῦνται τῶν τυχὸν ὀρθογραφικῶν καὶ ποικιλωνύμων ἄλλων σφαλμάτων. Ἀκριβῶς δὲ τὸν ὑπ' ἐμοῦ παραδεδεγμένον τρόπον ἐκδόσεως ἐγγράφων — προκειμένου περὶ τῶν ἐν πρωτοτύπῳ παραδοθέντων — ἠκολούθησαν οἱ πλεῖστοι καὶ οἱ σοβαρότεροι τῶν ἐκδοτῶν βυζαντιακῶν καὶ νεοελληνικῶν γραμμάτων, ἐξ ὧν μνημονευτέοι καὶ ἐνταῦθα ὁ* Trinchera, *ὁ Ζαμπέλιος, ὁ* Spata, *ὁ Σάθας, ὁ Ξανθουδίδης, κλ. κλ. καὶ δὴ ὁ Σπ. Π. Λάμπρος, ὅστις καὶ ἀπὸ Πανεπιστημιακῆς καθέδρας διδάσκων καὶ ἄλλως ἐτόνισε δικαίως τὸν εἰρημένον τρόπον ἐκδόσεως βυζαντιακῶν γραμμάτων ὡς μόνον ἐπιστημονικῶς ὀρθόν. Ἐπειδὴ δὲ ὁ καθηγητὴς* A. Heisenberg *προβαίνων περαιτέρω λέγει τινὰ* (*σελ.* 281) *περὶ τῆς καθιερωθησομένης μεθόδου τῆς ἐκδόσεως τοῦ σχεδιαζομένου* Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit *(τοῦ ὁποίου ἐπ' ἐσχάτων καθ' ἃ εὐχαρίστως μανθάνομεν ἐκ τῆς* Byzantinische Zeitschrift *τόμ.* XXI, 1912, *σελ.* 376, *ὁ καθηγητὴς* A. Heisenberg *ἀπετέλεσεν ἐπαξίως μέλος τῆς ἐπιτροπῆς τῆς ἐκδόσεως), οὕτω ἐπιλαμβανόμεθα τῆς εὐκαιρίας νὰ ὑπενθυμίσωμεν εἰς αὐτόν, ὅτι ἤδη ἐν ἔτει* 1904 *κατὰ τὴν συζήτησιν περὶ τοῦ* Corpus *τούτου ἐτονίσθη ῥητῶς:* „Dass man die Originaldokumente nicht korrigiert, ist selbstverständlich“ *(ἰδὲ* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ.* XIII, 1904, *σελ.* 696). *Ἐάν τι ἐν τῇ*

περὶ ἧς ὁ λόγος συλλογῇ μου τῶν Σερβικῶν καὶ Βυζαντιακῶν γραμμάτων Μετεώρου χρήζει ἑρμηνείας καὶ μεταγραφῆς εἰς καθαρὸν ὡς τυχὸν δυσνόητον καὶ δὴ τοῖς Ἑσπερίοις λογίοις θέλει ἑρμηνευθῇ καὶ μεταγραφῇ ἐν τῷ διεξοδικῷ ὑπομνήματί μου εἰς τὰ „Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα Μετεώρου", ὅπερ ὑπεσχόμην ἤδη ἐν τοῖς προλεγομένοις τούτων (ἰδὲ „Βυζαντίδος" τόμ. B′ (1911—1912) σελ. 7. — Πρβλ. „Βυζαντινὰ Χρονικά" τόμ. IH′ σελ. 37—38), ἔχω δ' ἕτοιμον πρὸς δημοσίευσιν. — Τὸ δὲ περίεργον, ὅτι τὰς παρατηρήσεις τοῦ καθηγητοῦ Heisenberg σχετικῶς πρὸς τὰ ὑπ' ἐμοῦ ἐκδοθέντα Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα Μετεώρου ἐπανέλαβε mutatis mutandis ἐπ' ἐσχάτων ὁ συνάδελφος E. Gerland (ἐν τῇ Berliner philologische Wochenschrift, τόμ. XXXIV, 1914, ἀριθ. 21, σελ. 665—666), ὅστις καθ' ἃ φαίνεται ἔκ τινων βιβλιοκρισιῶν του, ἐσχάτως δημοσιευθεισῶν, ἐνασμενίζει ἐπαναλαμβάνων τὰς κριτικὰς τῆς διευθύνσεως τῆς Byzantinische Zeitschrift καὶ γενόμενος ἀντίλαλος αὐτῆς. Βεβαίως τὸν τοιοῦτον τρόπον τῆς ἐξασκήσεως τῆς κριτικῆς, ὃν ὁ συνάδελφος Gerland ἐπ' ἐσχάτων ἐνεκαινίασεν, εὑρίσκομεν ἐξόχως bescheiden, ἀλλὰ καὶ bequem καὶ gemütlich, ἵνα μεταχειρισθῶμεν γνωρίμους εἰς τὸν κ. Gerland ἐκφράσεις. — Ἐν τέλει περί τινος λεπτομερείας. Ὁ καθηγητὴς A. H. σημειοῖ (σελ. 281) σχετικῶς πρὸς τὸ ἐν σελ. 30 (στίχ. 7—8) (Βυζαντίδος, τόμ. B′) κείμενον οἰμῆσβιῶαιτῆσ τάδε: „... wenn es richtig gelesen ist, was ich für αι bezweifle, so könnte man οἰμῆς nur als ἰμῆς, d. h. als nordgriechische Form st. ἐμῆς verstehen. Βεβαίως ὁ κ. A. H. ἔχει τὸ δικαίωμα νἀμφιβάλλῃ περὶ τῆς ὀρθότητος τῆς ἀναγνώσεώς μου ταύτης. Ἡ ῥῆσις τοῦ Θωμᾶ ἔχει ἤδη καταστα θῇ ἀπὸ μακροῦ χρόνου ἐπικρατεστάτη ἀρχὴ ἐν τῇ ἐπιστήμῃ. Ἀκριβῶς ἐκ τῆς ἐπιστημονικῆς ἀρχῆς ταύτης καὶ ἐγὼ ἀμφιβάλλω περὶ τῆς ὀρθότητος οὐχὶ μόνον ἁπλῶν παλαιογραφικῶν ἀναγνώσεων τοῦ εὐυπολήπτου καθηγητοῦ A. Heisenberg, ἀλλὰ καὶ περὶ πλείστων διδαγμάτων καὶ θεωριῶν ὅλων αὐτοῦ (ὡς π. χ. περὶ τοῦ χρόνου ἡῆς ἀκμῆς τοῦ ζωγράφου Εὐλαλίου κλ.). Ἀλλ' αἱ ἀμφιβολίαι ἡμῶν δέον νὰ εἶναι βάσιμοι καὶ μέχρ' ὡρισμένου σημείου νὰ ἐξικνῶνται· ἄλλως κινδυνεύουσι νὰ χαρακτηρισθῶσιν ὡς πείσματα καὶ δὸς εἰπεῖν ὡς παθολογικὰ φαινόμενα. Οὕτω τὴν ἀμφιβολίαν αὐτοῦ περὶ τοῦ ὀρθοῦ τῆς ἀναγνώσεως τοῦ προμνημονευθέντος χωρίου ἐξέφρασεν ὁ καθηγητὴς κ. A. H. ἐν συνεδρίᾳ τῶν μελῶν τοῦ Βυζαντιακοῦ Σεμιναρίου τοῦ Μονάχου κατὰ Δεκέμβριον τοῦ 1911. Παρευρισκόμενος κατὰ τὴν συνεδρίαν ταύτην ἀντιπαρετήρησα, ὅτι δὲν δύναται νὰ εἶναι βάσιμος ἡ ἀμφιβολία αὕτη, διότι ἡ ἐκτύπωσις τῶν περὶ οὗ ὁ λόγος γραμμάτων τῶν Μετεώρων ἐγένετο μετ' ἐπανειλημμένας ἀντιβολὰς καὶ αὐτὰ δὲ τὰ τυπογραφικὰ δοκίμια τούτου ἀντέβαλον ἐν Μετεώροις εὑρισκόμενος πρὸς τὰ πρωτότυπα τῶν γραμμάτων. Ἔπειτα δὲ καὶ ἰδιαιτέρως εἶχον σημειώσει τὸν τύπον: βιωαιτὴ ἀντὶ: βιοτὴ (ἴσως παρετυμολογικῶς: βίος + ἔτος) ὡς ἄξιον ὑπομνηματισμοῦ. Δι' ὃ — ὀφείλω νὰ ὁμολογήσω τὸ πρᾶγμα — αἱ καὶ ἐντύπτως ἐκφρασθεῖσαι ἀμφιβολίαι τοῦ καθηγητοῦ A. H. μ' ἐξέπληξαν ὑπεράγαν. Εἶμαι δὲ πρόθυμος νὰ ἀποστείλω εἰς αὐτὸν καὶ φωτογραφίαν τοῦ γράμματος, ὅπως οὕτω ἀπαλλαγῇ

πλέον ἀκαίρων ἀμφιβολιῶν. Ὅσον δὲ ἀφορᾷ εἰς τὸν τύπον οἰμῆς, ἐγὼ αὐτὸς πρῶτος κατὰ τὴν προμνημονευθεῖσαν συνεδρίαν τοῦ Βυζαντιακοῦ Σεμιναρίου τοῦ Μονάχου ἐξέφρασα τὴν ἰδέαν, ἣν καὶ ὁ A. H. παρεδέχθη, ὅτι πιθανῶς κεῖται οἰμῆς ἀντὶ ἰμῆς = ἐμῆς ὡς βόρειος νεοελληνικὸς διαλεκτικὸς τύπος λαμβανόμενος. Ἀλλ' ἤδη ἔχων ὑπ' ὄψιν ὅτι τὸ γράμμα τοῦτο, ἐν ᾧ κεῖται τὸ οἰμῆς, προέρχεται ἐκ τοῦ IΔ′ αἰῶνος, καὶ ὅτι κατὰ τὸν αἰῶνα τοῦτον δὲν εἶχον εἰσέτι ἀναπτυχθῇ τὰ βόρεια νεοελληνικὰ ἰδιώματα, δέχομαι, ὅτι: οἰμῆς εἶναι κακὴ γραφὴ ἀντὶ: αἰμῆς = ἐμῆς (ὁ γραφεὺς δῆλον ὅτι παρέλιπεν εἰς τὸ: ο νὰ προσγράψῃ τὴν ἀναγκαίαν κεραίαν, ὅπως τὸ: ο σχηματισθῇ: α).

A. Rubió y Lluch, Collection de documents relatifs à l'histoire de la ville d'Athènes pendant la domination Catalane. „Βυζαντὶς" τόμ. B′ (1911—1912) σελ. 297—328. — Ὁ A. R. y L., ὁ διαπρεπέστατος ἐρευνητὴς τῆς ἐν Ἑλλάδι Καταλανοκρατίας, προτίθεται νὰ ἐκδώσῃ διὰ τῆς „Βυζαντίδος" σειρὰν 50 περίπου ἐγγράφων ἀφορώντων εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ Δουκάτου Ἀθηνῶν, καθ' οὓς χρόνους τοῦτο κατείχετο ὑπὸ τῶν Καταλάνων. Ἡ σειρὰ αὕτη περιλαμβάνει καὶ ἐκδιδομένα ἤδη ἔγγραφα, πλὴν κατόπιν νέων ἀντιβολῶν πρὸς τὰ πρωτότυπα. Τὸ ἐνταῦθα ἀναγγελλόμενον τμῆμα τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος συλλογῆς τοῦ A. R. y L. περιλαμβάνει 13 ἔγγραφα. Ἡ συνέχεια εἰς προσεχῆ τεύχη τῆς „Βυζαντίδος". Ἁπλῆ μόνον φυλλομέτρησις τῶν ἐγγράφων αὐτῶν ἀρκεῖ νὰ πείσῃ τοὺς ἐπαΐοντας πόσον πολυτίμους πηγὰς προσφέρει ἐνταῦθα ὁ ἀκατάπονητος Ἱσπανὸς ἱστοριοδίφης.

Περικλέους Γ. Ζερλέντου, Περὶ τῶν πατριαρχικῶν γραμμάτων τῆς ἐν Παρισίοις Ἐθνικῆς τῶν Γάλλων Βιβλιοθήκης. „Βυζαντίς". Τόμ. B′ (1911—1912) σελ. 438—448. — Ἐνταῦθα ἀνασκευάζονται ἐν πολλοῖς τὰ ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου (Νέος Ἑλληνομνήμων, τόμ. Γ′, 1906, σελ. 377—401) καὶ συμπληροῦνται καὶ ὡς πρὸς παραναγνώσματά τινα ἐπανορθοῦνται τὰ ὑπὸ Σωκράτους Κουγέα (Νέος Ἑλληνομνήμων τόμ. Z′, σελ. 344—347) ἐκτεθειμένα περὶ τῆς συλλογῆς τῶν πατριαρχικῶν γραμμάτων τῶν ἐναποκειμένων ἐν τῇ Ἐθνικῇ Βιβλιοθήκῃ τῶν Παρισίων ὑπ' ἀριθ. 707 τοῦ Supplément Grec. Ὁ Π. Γ. Z. ἐπιβεβαιοῖ ἐπὶ τῇ βάσει ἀσφαλῶν μαρτυρίων, ὅτι ἡ συλλογὴ τῶν ἐγγράφων τούτων ἐγένετο ἐπὶ τῆς πρώτης πατριαρχείας Γρηγορίου Ε′ (1797—1798). Ἐν τέλει ἀναγράφει ὅσας ὁ Π. Γ. Z. γινώσκει ἐπικυρώσεις τοῦ πατριάρχου Γρηγορίου ἐν αἷς μνημονεύονται πατριαρχικὰ γράμματα ἐναποκείμενα ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος συλλογῇ τῶν Παρισίων.

Νίκου Α. Βέη, Sur les tables généalogiques des despotes et dynastes médiévaux d'Epire et de Thessalie. „Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte". Τόμ. III. (1912), σελ. 209—215. — Κυρίως ἐπὶ τῇ βάσει τῶν χειρογράφων καὶ δὴ τῶν ἐγγράφων τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων ἐπιφέρω συμπληρώσεις καὶ διορθώσεις εἰς τοὺς γενεαλογικοὺς πίνακας τῶν μεσαιωνικῶν δεσποτῶν καὶ δυναστῶν τῆς Θεσσαλίας καὶ Ἠπείρου κυρίως καθ' ἃ οἱ πίνακες οὗτοι φέρονται παρὰ

Hopf, Chroniques Gréco-romanes inédites ou peu connues (Berlin 1873) σελ. 529. *Διεξοδικώτερον πραγματεύομαι κατὰ τὰς πηγὰς περὶ τοῦ Συργιάννη Παλαιολόγου τοῦ πικέρνη (περὶ τὰ* 1330), *οὗ ὁρίζω ἀκριβέστερον τὴν συγγένειαν πρὸς τὸν αὐτοκράτορα Ἀδρόνικον Παλαιολόγον Β'. Ἀπὸ τούτου τοῦ πικέρνη Συργιάννη τοῦ Παλαιολόγου κατάγονται, κατ' ἐμέ, οἱ Ἐπικερναῖοι, οἱ τελευταῖοι χριστιανοὶ δυνάσται τῆς κατὰ Δομοκὸν καὶ Φάρσαλα Θεσσαλικῆς χώρας, οἱ μνημονευόμενοι παρὰ Λαονίκῳ Χαλκοκονδύλῃ. Ἐπ' ἐσχάτων ἄλλως εἶχον τὰ κατὰ τὴν καταγωγὴν τῶν Ἐπικερναίων τούτων ὁ* Jorga (Geschichte des Osmanischen Reiches. *Τόμ. Α'.* Gotha 1908, *σελ.* 283) *καὶ ὁ* Jireček (Byzantinische Zeitschrift. *Τόμ.* XVIII, *σελ.* 585. — Geschichte der Serben. *Τόμ. Α'.* Gotha 1911, *σελ.* 420. — Archiv für slavische Philologie. *Τόμ.* XXXIII *σελ.* 590) *ἐξηγήσει.*

Φαίδωνος Κουκουλέ, Ἱστορικὰ σημειώματα περὶ τῶν σχολῶν τοῦ Μεγάλου Ῥεύματος. „Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος". Τόμ. Ζ'. Τεῦχος ΚΕ' (1909—1910), *σελ.* 129—140. — *Πρόκειται περὶ τῆς γνωστῆς κώμης τοῦ Βοσπόρου, ὅπερ πάλαι Ἑστίαι, Ἀνάπλους, Μιχαήλιον, Ἀσώματοι, ἐκαλεῖτο. Κατὰ τὸν ΙΗ'—ΙΘ' αἰῶνα ἤκμαζον ἐν τῇ κώμῃ ταύτῃ ἀξιόλογος ἑλληνικὴ σχολή, περὶ ἧς ὁ Φ. Κ. ἐπὶ τῇ βάσει κωδίκων καὶ ἐγγράφων παρέχει εἰδήσεις συνεκδίδων πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ γράμμα τοῦ ἡγεμόνος τῆς Μολδαβίας Ἀλεξάνδρου Νικολάου Σούτσου (τοῦ ἔτους* 1801), *καὶ σιγίλλιον τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Καλλινίκου (τοῦ ἔτους* 1803) *καὶ Κυρίλλου, ὅπερ συνυπογράφουσιν ὁ Καισαρείας Ἰωαννίκιος, ὁ Ἐφέσου Διονύσιος, ὁ Ἡρακλείας Ἄνθιμος, ὁ Κυζίκου Κωνστάντιος, ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος, ὁ Νικαίας Μακάριος, ὁ Ναξίας Ἀρσένιος. (Πρβλ. καὶ τὸ περιοδικὸν τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Κωνσταντινουπόλεως, τόμ. ΙΑ', σελ.* 79).

Μ. Χαβιαρᾶ, Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς σχολῆς τῶν Κυδωνιῶν. „Ξενοφάνης". Ἔτος Ζ' (1910) *σελ.* 13 *κ. ἑ. — Γνωστόν μοι ἐκ τοῦ σημειώματος τοῦ Ἰ[εζεκιὴλ] Β[ελανιδιώτου] ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Β'* (1911—1912) *σελ.* 588.

Β. Α. Μυστακίδου, Ὀκτὼ κεφάλαια ἀναφερόμενα εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν σχολείων κατὰ τὸν ΙΗ' καὶ ΙΘ' αἰῶνα. Ἐν τῇ „Τεσσαρακονταετηρίδι τῆς καθηγεσίας Κ. Σ. Κόντου" σελ 390—406. — *Ἐνδιαφέρον διὰ τὰ σχολικὰ καὶ ἐκκλησιαστικὰ πράγματα τῶν τελευταίων αἰώνων. Ἐν σελ.* 405 *κ. ἑ. εἰδήσεις περὶ τοῦ Θεοδώρου Ζυγομαλᾶ ἐκ τῶν ἀρχείων Νυρεμβέργης.*

Ἰωάννου Βογιατζίδου, Νεοελληνικὰ Ἀνέκδοτα τῶν ἐτῶν 1812—1831. *„Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος". Τόμ. Ζ'. Τεῦχος ΚΕ'*, 1909—1910, *σελ.* 3—64. — *Ὁ φιλότιμος Ἄνδριος ἱστοριοδίφης ἀνακοινοῖ ἐνταῦθα διάφορα ἀνέκδοτα ἐκ τοῦ ἀρχείου τοῦ περιφήμου ἐν τῇ νεωτέρᾳ ἱστορίᾳ τῆς Ἑλλάδος Θεοφίλου Καΐρη. Τὸ ἀρχεῖον τοῦτο περιεσώθη μέχρ' ἡμῶν σχεδὸν ἀκέραιον. Ἐξ αὐτοῦ ὁ καθηγητὴς τοῦ Ἀθήνησι Πανεπιστημίου κ. Μαργαρίτης Εὐαγγελίδης εἶχεν ἀντλήσει κατὰ μέγα μέρος τὸ ὑλικὸν διὰ τὰς ὑπ' αὐτοῦ δημοσιευθείσας „Συμβολὰς εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Ἐκπαιδεύσεως ἐν Μ. Ἀσίᾳ" (ἐν τῷ περιοδικῷ Ἀθηνῶν „Ξενοφάνει" τόμ. Β' σελ.* 79 *κ. ἑ.). Ἐπίσης ἐκ τοῦ αὐτοῦ ἀρχείου ἐδημοσίευσεν ὁ αὐτὸς καθηγητὴς γράμματά τινα σχετικὰ πρὸς τὸν Καΐρην ἐν τῷ περιοδικῷ Ἀθηνῶν „Ἀττικὴ Ἶρις" (δυστυχῶς δὲν δύναμαι νὰ παράσχω ἀκριβῆ παραπομπήν, ἅτε γράφων ταῦτα ἐν Βερολίνῳ, ἔνθα τὸ εἰρημένον περιοδικὸν δὲν ἐναπόκειται ἐν ταῖς δημοσίαις βιβλιοθήκαις). Τὸ τελευταῖον τοῦτο δημοσίευμα διέλαθε τὸν Ι. Β. Ἀλλ' ὁ πλοῦτος τοῦ ἀρχείου Θεοφίλου Καΐρη εἶναι μέγας καὶ τὰ ὑπὸ τοῦ Μαργαρίτου Εὐαγγελίδου δημοσιεύματα δὲν ἐξήντλησαν αὐτό. Διὸ ἀσπαστὴ εἶναι ἡ πρόθεσις τοῦ Ι. Β,. ὅπως ἐκ τῶν φιλολογικῶν καταλοίπων τοῦ Θεοφίλου Καΐρη παράσχῃ εἰς τὴν δημοσιότητα ὅ,τι τυχὸν ἐνδιαφέρῃ. Ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος ἀνακοινώσει — ἧς ἀναγγέλλεται καὶ συνέχεια — τὰ μᾶλλον ἐνδιαφέροντα τοὺς ἀναγνώστας τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν" εἶναι πέντε ἐπιστολαὶ τοῦ Ἀδαμαντίου Κοραῆ πρὸς Θεόφιλον Καΐρην καὶ γράμματα σχετικὰ πρὸς τὴν σχολὴν τῶν Κυδωνιῶν, ὧν ὁ Ι. Β. ἐν τοῖς προλεγομένοις αὐτοῦ παρέχει ὑπομνήματα (σελ.* 4—7).

Ἰωάνν. Β. Ἰωαννίδου, Ἡ Ἀμφίπολις. „Ἑστία" (Ἐφημερὶς Ἀθηνῶν). Ἀριθ. 6938, *Πέμπτη* 30 *Μαΐου* 1913. — *Ἐπέχει ἡ περὶ οὗ λόγος ἀρχαία πόλις τὴν θέσιν τοῦ σημερινοῦ Γυνήκιοι, ὅπερ ἄλλως καὶ Νεοχώριον καλεῖται. — Ὁ Ἰ. Β. Ἰ. διεξέρχεται δι' ὀλίγων τὴν ἱστορίαν τῆς πόλεως ταύτης καὶ δὴ κατὰ τοὺς ἀρχαίους χρόνους, ἀκροθιγῶς δὲ κατὰ τοὺς Βυζαντιακούς. Ἡ Ἀμφίπολις μνημονεύεται ῥητῶς ὡς πόλις τῆς ἐπαρχίας Μακεδονίας ὑπὸ Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου ἐν τῇ περὶ θεμάτων πραγματείᾳ κεφ.* 2.

Νικολ. Σ. Γερακάρη, Ἰταλία καὶ Σάσσων. „Ἀθῆναι" (ἐφημερὶς τῆς ὁμωνύμου πόλεως) τῆς 13 *Φεβρουαρίου* 1913. — *Πρόκειται περὶ τῆς νησίδος τῆς ἀπέναντι τῆς Αὐλῶνος κειμένης. Ἐπὶ τῇ βάσει ἐγγράφων ἀνευρεθέντων ἐν τῷ ἀρχείῳ τῆς Ἰονίου Γερουσίας ἐν Κερκύρᾳ ἀποδεικνύει ὁ Ν. Σ. Γ., ὅτι ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος νησὶς ἐθεωρεῖτο πάντοτε ἀναπόσπαστον τμῆμα τῆς Ἰονίου Πολιτείας.*

Κ. Ἀμάντου, Τοπωνυμικὰ σύμμικτα. „Ἀθηνᾶ" τόμ. ΚΒ' (1910) *σελ.* 187—204. — 1) *Περὶ τοῦ Ἀγυιά, Ἁγιὰ ὡς τοπωνυμικοῦ ἐξ ἀφορμῆς τοῦ ζητήματος πῶς δέον νὰ γραφῇ τὸ ὄνομα τῆς γνωστῆς ἐν Θεσσαλίᾳ παρὰ τὴν Ὄσσαν κώμης, ἤτοι Ἀγυιὰ ἢ Ἁγιά; Δικαίως ὁ Κ. Α. προκρίνει τὴν δευτέραν γραφήν. Πρόσθες εἰς τοὺς ἐν σελ.* 188 *μνημονευομένους τύπους, οἵτινες φέρουσι τὸ ὄνομα Ἅγιος ἢ Ἅγιοι καὶ τὸ Πενταγιοί = Πέντε Ἅγιοι, ὅπερ εἶναι τὸ ἀρχαιότερον ὄνομα τοῦ Γαλαξειδίου (ἰδὲ Κ. Ν. Σάθα, Χρονικὸν Γαλαξειδίου. Ἐν Ἀθήναις* 1865, *σελ.* 178). *Τοῦτο τὸ Πενταγιοὶ ἐξεγείρει ἀμφιβολίας ἂν ἐν τῷ Κυπριακῷ τοπωνυμικῷ Πεντάγυια (περὶ οὗ ποιεῖται λόγον ὁ Σῖμος*

Μενάρδος ἐν „Ἀθηνᾶ“ τόμ. ΙΗ', σελ. 334 *καὶ ὁ Κ. Α. ἐν σελ.* 187) *πρόκειται περὶ ἁγυιᾶς ἢ ἁγίας. Τὸ πέντε ἄλλως τε ἐν πολλοῖς νεοελληνικοῖς συνθέτοις σημαίνει ἐπίτασιν π. χ. πεντάκαλος, πεντάκακος κλ. — Περὶ τῆς Παναγίας τῆς Καρδιωτίσσης* (σ. 188) *παράπεμψον καὶ εἰς τὰ ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου ἐν „Νέῳ Ἑλληνομνήμονι“ τόμ. 5'* (1909) *σελ.* 215—223 *γεγραμμένα. — Εἰς τὰ ἐπίσης ἐν σελ.* 188 *λεγόμενα ὑπὸ Κ. Α., ἔτι ἡ Μακρυνίτσα τῆς Θεσσαλίας ἐκλήθη οὕτω ἔκ τινος „μονῆς τῆς ἐπικεκλημένης τῆς Μακρινιτίσσης“* (Acta et Diplomata IV 330), *ἀντιπαρατηρῶ, ὅτι τοὐναντίον πιθανώτερον ἡ μονὴ ἔλαβε τὸ ὄνομα ἐκ τῆς κώμης. Περαιτέρω παρατηρῶ, ὅτι τοπωνυμία Μιλιανὸς (=Ἅγιος Αἰμιλιανός, περὶ ἧς πραγματεύεται ὁ Κ. Α. ἐν σελ.* 189) *ὑπάρχει καὶ ἐν Ἀρκαδίᾳ καὶ δὴ κατὰ τὴν Μεθρυδιάδα· χωρίον δὲ Θεολόγος κατὰ παράλειψιν τοῦ Ἅγιος* (*ἰδὲ Κ. Α. ἐν σελ.* 189) *καὶ ἐν Λακεδαίμονι καὶ δὴ ἐν τῷ δήμῳ Θεραπνῶν. Περὶ τοῦ Λεωνιδίου (ὀρθότερον Λενίδι κατὰ τὴν δημώδη ἔκφρασιν) τῆς Κυνουρίας, τοπωνυμικοῦ προερχομένου ἐκ τοῦ Ἁγίου Λεωνίδου, ἰδὲ τὰ σημειωθέντα ἤδη ὑπὸ Σπυρ. Π. Λάμπρου ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. Β'* (1893), *σελ.* 73 *καὶ ἐν Μικταῖς Σελίσι (ἐν Ἀθήναις* 1905) *σελ.* 417 *κ. ἑ. — Τὸ Γιάσωνας ἐν Χίῳ, περὶ οὗ πραγματεύεται ὁ Κ. Α.* (*σελ.* 189) *ὡς πιθανώτατα ἐκ τοῦ ἁγίου Ἰάσωνος προελθόντος, δὲν εἶναι ἀπίθανον νὰ προῆλθεν ἁπλῶς ἐξ Ἰάσωνός τινος, οὗ κτῆμα ὑπῆρχε ἡ κατὰ τὴν τοπωνυμίαν ταύτην χώρα. — 2) Τοπωνυμίαι εἰς — ᾶδες — ᾶδα — ᾶδος. Ἐὰν ἐλαμβάνοντο ὑπ' ὄψιν τὰ ὑπὸ Κ. Μ. Κωνσταντοπούλου ἤδη ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Α'* (1909) *σελ.* 474—6 *γεγραμμένα περὶ τῆς Ζακυνθιακῆς τοπωνυμίας Γερακαρίο, οὕτω τὸ κεφάλαιον τοῦτο τῆς προκειμένης πραγματείας τοῦ Κ. Α. θὰ ἠδύνατο νὰ εἶναι πλουσιώτερον εἰς παραδείγματα καὶ εἰς ὀρθότερα ἐνιαχοῦ συμπεράσματα διατετυπωμένον. Οὕτω οὐχὶ Μαχαιρᾶδο ἐν Ζακύνθῳ καὶ Μελλινᾶδο αὐτόθι (καθ' ἃ γράφει ὁ Κ. Α. ἐν σελ.* 192), *ἀλλὰ Μαχαιράδω, Μελλινάδω, ἤτοι γενικὴ πληθυντικὴ Μαχαιράδω(ν), Μελλινάδω(ν) καθ' ἃ ὀρθῶς ὁ Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος ἐνθ' ἀνωτέρω σ.* 476. *Ἐν πράξει τοῦ ἔτους* 1347 *ἀναφέρονται ὀνόματα Κερκυραϊκῶν κωμῶν κατὰ γενικὴν πληθυντικήν: Σγουράδων, Κυπριανάδων, Ξαχειράδων (πρβλ. Κ. Μ. Κωνσταντόπουλον ἔνθ' ἀνωτέρω σελ.* 476). — 3) *Κοκοροβηλεά, τὸ ὄνομα τοῦτο περιοχῆς τινος τοῦ Κάμπου Χίου — καθ' ἃ ὁ Κ. Α. νομίζει — „οὐδὲν ἄλλο δηλοῖ ἢ κορομηλέαν, ὃ δὲν διετηρήθη ὡς προσηγορικὸν“. — 4) Ἀνάβησσος (τοπωνυμία Ἀττικῆς) ἐτυμολογεῖται ὑπὸ τοῦ Κ. Α. ἐκ τοῦ ἄνω + βῆσα ἢ βῆσσα. Εἰς ἐμὲ φαίνεται πιθανωτέρα ἡ ἐτυμολογία τῆς λέξεως ἐκ τοῦ α (στερητικοῦ) + ἄβυσσος κατά τινα πλεονασμόν, „ὡς δεικνύουσι — καθ' ἃ αὐτὸς ὁ Κ. Α. ἐν σελ.* 194 *γράφει — πολλὰ ἀνάλογα παραδείγματα ἐκ τῆς νέας ἑλληνικῆς: ἀνάμελος, ἤτοι ἀμελής, ἀνάτελος, ἀτελής, κλ.“. — 5) Κεραμαριά, „ὠνομάσθη — λέγει ὁ Κ. Α. σελ.* 196—197 *— ἐκκλησία κατεχομένη ἢ ἱδρυμένη ὑπό τινος Κεραμάρι, ὃ ταὐτὸν τῷ κεραμεύς“, ἐν ᾧ ὁ* K. Dieterich *ἐν* Byzantinische Zeitschrift, *τόμ. ΙΔ' σελ.* 293 *κ. ἑ. παρήγαγεν ἐκ τοῦ Κυρὰ Μαρία. Τὰ παραδείγματα, ἅτινα ὁ Κ. Α. ἐν σελ.* 197 *σημειοῖ, ὀνομάτων εἰς — αρὰ εἴτε αρία ὡς θηλυκῶν τῶν εἰς — άρις, ὡς π. χ. πρωτοσπαθαραία* (Acta et Diplomata VI. 9) *ἐκ τοῦ πρωτοσπαθάρις (οὐχὶ Πρωτοσπαθάριος ὡς Κ. Α. σημειοῖ), δύνανται κατὰ πολὺ νὰ αὐξηθῶσι διὰ τῆς ἐνδελεχοῦς μελέτης τῶν μεσαιωνικῶν ἐγγράφων μνημείων. Ἐνταῦθα ἀρκοῦμαι νὰ σημειώσω τὸ δρουγγαρέα θηλυκὸν τοῦ δρουγγάρις [=δρουγγάριος], ὅπερ θηλυκὸν εὑρηται ἐν κεχρονισμένῃ ἐπιγραφῇ Ἀττικῆς, τοῦ ἔτους* 856, *ἐκδεδομένῃ ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος ἐν τῇ „Ἀρχαιολογικῇ Ἐφημερίδι“ περίοδος τρίτη,* 1886, *σελ.* 235. *κ. ἑ. (ἐν τῷ κειμένῳ τῆς ἐπιγραφῆς κεῖται: δρουνγαρέα). — Τὸ δὲ Λιμπιδάριος, ὅπερ ὁ Κ. Α. σημειοῖ ἐν σελ.* 197 *ὡς ὄνομα τῶν τελευταίων βυζαντιακῶν χρόνων, προσθέτων, ὅτι τὴν μαρτυρίαν τούτου δυστυχῶς δὲν ἐσημείωσεν, ἀναμιμνήσκει εἰς ἡμᾶς τὸν ἄπιστον ναύαρχον τοῦ δεσπότου τῆς Ἠπείρου καὶ Θεσσαλίας Νικηφόρου (υἱοῦ τοῦ κόμητος Κεφαλληνίας Ἰωάννου) Λιμπιδάριον, ὃν ἀναφέρει ὁ Ἰωάννης Καντακουζηνὸς (ἔκδοσις Βόννης, τόμ. Γ', σελ.* 315,23). — 6) *Θυμιανά, χωρίον τῆς Χίου, σημαίνει κατὰ τὸν Κ. Α. τόπον κατάφυτον ἐκ θύμων ἀντιθέτως πρὸς τὴν ἑρμηνείαν, ἣν αὐτὸς ὁ Κ. Α. εἶχε δώσει πρότερον, καθ' ἣν Θυμιανά = Εὐφημιανά, ἤτοι κτήματα τῆς Ἁγίας Εὐφημίας, κατὰ τὰ Σοφιανά, Θεοδωριανά κλπ. Ὁ Κ. Α. παραθέτει ἐπιμελῶς ἱκανὰ παραδείγματα τοπωνυμιῶν εἰς -νός -νή -νό -νά. Εἰς ταῦτα προσθετέον καὶ τὸ Ῥοεϊνό, χωρίον τοῦ δήμου Φαλάνθου τῆς Ἀρκαδίας, ὅπερ βεβαίως τὸ ὀρεινό = ροεινό. Περαιτέρω προχωρῶν ὁ Κ. Α. σημειοῖ: „Ἐν ἐγγράφῳ τινὶ ἀνέγνων καὶ Κουμαριανὸς ὡς τοπωνυμίαν, ἀλλὰ δὲν ἐσημείωσα δυστυχῶς τὴν πηγήν“. Πλὴν παρατηρῶ, ὅτι τοπωνυμικὸν Κουμαριανὸς προῆλθεν πιθανώτατα ἐκ τοῦ ὀνόματος τοῦ κτήτορος, τοῦ Κουμαριανοῦ καὶ μετὰ ταῦτα ὁ Κουμαριανός. (Πρβλ. τοῦ Μπεζενίκου καὶ μετὰ ταῦτα ὁ Μπεζενῖκος ἐν Ἀρκαδίᾳ, τοῦ Τραχανιώτη καὶ εἶτα ὁ Τραχανιώτης ἐν Θεσσαλίᾳ καὶ δὴ κατὰ τὸν δῆμον Τυμφαίων). Κουμαριανὸς εἶναι ἐπώνυμον μάλιστα ἐν Ἄνδρῳ καὶ διὰ μετοικεσίας ἐν Φιλιππουπόλει. — 7) Παρπαριά, ὄνομα χωρίου καὶ θέσεώς τινος ἐν Χίῳ, ὅπερ παράγει ὁ Κ. Α. ἐκ τοῦ πάρπαρον, ὅπερ ἐν τῷ χωρίῳ Καρυαῖς τῆς Χίου σημαίνει τὴν στάκτην τῆς καμίνου ἀσβέστου. Περὶ τῆς σημασίας καὶ ἐτυμολογίας τῆς λέξεως ταύτης ἀνακοινοῖ τινα ὁ Κ. Α. χωρὶς νὰ καταλήξῃ καὶ εἰς σταθερὰ ἐν πᾶσι συμπεράσματα. Προβαίνων δὲ περαιτέρω ὁ Κ. Α. γράφει: „Καὶ ἄλλην τινὰ ἀπορίαν μου θὰ φανερώσω ἐνταῦθα. Ἐν τῇ Διηγήσει Ἀπολλωνίου τοῦ Τυρίου* 460 (Wagner Carmina *σ.* 263) *ἀναγινώσκονται: εἰς γῆν ποτὲ μηδὲν ἐβγῇ, τὰ γένεια του νὰ σάσῃ | ἀλλ' οὐδὲ τὰ μαλλία του μηδὲν τὰ παρπαρεύσῃ. Τί δηλοῖ τὸ παρπαρεύσῃ; πασπαλεύσῃ ἴσως; τότε θὰ ἠδύνατο καὶ τὰ ἀνωτέρω πάρπαρο καὶ πάσπαρος νὰ ἑρμηνευθῶσιν ἐκ τοῦ πασπάλη, ἐξ οὗ ἔχομεν ἡμεῖς ἐν Χίῳ καὶ τοπωνυμίαν Πασπαλᾶς“. Πλὴν ἡ τοιαύτη ἑρμηνεία εἶναι ἀσύστατος. Ἀπορῶ πῶς ὁ Κ. Α. δὲν ἐνόησεν ἀμέσως, ὅτι τὸ ἐν*

τοῖς προτεθειμένοις στίχοις κείμενον παρπαρεύσῃ = μπαρπαρεύσῃ (ἐκ τοῦ μπαρμέρης) κουρεύσῃ. Πλὴν ἐξεταστέον ἂν ὁ τύπος οὗτος πράγματι ὑπὸ τοῦ χειρογράφου παραδέδοται ἢ πρόκειται καὶ ἐνταῦθα περὶ σφάλματος τῆς πλημμελοῦς ἐκδόσεως Wagner; „Ἐκ τοῦ Παρπαρία — λέγει Κ. Α. — ἐσχηματίσθη καὶ οἰκογενειακὸν ὄνομα ὁ Παρπαρίας...", ὅπερ „ἔχει πρὸς τὴν Παρπαριάν, ὡς τὸ Καλαμπάκας πρὸς τὴν Καλαμπάκαν καὶ εἴ τι ἄλλο". Ἐν πρώτοις δυσκόλως δέχομαι, ὅτι τὸ ἐπώνυμον Παρπαρίας, ὅπερ καὶ ἐν τῇ Ἠπειρωτικῇ Ἑλλάδι ἁπαντᾷ, προέρχεται ἐκ τοῦ Παρπαριά, τότε ἔδει νὰ εἶναι Παρπαριᾶς. Περὶ δὲ τῶν νεοελληνικῶν ἐπωνύμων τῶν προερχομένων ἐξ ὀνομάτων πόλεων καὶ κωμῶν, ἄνευ καταλήξεώς τινος ἐθνικῆς, ὡς π. χ. Γκούρας ἐκ τοῦ Γκούρα, Λοιδωρίκης ἐκ τοῦ Λοιδωρίκη, ἰδὲ τὰ ὑπ' ἐμοῦ σημειωθέντα ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τόμ. ς', σελ. 248, εἰς ἃ ἔδει νὰ γίνῃ παραπομπή. — 8) Χαβάρωνας, θέσις τις παρὰ τὴν Καλαμωτὴν τῆς Χίου, ὀρθῶς κατατάσσεται μεταξὺ τῶν βυζαντιακῶν τοπωνυμικῶν καταλοίπων τῆς νήσου ταύτης, τῶν προελθόντων ἐξ ἐπωνύμων τῆς μεσοχρονίου περιόδου. Πρόσθες, ὅτι ἐν Ἠλιδι ἔχομεν χωρίον Χάβαρη. Εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ Κ. Α. περὶ τοῦ ἐπωνύμου Χαβάρων λεγόμενα πρόσθες, ὅτι καὶ ἐν τῇ ἀλληλογραφίᾳ τοῦ λογίου αὐτοκράτορος Νικαίας Θεοδώρου Β' Δούκα Λασκάρεως ἁπαντᾷ Χαβάρων τις τῶν ἐπισήμων. (Ἰδὲ Theodori Ducae Lascaris epistolae... edidit N. Festa. Ἐκ Φλωρεντίνᾳ 1898, σ. 250). Ἐνταῦθα, σελ. 200, γράφει ὁ Κ. Α. τάδε: „Οἱ Κροκόδειλοι τῆς Λακεδαίμονος ἠρέσκοντο νὰ καλῶνται „Ἀκροκόνδυλοι" ὡς φαίνεται ἐξ ἐγγράφου τοπωμένου ἐν τόμ. VI, 619 τοῦ περιοδικοῦ Bessarione": κατὰ ταῦτα ὁ Κ. Α. ἐλέγχεται ἀγνοῶν, ὅτι τὸ ἔγγραφον τοῦτο (ἀφιερωτήριον τοῦ 1375) διωρθωμένον καὶ ἡρμηνευμένον καὶ δὴ σχετικῶς πρὸς τοὺς Ἀκροκονδύλους ἐξέδωκα ἐγὼ ἐν „Νέᾳ Σιὼν" ἔτος Α', τόμ. Ε' (1907) σελ. 241 κ. ἑ (ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος). Ἐπίσης εἰς τὰ ἐν τῇ αὐτῇ σελ. 200 κείμενα περὶ τῶν Ἐπικεραίων ἔδει νὰ λάβῃ ὑπ' ὄψιν ὁ Κ. Α. καὶ ἄλλα καὶ δὴ τὰ τοῦ Α. Μουσταξύδου ἐν „Ἑλληνομνήμονι" τόμ. Α' (1843—1853) σελ. 471—2 καὶ τὰ τοῦ Σπ. Π. Λάμπρου ἐν Ἐπετηρίδι τοῦ Παρνασσοῦ τόμ. Α' σελ. 158 παραπέμπων εἰς αὐτὰ καὶ ἐπανορθῶν τὰ παρὰ Σ. Λάμπρῳ ἐν μέρει ἐσφαλμένα. — 9) Ῥῖνα, τοπωνυμία ἐν Καλύμνῳ, Λέρῳ, Χίῳ, ἑρμηνεύεται ὑπὸ τοῦ Κ. Α. ὡς κατάλοιπον τῶν ἀρχαίων Ἑλληνικῶν χρόνων, δηλοῦν, ὡς φαίνεται, τόπον κατάρρυτον. Πράγματι δὲ ἐν ἀρχαίαις ἐπιγραφαῖς Χίου κεῖται κατ' ἐπανάληψιν ὡς τοπωνυμικὸν ὁ πληθυντικὸς Ῥῖναι (Γ. Ζολώτας ἐν „Ἀθηνᾶς" τόμ. Κ', σελ. 164, 167, 168, 173). Καὶ ἡ μὲν Χιακὴ τοπωνυμία Ῥῖνα βεβαίως δέον νὰ ἑρμηνευθῇ καθ' ἃ ὑποδεικνύει ὁ Κ. Α., ἀλλὰ τὸ ὁμώνυμον τοπικὸν τῆς Καλύμνου καὶ τῆς Λέρου δὲν ἀποκλείεται νὰ σχετίζηται πρὸς τὸ νεοελληνικὸν βαπτιστικὸν ὄνομα Ῥίνα (= Εἰρήνη, πολλαχοῦ τῆς Ἑλλάδος) καθ' ἃ ὁ Ross παρεδέχετο (ἀλλὰ τὸ ὑπὸ τοῦ τελευταίου διατυπούμενον ὅτι τὸ Ῥίνα εἶναι ἐκ τοῦ Εἰρήνη κατὰ ὁωρικὸν τύπον Εἰρήνα εἶναι βεβαίως ἀσύστατον). — 10) Βόλος (ἐν ἀντιθέσει πρὸς τὸ Βῶλος, ὅπερ εἶναι μεμαρτυρημένως τοπωνυμικὸν ἐν τῇ ἀρχαίᾳ Ἑλληνικῇ) „σημαίνει τὸ βάλλειν ἐν γένει καὶ εἶτα τὸ βάλλειν τὸ δίκτυον εἰς τὴν θάλασσαν καὶ τὸ δίκτυον αὐτὸ καὶ τοὺς συλλαμβανομένους ἐν αὐτῷ ἰχθῦς... καὶ τέλος τὸν τόπον ἐν ᾧ τὸ δίκτυον βάλλεται..." Μεθ' ὃ ἐπάγεται ὁ Κ. Α.: „Τὴν σημασίαν τοῦ βόλος ὡς τόπου ἁλιείας πάντως ἔχομεν καὶ ἐν πολλαῖς τοπωνυμίαις καὶ δὴ καὶ ἐν τῷ Θεσσαλικῷ Βόλῳ". Ἡ τοιαύτη ἑρμηνεία τῆς Θεσσαλικῆς τοπωνυμίας εἶναι βεβαίως εὐφυής, ἀλλὰ διστάζει τις εἰς τὴν παραδοχὴν αὐτῆς, λαμβάνων ὑπ' ὄψιν, ὅτι ὁ ἀρχαιότερος τύπος τοῦ ὀνόματος εἶναι Γόλος (παρὰ Ἰωάννῃ Καντακουζηνῷ τόμ. Α' σελ. 473,21 (Βόννης) καὶ ἐν χρυσοβούλλῳ τοῦ Συμεὼν Οὐρεση, τοῦ ἔτους 1359, ἐκδοθέντι ὑπ' ἐμοῦ ἐν τῇ „Βυζαντίδι" τόμ. Β', σελ. 79, στίχ. 94), ὅστις εἶναι ὁ ἐπικρατέστερος καὶ ἐν τοῖς ὑπ' ἐμοῦ ἐξηρευνημένοις γράμμασι καὶ βρεβείοις τῶν Θεσσαλικῶν μονῶν καὶ μέχρι σήμερον εἶναι ὁ γνήσιος δημώδης τύπος, τοῦ τύπου Βόλου ὄντος λογίου. Ἔπειτα ὁ ἀρχαῖος Θεσσαλικὸς Βόλος ἔκειτο μακρὰν τῆς θαλάσσης. — Ὅλος ἄστοχα εἶναι τὰ ἐν ὑποσημ. τῆς σελ. 201 κείμενα: „Παρὰ Κριτοβούλῳ βόλος δηλοῖ τὴν σφαῖραν τοῦ τουφεκίου... ἤτοι εἶναι τὸ μεγενθυτικὸν τοῦ βόλι..." Ἁπλούστατα βόλος παρὰ τῷ συγγραφεῖ τούτῳ εἶναι τὸ βαλλόμενον, οὐδὲ ἀνέμενέ τις, ὅτι ὁ Κριτόβουλος, ὁ τοσοῦτον περὶ τὴν γλῶσσαν καθαρεύων καὶ ἀρχαιοπρεπής, νὰ μεταχειρισθῇ μεγενθυτικὰ κατὰ τὴν νεοελληνικὴν ἐσχηματισμένα. — 11) Τοπωνυμίαι εἰς -ωτός -ωτή -ωτό. Εἰς τὰ μνημονευόμενα παραδείγματα πρόσθες καὶ τὸ Σκαλωτὴ ἐν Θρᾴκῃ. (Ἰδὲ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τόμ. Β' σελ. 88 καὶ Ἐκκλησιαστικὴν Ἀλήθειαν τόμ. ΚΒ', σελ. 324 κ. ἑ.). — 12) Τοπωνυμίαι εἰς -ᾶτα -έζα. Εἰς τὰ ἐνταῦθα λεγόμενα περὶ Καναβούτση ἰδὲ καὶ Σπ. Π. Λάμπρου, Νέον Ἑλληνομνήμονα τόμ. ϛ' (1910) σελ. 207 κ. ἑ. καὶ τόμ. Ζ' (1910) σελ. 485, ἔνθα κατ' ἀνακοίνωσιν τοῦ κ. W. Miller ἀποδεικνύεται, ὅτι ὁ Ἰωάννης Καναβούτσης ἦτο Φωκαεύς. Ὁ δὲ ἑλληνικὸς κῶδιξ Ψ—IV—21 τῆς βιβλιοθήκης τοῦ Ἐσκουριάλου γέγραπται κατὰ τὸν ΙΔ' αἰῶνα ὑπὸ Πέτρου Καναβούτση. (Ἰδὲ προχείρως M. Vogel-V. Gardthausen, Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Ἐν Λειψίᾳ 1909, σελ. 383). Ἀλλὰ καὶ ὡς βαπτιστικὸν ὄνομα εἶναι ἐνιαχοῦ εὔχρηστον τὸ Καναβούτσης καὶ αἱ διάφοροι αὐτοῦ παραλλαγαὶ (ἰδὲ προχείρως Α. Μπούτουρα, Τὰ Νεοελληνικὰ κύρια ὀνόματα. Ἐν Ἀθήναις 1912, ἐν τῷ οἰκείῳ μέρει). Ἡ δ' ἐν Ἠπείρῳ γνωστὴ τοπωνυμία Πρέβεζα κακῶς χαρακτηρίζεται ὑπὸ τοῦ Κ. Α. ὡς ἔχουσα τὴν ἀλβανικὴν κατάληξιν — έζα, διότι ἡ πόλις αὕτη — καθ' ἃ ὀρθῶς ὁ Π. Ἀραβαντινὸς (Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, τόμ. Β', σελ. 133) παρατηρεῖ — προέρχεται ἐκ τοῦ ἰταλικοῦ prevesione (= προμήθεια). Τὰ ἔχοντα τὴν ἀλβανικὴν κατάληξιν — έζα τοπωνυμικὰ εἶναι παροξύτονα, ὡς π. χ. τὰ ὑπὸ τοῦ Κ. Α. σημειούμενα Πετρέζα, Μυρτέζα, Μυγδαλέζα, Ἀγριλέζα, Καλογρέζα (ἐν Ἀττικῇ) ὅταν προέρχωνται ἐκ προσηγορικῶν, προπαροξύτονα δὲ ὅταν προ-

ἐρχωνται ἐκ κυρίων ὀνομάτων ὡς τὰ ἐν Σπέσαις Βάσεζα (ἐκ τοῦ Βάσος, Βάσης), Βρέστεζα (ἐκ τοῦ Βρέστης), Σταμάτεζα (ἐκ τοῦ Σταμάτης). Μεταξὺ τῶν τοπωνυμιῶν τῶν ἐξ ἑλληνικῶν θεμάτων καὶ τῆς σλανικῆς καταλήξεως -όβα προσθετέα καὶ τὸ Ἀναστάσοβα (ἐν Ἀροανίᾳ καὶ Ἀλαγονίᾳ). Γιάλοβα δὲ τοπωνυμικὸν καὶ ἐν Μεσσηνίᾳ. Καὶ Ὄροβα ἢ Ὀροβᾶς (βεβαίως ἐκ τοῦ Ὄρος) τοπωνυμία ἐν Μάνῃ κατὰ τὸν δῆμον Ἀβίας.

Στεφάνου Ν. Δραγούμη, Χρονικῶν Μορέως τοπωνυμικά. „Ἀθηνᾶ". Τόμ. ΚΓ΄ (1911) σελ. 396—431. — Ἀξιολογωτάτη συμβολὴ εἰς τὴν μελέτην τῶν Χρονικῶν τοῦ Μορέως καὶ συγχρόνως εἰς τὴν τοπογραφίαν τῆς μεσοχρονίου Πελοποννήσου. Νέον δεῖγμα οὐχὶ μόνον τῆς ἐξόχου λογιότητος τοῦ συγγραφέως, ἀλλὰ καὶ τοῦ μεγάλου πλήθους τῶν ζητημάτων, ἅτινα τὸ χρονικὸν τοῦ Μορέως παρέχει εἰσέτι πρὸς ἔρευναν. Ὁ Σ. Δ. χρησιμοποιεῖ πάσας τὰς παραλλαγὰς τοῦ Χρονικοῦ (τῆς γαλλικῆς τὴν νέαν ἔκδοσιν ὑπὸ Jean Longnon. Paris 1911), μεγάλως δὲ πρὸς διαπραγμάτευσιν ἱκανῶν τοπογραφικῶν ζητημάτων ἐπεκούρησεν αὐτῷ σπάνιόν τι βιβλίον: Breve Descrizzione Corografica del Peloponeso o Morea, estratta dal Volume di D. Pier' Antonio Pacifico... Aggiuntovi la Notizzia delle quatro Provincie, divise in ventiquattro Territorii, con li nomi Topografici delle Villefatta dal Sig. Giusto Alberghetti... (Ἐν Βενετίᾳ 1704). — Τὸ πρῶτον τμῆμα τῆς προκειμένης μελέτης ἐπιγράφεται: „Ἵδρυσις καὶ τύχαι φραγκικῆς πόλεως ἐν τῷ κέντρῳ τῆς Πελοποννήσου" καὶ πραγματεύεται περὶ τοῦ κατὰ τὴν ἀρχαίαν Τεγεάτιδα Μεσαιωνικοῦ Νικλίου, περὶ οὗ ὅμως ὑπάρχουσι καὶ ἄλλαι πηγαί, ἃς ὁ Σ. Δ. δὲν ἔσχεν ὑπ' ὄψιν. Περὶ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Νικολάου, περὶ ἧς γίνεται λόγος ἐν σελ. 406, πρβλ. τὰ ὑπ' ἐμοῦ γεγραμμένα ἐν „Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς" τόμ. ΙΑ΄ (1904) σελ. 57—58, ὅπου γίνεται λόγος καὶ περὶ τοῦ ὑπ'ἀριθ. 180 κώδικος τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν, ὅστις ἐγράφη τῷ ,ςΦϥΖ΄ (= 1089) δαπάναις Θεοφυλάκτου μοναχοῦ καὶ ἱερέως τοῦ Νηκλιώτου. Τὰ περὶ τῆς ἐκκλησίας Ἀμυκλῶν, περὶ ἧς γίνεται λόγος ἐν σελ. 403 ἐν ὑποσημ., ἀποτελοῦσι τὸ θέμα ἰδίας μου ἀνεκδότου μελέτης· ἰδὲ καὶ τὰ ἤδη ὑπ'ἐμοῦ σημειούμενα περὶ τῶν ἀγώνων σχετικῶς πρὸς τὴν ἐπισκοπὴν Ἀμυκλίου μεταξὺ τῶν μητροπολιτῶν Λακεδαιμονίας καὶ Παλαιῶν Πατρῶν ἑκατέρου τούτων ἀντιποιουμένου τῆς ἐπισκοπῆς Ἀμυκλίου — ἐν „Βυζαντίδι" τόμ. Α΄ (1909) σελ. 90 κ. ἑ. — Τὸ Β΄ τμῆμα τῆς προκειμένης μελέτης ἐπιγράφεται: „Παραπόταμον Ἀλφέως „Ὀμπλὸς — Perinça". Ἐνταῦθα ἐπιτραπήτω μοι νὰ σημειώσω, ὅτι τῶν ἐρειπίων τῆς μονῆς „Ἴσοβας" (σελ. 413 καὶ 417), ἅτινα ἐπεσκέφθην αὐτὸς ἐν ἔτει 1902, ἔχω διεξοδικὴν περιγραφὴν μετὰ φωτογραφιῶν πρὸς ἔκδοσιν. — Ἐν τῷ Γ΄ τμήματι τῆς πραγματείας καθορίζονται τοπωνυμίαι τῆς Ἀχαΐας καὶ Ἤλιδος, Ὀλυμπίας, Λακωνίας, Κυνουρίας, μνημονευόμεναι ἐν τοῖς Χρονικοῖς τοῦ Μορέως. Οἱ πλεῖστοι τῶν καθορισμῶν ἐπιτυχεῖς. Τὸ Σταμιρον [Estamirra] — καθ' ἃ θέλω ἐκθέσει διεξοδικῶς ἄλλοτε — ἔκειτο κατ' ἐμὲ ἐν Μεσσηνίᾳ. Λίαν ἐπιτυχῆ θεωρῶ τὸν

ταὐτισμὸν τοῦ μεσαιωνικοῦ κάστρου τῆς Δημάτρας (ἣν ὁ Γ. Κωνσταντινίδης, Ἱστορία τῶν Ἀθηνῶν. Ἔκδοσις Β΄, σελ. 317 εἶχε ταὐτίσει εἰ καὶ μετ'ἀμφιβολίας πρὸς τὴν Δημιτζάναν) πρὸς τὸ ἐν τῷ δήμῳ Λωρίου χωρίον Διμάντρα, οὗ τινος τὸ μεσαιωνικὸν καστράκι ἔχω περιγράψει ἐν ἔτει 1902, καθ'ὃν χρόνον διέτριβον ἐν Φιγαλειᾷ. Ἐν σελ. 429, ὑποσημ. Ι προκειμένου περὶ τῶν Βερβένων ἔδει νὰ γίνῃ παραπομπὴ πρὸς τὰ ὑπ' ἐμοῦ γεγραμμένα ἐν τῷ Λελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος τόμ. ς΄ σελ. 213—4, ὅπου τὸ πρῶτον ἐγὼ ἐσχέτισα τὸ σημερινὸν τοπωνυμικὸν Βέρβενα πρὸς τὸ παρ' Ἡσυχίῳ κείμενον Βερβένιοι „γένος τι ἀρκαδικόν". — Ἡ προκειμένη ἐργασία τοῦ Σ. Δ. θέλει ἀπασχολήσει ἡμᾶς ἐν καιρῷ διεξοδικώτερον.

A. Rubiò y Lluch, Περὶ τῶν καταλωνικῶν φρουρίων τῆς Ἠπειρωτικῆς Ἑλλάδος. Κατὰ μετάφρασιν Γ. Ν. Μαυράκη. Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τοῦ τυπογραφείου τῆς „Ἑστίας" 1912. — Ἡ μετάφρασις αὕτη τὸ πρῶτον ἐν τῷ Anuari 1908, σελ. 364—425 (μετὰ συνημμένου χάρτου) τοῦ Institut d'Estudis Catalans δημοσιευθείσης ἐργασίας „Els Castells Catalans de la Grecia continental" τοῦ διαπρεποῦς Ἱσπανοῦ μεσαιωνοδίφου A. Rubiò y Lluch κοσμεῖται ὑπὸ τῶν αὐτῶν εἰκόνων, ἃς καὶ τὸ πρωτότυπον παρέχει. Καὶ ἡ μὲν συγγραφὴ καθ'ἑαυτὴν λαμβανομένη εἶναι μία τῶν ἀξιολογωτάτων συμβολῶν εἰς τὴν ἱστορίαν καὶ τοπογραφίαν τῆς Στερεᾶς καλουμένης Ἑλλάδος κατὰ τὸν ΙΔ΄ αἰῶνα, πόρισμα ἐνδελεχοῦς καὶ δὴ ἐπιτοπίου μελέτης τοῦ συγγραφέως κατὰ τὸ ἔαρ καὶ τὸ θέρος τοῦ 1909. Οἱ τόποι, τὰ κάστρα καὶ οἱ ἐρειπιῶνες αὐτῶν οἱ συνδεόμενοι πρὸς τὰς καταλωνικὰς ἀναμνήσεις τῆς Στερεᾶς Ἑλλάδος, ὡς ἡ Λεβάδεια, τὸ Σιδηρόκαστρον (Ἡράκλεια), τὸ Ζητούνι (Λαμία), Ἡ Νέα Πάτρα (Πατρατζίκι, = Ὑπάτη), τὰ Σάλονα (Ἄμφισσα) παρελαύνουσι διὰ τῆς συγγραφῆς ἐν ζωηρᾷ ἀπεικονίσει τῶν κατὰ τοὺς χρόνους τῆς ἐν Ἑλλάδι Καταλανοκρατίας καταστάσεων καὶ περιπετειῶν αὐτῶν. Ἡ δὲ μετάφρασις φαίνεται γενομένη μετ'ἐπιμελείας ὑπὸ τοῦ Γ. Ν. Μ. ὅστις ἄλλως τε φημίζεται μεταξὺ τῶν Ἑλλήνων λογίων ὡς ἄριστος γνώστης τῆς Ἱσπανικῆς γλώσσης καὶ φιλολογίας, πολλὰ ἐξ αὐτῆς μεταφράσας ἤδη εἰς τὸ ἑλληνικὸν καὶ δὴ καὶ ἄλλα ἔργα τοῦ καθηγητοῦ A. Rubiò y Lluch. Ἐν τέλει σημειῶ, ὅτι ὁ συνημμένος χάρτης — ὅστις καὶ τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος ἑλληνικῇ μεταφράσει συμπαρομαρτεῖ — θὰ ἐπεθύμουν νὰ εἶναι ἐνιαχοῦ λεπτομερέστερος.

Adolf. Struck, Makedonische Fahrten. Wien und Leipzig 1907, σελ. 88. II. Die Makedonischen Niederlande. Sarajevo 1908, σελ. 99. Εἰς 8-ον. Βιβλιοκρισία ὑπὸ [Ν] Π[ολίτου], ἐν „Λαογραφία". Β΄ (1910—1911) σελ. 512.

Μ. Χρυσοχόου, Βλάχοι καὶ Κουτσόβλαχοι. Ἐν Ἀθήναις 1909, σελ. 72. Εἰς 8-ον. — (Μετὰ δύο παρενθέτων χαρτῶν). Τιμὴ δρ. 3.50 — Ἐνδιαφέρουσα ἐθνολογικὴ μελέτη καίπερ μὴ οὖσα κατὰ πάντα, ἀσφαλὴς εἰς τὰ συμπεράσματα αὐτῆς, ἀλλ'ἐνίοτε καὶ εἰς τὰ καθ' ἕκαστα.

F. Völte, Beiträge zu Topographie Lakoniens. Athenische

Mitteilungen. *Τόμ.* XXXIV (1909). *Σελ.* 376—392. — *Παράβαλε τὸ σημείωμα Ν[ίκου] Α. Β[έη] ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β΄* (1911—1912) *σελ.* 572.

H. G. Pringsheim, Die Burg von Kalydona. Athenische Mitteilungen. *Τόμ. ΛΑ΄* (1909) *σελ.* 179—182. — *Τινὰ περὶ τοῦ ἐν Τριφυλίᾳ κάστρου τῆς Καλυδώνας ἢ Γυφτόκαστρου, ἐν ᾧ καὶ χριστιανικὰ καὶ μεσαιωνικὰ ἐρείπια.*

Paul Adam, *Ἡ ἐπαπειλουμένη καταστροφὴ τῶν Βυζαντινῶν τειχῶν. „Ἑλληνισμός“ (περιοδικὸν τοῦ ὁμωνύμου ἐν Ἀθήναις σωματείου). Ἔτος Π΄΄* (1910), *τεῦχος* 148, *σελ.* 251—258. — *„Μετάφρασις ἄρθρου τοῦ* Paul Adam *(οὐδεμία γίνεται μνεία τοῦ περιοδικοῦ ἢ τῆς ἐφημερίδος ἐν ᾗ ἐδημοσιεύθη τὸ πρωτότυπον), δι' οὗ ὁ συγγραφεὺς ἐπικαλεῖται τῶν φιλιστόρων καὶ τῶν πεπολιτισμένων τὴν ἀρωγὴν διὰ τὴν σκοπουμένην κατεδάφισιν τῶν χερσαίων τοῦ Βυζαντίου τειχῶν ὑπὸ τῶν Νεοτούρκων“. Κατὰ τὸ σημείωμα τοῦ Μ[ιχαὴλ] Γ[ούδα] ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β΄* (1911—1912) *σελ.* 617.

Ἀδ. Ἀδαμαντίου, Αἱ παραδόσεις ἐν τῇ χριστιανικῇ εἰκονογραφίᾳ. Ἁγνείας Πεῖρα. „Λαογραφία“. Τόμ. Α΄ (1909) *σελ.* 461—563, *Β΄* (1910) 521—547. — *Θὰ πραγματευθῶμεν περὶ τοῦ δημοσιεύματος τούτου μετὰ τὴν ἀποπεράτωσιν αὐτοῦ.*

* *Τὰ Μνημεῖα τοῦ Μυστρᾶ. „Χρόνος“ (ἐφημερὶς Ἀθηνῶν), ἀριθ.* 1899, *τῇ* 6 Ἰανουαρίου 1909. — *„Διὰ ζωηρῶν χρωμάτων βραχεῖα ἔκθεσις περὶ τῶν μνημείων τοῦ Μυστρᾶ καὶ τῶν ἐξόχων ἐν σχέσει πρὸς ταῦτα ἐργασιῶν τοῦ* Gabr. Millet. *Κατὰ τὸ ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β΄* (1911—1912) *σελ.* 609 *σημείωμα τοῦ Μ. Γ[ούδα].*

Ἐ. Μ. Ἀντωνιάδου, Ἔκφρασις Ἁγίας Σοφίας. — Ἰδὲ τὰ ὑπὸ Ν[ίκου] Α. Β[έη] ἀντιπαρατηρηθέντα ἐν „Βυζαντίδι“ τόμ. Β΄ (1911—1912) *σελ.* 610 *σχετικῶς πρὸς τὴν περὶ τοῦ ἔργου κριτικὴν τοῦ Α. H*[eisenberg] *δημοσιευθεῖσαν ἐν* „Byzantinische Zeitschrift“ *τόμ.* XIX (1910) *σελ.* 648—50.

* *Ὁ ἐν Νικαίᾳ ναὸς τῆς Κοιμήσεως. „Πινακοθήκη“ (περιοδικὸν Ἀθηνῶν). Ἔτος Γ΄* (1910) *σελ.* 194—196. — *Ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον περὶ τοῦ ναοῦ τούτου καὶ τῶν ἐν αὐτῷ μνημείων τέχνης. Ἐκ φωτογραφιῶν δημοσιεύεται ὁ νάρθηξ τοῦ ναοῦ, τὰ ψηφιδωτὰ τοῦ τρούλλου καὶ εἰκὼν τῆς Θεοτόκου.*

* *Ν. Φερεκύδου, Τοπίον τῶν Ἀμυκλῶν. „Παναθήναια“. Τόμ. ΙΔ΄* (1909—1910) *σελ.* 158. — *Σχεδιογράφημα τοπίου τῆς γνωστῆς ἐν Γορτυνίᾳ καὶ δὴ παρὰ τὴν Δημητσάναν μονῆς.*

Α. Ζάχου, Ἐκκλησίδιον Ἁγ. Ἀνδρέου ἐπὶ τοῦ Λουσίου ποταμοῦ παρὰ τὴν Στεμνίτσαν. „Παναθήναια“. Τόμ. ΙΘ΄ (1909—1910) *σελ.* 191. — *Σχεδιογράφημα. Πρόκειται περὶ τῆς Στεμνίτσης τῆς Γορτυνίας.*

Α. Ζάχου, Ἐκκλησίδιον τῆς μονῆς Φιλοσόφου παρὰ τὴν Δημητσάναν. „Παναθήναια“. Τόμ. ΙΘ΄ (1909—1910) *σελ.* 191. —

Σχεδιογράφημα ἐκ τῶν ἐρειπίων τῆς περιφήμου ἔν τε τῇ βυζαντιακῇ καὶ νεωτέρᾳ ἱστορίᾳ τῆς Ἑλλάδος Γορτυνιακῆς μονῆς.

Ν. Φερεκύδου, Ἄποψις μονῆς Φιλοσόφου παρὰ τὴν Δημητσάναν. „Παναθήναια“. Τόμ. ΙΘ΄ (1909—1910) *σελ.* 222. — *Σχεδιογράφημα.*

Νίκου Ἀ. Βέη, Μετεώρου πίναξ ἀφιερωθεὶς ὑπὸ τῆς βασιλίσσης Παλαιολογίνης. „Ἀρχαιολογικὴ ἐφημερίς“ τοῦ 1914, *σελ.* 177—185 *(ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος). — Κατὰ τὰς ἐμὰς ἐρεύνας ἐν τῇ μονῇ τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου ηὐτύχησα νὰ ἀνεύρω λίαν ἐνδιαφέρον εἰκονογραφικόν, τοῦ ΙΔ΄ αἰῶνος, μνημεῖον οὗτινος τὴν διεξοδικὴν περιγραφὴν παρέχω ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος μελέτῃ. Γέγραπται τὸ εἰκονογραφικὸν μνημεῖον τοῦτο ἐπὶ κηρωτοῦ ὑφάσματος· ἐπικεκολλημένον ἐπὶ ξυλίνου πίνακος, οὗ τὸ μὲν ὕψος* 0,39, *τὸ δὲ πλάτος* 0,30, *τεθραυμένου δυστυχῶς εἰς δύο μόλις συγκρατούμενα τεμάχη. Κεντρικὴ παράστασις τοῦ πίνακος εἶναι ἡ Θεοτόκος, ὀρθία βρεφοκρατοῦσα, πέριξ δὲ διάφοροι ἁγιογραφικαὶ παραστάσεις, παρὰ δὲ τοὺς πόδας τῆς Θεοτόκου παρίσταται μέχρι ζώνης, ἐν στάσει ἱκεσίας, ἀνατείνουσα τὰς χεῖρας καὶ τὸ πρόσωπον πρὸς τὴν βασιλίδα τῶν Οὐρανῶν, γυνή τις, ἡ ἀφιερώτασα βεβαίως τὸν περὶ οὗ ὁ λόγος πίνακα, ὅστις ποτὲ καὶ διὰ πολυτίμων λίθων, ὡς φαίνεται, ἐκοσμεῖτο. Ἐπιγραφή τις, ἀναγινωσκομένη ἄνωθεν τῆς παρὰ τοὺς πόδας τῆς Θεοτόκου προσκειμένης γυναικός, λέγει τάδε:*

Μαρῖα εὐσεβε
ςάτη βασῖλϊσα
Ἀγγελῖνα Κο-
μνηνὴ Λούκενα
ἡ Παλαιολογῖ
να

Ὥστε οὐδεμία ἀμφιβολία δύναται νὰ ὑπάρξῃ, ὅτι ἔχομεν πρὸ ἡμῶν ἀφιέρωμα τῆς βασιλίσσης, μᾶλλον δὲ δεσποίνης τῶν Ἰωαννίνων Μαρίας, τῆς θυγατρὸς τοῦ Συμεὼν Οὔρεση καὶ ἀδελφῆς τοῦ Ἁγίου Ἰωάσαφ τῶν Μετέωρων, συζύγου εἰς πρῶτον γάμον τοῦ δεσπότου Θωμᾶ Prelubović *καὶ εἰς δεύτερον γάμον τοῦ Ἰζαοῦ* Buondelmonti *τοῦ Φλωρεντίνου. Ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν παρέχω ἀρκούντως διεξοδικὴν ἔκθεσιν τῶν τυχῶν τῆς βασιλίσσης Μαρίας ταύτης (πρὸς συμπλήρωσιν, σχετικῶς πρὸς τοὺς ἀπογόνους τῆς Μαρίας ἐκ τοῦ πρώτου αὐτῆς γάμου, μετὰ τοῦ Θωμᾶ* Prelubović, *ἠδύνατό τις νὰ προσθέσῃ καὶ τὰ ὑπὸ Λαονίκου Χαλκονδύλου ἐκτεθειμένα — περὶ ὧν διέλαβε καὶ ὁ Α. Μουστοξύδης ἐν „Ἑλληνομνήμονι“ τόμ. Α΄,* 1843—1853, *σελ.* 573 *κ. ἑ. — εἴ καὶ ἀμφίβολον εἶναι ἂν ταῦτα δύνανται νὰ συνχετισθῶσι καὶ πρὸς τὴν βασίλισσαν ἡμῶν Μαρίαν). Ἐπὶ τῇ βάσει φωτογραφίας τοῦ κ.* Gerhart Rodenwaldt *παρέχω ἐν σελ.* 23 *καὶ εἰκόνα τοῦ μνημείου, δυστυχῶς ἥκιστα εὐκρινῆ. Τῶν δὲ διαφορῶν ἁγιογραφικῶν ἐπιγραφῶν τοῦ μνημείου ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ἡμετέρων ἀντιγράφων ἡ διεύθυνσις τῆς „Ἀρχαιολογικῆς Ἐφημερίδος“*

ἐθεώρησε καλὸν νὰ παράσχῃ πανομοιότυπα. — Ἰδὲ καὶ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ P. M[ar]c *ἐν* „Byzantinische Zeitschrift“ *τόμ.* XXII (1913) *σελ.* 297, *ὅστις μεταξὺ τῶν ἄλλων γράφει καὶ τὰ ἑξῆς παράδοξα*: „Die Reproduktion der Beischriften der 14 Medaillons in Nachzeichnung ist überflüssig und unbefriedigend, gar wenn man sieht, dass Bees in diesen unbeholfenen und nachlässigen Kritzeleien eine neue Abkürzung entdecken möchte: z für die Endung — *ος*! Es handelt sich wohl einfach um den bekannten, viel variirten Abkürzungsschnörkel, eventuell mit darübergesetztem *O*“. *Ἀλλὰ πόθεν ἄγεται ὁ καλὸς φίλος* P. M. *εἰς τὸν διϊσχυρισμόν του, ὅτι ἐγὼ ἐπίστευσα, ὅτι νέαν τινὰ βραχυγραφίαν ἐπὶ τοῦ πίνακος τούτου ἀνεκάλυψα, παραμένει εἰς ἐμὲ ἀκατανόητον. Ἴσως τὸ πρᾶγμα δέον νὰ ἑρμηνευθῇ, ὅτι ὁ φίλος* P. M. *ἀτελῶς κατέχων τὴν καθ' ἡμᾶς ἑλληνικὴν δὲν ἐνόησεν ἐν πᾶσι τὰ ὑπ' ἐμοῦ γεγραμμένα. — Πρβλ. καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ* Johannes Dräseke *ἐν* „Wochenschrift für klassische Philologie“ *τόμ.* XXX (1913).

Nikos Bees, Zur Darstellung der Trimorphion. „Römische Quartalschrift“ *τόμ.* XXVI (1912) *σελ.* 97—98. — *Παρέχω παράλληλόν τι παραστάσεως τριμορφίου (ἐπὶ πίνακος τοῦ ις'—ιζ' αἰῶνος ἐν τῷ παρεκκλησίῳ Στὸ κανελλάκι) εἰς τὰ ὑπὸ τοῦ πρίγκιπος* Johann Georg von Sachsen *ἀνακοινωθέντα.*

Νίκου Ἀ. Βέη, Βυζαντηνοὶ ζωγράφοι πρὸ τῆς Ἁλώσεως. Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς βυζαντινῆς γραφικῆς. „*Βυζαντίς*“. *Τόμ. Β'* (1911—1912) *σελ.* 457—473. — *Προσθέτω εἰς τὰς ἀναγραφὰς τοῦ Σπ. Π. Λάμπρου (ἐν Νέῳ Ἑλληνομνήμονι“ τόμ. Ε'*, 1908, *σελ.* 270—289, *τόμ. ς'*, 1909, *σελ.* 210—224 *καὶ* 485—6) *Ἑλλήνων ζωγράφων πρὸ τῆς Ἁλώσεως* 22 *νέους τοιούτους. Ἐξ αὐτῶν μνημονευτέος καὶ ἐνταῦθα ὁ ἐκ τῶν ψηφιδωτῶν τῆς Μαδηβᾶς γνωστὸς καταστὰς Σαλαμάνιος (ς' αἰών), ὁ ἐκ τῶν ψηφιδωτῶν τοῦ Μπιττὶρ (οὐ μακρὰν τῶν Ἱεροσολύμων) γνωσθεὶς Ἀντώνιος Γαλογᾶς (Ζ' αἰών), Ἰωάννης ζωγράφος, μνημονευόμενος ἐν τῷ συναξαρίῳ τῆς ὁσίας Θεωδώρας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ ἀσκησάσης* († 892), *Γεώργιος ζωγράφος, ὑπογραφόμενος ἐν τῷ τυπικῷ τοῦ Ἄθω τοῦ ἔτους* 971/2, *Ζαχαρίας καλόγηρος ὁ Ἴβηρ (κατὰ τὸν ΙΑ' αἰῶνα), Ἰωάννης ζωγράφος ὁ Ἁγιωτής (κατὰ τὸν ΙΒ' αἰῶνα), Εὐλάλιος (κατὰ τὸν ΙΒ' αἰῶνα), Μιχαὴλ χρυσογράφος ὁ Κορέσης (κατὰ τὸν ΙΒ' αἰῶνα), Μωσῆς ζωγράφος σύγχρονος τοῦ Νικηφόρου Γρηγορᾶ Ἁγιορείτης (τὸ ἐν σελ.* 470: *Ἁγιορείτου διόρθον εἰς: Ἁγιορείτης), Θεόδωρος Μορφόπουλος (περὶ τὸ ἔτος* 1405/6), *Ἀλέξιος Ἀπόκαυχος (περὶ τὸ ἔτος* 1421). *Ἐπίσης ἐν σελ.* 457—8 *ἐπιφέρω παρατηρήσεις τινὰς εἰς τἀνωτέρω μνημονευθεύσας ἀναγραφὰς τοῦ Σπ. Π. Λάμπρου. Δευτέρα συμβολή μου εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς βυζαντιακῆς γραφικῆς, ἐν ᾗ συμβολῇ καὶ ἄλλους Ἕλληνας ζωγράφους πρὸ τῆς Ἁλώσεως ἀπαριθμῶ, θέλει ἐπακολουθήσει προσεχῶς.*

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΤΡΙΤΟΥ ΚΑΙ ΤΕΤΑΡΤΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

σελ.

Νέος κῶδιξ τῶν Ἀποσπασμάτων περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς (cod. Cantabr. Coll. SS. Trinit. 0. 3. 23) *(συνέχεια), ὑπὸ Μ. Κρασενίνικοφ* . . . . . 103—170
Δοῦκας, εἷς τῶν ἱστορικῶν τοῦ τέλους τοῦ Βυζαντίου, ὑπὸ Τσερνοούσωφ 171—221
Βίος τοῦ ὁσίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίου ἐν τῷ κώδικι τοῦ Μονάχου ὑπ' ἀριθ. 467, *ὑπὸ Β. Λάτυσεφ* . . . . . 222—254
Vita S. Theodori Studitae in codice Mosquensi musei Rumianzoviani nº 520. Basilius Latyschev . . . . . 255—340

ΜΕΡΟΣ Β'.

Α'. ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Σπυρ. Π. Λάμπρου. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά. Τ. Α'—Β'. Κρίσις Σ. Σεστακώφ . . . . . 121—150
Ν. Β. Στεπάνωφ. Χρονογραφικὸν ἐν συντόμῳ τοῦ πατριάρχου Νικηφόρου ἐν τῷ πηδαλίῳ τοῦ Νοβογράδου. Κρίσις Δ. Λέβεδεφ, ἱερέως . . 151—172
Ἀνατολίου, ἱερομονάχου. Ἱστορικὴ περιγραφὴ τοῦ συρίου μοναστηρίου μέχρι τοῦ μέσου ς' αἰῶνος. Κρίσις Ἰ. Ἀνδρέεφ . . . . . 173—180
O. Tafrali. Thessalonique au quatorzième siècle. *Κρίσις Π. Γιακοβένκο* . . . . . 180—191

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΧΡΟΝΙΚΑ.

Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1913 ἔτος . . . . . 236—239

ΔΙΑΦΟΡΟΙ ΕΙΔΗΣΕΙΣ.

Στοῖὰν Νοβάκοβιτς, ὑπὸ Π. Γιακοβένκο . . . . . 239—243
Παρορράματα, ὑπὸ Ἰ. Κουλακόφσκη 243
Ἀναγόρευσις εἰς βαθμὸν μαγίστρου . . . . . 243—244

ΜΕΡΟΣ Δ'.

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία καὶ Λυτικὴ Εὐρώπη.
Α'. Θεολογία. Περιλήψεις Π. Γιακοβένκο . . . . . 1—20
*Β'. Φιλολογία καὶ ἱστορία λογοτεχνίας. Περιλήψεις *** καὶ Π. Ἱερυστεδτ* . . . . . 20—30
Γ'. Ἱστορία καὶ γεωγραφία. Περιλήψεις Π. Μπεσομπράζωφ . . 30—34
Δ'. Δίκαιον. Περιλήψεις Π. Γιακοβένκο . . . . . 34—37
Ε'. Καλλιτεχνία καὶ ἀρχαιολογία. Περιλήψεις Θ. Σμίτ . . . . . 37—54
Σλαβικαὶ χῶραι. Περιλήψεις Γ. Ἰλίνσκι . . . . . 55—65
Ἑλλὰς καὶ Ἀνατολή. Περιλήψεις Νίκου Α. Βέη. . . . . . 66—80

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνῃ τῆς ἐν Πετρογράδῳ Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ κ. Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκδίδονται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ 10 *ἢ* 12 *τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον ὁλόκληρον. Ἡ ἐτήσιος συνδρομὴ ῥούβλια* 5 *διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα* 16 *διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.*

Αἱ περὶ δημοσιεύσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευθύνωνται πρὸς τὸν **M. Regel, Vassili-Ostrov, Moyenne perspective n. II, log. 40, Petrograd.**

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολὰς τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, Petrograd.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 16 francs.

„Византійскій Временникъ“ выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, Невскій пр. 14, въ Петроградѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою **5** рублей для Россіи и **16** франковъ за границею.

Контора Редакціи журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по Сред. пр. д. 11, кв. 40, въ Петроградѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1915 г. За Непремѣннаго Секретаря *К. Залеманъ.*

Типографія К. Маттисена, Юрьевъ.